This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PROPERTY OF
University of
Michigan
Libraries
0817
ARTES SCIENTIA VERITAS

Н. Марръ

Vardan

СБОРНИКИ ПРИТЧЪ ВАРДАНА

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ СРЕДНЕВѢКОВОЙ АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

—

ЧАСТЬ I.

—

ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1899.

D. T. Flint
2V
9

PK
8547
.V29
P96
1897a
v.1

Напечатано по опредѣленію Факультета Восточныхъ языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ 27 февраля 1893 года.

Деканъ *В. Васильевъ*.

Оглавленіе.

	стр.
1. Предисловіе	VII
2. Объ условныхъ знакахъ и сокращеніяхъ:	
I. Общія замѣчанія	XIII
II. Буквы, означающія рукописи или сборники, съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ сообщены свѣдѣнія о нихъ	XIV
III. Сокращенія заглавій, принятыя для нѣкоторыхъ цитованныхъ изданій	XVI
3. Опечатки, замѣченныя 1) въ I части	XVIII
2) во II »	XIX
3) въ III »	XIX
4. Содержаніе Изслѣдованія	XX
5. Списки входящихъ въ составъ отдѣльныхъ сборниковъ статей, помѣщенные въ Изслѣдованіи:	
A) въ параграфахъ	XL
B) въ таблицахъ	XL
6. Изслѣдованіе	1
7. Дополненія и исправленія	573
8. Заключеніе	577
9. Указатель	583

При выполненіи задачи, поставленной мною въ настоящей работѣ, необходимость заставляла обращаться во многія, какъ отечественныя, такъ иностранныя книгохранилища, пользоваться, быть можетъ, и злоупотреблять любезностью лицъ, стоящихъ во главѣ ихъ или завѣдующихъ интересующими меня отдѣленіями. Приходилось также безпокоить просьбами, справками и вопросами многихъ товарищей и знакомыхъ въ столицѣ, на Кавказѣ и отчасти за границею. На соотвѣтствующихъ страницахъ по возможности отмѣчались поименно тѣ детальныя услуги, которыя пошли въ прокъ въ выпускаемомъ въ свѣтъ изслѣдованіи. Понятно, не всегда обращенія увѣнчивались желательными результатами и не всѣ, въ свою очередь, свѣдѣнія могли быть использованы въ этотъ же разъ по тѣмъ или другимъ соображеніямъ. Но во всѣхъ библіотечныхъ учрежденіяхъ находилъ я одинаковую предупредительность, всѣ лица отзывались на мое обращеніе съ одинаковымъ вниманіемъ, и чувство глубокой признательности обязываетъ меня сказать имъ всѣмъ одинаково горячее, сердечное спасибо.

Барону В. Р. Розену, и въ данномъ случаѣ проявившему обычное живое участіе въ научныхъ занятіяхъ его учениковъ, считаю долгомъ особо выразить глубокую признательность за утомительный просмотръ корректурныхъ листовъ и многія цѣнныя указанія, существенно содѣйствовавшія появленію настоящей книги въ болѣе совершенномъ видѣ.

Н. М.

С.-Петербургъ, 1 апрѣля 1899 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Принимаясь за настоящую работу въ качествѣ магистерской диссертаціи, я имѣлъ въ виду изслѣдовать главнымъ образомъ *Сборники притчъ Вардана* по Парижской рукописи (V) въ связи съ *Лисьей книгою* (ag) въ старопечатномъ изданіи. Но во время поѣздки въ Эчміадзинъ, предпринятой мною въ 90-мъ году съ цѣлью разрѣшить себѣ кое-какія сомнѣнія относительно текста притчъ и личности предполагавшагося ихъ автора, я оказался лицомъ къ лицу съ новымъ рукописнымъ матеріаломъ, совершенно разрушившимъ скромный по размѣрамъ планъ начатой работы. Оказалось, что имѣется не одинъ и не два такихъ сборника притчъ Вардана. Оказалось, что собственно это не *сборники* притчъ Вардана и даже сборники не *притчъ* Вардана. Дальнѣйшія разысканія впрочемъ выяснили, что дымъ былъ не безъ огня, что армянскій писатель Варданъ, дѣйствительно, былъ причастенъ къ возникновенію этихъ многочисленныхъ памятниковъ, носящихъ его имя, но обнаружилось и то, что большинство изъ нихъ не Варданови сборники притчъ и даже не сборники исключительно Варданови притчъ, а сборники, составленные по образцу Варданови изъ притчъ Вардана и, еще больше, изъ притчъ, сочиненныхъ другими въ подражаніе Вардану. Словомъ, вмѣсто ожидаемыхъ сборниковъ притчъ Вардана въ одной, другой редакціи у насъ оказались въ рукахъ многочисленные варданови, т. е. подобные Варданови, сборники, иногда и не носящіе вовсе имени Вардана, съ вардановскими притчами, среди которыхъ попадались и подлинныя изреченія Вардана.

Варданови сборники относятся къ кругу оригинальныхъ произведеній армянской средневѣковой литературы; отдѣльныя же статьи въ значительномъ большинствѣ иноземнаго происхожденія. Статьи эти распадаются на двѣ качественно различныя группы: 1) притчи и 2) сказки, представляющія совершенно особаго рода наслоенія. Въ настоящемъ изслѣдованіи я занялся изученіемъ иносказательной части, основной, въ связи съ установившимся за памятниками названіемъ «Сборники притчъ

Вардана» по имени армянскаго моралиста-проповѣдника XII—XIII вѣка. Работа, посвященная входящимъ въ составъ нашихъ памятниковъ сказкамъ, легендамъ, разсказамъ, анекдотамъ и изреченіямъ, выйдетъ особо.

Притчи, равно примыкающія къ нимъ басни и сказки изъ животнаго міра, до вступленія въ варданоѵскіе сборники имѣли каждая свою исторію, какъ въ армянской письменности, такъ и внѣ ея. Моя задача была выяснить происхожденіе и развитіе варданоѵскихъ сборниковъ и исторію входящихъ въ нихъ притчъ въ армянской литературѣ. Намѣченныя границы я переходилъ лишь тогда, когда представлялось мнѣ возможнымъ указать на точку отправленія; исторія же притчъ или лежащихъ въ нихъ основѣ басенъ и животныхъ сказокъ *вне* армянской литературы, тѣмъ болѣе происхожденіе ихъ само по себѣ, не составляетъ предмета моего изслѣдованія. Понятно, еще болѣе я старался избѣгать такихъ примѣчаній, въ которыхъ, выражаясь словами Л. Колмачевскаго (*ЖЭ*, стр. 313), «приводится длинный рядъ сказокъ сходныхъ, констатируется фактъ сходства, который въ состояніи констатировать и неграмотный,—и только», и если я оказываюсь гдѣ-либо въ противорѣчіи съ этимъ заявленіемъ, то лишь ввиду того, что въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ было желательно представить читателямъ настоящей книги кое-что по литературѣ затрогиваемаго вопроса.

Такимъ образомъ предлежащее изслѣдованіе имѣло конечною цѣлью исторію сборниковъ, а не отдѣльныхъ, входящихъ въ ихъ составъ вноскательныхъ статей. Исторія эта, насколько удалось мнѣ выяснить ее, изложена въ общихъ чертахъ въ заключительномъ словѣ настоящей части, и нѣтъ надобности повторять ее здѣсь. Въ самой работѣ попутно я бывалъ принужденъ, конечно, касаться различныхъ вопросовъ по древнеармянской литературѣ и исторіи вообще. По всей вѣроятности, не разъ и не два были высказаны мною рвскованныя догадки или даны односторонніе освѣщенія не только въ области подробностей, уже теперь рѣжущей самому автору глаза нѣкоторыми неудачными попытками, но и въ болѣе крупныхъ вопросахъ. Тѣмъ не менѣе — не стану скрывать — я питаю увѣренность, что главныя положенія моего изслѣдованія не будутъ поколеблены. Есть ли основаніе, чтобы и другіе раздѣляли увѣренность автора, сообщится ли отъ самой книги рѣдкимъ ея читателямъ довѣріе къ ней, и будетъ ли оно заслужено, покажетъ время.

* * *

Перехожу къ нѣкоторымъ частностямъ.

Очень досадно, что мнѣ не удалось раздобыть книги Պահարան изданной два раза (въ 1681 году въ Джульфѣ и въ 1730 году въ Констан-

типополѣ), и удостовѣриться, правда-ли въ ней имѣются притчи и басни или нѣтъ. Изданіе вардапета Ваһана Тэръ-Мкртчяна [illegible] 1893 — весьма почтенный литературный трудъ, но въ нашемъ изслѣдованіи оно не могло быть привлечено къ дѣлу: вардановскія, да и другія притчи въ немъ напечатаны въ стихотворной формѣ, принадлежащей перу самого издателя. Два раза я сослался на рукописныя, предназначавшіяся для напечатанія вещицы П. Прошянца (§ 150) и І. Гиуни (§ 295), и потому не указаны страницы.

Во время печатанія моего труда вышло капитальное описаніе рукописей Вѣнскихъ мхитаристовъ о. І. Дашяна. Въ описаніи использованныхъ мною Вѣнскихъ рукописей я раза два, три оказываюсь въ разногласіи (иногда кажущемся), конечно, относительно мелочей, съ Вѣнскимъ ученымъ мхитаристомъ, такъ 1) при описаніи рукописи № 146 Вѣнскихъ мхитаристовъ а) въ [illegible], нашемъ W (§ 141), о. І. Дашянъ (*op. c.*, стр. 447—449) считаетъ 141 притчу, тогда какъ у меня въ табл. XIII показаны 142 номера, но №№ 30 и 31 составляютъ одну басню, какъ видно изъ самой табл. XIII, b) въ [illegible] (у меня § 126) о. І. Дашянъ насчитываетъ 27 статей, но таблица (№ X) наша показываетъ, что ихъ 29, 2) при описаніи рукописи № 31 Вѣнскихъ мхитаристовъ о. І. Дашянъ замѣчаетъ (стр. 179 b), что этотъ списокъ ни въ чемъ не отличается отъ списка, легшаго въ основаніе печатнаго изданія *Лисьей книги*, но это не согласуется съ сдѣланными мною наблюденіями (см. у меня § 92).

Въ изслѣдованіи не разъ высказано мною, что я далеко не исчерпалъ всего матеріала по вопросу. Многія рукописи, судя по описаніямъ, содержащія притчи, не были вовсе въ моихъ рукахъ, хотя о существованіи ихъ мнѣ было извѣстно. Однако надо имѣть въ виду и то, что не всякая рукопись притчъ можетъ имѣть отношеніе къ предмету настоящей книги. Иногда притчи оказываются евангельскими. Нѣсколько случаевъ подобнаго разочарованія было со мною.

* * *

Остается мнѣ дать объясненіе о внѣшнихъ пріемахъ.

Текстъ я печаталъ, воспроизводя безъ малѣйшаго уклоненія рукописныя чтенія. Я вполнѣ раздѣляю мотивированное мнѣніе Oesterley'я по однородному случаю о необходимости сохранять искаженныя чтенія [1]). Если

1) «...die verstümmelungen von wörtern und namentlich von eigennamen ein werthvolles material für die scheidung der frage über die genesis der einzelnen handschriften bilden» (*Gesta Romanorum*, Berl. 1872, стр. 260).

и допускалъ я исправленіе, конечно, съ пометкою, то лишь когда мнѣ это казалось безусловно необходимымъ, и тогда исправленія я предпочиталъ вносить въ переводы [1]). Вѣренъ я старался быть, конечно, и чтеніямъ, имѣющимъ видъ вульгаризмовъ. Устраненіе вульгаризмовъ, справедливо поставленное R. Köhler'емъ [2]) въ укоръ «исправленнымъ» изданіямъ Эзопа, еще менѣе имѣло бы оправданія въ первомъ опытѣ изданія вардановскихъ сборниковъ, тѣмъ болѣе, что не только когда я приступалъ къ печатанію текста, я не могъ имѣть претензіи дать критическое изданіе, но и теперь нахожу необходимымъ отказываться отъ подобныхъ опытовъ вообще, особенно же, когда дѣло касается средневѣковыхъ памятниковъ, такъ какъ, по справедливому замѣчанію Land'a по такому же вопросу о сирійскихъ рукописныхъ чтеніяхъ, по отношенію къ армянскимъ рукописямъ у насъ больше долгу учиться, чѣмъ права исправлять [3]). Настоящими строками, принимающими видъ оправданія моего отношенія къ тексту, я какъ будто высказываю неувѣренность въ его правильности или, что еще было бы хуже, выдаю его за нѣчто новое; напротивъ, все это очень старо въ теоріи, но на самомъ дѣлѣ въ востоковѣдѣніи, особенно въ нашей спеціальности, оно въ такомъ небреженіи, за «широкими задачами» такъ часто забывается необходимость предварительной кропотливой работы съ сличеніемъ текстовъ и зоркаго вниманія къ ихъ малѣйшимъ уклоненіямъ, что я рѣшусь привести въ пользу этой необходимости еще одно мнѣніе, при томъ ученаго, менѣе всего могущаго быть заподозрѣннымъ въ безплодной педантичности. Дѣло идетъ о томъ случаѣ, когда G. Paris текстъ, кстати, имѣющій кое-что общее съ нашими памятниками, характеризуетъ словами (Journal des Savants, Févr. 1895, стр. 106): masse bigarrée de contes . . . redisant chacun la même chose avec des variantes, dont les trois quarts sont insignifiantes et dont il ne faut négliger aucune. G. Paris имѣетъ въ виду впрочемъ варіанты содержанія, но не въ меньшей полнотѣ должны быть даны формальныя разночтенія, по

---

1) Такъ какъ статьи заложенія въ настоящей книгѣ не переводились за немногими исключеніями, то въ нихъ исправленія текстовъ остаются въ общемъ безъ указаній и лишь иногда характерныя отступленія выдѣляются курсивомъ (во II ч. до четвертаго листа (стр. 49) курсивъ замѣненъ инціальнымъ шрифтомъ, такъ какъ въ типографіи, гдѣ была она начата печатаніемъ, курсива не хватало).

2) «Man benimmt ihnen (рѣчь объ эзоповскихъ басняхъ) dadurch den Stempel der Zeit, in der sie entstanden sind, und dazu sind wir wohl so lange nicht berechtigt, als wir ihnen ihre ursprüngliche Form nicht wiedergeben können» (*Die babrianische Fabeln des cod. Bodleianus 2906* въ Vierter Jahresbericht über das Staats-Gymnasium in den innern Stadt Wien, 1878, стр. 8).

3) «Nam, ut adhuc est horum studiorum conditio, libros manu scriptos discendi magis quam corrigendi materiem nobis praebere multi mecum judicabunt» (*Anecdota syriaca*, т. IV, стр. IX).

крайней мѣрѣ нашихъ памятниковъ, имѣющихъ еще лингвистическое значеніе, какъ матеріалы для исторіи средневѣкового армянскаго языка.

Знаки препинанія иногда удерживаю рукописные, но иногда ввожу свои.

За неимѣніемъ въ типографіи И. Н. Скороходова начертанія ʻ, имѣющаго въ армянскомъ значеніе корректурнаго знака «delenda», въ CCCLXI, 6—7 я выставилъ латинскую букву d.

Въ рукописи ! я замѣтилъ новое начертаніе, значеніе котораго для меня неясно. Знакъ этотъ не часто примѣняется; онъ ставится то нижнимъ концомъ въ строкѣ, напр. (въ притчѣ № 149:), то верхнимъ концомъ въ строкѣ (въ притчѣ № 150:). Въ послѣднемъ случаѣ онъ какъ будто замѣняетъ букву .

При печатаніи я допустилъ колебаніе между и ; и и т. п.

Армянскія заглавія, стоящія внѣ сплошного текста, выставлены мною; въ редакціи ихъ, конечно, придерживаюсь формъ, освященныхъ текстомъ: въ сказкѣ *Покупай*, CCXCV-омъ номерѣ II части, я могъ отказаться отъ этого пріема, и тогда въ заглавіи не стояло бы слово, означающее *перемѣни*, см. *покупая*. Впрочемъ , быть можетъ, дѣйствительно значитъ на какомъ-либо армянскомъ діалектѣ *покупай*.

Въ транскрипціи армянскихъ и грузинскихъ текстовъ[1]), какъ всегда, такъ и здѣсь, я держусь двойной системы. Одна имѣетъ практическое назначеніе ознакомить читателя съ приблизительнымъ произношеніемъ даннаго слова; она осуществима почти въ любой типографіи и состоитъ въ примѣненіи русскаго алфавита, съ пополненіемъ недостающихъ въ немъ начертаній 1) обычнымъ описательнымъ путемъ (дж = , дз =), 2) буквами со значками (т̇ = , к̇ = , ц̇ = , ч̇ = , р̣ = и т. п., 3) латинскою буквою h () и еще 4) знакомъ краткости (⏑). Другая, преслѣдующая исключительно теоретическія задачи, основана на сравнительномъ изученіи армянскихъ и грузинскихъ звуковъ, вызванномъ моей теоріею, съ одной стороны, родства грузинскаго языка съ семитическими языками и, съ другой, общности у грузинскаго и армянскаго языковъ многихъ коренныхъ лингвистическихъ явленій, находящей свое объясненіе въ томъ, что грузины и неарізованные армяне, предки настоящихъ армянъ, представляли съ нѣкоторыми еще другими народностями членовъ одной лингвистической семьи, условно называемой мною яфетидскою въ парал-

1) Если я позволилъ себѣ мѣстами свою транскрипцію примѣнить къ другимъ восточнымъ текстамъ, то лишь для большей наглядности сходства даннаго иностраннаго слова съ армянскимъ или грузинскимъ и чтобы не пестрить текста различными транскрипціями.

лъ установившемуся термину «семитическій». Эта теорія, основныя положенія которой, я увѣренъ, въ свое время будутъ приняты всѣми заинтересованными, какъ безспорные факты, побудила меня усвоить слѣдующую транскрипцію, въ оправданіе которой нахожу лишнимъ входить на этихъ страницахъ. Для случаевъ такой транскрипціи въ настоящей книгѣ достаточно указать, что въ ея основѣ лежитъ латинскій алфавитъ, но допущены дополнительныя начертанія: три греческія (γ, φ, ϑ) и одно русское (ш). Характерные звуки названныхъ языковъ по этой транскрипціи имѣютъ слѣдующій видъ: ⟨ = ə, | ⟨ = q | ⟨ = ṭ | ⟨ = ḳ | ⟨ = ə | ⟨ = ḥ | ⟨ = q | ⟨ = ḍ | ⟨ = ṯ, | [p] = ṗ | ⟨ = ḍ | ⟨ = ẓ | ⟨ = q | ⟨ = φ | ⟨ = f | ⟨ = ɣ | ⟨ = y | ⟨ = ш | ⟨ = j | ⟨ = z и т. д.

При переводѣ текстовъ въ книгѣ, имѣющей спеціально-научное назначеніе, естественно, не допущены никакія урѣзки въ рискованныхъ выраженіяхъ. За отсутствіемъ грамматическаго рода въ армянскомъ пришлось «братъ» передать «сестрою» или «сестрицею», когда рѣчь шла о «лисѣ-братцѣ» (§ 208).

Переводъ притчъ и вообще статей сборниковъ я сопровождаю указаніемъ сборниковъ, въ коихъ онѣ предлежатъ въ той или иной редакціи. Нужно предупредить, что въ такихъ случаяхъ я обыкновенно умалчиваю о тѣхъ бывшихъ впослѣдствіи въ моихъ рукахъ рукописяхъ, которыя не могли быть использованы въ изданныхъ мною текстахъ, оконченныхъ печатаніемъ раньше I-ой части. О наличности интересующей кого-либо статьи въ той или другой такой рукописи можно узнать по соотвѣтственнымъ перечнямъ въ таблицахъ или параграфахъ.

При перечнѣ списковъ данной статьи изъ состава сборниковъ я удѣлялъ извѣстное мѣсто изложенію видимыхъ особенностей той или иной редакціи. Я вполнѣ понимаю, что варіанты должны оставаться въ самомъ изданіи, и нечего ихъ вносить безъ настоятельной нужды въ изслѣдованіе, но хорошо извѣстно и то, что армянскій текстъ недоступенъ большинству лицъ, которые могутъ научно интересоваться содержаніемъ нашихъ памятниковъ; оттого въ этомъ отношеніи я нашелъ болѣе полезнымъ подвергнуться укору въ неслѣдованіи хорошему методу, чѣмъ, слѣдуя ему, умолчать о подробностяхъ, быть можетъ, любопытныхъ для изслѣдователей.

Подъ разночтеніями языка или слога, равно подъ стилистическими разночтеніями я подразумѣваю варіанты, касающіеся грамматики, ороографіи и лексики, отчасти фразеологіи, но не изложенія статьи, а тѣмъ болѣе — ея содержанія.

Я хотѣлъ еще сказать о непослѣдовательности въ мелочахъ, напр.

въ заглавіяхъ притчъ, въ транскрипціи собственныхъ именъ (Аристакэсъ, Нерсэсъ, а въ послѣдней главѣ Нерсесъ), терминовъ (Мхитаристъ, а позже мхитаристъ) и т. п., но продолжительность печатанія отчасти можетъ если не извинить, то объяснить подобныя явленія.

Объ условныхъ знакахъ и сокращеніяхъ.

I.

Общія замѣчанія.

Ссылки на I часть настоящаго труда обыкновенно дѣлаются по параграфамъ (арабскими цифрами), иногда по главамъ (римскими цифрами съ предваряющими буквами «гл.» или «глав.» = «глава»). Римскія цифры съ предшествующимъ словомъ «таблица» (полностью или въ сокращеніи «табл.») показываютъ таблицы I-ой части. Римскія цифры безъ дальнѣйшихъ опредѣленій (все равно, помѣщены ли онѣ въ скобки или нѣтъ) указываютъ номера статей въ основномъ армянскомъ текстѣ, составляющемъ II часть. Римская цифра III съ указаніемъ страницъ (арабскими цифрами шрифта текста) означаетъ III часть, хотя бы передъ цифрою III не стояла буква «ч.» = «часть». Арабскія цифры петитомъ, при римской или также арабской цифрѣ, означаютъ строки данной статьи. Наконецъ, арабскія цифры, предшествующія условнымъ названіямъ рукописей (напр. 5B, 46D и т. п.), показываютъ номера статей даннаго сборника.

По отпечатаніи III-ей части я призналъ болѣе удобнымъ выдѣлить изъ настоящаго изслѣдованія все, не относящееся къ притчамъ. По этому при ссылкѣ въ III ч. на Изслѣдованіе, когда напр. дѣло касается *Изреченій мудрецовъ* (стр. 51a) или *Исторіи Варлаама и Іоасафа* (стр. 61a), не нужно обращаться къ предлежащему труду.

Обычныхъ сокращеній, какъ напр. мх. = мхитаристъ, мхх. = мхитаристы (или мхитаристовъ, смотря по контексту), рп. (иногда ркс. или ркп.) = рукопись и т. п. я не объясняю.

II.

Буквы, означающія рукописи или сборники, съ указаніемъ мѣста, гдѣ сообщены свѣдѣнія о нихъ.

(Рукописи, не цитуемыя подъ буквами, не входятъ въ настоящій списокъ).

A = Рк. монастырской библіотеки Эчміадзинскаго монастыря № 2189 (*ст. р.* [1]) 2146), см. § 158.

K = Нарицательный сборникъ басенъ Олимпіана, именно *Олимпіанъ-Вардана* по печатному изданію, см. § 435, особенно § 454, a.

q = a[ğoтева]g[ирq] (Եզոփեայ) *Листъ книгъ*, Амстердамъ 1668, см. §§ 91, 92.

B = Рк. монастырской библіотеки Эчм. монастыря № 453 (*ст. р.* 445), см. § 127.

B² = Рк. библіотеки Вѣнскихъ мхитаристовъ № 29, см. § 386, 1.

Br = Рк. Берлинской королевской библіотеки Ms. or. Minut. 278, см. § 149.

C = Рк. [2]) монастырской библіотеки Эчм. монастыря № 1684 (*ст. р.* 1642), см. § 154.

C² = Рк. монастырской библіотеки Эчм. монастыря № 1711 (*ст. р.* 1669), см. § 154.

D = (Сборникъ Степана) Рк. монастырской библіотеки Эчм. монастыря № 12, см. § 156.

E = Изъ рк. A монастырской библіотеки Эчм. монастыря № 2189 (*ст. р.* 2146), лл. 90a—95b, см. §§ 158, 252.

F = Рк. монастырской библіотеки Эчм. монастыря № 2281 (*ст. р.* 2237), см. § 253.

Ф = *Физіологъ*.

G = Рк. монастырской библіотеки Эчм. монастыря, извѣстная по списку о. Галуста Тэръ-Мкртчіана, см. § 125.

G² = Списокъ басни съ переплета одной рукописи монастырской библіотеки Эчміадзинскаго монастыря, доставленный о. Галустомъ Тэръ-Мкртчіаномъ, см. § 481.

H = Рк. монастырской библіотеки Эчм. монастыря № 2282 (*ст. р.* 2238), см. §§ 59, 263.

I [3]) = Рк., находящаяся въ рукахъ изслѣдователя по любезности собственника о. Іусика и предназначенная къ поступленію въ монастырскую библіотеку Эчм. монастыря, см. § 110.

---

1) Печатный каталогъ названной библіотеки, озаглавленный: Ցուցակ ձեռագրաց մատենադարանի ս. էջմիածնի վանացն հայոց, Тифлисъ 1863.

2) Лично мною списана лишь первая притча этого сборника (C) до словъ իսկ ըստ ինքեան (XIX, 12); переписку остальной части любезно взялъ на себя въ бытность же мою въ Эчміадзинѣ въ 1890 г. служившій тогда писцомъ въ канцеляріи Эчміадзинскаго синода Левонъ Мкртчянъ: онъ работалъ у меня въ кельѣ подъ моимъ наблюденіемъ.

3) См. примѣчаніе къ V.

K = Рк. монастырской библіотеки Эчм. монастыря № 1636, см. ч. III, стр. 31—36.

L = Рк. монастырской библіотеки Эчм. монастыря № 11, см. *ст. р.* подъ этимъ номеромъ.

M = Рк. библіотеки Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ № 63, см. *Каталогъ книгъ и рукописей библіотеки Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ*, Москва 1899, № 1172.

N = Рк. монастырской библіотеки Эчм. монастыря № 1631 (*ст. р.* 1593), см. § 314,2.

O = теоретически выдѣляемый центральный вардановскій сборникъ, см. §§ 144—145.

O = Рк. монастырской библіотеки Эчм. монастыря № 1767, см. § 314,1.

O = Сборникъ басенъ Озниніана: O^m = *Озниніанъ-Мхитаръ*, см. § 455,
O^v = *Озниніанъ-Вардапъ*, см. § 454.

P = Рк. Императорской Публичной библіотеки, см. § 386 (стр. 399, прим. 1).

PA = *Physiologus Armenius*, изданіе J. B. Pitra въ Spicilegium Solesmense, см. § 385.

R = Рк. монастырской библіотеки Эчм. монастыря № 28, см. § 386 (стр. 399, прим. 1).

S[1]) = Рк. Севанскаго монастыря № 78, см. § 386 (стр. 399, прим. 1).

S. Laz ֆ. ч по недоразумѣнію (см. § 454, стр. 457, прим. 1) вм. S. Laz. ք. ֆ.

S. Laz. ե. ֆ. = рк. Венеціанскихъ мхитаристовъ № 1194 (ե. ֆ.), см. § 95.

S. Laz. ք. ֆ. = рк. Венеціанскихъ мхитаристовъ № 1091 (ք. ֆ.), см. §§ 58,a и 454,a.

V[2]) = Рк. Парижской національной библіотеки anc. fonds № 135, см. § 93.

W = Одинъ изъ сборниковъ рк. библіотеки Вѣнскихъ мхитаристовъ № 146, §§ 126, 141.

Кромѣ того теоретически выдѣляемые или дѣйствительные наличные малые сборники, за однимъ исключеніемъ (см. выше первое O), обозначаются строчными буквами 1) армянскими =բգդ и т. д., если сборники относимы къ категоріи Вардановыхъ или вардапскихъ, и 2) греческими αβγδ и т. д., если сборники — занимательные.

---

1) Рукописи эта списана во мнѣ, по при мнѣ бывшимъ преподавателемъ Эчміадзинской Духовной Академіи Геворгомъ Тѣръ-Вардугинсовицемъ, въ числѣ другихъ принявшимъ участіе въ моей поѣздкѣ (1890 г.) въ Севанскій монастырь.

2) При обозначеніи рукописей V (цитуемой еще подъ названіемъ *Bulmata*) я I съ седьмого листа и сталъ пользоваться черными шрифтомъ, такъ какъ иначе въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ можно было принять, хотя бы только при первомъ взглядѣ, за ранніе цвора (V и I), принѣняемые мною при цитатѣ армянскаго текста притчъ.

III.

Сокращенія заглавій, принятыя для нѣкоторыхъ цитованныхъ изданій.

ÂFA см. K. L. Roth.

Αισωπεῖα = Μῦθοι Αἰσώπου μέτρῳ πεζῷ. *Mythologia aesopica*... opera et studio Isaaci Nicolai Neveleti, Francofurti 1610, стр. 312—353.

AG см. Hübschmann.

AGA см. Neubner.

AOS = *Anecdota Oxoniensia, Semitic Series.*

BA см. Babrii *Fabulae.*

ԲԶ см. Барзударянцъ.

Babrii *Fabulae aesopeae* recognovit prolegomenis et indicibus instruxit O. Crusius. — Accedunt dactylarum et iambicarum (Fl) reliquiae. — Ignatii et aliorum tetrasticha iambica (Ign.) recensita a C. Fr. Mueller, Lipsiae 1897: Βαβρίου μυθίαμβοι (BM) №№ 1—206, Βαβρίου ἀμφιαβητήσιμα (BA) №№ 207—250.

Барзударянцъ (Բարզուդարեանց· Ժ) Քերականութիւն, ԲԶ = Բարզուդարեան անուանեալ, Тифлисъ 1896.

Bemfey = *Pantschatantra*, I, Leipzig 1859.

BM см. Babrii *Fabulae.*

BZ = Byzantinische Zeitschrift.

CbS см. Rödiger.

Сог. или Corai = Μύθων αἰσωπείων συναγωγή, ἐν Παρισίοις ΑΩΙ.

Джах. = Джахдмахянъ (Ciakciak), *Dizionario arm.-ital.*

Fedde, *SÂF* = *Ueber eine noch nicht edirte Sammlung äsopischer Fabeln, nach einer Wiener Handschrift* (Gymnasium zu St. Elisabet. Bericht über das Schuljahr 1876/1877, Breslau 1877).

FI см. Babrii *Fabulae.*

Fur. = *Fabulae aesopicae*... cura et studio Francisci de Furia, Lipsiae 1810.

GA см. de Lagarde.

gF см. Keller.

GMFL см. Mall.

Grimm J., *RF* = *Reinhart Fuchs*, Berlin 1834.

ԵԶ = Եւդոկիա Զարեհեանց.

Halmi = Halmii: *Fabulae aesopicae collectae* ex recognitione C. Halmii, Lipsiae 1872.

Hausrath Aug., *Ueberl. ÂF* = *Untersuchungen zur Überlieferung der äsopischen Fabeln* (Besonderer Abdruck aus dem XXI Supplementband der Jahrbücher für classische Philologie, Leipzig 1894).

ԵՀԳ = Եղիշէ Հայ գրագիտ գործակից (Գ — ձեռ գործ), Венеція.

ԵՁՀ см. Назасардянцъ.

Hochfeld, *SF* = *Beiträge zur Syrischen Fabelliteratur.* Inaugural-Dissertation, Halle 1886.

Hübschmann, *AG* = *Armenische Grammatik.*

ЖМНП = Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія.

ԿՅ см. Коланчеанскій.

Ign. см. Babrii *Fabulae.*

Յ. Ղ. см. Уникаменціи.

Keller Otto, *gF* = *Untersuchungen über die Geschichte der griechischen Fabel* (Jahrbücher für classische Philologie herausg. von Alfred Fleckeisen, IV Supplementband, Leipzig 1861—1867, стр. 207—418).

Коллачевскій Л., *ЖЭ* = *Жизнеописаніе отца его Захаріи и у Сасунцевъ*, Казань 1862.
de Lagarde, *GA* = *Gesammelte Abhandlungen*.
Mall E., *GMFL* или ZGMFL = *Zur Geschichte der mittelalterlichen Fabelliteratur und insbesondere des Esop der Marie de France* (Zeitschrift für Romanische Philologie herausgegeben von D-r Gustav Gröber 1885, IX Band, стр. 161—208).
MdF = *Die Fabeln der Marie de France*... herausg. von Karl Warnke, Halle 1898.
MSBSA см. Wlislocki.
Нанасарданцъ (ъ—————ьъ) Ѳ., ¿ѣѣ¿ = ¿—ъ — ѣ—ъ—¿ъ—ѣ—ѣ ¿ѣ¿ѣ—¿ѣѣ¿ъ, Тифлисъ.
Neubner, *AGA* = *Apologi graeci antiquissimi historia critica*. Dissert. inauguralis quam... scripsit Felix Neubner Budissinus, Coloniae MDCCCLXXXIX.
ъѣ = ъ—ъ ѣ—ъ—ѣ—ѣ—.
Н. М., Зам. и извл. изъ арм. рукописей = Н. Марръ, *Изъ записей поѣздки въ Армянію*. Замѣтки и извлеченія изъ армянскихъ рукописей, отд. отт. изъ Зап. Восточн. Отд. Имп. Р. Арх. Общ., т. V, стр. 211—241, и т. VI, стр. 135—228.
Odo de Ceringtonia = Herm. Oesterley, *Die Narrationes des Odo de Ceringtonia* (Jahrbuch für Romanische und Englische Litteratur, тт. IX и XII).
Payne Smith, *TS* = *Thesaurus syriacus*.
Puntoni, Στ. κ' Ἰχν. = Στεφανίτης και Ἰχνηλάτης quatro recensioni della versione greca del كتاب كليلة و دمنة pubblicate da Vittorio Puntoni, Roma-Firenze-Torino 1889, (Pubblicazioni della società Asiatica Italiana. Volume II).
RF см. Grimm.
Rödiger, *ChS* = *Chrestomathia syriaca*.
Roth K. L., *ÄFA* = *Die aesopische fabel in Asien* (Philologus, Zeitschrift für das klassische Alterthum herausgegeben von F. W. Schneidewin, VIII Jahrgang, Göttingen 1853, стр. 130—141).
Les S. см. Sudre.
SÄF см. Fedde.
SF см. Hochfeld.
Synt. = Syntipae philosophi persae fabulae LXII, ed. Matthaei, Lipsiae 1781.
Сасунцы Мхх. (ѣѣѣѣѣѣъ) = ъ—ъ ѣ—ъ—¿ѣѣ¿ъ ¿ѣ¿—ѣ—ѣ ¿ѣ¿—ъ. Вѣнеція 1836—1837.
СМК = Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, Тифлисъ (Изданіе Кавказскаго учебнаго округа).
Στ. κ' Ἰχν. см. Puntoni.
Sudre, *Les S.* = *Les sources du Roman de Renart*. Thèse présentée à la faculté des lettres de Paris par Léopold Sudre professeur au collège Stanislas, Paris 1892.
Тэръ-Александрянъ (ѣѣ¿ъ ѣ¿ѣ—ѣ—¿ѣѣ¿ѣ—ѣ) Ф., *op. c.* = ѣ—ѣ¿ѣ¿ѣ—ѣ—¿ъ ¿ѣ—ѣ—ъ—¿ъ ¿ѣ—ѣ—ѣ¿ъ, Тифлисъ 1895.
TS см. Payne Smith.
Чубиновъ Ѣ., *op. c.* = ¿ѣ—ъ—¿ъ—ъ ¿ѣ¿ѣ¿ъ—ъ (¿ѣ—ъ—¿ъ—ъ ¿ѣ¿ѣ—¿ѣ—ѣ¿ъ—ѣ, СПб. 1863, ч. II, стр. 166—180).
Чулартянъ (¿ѣ—¿—ѣ—ѣ—ѣ—ѣ), *op. c.* = ѣ—ѣ—ѣ—ъ ѣ—ъ—ѣ¿ѣ¿ъ ¿—ѣ—ѣ—¿ѣ—ѣ—ъ Ѣ. ѣ¿ѣ—ѣ¿ѣ ¿ѣ, ¿ѣ—¿—ѣ—ѣ—ѣ—ѣ, Вѣнеція 1880.
Ueberl. ÄF см. Hausrath.
Унпкашпиля (ъъъъъъъ) Ѣ., ¿. ¿¿. = ¿ѣ—ъ—¿ъ ѣъ¿ѣ—¿—ѣ. ¿ъ¿ѣ ъ¿ѣ¿. ¿ѣ—ъ—¿ъ ¿¿ѣ¿ѣ—ѣ, Тифлисъ 1876.
Веселовскій А. Н., *Зам.* = *Заимки по литературѣ и народной словесности* I, приложеніе къ XLV-му тому Зап. Имп. Ак. Наукъ, № 38, СПб. 1883.
Wlislocki, *MSBSA* = *Märchen und Sagen der Bukowinaer und Siebenbürger Armenier*, Hamburg 1892.
WZ = Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes.
Зам. см. Веселовскій.
ZDMG = Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Leipzig.
ZGMFL см. Mall.

Опечатки, замѣченныя

1) въ I части.

		стран.	строка	напечатано	надо
Табл.	I	4	№ 6	† 6	6
		15	33	Вардановская	вардановская
Табл.	II	76	№ 188	II 28 ag	‖ 28 ag
		90—91, § 87	1—5	Остальные четыре номера имѣются... *Лисьей книги* (§§ 11, 35 и 38) и отношению	Изъ остальныхъ номеровъ три имѣются какъ въ ag, такъ въ D. Съ двумя изъ нихъ 58 *Воръ* и *арбузъ* и 183 *Кунегъ* съ *жемчужиною* мы уже знакомы (§§ 11, 35); съ содержаніемъ еще четырехъ въ вардановскихъ сборникахъ знакомятъ параграфы, посвященные *Лисьей книгѣ* (§ 38) и отношению
Табл.	V	116		37 = 73 70 = 59 75 = 102	37 = 79 75 = 59 76 = 102
Табл.	VI	120	№ 49	*сопитающійся*	*сопитающій*
	»	121	№ 117	*юнота*	*чародѣй*
	»	»	№ 132	*корина*	*Корина*
		123	13	ⵙⵉⵎⵓⵏ	ⵙⵉⵎⵓⵏ
	»	17		семнадцать	восемнадцать
Табл.	IX	131	№ 5, въ D	—	106
Табл.	X	133	20	№ 22	№ 23
Табл.	XIII	143	№ 26	*Отецъ*	*Орелъ*
Табл.	XV	149	№ 124	*Вдова*	*Отецъ*
	»	»	№ 128	128	127
		154—155		45—65	45—64
		159, примѣч. 1		Якова	Іакова
		204, примѣч. 1		XI.	XLVI
		206	24	№ 95	№ 98
		217, примѣч.		ⵙⵉⵎⵓⵏ	ⵙⵉⵎⵓⵏ
		224	25	*имѣющаго*	*имѣющаго*
		»	28	*О львѣ змѣѣ*	*О львѣ и змѣѣ*
		240	36	§ 322	§ 314, стр. 269, прим. 2
		243	15	CCLXXVII	CCLXXVI
		»	26	[*Ангелъ и бѣдникъ* (CCXCIIa)]	*Ангелъ и бѣдникъ* (CCXCIIa)
		248	16	*Сколоролъ и сынъ*	*Сколороловъ сынъ*
		250	33	CCCXVIII	CCCXVII
		250	35	CCXLIIV	CCXLIV
		290	15	ⵍⵓⵙⵙⵓⵔⵉⵃ	ⵍⵓⵙⵙⵓⵔⵉⵃ
		337	13	Черепаха	Черепахи
		370	17	92	92, № 15
		371	1	92—93	92—93, № 16
		»	15	93	93, № 17
		406	2	ⵜⵉⵔⵉⵏⵜ tpirn	ⵜⵉⵔⵉⵏⵜ tpirn
		468	7	ⵎⵓⵏ	ⵎⵓⵏ

2) во II части [1]).

стран.	№	напечатано	надо
24	ֆ.Ք	150a	150ag
»	» ,8 (разночт.)	ֆ=րֆ=վ֊ե	ֆ=րֆ=վ֊ե
33	Թ.Ջ.3 (разн.)	=ՀՈՒՆՔ	=ՀՈՒՆՔ
49	Լ.Ջ.9 (разн.)	B	D
55	Լ.Ք=,16	ՈՒԼ֊Ո	ՈՒԼ֊Ո
80	ֆ=, см. ч. I, стр. 210, прим. 1		
111	Գ.Գ.6	=գ=ՆՔ	=գ=ՆՔ
»	» ,6 (разн.)	վ=Ի֊ֆ=ա	վ=Ի֊[ֆգ]=ա
117	Գ.Ք	46D	146D
126	ՁՓ֊Ե֊Ի,8 (разн.)	ֆ=ա֊վ֊ր֊ի	ֆ=ա֊վ֊ր֊ի
138	ՁՓ֊Ը,5 (разн.)	=ՆՀ֊Ի	=ՆՀ֊Ի
141	ՁՓ֊Ք,20 (разн.)	ԳԳ=Ի֊Ն	ԳԳ=Ի֊Ն
175	ՁԻ֊Ը,2	ՈՒ=ր֊գ	ՈՒ=ր֊գ
206	ՁՀՇ,11 (разн.)	ֆ=ա ա֊Ի֊ր֊ն	ag ֆ=ա ա֊Ի֊ր֊ն
207	ՁՀՔ	18ag	19ag
230	ՁՋ.Ջ,10 (разн.)	ք֊գ=գ=ա֊ա֊ի	ք֊գ=գ=ա֊ա֊ի
254	Ա֊Ի֊Ե֊Ի֊Ն֊Ի֊Ե֊Ի֊Ն֊Ի֊Ե֊Ի֊Ն

Содержаніе Изслѣдованія.

Глава первая.

ⲡⲓⲥⲁⲃⲃⲁⲧⲓⲕⲟⲛ Лисья книга и كتاب امثال الثعالب Книга лисьихъ притчъ.

§§ 1—6. Научныя сведенія о „Лисьей книгѣ", одномъ изъ замѣчательныхъ сборниковъ, и состояніе ея арабскаго списка. стр.

§ 1. Литература о *Лисьей книгѣ* и мнѣніе объ ея арабскомъ происхожденіи 1
§ 2. Первая задача изслѣдователя 6
§ 3. Нѣкоторыя частности изъ отношеній арабскаго списка къ армянскому 6
§ 4. Добавленія къ описанію арабской рукописи O. Loth'омъ 7
§ 5. Содержаніе арабской рукописи, сверхъ *Лисьей книги* 8
§ 6. Недостающія въ арабскомъ текстѣ статьи 10

§§ 7—60. Сличеніе арабскаго и армянскаго текстовъ отдѣльныхъ притчъ съ переводами и указаніемъ мѣстностей ихъ армянскихъ списковъ и редакцій.

§ 7. *Совѣтъ и змѣя* 11
§ 8. *Царь и слуга* 12
§ 9. *Царь и идолъ* 13
§ 10. *Царь и семья* 14
§ 11. *Столбъ съ мертвецомъ* (съ переводомъ источника — Мхитаровой притчи) 14
§ 12. *Садъ* 16
§ 13. *Царь, пастушекъ и змѣя* 16
§ 14. *Левъ и рысь* 18
§ 15. *Зверь съ неизвѣстными ушами* 20
§ 16. *Зверь съ библейскими рогами* 20
§ 17. *Левъ и мышь* 21
§ 18. *Левъ-самоубійца* 21
§ 19. *Три верблюда и три льва* 23
§ 20. *Глупецъ и арбузъ* 23
§ 21. *Мечикъ съ коромысломъ и посыломъ съ осломъ* (съ переводомъ параллельной притчи Мхитара) 24
§ 22. *Левъ и князь* 25
§ 23. *Левъ, утопившійся въ рѣкѣ* 25
§ 24. *Судъ Божій у родника* 28
§ 25. *Кунецъ, убійца и мясникъ* 28
§ 26. *Муравей* (дефектно) 31
§ 27. *Левъ безъ языка* (дефектно) 31
§ 28. *Бѣдникъ и орелъ* 32

стр.

§ 29. *Сирійскій священникъ и армянинъ* 34
§ 30. *Врачъ и великій невѣжа* 34
§ 31. *Левъ притворно больной* 36
§ 32. *Сребролюбивый* 37
§ 33. *Индійское дерево* 38
§ 34. *Пять мудрыхъ и пять неразумныхъ купцовъ* 38
§ 35. *Воръ и арбузъ* (съ переводомъ родственной Мхитаровой притчи) 40
§ 36. *Дерево, дѣвица, молодецъ и змѣя* 41
§ 37. *Оселъ* 41
§ 38. *Гранатъ и солнце* (съ переводомъ родственной Мхитаровой притчи) 42
§ 39. *Должникъ* 43
§ 40. *Люди и скоты.—Христіанинъ и мусульманинъ* 44

§§ 41—46. Арабская „Книга лисьихъ притчъ“ есть переводъ армянской „Лисьей книги“.

§ 41. Соображенія о времени армянской *Лисьей книги* и арабской *Книги лисьихъ притчъ*. 47
§ 42. Лингвистическіе факты говорятъ въ пользу поздняго происхожденія арабской *Книги лисьихъ притчъ* 48
§ 43. Признаки поздняго происхожденія арабской *Книги лисьихъ притчъ* сравнительно съ *Лисьей книгою* 49
§ 44. Вѣскій доводъ въ пользу армянскаго происхожденія *Лисьей книги* 49
§ 45. Характеръ слога говоритъ въ пользу оригинальности *Лисьей книги* 50
§ 46. Рядъ явленій, рѣшительно устанавливающихъ фактъ перевода арабскаго текста съ армянскаго 50
§ 47. Буквальность арабскаго перевода, иногда въ ущербъ смыслу 56
§ 48. Уловки арабскаго переводчика въ затруднительныхъ случаяхъ 57
§ 49. Какъ объяснить присутствіе арабскихъ словъ въ армянскомъ текстѣ *Лисьей книги*? 58

§§ 50—54. Арабскому переводчику армянская „Лисья книга“ предложила въ спискѣ, отличномъ отъ печатнаго изданія.

§§ 50—52. Особыя притчи арабской *Книги лисьихъ притчъ* съ переводами и указаніями источниковъ.

§ 50. *Слѣпой и святой* 59
§ 51. *Разбойникъ и отшельникъ* 60
§ 52. *Аристотель и дурачекъ* 61

§§ 53—54. Особыя чтенія арабской *Книги лисьихъ притчъ*.

§ 53. Худшія и безразличныя по существу чтенія арабскаго текста могутъ принадлежать самому переводчику 61
§ 54. Лучшія или болѣе обстоятельныя чтенія арабскаго текста указываютъ опять на особый списокъ армянской *Лисьей книги*, предложившій арабскому переводчику 62

Глава вторая.

Притчи Мхитара и вардановскіе сборники.

§§ 55—62. О связи „Лисьей книги“ (ея) съ „Притчами“ Мхитара, авторѣ послѣднихъ и источникахъ.

§ 55. О необходимости выяснить точки соприкосновенія *Лисьей книги* съ *Притчами* Мхитара 65

стр.

§ 56. Литература о *Притчахъ* Мхитара 65
§ 57. Объ авторствѣ Мхитара по отношенію къ *Притчамъ*, приписываемымъ ему 66
§ 58. Рукописи *Притчъ* говорятъ въ пользу авторства Мхитара Гоша, но онѣ сливаютъ новые списки 67
§ 59. Эчміадзинская рукопись № 2262, свидѣтельствующая неподлинному о принадлежности части *Притчъ* Іоанну Дзордзорскому 70
§ 60. Одна подробность говоритъ противъ авторства Іоанна Дзордзорскаго . . 74
§ 61. Вопросъ объ авторѣ *Притчъ* Мхитара Гоша остается открытымъ 75
§ 62. Попутныя указанія на два источника *Притчъ* Мхитара Гоша — *Физіолога* и звѣроловскія басни 75

§§ 63—67. Вліяніе „Притчъ" Мхитара на вардановскіе сборники.

§ 63. Представители вардановскаго сборника (Br, ag, D), подвергшіеся вліянію *Притчъ* Мхитара 75

§§ 64—88. Мхитаровы притчи, какъ онѣ предлежатъ въ Br: переводы и сличенія ее списками по рк. Венец. библіотеки № 1108, равно съ состояніемъ ихъ въ оригиналѣ.

§ 64. Общія замѣчанія о номерахъ, вошедшихъ въ Br изъ *Притчъ* Мхитара . . . 76
§ 65. *Тщеславный павлинъ* 77
§ 66. *Галка и гусь* 77
§ 67. *Курица* 78
§ 68. *Левъ со сломанною ногою* (съ переводомъ источника — Мхитаровой притчи) . . 78
§ 69. *Горлица-монахъ* 79
§ 70. *Ворона-священникъ* 79
§ 71. *Филинъ и орелъ* 80
§ 72. *Орелъ и птицы* 81
§ 73. *Царь зеленыхъ животныхъ* 82
§ 74. *Дрозденокъ и священникъ* 82
§ 75. *Продолгатый священникъ* 83
§ 76. *Лиса-священникъ* 84
§ 77. *Заяцъ* 84
§ 78. *Змѣя и горлица* 84
§ 79. *Клянущійся волкъ* (съ переводомъ родственной басни изъ вардановскаго сборника G) 85
§ 80. *Лиса и слѣпой волкъ* 86
§ 81. *Левъ, медвѣдь и волкъ* 87
§ 82. *Вахирь и горлица* 87
§ 83. *Медвѣдь и ворона* 88

§§ 84—87. Состояніе притчъ Мхитара въ другихъ вардановскихъ сборникахъ.

§ 84. О девяти Мхитаровыхъ притчахъ въ другихъ вардановскихъ сборникахъ и параллеляхъ къ Мхитара къ вардановскимъ притчамъ 88
§ 85. О трехъ изъ девяти притчъ Мхитара въ вардановскихъ сборникахъ съ ссылкою на переводъ одной (*Птицы и змѣя*) и съ переводомъ другой—*Три видѣнія царя* 89
§ 86. О третьей — *Тамбитскій змѣй* (съ параллельными переводами источника и источ.) 90
§ 87. Объ остальныхъ Мхитаровыхъ притчахъ и итогъ по вопросу о вліяніи притчъ Мхитара на вардановскіе сборники 90

§§ 88—88. Почему еще сходны „Притчи" Мхитара и вардановскіе сборники?

§ 88. Сравнительная характеристика сборника притчъ Мхитара и вардановскихъ сборниковъ съ указаніемъ на ихъ взаимную близость въ связи съ общностью причинъ, порождавшихъ всѣ подобные нравоучительные памятники. 91

стр.

§ 89. Общность источниковъ даетъ объясненіе другому ряду точекъ соприкосновенія между *Притчами* Мхитара и вардановскими сборниками. 93
Приложеніе къ §§ 5-8 главы. Разночтенія Венеціанской рукописи № 1108. 94—95

Глава третья.

Пространные и краткіе вардановскіе сборники.

§§ 90—109. „Лисья книга" (sq) и такъ называемый „Сборникъ притчъ Вардана" (V = Вульгата), извѣстный по парижской рукописи, суть два вида одного рода памятниковъ — вардановскихъ сборниковъ.

§ 90. О сопоставленіяхъ *Лисьей книги* и *«Сборника притчъ Вардана»* 97
§ 91. Печатныя изданія *Лисьей книги* 98
§ 92. Единственно извѣстная рукопись *Лисьей книги* 102
§ 93. Единственно пользовавшійся извѣстностью списокъ *«Сборника притчъ Вардана»* — рукопись Парижской національной библіотеки anc. fonds № 135 . . . 104
§ 94. Изданія части притчъ Вардана по Парижской рукописи и литература предмета 105
§ 95. Другой списокъ того же *«Сборника притчъ Вардана»* — рукопись Венеціанскаго братства мхитаристовъ № 1194 109
§ 96. Три категоріи номеровъ, обнаруживающіяся при сличеніи *Лисьей книги* съ *Вульгатою* или *«Сборникомъ притчъ Вардана»* 111
§ 97. Замѣчанія о номерахъ *Лисьей книги*, отсутствующихъ въ Парижской рукописи *«Сборника Вардана»* 111
§ 98. О лишнихъ сравнительно съ Парижскою рукописью *«Сборника Вардана»* номерахъ *Лисьей книги* и въ связи съ ними объ отсутствіи общей рамы у изслѣдуемыхъ памятниковъ. — Видимыя попытки внести въ сборники планъ . . . 112
§ 99. Непригодность слабо намѣчаемаго плана сборника для выясненія наслоеній.— Другія данныя для той же задачи.—Представители древняго состава въ лишнихъ номерахъ *Лисьей книги* 112
§ 100. Какъ освѣтить исторію *Лисьей книги* и вообще вардановскихъ сборниковъ? — Не столько опредѣленіемъ основного и наносного въ нихъ элементовъ, сколько сличеніемъ различныхъ списковъ. 113
§ 101. Предусматриваемая неточность въ подробностяхъ общаго положенія, по которому пространные сборники дѣлимы на малые сборники и только послѣдніе на отдѣльныя статьи 113
§ 102. Основные и побочные элементы въ номерахъ *«Сборника Вардана»*, исключительныхъ по отношенію къ *Лисьей книгѣ* 115
§ 103. Сомнѣніе, возбуждаемое одними изъ такихъ исключительныхъ номеровъ — притчею *Тростникъ и деревья* 115
§ 104. Позднѣйшія статьи въ исключительныхъ номерахъ *Вульгаты «Сборника Вардана»* 116
§ 105. Исторія *Вульгаты*. Выясненіе основного и побочнаго элементовъ *Вульгаты* не освѣщаетъ процесса ея образованія 116
§ 106. Казалось бы, неизвѣстная составителю *Лисьей книги* притча *Голубь* (съ переводомъ). 117
§ 107. Различеніе основныхъ и наносныхъ статей являлось для всѣхъ, общихъ обоимъ сборникамъ—*Лисьей книги* и *Вульгаты*, когда вопросъ идетъ лишь о связи ихъ. 118
§ 108. Редакціи отдѣльныхъ статей: Тексты общихъ номеровъ *Лисьей книги* и *Вульгаты* не всегда одной редакціи.—Сравнительно позднѣйшія редакціи нѣкоторыхъ номеровъ *Лисьей книги* не свидѣтельствуютъ еще объ ея болѣе позднемъ происхожденіи, какъ цѣлаго сборника 118

стр.

§ 109. Результаты сличенія *Лисьей книги* и *Вульгаты*, оказывающіяся двумя видами вардановскихъ сборниковъ 119

§§ 110—122. Древнѣйшій видъ пространнаго вардановскаго сборника, лежащаго въ основѣ двухъ редакцій Вульгаты — поздней (V) и древней (I).

§ 110. Болѣе древняя редакція (I) *Вульгаты* 119
§ 111. Шесть исключительныхъ номеровъ сборника I и въ частности пять вносныхъ 119
§ 112. Кажущаяся вардановской притча *Шипки и иглы* вносна изъ Мишлара (съ переводомъ истока и источника) 122
§ 113. Основныя, вносныя и сомнительныя статьи въ восемнадцати номерахъ V, отсутствующихъ въ I 123

§§ 114—117. Переводы сомнительныхъ статей съ указаніями ихъ списковъ.

§ 114. *Зайцы и лягушки* 123
§ 115. *Обезьяна и зеркало* 124
§ 116. *Деревня Крикъ* 124
§ 117. *Верблюдъ и иглы* 124
§ 118. Размѣщеніе большинства исключительныхъ номеровъ какъ V, такъ I обнаруживаетъ ихъ позднее поступленіе въ соотвѣтствующіе сборники 125
§ 119. Статьи V, отсутствующія въ I, дѣлятся на двѣ группы въ восемь и въ десять номеровъ случайнаго происхожденія 125
§ 120. Первая группа отсутствуетъ вовсе въ I и ag и почти во всѣхъ другихъ вардановскихъ сборникахъ 126
§ 121. Другая группа цѣликомъ оказывается въ ag и отчасти представлена въ другихъ сборникахъ, но состоитъ изъ случайныхъ наращеній, вошедшихъ въ составъ V и ag съ малыми сборниками 126
§ 122. По исключеніи позднѣйшихъ поступленій сборника V и I въ 147 номеровъ вполнѣ покрываютъ другъ друга 126
§ 123. Сборникъ въ 147 номеровъ представляетъ позднѣйшее развитіе внесеніемъ малаго занимательнаго сборника β 127

§§ 124—138. Анализъ спеціальныхъ частей „Вульгаты", по Парижской рукописи, и „Лисьей книги" съ привлеченіемъ родственныхъ сборниковъ.

§ 124. Объ исключительныхъ сравнительно съ *Лисьею книгою* номерахъ *Вульгаты*: Въ нихъ входитъ занимательный сборникъ β. — Остатокъ есть малый вардановскій сборникъ φ^3, представляющій вѣтвь съ φ^1 и φ^2 позднѣйшее развитіе сборника φ.—*Царь, два двора и девять отроковъ* (съ переводомъ и указаніемъ списковъ) 127
§ 125. Распространенный изводъ (G) *Лисьей книги* съ его вносными статьями . . . 129
§ 126. Группа почти изъ тѣхъ же вносныхъ статей самостоятельно предлежитъ въ рукописи Вѣнскихъ мхитаристовъ № 146, стр. 420—482 132
§ 127. Рукопись B болѣе важна для анализа обычной редакціи *Лисьей книги* и другихъ однородныхъ сборниковъ 132
§ 128. Составъ содержанія рукописи B: *Филологъ* и пространный вардановскій сборникъ, случайно получившійся отъ списанія рядомъ двухъ самостоятельныхъ малыхъ сборниковъ вардановскаго φ и занимательнаго β^4, въ свою очередь представляющаго особый изводъ малаго занимательнаго сборника β, съ случайнымъ поступленіемъ притчъ, частью спорныхъ вардановскихъ 133
§ 129. Спорныя вардановскія притчи съ переводами и указаніемъ списковъ: *Пустословъ*. — *Орелъ и слава* 136
§ 130. Нѣкоторыя замѣчанія о составляющихъ сборникъ B половинахъ (φ + β) и о произвольномъ выборѣ редакцій отдѣльныхъ притчъ, напр. притчи *Лисъ, упоминающая о рукѣ* 137

стр.

§ 131. *Лисья книга* помимо двухъ малыхъ сборниковъ (δ, ϛ), общихъ у нея съ B, содержитъ еще одинъ другой малый сборникъ. 137

§ 132. Изъ остатка въ 102 номера *Лисьей книги* по отвлеченіи δ и ϛ выдѣляются двѣ группы занимательныхъ статей, составляющія одно цѣлое 137

§ 133. Это цѣлое есть малый занимательный сборникъ ε, извѣстный еще въ нѣсколькихъ другихъ изводахъ 138

§ 134. Малые занимательные сборники ε и δ обнимаютъ часть исключительныхъ сравнительно съ *Лисьей книгою* номеровъ *Вульпіуса*, остатокъ—наиболѣе пространный изводъ малаго сборника 4 138

§ 135. Итогъ анализа обособляющихъ частей двухъ видовъ пространнаго варлаамовскаго сборника: спеціальная часть *Вульпіуса* (V) = ϛ + β, спеціальная часть *Лисьей книги* (ag) = 4 + αδ 139

§§ 136—144. О двухъ другихъ (D, W) пространныхъ редакціяхъ варлаамовскаго сборника.

§ 136. Эчміадзинская рукопись № 12 — списокъ сборника D. 139

§§ 137—140. Составъ сборника D.

§ 137. Спеціальная часть D = ζ + ε 141

§ 138. Особыя редакціи малаго занимательнаго сборника δ и малаго варлаамовскаго сборника 4 въ D 141

§ 139. Краткій изводъ ($ϛ^1$) малаго варлаамовскаго сборника ϛ въ D 142

§ 140. Часть 1), общая у этого сборника одновременно съ *Вульпіусомъ* и *Лисьей книгою*, а также съ однороднымъ памятникомъ, предполагающимъ въ рукописи Вѣнскихъ ахитаристовъ № 146, стр. 217—419 = W 142

§§ 141—144. Составъ сборника W.

§ 141. Особый изводъ ($ε^2$) малаго занимательнаго сборника ε и, пожалуй, еще другой малый занимательный сборникъ η въ W 142

§ 142. Особая редакція малаго варлаамовскаго сборника 4 въ W 146

§ 143. Особая редакція ($ϛ^2$) малаго варлаамовскаго сборника ϛ въ W 146

§ 144. Малый сборникъ O, родящій W одновременно съ *Вульпіусомъ*, *Лисьею книгою* и D. 147

§§ 145—147. Ядро, повторяющееся въ разсмотрѣнныхъ пространныхъ варлаамовскихъ сборникахъ, и объясненіе спеціальнаго названія одного изъ нихъ.

§ 145. Ядромъ малаго сборника O является малый варлаамовскій сборникъ ϛ, осложненный другимъ малымъ варлаамовскимъ сборникомъ 4 147

§ 146. Остальныя двадцать съ лишнимъ статей центральнаго сборника O не тяготѣютъ къ Варлаану 147

§ 147. О названіи *Лисьей книги* 150

§§ 148—152. Малые варлаамовскіе сборники.

§ 148. Краткій сборникъ можетъ быть позднѣйшимъ извлеченіемъ изъ пространнаго. 152

§§ 149—153. Малый варлаамовскій сборникъ ϛ.

§ 149. Сборникъ Br въ рукописи 1614 года Берлинской королевской библіотеки и его обычный видъ 152

§§ 150—151. Случайныя наслоенія въ Br.

§ 150. Приписка: рецептъ для осѣлыхъ (съ переводомъ) 153

§ 151. Вставка: *Мужъ, сѣдящій въ тюрьмѣ и сѣдящій волчица* (съ переводомъ) 153

§ 152. Ахитарова притча *Пьющихъ и льющихъ* (съ переводомъ) въ качествѣ заключительной статьи 154

§ 153. Составъ сборника въ рукописи Br: малый варлаамовскій сборникъ ϛ, *Притчи* Мудрецовъ [= малый Варлаамовъ сборникъ —], *Басни* Одиниана и *Притчи* Ахитара 154

стр.

§§ 154—155. Малый вардановскій сборникъ γ^6.

§ 154. Два списка C и C^1 малаго вардановскаго сборника въ 41 статью 156
§ 155. Малый вардановскій сборникъ CC^2 есть особый изводъ (γ^6) сборника γ . . . 158

§§ 156—159. Сборники-извлеченія.

§ 156. Группа восьми притчъ, внесенная въ *Оминіонъ-Вардане* есть извлеченіе изъ древняго представителя малаго вардановскаго сборника, позднѣйшему, изъ γ^3, если она не представляетъ самостоятельнаго сборника 158
§ 157. Группа въ двѣнадцать номеровъ изъ рукописи Венскихъ мхитаристовъ № 174 есть извлеченіе изъ пространнаго вардановскаго сборника неизвѣстной редакціи 159
§ 158. Именный «Сборникъ Вардана» A есть извлеченіе изъ какого-либо позднѣйшаго пространнаго вардановскаго сборника 160
§ 159. *Иносказательные рассказы* по рк. Венец. Мхитаристовъ № 1493 — сводное извлеченіе 161

§§ 160—163. О редакціонныхъ особенностяхъ вардановскихъ сборниковъ.

§ 160. Двойники или повторные номера — показатели процесса образованія пространныхъ сборниковъ 162
§ 161. Желательность географической классификаціи рукописей въ связи съ реализаціи отдѣльныхъ статей въ различныхъ редакціяхъ сборниковъ 163
§ 162. Объ орографическихъ фактахъ, открывающихся въ рукописяхъ вардановскихъ сборниковъ 164
§ 163. Связь количественнаго состава сборниковъ съ ихъ редакціями 170

§§ 164—165. О степени причастности Вардана къ вардановскимъ сборникамъ.

§ 164. Объ отличіи занимательныхъ сборниковъ отъ вардановскихъ 171
§ 165. Объ отношеніи вардановскихъ сборниковъ къ Варданy 171

Глава четвертая.

Вардановскія притчи.

§ 166. Введеніе.

§ 166. Объ основномъ слоѣ, т. е. притчахъ возводимыхъ къ армянскому проповѣднику Варданy Айгекскому, и пришлыхъ элементахъ въ обслѣдуемыхъ памятникахъ 172

§§ 167—248. Переводы вардановскихъ притчъ съ указаніемъ списковъ и редакцій каждой изъ нихъ въ алфавитномъ порядкѣ ихъ заглавій.

§ 167. *Безпечный должникъ* 173
§ 168. *Бытъ безъ языка* 173
§ 169. *Бѣднякъ и индѣецъ, несущіе золотое яйцо* 174
§ 170. *Вдова, разбивающая золото водой* 174
§ 171. *Верблюдъ, волкъ и левъ* 175
§ 172. *Верблюженокъ, осленокъ и свинья* 176
§ 173. *Волкъ-рыболовъ и левъ* 179
§ 174. *Ворона и воронята* 179
§ 175. *Ворона съ сыромъ и левъ* 180
§ 176. *Выборъ яда и выборъ мечей* 182
§ 177. *Галка въ чужихъ перьяхъ* 182
§ 178. *Гордая монахиня* 182
§ 179. *Городъ* 183

стр.
90. *Гуляющая распаленность умеряет* 183
91. *Два петуха* 183
92. *Два художника* 184
93. *Десять мужчин и женщина* 185
94. *Жаворонок — царь птиц* 186
95. *Желанія трехъ царевичей* 186
96. *Завѣщаніе о квасѣ* 187
97. *Зверь пожиратель огня* 187
98. *Зверь съ цѣлебными яйцами* 188
99. *Зима и весна* 188
90. *Змѣя* 188
91. *Змѣя и пахучій цвѣтокъ* 189
92. *Змѣя и щель* 189
93. *Знатная сракленка* 190
94. *Кабанъ и лисы* 190
95. *Канавл воды и сѣмя* 190
96. *Клубокъ и судья* 191
97. *Кияль и рыбы и Цирь и рыбы* 191
98. *Козы и волки* 193
99. *Кротъ* 194
00. *Куропатка* 194
01. *Левъ* 195
02. *Левъ больной и оселъ безъ сердца и ушей* 195
03. *Левъ больной, лисы и медвѣдь* 196
04. *Левъ, волкъ и лисы* 197
05. *Левъ и цѣрковь* 199
06. *Левъ со слугою-лисою и лисы съ волкомъ* 199
07. *Лисы и верблюдъ при смерти* 200
08. *Лисы и волкъ* 200
09. *Лисы и кольчуга* 201
10. *Лисы и ледъ* 202
11. *Лисы и орелъ* 202
12. *Лисы и охотники* 203
13. *Луна и солнце* 203
14. *Львица и лисы* 204
14$_2$. *Мальчикъ и цыплята* 204
15. *Медвѣдь* 205
16. *Многохитростная лисы* 205
17. *Мудрый оселъ* 206
18. *Мудрый судья* 206
19. *Мурный и голубь* 207
20. *Мышь вооружилася* 208
21. *Мышь и верблюдъ* 208
22. *Нелюбимое животное* 209
23. *Орелъ* 209
24. *Орелъ и стрѣла. — Стрѣла и бревно* 210
25. *Орлица и лиса* 211
26. *Орѣхъ и арбузъ* 211
27. *Олица и оленокъ* 212
28. *Отецъ-воръ при казни сына* 212
29. *Охотникъ и черепаха* 214
30. *Паукъ* 214
31. *Перекатная сума* 214
32. *Подосланный лихорадкѣ и прощенный* 215

стр.
§ 233. *Послушная невестка* 215
§ 234. *Птица Харадра* 215
§ 235. *Рыба и ячмень* 216
§ 236. *Сотворившаяся лисица* 216
§ 237. *Священникъ-волкъ и вдова* 217
§ 238. *Священникъ и лисица* 218
§ 239. *Теленокъ и быкъ* 218
§ 240. *Топоръ и деревья* 219
§ 241. *Три царевича и драгоцѣнный камень* 219
§ 242. *Тростникъ и деревья* 220
§ 243. *Убійца* 220
§ 244. *У осла рождается сынъ* 220
§ 245. *Форель* 221
§ 246. *Царь деревьевъ* 221
§ 247. *Человѣкоубійца* 221
§ 248. *Янгучия* 222

§ 249. Заключеніе.

§ 249. Основной слой варлаамовскихъ сборниковъ не есть продуктъ одного времени . 222

Глава пятая.

Наслоенія.

§§ 250—251. Взаимныя отношенія варлаамовскихъ и занимательныхъ сборниковъ.

§ 250. О внѣшнихъ элементахъ варлаамовскихъ сборниковъ, внесенныхъ изъ сборниковъ душеполезныхъ, занимательныхъ и забавныхъ разсказовъ . 223
§ 251. О самостоятельности занимательныхъ сборниковъ 223

§§ 252—264. Обзоръ обособленныхъ занимательныхъ сборниковъ.

§ 252. Дефектный занимательный сборникъ E, быть можетъ, особый изводъ или редакція F 223
§ 253. Занимательный сборникъ F, содержащій назидательныя и занимательныя статьи, внесенныя въ варлаамовскіе сборники, главнымъ образомъ въ *Лисью книгу* 224
§ 254. Занимательный сборникъ (Вѣнская рк. № 398) изъ двадцати шести номеровъ, извѣстныхъ изъ *Лисьей книги* и главнымъ образомъ изъ F 225
§ 255. Группа двадцати шести назидательныхъ и занимательныхъ статей (Вѣнская рк. № 29), использованныхъ составителями варлаамовскихъ сборниковъ, главнымъ образомъ D 225
§ 256. Занимательный сборникъ (Вѣнская рк. № 260), озаглавленный *Книгою притчъ Варлаама*, представляетъ особую редакцію малаго занимательнаго сборника δ и есть извлеченіе изъ варлаамовскаго сборника, быть можетъ, изъ ряда варлаамовскихъ сборниковъ 225
§ 257. Занимательный сборникъ ζ, сохраненный варлаамовскимъ сборникомъ D . . 226
§ 258. Группа занимательныхъ статей ε въ двѣнадцать номеровъ, первоначально въ десять, съ десятою заключительною притчею — *Индійскъ и царь*, предложенною въ переводѣ, набрана впервые для D 227
§ 259. Сборникъ разсказовъ, озаглавленный *Иносказательные интересные разсказы и душеполезныя поученія отъ мудрецовъ* (Вѣнская рк. № 31), имѣетъ значеніе для исторіи занимательныхъ сборниковъ въ XVII—XVIII вѣкахъ, хотя у него много общихъ номеровъ съ варлаамовскими сборниками, особливо съ D 232

стр.

§ 260. О необходимости установить типы занимательныхъ и назидательныхъ сборниковъ раннихъ — простыхъ и позднихъ — сюжетныхъ 234
§ 261. *Различныя притчи и исторіи, приходныя въ проповѣдяхъ и доступныя пониманію народа* (Берлинская рк.: Ms. or. oct. 282) 235
§ 262. Собраніе занимательныхъ и назидательныхъ статей, отчасти и притчъ (Берлинская рк.: Ms. or. oct. 841) 237
§ 263. *Интересные душеполезные разсказы изъ св. Писанія для поученія людей* (Н) . . . 238
§ 264. Вардановская притча *Ишакъ*, сохраненная назидательнымъ сборникомъ Н (съ переводомъ) 239

§§ 266—267. О значеніи занимательныхъ сборниковъ для вардановскихъ и объ арабскомъ народномъ и западно-европейскомъ вліяніяхъ на нихъ.

§ 265. Систематическое обслѣдованіе занимательныхъ сборниковъ прольетъ свѣтъ на происхожденіе занимательныхъ статей, сошедшихся съ вардановскими притчами 239
§ 266. Вардановскимъ сборникамъ въ древнѣйшей стадіи развитія чуждо вліяніе національнаго армянскаго фольклора 240
§ 267. О западно-европейскомъ вліяніи на обслѣдуемые сборники 241

§§ 268—296. Перечень назидательныхъ и занимательныхъ статей, преимущественно вошедшихъ въ вардановскіе сборники, но группамъ сообразно съ первоисточниками, откуда онѣ вносились черезъ занимательные сборники или непосредственно.

§ 268. Ветхозавѣтныя легенды 242
§ 269. Новозавѣтныя легенды 242
§ 270. Толковые разсказы 243
§ 271. Объяснительныя и схоластическія статьи 243
§ 272. Видѣнія 243
§ 273. Душеспасительные, назидательные и занимательные разсказы . . 243
§ 274. Разсказъ о погребеніи грѣшника въ монастырѣ и его жизненное значеніе . . 244
§ 275. Юмористическій элементъ въ разсказѣ *Бѣлолобецъ и оселъ* (текстъ и переводъ). 244
§ 276. Разсказы о діаволахъ 245
§ 277. Восточныя сказки и басни. Изъ *Калилы и Димны* и однородныхъ памятниковъ 246
§ 278. Двѣ спорныя притчи — *Тростникъ и деревья* и *Левъ и оселъ безъ сердца и ушей* . 246
§ 279. Изъ душеполезной повѣсти *Варлаамъ и Іоасафъ* 246
§ 280. Сказки и анекдоты изъ другихъ источниковъ 247
§ 281. Мусульманскія статьи 247
§ 282. Разсказы о сюжетахъ «чуда» 248
§ 283. Восточныя басни 248
§ 284. Разсказы изъ жизни Александра Македонскаго 249
§ 285. Изреченія мудрецовъ и святыхъ отцовъ 249
§ 286. Поученія изъ восточныхъ нравоучительныхъ сборниковъ 250
§ 287. Повѣрія изъ книжнаго источника 250
§ 288. Поговорки и пословицы (съ переводами) 250
§ 289. Поговорка, обращенная въ притчу: *Мужъ Кылыкъ и жена Кылыкъ* (съ переводомъ) 251
§ 290. Изъ армянскихъ лѣчебниковъ 252
§ 291. Задачи 252
§ 292. Разсказы изъ армянской жизни 252
§ 293. Народные разсказы 253
§ 294. Басни народнаго происхожденія съ переводами: *Церковь и мельница, Ежъ и лошадь* 253
§ 295. Притча *Послушная невѣстка* — отраженіе средневѣковой армянской семейной жизни 254

стр.

§ 296. Двѣ пространныя статьи—*Сонъ чудный*, изъ назидательныхъ разсказовъ, и восточная сказка *Лисъ и волкъ съ женщиной* 254

§ 297. Сословные оттѣнки въ вардановскомъ сборникѣ.

§ 297. О наличности духовнаго, позже также народнаго, отчасти буржуазнаго направленій въ обслѣдованныхъ сборникахъ и объ отсутствіи рыцарскаго 255

§ 298. Вардановскіе сборники суть въ корнѣ сборники притчъ.

§ 299. Статьи вардановскихъ сборниковъ, если и восходящія къ Вардану, то все же являющіяся въ нихъ посторонними элементами 255

§§ 299—310. Басни, заимствованныя изъ вардановскихъ сборниковъ, какъ чуждыя Вардану, по внѣшнимъ признакамъ.

§ 299. По ссылкѣ —ի —ից—ից 257
§ 300. По ссылкамъ —ից ի գայլն-ին-ից, գրիւս-ից և ի վարս ճշմարտից и т. п. 259
§ 301. По ссылкамъ на пудрецовъ, врачей и др. 261
§ 302. По отсутствію нравоученій 263
§ 303. По характеру языка, чрезвычайно приближающагося къ вульгарному или къ классическому 264
§ 304. Статья *Вульпиты* (V) и соотвѣтственныя другихъ вардановскихъ сборниковъ не изъ животнаго міра, съ вульгаризмами 267
§ 305. Басни и сказки *Вульпиты* (V) и соотвѣтственныя другихъ вардановскихъ сборниковъ изъ животнаго міра, съ вульгаризмами 275
§ 306. Пестрота слога какъ въ V, такъ и въ другихъ вардановскихъ сборникахъ, въ связи съ грубо-понизительными ихъ характеровъ. 278
§ 307. Остальные разсказы прочихъ вардановскихъ сборниковъ (l, ag, A, B, C, D, G) съ вульгаризмами, присущими изложенію 279
§ 308. Остальные разсказы изъ животнаго міра, съ болѣе или менѣе вульгарнымъ изложеніемъ, вошедшіе въ прочіе вардановскіе сборники (l, ag, A, B, C, D, G) 279
§ 309. Отсутствіе вульгаризмовъ и безукоризненность книжнаго языка въ данной статьѣ вардановскихъ сборниковъ не доказываетъ еще ея принадлежности Вардану 280
§ 310. Стихотворная форма изобличаетъ непринадлежность притчи Вардану . . . 281

§ 311. Древніе источники позднѣйшихъ наращеній вардановскихъ сборниковъ.

§ 311. Наряду съ позднѣйшими и древніе памятники, даже основные источники Вардана — *Физіологъ* и эзоповскія басни—вліяли на наслоенія вардановскихъ сборниковъ. 281

Глава шестая.

Вардан Айгекскій.

§§ 312—314. Литература и источники.

§ 312. Вардан Айгекскій и вопросъ о Варданахъ — писателяхъ 283
§ 313. Слава Вардана Айгекскаго 285
§ 314. Рукописные источники свѣдѣній о Варданѣ Айгекскомъ:
1) Эчміадзинская рукопись № 1767 286
2) Эчміадзинская рукопись № 1631 286
3) Эчміадзинская рукопись № 719 287
4) Рукопись Азіятскаго Музея Матт № 5. 288
5) Рукопись Лазаревскаго Института № 83 и др. 290

стр.

§§ 315—327. Жизнь и литературная дѣятельность Вардана Айгекскаго.

§ 315. Годъ рожденія. — Родина. — Семья. — Ученіе. — Покровительство князей. — Духовное званіе. — Мѣста пастырской его дѣятельности. — Характеръ среды проповѣднической его дѣятельности.—Ораторскія качества и успѣхи.—Гоненіе. — Оставленіе пастырской роли въ преклонномъ возрастѣ. — Стремленіе къ пустынножитію и мысль объ аскетической жизни на Черной горѣ.—Обращеніе къ ближнимъ ему князьямъ.—«Царевредимые» Балдвинъ.— Варданъ въ Айгекѣ . 292

§ 316. Въ Айгекѣ: *Послѣніе къ святогорцамъ* 301

§ 317. Въ Айгекѣ: Письмо Балдвина къ Вардану.—Отвѣтъ Вардана.—Занятія Вардана въ двадцатидвухглавомъ поученіи 302

§ 318. Продолжительность пребыванія Вардана въ Айгекѣ 308

§ 318 а. Варданъ въ Дразаркѣ: разработка одной иносказательной темы 308

§§ 319—321. Посланія Вардана къ владыкѣ Михаилу.

§ 319. *Вопрошеніе Антіохійскою епископа владыки Михаила о томъ, какимъ образомъ человѣкъ есть образъ Бога, и отвѣтъ Дѣйскаго мудреца Вардана* 309

§ 320. Неполнота первыхъ нашихъ внѣшнихъ данныхъ о двухъ другихъ поученіяхъ Вардана 310

§ 321. Внутреннія доказательства отправленія этихъ двухъ поученій Варданомъ владыкѣ Михаилу: *Что такое молитва, какія ея свойства и какую пользу приносятъ они намъ? — Какой родъ смерти, почему Христосъ боялся смерти и что такое адъ и гдѣ онъ?* — Хронологія посланій Вардана къ владыкѣ Михаилу. — Подтвержденіе внутреннихъ доказательствъ внѣшними данными и свѣдѣнія о другихъ посланіяхъ Вардана къ Михаилу по Эрзерунской рукописи 310

§§ 322—323. Посланія Вардана къ святогорскимъ монахамъ.

§ 322. *Послѣніе къ святогорцамъ* 313

§ 323. *Послѣніе къ молодымъ монахамъ. — О трехъ видахъ монашества.* — Монашеское смиреніе Вардана 315

§ 324. Годъ смерти Вардана 320

§ 325. Вѣроятная литературная плодовитость Вардана. — Двадцатидвухглавое поученіе — основной трудъ для нашего вопроса.—Дразаркская его редакція . . 324

§ 326. Число редакцій двадцатидвухглаваго поученія.—Проповѣди съ притчами — любимый родъ литературныхъ произведеній Вардана.— Путь распространенія проповѣдей Вардана 327

§ 327. Варданъ, называемый въ рукописяхъ авторомъ изслѣдуемыхъ сборниковъ, есть Варданъ Айгекскій 328

Глава седьмая.

Притчи Вардана Айгекскаго.

§§ 328—345. Притчи Вардана, выбранныя изъ его проповѣдей, съ переводами и указаніями ихъ встрѣчаемости въ варданевскихъ сборникахъ, равно съ дополнительными текстами.

§ 328. *Десять купцовъ, изобличающихъ человѣчество* 329

§ 329. *Черепахи, рыки и орелъ* 337

§ 330. *Мужъ съ двенадцатью молотыми вождями* 339

§ 331. *Кто крупнѣе?* 340

§ 332. *Бѣлочи и рабочіе, князья, собаки и птицы* 341

§ 333. *Три безумца* 342

§ 334. *Сказка о жадности сребролюбивою* 344

стр.

§ 336. *Серебролюбивой* . . . 344
§ 338. *Кого возвеих будешь?* . . . 345
§ 337. *Вместо и неизвлечительной пословицы* . . . 347
§ 338. *Иппократ-врачь* . . . 349
§ 339. Редакціи поученій Вардана съ притчами и безъ притчъ. — Другія еще поученія Вардана съ притчами . . . 350
§ 340. *Кони и волки* . . . 351
§ 341. *Церковь и царь* . . . 353
§ 342. *Птица Харадра* . . . 355
§ 343. *Грахъ* . . . 356
§ 344. *Муравей и деревья* . . . 356
§ 345. Притчи вардановскихъ сборниковъ *Десять мужчинъ и женщинъ* восходятъ къ Вардану . . . 357

§ 346—368. Малые сборники притчъ Вардана *р*, — и др. съ переводами и указаніями ихъ источниковъ въ вардановскихъ сборникахъ,

§ 346. Доводы въ пользу возможности существованія сборника притчъ, составленнаго самимъ Варданомъ . . . 357
§ 347. *Осель въ льняной шкурѣ* . . . 358
§ 348. *Левъ притворно больной* . . . 360
§ 349. *Медвѣдь и виноградъ* . . . 360
§ 350. *Животное, очищающееся на зиму* . . . 361
§ 351. *Патріотизмъ лягушекъ* . . . 361
§ 352. *Муравей* . . . 362
§ 353. *Зверь съ блеющимъ умомъ* . . . 362
§ 354. *Царь и сѣнныя* . . . 363
§ 355. *Царь, собаки и кошки* . . . 364
§ 356. *Царь, собаки и шпилъ* . . . 365
§ 357. *Царевичъ и идолъ* . . . 366
§ 358. *Два мудреца* . . . 366
§ 359. *Кошка и мыши* . . . 367
§ 360. *Мать и сынъ-воръ* . . . 368
§ 361. *Князь-земледѣлецъ, гуси, журавли и аисты* . . . 370
§ 362. *Муравьи и деревья* . . . 371
§ 363. *Стрекоза и пчела* . . . 371
§ 364. *Притчи мудрецовъ* или малый сборникъ (—) притчъ Вардана и связь его со сборникомъ *р* . . . 372
§ 365. Заключительное мнѣніе о маломъ сборникѣ *р* . . . 373
§ 366. О другихъ малыхъ сборникахъ притчъ Вардана и о новаторствѣ Вардана въ дѣлѣ пріисканія басенъ въ проповѣдяхъ . . . 373

§ 367. Пользовались ли баснями армянскіе проповѣдники до Вардана?

§ 367. Отсутствіе басенъ у армянскихъ проповѣдниковъ до Вардана и мнѣнія: О переводныхъ памятникахъ.—Іоаннъ Мандакуни.—Іоаннъ Одзунскій.—Хосровъ [Андзевацій скій]. — Моисей. — Ананія. — Григорій Нарекскій.— Іоаннъ Діаконъ.— Месропъ.— Іоаннъ Тавушскій. — Іоаннъ Ерзнкайскій. — Неизвѣстный проповѣдникъ XVII—XVIII вѣка . . . 374

§§ 368—372. Дѣло Вардана въ притчахъ вардановскихъ сборниковъ, въ частности съ ихъ нравоученіяхъ.

§ 368. Притчи, составляющія основной слой вардановскихъ сборниковъ, цѣликомъ и навсегда останутся связанными съ именемъ Вардана . . . 382
§ 369. Душеспасительныя темы Вардана, общія у него съ другими армянскими проповѣдниками, восходятъ къ евангельскимъ словамъ. — Притчи съ нравоученіями житейскаго содержанія не могутъ принадлежать Вардану . . . 382

стр.

§ 370. Душеспасительное нравоученіе, проводящее мысль, выражающую Вардапомъ въ какомъ-либо поученіи, есть извѣстная гарантія подлинности притчи. — О нравоученіи притчи *Камня воды и семя* 385

§ 371. Обратное значеніе нравоученія, оказывающагося въ разрѣзѣ съ основными воззрѣніями Вардана. — О нравоученіи притчи *Опытныхъ и неопытныхъ* . . . 385

§ 372. Возможная подложность душеспасительныхъ нравоученій. — О морализаціи притчи *Скопорослов сынъ*. — Притча *Мусульманскій законъ* (съ переводомъ) и ея морализація 386

§§ 373—376. Причины возникновенія и развитія вардановскихъ сборниковъ.

§ 373. Вардапъ далъ основу для вардановскихъ сборниковъ, но виновникъ ихъ возникновенія — духъ времени (XII—XIII вѣка) 387

§ 374. Сборники — подспорье для проповѣдниковъ 388

§ 375. Успѣхъ сборниковъ, ихъ школьное значеніе и связанное съ послѣднимъ обогащеніе вставками 388

§ 376. Однородное явленіе съ *Физіологомъ* и сборникомъ басенъ Олинѳіана 390

§§ 377—380. Признаки принадлежности статей къ основному слою вардановскихъ сборниковъ и главные источники основного слоя.

§ 377. Форма нравоученій притчъ Вардана въ проповѣдяхъ и въ вардановскихъ сборникахъ 390

§ 378. Признаки принадлежности статей къ основному слою вардановскихъ сборниковъ и предѣлы въ ихъ анализѣ 391

§ 379. Ненадежность лингвистическаго матеріала для распознаванія подлинныхъ и подложныхъ притчъ Вардана въ вардановскихъ сборникахъ 392

§ 380. Три категоріи сюжетовъ въ притчахъ Вардана, зависящія отъ трехъ главныхъ источниковъ — св. Писанія, а особенно *Физіолога* и эзоповскихъ басенъ 392

Глава восьмая.

Физіологъ.

§§ 381—394. Вліяніе св. Писанія.

§ 381. Библейскія книги — прямой источникъ: притча о деревьяхъ 394

§ 382. Мотивы изъ св. Писанія: *Царь и семья*. — *Мачеха съ коровою и пасынокъ съ ослом*. — *Хвастунъ-врачъ* 394

§ 383. Изреченія святыхъ отцовъ: *Рыба и удочка* (съ переводомъ). — *Рыба* (съ переводомъ) 395

§ 384. Вліяніе св. Писанія и патериковъ притомно въ сравненіи съ вліяніемъ *Физіолога* 397

§§ 385—389. Литература и источники по вопросу о „Физіологѣ".

§ 385. Нашъ интересъ къ *Физіологу*. — Мнѣнія объ армянскомъ *Физіологѣ* основаны на плохомъ армянскомъ текстѣ 397

§ 386. Изданный нами текстъ. — Два типа: 1) распространенный и 2) дефектный (простой и смѣшанный) 399

§ 387. Время армянскаго *Физіолога*. — Знакомство армянскихъ писателей съ физіологическими статьями: Езникъ. — Агаѳангелъ. — Давидъ Непобѣдимый. — Елисей. — Фома Арцруни. — Аристакесъ Ластивертскій. — Іоаннъ Ерзнкайскій 401

§ 388. О вліяніи *Физіолога* на армянское искусство 407

§ 389. О иныхъ авторахъ *Физіолога*: Епифаній Кипрскій. — Филонъ Карпацк. — Филатосъ 407

стр.

§§ 389—416. Статьи переведенныя „Физіологомъ“ съ указаніемъ источниковъ въ сирійскихъ и другихъ армянскихъ сборникахъ.

§ 389. *Объ акулѣ* . . . 409
§ 391. *О левѣ* . . . 410
§ 392. *Объ антилопѣ* . . . 410
§ 393. *О Харадрѣ* . . . 411
§ 394. *Объ орлѣ* . . . 411
§ 395. *Объ удодѣ: Аистъ, малая и удодъ* (съ переводомъ). — *Птицы аистъ* (съ переводомъ) . . . 411
§ 396. *О змѣѣ* . . . 412
§ 397. *О китѣ* . . . 412
§ 398. *О крокодилѣ* . . . 413
§ 399. *О бобрѣ* . . . 413
§ 400. *О выдрѣ: Крокодилъ и змѣя* (съ переводомъ) . . . 413
§ 401. *О лисѣ* . . . 414
§ 402. *О куропаткѣ* . . . 414
§ 403. *О деревѣ порфирогенѣ* . . . 415
§ 404. *О горлицѣ: Аистъ и горлица* (съ переводомъ) . . . 415
§ 405. *О медвѣдѣ* . . . 416
§ 406. *О хлупушѣ* . . . 416
§ 407. *О саламандрѣ* (съ переводомъ) . . . 416
§ 408. *Объ обезьянѣ: Животное двое* (съ переводомъ) . . . 417
§ 409. Статья F объ обезьянѣ по древнему происхожденію: *Обезьяны и оленишки* (съ переводомъ) . . . 418
§ 410. *О цаплѣ и о голубѣ* . . . 418
§ 411. *Περὶ σουχμίνου* . . . 419
§ 412. *О тицѣ: Тицыня и оленишки съ зеркаломъ* (съ переводомъ) . . . 419
§ 413. *Пустомелья. — Орелъ и слонъ* . . . 420
§ 414. *Сатирный пресмыкъ и змѣя* (съ переводомъ) . . . 421
§ 415. *О жукѣ: Сонныя, жукъ и подобные* (съ переводомъ) . . . 421
§ 416. *О пчелѣ* . . . 422

§§ 417—428. Роль „Физіолога“ и другихъ сборныхъ памятниковъ въ качествѣ проводниковъ въ послѣдующіе сборники статей о различныхъ курьезахъ и диковинкахъ.

§ 417. *Физіологъ*—проводникъ «бестіарныхъ» статей . . . 422
§ 418. Вліяніе «бестіарныхъ» сказокъ помимо *Физіолога* . . . 423
§ 419. Другіе проводники «бестіарныхъ» сказаній: Лѣчебники . . . 423
§ 420. Географическія и космографическія сочиненія . . . 423
§ 421. Еще изъ географіи . . . 424
§ 422. Изъ трактатцевъ о драгоцѣнныхъ камняхъ . . . 424
§ 423. *Сапфиръ* (переводъ) . . . 425
§ 424. *Хрусталь* (переводъ) . . . 425
§ 425. *Три свойства хрусталя* (переводъ) . . . 425

§§ 426—428. Взаимныя отношенія „Физіолога“ и Вардана.

§ 426. Итогъ о *Физіологѣ*, какъ источникѣ для Вардана и для составителей вардановскихъ сборниковъ . . . 426
§ 427. *Физіологъ*, какъ носитель чуждыхъ ему иносказательныхъ элементовъ . . . 427
§ 428. Обратное вліяніе Вардана на *Физіологъ* . . . 427

Глава девятая.

Эзоповскія басни.

§§ 429—435. Введеніе. стр.

§ 429. Знакомство армянъ съ эзоповскими баснями: Фаустъ Византійскій. — Давидъ Непобѣдимый. — Іоаннъ Мамиконянъ. — Фома Арцруни. — Степанъ Асохикъ 429

§ 430. Неизвѣстность имени Эзопа въ армянской литературѣ. — Баснописецъ Олимпіанъ. — *Олимпійскія басни* то же, что *Олимпіановы басни*. — *Пустословие* (съ переводомъ) 432

§ 431. Олимпіанъ — греческій риторъ 434

§ 432. Изданія басенъ Олимпіана 435

§ 433. Нѣмецкій переводъ 436

§ 434. Литература о баснях Олимпіана 436

§ 435. Условныя обозначенія двухъ типовъ сборника Олимпіана 438

§§ 436—451. Басни Олимпіана въ переводахъ и указаніи ихъ потомковъ въ вардановскихъ сборникахъ и ихъ источниковъ или параллелей — эзоповскихъ басенъ.

§ 436. *Корнилица и волкъ* 438

§ 437. *Черепаха и лошадь* 438

§ 438. *Левъ и красавица* 440

§ 439. Параллельная басня изъ F *О львѣ и пастухахъ* 441

§ 440. *Змѣя и юноша* 441

§ 441. *Состарившійся левъ и левъ* 442

§ 442. *Олень и дѣтеныши* 443

§ 443. *Галка съ чужими перьями* 444

§ 444. *Жѣнщы и лягушки* 446

§ 445. *Ворона и лебедь* 447

§ 446. *Осель въ львиной шкурѣ* 448

§ 447. *Лягушки и левъ* 450

§ 448. *Овцы и волки* 451

§ 449. *Молодые быки и левъ* 453

§ 450. *Ворона съ сыромъ и левъ* 454

§ 451. *Обезьяны, строящія городъ* 455

§§ 452—468. Объемъ подлиннаго сборника Олимпіана и различныя перемѣны.

§ 452. Объемъ сборника басенъ Олимпіана и его потоки 456

§ 453. Раздвоеніе сборника Олимпіана съ 16-го номера: *Олимпіанъ-Вардана* и *Олимпіанъ-Мхитара* 457

§ 454. *Олимпіанъ-Вардана* (O^{v}): a) краткій, по рукописи Венеціанскихъ мхитаристовъ № 1091, b) пространный, по рукописи Вѣнскихъ мхитаристовъ № 29 457

§ 455. *Олимпіанъ-Мхитара* (O^{m}): a) краткій, по рукописи Вѣнскихъ мхитаристовъ № 320, b) пространный, по рукописи Венеціанскихъ мхитаристовъ № 1106. . 458

§ 456. Случайное нахожденіе *Притчи мудрецовъ* рядомъ съ *Олимпіаномъ-Мхитаромъ* и ихъ дальнѣйшая участь 462

§ 457. Видъ *Олимпіана-Мхитара*, сохраненнаго вардановскимъ сборникомъ Br. . . 463

§ 458. Мнимая басня Олимпіана изъ Григорія Магистра: *Мухи и левъ* (съ переводомъ) 464

§§ 459—461. О аллегорической роли арабовъ и сирійцевъ въ замѣстителяхъ армянами эзоповскихъ басенъ.

§ 459. Объ эзоповскихъ басняхъ у армянъ сверхъ Олимпіановыхъ и вопросъ о заполученіи ихъ при посредствѣ арабовъ и сирійцевъ 466

§ 460. Арабскія редакціи эзоповскихъ басенъ, приписываемыя Локкману, не вліяли на армянскіе тексты 467

стр.

§ 461. Зависимость приведенных текстовъ эсоповскихъ баснь отъ сирійскихъ по заглавію 468

§§ 462—510. Эсоповскія басни у арміанъ сверхъ Ѳаддеевскихъ съ переводами, указаніями приведенныхъ отношеній или сомнѣній по параграфамъ, гдѣ даны переводы и указанія для критики текста, и обсужденіемъ вопроса о греческихъ подлинникахъ или ближайшихъ параллеляхъ.

§ 462. *Бѣдникъ и индѣйка, кладущая золотое яйцо* 468
§ 463. *Бѣдникъ и орелъ* 468
§ 464. *Волкъ и оселъ* 469
§ 465. *Ворона и воронята* 469
§ 466. *Два петуха* 470
§ 467. *Жаворонокъ — царь птицъ* 470
§ 468. *Завѣщаніе о кладѣ* 470
§ 469. *Земледѣлецъ, гуси, журавли и аисты* 471
§ 470. *Земледѣлецъ и змѣя* 471
§ 471. *Кабанъ и лисица* 471
§ 472. *Кладъ и рыбы или Царь и рыбы* 472
§ 473. *Козелъ и волкъ* (съ текстомъ и переводомъ сирійской параллели) 472
§ 474. *Конь и мышь* 473
§ 475. *Левъ больной и оселъ безъ сердца и ушей* 476
§ 476. *Левъ больной, лисица и медвѣдь* 477
§ 477. *Левъ, волкъ и лисица* || *Левъ, оселъ и лисица* 479
§ 478. *Левъ и человѣкъ* 482
§ 479. *Левъ со слухомъ-лисицею и лисица съ волкомъ* 483
§ 480. *Лисица и орелъ* 484
§ 481. *Луна и солнце* 485
§ 482. *Львица и лисица* (съ сирійскимъ текстомъ и переводомъ) 486
§ 483. *Мать (Вдова) и сынъ-воръ* 486
§ 484. *Муравей и голубь* 487
§ 485. *Мышь и ласки* (кошки) 487
§ 486. *Мышь и верблюдъ* 487
§ 487. *Обезьяна и зеркало* 487
§ 488. *Обезьяна и рыболовъ* 487
§ 489. *Орелъ, куропатки и мошки* 488
§ 490. *Орелъ и стрѣла. — Стрѣла и бревно или Стрѣла и длинный стержень* 489
§ 491. *Орелъ и филинъ* 490
§ 492. *Орлиздъ (Зевсъ) и змѣя* 491
§ 493. *Охотникъ и куропатки* 491
§ 494. *Павлинъ — царь птицъ* 492
§ 495. *Патріотизмъ хлопчатника* 492
§ 496. *Перелетная сума* 493
§ 497. *Петухъ, лисица и собака или Собака, петухъ и лисица* 494
§ 498. *Рикъ и рачата* 496
§ 499. *Свинья и ослята, Свинья, оленокъ и верблюженокъ или Верблюженокъ, оленокъ и свинья, Оленокъ и свинья* 497
§ 500. *Собаки и кожи или Царь, собаки и кожи* 499
§ 501. *Собака и мышь* 499
§ 502. *Сребролюбивый* 500
§ 503. *Стрекоза, пчела и муравей, Стрекоза и пчела или Стрекоза и муравей* 500
§ 504. *Телята и быки* 501
§ 505. *Тоноры и деревья* 502
§ 506. *Царевичъ и блоха* 502
§ 507. *Царевичъ и идолъ (Царь и идолъ)* 503

стр.
§ 508. *Человекоубійца* 503
§ 509. *Черепаха, рыба и орелъ* 504
§ 510. *Женихъ и семь-премудрыхъ* 504

§§ 511—512. Время и редакціи армянскаго текста эзоповскихъ басенъ.

§ 511. Время армянскаго перевода эзоповскихъ басенъ 505
§ 512. О редакціяхъ эзоповскихъ басенъ въ армянскомъ переводѣ 507

Глава десятая.

Восточныя басни и армянскій животный эпосъ.

§§ 513—519. Вліяніе на варданевскіе сборники сказокъ восточныхъ народовъ: персовъ, арабовъ, сирійцевъ, грузинъ и самихъ армянъ.

§ 513. Восточные народы, какъ факторы въ дѣлѣ развитія иносказательной литературы въ Арменіи 511
§ 514. О вліяніи Персіи 511
§ 515. *Калила и Димна* 512
§ 516. Арабы 512
§ 517. Сирійцы. — *Забавныя разсказы* Баребреа. — *Вопросы и отвѣты* 513
§ 518. Грузины. — *Мірская мудрость* 516
§ 519. Незначительность вліянія восточныхъ басенъ, въ частности армянскихъ народныхъ, можетъ дать поводъ къ ложной характеристикѣ армянскаго народа. 516

§§ 520—524. Армянскія народныя басни и ихъ отраженіе въ древней и среднев'вковой армянской литературѣ.

§ 520. Къ исторіи народныхъ басенъ въ Арменіи. — Фригійскія басни. — Изреченіе сатрапа Арменіи Оронта. — *Пшеница и просо* (съ переводомъ двухъ версій). . 517
§ 521. Молчаніе армянскихъ писателей по этому вопросу и Григорій Магистръ. — *Животное* (съ текстомъ, переводомъ и параллелями). — *Мухи и левъ* 519
§ 522. Гоненіе образованныхъ армянъ на народную живую старину.—*Нерсесъ Благодатный*. — Его мѣры и невольныя обмолвки 520
§ 523. Реакція.— Народная устная литература, возобновленная персидскою новѣлью, вноситъ новое теченіе въ писанную литературу. — О басняхъ народнаго происхожденія 523
§ 524. Значеніе поговорокъ и пословицъ. — Значеніе поговорокъ изъ животнаго міра.—О поговоркахъ, параллеляхъ къ баснямъ *Орелъ и стрѣла*, *Заяцъ и змѣя*, *Левъ притворно больной*, *Мухи и левъ*, *Лягушка и лисица*, *Гилка въ чужихъ перьяхъ*, *Царь и семья* и др.—Значеніе однородныхъ грузинскихъ поговорокъ. 524

§§ 525—529. О времени народнаго вліянія на варданевскіе сборники и его двоякомъ характерѣ.

§ 525. Преувеличенное представленіе о народномъ вліяніи на наши сборники 527
§ 526. Народное вліяніе сказалось поздно. — Оно двояко 527
§ 527. Формально-народное вліяніе 527
§ 528. Случаи формально-народнаго вліянія.—*Волкъ и оселъ* (съ переводомъ) и др. . . 529
§ 529. Матеріально-народное вліяніе 530

§§ 530—576. Статьи сборниковъ народнаго происхожденія.

§§ 530—537. Различныя басни.

§ 530. *Церковь и мельница* 530
§ 531. *Быкъ и лошадь* 530
§ 532. *Змѣя и щель* 531

стр.

§ 532. *Кротъ* . . . 531
§ 534. *Медвѣдь и пчеловодъ* . . . 532
§ 535. *Куропа.—Птичелов и совол* (съ переводомъ) . . . 532
§ 536. *Сокол и пиров* (съ переводомъ) . . . 533
§ 537. О народныхъ разсказахъ миѳическаго происхожденія. — *Голубь и орёлъ* . . . 533

§§ 538—545. Басни объ оленѣ.

§ 538. Олень — герой древнихъ пословицъ. — Басни объ оленѣ народнаго происхожденія . . . 533
§ 539. *Олень зовет на свадьбу* (съ переводомъ) . . . 534
§ 540. *Олень и волкъ* (съ переводомъ) . . . 534
§ 541. *Журавль — царь птицъ* (съ переводомъ) . . . 535
§ 542. *Олень* . . . 536
§ 543. *У оленя рождается внук* . . . 536
§ 544. *Олениха и оленокъ* . . . 537
§ 545. *Мудрый олень* . . . 537

§§ 546—576. О лисѣ и волкѣ.

§ 546. Народныя сказки о лисѣ и о волкѣ.—Характеръ ихъ.—Главныя дѣйствующія лица. — Лиса-проказница и волкъ-горемыка. — Басни о волкѣ народнаго происхожденія . . . 537

§§ 547—562. Басни о волкѣ.

§ 547. *Волченокъ съ ученіи* (съ переводомъ) . . . 538
§ 548. *Бѣющійся волкъ* . . . 539
§ 549. *Волкъ и овцы* (съ переводомъ) . . . 539
§ 550. *Волкъ и собаки гончіе* (съ переводомъ) . . . 540
§ 551. *Ѣдящій и волкъ* (съ переводомъ) . . . 541
§ 552. Характеристика басенъ о волкѣ . . . 541
§ 553. *Волкъ-дурень* (съ переводомъ) . . . 542

§§ 554—569. Басни о лисѣ безъ сотоварищества волка съ нѣкоторыми исключеніями.

§ 554. Басни о лисѣ безъ сотоварища . . . 546

§§ 555—563. Апологетическія басни о лисѣ.

§ 555. *Лиса и гуси* (съ переводомъ) . . . 546
§ 556. *Лиса и сѣятель сыра* (съ переводомъ) . . . 546
§ 557. *Лиса и аистъ* (съ переводомъ) . . . 547
§ 558. *Лиса и известковый кипель* и *Лиса и медь* . . . 547
§ 559. *Лиса и колчуга* . . . 548
§ 560. *Лиса и охотники* . . . 548
§ 561. *Лиса* (съ переводомъ). — *Царь и совѣтъ*. — *Птицы и царь* (съ переводомъ). — *Конь-сотоносецъ* . . . 549
§ 562. Лиса и котъ, какъ типы продажныхъ животныхъ въ двухъ животно-эпическихъ традиціяхъ. — Пословицы про кота . . . 550
§ 563. *Многохитростная лиса* . . . 551
§ 564. Мудрыя изреченія и мудрыя дѣла лисы: басни апологетическія и драматическія . . . 552

§§ 565—569. Драматическія басни о лисѣ.

§ 565. *Лиса-священникъ* . . . 552
§ 566. *Лиса, утопающая въ рѣкѣ* . . . 553
§ 567. *Лиса и верблюдъ при смерти* . . . 553
§ 568. *Змѣя и земледѣлецъ* (съ переводомъ).—*Земледѣлецъ и змѣя* (съ переводомъ) . . . 554
§ 569. *Лиса и ракъ* . . . 559

стр.

§§ 570—576. Басни о лисѣ съ сотоварищестоѣ съ волкомъ.

§ 570. *Лиса и волкъ со лошадью* 559
§ 571. *Волкъ-рыболовъ и лиса* 560
§ 572. *Лиса и волкъ со тряпкою* (съ переводомъ). — *Лиса и волкъ со сгнившею тряпкою* (съ переводомъ). — *Медвѣдь и лиса*. — *Левъ, медвѣдь и волкъ* 561
§ 573. *Лиса и волкъ со добычею* (съ переводомъ) 562
§ 574. *Лиса и слѣпой волкъ* 563
§ 575. *Верблюдъ, волкъ и лиса* (съ текстомъ и переводомъ евріейской параллели) . . . 563
§ 576. *Волкъ, лиса и левъ* (съ переводомъ) 564

§§ 577—580. Отличіе признаки народныхъ басенъ.

§ 577. Отраженіе народныхъ сказокъ въ притчахъ Вардана 565
§ 578. Слогъ басенъ народнаго происхожденія 568
§ 579. О случайности въ выборѣ народныхъ басенъ, внесенныхъ въ вардановскія сборники. — *Лиса и солнце* 569
§ 580. Двѣ замѣчательныя подробности въ армянскихъ народныхъ басняхъ 569

§§ 581—582. Совпаденія вардановскихъ сборниковъ съ Романомъ о Ренарѣ.

§ 581. Точки соприкосновенія съ *Романомъ о Ренарѣ*. — Возможные пути для взаимнаго общенія европейскихъ и армянскихъ сказокъ 570
§ 582. Точки соприкосновенія вардановскихъ сборниковъ съ *Романомъ о Ренарѣ* объясняются общностью основныхъ источниковъ 571

§ 583. О возможныхъ отраженіяхъ армянскаго животнаго эпоса въ вардановскихъ сборникахъ.

§ 583. Выдѣленныя въ качествѣ народныхъ армянскія басни могутъ представлять обломки армянскаго животнаго эпоса 572

Списки входящих въ составъ отдѣльныхъ сборниковъ статей, помѣщенные въ Изслѣдованіи:

А) Въ параграфахъ.

Параграфы.		стран.
94.	Списокъ изданныхъ С.-Мартеномъ притчъ по Парижской рукописи въ порядкѣ номеровъ подлинника и нашего изданія.	103—107
120.	Группа статей V, отсутствующая въ I	126
121.	Другая группа статей V, отсутствующая въ I	126
132.	Группа номеровъ изъ начала *Лисьей книги* (ag)	138
138.	Малый вардановскій сборникъ 4 по D	142
139.	Краткій изводъ (φ^1) малаго вардановскаго сборника φ по D	142
142.	Малый вардановскій сборникъ 4 по W	146
143.	Малый вардановскій сборникъ φ^2 по W	146
157.	Коллекція притчъ въ 12 номеровъ изъ рк. Вѣнскихъ миниатюръ № 174	159
252.	Сохранившаяся часть занимательнаго сборника E сличительно съ занимательными сборниками F.	224
253.	Наслоеніе изъ 13 басенъ въ занимательномъ сборникѣ F	224
261.	Составъ одного изъ сборниковъ смѣшаннаго характера по рукописи Берлинской королевской библіотеки (Ms. or. oct. 282=№ 90 *Каталога* Н. Карамзина), съ заглавіемъ *Римскія притчи и исторіи, приводныя въ проповѣдяхъ и доступныя пониманію народа*	236—237
262.	Составъ собранія занимательныхъ и назидательныхъ статей, отчасти и притчъ по рукописи Берлинской королевской библіотеки (Ms. or. oct. 341= № 95 *Каталога* Н. Карамзина)	237—238
455.	Притчи Мехѳара Гоша въ нарѣченномъ сборникѣ Олимпіана (*Олимпіанъ-Мехитаръ*)	461

В) Въ таблицахъ.

Таблицы.		стран.
I.	Притчи армянской *Лисьей книги* и арабской *Книги лисьихъ притчъ*	4—5
II.	Притчи Мехѳара, внесенныя въ вардановскіе сборники	76
III.	Притчи *Лисьей книги*, отсутствующія въ *Вульмагѣ* (V)	110
IV.	Притчи *Вульмагѣ*, отсутствующія въ *Лисьей книгѣ*	114
V.	Притчи, общія у *Лисьей книги* съ *Вульмагомъ*	116—117
VI.	Притчи сборниковъ I и V сличительно	120—121
VII.	Малый вардановскій сборникъ φ^2 (изъ V)	127
VIII.	Малый вардановскій сборникъ φ (изъ V)	129
IX.	Составъ наслоенія въ G сличительно съ другими вардановскими сборниками	131

X. Составъ сборника по рк. Вѣнскихъ иллюстратовъ № 146, стр. 420—432, сличительно съ другими варлаамовскими сборниками 133
XI. Малый защитительный сборникъ ϕ^4 (изъ B) 135
XIa. Малый занимательныхъ сборникъ ϕ^5 (изъ D) сличительно съ другими варлаамовскими сборниками 135
XII. Малый варлаамовскій сборникъ 4 (изъ ag) 139
XIII. Составъ варлаамовскаго сборника (W) по рк. Вѣнскихъ иллюстратовъ № 146, стр. 217—419, съ указаніемъ общихъ у него съ V и ag померовъ . . . . 143—146
XIV. Составъ первой половины сборника B = ϕ^1 сличительно съ другими варлаамовскими сборниками 148
XV. Составъ малаго варлаамовскаго сборника ϕ^2 по D 149
XVI. Составъ малаго варлаамовскаго сборника 4 по ag. 149
XVII. Составъ малаго варлаамовскаго сборника ϕ по Br сличительно съ другими варлаамовскими сборниками. 155
XVIII. Составъ малаго варлаамовскаго сборника, извѣстнаго по двумъ спискамъ C C^2, сличительно съ другими варлаамовскими сборниками 157
XIX. Группа варлаамовскихъ притчъ, приписанныхъ въ концѣ сборника Олимпіана (*Олимпіанъ-Варлаамъ*), сличительно съ варлаамовскими сборниками . . 158
XX. Составъ варлаамовскаго сборника A сличительно съ другими сборниками . 161
XXI. Составъ занимательнаго сборника F сличительно съ ag и другими сборниками . . . . . 226—227
XXII. Составъ занимательнаго сборника по рк. Вѣнскихъ иллюстратовъ № 296 сличительно съ F, ag и нашимъ изданіемъ. 228
XXIII. Составъ занимательнаго сборника по рк. Вѣнскихъ иллюстратовъ № 29 сличительно съ другими сборниками 229
XXIV. Составъ занимательнаго сборника по рк. Вѣнскихъ иллюстратовъ № 45 сличительно съ другими сборниками 230
XXV. Составъ занимательнаго сборника ζ изъ D. 231
XXVa. Составъ занимательнаго сборника ε изъ D. 231
XXVI. Составъ занимательнаго сборника по рк. Вѣнскихъ иллюстратовъ № 31 сличительно съ другими сборниками . . . . . 232—233
XXVII. Списокъ статей, извлеченныхъ изъ занимательнаго сборника H 239
XXVIII. Списокъ статей армянскаго *Физіолога* по семи рукописямъ и по изданію Pitra . . . . . 402—403
XXIX. Физіологическія статьи, вошедшія въ варлаамовскіе и другіе сборники . . . 496
XXX. Басни Олимпіана сличительно съ притчами Варлаама, интерполированными *Физіологомъ* (P), варлаамовскими и занимательными (F) сборниками . . 456
XXXI. *Примѣчанія издателя* по двумъ рукописямъ сличительно съ интерполированными *Физіологомъ* (S), притчами Варлаама, варлаамовскими сборниками и наращеннымъ сборникомъ Олимпіана (*Олимпіанъ-Варлаамъ*) 461
XXXII. Эзоповскія басни . . . . . 508—509
XXXIII. Армянскія народныя басни въ средневѣковой книжной обработкѣ и средневѣковыя народныя редакціи книжныхъ басенъ . . . . . 566—567

ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ՒՂՈՒՀԱՍՏԱԿԱՆ «ЛИСЬЯ КНИГА» и كتاب امثال الثعالب «КНИГА ЛИСЬИХЪ ПРИТЧЪ».

§ 1. Со сборникомъ притчъ Вардана по Парижской рукописи часто отожествляли *Лисью книгу*, которая была извѣстна лишь въ печатныхъ изданіяхъ. Съ другой стороны Prym и Socin, доискиваясь происхожденія собранныхъ ими сказокъ (*Der Neu-Aramäische Dialekt des Tûr 'Abdîn* von Eugen Prym und Albert Socin, Göttingen 1881, два тома), высказали мнѣніе (т. I, стр. XXIII—XXIV): «Er (разсказчикъ) kann den Stoff nur aus mündlicher Ueberlieferung erhalten haben, und alle Spuren weisen hier für die Hauptmasse desselben nach Kurdistan und Armenien; man vergleiche z. B. die in Einzelheiten fast wörtlich stimmenden Fabeln Vartan's und die diesen sehr ähnlichen des (Karschunischen) Codex 1049 des India Office». Въ этомъ мнѣніи о вѣроятной зависимости сирійскаго разсказчика отъ армянскаго устнаго преданія для насъ важны заключительныя слова, къ которыхъ мимоходомъ констатируется большое сходство съ притчами Вардана притчъ рукописи № 1049 India Office'a. Эта рукопись, какъ еще раньше было извѣстно изъ описанія O. Loth'a (*A Catalogue of the Arabic Manuscripts in the Library of the India Office*, London 1877, стр. 303), содержитъ на арабскомъ языкѣ сирійскими буквами (каршуни) كتاب امثال الثعالب *Книгу лисьихъ притчъ*. Интересъ къ арабскому сборнику лишь усилился, когда «на основаніи Du Méril'я» въ 1889 году говорилъ Jacobs (*The Fables of Æsop*, I, стр. 177): «While aiding Alfred, Berachyah worked at the Fables on his own account, and thus produced the Fox Fables (*Meshle Shualim*) which have so long puzzled critics to account for their *provenance* I may add

that about the same time over in distant Armenia the vartabied Eremia (Dr. Jeremiah) was translating from the Arabic a collection of 164 fables under the title *Agho-Vesakirk* (*The Fox Book*)».

Однако категоричное заявленіе Jacobs'a о томъ, что вардапетъ Іереміи переводилъ въ концѣ XII вѣка *Лисью книгу* съ арабскаго на армянскій языкъ, оказалось плодомъ фантазіи; остроумный, а въ данномъ случаѣ смѣлый, англійскій ученый не предпринималъ никакихъ спеціальныхъ изысканій по вопросу и не приводилъ ни одного вразумительнаго довода въ пользу своего утвержденія. Познанія свои по армянской литературѣ Jacobs черпалъ у Du Méril'я, къ сбивчивымъ свѣдѣніямъ котораго онъ присочинилъ отъ себя, будто [illegible] *Лисья книга* переведена съ арабскаго. Но познакомимся съ источникомъ Jacobs'a.

Въ *Poésies inédites du moyen âge*, précédées d'une histoire de la Fable Ésopique, Paris 1854, Du Méril пишетъ (стр. 29 сл.): «La fable semble aussi, avoir joui d'une sorte de popularité en Arménie: l'histoire littéraire a même conservé le nom de trois fabulistes; de Mikhitar, surnommé Kosch, le Bouc; de Vartan et du vartabied Eremia, auteur d'un recueil intitulé, comme celui de Berakhya, Agho-Vesakirk (sic), Livre du renard. Mais le plus ancien ne remonte qu'au XII-e siècle, et ils imitaient trop servilement les apologues attribués à Ésope et les fables les plus populaires de l'Hindoustan, pour que les traditions nationales en eussent retenu un grand nombre qui appartenaient réellement au pays. Souvent deux actions indépendantes sont réunies dans la même fable, et la morale tient au récit par un lien si subtil, quelquefois même si arbitraire, qu'on ne s'explique cette absence de logique qu'en supposant qu'il fallait s'arranger à tout prix des sujets tombés dans le domaine public».

Слѣдуетъ (стр. 30—31) въ текстѣ переводъ притчи № 110 *Левъ притворно больной* съ ея морализаціею, а въ примѣчаніи переводъ другой притчи № 82 *Лиса и левъ*, и затѣмъ читаемъ (стр. 31):

«Des apologues si exclusivement préoccupés de la morale ne pouvaient avoir aucun mérite littéraire: leur style prosaïque et vulgaire s'élève à peine au-dessus des formes négligées d'une conversation familière. L'exemple d'un écrivain aussi habituellement élégant que Vartan prouverait même, si ces fables étaient réellement de l'auteur de l'Histoire de l'Arménie et des Homélies si admirées de ses compatriotes, que l'incorrection et la banalité étaient inséparables d'un genre d'enseignement moral, destiné aux derniers rangs du peuple». Въ приведенномъ извлеченіи не мало правды, но она не есть результатъ самостоятельной работы французскаго ученаго.

Мнѣніе свое Du Méril составилъ главнымъ образомъ на основаніи Neumann'a, *Versuch einer Geschichte der armenischen Literatur*, стр. 176 сл., и изданія [Зохраба и С. Мартена] *Choix de Fables de Vartan*. Баснописецъ вардапетъ Іеремія, неизвѣстно откуда вычитанный Du Méril'емъ, повидимому, есть продуктъ недоразумѣнія: дѣло въ томъ, что никио-эчміадзинское изданіе (1698) *Лисьей книги* сдѣлано вардапетомъ Іереміею, и этотъ издатель, по всей видимости, обращенъ въ автора Վարդանայ'а. Едва-ли основательно также предположеніе Du Méril'я (op. c., стр. 30, 4), что имѣется французскій переводъ *Лисьей книги*; оно мотивировано знакомствомъ съ заглавіемъ *Abrégé géographique de Moïse de Khoren avec recueil de fables* connu chez les Anciens sous le titre du Livre du renard, Marseille 1676, in—12°, и, надо полагать, это французскій переводъ *эпилогія* армянскаго Мярсельскаго изданія (1676) *Лисьей книги*, въ которомъ имѣется и *Географія* Хоренскаго. Если это такъ, то въ такомъ случаѣ объ этомъ изданіи Du Méril знаетъ независимо отъ St. Martin'a, *Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie*, II, 1819, стр. 315—316, гдѣ при упоминаніи изданія сообщается, что оно — «en arménien seulement».

Мнѣніе европейскихъ ученыхъ объ армянскомъ сборникѣ басенъ, извѣстномъ подъ названіемъ *Лисья книга*, такимъ образомъ оказывается своего рода ходячею сказкою: мы видѣли англійское и французское наращенія этой научной сказки. Обратимся къ нѣмецкому изводу:

«Ihm, т. е. Вардану Великому, читаемъ у Neumann'a, wird auch ein Buch Fabeln zugeschrieben, die theils aus den frühern armenischen Schriftstellern abgeschrieben, theils von ihm selbst verfasst worden sind, im Ganzen 144, die unter dem Titel: Buch des Fuchses, bekannt sind. In den Handschriften werden diese Fabeln sämmtlich dem Wartan zugeschrieben, wie z. B. in der Pariser Handschrift derselben No. 135. Sie rühren aber, wie gesagt, nicht von einem und demselben Verfasser her. Eine Auswahl aus diesen 144 Fabeln wurde an verschiedenen Orten gedruckt, zuletzt zu Paris in J. 1825, mit einer ziemlich ungenauen Uebersetzung St. Martins».

Довольно странно слышать изъ устъ Neumann'a попрекъ французскому переводчику, посильно выполнившему свою задачу. Neumann самъ, по всей видимости, въ глаза не видѣлъ ни Парижской рукописи притчъ Вардана, въ которой сборникъ вовсе не называется *Лисьей книгою*, ни какого-либо печатнаго изданія самой *Лисьей книги*, иначе онъ не сказалъ бы, что въ различныхъ мѣстахъ печатались лишь выборки изъ этого сборника басенъ и что во всемъ сборникѣ лишь 144 номера. Послѣднее можно принять за опечатку вм. 164, и это такъ и есть на самомъ дѣлѣ, но опечатка сама, повторенная Neumann'омъ два раза, принадлежитъ труду

ТАБЛ

притчъ [1]) армянской Лисьей кни

1. *Собаки и шакалъ.*
2. *Собака и шакалъ.*
3. *Царь и слуга.*
4. *Царь и идолъ.*
5. *Царь и блоха.*
† 6. *Царь и сапожникъ.*
7. *Царь Константинъ и подвижникъ.*
8. *Подъ навозомъ соль.*
9. *Палочница и священникъ.*
10. *Монахъ и судья Божій у родника.*
11. *Крестъ.*
12. *Гдѣ сердце человѣка?*
13. *Неполное раскаяніе.*
14. *Два праведника въ Галатіи.*
15. *Мудрый царь и три строптивые брата.*
16. *Послѣчичество Александра Великаго.*
17. *Похороны Александра Великаго.*
18. *Александръ и виноградарь.*
19. *Александръ и блюденная стирка.*
19_2. *Александръ и черепаха.*
20. *Александръ и голодъ.*
21. *Отецъ-воръ при казни сына.*
22. *Воръ и покойница.*
23. *Цѣпь невозможныхъ вещей.*
24. *Царь и казначей.*
†24_2. *Ходжа и кадій.*
25. *Торговецъ и буйволъ.*
26. *Судъ палочника.*
27. *Десять мужчинъ и женщинъ.*
28. *Столбъ съ наградой.*
29. *Судъ.*
†30. *Три видѣнія царя = °Слѣпой и святой.*
31. *Царь, плѣнившій и нищій.*
32. *Добрый царевичъ и черепъ.*
33. *Ворона съ сыромъ и лиса.*
34. *Орелъ, куроводка и лошадь.*
35. *Охотникъ и куроводка.*
36. *Лиса и ледъ.*
37. *Многохитростная лиса.*
38. *Вдова и сынъ-воръ.*
39. *Лиса и ракъ.*
40. *Левъ со слѣпою-лисою и лиса съ волкомъ.*
41. *Обезьяна и черепаха.*
42. *Зверь съ пилообразными ребрами.*
43. *Зверь, пожирающій своихъ.*
44. *Зверь съ цѣлебными яйцами.*
45. *Зверь съ благовонными ушами.*
46. *Блудливый монахъ и собака.*
47. *Блудливый монахъ, поющій псалмы, и дѣвица.*
48. *Монахъ, блудившій 3 года.*
49. *Конь и лишь. = °49. Разбойникъ и отшельникъ.*
50. *Конь-сочиненецъ.* °50. *Александръ В., Аристотель и дуракъ.* 50_2. *Конь и лишь.* 50_3. *Конь-сочиненецъ.*
51. *Охотникъ и черепаха.*
52. *Три верблюда и три лисы.*
53. *Мальчикъ и цыплята.*
54. *Послушная невѣстка.*
55. *Молитва бѣдняка.*
56. *Сватающій богачъ и дѣвица-палочница.*
57. *Лиса и верблюдъ при смерти.*
58. *Священникъ-воръ и вдова съ коровою.*
59. *Человѣкоубійца.*
60. *Телята и быки.*
61. *Кабанъ и лиса.*
62. *Орелъ.*
63. *Орелъ и стрѣла.*
64. *Подверженный лихорадкѣ и проважатый.*
65. *Волкъ-рыболовъ и лиса.*
66. *Лисы и волкъ съ господскою грамотою.*
67. *Лиса и волкъ съ грамотою.*
68. *Лиса и волкъ въ западнѣ.*
69. *Царь, змѣя и царевичъ.*
70. *Глупецъ и арбузъ.*
71. *Змѣя, земледѣлецъ и лиса.*
72. *Мачиха съ коровою и пасынокъ съ осломъ.*
73. *Левъ и человѣкъ.*
74. *Левъ больной, лиса и медвѣдь.*
75. *Верблюдъ, волкъ и лиса.*
76. *Обезьяна и рыболовъ.*
77. *Аистъ и горлица.*
78. *Ворона и воронята.*
79. *Аистъ, галка и удодъ.*
80. *Лиса и камень.*
81. *Лиса, утопающая въ рѣкѣ.*

---

1) Номера, отмѣченные крестиками, отсутствуютъ въ арабскомъ текстѣ, а отмѣченные з

ІІ А І

абской Книги лисьихъ притчъ.

82. *Левъ и медь.*
83. *Левъ и волчица.*
84. *Ослица съ осленкомъ и левъ.*
85. *Левъ и волкъ.*
86. *Левъ званый на свадьбу.*
87. *У льва рождается щенъ.*
88. *Судъ Божій у родника.*
89. *Купецъ, убійца и мясникъ.*
90. *Луна и солнце.*
91. *Зима и весна.*
92. *Семья и жукъ.*
93. *Мраволевъ.*
94. *Земледѣлецъ и вѣтеръ.*
95. *Быкъ безъ языка.*
96. *Быдлякъ и орелъ.*
97. *Павлинъ — царь птицъ.*
98. *Богачъ и непонятельный плотникъ.*
99. *Гордая монахиня.*
100. *Двѣ куры на почевкѣ и тигръ.*
101. *Царь и откупщикъ налогъ.*
102. *Левъ, волкъ и левъ.*
103. *Волкъ и левъ.*
104. *Лисица и куропатка.*
105. *Лисица и воробей.*
106. *Скрѣбецкій священникъ и арапникъ.*
107. *Больной левъ и левъ безъ сердца и ушей.*
108. *Врачъ и ослиный пѣвецъ.*
109. *Три черепа.*
110. *Левъ притворно больной.*
111. *Семья и вспята.*
112. *Птица-пророчица.*
113. *Сребролюбивый.*
114. *Индійское дерево.*
115. *Пять мудрыхъ и пять неразумныхъ купцовъ.*
116. *Городъ.*
117. *Мышь вооружается.*
118. *Змѣя и щель.*
119. *Змѣя и пахучій цвѣтокъ.*
120. *Воръ и арбузъ.*
121. *Дерево, двѣ мыши, плодовъ и змѣя.*
122. *Сварливая жена и духъ.*
123. *Странникъ и небельный плодовъ.*
124. *Пѣвецъ, рукоплескавшій со священникомъ.*
125. *Три наставленія мудреца.*
126. *Набожный мальчикъ и чародѣй.*
127. *Лисица и орелъ.*
128. *Орелъ и арбузъ.*
129. *Грѣшникъ раскаявшійся умираетъ.*
130. *Церковь и мельница.*
131. *Быкъ и лошадь.*
132. *Быкъ льда и сокъ мечей.*
133. *Кровь.*
134. *Нелюбимое животное.*
135. *Левъ.*
136. *Строптивая жена и морской царь.*
137. *Друзья.*
138. *Гранатъ и олива.*
139. *Рыба.*
140. *Рыба и удочка.*
141. *Завѣщаніе о кладѣ.*
142. *Человѣкъ и левъ.*
143. *Волкъ и овцы.*
144. *Хозяинъ осла и левъ.*
145. *Вдова, разбавляющая молоко водою.*
146. *Багдадскій плотникъ и царь.*
147. *Козелъ и волкъ.*
148. *Три чести.*
149. *Мужъ, получившій сто ударовъ палкою.*
150. *Священникъ и мясникъ.*
151. *Два товарища и городъ съ черепами.*
152. *Должникъ.*
153. *Заемъ безъ свидѣтелей и судьи.*
154. *Договоръ инока съ діаволомъ.*
155. *Животное, очищающееся на пиру.*
156. *Жаворонокъ — царь птицъ.*
157. *Судья-взяточникъ и падокъ масла.*
158. *Неблагочестивѣйшій человѣкъ.*
159. *Двѣ пятухи.*
160. *Пятухъ, лисица и собаки.*
161. *Зайцы и лягушки.*
162. *Продажный священникъ.*
163. *Филинъ и орелъ.*
164. *Люди и скала.*

чаются въ армянскомъ текстѣ: остальныя притчи общи обоимъ текстамъ.

Венеціанскаго Мхитариста Sukias Somal'я *Quadro della Storia Letteraria di Armenia*, Venezia 1829, гдѣ на стр. 111—112 читаемъ: «A lui (Вардану Великому) si ascrive pur anco un libro di Favole, in parte raccolte dagli antichi autori nazionali, e in parte da lui composte, in tutte al numero di 144 (слѣдуетъ 164), sotto il titolo di Աղուեսաձիրք (Aghvessachirk) *Libro di Volpe*, già pubblicate più volte ed in più luoghi. Ultimamente se ne stamparono 45 scelte in Parigi nel 1825 dalla Società Asiatica, alla quale edizione vi si aggiunse una traduzione francese eseguita per opera di Saint-Martin.

Neumann, какъ это видно, *довольно точно* перевелъ приведенныя строки итальянскаго текста, прибавилъ къ нимъ свѣдѣніе о Парижской рукописи, почерпнутое изъ попрекаемаго труда St. Martin'a, и позволилъ себѣ кое-какія незначительныя вольности, оказавшіяся предательскими[1]): получилась страничка (188) труда, который именуется *Versuch einer Geschichte der armenischen Literatur*, nach den Werken der Mechitaristen *frei* bearbeitet von Carl Friedrich Neumann, Leipzig 1836.

Изъ всего приведеннаго наиболѣе цѣннымъ оказывается указаніе Prym'a и Socin'a на сходство между арабскимъ и армянскимъ сборниками басенъ.

§ 2. Такимъ образомъ прежде чѣмъ опредѣлять положеніе сборника въ кругѣ изслѣдуемыхъ памятниковъ на армянской почвѣ, намъ предстоитъ выяснить связь между армянскимъ и арабскимъ сборниками. Связь, какъ уже замѣчено, существуетъ и, какъ увидимъ, весьма тѣсная: они тожественны; кое-какія отступленія одного текста отъ другого не могутъ мѣшать тому, чтобы въ нихъ признать одинъ сборникъ на двухъ языкахъ.

Оба текста содержатъ одинаковое по ихъ собственной нумераціи число притчъ, именно 164, съ одинаковымъ почти содержаніемъ и въ одинаковомъ порядкѣ, какъ видно изъ прилагаемой таблицы I (стр. 4—5) заглавій.

§ 3. Изъ той же сличительной таблицы видно, что три притчи арабскаго текста остаются безъ соотвѣтствія въ армянскомъ: одна — № 30 *Слѣпой и хромой* (§ 50); ее въ армянскомъ текстѣ замѣняетъ притча *Три видѣнія царя*, заимствованная изъ *Притчъ* Мхитара (§ 85).

Двѣ другія піесы, неимѣющіяся въ армянской версіи, безусловно

---

1) О. Зарбханалянъ (Հայկական Հին գրականութեան պատմութիւն 1866, стр. 723) также предполагаетъ, очевидно, повторить или парафразировать Сумаса Сомала, разъ онъ число притчъ въ *Лисьей книгѣ* считаетъ «до ста сорока» (մինչեւ հարիւր քառասուն եւ հնգեակ).

должно принять за позднѣйшую вставку; можно, конечно, предположить — и это болѣе вѣроятно—, что подобная вставка существовала также въ какомъ либо спискѣ армянской версіи, но слѣдующее обстоятельство дѣлаетъ несомнѣннымъ самый фактъ интерполяціи: дѣло въ томъ, что интерполяторъ, вставляя, вслѣдъ за № 48, двѣ новыя статьи, въ силу какихъ-то соображеній не захотѣлъ перемѣнить, какъ слѣдовало ожидать, нумерацію притчъ, но въ то-же время не постѣснился три отдѣльныя пьесы сгруппировать подъ одинъ номеръ; такимъ образомъ, именно вноса одинъ новый душеполезный разсказъ *Разбойникъ и отшельникъ* подъ № 49 и помѣщая одинъ новый эпизодъ изъ жизни Александра Великаго, вмѣстѣ съ прежними двумя номерами 49 и 50 (нынѣ 50_2 и 50_3), подъ № 50, интерполяторъ въ остальномъ съумѣлъ сохранить старую нумерацію притчъ.

Въ свою очередь двухъ притчъ армянскаго текста не досчитываемся въ كتاب امثال الثعالب: одна изъ нихъ названное уже заимствованіе изъ *Притчъ* Мхитара, а другая — *Ходжа и кадій*; послѣдняя помѣщена непосредственно вслѣдъ за № 24 *Царь и казначей*, а въ изданіяхъ *Лисьей книги* она внесена въ этотъ номеръ, точно она составляетъ одно цѣлое съ только-что названною притчею.

Кромѣ того, арабская рукопись дефектна, и потому въ ней недостаетъ нѣсколькихъ номеровъ по частямъ или цѣликомъ, но это другой вопросъ, о чемъ см. § 6.

§ 4. Можно сдѣлать нѣкоторыя добавленія къ описанію арабской рукописи India Office'a № 1049 (на переплетѣ самой рукописи стоитъ № 3515), данному Otto Loth'омъ въ его *Catalogue of the Arabic Manuscripts in the Library of the India Office*, London 1877, стр. 303—304.

Заглавія въ текстѣ писаны красными чернилами, равно нумерація притчъ, выражена ли эта нумерація цифрами или словами. Красными чернилами писаны точки и вообще дополнительные значки, выставляемые надъ или подъ сирійскими буквами для выраженія непишущихся въ сирійскомъ языкѣ арабскихъ звуковъ, такъ ف=ڤ, ع=ڠ, خ=څ, ذ=ڈ, ض=ڞ, ظ=ڟ, غ=ۼ, а иногда и точки для выраженія гласныхъ. Наконецъ, красными же чернилами выставленъ и знакъ препинанія (:), иногда цѣликомъ ⁘, иногда лишь одна (верхняя) точка красными, а другая (нижняя) черными чернилами; иногда между двухъ красныхъ точекъ вставлена третья черная ⁖. Въ концѣ притчъ обыкновенно не стоитъ никакого знака препинанія, хотя иногда случается двоеточіе ⁘.

На орографію, несомнѣнно, оказало вліяніе вульгарное произношеніе словъ, такъ какъ не рѣдкость встрѣтить ظ=ط вм. ض, какъ напр.

въ словѣ يضربون, которое въ № 111 написано يظربون, или ـكـ = ص вм. ـهـ = ص, какъ напр. въ سنّور и سنانير, которыя въ № 117 писаны صنور и صنانير.

Къ особенностямъ этой рукописи относится то, что «дамма» въ концѣ словъ, надъ нѣстоименнымъ суффиксомъ ـهُ —, часто относится къ предыдущему согласному, какъ это замѣчено относительно рукописей монастыря св. Саввы Fleischer'омъ, ZDMG, I, стр. 151, примѣч. 3, равно ZDMG, XVIII, стр. 290—291. Съ этими рукописями у нашего текста обще и то, что «im Imperativ und Imperfectum der Verba mit و und ى in der Mitte und am Ende bleibt der lange Vocal durchaus» (Fleischer, *Zur Geschichte der Arab. Schrift*, ZDMG, XVIII, стр. 290).

Матеріалъ — плотная вощенная бумага; рукопись въ переплетѣ, но переплетъ разбитъ, многіе листы разрознены; есть кое-какой недочетъ въ листахъ, почему и недостаетъ нѣсколькихъ басенъ цѣликомъ или частично (§ 6). Рукопись безъ пагинаціи, лишь съ позднѣйшимъ скрѣпленіемъ арабскимъ письмомъ. Въ концѣ 164-й притчи, послѣдней въ сборникѣ по нумераціи рукописи, читается слѣдующая строка красными чернилами:

تمّ بعون يسوع الغالب. كتاب امثال الثعالب ٭

Кончена съ помощью Іисуса Побѣдоносца «Книга лисьихъ притчъ».

Содержаніе рукописи не исчерпывается текстомъ كتاب امثال الثعالب.

§ 5. За *Книгою лисьихъ притчъ* помѣщены слѣдующія статьи:

I (1b — 2b) من معرفة الحكما الطاهرين

Нач.: كان رجلًا مريضًا ملقى فى بيت المرضى وكان يانى الحكيم كل يوم...

II (2b—3a) من معرفة الحاكم

Нач.: ذكروا ان ملك من ملوك نينوى عابدين الاصنام المسمى نصر الدين. وكان ذو حكمة...

III (3a — 5a) قصة الشيخ العارف و الملك الطامع و بلاد الظلمة

Нач.: كان ملك من ملوك الغرب الذين بساحل الدنيا و آخرها. وكان فى مدينته رجل شيخ...

IV (5a—7a) Заглавіе, оно же собственно начало: كان ملكًا من ملوك المومنين

Нач.: وكان له مصاحب راهبًا كاروز وكان كل يوم يانى لعند الملك و يتكلم معهُ...

V (7a — 7b) تفسير بكورة المسيح

Нач.: قال الانجيل الطاهر فى الفصل الثانى لمار لوقا البشير. فولدت ابنها البكر...

въ видѣ вопроса и отвѣта.

VI (7b — 8a) من لوقا الانجيلى

Нач.: و مار لوقا الانجيلى كان سريانى و كان تلميذ جليانوس الحكيم...

VII (8a — 11a) تفسير قاضى الظلم (sic) و الأرملة لمار يوحنا فم الذهب

Нач.: قال ربنا فى الانجيل المقدس. كان قاضيًا...

VIII (11a — 13a) عجوبة لمريم العذرى كيف لميت ابن العجوز و الشيخ الذين حزنوا معها

Нач.: كان رجل ذو امراة و لهم ابنًا واحد عزيز غالى عليهم...

IX (13b — 15b) عجوبة اخرى لمريم العذرى من كتاب مرآة العدل

Нач.: كان مدينة حصينة عظيمة البنا كبيرة و كانت على شاطى البحر...

X (15b — 16b) عجوبة عن الرهبان الذين فاموا من الموتى

Нач.: قد ذكر فى كتاب مرآة العدل. انهُ كان ديرًا حاوى ثلث مائة راهب...

XI (16b—17a) فى محبة الفضة و الطمع

Нач.: مخبر فى الامثال عن رجل اسمهُ كرميليوس غنيًا جدًا...

XII (17a—17b) رسالة مرتى مريم العذرى بنت يوياقيم و حنة نسل الملوك. لمار ايغناطيوس النورانى بطريرك الانطاكية.

Нач.: من عبدة يسوع المسيح المتواضعة الى التلميذ المحبوب. فان الذى قد سمعتهُ و تعلمتهُ من يوحنا عن يسوع فهو حق و صدق...

XIII (17b) رسالة اخرى لاهل مدينة ماسسينا

Нач.: من مريم العذرى...

XIV (18a — 81a) Статья въ вопросахъ и отвѣтахъ Исаака (см. Loth, l. c., III).

XV (81b — 88a) Чудеса св. Маріи (см. Loth, l. c., IV).

XV$_a$ [л. 154] (88b — 90b) خبر التاجر الذى كان يتصدق على الفقرا و المساكين من ماله و من مال الغير و ما جرى له

Нач.: قيل عن بعض التجار انهُ كان غنيًا موسرًا الى غاية...

Затѣмъ опять чудеса Дѣвы Маріи, все изъ той же книги *Зерцало справедливости*, въ слѣдующемъ порядкѣ:

[къ XV] b) Чудо второе (91a — 98b).
c) Чудо седьмое (98b — 99b).
d) Чудо восьмое (99b — 100a).
e) Чудо девятое (100a — 100b).
f) Чудо десятое (100b — 103a).
g) Чудо тринадцатое (103a — 103b).
h) Чудо четырнадцатое (103b — 105a).
i) Чудо пятнадцатое (105a — 107a).
k) Чудо шестнадцатое (107a — 108a).
l) Чудо семнадцатое (108a).

XVI (108a — 118a) Разсказы изъ патериковъ и т. п. душеполезныхъ сборниковъ: одинъ — о милостынѣ (في اعمال الرحمة), одинъ — о любви къ Богу (عن المحبة الالهية), одинъ — объ исповѣди (عن الاعتراف), одинъ — о богобоязненности (في الخوف من الله), одинъ — о томъ, что созданная красота презрѣнна въ глазахъ Бога (عن حسن البراني انهٔ مرذول امام الله), одинъ — о гордости и тщеславіи (عن الكبريا والمجد الباطل), одинъ — о видѣніи больного монаха (مثل الراهب المريض وكيف صار مع الملاك امكام الله العادلة), одинъ — о монахѣ, пославшемъ купить ословъ (مثل الراهب الذي ارسل ليبيع الحمير), одинъ — касательно памяти о смерти (عن ذكر الموت).

XVII (118a — 122b). Чудеса, въ количествѣ трехъ и болѣе, образа Дѣвы Маріи (عجوبة صورة مريم العذرى من كتاب مرآة العدل).

На остальныхъ десяти (122b — 132) листахъ, отчасти перемѣшанныхъ или выпавшихъ изъ мѣста, имѣются:

XVIII (см. Loth., l. c., Fol. 187).
XIX (см. Loth., l. c., Fol. 192).
XX Двѣнадцатое чудо (العجوبة الثانية عشر عن الرجل الذى كان صلّى للعذرى مريم وكيف عاننهٔ فى وقت مونهٔ و تسلمت نفسهٔ).

§ 6. Въ *Книгѣ листовъ притчъ* слѣдующіе номера отсутствуютъ лишь по дефектности рукописи India Office'a:

*1. *[Собаки и кожа].*
2. *Собака и тѣнь.*
32. *Добрый царевичъ и церковь.*
33. *Ворона съ сыромъ и лисъ.*
93. *Мраволевъ.*
*94. *[Земледѣлецъ и аистъ].*

95. *Быкъ безъ языка.*
136. *Строптивая жена и морской царь.*
137. *Другъ.*

Номера со звѣздочкою отсутствуютъ цѣликомъ. Въ № 32 недостаетъ второй части, соотвѣтствующей въ армянскомъ нашего изданія CXXII, 26—45, начиная со словъ ⁊ ⁊. Отъ притчи № 33-й сохранились два послѣднія слова بالباطل الوصف *пустымъ или ложнымъ восхваленіемъ*, которыя передаютъ, по всей вѣроятности, два послѣднія слова армянскаго текста притчи *Ворона съ сыромъ и лиса* ⁊ *лживою похвалою*: армянское ⁊ *лживый* легко смѣшать съ ⁊ *ложный*, *ложный*. Отъ № 136 сохранилось начало, соотвѣтствующее армянскому тексту въ нашемъ изданіи CXXXV, 1—15, включительно до слова ⁊, а въ № 137 недостаетъ первыхъ трехъ-четырехъ строкъ = арм. CXXXVI, 1—3, включительно до слова ⁊. Объ остальныхъ см. §§ 7, 26 и 27.

Обратимся къ сличенію общихъ номеровъ; для этого вполнѣ будетъ достаточно приводимыхъ ниже образчиковъ соотвѣтствующихъ притчъ въ дословномъ русскомъ переводѣ.

§ 7. Собака и тѣнь (CLXXIII=III, стр. 113).

2. Одинъ добрый и благодушный царь пировалъ на берегу рѣки. Къ царю подошла проголодавшаяся собака, и онъ далъ ей чистый хлѣбъ. Взявъ (хлѣбъ), собака вошла по берегу рѣки и увидѣла въ водѣ свою тѣнь, какъ бы другую собаку, и хлѣбъ въ ея пасти. Тогда собака по жадности забыла про хлѣбъ, который былъ у нея во рту, и бросилась въ рѣку, чтобы отнять хлѣбъ у другой собаки, но не нашла, потому что та была ея тѣнь, а рѣка понесла хлѣбъ, который (передъ тѣнь) держала сама (собака); вышла собака изъ рѣки и пошла, изнемогая отъ голода.

[Это] показываетъ: царь есть Христосъ, голодная собака — родъ человѣческій, чистый хлѣбъ — Его милость, заповѣди и святое Его тѣло. Сатана представляетъ передъ нами обманчиво любовь къ (здѣшнему) міру и всякіе грѣхи, жадность, сребролюбіе, и мы съ большимъ старанію

недостаетъ

въ

рукописи India Office'a № 1049.

хлѣбъ, который былъ у нея во рту, и бросилась въ рѣку, чтобы отнять хлѣбъ у той собаки, но не нашла ничего, потому что то былъ призракъ, а рѣка понесла ея хлѣбъ и потекла; вышла собака (изъ рѣки) и скиталась, изнемогая отъ голода.

Этимъ показано нами: праведный царь есть Христосъ, голодная собака — родъ человѣческій, чистый хлѣбъ, который далъ царь-собакѣ, есть та милость, заповѣди и чистое тѣло, что далъ намъ Христосъ. Сатана представляетъ передъ нами сначала любовь къ міру и всякіе грѣхи, какъ-

пѣнъ трудился (въ погонѣ) за славою и величіемъ, и трудился (въ погонѣ) за ложнымъ и преходящимъ; и если пріобрѣтетъ (славу и величіе мірское), смерть призоветъ (его) у насъ, и мы станемся плакати, потому что терпѣли и эту жизнь, и ту (будущую).

тѣ: жадность и сребролюбіе, и мы трудился до сильнаго изнуренія (въ погонѣ) за величіемъ и славою, и трудился (въ погонѣ) за ложнымъ, неустойчивымъ и преходящимъ, пока не вѣчнымъ; тогда прійдетъ смерть и выведетъ насъ изъ середины, и мы останемся скорбящими и плачущими, потому что мы потеряли здѣшній міръ и будущій изъ-за нашей жадности здѣсь (на этомъ свѣтѣ).

Я перевожу чистымъ армянское մաքուր, которое однако можетъ означать и *святой;* въ арабскомъ текстѣ эквивалентомъ մաքուր находимъ نقي и طاهر, послѣднее—разъ, въ связи со словомъ مسيح (Христа), и оба означаютъ *чистый*. *Изъ мертвыхъ отъ голода* есть свободная передача одного и того же выраженія, въ армянскомъ մահաւանջ *отъ голода умирающій*, въ арабскомъ جوعان ميت *голодный умирающій*. Арабское «выведетъ изъ середины» довольно странно; замѣтимъ, что «у насъ» армянскаго текста звучитъ по армянски ի մէջ: при поверхностномъ знакомствѣ съ древнеармянскимъ, легко можно признать въ этой формѣ мѣстоименія слово մէջ *середина*.

Въ армянскомъ эту же редакцію притчи имѣемъ въ пяти agBCC²D спискахъ (CLXXIII), съ разночтеніями языка—формъ и оборотовъ. Кромѣ того въ рукописи же D имѣемъ ея стихотворный изводъ (CLXXIIIa).

§ 8. Царь и слуга (LXXXVIII=III, стр. 113).

3. Одинъ царь, на западѣ, возсѣлъ на тронъ, и пришло къ нему много пословъ. И вотъ въ бородѣ его находился какой-то сучекъ, и слуги его сказали: «о царь, вотъ видимъ мы золотого сокола на золотой вѣткѣ». Но онъ не понялъ иносказанія. Тогда (слуга) подошелъ, чтобы снять съ бороды сучекъ; онъ же присудилъ ему смерть, и слуга тотъ ударилъ его въ лицо, говоря: «мы знаемъ, что ты царь, равный Богу, однако меня хочешь сжалить, подобно медвѣдю».

Показываетъ, что такимъ образомъ должно обличать царя, начальника и судью, если они выходятъ изъ (границъ) справедливости и уклоняются отъ воли Бога.

Третья притча. Одинъ изъ царей запада приказалъ поставить множество троновъ, и пришли къ нему послы отъ всѣхъ царей и сѣли передъ нимъ. И вотъ въ бородѣ его случился сучекъ, и слуги его сказали ему: «о царь, вотъ видимъ мы золотого сокола, сидящаго на золотой вѣткѣ». Но царь не понялъ иносказанія. Тогда слуга пошелъ, чтобы снять съ бороды сучекъ; онъ же приказалъ убить его, и слуга тотъ всталъ передъ его лицомъ, говоря: «вотъ мы знаемъ, что ты царь, подобный Богу, однако меня хочешь убить, подобно медвѣдю».

Показываетъ, что такимъ образомъ надлежитъ, чтобы обличали мы царей, судей и правителей, когда они выходятъ (изъ границъ) и отклоняются отъ пути Бога и нарушаютъ Его законы.

Разсказъ этотъ касается одного царя и одного слуги: въ ag и арабскомъ текстѣ въ началѣ названы *слуги*, но изъ четырехъ армянскихъ списковъ VIagD (LXXXVIII) два первые сохранили то же слово въ ед. числѣ. Если бы не орѳографическія вольности, лучшими списками слѣдовало бы признать VI: въ нихъ царь не сравнивается съ Богомъ, а слышитъ слѣдующее обращеніе — «знаемъ мы, что ты — царь всей страны». Но болѣе характерно другое разночтеніе. За дерзость царь велитъ казнить лишь въ ag и въ арабскомъ изводѣ: въ VI стоитъ յամօքամ (*ՀամՀամ = ածած) արար *харкмул, ругнул*. Переписчикъ списка D, принявъ это слово за армянское, придалъ ему форму классическаго слова ՀամՀամ *приправленный*, что совершенно не осмысливаетъ текста. Редакторъ ag *исправилъ* непонятное ему ՀամՀամ въ մահ *смерть*. Но такое исправленіе этого слова требовало соотвѣтственнаго измѣненія слѣдующей заключительной фразы сказочной части по VI: «однако ты подобно медвѣдю хочешь *ограбить* меня, что не подобаетъ и не идетъ къ вамъ». Подчеркнутымъ словомъ переведенъ нами глаголъ լափել, котораго не надо смѣшивать съ армянскимъ լափել *лизать*, такъ какъ первый представляетъ вульгарное слово, произведенное отъ персидской основы لاف *стыдъ, срамъ*.

§ 9. Царь и идолъ (LXXXIIIa=III, стр. 113—114).

4. Сынъ одного царя впалъ въ крайнюю бѣдность, и долго служилъ идолу своего отца ладаномъ и свѣчами и умолялъ его, чтобы обогатилъ его, но онъ бѣднѣлъ все болѣе и болѣе, и въ одно прекрасное утро въ сердцахъ ударилъ идола молотомъ по головѣ, и она треснула, и изъ головы идола посыпалось много сокровищъ, которыя спряталъ отецъ его.

О сынъ, горе мнѣ, сему жалкому грѣшнику, такъ какъ притча эта показываетъ слѣдующее: пока будешь служить своему тѣлу удовольствіемъ, покоемъ, жиромъ и грѣхами, ты все болѣе и болѣе будешь бѣднѣть духовно и сдѣлаешься жалкимъ. Но если будешь истязать, мучить и умерщвлять свое тѣло всякимъ добрымъ дѣломъ, то можешь обогатиться духовно и спастись отъ ада.

Четвертая притча. Сынъ одного царя въ концѣ своей (жизни) впалъ въ бѣдность и долго служилъ идолам своего отца, воднося имъ куреніе и свѣчи, и просилъ у нихъ, чтобы дали богатство, но онъ все бѣднѣлъ болѣе прежняго. Въ одно прекрасное утро онъ сильно разсердился и ударилъ желѣзной булавою идола по головѣ и разбилъ ее. И онъ нашелъ въ головѣ того идола много сокровищъ, которыя спряталъ тамъ его отецъ.

Горе мнѣ, о сынъ мой, вбо я грѣшный, жалкій, потому что изъ этой притчи явствуетъ слѣдующее: пока будешь служить своему тѣлу удовольствіемъ, покоемъ и привязанностью къ грѣхамъ, ты изо дня въ день будешь бѣднѣть духовно и будешь немощенъ. Но когда будешь истязать свое тѣло страданіемъ и ударами и всякими духовными дѣлами, тогда можешь обогатиться духовно и спастись отъ ада.

Эту редакцію притчи имѣемъ въ трехъ армянскихъ спискахъ agBD (LXXXIIa), съ разночтеніями языка и изложенія, такъ B читаетъ «умерщвлять *добродѣтелью*, *подвижничествомъ*, *постомъ*, *молитвами* с добрымъ дѣломъ». Послѣдняя фраза правоученія гласитъ въ B «спастись отъ ада и войти въ царствіе», а въ D «спастись отъ испытаній и мукъ ада».

Другая редакція (LXXXII) также въ трехъ спискахъ VID отличается главнымъ образомъ тѣмъ, что разсказъ начинается прямо съ царя, собственника идола. Кромѣ того въ двухъ спискахъ VI этой редакціи правоученіе снабжено шаблоннымъ вступленіемъ: «показываетъ притча».

§ 10. Царь и свинья (CLXXIV=III, стр. 114).

6. Одинъ могущественный, благодушный царь держалъ у себя дома любимую свинью; онъ задумалъ возвеличить и прославить ее. Поэтому сдѣлалъ ей кольцо изъ золота въ тысячу динаріевъ; облекъ ее въ златотканный атласъ, въ бѣлый виссонъ, стоящій чрезвычайно много, а въ носъ вдѣлъ ей кольцо. И она въ утреннюю пору стала гулять по городу и обваляла въ грязи все, и то золотое кольцо, что было у ней въ носу.

Показываетъ: всѣ грѣшники творятъ грѣхъ, во всякое время валяются въ грѣховной грязи, грязью марaютъ свѣтозарное облаченіе святой купели и все, и къ грѣховному гною прикасаются святымъ кольцомъ, т. е. святымъ образомъ, (запечатлѣннымъ) въ ихъ мыслях и душѣ.

Шестая притча. Былъ одинъ царь, у котораго въ домѣ находилась любимая свинья; онъ задумалъ возвеличить и прославить ее. Поэтому сдѣлалъ ей золотое носовое кольцо въ тысячу динаріевъ и полный костюмъ изъ дорогого бѣлаго златотканаго атласа, во что и облекъ ее, а въ носъ вдѣлъ ей золотое кольцо. Тогда она облачилась во (все) это и утромъ вышла гулять по городу и по своему обыкновенію валялась и качалась во всѣхъ мѣстахъ мерзкой нечистоты.

Изъ этого видно, что золотое кольцо есть свѣтлое облаченіе, которое надѣваемъ въ водѣ крещенія: но истинѣ всѣ грѣшники стремятся къ грѣховнымъ дѣламъ и во всякое время валяются въ мѣстахъ грѣховъ, оскверняются ими и марaютъ свѣтлое платье, т. е. святое крестильное облаченіе, и ко всякимъ нечистотамъ и грѣховнымъ мерзостямъ прикасаются чистымъ кольцомъ и свѣтлымъ платьемъ что въ умѣ и душѣ.

Арабскій текстъ сравнительно съ армянскимъ темнѣе въ заключительной фразѣ. Въ армянскомъ мы имѣемъ два списка agD (CLXXIV), съ незначительными разночтеніями языка.

§ 11. Приводить далѣе въ два столбца переводъ каждой притчи излишне: это не сходство, а тожество; потому мы удовольствуемся переводомъ съ одного арабскаго текста, сопровождая его варіантами, если они имѣются, прежде всего на основаніи армянскаго текста *Лисьей книги*.

Столбъ съ наградою (III, стр. 116).

28. Былъ царь, который водрузилъ высокій, гладкій столбъ, сверху на немъ положилъ драгоцѣнный камень и сказалъ: «по истинѣ, кто только взойдетъ на верхъ столба и достанетъ драгоцѣнный камень, тому я данъ его». Собралось много народа, но никто не могъ взойти на столбъ. Тогда вышелъ кто-то, изодралъ мясо у себя на ногахъ и членахъ, на рукахъ и плечахъ, изрѣзалъ все это такъ, что они уподобились рвамъ ухабистымъ, точно ступени лѣстницы; изъ него потекло много крови, и онъ страшно мучился. Затѣмъ протянулъ руки, обнялъ столбъ, поднялся на верхъ столба, и досталъ драгоцѣнный камень, а царь похвалилъ его и подарилъ ему этотъ драгоцѣнный камень.

Эта притча показываетъ: царь есть Богъ Всевышній; столбъ, который водрузили люди по приказанію царя,—заповѣди Всевышняго Бога, ибо мало людей соблюдаютъ заповѣди Всевышняго Бога, (большинство же) какъ тѣ люди, которые не могли подняться на столбъ; драгоцѣнный камень есть (небесное) царство, которое обѣщалъ Богъ соблюдающимъ Его заповѣди, ибо многіе желали подняться, чтобы достать драгоцѣнный камень, но не могли; наслѣдуютъ же его тѣ, которые истязаютъ свою плоть во имя Божьяго царства, затѣмъ исповѣдники и святые, пролившіе свою кровь изъ любви къ Господу, какъ тотъ человѣкъ, который пожертвовалъ своимъ тѣломъ, взошелъ на столбъ, съ сильною болью, и досталъ драгоцѣнный камень и различныя блага.

Въ армянскомъ (CLXXXXI) вм. общаго *драгоцѣнный камень* имѣемъ болѣе опредѣленное *жемчугъ* (մարգարէ), вм. *мясо на ногахъ — икры* (ղրունկ). Выраженіе *различныя блага* не такъ умѣстно, когда рѣчь о небесномъ царствѣ, какъ զանազ բարիս *непреходящее благо*, но զանազ по невниманію можно прочесть զանազան *различный*, чему и соотвѣтствуетъ чтеніе арабскаго текста.

Эта редакція имѣется въ двухъ спискахъ agD: разночтенія D касаются слога; они незначительны въ сказочной части, въ правоученіи же совсѣмъ измѣняютъ форму изложенія. Кромѣ того, въ D человѣкъ, успѣвающій взобраться на столбъ, искусалъ у себя не *икры*, а *плечи*, но это, очевидно, описка или какое-либо недоразумѣніе. Впрочемъ разночтенія D не восходятъ къ прототипу, а напротивъ удаляютъ D отъ него.

Разобранная Вардановская притча представляетъ особую редакцію притчи № 183 Мхитара, которая и служила, очевидно, образцомъ и источникомъ. Притча Мхитара (изд. 1854, стр. 146) гласитъ:

У одного купца была чрезвычайно крупная жемчужина, неоцѣненная по благородству, и много рѣдкихъ камней. Услыхавъ про это, многіе съѣхали купить; пришли они и узнали, что (драгоцѣнные камни) безъ цѣны. Купецъ положилъ ихъ на вершину столба изъ весьма гладкаго камня и сказалъ: «цѣны нѣтъ (имъ), но если кто взберется и достанетъ, пусть принадлежатъ ему». Многіе старались, но не могли

низкимъ образомъ; нѣкоторые пустили себѣ кровь изъ всѣхъ, такъ какъ кровь лекаря, благодаря ей взобравшись, достали и весьма обрадовались.

По этой притчѣ кувшинъ есть Христосъ, несцѣненная жемчужина — Его Евангелія, драгоцѣнные камни — слова пророковъ и апостоловъ, столбъ — труды ученія, такъ какъ нужно учиться до истеченія крови, чтобы взобраться на вершину и узнать отъ святыхъ смыслъ Евангелія.

§ 12. Садъ (III, стр. 116—117).

29. У царя былъ прекрасный садъ, съ глубокимъ рвомъ кругомъ; онъ соорудилъ надъ рвомъ деревянный мостъ, который ночью поднимали, а днемъ опускали. И кто приходилъ ночью, падалъ въ ровъ; кто же приходилъ днемъ, входилъ въ садъ.

Садъ есть царство (небесное), ровъ — адъ, опущенный мостъ — добрыя дѣла, день — настоящая жизнь, ночь — смерть. И у кого есть добрыя дѣла, войдетъ въ царство (небесное), а у кого нѣтъ (ихъ), свергнется въ адъ.

На армянскомъ притчу эту имѣемъ въ двухъ спискахъ agH, съ разночтеніями языка. Въ армянскомъ текстѣ (CLXXXXII), какъ и въ арабскомъ, въ значеніи *ров*, окружавшаго городъ, стоитъ խնդակ = خندق. Но это слово — весьма употребительно въ средневѣковой армянской литературѣ: мы встрѣчаемъ его, если не раньше, то уже въ XI в., и не разъ, у Асогика, Спб., стр. 179, см. также *Словарь* Мхитаристовъ.

§ 13. Царь, племянникъ и наибъ (III, стр. 117—118).

31. Былъ одинъ царь, и не было у него дѣтей и никого, кто бы возсѣлъ на тронъ по смерти его, ни сына, ни дочери, но онъ имѣлъ племянника (сына сестры) и захотѣлъ сдѣлать его царемъ вмѣсто себя, послѣ смерти, и наслѣдникомъ царства. Царь очень любилъ его, такъ какъ онъ обладалъ умомъ и большимъ знаніемъ, и въ высшей степени любилъ молиться. Но наибъ-диванъ возненавидѣлъ его, когда услышалъ, что (царь) желаетъ посадить его царемъ. Онъ задумалъ найти средство, чтобы погубить его. И (вотъ) въ одно прекрасное утро наибъ сказалъ ему: «хочу дать тебѣ совѣтъ; у тебя во рту отвратительный запахъ, а ты не знаешь, идешь — садишься постоянно рядомъ съ царемъ, и онъ, вдыхая гадкій запахъ твоего рта, презираетъ тебя или гнѣвается на тебя». Юноша сказалъ: «что же мнѣ дѣлать?» Наибъ сказалъ: «когда садишься рядомъ съ царемъ, повертывай свое лицо въ другую сторону». (Юноша) сказалъ: «слушаю и повинуюсь». Между тѣмъ наибъ пошелъ къ царю и сказалъ ему: «племянникъ твой злоумышляетъ противъ тебя». Царь сказалъ: «ты откуда знаешь?» Наибъ сказалъ: «когда приходитъ къ тебѣ, онъ отворачиваетъ лицо отъ тебя, такъ какъ намѣренъ отнять у тебя тронъ и захватить царство, при твоей жизни». Тогда царь позвалъ племянника, чтобы по обыкновенію облобызать его; тотъ пришелъ, сѣлъ съ царемъ и отвратилъ лицо отъ него. Царь убѣдился [въ замыслѣ племянника] и задумалъ убить его, однако не могъ открыто сдѣлать это, такъ какъ

онъ былъ племянникъ. Царь написалъ начальнику желѣзнаго завода письмо, которое и отправилъ. Въ письмѣ было написано: «кто первымъ прійдетъ къ вамъ, схватите его и бросьте въ пылающую печь, чтобы онъ сгорѣлъ, и если будетъ утверждать, что онъ племянникъ властителя или нанбъ-диванъ, не слушайте — бросьте его (въ печь) носѣшно, чтобъ онъ сгорѣлъ». Затѣмъ царь послалъ своего племянника въ желѣзный заводъ со словами: «ступай, посмотри, что они дѣлаютъ?» Но пока племянникъ шелъ по безлюднымъ горамъ, застигъ его вечеръ, и онъ услышалъ голосъ служителя церкви, какъ онъ призывалъ жителей села къ молитвѣ. Племянникъ сказалъ въ своемъ сердцѣ: «по истинѣ, Богъ есть царь царей; надлежитъ мнѣ сначала побыть на службѣ Бога, а затѣмъ на службѣ своего дяди». Такъ и пошелъ (въ церковь) въ ту ночь, молился Богу и заночевалъ тамъ. Между тѣмъ злой нанбъ подумалъ: «пойду къ печи и посмотрю, чтобы не спрятали его, и брошу его въ печь, и возвращусь». Сѣлъ на лошадь одинъ и подъѣхалъ къ дверямъ печи со словами: «ввергли ли вы племянника царскаго, согласно съ приказаніемъ моего повелителя». И тотчасъ схватили нанба и бросили его въ печь. Когда же наступило утро, пришелъ царевъ племянникъ спросить о дѣлахъ ихъ, увидѣлъ, что министръ сгорѣлъ въ печи, и удивился дѣламъ великаго Бога.

Эта притча показываетъ, что молитвою люди избавляются отъ всѣхъ золъ подобно тому, какъ молитвою спаслись три отрока изъ (Вавилонской) печи, Даніилъ изъ ямы съ звѣрями (со львами), Іеремія изъ ямы грязи и святой Григорій Просвѣтитель изъ ямы гадовъ и змѣй. Вообще всякая молитва дѣлаетъ достойнымъ въ той жизни и приближаетъ къ Богу того, кто молится; да избавитъ насъ Господь нашъ отъ всякихъ искушеній. Аминь.

Вм. «чтобы погубить или убить его» (۳۱,۴) въ армянскомъ (CXX,6–7) «какимъ бы образомъ оклеветать племянника предъ царемъ». Въ арабскомъ опущено, что на первый зовъ царя племянникъ не явился. Вм. «царь *убѣдился*» или «*удостовѣрился*», какъ стоитъ въ арабскомъ, въ армянскомъ имѣемъ *երբեմն եղև заподозрилъ*. Въ арабскомъ не сказано, что роковое письмо было отправлено черезъ племянника; дальнѣйшій ходъ разсказа, правда, находится въ противорѣчіи съ этою подробностью, но и арабскій, и армянскіе тексты представляютъ краткую версію той редакціи, по которой письмо вручается самому племяннику. Во всякомъ случаѣ отсутствіе этой шероховатости въ арабскомъ текстѣ не говоритъ нисколько въ пользу его старшинства. Совсѣмъ плохо въ этомъ отношеніи «голосъ служителя церкви», когда въ армянскомъ читаемъ «звуки била»: если *ժամակոչ* понять въ болѣе позднемъ смыслѣ *звонаря*, все же остается сравнительная неопредѣленность арабскаго текста.

Въ армянскомъ текстѣ стоитъ *նաիպ* = نايب *нанбъ*, *намѣстникъ*, но присутствіе такого термина мало говоритъ о взаимномъ отношеніи текстовъ; раза два въ арабскомъ текстѣ этотъ титулъ опредѣляется ближайше словомъ divān, означающимъ *совѣтъ*, *управленіе*. Въ армянскомъ имѣемъ персидское كان = *ган*, но и въ арабскомъ также персидское كارخان

Гораздо важнѣе, что въ нравоучительной части въ числѣ примѣровъ названъ «святой Григорій Просвѣтитель», и затѣмъ нарицательное *яма* вм. географическаго названія յամբ ի խորին Хоръ Вирапъ, означающаго, правда, *глубокая яма*.

Армянскій текстъ предлежитъ въ двухъ спискахъ Vag (CXX), съ нѣкоторыми отличіями въ языкѣ.

§ 14. Лиса и ракъ (III, стр. 118—119).

39. Лиса и ракъ побратались, засѣяли поле вмѣстѣ [1]), спололи и провѣяли. Затѣмъ лиса сказала раку: «братецъ мой, заберемся на тотъ холмъ вмѣстѣ, и кто первый спустится, пусть заберетъ все зерно»; ракъ сказалъ: «готовъ слушать и повиноваться, но передъ тѣмъ, какъ побѣжишь, накинь передо мною хвостомъ, чтобы я зналъ, и чтобы мы вышли вмѣстѣ». И когда собралась лиса бѣжать внизъ, она ударила хвостомъ передъ ракомъ, а ракъ вцѣпился ей въ хвостъ и повисъ на немъ. И когда лиса достигла бѣгомъ зерна, она обернулась назадъ посмотрѣть, гдѣ остался ракъ. Между тѣмъ ракъ поднявшись на зерно, произнесъ: «имѣемъ Бога»! Увидѣвъ его на зернѣ, лиса ему сказала: «о коварный, когда пришелъ ты сюда?»

(Это) показываетъ, что слово и дѣло лукавыхъ служитъ къ гибели ихъ самихъ, и слабые восторжествуютъ надъ ними. Еще (показываетъ, что) многіе грѣшники мудро мыслятъ, и пока пребываютъ еще въ слабомъ тѣлѣ, слезами омываютъ грѣхи и дѣлаются сами наслѣдниками небеснаго добра.

Въ армянскомъ a) вм. «провѣяли» стоитъ «смели въ кучу», b) рѣчь о сигналѣ ракъ заводитъ послѣ того, какъ онъ съ лисою «взошли» на холмъ, и c) передъ ошеломленной лисою, прежде чѣмъ она успѣла спросить, ракъ выкрикиваетъ: «это мнѣ — три съ половиною мѣры». Нравоученіе отличается лишь особою конструкціею фразъ, и то во второй части. Впрочемъ по армянскому тексту имѣемъ: станутъ «господами небеснаго *хлѣба*», а не «наслѣдниками небеснаго *добра*», но возможно, что الخير *добро* есть описка вм. الخبز *хлѣбъ*.

На армянскомъ намъ извѣстны шесть списковъ этой редакціи: VIagB (XXIX) Br (28) ℳ (22), и они группируются въ два извода VIBr и agBℳ. Въ сказочной части первый изводъ представляетъ лишь одну лишнюю подробность: «ракъ раскрылъ свои клещи» въ ожиданіи того, что лиса ударитъ хвостомъ; въ нравоученіи этого извода вторая часть значительно отличается: «многіе грѣшники въ этой немощной и жалкой плоти стараются побѣдить діавола мудростью, покорностью и кротостью и со слезами обращаются къ покаянію». Это нравоученіе болѣе архаично для притчи, что

---

1) Если جلة руконись не есть lapsus calami вм. جاروها *собрали, сгребли его* (поле).

между прочимъ подтверждается нахожденіемъ его въ спискѣ и другого извода. Списокъ Br (III, стр. 103, № 28) совсѣмъ безъ нравоученія, но это, по всей вѣроятности, по винѣ переписчика; ему же надо приписать нѣкоторые пропуски въ сказочной части, особенно въ концѣ. Въ общемъ списокъ примыкаетъ къ изводу agB, но въ немъ имѣется подробность о раскрытіи клещей, какъ въ другомъ изводѣ; кромѣ того арабскимъ «въ сила» (такова въ передачѣ русскими буквами армянская транскрипція арабскаго بسم الله) вм. армянскихъ соотвѣтствующихъ словъ списокъ оказывается въ разладѣ со всѣми списками этой редакціи.

Другая редакція той же притчи (XXIXa) отличается болѣе подробнымъ изложеніемъ и отсутствіемъ двойственности въ нравоучительной части, гдѣ первое нравоученіе — мірское, удержанное отъ басни, совсѣмъ опущено. Редакція эта гласитъ:

Лиса и ракъ подружились другъ съ другомъ и побратались; принялись за работу, посѣяли вмѣстѣ, во время жатвы трудились вмѣстѣ, какъ принято у земледѣльцевъ, и навалили кучу пшеницы. Лиса говоритъ раку: «начальники и старшины нашего села благоусмотрѣли, чтобы ты взялъ одну часть, а я двѣ части». Ракъ сморщился при этихъ словахъ лисы; принялись они судить и радить, но оставались при разныхъ мнѣніяхъ, и споръ между ними затянулся. Ракъ тогда говоритъ лисѣ: «иди, пойдемъ въ дальнее мѣсто и побѣжимъ; кто раньше другого достигнетъ вороха, тотъ пусть возьметъ двѣ части пшеницы». Услыхавъ это, лиса очень обрадовалась. Отошли они подальше отъ гумна. Ракъ поставилъ лису впередъ и говоритъ: «бѣги раньше меня!» Ракъ ухватился за кончикъ хвоста лисицы и послѣдовалъ за нею, чего лиса отъ сильной радости не могла замѣтить. Когда лиса добралась до гумна, въ душѣ сказала: «обернусь и посмотрю, идетъ ли ракъ?» Когда поворачивалась она, ракъ съ кончикомъ ея хвоста достигъ до вороха. Ракъ взялъ мѣру, сталъ мѣрить и приговаривать: «съ силай yaheé», что въ армянскомъ переводѣ значитъ «(во имя Бога,) одинъ». Увидѣвъ рака на ворохѣ, лиса съ удивленіемъ сказала: «быстро бѣгать, положимъ, ты умѣлъ, но кто выучилъ тебя арабскому языку?» Такою мудростью побѣдилъ ракъ лису и взялъ себѣ двѣ части пшеницы.

Притча поучаетъ насъ въ духовныхъ вещахъ разсуждать мудро. Соломонъ изволитъ говорить [*Притчи* 1, 20]: «мудрость воспѣвается на концахъ улицъ». Апостолъ говоритъ: «по мудрости будете узнаваемы въ духовныхъ (вещахъ)». Вотъ по истинѣ лиса коварное и умное животное, и за коварство она уподобляется діаволу. Но ракъ побѣдилъ лису мудростью: такъ же слѣдуетъ намъ мудро выбрать добрый путь. Обманувъ діавола, люди войдутъ въ Божье царство и получатъ изду отъ Господа: возьмутъ они то, что взялъ ракъ, и будутъ блаженны въ неомраченныхъ радостяхъ.

Изъ трехъ списковъ CC²D этой редакціи D дефектенъ съ половины нравоученія.

§ 15. Звѣрь съ пилообразными рогами (III, стр. 119).

42. Въ одной безводной мѣстности обитало животное съ рогами, подобными пилѣ; оно входило въ чашу и своими рогами играло (скача) отъ дерева къ дереву; одна вѣтка зацепилась и завернулась ему въ рога; животное хотѣло освободиться отъ нея, но не смогло и начало реветь во весь голосъ; охотники услышали, пришли и убили его.

Показываетъ намъ: мы преданы любви къ міру и его славѣ и наслаждаемся въ вечныхъ грѣхахъ и страстяхъ; потому сатана отыскиваетъ насъ, прильнувшихъ (къ грѣхамъ), и приходитъ погубить насъ.

Главная особенность арабскаго текста та, что статья *Физіолога* излагается какъ происшествіе, и глаголъ всюду стоитъ въ прошедшихъ временахъ вм. настоящаго. Изъ мелочей отмѣтимъ, что a) въ ag животное, собственно звѣрь (ⴰⵎⵓⵔⵔⴰⵢ) «игралъ съ концами вѣтвей», b) въ ag нѣтъ обстоятельства «громчайшимъ голосомъ» или «во весь голосъ» и c) «находитъ легко» вм. «находитъ *приманчивыхъ*».

На армянскомъ притчу имѣемъ въ трехъ спискахъ Vlag(LXXX). Въ числѣ лексическихъ разночтеній бросается въ глаза ⵙⴰⵔⵔⵔⴰⵢ или ⵙⴰⵔⵔⵔⴰⵢ вм. ⵅⴰⵏⵔ *пилою:* это грузинское слово ⵙⴰⵔⵔⴰ или ⵙⴰⵔⵔⴰ *сенокосная пилка, косьба*. Но судьбы притчи слово это нисколько не касается, даже нѣтъ основанія утверждать, что списки VI въ данномъ случаѣ подверглись грузинскому вліянію, такъ какъ это грузинское слово переписчики могли усвоить изъ трудовъ Іоанна Дамаскина, переведенныхъ нѣкіимъ Симеономъ съ грузинскаго (*Словарь* Мхх., I, стр. 11) и содержащихъ то же слово[1]). Переводъ Симеона относится ко времени не позже 1339 года, когда написана рукопись, съ которой былъ сдѣланъ списокъ, бывшій въ рукахъ составителей *Большого словаря*. Но особеннаго вниманія въ разночтеніяхъ VI заслуживаетъ то, что «молодыя вѣтки *обвиваютъ* рога», а не «*ломаются*»: ⵙⵎⵉⵔⵏⵙⴽⵢ *Лисьей книги* есть, очевидно, описка ⵙⵎⵉⵔⵏⵙⴽⵢ, и эту описку находимъ мы переведенною арабскимъ ⵅⵉⵏⵉ.

§ 16. Звѣрь съ благоуханнымъ ртомъ (III, стр. 119).

45. Въ морѣ было одно животное; когда бывало голодно, оно открывало пасть, и изъ нея вѣяло пріятнымъ запахомъ; приходили рыбы и входили въ его пасть, а оно закрывало пасть за ними; и это была его пища.

---

1) Происхожденія оно неотадекаго отъ трехбуквеннаго корня *vrṭ = vrṭ = vrṭ, въ корнѣ maḳṭl (morṭ, morṭl.) или maḳṭl (morṭl). Въ свою очередь корень *vrṭ соотвѣтствуетъ семитическому vrḳ (евр. ⵔⵔⵇ).

Показываетъ намъ: такимъ образомъ сатана открываетъ свою пасть, подобно льву и чудовищу; запахъ грѣха исходитъ изъ его пасти, источаетъ жиромъ и услаждаетъ нашъ носъ и обоняніе нашей души; и мы добровольно идемъ вслѣдъ за запахомъ всѣхъ грѣховъ, грѣховнымъ дѣйствіемъ нашимъ вступаемъ въ пасть и чрево сатаны, и онъ замыкаетъ пасть за нами; мы погружаемся въ грѣхи, и не остается у насъ надежды для выхода оттуда, и мы пребываемъ безъ раскаянія.

И здѣсь статью *Физіолога* арабскій текстъ передаетъ сказуемыми въ прошедшихъ временахъ вм. настоящаго; въ остальномъ тождество арабскаго и армянскаго текстовъ безусловное, если не обращать вниманія на шероховатости, происходящія, видимо, отъ небрежности или неумѣнія арабскаго переводчика точнѣе передать предлежавшій текстъ: такъ вм. арабскаго «погружаемся въ грѣхи» въ армянскомъ стоитъ «медлимъ въ грѣхахъ».

На армянскомъ разсказъ имѣемъ въ трехъ спискахъ VIag (VII): VI урѣзаны въ правоученіи, особенно въ заключительной его части.

§ 17. Котъ и мыши (III, стр. 120).

50_a. Разсказывали о котѣ [1]), что онъ надѣлъ черную одежду, вступилъ въ монашескій орденъ, зажилъ монахомъ и сказалъ мышамъ: «но истинѣ я болѣе не буду проливать крови, такъ какъ надѣлъ монашескую схиму». Мыши ему сказали: «не повѣримъ тебѣ (и въ томъ случаѣ), если увидимъ на тебѣ облаченіе святого Антонія». Затѣмъ онъ пошелъ въ мельницу и увалъ на мѣсто нечы для грязи: «я тутъ сдѣлалъ, говорилъ онъ, свою шкуру метлою». Пришли мыши сказать: «не повѣримъ тебѣ, о лукавый, что ты сдѣлался метлою». Послѣ этого онъ пошелъ къ мѣсту прохода мышей и притворился мертвымъ. Пришли мыши сказать: «не повѣримъ тебѣ, о обманщикъ, (и въ томъ случаѣ), если твоя шкура станетъ мѣшкомъ, такъ какъ ты не оставишь своего злого нрава».

Показываетъ, что злой человѣкъ не оставляетъ своего злого нрава.

§ 18. Котъ-свѣченосецъ (III, стр. 120).

50_b. Опять (о котѣ [1]). Поставили кота зажигать свѣчу въ золотомъ подсвѣчникѣ у изголовья царя, кормили отъ царской пищи и спросили: «уничтожилъ ли въ себѣ свой злой нравъ». Онъ сказалъ: «если даже погрузите меня въ золото или жемчугъ, не оставлю своего нрава», (и это) потому, что у кота (душа подступаетъ къ горлу и) уста дрожатъ, когда завидитъ онъ мышь, и не можетъ допустить душу войти.

Показываетъ, что если вы вспитали ласка, у котораго нѣтъ рѣчи совершенной вражды, а (лишь рѣчь) обмана и хитрости, то не вѣрьте ему, если даже покажетъ

1) Въ текстѣ (арабскомъ) стоитъ кошка.

себя притворно праведникомъ, потому что онъ не можетъ оставить рѣчи, къ которой привыкъ, такъ какъ нужно человѣку быть весьма праведнымъ, чтобы онъ укротилъ свое желаніе и сердце, ибо божественныя книги говорятъ: «уста лжеца, притомъ привычнаго (ко лжи), крѣпки».

Эти два номера арабскаго текста, какъ уже оговорено (§ 3), соотвѣтствуютъ №№ 49 и 50 армянской *Лисьей Книги*. Въ армянскомъ текстѣ № 49 a) вм. *черной одежды* котъ надѣваетъ ⁊ⱡⱡⱡ *рясу*, b) онъ взялся выполнить уставъ покаянія помимо того, что сдѣлался монахомъ, c) онъ притворился ⁊ⱡⱡⱡ, каковое слово въ арабскомъ текстѣ передается *метлою для грязи*, причемъ въ армянскомъ текстѣ не упоминается такая подробность, что метла, verb. ⁊ⱡⱡⱡ [1]) сдѣлана изъ кошачьей кожи или шкуры. Въ другомъ номерѣ армянскій текстъ рядомъ съ котомъ называетъ ласку. Цитата приписывается Богослову, а не божественному писанію вообще.

Въ армянскомъ туже группу притчъ имѣемъ въ двухъ редакціяхъ, XLV и XLVa, а первую редакцію въ двухъ изводахъ VI и agB. Нравоученіе въ изводѣ VI, а также въ спискѣ B другого извода, лишено вовсе ссылки на Богослова, которая однако имѣется даже въ редакціи XLVa, представленной въ трехъ спискахъ, гдѣ она гласитъ: «Богословъ говоритъ, что привычка становится природою, крѣпнетъ въ человѣкѣ и губитъ человѣка. Горе (намъ въ) тысячу устъ (,т. е. тысячу разъ)!» У составителя ag въ рукахъ былъ, по всей видимости, списокъ съ такимъ же чтеніемъ, но, за пропускомъ словъ «горе тысячу», слово «уста» по недосмотру попало въ слѣдъ за глаголомъ «становится», и получилась безсмысленная фраза «привычка становится *устами* и крѣпнетъ», которая въ арабскомъ текстѣ въ свою очередь измѣнена уже нарочито, чтобы осмыслить предложеніе. «Не можетъ оставить привычной *рѣчи*», мы бы ожидали «привычныхъ *занятій*», что и имѣемъ въ армянскомъ текстѣ ag, такъ какъ ⁊ⱡⱡⱡ означаетъ не только *слова, рѣчь*, но и *дѣла, занятія*, вмѣсто чего во всѣхъ другихъ армянскихъ спискахъ, независимо отъ редакціи и извода, стоитъ ⁊ⱡⱡⱡ *нравъ, характеръ*, что болѣе умѣстно. Нравоученіе № 49 изъ армянскихъ списковъ кромѣ ag сохранилъ только B, вмѣстѣ съ «злымъ человѣкомъ» называющій и грѣшника. О взаимныхъ отношеніяхъ армянскихъ списковъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ: тамъ мы узнаемъ, что списокъ ag, двойникъ арабскаго текста, сравнительно съ другими — позднѣйшій.

---

1) Происхожденіе этого слова (gerbn) намъ неизвѣстно; мы не можемъ настаивать и на точности придаваемаго ему въ словаряхъ значенія (*метла*), такъ какъ словари приводятъ цитату только изъ нашей басни.

§ 19. Три верблюда и три лисы (III, стр. 121).

52. Три верблюда и три лисы собрались другъ съ другомъ и нашли на дорогѣ три чистыхъ хлѣба. Верблюды взяли хлѣбъ и стали ѣсть съ ячменемъ, подавъ головы вверху; а лисы пали въ ногамъ ихъ плача, и верблюды попрали ихъ и погубили.

Показываетъ намъ, чтобы мы не водили дружбы съ болѣе сильными, чѣмъ мы, такъ какъ вліятельные съѣдаютъ силу народа, и люди весьма бѣдѣютъ отъ множества чрезмѣрныхъ новинностей своихъ царямъ, начальникамъ и судьямъ, а равно тѣмъ, которые притѣсняютъ нуждающихся, и умираютъ.

Въ армянскомъ текстѣ нѣтъ рѣчи о дружбѣ въ правоученіи, которое гласитъ такъ: «богатые и властные высасываютъ у народа силу; и много такихъ, которые бѣдѣютъ отъ чрезмѣрныхъ работъ на царей, князей и начальниковъ, и въ такой степени терпятъ они отъ недостатка, что умираютъ». На армянскомъ разсказъ имѣется въ двухъ спискахъ Vag (CLX): V сравнительно урѣзанъ, но въ немъ характерно выраженіе «богачи высасываютъ *сокъ* народа» вм. *силы*.

§ 20. Глупецъ и арбузъ (III, стр. 121).

70. Былъ какой-то глупецъ-дуралей, и у него былъ одинъ динарій. Онъ взялъ динарій и пошелъ въ городъ купить на него осла, но исходилъ городъ и не нашелъ осла въ одинъ динарій. Вышелъ онъ на рынокъ и увидѣлъ большой арбузъ; долго смотрѣлъ на него и спросилъ: «что это такое?» Поняли, что онъ глупецъ-дурачокъ и сказали ему: «это яйцо индійскаго осла, изъ котораго вылупится драгоцѣнный индійскій ослёнокъ». Онъ съ радостью заплатилъ динарій и купилъ арбузъ. Наказали ему: «смотри, ради Бога, какъ бы не разбилось (яйцо), и не убѣжалъ ослёнокъ». И когда онъ шелъ по полю, споткнулся ногою о камень: арбузъ выскользнулъ изъ его рукъ, покатился и попалъ въ ложбину; тутъ былъ заяцъ и выбѣжалъ; дурачекъ погнался за нимъ, крича: «горе мнѣ! не убѣгай, индійскій ослёнокъ, ну, возвратись къ своему хозяину, сжалься надо мною!»

Показывается, что духовенство и міряне такъ же точно оглупѣли и предались суетнымъ обманчивымъ мечтамъ; поэтому жизнь этого міра ускользаетъ отъ нихъ, какъ пыль, и преходитъ, какъ сонъ; заботимся найти покой въ грѣхахъ сего міра, а затѣмъ ограбляемся и раскаиваемся.

Въ ag вм. «наказали» стоитъ «продавецъ настоялъ» или «утверждалъ». На армянскомъ имѣемъ притчу (LXXXIX) въ четырехъ рукописяхъ, представляющихъ двѣ редакціи, каждая въ двухъ спискахъ VI и agB. Списокъ I представляетъ въ отношеніи V разночтенія въ перестановкѣ словъ, въ замѣнѣ классическихъ словъ народными и нѣкоторыя описки. Другая редакція, къ которой принадлежитъ и наша статья съ арабскимъ двойникомъ, отличается

отъ первой лишь немногими подробностями и, главнѣйше, фразировкою: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ она носитъ характеръ позднѣйшей переработки первой редакціи. Такъ классическое ⲥⲧⲟⲡⲓⲕⲟⲩⲥ *споткнулся*, удержанное даже въ сравнительно вульгарномъ спискѣ I, выражено описательно: въ ag *ударился в камень*, а въ B *ударился о кусть*. Продавецъ, выхваляя свой товаръ—очень большое яйцо, т. е. арбузъ, говоритъ, что изъ него вылупится «индійскій оселъ крупнѣйшей породы», въ ag ⲙⲇⲁⲥⲩⲥ *крупнѣйшій* первой редакціи замѣненъ, весьма вѣроятно, по описк̀ѣ словомъ ⲙⲇⲁⲥⲩⲥ *древнѣйшій*: вторая редакція сохранила впрочемъ опредѣленіе арбуза ⲙⲇⲁⲥⲩⲥ очень *большой, крупнѣйшій*, которому долженъ соотвѣтствовать и эпитетъ мнимо-порождаемаго имъ индійскаго осла.

Родственную фабулу находимъ разработанною у Мхитара Гоша въ № 60 *Неопытный и Дыня* (изд. 1854, стр. 58), но непосредственной связи между нашею притчею и Мхитаровскою нельзя никакъ усмотрѣть ни въ сказкѣ, ни въ правоученіи: у М. Гоша невѣждѣ сортъ ароматной дыни, называемый «шамамъ», выдаютъ за яйцо страуса; повѣривъ, неопытный кладетъ его подъ курицу, которая и съѣдаетъ плодъ. Найдя впослѣдствіи золотого жучка около курицы, онъ сожалѣетъ, что пришелъ не вовремя. Въ правоученіи сообщается, что красота обманчива.

§ 21. Мачиха съ коровою и пасынокъ съ ослом̀ъ (III, стр. 121—122).

72. У одной вдовы была корова, а пасынокъ имѣлъ осла, постоянно крал̀ъ корм̀ъ у коровы и кормилъ своего осла. Женщина молила Бога, чтобы умер̀ъ оселъ, но околѣла ея корова; тогда женщина стала плакать, приговаривая: «горе мнѣ! Моя молитва вернулась извращенной; а можетъ быть Богъ не отличилъ осла отъ коровы?»

Показывается: не желай зла твоему ближнему, чтобы оно не постигло тебя. Еще показываетъ, что мы молимся Богу о чемъ либо, а выходитъ обратное по той причинѣ, что Богъ не одобряетъ (нашей молитвы), такъ какъ знаетъ нашу пользу.

Въ арабскомъ текстѣ по описк̀ѣ вм. لا تطلب لغريبك стоитъ первое лицо ин. числа, что не ладитъ въ дальнѣйшемъ съ контекстомъ въ арабскомъ же. Въ остальномъ тексты арабскій и армянскій хорошо покрываютъ другъ друга. Впрочемъ слово ⲃⲁⲣⲃ собственно означаетъ *незаконное дитя*, но можетъ быть понято и въ смыслѣ *пасынка*, что и передается описательно (сынъ отъ мужа ея) въ арабскомъ текстѣ. Имѣется описка или, возможно, опечатка въ ag ⲙⲟⲣⲃⲉⲙ *молись*, что исправляется другими армянскими списками ⲉⲙⲁⲛ ⲙⲟⲣⲉ ⲓⲛⲩ *мною молитве*. Армянскихъ списковъ четыре VIagB (LXXXX). Самое значительное разночтеніе то, что въ VI вдова обращается прямо къ Богу: «Неужели Ты не могъ отличить корову отъ осла?»

Та же правоучительная мысль вложена Мх. Гошемъ въ притчу № 119 *Коршунъ и цыплята* (изд. 1854, стр. 101):

Завидѣвъ цыплятъ, коршунъ обѣщалъ св. Саргису (Сергію) подвести дары, если удастся ему изловить цыплятъ. Но когда онъ спустился забрать добычу, завеса попала ему въ глаза и ослѣпила его. Коршунъ возроптал на святого за то, что не помогъ ему, а тотъ увѣдомилъ его, что святые помогаютъ въ добромъ дѣлѣ, а не во вредномъ.

Притча казнитъ тѣхъ, которые въ злыхъ дѣлахъ уповаютъ святыхъ быть ихъ заступниками, но тщетно, такъ какъ безумію глупцовъ святые не внимаютъ, и не слышатъ они ихъ несуразныхъ словъ.

§ 22. Лиса и камень (III, стр. 122).

80. Лиса проголодалась, пошла къ рѣкѣ, увидѣла въ ней *бѣлый хрупкій мягкій* камень и подумала, что это — форма сыра; потому спустилась въ яму и принялась глодать и сказала: «горе мнѣ! Ни запаха нѣтъ у него, ни вкуса!»

Показываетъ, чтобы мы не впадали въ *злые* грѣхи, такъ какъ нѣтъ въ нихъ вкуса, и они проходятъ, и мы затѣмъ сильно раскаиваемся.

Слова طبش намъ не удалось выискать, если оно не означаетъ *хрупкій*, *мягкій* отъ طبش *ломать*. Этимъ словомъ въ связи съ тремя другими, подчеркнутыми въ нашемъ переводѣ, передается ⁊⁊⁊⁊ армянскаго текста. Budqar (ри. Вѣн. Мхх. ⁊uəqar) мнѣ приходилось слышать изъ устъ рабочихъ армянъ (у западнаго подножья Алагёза = Арагаца, въ Александропольскомъ уѣздѣ) въ значеніи всякаго рыхлаго камня, какъ бѣлаго, такъ особенно розоватаго, въ частности мягкаго туфа: ⁊⁊⁊ qar, извѣстно, значитъ камень; bud = ⁊uə можемъ отождествить съ ⁊⁊⁊ ⁊ut, означающимъ *мягкій*, подъ *мягкостью* понимая въ данномъ случаѣ *рыхлость*, *пористость* камня.

Въ армянскомъ эту же редакцію притчи (LXXI) имѣемъ еще въ четырехъ спискахъ VID и 31 Вѣн. Разночтенія касаются мелочей; отмѣтимъ однако двѣ болѣе значительныя подробности: списки VI выдѣляются въ одну группу a) чтеніемъ *известковаго камня* вм. *мягкаго камня* и b) тѣмъ, что человѣкъ предостерегается не впадать въ «*яму* грѣховъ», а не «въ *мягкіе* грѣховъ»; послѣднее чтеніе болѣе, чѣмъ рискованное. Особый изводъ той же притчи представляетъ *Лиса и медъ* (LXXIII).

§ 23. Лиса, утопающая въ рѣкѣ (III, стр. 122).

81. Лиса упала въ рѣку и вода понесла ее; лиса уже тонула и обѣщала Богу мѣру куренія, чтобы Онъ вывелъ ее и спасъ отъ утопленія. Спасшись и вышедши (изъ рѣки), лиса отряхнулась и стала играть и рѣзвиться на берегу рѣки, говоря:

«Господи, что Ты будешь дѣлать съ мѣрою куренія, которое разсѣетъ воздухъ?» Вдругъ взбушевалась рѣка и водялись волны, и покатились было волны на лису, и она закричала и съ плачемъ сказала: «о Боже, я не знала, что Ты нарушишь [1]) свое обѣщаніе; я же вотъ снѣшу принести Тебѣ мѣру куренія, какъ я обѣщала».

Показываетъ, что никому не слѣдуетъ забывать обѣтъ и жертву, обѣщанную Богу въ трудную минуту; и Онъ не забудетъ въ другую трудную минуту (въ будущей жизни).

Въ данномъ случаѣ арабскій текстъ сравнительно удаляется отъ армянскаго, но лишь въ мелочахъ: a) въ армянскомъ лиса свое мнѣніе о безполезности куренія для Бога выражаетъ про себя, а не обращается съ вопросомъ прямо къ Богу, b) «Развѣ Ты не зналъ, что я вышла искать куренія», обращается ввиду новой бѣды лиса къ Богу, c) въ нравоученіи дается совѣтъ «не забывай трудной минуты въ будущей жизни», а не сказано, что Богъ не забудетъ, хотя, конечно, это само собою подразумѣвается. Такія уклоненія можно объяснить и тѣмъ, что двойникъ арабскаго текста надо искать въ спискѣ иномъ, чѣмъ ag. И въ самомъ дѣлѣ пунктъ a находимъ и въ армянскомъ текстѣ по списку Br (ч. III, стр. 98, № 7).

На армянскомъ эту редакцію притчи имѣемъ въ пяти спискахъ VIagD (LXXII) Br, которые распадаются на двѣ группы: по VI, а также DBr вторичная бѣда состоитъ въ томъ, что лиса снова валится въ рѣку — «вдругъ потрясся скалистый берегъ суши, и лиса стала сползать по скалистому берегу внизъ въ рѣку»; въ этомъ отношеніи въ ag обнаруживается пропускъ и измѣненіе, присущіе впрочемъ и арабскому тексту. Съ другой стороны въ ag, а также DBr имѣемъ обращеніе къ Богу: «развѣ Ты не зналъ?» Другія разночтенія по существу менѣе важны. DBr примыкаютъ частью къ ag, частью къ другой группѣ; кромѣ того у D своя обычная особенность, вызываемая любовью редактора къ многословному поученію; такъ къ фразѣ списковъ VI Br «помни (пережитую) бѣду и исполни обѣтъ» D прибавляетъ: «такъ какъ Богъ избавилъ (тебя), и воздай благодарность Богу. Каждый человѣкъ обязанъ не преступать законовъ Божьихъ и удаляться отъ грѣховъ, а если падетъ, то снова каяться».

Эта притча пришлась по вкусу армянскимъ клерикамъ, и была переработана въ игривую редакцію, представленную въ двухъ спискахъ CC[2] (LXXII b) съ вульгарными формами; игривость достигается замѣною эпизода съ сотрясеніемъ скалы эпизодомъ съ собаками и вообще болѣе оживленнымъ изложеніемъ въ части, начинающейся съ этого эпизода: «вотъ однажды собаки откуда ни возьмись обратили ее въ бѣгство — было ихъ семь,

1) خالفتْ рукописи есть, по нашему, описка вм. خَالَفْتَ.

и вотъ вотъ догонятъ уже ее — и она испустила невыносимые звуки и говорила: «о Боже, вѣдь я шла на рынокъ, чтобы принести Тебѣ марзманъ ладана, который я обѣщала».

Двѣ разсмотрѣнныя редакціи впослѣдствіи были соединены: эта сводная редакція, съ слабою попыткою на сатиру и съ новыми подробностями, извѣстна намъ въ двухъ спискахъ B (LXXII a) и C (ч. III, стр. 175). Списокъ C въ нравоучительной части поврежденъ, но зато только онъ имѣетъ слѣдующее вступленіе: «Еще говорятъ мудрецы — кто даетъ обѣтъ Богу, обязанъ его выполнить, чтобы Богъ услышалъ другой разъ его моленія, когда будетъ нужда, и онъ взмолится. Если же кто обѣщаетъ Богу, или церкви, или кресту, или святымъ, или священнику, и не выполнитъ обѣта, то когда другой разъ будетъ нужда, и онъ обѣщаетъ, то не услышитъ (никто изъ нихъ) его молитвъ, какъ бы сильно онъ ни просилъ и ни умолялъ. О такихъ-то людяхъ сложили мудрецы слѣдующую притчу». За этимъ излагается сама притча въ общемъ одинаково какъ въ C, такъ въ B, по мѣстами съ лучшими чтеніями въ послѣднемъ —

«Одна лиса, переходя рѣку, попала въ водоворотъ и стала громко взывать: «св. Георгій, св. Георгій! Спѣши ко мнѣ и освободи меня отъ этого несчастія. Я принесу тебѣ полмарзмана ладана». Св. Георгій подоспѣлъ и вытащилъ лису изъ рѣки. Лиса избавилась изъ рѣки и отъ страха, попла присѣсть у рыхлой скалы и ронца говорила: «посмотрите, какая мерзость и какое безобразіе! Пока они находились въ мірѣ во плоти, эти святые садились на колесницы и коней и (блескомъ) ослѣпляли[1]) міръ; какъ-то однажды они получили мученическій вѣнецъ и стали угодниками Божьими, но теперь берутъ взятки и только тогда избавляютъ человѣка изъ бѣды». Только что лиса успѣла сказать это, какъ вдругъ рыхлая скала стряслась и свалилась на нее. Лиса стала громко взывать: «спѣши на помощь, св. Георгій! Я тебѣ принесу полтора марзмана ладана». Сжалился св. Георгій, явился и избавилъ ее. Лиса не смирилась; попла она безпечно и ронца говорила: «вотъ безобразіе! Откуда взять мнѣ ладана, чтобы принести тебѣ, св. Георгій? Кто я такая? Вѣдь я не торговка, не лавочница! Откуда взять мнѣ ладана? И у меня нѣтъ его, и тебѣ не принесу». Когда лиса говорила такъ и ронтала, вдругъ повстрѣчались ей охотники и напустили на нее собакъ. Лиса понеслась крича: «горе мнѣ, должницѣ святыхъ! эй, св. Георгій, явись ко мнѣ на помощь, вѣдь я вышла за марзманомъ, чтобы имъ принести тебѣ ладана. Ягненка еще принесу. Помоги!» Но св. Георгій не явился на помощь. Собаки поймали лису и влачили по камнямъ. Она dabat crepitum, орала и приговаривала: «горе мнѣ, должницѣ святыхъ!» Охотники поймали ее, содрали съ живой шкуру и отпустили. Тогда явился къ ней св. Георгій и говоритъ: «собака коварная, обагрена ты кровью, но въ мученицы не попадешь, а умрешь за долги».

---

1) Я читаю ⲉⲧⲙⲟⲩⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ вм. ⲉⲧⲙⲟⲩⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ, что съ ⲁⲡ значитъ заставляли плакать и, по всему, къ дѣлу не идетъ.

Вотъ тотъ человѣкъ, который обѣщаетъ Богу, или кресту, или церкви, или святымъ, или человѣку, а потомъ обманываетъ и не даетъ. Самъ увидитъ такой человѣкъ, что навлекъ на него Христосъ или Его святые. Поэтому надлежитъ исполнять обѣтъ, какъ сказано въ псалмѣ (75/6, 12): «полагайте обѣты и совершайте», не то такой клятвопреступникъ и лжецъ впослѣдствіи попадетъ въ великую бѣду.

Оба списка этой редакціи отличаются оборотами, выраженіями, словами и формами просторѣчія: къ просторѣчію относится и персидское слово ⟨ⵖⵓⵔⴱⴰⵜ⟩ = بَلَا *bəda*, *несчастіе*. Странно данное въ *Большомъ словарѣ* объясненіе этого слова, имѣющагося и въ грузинскомъ (ⴁⴁⴁⴁⴁⴁ), армянскимъ ⟨ⵖⵓⵔⴱⴰⵜ ⵊⵎⵜⵎⵓⵏⵎ ⵎⴰⵔⵎⴰⵏⵎ⟩ *ярмящаяся*. Одно вульгарное слово marzman или marzmay имѣетъ впрочемъ уже въ первой редакціи; что не списокъ, то почти особая форма этого слова. Слово это находится, вѣроятно, въ связи съ классическимъ ⟨ⵙⵜⵔⵜⵔⵓⵎ⟩, означающимъ *дискосъ* (къ цитатамъ *Большого словаря* прибавимъ Кіріака Гандзакскаго, *Исторія*, Москва, стр. 21); во позднѣе оно употреблялось въ Киликіи въ качествѣ опредѣленной мѣры, части moggio = boisseau (V. Langlois, *Le Trésor de chartes*, стр. 98; онъ же, *Essai historique et critique sur la constitution sociale et politique de l'Arménie sous les rois de la dynastie Roupénienne*, стр. 82); этого же слова нельзя не признать въ сирійскомъ صحفل Scheffel (L. Morales, *Aus dem Buch «Ergötzenden» Erzählungen» des Bar-Hebräus*, ZDMG, XL, стр. 433 и 445).

§ 24. Судъ Божій у родника (III, стр. 122).

88. Нѣкто, путешествуя, пришелъ къ источнику воды, чтобы отдохнуть, забылъ тамъ кошелекъ со ста динаріями и пустился далѣе. Пришелъ другой путешественникъ, увидѣлъ кошелекъ, поднялъ его и пустился далѣе, взбираясь на гору. Между тѣмъ хозяинъ кошелька спохватился, что оставилъ кошелекъ у воды, поспѣшно возвратился и, столкнувшись съ другимъ, который пришелъ напиться воды, сказалъ ему: «дай мнѣ кошелекъ: я только что оставилъ его тутъ, и никто кромѣ (тебя) не приходилъ (сюда)». Но тотъ сталъ сильно клясться, (увѣряя): «я не видѣлъ ничего». Тогда вошелъ съ нимъ къ судьѣ великаго судилища, и истязали его жестоко и убили по этому поводу.

§ 25. Купецъ, убійца и мясникъ (III, стр. 122—123).

89. Прибылъ одинъ купецъ въ городъ, отдохнулъ отъ утомительнаго пути и водился, чтобы пройтись по площадямъ города и купить нужное для подкрѣпленія; онъ купилъ. А у площади находился пустой домъ, съ водою, и онъ вошелъ въ отхожее мѣсто (ⵎⵙⵜⵖⵔⵖ въ смыслѣ ⵖⵔⵖ?) и совершилъ потребное. Между тѣмъ за нимъ слѣдилъ разбойникъ, домогаясь денегъ, завязанныхъ въ его поясѣ: вошелъ

посѣщено, отсѣкъ ему голову, забралъ деньги и бѣжалъ. Никто не замѣтилъ этого, такъ какъ на площади была шумная толпа. Въ это время явился насѣкъ, чтобы пройти въ отхожее мѣсто, увидѣлъ тамъ убитаго, закричалъ и обнеръ (?); собрались къ нему люди и увидѣли, что человѣкъ валяется въ своей крови и хрипитъ, такъ какъ его только что зарѣзали; увидѣли они, что ножъ (насѣка) загрязненъ пролитой кровью и сказали: «не истинѣ насѣкъ убилъ его!» Пришелъ весь народъ и свидѣтельствовалъ такимъ же образомъ противъ насѣка.

Одна идея и одинъ смыслъ въ этихъ двухъ притчахъ объ ошибкѣ, ибо (въ обоихъ случаяхъ) люди осудили невиннаго и одного убили вмѣсто другого, именно наилучшій смыслъ — то, что многихъ изъ невинныхъ людей осуждаютъ, и они умираютъ по недоразумѣнію, а судья, свидѣтели и присутствующіе мысленно говорятъ: «мы судили по правдѣ — такъ, какъ угодно Богу». И это — не удивительно, потому что судья не ангелъ и не пророкъ, чтобы знать сокровенное и догадываться о томъ, что въ сердцѣ: однако судьѣ слѣдуетъ изслѣдовать показанія и ущербъ и подождать нѣсколько дней, пока мало по малу откроется и обнаружится правда; не должно судить кого либо, если не присутствуетъ его противникъ, чтобы не произошелъ большой ущербъ, и не должно утверждать рѣшеніе обманомъ и ложью, такъ какъ этотъ грѣхъ не прощается передъ Богомъ.

Предложенныя двѣ притчи съ одною главною мыслью, высказываемою въ одномъ общемъ нравоученіи, встрѣчаются обыкновенно вмѣстѣ въ изслѣдуемыхъ нами сборникахъ. Внѣшней связью въ армянскомъ текстѣ служатъ слова ի նմին իմաստ *на ту же мысль*; слова эти заканчиваютъ первую притчу, но на дѣлѣ ими предваряется вторая притча. Въ арабскомъ тѣ же слова переведены такъ (في هذا السبب *по этому поводу*), будто они относятся къ казни невиннаго странника. Но займемся каждымъ номеромъ особо.

Армянскій текстъ CIX *Судъ Божій у родника* по ag почти что не отличается ничѣмъ отъ арабскаго. Есть лишь одно разночтеніе: вм. «судьи великаго судилища» въ армянскомъ стоитъ «царскій судья».

Кромѣ ag еще четыре списка VIBD представляютъ туже редакцію разсказа. Разночтенія списковъ касаются лишь слога, и въ этомъ отношеніи они распадаются на двѣ группы VI и agBD, не говоря уже про подгруппы. Характернымъ разночтеніемъ этого рода для группы VI является народное выраженіе խաչ անցանել *перерѣзать на крестъ дорогу*. Заслуживаетъ вниманія подгруппное разночтеніе I касательно того, что путешественникъ, отдохнувъ у родника, «вынулъ изъ-за пазухи деньги, положилъ у источника и напиталъ свое тѣло». Я удерживаю нарочно дословный переводъ *напиталъ свое тѣло*, такъ какъ въ этомъ разночтеніи списокъ I совпадаетъ съ подробностями соотвѣтствующаго момента въ другомъ изводѣ (CIX a). Любопытно то, что слова «на ту же мысль», въ спискѣ I съ прибавленіемъ «эта басня одна, а слѣдующая — другая», имѣются и въ

группѣ VI, но въ нихъ все же этотъ первый номеръ снабженъ еще своимъ особымъ нравоученіемъ —

Притча показываетъ: часто случается такъ, что одни с[illegible]гъ чужія деньги, кто воровствомъ, кто мошенничествомъ, и ихъ ждетъ Божій [illegible] другіе невинно платятся.

Другой изводъ того же разсказа — *Монахъ и су[illegible]й у родника* (CIX a) — въ трехъ спискахъ agEF гласитъ такъ:

Монахъ сидѣлъ на одной скалѣ, передъ нимъ находился [illegible]тъ, и онъ глядѣлъ на родникъ. Пришелъ къ родникуу воинъ и сѣлъ тамъ; закусилъ [illegible]запилъ водою, оставилъ на мѣстѣ пятьсотъ серебра и ушелъ. Пришелъ кто-то, в[illegible]лся воды, взялъ деньги и ушелъ. Воинъ вернулся за деньгами и не нашелъ денегъ; но [illegible] родника) стоялъ еще кто-то, приведшій за водою. «Дай мнѣ мои деньги!» сказалъ ему воинъ, но тотъ денегъ не далъ. Воинъ ударилъ его и убилъ. Монахъ удивился: «что значитъ то, что произошло?» Съ этимъ удивленіемъ онъ уснулъ. Явился ангелъ Господень и сказалъ: «(судъ Божій — справедливъ!) отецъ воина долженъ былъ пятьсотъ серебра отцу человѣка (,который забралъ его деньги) — тотъ взялъ свой долгъ и ушелъ. Отецъ другаго человѣка былъ убійца отца воина — воинъ взыскалъ кровь, какъ тотъ свой долгъ, ибо судъ Христа (Божій) истиненъ и въ этой, и въ будущей жизни».

Списки представляютъ главнымъ образомъ разночтенія слога; народныя формы преобладаютъ въ F. Кромѣ того этотъ списокъ удлиняетъ разсказъ о недоумѣніяхъ монаха другими эпизодами:

Затѣмъ ангелъ повелъ монаха и показалъ ему справедливый Божій судъ. Ангелъ велъ монаха до вечера; вечеромъ они прибыли въ одну деревню; какой-то добрый христіанинъ повелъ ихъ домой. Они отдохнули, а утромъ поднялись и ушли: (ангелъ) убилъ сына (хозяина). Въ другую ночь ангелъ сбросилъ съ моста внизъ единственное дитя (другого хозяина); въ третью ночь онъ укралъ серебряный ковшъ (у третьяго хозяина); понесли они его и въ слѣдующую ночь дали его злому старшинѣ и ушли.

Армянскій текстъ CX *Купецъ, убійца и мясникъ* однимъ разночтеніемъ обнаруживаетъ зависимость отъ него арабскаго текста: «купить нужное для подкрѣпленія и купилъ» въ армянскомъ текстѣ отсутствуетъ; сказано только, что онъ «дошелъ до рынка», понятно, случайно, такъ какъ купецъ бродилъ въ городѣ лишь для развлеченія; за то въ армянскомъ имѣется фраза, мотивирующая, почему купецъ вошелъ въ уединенный домъ: онъ почувствовалъ естественную потребность. Но эта мысль выражена буквально такъ — «постигла его потребность тѣла внѣшняя», что вмѣстѣ съ предшествующей фразою «дошелъ до рынка» малосвѣдущимъ или небрежнымъ переводчикомъ могло быть комбинировано во фразу арабскаго текста о закупкахъ на рынкѣ.

Другія разночтенія касаются той или иной фразировки. Между прочимъ арабскія слова «пустой домъ съ водою» описательно передаютъ *water-closet*: таково именно значеніе армянскаго слова и по составу (*ջուր вода* + *տուն домъ*, ср. сирійское ܒܝܬ ܡܝܐ, L. Morales, op. c., стр. 439, а равно арабское بيت الماء), и по требованію смысла въ данномъ мѣстѣ. Тѣмъ не менѣе не лишне указать, что *ջրատուն* въ живыхъ армянскихъ говорахъ встрѣчается со значеніемъ извѣстной части мельницы, и Галустъ Мкртчянъ, обратившій на это мое вниманіе, и въ данномъ мѣстѣ хотѣлъ понять слово въ такомъ смыслѣ, съ чѣмъ однако нельзя согласиться.

Кромѣ ag, еще пять списковъ VIABD представляютъ эту же редакцію разсказа. Разночтенія касаются слога.

§ 26. Мраволевъ (III, стр. 123).

93. Была одна безлюдная гора, въ которой водился муравей, больше барана...

Съ этой притчей, пострадавшей въ арабской рукописи, мы встрѣтимся въ главѣ (VII) о притчахъ Вардана Айгекскаго.

§ 27. Быкъ безъ языка (III, стр. 123).

....воткнулась ему въ животъ, и онъ (такъ и) остался произенный сохою, а быкъ бѣжалъ безъ вѣревки, съ прицѣпленной къ нему сохою и съ человѣкомъ, насаженнымъ на нее, пока не достигъ воротъ двора своихъ хозяевъ. Вышло ему навстрѣчу множество народа, и говорили: «пришелъ быкъ и принесъ съ собою пахаря».

Показывается, что Богъ творитъ много правосудія и взыскиваетъ до Воскресенія (мертвыхъ), чтобы поняли люди, что существуетъ воздаяніе для всѣхъ учиняющихъ насиліе.

Рукопись дефектна въ этой части, и потому мы не досчитываемся первой половины притчи (№ 95), извѣстной на армянскомъ (X) въ двухъ редакціяхъ и нѣсколькихъ спискахъ, см. гл. IV. Въ сохранившейся части вниманія заслуживаетъ фраза «пришелъ быкъ и принесъ съ собою пахаря». Въ ag та же фраза гласитъ «приходитъ *siram* и приноситъ *harivr*». Слово siram намъ извѣстно только изъ этого мѣста; harivr значитъ *сно*, но это значеніе къ дѣлу не идетъ: harivr тутъ, вѣроятно, простая описка вм. haravr (классич. aravr), которое значитъ *плугъ;* это подтверждается списками VI, остальные же (BD) совсѣмъ опускаютъ всю эту фразу, по всей вѣроятности, какъ непонятную. Въ VI фраза построена иначе, а именно — «приходитъ и приноситъ siram плугомъ», но кого, не сказано, и эта редакція

нимъ кажется неудачной попытною переписчика осмыслить ему непонятное. Если довѣриться арабскому тексту, sigam значитъ быкъ; но дѣло въ томъ, что арабскій текстъ, какъ выяснится дальше, зависитъ отъ армянскаго, и арабскій переводчикъ, видимо, лишь по догадкѣ осмысливаетъ фразу, такъ какъ въ армянскомъ текстѣ стоитъ «плугъ», а не «пахарь», и неизвѣстное sigam [1]), а не «быкъ». По нашему, въ замѣчаніи народа насчетъ быка, рванувшагося и тащившаго на сохѣ лжеца, имѣется соль, которая пропадаетъ для насъ за неизвѣстностью слова sigam. Возможно, увидѣвъ быка съ чинителемъ неправды на сохѣ, народъ и сострилъ: «идетъ чета (чужой быкъ съ присвоившимъ его неправдою сосѣдомъ) и тащитъ плугъ»; если это толкованіе вѣрно, то sigam придется признать особою формою, искаженной или въ устахъ народа, или подъ перомъ переписчика, персидскаго слова سَراماع serāmāḏ: послѣднее значитъ *ярмо*, но какъ pars pro toto оно могло бы быть употреблено въ смыслѣ *пары воловъ, запрягаемыхъ въ ярмо*, въ данномъ случаѣ *четы*, т. е. быка съ наказаннымъ плутомъ.

§ 28. Бѣдякъ и орелъ (III, стр. 123).

96. Бѣдняку достался кусокъ мяса, и онъ сталъ жарить его у себя дома. Неожиданно явился орелъ, отнялъ мясо и улетѣлъ. Человѣкъ тотъ былъ малоумный, вошелъ въ чашу и крикнулъ, говоря: «если ты — молодецъ, то садись и ѣшь!» Люди сказали ему, что орелъ взялъ мясо и понесъ его къ своимъ птенцамъ. Тогда онъ отправился и нашелъ орла; тотъ уже накормилъ своихъ птенцовъ тѣмъ мясомъ, но отъ него осталея кусокъ, который снесъ гнѣздо и птенцовъ орла имѣетъ.

Показываетъ, что Богъ судитъ весьма справедливо, — но сколько кто безъ вины убиваетъ людей, тотъ беретъ на себя грѣхи ихъ согласно съ тѣмъ, что сказалъ Соломонъ Мудрый: «такой именно горитъ въ неугасимомъ огнѣ, пока не (пріидетъ) судитъ Богъ всѣхъ убійцъ».

Прежде чѣмъ говорить о качествахъ арабскаго текста, отмѣтимъ фактъ существованія на армянскомъ четырехъ списковъ этой притчи VIagB (XI) и еще то, что изъ нихъ ag худшій. Дѣло въ томъ, что по другимъ спискамъ бѣднякъ, лишившись мяса, со злости бросается на лѣсъ [1]), куда скрылся злодѣй-орелъ, и громко вызываетъ его на бой: «если ты мужчина (ag молодецъ) и имѣешь силу, выходи скорѣе сюда!» [Эти же слова говорятъ и теперь люди, когда вступаютъ въ борьбу]». Между тѣмъ орелъ

---

1) Въ толкованіи этого слова переводчикъ, возможно, руководился случайнымъ его созвучіемъ съ ثيران, мн. ч. отъ ثور *быкъ*.

2) ⲙⲁⲣⲧⲓⲛⲟⲩ *мартиноу шумарникъ*, но надо читать ⲙⲁⲣⲧⲓⲛⲟⲩ=ⲙⲁⲣⲧⲓⲛ, что и имѣемъ въ B: это особая форма слова ⲙⲁⲣⲧⲓⲛ *дубравa, лесъ*.

взялъ мясо, возложилъ его въ гнѣздо передъ птенцами, а самъ ушелъ: послѣдовалъ пожаръ. Переписчикъ ag не понялъ, что помѣщенная нами въ прямыхъ скобкахъ фраза есть глосса, и вплелъ ее въ разсказъ, какъ будто бѣднякъ узналъ отъ людей, что орелъ понесъ мясо птенцамъ, и какъ будто потому бѣднякъ пошелъ къ гнѣзду и былъ свидѣтелемъ пожара. Изъ этой версіи выходитъ, что бѣднякъ былъ дурачекъ, нуждавшійся въ чужомъ указаніи въ такомъ дѣлѣ, какого онъ самъ былъ очевидцемъ. И, дѣйствительно, бѣднякъ, характеризуемый по другимъ спискамъ, какъ խնամարկու *драчливый*, въ ag, вслѣдствіе описки одной буквы ա въ ւ, обращенъ въ *дуралея* խնամարկու, что и передается арабскимъ текстомъ описательно ناقص العقل *малоумный*. Сама же фраза, обычная въ устахъ борцевъ передъ боемъ, въ ag также обратилась въ свидѣтельство скудоумія, по недоразумѣнію навязаннаго бѣдняку, и гласитъ такъ: «если ты молодецъ и имѣешь силу, *садись и ѣшь*».

По арабскому тексту бѣднякъ сѣлъ жарить мясо въ *своемъ домѣ*, но ни контекстъ не оправдываетъ такой сцены для дѣйствія, ни армянскіе списки: въ армянскихъ спискахъ дѣйствіе происходитъ въ пустынѣ; лишь въ I нѣсколько иная обстановка, да и новыя подробности: «какой-то бѣднякъ *шелъ въ одну деревню, купилъ* немного мяса, отошелъ въ *укромное мѣсто* и сталъ жарить». Въ данномъ случаѣ мы, по всей вѣроятности, имѣемъ дѣло съ недосмотромъ переписчика, передавшаго بيته *пустыня* черезъ похожее по начертанію بيته. Плохо обстоитъ дѣло въ арабскомъ и съ ссылкою на св. Писаніе; достаточно сличить ее съ соотвѣтствующею ссылкою въ армянскомъ текстѣ: «какъ говоритъ Соломонъ, такой человѣкъ горитъ въ неугасимомъ огнѣ согласно съ реченнымъ [*Пс.* 102(3),6], что Господь творитъ судъ всѣмъ обиженнымъ».

Наконецъ, причину пожара въ гнѣздѣ злодѣя-орла арабскій текстъ не указываетъ такъ ясно, какъ это дѣлаютъ армянскіе списки: пожаръ произошелъ отъ *искры*; *искра* же попала въ гнѣздо съ мясомъ, похищеннымъ орломъ у бѣдняка. Кстати, мы не можемъ умолчать объ одномъ обстоятельствѣ, которое могло ввести въ басню интересующую насъ подробность, если армянскій изводъ тѣмъ или другимъ путемъ восходитъ къ сирійскому тексту. Съ гнѣздомъ, понятно, мы по ассоціаціи идей соединяемъ *птенцовъ*, *пернатыхъ*; отъ пернатыхъ же, звучащихъ по сирійски ܨܦܪ̈ܐ, сирієцъ легко могъ перепестись къ *искрѣ*, такъ какъ въ составъ сирійскаго слова ܨܦܪ̈ܝܢܝܬܐ (Petrus der Iberer, изд. R. Raabe, 1895, стр. 92,11), означающаго это понятіе, входитъ тотъ же корень ܨܦܪ *летать*.

Особый армянскій изводъ той же басни проникъ въ интерполированный *Физіологъ* (ч. III, стр. 147): въ этомъ изводѣ совершенно отсутствуетъ

вызовъ бѣднякомъ орла на бой; а правоучительная часть гласитъ: «если кто отнимаетъ у другого что-либо, кто бы онъ ни былъ, и что бы ни было отнятое, оно обратится въ пламя, а онъ сгоритъ въ геенѣ по велѣнью Божьему, и во дѣлѣ. Горе мнѣ, тысячу разъ горе».

§ 29. Сирійскій священникъ и армянинъ (III, стр. 123—124).

106. Былъ одинъ добрый, умный сирійскій священникъ; онъ поссорился съ армяниномъ изъ-за какого-то несчастнаго дѣла, и тотъ сказалъ ему: «этимъ камнемъ бы тебѣ въ лицо и въ твои тридцать два зуба!» Священникъ удивился, поспѣшилъ бѣгомъ домой и сказалъ своей женѣ-попадьѣ: «поскорѣй ради Бога, засвѣти свѣтъ и посмотри на число моихъ зубовъ, сколько ихъ». Она, сосчитавъ, сказала: «тридцать два». Тогда священникъ пришелъ къ тому человѣку (армянину) сказать: «откуда ты узналъ о числѣ моихъ зубовъ, и кто тебѣ сказалъ, сколько ихъ?» Тотъ сказалъ: «я знаю число моихъ зубовъ, и у тебя зубовъ столько же».

Показывается: когда ты хочешь выразить сочувствіе (страдающему) человѣку, скажи ему: «повѣрь мнѣ, я знаю, что все, что въ моемъ тѣлѣ, имѣется и въ твоемъ». О дѣти мои, борьба съ сатаной общая; онъ завистью губитъ насъ (всѣхъ) вмѣстѣ, гонитъ въ адъ и дѣлаетъ дѣтьми ада.

Въ ag попадья говоритъ: «*ровно* 32». Другія отличія еще менѣе значительны. Собственно въ ag въ концѣ сказочной части лишь по недосмотру издателей или переписчиковъ стоитъ *ⴰⴰⴰⵖ*, которое надо исправить въ *ⴰⴰⵍ* и отнести къ правоученію. На армянскомъ у насъ шесть списковъ этой притчи (XLIV); изъ нихъ VIag списки одной редакціи съ тою главнѣйшею разницею, что въ V выводится «*молодой* армянинъ»: изъ разночтеній, общихъ имъ, заслуживаетъ вниманія то, которое относится къ началу рѣчи прибѣжавшаго къ женѣ сирійца: въ VI сирійскій попъ обращается къ попадьѣ со словами: «жена, ради Бога, зажги свѣчу» и т. д., при чемъ слово *жена* выражено черезъ avlavq, что въ ag обратилось въ avag *умъ*, не идущее вовсе къ дѣлу. VI находятъ поддержку въ этомъ случаѣ во всѣхъ спискахъ CC^2D другой редакціи. Главное отличіе этой редакціи въ болѣе вульгарномъ языкѣ. Кромѣ того, армянинъ говоритъ: «возьму камень и выбью у тебя всѣ тридцать два зуба, что у тебя во рту», но почти такая же форма придана этой рѣчи и въ спискахъ VI первой редакціи. Списокъ D начинается вступленіемъ: «разсказывается въ сказкахъ, что».

§ 30. Врачъ и ослиный хвостъ (III, стр. 124).

108. Вотъ прибылъ врачъ въ городъ и вышелъ ходить по главнымъ улицамъ, вопіяшая людямъ: «о слышащіе голосъ, я — врачъ, у меня лѣкарства отъ всѣхъ болѣзней, и я исцѣляю больныхъ». Къ нему явился кто-то, чтобы посмѣяться надъ нимъ;

онъ захватилъ съ собою ослиный хвостъ, спрятавъ подъ одеждою, и сказалъ доктору: «о искусный врачъ, повстинѣ волкъ искусалъ моего осла; можешь ли приготовить для него лѣкарство, чтобы онъ исцѣлился». Врачъ сказалъ: «конечно, но принеси мнѣ одинъ динарій: я куплю лѣкарствъ для приготовленія бѣлаго и чернаго пластыря и наложу на осла, и онъ исцѣлится». Человѣкъ вынулъ ослиный хвостъ и показалъ ему, говоря: «это и есть тотъ оселъ; можешь ли приготовить для него лѣкарство, чтобы онъ исцѣлился?» Врачъ сказалъ: «о человѣче, Богъ можетъ сдѣлать то, чтобы онъ исцѣлился, потому что Онъ — Творецъ, я же какъ изъ хвоста могу сдѣлать осла, когда отъ него остался (лишь) слѣдъ?».

Горе намъ, потому что ныя осталось у насъ признакомъ христіанства, какъ хвостъ того осла: мы только по имени христіане, а не по дѣламъ. Уже сказали [Iак. 1,26], что вѣра безъ дѣлъ мертва и пуста; какъ плоть безъ души мертва, такъ и вѣра безъ дѣлъ.

Въ данномъ случаѣ арабскій текстъ ничѣмъ не отличается отъ ag; замѣтимъ только, что въ числѣ вульгаризмовъ армянскаго текста имѣемъ род. падежъ мѣст. *ujuop* вм. *ujuop*=*uop*. Списокъ ag въ армянской литературѣ стоитъ особнякомъ (XXVa); его отличаетъ отъ другой редакціи (XXV), представленной въ трехъ спискахъ VIA, сравнительная краткость, особенно въ нравоученіи. И языкъ, и нѣкоторыя подробности указываютъ на сравнительную древность пространной редакціи; особенно въ пользу послѣдней говоритъ то, что въ ней сюжетъ излагается такъ, какъ случилось, а не пересказывается: дѣло обходится безъ излишняго замѣчанія, что человѣкъ хотѣлъ осмѣять врача. На позднее происхожденіе краткой редакціи указываетъ и характеръ нравоученія: судя по ag, притча написана для вразумленія всѣхъ вообще христіанъ, а нравоучитель пространной редакціи имѣетъ въ виду главнымъ образомъ монаховъ. Наши же сборники, въ древнѣйшемъ своемъ составѣ, первоначально составлялись для духовныхъ лицъ, и лишь постепенно стали ихъ передѣлывать грамотѣи примѣнительно къ нуждамъ болѣе обширнаго круга читателей. Въ данномъ случаѣ вся передѣлка состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что отброшена добрая половина нравоученія, особенно вся слѣдующая часть, за исключеніемъ двухъ подчеркнутыхъ словъ: «притча явно показываетъ, — *горе*[1]) всѣмъ *намъ*, братья [учительствующіе монахи], такъ какъ со всѣми нами случилось тоже самое! У насъ осталось лишь одно названіе отъ монашескаго званія, отъ науки и отъ вѣры, а отъ прочихъ благъ мы удалились, и такое состояніе не поможетъ намъ передъ Богомъ, такъ какъ Христосъ скажетъ: «не знаю я васъ, коварные работники! Удалитесь прочь отъ меня!» Но и пространная редак-

1) Чтеніе *ի-ս ասէ*, *находится*, не идущее къ дѣлу, есть описка вм. *ի-ս ցաւ*, *увы*, что и находимъ въ краткой редакціи.

ція является, повидимому, особою передѣлкою другой, болѣе древней притчи *Іоанна-врача*, о чемъ см. гл. VII.

§ 31. Левъ притворно больной (III, стр. 124—125).

110. Левъ вошелъ въ *пещеру камня* и приказалъ, чт[illegible]и всѣ животныя пришли посѣтить его; медвѣдицу онъ поставилъ сторожить у входа въ пещеру. Левъ съѣдалъ всѣхъ животныхъ, которыя входили повидаться съ нимъ, и ни одно изъ нихъ не выходило оттуда; потому что онъ заболѣлъ притворно, чтобы животныя приходили повидаться съ нимъ, а онъ съѣдалъ бы всѣхъ. Пришла свинья и остановилась у входа, небрежно (утвердившись) по обыкновенію въ землю и не прошла внутрь пещеры. Привратница, т. е. медвѣдица, сказала ей: «войди». Та сказала: «не войду, такъ какъ входившіе не выходили, слѣдъ отъ ихъ ногъ видѣнъ». Тогда привратница ударила свинью, говоря: «ты не оказываешь должнаго (почтенія) царю». Свинья разъярилась, подняла на шею щетину, точно ножи, ударила медвѣдицу и разсѣкла ее пополамъ: медвѣдица умерла; свинья ее оставила и осрамила.

Показываетъ намъ, что *пещера камня* есть адъ, левъ — сатана, медвѣдица — его войска, животныя, входившія въ пещеру и не выходившія, — грѣшники, которые не обращаются отъ своихъ грѣховъ, и они будутъ ввержены въ адъ на вѣки безъ выхода; свинья, не прошедшая въ пещеру, есть грѣшникъ, который обращается отъ своихъ грѣховъ и не идетъ въ адъ подобно тому, какъ свинья не прошла внутрь пещеры. Раскаялся грѣшникъ, плакалъ, обратился отъ совершенія грѣховъ и осрамилъ сатану, какъ свинья осрамила медвѣдицу.

Въ армянскомъ (IVa) нѣтъ грамматическаго рода, и ни изъ чего не видно, что обязанность привратника отправлялась медвѣдицею, а не медвѣдемъ. Надо отмѣтить, что привратникомъ является медвѣдь только въ *Лисьей книгѣ:* въ другихъ редакціяхъ (IV и IVb) ֆաս *барсъ*; послѣднее слово въ различныхъ спискахъ пишется различно: между прочимъ есть форма ասդ (IV, з), которую S. Martin, *Choix* etc., стр. 3, принявъ за ուդ *козелъ*, перевелъ черезъ la chèvre, хотя считалъ возможнымъ признать въ немъ ֆասդ *барсъ*. Нашъ арабскій переводчикъ, плохой армянистъ, едва ли знавшій о существованіи армянскаго слова ֆաս *барсъ*, могъ принять его за ձի (ը опред. членъ) *лошадь*, особенно если въ предлежавшемъ ему текстѣ стоялъ ֆաս, какъ это имѣемъ въ I (IV,18 разн.), и передать черезъ ﺍﻟﻔﺮﺱ, что въ новоарабскомъ является равнозначущимъ классическому ﺍﻟﻔﺮﺱ *верховое животное* (*лошадь* и пр., см. C. Landberg, *Prov.* etc., I, стр. 369). Съ другой стороны неуклюжее выраженіе арабскаго текста «пещера камня» находитъ свое объясненіе въ томъ, что арабскій переводчикъ хотѣлъ буквально перевести армянское сложное слово քարանձաւր *пещера*, состоящее изъ քար *камень* и անձաւր *пещера*. Въ остальномъ арабскій и армянскій тексты хорошо покрываютъ другъ друга; но ag даетъ намъ позднѣйшую редак-

цію, представленную лишь въ одномъ спискѣ. Древнѣйшая (IV) имѣется въ двухъ спискахъ VI; ее отличаетъ сравнительная чистота языка и иное нѣсколько нравоученіе, а именно: «левъ есть смерть, пещера — могила, а мы — безумцы, которые не сравнялись даже со свиньею, чтобы принять во вниманіе то, что не воскресали умершіе, и чтобы, слѣдовательно, думать постоянно о смерти нашей и не помышлять о мірской славѣ (V не жадничать)»; кромѣ того, вмѣсто медвѣдя привратникомъ тутъ является барсъ (въ I «40 барсовъ»): всѣми указанными особенностями древнѣйшая редакція непосредственно примыкаетъ къ иносказанію Вардана (гл. VII). Третья редакція (IVb), представленная въ трехъ спискахъ CC²D, отличается незначительными мелочами въ нравоученіи, и при выдѣленіи ихъ въ особую редакцію мы руководились главнымъ образомъ болѣе вульгарнымъ въ общемъ языкомъ; въ D притчѣ предпослано вступленіе: «разсказывается въ баснях, что». Въ F (IVc) имѣемъ особый изводъ той-же притчи — *Левъ и лисa* (см. гл. IX).

§ 32. Сребролюбивый (III, стр. 125).

118. Былъ богачъ, и онъ имѣлъ много денегъ, золота и серебра, пошелъ и зарылъ ихъ въ землю; увидѣли его слуги и замѣтили мѣсто, а ночью пошли, вынули сокровище и бѣжали. Онъ началъ рыдать и рвать на себѣ волосы, оплакивалъ себя, сильно огорчался обманомъ и, взявъ веревку, пошелъ удушиться. Увидѣлъ его мудрецъ и сказалъ ему: «почему ты душишь себя?» Онъ сказалъ: «слуги мои украли у меня серебро и золото и бѣжали». Мудрецъ ему сказалъ: «сколько было твоего серебра и золота?» Находился тамъ больной камень; указывая на него, (сребролюбивый) сказалъ: «вотъ столько». Тогда мудрецъ взялъ тотъ камень и пошелъ зарыть его вмѣсто сокровища. «Вотъ это твое сокровище вмѣсто того», сказалъ онъ богачу, «потому что тебѣ оно было ненужно, какъ (ненуженъ) этотъ камень». Богачъ утѣшился словами мудреца и отдумалъ душить себя.

Показываетъ, что со всякимъ человѣкомъ, любящимъ серебро и золото, случается такъ, какъ съ тѣмъ мужемъ (богатымъ), который и для души, и для тѣла своего былъ безполезенъ и вмѣсто выгоды пожелалъ удушиться и сдѣлаться самоубійцею, потому что сребролюбіе есть корень всѣхъ золъ.

Армянскій текстъ (CC) почти ничѣмъ не отличается отъ арабскаго, переданнаго въ переводѣ; въ арабскомъ недосчитываемся лишь слова *слитки* (въ фразѣ — «много слитковъ золота и серебра»); кромѣ того въ арабскомъ «рвалъ на себѣ волосы» вм. армянскаго «щипалъ себѣ бороду». Армянскій текстъ предлежитъ въ двухъ спискахъ agD: разночтенія D касаются слога. Внѣ всякаго сомнѣнія, наша притча находится въ связи съ притчею Вардана № 8 (гл. VII).

§ 33. Индійское дерево (III, стр. 125).

114. Было дерево въ странѣ Индіи, и на немъ сладкій, вѣчный плодъ; дерево покрывала листва съ прекрасной тѣнью. По близости дерева находилось множество змѣй и скорпіоновъ, но не приближались змѣи къ человѣку и не жалили его, когда видѣли, что онъ сидитъ въ тѣни дерева.

Показывается: дерево есть Богъ, плодъ и тѣнь — заповѣди Божьи, а змѣи — сатана: онъ такъ же жалитъ, какъ змѣя, когда видитъ кого-либо вдали отъ заповѣдей Божьихъ.

Скорпіоны упоминаются только въ арабскомъ текстѣ, и то разъ: два другіе раза змѣи упоминаются одинъ. Въ армянскомъ текстѣ *Лисьей книги* читается «есть дерево» вм. «было дерево»; но послѣднее чтеніе находимъ въ рукописи D: на армянскомъ эта редакція притчи имѣется въ двухъ спискахъ agD, съ разночтеніями слога (XXXIII a).

Но эта редакція является сокращеніемъ другой (XXXIII), представленной также въ двухъ спискахъ VI, также съ разночтеніями слога:

Въ Индіи находится одно дерево, которое называется Пордовсонъ: дерево это большое и многовѣтвистое. Всѣ птицы идутъ къ дереву, поселяются на немъ и водъ тѣнью его и питаются его плодами. Кто же потомъ выступаетъ изъ его тѣни вонъ, того змѣи «харамани» жалятъ и убиваютъ.

Притча показываетъ: Христосъ есть древо жизни, мѣсто упокоенія всѣхъ вѣрующихъ въ Него, пища и напитокъ душъ и утѣшитель, призывающій всѣхъ грѣшниковъ. Кто же потомъ выходитъ изъ тѣни Его, т. е. преступаетъ заповѣди Его, совершаетъ грѣхи и остается безъ раскаянія, того змѣя-діаволъ, ужаливъ, убьетъ, и онъ погибнетъ.

За древность этой редакціи говоритъ и болѣе выдержанный классическій языкъ. О первоначальномъ источникѣ притчи см. гл. VIII (*Физіологъ* XXIX). Здѣсь обратимъ вниманіе лишь на то, что «змѣи *харамани*» пространной редакціи соотвѣтствуютъ «ехиднамъ-змѣямъ» сокращенной редакціи, въ спискѣ ag: въ спискѣ D «ехидны» опущены, но не находится ли въ связи съ этимъ двойнымъ названіемъ то, что въ арабскомъ текстѣ называются «змѣи и *скорпіоны*»?

§ 34. Пять мудрыхъ и пять неразумныхъ купцовъ (III, стр. 125—126).

115. Собрались десять человѣкъ изъ купцовъ, пошли вмѣстѣ по одному пути и прибыли въ дальнюю страну; страна та терпѣла отъ дороговизны и изобиловала змѣями и скорпіонами; жители ея находились въ нуждѣ, а купцы въ огорченіи и печали. Сзади ихъ (т. е. десяти купцовъ) упала огненная башня, такъ что они не могли возвратиться; выступивъ, они держались узкой дороги и шли по ней, го-

вора: «можетъ быть, найдемъ страну, гдѣ бы намъ продавать и покупать». Они шли годъ по тому же пути, перенося большую нужду и трудъ, но не встрѣтили ни жилища, ни населенной земли. Тогда купцы стали плакать и стенать и били себя: истомилась (?) очень ихъ душа, и явилось у нихъ серебряное крыло; они сообразили на основаніи его и сдѣлали другое, подобное тому. Пять изъ купцовъ погибли, а другіе пять полетѣли, поднялись и пришли въ свѣтлую, озаренную страну; царь земли выслалъ имъ на встрѣчу своихъ слугъ сказать: «добро пожаловать! Вотъ наши земли всѣ въ вашихъ рукахъ; селитесь, въ какомъ мѣстѣ желаете». Царь облобызалъ ихъ, сказавъ: «мы слышали о томъ, что вы идете по узкому пути, зато здѣсь вы утѣшитесь». Они вышли на площади и увидѣли купцовъ, которыхъ они давно желали увидѣть, нашли множество предметовъ, большія рѣдкости и сокровища, которыя они желали купить, и обрадовались великой радостью.

Эта притча толкуется такъ: десять купцовъ — Адамъ съ его потомствомъ, дальняя голодающая страна, съ змѣями и скорпіонами, — выходъ Адама изъ сада блаженства на эту землю, гдѣ водятся змѣи и скорпіоны, т. е. сатана съ его войсками и гнетъ желаній духовныхъ и плотскихъ; серебряное крыло, которое явилось имъ, есть вѣра, т. е. то, какъ Сынъ Божій сошелъ съ неба на землю и даровалъ людямъ вѣру; а сообразившіе и сдѣлавшіе другое крыло, подобное тому, суть тѣ, которые думали и творили добро и правду: одно крыло означаетъ вѣру, а другое — добрыя дѣла; пять погибшихъ — совершившіе грѣхъ и погибшіе отъ руки сатаны, которые называются пятью неразумными дѣвами; пять полетѣвшихъ суть тѣ, которые печалуются и оплакиваютъ себя и мучатся ради Божьяго царства, т. е. стоящіе по правую сторону, такъ называемыя пять мудрыхъ дѣвъ. Свѣтлая, озаренная страна есть небесное царство, великій городъ, именно горній, небесный Іерусалимъ; царь есть Богъ, а слуги и рабы его — ангелы; Богъ посылаетъ своихъ рабовъ ангеловъ для оказанія почести, когда умираетъ кто-либо изъ праведниковъ, которые впродолженіе долгихъ дней были унижены въ этой жизни, а затѣмъ облобызаетъ ихъ Богъ, со словами: «вы шли сюда по узкому пути», какъ уже сказалъ Всевышній [Матѳ. 7, 14]: «труденъ путь и узки двери, ведущія въ жизнь (вѣчную), и мало идущихъ по немъ». Узкій путь означаетъ муки и тѣхъ, которые терпятъ страданія; а одежда и царская багряница, которую нашли (натеро), суть добрыя дѣла, именно пость, молитва, праведность, любовь, терпѣніе и тому подобное; а то, что купцы увидѣли и давно желали видѣть, знаменуетъ праведниковъ въ мірѣ, которыхъ страстно желали видѣть, пророковъ, апостоловъ, отцовъ и исповѣдниковъ, которыхъ и увидѣли въ царствѣ и раньше желали видѣть; десять купцовъ суть десять дѣвъ: пять погибшихъ — неразумныя (дѣвы), а пять возлетѣвшихъ — мудрыя.

Лишь въ незначительныхъ подробностяхъ арабскій текстъ расходится съ армянскимъ (CCI); отмѣтимъ наиболѣе характерные случаи. «Змѣи и скорпіоны» арабскаго текста и тутъ передаютъ «змѣи и ехидны» ag, и повидимому арабскій переводчикъ видитъ скорпіона въ словѣ *bd ехидна:* такое предположеніе приходитъ намъ въ голову ввиду подобнаго же случая въ притчѣ *Лисьей книги* № 114 (§ 33); въ противномъ случаѣ то же самое явленіе можно бы было объяснить тѣмъ, что въ рукахъ арабскаго перевод-

чика находился армянскій списокъ *Лисьей книги* со «скорпіономъ»: это весьма возможно, такъ какъ въ изреченіи Вардана (гл. VII), прототипѣ нашей притчи, скорпіоны упоминаются въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ. Въ армянскомъ a) за десятью купцами падаетъ не «башня», а *городская стѣна, ограда*, b) у купцовъ *вырастаетъ* крыло, и крыло орла: переводчикъ смѣшиваетъ *орла* съ *серебро*, скорѣе по небрежности, чѣмъ по незнанію, c) царь высылаетъ «воиновъ», d) купцы находятъ въ свѣтлой странѣ «сокровища, парчи и цѣнныя матеріи» или, какъ сказано въ правоученіи, «виссонъ, багряницу, парчи и драгоцѣнные камни». Въ арабскомъ a) опущено совсѣмъ приложеніе къ неразумнымъ купцамъ — «ряды лѣвой стороны» и къ мудрымъ купцамъ — «ряды правой стороны» b) передано неточно «городъ первородцевъ» черезъ «великій городъ» и c) глаголъ мн. числа *мы находимся* понять въ смыслѣ вн. падежа мн. ч. существ. *воля, желаніе*, почему фраза «*находимся* въ угнетеніи духовномъ и плотскомъ, т. е. страдаемъ душою и тѣломъ» передана черезъ «гнетъ *желаній* духовныхъ и плотскихъ».

Армянскій текстъ предлежитъ въ двухъ спискахъ agD, съ разночтеніями слога. Въ ag притча начинается словами «и *вонъ* собрались» и т. д.

§ 35. Воръ и арбузъ (III, стр. 126—127).

120. Воръ укралъ арбузъ изъ огорода и собирался разбить его, но арбузъ заговорилъ: «не бей меня», говорилъ онъ, «такъ какъ во мнѣ находится Каванскій оселъ; потеряй, пока его произведу, а затѣмъ бей меня». Человѣкъ повѣрилъ, взялъ его домой и положилъ въ яму. Арбузъ оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока онъ протухъ, испортился и сгнилъ: вышла вонъ внутренность, и онъ спасся отъ рабства.

Показываетъ намъ, что когда человѣкъ попадаетъ въ бѣду или плѣнъ, онъ долженъ говорить: «я сынъ эмира или сынъ богача», и поберегутъ его и не убьютъ (въ надеждѣ), что принизютъ выкупить его, или возьмутъ его въ слуги, или умретъ, или сбѣжитъ, и такимъ образомъ избавится отъ смерти.

Въ армянскомъ (CCVI) оселъ названъ Харанскимъ (*Харанцій*, вѣроятно, описка вм. *Хаванцій*); «*внутренность* вышла вонъ» = арм. «*мной* вышелъ вонъ». Въ армянскомъ «или дадутъ денегъ и выкупятъ, или *возьмутъ въ слуги*, или (плѣнивъ) освободится смертью, или сбѣжитъ и спасется». Вм. подчеркнутыхъ словъ въ подлинникѣ *дашцъ*, описка вм. *дашцъдзцуцѣ*. Въ армянскомъ совѣтуется назвать себя «сыномъ царя или богача». Армянскій текстъ предлежитъ въ двухъ спискахъ agD, съ незначительными разночтеніями слога. Но сама притча представляетъ особый изводъ притчи Мхитара № 58 (изд. 1854, стр. 56—57).

Нѣкто, войдя въ садъ, захотѣлъ разсѣчь арбузъ и поѣсть. Тотъ въ ужасѣ говоритъ: «что это дѣлаешь ты, человѣкъ? Развѣ не знаешь, что я яйцо слона? Если ты понесешь меня къ себѣ домой и осторожно сохранишь меня, чтобы я не разбился, рожу тебѣ слоненка цѣною въ тысячу динаріевъ. Обрадованный, человѣкъ понесъ его домой, но затѣмъ, когда потрескался (арбузъ), выбросилъ его вонъ: такимъ образомъ арбузъ избавился отъ кожа.

Эта притча желаетъ приправить насъ умомъ, чтобы мы называли себя почтенными и драгоцѣнными, когда попадемъ въ руки убійцы, такъ какъ въ надеждѣ на корысть они (разбойники) уведутъ насъ домой, и мы избавимся отъ меча болѣзнью или смертью, такъ какъ все же неизбѣжно подвергнемся мы тлѣнію, если они и будутъ щадить насъ.

§ 36. Дерево, двѣ мыши, колодезь и змѣя (III, стр. 127).

121. Было высокое дерево: листья его лили, т. е. источали медъ. Человѣкъ взошелъ на дерево, чтобы лизать его листья; внизу двѣ мыши грызли корень дерева, и подъ деревомъ находилась глубокая яма, и въ ней ужасное, страшное чудовище. Но человѣкъ не пугался и не переставалъ лизать листья.

Показывается: дерево есть міръ; медъ, что на деревѣ, есть грѣхъ и плотское удовольствіе, которое доставляемъ себѣ лизаніемъ; двѣ мыши—день и ночь, которые укорачиваютъ жизнь человѣка; яма есть погила и чудовище — смерть. Горе намъ, такъ какъ мы думаемъ, что наши души въ удовольствіи, когда передъ нами — соблазны.

Разночтенія армянской *Лисьей книги* не представляютъ ничего значительнаго кромѣ одного мѣста въ нравоученіи; тутъ заключительная фраза сравнительно съ арабскимъ текстомъ звучитъ какъ то нескладно: «горе намъ, такъ какъ отдались мы удовольствіямъ *того*, что стоитъ передъ нами». Но дѣло въ томъ, что армянскій текстъ предлежитъ въ трехъ спискахъ VIng (LVIII), и въ занимающей насъ части лучшее чтеніе оказывается въ VI, гдѣ та же фраза гласитъ: «горе намъ, такъ какъ предались мы удовольствіямъ грѣха и не боимся того, что предстоитъ намъ». И это чтеніе куда какъ осмысленнѣе, чѣмъ даже арабское.

§ 37. Оселъ (III, стр. 127).

135. У осла (такой) нравъ: если когда либо упадетъ въ трудныхъ мѣстахъ или въ грязи, то по тому пути онъ (болѣе) не пойдетъ; между тѣмъ среди верховыхъ животныхъ и вообще четвероногихъ не найдется подобно ослу глупаго и неразумнаго; и арабы называютъ осла глупымъ, а люди говорятъ другъ другу: «ты глупъ, какъ оселъ».

Притча показываетъ намъ: кого ты разъ испыталъ, тотъ всегда таковъ [такимъ ты его нашелъ въ тотъ разъ], и человѣку надлежитъ быть устойчивымъ въ

своемъ поведеніи, и что ти разъ испыталъ и не одобрилъ, того не испытывай другой разъ, такъ какъ (поступающій) такъ глупѣе осла и невѣжда.

Главное отступленіе арабскаго текста въ концѣ сказочной части, гдѣ армянскій текстъ представляетъ игру словъ, основанную на томъ, что himar по арабски значитъ *оселъ*, а по армянски *глупый*. Точный переводъ соотвѣтствующей части армянскаго текста гласитъ — «арабъ осла называетъ himar, а [на армянскомъ] люди говорятъ другъ другу: «ты болѣе himar [1]) [т. е. глупъ], чѣмъ оселъ».

Армянскій текстъ предлежитъ въ трехъ спискахъ VIag (CXXXIV), съ разночтеніями слога. Чтеніе I *β Ծաղիկն և խոտ խրտի* есть образчикъ тѣхъ разночтеній, которые объясняются не то небрежностью, не то шалостью, не то незнаніемъ переписчика. Вниманія заслуживаетъ одна подробность списка V въ правоученіи; послѣ совѣта не браться за то, что, какъ опытъ показалъ, вредно намъ или для чего мы сами непригодны, V прибавляетъ, что не надо браться и въ томъ случаѣ, если это «должность старшины въ деревнѣ или иное величіе», т. е. почетное званіе.

§ 38. Гранатъ и олива (III, стр. 127).

138. Гранатъ сказалъ оливѣ: «на мнѣ красные гранаты, и я краснѣе тебя». Олива сказала: «я плодоносна и производу масло для освѣщенія людей».

Показываетъ вамъ: гранатовое дерево есть царь, а оливковое — священникъ, *ибо священникъ превосходитъ царя*: священникъ разсѣиваетъ мракъ изъ душъ людей.

Это — буквальный переводъ армянскаго текста ag (CCVII), если исключить одну мелочь, именно то, что подчеркнутая фраза въ армянскомъ гласитъ дословно — «ибо царь, хотя и прекраснѣ, не стóитъ священника, а священникъ стóитъ царя». Притча эта на армянскомъ языкѣ предлежитъ въ двухъ спискахъ agB. Чтенія B менѣе вульгарны; кромѣ того одно разночтеніе есть, повидимому, отголосокъ соотвѣтствующаго мѣста въ оригиналѣ, притчѣ № 13 Мхитара, именно вм. фразы ag «хотя и прекраснѣ» въ B читается «хотя и украшенъ славою, (окруженъ) могуществомъ и нѣгою», что въ свою очередь есть пространная версія фразы «хотя и славенъ» у Мхитара.

Наша притча представляетъ особый, краткій изводъ притчи № 13 Мхитара *Тутъ и олива;* редакторъ вардановскаго сборника не только про-

1) Понятно, въ вульгарномъ произношеніи, въ классическомъ же *խրտի* произносится yimar, какъ и пишется.

извлекъ сокращеніе, но еще замѣнилъ тутъ гранатомъ, а въ нравоученіи далъ болѣе рѣзкое выраженіе своимъ симпатіямъ къ духовенству. Мхитаръ или тотъ, кого слѣдуетъ понимать подъ Мхитаромъ, жилъ еще въ то время, когда армянскихъ писателей читали армянскіе цари и князья, такіе мнившіе себя царями; тогда и духовнымъ лицамъ свои взгляды объ отношеніяхъ духовенства къ свѣтской власти приходилось высказывать въ болѣе сдержанной формѣ. Вотъ и сама притча Мхитара (изд. 1854, стр. 14—15):

Тутъ и олива пожелали посвататься; каждый хвастался своимъ значеніемъ, олива тѣмъ, что она вѣчно зеленѣетъ и производитъ обильные плоды, особенно же тѣмъ, что плоды ея даютъ масло, а масло даетъ свѣтъ, и свѣтъ разсѣиваетъ мракъ; тутъ же хвастался тѣмъ, что плодъ его сладокъ, а листья его входятъ въ составъ шелка, который производятъ шелковичные черви и изъ котораго выдѣлывается атласъ; атласомъ же пользуются цари и князья. На это олива возражаетъ, что плоды тута миролетны и притомъ скорѣе болѣзнетворны, чѣмъ полезны, затѣмъ ночью онъ меркнетъ, а свѣтъ отъ масла ночью горитъ. Тутъ говоритъ: «но днемъ гаснетъ». «Не гаснетъ», говоритъ олива: «а сливается съ своимъ родственникомъ, твоя же слава быстро отцвѣтаетъ и преходитъ». Такъ побѣжденный тутъ проситъ, чтобы дѣло (съ бракомъ) устроилось.

Значеніе этой притчи таково — хотя и славенъ царскій родъ, но онъ силенъ скоротечными земными вещами, подобно туту; а священническій родъ, хотя и бѣденъ, пользуется большимъ почетомъ въ духовномъ отношеніи и достоинъ сочетаться съ царскимъ родомъ.

§ 39. Должникъ (III, стр. 127—128).

152. Былъ нѣкто, сильно задолжавшій, и крайне огорчался, что не могъ уплатить долговъ. Заимодавцы тѣснили его; пришелъ къ нему одинъ заимодавецъ и сказалъ: «поди, я научу тебя средству освободиться отъ долга, но за то возврати мнѣ долгъ мой». Должникъ сказалъ: «если освободишь меня отъ другихъ, то твой долгъ, свидѣтель Богъ, возвращу тебѣ». И тотъ научилъ его (слѣдующему): «говори «хѣм» [1]) всякому, кто пріѣдетъ требовать отъ тебя свой долгъ, и никогда не произноси иного слова. Тогда возьмутъ тебя къ судьѣ, и что бы ни спросилъ тебя судья, говори «хѣм». И онъ скажетъ: «поистинѣ, этотъ человѣкъ, съ котораго вы взыскиваете свои долги,— сумасшедшій: оставьте его, пусть идетъ себѣ». Такъ поступилъ (должникъ) и освободился отъ долговъ; пришелъ учитель его требовать свой долгъ, говоря: «ты уже освободился отъ своихъ долговъ, благодаря слову, которому научилъ я тебя; теперь возврати мнѣ долгъ мой». Но ему также сказалъ: «хѣм». Тотъ повелъ его къ судьѣ. Судья спросилъ его: «этотъ человѣкъ говоритъ, что у тебя пятьдесятъ кусковъ *мыла* *мелку*, принадлежащихъ ему. Что на это скажешь ему, есть ли у тебя или нѣтъ?» Онъ сказалъ прежнее свое слово: «хѣм». Заимодавецъ сказалъ: «если нѣтъ у тебя

1) هام сирѣч.

лишнее шелка, то пусть будетъ во твоему хѣшъ. И такимъ образомъ онъ получилъ съ него свой долгъ знаніемъ и умѣніемъ.

Притча показываетъ намъ: чинители неправды будутъ осмѣяны и осрамлены не только въ день воскресенія (мертвыхъ); отступничество ихъ останется въ осужденіе душъ ихъ, да (еще) срамъ, которому подвергаются они здѣсь у людей.

Въ ag притчѣ предпосылаются вступительныя слова: «разсказывается въ сказкахъ, что». Вниманія заслуживаетъ ⟨ⲥⲙⲩⲙⲩⲙⲕ ⲥⲙⲁⲁⲙⲕ⟩ *мягкій шелкъ* или *мягкій красноватый шелкъ*, въ арабскомъ переданный черезъ ⟨ⲩⲩⲁⲁⲟ⟩. Послѣднее слово, одного корня съ сир. ⟨ⲁⲁⲟ⟩, собственно значитъ *вплетенный, вшитый*. Въ толкованіи армянскаго ⟨ⲥⲙⲁⲁⲙⲕ⟩ haṭag въ смыслѣ шелка я опираюсь главнымъ образомъ на контекстъ: это слово въ армянскомъ неизвѣстно. Наша притча на армянскомъ имѣется въ трехъ спискахъ agBD (CCXXI), и во всѣхъ на лицо тоже слово, при томъ въ B въ формѣ ⟨ⲥⲙⲗⲙⲗⲓ⟩ haḍali: слышное въ его составѣ ⟨ⲥⲙⲁ⟩ haṭ или ⟨ⲥⲙⲗ⟩ haḍ, повидимому, находится въ связи съ арабскимъ خَزّ *шелковая матерія, шелкъ*, съ персидскимъ کز или کز (араб. перс. тур. خَزّ, сир. ⟨ⲟⲁⲁ⟩), грузинскимъ ⟨ⲕⲁⲧⲟ⟩ kaṭ-i *шелкъ, сырецъ*. Если связь эта — дѣйствительна, то во второй части ⟨ⲙⲕ⟩ aǧ или ⟨ⲙⲗ⟩ al, пожалуй, можно признать персидское آل, означающее *красноватый цвѣтъ*.

Разночтенія армянскихъ списковъ касаются слога.

§ 40. Люди и скала (III, стр. 128).

164. Нѣкто шелъ по дорогѣ; онъ встрѣтилъ людей, которые привязали свои веревки и ремни къ скалѣ, чтобы сдвинуть ее: каждый тянулъ къ себѣ, чтобы сдвинуть ее въ свою сторону; но скала никакъ не сдвигалась съ своего мѣста. Онъ сказалъ имъ: «о люди, тяните вы всѣ въ одну сторону, и можетъ быть сдвинете, не то невозможно, чтобы она сдвинулась и шевельнулась, когда каждый тянетъ въ свою сторону». Но они не послушались его и опять тянули по своему обыкновенію; поэтому скала продолжала пребывать безъ движенія.

Притча показываетъ намъ: скала есть Господь Христосъ по слову пророка Даніила и апостола Павла[1]); тянувшіе ее, каждый въ свою сторону, суть христіане: каждое христіанское исповѣданіе хочетъ оттянуть къ себѣ, враждуя к противодѣйствуя, но Христосъ не подвигается ни къ кому, такъ какъ Христосъ не желаетъ отъ вѣрующихъ вражды и противодѣйствія, а желаетъ любви и согласія ихъ, чтобы двинуться къ нимъ.

---

1) Мы не находимъ ничего подобнаго у Даніила; цитаты въ старину дѣлались на память, и, вѣроятно, авторъ имѣлъ въ виду пророка Давида, *Пс.* 117,22, или Исаію 28,16 и апостола Петра, I *Соб. посл.* 2, 4, 6 и т. Стихъ Исаіи повторяется впрочемъ и у Павла, *Римл.* 9,33.

Въ ag скала названа *коренной;* разногласій другихъ между армянскимъ и арабскимъ текстами мы не находимъ. Армянскій текстъ предлежитъ въ одномъ спискѣ ag (CXLII b), но онъ представляетъ самый поздній изводъ притчи; болѣе древніе изводы болѣе распространены. Знакомство съ ними насъ отвлечетъ отъ прямой цѣли настоящей главы, но мы позволимъ себѣ сдѣлать это отступленіе, такъ какъ тутъ на самыхъ фактахъ выяснится то, какимъ образомъ, доказывая армянское происхожденіе арабскаго сборника كتاب امثال الثعالبي, мы вовсе не признаемъ тѣмъ самымъ армянскаго происхожденія за самыми сказками, входящими въ составъ сборника. Самымъ древнимъ изводомъ является варданновская притча CXLII —

Христіанинъ и мусульманинъ.

Двое, одинъ христіанинъ, другой мусульманинъ, шли по дорогѣ и спорили. Когда христіанинъ побѣдилъ мусульманина, мусульманинъ сказалъ: «не вою! потерпи — я тебѣ разскажу для примѣра нѣчто такое, что согласишься со мною», и онъ разсказалъ (исторію) *Соль тяжести:*

«Нѣкто шелъ, взваливъ на себя вьюкъ соли, и, когда изнурился отъ труда, онъ произнесъ: «Господи Боже, Ты — даровой податель: даромъ далъ Ты царство Адаму. Умоляю Тебя слезными мольбами и прошу у Тебя, дай мнѣ то, что Ты далъ Адаму, (еще разъ) умоляю Тебя». Когда произнесъ онъ это, явился ангелъ и сказалъ: «Богъ услышалъ тебя, человѣкъ; оставь соль и иди въ царствіе». И стало такъ. Человѣкъ отправился въ царствіе, въ рай Адама. Ангелъ предупредилъ: «не произноси ни слова въ раю, иначе тебя изгонятъ оттуда». Но человѣкъ увидѣлъ въ раю, какъ кто-то, держа огромный топоръ, оставлялъ большія, засохшія деревья и рубилъ мелкія, молодыя, и, не вытерпѣвъ, сказалъ: «эй ты, почему оставляешь засохшія деревья и рубишь молодыя и мелкія?» Тотчасъ онъ очутился внѣ сада. Вторично просилъ онъ Бога впустить его въ рай, и Богъ впустилъ его; онъ вошелъ и увидѣлъ, какъ кто-то собиралъ дрова и складывалъ вьюкъ, но не могъ нести, а онъ еще прибавлялъ (дровъ); составилъ онъ такъ (громаду) больше дома, больше горы, и не могъ нести. Человѣкъ не могъ вытерпѣть и сказалъ ему: «эй ты, когда малаго не могъ ты нести, какъ можешь ты нести многое». Тотчасъ очутился онъ внѣ рая, съ вьюкомъ соли на спинѣ. Снова просилъ Бога этотъ человѣкъ, пошелъ въ рай и увидѣлъ свѣтозарную гору съ раемъ, полную всякаго народа; семьдесятъ двѣ пары были запряжены и тянули съ семидесяти двухъ сторонъ; человѣкъ не выдержалъ и говоритъ: «почему не тянете въ одну сторону, чтобы быть въ состояніи двинуть гору?» Ему сказали: «уйди изъ рая». Человѣкъ спросилъ: «объясните, разскажите мнѣ, что значило то, что кто-то рубилъ молодыя деревья, и то, что кто-то поднималъ вьюкъ, и свѣтозарная гора и 72 пары?»

Притча показываетъ, что державшій топоръ есть Гавріилъ, который оставляетъ старшихъ и уводитъ молодыхъ; поднимавшій вьюкъ есть грѣшникъ, который не можетъ нести грѣховъ, и все еще умножаетъ. Свѣтозарная гора есть Богъ, и 72 пары — 72 религіи, каждая изъ которыхъ тянетъ въ свою сторону, (думая), что она — впереди всѣхъ), но Богъ принадлежитъ всѣмъ и — непоколебимъ».

Этотъ изводъ имѣетъ въ двухъ спискахъ VI: въ V имѣется еще та подробность, что христіанинъ, спорившій съ мусульманиномъ, былъ армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія. Въ обоихъ спискахъ разсказъ изуродованъ, такъ какъ толкованіе того, что видѣлъ человѣкъ въ раю, выдѣлено къ нравоучительную часть въ шаблонной формѣ. Редакторъ, кроившій матеріалъ для своего сборника по стереотипной формѣ, такъ, повидимому, обрадовался своей наивной находчивости, присвоивъ себѣ готовое толкованіе видѣнія и снабдивъ его отъ себя лишь обычнымъ ⵗⵔⵓⵃⵏⵔ ⵎⵏⵏⵔ притча показываетъ, что совершенно забылъ про дѣйствующихъ лицъ главной исторіи, служащей рамою для любопытнаго разсказа. Что толкованіе не принадлежитъ нашему редактору, что оно существовало въ разсказѣ мусульманина, ясно изъ того, что оно лежитъ передъ нами въ мусульманской редакціи: семьдесятъ двѣ религіи — въ армянскомъ текстѣ стоитъ ⵔⵏⵔ = ⵃⵔ — это семьдесятъ двѣ секты, признаваемыя мусульманскими богословами.

Признавая въ данномъ изложеніи мусульманскую редакцію, мы однако не скрываемъ, что сюжетъ самого разсказа не представляетъ ничего исключительно мусульманскаго. Болѣе того, часть разсказа, именно эпизодъ съ надбавленіемъ дровъ къ ношѣ, и безъ того непосильной, мы имѣемъ на армянскомъ въ двухъ древнихъ редакціяхъ видѣнія одного старца, которое со словъ о. Арсенія разсказывалъ о. Даніилъ, ⵔⵏⵔ ⵗⵔⵓⵃⵏⵔ, II, стр. 374—375. Армянскій проповѣдникъ V-го вѣка Іоаннъ Мандакуни также пользуется сравненіемъ грѣховъ съ ношею или вьюкомъ (изд. Венец., 1860, стр. 21—22: ⵔⵏⵔ ⵔⵏⵔ ⵔⵏⵔ ⵔⵏⵔ ⵔⵏⵔ ⵔⵏⵔ ⵔⵏⵔ). Затѣмъ въ письмѣ сирійскаго епископа Георгія (VIII гл., см. Ryssel, *Ein Brief Georgs, Bischofs der Araber, an den Presbyter Jesus*, въ Theol. Studien und Kritiken, 1883, стр. 363) находимъ мы разсказъ о св. Антоніи, представляющій особый изводъ одного момента нашего номера, именно того видѣнія, въ которомъ бѣднякъ видѣлъ, какъ срубались молодыя деревья: на основаніи *Житія св. Аммонія*, составленнаго Аѳанасіемъ Великимъ [1]), еп. Георгій разсказываетъ, какъ у святого мужа «во время раздумія и размышленія зародился (вопросъ), почему малыя дѣти прибираются, а преклонные старцы остаются въ живыхъ»; послѣ того, какъ св. Антоній долго молился, голосъ съ неба возвѣстилъ ему: «заботься о себѣ, ибо распоряженія мои неисповѣдимы». Мотивъ о неисповѣдимости судебъ Господнихъ разработанъ и въ вардановскихъ притчахъ *Судъ Божій у родника* (§ 24) и *Купецъ, убійца и мясникъ* (§ 25).

1) По справкахъ Ryssel'я, ор. c., стр. 364—365, въ указанномъ трудѣ, въ томъ видѣ, какъ онъ дошелъ до насъ, не имѣется этого разсказа.

Другой, болѣе краткій, христіанскій изводъ нашей притчи имѣемъ въ трехъ спискахъ agEF (CXLIIa). Разсказъ начинается съ того, какъ нѣкто, съ выюкомъ соли, тащился въ гору въ знойную пору и, выбившись изъ силъ, сталъ роптать на Адама и Еву за то, что они согрѣшили. Является ангелъ и уводитъ его въ рай, гдѣ съ нимъ повторяется исторія, извѣстная намъ изъ перваго извода. Внѣшняя особенность второго извода та, что за каждымъ видѣніемъ непосредственно слѣдуетъ его толкованіе; важнѣе то, что гору, въ этомъ изводѣ скалу, тянутъ *двенадцать* паръ по числу *двенадцати* христіанскихъ исповѣданій: скала есть Самъ Христосъ. Отъ этого извода одинъ шагъ до притчи № 164 *Лисьей книги*.

§ 41. Для вопроса о соотношеніяхъ армянскаго и арабскаго текстовъ было бы, конечно, весьма желательно знать время написанія того и другого; но для этого не имѣется прямыхъ указаній. Что армянская *Лисья книга* относится къ памятникамъ средневѣковой литературы, и вдобавокъ, предлежитъ въ весьма поздней обработкѣ, на этотъ счетъ не можетъ оставаться сомнѣній у читателя послѣдующихъ страницъ. Но и арабская *Книга лисьихъ притчъ* не можетъ быть отнесена къ произведеніямъ классической арабской литературы: она — памятникъ арабской христіанской письменности. На христіанское назначеніе كتاب امثال الثعالب указываетъ a) внѣшняя обстановка, именно самое письмо (сирійское), затѣмъ приписка въ концѣ 164-й притчи (§ 4) и нахожденіе сборника въ одной рукописи съ христіанскими душеспасительными и назидательными разсказами (§ 5), b) цитаты изъ *Библіи*, въ частности изъ *Евангелія*, какъ напр. въ № 125 = Матѳ. 7,1 и № 126 = Матѳ. 13,9 и, главное, c) чисто христіанскій или христіанско-аскетическій характеръ всѣхъ душеспасительныхъ разсказовъ и особенно всѣхъ морализацій.

Въ связи съ такимъ характеромъ памятника и находятся такія спеціальныя слова христіанскаго культа, какъ فلاية (χίλιον, كُلْفَة) *келья* въ №№ 7, 46, 47, قداس *литургія* въ № 9, طقس (τάξις, يُصْفَة) *схима, облаченіе монашеское*, مار (صلة) *господинъ* въ качествѣ титула святыхъ и т. п.

Впрочемъ христіанскій характеръ памятника самъ по себѣ не дѣлаетъ его еще произведеніемъ совсѣмъ уже новымъ. Басни, приписываемыя извѣстному арабскому мудрецу Локману, до насъ дошли также въ христіанской редакціи (J. Derenbourg, *Fables de Loqman le Sage*, Berlin & Londres 1850, стр. 15—17).

Равнымъ образомъ въ вопросѣ о времени *Книги лисьихъ притчъ* не могъ бы имѣть рѣшающаго значенія и тотъ въ отдѣльности фактъ, что въ правописаніи сказывается вліяніе живой рѣчи: отвѣтственность за это не трудно бы возложить на малограмотныхъ переписчиковъ.

§ 42. Позднѣйшее происхожденіе нашего памятника въ арабской литературѣ легко усмотрѣть изъ иностранныхъ словъ, сирійскихъ, персидскихъ и турецкихъ, такъ الى جوا вм. داخل отъ спр. ܓܘ *середина* въ № 7 (الى برا..., الى جوا), لبرا вм. خارج *внѣ* отъ спр. ܒܪ въ № 68, а также въ № 7, см. предыдущій примѣръ, كرخانه=перс. كارخانه *заводъ, мастерская* въ № 21, перс. نعلبند *кузнецъ, коваль* въ № 103 вм. بيطر *коновалъ*, когда это арабское слово и стоитъ въ армянскомъ текстѣ (но есть списки и съ ⁊ևղբանդ въ томъ же самомъ мѣстѣ), перс. كاروان въ формѣ كروان *караванъ* въ № 123 два раза, другой разъ и въ армянскомъ текстѣ стоитъ тоже самое слово կարաւան, перс. نيشان въ № 153 въ соотвѣтствіи армянскому ⁊ևշան, тур. خاتون=арм. խաթուն въ № 20, тур. دولتلى = арм. մեծատուն *богача* въ ١٢,٥. Въ № 154 находимъ слово نيل въ соотвѣтствіи армянскому լար *струна*: слово نيل, по всей вѣроятности, представляетъ транскрипцію армянскаго *pl.* *нитка, струна;* въ вульгарномъ арабскомъ языкѣ Сиріи نيلة употребляется въ значеніи *грубой веревки изъ конопли* (Landberg, I, стр. 211, гдѣ оно производится отъ турецкаго نل или نيل, и 351).

Эти иностранныя слова стоятъ въ связи съ вульгарнымъ вообще характеромъ языка, которымъ изложенъ памятникъ, такъ ايش قدر вм. اى شى قدر *сколько* въ № 7, هلقدر въ значеніи *въ этой мѣрѣ, столь какъ долго* въ № 46, سلاطان *рака* вм. سرطان = ⁊ևղխադ въ № 39, دَرْب вм. طريق *путь, дорога* въ № 75, ايش вм. أَىُّ شَىْءٍ *что?* въ № 100, بسبار вм. مسبار *звздъ* въ № 103, اللاس вм. درة *жемчугъ* въ № 125, في въ соотвѣтствіе армянскому կայ въ смыслѣ французскаго il y a въ №№ 134, 149, 155 и разн. Наконецъ, отмѣченная нами особенность въ правописаніи ʿ — съ значеніемъ ـع (§ 4) проистекаетъ отъ вульгарности самого языка.

Вообще вліяніе новоарабскаго языка, употребляемаго въ Сиріи, настолько чувствительно, что многое въ текстѣ осталось бы совсѣмъ неяснымъ, если бы не трудъ Carlo Landberg'a, *Proverbes et dictons du peuple arabe*, v. I, Province de Syrie, Section de Ṣaydâ, Leide-Paris 1883.

Такъ напр. въ изданной нами части —

a) Въ ٩,٣ глаголъ يترمغ (ср. ٣,٥) происходитъ отъ корня مرغ, причемъ объясненіе формы مرمغ см. Landberg, I, стр. 93.

b) Въ ١٩,٣ два слова حط и عب вульгарны: по Landberg'y, I, стр. 360, حط значитъ mettre (en poche), а عَبّ — la place entre la poitrine et le rombâz, où l'on fourre toute chose, Landberg, I, стр. 202, т. е. *пазуха*. Собственно это сирійское ⁊ևղխ, съ коимъ находится въ связи и грузинское ხ ube съ ослабленіемъ гортаннаго ⁊ въ h, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ сохраненное классическимъ грузинскимъ языкомъ.

c) Въ ١٧,٢ имѣемъ جنازة *погребальная процессія:* это же слово употребительно и въ вульгарной арабской рѣчи въ Сиріи, Landberg, I, стр. 354.

d) Въ ٣٩,١ читаемъ ضيق вм. ضيق, и это также народная форма, Landberg, I, стр. 104 и 418.

e) Въ ٣٩,٥ стоитъ راكدا отъ корня ركد, съ которымъ встрѣчаемся и въ ١٠٩,٤: подходящее значеніе этого корня въ арабскомъ языкѣ Сиріи объясняетъ Landberg, I, стр. 292—293 и 377.

f) Въ ٥٠(٢),٣ имѣемъ مطرح съ род. въ значеніи *мѣсто, на мѣсто*, см. Landberg, I, стр. 402.

g) Въ ٥٢,٤ من كثر *отъ изліянія* съ род. = ... من كثر الـ въ арабскомъ языкѣ Сиріи, Landberg, I, стр. 431.

h) Въ ٩٥,١ имѣемъ ملظوم въ смыслѣ *пронизнуто, насаженное:* корень لظم = لضم съ тѣмъ же значеніемъ въ арабскомъ языкѣ Сиріи, см. Landberg, I, стр. 437.

i) Въ ٩٩,٣ форма كان употреблена въ значеніи 2-го л. въ выраженіи ان كان, какъ въ народномъ арабскомъ языкѣ اذا كان употребляется въ примѣненіи ко всѣмъ лицамъ, Landberg, I, стр. 339.

§ 43. Такимъ образомъ въ كتاب امثال الثعالب имѣемъ мы текстъ не менѣе поздній, чѣмъ армянская *Лисья книга*. Но который изъ двухъ позднихъ текстовъ подлиннѣе?

Въ нашемъ памятникѣ довольно многочисленны цитаты изъ *Библіи*, и въ армянскомъ текстѣ онѣ сдѣланы независимо отъ арабскаго, непосредственно по древне-армянскому переводу св. Писанія.

Многія притчи въ *Лисьей книгѣ* начинаются словами [ս]ասացեալ *разсказывается въ притчахъ (баснях, сказках)*. Это указаніе не совсѣмъ опредѣленно. Тѣмъ не менѣе пропускъ столь характернаго выраженія, хотя и глухо, но все-же указывающаго на одинъ изъ источниковъ, откуда черпалъ составитель сборника сказочные сюжеты, говоритъ въ пользу первоначальности армянскаго текста по крайней мѣрѣ сравнительно съ имѣющимся въ нашихъ рукахъ спискомъ арабскаго текста: приведенныя слова опускаетъ арабскій текстъ въ №№ 142, 145, 146, 147, 150, 154, 156 и 159.

§ 44. Вѣскимъ доводомъ въ пользу армянскаго происхожденія *Лисьей книги* можетъ служить то, что въ армянской литературѣ мы находимъ добрую часть источниковъ, откуда были заимствованы матеріалы для составленія нашего сборника. Удовольствуемся здѣсь указаніемъ на самые характерные въ этомъ отношеніи источники: во-первыхъ, на собраніе притчъ, время котораго колеблется между концомъ XII-го вѣка и началомъ XIV-го, такъ какъ авторство Мхитара Гоша по отношенію къ нѣсколько раз изъ-

данныхъ въ Венеціи *Приточникъ* (Ի՞մաստասէր), каковыя изучаемъ, нельзя пока считать окончательно установленныхъ —61)). Изъ этого памятника, принадлежащаго во всякомъ слу. ..нской литературѣ, и оказываются заимствованными въ *Лисьей книгѣ* нѣсколько номеровъ (§§ 11, 35, 38, 71, 75, см. также § 20).

Мы тутъ не называемъ № 100 притчи Мхитара *Три видѣнія царя* (§ 85), которая имѣется только въ армянскомъ текстѣ *Лисьей книги*.

Другой не менѣе характерный источникъ — это проповѣдникъ конца XII-го и начала XIII-го вѣка Варданъ Айгекскій, притчи котораго, вошедшія въ *Лисью книгу*, разобраны у насъ въ главѣ VII.

§ 45. Разнообразіе источниковъ, дававшихъ матеріалъ составителю, не могло, конечно, не отозваться на характерѣ языка. Въ параграфѣ, посвященномъ этому вопросу въ V главѣ, показано, что въ армянскомъ текстѣ *Лисьей книги* рядомъ съ піесами, изложенными на классическомъ языкѣ, есть разсказы, представляющіе поучительные образчики средневѣковой полународной рѣчи (աշխարհաբար), и вообще въ отношеніи слога *Лисья книга* не въ примѣръ арабскому тексту представляетъ любопытную пестроту, чего нельзя было бы ожидать, если бы армянскій текстъ сборника въ данномъ случаѣ былъ переводомъ.

§ 46. Если только-что приведенные доводы недостаточно убѣдительны, то рядъ другихъ явленій имѣетъ рѣшающее значеніе для признанія арабскаго текста за переводъ армянскаго. Явленія эти всѣ одного порядка и проистекаютъ изъ самаго существа дѣла, т. е. изъ того, что памятникъ переводился съ одного языка на другой: самый идеальный переводъ не бываетъ свободенъ отъ вліянія языка оригинала въ той или иной степени; а арабскій переводчикъ, судя по всему, не только не мастеръ своего дѣла, но весьма посредственный знатокъ армянскаго языка и не особенно силенъ въ книжномъ арабскомъ; поэтому-то въ нашихъ рукахъ оказывается достаточно обильный матеріалъ для того, чтобы установить зависимость арабскаго текста отъ армянскаго. Въ предшествующихъ параграфахъ мы имѣли возможность указать не на одинъ случай такой зависимости; здѣсь мы сгруппируемъ рядъ другихъ, не менѣе характерныхъ примѣровъ:

а) Разсказъ № 19 *Александръ и благодатная страна* на армянскомъ извѣстенъ намъ въ трехъ спискахъ (CLXXII): изъ нихъ списокъ *Лисьей книги* худшій, и испорченныя чтенія этого списка 2 (разн.) ...ղրամաձ вм. ...ղրոցդ, *кисть* и 4 (разн.) ...ղրիս ...ածել *сдѣлать зло* вм. ...ղրիք ...ածել [1])

1) ...ածել также можно понять въ смыслѣ ...ածել, и въ такомъ случаѣ дѣло будетъ имѣть съ вульгарною формою глагола. Слово ...ղրիք, вѣроятно, есть описка вм. ...ղրիկ = چاربك.

взамѣнъ четвертому и имѣемъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ арабскаго текста (19): 2 الرمانة (первый разъ رمانة имѣется и въ армянскомъ) и 3 يعمل شرّ.

b) Въ морализаціи въ концѣ 27-й притчи (CXC,16) авторъ ссылается на слова апостола Павла: «блудниковъ (въ ag блудника) и прелюбодѣевъ судитъ Богъ» (*Евр.* 13,4), но въ арабскомъ читаемъ ان الله يدين الزاني مع الكلب *Богъ судитъ прелюбодѣя вмѣстѣ съ собакою*. Появленіе *собаки* объясняется зависимостью арабскаго текста отъ армянскаго: по армянски ճակն означаетъ и *собаку*, и *блудника;* оговорился, что въ армянскомъ эти два слова—различнаго происхожденія.

c) Въ 36-й притчѣ *Лиса и медъ* (LXXIII, 2—3) монологъ голодной лисы, грызущей медъ: «горе мнѣ! Шумъ въ головѣ ужасенъ отъ хрустѣнія (на зубахъ), а въ желудокъ не попадаетъ ничего», въ арабскомъ принимаетъ своеобразное развитіе: «горе мнѣ», говоритъ лиса въ арабской версіи [1]): «придетъ волкъ съ великимъ ужасомъ и ревомъ на мою голову, разсчитывая, что я (разжилась) добычею, между тѣмъ въ желудокъ мой не попадаетъ ничего». Волкъ съ его соображеніемъ, появляющійся въ арабскомъ текстѣ, есть плодъ фантазіи переводчика, затруднившагося, какъ увидимъ, передать одно армянское слово. Эту притчу мы имѣемъ въ нѣсколькихъ армянскихъ редакціяхъ; ни въ одной изъ нихъ нѣтъ ни слова о волкѣ, но во многихъ изъ нихъ держится упорно звукоподражательное слово ֆռռռռռռ или ֆռռռռ, которое писано въ различныхъ спискахъ различно: въ печатной *Лисьей книгѣ* стоитъ ֆռռռռռռ, но арабскій переводчикъ могъ имѣть передъ собою рукопись съ иною, также возможною ороографіею ֆռռռռռռ; во всякомъ случаѣ переводчикъ счелъ, очевидно, ֆռռռռռռ или ֆռռռռռ за два слова ֆռռ *приходитъ* и ֆռռռ *волкъ*, чѣмъ и объясняется фраза «придетъ волкъ», для которой во избѣжаніе безсмыслицы потребовалось дальнѣйшее присочиненіе — «разсчитывая, что я съ добычею».

d) 44-я притча (CXCIV), передѣлка извѣстной статьи о бобрѣ изъ *Физіолога*, въ арабскомъ потерпѣла курьозное измѣненіе; въ соотвѣтствіе армянскому тексту, гласящему «есть одинъ звѣрь, (шулятныя) яйца котораго служатъ лекарствомъ для врачеванія», въ арабскомъ читаемъ: كان طيرًا و كانت بيضة مستعملة فى ادوية الحكما *была одна птица, яйцо которой употреблялось въ лекарствахъ врачей;* ձագ въ армянскомъ означаетъ одинаково и *птичье яйцо*, и *шулятныя яйца;* понявъ слово въ первомъ значеніи, араб-

1) الويل لى سيانى الذيب خوفًا عظيم و صراخه براسى حسب (*انى على غنيمة و شى لم ينزل ببطنى

*) Cm. Landberg, I, стр. 151 и 358.

скій переводчикъ тѣмъ самымъ принужденъ былъ обратить *земля* (ڕۆژگار) въ *книгу* (طيس).

e) Въ 4—5 строкахъ арабскаго текста ок имѣемъ рабскій и потому невразумительный переводъ съ армянскаго (CLX,e, въ разночтеніяхъ): вниманіе затрудняется тѣмъ, что a) ڕۆژگار *многою (многіе)* передано словомъ كثير *слишкомъ, очень* (Landberg, I, стр. 431: констатируя такое употребленіе كثير, L. однако признаетъ его неточнымъ эквивалентомъ французскаго trop), каковое значеніе слова ڕۆژگار не идетъ къ дѣлу, и b) въ народномъ ڕۆژگارۆ-ڕۆژگارۆ *отъ своей чрезмѣрной работы (барщины, повинности)* переводчикъ ڕۆژگارۆ передалъ словомъ حكم *судъ*, хотя первоначальное и обычное значеніе глагола ڕۆژگارۆ — *судить* — въ нашей фразѣ непригодно. Не будь у насъ въ рукахъ армянскаго подлинника, арабскій текстъ пришлось бы перевести такъ (ср. § 19): «очень бѣдѣютъ отъ чрезмѣрнаго излишка своей власти царя, начальники и судьи, а равно тѣ, которые притѣсняютъ нуждающихся, и умираютъ».

f) Въ 56-й притчѣ (LI) набожная дѣвушка спѣшитъ пригласить богача, пришедшаго посвататъ ее для сына, на поклоненіе въ Римъ, оттуда въ Іерусалимъ, «а затѣмъ», говоритъ она: «взберемся въ Вирапъ». Вирапъ есть одно изъ наиболѣе почитаемыхъ у армянъ святыхъ мѣстъ; тамъ, по преданію, въ глубокой ямѣ — отсюда и названіе святыни Хоръ Вирапъ, что̀ значитъ *Глубокая яма* — былъ заключенъ Григорій Просвѣтитель. Въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ, что въ ag, быть можетъ, рѣчь не объ этомъ Вирапѣ, но во всякомъ случаѣ дѣло идетъ о богомоліи, носившемъ названіе Вирапъ. Въ соотвѣтствіе указанной фразѣ въ арабскомъ читаемъ: و بعده نرجع الى هنا *«и затѣмъ мы возвратимся сюда»*; такимъ образомъ не только онущено святое мѣсто Вирапъ, но введена фраза, прямо противорѣчащая смыслу всей притчи, такъ какъ набожная дѣвица нисколько не думала возвращаться домой и согласиться на предложеніе богача, даже послѣ паломничества.

g) Въ 59-й притчѣ (LV) разсказывается, что когда убійца, испуганный змѣею, свалился съ дерева, стоявшаго на берегу Нила, то «вышелъ изъ рѣки крокодилъ и проглотилъ его». Въ соотвѣтствіе послѣдней фразѣ въ арабскомъ читаемъ فخرج من الارض شيا مثل التنين و ابتلعه *тогда вышло изъ земли нѣчто подобное киту* [или *чудовищу*] *и поглотило его*. Оставляя въ сторонѣ описательный способъ выраженія, شيا مثل التنين *нѣчто подобное киту*, для передачи понятія «крокодилъ», мы ограничимся указаніемъ на ту несообразность, что «нѣчто подобное киту» выходитъ изъ *земли*. Несообразность эта объясняется тѣмъ, что арабскій переводчикъ ڕۆژگارۆ, исходный падежъ съ опредѣлительнымъ членомъ (ۆ) отъ ڕۆژگار *рука*, при-

нялъ за другое, нѣсколько похожее, армянское слово [illegible], которое, дѣйствительно, значитъ *земля*.

h) Въ 60-й притчѣ (LVI) имѣемъ, повидимому, хорошій переводъ армянскаго [illegible] (LVI,5 въ разн.: это слово по недосмотру у насъ напечатано съ *и* въ концѣ) арабскимъ غرر *средный;* только бѣда въ томъ, что хотя и существуетъ слово [illegible] *средь*, но производнаго [illegible] въ армянскомъ нѣтъ, и въ смыслѣ *средняя* употребляется [illegible]; [illegible] же есть простая описка вмѣсто [illegible] *для дня*, исправляемая двумя рукописями VI, такъ что всю подлежащую фразу слѣдуетъ читать: [illegible] *для этого дня отдохали вы въ бездѣліи и нажились*, и это несравненно лучше вяжется съ контекстомъ.

i) 63-я притча (LXXXIV) много потеряла въ арабскомъ переводѣ по части ясности отъ того, что слово [illegible] (LXXXIV,2 разн.) понято въ обычномъ значеніи *крыла*, а не въ болѣе рѣдкомъ *пера*, какъ слѣдовало въ данномъ случаѣ, и посему вмѣсто фразы «посмотрѣлъ и увидѣлъ на стрѣлѣ свое *перо*», какъ сказано въ армянскомъ текстѣ про орла, раненнаго стрѣлою, въ арабскомъ читаемъ نظر وابصر الحربة فى *посмотрѣлъ и увидѣлъ стрѣлу въ своемъ крылѣ* и въ связи съ этимъ далѣе вмѣсто образной, требуемой самимъ развитіемъ сказки и основаннымъ на ней нравоученіемъ, рѣчи орла: «горе мнѣ, ибо вотъ отъ меня произошелъ виновникъ моего убіенія» въ арабскомъ находимъ сравнительно безцвѣтную фразу الويل لى قد صار سبب قتلى *горе мнѣ, ибо виновникъ моего убіенія произошелъ отъ этой (стрѣлы?)*.

j) Выраженіе [illegible] *бей крѣпко и безъ пощады* — № 73 (XCV,12 разн.) — въ арабскомъ передано اضرب بقلب قاسى *бей жестокосердно:* очевидно, [illegible] *крѣпко* прочитано переводчикомъ [illegible] *сердце*. Кстати замѣтимъ, что тутъ же вмѣсто армянскаго [illegible] *въ шею мнѣ* стоитъ وجهى على *въ лицо мнѣ*.

k) Излюбленное армянскими писателями, какъ историками (Елисей, [illegible]., Вен. 1859, стр. 195: [illegible]), такъ особенно проповѣдниками (I. Мандакуни, Вен. 1860, стр. 147: [illegible]), сравненіе человѣка, увлекаемаго грѣхами, *съ линомъ, которое тащатъ веревкою*, не понято переводчикомъ въ 84-й притчѣ (C,13—14 разн.) и получило развитіе, не оправдываемое, конечно, и первоисточникомъ [1]), откуда оно происходитъ: لان الشهوة و رأحة الخطية تربطه و تجعله فى القساوه مغروس كالكلاب فى اوان نجاستهم (сир. [illegible] или вм. ايوان) *ибо страсть и*

1) Исаія 5,18: «Горе тѣмъ, которые привлекаютъ къ себѣ беззаконіе грѣховными ли и грѣхъ какъ бы колесничными ремнями», см. также *Притчи* 5,22.

запахъ ѣдки сѣмянныя ѣдкости и возбуждаетъ его къ отрубанію, точно собакъ въ домѣ помета ихъ. Послѣдняя часть, напечатанная разрядкою, должна была передать армянское քարշէ· որպէս շան ոստիւք *влечетъ, какъ (влекутъ) собаку веревкою* (см. это же сравненіе въ Ca,8—9). Если же мы допустимъ, что переводчикъ больше владѣлъ новоармянскимъ языкомъ, чѣмъ древнелитературнымъ, какъ видно это и изъ другого случая (см. ниже о), то, весьма вѣроятно, въ твор. ոստիւք, отъ классическаго ոստ *веревка*, онъ могъ ошибиться и принять его за нѣсколько близкое частью по созвучію, частью по начертанію ոստ *членъ дома помета.*

l) Въ 88-й притчѣ армянское (CIX,5 разн.) «*клялся горько* [т. е. *сильно*] и говорилъ» передано (AA,5) съ пропускомъ двухъ послѣднихъ словъ, но буквально: «клялся и *былъ горекъ*», ср. Landberg, I, стр. 441: مرّ *былъ горекъ.*

m) Въ 91-й притчѣ (LXXXII) Христосъ сравнивается съ весной, какъ обновляющій человѣка отъ «грѣховной зимы», и потому въ морализаціи преподается идти ես գնամ գարնանն ի къ *духовной веснѣ*—*ко Христу*, что̀ арабскимъ переводчикомъ передано такъ: الى يسوع الحمل البارّ къ *непорочному агнцу* — *ко Христу.* Переводчикъ, очевидно, опозшался въ словѣ գարնանն *весна* и принялъ его за весьма близкое по созвучію գառն *агнецъ.*

n) Жирный оселъ, говоритъ лиса льву въ 107-й притчѣ (Va,7), է յայսմ ոստի ի գոմէր *находится въ такомъ-то ущелiи и пасется;* вмѣсто чего въ арабскомъ читаемъ وهو مع فلان راعي برعى и онъ (оселъ) *пасется вмѣстѣ съ такимъ-то пастухомъ:* очевидно, переводчикъ ոստիւք *ущелье* или *лугъ* принялъ за весьма близкое по созвучію и особенно начертанію ոստ. *пастухъ.* Описки, возможной въ арабской рукописи, راعي вм. رعى *пастбище*, что болѣе подходило бы къ оригиналу, нельзя допустить: предлогъ مع съ никакъ не вяжется со словомъ رعى *пастбище.*

o) ճուռ въ древнелитературномъ означаетъ вообще *птицу*, позднѣе, особенно въ простонародной рѣчи, значитъ исключительно *курицу*; понявъ въ послѣднемъ значеніи, арабскій переводчикъ передалъ словомъ دجاجة *курица* армянское ճուռ, и это въ 112-й притчѣ (LXIa), взятой цѣликомъ изъ *Физіолога*, гдѣ рѣчь объ извѣстной баснословной *птицѣ* Харадрѣ и никакъ не о *курицѣ.*

p) Въ 126-й притчѣ въ армянскомъ имѣемъ такое мѣсто (CXXI,15—16 разн.): «Среди поля находился черный холмъ, на черномъ холмѣ вышка (գրասենեակ [1]), въ черной вышкѣ стоялъ черный тронъ и на черномъ тронѣ возсѣ-

1) Это персидское слово چارطاق, по Vullers'y, *палатка*, но въ нашемъ текстѣ со значеніемъ *комнаты на террасѣ*, какъ это видно и изъ арабскаго перевода عليّة = עלית

далъ черный царь». Арабская версія передаетъ то же самое мѣсто такъ: وكان في وسط الوادى ثلث عواميد سود و على الثلاثة عواميد علية سودا و في العلية تخت اسود منصوب و جالس عليه ملك اسود *среди поля находились три черныхъ столба, на трехъ столбахъ черная вышка, въ черной вышкѣ поставленъ былъ черный тронъ и на немъ возсѣдалъ черный царь*. Разъ арабскій переводчикъ *холмъ* рѣшилъ замѣнить *столбомъ*, надо было ввести нѣсколько, по крайней мѣрѣ *три* столба, чтобы не получилась неестественная картина — علّية *вышка* на одномъ столбѣ. Въ этомъ именно мѣстѣ армянскаго текста имѣемъ еще бо́льшую несуразность: *[illegible] вышку* на холмѣ, и арабскій переводчикъ, очевидно, думалъ устранить эту несуразность при помощи своей фантазіи, между тѣмъ въ текстѣ *Лисьей книги* въ данномъ мѣстѣ пропускъ, восполняемый другими армянскими списками VI (CXXI, 14—15) слѣдующимъ образомъ: «среди поля находился черный холмъ, на черномъ холмѣ *черный дворецъ, на черномъ дворцѣ* черная вышка, вся убранная чернымъ, въ черной вышкѣ стоялъ черный тронъ» и т. д.

q) Въ разсказѣ № 133-й *Крота* (CXXX) имѣется двойное нравоученіе. Но какъ оказывается (гл. III) изъ сличенія армянскихъ списковъ, второе нравоученіе лишь по недоразумѣнію приплетено къ нашему разсказу исключительно въ ag, и вотъ арабскій текстъ съ точностью воспроизводитъ это случайное чтеніе одного армянскаго списка.

r) Про одну корыстную вдову разсказывается въ 145-й притчѣ (CCXIV, 8), что она «ежедневно подливала въ молоко по чаркѣ ([illegible]) воды и (такимъ образомъ) давала въ долгъ ([illegible])». Выраженіе [illegible] *ссужать* или *давать въ долгъ* повторяется еще два раза въ этомъ же разсказѣ, и каждый разъ въ арабскомъ оно переводится глаголомъ غشّ, который значитъ *обманывать* и спеціально *фальсифицировать молоко, подмѣшивая въ него воду*. Очевидно, переводчикъ былъ введенъ въ заблужденіе созвучіемъ съ [illegible] *обманъ* слова [illegible] въ техническомъ выраженіи [illegible], въ чемъ было еще легче погрѣшить, если въ спискѣ, бывшемъ въ рукахъ переводчика, слово это было писано [illegible], какъ написано оно въ B. [illegible], объясненное уже въ *Большомъ словарѣ* Мхх., замѣтимъ съ своей стороны, употребляется въ Арменіи и понынѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяйки ссужаютъ молокомъ поочереди одну изъ своей среды для сыроваренія и т. п. цѣлей. Въ отдѣльности слово [illegible] или [illegible], заимствованное изъ турецкаго (قاب или قاب), значитъ *сосудъ*, слѣдовательно, есть синонимъ

черница, собственно комната на плоской крыше восточнаго дома. *Вышкою* мы передаемъ его условно. Грузинское [illegible] ǯardaḳi чердакъ, вѣроятно, есть то же самое слово.

[illegible], а въ цѣломъ выраженіе [illegible] является простонароднымъ эквивалентомъ классическаго [illegible] *одолженіе* (въ противоположность [illegible] или [illegible] см. *Исх.* 22,14 и Мхитаръ, [illegible], II, стр. 355: издателемъ это выраженіе не понято, судя по прим. 764).

з) 148-я (CCXVII) притча въ арабскомъ начинается такъ: قالت الامثال ان امراة الرجل على وجهها ثلاثة قطوان من الحيا الواحد هو من جانب البتولية *притчи сказали, что на лицѣ жены мужа три покрывала стыдливости: одно это (покрывало) дѣвственности.* Въ армянскомъ подлежащій текстъ гласитъ: въ притчахъ говорятся, что у *женщины* три чести: одна— *(это) покрывало дѣвственности.* Слово *женщина* въ армянскомъ выражено описательно կին մարդ, что собственно значитъ *женщина-человѣкъ*; при склоненіи измѣняется послѣднее слово (մարդ), потому род. будетъ կնի մարդոյ и съ членомъ կնի մարդոյն: арабскимъ переводчикомъ не понято, что двумя словами тутъ выражается одно понятіе, и каждое слово онъ передастъ особо—да и то неточно *жена мужа*,—когда достаточно было одного امراة. Другое слово *честь* въ армянскомъ выражено также описательно երեսաց ջուր, что подобно грузинскому პირის წყალი, представляетъ переводъ персидскаго آبروی и собственно значитъ *вода* (переносно—*блескъ*[1]) *лица:* арабскій переводчикъ не то *стыдливость* усматриваетъ въ одномъ словѣ ջուր *вода*, а другое երես *лицо* относитъ къ *женщинѣ* وجهها على *на ея лицѣ*, т. е. *на лицѣ жены мужа*, не то переводя երեսաց ջուր, какъ слѣдуетъ, однимъ словомъ, тѣмъ не менѣе желаетъ сохранить какъ нибудь и слово երես *лицо*. Кстати, въ заключеніи этой же притчи — «въ собакѣ бываетъ сдержанность и стыдъ» и т. д. — арабскій текстъ *собаку* замѣняетъ *осломъ* (الحمار).

§ 47. Стремленіе арабскаго переводчика быть вѣрнымъ буквѣ армянскаго оригинала такъ сильно, что ему приносятся въ жертву иногда смыслъ и строй арабской рѣчи, такъ напр. յանձն կալ *согласился* буквально значитъ *взялъ на себя* и въ арабскомъ мы находимъ точный переводъ словъ, но не смысла этого выраженія въ № 154 قبل على نفسه (арм. CCXXIII,з). Одинъ изъ случаевъ, казалось бы, такой же работы переводчика требуетъ болѣе пространнаго разъясненія: въ армянскомъ предлогъ ի *въ* съ вин. пад. имѣетъ между прочимъ значеніе творит. пад.; образованный такимъ образомъ падежъ ի ձեռն, отъ ձեռն *рука*, съ послѣдующимъ род. падежомъ выражаетъ орудіе, которымъ или черезъ которое что либо было сдѣлано. Въ арабскомъ, какъ извѣстно, въ такомъ смыслѣ употребляется также однозначущее слово يد *рука*, но съ предлогомъ ب, между тѣмъ въ нашемъ

1) Въ данномъ случаѣ безразличенъ вопросъ о дѣйствительномъ происхожденіи آب *вода* и آب *блескъ* (P. Horn, *Grundriss der neupersischen Etymologie*, 1893, стр. 1).

памятникѣ не рѣдкость (№№ 107, 117 два раза, 140 и разн.) въ смыслѣ بيد встрѣтить выраженіе في يد, съ буквальнымъ соотвѣтствіемъ какъ слова يد армянскому ձեռն *рука*, такъ предлога في армянскому *в* ст. Но такую буквальность переводчикъ могъ позволить себѣ съ большимъ правомъ, такъ какъ въ новоарабскомъ въ Сиріи предлогъ في часто замѣняетъ по смыслу ب (см. Landberg, I, стр. 341—342 и 425), и само выраженіе في يد нерѣдко встрѣчается въ христіанскихъ арабскихъ рукописяхъ.

Въ силу того же стремленія въ арабскій текстъ переносятся армянскія слова, такъ [illegible] *коршунъ* (XLVI,5) = الرورو въ № 53, [illegible] *кабанъ* (LVII,1) = براز въ № 61, [illegible] *колчуга* (LXXIV,1) = زرد въ № 83, или еще въ № 117, гдѣ армянское [illegible] *бѣлятъ лицо* (CCIII,9) арабскій текстъ передаетъ описательно ويدهنوا وجوهم بياض الأسبيداج *мажутъ свои лица бѣлою краской* isbidâḏ, причемъ — и это главное — isbidâḏ въ данномъ случаѣ является, очевидно, арабскою транскрипціею армянскаго [illegible], въ западномъ произношеніи Isbidag. Конечно, тутъ есть иностранныя слова, независимо отъ нашего памятника совпадающія съ армянскими. Но когда выяснено армянское происхожденіе كتاب امثال الثعالب, то и такія совпаденія естественнѣе объяснять тѣмъ, что переводчикъ прямо-таки удерживалъ слова подлинника, такъ еще напр. [illegible] *проповѣдывали* (XLVII,9) = كرزوا въ № 54, [illegible] *проповѣдывать, для проповѣди* (LI,10 разн.) = ليكرز въ № 56, [illegible] *проповѣдь* (LI,11 и XXX,13—14) = كروز въ №№ 56 и 98, [illegible] *священникъ* (LIV,1) = كاهنا (въ рукописи по ошибкѣ كاهنا) въ № 58 и [illegible] *сокровище* (CCX,2) = كنز въ № 141.

§ 48. Арабскій переводчикъ прибѣгаетъ къ различнымъ уловкамъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ встрѣчается съ тѣмъ или другимъ затрудненіемъ: не владѣя ли хорошо арабскимъ языкомъ или по небрежности, онъ спеціальныя слова передаетъ описательно или замѣняетъ слишкомъ общими выраженіями, а иногда переводитъ совсѣмъ невѣрно или позволяетъ себѣ вольности; приводимъ по нѣскольку примѣровъ каждаго случая—

а) Описательный способъ перевода: [illegible] *павлинъ* въ № 97 (XXVII,1) = طير المزهر *цвѣтистая птица*, [illegible] *два кума* въ № 100 (XXXVII,1) = رجلين شبينين بعضهم مع بعض *два мужа, покумившіеся*[1]) *другъ съ другомъ*, [illegible] *пара*, преимущественно воловъ, (техническое слово) въ № 153 (CCXXII,34) = زوج جاموس *пара буйволовъ*, [illegible] *четырех-*

1) شبين *кумъ* въ новоарабскомъ = сир. ܫܘܒܝܢ. Повидимому, родственность этого же слова представляетъ грузинское [illegible] *svibа кумъ*.

струнный инструментъ въ № 154 (CCXXIII,9) = تنبور ذو اربعة اوتاد *балалайка о четырехъ струнахъ.*

b) Замѣна спеціальнаго слова общимъ: *ֆլորի флорина* въ № 26 (CLXXXIX,1) = ذهب *золото*, *ոսկիա овчарка* въ № 46 (VIII,3) = كلب *собака*, *թևոյ лѣвой стороны* въ № 60 (LVI,7) = الخطاء *грѣшники* (ср. § 34), *ամբիւռն куча* въ № 71 (LXX,1) = قريب, *область Хорасана* въ № 84 (C,9) = الارض عجم *земля аджамовъ*, т. е. Персія, *ի ֆիմն նոցա для нѣда ихъ* въ № 92 (CXCIX,5) = لهم *я нихъ*, *կոյս Հաւատոյ монахиня* въ № 99 (XXXII,1) = ابنة دير, *անարիւ ըստ տեղիքն ֆի امكنة الاماكن *святыя мѣста, եկեղեցապետ церковный староста* въ № 154 (CCXXIII,4) = خادم *служитель.*

c) Ошибки или вольности: спеціальное выраженіе *ապաշխարհական շարականք покаянные гимны* въ № 48 (XLIX,8—9) арабскій переводчикъ опустилъ, *աստուածային богослов* въ № 50 (XLV2, 11—12 разн.) = كتاب الله *божественное писаніе*, *վէմ скала* = منارة *минаретъ*, такъ въ притчѣ № 127 (CXXIII,5): *садился на высокія скалы* = ينعل على منارة عالية *садился на высокій минаретъ*, *արտոյտ жаворонокъ* въ № 156 (XXVI,1) = درّة *попугай*, по всей вѣроятности, по созвучію армянскаго слова (artut) съ تونى или طوطى *попугай*.

§ 49. Послѣ того какъ армянское происхожденіе كتاب امثال الثعالب выяснено окончательно, мы можемъ указать на одно явленіе, повидимому противорѣчащее выясненному положенію: въ армянскомъ подлинникѣ оказываются арабскія слова, и именно тѣ, которыя находимъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ арабскаго перевода (см. § 12):

1. *ամանաթ*	№ 26 =	امانة	9. *աղօթք*	№ 66 =	علوفه
залогъ	(CLXXXIX,9)		*корнія*	(LXVIa,8—9)	
2. *թռչուն*	» 126 =	نغث	10. *սալաւ*	» 146 =	سلة
птица	(CXXI,14 разн.)		*корзина*	(CCXV,10)	
3. *թողլի*	» 151 =	ترك	11. *սանձ*	» 22 =	صراق
оставленіе	(CCXX,23)		*жнивло*	(CLXXXIV,8)	
4. *խոստ*	» 125 =	خبر	12. *սիկ*	» 117 =	سلاح
извѣстіе	(CXIX,18 разн.)		*оружіе*	(CCIII,1)	
5. *խաչխաչուց*	» 122 =	خاخل	13. *վարդ* *)	» 146 =	ورد
браслетъ (ножной)	(CXVI,14—15 разн.)		*роза*	(CCXV,10)	
6. *Հաստատ*	» 25 =	حلال	14. *տաւղ*	» 125 =	طبل
законный	(CLXXXVIII,7)		*барабанъ*	(CXIX,25)	
7. *ջուրխ*	» 151 =	غريب	15. *տլիսմ*	» 125 =	طلسم
чужой	(CCXX,11)		*талисманъ*	(CXIX,24)	
8. *ժողով*	» 137 =	مجلس			
собраніе	(CXXXVI,2 разн.)				

*) Слово это спорнаго происхожденія: оно имѣется уже въ армянскомъ текстѣ *Библіи*.

Но одно это явленіе ничего не рѣшаетъ въ вопросѣ объ отношеніи арабскаго текста къ армянскому. Въ общемъ всѣ эти слова могутъ являться на томъ основаніи въ армянскомъ текстѣ, что соотвѣтствующіе номера *Лисьей книги* писаны народнымъ языкомъ, а въ народномъ всѣ эти слова употребительны значительной частью повсемѣстно, частью въ извѣстныхъ областяхъ. Въ частности, то или другое арабское слово можетъ служить показателемъ зависимости армянскаго текста отъ иностраннаго, но, конечно, не отъ нашего арабскаго текста *Лисьей книги* и даже не непремѣнно арабскаго какого либо текста. Дѣло въ томъ, что эти же арабскія слова употребляются и въ персидскомъ, и въ турецкомъ языкахъ. Кромѣ того, ими вовсе не ограничивается контингентъ такихъ арабскихъ словъ, вошедшихъ въ нашъ памятникъ, но въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ كتاب امثال الثعالب не находимыхъ.

§ 50. Между армянскимъ оригиналомъ и арабскимъ переводомъ есть всетаки разногласія, которыя трудно объяснять произволомъ арабскаго переводчика. Въ § 3 мы видѣли, что три притчи арабскаго текста отсутствуютъ въ армянскомъ. Притчи эти слѣдующія —

Слѣпой и святой (III, стр. 117).

Притча тридцатая. Историки разсказываютъ: былъ одинъ слѣпецъ въ высшей степени богобоязненный, и была сильна въ немъ любовь къ Богу. Онъ услышалъ, что многіе люди врачевали къ святымъ и получали то, чего они домогались, и однажды онъ сказалъ мысленно: «Пойду я къ такому-то святому чудотворцу, и онъ можетъ открыть мнѣ глаза». И такъ взялъ съ собою двухъ изъ своихъ слугъ и вошелъ въ церковь того святого, къ которому онъ стремился, и бросился ницъ на землю передъ ликомъ святого и, долго-ли, кратко-ли, молился съ твердою вѣрою и съ сокрушеннымъ сердцемъ, прося у него, чтобы тотъ далъ ему зрѣніе, такъ какъ онъ другъ Бога и святой Его». Тогда пришелъ святой, коснулся его глазъ, и тотъ прозрѣлъ и благодарилъ Бога, который даетъ исцѣленіе при посредствѣ Своихъ избранныхъ. Затѣмъ помолившись повернулся, чтобы возвратиться домой. Но по пути онъ сказалъ мысленно: «Поистинѣ, я не зналъ, чего я просилъ у святого; можетъ быть, въ этомъ зрѣніи нѣтъ спасенія для моей души». Возвратился онъ къ святому и, ставъ передъ ликомъ его, сказалъ: «Благодарю я за твое благодѣяніе и добро, о Божій святой; и если я обрѣту спасеніе своей души въ зрѣніи, которое ты мнѣ далъ чудесно, то [воля Бога и] благословенно имя Господа, Который твоею благословенною рукою далъ исцѣленіе своему рабу, но если моя душа погибнетъ изъ-за этого зрѣнія, то пусть будутъ глаза мои, какъ они были; ибо лучше для меня, чтобы я лишился свѣта въ этомъ преходящемъ мірѣ и обрѣлъ вѣчный свѣтъ на небесахъ». И ослѣпли опять его глаза, какъ прежде, и возвратился онъ домой, славя и благодаря Бога. Между тѣмъ люди, видѣвшіе уже, что глаза открылись у него, а (теперь) онъ ослѣпъ, стали забавляться въ бесѣдахъ и спросили: «Какъ случилось, что глаза у тебя опять ослѣпли?» Тогда

онъ сказалъ: «люди видятъ одно чудо, а я видѣлъ два; и лучше имъ, что я слѣпъ здѣсь (въ этомъ мірѣ), но послѣдую жизнь вѣчную, чѣмъ если бы у меня были оба глаза, и я попалъ бы въ адъ».

Поэтому-то святые угодники Бога, ища спасенія своихъ душъ, переносятъ въ этомъ мірѣ всякія тяжкія страданія и наказанія во славу Бога и во спасеніе своихъ душъ.

Этого разсказа нѣтъ не только въ армянскомъ текстѣ *Лисьей книги*, но вообще ни въ одномъ варлаамовскомъ сборникѣ, каковымъ, какъ увидимъ, является и *Лисья книга*. Но дѣло въ томъ, что варлаамовскіе сборники вмѣщаютъ въ себѣ не мало патеричныхъ, душеполезныхъ и назидательныхъ разсказовъ въ качествѣ поздѣйшаго наслоенія (гл. V), и бываетъ такъ, что одинъ варлаамовскій сборникъ, или одинъ типъ варлаамовскихъ сборниковъ или какой-либо списокъ вмѣщаетъ одни такіе разсказы, а другіе разсказы имѣются въ иномъ сборникѣ, или въ иномъ типѣ сборниковъ, или въ какомъ-либо спискѣ; вставки дѣлаются порою сообразно со вкусомъ переписчика, но всѣ подобныя вставки идутъ изъ одного общаго источника, житій св. отцовъ или сборниковъ назидательныхъ разсказовъ. Слѣдовательно, нахожденіе назидательнаго разсказа вродѣ *Сѣмени и святого* вполнѣ возможно бы было и въ какомъ-либо спискѣ армянской *Лисьей книги*. Арабскій переводчикъ всюду обнаруживаетъ рабское отношеніе къ своему оригиналу, и если въ его переводѣ оказывается 30-й притчею *Сѣмени и святой* вм. *Трехъ видѣній царя* армянскаго текста, то ближайшимъ вѣроятнымъ нашимъ заключеніемъ можетъ быть то, что арабскій переводъ сдѣланъ съ другого, неизвѣстнаго намъ, армянскаго списка *Лисьей книги*.

§ 51. Разбойникъ и отшельникъ (III, стр. 119—120).

Притча сорокъ девятая. Разсказывается въ сказаніяхъ святыхъ отцовъ: одинъ разбойникъ раскаялся въ своихъ грѣхахъ послѣ того, какъ совершилъ великія злодѣянія, и отправился къ монаху исповѣдаться. Когда онъ исповѣдался, монахъ хотѣлъ опредѣлить ему канонъ (покаяніе); тогда разбойникъ сказалъ: «отецъ нашъ, (въ жизни) никогда не могъ я соблюсти канонъ, потому что я не могу поститься, не отрѣшаюсь отъ скоромнаго и не умѣю молиться». Монахъ сказалъ: «однако дѣлай то, что я приказу тебѣ». Тотъ сказалъ: «слушаю». Монахъ сказалъ: «всякій разъ какъ увидишь какой-либо крестъ изъ стоящихъ на дорогахъ, поклонись ему однимъ поклономъ». Разбойникъ согласился и ушелъ. Спустя нѣкоторое время, когда онъ шелъ по дорогѣ, встрѣтился онъ съ толпою враговъ, желавшихъ убить его. Онъ обратился всплть, бѣжа отъ нихъ, и когда онъ бѣжалъ, увидѣлъ крестъ, стоявшій на дорогѣ. И онъ вспомнилъ свой канонъ и, ставъ на колѣна, преклонился передъ крестомъ. Но пока онъ поклонялся, враги догнали его и убили. И ангелы, взявъ его душу, вознесли ее въ царство (небесное), и вотъ она была замѣчена монахомъ, его

духовнымъ отцомъ. Монахъ весьма опечалился, когда увидѣлъ, что душа разбойника возносится къ (небесному) царству. «Поистинѣ», сказалъ онъ, «этотъ разбойникъ, который продолженіе (всей) своей жизни творилъ грѣхи и преступленія, отправился въ (небесное) царство за одинъ поклонъ, такъ къ чему я это мучусь столько? Если (небесное) царство можно пріобрѣсти подобными вещами мелочными, легкими, то пойду я въ міръ и буду я жить себѣ всласть во всю свою жизнь». И онъ вышелъ изъ кельи и пустился въ путь; и пока онъ шелъ, повстрѣчался съ нимъ діаволъ, и онъ сталъ его торопить, возвелъ на вершину высокой горы, разставилъ передъ нимъ силки, сбросилъ его съ вершины горы и убилъ. Онъ взялъ душу его и отправился съ нею въ адъ изъ-за его противной мысли и недостатка терпѣнія, такъ какъ онъ не довелъ до конца своего намѣренія и дѣла, которое началъ. По этому и сказалъ Господь нашъ во святомъ Евангеліи [Матѳ. 10,22]: «претерпѣвшій до конца спасется».

Сказанное нами по поводу разсказа *Сѣмной* и *святой* остается въ силѣ и въ отношеніи предложеннаго номера. Въ разсмотрѣніе источниковъ такихъ разсказовъ, представляющихъ позднѣйшее поступленіе въ варлаамовскіе сборники, мы не входимъ въ настоящемъ трудѣ; отмѣтимъ только, что и въ русскихъ душеспасительныхъ чтеніяхъ обычны такіе мотивы, какъ «о разбойницѣ иже покаяніемъ рай наслѣдова, пустынникъ же озлобися во адъ сниде», или «како гордый мнихъ и пустынножитель осудися, разбойникъ же смирися, царство небесное наслѣдова» (П. В. Владиміровъ, *Великое Зерцало*, прил. № 3, стр. 61, какъ бы указывая источники, при первомъ дѣлаетъ помѣтку «Dinckelspuel, *De septem donis*», а при второмъ — «Ex Guilgelmo Lugdonensi»).

§ 52. Аристотель и дурачекъ (III, стр. 120).

50. Въ Римскихъ дѣяніяхъ разсказывается о царѣ Александрѣ, что однажды онъ ѣхалъ вмѣстѣ съ философомъ Аристотелемъ и проѣзжалъ по улицамъ города Македоніи; конюшные выкрикивали передъ нимъ: «дайте дорогу царю Александру». Увидѣлъ тогда одинъ дурачекъ, пошелъ сѣлъ на камень и не двигался оттуда. Слуги царя удивлялись его глупости и дури и собирались отбросить его, стащивъ съ камня. Но оглянулся на нихъ философъ Аристотель и не пустилъ ихъ: «оставьте камень сидѣть на камнѣ», сказалъ онъ, «и не подпихайте его, такъ какъ извѣстно, что дуракъ не есть человѣкъ».

Въ варлаамовскихъ сборникахъ мы имѣемъ цѣлый рядъ подобныхъ короткихъ разсказовъ объ Александрѣ (гл. V), которые идутъ всѣ, по всей вѣроятности, изъ одного источника. Только списокъ, бывшій въ рукахъ арабскаго переводчика, заключалъ предложенный образчикъ. Здѣсь напомнимъ, что неизвѣстный армянскій списокъ *Дисьей книги*, оригиналъ арабскаго текста, былъ интерполированъ, разъ онъ вмѣщалъ разсказы *Разбойникъ и отшельникъ* и *Аристотель и дурачекъ*, какъ это выяснено въ § 3.

§ 53. Разъ арабскій переводъ сдѣланъ не съ извѣстнаго намъ списка *Дисьей книги*, то при сличеніи должны обнаружиться разногласія и въ по-

дробностяхъ. Если при наличности разногласія въ арабскомъ текстѣ оказывается худшее или безразличное по существу чтеніе, то это можно и не возводить къ особому армянскому списку *Лисьей книги;* арабскій переводчикъ достаточно выказалъ свою способность давать тому или иному мѣсту подлинника неточное, даже невѣрное толкованіе или вовсе урѣзывать текстъ, и разночтенія такого характера могутъ цѣликомъ принадлежать тому-же лицу. Мы уже встрѣчались съ подобными разночтеніями арабскаго текста, и здѣсь укажемъ лишь на два другіе случая; такъ въ притчѣ № 51 *Лисьей книги* въ соотвѣтствіе армянскому тексту (CXCV,1) «одинъ охотникъ находился *на западѣ* и увидѣлъ черепаху *на востокѣ*» въ арабскомъ читаемъ كان صيادًا فى المشرق ابصر زلحفة فى المغرب *былъ одинъ охотникъ на востокѣ* (вм. армянскаго *на западѣ*) *и увидѣлъ черепаху на западѣ* (вм. армянскаго *на востокѣ*), или въ № 143 [illegible] *у подошвы горы* (CCXII,2) переданъ арабскимъ فى راس الجبل *на вершинѣ горы.*

Такое же объясненіе можетъ быть дано случаямъ перепачиванія или сокращенія фразъ, когда въ № 125 въ виду армянскаго текста (CXIX, 45—46) «барабанщикъ ударилъ въ барабанъ» въ арабскомъ читается ودق طبل المسا *и ударилъ вечерній барабанъ*, или въ № 134 нравоученіе (CXXXII, 7—11) «каждый добрый человѣкъ неполюбивъ подобно тому животному, и добрые люди, *вардапеты, патріархи, священники, подвижники* и *избранники*, у которыхъ нѣтъ злости, могутъ горькое сдѣлать сладкимъ и злое обратить въ доброе» у арабскаго переводчика гласитъ كل انسان ما له شر و عداوة جميع الناس يلينهُ و هو يقدر ان يحلى المر و يرجع و يبدل الشر بالخير *съ каждымъ человѣкомъ, у котораго нѣтъ злобы и вражды, всѣ люди ласковы, и онъ можетъ сладкимъ сдѣлать горькое и измѣнить и обратить зло въ добро.*

§ 54. Иное совсѣмъ дѣло, когда разночтенія нашего арабскаго текста оказываются безусловно лучшими или болѣе обстоятельными сравнительно съ чтеніями армянскаго оригинала; тогда приходится признать, что арабскій переводчикъ работалъ не надъ нашимъ спискомъ *Лисьей книги.* Къ такимъ разночтеніямъ относятся слѣдующіе случаи:

a) въ № 7 армянское (CLXXV,4) «вслѣдствіе множества занятій» передано на арабскій من الديوان والحكم و تدبير امور السلطنة *вслѣдствіе совѣта, суда и управленія государственными дѣлами.*

b) въ № 32 по армянскому тексту (XII, 6—8) разбойникъ, осужденный на повѣшеніе, проситъ свиданія съ матерью для прощальнаго поцѣлуя, и когда мать подступаетъ, сынъ отгрызаетъ у нея носъ; въ арабскомъ

же читаемъ, что, когда явилась мать, то منهم لانبارك (1 قال لها اخرجي تديكي تديها و عطا (sic) عليهم حتى قطع حلمتها (sic) فخرجت كثيرا لانى قد رضعت عليهم сынъ сказалъ ей: *«выпь свои груди, чтобы, насосавъ побольше молока, тѣмъ самымъ стать благословенными ими». Она вынула свои груди, и онъ вцѣпился въ нихъ зубами такъ, что лишилъ ее терпѣнія.*

c) въ № 55 въ отвѣтъ на молитву заболѣвшаго въ пути бѣдняка появляется «нѣкій злонравный» и палочными ударами понуждаетъ взвалить на себя отстающаго отъ матери жеребенка; такъ въ армянскомъ текстѣ (CLXV a, 1—4). Въ арабскомъ вмѣсто словъ «нѣкій злонравный» имѣемъ весьма умѣстную фразу, предваряющую жестокое поведеніе этого субъекта, именно اما فاتى رجلاً راكب فرسًا و خلفها مهر صغير تعب وما يقا يلحق *и подъѣхалъ мужъ верхомъ на лошади; за нею находился маленькій жеребецъ, который уставъ не могъ слѣдовать за своей матерью.*

d) въ № 60 вм. армянскаго (LVI, 1—2) «телята рѣзвились и укоряли быковъ: «чего вы не перестанете трудиться?» въ арабскомъ читается فيومًا خرجت العجول امام الثيران وبدوا يتهزون على الثيران قايلين كم نحن مرتاحين و انتم هكذا تتعبون وما تبطلون وما يريحوكم ابدًا *вотъ однажды вышли телята изъ быковъ и начали укорять быковъ говоря: «какъ это, мы покоимся, а вы утомляетесь, такъ и не отдыхаете, и не даютъ вамъ никогда покоя».*

e) въ № 68 «сыръ» армянскаго текста (LXVIII, 1) передается арабскимъ قالب جبن *форма сыра.*

f) № 70 въ армянскомъ текстѣ начинается прямо съ разсказа (LXX), а въ арабскомъ — сказкѣ предшествуетъ اخبروا ان *разсказали, что;* это вступленіе, повидимому, соотвѣтствуетъ по значенію извѣстному намъ изъ § 43 армянскому *[illegible] разсказывается въ сказкахъ.*

g) Въ концѣ № 83 вм. армянскаго (LXXIV, 12) «тамъ (въ будущей жизни) будетъ новое бытіе» въ арабскомъ читается هناك يريد على الجواب *тамъ будетъ дача отвѣта.* Въ двухъ другихъ армянскихъ спискахъ VI чтеніе *Лисьей книги* дополняется словами: «и великое зло для грѣшниковъ».

h) Въ № 105 заключительная часть сказки въ армянскомъ имѣется съ любопытными разночтеніями (XLIII, 21—33). Въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ чтеніе *Лисьей книги*, предлежавшее, хотя и въ иной редакціи, арабскому переводчику; чтеніе это гласитъ: «тогда Давидъ пошелъ на рукахъ и *оголился* отъ платья [2]) и заставилъ думать, что онъ въ изступленіи

---

1) تدي = сир. ̣ܬ̣ܕ̣ܝ, вульгарная форма слова ثدي.

2) [illegible], ошибочное чтеніе вм. [illegible] или [illegible] изверг слову.

или одержимъ бѣсомъ, и спасся отъ смерти». وداوود النبي لما تعرى راقصا [1] جائيا على ركبه ماشيا على يديه امام قبة العهد فعيرتهُ امرانهُ بنت صافوغ قايلة ان داوود نفس عنلهُ وبمن فقال هذا لى فخرًا امام ربى وهكذا خلص من الموت *когда прорекъ Давидъ скакалъ и плясалъ, становясь на колѣна и ходя на рукахъ, передъ кивотомъ завѣта, и его укоряла жена его [Мелхола,] дочь Саула* [2]*, говоря: «Давидъ обезумѣлъ и взбѣсился», то онъ сказалъ: «это — слава мнѣ передъ Господомъ моимъ», и такимъ образомъ онъ спасся отъ смерти.*

i) Въ концѣ № 153 въ армянскомъ текстѣ (CCXXII, 42—43) *Лисьей книги* цитата изъ Соломона недокончена и гласитъ: «кто мудръ, властью»; этотъ пробѣлъ восполняютъ другіе армянскіе списки той-же притчи: «властью *да овладѣетъ*». Арабскій текстъ представляетъ переводъ, нѣсколько свободный, полнаго чтенія — المسلط يكون ذو حكمة و معرفة *властитель да будетъ обладателемъ мудрости и знанія.*

j) Въ № 158 въ армянскомъ текстѣ *Лисьей книги* (CCXXV, 11) плохое чтеніе գիշաչափք *стерегущій имущество* вм. ожидаемаго գիշաչափք *ослова*. Другіе армянскіе списки этой притчи и сохранили это хорошее чтеніе, переводомъ котораго является арабское رعاة الحمير *пастухи ословъ.*

---

1) Въ ркп. راقصا.

2) *Саулъ* въ арабскомъ звучитъ صافوغ противъ обычнаго شاوول, такъ какъ арабскій переводчикъ транскрибируетъ армянскую форму этого слова ՍաՒլ Saul, въ вульгарномъ произношеніи Savuǰ или Safuǰ (ср. հարտայիս *harataylis* извѣстный въ вульгарномъ произношеніи harafayis).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ПРИТЧИ МХИТАРА И ВАРДАНОВСКІЕ СБОРНИКИ.

§ 55. Вопросъ объ отношеніи *Лисьей книги* къ арабской *Книгѣ лисицы* ничего выяснилъ, но съ *Лисьей книгой* мы еще не кончили: у нея оказались (§§ 3, 11, 20, 35, 38) точки соприкосновенія и со сборникомъ Мхитара Гоша. Такое соприкосновеніе объясняется случайнымъ матеріаломъ, внесеннымъ позднѣе въ тотъ родъ сборниковъ, который представляетъ предметъ нашего изслѣдованія и къ которому относится и *Лисья книга*. Намъ необходимо сейчасъ-же свести счетъ съ этимъ источникомъ позднѣйшаго наслоенія, чтобы очистить себѣ путь къ намѣченной цѣли. Отсутствіе литературы о баснописцѣ Мхитарѣ сразу ставитъ передъ нами рядъ неразрѣшимыхъ вопросовъ, но мы удовольствуемся посильнымъ выясненіемъ наиболѣе важной для насъ стороны дѣла, съ полнымъ сознаніемъ арабскаго изреченія, что настоящая правда извѣстна одному Богу: الله اعلم.

§ 56. Литература предмета поучительна, но не для вопроса о самомъ памятникѣ, а для исторіи армяновѣдѣнія. Въ *Quadro della storia letteraria di Armenia* estesa da Mons. Placido Sukias Somal, Venezia 1829, стр. 100, читаемъ, что Мхитаръ, скончавшійся въ 1207 году, оставилъ намъ un libro di Favole scritte con tal purità, ed eleganza di stile, e nel tempo stesso con tal leggiadria, e moralità di sentenze, che fuor di dubbio non hanno invidia nè di Fedro, nè di Esopo, nè di alcun altro favoleggiatore ch'abbia esistito. In tutte sono 190, la prima edizione delle quali si verificò in Venezia nel 1790. L'autore si reputa il primo che in Armenia abbia usato della Favola. Этимъ собственно и исчерпывается существенное изъ того, что извѣстно о Мхитарѣ, какъ о баснописцѣ. C. Fr. Neumann на 176 стр. *Versuch einer Geschichte der armenischen Literatur*, Leipzig 1836, лишь переводитъ Сомаля

съ незначительными урѣзками. На основаніи того же итальянскаго источника между прочимъ Шоненъ въ *Историческомъ памятникѣ состоянія Армянской области* и пр. Спб. 1852, стр. 194—195, пишетъ: «Мхитаръ Кіошъ записалъ «Басни», въ стихахъ, весьма уважаемыя армянами, и изданныя въ 1790 въ Венеціи г. Зограбомъ». Стихотворство Мхитара Гоша, по всей вѣроятности, принадлежитъ тому, кто въ итальянскомъ словѣ si verificò признаетъ versificò.

Изданы басни еще два раза: это перепечатки изданія Зограбяна, сдѣланныя все тѣми же мхитаристами въ 1842 и 1854 [1]) годахъ. Изъ этихъ изданій перепечатывались басни и въ хрестоматіи [2]), какъ напр. 18 басенъ (№№ 24, 49, 69, 70, 74, 80, 81, 86, 91, 106, 107, 114, 120, 136, 174, 182, 123 и 161) помѣщены въ ՚Նոր հաւաքումբ քաղեալք ի գրոց նախնի և արդի ճառեցողաց հայոց հանգերձ ՚ստացողիւք ի հայկաբանէ ի առաջս բարբառ ի պէս աշխարհս ՚ազգութեանց Ղեւոնդեան ՚Սիմէոնեան լեզուաց, Москва 1849, стр. 12—18.

Еще Robert въ *Fabl. in.*, I, стр. CCXXIII, упоминая о многочисленныхъ баснях «Mikitar Kosch»'а въ изданіи конца прошлаго столѣтія [1790], сообщалъ, что онѣ не переведены ни на какой европейскій языкъ: самъ онъ пользовался одною седьмой баснею. Переводъ басенъ Мхитара не имѣется до сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно.

§ 57. Дѣло съ вопросомъ о притчахъ обстоитъ такъ плохо, что мы не можемъ съ увѣренностью утверждать авторство Мхитара Гоша по отношенію къ занимающему насъ сборнику. Киріакъ Гандзакскій, посвятившій цѣлыя страницы біографіи Мхитара [3]), своего учителя (изд. Моск.,

1) Этого изданія о. Зарбаналянъ не называетъ въ ՀՔ ԳԳ. 1880, стр. 673, но оно было ему извѣстно, судя по другому его труду *Bibliographie arménienne* 1883, стр. 435. Въ Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik, 1829, II, № 45, стр. 360, Neumann упоминаетъ о *Притчахъ* Мхитара въ Венеціанскомъ изданіи 1825 года, которое однако больше никому неизвѣстно (ср. Ցուցակ գրոց Մխիթարեանց ազգ. 1716—1893, Венеція 1893, стр. 94—95).

2) Дѣт, именно первая и сто третья басни Мхитара съ транскрипціею французскими буквами и съ французскимъ переводомъ помѣщены въ *Grammaire de la langue arménienne* par J.-Ch. Cirbied, Paris 1823, на таблицѣ между стр. 2 и 3, и на стр. 11—12.

3) Между прочимъ отъ того же историка (стр. 129) узнаемъ, что Гош'емъ звали Мхитара потому, что онъ былъ съ рѣдкими, бѣлыми волосами (ցանգի- գիսի ևս ճերմակագոյ գեղջկագոյ հետ ունէր); армянское գոշ = перс. گوش = груз. ყოშ. представляетъ аффектидскій корень gush = °gvš, которому въ семитическомъ между прочимъ соотвѣтствуетъ сир. ܓܘܫܐ плешивый, съ обычнымъ перебоемъ š въ h (въ грузинскомъ имѣется этотъ корень и безъ перебоя гортаннаго). Du Méril, называющій Мхитара le Boue (см. у насъ § 1, стр. 2), сиѣшиваетъ это գոշ съ ցուլ цаул *волъ*, что въ свою очередь находится въ связи съ евр. שׁוֹר *воволъ*, араб. ثور *баранъ* и представляетъ армянскую транскрипцію сирійскаго ܬܘܪܐ *волъ*.

1858, стр. 95, 97, 99—103, 120—129), въ числѣ его произведеній не называетъ притчъ; вотъ слова историка (стр. 129): Мхитаръ «на пользу людей науки оставилъ въ память о себѣ надгробный памятникъ изъ хорошо продуманныхъ сочиненій, каковы *Краткое толкованіе пророчества Іеремія* въ прекрасномъ изложеніи, кое-какіе *Каноны о службѣ плотью и кровью Господа, о порядкѣ и чинѣ ея, Плачъ о нашемъ естествѣ*, отъ лица Адама къ сыновьямъ его и отъ лица Евы къ дочерямъ ея, въ одной книгѣ, *Изложеніе православной вѣры въ обличеніе всѣхъ ересиковъ*, также въ одной книгѣ, по просьбѣ великаго полководца Захарія и брата послѣдняго, и еще *Посланія-Поученія*, а скончался онъ въ 662 году» (арм.=1213 по Р. Хр.).

Подъ *Поученіями* въ видѣ посланій или писемъ едва-ли можно подразумѣвать нашъ сборникъ притчъ; знай Кириакъ, историкъ XIII вѣка, про вышесказанія, какъ произведеніе Мхитара, онъ не преминулъ-бы помѣстить въ своемъ перечнѣ, и не на послѣднемъ мѣстѣ, ⸗ *Притчи въ одной книгѣ*, съ различными предмету эпитетами. Конечно, при желаніи ⸗ можно понимать не только, какъ *письмо, посланіе*, но и какъ *сочиненіе*, и тогда подъ названіемъ ⸗ *другія нравоучительныя сочиненія* можно подразумѣвать и занимающія насъ притчи. Но есть ли у насъ надобность въ такомъ ухищреніи? Напротивъ, не приходится ли намъ считаться въ занимающемъ насъ вопросѣ объ авторствѣ Мхитара съ преданіемъ, основаннымъ на такомъ изощренномъ пониманіи словъ Кириака?

У Кириака находимъ впрочемъ и другое мѣсто (изд. Моск., стр. 121), которое въ глазахъ находчивыхъ переписчиковъ могло казаться достаточнымъ основаніемъ для производства Мхитара въ баснописцы или вышесказатели: будучи уже священникомъ, Мхитаръ, по словамъ Кириака, задался мыслью изучить св. Писаніе и уразумѣть «глубокомысленныя вышесказанія», имѣющіяся въ немъ (⸗); съ этою цѣлью онъ сошелся съ вардапетомъ Іоанномъ Тавушскимъ, который, будучи странствующимъ проповѣдникомъ, училъ людей «добрымъ нравамъ». Изъ всего этого иной грамотѣй переписчикъ могъ заключить, что, слѣдуя по стопамъ своихъ учителей, и Мхитаръ также сочинялъ нравоучительныя вышесказанія, и сообразно съ этимъ Мхитару могъ быть приписанъ любой сборникъ притчъ, не носившій ничьего имени.

§ 58. Правда, сами рукописи этого труда, сказать кстати, весьма малочисленныя, свидѣтельствуютъ о принадлежности притчъ Мхитару, но всѣ онѣ слишкомъ новые списки, повидимому, одной и той же рукописи, насколько я могъ убѣдиться изъ личнаго изслѣдованія:

а) Самой древней является рукопись библіотеки Венеціанскихъ мхитаристовъ (Bibl. Arm. S. Lazari ՚. ՚. № 1091): она, судя по всему, и лежитъ въ основѣ Венеціанскихъ изданій притчъ Мхитара. *Притчи* Мхитара въ этомъ спискѣ занимаютъ четвертое мѣсто, начинаясь со страницы 59.

Письмо рукописи, in-12°, скоропись; рукопись въ монастырскую библіотеку доставлена въ авг. 1783 года, даты не имѣетъ, но судя по виду она XVII вѣка, если не болѣе поздняя. Рп. по содержанію своего рода ֆաֆֆօրիկ: въ ней 562 страницы, не считая двухъ впослѣдствіи приписанныхъ, и содержитъ около шестидесяти различныхъ статей, перечень которыхъ, составленный впослѣдствіи, по всей вѣроятности въ самомъ монастырѣ св. Лазаря, занимаетъ 6½ отдѣльныхъ страницъ. Первая статья—*Изреченія греческихъ мудрецовъ*, затѣмъ статья *О семи чудесахъ міра* (стр. 45—46), *Притчи* Олимпіана (стр. 46—59), Мхитара и т. д. Рукопись можетъ доставить много матеріала по притчамъ и сказкамъ, особливо стр. 233—280, которыя составитель оглавленія озаглавилъ такъ: ՚ԱԼ և ԱԼ բանք պիտանիք և անպիտանք, յոր կան և բառք և բանք պարսկերէն և յԱԼ և ԱԼէզուս և բարբառ ատեմք Ղուզիցերէն և զանազան պատահարիանք և հոգևորք *Различныя интересныя и неинтересныя статьи, въ числѣ ихъ слова и изреченія на персидскомъ и другихъ языкахъ, нравоучительныя пословицы на джульфинскомъ (нарѣчіи) и различныя повѣсти, (между прочимъ) и духовныя.* Բարբառ ատեմք есть ничто иное, какъ пословицы, переведенныя съ персидскаго, какъ гласитъ слѣдующая надпись (стр. 240): ի պարսիկ բառէ Բարբառեցաւ Ղևոր վարդապետ յարիւնիկէ *съ персидскаго языка переведено по списку вардапета Іакова.* Для насъ особенно важно, что въ этой рукописи, написанной, по всей вѣроятности, въ Джульфѣ, во всякомъ случаѣ въ Персіи, и вмѣщающей даже переводы съ персидскаго, находимъ разсказы и притчи, извѣстныя намъ изъ изслѣдуемыхъ въ нашемъ трудѣ сборниковъ, преимущественно изъ H; таковы, минуя *Кристалла* и *Александра и драгоцѣнный камень*, которыми мы пользовались въ разночтеніяхъ нашего изданія (CCCLXVIII и CCCLX), слѣдующіе разсказы:

1. *Павлинъ* (стр. 235) = CCCLXI.
2. *Слава въ видѣ женщины* (стр. 235) = CCCLXII.
3. *Споръ членовъ тѣла* (стр. 237—238) = CCCLVII.
4. *Три свойства сахара* (стр. 238), ср. CCCLVIII.
5. *Быкъ и оселъ* (стр. 238) = CLIX.
6. *Садъ* (стр. 238) = CXCII.
7. *Вавилонскій царь и старикъ садовникъ* (стр. 258) = CCCLXIV.

Слѣдуетъ разсказъ—безъ номера—*Бурдела и вардапета*, отпечатан-

ный нами подъ CCCLXXIX: эта-же сказка имѣется и въ сборникѣ разсказовъ въ рп. 31 Вѣн. Мхх., № 100, стр. 146—147.

8. *Соломонъ и воробышекъ* [1]) (стр. 258—259) = CCCLXV.

9. *Армянскій пловецъ* (стр. 259) = CCCLXX.

На стр. 263 оказалась басня Эзопа *Рикъ и рачата* = CCLXXIXa, стр. 338.

10. *Поросята и верблюжата* (стр. 263—264) = XVIII, но въ особой редакціи, начинающейся такъ: խոզիկքս ասեալ խաշած գարի ապրի ես.

11. *Должникъ* (стр. 264: по этой краткой редакціи должника научаетъ хитрый учитель произносить ֆալա = ﻟﺎ, *грубый холстъ*, а не хѣмъ, см. § 39) = CCXXI.

b) Въ рп. библіотеки Вѣнскихъ мхитаристовъ 56 ⁰ (a), нынѣ № 29, имѣемъ (лл. 20 a—57 a) тотъ же сборникъ притчъ подъ заглавіемъ Ի սակիք առասպելականք և բար[ց]ականք որ կերպարանեալ (sic) զՀայաստանեայս Ի սայեալ ի վարդապետին Մխիթար որ Հաղ անուն գոշ սակի որպէս *Сказочныя и нравоописательныя притчи, которыя образно представляютъ истину, сочиненіе св. вардапета Мхитара, по прозвищу Гоша.* Разночтенія, довольно многочисленныя, касаются ороографіи и слога. Рп. написана въ 1195 году арм. лѣт. = 1746 по Р. Хр.

c) Рп. библіотеки Эчміадзинскаго монастыря № 2, in-12°, въ досчатомъ переплетѣ, на бумагѣ, скорописью (նոր գիր), писана въ Константинополѣ въ 1777 году. Притчъ въ ней также 190: коренныхъ отличій отъ изданія 1854 года я не замѣтилъ, а вообще разночтеній наберется не малое количество. Сборникъ озаглавленъ такъ: Ի սակիք առասպելականք և բարեպատմականք որ կերպարանեալ զՀայաստանեայս Ի սայեալ մեծ վարդապետին Մխիթարայ Հաղանեան գոշ *Сказочныя и нравоописательныя притчи, образно представляющія истину, сочиненіе великаго вардапета Мхитара, по прозванію Гоша.*

d) Восемью годами моложе Эчміадзинской — рп. библіотеки Вѣнскихъ мхитаристовъ № 108 ⁰ (a), in-12°, въ переплетѣ, на бумагѣ, скорописью (նոր գիր): она принесена въ даръ братству въ 1873 году вардапетомъ Симономъ; въ концѣ запись (...)ր[ինակեալ] զոր[ոյ]ս Ի հին գրուածոյ խաղիք Անուամբ ս[ուրբ]ն — — — կ[ո]չ[ե]ցեալ (նաև Տ՚ն 1785. Ի մեծ Պոլիս *списана книжка эта съ одного древняго списка рукою нѣкоего, по имени — — —, въ годъ Господа 1785 въ великомъ Константинополѣ.* Разночтенія этого списка такого же характера, какъ и прочихъ.

1) Въ этомъ спискѣ довольно ясно читается Эёш, а въ H тоже слово можно прочесть не только Эеш, какъ напечатано нами, но, пожалуй, и Эех: въ словѣ, очевидно, мы имѣемъ персидское نز = նզ (пишется и نیز), по Vullers'у означающее passeris species parva.

И такъ до XVII вѣка, быть можетъ до конца его, нѣтъ ни одного ясно выраженнаго свидѣтельства въ пользу того, что Мхитаръ Гошъ составилъ сборникъ притчъ. Съ названнаго же момента, а особенно въ XVIII появляются рукописные списки сборника притчъ, свидѣтельствующіе въ пользу авторства Мхитара; къ свѣдѣнію этому мы отнеслись бы съ осторожностью и потому уже, что всѣ эти списки почти изъ одной эпохи и, судя по характеру разночтеній, представляютъ одну рукопись. Свѣдѣніе объ авторствѣ Мхитара Гоша могло быть достояніемъ лишь той одной рукописи. Осторожность тѣмъ болѣе необходима, что мы имѣемъ другое, также рукописное, свидѣтельство не въ пользу Мхитара.

§ 59. Въ библіотекѣ Эчміадзинскаго монастыря, судя по печатному каталогу (Ցուցակ ձեռագ. стр. 224, рп. № 2238), имѣется Քարոզագիրք *Книга проповѣдей*, рукопись между прочимъ съ притчами Іоанна Цорціорскаго, но будто бы безъ записи и, слѣдовательно, безъ даты. Но дѣло обстоитъ нѣсколько иначе [1]): въ рп. оказывается запись, заслуживающая подробнаго разбора; кромѣ того сами притчи весьма для насъ любопытны. Притчи занимаютъ լբ. 1a — լբ. 11b лл., въ количествѣ тридцати: онѣ снабжены номерами, и при послѣдней стоитъ ԽԸ = 28, но это отъ того, что № Գ = 3 выставленъ подрядъ при двухъ притчахъ, и къ концу двѣ притчи слиты въ одну подъ № ԽԶ = 26. Озаглавленъ этотъ маленькій сборникъ такъ: Ոմանք առակք առակաւոնք պիտանիք առնուլ ի գրոցդատաբիթեանս և յառակսէնս։ Ոմանք ասացեալ ընդհանուր կարգադրեցեալ *Вымышленныя притчи, годныя для принятія въ бесѣдахъ и рѣчахъ, составленныя Іоанномъ Цорціорскимъ*. Достаточно опредѣленія առակաւոնք *поэтическій, вымышленный,*

---

1) Рп. въ библіотекѣ хранится подъ № 2282: листовъ (34 X 12)+11=419, in-12°; текстъ 9,7 X 6 с.; строкъ 21—24; бумага толстая, желтоватая, вощеная; пагинація армянскими буквами черезъ 12 листовъ; письмо мелкое круглое (բոլորգիր). Украшенія: раскрашенный инициалъ въ связи съ миніатюрою на полѣ и заставка (— 1 а л.). Переплетъ досчатый: кожа съ тисненіемъ. Состояніе въ общемъ хорошее. Послѣднія двѣ страницы, заключающія часть 26-й притчи и запись (յիշատակարան), возстановлены въ 1709 г. мѣкими Хачатурами (объ этомъ при разборѣ записи). Изъ оригинала этого списка, повидимому, повторены слѣдующія мелкія приписки, завосвавшіяся подъ впечатлѣніемъ страха передъ очистительнымъ на нижнія поля красными чернилами: a) (լ. 4b—5a л.) վասն եւ նորոգ և գրիգ. զի խաչդր գոտն և եւ տարածիլ ար տան քո յաջակողմն երեկ ոչ բարով։ b) (լգ. 1a л.) Ընտիր անտանելի գոնեաւ զոր [....] ևկն յաջակողմն ի քոյոմբ [....] c) (լԽ. 4b — 5a л.) Ընդոր ի գոտր երկար մեր հոգևրս. եւ բերդի քոյոմբ. ծ. յաջակողմ (sic) տարեն եւ և մարդ յանձդեն. եւ բազում տարբ տան։ d) (լԽ. 8b л. — черными чернилами) վասն զի ի յաջ[ակողմ] Ընտիր անտանելի գոնեաւ։ На ч. 8b л. почеркомъ и чернилами повидимому не текста имѣется запись писца: Քանասէր գնաց տարին տանուտեր ընդ ձիւնոտ տարի յիշեցեալ յաջակողմ ձեր. Миноходомъ замѣтимъ, что содержаніе рукописи гораздо болѣе разнообразное, чѣмъ то, которое указано въ печатномъ каталогѣ.

прилагаемаго къ притчамъ, чтобы припомнить послѣдній отдѣлъ въ сборникѣ Мхит'ара, также посвященный *вымышленнымъ* притчамъ; слова *ասեալ ի գոլոտորբեանն և յաւդասուդս* также какъ будто взяты изъ послѣсловія сборника Мхит'ара. При сличеніи же обнаруживается, что въ 30 притчахъ Іоанна Цорі́орскаго мы имѣемъ лишь простой списокъ указаннаго отдѣла въ Мхит'аровскомъ сборникѣ, обнимающаго №№ 161—190, въ томъ порядкѣ и въ той же редакціи, даже со включеніемъ послѣсловія вплоть до послѣднихъ словъ *սիրով ներին*. Но правду ли говоритъ Эчм. рп. № 2282 въ приведенномъ заглавіи притчъ? Познакомимся съ обстоятельною записью, помѣщенной въ концѣ рукописи, непосредственно вслѣдъ за нашими притчами и послѣсловіемъ ихъ автора:

Ես զվերջինս ի բիւց գործոց զատրաամ գրիչս գ(ն)ոյ ծաւօր բանի և տեղեաւ եղկոցի։ Ոչ այժմ ծնօղբեցի։ Ո՛զաչեմ չմոռանալ ի բարես զես. և զիմոն ամ։ Ոչ քո՛ղնես փրկչին ո՛յժմ։ Ես զվիտակ պէտս Ոսրեցոյ վերջին զծօղ յիշեալ (sic) ազաչեմ։

И умолію не забыть добрыми дѣлами родныхъ моихъ всѣхъ и меня, лишеннаго добродѣтелей, вилаго писца Іоанна, свѣдущаго въ наукѣ, по мѣсту происхожденія Езнкайскаго, нынѣ же (по мѣстопребыванію) Цорі́орскаго. Въ 1316 году Спасителя. И меня мало пригоднаго Григорія, послѣдняго писца, умолію помнить.

[Тутъ же на нижнемъ полѣ страницы скорописью одна строка:]

Ոսկ. քառ հայոց ՌՉԿԳ. ամարս եղև. գիրքս

А по арм. лѣтосч. окончена эта книга въ 743 [1]) году (=1294 по Р. Хр.).

Փառք համագոյ և [միաս]նական Հօր և որդւոյ և Հոգւոյ սրբոյ այժմ և միշտ և յաւիտ՛։ Ո՛րդ ի[զՀ՛] փափագանաց բանն ի քան զօրաւ բիւն քաջարանաց։ Ա՛ան զի յորս ինձիսիկ մտացն յօժարութիւն մանաւանդ առնէ զժամարգանն՛ի կրից նկելոյ։ Ոչա տարփանաւ եղծեալ Հոգիս. ար ի բոլոր բարեաց եմ՛անալն և ցաւքս սառալեալ։ Որ զամարքանէն առնուն. Քմրուքեան ջնծալ ընդդէմ ինձ տգիտիմ։ Համարձա-

Слава Единоприродному и Единосущному Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки. Страсть желанія могущественѣе, чѣмъ сила способностей, и когда охота души увлекаетъ куда-либо на крыльяхъ, она заставляетъ забыть о сопряженныхъ (съ начинаніемъ) тягостныхъ страданіяхъ. Такою же страстью возгорѣлась моя душа, лишенная всѣхъ хорошихъ качествъ, холодная и оледенѣлая (ко недоступности добру). (Я чувствую, что) возвесся въ окаянствіи, чтобы люди не забавились, когда рѣшился я дерзновенно написать эту маленькую руко-

1) Если эта дата приводится, какъ соотвѣтствующая 1316-му году по Р. Хр., то тутъ какое-то, мнѣ непонятное, явленіе. Возможно, что это — годъ составленія притчъ, а не списка, и въ такомъ случаѣ авторомъ ихъ пришлось бы признать дѣйствительно Іоанна (1250—1326: годы жизни по приблизительному счету).

կիցդ յանգգնաբարս և գրեցի զիս-
քրիկ ձեռագիրս և անկեալ եգեալ
զբաց զբաւակ մի քարոզ. և զբաւակ
մի Նաւագլխան. և Հայիպագիրք
խանձաց և մասն բնչ [ի] վկայու-
թեանց սր գրոց և յայլ օգտակար
և սքանչելի բանից վարդապետաց

[illegible] ի [illegible] յայնմ [illegible] (sic) [illegible] [illegible]

нись. Въ началѣ книги помѣщена проповѣдь въ одной главѣ, затѣмъ апостольскіе и патріаршіе каноны въ одной главѣ, цитаты изъ св. Писанія и другія полезныя и интересныя поученія вардапетовъ въ извлеченіяхъ.

Вотъ именно столько сочиненій и было въ этой книгѣ въ попорченномъ видѣ; догадками смысловыми мы недостающее и снова написали. Читатели этой книги, помяните (въ молитвахъ) умученнаго грѣхами Хачатура, слугу Слова. Написано въ 1158 (году ари. лѣт. = 1709 по Р. Хр.).

Въ этой записи новѣйшему писцу Хачатуру принадлежатъ лишь послѣднія, набранныя у насъ курсивомъ строки: въ самой рукописи эта часть рѣзко выдѣляется, такъ какъ она, очевидно, намѣренно написана скорописью; ее впрочемъ отличаетъ достаточно и вульгарная орѳографія. По личному признанію, Хачатуръ ничего новаго не вносилъ въ рукопись; онъ лишь пополнилъ рукопись догадками или по смыслу текста (*քնիչ խնդրմամբ բանիւք*) въ поврежденныхъ мѣстахъ, и потомъ вновь переписалъ... но всю ли рукопись или страницы съ такими пополненными пробѣлами? Что Хачатуръ не вписывалъ прямо въ старую рукопись своихъ дополненій, видно изъ того, что въ текстѣ нигдѣ не замѣчаемъ по почерку какихъ либо поправокъ. Но въ рукописи замѣчаемъ, что съ 26-й притчи, именно со слога [illegible] въ словѣ *Ռուքիք* (въ притчѣ Мхитара № 187,4) въ рукописи мѣняется и почеркъ, и бумага. Рука Хачатура такимъ образомъ коснулась лишь послѣднихъ страницъ рукописи: онъ возобновилъ истертыя или уничтоженныя слова въ этой части, затѣмъ переписалъ все заново и пришилъ къ древнему списку; но въ пострадавшей части древняго списка нѣкоторыя мѣста, очевидно, никакъ не поддавались усиліямъ Хачатура, желавшаго установить надежное чтеніе, и онъ въ такихъ случаяхъ оставлялъ въ своемъ новомъ спискѣ пустыя мѣста (ихъ три въ обѣихъ частяхъ притчи № 26 = №№ 187+188 Мхитара). Такое добросовѣстное отношеніе къ дѣлу не гарантировало однако отъ кое-какихъ невольныхъ пропусковъ, которые и замѣчаемъ особенно въ текстѣ приведенной записи.

Запись древняго списка въ свою очередь также не принадлежитъ цѣликомъ одному лицу: въ оставшейся части мы имѣемъ собственно не одну, а двѣ записи. Обычное вступленіе «слава Единопрородному и т. д.» ясно ука-

зываетъ на начало второй, позднѣйшей записи: судя по содержанію, это—запись или *խշատարան* всей сборной рукописи, содержащей рядъ сочиненій частью цѣликомъ, частью въ извлеченіяхъ (*քաղ*); авторъ этой записи и, слѣдовательно, составитель сборной рукописи намъ неизвѣстенъ: запись—неполная, такъ какъ въ нарушеніе обычной формы такихъ памятныхъ послѣсловій въ ней переписчикъ не только не называетъ себя, но и не указываетъ ни мѣста, ни времени написанія. Одно несомнѣнно: авторомъ этой записи не можетъ быть Іоаннъ Ծործորскій или Дзордзорскій, такъ какъ а) составить сборную рукопись вовсе не такъ трудно, чтобы къ такому дѣлу этотъ извѣстный въ свое время армянскій ученый и писатель приступалъ бы съ необычайнымъ трепетомъ и страхомъ и b) въ числѣ статей сборника независимо отъ спорныхъ притчъ имѣется еще другое сочиненіе Іоанна—*О движеніи небесъ*, и потому самъ Іоаннъ изъ смиренія не сказалъ бы фразы «другія полезныя и интересныя слова *вардапетовъ*», когда въ числѣ этихъ *вардапетовъ* приходится подразумѣвать и его самого.

Іоаннъ Дзордзорскій есть авторъ лишь первой записи, которая предшествуетъ только-что разобранной: запись Іоанна относится, судя по обстоятельствамъ, лишь къ той статьѣ, за которою она и слѣдуетъ непосредственно, т. е. къ нашимъ притчамъ. Конечно, всѣ эти разсужденія были бы излишни, если бы мы имѣли въ рукахъ списокъ спорныхъ притчъ, сдѣланный Іоанномъ Дз. и свидѣтельствовавшій о принадлежности притчъ тому же Іоанну Дз.; было бы достаточно и того, если бы мы могли убѣдиться въ существованіи когда-либо такого списка. Но дѣло въ томъ, что въ записи въ концѣ притчъ Іоаннъ не называетъ себя авторомъ, а *писцомъ* (*գրիչ*), *переписчикомъ*; кромѣ того, до насъ не дошла собственноручная рукопись Іоанна, такъ какъ вслѣдъ за записью Іоанна Дз., перваго переписчика, называетъ себя какой-то Григорій «послѣднимъ» переписчикомъ; быть можетъ, «послѣдній» переписчикъ Григорій и есть составитель сборной рукописи и, слѣдовательно, авторъ разобранной выше записи. Во всякомъ случаѣ мы не можемъ утверждать, что заглавіе спорныхъ притчъ, извѣстное намъ изъ Эчм. рп. 2282, восходитъ къ собственноручному списку Іоанна Дзордзорскаго, разъ въ записи этого списка Іоаннъ Дзордзорскій называлъ себя лишь переписчикомъ. Но изъ этой именно записи какой-либо переписчикъ могъ заключить объ авторствѣ Іоанна и составить въ этомъ смыслѣ заглавіе нашихъ притчъ, и то въ томъ случаѣ, если притчи въ спискѣ Іоанна были анонимны. Вѣроятная исторія появленія притчъ съ именемъ Іоанна въ Эчм. рп. 2282, по нашему, слѣдующая:

а) Въ 1316 году Іоаннъ Дзорзорскій списалъ притчи, приписываемыя нынѣ Мхитару, безъ указанія автора.

b) Впослѣдствіи какой-то грамотѣй, по имени Григорій, составляя сборную рукопись, своего рода хрестоматію для душеполезнаго и нравоучительнаго чтенія, сдѣлалъ извлеченіе изъ притчъ по списку (1316 года) Іоанна и самыя притчи приписалъ Іоанну.

c) Хрестоматія, составленная Григоріемъ, къ началу XVIII вѣка была въ сильно поврежденномъ видѣ въ послѣдней части—многія слова читались съ трудомъ, памятная запись на половину была уничтожена: въ 1709 году нѣкій Хачатуръ возобновилъ рукопись.

§ 60. Противъ авторства Іоанна можно бы выдвинуть и слѣдующую мелочь. Въ спорномъ сборникѣ имѣется притча № 62 *Сморъ горъ*, въ которой выведены замѣчательныя горы: въ Греціи Понтъ и Пропонтъ, на западѣ Этна, въ Палестинѣ Кармель, въ Сиріи Корду, въ Арменіи Масисъ (Араратъ), въ Албаніи Кавказъ, въ Киликіи Пархаръ и въ Средней Арменіи Тавръ; но пальма первенства отдается Хориву, Ѳавору и Галилейской горѣ. Между тѣмъ Іоаннъ Ерзнкайскій, онъ же Дзордзорскій, написалъ цѣлое похвальное слово о горѣ Сепуhѣ (Ներբողեան ի Լեռն Սեփհեայ, стр. 123 и сл.), освященной пребываніемъ на ней св. Григорія; въ похвальномъ словѣ Іоаннъ Дз. гору Сепуhъ превозноситъ превыше всѣхъ горъ, и онъ не преминулъ бы назвать ее, если бы былъ авторомъ притчи въ той редакціи, въ которой предлежитъ передъ нами. Но и то сказать: редакція эта современна ли составленію сборника на армянскомъ языкѣ? Не появились-ли имена мѣстныхъ горъ позднѣе? Въ первоначальной редакціи притчи, есть основаніе думать, ихъ не было, и І. Дз., если бы даже былъ авторомъ, могъ не вводить и своего Сепуhа, желая оставаться вѣрнымъ предлежавшему тексту. Несомнѣнной вставкой въ настоящей редакціи является фраза «въ Арменіи Масисъ», т. е. Арарать; правда, тутъ же указана гордость Арарата—ковчегъ, но въ томъ-то и дѣло, что выраженіе *своимъ ковчегомъ*, не смотря на запятую издателей, отдѣляющую его отъ предыдущихъ словъ, связано все-же съ ними, такъ какъ: a) въ обычномъ строѣ рѣчи *своимъ* не можетъ относиться къ горѣ Арарату и b) нѣкоторыя литературныя преданія остановку ковчега пріурочиваютъ не къ Арарату въ Арменіи, а къ Сарараду [1]) Кордуховъ, что и надо понимать подъ горою Корду въ Сиріи, названною уже передъ Араратомъ, къ которой и относится *своимъ*. За Араратомъ или одновременно должны были вторгнуть въ текстъ и другія горы, какъ мѣстныя (*Албанскій* Кавказъ и *Киликійскій* Пархаръ).

1) У Ф. Византійскаго III, 10 (Сб., стр. 19 = Венец., стр. 22) преданіе о Кордухскомъ Сарарадѣ уже пріурочивается къ «предѣламъ Айраратскаго владычества».

§ 61. Резюмируя изложенное въ предыдущихъ параграфахъ, мы можемъ сказать: интересующій насъ сборникъ притчъ не относится ко времени позже 1316 года; авторство Мхитара и Іоанна, возможно, что выдумано переписчиками. Во всякомъ случаѣ приходится пока вопросъ объ авторствѣ признать открытымъ, и если мы все-же называемъ произведеніе притчами Мхитара, то лишь условно. Изученіе текста, конечно, поможетъ лучше установить время памятника; но для цѣлей настоящаго труда достаточно и того, что нами сказано. Замѣтимъ однако, что ближайшее знакомство съ памятникомъ насъ приближаетъ къ такой эпохѣ, когда армяне владѣли еще политическою свободою и чувствовали себя сильнѣе мусульманъ (§§ 38, 71, 72).

§ 62. Еще два слова объ источникахъ сборника Мхитара, и мы перейдемъ къ вопросу объ отношеніи варданоvскихъ сборниковъ къ нему. Изъ источниковъ мы хотимъ указать здѣсь мимоходомъ на два, на эзоповскія басни и *Физіологъ*, и именно лишь на тѣ случаи, когда Мхитаръ заимствуемый сюжетъ подвергаетъ болѣе или менѣе значительной переработкѣ:

a) такъ, судя по притчѣ № 70 *Лягушки*, авторъ, повидимому, знакомъ съ CLXIII *Зайцы и лягушки* варданоvскаго сборника: въ притчѣ Мхитара разработана пугливость лягушекъ. Совпаденіе объясняется зависимостью отъ одного и того же источника (гл. IX).

b) Басня № 138 *Кукушка и голубь* изобличаетъ знакомство автора, съ одной стороны, со статьею *Физіолога* о дѣвственности голубиной, а съ другой—съ повѣріемъ, что кукушка кладетъ яйца въ чужія гнѣзда.

c) Изъ № 155 *Удодъ* видно знакомство автора со статьею *Физіолога* о любви этой птицы къ родителямъ, но въ притчѣ нашло мѣсто указаніе и на другое качество удода—на зловоніе.

d) На №№ 84, 96, 109, 150, 151, 152 и 153 сборника Мхитара, очевидно, вліяли статьи *Физіолога*, называемыя нами въ соотвѣтствующемъ порядкѣ — *Левъ*, *Бобръ*, *Олень и змѣя* (нашъ *Физіологъ* XXXI), *Харадра*, *Фениксъ*, *Пчела и Муравей*.

e) Физіологическія статьи черпаются авторомъ, впрочемъ, не исключительно изъ подлиннаго *Физіолога*, но и изъ распространенныхъ *Физіологовъ* или однородныхъ памятниковъ: такъ въ основѣ притчи № 97 *Тигръ и охотникъ* лежитъ статья распространеннаго *Физіолога* по нашему изданію № XXXVIII *Боносъ* (ч. III, стр. 169). Изъ такихъ же источниковъ заимствована притча № 71 *Звѣрь «ченчесъ»*.

§ 63. Предлагаемая сейчасъ таблица нагляднѣе всего представитъ вліяніе притчъ Мхитара Гоша на варданоvскіе сборники:

ТАБЛИЦА II

12.	*Тупа и олень* ‖ *Гранатъ и олень*	= 120 ag = 91 B, ст. § 88
58.	*Воръ и арбузъ*	= 120 ag = 177 D » § 85
60.	*Невѣстина и дитя* ‖ *Глупецъ и арбузъ*	= 89 V = 87 I = 70 ag = 79 B, ст. § 20
85.	*Левъ со сломанной ногою*	= 48 Br, ст. § 68
86.	*Левъ, медвѣдь и волкъ*	= 61 Br » § 81
88.	*Левъ и слѣпой волкъ*	= 60 Br » § 80
89.	*Кающійся волкъ*	= 60 Br ‖ 18 G XXXIe, ст. § 79
95.	*Пустынный заяцъ*	= 57 Br, ст. § 77
98.	*Левъ-священникъ*	= 56 Br » § 76
100.	*Три видѣнія царя*	= 90 ag » § 85
118.	*Царь зимнихъ животныхъ*	= 53 Br » § 73
121.	*Продажный священникъ*	= 55 Br = 162 ag, ст. § 75
122.	*Птицы и сыръ*	= 90 I, ст. въ гл. III
123.	*Филинъ и орелъ*	= 51 Br = 163 ag, ст. § 71
124.	*Орелъ и птицы*	= 52 Br, ст. § 72
125.	*Курица*	= 47 Br » § 67
127.	*Горлица-монахъ*	= 49 Br » § 69
128.	*Петухъ и хомякъ*	= 64 Br » въ гл. III
129.	*Ворона-священникъ*	= 50 Br » § 70
133.	*Дрозденокъ и священникъ*	= 54 Br » § 74
134.	*Ворона и лебедь* = *Медвѣдь и ворона*	= 63 Br » § 83
135.	*Галка и гусь*	= 46 Br » § 66
136.	*Тщеславный павлинъ*	= 45 Br » § 65
140.	*Вахирь и орлица*	= 62 Br » § 82
144.	*Чайка и юлица*	= 58 Br » § 78
164.	*Тилбашскій ткачъ*	= 178 D » § 86
183.	*Столбъ съ наградою*	II 28 ag = 174 D, ст. § 11

Изъ этого списка явствуетъ, что заимствованія изъ Мхитара Гоша проникли лишь въ нѣкоторые представители варданоѵскаго сборника, именно въ Br, ag и D, притомъ главнымъ образомъ въ Br. Но отношенія къ произведенію Мхитара сборника Br могли сложиться еще до момента, когда онъ получилъ кличку варданоѵскаго, и отношенія эти насъ займутъ сейчасъ.

§ 64. Двадцать притчъ Мхитара, внесенныхъ въ Br, перетасованы, какъ видно изъ таблицы II, и это сдѣлано, быть можетъ, составителемъ послѣдняго: особенныхъ доводовъ нѣтъ у насъ въ пользу того, что порядокъ притчъ сохраненъ въ извѣстныхъ намъ изданіяхъ Мхитара и, напротивъ, нарушенъ въ Br; всѣ извѣстныя пока рукописи и изданія Мхитара восходятъ, какъ можно догадываться, къ одному списку, а составитель Br могъ быть знакомъ съ другимъ спискомъ, съ инымъ порядкомъ номеровъ. Составитель Br, несомнѣнно, позволялъ себѣ дѣлать измѣненія въ текстѣ каждой притчи; измѣненія эти по существу не важны, но для сборника Br харак-

терны: восприцятыя въ Br притчи противъ оригинала сокращены. При ознакомленіи съ каждою притчею въ отдѣльности мы и узнаемъ качества обработки, которой подвергся каждый номеръ у составителя Br.

§ 65. Тщеславный павлинъ (№ 45, ч. III, 106).

Павлинъ тщеславенъ: у него обыкновеніе выставлять свою красоту передъ другими. Онъ задумалъ сдѣлаться царемъ. Нѣкоторые мудрецы совѣтовали ему, что не надо обращать вниманія на льстивую рѣчь, такъ какъ царями дѣлаются не роду. Но онъ не внялъ этому. Соколъ услышалъ, поднялся и изловилъ его дѣтей и родныхъ, и толпа повыдергала у него перья. Павлинъ царства не достигъ и пріобрѣвъ лишился.

Многимъ людямъ случалось обольщаться обѣщаніями подстрекателей, не достигать обѣщаннаго и лишаться своего.

Берлинская рукопись, по которой изданъ нами текстъ, представляетъ довольно небрежный списокъ; лучшій списокъ притчи имѣемъ мы въ рукописи Ч. Ч.: № 1108[1]) Вен. цанскихъ мхитаристовъ (*Приложеніе ко II ч.*, стр. 93), но и въ этомъ спискѣ притча № 136 Мхитара значительно упрощена сравнительно съ оригиналомъ; упрощенія касаются слога, и они довольно несложнаго характера: классическія слова и выраженія иногда замѣнены вульгарными; чаще урѣзаны фразы и выкинуты слова; отъ этого изложеніе порою неясно.

Вардановская притча XXVII *Павлинъ — царь птицъ* лишь по дѣйствующему лицу сродна только-что разобранной.

§ 66. Галка и гусь (№ 46, III, стр. 106).

Галка пришла къ гусю и говоритъ: «я нощполицая, а ты—бѣлый; прошу, чтобы ты научилъ меня, какъ мнѣ сдѣлаться бѣлой подобно тебѣ». Гусь согласился и говоритъ: «купайся въ водѣ, подобно мнѣ». Но чѣмъ болѣе галка мылась, тѣмъ болѣе чернѣла. Снова гусь говоритъ: «выучись моему языку, и тогда можешь побѣлѣть». Но галка не согласилась забыть свои родные звуки, и осталась она по прежнему нощполицею.

Такимъ же образомъ приходятъ къ священнику персы съ черными душами, чтобы просвѣтлѣть; священникъ велитъ имъ не нарушать крещенія, и по погруженіи въ купель они измѣнятся; но персы не исповѣдуютъ крещенія [на дѣлѣ], и души ихъ

1) Съ рукописью этою, имѣющей насъ занять еще въ IX-ой главѣ, мы могли познакомиться лишь по отпечаткамъ III-ей части, гдѣ на стр. 97—110 помѣщенъ вардановскій сборникъ Br по Берл. рк., потому разночтенія изъ нея приходится печатать въ качествѣ особаго приложенія къ настоящей главѣ, въ концѣ ея, стр. 93—96.

остается во прежнему чернилъ. Поэтому не слѣдуетъ крестить тѣхъ, которые не соблюдаютъ вѣры.

Редакція эта предлежитъ въ двухъ спискахъ Вг и Венец. (*Прил. ко II т.*, стр. 93); послѣдній, если исключить описку вродѣ ֆոխել вм. ֆոխել, вѣрнѣе держится древняго текста. Все-же въ отношеніи къ своему оригиналу, притчѣ Мхитара № 135, и этотъ номеръ вардановскаго сборника отмѣченъ печатью указаннаго нами упрощенія еще въ болѣе сильной степени.

§ 67. Курица (№ 47, III, стр. 107).

Поймали курицу, и она плачала. Нѣкоторые укоряли ее, чего она попусту кудахчетъ? Она сообщила причину: «я боюсь, что не къ добру ловите меня — то вѣшаете меня головою внизъ и везете въ дальній путь, то на угольяхъ жарите меня и съѣдаете».

Это указываетъ на нравы *мужей* (чит.: господъ): не всегда дѣлаютъ они добро, хотя и ласковы, а угнетаютъ простой народъ, и простой народъ вопитъ.

Венец. списокъ (*Прилож. ко II т.*, стр. 93) и тутъ даетъ лучшее чтеніе, чѣмъ Вг.

Эта притча, №125 у Мхитара, значительно пострадала отъ обычнаго упрощенія, а частью и описокъ. Главныя описки տրեաց *мужей* вм. տէրաց *господъ* и քաղցրացան *усладили* (и то въ классическомъ языкѣ слѣдовало бы քաղցրացուցին) вм. քաղցր եղեն *ласковы*: въ Венец. քաղցր են. Другія измѣненія смысла притчи не касаются; изъ такихъ измѣненій отмѣтимъ то, что *домашнюю* птицу у Мхитара ловитъ хозяинъ (տանուց), а не люди вообще, и птица жалуется на своего хозяина, какъ на третье лицо, а не обращаетъ къ нему своей рѣчи.

§ 68. Левъ со сломанной ногою (№ 48, III, стр. 107).

Левъ, сломавъ себѣ ногу, роптался на другихъ звѣрей: «вы — данники мои», говорилъ онъ: «и я князь вашъ; почему васъ не видать?» Они говорятъ: «у тебя мы не нашли никакой помощи ни противъ медвѣдя, ни противъ другихъ (звѣрей); ты самъ насъ не надѣлъ. Намъ слѣдуетъ отслужить молебенъ Богу за то, что съ тобою приключилась такая бѣда».

Таковъ смыслъ этой притчи о начальникахъ: будетъ ли это священникъ или старшина, если они злые и угнетаютъ подчиненныхъ, то подобаетъ воздать Богу благодареніе, когда они попадаютъ въ бѣду.

Венеціанскій списокъ даетъ лучшія чтенія (*Прилож. ко II т.*, стр. 93) сравнительно съ Вг, но въ правоученіи онъ совсѣмъ рабски слѣдуетъ Мхи-

таровской редакціи, допуская лишь незначительную урѣзку; потому въ Венеціанской рукописи въ данномъ случаѣ можно видѣть и просто небрежный списокъ басни № 85 Мхитара.

Притча Мхитара составителемъ вардановскаго сборника также упрощена; главные моменты, конечно, сохранены по обыкновенію, но урѣзаны такія фразы и слова, безъ которыхъ изложеніе становится неяснымъ, особенно въ нравоучительной части. Впрочемъ нѣкоторыя особенности объясняются эпохою и средою, въ которой возникали вардановскіе сборники: читателямъ ихъ начальство представлялось въ видѣ священника или старшины (ср. § 37). Достаточно сравнить предложенную притчу со слѣдующимъ, по возможности, дословнымъ переводомъ текста Мхитаровской притчи:

Левъ, сломавъ себѣ ногу, роналъ на всѣхъ животныхъ: «вы — данники мои», говорилъ онъ: «такъ какъ я князь звѣрей; почему теперь не приносите даровъ, чтобы кормиться мнѣ?» Они говорятъ: «потому что мы не нашли у тебя защиты ни противъ медвѣдя, ни противъ волка, ни противъ иного звѣря. Ты самъ даже не пощадилъ насъ, и намъ слѣдуетъ отслужить молебенъ Богу, который подвергъ тебя такой бѣдѣ».

Смыслъ этой притчи ясенъ: злые начальники, міряне ли они или духовные, мучатъ подчиненныхъ и не защищаютъ даже отъ притѣсненія другими; когда же они попадутъ въ бѣду, воздадимъ, какъ то подобаетъ, благодарность Богу за то, что бѣда случилась не по нашей винѣ.

§ 69. Горлица-монахъ (№ 49, III, стр. 107).

Птицы пошли въ гости къ горлицѣ, и увидѣли, что она бѣдна и скаредна; такъ какъ она монашествовала, одѣ ей называли мѣста подвижничества, другія просили у нея различныхъ яствъ, но у горлицы ихъ не было, и она говоритъ: «вижу васъ въ противорѣчіи другъ съ другомъ».

Смыслъ изобличаетъ обыкновеніе міранъ: увидятъ монаховъ и указываютъ на мѣстности съ вещерами, а съ другой стороны просятъ тучныхъ яствъ. Откуда монахи будутъ давать различныя кушанія, если они поселятся въ вещерахъ?»

Притча № 127 Мхитара подверглась въ этомъ случаѣ обычному упрощенію въ весьма легкой степени; но все-же чтеніе оригинала съ большею точностью передаются въ Венеціанской рукописи (*Прил. ко II вып.*, стр. 93).

§ 70. Ворона-священникъ (№ 50, III, стр. 107).

Ворона пожелала отслужить обѣдню; пригласила она многихъ: пришли охотно. Жертвой закланія у вороны была тухлая мышь. Принялись клевать ее сначала она сама, а затѣмъ другіе: произошелъ бой — у многихъ повыкололи глаза, оцѣпляли

другъ друга, и они стали проливать ея обѣдню, а также самого служителя. Ворона сказала: «я научилась у учениковъ [Мухаммеда] приносить въ жертву жестокость и затѣмъ воевать».

Ясно, что притча обличаетъ жертву нерѣзаго [Мухаммеда].

Списокъ, сохраненный въ Венеціанской рукописи, исправляетъ (*Прим. ко II т.*, стр. 93) всѣ недочеты Берл. рк. Въ такомъ исправленномъ видѣ притча является точнымъ спискомъ № 129 Мхитара, съ замѣною лишь въ двухъ-трехъ мѣстахъ классическихъ словъ вульгарными. Отмѣтимъ для курьеза, что имя Мухаммеда опущено въ печатномъ изданіи Мхитара; въ рукописи Br то же имя выскоблено ножемъ, но Венеціанской рукописи такая цензура не коснулась.

§ 71. Филинъ и орелъ (№ 51, III, стр. 107—108).

Филинъ послалъ вѣстника къ орлу просить его дочь въ жены, велѣвъ сказать: «ты боецъ дня, а я—ночи; хорошо бы намъ посвататься». Предложеніе понравилось, и орелъ согласился; но когда справляли свадьбу, женихъ днемъ не могъ видѣть свѣта, а невѣста ночью. Соколы осмѣяли ихъ, и свадьба разстроилась.

Показываетъ тѣхъ вѣрующихъ людей, которые выдаютъ своихъ дочерей за невѣрныхъ (мусульманъ), лишенныхъ свѣта Христова.

Въ обоихъ спискахъ — Br и Венец. (*Прим. ко II т.*, стр. 93) — притча Мхитара № 123 лишена своего спеціально политическаго значенія, благодаря нѣкоторымъ измѣненіямъ въ нравоучительной части. Мхитаръ предупреждаетъ противъ политическихъ разсчетовъ, строимыхъ христіанскими, т. е. армянскими, царями и князьями на брачномъ родствѣ съ «невѣрными» (мусульманами). Мхитаръ жилъ еще въ то время, когда браки христіанокъ съ мусульманами были крайне рѣдкимъ явленіемъ и допускались лишь въ силу политическихъ соображеній. Армянки выходили за мусульманъ и не исключительно въ силу династическихъ интересовъ позже, когда и царство, и знать армянская исчезли: вотъ тогда-то и жилъ, по всей вѣроятности, составитель вардановскаго сборника.

Въ заключеніе замѣтимъ, что эта же притча оказывается въ ag (№ 163 = C нашего изданія) въ позднѣйшей упрощенной редакціи; такимъ образомъ составитель ag въ данномъ случаѣ не зависитъ непосредственно отъ Мхитара: онъ пользовался древнѣйшимъ вардановскимъ сборникомъ, но не въ спискѣ Br или даже Венеціанскомъ, а въ болѣе древнемъ, въ которомъ піеса начиналась словами «разсказывается въ притчахъ», сохранившимися въ ag.

§ 72. Орелъ и птицы (№ 52, III, стр. 108).

Орла стали упрашивать птицы, подвластныя ему: «мы будемъ платить тебѣ дань безъ задержки», говорили онѣ: «но не страни насъ несвоевременно». Орелъ заключилъ съ ними союзъ, и онъ долго поддерживалъ миръ; но птицы начали возгавать и смѣяться надъ нимъ, и задумали свергнуть его власть: воробей хвастался, что онъ ослѣпитъ орла, нагадивъ ему въ глаза, и другія также хвастались своей силою, и стали уже воевать, какъ орелъ не вытерпѣлъ, напустился на нихъ и многихъ перебилъ.

Притча показываетъ вѣрующихъ царей и невѣрныхъ: невѣрные благочестиво заключаютъ миръ, а потомъ свою нарушаютъ слово, не понимая причины мира, смѣются и возбуждаютъ войну, и поневолѣ приходится избивать ихъ безъ пощады.

Въ данномъ случаѣ оба списка (Вг, Вен., послѣдній въ *Прил.* ко *II* ч., стр. 94) воспроизводятъ притчу № 124 Мхитара, лишь слегка коснувшись слога, но оставивъ въ неприкосновенной цѣлости все содержаніе; отъ послѣдняго вѣетъ армянской современностью дѣйствительно Мхитара, когда подъ впечатлѣніемъ могущества армянскаго царя Леона на западѣ и грузинской царицы Тамары и особенно армянскихъ ея вождей Захарія и Иване на востокѣ армянскій писатель могъ рисовать себѣ христіанскаго царя орломъ, а «невѣрныхъ» жалкими птицами. Какъ побѣды Тамары воодушевили современныхъ грузинъ, здѣсь не мѣсто говорить: укажу лишь на собраніе одъ, приписываемыхъ Чахрухадзе, какъ на памятникъ, свидѣтельствующій о томъ, что маленькимъ народамъ не менѣе, чѣмъ великимъ, сродна способность воображать себя исключительной, міровой величиною и создавать эгоистическій культъ своей національности. Въ Арменіи побѣдоносные полководцы Тамары — Иване и Захарія, армянскіе князья, вели себя совершенно самостоятельно и воздвигали памятники своимъ побѣдамъ съ армянскими надписями, не роняя ни одного слова о грузинской царицѣ: о настроеніи ихъ свидѣтельствуетъ напр. слѣдующая надпись на соборной церкви Гегарда въ Айриванскомъ монастырѣ близъ Эривани:

Волею Божьею это — грамота царероднаго міродержца атабека Иване и его единокровнаго брата вселенподержца Захаріи, сына Старшаго Саргиса, амиръ-спасалара, и сыновей ихъ (Иване и Захаріи) — Авага и Шаһншаһа о томъ, что я (Иване) завоевалъ отъ Кайена и Кайона до Баркумата, до Ананы и до Нахчавана и оттуда до Карса, завоевалъ съ Божьею помощью, и затѣмъ я пришелъ въ сей святой монастырь въ Айриванѣ, увидѣлъ я эти церкви и святого Христа, и мнѣ было пріятно, и эту памятную запись на свое имя начерталъ и далъ

я на память о себѣ сему собору на освѣщеніе *оброкъ съ полезу крѣпости* [1]), и кто будетъ этому противиться, да предстанетъ (на Страшный судъ) съ чернымъ лицомъ (т. е. съ позоромъ) и проклятъ тремя святыми соборами и отлученъ Богомъ да будетъ. Аминь.

§ 73. Царь земныхъ животныхъ (№ 53, ч. III, стр. 108).

Вышелъ приказъ отъ царя явиться къ нему всѣмъ животнымъ, которыя существуютъ на сушѣ: они пришли немедленно; пришли даже гардунъ, ящерица и кротъ и принесли дары: всѣ сѣялись надъ ними. Царь оказалъ вниманіе всѣмъ по очереди. «Вы какую несете службу», спросилъ онъ гардуна и ящерицу: «какъ наградить васъ?» Гардунъ и ящерица сказали: «мы проникаемъ въ камни—мы входимъ въ крѣпости враговъ; если не пожемъ побѣдить, *то производимъ имъ вредъ*». А кротъ сказалъ: «я входитъ въ города, тайкомъ подслушиваемъ вѣсти». Царь похвалилъ ихъ и оказалъ почести презрѣннымъ многимъ.

Притча показываетъ: вріемъ надлежитъ оказывать не только князьямъ, но и многимъ изъ простолюдиновъ. Равнымъ образомъ церкви нуждаются и въ знатныхъ, и въ простыхъ.

Это—притча № 113 Мхита́ра, съ нѣкоторыми стилистическими измѣненіями; впрочемъ Венеціанскій списокъ (*Прил. ко II т.*, стр. 94) и въ этомъ отношеніи больше держится редакціи Мхита́ра: такъ въ правоучительной части онъ буквально повторяетъ вступительныя слова Мхита́ра въ томъ же мѣстѣ. Одно странное измѣненіе—обще обоимъ спискамъ: это подчеркнутая въ переводѣ фраза, у Мхита́ра гласящая «то туда проводимъ войска».

§ 74. Дроздомонъ и священникъ (№ 54, ч. III, стр. 108).

Дроздъ отдалъ сына въ ученіе для священническаго сана; онъ же крутился и щебеталъ. Священникъ училъ его пѣть приносы и псалмы, а онъ все болѣе и болѣе плясалъ и говорилъ: «вотъ это ремесло моего отца, а твое—одна тоска». Священникъ прогналъ его, и онъ весело вошелъ къ себѣ домой.

---

1) Слово berdaḳ обыкновенно принимаютъ, такъ напр. с. Алишанъ, Ширакъ, стр. 340, за названіе какой либо мѣстности, и это по недоразумѣнію: а) мѣстность съ такимъ названіемъ нынѣ неизвѣстна (ԱՀՈՒՐԵԱՆ или ԱՀՈՒՐԵԱՆ на армянскомъ называется Partav, и вообще здѣсь не можетъ быть рѣчи объ этомъ городѣ области Утіи) и b) будь это названіе крѣпости, оно было бы aḳberd по аналогіи съ названіями Амбердъ, Байбердъ, Харбердъ и т. д.; не извѣстно, что у армянъ существовали поборы въ пользу крѣпости, называвшіеся bark berdi (Алишанъ, Ширакъ, стр. 10, прим. 1): слово bark нигдѣ въ надписяхъ замѣняется арабскимъ ضرب, которое на армянскомъ гласитъ hak, а въ просторѣчіи haḳ, haq или aḳ, и это aḳ и имѣемъ въ berdaḳ = bark berdi; поборы въ данномъ случаѣ взимались, по всей вѣроятности, въ пользу Айриванской крѣпости, находившейся тутъ же у монастыря (Алишанъ, Ширакъ, стр. 345). Входить въ разборъ этой надписи тутъ неумѣстно; замѣ-

Притча показываетъ: радостно слѣдитъ за ученіемъ тотъ, кто понимаетъ его конечную цѣль; заблуждающіеся же во злѣ отрекаются отъ истиннаго знанія, и исполняютъ желаніе своего отца—сатаны.

Въ такомъ видѣ притча № 133 Мхитара оказывается значительно урѣзанной, и оба списка (Br, Венец., послѣдній въ *Прил. ко II ч.*, стр. 94) почти одинаково представляютъ эту урѣзанную редакцію. У Мх. дрозденокъ говоритъ: «ремесло моего отца есть источникъ веселія, а твое — печаль» и хотя впослѣдствіи дрозденокъ узналъ, что печаль этой жизни приноситъ радость въ будущей, но онъ остался глухъ (къ этому ученію) и возвратился домой». Еще болѣе искаженнымъ оказывается въ вардановскомъ сборникѣ нравоученіе Мхитара, у котораго «притча означаетъ обманчивость земныхъ радостей, чтобы люди постигли ихъ конецъ, именно, что онѣ завершаются плачемъ, а духовная печаль равнымъ образомъ кончается радостью, какъ и Господь сказалъ [Матѳ. 5,4]».

§ 75. Продажный священникъ (№ 55, ч. III, стр. 109).

Въ праздникъ Пасхи пришли къ священнику всѣ птицы и исповѣдались по закону; съ ними вмѣстѣ пришли вороны и исповѣдались священнику: «мы не грѣшили ни въ чемъ», говорили онѣ: «кромѣ того, что мы ловили мышей и лягушекъ и ѣли ихъ». Онъ отринулъ ихъ, назвавъ нерзкими; онѣ пошли, изловили двухъ птенцовъ и преподнесли священнику. Прельщенный этимъ, онъ оправдалъ ихъ, сказавъ: «вы не съумѣли исповѣдаться: вѣдь тѣ (мыши и лягушки) для васъ птицы», и пріобщилъ ихъ.

Притча указываетъ на корыстныхъ священниковъ, которые отлучаютъ отъ церкви прелюбодѣевъ и тому подобныхъ, и потомъ за взятки снова принимаютъ ихъ.

Два списка (Br, Венец., послѣдній въ *Прил. ко II ч.*, стр. 94) этой редакціи отличаются другъ отъ друга сколько нибудь значительно лишь въ томъ, что вм. общепонятнаго слова *ворона* въ Венец. удержаны изъ Мхитара [illegible]; въ остальномъ, въ обоихъ спискахъ притча № 121 Мхитара одинаково подверглась лишь легкимъ стилистическимъ измѣненіямъ.

Эта притча также имѣется въ ag (№ 162 = CCXXVI), опять таки въ редакціи вардановскаго сборника; и здѣсь приходится однако замѣтить, что составитель ag пользовался спискомъ болѣе древнимъ, чѣмъ Br: въ Венец.

тинъ только, что надпись надана отрывочно и у Маннуни, [illegible], Вагаршапатъ 1871, стр. 18 и прим., и у Мхитаряна, [illegible], Вагаршапатъ, 1873, стр. 16 и 19, примѣч., а также у другихъ, напр. у Алишана, [illegible], стр. 340, прим. 8. Предложенный переводъ сдѣланъ со списка, сѣвернаго имъ лично на мѣстѣ.

рукописи не можемъ признать его оригинала потому, что въ ag пѣса начинается словами «разсказывается въ притчахъ».

Въ ag еще одна особенность: въ нравоученіи рядомъ съ корыстными священниками упоминаются и корыстные епископы; но эта особенность, вѣроятнѣе, вновь введена составителемъ ag или переписчикомъ. Несомнѣнно такого же происхожденія народная форма ⴔⴑⴔⴑⴕ вм. ⴔⴑⴔⴑⴕ и ⴕⴓⴔⴔⴓ ⴔⴑⴔⴑⴕ 5 *много денегъ* вм. ⴔⴑⴔⴑⴕ *два яичка;* еще одно разночтеніе ⴔⴑⴔⴑⴔ *увеличенный* вм. ⴕⴑⴔⴑⴔ *премщенный* есть, очевидно, описка.

§ 76. Лиса-священникъ (№ 56, ч. III, стр. 109).

Лиса шла по пути и нашла книгу; поняла она къ поучамъ и была поставлена у нихъ священникомъ. Въ праздничные дни она громогласно молилась, а въ другіе дни она бездѣйствовала и при закланіи жертвеннаго животнаго лизала кровь. Когда корили ее, она говорила: «эта кровь — освящена, такъ надлежитъ». Когда открылось ея коварство, она бѣжала тайкомъ.

Притча обличаетъ лицемѣрныхъ, которые вовсе не священники, но обманываютъ поучей: если же присмотрятся къ ихъ дѣламъ и узнаютъ ихъ, то они тайкомъ обращаются въ бѣгство.

Притча № 98 Мхитара въ этомъ случаѣ подверглась лишь въ слабой степени стилистическимъ измѣненіямъ: особенно вѣренъ оригиналу Венеціанскій списокъ (*Прил. ко II т.*, стр. 94).

§ 77. Заяцъ (№ 57, ч. III, стр. 109).

Спросили зайца: «почему ты такъ трусишь?» Онъ сказалъ: «собаки, орлы и люди охотятся за нами; есть изъ-за чего бояться».

Показываетъ: враговъ нашей жизни много, и слѣдуетъ остерегаться ихъ.

Изъ двухъ списковъ (Br, Венец.) Венеціанскій (*Прил. ко II т.*, стр. 94) лучше передаетъ эту притчу № 95 Мхитара, да и въ Br разночтенія касаются исключительно слога.

§ 78. Чайка и горлица (№ 58, ч. III, стр. 109).

Чайка въ великій постъ ѣла рыбу; горлица, какъ травоядная, укоряла ее. Чайка же оправдывалась такъ: «(ѣсть рыбное въ посту) я научилась у грузинскихъ и ромейскихъ священниковъ; но я тѣмъ хороша, что не пью вина».

Притча обличаетъ чревоугодныхъ, которые, подобно имъ, приводятъ много доводовъ (въ оправданіе) соблазна.

Ձկնաքաղ dūknaqağ я рѣшился перевести *чайкою* ввиду значенія однороднаго по образованію ձկնակուլ dūknakul: такъ называютъ птицъ, нѣсколько покруглѣе чаекъ, которыя водятся между прочимъ на Севанскомъ озерѣ. Традиціонное толкованіе нашего слова въ смыслѣ *лебедя* опирается главнымъ образомъ на слѣдующей глоссѣ въ *Шестодневѣ* Василія Великаго (Вен. изд., гл. VIII, стр. 175): «хо́хνος, т. е. лебедь (ψαρ) или dūknaqağ», но эта глосса можетъ быть понята различно.

Венеціанскій списокъ (*Прил. ко II т.*, стр. 94) болѣе вѣренъ оригиналу—притчѣ № 144 Мхитара; между прочимъ неизвѣстная птица կտաւր katab въ Br замѣнена птицею *горлицею*, но въ Венец. стоитъ կարաւ karab *лебедь*, по всей вѣроятности, по описк̀ѣ вм. katab.

§ 79. Кающійся волкъ (№ 59, ч. III, стр. 109).

Состарившись, волкъ отправился къ стаду и говорилъ съ плачемъ: «я теперь каюсь — сильно досадилъ я вамъ, и потому я хочу прійти и подметать вашъ домъ, чтобы получить имѣ прощеніе, и дѣтей вашихъ буду я также оберегать отъ волковъ». Стадо обрадовалось и приказало псамъ не вредить волку; онъ же остался, ждалъ, пока ягнята возросли, и тогда началъ онъ разрывать ихъ одного за другимъ и поѣдать до тѣхъ поръ, пока не замѣтили многіе и не умертвили его.

Притча поучаетъ не довѣряться тѣмъ, которые привыкли ко злу: состарившись, привычка становится природою и тянетъ къ своимъ дѣламъ — человѣкъ становится сыномъ сатаны.

Въ Венец. спискѣ (*Прил. ко II т.*, стр. 94) одна описка — ստուխաբր вм. ստուխաբլ = ստուխ գՃՃլ *раздирать* —, въ остальномъ онъ ближе къ своему оригиналу, притчѣ № 89 Мхитара. Въ другомъ мѣстѣ расходятся всѣ: въ Венец. спискѣ *сынъ сатаны*, въ Br — *сынъ лжи* (սրբ, собственно նրբ = ստուխաւր), а у Мхитара — *сынъ мнѣли* (ստուխաճնՃ).

Сказочная часть притчи разсказывается болѣе пространно въ 13 G (XXXIc [1]): эта пространная редакція въ духѣ занимательныхъ сборниковъ не имѣетъ вовсе нравоученія; авторъ ея пользовался сборникомъ притчъ Мхитара или, быть можетъ, источникомъ Мхитара. Автору ея принадлежитъ если не болѣе подробное изложеніе сказки, то во всякомъ случаѣ вульгаризмъ языка. Гласитъ же басня слѣдующее:

Разсказывается въ сказкахъ: волкъ состарился и не могъ болѣе охотиться; отправился онъ къ овцамъ и сказалъ «овцы, я состарился—много согрѣшилъ я не-

1) Текстъ отпечатанъ нами въ качествѣ особой редакціи притчи *Коза и волки* (XXXI, см. также гл. IV): хотя притчи эти родственны и весьма близки другъ къ другу, но все же замѣчено, что 13 G не была помѣщена подъ особымъ номеромъ.

редъ ваши — кого я разодралъ, кого съѣлъ, у кого оттащулъ я курдюкъ, у кого ягнятъ всѣхъ. Теперь я достигъ дверей смерти, грѣховъ передъ вами, дайте мнѣ отпущеніе—разрѣшите мнѣ то, что уже съѣлъ я у васъ, и клянусь, съ этихъ поръ я буду рабомъ все то краткое время, которое остается мнѣ жить, я буду пасти вашихъ ягнятъ; не допущу болѣе, чтобы люди дожи васъ или рѣзали вашихъ ягнятъ; не допущу, чтобы другіе волки приходили угнетать васъ; днемъ и ночью буду пасти васъ въ горахъ на лужайкахъ и у родниковъ; мнѣ же на пропитаніе будете давать падаль, будетъ ли это разъ въ мѣсяцъ или два раза въ мѣсяцъ; такъ буду я жить—войдемъ, поселимся вмѣстѣ». Овцы повѣрили ему и, когда родили ягнятъ, онѣ поручили ихъ волку; онъ увелъ ихъ, пасъ и съ большою заботливостью гонялъ по окрестностямъ. Когда ягнята стали вырастать, волкъ началъ выбирать тѣхъ, у которыхъ курдюки были пожирнѣе, и поѣдалъ одного за другимъ. Когда стали приходить матери, искать своихъ ягнятъ и не находить ихъ, то спросили волка: «гдѣ наши ягнята?» Волкъ говоритъ: «пойду, поброжу кругомъ, быть можетъ нападу [1]) на жалкихъ (ბაგაჩ = ბაგაბ) ягнятъ нашихъ, найду ихъ и приведу назадъ». Волкъ такимъ образомъ ушелъ и не возвратился.

§ 80. Лиса и слѣпой волкъ (№ 60, ч. III, стр. 109).

Лиса встрѣтила ослѣпшаго волка и говоритъ: «буду водить тебя за вознагражденіе». Однажды лиса свалила волка въ воду безъ умысла, но онъ не повѣрилъ и желалъ отмстить. Испугавшись, лиса хотѣла бѣжать, но не могла, такъ какъ волкъ ее держалъ. Тогда лиса говоритъ: «завтра будетъ Пасха; слѣдуй — поведу тебя въ церковь, и поѣшь отъ жертвеннаго животнаго». Волкъ обрадовался, и они пошли. Лиса повела его и бросила собакамъ. «Злой слуга!» говоритъ волкъ: «это ли жертвенное животное?» «Такому злодѣю, какъ ты», говоритъ она: «только такое жертвенное животное и подобаетъ».

(Притча) показываетъ: раскаявшіеся въ коварствѣ ведутъ слѣпыхъ къ какому-либо новому доброму дѣлу; но прельщаются они злымъ совѣтомъ и возвращаются къ прежнему злодѣйству, какъ это случилось съ волкомъ и лисою.

Венеціанскій списокъ (*Прил. ко II т.*, стр. 94) ближе къ оригиналу, 88-ой притчѣ Мхитара: въ обоихъ случаяхъ разночтенія этой позднѣйшей редакціи сравнительно съ редакціею Мхитара сводятся къ упрощенію слога; урѣзка фразъ, и то незначительная, допущена въ правоученіи.

§ 81. Левъ, медвѣдь и волкъ (№ 61, ч. III, стр. 110).

Левъ, медвѣдь и волкъ, пожелавъ побрататься, говорятъ: «почему ѣдимъ сырое? Поймаемъ кого-либо изъ людей, чтобъ онъ готовилъ намъ изъ нашей добычи пищу по правиламъ ихъ». Поймали кого-то и поставили его поваромъ: человѣку на-

1) Въ грузинскомъ текстѣ كرار *повтореніе* или كر *нападеніе*, и въ послѣднемъ случаѣ сказуемымъ будетъ =ებ=ა=ნ; а не =ებ=ა=ნ.

долго, и онъ прибѣгнулъ къ хитрости, чтобы освободиться. Досталъ онъ большое бревно, [раскололъ,] вложилъ въ него камень, какъ клинъ, и говоритъ льву [медвѣдю] и волку: «помогите и вложите ваши лапы [1])». Тѣ довѣрчиво вложили; онъ же вынулъ клинъ, и они остались (съ лапами въ трещинѣ). Человѣкъ взялъ топоръ и принялся ихъ рубить.

Показываетъ: отпусти работника, который не хочетъ (работать у) тебя, чтобы онъ не нанесъ тебѣ ущерба.

Въ числѣ обычныхъ разночтеній варданов. редакціи, имѣющихъ упростить классическій языкъ оригинала, притчи № 86 Мхитара, вм. *приготовляющій яства, повара*, находимъ слово *служитель* 2, которое, обыкновенно, значитъ *служитель, слуга*, такъ какъ оно составлено изъ *служба* и *дѣлатель*, но здѣсь въ первой его части, пожалуй лучше признать вульгарное — *сунъ* и все слово въ общемъ толковать въ смыслѣ опять таки *повара*. Впрочемъ уже въ классическомъ армянскомъ значитъ *кушанье*, а отсюда *повара*: въ такомъ смыслѣ употреблено послѣднее слово въ словѣ Василія о Стефанѣ Первомученикѣ, гдѣ (о. Зарбаналянъ, стр. 332) означаетъ *заботясь о вкусѣ повара*.

Венец. списокъ (*Прил. ко II* гл., стр. 94 — 95) въ данномъ случаѣ настолько ближе къ оригиналу, что нельзя даже причислять его къ редакціи варданов. сборника; особенно рѣзко расходятся Br и Венец. рукописи въ нравоученіи, гдѣ послѣдняя повторяетъ, съ затемняющими смыслъ урѣзками, слѣдующую мораль Мхитара:

Эта притча осуждаетъ неразумныя затѣи, которыя становятся источниками золъ, и часто бываетъ, что зло приключается раньше всего съ тѣми, которые затѣваютъ его.

§ 82. Вихирь 3) и горлица (№ 62, ч. III, стр. 110).

Вихирь отыскалъ гнѣздо горлицы, разрушилъ его и устроилъ для себя: пришлось имъ идти на судъ къ справедливому журавлю, гдѣ они осуждали другъ друга и хвастались—горлица цѣломудріемъ и подвижничествомъ, а вихирь сорокадневнымъ постничаніемъ. А журавль грозитъ обоимъ, и спрашиваетъ вихиря: «почему ты присвоилъ постройку?». «Не видѣлъ я ничего, потому занялъ я (мѣсто)». Еще спросилъ журавль: «тобою ли было положено то, что ты взялъ?». Онъ говоритъ: «нѣтъ». Сира-

1) Дословно: руки.

2) Къ цитатамъ *Большого словаря* Мхх. подъ армянскимъ эквивалентомъ слова прибавимъ одну изъ *Шестодневов* Василія (Венец. изд., гл. V, стр. 89): եւ զվարդն որպես ընտրեալ ամենայն = τὸ μὲν γὰρ κάνειον εἰ ψέγοις [говоришь] βάσκανος (Migne, t. XXIX, стр. 101).

пишетъ: «были ли положены два бревна?» Онъ говоритъ: «были положены». Журавль приказалъ возвратить сейчасъ же: «если же нѣтъ», сказалъ онъ: «дашь пеню».

Притча учитъ творить судъ правильно и (не дозволять) тяжущимся прославлять себя или осуждать другъ друга.

Кромѣ обычнаго упрощенія слога и урѣзки подробностей взаимнаго осужденія (у Мхитара вихирь осуждаетъ горлицу за *лицемѣріе*, а она его за *чужеядство*) и измѣненія одной подробности въ концѣ сказочной части (у Мхитара вихирь присуждаетъ возвратить отнятое и *все же уплатить пеню*), въ обоихъ (Br, Венец., послѣдній въ *Прим. ко II т.*, стр. 95) спискахъ опущена вторая часть морализаціи сравнительно съ оригиналомъ, притчею № 140 Мхитара, а именно—

еще показываетъ: не брать, чего мы не клали, и не разрушать чужой постройки, хотя бы она была скверная.

§ 83. Медвѣдь и ворона (№ 63, ч. III, стр. 110).

Была свадьба медвѣдя, и послалъ онъ лебедя позвать ворону; она отказалась. Я монахъ — печальникъ», говорила она: «не могу пріѣти». Онъ принуждалъ снять трауръ, но ворона не хотѣла. «Если и сниму сегодня», говорила она: «то завтра все равно надо будетъ надѣть; лучше совсѣмъ не снимать».

Притча представляетъ инока, такъ какъ иноки постоянно въ черномъ облаченіи, глядя на природу человѣческую: безполезно наслаждаться противременно, постоянная же печаль спасительна.

Изложеніе сокращено противъ оригинала, притчи № 134 Мхитара, въ правоученіи; но болѣе важно то, что редакція эта, опять таки въ двухъ спискахъ Br и Венец. (*Прим. ко II т.*, стр. 95), основана на недоразумѣніи: въ подлинникѣ рѣчи нѣтъ о медвѣдѣ, и черную ворону на *свою* свадьбу приглашаетъ бѣлый лебедь. *Медвѣдь* получился изъ непонятаго сложнаго слова ardnagṙav, особаго вида вороны: aggav значитъ *ворона* и ardn — *черный*, но это же ard значитъ на армянскомъ *медвѣдь*, и вотъ отсюда въ притчу Мхитара *Ворона и лебедь* введенъ еще медвѣдь.

Притча Мхитара *Потухъ и [illegible]*, заключительная въ варданов-скомъ сборникѣ Br, переведена нами въ другомъ мѣстѣ (§ 152).

§ 84. Число Мхитаровыхъ притчъ въ другихъ варданов скихъ сборникахъ ограничивается девятью (13, 58, 89, 100, 121, 122, 123, 164 и 183). Еще нѣсколько притчъ Мхитара имѣютъ свои параллели въ варданов-скихъ сборникахъ, но въ этихъ случаяхъ отнюдь не можетъ быть установлена зависимость нашихъ сборниковъ отъ произведенія Мхитара; напротивъ, по всему видно, что Мхитаръ и составители нашихъ сборниковъ

тяготѣютъ независимо другъ отъ друга къ одному общему источнику, и то при посредствѣ ряда промежуточныхъ передѣлокъ. Такую параллель находимъ для притчъ Мхитара № 60 *Неопытный и дыня* (§ 20). Съ большимъ вѣроятіемъ можно утверждать, что именно притча № 89 Мхитара переработана въ 13 G въ занимательную сказку (§ 79).

§ 85. Изъ девяти номеровъ, проникшихъ въ вардановскіе сборники, несомнѣнно, изъ Мхитара, № 100 *Три видѣнія царя* имѣется лишь въ ag (№ 30), № 122 *Птахки и анисъ* только въ I (№ 30, ср. § 112), а № 164 *Тамбатскій ткачъ* лишь въ D (№ 178). *Три видѣнія царя* въ *Лисьей книгѣ* (CXCIII) представляетъ почти-что точный списокъ притчи Мхитара и гласитъ слѣдующее:

Нѣкій царь имѣлъ видѣніе — надали лисы, точно дождь. Царь велѣлъ оглашать: «кто истолкуетъ мое видѣніе, тому дамъ я тысячу динаріевъ». Услышалъ это одинъ бѣднякъ и явившись сказалъ: «объясню, если дашь мнѣ три дня срока». Затѣмъ бѣднякъ отправился въ пустыню и блуждалъ въ раздумьи. Змѣя замѣтила человѣка въ затрудненіи и сказала: «что дашь мнѣ, если я объясню тебѣ видѣніе царя?» Онъ говоритъ: «да будетъ тебѣ половина того, что обѣщалъ царь». Она говоритъ: «ступай и возвѣсти — наступаетъ время, когда люди будутъ коварны и обманщики, какъ лисицы». Пошелъ онъ и сказалъ; слова его понравились, такъ какъ люди точно были такіе, и царь далъ ему обѣщанную тысячу динаріевъ; но человѣкъ обманулъ змѣю и не посѣщалъ возвратиться (къ ней). Послѣ того царь опять имѣлъ видѣніе, другое — надали овцы, точно дождь, и онъ велѣлъ позвать того же человѣка, чтобы тотъ истолковалъ, какъ и первое видѣніе. Человѣкъ попросилъ срокъ такой же, какъ раньше; ему было стыдно за свою неблагодарность; пошелъ онъ къ змѣѣ, винилъ себя и говорилъ: «согрѣшилъ передъ тобою! Объясни второе видѣніе, [и я дамъ тебѣ и за первое, и за второе толкованіе]». Змѣя истолковала ему, не взимая его притязанія. «Ступай и возвѣсти», сказала она: «придетъ время, и оно уже пришло, когда люди будутъ простодушны, какъ овцы». Человѣкъ явился и возвѣстилъ. Одобривъ и это толкованіе, царь далъ опять тысячу динаріевъ. Получивъ, человѣкъ понесъ змѣѣ тысячу динаріевъ за первый и за послѣдній разъ. Послѣ того царь опять имѣлъ еще другое видѣніе: надали мечи, точно дождь. Царь опять велѣлъ позвать того же человѣка, чтобы онъ истолковалъ и это видѣніе. Человѣкъ попросилъ такой-же срокъ, какъ раньше, и отправился къ змѣѣ; она тотчасъ же истолковала ему, какъ другу: «ступай и возвѣсти — наступаетъ время, когда появятся люди насилія и мечи». Какъ узналъ это человѣкъ, такъ и возвѣстилъ (царю, но получивъ снова тысячу динаріевъ, онъ сказалъ): «къ чему оставлять теперь змѣѣ тысячу динаріевъ и приносить ей еще пятьсотъ другихъ; ударю змѣю и умерщвлю». Онъ попытался ударить змѣю, но не удалось ему: змѣя ускользнула отъ него. Человѣкъ раскаялся и подумалъ: «плохо я поступилъ! Какъ явлюсь я къ ней, если опять будетъ нужно». Замѣтивъ огорченіе человѣка, змѣя сказала ему: «не огорчайся, человѣкъ! Ты не дѣлалъ чего-либо самъ отъ себя, а по вѣнію времени, такъ какъ солгалъ ты во время лицемѣрныхъ, раскаялся ты и далъ тысячу динаріевъ во время простодушныхъ и почелалъ убить во время людей насилія».

Притча показываетъ только то, что надлежитъ судить о людяхъ по времени и остерегаться, такъ какъ (разное) время порождаетъ людей различнаго характера, одно — коварныхъ, другое — простодушныхъ, третье — тирановъ и много другихъ подобныхъ.

§ 86. Притча *Тамбатскій ткачъ* въ вардановскомъ сборникѣ D (№ 178 = CCXC) сравнительно съ оригиналомъ написана языкомъ вульгарнымъ, изложена частью съ сокращеніемъ, частью съ инымъ нѣсколько подробностями и въ нравоученіи получила цитату изъ Евангелія. Мы представляемъ переводъ оригинала, какъ онъ предлежитъ въ изданіи Мхитара, и переводъ позднѣйшей вардановской обработки:

Мхитаръ Гошъ, *Притчи* стр. 131:

Какой-то ткачъ жилъ въ Тамбатѣ, и чтобы пріободрить своего сына, онъ обыкновенно говорилъ: «мы по ремеслу царю». На вопросъ сына, какимъ это образомъ, онъ сказалъ: «возлагаю себѣ на голову гребень утока, точно вѣнецъ, поднимаю палку (ջուլհակ) точно мечъ, сажусь на готовое полотно, какъ бы на тронъ, нижу подъ ногами подножіе, и собирая полотно, какъ бы покоряя страну, а звуки гребня, какъ бы звукъ трубы», и еще иное подобное было имъ сказано. Вслѣдствіе этого (сынъ) принуждаетъ отца посватать для него дочь персидскаго царя. Онъ отправился просить: царь разгнѣвался и велѣлъ было казнить, но узнавъ, что онъ изъ Тамбата, изволилъ простить.

Притча показываетъ: грѣхъ по невѣдѣнію заслуживаетъ прощенія передъ Богомъ и передъ людьми.

Сборникъ Пр. В., ч. II, стр. 293:

Одинъ ткачъ сказалъ: «Богъ создалъ человѣка царемъ, и *я* своей особой царь; веретено [tuq, чит. duq = перс. دوک] мнѣ вѣнецъ, а эти утокъ [mašuay-qa = перс. مشواک *)] и основа для меня какъ бы войско и народъ мой: пойду — попрошу себѣ въ жены дочь индійскаго царя». Отправился онъ къ индійскому царю и говоритъ: «дай мнѣ въ жены твою дочь!» Царь говоритъ: «кто ты такой, и за какимъ ты дѣломъ стоишь, что просишь мою дочь?» Онъ говоритъ: «я ткачъ». Царь разгнѣвался и говоритъ воинамъ: «уведите и убейте его». А затѣмъ царь говоритъ: «спросите этого человѣка, откуда онъ?» Спросили его. Онъ же въ отвѣтъ говоритъ: «на востокѣ находится одно село, по имени Таваната: (я — оттуда)». Царь говоритъ: «оставьте его — не убивайте, такъ какъ онъ глупъ: въ его странѣ всѣ дураки», и отпустили его съ миромъ.

Показываетъ: когда кто совершаетъ грѣхъ по невѣдѣнію, или кто глупъ и совершаетъ грѣхъ по глупости, Богъ сочтетъ такой грѣхъ не тяжкимъ, а легкимъ, какъ сказалъ Христосъ (Лук. 12, 48): «кто не знаетъ и сдѣлаетъ, битъ будетъ меньше».

*) Слово это означаетъ прежде всего *шпульку* (*Weberspule*, см. Fleischer въ ZDMG, XII, стр. 254).

§ 87. Остальные четыре номера имѣются какъ въ ag, такъ и въ D; съ двумя изъ нихъ 58 *Воръ и арбузъ* и 183 *Купецъ съ жемчужиною* мы уже знакомы (§§ 11, 35); съ состояніемъ двухъ другихъ въ вардановскихъ

сборникахъ знакомятъ параграфы, посвященные *Лисьей книгѣ* (§§ 11, 35 и 38) и отношенію сборника Вг къ произведенію Мхитара (§§ 71, 75 и 79). Наконецъ, №122 не заимствованъ цѣликомъ, а переработанъ въ вардановскую притчу, о чемъ см. § 112. Остается намъ тутъ подвести итогъ результатамъ, добытымъ нами въ вопросѣ о вліяніи притчъ Мхитара на вардановскіе сборники; итогъ таковъ — прямое вліяніе притчъ Мхитара на изслѣдуемые памятники ограничивается двумя тремя номерами, случайно проникшими въ ту или другую рукопись; правда, была единичная попытка использовать трудъ Мхитара для составленія вардановскихъ притчъ, но такія вардановскія притчи стоятъ особнякомъ, и онѣ совершенно чужды вардановскимъ сборникамъ.

§ 88. Независимо отъ случайныхъ заимствованій, есть нѣчто общее между сборникомъ Мхитара и вардановскими; но это общее лежитъ не столько въ самихъ сборникахъ, сколько въ причинахъ, порождавшихъ подобные нравоучительные памятники, въ дидактическомъ направленіи литературы въ связи — съ одной стороны — со школою символическаго толкованія, которую проходили писатели, а — съ другой стороны — любовью поучаемаго народа ко всякаго рода баснямъ и сказкамъ. Въ обоихъ случаяхъ руководитъ авторами одно стремленіе — поучать, но результатъ различный въ зависимости отъ различныхъ способовъ осуществленія. Съ одной стороны единичность и самостоятельность автора, опредѣленность замысла, ясность плана, одновременность его выполненія, ровность и чистота литературнаго языка, выдержанность своеобразнаго, лаконическаго слога, естественная односторонность въ обработкѣ каждаго сюжета, не обращающаяся однако въ утомительное повтореніе шаблонныхъ фразъ, и сравнительная ограниченность источниковъ. Съ другой стороны многочисленность и безвѣстность авторовъ, обиліе и противорѣчивость замысловъ, отсутствіе плана, разновременность составленія, шероховатость, порой кричащая пестрота и вульгарность языка, невыдержанность слога, искусственная однородность обработки, съ утомительнымъ до крайности повтореніемъ извѣстныхъ словъ, и безграничная свобода въ выборѣ источниковъ.

Въ *Притчахъ* Мхитара съ нами бесѣдуетъ лицо идейное съ установившимся взглядомъ на пути, ведущіе къ его положительному идеалу или, напротивъ, удаляющіе отъ него. Въ авторѣ мы видимъ общественнаго мыслителя опредѣленной эпохи и цѣльной среды, переживающей трудную минуту, но содержащей еще достаточно здоровыхъ элементовъ, чтобы носить въ душѣ идеалы свѣтлые, твердо надѣяться на скорое наступленіе эры человѣчной жизни на свободныхъ, національныхъ, христіанскихъ началахъ. Въ вардановскихъ сборникахъ идетъ на встрѣчу намъ толпа эпохи полнаго

разложенія, потерявшая голову, утратившая сознаніе единства и не выработавшая никакой общей руководящей мысли: въ началѣ эта толпа состоитъ изъ одного сословія, живущаго аскетическими идеалами, но постепенно ряды ея пополняются отовсюду, и она представляетъ безпорядочное сборище всякаго люда.

На сборникѣ Мхитара лежитъ въ извѣстной степени печать творчества, и не смотря на узкое, дидактическое или — точнѣе — публицистическое, назначеніе, онъ не простой памятникъ армянской письменности, а произведеніе изящной литературы. На вардановскихъ сборникахъ лежитъ печать ремесленнаго производства, культивировавшагося, какъ мы предполагаемъ, въ школьной средѣ, и они относятся къ «полезностямъ» армянской литературы, мѣнявшимъ постепенно своихъ хозяевъ и приноравливавшимся къ ихъ вкусамъ, сначала во спасеніе душъ монаховъ и монашествующихъ, затѣмъ для назиданія, для удовлетворенія любопытства и для забавы вообще мірянъ.

Мы нѣсколько остерегаемся напирать на чисто литературныя достоинства сборника Мхитара, пока не изучены его источники и не воздано каждому свое [1]). Но можно и теперь сопоставить еще въ одномъ отношеніи два одновременно столь близкихъ и столь дальнихъ другъ отъ друга сборника. Какъ авторъ сборника Мхитара, такъ авторы основной части вардановскихъ сборниковъ — лица духовныя, но первый обращается ко всему міру, считается со всѣми классами народа, хотя и хочетъ установить въ «человѣцѣхъ миръ и благоволеніе» съ точки зрѣнія лица духовнаго званія. Вторые знаютъ лишь монаховъ и къ міру обращаются, какъ обширному монастырю; мірскіе интересы появляются въ вардановскихъ сборникахъ впослѣдствіи, когда этотъ памятникъ изъ монашеской кельи черезъ школу попадаетъ въ руки мірянъ.

§ 89. Конечно, вначалѣ приходилось выполнять свои задачи одними и тѣми же наличными средствами каждому, былъ ли онъ лицо, которое мы условно называемъ Мхитаромъ, или одинъ изъ безъименныхъ вкладчиковъ сборника Вардана. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ главнымъ источникомъ служили a) статьи физіологическія и b) басни эзоповскія и восточныя. Въ этомъ кроется объясненіе другого ряда точекъ соприкосновенія между *Притчами* Мхитара и вардановскими сборниками.

---

1) Нодайръ Византіецъ, [illegible], Кіоль 1880 г., стр. 88—91, басню Мхитара № 163 отождествляетъ съ новеллою Боккаччіо, именно съ пятымъ разсказомъ перваго дня [Londra 1727, т. I, стр. 56—59], но сходство между названными статьями слишкомъ слабо, чтобы заводить рѣчь о какой-либо зависимости съ той или другой стороны.

Приложеніе ко II главѣ.

Разночтенія Венеціанской рукописи (см. § 65).

Къ № 45 Br по № 16 Венец.: 1 թագաւոր]+թագաւոր. — զգնչիցին+թիթեռն ընդանի. — 2 թագաւոր լինիցէ] թագաւորէ. — խրատս տալցին] խրատէին. — 3 հանէր. — նմանք] պիտի. — 4 բանգոյք] առնելոյ ապրանսէ պատուի թագաւոր. — նշանաւոր] նիւթաւոր. — զանիծեալս եւ զաչսն նորա. — 4—5 զթիւառոյս նորա քարշեալ մերկացեալ կնա.

6 պատահէալ. — անգիտալից.

Къ № 46 Br по № 17 Венец.: 1 ես. — առ. — առէր. — եմ] առабавляетъ թ քաւարեց. — 2 առաքեանն. — ազնուական. — 3 եւ առ]առաց. — լուացեր. — քանի լուան.] թ լուանային. — անուանէր. — զայս գործեալ. — 4 առէր. լուանալոյժ. — առացես. — 5 ապրի. — զնայի. — 'թ նայի] նայի

6 պատուիս թմրեցեր զատանես. — անու եմ հագալ սպրց. — եւ. — քահանայս. — 7 առաց. — զմիարատ թիւանի. — փարիսի] փարիսի. — 7—8 զմիարատ թիւանի. — 8 գտանալ հագնի]+գալ. — 9 զգնիպիսի] ու. — սրց չհատատի.

Къ № 47 Br по № 18 Венец.: 1 բ. լ. եւ] բանեալ լինիցէ թ մինչ. — 2 գթ ն] գմե'. — զպատուհան. — թ զարհուրելոյ եմ. — 3 բարեաց. — գիս] ու. — 'թ] ու.

5 նշանակել առաքս. — 6 քաղցրացին] քաղցր եմ. — նայս.

Къ № 48 Br по № 19 Венец.: 1 առաքեալ. — առ. — զպատուց. — 2 ես] ու. — մեղ] գանացաց եմ. — գործ յերկուսն] պատարագիչ. գի գտանեցցաց. — ցնա] ու. — 3 ոչ 'թ յայլոյ] եւ ոչ թ գոյլն եւ ոչ յայլոյ գտանացաց. — 4 պատարագիչ. — պղծութիւն լար. — պատահեալց.

5 յայս] յայսմիկ. — 5—7 վասն . . . մատաղանեալ] գինի քահանայք յատակարգս ալեքարկին եւ վանորայիցս առնելոյ զհնազանդելոյն թ վտանգի պահեն. եւ արժանի խոչ եմ ար անգիտալ եմ թ լար. եւ ոչ գտնեցի եմ մատաղաց. գի ոչ թ մինչ եզնէ.

Къ № 49 по № 20 Венец.: 1 հիւր առաքեի. — 2 ամանի] ու. — նմա անգի. — ի քառասնօրեայսն. — 3 ամանի] ու. — խնդրելն] պահանջելն. — առաց. — 4 ցնաւոր] ու. — զմիարատ անանձ մերձանձ հատատի. — մերձանձ] ու.

5 խորհուրդս. — 6 քարանձաւաց քաղցնեն. — եւ գործեալ. — 7 գի ևի յանձնալս ընտիր ցերեկն. — առցեն] խնդրեն քան գանալ նորա.

Къ № 50 по № 21 Венец.: 1. պատաս. — 2. գթնաւոն (sic) նորա. — մեռելն. — առցի] ու. — նայ] ու. — 3 պլլցի. — 4 ալ փորեցին եւ մերի գիրանարս արարին. — նորա. — գմեռաւոցին. — 5 թ ալհամեան. — առաս. — զպեզնի. — 6 գարձալ.

7 յայսմիկ ն. — գնեան. — զպզնցին ալհամեան.

Къ № 51 по № 22 Венец.: 1 բան հրէլատի. — արձան. — 2 առաքեալն. — քաղ մարթի. — 2—3 խնամեալ թի եւ. — 3 հատանեցան] եւ յանձին առ ալ. — հարատանեցին. — եւ] ու. — 3—4 թ առաւ լայս յերարկ ա. փ. եւ թ գ. հ. — 4 գնասալ] գնա.

6 մարգիան. — զգատարան. — 6—7 խատարկեց. — 7 փա'ի] ու.

Къ № 32 по № 23 Вепхв.: 1 Զգործոն. — Յուշանի. — Նորա. — լքին] ом. — 2 ցնծալ. — 3 ընդ նորայ] ом. — արարչ ընդ նորա. — 4 ժամանակս. — առաքեալին. — Եւս յիշխանութենէն. — 5 պարծիլ. — Նորա. — 6 պլակ. — Նայի] Նորա. — ժամանեալ] առեալ. — 7 ի վերս. — Նորայ] ом. — ի. 'ի Ն.] ի Նորանէ առասխանս.

8 ցդեմն հաստատեալ. — 9 գործեալ առն Ն.] Նորա սիրատեղ առեն զպատուական խաչըզօրութեան ոչ գիտելով. — 10 ասեաս. — ի հարկանել վնաս յանիրաւս.

Къ № 33 по № 24 Вепхв.: 1 ամ] ом. — ար 'ի] ом. — ին] ом. — 2 յարբունութիւն. — 3 ծիլն Ն. Նորա. — արդեօք] прим. զի ոչինչ ապրեալ ի՛նչիս. — Ն. առինիլեանն (sic) առնիլն. — քառասնից] ом. — 4 զառինիլեանն (sic). — հաս ի՛նչիս իւրեանց. — քարբունութեան] գիտաս. — գոլ] ом. — 4—5 քի զիրև ապրս ինձ. — 5 ար] զի. — առաքին յարբունութիւն. — 6 ելից. — ի բերելս քոյ, մեռանիլ ինչ մերոյ. — 7—8 Ն. Ն. յո. լսեին] ասիան հաստանիլով. — 8 Ն. պարտ. — քառասնից] ом. — գլխատնիլան.

10 բնաւիցն ի՛նչ. — լքին] առինիլեանց Ն. փախուցին առաքս յաւրանէ. — քառասնորաց Ն. իւրեանցն. — ս. քհայտն.] ом. — Ն.] ом. — 11 Ն. բարկին. — զի պիտս. — առինիլեանց] փախուցին.

Къ № 34 по № 25 Вепхв.: 1 Զարնի. — զբոցին Ն. — յառնիանութիւնն. — լքիչը (sic). — 2 խրատս առը] խրատուր. — Նայ. — 3 ելիր. — արտասան. — պտ է] է պարզ. ի՛նչ յոգւդ արտասուիքն. 5 առանձ Նչարագրել. — ի յառաջ. — 6 լարտասիլը. — գիտասիքնին. — 6—7 զյանդգնութիւն. — հասն. — պտ ինչի է զատասանայր.

Къ № 35 Br по № 26 Вепхв.: 1 Þ առան. — իստահչանիքն. — 2 Նասս. — ապտասր] առին Ն. հաղասիայ. — Ն.] ом. — յառնիանքն. — 3 գործ. — ընտաս. — 4 գնգեցիս ի՛նչիչով. — արտասան. — երբիտաս. — յառնիանքն. — 5 ընտաս. — 6 հաղագրգնեցայք ընտաս.

7 յառնիանութիւն առանձ Նչանագին. — գտայիս. — յանիրգնեցիս. — 8 վայ հաղագր բերան] ом.

Къ № 36 Br по № 27 Вепхв.: 1 ամի] ом. — Ն. գնաց. — 2 ի՛նբրգնեցաս Նորա յառնիանս. — ապտագնիչր] ապտասիչր. — 3 առասրան. — Ն. չանապայր] հնգեցայր. — գնիասչիչ. — մեռապչին] պատասրայն. — գտրիին (sic). — Ն. Ն. չիզապատայր (sic). — 4 ի՛նչ պյս Նաս երբիտաս. — 5 գ. ի.] գնաց գտայ.

6 Ցաչանի Ն. — զի հնգեցիասրգր. — յառնիանայր. — Ն. պատրին] պատրին (sic). — 7 գտգնաս. — գտրնաց . . . գտայ] ի գործոց իւրեանց ամանայն Ն. գնան հաղասնայր.

Къ № 37 Br по № 28 Вепхв.: 1 յնապատասի. — պատհաս] գանգրեան. — Նան] ом. — Նան] ом. — 2 արնան. — 3 Ցաչանի, ի՛նչ] Ցասանգնեւ իստահչ ի գհայ Ն. զի. — մի՛չ զգասչանայ, — պատաչ երգնչիչ.

Къ № 38 Br по № 29 Вепхв.: 1 Զնապայ. — ի մնին. — ասատրին] գտայր. — իրր. — 2 պատանհան] ասա. — ի յառնանց Ն. ի վերաց. — 3 յառնիանութիւն ասաս. — ապտ] Ն. — Ն. յասատգնի. — Նմ Ն. — ընտնմ.

4 Զարգնչիանգարաս. — ասանգ յանգրնին գտայասանչ. — բապատչի. — Ն. Նասն. — 4—5 գտգնաչգնչատնան (sic). — արգնս զին] ом.

Къ № 39 Br по № 30 Вепхв.: 1 հատ. — չատհչ] ом. — 2 ամմ. — 2—3 ատնչ ատն ձնր ատնչ. — 3 ին ի. չ. — 4 ապրատանգնատ ասաչին. — ընտին. — 5 նչին] նչին. — մնին. — մչն մչն] ом. — յառատնչ. — պատատ գնան] պատատնայր.

7 Նպրատ] Նպատ ատ. — արաց . . . ի չտին] ատհրգրնց չտրաց. — 8 գարնս Ն.ր] Նգն. — չին] չին] չին. — ատն] ատասնչգր.

Къ № 40 Br по № 31 Вепхв.: 1 ապտ. — ատ. ատ. գնգ] հմատ Նան ատատիրգր. — 2 հատր] ապտգատ. — 2 ի մնատ. — ընհգնց] գտայիասգնեցնգաց. — ան. — 2—3 Ն. գատիր] պչ ապտայր. — 3 ապտան. — գատիրատ գատրչիչ — գարգր. — 4 ապտան. — չին] ի. — 5 գտայ] ом. — 8 ան] 'ր. — 7 պրգ. չտրն] պրգ ի. գի պրգպրան չտր գատրգ պրգ.

8 գչչատգնչն. — 'ի յտպչ] Ն. ի՛նչ յտպչ. — 9 բատչն. — գտրն] ом. — գատհնայ. — խրատն. հիատգատրին] բատգատրգ հիատգատրն գնատ. — 9—10 'ի չտր] Նանգատիանան. — 10 գտպչին Ն. ապտանան գատատհաց.

Къ № 41 Br по № 32 Вепхв.: 1 ամչ. — ի մինան ցանգատնան ատն. — չին] չին] չին.— մատիչր] հմատիչր. — 2 չտ ատրին] ի՛նբրգնեցաս. — 3 գատատատիչն. — ապտատպր] իստահատր. — Նանգնտ. — 4 ատնտչ] հատնտչ. — մի՛չ] ом. — Նին գչ.մի՛չ մի՛չ]ատգ ի գպչտնան. — 5 յտպչ] գտայ] ատ] ом. — հատատնտչ] ом. — 6 գնգչին] գրգչին.

7 [illegible] ... ѧвѣ] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Къ № 62 Вг по № 88 Венец.: 1 [illegible]. — [illegible]. — [illegible]. — [illegible]. — 2 [illegible]. — [illegible]. — 4 [illegible]. — [illegible]. — [illegible]. — [illegible]. — [illegible]. — 5 [illegible]] [illegible]. [illegible]. — [illegible]. — 6 [illegible]] оп. — [illegible]. [illegible]. — 7 [illegible]] [illegible] — [illegible] [illegible]. 9. [illegible]. — [illegible] (sic). — [illegible]] [illegible] (sic).

Къ № 63 Вг по № 84 Венец.: 1 [illegible]. — [illegible]. — [illegible]. — [illegible]. — 2 [illegible]. — 5 [illegible]. — 6 [illegible] [illegible]. — 6—7 [illegible] ... [illegible]] оп.

Къ № 64 по № 85 Венец.: 1 [illegible]] оп. — [illegible]. — 2 [illegible]. — [illegible].

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ПРОСТРАННЫЕ И КРАТКІЕ ВАРДАНОВСКІЕ СБОРНИКИ.

§ 90. Отношеніе *Притчъ* Мхитара къ *Лисьей книгѣ* и вообще къ вардановскимъ сборникамъ опредѣлилось, но съ *Лисьею книгою* мы все еще не покончили: на армянской почвѣ ее уже сопоставляли со «*Сборникомъ притчъ Вардана*». Одни отожествляли, другіе видѣли въ нихъ два, совершенно различные, сборника; при этомъ, говоря о «*Сборникѣ Вардана*», ученые имѣли въ виду исключительно рукописный экземпляръ Парижской національной библіотеки. Безполезно считаться со сторонниками отожествленія[1]): отожествляли или съ чужихъ словъ, или на основаніи лишь поверхностнаго знакомства съ тѣмъ или другимъ сборникомъ. Голосъ противъ смѣшенія *Лисьей книги* съ названнымъ «*Сборникомъ Вардана*» впервые поднялъ въ 1886 г. A. Baumgartner[2]): коснувшись мимоходомъ армянскаго сборника притчъ «Fuchsbuch», нѣмецкій ученый замѣтилъ (*Ueber das Buch «die Chrie»*, ZDMG, XL, стр. 462, прим. 1): «sein Verfasser resp.

1) Patcanian, *Catalogue de la littérature arménienne depuis le commencement du IV-e siècle jusque vers le milieu du XVII-e*, Bulletin de l'Ac. Imp. des Sciences de St. Pétersbourg, t. II, № 1, стр. 78: «Livre du Renard — 43 fables; traduit en français et publié avec le texte. Paris 1829».

2) Десять лѣтъ спустя послѣ указаннаго сейчасъ замѣчанія, сдѣланнаго А. В-г'омъ на нѣмецкомъ языкѣ, Fr. Müller «исправляетъ» (WZ, 1896, стр. 93—94) неточныя свѣдѣнія Neumann'a о сборникѣ притчъ Вардана въ очевидной увѣренности, что *Лисья книга* и «*Сборникъ притчъ Вардана*» въ Парижской рукописи одинъ и тотъ же памятникъ. Вполнѣ понятно, что отъ вниманія того же ученаго, предлагающаго такъ же (WZ, 1896, стр. 91—93) новыя и точныя данныя о памятникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ ⲫⲟⲩⲭⲥⲃⲩⲭ, использовали страницы русскаго журнала (З. В. О., V, стр. 223—225). Непонятно лишь желаніе Fr. Müller'a признать существенно различными ороографическія разновидности упомянутаго названія ⲫⲟⲩⲭⲥⲃⲩⲭ, ⲫⲟⲩⲭⲥⲃⲟⲩⲭ и ⲫⲟⲩⲭⲥⲃⲟⲩⲭ; рукописи во всякомъ случаѣ не оправдываютъ такого изощреннаго различенія. Кстати, Fr. M. ⲫⲟⲩⲭⲥⲃⲩⲭ Златочревъ понимаетъ въ смыслѣ *золотое застуда* («Goldspatea» von ⲥⲃⲩⲭ und ⲥⲃⲩⲭ; l. c., стр. 92).

Redactor ist noch immer nicht festgestellt, und das Buch selbst wenig bekannt, wie seine häufige Verwechslung mit der von Saint-Martin theilweise herausgegebenen Fabelsammlung des Wardan beweist, deren sich z. B. selbst Brosset in Mém. de l'Acad. Imp. des sciences de St. Pétersbourg Sér. VII, tom. IV, № 9, p. 2, zu schuldig macht». Въ мнѣніи A. Baumgartner'a впрочемъ мы также не видимъ слѣдовъ основательнаго знакомства съ памятниками: *Лисья книга* не тождественна, конечно, со «*Сборникомъ Вардана*» по Парижской рукописи, но это не значитъ, что бы въ нихъ мы имѣли два въ корнѣ различные памятника. Въ связи съ этимъ насъ прежде всего займетъ вопросъ объ отношеніи *Лисьей книги* къ «*Сборнику притчъ Вардана*» по Парижской рукописи. Послѣдній, какъ единственно до сихъ поръ общеизвѣстный, мы условно называемъ *Вульпіанымъ сборникомъ* или просто *Вульпіемъ*.

§ 91. *Лисья книга* издавалась нѣсколько разъ; первое изданіе — 1668—69 г.[1]) — намъ было извѣстно по дефектному экземпляру, который съ трудомъ удалось раздобыть, и то исключительно благодаря любезности А. А. Калантара: въ этомъ экземплярѣ нѣтъ титула и недостаетъ 105—106 страницъ, съ частями притчъ 98 и 99. Впослѣдствіи мы познакомились съ экземпляромъ Имп. Публ. библіотеки:

ՊԻՒՐ
ՒՐԽԱՏԱՆՑ
Ի
ՍՈՒՍՊԵԼՄԱՆ
ՆՈՒՔՆԱՆՑ
ՈՐԻ
ՎՂՈՒՀԱՊԻՐՈՒ։
ի հայրապետութեան Տեառն
Յովհաննու կաթուղիկոսի
Սրբոյ Լուսաւորչի։
Յամի թկ[illegible]մեան։

ի թուականութեան փրկչին 1668։
Ի հայոց ՌՃԺԷ. հոկտեմբերի
սկիզբ մէկ։

1) Заглавная страница этого изданія помѣчена 1-мъ октября 1668 г., когда было приступлено къ печатанію, а послѣдняя страница (стр. 224)—20-мъ января 1669 г., когда печатаніе закончено. О. Зарбханалянъ (*Bibliogr. arm.*, стр. 272) отмѣчаетъ это единственное Амстердамское изданіе *Лисьей книги* датою заглавнаго листа, а Fr. Müller — датою окон-

На оборотѣ заглавнаго листа похвала въ 12-ти стихахъ Моисею Хоренскому (ՀԱՆԴԷՍ ԳՐԲՈՑ ՀԱՅՐԱՊԱՏՈՒԹԵԱՆ).

На послѣдней (224) страницѣ запись:

Ընդհանուր ամենայնի ՃԻԵ հատ
եւ մասունս եւ հատուածս պարզ առաքելոցս գրուածս ընտրեալս։
ի թուականիս. 1669. (Նոեմբերի. 20:
Ի ամս ըստ հայոց. ՌԺԸ.
Տրեխ. ժը։
Ա՚ԼՐ՚Գ՚։

Изданіе содержитъ: a) *Географію*, приписываемую М. Хоренскому (стр. 3—65).

b) *Дорожникъ*, съ указаніемъ въ миляхъ разстояній между главнѣйшими городами Арменіи и другихъ странъ (стр. 65—88).

c) *Лисью книгу* (съ самостоятельною пагинаціею: 1—211).

d) Оглавленіе всего томика (стр. 211—224).

О второмъ изданіи—Марсельскомъ 1676 года—мы знаемъ лишь по труду G. Th. Grässe, *Trésor de livres rares et précieux*, Dresde 1863, т. IV, стр. 615, гдѣ читаемъ: «L'abrégé géographique de Moyse de Khoren avec un recueil de fables, connu chez les arméniens sous le titre de livre de renard. En arménien. Marseille 1676 (1678) in—12[1]). Grässe (*op. c.*, ib.) извѣстно и другое Марсельское изданіе, о которомъ рѣчь ниже.

Третье изданіе in 12°, нѣсколько удлиненнаго формата, — также Марсельское (1683 года)—носитъ слѣдующее заглавіе:

ՊՈՒՊ
ԼԱՊԻՆԱՀԱՅՑ
Ս.
ՄՈՒՍԱՊԱՅՄԱՆ
ՆՈՒԹԱՆՑՆ

чанія печатанія, причемъ Вѣнскій ученый предполагаетъ (WZ, стр. 94), что напалъ на новое Амстердамское изданіе, отличное отъ того, на которое указываетъ о. Зарбханалянъ. Baumgartner въ свое время указывалъ, op. c., что въ Амстердамѣ издана книга въ 1668—1669 гг.

1) На это Марсельское изданіе 1676 г. указываетъ и авторъ изслѣдованія ՊԱՐՍԻՐ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԱՐՎԵՍՏԻՆ (ՊԱՐՍԻՐ, 1896, V, стр. 201), ссылающійся при этомъ на библіографическій трудъ «Հ. Ա. Ա.»'а.

Որ
ՏՂՈՒԻՍՏԻՈՊ
Ի Հայրապետութիւն Տեառն
Լիչիպարու ամենից Հայոց
կաթողիկոսի Սրբոյ Լուսաւորչի
հաւծնի և Ի հիապետու
թիւ Լատովիկոսի էջ
բնդդատան երկրի
արքային կալ
ղեսցոց
Ի Ֆարսիլեայ։

Ցամի ներ Ֆրդիեզուքի Տեառն
1683. Ցուլիս. 1։

Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ Амстердамскомъ изданіи, это Марсельское содержитъ еще Համառօտ վիպասանութիւն Краткое описаніе, въ которомъ сообщаются историческія и хронологическія данныя отъ Адама մինչև ցներկայսիան ամանաւ մեր до нашего времени. Описаніе это переведено съ лат. языка на армянскій любителемъ армянской словесности Захаріемъ Сюнійскимъ: въ единственномъ, бывшемъ у меня въ рукахъ Марсельскомъ изданіи, принадлежащемъ Вѣнскимъ Мхитаристамъ (№ 1313), Описаніе доходитъ до 1223 года, когда въ Тосканѣ пошелъ каменный дождь и было великое землетрясеніе, отчего погибло 300,000 человѣкъ.

Лисья книга занимаетъ стр. 83—276 (указатель — стр. 279—288; въ концѣ на стр. 288 опечатки) и озаглавлена:

ԳԻՐՔ
ՄՈՒՍՊԱՒՆ
ՈՐՆՈՒԹԻՒՆՑ
Որ ասի
ՏՂՈՒԻՍՏԻՈՊ
Ընթերցուածս խրատու և
զգուշութեան.

Вульгарная орографія вродѣ ըզ вм. զբ въ զիրք или ֆ вм. ֆ въ պրեւտոպիրք на заглавной же страницѣ, очевидно, и побудила St. Mar-

tin'a замѣтитъ, что plusieurs fautes d'orthographe qui se remarquent dans le frontispice, ne donnent pas une idée bien avantageuse du savoir de l'éditeur (*Mém.*, II, стр. 316); это же замѣчаніе въ свою очередь вызвало недоумѣніе A. Baumgartner'a, признающаго неизвѣстнымъ (*Ueber das Buch «die Chrie»*, ZDMG, XL, стр. 462, прим. 1), welches die fautes d'orthographe seien, die sich nach Saint-Martin, *Mém.* II, 316, s auf dem Titelblatte des Marseilleer Nachdruckes der Amsterdamer Ausgabe, der im Jahre 1683 erschienen ist — die ed. pr. der Geographie kannte Saint-Martin noch nicht —, finden sollen. Кстати, замѣтимъ, что первое изданіе не было извѣстно и К. Патканову (*Армянская географія VII в. по Р. Х.*, 1877 г., стр. 111, и *Библіогр. очерки арм. истор. литер.*, 1880 г., стр. 30).

Четвертое изданіе, in 12°, также нѣсколько удлиненнаго формата — именно Эчміадзинское, на дѣлѣ Ливорнское 1698 года [1]) — со слѣдующимъ заглавнымъ листомъ:

ՊԻՒԶԱՆԴԻՈՆ
ՊԱՏՄԱՀԱՆՈՒՑ
Ի
ՍՈՒՍԱՊԵԼԱՀԱՆՈՅ
ԹԱԳԱՒՈՐԻ
ՈՐԴՒՅ
ՀՈՂՈՒՄԱՏԻՒՐՔ
Ի ՅԱՐԵՒ ԱՅՀՐԱԾԻՆ ԱՐՔԱՅԻՆ
ՎԱՐԴԱՊԵՏԻՆ
Ի ՀԱՅՐԱՊԵՏԱՐԱՆԻՆ ՏԻԵԱՆ
ՀՈՎՀԱՓԵՓ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍ
ՀԱՅՈՑ.

Ի ՔԱՂԱՔԱՆԻՍ ՀԱՅՈՑ ՆՈՐԻՆ. ՅԱՆԻՍ Յ.
Ի Ի ՔԱՂԻՆ ՓՐԿՉԻՆ. 1698. ՅԱՆԻՍԻ. ԺԸ

Эчміадзинскаго изданія *Лисьей книги* не существуетъ вовсе [2]), и если

1) Экземпляры этого изданія также рѣдки; я пользовался имъ въ экземплярѣ, любезно предоставленномъ мнѣ на все время работы о. Г. Тэръ-Мкртчіяномъ, монахомъ Эчміадзинской братіи.

2) По словамъ автора (ст. 1, 8.) [illegible] 1880, № XI, стр. 249, это «Эчміадзинское» изданіе «гдѣ-то почѣчено» (ասես ես [illegible]) Константинопольскимъ: очень жаль, что, это «гдѣ-то» не опредѣляется ближе; быть можетъ, *Лисья книга* выраду издавалась въ Константинополѣ, но «Эчміадзинское», т. е. Ливорнское изданіе, конечно, нѣтъ основанія называть Константинопольскимъ.

называютъ такое изданіе, то имѣютъ въ виду только-что названное 1698 года, когда въ Эчміадзинѣ не было вовсе типографіи. Въ заблужденіе вводятся ученые тѣмъ, что на заглавномъ листѣ отсутствуетъ мѣсто напечатанія; болѣе того, въ титулѣ читается: *ի սուրբ հրեշտակին Լուսաւորչի վարդապետն Յերեմիէ ի տպարանի Էջմիածնի*, что понимается въ томъ смыслѣ, будто въ Эчміадзинѣ отпечатана книга, тогда какъ «въ святомъ Эчміадзинѣ» есть лишь опредѣленіе издателя, монаха Эчміадзинскаго монастыря. Какъ извѣстно, этотъ именно Эчміадзинскій архимандритъ въ концѣ XVII вѣка возобновилъ армянскую типографію въ Ливорно, впервые тамъ основанную въ 1670 году, и именно въ 1698 г. печаталъ въ этой типографіи составленный имъ самимъ *Латинско-армянскій словарь* (А. Ерицянъ, *Գրատպութիւն անուանի Յերեմիայ Ջմշկածագայ եպիսկոպոսի ի Լիւռնա քաղաքի*, стр. 15, отд. отт. изъ *Բազմ.* 1881, IV, стр. 1—32): въ заглавіи этого *Армянскаго словаря* (*Տառից բարդ*), съ обозначеніемъ мѣста изданія (*Լիւռնա Ливорно*), авторъ Іеремія также именуетъ себя «вардапетомъ въ святомъ Эчміадзинѣ» (*ի սուրբ հրեշտակին Լուսաւորչի վարդապետ*, см. *Bibliographie Arménienne*, Венеція 1883 г., стр. 87—87). Вотъ въ этомъ-то году и была издана тѣмъ же «въ святомъ Эчміадзинѣ» вардапетомъ Іереміею *Лисья книга*, очевидно, въ Ливорно [1]).

Разночтенія послѣдующихъ изданій къ первому представляютъ лишь опечатки, во всякомъ случаѣ не основаны на какихъ либо новыхъ рукописныхъ спискахъ, и потому намѣреніе вносить такія разночтенія въ наше изданіе оставили мы съ третьяго же листа. Лишь для курьоза отмѣтимъ, что въ № 48 на стр. 91 мимо Эчміадзинскаго, собственно же Ливорнскаго изданія пропущена цѣлая фраза *ոչ յիշեցի և ոչ ապշեցի*. *առակ* = XLIX, 11—12.

§ 92. Рукопись *Лисьей книги* намъ извѣстна лишь одна, но это не № 12 библіотеки Эчміадзинскаго монастыря [2]), а рукопись № 31 библ. Вѣнскихъ Мхитаристовъ: она содержитъ, стр. 214—356, дефектный списокъ *Лисьей книги*. Списокъ этотъ не носитъ однако названія *Лисьей книги*, а озаглавленъ такъ (стр. 214): *Վասն առակաց արարեալ առաքելոյ Քրիստոսի և*

1) Э. Ч., авторъ библіографической статьи *Հայերէն հին տպագրութիւնք*, въ примѣчаніи къ изданіямъ *Сего мудрецова* (*Բազմավէպ*, 1896 г. № 19, стр. 591) указываетъ, что въ 1896—98 годахъ вард. Іереміею были напечатаны три книги: *Грамматика Хачатура*, *Исторія сего мудрецова* и *Словарь*. Вѣнскій Мхитаристъ о. Г. Г. этотъ списокъ пополняетъ четвертымъ номеромъ — *Кицою церковныхъ пѣсенъ* (*Հանդէս*, 4°, 1896 г., XI, стр. 351, 17). Въ списокъ этотъ надо внести, какъ мы видѣли, еще *Лисью книгу*.

2) Изъ этой книжки *Лисьей книги* (§ 136) и взяты тѣ двѣ статьи, въ нашемъ изданіи XVIIa и CCLXXI, которыя въ Араратѣ за 1870 г., стр. 136, напечатаны подъ заглавіемъ *Ստեփ.* въ качествѣ извлеченій изъ *Лисьей книги*.

Книга притчь, составленная для поученія и вразумленія (ср. послѣднія двѣ строки заглавнаго листа во второмъ Марсельскомъ изданіи).

Рукопись дефектна въ концѣ, и потому отъ этого сборника притчъ отпали цѣликомъ всѣ тѣ номера, начиная съ 322, которые должны были соотвѣтствовать №№ 155—164, т. е. послѣднимъ девяти піесамъ печатнаго изданія; кромѣ того № 322 сохранился лишь до фразы և պնդէ արքեայ զարդեալ եղեխտագործն՝ յանկարծակի հարկանէ հարկաւք և[1]), достигающей средней части печатнаго изданія, а у насъ (ч. II, стр. 252) четырнадцатой строки № CCXXIII.

Сохранившаяся часть представляетъ соотвѣтствующую часть, №№ 1—154, съ небольшими исключеніями. Раньше всего отмѣтимъ, что разсказы рукописной *Лисьей книги* пронумерованы почеркомъ текста по написаніи всей рукописи, почему цвѣтъ номеровъ, отличаясь отъ цвѣта текста въ начальной и средней частяхъ, тождественъ съ цвѣтомъ чернилъ на послѣднихъ страницахъ, и, что̀ важнѣе, номера выставлены, начиная съ перваго разсказа въ этой рукописи, и такъ какъ до сборника, соотвѣтствующаго *Лисьей книгѣ*, имѣется въ той же рукописи 192 разсказа (см. въ гл. V), то при первой баснѣ рукописной *Лисьей книги* стоитъ № ՃՂԳ = 193.

Такимъ образомъ идутъ и слѣдующіе соотвѣтствующіе №№ 194=2, 195=3 и т. д. до 211: 211-ый соотвѣтствуетъ 19-ому печатнаго и 212=192, затѣмъ по порядку 213=20, 214=21 и т. д. до 268=75: 269-ый соотвѣтствуетъ 77-ому печатнаго, такъ какъ басня 76. *Обезьяна* въ этомъ рукописномъ спискѣ опущена. Слѣдуютъ затѣмъ соотвѣтствія 270=78, 271=79 и т. д. до 307=115, за которымъ 308=117, такъ какъ 116. *Городъ* въ рукописномъ спискѣ также опущенъ. Слѣдующія соотвѣтствія 309=118 и т. д. останавливаются на 319=128: за этимъ номеромъ три разсказа изданія 129. *Грѣшникъ раскаявшись умираетъ*, 130. *Церковь и мельница* и 131. *Быкъ и лошадь* отсутствуютъ въ рукописи Вѣнск. Мхх. 31, почему идетъ такое соотвѣтствіе номеровъ: 320=132, 321=133, 322=135—за отсутствіемъ въ рукописномъ спискѣ 134. *Нелюбивое животное*—, 323=136, 324=137 и т. д.

Отсутствіе нѣкоторыхъ статей, такъ №№ 129—131, сравнительно съ печатнымъ изданіемъ объясняется тѣмъ, что своимъ высокимъ ученіемъ,

---

1) Подъ этими строками на нижнемъ полѣ инымъ почеркомъ впослѣдствіи прибавлено: [illegible], очевидно, какъ глосса, объясняющая названія инструментовъ, упоминаемыхъ въ разсказѣ.

сулящимъ праведнымъ изду лишь въ томъ мірѣ (№ 129), а особенно критическимъ отношеніемъ къ образу жизни сильныхъ міра сего (№№ 130, 131) онѣ дѣйствительно нарушаютъ благонаправленный характеръ памятника, въ которомъ при томъ добродѣтели рекомендуются главнымъ образомъ для житейскаго преуспѣянія. Въ этомъ спискѣ разсказы объ Александрѣ Великомъ №№ 211 и 212, соотвѣтствующіе №№ 19 и 19[2] печатнаго изданія, не слиты въ одно, а ясно представлены, какъ два различные номера (стр. 229).

Это показываетъ, что печатное изданіе не сдѣлано съ даннаго или подобнаго списка.

Еще другой случай сліянія двухъ разсказовъ имѣемъ мы въ 24-омъ номерѣ печатной *Лисьей книги:* подъ этимъ номеромъ помѣщены 24. *Царь и назначей* и 24[2]. *Ходжа и кадій*. Послѣдній разсказъ въ рукописи Вѣнскихъ Мхитаристовъ совершенно опущенъ.

§ 93. Изъ сборниковъ, вращающихся подъ именемъ Вардана, до сихъ поръ единственно былъ извѣстенъ памятникъ въ 167 номеровъ[1]), сохраненный въ рукописи Парижской національной библіотеки (anc. fonds № 135). Рукопись снабжена подробною записью (лл. 137a—138a = стр. 11—13 въ ֆր. т. е. XII-ой тетради), почеркомъ текста, изъ которой предлагаемъ въ русскомъ переводѣ мѣста, имѣющія для памятника какое либо значеніе[2]):

---

1) Отецъ Г. Ованнанъ (ֆ. Գ. ց.), *Հնատպատիքներ նախնեաց առիթերնին վրայ*, 4Ш 1890 г. № XI, стр. 249, насчитываетъ 168 притчъ, но всей вѣроятности потому, что принимаетъ въ счетъ девятый номеръ, о чемъ см. у насъ § 118.

2) Подлинникъ помѣщенъ сполна съ его ореографическими особенностями:

Փառք տիրապետողի եւ միաբանիչ նր երրորդութեան հաւր եւ որդւոյ եւ հոգւոյն սրբոյ. այժմ եւ միշտ եւ յաւիտեանս յաւիտ։

Ըստ գրելոյս առաջոց գիրքս քիչ քիչ[ուս] յաւաքեալքէր մեծիմաց. զի առաջնոյ և ոչ ոք ամենայնիւ եւ սիրելագոյնս[ուս] (2 вм. ե въ концѣ строки при переносѣ) եւագրեցին եւ երիցս եղանելոյ նաւելչի բոլորեան եւ քոլ փաւելոյսն Վարդանայ չի հոգւոյ եւ մարմնոյ չոյ եւ սքաւ և քիչ քիչ[ուս]ոյս։ Ըստ երիս անիծալ ազաչիմ գոհրոյդ բանի եւ զորգորելդ ի նախանձ բարի յիշելոյիր ի մարդկանալ ազաչիս մեր զանարժան. պնորս երիցս. գիտասնելիցի. որ գաւառաց գիրքս գրելի. գրելոյս գրիչոյս. ի քՀՀ[քս]. ՃՀ. ի՛ գ. ա[ս]գաւառաս ամիսոյ Ը. ասի ե[ղբի]. Գաղթեալ ազաչիմ գնիզ մանկանէ եր եկելոյդոյ չի կամիլ մի ի յաւաչիքէց մերոց ի[ղ]ի յանկերս իմ եւ յաւաքեալ գրաւոյիցդրանի վնաս հոգւոյ եւ մարմնոյ բնոյ եւ նեղոյ եւ ընդանեաց. եւ գաւառաս եւ գնիգրաց եւ գյուղերց իմ գնորիչն եւ գնահատող. եւ գնոգնեալ հոգւի իմ գնարապետ վարդապետ որ փափագաւ աս գՀ։ եւ մնչ յիչատոյդ եւ մեզ յաւաքելոյս աս հաւատոյ ազաչիսոյդ գՀ։ մեծն մեր ի հանգիրեալ ի[ղ]անդն ամէն։

եւ անարժան պնորս երիցս յոյժ ազիւատնելոյ յոյսիմ աստիս. որ գրելդի յոյսիդ աստիս բազմանդս չաս ևր ազաչիս։ Գաղթեալ յիչելդի ի մարդկանալ ազաչիս մեր զարհանդան արհնի[ա]ն որ գաւառաց գիրքս գրել երիս յիչատոյ հոգւոյ խոյ. եւ ծնողացդ եւ յիչելոյդ գնորիչն եւ գնահատող աս հաւատոյ ամէն։ Ըստ եւս ազաչիսն նա[ա]ս։ գնաչ հոգւոյաստաբիւնեան ի յանձս աստ ի[ղ]ի[ղ]ի. ի՛. ի՛ գ. ա՛ն ինչ ի ա՛ր յաչխանս գի[ղ]ի գնհան. ամէն գնիչնդն անիծալ եւ անաստան պատճէ որ ան չաս ի մարդիկ. եւ յաստ գնհանդս եշանելոյ գնոր հոգւն քիչ հի՛պատ գաւառդն հանգաւ[ս]ոյն եւ ոչ անաստն արժանի ազաչիս ամէն։

Итакъ, эта книга притчъ написана для чтенія любознательныхъ отроковъ; сочинена она богословомъ, славнымъ риторомъ, трижды великимъ и трижды дорогимъ всемірноизвѣстнымъ учителемъ Вардапомъ въ назиданіе и на пользу души и тѣла читателей. Падаю ницъ (передъ вами) и умоляю васъ, любители слова, воодушевленные доброю ревностью, вспомнить въ вашихъ свѣтозарныхъ молитвахъ меня, недостойнаго священника Петра Хурнавильскаго, списавшаго эту книгу притчъ. Написана эта книжка въ четвергъ 6-го августа 1064 года армянскаго лѣтосчисленія (+551 = 1615 по Р. Хр.)...

Я, недостойный священникъ Петръ, много потрудился надъ этою книгою, когда писалъ въ Атенской пещерѣ: у меня убогаго было много усердія. Помяните въ вашихъ свѣтозарныхъ молитвахъ также архіепископа Сераніона, который заказалъ эту рукопись... Я, епископъ Сераніонъ, санъ патріаршій принялъ въ 1064 году лѣтосчисленія (армянскаго) отъ владыки моего католикоса Іоанна.

Ни личность епископа Сераніона [1]), ни географическія названія [2]) не удалось намъ опредѣлить. Списокъ, заготовленный для епископа Сераніона и хранящійся нынѣ въ Національной библіотекѣ, въ Парижѣ, отличается рядомъ уклоненій отъ общепринятаго правописанія: болѣе или менѣе характерныя перечислены въ § 162, гдѣ собраны также характерныя ороографическія особенности другихъ рукописей.

§ 94. Въ 1812 году «M. Bellaud, Docteur en médecine» въ своемъ ֆրանսերէն հայկական լեզուին или *Essai sur la langue arménienne* (Paris) издалъ по только-что описанной рукописи двѣ притчи съ французскимъ переводомъ Ղրեհէն և Կաղանդ = *Le Renard et la Caille* (sic) и Եզն և Ձի = *Le Boeuf et le Cheval*, стр. 50—53, послѣднюю еще раньше на стр. 20 для упражненія въ чтеніи, съ французскою транскрипціею на стр. 21. Въ примѣчаніи 3-емъ на стр. 33 Bellaud говоритъ: «Ces fables ont été dictées en arménien, par M. Chahan de Cirbied, professeur, après les vingt-deux premières leçons. Il y a dans leur texte plusieurs mots vulgaires. On a eu soin de les désigner dans le vocabulaire» (рѣчь о глоссаріи къ *Хрестоматіи*).

По той же Парижской рукописи въ 1825 году St. Martin'омъ былъ

---

1) St. Martin, *Choix de Fables de Vartan*, стр. XI, уже указалъ, что въ немъ нельзя признать ни католикоса Сераніона, умершаго въ 1606 году, ни другого Сераніона, который извѣстенъ исключительно въ званіи вардапета. Съ своей стороны мы не можемъ отождествить его, съ Сераніономъ, пожалуй, третьимъ, именно Моксенцемъ, который уже въ 1534 году былъ прославленный ученый (H. Марръ, ‹‹Зап.›› ИВ, 1892 г., стр. 51—52).

2) St. Martin, op. c., стр. XI, Хурнавильскій предполагаетъ въ Киликіи, но совсѣмъ не упоминаетъ про Атенскую пещеру, которая могла находиться въ Атенскомъ ущелій, на рѣкѣ Атенѣ, южномъ притокѣ Куры. Грузинскій географъ Вахушти (XVIII в.) въ числѣ жителей мѣстечка Атена называетъ и армянъ (*Description géographique de la Géorgie*, par le tsarévitch Wakhoucht, publiée par M. Brosset, St.-Pétersb., 1842, стр. 200). Вароченъ мы не отрицаемъ нисколько, что, если не сама рукопись, заказанная свящ. Петру ея. Сераніономъ, то ея оригиналъ былъ Киликійскаго происхожденія.

изданъ ⸗⸗⸗

№	Choix de F. №	№	Choix de F. №
94	XXIII	101	XXX
95	XXIV	102	XXXI
96	XXV	103	XXXII
97	XXVI	104	XXXIII
98	XXVII	107	XXXIV
99	XXVIII	127	XXXV
100	XXIX		

Авторъ *Choix de Fables de Vartan*, равно какъ его сотрудникъ д-ръ Зohрабъ, при изданіи текста руководились своими взглядами на это дѣло, позволявшими имъ не только возстановлять схоластическую ореографію, но и урѣзывать текстъ, напр. конецъ притчи № XIV = XLIV нашего изданія, или исправлять кое-что въ подробностяхъ, такъ напр. въ № XI, стр. 22, ՀՏՆ ԶԳՈ ԽՈՐ ՅՈՒԺ ԽՆԴ вм. рукописнаго ՀՏՆ ԶԳՈ ԽՈՐ Ի ՅԻՄԱՐՏ (XL,2). Понятное дѣло, что текстъ такого изданія для насъ потерялъ значеніе съ того момента, какъ мы получили возможность пользоваться самою рукописью.

Надо оговориться, что у С. Мартена была совсѣмъ другая задача; изданіе имъ было сдѣлано единственно для учебныхъ цѣлей, «comme un moyen d'étude» (op. c., стр. VII), съ одной стороны для изученія армянскаго языка, а съ другой, чтобы облегчить армянамъ изученіе французскаго.

Не съ научною цѣлью издавались нѣкоторыя статьи изслѣдуемыхъ сборниковъ и въ армянскихъ журналахъ и газетахъ. При печатаніи ихъ обыкновенно имѣлось въ виду дать матеріалъ для занимательнаго чтенія. Больше всего такой матеріалъ, при томъ, по всей вѣроятности, исправленный негласно въ стилистическомъ отношеніи, находимъ въ органѣ Венеціанскихъ Мхитаристовъ,

а) иногда безъ всякаго указанія источниковъ, такъ —

1. *Ворона съ сыромъ и лиса*, ՖՄՀԿ 1877, стр. 61, въ стихахъ, съ замѣткою Ի ՆԽՆԴՈՑ ՈՒՆ *древнихъ* (= XXIVd),
2. *Ракъ и рачата*, ՖՄՀԿ 1848, стр. 250 (= CCLXXIX, ср. ib., стр. 338),
3. *Царевичъ и блоха*, ՖՄՀԿ 1856, стр. 68 (= CI),

b) иногда съ приписною: ՈՍԿԵՓՈՐԿ *Златоустъ*, такъ —

1. *Волкъ, лиса и мулъ*, ՖՄՀԿ 1887, стр. 196 (= CXIV),
2. *Два кума на ночевкѣ и тыквы*, ՖՄՀԿ 1887, стр. 133 (= XXXVII),

3. *Мудрый воинъ*, ֆ 1883, стр. 345 (= CCLXX),
4. *Поросята и верблюжата*, ֆ 1847, стр. 342 (= XVIII, но въ особой редакціи),

с) иногда съ припискою имени автора: Вардана[1]), такъ —

1. *Ворона и воронята*, ֆ 1856, стр. 38 (= CIII),
2. *Топоры и деревья*, ֆ 1855, стр. 278 (= CVII),
3. *Левъ и оселъ безъ сердца и ушей*, ֆ 1855, стр. 344 (= V),
4. *Лисъ и волкъ въ западнѣ*, ֆ 1861, стр. 25 (= LXVIII),
5. *Львица и лиса*, ֆ 1855, стр. 206 (=XCVII).

Вѣрностью рукописнымъ чтеніямъ должны отличаться притчи, изданныя о. Г. Опаяномъ (ֆ 1890 г., XI), но, къ сожалѣнію, издатель не указываетъ съ точностью, изъ какой рукописи взятъ тотъ или другой номеръ въ отдѣльности. Приводимъ списокъ притчъ и разсказовъ, обнародованныхъ въ цитованной работѣ (стр. 251—253):

1. *Вдова и сына-воръ*, по печатной *Лисьей книгѣ* (№ 38=XII), съ пропускомъ нравоученія.
2. *Волкъ и оселъ*, по печатной *Лисьей книгѣ* (№ 103=XL), съ пропускомъ нравоученія и исправленіемъ ֆ въ ֆ.
3. *Муравей и голубь*, по рукописи (XCIV).
4. *Царь, змѣя и царевичъ*: а) пространная редакція по печатной *Лисьей книгѣ* (№ 60 = CXCVI), съ пропускомъ нравоученія, b) краткая редакція, по рукописи (CXCVIa).
5. *Багдадскій халифъ и садовникъ*, по рукописи (ср. CCCLXIV).
6. *Обезьяна, тигръ, змѣя, золотыхъ дѣлъ мастеръ и странникъ*, по рукописи.
7. *Подъ ношею соли*, по печатной *Лисьей книгѣ* (№ 8 = CXLIIa, см. § 40, стр. 47), но съ пропускомъ двухъ строкъ въ самомъ концѣ.
8. *Вдова, разбавляющая молоко водою*, по рукописи (ср. CCXIV).
9. *Вино*, по рукописи (= CCCI).
10. *Ангелъ и мельникъ*, по рукописи (= CLb, но безъ нравоученія).
11. *Семья и ослята*, по рукописи (ср. XVIII b).
12. *Мыши вооружаются*, по рукописи (ср. CCIII).
13. *Авраамъ и идолы*, по рукописи.
14. *Авраамъ и галки*, по рукописи.

---

1) Всѣ притчи, съ этою отмѣткою, а равно названныя выше (а 3) *Царевичъ и блоха*, по всей видимости, заимствованы изъ изданія St.-Martin'a; изъ нихъ *Левъ и оселъ безъ сердца и ушей* снабжена номеромъ XVII-мымъ, подъ какимъ случайно стоитъ она у St.-Martin'a.

Оговорился, однако, что въ періодической печати занимающія насъ притчи появлялись случайно, безъ точнаго указанія источника и по одиночкѣ, поэтому въ настоящемъ трудѣ, посвященномъ главнымъ образомъ исторіи сборниковъ, а не отдѣльныхъ, составляющихъ сборники, статей, мы не привлекали къ дѣлу указаннаго печатнаго матеріала [1]).

Въ обширномъ введеніи къ *Fables inéd.* (Paris 1825 г.) Robert посвятилъ почти страничку (стр. CCXXIII — CCXXIV) баснямъ Вардана: онъ пользовался переводомъ одной басни у д-ра Belland и корректурными листами изданія С. Мартена и Zohraba, предоставленными въ его распоряженіе французскимъ арменистомъ. Самое интересное въ замѣткѣ Robert'a это списокъ семнадцати Лафонтеновскихъ басенъ съ указаніемъ девятнадцати соотвѣтствующихъ у Вардана (по изданію С. Мартена: 1, 4, 5, 6, 9, 10, 11, 12, 15, 17, 18, 23, 25, 27, 30, 33, 34, 38, 49).

K. L. Roth въ 1853 году также коснулся «*Сборника Вардана*» въ статьѣ [2]) *Die aesopische fabel in Asien* (Philologus, VIII). Онъ замѣтилъ, что «die sammlung rührt jedenfals von einem christen her und hat eine ziemlich starke mönchische färbung» (ор. с., стр. 133); этого, конечно, мало, но K. L. Roth былъ знакомъ со сборникомъ лишь по изданнымъ Zohrabомъ и С. Мартеномъ сорока пяти притчамъ, изъ которыхъ болѣе половины нѣмецкій ученый находилъ возможнымъ сопоставлять съ эзоповскими баснями, но—особой редакціи, частью исходящей отъ послѣдняго редактора, большею же частью восходящей къ древнимъ обработкамъ, остальное же онъ признавалъ (ор. с., стр. 140) заимствованнымъ изъ позднѣйшихъ, главнымъ образомъ восточныхъ сборниковъ, именно [№ 43, по С. Мартену] № 13 изъ *Варлаама и Іоасафа*, хотя «птицелова» душеполезной повѣсти въ армянской притчѣ замѣщаетъ «лиса», и [№ 5, по С. Мартену] № 36 изъ *Калилы и Димны*, а не изъ Бабрія (№ 95). Наконецъ, K. L. Roth счелъ любопытною басню [№ 89, по С. Мартену] № 41, такъ какъ она «in dem oberdeutschen märchen von den sieben Schwaben wieder als scheinbar naturwüchsiger bestandtheil erscheint».

§ 95. По отпечатаніи текста пришлось намъ познакомиться между прочимъ еще съ одною рукописью, содержащею *Вульванный сборникъ*. Рукопись принадлежитъ Венеціанскому братству Мхитаристовъ, въ библіотеку

---

1) Мы коснемся еще нѣкоторыхъ притчъ, появившихся въ печати указаннымъ путемъ, и тогда будетъ исчерпанъ весь этотъ матеріалъ; впрочемъ легко могли укрыться отъ нашего вниманія отдѣльныя басни, напечатанныя въ армянскихъ газетахъ, особенно въ заграничныхъ, иногда вовсе неизвѣстныхъ у насъ въ Петербургѣ.

2) Въ этой же статьѣ K. L. Roth касается (стр. 134, прим. 9) *Лисьей книги*, но не говоритъ ничего новаго.

ТАВЛИЦА III

Притчи *Лисьей книги*, помѣщающіяся въ занимающемъ насъ *«Сборникѣ Вардана»*:

2. *Собака и шапка.*
6. *Царь и осетръ.*
7. *Царь Константинъ и подданный.*
9. *Павлинъ и священникъ.*
11. *Крестъ.*
12. *Гдѣ сердца человѣческія?*
13. *Неполное раскаяніе.*
14. *Два проводника въ Гилянѣ.*
15. *Мудрый царь и три остроумные брата.*
16. *Послѣдствіе Александра.*
17. *Погоревъ Александра.*
18. *Александръ и мудрецы.*
19. *Александръ и благодѣтельная старица.*
19а. *Александръ и черепаха.*
20. *Александръ и холодъ.*
21. *Отецъ-воръ при пыткѣ сына.*
22. *Воръ и покойница.*
23. *Пять невозможныхъ вещей.*
24. *Царь и палачей.*
24а. *Ходжа и кадій.*
25. *Торговецъ и бубенъ.*
26. *Судъ павлиній.*
27. *Десять мужчинъ и женщинъ.*
29. *Столбъ съ цитатами.*
29. *Садъ.*
30. *Три видѣнія царя.*
44. *Зверь съ цѣлебными яйцами.*
51. *Охотникъ и черепаха.*
69. *Царь, змѣя и царевичъ.*
77. *Листъ и горлица.*
79. *Листъ, щука и удодъ.*
92. *Свинья и змѣя.*
108. *Три черепа.*
113. *Оробрѣлый.*
115. *Пять мудрыхъ и пять неразумныхъ купцовъ.*
116. *Городъ.*
117. *Мышь вооружающаяся.*
118. *Змѣя и щель.*
119. *Змѣя и цѣпь.*
120. *Воръ и арбузъ.*
138. *Гранатъ и олень.*
139. *Рыба.*
140. *Рыба и удочка.*
141. *Завѣщаніе о плодѣ.*
142. *Человѣкъ и волкъ.*
143. *Волкъ и овцы.*
144. *Хозяинъ осла и волкъ.*
145. *Вдова, разбогатѣвшая молоко содой.*
146. *Багдадскій плотникъ и царь.*
147. *Козелъ и волкъ.*
148. *Три чести.*
149. *Мужъ, получившій сто тысячъ палокъ.*
150. *Священникъ и мясникъ.*
151. *Городъ съ черепами.*
152. *Должникъ.*
153. *Законъ безъ свидѣтелей и [illegible]ода.*
154. *Договоръ змѣи съ дѣвой.*
157. *Судья-взяточникъ и падаль мула.*
158. *Невѣжественнѣйшій человѣкъ.*
162. *Продажный священникъ.*
163. *Филинъ и орелъ.*

котораго поступила она подъ № 1194 (ՌՂԴ), сравнительно недавно, купленная въ Константинополѣ въ 1872 г. отъ Серобэ М. Алишана. Рукопись въ шестнадцатую долю обыкновеннаго листа, позднѣйшею скорописью (բոլորգիր), на грубой желтоватой бумагѣ, въ кожаномъ переплетѣ, наружностью не привлекаетъ къ себѣ вниманія, будучи едва древнѣе конца прошлаго столѣтія, но для нашего вопроса рукопись является небезынтереснымъ матеріаломъ, такъ какъ съ двѣнадцатаго листа — рукопись не снабжена пагинаціею — въ ней начинается ничто иное, какъ списокъ *Бумажнаго сборника*: даже ցանկ կ՚ երթայ սկզբանէ (sic) գրուածքն եւ слѣдуютъ тутъ такъ же за *Сборникомъ*, какъ въ Парижской рукописи. Хотя познакомились

мы съ этимъ спискомъ поздно, но мы все же извлекли изъ него нѣ-какія разночтенія. Болѣе обстоятельное сличеніе дастъ, быть можетъ, еще одну другую поправку въ чтеніи Парижскаго кодекса. Замѣтимъ однако, что эта рукопись написана значительно позже Парижской, судя по внѣшнему виду; она писана несравненно съ бо́льшею неаккуратностью и незнаніемъ дѣла, чѣмъ Парижская; она воспроизводитъ Парижскую въ тѣхъ чтеніяхъ, которыя являются результатомъ недосмотра, посему и въ ней IX-я басня сѣшана съ CLXI (см. § 118); съ путаницею въ ней встрѣчаемся еще чаще, такъ напр. 160-я басня, недокончена, и 161-ая, безъ начала, списаны точно одна статья. Ее отличаютъ вдобавокъ самыя причудливыя описки, въ обильномъ числѣ, такъ ⟨illegible⟩ вм. ⟨illegible⟩ вм. ⟨illegible⟩ и т. п. Въ общемъ рукопись производитъ впечатлѣніе плохого списка, но не непосредственно Парижской рукописи, хотя бы когда послѣдняя находилась еще въ нѣдрахъ Арменіи, а — другой какой либо весьма близкой, однако независимой.

§ 96. Сличая *Лисью книгу* съ *Вульгатою*, мы находимъ три категоріи номеровъ: a) имѣющіеся въ *Лисьей книгѣ*, но отсутствующіе въ «*Сборникѣ Вардана*», b) имѣющіеся въ послѣднемъ, но отсутствующіе въ *Лисьей книгѣ* и c) общіе обоимъ сборникамъ. Послѣдняя категорія наиболѣе многочисленна: она значительно превышаетъ половину всего числа притчъ въ каждомъ сборникѣ; мѣстами въ ней номера слѣдуютъ въ одинаковомъ порядкѣ. Но займемся сначала первой категоріею, представленною въ таблицѣ III.

§ 97. Большинство перечисленныхъ притчъ, неимѣющихся въ Парижской рп. «*Сборника Вардана*», не представляетъ исключительнаго достоянія *Лисьей книги*. Не набирается и десятка номеровъ (№№ 30, 44, 51, 92, 116, 139, 140), для коихъ не удается подыскать эквивалентовъ въ другихъ, извѣстныхъ мнѣ, вардановскихъ сборникахъ; но одно это обстоятельство, т. е. нахожденіе ряда піесъ лишь въ *Лисьей книгѣ*, не рѣшаетъ вопроса въ томъ смыслѣ, что всѣ такія піесы непремѣнно суть новѣйшія вставки въ *Лисью книгу*. Новѣйшимъ поступленіемъ можно признать 30. *Три видныя царя*, такъ какъ эта притча взята дѣйствительно готовою совсѣмъ изъ другого памятника (§ 85). Что же касается другихъ номеровъ, то мы не имѣемъ никакихъ основаній, признать въ нихъ новѣйшія вставки. Изъ нихъ четыре 44. *Зверь съ цѣлебными яйцами*, 92. *Свинья и жукъ*, 139. *Рыба* и 140. *Рыба и удочка* по сказочнымъ частямъ примыкаютъ къ *Физіологу*; два же номера 51. *Охотникъ и черепаха* и 116. *Городъ* идутъ изъ другихъ источниковъ.

§ 98. Съ другой стороны немного значитъ само по себѣ и то обстоятельство, что въ номерахъ, при сравненіи съ Парижской рукописью *«Сборника Вардана»* исключительныхъ, *Лисью книгу* поддерживаютъ другіе варданскіе сборники. Вставки могли также легко дѣлаться въ другіе варданскіе сборники, какъ и въ *Лисью книгу*. Въ занимающихъ насъ памятникахъ совершенно отсутствуетъ рамка, которая хоть сколько нибудь сдерживала бы страсть любителей къ обогащенію сказочныхъ сборниковъ новыми номерами; въ памятники эти не только вносились новые номера, но и существовавшія притчи подвергались въ нихъ самымъ неожиданнымъ перетасовкамъ. Большею частью въ такихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ непонятнымъ капризомъ составителей; иногда же намъ какъ будто удается угадать соображеніе редактора, и мы тогда какъ будто улавливаемъ причину того или другого расположенія номеровъ; такъ, въ *Лисьей книгѣ* замѣтно стремленіе расположить притчи въ извѣстномъ порядкѣ, именно — начавъ съ разсказовъ о царяхъ: семь первыхъ номеровъ, дѣйствительно, касаются царей, какъ Небеснаго, такъ земныхъ. Понятно, разсказъ о царѣ тяготѣетъ къ разсказу о царѣ; правда не всѣ разсказы о царяхъ сгруппированы въ одномъ мѣстѣ *Лисьей книги*, но этимъ доказывается лишь то, что намѣреніе совмѣстить въ началѣ сборника номера о царяхъ принадлежитъ не редактору нашей *Лисьей книги*, а какому либо предшественнику, изъ труда котораго вошли, по всей вѣроятности, первые отмѣченные номера (1—7) въ *Лисью книгу*. Но въ такомъ случаѣ мы можемъ предположить, что и остальные, особнякомъ стоящіе номера, могли быть отдѣлены редакторомъ *Лисьей книги*, не гонявшимся за планомъ источника. Любопытно то, что какъ указанные, такъ и прочіе разсказы о царяхъ, хотя и не примыкаютъ непосредственно другъ къ другу, однако расположены все-же группами въ семь (1—7), опять въ семь (15—19, 19₂, 20) въ одинъ (24), въ шесть (27—32) номеровъ въ началѣ же сборника, и раздѣляющія ихъ три группы (8—14, 21—23 и 24₂—26) на этомъ основаніи можно бы разсматривать, какъ вставки редакціи *Лисьей книги*. Этими вставками оказываются главнымъ образомъ тѣ номера *Лисьей книги*, которыхъ не оказывается въ *Вульгатномъ «Сборникѣ Вардана»*.

§ 99. Доводы вродѣ тѣхъ, на какіе мы опираемся въ предыдущемъ параграфѣ, слишкомъ мелочны, факты, нужные для ихъ обоснованія, трудно уловимы, и мы предпочитаемъ не прибѣгать къ такому рискованному способу для выслѣживанія позднѣйшаго наслоенія. Пришлые элементы въ нашихъ памятникахъ, въ частности въ *Лисьей книгѣ*, довольно легко узнаются по другимъ признакамъ (ср. § 100).

Изъ многочисленной группы номеровъ *Лисьей книги*, вошедшихъ въ *Вулгатный* вардановскій сборникъ, но общихъ ей съ другими сборниками, сравнительно немногіе могутъ быть признаны представителями древняго состава. Къ этимъ немногимъ принадлежатъ несомнѣнно №№ 2, 6, 113 и 115, какъ восходящіе къ произведеніямъ иносказателя Вардана (гл. VII); къ нимъ же примыкаютъ передѣлки изъ статей *Физіолога* подъ №№ 77, 79, 118 и 119 (гл. IV и VIII); не имѣется положительныхъ, прямыхъ данныхъ, чтобы отдѣлить отъ нихъ и №№ 21, 27, 29, 117, 141 и 150 (§ 12 и гл. IV); остальные номера всѣ позднѣйшаго происхожденія, всѣ являются пришлыми въ нашихъ памятникахъ: они или взяты изъ *Притчъ* Мхитара, какъ №№ 28, 120, 138, 162 и 163 (§§ 11, 35, 38, 71 и 75), или изъ сборниковъ душеполезныхъ разсказовъ, какъ №№ 7, 9, 11—14, 26, 149 и 154 (гл. V), или изъ восточныхъ сказочныхъ сборниковъ, какъ №№ 15, 22—25, 69, 109, 142—148, 151—153, 157, 158 (гл. V), въ частности изъ жизни Александра Великаго, какъ №№ 16—20 (гл. V).

§ 100. Основнымъ элементомъ мы признаемъ въ вардановскихъ сборникахъ тѣ иносказательныя статьи, которыя принадлежатъ или могутъ принадлежать Вардану Айгекскому; это или завѣдомо извѣстныя уже намъ притчи Вардана Айгекскаго, или другія, но тожественныя по характеру (о притчахъ В. Айгекскаго см. гл. VII). Остальное же, будетъ ли это классическая или восточная басня, сказка, разсказъ или изреченіе, все является наноснымъ въ изслѣдуемыхъ памятникахъ (см. гл. V). Однако, выбрасывая за бортъ сразу все наносное и сосредоточивая наше вниманіе исключительно на основномъ составѣ, мы дѣлаемъ большой скачекъ: промежуточное состояніе сборниковъ, путь, пройденный ими отъ точки отправленія, притчъ Вардана, до настоящаго вида, остаются въ тѣни. Освѣтить эту сторону дѣла можно исключительно путемъ сличенія различныхъ списковъ.

§ 101. Обслѣдованныя пока рукописи, конечно, не позволяютъ намъ считаться съ каждою мелочью особо, и былъ бы совершенно потерянъ трудъ, потраченный на выслѣживаніе появленія или исчезновенія отдѣльныхъ номеровъ въ томъ или иномъ сборникѣ, когда источникомъ такихъ единичныхъ перемѣщеній можетъ быть произволъ, ничѣмъ не ограничиваемый. Благоразуміе требуетъ обходить молчаніемъ нѣкоторыя частности, чтобы хоть сколько нибудь надежно установить путь изъ лабиринта, куда насъ вовлекаетъ матеріалъ, подавляющій и количествомъ, и качествомъ. Такіе пространные сборники, какъ *Лисья книга*, въ общемъ не образовывались заразъ или постепенно изъ отдѣльныхъ единицъ, а слагались изъ малыхъ сборниковъ, и лишь послѣдніе дѣлимы въ свою очередь на составляющія единицы или отдѣльныя статьи. Поэтому при установленіи родства

ТАБЛИЦА IV

Притчи «*Сборника Вардана*» по Парижской рукописи, отсутствующія въ *Лисьей книгѣ*.

[1—138 = сб. q^2, см. § 124].

1. *Царь, два дворца и долгое опасеніе.*
2. *Мужъ съ двенадцатью золотыми монетами.*
3. *Левъ.*
6. *Журавль—царь птицъ.*
14. *Мудрый совѣтъ.*
15. *Осель въ львиной шкурѣ.*
16. *Ягненокъ и волкъ-мучитель.*
17. *Стрекоза, пчела и муравей.*
20. *Святотатецъ лисица.*
21. *Мышь и верблюдъ.*
22. *Скоморохъ съ сумою.*
23. *Черепаха, рана и орелъ.*
28. *Гилка съ чужими перьями.*
31. *Козы и волки.*
34. *Куропатка.*
35. *Хвастливый бочаръ.*
36. *Скоморохъ Мена и купецъ.*
41. *Купецъ и цыпленокъ.*
50. *Два спутника и кошель.*
53. *Монахъ-юнокрадъ.*
64. *Медвѣдь и виноградъ.*
69. *Лисица и гуси.*
75. *Женщина, обнажающаяся на молитвѣ.*
83. *Мужъ Килики и жена Килики.*
86. *Орлиздо и змѣя.*
87. *Царь деревьевъ.*
91. *Волкъ и собака сочинителя.*
93. *Орелъ, куропатки и мошки.*
94. *Мурлыка и голубь.*
97. *Львица и лисы.*
98. *Бѣднякъ и индѣйка, кладущая золотое яйцо.*
104. *Тростникъ и деревья.*
105. *Лисы и огородники.*
107. *Топоры и деревья.*
107a. *Стрѣлы и бревно.*
108. *Капля воды и скала.*
112. *Лисы и змѣя.*
113. *Собака, петухъ и лисы.*
114. *Волкъ, лисы и муха.*
115. *Петухъ и царь.*
129. *Перелетная сума.*
133. *Земледѣлецъ и змѣя.*
137. *Кто властенъ судить?*
138. *Два ловака и старецъ.*
139. *Царь и чтецъ корана.*
140. *Мусульманинъ, раздающій милостыню.*
141. *Священникъ и кадій.*
143. *Римскій судья и священникъ.*
144. *Отшельникъ и сапожникъ.*
145. *Молитва мусульманина.*
146. *Упрямая мусульманка и наводчивый мужъ.*
147. *Мусульманскій законъ.*
148. *Скоморохова сына, пашущій динаріи.*
149. *Скоморохъ, ловящій на рыбалку.*
150. *Рассказаніе разбойника.*
151. *Хвастовство Еловой.*
152. *Собиратель женскихъ продѣлокъ.*
153. *Молчаливый царь и царевичъ.*
154. *Яйцо раздора.*
155. *Воръ и дѣвица.*
156. *Воръ и ходжа.*
157. *Крестникъ архангела Гавріила.*
159. *Бочаръ и дыни.*
162. *Деревня Кривъ.*
164. *Обезьяна и зеркало.*
165. *Молитва бѣдняка.*
166. *Верблюдъ и лисы.*

между пространными сборниками надлежитъ выяснить въ общихъ чертахъ поглощенные ими малые сборники, не гонялись во что бы то ни стало за выслѣживаніемъ мелочей, т. е. отдѣльныхъ номеровъ. Равнымъ образомъ, при наличности несходства, исключительныя статьи того или другого пространнаго сборника приходится разсматривать прежде всего, какъ недѣлимую часть какой-либо группы статей или малаго сборника, поглощеннаго исключительно тѣмъ или другимъ пространнымъ сборникомъ.

Конечно, ни въ одномъ случаѣ мы не можемъ предполагать, чтобы такіе малые сборники являлись постоянными величинами; даже простые списки сборниковъ не обходятся безъ болѣе или менѣе существеннаго видоизмѣненія, и мы безъ натяжки можемъ допустить, что малые сборники также вращались въ различныхъ редакціяхъ; а различныя редакціи малыхъ сборниковъ въ свою очередь порождали особенности пространныхъ сборниковъ, принимавшихъ ихъ. Бѣда только въ томъ, что трудно, а иногда и совсѣмъ невозможно выяснить, восходятъ ли иныя, особенно мелочныя особенности даннаго пространнаго сборника къ одному изъ поглощенныхъ имъ сборниковъ, а также къ какой либо предшествующей стадіи его развитія, или онѣ принадлежатъ послѣднему редактору памятника, придавшему ему тотъ видъ, въ какомъ онъ лежитъ предъ нами.

§ 102. Нахожденіе той или другой піесы лишь въ одномъ сборникѣ, какъ мы видѣли, само по себѣ не рѣшаетъ по существу ничего, и мы уже не будемъ считаться съ этимъ обстоятельствомъ. Судя же по признакамъ, отличающимъ побочные элементы отъ основныхъ, въ исключительныхъ по отношенію къ *Іисьей книзѣ* номерахъ «*Сборника Вардана*» (табл. IV) основа немногимъ, именно на шесть номеровъ, меньше наслоенія и обнимаетъ №№ 1, 2, 3, 14—17, 20, 21, 23, 28, 64, 86, 87, 93, 94, 97, 98, 104, 107, 107₂, 108, 129 и 159; эти двадцать четыре номера впрочемъ подлежатъ скорѣе ограниченію, чѣмъ увеличенію.

Такъ притча № 1. *Царь, два дворца и девять отрядовъ* (§ 124), повидимому, сочинена впервые для *Вульгатнаго «Сборника Вардана»* въ качествѣ приличнаго введенія. Сборники наши возникали безъ всякаго общаго плана или общей системы; заботу о приданіи памятнику внѣшняго единства мы находимъ лишь позднѣе, и то она проявляется весьма слабо и состоитъ въ помѣщеніи въ началѣ, какъ въ данномъ случаѣ, или въ концѣ (§ 152) умѣстной притчи, или въ группировкѣ статей о царяхъ въ началѣ (§ 98); но это скорѣе попытки, и попытки въ каждомъ случаѣ самостоятельныя, не имѣющія ничего общаго между собою и, слѣдовательно, не принадлежащія древнему общему источнику.

§ 103. Сомнѣніе возбуждаетъ и притча 104. *Тростникъ и деревья.* Если бы не восточный источникъ сказки (гл. V), то мы не имѣли бы ничего противъ нахожденія ея въ древнемъ составѣ *Сборника*; напротивъ, все другое — слогъ, нравоученіе — характеризуетъ ее, какъ древнюю піесу. Но для разсѣянія подобныхъ сомнѣній намъ нужна дальнѣйшая разработка вопроса на основаніи новыхъ рукописныхъ матеріаловъ; пока мы находимъ слишкомъ гадательнымъ, а потому и излишнимъ, обслѣдованіе такихъ сомнительныхъ случаевъ.

ТАБЛ

ag	V		ag	V	
1=	111.	*Собаки и осина.*	55=	165.	*Молитва бѣднаго.*
2=	86.	*Царь и слуга.*	56=	51.	*Святящій бокъ и длинна палочница.*
4=	92.	*Царь и идолъ.*	57=	52.	*Лисa и верблюдъ при смерти.*
5=	101.	*Царь и блоха=Царевичъ и блоха.*	58=	84.	*Священникъ-воръ и одежа съ коровою.*
8 см. 164.					
31=	120.	*Царь, племянникъ и попъ.*	59=	55.	*Человекоубійца.*
32=	122.	*Добрый царевичъ и черевъ.*	60=	56.	*Телята и быки.*
33=	24.	*Воронъ съ сыромъ и лисa.*	61=	57.	*Кабанъ и лисa.*
34=	93.	*Орелъ, куропатка и мышка.*	62=	60.	*Орелъ.*
35=	99.	*Осленокъ и куропатка.*	63=	84.	*Орелъ и стрѣла.*
36=	73.	*Лисa и ледъ.*	64=	85.	*Подверженный кипоредки и проклятый.*
37=	73.	*Многохитростная лисa.*			
38=	12.	*Вдова и сынъ-воръ.*	65=	65.	*Волкъ-рыболовъ и лисa.*
39=	29.	*Лисa и ракъ.*	66 см. 67.		
40=	78.	*Левъ со слугою лисою и лисa съ волкомъ.*	67=	66.	*Лисa и волкъ съ грамотою.*
			68=	68.	*Лисa и волкъ въ западнѣ.*
41=	158.	*Обезьяна и черепаха=Лисa и черепаха.*	70=	69.	*Глупецъ и арбузъ.*
			71=	70.	*Змѣя, земледѣлецъ и лисa.*
42=	80.	*Зверь съ пилообразными ребрами.*	72=	90.	*Мачеха съ коровою и пасынокъ съ осломъ.*
43=	81.	*Зверь, пожирающій осень.*			
45=	7.	*Зверь съ благоуханнымъ ртомъ.*	73=	95.	*Левъ и человѣкъ.*
46=	8.	*Блудливый монахъ и собака.*	74=	96.	*Левъ больной, лисa и медвѣдь.*
47=	48.	*Блудливый монахъ, имѣющій нужды, и дѣвица.*	76=	59.	*Верблюдъ, волкъ и лисa.*
			75=	102.	*Обезьяна и рыболовъ.*
48=	49.	*Монахъ, блудившій три года.*	78=	103.	*Воронъ и сороками.*
49=	45.	*Конь и мышь.*	80=	71.	*Лисa и камень.*
50=	152.	*Конь-сотоносецъ.*	81=	72.	*Лисa, утопающая въ ракѣ.*
52=	160.	*Три верблюда и три лисы.*	82=	73.	*Лисa и ледъ.*
53=	46.	*Мальчикъ и цитлата.*	83=	74.	*Лисa и колючія.*
54=	47.	*Послушная невѣстка.*			

§ 104. Остальные изъ не имѣющихся въ *Лисьей книгѣ* номеровъ въ *Вульгатномъ* «*Сборникѣ Вардана*» являются позднѣйшими статьями; такъ №№ 6, 113—115 и 164 представляютъ басни на житейскія темы, частью народныя или въ народной обработкѣ (§ 115 и гл. V, IX и X), №№ 35, 137, 138, 150, 151, 154, 155 и 157 взяты изъ житій отцовъ и однородныхъ памятниковъ (гл. V), №№ 41, 112, 133 и 152 заимствованы изъ сказочныхъ сборниковъ восточныхъ (гл. V и X), №№ 143—147 представляютъ группу мусульманскихъ по тому или иному признаку разсказовъ (гл. V), №№ 22, 36, 50, 148 и 149 скоморошія піесы (гл. V), съ серьезными цѣлями нравоучительныхъ памятниковъ имѣющія мало общаго, и, наконецъ, №№ 53, 69, 83, 91, 105 и 162 въ той или иной степени обнаруживаютъ народное вліяніе, чуждое нашимъ памятникамъ въ древнѣйшей стадіи развитія (гл. V).

§ 105. Выясненіе основного и побочнаго элементовъ въ исключительныхъ номерахъ *Вульгаты* не устанавливаетъ еще хронологіи ихъ посту-

ЦА V

ag	V		ag	V
84=100.	*Овчица съ осленкомъ и левъ.*		114= 33.	*Индійское дерево = Дерево Порфиріево.*
85=106.	*Левъ и пѣлецъ.*		121= 58.	*Дерево, два змія, колодезь и змѣя.*
86= 78.	*Левъ званый на свадьбу.*		122=116.	*Сварливая жена и духъ.*
87= 77.	*У осла рождается внукъ.*		123=117.	*Странникъ и гибельный колодезь.*
88=109.	*Судъ Божій у родника.*		124=118.	*Поповичъ, рукоположенный со священники.*
89=110.	*Купецъ, убійца и мясникъ.*		125=119.	*Три наставленія мудреца.*
90— 62.	*Луна и солнце.*		126=121.	*Набожный мальчикъ и чародѣй.*
91= 82.	*Зима и весна.*		127=123.	*Лисъ и орелъ.*
93= 63.	*Мраволовъ.*		128=124.	*Оракъ и арбузъ.*
94=9+161.	*Земледѣлецъ и внукъ.*		129=125.	*Грѣшникъ раскаявшійся умираетъ.*
95= 10.	*Быкъ безъ языка.*		130=126.	*Церковь и мельница.*
96= 11.	*Быдлякъ и орелъ.*		131=127	*Быкъ и лошадь.*
97= 27.	*Павлинъ—царь птицъ.*		132=128.	*Выборъ яда и выборъ мечей.*
98= 30.	*Боецъ и неспособный племянникъ.*		133=130.	*Кротъ.*
99= 32.	*Гордая монахиня.*		133₁=131.	*Голубь* (см. § 106).
100= 37.	*Два куска и тыква.*		134=132.	*Неблобивое животное.*
101= 38.	*Царь и откупщикъ языкъ.*		135=134.	*Оселъ.*
102= 39.	*Левъ, волкъ и лисъ.*		136=135.	*Строптивая жена и морской царь.*
103= 40.	*Волкъ и оселъ.*		137=136.	*Другъ.*
104= 42.	*Лисъ и куропатка.*		155= 13.	*Животное, очищающееся на языкъ = Медведь.*
105= 43.	*Лисъ и воробей.*		156= 26.	*Хамелеонокъ—царь птицъ.*
106= 44.	*Сирѣчь-священникъ и архангелъ.*		159= 19.	*Два пьяницы.*
107= 5.	*Левъ и левъ безъ сердца и ушей.*		160= 67.	*Пьяница, лисъ и собака.*
108= 25.	*Врачъ и осленый хвостъ.*		161=163.	*Зайцы и слушки.*
110= 4.	*Левъ притворно больной.*		164+8=142.	*Люди и скала.*
111= 18.	*Семья и ослята = Вербленковъ, осленокъ и семья.*			
112= 61.	*Птица-пророчица = Птица Хададъ.*			

леніе въ нашъ сборникъ, не освѣщаетъ процесса его образованія: побочный элементъ въ данный сборникъ могъ поступить одновременно съ основнымъ или даже раньше послѣдняго въ зависимости отъ того, съ какимъ малымъ сборникомъ онъ вносился въ изслѣдуемый памятникъ. Эта сторона дѣла въ отношеніи перечисленныхъ въ таблицѣ IV номеровъ будетъ посильно выяснена въ §§ 118—124.

§ 106. Обратимся къ части, общей у сличаемыхъ сборниковъ (табл. V); но предварительно два слова объ одной притчѣ, казалось бы невзвѣстной составителю *Лисьей книги*: это —

Голубь (CXXXI)

Голубь добръ и привязчивъ по природѣ; гнѣздо для жилья онъ постоянно свиваетъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Какое бы несчастіе ни постигло голубя, онъ не покидаетъ мѣста, такъ (ему) бываетъ преданъ; не пойдетъ онъ въ другое мѣсто даже въ томъ случаѣ, если будутъ держать его въ смертельномъ безпокойствѣ.

Притча показываетъ, что человѣку, по природѣ доброму, поступки злого человѣка кажутся страшными; потому (злой) ненавидитъ его, точно смерть, и безпокоится, чтобы его злодѣйство не получило огласки.

Ясно выраженной душеспасительной мысли въ притчѣ нѣтъ: читатель воленъ сочувствовать злому или доброму, авторъ этого не предрѣшаетъ. Притча эта, несомнѣнно, введена въ контрастъ съ предыдущей о безпокойномъ кротѣ; въ цѣломъ видѣ она имѣется въ одномъ спискѣ 131 V. Но ее первоначально заключала и *Лисья книга*, въ которой сохранено нравоученіе (133, = CXXX, разн.) и, очевидно, лишь по недосмотру опущена сказочная часть: такъ же обстоитъ дѣло въ арабскомъ переводѣ *Лисьей книги*.

§ 107. Если въ предыдущихъ параграфахъ касались мы вопроса объ основномъ и наносномъ составѣ нашихъ памятниковъ, то пока исключительно въ цѣляхъ выясненія отношеній *Лисьей книги* къ *Вульгатному «Сборнику Вардана»*; мы тамъ имѣли дѣло съ притчами, оказывавшимися или въ одномъ исключительно памятникѣ, или въ другомъ: можно было думать, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ такіе номера суть всѣ до одного позднѣйшія вставки, и, слѣдовательно, при сличеніи сравниваемыхъ памятниковъ могутъ быть не принимаемы въ разсчетъ. Провѣрка однако не оправдала такихъ ожиданій: и въ исключительныхъ притчахъ *Лисьей книги*, и въ исключительныхъ притчахъ *«Сборника Вардана»* оказалось значительное количество номеровъ, признать которые побочными или позднѣйшими вставками нѣтъ никакой возможности. Но подобное различеніе номеровъ совершенно излишне, когда дѣло касается общихъ піесъ, поскольку мы интересуемся лишь связью между *Лисьею книгою* и *Вульгатнымъ «Сборникомъ Вардана»*: для насъ на первыхъ порахъ безразлично, подтверждаетъ ли эту связь общность основныхъ статей или побочныхъ.

§ 108. Бѣглый взглядъ на тексты общихъ номеровъ раскрываетъ намъ, что въ общихъ статьяхъ *Лисья книга* и *Вульгата* не всегда слѣдуютъ одной и той же редакціи: часто въ нихъ мы имѣемъ двѣ различныя редакціи, два различные извода общаго номера или даже на видъ двѣ совсѣмъ различныя статьи.

Особенно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что рядъ статей въ *Лисьей книгѣ* сравнительно съ *Вульгатою* теряетъ характерныя подробности, восходящія къ первоисточникамъ, и такимъ путемъ обезличивается, такъ напр. физіологическія статьи о птицѣ Харадрѣ (61 V), деревѣ Перидексіи (33 V) и медвѣдѣ (13 V) обращены въ сказки о птицѣ пророчицѣ (112 ag), индійскомъ деревѣ (114 ag) и животномъ, очищающемся на зиму (155 ag).

Такое, несомнѣнно, позднѣйшее измѣненіе не свидѣтельствуетъ еще, конечно, о болѣе позднемъ происхожденіи всего сборника ag, такъ какъ онъ представляетъ лишь сумму отдѣльныхъ слагаемыхъ—малыхъ сборниковъ, съ однимъ изъ которыхъ и могли проникнуть въ него статьи указаннаго характера еще прежде, чѣмъ составитель *Вульгаты* взялся за свое дѣло на основаніи также отдѣльныхъ слагаемыхъ, но иногда въ болѣе древней редакціи.

§ 109. Результаты, добытые путемъ сличенія, слѣдующіе: *Лисья книга* и *Вульгата*, сохраненная намъ Парижскою рукописью, не тождественны; болѣе того, онѣ не суть двѣ редакціи одного и того же памятника. По виду это два различныхъ сборника: ихъ различаетъ значительное количество необщихъ номеровъ (таблицы III и IV) и отчасти иной порядокъ (табл. V) и иныя редакціи общихъ притчъ (§ 108). Но оба сборника принадлежатъ къ одному и тому же роду памятниковъ, именно къ сборникамъ нравоучительныхъ притчъ, приписываемыхъ Вардану, или просто къ вардановскимъ сборникамъ: пока родство *Лисьей книги* и *Вульгаты* свидѣтельствуется лишь общностью части, правда значительной, номеровъ. Въ дальнѣйшемъ будутъ указаны другіе доводы (ср. § 125), заставляющіе отнести *Лисью книгу* къ тому же роду памятниковъ, къ какому относится и *Вульгатный «Сборникъ Вардана»*.

§ 110. Болѣе древняя редакція *Вульгатнаго «Сборника Вардана»* предлежитъ въ рукописи (I), имѣющей поступить въ библіотеку Эчміадзинскаго монастыря[1]); хотя редакція намъ кажется болѣе древнею, но самый списокъ, въ которомъ дошла она, сравнительно съ V значительно болѣе поздній, именно 1666 года. По дефектности рукописи, пострадали первыя страницы *Сборника*: отсутствуетъ начало перваго номера включительно до словъ ⁊ρ ⁊ρ= I,1—16 нашего изданія. Въ остальномъ же таблица VI убѣдитъ въ безусловномъ родствѣ I и V.

§ 111. Только шести номерамъ (№№ 30, 149—153) *Сборника* I не находимъ соотвѣтствія въ V. Въ числѣ ихъ *Мудрый царь и три остроумные брата* (№ 149) и четыре разсказа изъ жизни Александра Македонскаго (№№ 150—153) какъ по содержанію, такъ и по формѣ относятся къ наслоеніямъ изслѣдуемыхъ памятниковъ (гл. V), хотя они имѣются не только въ I, но и въ другихъ представителяхъ *Сборника притчъ Вар-*

1) Рукопись, описанная нами уже въ статьѣ *Зам. и изв. изъ арм. рукописей*, X, стр. 2, была открыта архимандритомъ Іусикомъ, въ бытность его Кареекимъ викаріемъ, и благодаря отмѣнной любезности преподобнаго отца мы имѣли возможность пользоваться ею во все долгое время, пока печатался настоящій трудъ.

ТАБЛ

I	V	
1=	1.	*Царь и два дворца.*
2=	2.	*Мушь съ двенадцатью золотыми гвоздями.*
3=	3.	*Левъ.*
4=	4.	*Левъ, притворно больной.*
5=	5.	*Левъ больной.*
6=	6.	*Журавль — царь птицъ.*
7=	7.	*Морской зверь съ пріятнымъ запахомъ во рту.*
8=	8.	*Отшельникъ-прелюбодѣй и собака.*
	*9.	Начало № 11 (по I № 9) и продолженіе № 161.
9=	11.	*Бѣднякъ и орелъ.*
10=	10.	*Быкъ безъ языка.*
11=	12.	*Вдова и сынъ-воръ.*
12=	13.	*Медвѣдь.*
13=	14.	*Мудрый ослъ.*
	*15.	*Ослъ въ львиной шкурѣ.*
14=	16.	*Яшенокъ и волкъ-мучитель.*
15=	17.	*Стрекоза, пчела и муравей.*
16=	18.	*Верблюженокъ, олененокъ и совѣтъ.*
17=	19.	*Два пѣтуха.*
18=	20.	*Состязающіяся лисы.*
19=	21.	*Мышь и верблюдъ.*
20=	22.	*Скворецъ съ сумой.*
21=	23.	*Черепахи, раки и орелъ.*
22=	24.	*Ворона съ сиромъ и лисой.*
23=	25.	*Врачъ и ослиный хвостъ.*
24=	26.	*Хворостокъ — царь птицъ.*
25=	27.	*Павлинъ — царь птицъ.*
26=	28.	*Галка съ чужими перьями.*
27=	29.	*Лисъ и ракъ.*
28=	30.	*Бочекъ и неспособный плавильникъ.*
29=	31.	*Козы и волки.*
†30		*Птицы и листъ.*
31=	32.	*Гордая монахиня.*
32=	33.	*Дерево Пардоксонъ.*
33=	34.	*Куропатка.*
34=	35.	*Хаченскій бочекъ.*
35=	36.	*Скворецъ Менѣ и купецъ.*
36=	37.	*Два куска на ночевку и пятна.*
	*38.	*Царь и откупщикъ пальмъ.*
37=	39.	*Левъ, волкъ и лисъ.*
38=	40.	*Волкъ и ослъ.*
39=	41.	*Купецъ и ящерица.*
40=	42.	*Лисъ и куропатка.*
41=	43.	*Лисъ и воробей.*

I	V	
42=	44.	*Сирійскій священникъ и армянинъ.*
43=	45.	*Конь и мышь.*
43a=	45a.	*Конь-сельскосвѣтъ.*
44=	46.	*Мальчикъ и цыпленокъ.*
45=	47.	*Непослушная невѣстка.*
46=	48.	*Блудливый монахъ, поющій псалмы и сатану.*
47=	49.	*Монахъ, блудившій три года.*
48=	50.	*Два спутника и медвѣдь.*
49=	51.	*Состязающіяся бочекъ и дѣвица-полонянка.*
50=	52.	*Лисъ и верблюдъ при смерти.*
51=	53.	*Монахъ-конокрадъ.*
52=	54.	*Священникъ-воръ и одежа съ пороками.*
53=	55.	*Человѣкорубѣйца.*
54=	56.	*Телята и быки.*
55=	57.	*Кабанъ и лисъ.*
56=	58.	*Дерево, человѣкъ, два мыши, колодезь и змѣя.*
57=	59.	*Верблюдъ, волкъ и лисъ.*
58=	60.	*Орелъ.*
59=	61.	*Птица Харадра.*
60=	62.	*Луна и солнце.*
61=	63.	*Мраволовъ.*
62=	64.	*Медвѣдь и виноградъ.*
63=	65.	*Волкъ-рыболовъ и лисъ.*
64=	66.	*Лисъ и волкъ съ письмомъ.*
65=	67.	*Пѣтухъ, лисъ и собака.*
66=	68.	*Лисъ и волкъ съ западнею.*
67=	69.	*Лисъ и туси.*
68=	70.	*Змѣя, земледѣлецъ и лисъ.*
69=	71.	*Лисъ и шелковый пологъ.*
70=	72.	*Лисъ, утопающая съ раки.*
71=	73.	*Лисъ и медвѣдь.*
72=	74.	*Лисъ и колючка.*
73=	75.	*Женщина, обманывающаяся на мѣнѣ.*
74=	76.	*Осель званый на свадьбу.*
75=	77.	*У осла рождается внукъ.*
76=	78.	*Левъ со слугою лисою и лисъ съ волкомъ.*
77=	79.	*Многохитростная лисъ.*
78=	80.	*Зверь съ шелкообразными рогами.*
79=	81.	*Морской зверь, пожирающій совѣтъ.*
80=	82.	*Змѣя и весна.*
81=	83.	*Мужъ Киликъ и жена Киликіи.*
82=	84.	*Орелъ и стрѣла.*

ИЦА VI

I	V	
83=	85.	*Подверженный лихорадкѣ и прокаженный.*
84=	86.	*Орнудъ и змѣя.*
85=	87.	*Царь деревень.*
86=	88.	*Царь и слуга.*
87=	89.	*Глупецъ и арбузъ.*
88=	90.	*Мачиха съ горохомъ и падчерица съ ослами.*
89=	91.	*Волкъ и собака гончара.*
90=	92.	*Царь и идолъ.*
91=	93.	*Орелъ, куропатка и мышь.*
92=	94.	*Муравей и голубь.*
93=	95.	*Левъ и человѣкъ.*
94=	96.	*Левъ больной, левъ и медвѣдь.*
95=	97.	*Львица и левъ.*
96=	98.	*Бѣдный и индѣйка, кладущая золотое яйцо.*
97=	99.	*Огородникъ и куропатка.*
98=	100.	*Ослица съ осленкомъ и левъ.*
99=	101.	*Царевичъ и благо.*
100=	102.	*Обезьяна и рыболовъ.*
101=	103.	*Ворона и воронята.*
102=	104.	*Тростникъ и деревья.*
103=	105.	*Левъ и охотники.*
104=	106.	*Оселъ и поплдникъ.*
105=	107.	*Топоры и деревья.*
105₂=	107₂.	*Стрѣла и бревно.*
106=	108.	*Канал воды и скала.*
107=	109.	*Судъ Божій у родника.*
108=	110.	*Купецъ, убійца и мясникъ.*
109=	111.	*Собаки и козелъ.*
110=	112.	*Левъ и змѣя.*
111=	113.	*Собака, пѣтухъ и левъ.*
112=	114.	*Волкъ, левъ и мулъ.*
113=	115.	*Пѣтухъ и царь.*
114=	116.	*Мужъ, сварливая жена и духъ.*
	*117.	*Странникъ и небесный посолъ.*
115=	118.	*Протоіерей.*
116=	119.	*Три наставленія мудреца.*
	*120.	*Царь, плѣнникъ и пѣвецъ.*
117=	121.	*Набожный мальчикъ и пѣвецъ.*
118=	122.	*Жестокій царь, добрый сынъ и царевенъ.*
119=	123.	*Левъ и орелъ.*
120=	124.	*Орелъ и арбузъ.*
121=	125.	*Грѣшникъ раскаявшійся умираетъ.*
	*126.	*Церковь и мельница.*
	*127.	*Быкъ и лошадь.*

I	V	
122=	128.	*Выкъ льва и выкъ мечей.*
123=	129.	*Перелетная сума.*
124=	130.	*Крестъ.*
	*131.	*Голубь.*
125=	132.	*Неблагодарное животное.*
126=	133.	*Земледѣлецъ и змѣя.*
127=	134.	*Оселъ.*
128=	135.	*Мужъ, строптивая жена и мудрый царь.*
129=	136.	*Другъ.*
130=	137.	*Кто вместитъ судію?*
131=	138.	*Два монаха и старецъ.*
132=	139.	*Царь и птицелъ корпца.*
133=	140.	*Мусульманинъ, раздающій милостыню.*
134=	141.	*Священникъ и кадій.*
135=	142.	*Христіанинъ и мусульманинъ.*
	*143.	*Ромейскій судія и священникъ.*
136=	144.	*Отшельникъ и епископъ.*
137=	145.	*Молитва мусульманина.*
138=	146.	*Упрямая мусульманка и богобоязненный мужъ.*
139=	147.	*Мусульманскій законъ.*
140=	148.	*Скопорогова сынъ, нищедній дитерій.*
141=	149.	*Скопорогъ, ловящій по рыбному.*
142=	150.	*Рыскливые мизерники.*
143=	151.	*Блженопсецъ Еловій.*
	*152.	*Собиратель женскихъ продолжекъ.*
144=	153.	*Молчаливый царь и царевичъ.*
145=	154.	*Нѣчто раздора.*
146=	155.	*Воръ и дѣволъ.*
147=	156.	*Воръ и ходжа.*
148=	157.	*Крестникъ архангела Гавріила.*
	*158.	*Левъ и черепаха.*
†149		*Мудрый царь и три остроумныхъ брата.*
	*159.	*Волкъ и дѣти.*
†150		*Послѣдничество Александра.*
	*160.	*Три верблюда и три льва.*
†151		*Полководецъ Александра.*
	*161.	*Земледѣлецъ и змѣя.*
†152		*Александръ и мудрецы.*
	*162.	*Деревня Крикъ.*
†153		*Александръ и благодѣтельная старица.*
	*163.	*Зайцы и лягушки.*
	*164.	*Обезьяна и зеркало.*
	*165.	*Молитва бѣдняка.*
	*166.	*Верблюдъ и левъ.*

дана (CLXVIII—CLXXII); но въ вардановскомъ сборникѣ I мы эти разсказы застаемъ еще въ томъ мѣстѣ, которое подобаетъ занимать новому наслоенію: №№ 149—153 суть послѣдніе въ сборникѣ I.

§ 112. Единственно № 30 имѣетъ видъ древней вардановской притчи и на первый взглядъ можно его принять за таковую; вотъ онъ:

Пташки и аистъ (CLXVII).

Собрались мелкія птицы и попросили у аиста разрѣшенія свить гнѣзда подъ его гнѣздомъ. Приняли зимѣ, поселились въ соломѣ, которую нагромоздилъ аистъ въ своемъ гнѣздѣ, и стали бить новорожденныхъ птенцовъ пташекъ. У аиста обыкновеніе поворачивать голову назадъ и задавать трещотку клювомъ, точно на кимвалѣ. Пташки же думали, что аистъ сожалѣетъ ихъ, и говорили ему: «очень мы признательны тебѣ, такъ какъ по крайней мѣрѣ соболѣзнуешь намъ, хотя помочь не можешь».

Притча показываетъ то, какъ царь или князья не могутъ помочь народу и защитить его отъ враговъ, но все же требуютъ отъ бѣдныхъ побольше подати, а сами предаются пѣснѣ. Равнымъ образомъ поступаютъ и духовные пастыри: не заботятся о паствѣ и не пекутся о больныхъ и прокаженныхъ грѣхами, а закалываютъ тучныхъ и жирѣютъ отъ тука.

Эту притчу имѣемъ еще въ рп. Венеціанскихъ Мхитаристовъ № 1194 (§ 95). Разночтенія этого списка касаются слога; вм. шаблоннаго вступленія յայսմ առակի въ этомъ спискѣ нравоученіе начинается словами «скажи эту притчу (յայսմ առակի вм. զայսմ առակի), когда», но и въ I шаблонное вступленіе обходится глаголомъ ասացեալ вм. յայսմ. Это указываетъ отчасти на сравнительно позднее появленіе притчи въ вард. сбб. Но болѣе, чѣмъ этою мелочью, и болѣе, чѣмъ нахожденіемъ притчи лишь въ двухъ сборникахъ, непринадлежность разбираемаго номера къ основному составу обличается недушеспасительнымъ и недушеполезнымъ содержаніемъ его нравоученія.

Точкою отправленія для фабулы, по всей вѣроятности, послужилъ стихъ изъ *Псалтири* (103, 17) Ի նոսա թռչունք երկնից հաստատեսցեն տունս իւրեանց. *Тамъ птицы небесныя совьютъ гнѣздо свое, и гнѣздо аиста убѣжище ихъ* (такъ читается въ арм. *Библіи Пс.* 104, 17).

Но авторъ настоящей притчи уже имѣлъ передъ собою иносказательную обработку библейскаго мотива. Въ *Притчахъ* Мхитара находимъ мы басню № 122 (стр. 103—104): *Пташки и Аистъ*, при сравненіи съ которой позднее происхожденіе нашей піесы изобличается вносимыми ею новыми элементами, ироніею въ сказочной части и сатирою въ нравоученіи.

У Мхитара притча разсказывается такъ:

Стая птичекъ вошла къ аисту и помолилась слѣдующими словами: «уступи намъ мѣсто въ твоемъ гнѣздѣ, чтобы вывести птенцовъ и оберечь ихъ отъ змѣя». Онъ говоритъ: «а что вы сдѣлаете для меня, если я сдѣлаю это для васъ». Онѣ говорятъ: «Мы будемъ молиться, чтобы птенцы наши росли здоровыми, не поддавались вреднону дѣйствію воздуха и чтобы вы удостоились жизни въ будущемъ за вашу праведность». И за это аистъ уступилъ имъ мѣсто. Когда онѣ вывели птенцовъ, змѣя подползла, чтобы добыть ихъ; замѣтивъ змѣю, аистъ ударомъ умертвилъ ее, а затѣмъ обошелъ кругомъ въ своемъ владѣніи, чтобы истребить заразъ змѣй для безопасности птенцовъ.

Притча учитъ сострадать слабымъ, чтобы за добро, сдѣланное имъ, насладиться спасеніемъ въ обѣихъ жизняхъ.

При сличеніи оригиналовъ языкъ позднѣйшей редакціи оказывается болѣе вульгарнымъ. Одно слово источника Ѥрѣцѣ *пташка* въ спискѣ выражено описательно Мѣр рацѣ *мелкія птицы*, быть можетъ подъ вліяніемъ приведеннаго выше стиха изъ *Псалтири*.

§ 113. Гораздо больше есть піесъ, которыя отсутствуютъ въ I, но имѣются въ V, именно всего семнадцать. Изъ нихъ № 15. *Осел в львиной шкурѣ* и № 161. *Земледѣлецъ и аистъ* восходятъ къ притчамъ, завѣдомо идущимъ отъ самого Вардана (гл. VII); № 131. *Голубь* едва-ли можетъ быть отнесенъ къ древнему составу вардановскихъ сборниковъ (§ 106). Остальные же (№№ 38, 117, 120, 126, 127, 143, 152, 158—160, 162—166) представляютъ наслоеніе, поступившее въ изслѣдуемые сборники позднѣе, какъ объ этомъ будемъ имѣть случай говорить въ своемъ мѣстѣ (гл. V). Впрочемъ четыре номера—№ 162. *Деревня Кривь*, № 163. *Зайцы и лягушки*, № 164. *Обезьяна и зеркало* и № 166. *Верблюдъ и лиса*—особенно первый и послѣдній, ввиду различныхъ соображеній, могли бы быть отстаиваемы, какъ представители основного состава вардановскихъ сборниковъ, и мы ихъ, въ качествѣ спорныхъ, предлагаемъ тутъ же.

§ 114. Зайцы и лягушки (CLXIIIa).

Въ баснях разсказывается: собрались тридцать зайцевъ и совѣщались, и рѣшили: «пойдемте, всѣ поголовно бросимся въ море, чтобы освободиться отъ этой жалкой жизни, такъ какъ Богъ создалъ насъ крайне безсильными; звѣри ли, птицы ли, (всѣ) насъ ѣдятъ. Лучше умереть, чѣмъ жить такой жизнью». Когда или они, *увидѣли ихъ толпа лягушекъ; лягушки* подняли крикъ и въ бѣгствѣ бросились въ воду и попрятались. Зайцы воздали благодареніе Богу, такъ какъ увидѣли болѣе слабыхъ, чѣмъ сами.

Притча показываетъ: не смотри на того, кто выше тебя, а смотри на тѣхъ, кто бѣднѣе тебя, и утѣшайся. Если же ты грѣшенъ, не смотри на очень праведнаго и не отчаивайся, а смотри на многогрѣшныхъ и утѣшайся, стремись къ Богу съ надеждой и спасешься.

Притча имѣется въ трехъ редакціяхъ; нашъ переводъ сдѣланъ съ редакціи agCC³, въ одномъ (ag) спискѣ которой сохранилось указаніе на источникъ — басни. Только въ этой редакціи указано число лягушекъ.

Другая редакція (CLXIII), въ двухъ спискахъ VD, въ отношеніи нравоученія примыкаетъ къ переведенной нами, сказочная же часть въ ней короче. Однако, руководясь изложеніемъ этой редакціи, мы предпочли въ переводѣ (подчеркнутое мѣсто) тексть [illegible] исправить въ [illegible], что и имѣемъ впрочемъ въ спискахъ CC³, съ опущеннымъ [illegible]; вообще краткость редакціи VD мы не считаемъ въ данномъ случаѣ позднѣйшимъ сокращеніемъ. О другихъ редакціяхъ той же басни рѣчь будетъ въ гл. IX.

§ 115. Обезьяна и зеркало (CLXIV).

Обезьяна хотѣла взглянуть на себя въ зеркало, и броди (въ поискахъ за зеркаломъ), вошла въ отхожее мѣсто, посмотрѣла внизъ, увидѣла себя и засмѣялась: «такой рожѣ, какъ моя», сказала она, «нужно такое зеркало; вотъ это и подобаетъ мнѣ».

Притча показываетъ, что всякій человѣкъ, немощенъ ли онъ, безсиленъ или безобразенъ, долженъ знать свою мѣру, какъ обезьяна поняла свое безобразіе.

Судя по сказочной части, эти два номера (№№ 163 и 164), особенно первый, могли бы принадлежать иносказателю Вардану, но житейскій характеръ нравоученій выдаетъ позднѣйшее происхожденіе этихъ басенъ. Въ № 163 имѣется рядомъ съ житейскою и душеспасительная мораль, но сама эта двойственность свидѣтельствуетъ о рукѣ позднѣйшаго работника по шаблону, не рѣшившагося однако уничтожить прежнее нравоученіе.

§ 116. Деревня Кривь (CLXII).

Нѣкто шелъ въ деревню, которую звали Кривь, и сбился съ пути. Встрѣтилъ онъ другого и говоритъ ему: «дружокъ, какъ идти мнѣ въ Кривь»? А тотъ въ отвѣтъ: «о братъ, сверни съ пути, и куда бы ты ни шелъ, все будешь идти вкривь».

Притча показываетъ: человѣкъ, оставившій божескіе законы, сбитъ съ пути, который ведетъ къ Богу, и куда бы онъ ни шелъ, сатана будетъ увлекать его въ заблужденіе, и жалка его жизнь.

§ 117. Верблюдъ и лиса (CLXVI).

Верблюдъ и лиса набрались, пришли къ рѣкѣ и стали переходить. Верблюдъ вошелъ раньше. Лиса спросила: «очень-ли глубока, братецъ, рѣка или нѣтъ»? «Вода доходитъ до моихъ голяшекъ», отвѣтилъ верблюдъ. «Горе мнѣ»! сказала лиса: «вѣдь бываютъ голяшки верблюда и голяшки лисы!»

Притча показываетъ, что бываетъ грѣхъ, только-что по названію грѣхъ, и бываетъ грѣхъ смертельный, такъ какъ (повинные въ такомъ грѣхѣ) погибнутъ въ огненномъ морѣ, гдѣ нѣтъ покоя, если не покаются своевременно. Слава Христу во вѣки. Аминь.

Судя по нравоученію, эти два номера могли бы быть отнесены къ числу основныхъ варлаамовскихъ притчъ; но характеръ сказочной части, основанной на острословіи и, возможно, взятой прямо изъ устныхъ разсказовъ, выдаетъ позднѣйшее происхожденіе притчи. Къ ней въ этомъ отношеніи примыкаетъ, пожалуй, и *Обезьяна и зеркало* (§ 115).

§ 118. Нельзя не замѣтить, что большинство несоотвѣтствующихъ номеровъ составляетъ заключительную часть какъ въ V (№№ 158—160, 162—166), такъ въ I (№№ 149—153), и такъ какъ эти несоотвѣтствующіе номера мы имѣемъ основаніе считать позднѣйшимъ наслоеніемъ, то въ этихъ рукописяхъ такимъ образомъ мы захватываемъ моментъ, когда новыя наращенія не успѣли затемнить физіономію сборника на предшествовавшей ступени развитія. Въ V среди позднѣйшихъ оказывается изъ древняго состава, не говоря о спорныхъ, № 161. *Земледѣлецъ и аистъ*, восходящій къ притчамъ Вардана; но древность происхожденія сама по себѣ не гарантируетъ принадлежности притчи къ древней редакціи *Вульгатнаго сборника*: въ отношеніи названной притчи мы это можемъ утверждать еще потому, что, судя по нахожденію ея въ двухъ мѣстахъ, частичю подъ № 9 и цѣликомъ подъ № 161, переписчикъ, очевидно, колебался, не зная, куда ее помѣстить, а колебаться онъ могъ въ томъ случаѣ, если эту притчу впервые вносилъ онъ самъ. Нахожденіе части побочныхъ или пришлыхъ статей, именно №№ 38, 117, 120, 126, 127, 143 и 152, внутри сборника воочію показываетъ, что если не тотъ же самый, то другой или другіе, позднѣйшіе переписчики не стѣснялись вносить новыя піесы въ самый сборникъ. Не внесенъ ли въ такомъ случаѣ въ V и № 15. *Оселъ въ львиной шкурѣ*, хотя и восходящій, какъ увидимъ, къ притчамъ Вардана? Повидимому, да. Во всякомъ случаѣ эта притча независимо отъ I отсутствуетъ и въ другихъ варлаамовскихъ сборникахъ (ср. § 120).

§ 119. Статьи V, отсутствующія въ 4, дѣлятся на двѣ, почти равныя, части: восемь изъ нихъ (15, 143, 152, 159, 162, 164—166) отсутствуютъ и въ *Лисьей книгѣ*, а десять (9+161, 38, 117, 120, 126, 127, 131, 158, 160, 163) въ *Лисьей книгѣ* имѣются. Группы эти не только слишкомъ ограничены количественно, но слишкомъ случайнаго состава, чтобы произвести ихъ въ самостоятельные, хотя бы малые, сборники. Потому статьи обѣихъ группъ нами будутъ разсмотрѣны, какъ случайныя поступленія.

§ 120. Прилагаемый списокъ наглядно показываетъ, какъ первая группа, отсутствующая и въ I, и въ *Лисьей книгѣ*, представлена въ обслѣдованныхъ нами сборникахъ:

15. *Оселъ съ львиной шкурой* ‖ 68 F.
143. *Римскій судья*.
152. *Собиратель женскихъ продолжен*=14 A.
159. *Бочка и дыни*.
162. *Деревня Крысъ* [=S. Lat. ь. р.].
164. *Обезьяна и зеркало*.
165. *Молитва бодняка*.
166. *Верблюдъ и лисы*.

Ни въ одномъ независимомъ (о S. Lat. I, ſ. см. § 95) сборникѣ не находимъ всей группы цѣликомъ; только № 152 оказывается въ A, сборникѣ смѣшаннаго характера и позднѣйшаго происхожденія, и это случайное совпаденіе не свидѣтельствуетъ еще непремѣнно о родствѣ двухъ памятниковъ: разсказъ *Собиратель женскихъ продолжен* не связанъ средою, относится къ однокимъ статьямъ, попадающимъ, независимо отъ всякихъ группъ, то въ тотъ, то въ другой сборникъ. Что же касается № 15, то въ занимательномъ сборникѣ F мы находимъ не эту притчу, а басню.

§ 121. Другая группа представлена нѣсколько лучше, судя по слѣдующему списку:

9-4-161. *Земледѣлецъ и змѣя*=94 ag=3 A=110 B ‖ 32 C=32 C^2.
38. *Царь и отпущенникъ вольный*=101 ag=106 D.
117. *Старикъ и небесный колодезь*=123 ag.
120. *Царь, племянникъ и ничто*=31 ag.
126. *Церковь и мельница*=130 ag.
127. *Быкъ и лошадь*=131 ag.
131. *Голубь*=133a ag.
158. *Лисы и черепахи*=*Обезьяна и черепахи*=41 ag=10 C—10 C^2=37 D.
160. *Три верблюда и три лисы*=52 ag.
163. *Зайцы и лягушки*=140 D ‖ 161 ag=18 C=18 C^2.

Всѣ десять номеровъ обязательно появляются въ двухъ сборникахъ, и это, конечно, не случайно; но десять номеровъ, по нашему, не представляютъ самостоятельной группы, а распадаются на двѣ части, изъ которыхъ одна (№№ 161, 158 и 163), общая съ CC^2, внесена въ эти два пространные сборника вмѣстѣ съ общимъ имъ всѣмъ какимъ либо малымъ сборникомъ, другая же—быть можетъ, съ другими такими же, вошедшими въ составъ V и ag сборниками.

§ 122. Такимъ образомъ оказывается, что сборники V и I, если исключить изъ нихъ указанныя позднѣйшія поступленія, содержатъ равное количество (147) притчъ въ тождественномъ порядкѣ (только №№ 10 и 11=№№ 10 и 9 старой редакціи *Вульгатнаго сборника*). Кромѣ того,

почти всѣ соотвѣтствующіе номера V и I являются списками одной и той же редакціи: разночтенія объясняются преимущественно тѣми вольностями, которыхъ рѣдкій переписчикъ послѣдуемыхъ памятниковъ не позволялъ себѣ въ отношеніи формы, т. е. ореографіи, размѣщенія въ предложеніи словъ, рѣже—употребленія тѣхъ или другихъ синонимовъ, размѣщенія предложеній.

Есть, конечно, и исключенія, очень немногія, когда соотвѣтствующія статьи V и I представляютъ двѣ редакціи; къ такимъ исключеніямъ относится притча № 11 *Вдова и сынъ-воръ* (гл. VII).

§ 123. Но выясняемый указаннымъ путемъ сборникъ въ 147 номеровъ представляетъ намъ памятникъ опять-таки на посредствующей ступени развитія; эту ступень характеризуетъ позднѣйшее наслоеніе изъ занимательныхъ статей. Мы имѣемъ въ виду группу въ 21 номеръ, составляющую заключительную часть только-что выясненнаго сборника (128 V =135 I—148 V=157 I) и состоящую сплошь изъ назидательныхъ и занимательныхъ разсказовъ: группа эта представляетъ малый занимательный сборникъ β (см. гл. V).

§ 124. Занимательный сборникъ β для насъ интересенъ еще въ томъ отношеніи, что онъ входитъ почти цѣликомъ въ составъ исключительныхъ сравнительно съ *Лисьею книгою* номеровъ *Вулыаты*; названные исключительные номера (табл. IV), по отвлеченіи статей β, представляютъ притчи: это малый варданоскій сборникъ φ^3 (табл. VII).

ТАБЛИЦА VII

2. *Мужъ съ девятидневною золотыми вождями.*
3. *Левъ.*
6. *Журавль—царь птицъ.*
14. *Мудрый оселъ.*
15. *Оселъ въ львиной шкурѣ.*
16. *Яненокъ и волкъ-музыканты.*
17. *Стрекоза, пчела и муравей.*
20. *Свинтящіяся миски.*
21. *Мышь и верблюдъ.*
22. *Скоморохъ съ сумою.*
23. *Черепаха, рыки и орелъ.*
28. *Галка въ чужихъ перьяхъ.*
31. *Козы и волки.*
34. *Куропатка.*
35. *Хлѣбенскій боецъ.*
36. *Скоморохъ Менѣ и купецъ.*
41. *Купецъ и пѣвецъ.*
50. *Два спутника и воверъ.*
53. *Монахъ-конокрадъ.*
64. *Медвѣдь и виноградъ.*
69. *Лисица и гусь.*
75. *Женщина, обнажающаяся на молитвѣ.*
83. *Мужъ Кылыкъ и жена Кылыкъ.*
86. *Орлиудъ и змѣя.*
87. *Царь деревенскій.*
91. *Волкъ и собаки овчара.*
94. *Муравей и голубь.*
97. *Львица и лисица.*
98. *Бѣдникъ и индійскій, кладущій золотое яйцо.*
104. *Тростникъ и деревья.*
105. *Лисица и алоэтники.*
107. *Топоры и деревья.*
107a. *Стрѣла и древо.*
108. *Капля воды и скала.*
112. *Лисица и змѣя.*
113. *Собака, пѣтухъ и лисица.*
114. *Волкъ, лисица и пухъ.*
115. *Пѣтухъ и царь.*
129. *Неразмѣнная сумма.*
133. *Земледѣлецъ и змѣя.*

Въ свою очередь и φ^3 представляетъ продуктъ постепеннаго наслоенія. Прежде всего изъ φ^3 нужно устранить притчу *Царь, два дворца и девять отрядовъ*, какъ позднѣйшую вставку (§ 102).

Царь, два дворца и девять отрядовъ.

Нѣкій царь, владѣвшій всѣми (міромъ), построилъ два прекрасныхъ дворца и поставилъ девять отрядовъ войска въ своихъ дворцахъ, чтобы пребывали они въ волѣ царя. Часть царскаго войска возгордилась и лишилась славы. Тогда царь приставилъ стражниковъ къ другому дворцу, чтобы они сторожили, но пришелъ гордый князь войскъ въ стражнику другого дворца и обманомъ вывелъ его изъ дворца. Стражникъ понялъ, что онъ обманутъ: царь изгналъ его вонъ изъ дворца. Стражникъ поднялся съ плачемъ и отправился въ чужую страну, но уповалъ, что царь позаботится о немъ. Тѣ же изъ воиновъ, которые отпали, возгордились и не раскаялись, отправились и построили себѣ жилище, и всѣхъ увлекали они туда—въ свой дворецъ. Долгое время вступалъ такъ гордый, упрямый князь со своими войсками, и дворецъ его наполнился; между тѣмъ люди уповали на царя, что придетъ онъ и освободитъ отъ плѣнителя всѣхъ, которыхъ (князь) увелъ въ плѣнъ въ свой дворецъ, т. е. въ темницу: кто входилъ (туда), не выходилъ, и царилъ тамъ безпросвѣтный мракъ. Царь вселенной увидѣлъ, что полна темница, сошелъ съ престола, принялъ образъ раба, который былъ стражникомъ его дворца, скитался на землѣ тридцать лѣтъ, отправился въ темницу, гдѣ находились плѣнные, связалъ князя, разрушилъ темницу и освободилъ плѣнныхъ, которые были въ мрачной темницѣ.

Притча ясно показываетъ: царь вселенной есть Христосъ; изъ двухъ дворцовъ—одинъ есть мѣстопребываніе ангеловъ, другой — рай, куда поставилъ Онъ Адама сторожить; гордый князь есть сатана, который лишился славы и обманомъ вывелъ Адама изъ рая: вышелъ Адамъ съ плачемъ и рыданіемъ и съ горькими слезами попалъ въ эту страну, но надѣялся, что Царь будетъ искать его. Сатана съ войсками не раскаялись и построили себѣ адъ — дворецъ: діаволы уводили туда въ плѣнъ родъ человѣческій и не давали болѣе свободы для выхода, пока не пришелъ Царь міра Христосъ, разрушилъ темницу, т. е. адъ, и освободилъ Адама съ его потомками, какъ говоритъ пророкъ Давидъ [*Пс.* 67, 19]: «взошелъ Онъ [1]) на высоты, плѣнилъ плѣнъ, взялъ добычу, роздалъ дары и далъ (ихъ) сынамъ человѣческимъ».

Притча эта имѣется и въ I, слѣдовательно, она внесена еще раньше возникновенія той редакціи, которая предлежитъ въ V. Разночтенія I стилистическаго характера; кромѣ того, по дефектности рукописи въ началѣ недостаетъ доброй половины сказочной части, именно до словъ «увелъ въ плѣнъ въ свой дворецъ».

---

1) Въ армянскомъ текстѣ *Библіи* стоитъ третье лицо вм. второго.

Въ W мы имѣемъ краткій видъ (q^2) этого сборника всего въ пятнадцать номеровъ (§ 143); въ еще болѣе краткомъ видѣ (q^1) предлежитъ онъ въ D (§ 139). Эти краткіе виды мы отмѣчаемъ q^1 и q^2; если изъ q^2 вычесть статьи, общія съ q^1 или q^3, получится группа q (табл. VIII), которая, какъ мы полагаемъ, также обращалась первоначально въ качествѣ малаго самостоятельнаго сборника.

ТАБЛИЦА VIII

q

2. *Мужъ съ 12-ю золотыми воздами.*
3. *Левъ.*
6. *Журавль—царь птицъ.*
14. *Мудрый левъ.*
15. *Левъ со львиной шкурой.*
16. *Ягненокъ и волкъ-мучитель.*
20. *Скачущая лисица.*
23. *Черепаха, рыба и орелъ.*
28. *Гиена съ чужимъ первенцемъ.*
34. *Куропатки.*
50. *Два спутника и коверъ.*
83. *Мужъ Килика и жена Килика.*
86. *Ормуздъ и змѣя.*
87. *Царь деревьевъ.*
97. *Львица и лисы.*
98. *Индикъ и индійка, кладущая золотое яйцо.*
104. *Тростникъ и деревья.*
107. *Топоры и деревья.*
107a. *Стрѣла и бревно.*
112. *Лисы и змѣя.*
113. *Собаки, пастухъ и лисы.*
114. *Волкъ, лисы и змѣя.*
115. *Пастухъ и царь.*
120. *Перемѣнная сумма.*
133. *Земледѣлецъ и змѣя.*

§ 125. *Лисья книга* также предлежитъ въ нѣсколькихъ видахъ; но крайней мѣрѣ намъ извѣстенъ еще одинъ видъ, но это сравнительно позднѣйшій, еще болѣе распространенный изводъ, который имѣется въ Эчміадзинѣ. Здѣсь, въ монастырской библіотекѣ, хранится рукопись [1]), переплетенная въ 1143 году арм. лѣт. = 1694 по Р. Хр.; почеркъ въ ней различный; переплетчикъ названъ Давидомъ Крымскимъ (Դաւիթ Ղրիմեցի); написана рукопись въ Кафѣ для архіепископа Вардана, повидимому незадолго до года переплета. Рукопись содержитъ Толкованіе литургіи, Исторію, Объясненія городовъ, Словарь, Грамматику

1) Она была доставлена въ названное книгохранилище по моей возвращеніи въ Петербургъ изъ поѣздки въ Эчміадзинъ, предпринятой спеціально для настоящей работы. Свѣдѣніемъ объ этой рукописи, болѣе того — довольно обстоятельнымъ съ ней знакомствомъ я обязанъ отмѣченной любезности о. Галуста Тэръ-Мкртчіана, который, сличивъ ее съ печатнымъ изданіемъ 1698 г. *Лисьей книги*, имѣющіеся въ послѣдней номера списалъ для меня въ сотрудничествѣ со столь же любезнымъ, неизвѣстнымъ мнѣ по имени учителемъ, за что приношу имъ обоимъ сердечное спасибо. Не лишне будетъ привести въ переводѣ слѣдующее мѣсто изъ письма Г. М. отъ 22 сент. 1890 г.: «списокъ сдѣлалъ нами вѣрно, т. е. списано въ точности то, что было въ рукописи. Какъ видно по почерку, самимъ о. Галустомъ списаны первые двадцать номеровъ списка.

Притчи сардапета Вардана, Խրատք իմաստից Վարդանայ *Наставленія мудреца Хикара*, Հարանց վերջ *Житія отцовъ* и пр. Въ этой рукописи (G) сборнику притчъ, представляющему нашу *Лисью книгу* съ 28 новыми номерами, предпослано слѣдующее введеніе:

Գիրք առակաց[1] առաքեալ առ զվարդապետին վարդանայ[2] ի պէս հօգւոյ և մարմնոյ[3] զոր ժողովեալ գրեցի մեղաւոր վարդան ի նոր[4] աշխատանաց առ հոգևոր որդեակս իմս Ի՛ւ-գնեան ակր։

Книга притчъ[1], сочиненіе св. сардапета Вардана на пользу души и тѣла; притчи эти собралъ и написалъ я, грѣшный Вардапъ, въ уединеніи отшельникомъ для духовныхъ дѣтей моихъ. Господи помоги!

Ի՛մեծէն առաւելութենէն գիրք առակաց և օրինակաց ցուցանեն մեզ զարթնի և զչարէն և զոր կեանքս և զհանգերձեալն. զի պիրսաան զամ հօգւոյ շահ[5] և զիրկութիւն[6] [յ]առ-աքրանին առակացայց[7] Ոչ չէ խո-սան առակս այս. քանզի [ի] խոս[8] անախտանէն եցոյց առաւել զպատ-նէն[9]։

Все божественное писаніе путемъ притчъ и примѣровъ изображаетъ намъ добро и зло, эту жизнь и будущую. Вѣдь Христосъ въ *Евангеліи* изобразилъ въ притчахъ все душеполезное и спасительное для насъ.

Притчею, подобною нашимъ, не надо пренебрегать, такъ какъ Богъ изъ крайне безполезной сдѣлалъ (ее) полезною.

Абсолютнаго значенія приведенныя строки, конечно, не имѣютъ, такъ какъ слѣдующія за этимъ введеніемъ статьи (не всегда даже притчи) вовсе не принадлежатъ цѣликомъ или даже въ значительной части упоминаемому здѣсь Вардану. Но строки эти для насъ все-же важны, и прежде всего въ томъ отношеніи, что онѣ свидѣтельствуютъ о принадлежности сборника G, а слѣдовательно и *Лисьей книги*, къ наслѣдуемымъ въ настоящемъ трудѣ памятникамъ, т. е. къ вардановвскимъ сборникамъ притчъ.

Рядомъ съ исключительными статьями въ спискѣ, доставленномъ о. Галустомъ Тэръ-Мкртчяномъ, оказались списанными и нѣсколько такихъ, именно №№ 4, 9, 21 и 28, которыя у G общи съ ag[10]): судя по нимъ, G въ общихъ статьяхъ представляетъ иногда особыя редакціи (9, 21 и 28), но всегда списокъ, съ большимъ или меньшимъ количествомъ вульгаризмовъ. Народный элементъ еще въ бо́льшей степени выступаетъ въ слогѣ исключительныхъ сравнительно съ *Лисьей книгою* статей.

---

1 146 Вѣн. прибавляетъ ի Սողոմոնէ *Соломона*. — 2 վարդան. — 3 մարմն. — 4 ի նոր. — 5 զշահ. — 6 զիրկութիւն տէր. — 7 առաքեալ եցոյց. — 8 ի խոս. — 9 զպատուական.

10) Въ таблицѣ IX общія съ ag статьи заключены въ прямыя скобки.

ТАБЛИЦА IX

Составъ наслоенія въ G

	V	A	B	D
1. *Пустословъ.*	—	—	105	—
2. *Мудрецъ на царскомъ пиру.*	—	1	105	—
3. *Мудрецъ въ темницѣ у князя.*	—	—	107	116
[4. *Звѣздочетъ о кладѣ* =141 ag]	—	2	108	2
5. *Мудрость и бѣдность.*	—	—	—	—
6. *Сынъ боярскій.*	—	—	109	—
7. *Семья и перстень.*	—	—	—	—
8. *Мужъ, не видавшій ни бани, ни овощей.*	—	—	—	—
[9. *Лисица и волкъ съ западни* =68 ag]	68	—	77	—
10. *Лисица и волкъ съ добычею.*	—	—	—	—
11. *Волченокъ съ ученіи.*	—	—	—	—
12. *Домоводящій и сынъ-расточитель.*	—	—	—	—
13. *Старый волкъ и овцы*, см. § 78.	—	—	—	—
14. *Волки и овцы.*	31	11	—	102
15. *Птицеловъ и сокалъ.*	—	—	—	—
16. *Хлѣбопекъ и мясникъ.*	—	—	—	—
17. *Ангелъ и бѣдникъ.*	—	—	—	120/121
18. *Бѣдникъ и Богъ.*	—	—	—	—
19. *Волкъ-дурень.*	16[1])	8[1])	—	—
20. *Орелъ и филинъ.*	—	6	—	29
[21. *Строптивая жена и морской царь* =136 ag]	135	—	125	10
22. *Два художника.*	—	—	—	—
23. *Проповѣдникъ и дѣволъ*	—	—	—	—
24. *Четыре возраста.*	—	—	—	—
25. *Три друга.*	—	—	—	—
26. *Осужденный мудрецъ и другъ.*	—	—	—	—
27. *Желанія трехъ царевичей.*	—	—	—	98
[28. *Отецъ-воръ при казни сына*=21 ag, но въ ред. D]	—	—	—	99
29. *Исповѣдь убійцы.*	—	—	—	—

Новые номера рукописи G въ значительной степени относятся къ занимательнымъ сюжетамъ и не могутъ быть причислены къ основному составу изслѣдуемыхъ сборниковъ; но тѣмъ не менѣе добрая часть этихъ номеровъ оказывается и въ другихъ представителяхъ варданоскихъ сборниковъ, какъ видно изъ таблицы IX. Замѣтимъ впрочемъ, что значительная часть тѣхъ же номеровъ поступила въ G, повидимому, цѣликомъ изъ одного источника. По крайней мѣрѣ у насъ есть возможность указать на одинъ, болѣе древній списокъ варданоскаго сборника, съ такимъ же вступленіемъ, какъ и у G, и въ этомъ спискѣ сгруппированы главнымъ образомъ интересующіе насъ номера сборника G; списокъ этотъ имѣемъ въ рукописи Вѣнскихъ Мхх. № 146.

1) Одинъ эпизодъ изъ приключеній волка, см. гл. X.

§ 126. Рукопись 146 Вѣнскихъ Мхитаристовъ, въ 16 долю листа, на толстой вощеной бумагѣ, мелкимъ круглымъ письмомъ представляетъ особый интересъ, такъ какъ для занимающаго насъ литературнаго рода она довольно древняя, какъ можно судить по слѣдующей записи въ стихотворной формѣ:

Պրծաւ ձեռամբ անարժանիւ
Որ Ղեւոնդ անուն կոչի
Յառաւ անուն եպիսկոպոսի։
Յաւելեալ պատուիրանիւ
ՅԱ յանցաւոր ամ օրինի։
Ի հայրապետն Թադեոսի.
Ի վիճ. յիսներկու.
Ի(Ն). յարտարգի։
Յիշատակէմ ուր զգրքի.
Ի վանս ուր Ս. Ծածկի.
Ոչ երկ առ գրեալս ինքնահնի եմ.
(стр. 623).

Написана (рукопись) рукою недостойнаго, который называется не по заслугамъ епископомъ Аветикомъ; онъ же нарушитель заповѣдей, преступающій законъ Господа. Армянскаго лѣтосчисленія въ (18 × 50) + 22 [т. е. 922=1473 по Р. Хр.], въ городѣ Іерусалимѣ, въ монастырѣ святой Богородицы, близъ дверей Виолеема и т. д.

Притчи въ рукописи занимаютъ стр. 217—492, но онѣ распадаются на двѣ части: вторая[1]), начинающаяся съ 420 страницы, представляетъ по началу списокъ того сборника, который былъ доступенъ мнѣ по Эчміадзинской рп. въ копіи о. Галуста. Заглавіе[2]) и вступительная часть дословно тождественны въ обоихъ спискахъ, какъ видно изъ характера разночтеній, внесенныхъ мною выше въ § 125. Есть однако разница въ составѣ между этими двумя списками, какъ это можно видѣть изъ сличительной таблицы (№ X), но излишекъ Вѣнскаго списка, за исключеніемъ №№ 5 и 6, оказывается въ ag, а слѣдовательно имѣется и въ полномъ спискѣ G (см. § 125).

Съ 30-го номера, на 482 стр., по конецъ, на 492 стр., сборникъ этотъ представляетъ списокъ *Физіолога*, съ позднѣйшими разсказами вродѣ физіологическихъ статей.

§ 127. Для *Лисьей книги* у насъ нѣтъ такого двойника, какимъ I представляется для V, но зато оказывается списокъ, стоящій къ ней, да и не къ ней одной, въ отношеніи болѣе для насъ поучительномъ. Это — Эчміадзинская рукопись № 453 (B), описанная нами въ III ч., стр. 17—19.

---

1) О первой см. § 141.

2) Отецъ Г. Оганнисъ въ ՀՊ, 1890 № XI, стр. 249, могъ еще, пожалуй, сомнѣваться, правда ли это заглавіе и говорить «Քննութիւն բերեալ վիճակագրիս Ասմունքս և.».—У Вѣнскаго Мхитариста въ названной статьѣ также рукопись цитуется подъ старымъ номеромъ (стр. 132).

ТАВЛИЦА X

Рк. Вѣнскихъ Мхх. № 146, стр. 420—482.

1—4=1—4 G (Начинается съ *Пустословія*).
5. *Совершенная мудрость* } изреченія . . . . . 115 B (CCXL 1 и с).
6. *Мудрость человѣка* }
7. *Человѣкъ и волкъ* . . . . . 142 ag = 4 D (CCXI).
8 = 7 G.
9 = 8 G.
10. *Козелъ и волкъ* . . . . . 147 ag = 12 D (CCXVI).
11 = 10 G.
12 = 11 G.
13. *Волкъ и овцы* . . . . . 143 ag = 6 D (CCXII).
14 = 12 G.
15 = 13 G.
16 = 14 G.
17. *Хозяинъ осла и волкъ* . . . . . 144 ag = 8 D (CCXIII).
18 = 15 G.
19 = 16 G.
20 = 18 G.
21 = 19 G.
22. *Три остроумные брата* . . . 115a B = 26 D (CLXVIII a) ‖ 149 l = 15 ag etc. (CLXVIII).
22. *Судья-взяточникъ и медвѣдь масла* . . . . . 157 ag = 4 A = 116 B = 27 D (CCXXIV).
24. *Священникъ и мясникъ* . . . . . 150 ag = 17 A = 119 B = 20 D (CCXIX).
25. *Два товарища и городъ съ черепами* . . . . . 151 ag = 7 A = 120 B (CCXX).
26. *Договоръ инока съ дѣволомъ* . . . . . 154 ag = 123 B = 23 D (CCXXIII).
27. *Вдова, разбавлявшая молоко водою* . . . . . 145 ag = 124 B = 9 D (CCXIV).
28. *Строптивая жена и морской царь* . 125 B = 10 D = 21 G (CXXXVa) ‖ 135 V = 128 l = 136 ag (CXXXV).
29. *Три чести* . . . . . 148 ag = 128 B = 14 D (CCXVII).

Рукопись не древняя — 1628 года, т. е. начала того столѣтія, во второй половинѣ котораго (1668) въ Амстердамѣ появилось первое изданіе *Лисьей книги*; но мы имѣемъ основаніе предполагать въ рукописи B пространный сборникъ, случайно образовавшійся, по всей видимости въ шестнадцатомъ вѣкѣ, отъ списыванія рядомъ однородныхъ памятниковъ, а не сознательно обработанный кѣмъ либо. Разница между нимъ и *Лисьей книгою* оказывается весьма значительною въ количественномъ отношеніи. Но прежде чѣмъ приступить къ сличенію этихъ двухъ родственныхъ представителей вардановскаго сборника, намъ надо ознакомиться съ тѣмъ, въ какомъ видѣ сохранила намъ вардановскій сборникъ названная рукопись.

§ 128. Эчміадзинская рк. 453, обозначенная нами буквою B, столь разнородна по составу, что о ней приходится говорить въ нѣсколько пріемовъ. Въ рукописи этой мы имѣемъ сборникъ притчъ въ 128 номеровъ по ея собственной нумераціи; но первые 56 номеровъ ни что иное, какъ пространный армянскій *Физіологъ*, и они насъ займутъ въ дру-

гонъ мѣстѣ (гл. VIII). Вардановскій же сборникъ начинается съ 57-го номера, и безъ всякаго предупрежденія. Это еще ничего: названіе въ послѣдующихъ памятникахъ не является сколько-нибудь существеннымъ. Но странно то, что между 104 (48) и 105 (49) номерами мы встрѣчаемся со слѣдующею строкою (III, стр. 19, iv): «Книга притчъ, сочиненіе св. вардапета Вардана».

Повидимому, это заглавіе относится къ послѣдующему тексту; но и тѣ сорокъ восемь номеровъ, которые предшествуютъ приведенной записи, оказываются почти цѣликомъ въ другихъ вардановскихъ сборникахъ.

Не естественно ли предположить, что наша рукопись [1]), или, точнѣе, ея болѣе древній списокъ, не содержавшій еще *Физіолога* (1—56), и послужилъ позднѣйшимъ обрабатывателямъ основаніемъ для того, чтобы и первую часть (57 (1)—104 (48)) заодно со второю (105 (49)—128 (73)) выдать за трудъ Вардана. Повидимому, дѣло такъ именно и обстоитъ; мы спѣшимъ предупредить, что во второй части менѣе, чѣмъ въ первой есть основаніе видѣть подлинный трудъ Вардана, но рп. во-очію устанавливаетъ, что подлежащія части одно время представляли два самостоятельныхъ сборника [2]), при чемъ только вторая носила кличку притчъ Вардана. У насъ есть независимое отъ рукописи B свидѣтельство, правда — косвенное, въ пользу существованія сборника Вардана съ тѣми же начальными притчами, какія находимъ у второго малаго сборника въ составѣ B (105 (49)—128(73)): тѣми именно притчами начинается вардановскій сборникъ G (§ 125), а равно его двойникъ по рп. Вѣнскихъ Мхх. № 146 (§ 126).

Вторая часть, состоящая изъ двадцати пяти статей (105—128 B, см. табл. XI), представляетъ особый изводъ (δ^4) малаго занимательнаго сборника δ. Послѣдній дошелъ до насъ въ четырехъ спискахъ: δ^1 (рп. Вѣнскихъ Мхх. 260, см. гл. V), δ^2 (ag), δ^3 (D) и δ^4 (B). Каждый списокъ представляетъ особый изводъ, съ нѣкоторою перемѣною въ составѣ, и за исключеніемъ δ^1, всѣ эти изводы сохранены намъ пространными вардановскими сборниками. Изводъ же δ^1, болѣе близкій къ изводу (δ^2), поглощенному сборникомъ D (см. табл. XIa), предлежитъ намъ самостоятельно, и во-очію показываетъ, что въ памятникѣ мы имѣемъ дѣло съ малымъ занимательнымъ сборникомъ (гл. V). Впрочемъ и независимо отъ этого, самъ составъ памятника, хотя бы въ изводѣ δ^4 (табл. XI), обличаетъ неприпад-

1) Эта именно рп. не могла сыграть такую роль и потому еще, что она написана во Львовѣ, откуда, по всей вѣроятности, право попала въ Эчміадзинскую библіотеку тогда, когда въ Арменіи вардановскіе сборники успѣли уже вступить въ послѣдній фазисъ развитія.

2) Первоначальная самостоятельность указанныхъ частей усматривается между прочимъ изъ повторенія статей (§ 160).

ТАБЛИЦА XI

δ⁴

B	B
105 (1). *Пустословіе.*	117 (14) *Нестяжестественнѣйшій человѣкъ.*
106 (2). *Мудрецъ на царскомъ пиру.*	118 (15). *Мужъ, получавшій сто литръ хлѣба.*
107 (3). *Мудрецъ въ гостяхъ у князя.*	119 (16). *Священникъ и мясникъ.*
108 (4). *Завѣщаніе о кладѣ.*	120 (17). *Два товарища и городъ съ черепами.*
109 (5). *Сынъ вола.*	121 (18). *Должникъ.*
110 (6). *Земледѣлецъ и вѣсть.*	122 (19). *Заемъ безъ свидѣтелей и судьи.*
111 (7). *Быкъ безъ языка.*	123 (20). *Договоръ инока съ діаволомъ.*
112 (8). *Бѣдникъ и орелъ.*	124 (21). *Вдова, разбавлявшая молоко водою.*
113 (9). *Животное, очищающееся на зиму.*	125 (22). *Строптивая жена и морской царь.*
114 (10). *Жаворонокъ—царь птицъ*, ср. 92 (36).	126 (23). *Багдадскій плотникъ и царь.*
115 (11). *Изреченія.*	127 (24). *Царь, змѣя и царевичъ*, ск. 78 (22).
115a (12). *Три остроумные брата.*	128 (25). *Три чести.*
116 (13). *Судья-взяточникъ и кадка масла.*	

ТАБЛИЦА XIa

δ³

D	ag	B
1. *Орелъ и слава*	—	—
2. *Завѣщаніе о кладѣ*	141	108 (4)
3. *Быкъ безъ языка*	96	111 (7)
4. *Человѣкъ и волкъ*	142	—
5. *Левъ и волкъ въ чистомъ христіанствѣ*	66	—
6. *Волкъ и овцы*	143	—
7. *Волкъ и пастухъ*	—	—
8. *Хозяинъ осла и волкъ*	144	—
9. *Вдова, разбавлявшая молоко водою*	145	124 (21)
10. *Строптивая жена и морской царь*	136	125 (22)
11. *Багдадскій плотникъ и царь*	146	126 (23)
12. *Козелъ и волкъ*	147	—
13. *Царь, змѣя и царевичъ*	69	127 (24)
14. *Три чести*	148	128 (25)
15. *Задача о долженъ 8 литръ масла*	—	—
16-17. *Задача о двухъ сподвижникахъ*	—	—
18. *Задача о птицахъ*	—	—
19. *Мужъ, получавшій сто литръ хлѣба*	149	118 (15)
20. *Священникъ и мясникъ*	150	119 (16)
21. *Должникъ*	152	121 (18)
22. *Заемъ безъ свидѣтелей и судьи*	153	122 (19)
23. *Договоръ инока съ діаволомъ*	154	123 (20)
24. *Животное, очищающееся на зиму*	155	113 (9)
25. *Жаворонокъ—царь птицъ*	156	114 (10)
26. *Три остроумные брата*	15	115a(12)
27. *Судья-взяточникъ и кадка масла*	157	116 (13)
28. *Нестяжестественнѣйшій человѣкъ*	158	117 (14)
29. *Орелъ и филинъ*	—	—
30. *Пастухъ, левъ и собака*	160	—

ленность его къ тому роду сборниковъ, которые такъ или иначе могутъ быть приписаны Вардану: въ памятникѣ сошлись главнымъ образомъ занимательныя статьи, притчи же въ немъ или случайныя поступленія, или такія, которыя къ иносказателю Вардану не могутъ восходить, какъ напр. *Пустоцвѣтъ*, стоящая во главѣ сборника.

§ 129. Притчу *Пустоцвѣтъ* (CCXXXVII), имѣющуюся лишь въ BG (см. также табл. X), мы не рѣшаемся отнести къ вардановскимъ, такъ какъ нравоученіе не начинается съ шаблоннаго *показываетъ*, и кромѣ того эта притча, равно и слѣдующая ниже *Орелъ и слава*, относятся къ особому роду иносказаній, въ которыхъ разрабатывается или только истолковывается какое либо библейское изреченіе, а подобныхъ иносказаній, насколько пока извѣстно, нашъ Варданъ вовсе не писалъ. Въ переводѣ спорныя притчи гласятъ:

Пустоцвѣтъ (CCXXXVII).

Нѣкій философъ опредѣлилъ, и, взявъ, стали сѣять въ присутствіи царя сѣмя растенія, которое зовутъ пустоцвѣтомъ. Утромъ сѣяли, къ обѣденному времени оно выростало и цвѣло, за день давало завязь и созрѣвало, въ девятый часъ съ него надали плоды, и при закатѣ солнца засыхало растеніе пустоцвѣтъ.

Смыслъ тотъ, чтобы видя это цари, князья и богатые поняли, что такъ же пуста и тщетна слава и величіе преходящаго міра. Nanir (ნანირ *пустоцвѣтъ*, буквально *пустой*) значитъ ձէտ [ձետ] или հեղ [հեղ].

Въ другихъ сборникахъ, поглотившихъ малый сборникъ δ, приведенной притчи не имѣемъ, но въ D ее возмѣщаетъ иносказаніе, посвященное той же темѣ суетности мірской славы и занимающее также первое мѣсто, — это

Орелъ и слава (CCXLIII).

Божественный Соломонъ говоритъ[1]): «быстрокрылый орелъ проносится подобно вѣтру и отходитъ къ тому, кто его далъ».

Быстрокрылымъ орломъ и вѣтромъ онъ называетъ славу и величіе, достающіяся человѣку въ этой жизни, ибо какъ быстро приходитъ и уходитъ орелъ, а также проносится вѣтеръ, и не видно слѣдовъ вѣтра и орла, такъ они исчезли, такимъ же образомъ исчезаютъ безслѣдно всякое величіе и мірская слава, достающіяся человѣку на короткое время, затѣмъ исчезающія и не показывающіяся болѣе, ибо смерть отнимаетъ все — царское и княжеское величіе, богатство и всякую земную славу. Все это приходитъ къ человѣку и съ быстротою вѣтра уходитъ къ Тому, Кто далъ его, такъ какъ Онъ вѣчный и безконечный царь, Ему же благословеніе во вѣки. Аминь.

1) Авторъ статьи имѣетъ въ виду, очевидно, *Притчи* 23, особенно стихъ 5. Буквально же такую цитату въ книгахъ Соломона намъ не удалось отыскать. Впрочемъ какъ для этой, такъ для предыдущей притчи источники придется указывать еще въ другомъ мѣстѣ (отчасти см. гл. V).

§ 130. Возвращаемся къ сборнику B, собственно къ составляющимъ его половинамъ. Эти части также не представляютъ чего либо однороднаго, разомъ вылившагося въ предлежащую намъ форму; и онѣ подвергались въ теченіе временъ метаморфозамъ, хотя, понятно, въ миніатюрныхъ, легче уловимыхъ размѣрахъ. Исторія второй половины, именно малаго занимательнаго сборника δ, нами уже выяснена, насколько нужно было для цѣлей настоящаго изслѣдованія.

Первая же половина, малый вардановскій сборникъ γ, предлежащій и въ ag, служитъ связующимъ звеномъ между главными видами изслѣдуемыхъ нами памятниковъ, и въ этой роли она насъ займетъ ниже (§ 145). Отмѣтимъ еще разъ одинъ въ своемъ родѣ поучительный фактъ: въ этомъ изводѣ γ, сохранившемся въ сравнительно архаическомъ видѣ вардановскаго сборника, притча (№ 104) *Лиса, утопающая въ рѣкѣ* представлена въ позднѣйшей редакціи (§ 154), которая такимъ образомъ вытѣснила болѣе древнюю (§ 23). Подобныя перемѣны объясняются произволомъ переписчиковъ. Здѣсь же мы удѣлимъ мѣсто тѣмъ соображеніямъ о составѣ *Лисьей книги*, которыя вызываются сличеніемъ ея съ B.

§ 131. Разница между *Лисьей книгою* и вардановскимъ сборникомъ B, какъ мы уже говорили объ этомъ, велика въ количественномъ отношеніи: *Лисья книга* два раза съ лишнимъ превосходитъ его числомъ номеровъ, и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что такимъ умноженіемъ мы обязаны безыменнымъ авторамъ. Но это еще не значитъ, чтобы во всѣхъ лишнихъ сравнительно съ B номерахъ ag мы имѣли самостоятельныя произведенія позднѣйшихъ складчиковъ; они продолжали работу своихъ предшественниковъ, а, слѣдовательно, обогащали попавшійся имъ въ руки оригиналъ не только отдѣльными новыми номерами, но и цѣлыми малыми сборниками, до тѣхъ поръ обращавшимися самостоятельно. Если вардановскій сборникъ B, въ 78 номеровъ, состоитъ изъ двухъ малыхъ сборниковъ (δ + γ), то *Лисья книга*, въ 164 номера, независимо отъ этихъ общихъ у нея съ B, очевидно, поглотила еще одинъ другой малый сборникъ.

§ 132. По исключеніи притчъ, общихъ съ B, въ зависимости отъ воспринятыхъ ею малыхъ сборниковъ δ (табл. XI) и γ (табл. XIII), отъ *Лисьей книги* остается 102 номера; число это могло бы, конечно, представить сумму номеровъ двухъ или еще болѣе малыхъ сборниковъ. Добрую часть изъ этого числа приходится выдѣлить не только въ качествѣ позднѣйшаго поступленія въ сборникъ, но и въ качествѣ позднѣйшихъ въ армянской литературѣ разсказовъ, которые съ вардановскими притчами имѣютъ мало общаго. Раньше всего и безъ особенныхъ оговорокъ такому исключенію подлежитъ группа въ девятнадцать номеровъ 16—19, 19а—24, 24а—32:

это разсказы изъ жизни Александра (№№ 16—20), восточныя сказки (№№ 21—25, 31), душеполезныя исторіи (№№ 26, 27, 32) и притчи Михтара (№№ 28—30), словомъ элементы, о пришломъ характерѣ которыхъ частью была рѣчь, частью еще будетъ.

Не мало еще другихъ номеровъ въ ag, которые съ варлаамовскими притчами никакъ не отождествимы; но они разсѣяны по одиночкѣ или небольшими группами, и, весьма возможно, въ *Лисью книгу* вступили не непосредственно, а черезъ поглощенные ею малые варлаамовскіе сборники. Конечно, въ концѣ концовъ такіе номера являлись все-же неварлаамовскими притчами, и потому мы попробуемъ ихъ выдѣлить тутъ же:

3. *Царь и слуга.*
7. *Царь Константинъ и подвижникъ.*
8. *Подъ новое солнце.*
9. *Пилолиница и священникъ.*
10. *Монахъ и судъ Божій у родника.*
11. *Крестъ.*
12. *Гдѣ сердце человѣка?*
13. *Неполное раскаяніе.*
14. *Два праведника въ Галилеѣ.*

Эта группа одинъ номеромъ (15) отдѣлена отъ исключенной выше группы, и этотъ номеръ—*Три остроумные брата*, имѣющійся между прочимъ и въ B (№ 115a),—также представляетъ не только чуждую варлаамовскимъ сборникамъ восточную сказку, но и относящуюся къ категоріи одиночныхъ. Слѣдовательно, въ сущности эти двѣ группы, по крайней мѣрѣ 7—14 и 16—32, минуя раньше всего № 15-ый, составляютъ какъ бы одно цѣлое.

§ 133. Только что выдѣленные номера составляли, видимо, одну дружную группу, обращавшуюся въ различныхъ памятникахъ, но не въ полномъ составѣ; надо исключить №№ 3. *Царь и слуга* и 10. *Монахъ и судъ Божій у родника*, внесенные въ пространные сборники заодно съ другимъ малымъ сборникомъ (§ 145); затѣмъ надо исключить №№ 28 и 30, т. е. притчи Михтара, которые могли поступить въ *Лисью книгу* непосредственно изъ названнаго источника: для насъ внѣ сомнѣнія такое появленіе № 30 въ *Лисьей книгѣ* (§ 85). Остальные №№ составятъ группу занимательныхъ разсказовъ: это занимательный сборникъ α, извѣстный намъ еще въ нѣсколькихъ другихъ изводахъ (см. гл. V).

Впрочемъ нѣсколько номеровъ съ царемъ въ роли дѣйствующаго лица попали сюда потому, что въ *Лисьей книгѣ* замѣчается попытка группировать статьи о царяхъ въ началѣ (§ 89); во всякомъ случаѣ №№ 2, 6, 7, 27 и 28, а также 30 въ *Лисью книгу* вступили, по всей вѣроятности, съ тѣмъ малымъ сборникомъ 4, который родитъ ее съ D и W (§ 134).

§ 134. Если исключимъ изъ ag номера, входящіе въ составъ малыхъ занимательныхъ сборниковъ α и δ, то замѣтимъ, что исключеніе это кос-

вется тѣхъ статей, которыя составляютъ исключительное достояніе *Лисьей книги* сравнительно съ *Вульгатою* (табл. III); одновременно замѣтимъ, что изъ остальныхъ исключительныхъ же номеровъ *Лисьей книги* получается небольшая группа однородныхъ статей, именно — группа, представленная въ таблицѣ XII.

ТАБЛИЦА XII

4

ag	
2. *Собака и тынъ.*	109. *Три черепа.*
6. *Царь и семья.*	113. *Сребролюбіе.*
7. *Царь Константинъ и подданные.*	115. *Пять мудрыхъ и пять неразумныхъ крещеныхъ.*
27. *Десять мужчинъ и женщинъ.*	116. *Городъ.*
28. *Столбъ съ надписью.*	117. *Мышь сооружается.*
30. *Три видѣнія царя.*	118. *Змѣя и щель.*
44. *Зверь съ цѣлебными яйцами.*	119. *Змѣя и пахучій цвѣтокъ.*
51. *Охотникъ и черепаха.*	120. *Воръ и арбузъ.*
69. *Царь, змѣя и царевичъ.*	138. *Гранатъ и олень.*
77. *Листъ и горлица.*	139. *Рыба.*
79. *Листъ, палка и удодъ.*	140. *Рыба и удочка.*
92. *Семья и жукъ.*	

Въ группѣ этой мы имѣемъ малый вардановскій сборникъ 4 въ наиболѣе пространномъ изводѣ. Мы имѣли бы основаніе исключить изъ него въ качествѣ побочныхъ или завѣдомо чуждыхъ Вардану статей такіе номера, какъ напр. №№ 7, 69, 116, 120 и 139 (см. гл. V и § 97), если бы была необходимость представить сборникъ этотъ въ возможно частомъ видѣ. Менѣе пространны изводы того же сборника, вошедшіе въ W (§ 142) и особенно въ D (§ 138).

§ 135. Теперь-то и ясно вполнѣ, что какъ *Вульгату* обособляютъ малые сборники $\gamma + \beta$, такъ *Лисью книгу* характеризуютъ малые сборники $4 + a\delta$. Освобожденные отъ нихъ, сличаемые памятники являются лишь двумя изводами одного и того же вардановскаго сборника, к то на посредствующей ступени развитія, такъ какъ и у этого сборника (0) есть своя исторія (§§ 144—145).

Но намъ извѣстны еще двѣ пространныя редакціи вардановскаго сборника, съ которыми и познакомимся мы предварительно.

§ 136. Одна редакція, обозначенная нами буквою D, предлежитъ въ Эчміадзинской рукописи № 12. Съ происхожденіемъ этого памятника отчасти знакомитъ насъ слѣдующая запись въ концѣ рукописи:

Ա՛րդ՝ ախՀՀցեք զՀեզահոգի գիւտրոյս նորագտրոջ զԱռաքելեանս վարդապետին, որ եւս գրե՛լ վաստ խրատս ժողովրդեանս, որ առակ զազուեսն եդին առ ի մարդիկ շահելոյ։ Ա՛ղաչեմք զձեզ, ով եղբարք, որ հանգիպիք տեսուքեամբ առակագրոցս, խորհելով համարեհելով միով սիրով ընթերցիք. ախՀՀցեք զԱռաքելեանս վարդապետին և զձեզնէն խրատ։ Թվ ՈՁԺ. օգոստոսի ԺԴ։

Օ՛ մեզաւոր Ա՛ստղիս երէց ախՀՀցեք ի տէր զդծօշ ասա. ախՀՀոյդ և ախՀՀաւ լիցիք ի Քրիստոս Յ՛նմեզագիրք լերա՛ք, ով եղբայրք, ախաղաչանաց և խոժոռութեան զրոյս. քան խրեաց մերոց այս էր։

И такъ[1]), поминайте въ молитвахъ молодой ростокъ, свѣжій отпрыскъ, кроткаго душою вардапета Степана; онъ заповѣлъ списать для поученія народа притчи, въ которыхъ выставлена лиса на пользу людямъ. Умоляю васъ, братья, которымъ на глаза попадетъ эта книга притчъ при чтеніи или списываніи, поминайте одинъ *Іисходи поминовенія* вардапета Степана и его родителей. Лѣтосчисленія 1118[+551 =1669 по Р. Х.], августа 14-го.

Погрязшаго въ грѣхахъ священника Саргиса, переписчика[2]) сего, поминайте въ Господѣ. Поминающихъ да вспомянетъ Христосъ Богъ нашъ. Не вините, братья, за ошибки и неуклюжесть нашего списка: не силамъ нашимъ было это.

Далеко не во всѣхъ номерахъ сборника D играетъ роль лиса; съ другой стороны, изъ записи ясно видно, что переписчикъ подразумѣваетъ весь трудъ, а не часть его, говоря о *притчахъ, въ которыхъ выставлена лиса на пользу людямъ*. Отсюда одинъ вѣроятный выводъ, что указаннымъ описательнымъ способомъ намекается на хорошо знакомое намъ заглавіе Ա՛ղաքեասպիրքը *Лисья книга*[3]) или *Книга лисьихъ притчъ* (гл. I, а также § 147). Понятно, слѣдовательно, и то, что писцу было приказано не написать или сочинить *Лисью книгу*, существовавшую къ этому времени даже въ печати, а списать, какъ понимаемъ мы въ данномъ случаѣ глаголъ գրե՛լ. Но въ рукахъ писца свящ. Саргиса была, по всей вѣроятности, *Лисья книга* въ болѣе древнемъ краткомъ видѣ, а не въ той пространной редакціи, которая извѣстна намъ въ арабскомъ переводѣ и въ армянскихъ старопечатныхъ изданіяхъ. При списываніи D, конечно, не исключалась возможность обогащенія предлежавшаго текста болѣе или менѣе значительными

1) Мы оставляемъ безъ перевода предшествующее вступленіе, обычное въ подобныхъ запискахъ славословіе: Փառք հանդերձ անճառելոյ. եռակրնակ. բան խրատու. հանգուցիր [հանգուցփոր]. զս գոլիս. վասնզոյ. ներքագոյ անձիւ և. միանձնաւորի. ով հոր եւ որ հոգւոյն յաւիտեանս ամէն։

2) Въ *ст. д.* переписчикомъ названъ священникъ Саркаваг, очевидно, по недосмотру.

3) Въ *ст. д.* такъ и названа наша рукопись; подъ этимъ же заглавіемъ цитована она въ 1870 году редакціею Эчміадзинскаго журнала *Арарат* (§ 92, стр. 102, прим. 2).

вставками или добавленіями. Списки нашихъ сборниковъ рѣдко обходились безъ такого характера наращеній. Не столь важно, дѣлались ли прибавленія въ спискѣ, заказанномъ вардапетомъ Степаномъ, впервые или они уже имѣлись въ рукописи, служившей оригиналомъ писцу Саргису, хотя болѣе вѣроятно, что въ D имѣемъ наращенія и того, и другого происхожденія. Важнѣе для насъ то, что въ самой рп. D находимъ указаніе на эту часть работы, т. е. на внесеніе въ памятникъ статей изъ различныхъ источниковъ; такъ понимаемъ мы нѣсколько словъ, предпосланныхъ сборнику писцомъ Саргисомъ или однимъ изъ его предшественниковъ по списыванію *Лисьей книги:*

Прекрасно составленныя разнообразныя и разнородныя врадоученія съ иносказательными разсказами, сочиненныя мудрецами для произношенія въ духовныхъ и житейскихъ обстоятельствахъ при удобномъ случаѣ на пользу и выгоду любознательныхъ лицъ; собравъ ихъ изъ многообразныхъ списковъ, помѣстили мы тутъ.

§ 137. По составу своему сборникъ Степана въ однихъ частяхъ примыкаетъ къ *Вумыати*, въ другихъ къ *Лисьей книгѣ*, но точки соприкосновенія между нимъ и названными памятниками объясняются не непосредственною зависимостью, а общностью источниковъ. Какъ *Вумыата* и *Лисья книга*, такъ и сборникъ Степана воспринялъ рядъ мелкихъ сборниковъ; нѣкоторые изъ нихъ общи у него съ другими редакціями.

Средняя часть D (№№ 90а — 133) занята группою статей (ζ), совершенно чуждыхъ вардановскимъ притчамъ: за единичными исключеніями это занимательныя статьи (V гл.).

Изъ этихъ статей двѣ (№№ 98 и 99) находимъ въ W въ качествѣ части другого малаго сборника. Такого-же характера группу (ε) образуютъ двѣнадцать другихъ номеровъ (178 — 189, см. гл. V); эти двѣ группы по преимуществу и выдѣляютъ сборникъ D въ отличный отъ V и ag памятникъ, причемъ группа ε сближаетъ его съ W, въ которомъ онъ оказывается въ болѣе пространномъ видѣ (§ 141).

§ 138. Въ началѣ D сгруппированы 29 притчъ, составляющихъ особую редакцію занимательнаго сборника δ, что роднитъ D съ ag и B, такъ какъ и въ послѣднихъ оказывается тотъ-же сборникъ въ той или иной формѣ (§ 128). Съ ag сближаетъ сборникъ Степана еще группа отдѣльныхъ статей, выдѣляемыхъ нами въ качествѣ малаго сборника ϛ (§ 134).

Сборникъ $\frac{1}{2}$ въ D предлежитъ сравнительно въ краткомъ видѣ:

D	ag	D	ag
34=	2. *Собака и шапь.*	173=115.	*Пять мудрыхъ и пять неразумныхъ купцовъ.*
80=	77. *Листъ и горлица.*	174=	20. *Столбъ съ надписью.*
81=	79. *Листъ, чаша и удодъ.*	175=117.	*Мыши вооружаются.*
150=	6. *Царь и семья.*	176=119.	*Змѣя и пахучій цвѣтокъ.*
168=109.	*Три черепа.*	177=120.	*Воръ и арбузъ.*
169=	7. *Царь Константинъ и подмастерья.*	178.	*Тамбовскій листокъ*, см. § 86.
170=113.	*Оребролюбивый.*		
171=	27. *Десять мужчинъ и женщина.*		

Послѣдняя притча могла вступить въ D и съ занимательнымъ сборникомъ ε (§ 137).

§ 139. Рядъ номеровъ у D общій съ V, именно:

D	V	D	V
39=150.	*Рассказаніе разорителя.*	152=	22. *Сколопендра съ сумою.*
86=	75. *Женщина, обнажающаяся на молитвѣ.*	152₂=108.	*Капля воды и стекла.*
		162=	31. *Козы и солнце.*
89 см.	152₂.	164=	35. *Хвастливый бочаръ.*
144=	91. *Волкъ и собака гончара.*	165=	36. *Сколопендра Медѣ и пчелѣ.*
151=105.	*Змѣя и охотникъ.*		

Перечисленныя статьи составляютъ краткій — наиболѣе краткій — изводъ (ϱ^1) малаго сборника ϱ (§ 124).

§ 140. Но сборникъ D раздѣляетъ значительно бо́льшее количество статей одинаково и съ *Вульгатою*, и съ *Лисьею книгою*. Число такихъ общихъ статей доходитъ до 47, и онѣ занимаютъ въ D съ нѣкоторыми исключеніями (§§ 138, 139) №№ 39—89 и 134—177. Эта группа родитъ сборникъ Степана не только съ *Вульгатою*, равно съ древнимъ ея видомъ въ I, и *Лисьей книгою*, но и съ памятникомъ, сохраненнымъ рукописью Вѣнскихъ Мхх. № 146.

§ 141. Содержащееся въ рп. 146 Вѣнскихъ Мхх. первое (§ 126), болѣе многочисленное собраніе интересующаго насъ матеріала не снабжено никакимъ заглавіемъ, хотя рукопись въ началѣ, повидимому, не дефектна. Таблица XIII представляетъ составъ въ 142[1]) номера этого сборника (W) сличительно съ *Вульгатою* и *Лисьею книгою*.

---

1) Первоначально, надо полагать, было нѣсколько больше, такъ какъ въ серединѣ рукописи недостаетъ трехъ листиковъ, заключавшихъ между прочимъ вторую половину притчи № 109 (Отецъ Г. Ошанинъ, [illegible], 1890, № XI, стр. 249, прим. 2).

ТАБЛИЦА XIII

Варлаамовскій сборникъ по рп. Вѣнскихъ Михіаристовъ № 146, стр. 217—419, съ указаніемъ общихъ у нея съ V и ag номеровъ:

1. *Волкъ и овца*, въ ред. 41 Br. . . . . 31 V
2. *Вервія съ сыромъ и лисы* . . . . . 24 V ‖ 33 ag
3. *Орелъ, куропатки и мошки* . . . . . 93 V ‖ 34 ag
4. *Охотникъ и куропатка* . . . . . 99 V = 35 ag
5. *Лисы и ледъ* . . . . . 73 V = 36 ag
6. *Многоглаголивая лисы* . . . . . 79 V ‖ 37 ag
7. *Вдова и сынъ-воръ* . . . . . 12 V = 38 ag
8. *Лисы и раки* . . . . . 29 V = 39 ag
9. *Левъ со слугою-лисою и лисы съ волкомъ* . . . . . 78 V = 40 ag
10. *Орелъ и дрозды* (ϑ=ρϕ) = *Орелъ и фимія*, см. 20G въ табл. IX. . . . — —
11. *Лисы живыхъ мертвыя и птицы*, см. гл. VIII. . . . . — —
12. *Котъ и мыши* . . . . . 45 V = 49 ag
13. *Котъ-священникъ* . . . . . 45a V = 50 ag
14. *Три верблюда и три лисы* . . . . . 160 V = 52 ag, въ iiiiiiъ.
15. *Мальчикъ и циклата* . . . . . 46 V = 53 ag
16. *Охотникъ и черепаха* . . . . . — 51 ag
17. *Собака и тѣнь* . . . . . — 2 ag
18. *Послушная невѣстка* . . . . . 47 V = 54 ag
19. *Молитва бѣдняка* . . . . . 165 V = 55 ag
20. *Лисы и верблюдъ при смерти* . . . . . 52 V = 57 ag
21. *Монахъ-конокрадъ* . . . . . 53 V —
22. *Священникъ-воръ и вдова съ коровою* . . . . . 54 V = 58 ag
23. *Человѣкоубійца* . . . . . 55 V = 59 ag
24. *Кабанъ и лисы* . . . . . 57 V = 61 ag
25. *Орелъ* . . . . . 60 V ‖ 62 ag
26. *Оселъ и стрѣла* . . . . . 84 V = 63 ag
27. *Священникъ былъ безсиленъ выполнить слово во время службы, пока не произнесъ: «стойди, сатана» (ϸρϕ̄ϑ ϕϸ=, =—ϸ=)!* — —
28. *Волкъ-рыболовъ и лисы* . . . . . 65 V = 65 ag
29. *Лисы и волкъ съ грамотою* . . . . . 66 V = 67 ag
30. *Лисы и волкъ съ западни* . . . . . 68 V = 68 ag
31. *Петухъ, лисы и собаки*, въ редакціи V . . . . . 67 V = 160 ag
32. *Лисы и гуси* . . . . . 69 V —
33. *Путешественникъ* (ϰ—ϸϕ—ρϕ̄) попадаетъ въ деревню, гдѣ добрѣйшій человѣкъ и праведнѣйшій священникъ называются, первый — Ѳеурганъ (ϸϕ—ρζ—ϸ), а второй — Алевкуранъ (ΩΔϸ—ϕ—ρ—ϸ). . . . . — —
34. *Царь, змѣя и царевичъ* . . . . . — 69 ag
35. *Змѣя, земледѣлецъ и лисы* . . . . . 70 V = 71 ag
36. *Мачиха съ коровою и падчерица съ осломъ* . . . . . 90 V = 72 ag
37. *Рожаница*. . . . . — —
38. *Волкъ и собаки овчара* . . . . . 91 V —
39. *Царь и идолъ*, въ редакціи V . . . . . 92 V = 4 ag
40. *Левъ больной, лисы и медвѣдь*, въ редакціи ag . . . . . 96 V = 74 ag
41. *Сынъ земледѣльца* не совѣтуетъ отцу строить церковь на своей землѣ, такъ какъ толпа богомольцевъ испортитъ пашню, если церковь сдѣлается чудотворною . . . . . — —

42. *Верблюдъ, волкъ и левъ* . . . . . 59 V = 75 ag
43. *Верблюдъ и левъ* . . . . . 166 V —
44. *Обезьяна и рыболовъ* . . . . . 102 V = 76 ag
45. *Ворона и воронята* . . . . . 103 V = 78 ag
46. *Левъ, волкъ и удодъ* . . . . . — 79 ag
47. *Левъ и пятеро* [illegible], ср. § 22. . . . . 71 V = 80 ag
48. *Левъ, утопающій въ рѣкѣ* . . . . . 72 V = 81 ag
49[1]. *Левъ и волчица* . . . . . 74 V = 83 ag
50. *Волчица съ волченкомъ и левъ* . . . . . 100 V = 84 ag
51. *Левъ и охотники* . . . . . 105 V —
52. *Левъ и колодецъ* . . . . . 106 V = 85 ag
53. *Новобрачный сынъ поучаетъ отца* [illegible] *супружескому дѣлу* . . . . . — —
54. *Женщина, обманывающая на молитвѣ* . . . . . 75 V —
55. *Левъ званный на свадьбу* . . . . . 76 V = 86 ag
56. *У льва рождается внукъ* . . . . . 77 V = 87 ag
57. *Десять мужчинъ и женщина* . . . . . — 27 ag
58. *Человѣкъ, сажающій терніе и сѣющій волчцы*, см. 13 Вт въ табл. XVII. . . . . — —
59. *Свинья и жукъ* . . . . . — 92 ag
60. *Левъ, летучая мышь* (*[illegible]*) *и кротъ избавляютъ сокола.* . . . . . — —
61. *Царь и свинья* . . . . . — 6 ag
62. *Мудрецъ* . . . . . 63 V = 93 ag
63. *Медвѣдь и виноградъ* . . . . . 64 V —
64. *Князь и рыбы*, см. гл. IX. . . . . — —
65. *Купецъ, убійца и мясникъ* . . . . . 110 V = 89 ag
66. *Земледѣлецъ и левъ* . . . . . 161 V = 94 ag, въ 1 кѣтъ.
67. *Быкъ безъ языка* . . . . . 10 V = 95 ag
68. *Бѣдникъ и орелъ* (редакціи ag) . . . . . 11 V = 96 ag
69. *Жаворонокъ—царь птицъ* . . . . . 26 V = 156 ag
70. *Павлинъ—царь птицъ* . . . . . 27 V = 97 ag
71. *Волчица и неблагодарный плѣненникъ* . . . . . 30 V = 98 ag
72. *Левъ и волкъ* (редакція V) . . . . . 31 V —
73. *Хвастливый волкъ* . . . . . 35 V —
74. *Скоморохъ Мелкъ и купецъ* . . . . . 36 V —
75. *Два кума на ночевкѣ и тыквѣ* . . . . . 37 V = 100 ag
76. *Царь и откупщикъ кольчъ* . . . . . 38 V = 101 ag, въ 1 кѣтъ.
77. *Левъ, волкъ и лисица* . . . . . 39 V = 102 ag
78. *Купецъ и именемъ* . . . . . 41 V —
79. *Лисица и куропатка* . . . . . 42 V = 104 ag
80+81. *Лисица и воробей* . . . . . 43 V = 105 ag
82. *Сирійскій священникъ и армянинъ* . . . . . 44 V = 106 ag
83. *Больной левъ и левъ безъ сердца и ушей* . . . . . 5 V = 107 ag
84. *Врачъ и ослиный хвостъ* (редакціи ag) . . . . . 25 V = 108 ag
85. *Три черепа* . . . . . — 109 ag
86. *Левъ притворно больной* . . . . . 4 V = 110 ag
87. *Свинья и ослята* . . . . . 18 V = 111 ag
88. *Царь* [*Константинъ*] *и подвижникъ* (царь по имени не названъ) — 7 ag

---

1) При этой статьѣ въ рукописи по ошибкѣ выставлено парандашемъ 50, и до № 116 въ дальнѣйшемъ моя нумерація на единицу меньше сравнительно съ нумераціею рукописи, затѣмъ номера идутъ безъ различія до 131, а въ остальной части моя нумерація на единицу больше нумераціи рукописи вплоть до *Сборника* Вардана, выдѣляемаго мною въ особую статью (§ 126).

89. *Птица-пророчица* (редакція ag)	61 V	=112 ag
90. *Серебролюбивый*	—	113 ag
91. *Десять мужчинъ и женщинъ* (ср. № 57)	—	27 ag
92. *Городъ*	—	116 ag
93. *Столбъ съ надписью*	—	28 ag
94. *Мышь вооружается*	—	117 ag
95. *Змѣя и щель*	—	118 ag
96. *Змѣя и пахучій цвѣтокъ*	—	119 ag
97. *Воръ и арбузъ*	—	120 ag
98. *Гранатъ и олива*	—	138 ag
99. *Рыба*	—	139 ag
100. *Гнѣздовая ворона:* воронъ, попросившій лѣкарства для своего птенца, врачъ предложилъ отыскать листокъ, который не былъ-бы ею загаженъ	—	—
101. *Дерево живетъ водою, протекающею подъ нимъ*	—	—
102. *Продажный священникъ* (нѣсколько иная редакція)	—	162 ag
103. *Талбатскій ткачъ*, см. § 86	—	—
104. *Удодъ* (иная редакція, какъ можно судить и по слѣдующему началу: [illegible]), ср. въ ч. III, стр. 149—150, *Физіологъ* № 10)	—	79 ag
105. *Непослушный сынъ-отшельникъ*	—	—
106. *Дѣвъ бранчивыя женщины*	—	—
107. *Бѣдникъ, священникъ и Евангеліе*	—	—
108. *Черепаха и орелъ* (безъ [illegible])	28 V	—
109. *Львенокъ:* рождается мертвымъ и оживаетъ на третій день при рёвѣ отца-льва	—	—
110. *Ангелъ и бѣдникъ*	—	—
111. *Три безумца*, притча Вардана изъ слова *О притчахъ*, см. гл. VII	—	—
112. *Стрекоза и муравей*	17 V	—
113. *Ангелъ смерти и мельникъ* ‖ *Рассказъ разорителя*	150 V	—
114. *Волкъ:* волку читали Евангеліе и поучали, а онъ просилъ поскорѣе кончить проповѣдь поскорѣе, чтобы не упустить стада, ср. 11 G.	—	—
115. *Дѣвольскія орудія*	—	—
116. *Воры-простаки*	—	—
117. *Гость:* подъ гостемъ разостлали первый разъ семь ковровъ ([illegible]) и каждый день убирали по одному; гость это замѣтилъ и ушелъ во свояси	—	—
118. *Священникъ и приходъ*	—	—
119. *Попугай*	—	—
120. *Бѣдникъ и царь*	—	—
121. *О осадникѣ, одѣвшемся на семью, съ приложеніемъ черепахою* ([illegible])	—	—
122. *Война изъ-за капли меда*	—	—
123. *Птица* [*Алкіонъ*], высиживающая птенцовъ воронъ, см. въ ч. III, стр. 166, *Физіологъ* № 34	—	—
124. *Царевна и душа:* царевна съ уродствомъ замужъ не выйдетъ, душа съ грѣхомъ въ рай не попадетъ и т. д.	—	—
125= $\frac{199}{190}$ D, ср. № 112	—	—
126. *Мышь и верблюдъ*	21 V	—
127. *Дерево Перидексій* ([illegible])	33 V	=114 ag

128. *Змѣя бросается на человѣка, когда онъ ѣдетъ, но убѣгаетъ отъ пѣшаго*, см. въ ч. III, стр. 152, *Физіологъ*, № 13	—	—
129, 130, 131 (изреченія), 132, 133 безъ параллелей въ нашихъ сборникахъ	—	—
134. *Осужденный мудрецъ и другъ*	—	—
135, 136 безъ параллелей въ нашихъ сборникахъ	—	—
137. *Жалобы трехъ царевичей*	—	—
138. *Отецъ-воръ при пыткѣ сына*	—	—
139. *Алмазъ*	—	—
140. *Легенда объ Іудѣ Предателѣ*	—	—
141. *Гвоздь Христа, услышанный въ аду Адамомъ*	—	—
142. *Исторія Ноя*	—	—

Въ концѣ W находимъ четыре номера (139—142) чуждыхъ Вардану статей. Поступили-ли они вмѣстѣ съ занимательнымъ сборникомъ ε^2 или приписаны впослѣдствіи, — все равно: это позднѣйшій, легко отдѣляемый нарость.

Предшествующіе этому наросту номера (103 — 138), за немногими исключеніями (№№ 104, 108, 111, 112, 124, 126 — 128), представляютъ особый изводъ (ε^3) занимательнаго сборника ε. Ядромъ въ немъ является малый занимательный сборникъ ε, родящій W съ D (гл. V); въ это ε внесенъ рядъ новыхъ номеровъ, отчасти изреченій (№№ 106, 104, 107, 121, 129 — 136, сюда-же, быть можетъ, и №№ 139 — 142), которые могли-бы составлять цѣлый занимательный сборникъ (η).

§ 142. Съ *Лисьею книгою* роднитъ W малый сборникъ $\frac{1}{4}$ (§ 134), проникшій въ него въ слѣдующей редакціи:

W	ag		W	ag	
16=	51.	*Охотникъ и черепаха.*	92=116.		*Городъ.*
17=	2.	*Собака и плотъ.*	93=	28.	*Стволъ съ нарядомъ.*
34=	69.	*Царь, левъ и царевичъ.*	94=117.		*Мышь вооружается.*
46=	79.	*Листъ, галка и удодъ.*	95=118.		*Змѣя и щель.*
59=	92.	*Сошка и жукъ.*	96=119.		*Змѣя и палучій человѣкъ.*
61=	6.	*Царь и сошка.*	97=120.		*Воръ и арбузъ.*
85=109.		*Три черта.*	98=138.		*Гранатъ и олень.*
88=	7.	*Царь Константинъ и подмѣнышъ.*	99=139.		*Рыба.*
90=113.		*Сребролюбивый.*	[102=162.		*Проданный священникъ.*]
91=	27.	*Десять мужчинъ и женщина.*			

§ 143. Съ *Вулыатою* связываетъ W въ частности малый вардановскій сборникъ η^2 (см. § 124, табл. VII):

W	V		W	V	
1=	31.	*Волкъ и овцы*, см. № 72.	63=	64.	*Медвѣдь и виноградъ.*
21=	53.	*Монахъ-книгописецъ.*	72=	31.	*Козы и волкъ.*
23=108.		*Канавка воды и скала.*	73=	35	*Хлѣбный бочонъ.*
32=	69.	*Левъ и пусъ.*	74=	36.	*Словарь Медъ и купецъ.*
38=	91.	*Волкъ и собака кожевника.*	78=	41.	*Купецъ и птенецъ.*
[43=166.		*Верблюдъ и левъ*].	108=	23.	*Черепахи и орелъ.*
51=105.		*Левъ и охотники.*	112=	17.	*Стрекоза и муравей.*
54=	75.	*Женщина, обвѣнчавшаяся на волкѣ.*	126=	21.	*Мышь и верблюдъ.*

По всей вѣроятности, въ составъ этого φ^3 входила притча (№ 111) о трехъ безумцахъ, восходящая, несомнѣнно, къ самому Вардану, равно какъ *Царевна и духъ* (№ 124), такъ-же представляющая переработку высказанія Вардана.

Сборникъ W отличается еще рядомъ физіологическихъ статей, каковы №№ 109, 123, 127, 128, которыя прежде чѣмъ вступить въ составъ W, быть можетъ, также составляли одно цѣлое съ малымъ сборникомъ φ^2. Изъ нихъ № 127 W впрочемъ раздѣляетъ и съ ag, и съ V.

§ 144. Но гораздо большее количество статей родитъ W одновременно съ V, ag и D: эта связь обусловливается тѣмъ, что всѣ они восприняли малый сборникъ O, каждый впрочемъ въ особой редакціи или въ особомъ изводѣ. Составъ его въ 103 или въ 95 (103 — 8, см. § 119) номеровъ на позднѣйшей ступени развитія намъ извѣстенъ (Табл. V): въ этомъ сравнительно все же пространномъ видѣ онъ (O) оказывается въ l, V и ag.

§ 145. Сборникъ O представляетъ промежуточный видъ изслѣдуемаго памятника. Ядромъ въ немъ является группа притчъ (φ), въ той или другой редакціи повторяющаяся во всѣхъ пространныхъ представителяхъ варда-новскаго сборника: въ B имѣемъ редакцію φ^1 въ сорокъ восемь номеровъ (Табл. XIV), въ D—φ^2 въ сорокъ четыре номера (Табл. XV) и въ W—φ^3 въ пятьдесятъ пять номеровъ (Табл. XIII, №№ общія съ V, ag, а также l).

Мы не будемъ прослѣживать взаимныхъ отношеній φ^1, φ^2 и φ^3 до мелочей; отношенія эти приблизительно можно представить себѣ, сличая соотвѣтственныя таблицы,—сличеніе текстовъ отдѣльныхъ статей, сопровождающее наши переводы, также даетъ матеріалъ для болѣе подробной исторіи каждаго извода. Замѣтимъ только, что къ основной группѣ, представляющей контингентъ общихъ всѣмъ піесъ, въ каждомъ изъ трехъ φ прибавляется по нѣскольку новыхъ номеровъ. Въ O (§ 144) уже мы имѣемъ сумму всѣхъ φ плюсъ цѣлую группу (k) другихъ статей (Табл. № XVI): изъ нихъ №№ 31, 94, 130, 131 и 133$_2$ внесены, очевидно, особо, такъ какъ въ древнѣйшемъ представителѣ *Вульгаты* ихъ еще не было (§ 119); такъ-же случайно, по всей вѣроятности, поступили изъ одного источника съ C, отчасти Br, №№ 1, 47, 8 и 159.

§ 146. Остальныя двадцать съ лишнимъ статей могли, конечно, составить самостоятельный малый варданов скій сборникъ по названію, но существенно же въ нихъ сравнительно мало что возводимо къ Вардану, такъ какъ этотъ сборникъ почти цѣликомъ исчерпывается назидательными и занимательными разсказами (№№ 32, 122 — 126, 129, 136, 137), физіологическими статьями (№№ 42, 45, 133) и эзоповскими или иными баснями.

ТАБЛИЦА XIV

B	I	V	aE	D	C
57 (1). *Два спутника и посохъ*	48	50	—	—	—
58 (2). *Конь и левъ*	43	45	49	23	6
59 (3). *Конь-сочинитель*	43a	45a	50	23a	6a
60 (4). *Верблюдъ, левъ и левъ* ст. 86 (80)					
[61 (5). *Собака и левъ*	—	—	2	24	7
62 (6). *Мальчикъ и цикада*	44	46	53	134	—
63 (7). *Полезная известность*	45	47	54	135	—
64 (8). *Молитва бедняка*	—	165	55	—	—
65 (9). *Спящій богачъ и длинна-палочница* . . .	49	51	56	136	—
66 (10). *Левъ и верблюдъ при смерти*	50	52	57	—	—
67 (11). *Мечтатель-конокрадъ*	51	53	—	—	—
68 (12). *Священникъ-воръ и вдова съ коровою*	52	54	58	—	—
69 (13). *Человѣконенавѣдца*	53	55	59	—	—
70 (14). *Кабанъ и левъ*	55	57	61	—	—
[70a(15). *Орелъ*	58	60	62	—	—
71 (16). *Змѣя*, ст. § 190					
71a(17). *Орелъ и стрѣла*	62	64	63	—	—
72 (18). *Подожженный лигоградецъ и пронзенный* . .	63	65	64	—	—
73 (19). *Волкъ-рыболовъ и левъ*	63	65	65	138	—
74 (20). *Левъ и волкъ съ тряпкою*	64	66	67	139	—
75 и 76 пропущены въ рук. B, и нѣтъ слѣдовъ существованія тутъ притчъ: переписчикъ, по всей видимости, ошибся въ нумераціи.					
77 (21). *Левъ и волкъ съ западни*	66	68	68	—	15
[78 (22). *Царь, левъ и царевичъ*	—	—	69	13	17]
[79 (23). *Глупецъ и сребро*	67	69	70	—	—
80 (24). *Мачеха съ коровою и пасынокъ съ осломъ* . . .	68	90	72	—	—
81 (25). *Царь и идолъ*	90	92	4	—	—
82 (26). *Левъ и царевна*	—	—	—	145	—
83 (27). *Левъ и человѣкъ*	98	95	73	—	41]
84 (28). *Левъ больной, левъ и медвѣдь*	94	96	74	—	21
85 (29). *Левъ со слухомъ-лисою и левъ съ волкомъ* . . .	76	78	40	—	22
86 (30). *Верблюдъ, волкъ и левъ* (другой изводъ, ср. 60 (4)	57	59	75	—	39
87 (31). *Охотникъ и куропатка*	97	99	35	146	—
88 (32). *Человѣкъ и блоха=Царь или Царевичъ и блоха* .	99	101	5	79	—
89 (33). *Бѣдякъ, священникъ и Ѳеофилъ.*	—	—	—	180	—
90 (34). *Священникъ и прилогъ*	—	—	—	135	—
91 (35). *Гранатъ и олива*	—	—	128	—	—
92 (36). *Жаворонокъ—царь птицъ*, ср. 114 B въ таб. XI	24	26	156	25	2
93 (37). *Павлинъ—царь птицъ*	25	27	97	—	—
94 (38). *Денъ куна на печкѣ и змѣя*	26	87	100	31	4
95 (39). *Судъ Божій у родника*	107	109	88	153	—
96 (40). *Кутецъ, убійца и млекникъ*	108	110	89	154	—
97 (41). *Птица-пророчица=Птица Харадра*	58	61	112	—	—
98 (42). *Левъ и колючка*	72	74	86	86	—
99 (43). *Левъ и медвѣдь*	71	73	82	150	—
100 (44). *Многохитростная лиса*	77	79	37	—	—
101 (45). *Левъ и рекъ*	27	29	39	45	37
102 (46). *Орелъ, куропатка и мышь*	91	93	34	—	20
103 (47). *Левъ больной и оселъ безъ сердца и ушей* . . .	5	5	107	—	—
104 (48). *Левъ, утопающая въ рѣкѣ*	70	72	81	82	23

ТАБЛИЦА XV

D

69. *Женщина, мясо и собака.*
82. *Конь и мышь.*
82a. *Конь-сельскохозяин.*
86. *Лев мышью больной.*
87. *Обезьяна и черепаха.*
88. *Блудливый монахъ и собака.*
40. *Царь и идолъ.*
41. *Купецъ, убійца и мясникъ* (ср. № 154).
42. *Орелъ, куропатка и мошка.*
43. *Лисъ и воробей.*
44. *Волкъ и оселъ.*
45. *Лисъ и ракъ.*
79. *Царь и блоха.*
82. *Лисъ, употребляющая съ ракомъ.*
83. *Лисъ и колючка.*
84. *Солнце съ облаками и оселъ.*
85. *Оселъ и полѣнь.*
87. *Оселъ званый на свадьбу.*
88. *У осла рождается щенокъ.*
124. *Вдова и сынъ-воръ.*
128. *Осленокъ и овечья* ‖ *Сонмъ, осленокъ и пр.*
134. *Мальчикъ и цикада.*

D

135. *Послушная пчелка.*
136. *Состязаніе вѣтра и солнца-цыганина.*
137. *Подверженный хвастовству и тщеславію.*
138. *Волкъ-рыболовъ и левъ.*
139. *Лисъ и волкъ съ грамотою.*
140. *Зайцы и лягушки.*
141. *Царь и слуга.*
142. *Змѣя, земледѣлецъ и левъ.*
146. *Осленокъ и куропатка.*
147. *Обезьяна и рыболовъ.*
148. *Ворона и сорокопутъ.*
149. *Лисъ и павлинъ.*
150. *Лисъ и ледъ.*
154. *Купецъ, убійца и мясникъ.*
156. *Луна и солнце.*
157. *Змѣя.*
158. *Судъ Божій у родника.*
159. *Мраволовъ.*
161. *Вѣтеръ и неопытный плавательщикъ.*
163. *Возгордившаяся долготерпица.*
166. *Царь и отступящій плѣнъ.*
172. *Индійское дерево.*

ТАБЛИЦА XVI

Сборникъ *b*

ag

[1. *Собака и кошка*] C
8 см. 164.
[31. *Царь, плачущій и пѣвецъ*].
32. *Добрый царевичъ и царевна.*
42. *Зятекъ съ вылобразными ремнями.*
45. *Зятекъ съ благоуханными ремнями.*
[47. *Блудливый монахъ, поющій пѣсни, и дѣвица*] C
[48. *Монахъ, блудливый три года*] C
60. *Талята и быки.*
[94. *Земледѣлецъ и смерть*].
121. *Дерево, дно имѣвшее, плодовъ и листа.*
122. *Сварливая жена и духъ.*
123. *Странникъ и небесный плодъ.*
124. *Поповичъ, рукоположенный со священникомъ.*
Три наставленія мудреца.

ag

126. *Набожный мальчикъ и чародѣй.*
127. *Лисъ и орелъ.*
128. *Орелъ и арбузъ.*
129. *Грѣшникъ раскаявшійся умираетъ.*
[130. *Церковь и мельница*].
[131. *Быкъ и лошадь*].
132. *Волкъ ѣдя и волкъ мочей.*
133. *Крестъ.*
[133a. *Голубь*].
134. *Неблагодарное животное.*
135. *Оселъ.*
136. *Строптивая жена и мирная чара.*
137. *Другъ.*
155. *Животное, отличающееся на языкъ.*
[159. *Два попугая*] C и Br
164+8. *Люди и стѣна.*

§ 147. Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію другихъ типовъ варданоескаго сборника, скажемъ два слова о названіи *Лисьей книги*. Въ рукописяхъ намъ не удалось встрѣтить не только объясненія такого названія, но и самого этого названія въ точности: въ послѣсловіи рукописи D мы имѣемъ намекъ на интересующее насъ названіе (§ 136), но эта рукопись того времени, когда существовало уже печатное изданіе *Лисьей книги*. Содержаніе *Лисьей книги* не оправдываетъ нисколько ея названія: лиса въ сборникѣ не играетъ вовсе не только исключительной, но и господствующей роли. У евреевъ всякія басни съ животными въ роли дѣйствующихъ лицъ назывались «Meschalot schoualim», т. е. *притчи лисъ* (du Méril, *op. c.*, стр. 103,2 на основаніи Carmoly, *Mischlê Sendâbar*); но у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы утверждать тоже самое про армянъ. Намъ казалось, что названіе это получилъ сборникъ отъ первыхъ издателей въ Амстердамѣ, которые знали о существованіи сказочнаго сборника съ такимъ названіемъ на европейскихъ языкахъ (мы имѣемъ въ виду «Fuchsbuch»). Однако арабскій переводъ сдѣланъ не съ печатнаго изданія, а между тѣмъ въ немъ также находимъ однородное названіе, и оно едва-ли выставлено арабскимъ переводчикомъ независимо. Повидимому, названіе Ղուխասպիրք *Лисья книга* не есть особенно древнее явленіе, такъ какъ самъ сборникъ, который такъ поименовалъ, есть самый поздній представитель изслѣдуемаго литературнаго рода. Но если даже предположить, что другой, болѣе краткій, изводъ той же книги, судя по намеку писца Саргиса (§ 136), носившій тоже названіе, былъ значительно древнимъ, то и тогда *Лисьею книгою* назывался сборникъ не потому, что онъ весь состоялъ изъ притчъ съ лисою въ роли героя: изъ подлежащаго матеріала не удается, по крайней мѣрѣ, намъ выдѣлить въ сборникъ группу такихъ притчъ. Названію можетъ быть дано иное объясненіе.

Основная часть *Лисьей книги*, какъ и другихъ варданоескихъ сборниковъ, иллюстрируетъ происки діавола, старающагося погубить человѣчество въ грѣхахъ, посвящена его дѣятельности, и возможно, что потому и названа книга эта лисьей: дѣло въ томъ, что лиса у армянъ являлась образомъ сатаны. Въ рп. № 1246 (по *Л. у.* 1216) Эчміадзинской библіотеки по поводу словъ Спасителя [Матѳ. 8,20] Ղուխասց որջ ունի և թռչունք երկինս բոյս ունին և որդիք. приводятся даже основанія, почему въ лисѣ имѣемъ подобіе сатаны. «Во-первыхъ», читаемъ у армянскаго толкователя[1]), «такъ

1) թղ. 12а: Նախ՝ զի սուրբսն խորհուրդ ծննդեան է. Ոչ նա միջնոյ խորհուրդ լսեալոյ ըստ այդ. զոր սրբեցոյց (sic) սա նման է սմանեցն. ի՞ զի ծնեալ է. Ոչ նա ձգեալ սպասեալն բանս վասն մեծացոյց եւ ծառայեսցէ. ի՞ զի վասնզի է միջի նորա բան ըստ ծննդեանն. Ոչ ըստհակառակն հնչեալսն ինչ ոչ ծնանիցէ բան ըստ սահմանեալոյ. ի՞ զի միտ գոյն է սպասեալն եւ գոյնի ոչ տան վասն վնասու. Ոչ եւ

какъ лиса есть лукавое животное, и діаволъ равнымъ образомъ постоянно старается обмануть каждаго, какъ это можно видѣть на случаѣ съ Евою. Во-вторыхъ, она льстива; равнымъ образомъ діаволъ изъ-за грѣховъ пускаетъ въ дѣло льстивыя слова и губитъ. Въ третьихъ, шкура у ней нѣжнѣе, чѣмъ у всѣхъ (другихъ) животныхъ; равнымъ образомъ діаволъ болѣе, чѣмъ всѣ [прочія] созданія, одобряетъ сладострастіе. Въ четвертыхъ, мясо лисы горько, и его не ѣстъ звѣрь; равнымъ образомъ и въ діаволѣ нѣтъ духовной сладости, въ которой находитъ покой всякій праведникъ. Въ пятыхъ, лиса хищница; равнымъ образомъ діаволъ раздираетъ всякую душу беззаконіемъ и язвитъ ее грѣхами. Въ шестыхъ, она портитъ вино-

---

[illegible] (sic) [illegible] [illegible] [illegible]

градинки, какъ говоритъ (Соломонъ) въ *Пѣснѣ пѣсней* [2,15]; равнымъ образомъ діаволъ растлѣваетъ добродѣтели. Въ седьмыхъ, кожа ея легче, чѣмъ у всѣхъ (другихъ) животныхъ; равнымъ образомъ у діавола облаченіе легкое и дѣла беззаконны. Въ восьмыхъ, она не обитаетъ близъ селеній; равнымъ образомъ обиталище діавола вдали отъ божьихъ людей, населенныхъ добродѣтелями. Въ девятыхъ, она постоянно скитается по лицу земли и ищетъ пищи; равнымъ образомъ діаволъ постоянно скитается по виноградникамъ грѣшниковъ, и какъ сказалъ [самъ] Богу, съ лизаніемъ исходилъ онъ всю поверхность земли [*Іов.* 2, 2], а пророкъ [*Іс.* 90,6] [говоритъ про него: «не бойся] отъ вещи, во тьмѣ преходящей». Въ десятыхъ, богачи надѣваютъ ея шкуру; равнымъ образомъ діаволъ любитъ богачей и любостяжательныхъ; любостяжательный одѣтъ въ діавола. Вотъ почему говоритъ (Спаситель): «лисицы имѣютъ норы, а сынъ человѣческій не имѣетъ мѣста».

§ 148. Рядомъ съ пространными представителями вардановаго сборника, какъ не разъ указывалось нами, въ средневѣковой армянской литературѣ существовали краткіе; изъ этихъ-то краткихъ и слагались главнымъ образомъ пространные сборники, попутно получавшіе кое-какія случайныя наращенія стороною и независимо отъ краткихъ сборниковъ; такъ по крайней мѣрѣ представляется намъ исторія вардановаскихъ сборниковъ, и этотъ взглядъ старались мы обосновать между прочимъ и въ настоящей главѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы отнюдь не думаемъ внушать, что всякій краткій вардановаскій сборникъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ болѣе древній сравнительно съ пространнымъ; краткій сборникъ можетъ быть простымъ извлеченіемъ изъ позднѣйшаго пространнаго сборника.

§ 149. Изъ малыхъ раньше другихъ подлежитъ обсужденію сборникъ притчъ, по увѣренію рукописи, принадлежащей Вардану: рукопись 1614 года хранится въ Берлинской королевской библіотекѣ (Ms. or. Minut. 273) и описана въ Die Handschrift-Verzeichnisse der königlichen Bibliothek zu Berlin. Bd. X. *Verzeichniss der armenischen Handschriften* von Dr. N. Karamianz, Berlin 1888, стр. 62—63. Сборникъ такъ сильно тяготѣетъ къ инымъ, болѣе древнимъ, памятникамъ армянской иносказательной литературы, что разсмотрѣніе доброй его части намъ казалось наиболѣе умѣстнымъ въ связи съ изысканіемъ о тѣхъ древнихъ сборникахъ. Тутъ мы ограничимся замѣчаніями, насколько памятникъ льнетъ къ имени Вардана. Физіономія его весьма отлична отъ другихъ сборниковъ Вардана: въ немъ мы имѣемъ на первый взглядъ, не въ примѣръ прочимъ, самостоятельный сборникъ, съ цѣльнымъ однороднымъ характеромъ. Поэтому-то этотъ сборникъ Вг нами напечатанъ отдѣльно въ III ч., стр. 97—110. Сборникъ состоитъ изъ 65 номеровъ.

§ 150. Послѣдній номеръ съ притчами не имѣетъ ничего общаго; онъ содержитъ описаніе малоостроумнаго способа, какъ осѣдлать человѣка, и въ переводѣ гласитъ слѣдующее (ч. III, стр. 110):

Если желаешь осѣдлать кого-либо, срѣжь пучекъ волосъ съ ушей сѣраго [1]) осла, сдѣлай изъ него фитиль при помощи гранья, зажги его въ свѣтильникѣ съ сѣрнымъ масломъ и назови по имени одного изъ своихъ друзей. Послѣ этого кто посмотритъ туда, увидитъ осліное ухо.

Произведеніе это примыкаетъ къ кругу распространенныхъ въ армянскомъ простонародіи заговорныхъ памятниковъ, съ однимъ изъ которыхъ, *Пятничнымъ Евангеліемъ*, знакомитъ насъ Перчъ Прошянцъ въ разсказѣ (Ներբողք սուրբոյն իրախն կիրակէից. Վիպասիրական ցոյց· который былъ предназначенъ для сборника Հոգի въ Москвѣ.

§ 151. Но еще одинъ номеръ подлежитъ исключенію изъ сборника; какой именно, нельзя съ точностью указать, но этотъ пришлый номеръ долженъ предшествовать номеру 29-му, на стр. 103. Дѣло въ томъ, что притчи сборника номерами снабжены мною при изданіи; въ рукописи цифра армянскими буквами стоитъ только при притчѣ № 48, стр. 107, но не сорокъ восемь, а сорокъ семь. Слѣдовательно, мы имѣемъ основаніе предполагать, что одинъ номеръ до № 48 нашего изданія появился впослѣдствіи; однако его нельзя искать въ промежуткѣ, начиная съ № 29 и по № 48, такъ какъ номера эти представляютъ нѣчто цѣлое, распадающееся на группы (§ 153), а никакъ не на единицы.

Лишь гадательно можно считать номеромъ, впослѣдствіи проникшимъ въ памятникъ — 13. *Мужъ, сажающій терніе и сѣющій волчцы*, такъ какъ эта притча не воспринята большинствомъ вардановскихъ сборниковъ (§ 153), но всей вѣроятности, потому, что въ рукахъ ихъ составителей нашъ памятникъ вращался все еще безъ этого, какъ мы думаемъ, впослѣдствіи внесеннаго въ Br и W (Табл. XIII, № 58), разсказа. Притча гласитъ (ч. III, стр. 99):

Одинъ мужъ задумалъ насадить садъ и засѣять ниву (букв.: пшеницу); взрылъ онъ почву, насадилъ терніе и посѣялъ волчцы. Въ часъ сбора (мужъ тотъ) остался въ нищетѣ и умиралъ отъ голода.

Показываетъ: кто насаждаетъ грѣхи и беззаконіе, будетъ жалкимъ въ день страшнаго (суда).

Какъ бы тамъ ни было, сборникъ одно время, по всей видимости, состоялъ изъ 63 номеровъ; видимость эта покажется болѣе ясной, когда мы познакомимся съ его заключительнымъ номеромъ:

---

1) ոջոջ сѣренькій отъ ոջ = յոյտ, а о послѣднемъ см. Hübschmann, *AG.*, стр. 278, № 165.

§ 152. Пѣтухъ и лѣнтяи (ч. III, 110, № 64).

Пѣтухъ произѣлъ много разъ и говоритъ: но истинѣ знаетъ Богъ, что для бдительныхъ достаточно *62* *гласовъ*; собственно много [гласовъ] нужно для лѣнтаевъ: отъ этого впрочемъ не пробудится, но (свое) дѣло скажу.

Притча показываетъ: на одинъ разъ достаточно *62* *писанныхъ поученій*.

Понятно, когда сборникъ состоялъ изъ 63 номеровъ, и только-что приведенный въ переводѣ былъ шестьдесятъ третьимъ, то редакторъ, говоря о *62 писанныхъ поученіяхъ*, имѣлъ въ виду предшествующія *шестьдесятъ двѣ притчи*.

Спѣшимъ оговориться, что заключительная притча заимствована изъ *Притчъ* Мхитара (№ 128) и, что важнѣе, у Мхитара она вовсе не имѣетъ такого строго ограниченнаго значенія, какъ въ нашемъ сборникѣ: тамъ рѣчи нѣтъ о *62 поученіяхъ*, хотя текстъ буквально тотъ же самый. Редакторъ вардановскаго сборника въ текстѣ своего источника, гласившемъ *одинъ или два гласа* или *разъ или два раза*, слово ⸗ или помѣстилъ подъ титломъ и получилъ армянскую цифру ϟ *60*, чтобы со слѣдующею непосредственно цифрою составилось *62;* указанное намѣреніе редактора, по нашему, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія.

§ 153. Изъ рукописи Br въ этой главѣ подлежатъ обсужденію лишь первые 28 номеровъ, которые собственно и можно называть вардановскимъ сборникомъ. Этотъ малый вардановскій сборникъ (ϕ), какъ можно видѣть изъ таблицы № XVII, предлежитъ намъ въ четырехъ спискахъ VlagD: всѣ пять списковъ — представители особыхъ редакцій, при чемъ особая близость наблюдается между редакціями Br и V, равно l, и между редакціями ag и D; можно сказать, что списки распредѣляются между двумя редакціями: BrVl и agD.

У сборника ϕ открываются нѣкоторыя точки соприкосновенія съ B и C (см. табл. № XVII): но общностью единичныхъ номеровъ доказывается лишь общность источниковъ—притчъ Вардана Айгекскаго или иного иносказателя (№№ 1, 7, 8, 9, 11, 20, 22, 25, 26, 28) и занимательныхъ сборниковъ (16, 18 и 19).

Впрочемъ изъ числа общихъ съ B и C номеровъ надо исключить три (16, 18 и 19), которые съ № 13 представляютъ позднѣйшія вставки въ нашъ вардановскій сборникъ (§§ 151, гл. V и VII).

Кромѣ указаннаго малаго вардановскаго сборника ϕ въ составъ памятника (Br), сохранившагося въ Берлинской рукописи и приписываемаго Вардану, входятъ b) *Притчи* Мудрецовъ (№№ 29—33, см. гл. IX), c) *Басни* Олимпіана (№№ 34—44, см. гл. IX) и d) *Притчи* Мхитара (№№ 45—

ТАБЛИЦА XVII

Малый сборникъ ϙ

Br	V	I	ag	B	C=C²	D	A
1. *Царевичъ и блоха*	101	99	5	88	—	79	—
2. *Обезьяна и рибаловъ*	102	100	76	—	—	147	—
3. *Листъ и горлица*	—	—	77	—	—	80	—
4. *Листъ, галка и удодъ*	—	—	79	—	—	81 ‖ 97	—
5. *Ворона и еврелятя*	103	101	78	—	—	148	—
6. *Лисъ и известковый камень*	71	69	80	—	—	149	—
7. *Лисъ, утопающій въ умѣ*	72	70	81	104	23 ‖ C²:82	82	—
8. *Лисъ и ледъ*	73	71	96 ‖ 82	99	—	150	—
9. *Лисъ и кольчуга*	74	72	83	98	—	83	—
10. *Осель званый на свадьбу*	76	74	86	—	—	87	—
11. *У осла рождается внукъ*	77	75	87	—	25	88	—
12. *Мужъ, попадающій грязь и мѣдь*	—	—	27	—	—	—	—
[13. *Мужъ, сажающій терніе и пр.*, см. § 151	—	—	—	—	—	—	—]
14. *Плотники (Топоры) и деревья*	107	105	—	—	—	—	—
15. *Стрѣла и бревно*	107a	105a	—	—	—	—	—
16. *Скоморохъ съ сумою*	22	20	—	—	27	152	—
17. *Канавл воды и скала*	108	106	—	—	—	82 ‖ 152a	—
18. *Судъ Божій у родника*	109	107	88	95	—	153	—
19. *Купецъ, убійца и мясникъ*	110	108	89	96	—	41 ‖ 154	18
20. *Земледѣлецъ, гуси, журавль и листъ*	161	—	94	110	32	—	8
21. *Яненокъ и волкъ-музыкантъ*	16	14	—	—	—	—	8
22. *Два пѣтуха*	19	17	159	—	1	—	9
23. *Мышь и верблюдъ*	21	19	—	—	—	206 / 195	—
24. *Спотыкающаяся лягва*	20	18	—	—	—	—	—
[25. *Жаворонокъ—царь птицъ*	26	24	156	92 ‖ 114	2	25	—]
26. *Пивникъ—царь птицъ*	27	25	97	93	—	—	—
27. *Галка въ чужихъ перьяхъ*	28	26	—	—	—	—	—
28. *Лисъ и ракъ*	29	27	89	101	87	45	—

65, см. §§ 63—83). По существу три послѣднія части (b, c и d) равноправны съ первою: подобно ей каждая изъ нихъ занимаетъ самостоятельное отдѣльное мѣсто. Если однако въ общемъ памятникъ получилъ кличку «Сборникъ Вардана», такъ это исключительно потому, что случайно или нѣтъ онъ начинается варданов скими притчами. Нами уже приводилось свидѣтельство въ пользу того (§§ 151, 152), что редакторъ хотѣлъ придать памятнику видъ чего-то однороднаго, цѣльнаго. Но при всемъ томъ само наименованіе всего памятника «Сборникомъ притчъ Вардана» совершенно случайнаго происхожденія. Есть основаніе предположить, что первоначально въ рукописи были списаны рядомъ четыре сборника иносказаній, цѣликомъ или въ извлеченіяхъ, каждый съ своимъ заглавіемъ a) *Притчи* Вардана, b) *Притчи* Мудрецовъ, c) *Басни* Олимпіана и d) *Притчи* Мхитара, но въ одномъ изъ слѣдующихъ списковъ было удержано лишь заглавіе перваго сборника,

остальные же сборники были переписаны въ качествѣ продолженія перваго. Мы знаемъ другіе случаи, когда находившееся въ началѣ памятника группою притчъ объясняется его наименованіе. Такъ напр. тѣже притчи Мхитара, которыя въ занимающемъ насъ памятникѣ представляются отъ имени Вардана, въ одной венеціанской рукописи (№ 1108, см. у насъ въ гл. IX) обращены въ притчи Олимпіана потому, что тамъ на первомъ мѣстѣ помѣщены произведенія этого баснописца.

§ 154. Варданowскій сборникъ притчъ опредѣляется не заглавіемъ, которое авторомъ называетъ Вардана, и не количествомъ номеровъ, а характеромъ если не большинства, то болѣе или менѣе значительной части притчъ, составляющихъ сборникъ. На этомъ основаніи къ изслѣдуемымъ памятникамъ относится сборникъ притчъ въ 41 номеръ, съ которымъ мы знакомы по двумъ рукописямъ C и C^2:

Буквою C мы означаемъ Эчміадзинскую рукопись №1684[1]), списокъ, судя по внѣшности, XVII—XVIIIв. Интересующій насъ памятникъ въ C озаглавленъ [illegible] *Изреченія мудрецовъ*[2]); онъ состоитъ изъ шестидесяти двухъ номеровъ, но изъ двадцати одной притчи второй части лишь пять послѣднихъ номеровъ (58—62) подлежатъ обсужденію сейчасъ же, остальные семнадцать (№№ 41—57) представляютъ сокращенный *Физіологъ*, о чемъ см. VIII.

О пяти послѣднихъ номерахъ скажемъ только то, что они выдѣляются не только изолированностью положенія, но и общностью характера—болѣе обстоятельною разработкою сюжета и сравнительно живымъ народнымъ изложеніемъ. Они всѣ идутъ изъ одного, восточнаго, источника, отчасти потерпѣли и народную редакцію, и съ притчами Вардана имѣютъ мало общаго. Что *эта* группа не представляетъ продолженія первой, болѣе многочисленной группы, видно и изъ того, что № 62, послѣдній изъ пяти, представляетъ лишь варіантъ къ № 23. *Лиса, утопающая въ рѣкѣ* (§ 23): такое повтореніе въ одномъ цѣльномъ памятникѣ мы считаемъ невѣроятнымъ (см. § 160).

Такимъ образомъ сборникъ, имѣющій занять насъ, состоитъ изъ остающихся сорока одной статьи[3]).

---

1) По печатному каталогу монастырской библіотеки № 1642; рукопись скорописью на бумагѣ безъ записи между прочими статьями, перечисленными въ *C. g.*, содержитъ *Сказаніе* царя Нушпирвана (въ *C. g.* ошибочно Новширвана) и *Повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ*.

2) Въ *C. g.*, l. c., памятникъ озаглавленъ [illegible] *Притчи и нравоученія*, что въ дѣйствительности и представляетъ его содержаніе.

3) Къ нему примыкаютъ статьи *Физіолога* (№№ 42—57), а къ послѣднему пять притчъ (№№ 58—62). Сожалѣю, что съ самаго начала не разбилъ я памятникъ на три самостоятельныя части, каждую съ независимою нумераціею.

ТАВЛИЦА XVIII

C = C²

	aC	V	D
1. *Два пѣтуха*	159	19	—
2. *Жаворонокъ—царь птицъ*	159	26	26
3. *Волкъ и неизвѣстный племянникъ*	98	30	161
4. *Два куна на печкѣ и тынѣ*	100	37	31
5. *Скрѣбкій священникъ и ермянинъ*	106	44	32
6. *Конь и мышь*	49	45	33
6a. *Конь-сѣнокосецъ*	50	45a	33a
7. *Собака и тынъ*	2	—	34
8. *Собаки и коза*	1	111	35
9. *Левъ притворно больной*	110	4	36
10. *Обезьяна и черепаха—Левъ и черепаха*	41	158	37
11. *Блудливый монахъ и собака*	46	8	38
12. *Монахъ, блудившій при тѣлѣ*	48	49	—
13. *Орелъ*	62	60	—
14. *Мравоѣдъ*	93	68	159
15. *Левъ и волкъ въ западнѣ*	68	68	—
16. *Петухъ, левъ и собака*	160	67	30
17. *Царь, змѣя и царевичъ*	59	—	13
18. *Зайцы и лягушки*	161	168	140
19. *Змѣя, земледѣлецъ и левъ*	71	70	142
20. *Орелъ, куропатка и кошка*	34	98	42
21. *Левъ больной, левъ и медвѣдь*	74	98	—
22. *Левъ со слугою-львомъ и левъ съ волкомъ*	40	78	—
23. *Левъ, утопающій въ рѣкѣ*	81	72	82
24. *Тростникъ и деревья*	—	104	—
25. *У осла рождается внукъ*	87	77	88
26. *Левъ и воробей*	105	43	43
27. *Скоморохъ съ сумою*	—	22	152
28. *Блудливый монахъ, помощій повалы, и дѣвица*	47	48	—
29. *Скоморохъ Менѣ и купецъ*	—	36	165
30. *Козы и волки*	—	31	162
31. *Левъ, волкъ и левъ*	102	39	—
32. *Земледѣлецъ и внукъ*	94	161	—
33. *Знатная сравнялися*	—	—	—
34. *Волкъ и осель*	108	40	44
35. *Царь и рыбы*	—	—	160
36. *Сѣчи, оленокъ и верблюженокъ*	111	18	127
37. *Левъ и ракъ*	39	29	45
38. *Ворона съ сыромъ и левъ*	33	24	$\frac{202}{195}+202$
39. *Верблюдъ, волкъ и левъ*	75	59	—
40. *Скоморохъ, имѣющій по рыбалку*	—	149	—
41. *Левъ и человѣкъ*	73	95	—

Точь въ точь тотъ же сборникъ имѣемъ мы въ другой Эчміадзинской рукописи № 1711[1]), обозначаемой нами C^2. Это — списокъ, сдѣланный до 1601 г. Памятникъ и въ этомъ спискѣ озаглавленъ *Изреченія мудрецовъ* (ч. III, стр. 51). Любопытно то, что и въ C^2 за нашимъ памятникомъ слѣдуетъ *Физіологъ*, но тутъ онъ снабженъ собственнымъ заглавіемъ.

Разница между двумя названными списками — почти исключительно орографическаго характера. И въ этомъ отношеніи оба списка замѣчательно дополняютъ другъ друга, напр. въ C^2 тенденція опускать յ тамъ, гдѣ онъ требуется по правиламъ общепринятой орографіи, С же, напротивъ, вводитъ его и тамъ, гдѣ мы вовсе не ожидали бы. Но объ орографіи см. § 162.

§ 155. *Сборникъ* $C = C^2$ относится, судя уже по количеству номеровъ, къ категоріи малыхъ, но малый сборникъ этотъ представляетъ не извлеченіе изъ извѣстныхъ намъ пространныхъ памятниковъ того же рода, а новый, стоящій нѣсколько особнякомъ, изводъ сборника φ (это уже φ^4, см. § 145). Таблица XVIII изображаетъ соотношеніе его состава къ составу другихъ сборниковъ. Исключительно $C = C^2$ сборнику принадлежитъ притча *Знатная ераклеянка* (№ 33).

§ 156. Восемь номеровъ вардановскихъ притчъ находимъ мы въ *Олимпіанъ-Варданъ* (№№ 16—23), какъ въ краткомъ (гл. IX), такъ въ распространенномъ (l. c.); если въ отношеніи этой группы, представленной ниже (табл. XIX), мы не можемъ утверждать, что она сама самостоятельный вардановскій сборникъ, то она по составу по крайней мѣрѣ однородна, безъ примѣси занимательныхъ статей, и извлечена изъ древняго представителя малаго вардановскаго сборника, повидимому, изъ сборника φ^3 (§ 145), при томъ того — нѣсколько обогащеннаго — состава, съ какимъ онъ выступаетъ въ I и V.

ТАБЛИЦА XIX

	I	V	W	ag	B	CC^2	D	Br
16. *Орелъ, куропатка и кошка*	91	93	3	34	102	20	42	—
17. *Муравей и голубь*	92	94	—	—	—	—	—	—
18. *Осетинъ и куропатка*	97	99	4	35	87	—	146	—
19. *Левъ и медвѣдь*	71	73	5	36 § 82	99	—	150	8
20. *Многохитростная лиса*	77	79	6	37	100	—	—	—
21. *Вдова и сынъ-воръ*	11	12	7	38	—	—	124	31
22. *Левъ и рысь*	27	29	8	39	101	37	45	28
23. *Левъ со слугою-лисою и левъ съ волкомъ*	76	78	9	40	85	22	—	—

1) По *Ст. р.* № 1669, подробное описаніе см. у насъ ч. III, стр. 47—54.

§ 157. Въ рукописи Вѣнскихъ Мхитаристовъ № 174[1]) имѣемъ (лл. 180a—181a и 183a—185b) коллекцію притчъ въ двѣнадцать номеровъ безъ заглавія и безъ всякаго указанія (отъ послѣдней притчи не дописана до конца даже сказка); притчи слѣдующія (нумера выставляю я):

1. *Мудрый князь и побѣдитель* (иной редакціи) 114 D CCLXXII
2. *Два напитка* (примыкаетъ то къ ag, то къ V) XIX
3. *Скала и капля воды* (ред. 89 D) . . . . . CVIIIa
4. *Александръ и пятьмудрецы* (ред. 118 D) . . . . . CLXXIa (стр. 396)

   Исправляетъ чтеніе ⳟⲣ ⲥⲗⲁⲃⲟⲣⲟⲙ ⲟ въ ⳟⲣ ⲥⲗⲁⲃⲟⲙ. Въ рк. № 174 этому разсказу предносылаются два объясненія: во первыхъ, кто такіе пагомудрецы и, во вторыхъ, кто такіе дѣвственные мудрецы (ⲫⲩⲥⲓ ⲗⲁⲙⲡⲁⲅⲓⲁⲛⲟⲓ).
5. *Земледѣлецъ и вѣсть* CLXI
6. *Гордая женщина* XXXII

   Краткій изводъ: a) сказка доходитъ до ⲭⲣⲩⲥⲟⲛ ⲥⲕⲁⲙⲉⲓⲁ ⲟⲩ (въ рк. ⲭⲣⲩⲥⲟⲛ ⲥⲕⲁⲙⲉⲓⲁ) b) правоученіе исчерпывается одною съ небольшимъ строкою (11—12: ⲫⲁⲣⲁⲃⲟⲗⲏ ⳟⲉ).
7. *Блудливый монахъ, помощій попамъ, и дѣвочка* (безъ правоученія) XLVIII
8. *Осленица съ осленкомъ и оселъ* C
9. *Оселъ и волкъ* CVI
10. *Кто кругомъ?* . . . . . ч. III, стр. 77
11. *Вдова и сынъ-воръ* XII
12. *Сирійскій священникъ и армянинъ* XLIV

Орѳографія этого списка нѣсколькихъ вардановскихъ притчъ не свободна отъ вульгаризмовъ (напр. въ № 5 имѣемъ ⲗⲁⲃⲟⲣⲁⲧⲟⲣⲉ), но языкъ все-же литературный, безъ народныхъ формъ вродѣ ⲗⲁⲃⲟⲣⲁⲧⲟⲣ вм. ⲗⲁⲃⲟⲣⲁⲧⲟⲣ.

Смѣшанный характеръ памятника (тутъ и занимательныя статьи, и вардановскія притчи) не позволяетъ признать его первоначальнымъ вардановскимъ сборникомъ, съ однороднымъ содержаніемъ, каковъ напр. малый сборникъ ⲣ (см. гл. VII). Черезчуръ ограниченные размѣры памятника не позволяютъ относить его къ типу позднѣйшихъ малыхъ вардановскихъ сборниковъ. Потому, въ памятникѣ, на нашъ взглядъ, приходится признать извлеченіе изъ болѣе пространнаго, вардановскаго сборника, отличавшагося отъ обсуждаемыхъ нами вардановскихъ сборниковъ. Судя по нашему извлеченію, въ этомъ неизвѣстномъ сборникѣ назидательныя статьи не всѣ были снабжены шаблонною морализаціею (напр. № 7), нѣкоторыя статьи редактированы были своеобразно (напр. № 1), иногда съ болѣе вѣрнымъ чтеніемъ (№ 4), что впрочемъ касается списка, и кромѣ того онъ заключалъ еще одну притчу (№ 10), несомнѣнно принадлежащую Вардану (см. гл. VII), но тѣмъ не менѣе не сохраненную другими вардановскими сборниками.

---

1) Рукопись in 12°, на бумагѣ, мелкимъ круглымъ письмомъ, можетъ быть, довольно древняя (XIV — XV вв.). По каталогу о. Якова (стр. 489), она написана «за много времени до 1674 г.».

§ 158. Сборникъ А состоитъ изъ двадцати номеровъ и представленъ въ одномъ спискѣ[1]) 1617 года. Въ рукописи онъ озаглавленъ *Գիրք առակաց առաքելոյ վարդապետին Ի արգանա՛ (sic) հոգւոյ և ճարտնից պիտանի Книга притчъ, составленная вардапетомъ Варданомъ, полезная въ духовныхъ и мірскихъ нуждахъ.* Притчамъ предпослано нѣсколько строкъ о значеніи иносказанія, уже извѣстныхъ намъ изъ другого сборника (§ 125):

Ամենայն աստուածային գիրք առակս և օրինակս յուսանիմ մեզ զբարին և զչարն. և զայս կեանքս և զհանգերձեալսն. զի Քրիստոս զամենայն հոգեպէս զշահ և զիրիկութիւն մեր առակօրանին առակս ասացեալ է. զի չէ խոսան առակս այս քանզի ի խոսս անպիտանին եղեալ ամենայն օգուտ է ունկնդրելոյ յաւիտեանս ամէն։

Все божественное писаніе изображаетъ намъ добро и зло, настоящую жизнь и будущую путемъ притчъ и примѣровъ; извѣстно, что Христосъ все душеполезное и спасительное для насъ заложилъ въ Евангеліи иносказательно. Поэтому не надо пренебрегать подобными иносказаніями, разъ оно, совсѣмъ безполезное, обращено въ полезное Богомъ, Который благословенъ во вѣки. Аминь.

Все это весьма похоже на Вардана, но настоящій сборникъ тѣмъ не менѣе никакъ не можетъ быть сочтенъ дѣйствительно Вардановымъ, какъ нельзя его счесть и чистымъ представителемъ назидательныхъ или занимательныхъ сборниковъ: достаточно бросить взглядъ на таблицу XX.

Не смотря на малочисленность притчъ, сборникъ этотъ не отличается однородностью состава: тутъ и притчи Вардана, и назидательныя статьи, и басни. Какъ предупреждаетъ заглавіе, сборникъ этотъ разсчитанъ на удов-

---

1) Рукопись Эчм. монастыря № 2189 (*ст. э.* 2146): 95 л. in 12° (текстъ 10,8×6 или 7 см.).—Строкъ 18.—Бумага тонкая, желтоватая съ водяными знаками.—Пагинація армянскими буквами, черезъ каждые 12 листовъ.—Письмо скоропись (*բաղարտիր*).—Переплетъ досчатый; кожа со слѣпымъ тисненіемъ.—Состояніе дефектное: въ концѣ недостаетъ неизвѣстнаго количества листовъ.—Переплетчикъ Григорій.—Время ՌՃՂԶ, т. е. 1617 г. по Р. Хр.—Содержаніе 1. *Գիրք առակաց Երիցեան Հարիսի վարդապետի Հայոց ի Բիւրականէ գաւառէ և Երիցագործ գահէն Գողթան* Краткія свѣдѣнія о Варданѣ (1a—26a лл.), 2. *Ա՛ Նախադէպ հոգւոյ ընդ մարմնի ընտրեալ Ադրոբ Գրիգորիոսի ընդ մարմնի հոգւոյ առաքեալ տէրէ առաջ՝ ի խնդիրս յանուան նախադէպն առեալ* [однако Назидательныя статьи Григорія Просвѣтителя ՈՒՒԻՐԱՐ ԲՃՒՀԱ ՀՆՈՎԱԼՈՑ ՝ի ՆԱՐՈՒՆՑՆ ՋՈՑՈՒ ԲՈՆ] (26b—28a лл.), 3. *Նորին առ Նախադէպ յաղագս Երիցին և զարդոյ նորա. բանաւորեալ՝ ի գիմաց նորա՝ ի չուխ Երիցանութեան զարդելոյ առեալ.* ՝ի խնդիրս ասէ բժշկապետի եւ աստուգապետի ՄԻՒԱՒՈՐԵԱՑ. առակ Ը. (28a—35b лл.), 4. *Ա՛ եւ բանաւոր վարդապետի Ճանճին էնդհանուր. որ երեսէ տղայոց առաջ. ՝ի խնդիրս բարեպաշտ եղեալ Նախադէպ առաջ առակ* (35b—38b лл.), 5. *Գանձանակապաշտ Երիցի* (38b—63b лл.), 6. *Խրատ եւ բանք իմաստասիրաց* (64b—70a лл.), 7. *Գիրք առակաց Книга притчъ Вардана* (71a—89b лл.) и 8. *Բանաւոր բանք պիտանիք վասն հոգւոյ եւ մի՛ մարդոյ*, дефектная статья (90a—95b лл.). Въ рукописи, по крайней мѣрѣ въ части ея, интересующей насъ, мы имѣемъ списокъ, сдѣланный съ того или другого подлинника добросовѣстнымъ, но механически работавшимъ лицомъ, вслѣдствіе чего и имѣемъ курьезное чтеніе цѣлой фразы, занесенное нами въ разночтенія къ CLV, 13—14.

ТАБЛИЦА XX

A	ag	V	B	D
1. *Мудрецъ на царскомъ пиру*	—	—	106	—
2. *Завѣщаніе о кладѣ*	141	—	108	2
3. *Земледѣлецъ и змѣя*	94	161	110	—
4. *Судья-взяточникъ и вдова лѣпа*	157	—	116	27
5. *Невѣжественнѣйшій человѣкъ*	158	—	117	28
6. *Орелъ и быкъ*	—	—	—	29
7. *Два товарища и городъ съ чертями*	151	—	120	—
8. *Нищенокъ и волкъ-мучитель*	—	16	—	—
9. *Два тыкуза*, въ ред. V	159	19	—	—
10. *Вра и великій хвостъ*	108	25	—	—
11. *Козы и волки*	—	31	—	—
12. *Священникъ-воръ и вдова съ коровою*	58	54	68	—
13. *Купецъ, убійца и мясникъ*	89	110	96	41
14. *Собиратель женскихъ продѣлокъ*	—	152	—	—
15. *Воръ и дѣволъ*	—	155	—	—
16. *Мужъ, получавшій сто мѣръ хлѣба*	149	—	118	19
17. *Священникъ и мясникъ*	150	—	119	20
18. *Жена бѣлаго, родившая чернаго*	—	—	—	—
19. *Два завистливые воина*	—	—	—	102
20. *Паукъ*	—	—	—	—

летвореніе и духовныхъ, и мірскихъ потребностей. Памятникъ съ такимъ смѣшаннымъ назначеніемъ въ нашихъ глазахъ является продуктомъ самыхъ позднихъ переработокъ, когда источниками могли служить уже готовые варданскіе сборники всевозможныхъ видовъ. Сборникъ A есть, по нашему, простое извлеченіе изъ какого либо позднѣйшаго пространнаго варданскаго сборника. Но этимъ извлеченіемъ сохранено намъ одно варданское иносказаніе, котораго въ другихъ сборникахъ мы не находимъ: это — № 20 *Паукъ* (§ 230).

§ 159. Такимъ образомъ позднѣйшему времени принадлежатъ не только болѣе или менѣе обширныя сводныя переработки, но и малыя редакціи, представляющія простыя извлеченія или сводъ извлеченій изъ варданскихъ сборниковъ, а также другихъ источниковъ. Въ библіотекѣ Венеціанскихъ Мхитаристовъ подъ № 1493 (ֆ. ⁹⁄₁₀) хранится рукописное собраніе притчъ, кѣмъ-то присвоенное Мхитару. Въ этомъ собраніи дѣйствительно имѣются извѣстныя притчи Мхитара, но въ произвольномъ порядкѣ и въ перемѣшку съ баснями Олимпіана, съ варданскими притчами и различными изреченіями. Этотъ памятникъ, озаглавленный ֆաբ[illegible] *Иносказательные разсказы* и представленный въ новой рукописи (тетрадь въ 8-ую долю, въ два столбца, въ 28 стр., съ просьбою, выраженною въ концѣ, помянуть въ молитвахъ [illegible]

неразумнаго раба Аввра Севастійца), есть также одно изъ указаннаго рода сводныхъ извлеченій.

§ 160. Заслуживаютъ особаго вниманія тѣ случаи, когда одна и таже статья является въ двухъ, довольно значительно расходящихся, изводахъ, которые вкору принять за двѣ совершенно самостоятельныя притчи или разсказы; такого характера обработки одного и того же сюжета или въ крайнемъ случаѣ мотива представляютъ слѣдующія статьи:

Верблюдъ, волкъ и левъ (LIX и LIXb) 59 V ‖ 75 ag	*Три верблюда и три льва* (CLX) 160 V = 52 ag
Левъ и волкъ съ хранителемъ (LXVI) 67 ag = 139 D	*Левъ и волкъ съ неопытнымъ хранителемъ* (LXVIa) 66 ag = 5 D
Левъ и палецъ (LXXI) 71 V = 69 I = 80 ag = 149 D, 6 Br (ч. III, стр. 96)	*Левъ и медъ* (LXXIII) 73 V = 71 I = 36 ag = 82 ag = 150 D, 8 Br (ч. III, стр. 96)
Орелъ и стрѣла (LXXIV) 84 V = 82 I	*Бревно и стрѣла* (CVIIa) (107a V = 105a I)
Судъ Божій у родника (CIX) 88 ag	*Мечтатъ и судъ Божій у родника* (CIXa) 10 ag

Эти двойныя обработки одного сюжета любопытны въ томъ отношеніи, что порою и съ тою, и съ другою встрѣчаемся въ одномъ сборникѣ; болѣе того, въ ag вдобавокъ одинъ изводъ — *Левъ и медъ* — предлежитъ въ двухъ редакціяхъ. Такія повторенія притчъ мы находимъ лишь въ пространныхъ сборникахъ и объясняемъ процессомъ образованія послѣднихъ. Въ указанномъ фактѣ мы видимъ новое подтвержденіе въ пользу того, что пространные сборники слагались изъ малыхъ: одна и таже статья въ различныхъ малыхъ сборникахъ успѣвала значительно видоизмѣниться, и затѣмъ ея разновидности, вступая съ малыми сборниками въ пространные, сходились опять въ одномъ и томъ же памятникѣ.

Конечно, такія дифференцированія одного и того же сюжета могли совершаться внѣ нашихъ сборниковъ; это можно почти съ увѣренностью предположить въ отношеніи слѣдующихъ разсказовъ:

Змѣя, земледѣлецъ и левъ (LXX) 70 V = 68 I	*Земледѣлецъ и левъ* (CXXXIII) 133 V = 126 I
Три наставленія мудреца (CXIX) 119 V = 125 ag	*Царь, племянникъ и шашки* (CXX) 120 V = 31 ag
Воръ и покойникъ (CLXXXIV) 22 ag	*Три черепа* (CLXXXIVa) 109 ag

Однако и въ такомъ случаѣ появленіе подобныхъ двойниковъ въ одномъ памятникѣ естественнѣе всего объяснить процессомъ образованія пространныхъ сборниковъ: различными малыми сборниками вносились въ пространные—различныя, извнѣ взятыя, обработки одного и того же сюжета.

Въ сборникѣ B по два раза встрѣчаемся со статьями *Живописецъ — царь птицъ* (92 и 114) и *Царь, змѣя и царевичъ* (78 и 127): повтореніе это опять таки зависитъ отъ того, что B составленъ изъ двухъ самостоятельныхъ сборниковъ (γ + δ), каждый изъ которыхъ внѣсилъ по одному разу указанныя статьи.

Быть можетъ, по той же причинѣ въ D мы находимъ два раза притчу *Купецъ, убійца и мясникъ* (№ 41, у насъ ч. II, стр. 335 въ дополнительныхъ разночтеніяхъ къ CX, и № 154, у насъ CX).

§ 161. Для характеристики отдѣльныхъ редакцій отчасти могли бы получить значеніе и реаліи: такъ если въ басняхъ *Два петуха* (XIX) и *Ворона съ сыромъ и лиса* (XXIV) такая подробность источника, какъ *высокая крыша* въ одномъ изводѣ статьи (19 V) обратилась въ *возвышенное мѣсто*, или *возвышенное мѣсто* въ одномъ изводѣ (24 V) обращено въ *высокую скалу* и въ другомъ (CC²) — въ *высокое дерево*[1]), то такія разночтенія не указываютъ на капризъ редакторовъ, а на желаніе не оказаться въ противорѣчіи съ дѣйствительностью и придать разсказу въ извѣстной степени мѣстный колоритъ. Въ одномъ частяхъ Арменіи жилища вовсе не высоки, они еле возвышаются надъ почвою, и тамъ-то и приходилось замѣнять *высокую крышу возвышеннымъ мѣстомъ* или, принаравливаясь къ мѣстнымъ условіямъ, вм. *возвышеннаго мѣста* вводить *высокую скалу*, а въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ *высокое дерево*.

Въ зависимости отъ мѣстности, въ которой редактирована та или другая статья, мѣняются иногда и названія встрѣчающихся въ разсказѣ предметовъ, такъ въ баснѣ *Змѣя, земледѣлецъ и лиса* (LXX), какъ увидимъ, *косохъ погонщика* въ одномъ изводѣ названъ ḳdan, въ другомъ masus.

Конечно, въ подобныя детальныя разысканія мы не входили, считая ихъ существенными не столько для исторіи сборниковъ, сколько для отдѣльныхъ статей, такъ какъ сборниковъ, цѣликомъ окрашенныхъ мѣстнымъ колоритомъ такого характера, мы не встрѣчали. Тѣмъ не менѣе однородныя подробности въ связи со стилистическими особенностями и рукописными указаніями мѣстопроисхожденія списковъ могли бы быть использованы для географической классификаціи рукописей вардановскихъ сборниковъ, что въ свою очередь внесло бы не мало свѣта въ изученіе нашихъ памятниковъ, но подобная задача невыполнима въ настоящее время, когда другіе роды средневѣковой армянской литературы не изучены или, что еще хуже, лежатъ подъ спудомъ.

1) У Marie de France такое *высокое дерево* (E. Mall, *Zur OMFL*, стр. 197) въ той же баснѣ.

§ 162. Въ настоящемъ трудѣ приходится отказаться и отъ привлеченія къ дѣлу ороографическихъ фактовъ, раскрываемыхъ нашими памятниками. Факты эти представляютъ матеріалъ для исторіи армянскаго правописанія, но пользоваться ими при классификаціи рукописей и заключающихся въ нихъ сборниковъ можно будетъ лишь тогда, когда дальнѣйшія изысканія въ области средневѣковой армянской литературы установятъ размѣры двухъ факторовъ, по всей видимости, вліявшихъ на образованіе особенностей въ средневѣковомъ письмѣ и слогѣ, именно школъ и живыхъ говоровъ и діалектовъ.

Въ изданныхъ текстахъ не опущена нами ни одна мелочь изъ того матеріала, который оказался по этому вопросу въ рукописяхъ варданов-скихъ сборниковъ. Бывали для насъ несомнѣнные случаи описокъ переписчиковъ, но мы и такія чтенія вносили въ разночтенія; при малоразработанности средневѣковаго армянскаго языка несомнѣнное для насъ другому можетъ показаться сомнительнымъ, и, быть можетъ, правъ будетъ тотъ, кто въ случайной казалось бы опискѣ признаетъ слѣдъ діалектическаго или иного вліянія. Дѣлать здѣсь сводъ ороографическимъ особенностямъ использованныхъ нами рукописей нашли мы неумѣстнымъ, но нельзя не обратить вниманія на болѣе характерныя отступленія въ правописаніи той или другой рукописи, равно какъ на тѣ рѣдкіе случаи[1]), когда за безпрерывною повторяемостью какой либо особенности оказалось нужнымъ въ изданіи нашемъ самихъ текстовъ удовольствоваться указаніемъ нѣсколькихъ случаевъ.

1) Рукопись А въ общемъ не представляетъ ороографическихъ варіантовъ противъ принятаго правописанія, и было излишне запосить въ качествѣ разночтенія, когда А противъ положенной въ основаніе даннаго текста рукописи слѣдовалъ обычному правописанію, напр. ե֊ա а не ե֊այ и вм. ա֊, когда эта группа произносится, какъ о. У А есть однако *мѣстами* одна особенность, это пропускъ յ въ исходѣ формъ, оканчивающихся гласными, такъ

8	А	ը֊ա֊	вм. ը֊ա֊յ	16 V, 4[2])
10	»	ա֊ղ֊ե֊ա֊	» ա֊ղ֊ե֊ա֊յ	25 V, 9 (въ разночтеніяхъ).
»	»	ֆ֊ա֊	» ֆ֊ա֊յ	25 V, 10 и 14
»	»	գ֊ա֊	» գ֊ա֊յ	25 V, 24
11	»	'բ ժ֊ղ֊ա֊	» 'բ ժ֊ղ֊ա֊յ	= 31 V, 10
»	»	ֆ֊ա֊ր֊գ֊ա֊	» ֆ֊ա֊ր֊գ֊ա֊յ	= 31 V, 19
»	»	ա֊ա֊ա֊ե֊ա֊	» ա֊ա֊ա֊ե֊ա֊յ	= 31 V, 28

1) Единственно разночтенія съ յ или безъ յ послѣ конечнаго ա֊, при чемъ съ удареніемъ (ա֊́) или безъ него (ա֊), мы стали исключать со второго печатнаго листа, почему этому явленію и удѣлено въ настоящемъ параграфѣ болѣе обширное мѣсто, по существу исчерпывающее весь недосказанный въ самомъ изданіи рукописный матеріалъ по вопросу.

2) Номерамъ рукописи V соотвѣтствуютъ тѣже номера нашего изданія (ч. II).

Отсутствіе յ въ ողբերգու (8 A = 16 V, 8) болѣе обычно, хотя мы предпочитали бы видѣть взамѣнъ его удареніе надъ ե. Въ рк. встрѣчается одно сокращеніе ֊ вм. ողորմեա (10 A = 25 V, 17).

2) Рк. B также не выдается ореографическими особенностями, а встрѣчающіяся всѣ безъ исключенія внесены нами въ разночтенія. Въ B имѣетъ мѣсто иногда пропускъ յ въ концѣ словъ, такъ խոստովանեայ (114 B = 26 V, 12), ասա (74 B = 66 V, 1 въ разн.), ելիցի (77 B = 68 V, 1). Въ рукописи этой употребляется знакъ ° надъ ա, когда послѣдняя группа произносится (вульгарно), какъ ը[ա]յ, такъ պատասխանի[ա]ր (101 B = 29 V, 16—17 въ разночт.).

3) *Лисья книга* (ag), печатное уже изданіе, въ общемъ слѣдуетъ общепринятой ореографіи; въ ней допускается писаніе ևս вм. եւս, когда это слово употреблено въ значеніи союза *но* (99 ag = 32 V, 11).

4) Рукопись C a) употребляетъ ո въ звуковомъ значеніи ու, такъ

անբնչելոյ	2 C = 26 V, 7	զոր	12 C = 49 V, 15
հաղորդութիւն	» = 26 V, 9—10 въ разн.	ուսուցանեն	14 C = 63 V, 9—10
համարձակ	3 C = 30 V, 7	տո[ւ]րն вм. տուրն	» = 63 V, 15
յորժամ	4 C = 37 V, 4	անհնազանդ[ու]թեան	» = 63 V, 15—16
եւ	» = 37 V, 6, 24 C = 104 V, 1.	հնազանդել	» = 63 V, 17
անհնազանդութեան	» = 37 V, 9 въ разн.	տասն	16 C = LXVIIa, 2
մեռանիցիմ	» = 37 V, 12	հպարտացաւ	22 C = 78 V, 5
բժիշկս	12 C = 49 V, 2—3	զորմանալ	24 C = 104 V, 3 въ разн.
անդէն	» = 49 V, 4—5		
բան	» = 49 V, 11		

b) примѣняетъ յ въ нарушеніе общепринятой ореографіи, такъ

եղբայր	2 C = 26 V, 7 и 16	ասաց	3 C = 30 V, 6
զբարեխնամսն	» = 26 V, 6	եղաւ вм. եղաւյ	3 C = 30 V, 16 въ разн.
զբարեխնամսն	» = 26 V, 12	բ ընդ	» = 30 V, 16
արհնաւանդութեանն	» = 26 V, 15—16	քեզ	28 C = 48 V, 7
խրատս	3 C = 30 V, 2—3 въ разн.	հրաման	12 C = 49 V, 3
եմ	» = 30 V, 3 въ разн.	զնա	14 C = 63 V, 21
անխոհեմ	» = 30 V, 6	տեսանելդ	24 C = 104 V, 2

Однако յիշեմ (3 C = 30 V, 5)

c) имѣетъ особенность, въ другихъ рукописяхъ нами не найденную, именно начертаніе յ, когда оно въ вульгарномъ произношеніи слышится, какъ ʒ, замѣняетъ этой буквой, напр. ʒաղ[ա]ղ (22 C = 78 V, 19) вм. յաղ[ա]ղ. Это разночтеніе мы уже не старались заносить въ 78 V и начиная съ 105 V, такъ какъ они повторяли уже извѣстное въ предшествующихъ разночтеніяхъ. Кромѣ того, случаи такого явленія представлены безъ исключенія всѣ въ тѣхъ текстахъ нашего изданія, въ основѣ которыхъ лежитъ рукопись C.

5) Рукопись C² a) группы ա не замѣняетъ начертаніемъ ո и тогда, когда группа ա произносится, напр. ապր (XXIIa, 5, 6 и pass.), ասաց (XXIIa, 6) и др.

b) опускаетъ ո въ группѣ ա, когда она произносится (вульгарно), какъ ան, т. е. передъ гласными, напр. ազնիւն (15C² = 68 V, 4). Лишь въ единичныхъ случаяхъ нарушено это правописаніе, констатированіемъ котораго и довольствуемся здѣсь.

c) опускаетъ յ въ флексіяхъ, какъ въ глаголахъ, такъ и въ именахъ и вообще въ концѣ словъ. Примѣры въ разночтеніяхъ до № XXIX . . . изданія, а другіе приводимъ тутъ:

եղեալ, ելոյ եւ գոյ	12 C² = 49 V, 8—9 въ pass.	գոյանան	39 C² = LIXb, 9
գոյ	» = »	գան	» = XXXIa, 33
առնուին	14 C² = 63 V, 14	յան	» = XXXIa, 33
»	30 C² = XXXIa, 41 et pass.	ոչիր	» = XXXIa, 33
»	37 C² = XXIXa, 26	առնուին	» = XXXIa, 41
առնուիլ	30 C² = XXXIa, 29	առաքեալոյս	» = XXXIa, 41
»	37 C² = XXIXa, 25	այր	» = XXXIa, 43
գո	16 C² = LXVIIa, 8	գոյանան	37 C² = XXIXa
եւ գո	25 C² = 77 V, 5 въ pass.	գոյան	» = XXIXa, .
գան	30 C² = XXXIa, 11	գոյանան	» = XXIXa, 26
այդպէս	» = XXXIa, 25 и 31	ասացեալ	39 C² = LIXb, 14
»	» = XXXIa, 33	եւ այլ	» = LIXb, 15

Оговорился, что это ороографическое явленіе наблюдается не исключительно въ позднѣйшихъ рукописяхъ. Броссе отмѣчаетъ его въ датированной эчміадзинской рукописи 1393 г., содержащей *Исторію* Агаѳанг ла[1]). Въ надписяхъ тоже самое встрѣчаемъ гораздо раньше. Намъ приходилось отмѣтить тоже самое въ надписи 874 г. по Р. Хр. (Н. Марръ, *Новые матеріалы по армянской эпиграфикѣ*, въ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. О., VIII, стр. 100). Тоже самое, особенно въ прош. несов., встрѣчаемъ и въ древнѣйшихъ рукописяхъ.

Въ личномъ мѣстоименіи 3 л. C² удерживаетъ иногда յ, такъ նոյն.

6) Рукопись D обыкновенно также опускаетъ յ въ 3 л. настоящаго времени глаголовъ ասէ-спряженія, напр. բանան (162 D = 31 V, 110—11 въ pass.), чаще возмѣщая его ударѐніемъ: ընծայեն (161 D = 30 V, 4), ասեն (139 D = 66 V, 1 въ pass.). Въ личномъ мѣстоименіи 3 л., напротивъ, D удерживаетъ յ, такъ գոյն (143 D = 91 V, 2), նոյն (139 D = 66 V, 1, 165 D

1) Brosset, *Trois rapp.*, стр. 54: «L'écriture du manuscrit est belle, mais lourde; le copiste omet toujours le յ; il écrit, p. e. ոչիր ընդ». О распространенности этого явленія см. также Галустъ Тэръ-Мкртчанъ, Ընդհանրական քերականութիւն հայկազեան լեզուի եւ նորագիւտ գիւտք նորին, Вагаршапатъ 1896, стр. 33 и сл.

= 36 V, 6). За немнѣніемъ въ типографіи начертаній мы не могли вносить въ наше изданіе двухъ знаковъ въ чтеніяхъ этой рукописи: a) ~, знакъ энергическій, такъ [illegible] (127 D = XVIII c, 10).

b) °, знакъ, уже извѣстный намъ по употребленію въ рк. B (см. выше, стр. 165), напр. [illegible] (127 D = XVIII c, 11).

Сокращеніе [illegible] вм. [illegible] въ этой же рукописи (43 D = XLIII a, 11) можетъ быть простымъ капризомъ переписчика.

7) Рукопись I a) не всегда замѣняетъ начертаніемъ ◦ группу [illegible], читаемую o, но часто употребляетъ его вм. той же группы [illegible], когда послѣдняя произносится, какъ [illegible]:

[illegible]	13 I = 14 V, 10	[illegible]	75 I = 77 V, 2
[illegible]	15 I = 17 V, 8	[illegible]	88 I = 90 V, 3
[illegible]	20 I = 22 V, 6	[illegible]	90 I = 92 V, 1
[illegible]	32 I = 33 V, 3	[illegible]	92 I = 94 V, 2
[illegible]	45 I = 47 V, 11		
[illegible]	34 I = 35 V, 3	[illegible]	» = 94 V, 5
[illegible]	36 I = 37 V, 4	[illegible]	103 I = 105 V, 5
[illegible]	» = 37 V, 6	[illegible]	110 I = 112 V, 6
[illegible]	58 I = 60 V, 9	[illegible]	121 I = 136 V, 13
		[illegible]	126 I = 133 V, 4
[illegible]	69 I = 71 V, 1	[illegible]	128 I = 135 V, 12
		[illegible]	129 I = 136 V, 4

Иногда въ такихъ случаяхъ надъ ◦ стоитъ знакъ двугласія (˚), такъ [illegible] (42 I = 44 V, 7 въ разн.).

Иногда [illegible], звучащая [illegible], не замѣняется начертаніемъ ◦, но въ такихъ случаяхъ группа [illegible] снабжена знакомъ двугласія (˚):

[illegible]	17 I = 19 V, 5	[illegible]	22 I = 24 V, 15
[illegible]	18 I = 20 V, 1	[illegible]	28 I = 30 V, 3
[illegible]	» = 20 V, 3	[illegible]	» = 30 V, 5.

На этомъ основаніи слово [illegible] (18 I = 20 V, 3) или снабжено тѣмъ же знакомъ по недосмотру переписчика, такъ какъ оно обыкновенно читается gomēš, и даже пишется [illegible], или его надо читать gawmēš, причемъ это будетъ возможно точная транскрипція персидскаго گاومیش.

b) опускаетъ [illegible], подобно рк. C² (см. выше, стр. 166), но при этомъ въ концѣ словъ, съ гласнымъ исходомъ, взамѣнъ его ставитъ ударніе, такъ:

[illegible]	13 I = 14 V, 4	[illegible]	17 I = 19 V, 4
»	31 I = 32 V, 9	[illegible]	21 I = 23 V, 9
[illegible]	13 I = 14 V, 6 въ разн.	[illegible]	» = 23 V, 13
[illegible]	» = 14 V, 7	[illegible]	24 I = 26 V, 13
[illegible]	» = 14 V, 8	[illegible]	28 I = 30 V, 4
[illegible]	14 I = 16 V, 3	[illegible]	41 I = 43 V, 11
[illegible]	» = 16 V, 4	»	128 I = 135 V, 27

	94 l = 26 V, 9		126 l = 133 V, 10
	94 l = 96 V, 11—12		126 l = 133 V, 12
	94 l = 96 V, 13		127 l = 134 V, 6
			135 l = 142 V, 9 et pass.

Послѣ гласнаго также буква въ l отпадаетъ рѣдко, причемъ замѣстителемъ ея вм. ударенія (ˊ) является вопросительный знакъ (ˀ):

13 l = 14 V, 5 58 l = 60 V, 7.

Надо отвести къ описькамъ, когда при отсутствіи буквы въ l отсутствуетъ и замѣщающее ее удареніе (ˊ) или другой знакъ (ˀ), такъ (125 l = 132 V, 3), (125 l = 132 V, 4), (126 l = 133 V, 20).

Въ сокращеніи личное мѣстоименіе 3 л. имѣетъ видъ , что, конечно, даетъ противорѣчащее правописанію рукописи l чтеніе (19 l = 21 V, 7). Но въ отношеніи этого мѣстоименія такое колебаніе приходится наблюдать и въ другихъ рукописяхъ.

c) употребляетъ удареніе ˊ въ качествѣ знака перевоса, такъ

1.	На страницѣ	13b [1]),	строки	4	
				5	
2.	»	»	»	6	
				7	
3.	»	»	14a	4	
				5	
4.	»	»	»	13	
				14	
5.	»	»	14b	11	
				12	
6.	»	»	»	15	
				16	
7.	»	»	19b	14	
				15	
8.	»	»	21b	3	
				4	

Въ перечисленныхъ примѣрахъ этому знаку перевоса приходится быть видъ —, но тотъ же знакъ встрѣчается и при другихъ гласныхъ, впрочемъ при его иногда замѣняетъ ˊ (ср. выше о замѣнѣ буквы удареніемъ), такъ:

тетрадь	(VIII),	страница	17a,	строки	10
					11
»	(XIV)	»	9b	»	7
					8
»	(XVIII)	»	8b	»	9
					10
»	»	»	17b	»	5
					6
»	»	»	21a	»	14
					15

1) a и b указываютъ первый и второй столбцы страницъ въ рукописи.

d) ⁄ъ въ ней всегда съ ударѐніемъ: ⁄ъ (151 = 17 V, 6); при переносѣ предлогъ ⁄ъ читается ⁄ъ, а не ⁄ъ, такъ ⁄ъ-⁄ъ (тетр. ⁄ъ (III), стр. 8 а, строки 3—4); префиксъ въ 3-емъ лицѣ аор. и передъ гласными ⁄, а не ⁄, такъ ⁄ъ 281 = 30 V, 3.

8) Рукопись V лежитъ въ основѣ нашего изданія, и она цѣликомъ со всѣми безъ исключенія своими особенностями воспроизведена у насъ въ самомъ же текстѣ, и нѣтъ нужды перечислять ихъ тутъ. Мы имѣемъ въ виду, конечно, не чисто діалектическія особенности текста, напр. ⁄ъ вм. ⁄ъ (156 V, 15) или ⁄ъ вм. ⁄ъ (156 V, 15), а явленія, такъ или иначе касающіяся правописанія, какъ напр. ⁄ъ[1]) вм. ⁄ъ, постоянное ⁄ъ въ 3 л. аор., даже передъ согласными, ⁄ъ[2]) вм. ⁄ъ, ⁄ъ[3]) вм. ⁄ъ и т. д. Не можемъ тутъ обойти молчаніемъ лишь употребленіе буквы ⁄, которая въ однихъ случаяхъ исчезаетъ противъ ожиданія, въ другихъ — появляется также противъ ожиданія:

a) она опускается среди слова за ⁄, такъ въ 3 л. ед. ч. прош. несов. (⁄ъ, ⁄ъ, ⁄ъ), равно въ именахъ ⁄ъ[4]) вм. ⁄ъ (31 V, 2) и т. п.

b) она появляется въ концѣ слова за ⁄, образуя въ письмѣ двугласное ⁄, будетъ ли это слово стоять самостоятельно или составлять первую часть сложнаго слова, такъ ⁄, ⁄, ⁄, ⁄, ⁄, ⁄, ⁄ и т. п.

Особаго вниманія заслуживаетъ одинъ случай неумѣстнаго, съ точки зрѣнія общепринятой орографіи, употребленія ⁄. Въ опредѣленныхъ словахъ, когда опредѣлительному члену предшествуетъ назализованное гласное ⁄, т. е. ⁄, членъ отсутствуетъ, но какъ бы въ возмѣщеніе его гласное ⁄ въ письмѣ принимаетъ видъ двугласнаго ⁄: ⁄ъ (10 V, 5) вм. ⁄ъ, ⁄ъ (10 V, 5, 78 V, 8) вм. ⁄ъ, ⁄ъ (53 V, 4) вм. ⁄ъ, ⁄ъ

---

1) Подобныя орографическія вольности допускались, повидимому, и въ классическихъ памятникахъ, такъ въ *Шестодневѣ* Василія Великаго (Венец., стр. 199 два раза et pass.) мы находимъ ⁄ъ, какъ въ рк. V, вм. ⁄ъ.

2) Читай ⁄, т. е. особенность, зависящая, конечно, отъ діалектическаго явленія, аналогичнаго съ возникновеніемъ ⁄ передъ гласными ⁄ въ ⁄ъ вм. ⁄ъ.

3) Такое произношеніе слова засвидѣтельствовано уже писателемъ XIV-го вѣка Сибатъ, Москва 1856, стр. 111); ср. еще раньше ⁄ у Матеоса Едесскаго, рк. Аз. Муз., № 9, стр. 42.

4) Когда другія рукописи при сравненіи съ лежащею въ основаніи нашего изданія рукописью (V) представляли обычныя чтенія, то съ 3-го печатнаго листа я избѣгалъ ихъ вносить въ варіанты; но существованіе такихъ чтеній само собою подразумѣвается, разъ въ настоящемъ параграфѣ (§ 162) не указываются нами присутствіе такихъ же особенностей въ подлежащихъ рукописяхъ. Въ частности разночтенія одного, часто попадающагося слова, именно ⁄ъ-⁄ъ-лиси, я переставъ давать съ третьей строки 88 V притчи, и здѣсь замѣчу, что въ текстѣ стоитъ, конечно, чтеніе V, а разночтенія I (всегда ⁄ъ), ag (⁄ъ), C (⁄ъ), D (⁄ъ) и C² (⁄ъ) опускаю.

(74 V, 1—2) вм. ..., ... (109 V, 11) вм. ..., ... (152 V, 8) вм. ....

Непослѣдовательность въ этомъ отношеніи объясняется небрежностью переписчика. На томъ же основаніи ... (135 V, 25, 33, 38; 152 V, 7 et pass.) вм. ожидаемаго ... въ рк. V можно бы объяснить, какъ scriptio defecta вм. *..., каковое начертаніе слова не допущено, такъ какъ ... послѣ ... совершенно исключается въ армянскомъ письмѣ.

Въ заключеніе—одно обстоятельство. Разночтенія въ нашихъ текстахъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть обязаны своимъ происхожденіемъ условнымъ начертаніямъ для извѣстныхъ понятій при существованіи двухъ или болѣе словъ для каждаго понятія, такъ ... значитъ *как*, но разные переписчики могли прочитать его различно ... или ...; равнымъ образомъ ... читается ..., но иной писецъ могъ прочесть ... и такъ и внести въ свой списокъ.

§ 163. При установленіи различныхъ редакцій сборниковъ можно принимать во вниманіе и количественный ихъ составъ. Въ разсмотрѣнныхъ сборникахъ мы замѣчаемъ въ этомъ отношеніи нѣсколько типовъ:

1.	изъ	20—	30	номеровъ (*...)	
		×	×		
		...	...		
		‖	‖		
2.	»	40—	60	»	(C, C³, *..., Br)
		×	×		
		...	...		
		‖	‖		
3.	»	80—	120	»	(B, *O)
		×	×		
		...	...		
		‖	‖		
4.	»	160—	240	»	(I, V, ag, G, D, W).

Получается довольно правильное прогрессивное возрастаніе, съ отношеніемъ 1:2 между ближайшими типами. Если же принять во вниманіе, что количество притчъ въ древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ въ армянской литературѣ сборникахъ не превышаетъ двухъ-трехъ десятковъ, то въ отмѣченномъ возрастаніи сборниковъ мы имѣемъ нѣкоторое основаніе предполагать хронологическую постепенность. Сборники съ одинаковымъ числомъ номеровъ, какъ произведенія одной стадіи развитія, могутъ имѣть и бо́льше общаго. Въ такомъ случаѣ количественному родству въ той или другой степени соотвѣтствуетъ и качественное, какъ это и видно на разсмотрѣнныхъ сборникахъ.

Не все это до извѣстной степени; такъ какъ можетъ случиться и такъ, что два краткіе сборника, состоящіе приблизительно изъ одинаковаго количества статей, не имѣютъ ничего или почти ничего общаго. Достаточно указать на C и Br.

§ 164. Не разъ приходилось намъ касаться тѣхъ элементовъ въ вардановскихъ сборникахъ, которые не могутъ имѣть никакого отношенія къ Вардану; какъ эти элементы ни многочисленны, однако не они опредѣляютъ наши памятники, и элементы эти мы выдѣляемъ подъ общимъ названіемъ занимательныхъ, со включеніемъ сюда статей назидательнаго и забавнаго содержанія, отличая ихъ такимъ образомъ отъ нравоучительныхъ, исключительно характерныхъ для вардановскихъ сборниковъ. Въ пятой главѣ мы коснемся занимательныхъ сборниковъ, а также перечислимъ источники, откуда могли и непосредственно черпать занимательныя статьи составители вардановскихъ или нравоучительныхъ сборниковъ. Занимательныя статьи особенно обильны въ пространныхъ вардановскихъ сборникахъ, т. е. позднѣйшихъ, какимъ бы путемъ они туда ни проникали.

§ 165. Малые вардановскіе сборники какъ простые, такъ и сводные, характеризуются сравнительною, иногда же безусловною однородностью состава. Но мы далеки отъ того, чтобы утверждать, что малые вардановскіе сборники, даже простые, принадлежатъ всѣ непремѣнно Вардану; пока мы даже не имѣемъ основанія утверждать, что входящія въ составъ такихъ сборниковъ вардановскія притчи восходятъ всѣ къ Вардану. Напротивъ того, намъ кажется, что указанные сборники и въ своемъ простомъ видѣ составляютъ произведенія различныхъ неизвѣстныхъ лицъ: первоначально они плодились и размножались анонимно; какъ анонимныя произведенія, они приписывались различнымъ иносказателямъ (гл. VIII и IX). Имя Вардана появляется позже частью на томъ основаніи, что онъ также былъ (см. гл. VII) иносказатель, быть можетъ даже авторъ одного подобнаго сборника, а главнымъ образомъ по тому, что иносказанія Вардана и служили, какъ увидимъ, образчиками составителямъ отдѣльныхъ притчъ.

Называя притчи вардановскими, мы тѣмъ самымъ еще не предрѣшаемъ принадлежности ихъ Вардану; мы могли бы въ данномъ случаѣ повторить mutatis mutandis стихи Федра (l. V, proem.): quas aesopeas, non Aesopi nomine. Еще менѣе, конечно, основанія приписывать самому Вардану цѣликомъ сборники, состоящіе изъ подобныхъ вардановскихъ притчъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ВАРДАНОВСКІЯ ПРИТЧИ.

§ 166. Единственный Вардан, имѣющій въ нашихъ глазахъ право называться иносказателемъ, есть Айгекскій проповѣдникъ, пользовавшійся въ свое время значительною популярностью. Но къ Вардану Айгекскому въ сборникахъ, ходящихъ подъ его именемъ, и вообще однородныхъ памятникахъ могутъ восходить исключительно притчи съ душеспасительными правоученіями или такъ называемыми морализаціями. Все иное, входящее въ составъ вардановскихъ сборниковъ, является элементомъ пришлымъ, наравнѣ съ занимательнымъ элементомъ (§ 164). Пришлыхъ элементовъ приходилось намъ касаться и на предыдущихъ страницахъ. Полный перечень ихъ дается нами въ пятой главѣ.

Остальное, довольно внушительное количество статей, это — притчи, которыя въ русскомъ переводѣ и составляютъ главнымъ образомъ содержаніе настоящей главы. Притчи эти разсѣяны по различнымъ сборникамъ, но мы нашли совершенно безполезнымъ знакомить съ ними читателей группами сообразно съ тѣмъ, какъ онѣ встрѣчаются въ томъ или иномъ сборникѣ [1]), тѣмъ болѣе, что одинъ встрѣчаются во всѣхъ или въ большинствѣ или, наконецъ, въ нѣсколькихъ сборникахъ, другія же исключительно въ одномъ; дорожить такими болѣе или менѣе случайными группировками нѣтъ основанія. Болѣе существенны въ вардановскихъ иносказаніяхъ правоученія, и мы хотѣли было расположить притчи въ предлагаемомъ переводѣ по содержанію правоученій, но и тутъ оказался рядъ случаевъ, когда правоуче-

1) Съ руководящими группировками притчъ желающій однако можетъ познакомиться въ III главѣ, гдѣ при сличеніи сборниковъ различныхъ редакцій предложены соотвѣтствующія таблицы, см. также §§ 252—263.

ніе было двоякое или слишкомъ общее и сообразно съ этимъ то приходилось повторять притчу нѣсколько разъ, то приходилось недоумѣвать, куда ее помѣстить. Въ настоящее время наиболѣе цѣлесообразнымъ, по-крайней мѣрѣ практичнымъ намъ казалось расположеніе притчъ въ алфавитномъ порядкѣ ихъ заглавій [1]).

§ 167. Безпечный должникъ (CCLXIII).

О безпечности: въ исторіяхъ разсказывается, что одинъ домохозяинъ въ царственномъ городѣ Константинополѣ былъ въ долгахъ безъ мѣры и безъ числа, но никто не зналъ (объ этомъ), а самъ нисколько не безпокоился, напротивъ, спалъ бывало беззаботно. Когда же онъ умеръ, обнаружилось, что онъ въ долгахъ. Услышавъ (объ этомъ), императоръ сказалъ: «доставьте мнѣ постель покойнаго должника, такъ какъ она (надо думать) чудодѣйственна и даетъ человѣку сонъ, (иначе) надо удивляться и поражаться, какъ такую ко сну человѣка при стольнихъ долгахъ».

Этотъ разсказъ показываетъ, какъ беззаботно можетъ спать, кто имѣетъ много грѣховъ, и не надо удивляться, такъ какъ умъ лѣниваго человѣка слѣпъ; отъ лѣности люди не вкушаютъ духовнаго сладкаго блюда, т. е. познанія, и не просвѣтляется ихъ умъ; побѣждены они сатаною и, свергженные въ адъ, горятъ въ огнѣ вѣчности.

Притча имѣется у насъ въ одномъ спискѣ D.

§ 168. Быкъ безъ языка (X).

Одинъ человѣкъ тайкомъ вырѣзалъ мечемъ языкъ у сосѣдскаго теленка; когда теленокъ выросъ въ быка, человѣкъ тотъ пошелъ къ судьѣ и сказалъ: «этотъ быкъ съѣдаетъ мой». Явился хозяинъ, вскормившій быка, и они стали тягаться. Истецъ сказалъ: «у моего теленка, потерявшагося, языкъ былъ вырѣзанъ. Откроли ротъ у быка, и увидѣли примѣту. Взялъ онъ быка, а на слѣдующій день [В захотѣлъ испытать быка, повелъ на пашню] пошелъ, запрягъ его и сталъ пахать; вдругъ быки рванулись: онъ упалъ передъ сошникомъ, и сошникъ проткнулъ ему брюхо насквозь. (Сосѣдскій) быкъ съ нимъ (вдвоемъ) пришелъ во дворъ своего хозяина. Люди, выйдя толпою на встрѣчу говорили: «приходитъ чета [быкъ съ лжецомъ, см. § 27] и приноситъ плутъ».

Притча показываетъ: Христосъ творитъ весьма правый судъ еще до Суда, чтобы знали люди, что въ послѣдній день людскимъ дѣламъ предстоитъ воздаяніе.

Эту притчу имѣемъ въ четырехъ спискахъ VagBD, со стилистическими разночтеніями. Впрочемъ въ ag пострадавшій жалуется царю. Другая редакція (Xa), въ спискѣ l, отличается болѣе подробнымъ изложеніемъ

1) Во избѣжаніе повторенія сюда не внесены переведенныя уже въ предшествующихъ главахъ варлаамовскія притчи, равно какъ нѣсколько притчъ, несомнѣнно принадлежащихъ Варламу, о которыхъ рѣчь въ главѣ объ иносказаніяхъ нашего нравоучителя (гл. VII).

того же сюжета да еще вульгаризмами; существенная разница лишь та, что тутъ на сошникъ натыкается быкъ.

§ 169. Бѣдникъ и нищѣйка, кладущая золотое яйцо (XCVIII).

У одного бѣдняка было много сыновей; Богъ далъ ему нищѣйку, которая несла каждый день по золотому яйцу: этого было достаточно имъ на всѣ дневныя нужды. Но бѣдякъ покаданчалъ и говорилъ: «зарѣжу эту птицу, достану золота, что у нея въ запасѣ, и разбогатѣю». И когда зарѣзалъ птицу, онъ въ желудкѣ у нея нашелъ тоже, что бываетъ у другихъ птицъ, и лишился небольшого дохода.

Притча показываетъ, что кто желаетъ величія, неподходящаго ему и несоразмѣрнаго, и протягиваетъ къ всему руку жадности, тотъ потеряетъ и то, что имѣетъ, какъ случилось это съ Адамомъ и Евою.

Притча предлежитъ въ двухъ спискахъ VI, со стилистическими разночтеніями.

§ 179. Вдова, разбавлявшая молоко водою (CCXIV).

Разсказывается въ сказкахъ: нѣкая вдова имѣла десять козъ, и у нея былъ одинъ сынокъ. Этотъ сынъ каждый день гналъ козъ пасти и приводилъ, а мать доила ихъ, ежедневно разбавляла молоко кувшиномъ воды и такъ ссужала [§ 46г]. Тогда сынъ говоритъ своей матери: «отчего дѣлаешь этотъ грѣхъ — водою разбавляешь молоко и такъ даешь въ ссуду?» «Дитя», сказала мать: «молока у насъ мало, и потому дѣлаю такъ; авось алость увеличится наше молоко, чтобы зимою было у насъ чѣмъ сночить[1]) [горло]. Однажды, когда мальчикъ пасъ козъ, на небѣ появилась (*буквально*: родилась) небольшая туча: пошелъ дождь, послѣдовало наводненіе, и оно увлекло козъ и занесло ихъ въ рѣку, а мальчикъ пришелъ къ матери еще до заката солнца одинъ и только съ палкою въ рукахъ. «Гдѣ козы, сынъ [мой]?» сказала мать, «и почему сегодня ты пришелъ еще засвѣтло?» «Матушка моя», сказалъ сынъ: «собралась та вода, которую ты кувшиномъ примѣшивала въ молоко и давала въ ссуду, обратилась въ потокъ и хлынувъ увлекла нашихъ козъ и занесла ихъ въ рѣку.

Эта притча показываетъ, что Судъ Бога праведенъ, ибо хотя полное воздаяніе насильникамъ воздастъ Онъ въ будущемъ, пробу (воздаянія) однако даетъ въ этой жизни, дабы видя это, люди вѣрили, что существуетъ воздаяніе при будущемъ Судѣ, и каждый пріемлетъ по дѣламъ своимъ.

Притча предлежитъ въ трехъ спискахъ agBD, со стилистическими разночтеніями; отмѣтимъ два разночтенія D, такъ какъ они характери-

---

1) ⵙⵔⵙⵔⵜ буквально то, что *сночевается* отъ ⵙⵔⵙⵔ *ночить*, ср. грузинское [ⴍⴀⴍⴀ] ⴑⴀⴑⴀⴑⴔⴑⴀⴑⴀ. Глаголъ ⵙⵔⵙⵔ также употребляется въ значеніи *сночевать горло* (въ арм. ⵔⵜⵔⵜⵜ *ротъ*), такъ у насъ въ баснѣ CCXI, 4—5: ⵔ... ⵙⵔ ⵔⵜⵔⵜⵔ ⵔⵜⵔⵜⵜ ⵙⵔⵙⵔ *чтобы сночевать горло* (букв. *сночлся ротъ*) *лежа дома*.

зуютъ писца этой рукописи: вм. народнаго, но единственно умѣстнаго յարեւս *при солнцѣ*, *засолнцу* D имѣетъ классическое, но неумѣстное յարեւսն *на закатѣ*; а вм. вульгарнаго, но образнаго գչ=ՀՖՆ [пер. جاشنی] *пробу*—литературное, но безцвѣтное գՀՖՆ *знакъ*.

§ 171. Верблюдъ, волкъ и лиса (LIX).

Верблюдъ, волкъ и лиса побратались и отправились въ путь; нашли они одинъ чистый хлѣбъ, и говорятъ: «хлѣбъ пусть ѣстъ тотъ, кто изъ насъ старшій». Волкъ сказалъ: «я сынъ того волка, котораго Ной взялъ съ собою въ ковчегъ». «Жалкій!» сказала лиса: «ты — сверстникъ моего младшаго внука». Верблюдъ, схвативъ хлѣбъ, поднялся и говоритъ: «ребята, вѣдь мои жилы не со вчерашняго дня явились». Раньше дано было имя верблюду Багъ, волку Маркъ и лисѣ Ѳеодоръ (Ṫоросъ). Волкъ потянулся было вверхъ, чтобы отнять у верблюда хлѣбъ, но верблюдъ забралъ его голову межъ колѣнъ, и сталъ волкъ выть, а лиса ходила кругомъ и расчѣвала приговорку:

Высокъ Багъ, воетъ Маркъ
И обходитъ Ѳеодоръ[1]).

Притча показываетъ, что не слѣдуетъ бѣдняку тянуться за богачемъ и тягаться съ нимъ, такъ какъ не сладитъ съ нимъ, какъ разсказывается въ притчѣ о томъ, какъ ракъ повадился со змѣею, и былъ растерзанъ; еще говорится, что оселъ, съ вьюкомъ сокровищъ, въ грязь не упадетъ. Но въ послѣдній день будетъ правый судъ и расправа.

Притча эта имѣется въ рядѣ рукописей; но большинство VlagB содержитъ именно этотъ изводъ; изъ нихъ ag въ повѣствовательной части представляетъ нѣсколько отличную, болѣе пространную редакцію, такъ напр. лиса по ней не ограничивается голымъ утвержденіемъ своего старшинства, а увѣряетъ, что она та самая лиса, которую создалъ Богъ и привелъ къ Адаму, и что послѣдній ее и назвалъ лисою. Какъ этою, такъ другими подробностями ag примыкаетъ къ редакціи CC[2] въ повѣствовательной части и, какъ полагаю, редакція ag цѣликомъ совпадала съ редакціею оригинала, легшаго въ основаніе CC[2]. Редакція же CC[2] наиболѣе интересна для насъ въ данный моментъ, такъ какъ она собственно и заставляетъ относить басню въ отдѣлъ правоучительныхъ сборниковъ.

Изводъ *Вульгаты* сохранилъ намъ первоначальный видъ басни; ни за однимъ изъ четырехъ сборниковъ, въ которыхъ находимъ этотъ изводъ, мы не можемъ признать принципіально занимательнаго характера: если въ нихъ попадаются забавные номера, такъ потому только, что составители на-

1) Въ арабскомъ переводѣ *Лисьей книги* вм. имени «Ṫоросъ» (Ѳеодоръ) стоитъ تيطاوس *Титовой*.

ходили ихъ готовыми; сами они вообще мало обработывали сюжетъ и во всякомъ случаѣ были далеки отъ того, чтобы правоучительный разсказъ передѣлать въ занимательный. Въ рукописи В мы находимъ (№ 60) еще другую редакцію этой же басни (LIXa), опять не въ правоучительномъ духѣ, и обстоятельство, что на разстояніи менѣе чѣмъ тридцати номеровъ одна и таже піеса появляется дважды, доказываетъ лишь то, что составитель В не работалъ самостоятельно, а добросовѣстно списывалъ то, что находилъ въ своихъ оригиналахъ.

Въ 60 В представленъ сжатый пересказъ повѣствовательной части, съ выпускомъ сцены, въ которой играютъ роль имена Багъ, Маркъ и Ѳеодоръ, но съ увѣреніемъ лисы, что она та самая, которую назвалъ лисою Адамъ; главное ея отличіе въ краткомъ, но характерномъ правоученіи:

Притча показываетъ, что богачи и начальники высасываютъ сокъ (*буквально:* мозгъ) народа, и большинство бѣднѣетъ отъ этого.

Существованіе же двухъ независимыхъ занимательныхъ редакцій одной и той же басни еще болѣе исключаетъ первоначальность правоучительной обработки CC[2]. Впрочемъ эта обработка мало коснулась повѣствовательной части: въ этомъ отношеніи редакторъ довольствовался уничтоженіемъ эпизода съ именами, какъ въ 60 В, чего однако не раздѣляетъ съ CC[2] списокъ ag. Въ соотвѣтствіе этому эпизоду въ CC[2] читаемъ: «волкъ и лиса начали ходить кругомъ верблюда, не смогли повредить ему, отстали отъ него и бѣжали». Особенность редакціи CC[2] (LIXb) въ правоученіи (14—21):

Верблюдъ подобенъ справедливому человѣку, а лиса и волкъ — несправедливымъ, такъ какъ они хотѣли обмануть верблюда, какъ обманщики—невинныхъ. Точно такъ же сатана изощряется обмануть праведныхъ и непорочныхъ, но тѣ, которые по добродѣтели и святости [1]) стоятъ выше, чѣмъ думаетъ сатана, не побѣждаются имъ, какъ не былъ побѣжденъ верблюдъ лукавыми животными, волкомъ и лисою, которые суть сатанинскія силы, такъ какъ лиса — льстива и обманщица, а волкъ — золъ и хищенъ, и сынъ Божій сокрушаетъ (ихъ) своими силами.

Отмѣтимъ ту мелочь, что правоученіе это не начинается обычною фразою *глаголѣ* *сіа* *притча показываетъ эта притча.*

§ 172. Верблюженокъ, оленокъ и свинья (XVIII).

Верблюжекъ и оленокъ плакали отъ голода и говорили своимъ родителямъ: «горе намъ, голоднымъ! Раздраемся отъ зависти, такъ какъ свиньямъ даютъ много ячменя, а насъ гонятъ прочь. Родители говорятъ имъ: «погодите, ибо настанетъ время,

1) Мы читаемъ тв. над. вн. род., понявшагося, какъ думается намъ, по описк.

когда будете жалѣть ихъ». Наступило зимнее время, и стали рѣзать свиней. Верблюженокъ и осленокъ заслышали страшный визгъ и волненіе свиней и спросили родителей: «что значитъ ихъ крикъ?» Они повели и показали имъ зарѣзанныхъ свиней, и тѣ подняли копыта свои, говоря: «бѣда! посмотрите, не простало ли къ нашимъ ногамъ лченное зерно? Снимите прочь!»

Притча показываетъ: бѣдные праведники завидуютъ богатству и покою богатыхъ грѣшниковъ, какъ говоритъ Давидъ [*Пс.* 72, 3]: «позавидовалъ я миру грѣшниковъ»; но священное Писаніе ободряетъ, говоря: «потерпите немного, и вы будете жалѣть всѣхъ, любящихъ удовольствіе, богатыхъ грѣшниковъ, которые отказываютъ свои тѣла на съѣденіе червямъ; когда настанетъ день Суда, святые увидятъ грѣшниковъ въ мукахъ и тогда скажутъ: «увы, почему не были мы распяты за Христа и почему не умерщвляли своей плоти еще сильнѣе, чтобы получить мзду отъ Бога»?

Этотъ краткій изводъ притчи имѣемъ въ двухъ спискахъ VI: разночтенія касаются лишь орѳографіи и отчасти слога. Другой — пространный изводъ — предлежитъ въ двухъ редакціяхъ: одна (XVIIIa), по-пространнѣе — особенно въ нравоучительной части, въ двухъ спискахъ CC², другая (XVIIIb)—единственно въ ag. Обѣ редакціи этого извода отличаются главнымъ образомъ тѣмъ, что въ нихъ появляется царь, заключающій свиней въ одно помѣщеніе для кормленія и затѣмъ производящій расправу. Для притчи Вардана появленіе этого дѣйствующаго лица въ порядкѣ вещей: лице это понадобилось для того, чтобы въ нравоученіи ему уподобить Бога; съ подобнымъ осложненіемъ басеннаго сюжета въ нравоучительныхъ цѣляхъ встрѣчаемся не разъ въ иносказаніяхъ Вардана. Посему краткій изводъ притчи мы считаемъ позднѣйшимъ продуктомъ. Изъ двухъ редакцій пространнаго извода болѣе древнею намъ кажется та, которая предлежитъ въ CC²: въ ней, правда, встрѣчаемся съ вульгаризмами, какъ напр. ܐܦܣ 4 = ܣܪܝ, ܐܡܝܪ 8 отъ ܐܡܝ = ܐܡܝܪ, ܚܡܪ 15, но ими характеризуются лишь данные списки. Этой редакціи мы даемъ преимущество потому, что въ ея нравоученіи подобно тому, какъ въ подлинныхъ иносказаніяхъ Вардана, мы находимъ обращеніе проповѣдника къ паствѣ, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго перевода:

Одинъ царь отвелъ сто свиней на кормленіе, чтобы онѣ размножились; между ними были осленокъ и верблюженокъ, но слуги не давали имъ корма ихъ (свиней): они били и отгоняли ихъ. Вечеромъ родители (осленка и верблюженка) возвращались домой — въ тотъ же дворецъ, гдѣ кормили свиней, — возвращались съ работы, на какой имъ приходилось бывать. Осленокъ и верблюженокъ съ плачемъ шли на встрѣчу своимъ матерямъ и говорили: «горе намъ, добрые родители наши! Мучатъ насъ работою и трудомъ, и мы гибнемъ голодною смертью, такъ какъ не допускаютъ насъ до корма свиней». Матери обнадеживали ихъ, говоря: «потерпите, дѣти наши, ибо придетъ время, и вы будете оплакивать свиней, когда взыщутъ съ нихъ платы. Тѣ гово-

рятъ: «не даютъ намъ и одного ячменнаго зерна, если подходимъ къ нимъ, да еще бьютъ насъ и гонятъ прочь». Матери опять утѣшали ихъ. И вотъ наступило время заклания ихъ[1]), и стали онѣ кричать и визжать страшнымъ голосомъ. Говорятъ оленку и верблюженку родители: «слышите этотъ шумъ?» Они говорятъ: «Да. Что это?» Они говорятъ: «требуютъ [назадъ] ячмень и корнъ[2])». Тогда тѣ (оленокъ и верблюженокъ) крикнули: «о горе!», пали передъ матерями и говорятъ: «посмотрите ради Бога, не престало ли въ нашихъ логахъ зернышко ячменя или проса, отыщите, чтобы не поступили съ вами такъ же, какъ съ нами».

Такимъ же образомъ праведники и святые, избранники Божьи, отъ Адама до послѣдняго дня удивлены терпѣніемъ Бога, ибо ради грѣшниковъ спокойно ѣдятъ и пьютъ и нѣжатся въ этой жизни, а ради святыхъ мучатся, умирая отъ голода, и терпятъ отъ великихъ страданій и опасностей. Между тѣмъ всѣ боговдохновенныя книги поучаютъ словами: «терпите! не завидуйте злымъ!» Настоящая жизнь принадлежитъ невѣрующимъ и служитъ мѣстомъ покоя закоренѣлымъ грѣшникамъ, а для святыхъ и вѣрующихъ она—мѣсто терзаній и смерти, ибо будущая жизнь—[illegible] ихъ, и въ ужасный день на страшномъ судѣ праведники услышатъ терзанія, вопли, вой и призывные голоса лѣвой стороны, поразятся, вострепещутъ отъ страха и будутъ рыться въ своихъ мыслях, говоря: «горе, если осталось у насъ хотя бы нѣчто малаго грѣха, за какой придутъ отведутъ насъ въ ряды грѣшниковъ». Ангелы будутъ трепетать въ день Страшнаго суда, не говоря о людяхъ. Поэтому умоляю васъ, о дѣти мои, въ этой жизни живущіе во плоти въ свое удовольствіе, проникайте въ наши мысли, выносите на свѣтъ срачные грѣхи ваши, малые и великіе, бросайте ихъ въ лицо діаволу и спасайтесь отъ діавола, и Христосъ отпуститъ, такъ какъ Онъ—ласковъ. Но если умрете, не раскаявшись и не обратившись, то вы—подобны свиньямъ: будете кричать и выть и будете осуждены съ нечестивыми, какъ и знаете хорошо и слышите изъ Божьихъ заповѣдей.

Въ редакціи ag (XVIIIb) нравоученіе значительно сокращено и снабжено шаблоннымъ вступленіемъ: «[Притча эта] показываетъ». Болѣе важно то, что въ ag вносится житейскій элементъ особымъ упоминаніемъ *князей* въ числѣ грѣшниковъ и признаніемъ *бѣдныхъ* въ ослятахъ. Кромѣ того, свиньи отводятся на откормленіе въ количествѣ тысячи, и отводитъ ихъ какой-то мужъ, а не царь или князь. Верблюженка уже нѣтъ въ этой редакціи. Это все позднѣйшія черты для притчи; въ данномъ случаѣ мы имѣемъ нѣкоторое подтвержденіе такому взгляду въ слѣдующемъ обстоятельствѣ. Въ *Притчахъ Мудрецовъ*, вошедшихъ въ *Физіологъ* (ч. III, стр. 147—148) и Олимпіанъ (гл. IX), а отсюда въ кардановскій сборникъ Br (ч. III, стр. 104, № 32), мы имѣемъ списки той же притчи, въ общемъ примыкающіе—осо-

1) Въ этомъ мѣстѣ другая редакція (ag) сохранила намъ болѣе пространное и для притчи Вардана болѣе древнее чтеніе: «прошло нѣсколько времени, и вотъ пришелъ царь, сѣлъ на оградѣ и велѣлъ, чтобы вязали всѣхъ свиней и рѣзали поголовно»...

2) Въ редакціи ag родители отвѣчаютъ: «упрекаетесь свиньями за то, что онѣ ѣдятъ».

бенно въ нравоученіи — къ редакціи ag, но въ частностяхъ они сохранили еще кое-какія архаическія для притчи черты CC², такъ свящей отводить для кормленія «нѣкій благородный князь» (CC² «царь»), въ нравоученіи никакого намека нѣтъ на соціальное нестроеніе, на князей (богатыхъ) и бѣдняковъ, и вдобавокъ удержано обращеніе проповѣдника къ пастве, хотя и въ сокращенной формѣ.

Въ вардановскихъ сборникахъ имѣемъ еще одинъ изводъ (XVIIIc) той же статьи, но это уже басня эзоповская (гл. IX).

§ 173. Волкъ-рыболовъ и лиса (LXV).

Волкъ и лиса собрались и отправились ловить рыбу. «Закинь хвостъ въ рѣку», говоритъ лиса волку: «и мы наловимъ рыбы». Было зимнее время, и когда волкъ закинулъ хвостъ въ воду, хвостъ у него примерзъ и застрялъ (во льду). «Вотъ теперь», сказала лиса: «держи, братецъ, со всею силою хвостъ и потяни, такъ какъ поймано много рыбы». Когда волкъ дернулъ, хвостъ оторвался у него, и онъ, завывая, оплакивалъ себя и говорилъ со слезами: «горе мнѣ, лишился я хвоста и рыбы не поймалъ».

Притча показываетъ, что такимъ же образомъ держитъ насъ до смерти въ узахъ сатана грѣхами, и лишаемся мы и здѣшней, и будущей жизни.

Въ спискахъ VI переписчикъ или, возможно, авторъ нравоучительной части прибавляетъ: «горе! тысяча разъ горе». Всего пять списковъ VlagBD, въ которыхъ предлежитъ настоящая редакція; разночтенія касаются формы, хотя надо признать, что въ данномъ случаѣ всѣ списки чувствительно провинкнуты въ отношеніи языка народнымъ элементомъ. Отмѣтимъ впрочемъ одно существенное разночтеніе, поддерживаемое списками agD: [пожалуй и B, такъ какъ стоящее тутъ *ꙗ҃ꙗ҃ꙗ҃ плѣнный, безпризорный*, въ вульгарномъ произношеніи звука *ꙗ҃ꙗ҃ꙗ҃*, можетъ идти за *ꙗ҃ѧ҃ꙗ҃*] въ нихъ лиса называетъ волка *ꙗ҃ѧ҃ꙗ҃ дядя*.

§ 174. Ворона и воронята (CIII).

Ворона собрала птенцовъ и поучала ихъ, говоря: «не будьте, дѣти, дерзкими; остерегайтесь человѣка, особенно тогда, когда наклоняется онъ, чтобы поднять камень». «Какъ же быть, мать наша», сказали птенцы: «если человѣкъ заранѣе взялъ въ руки камень?» «Теперь я узнаю», сказала мать: «что вы не погибнете».

Притча показываетъ, что надлежитъ безпрестанно быть на сторожѣ противъ исполнныхъ козней сатаны, его обмановъ и лукавствъ.

Къ этой же редакціи, имѣющейся въ четырехъ спискахъ VlagG (въ I отсутствуетъ нравоученіе), относится басня 5Br (ч. III, стр. 98), нравоученіе которой гласитъ: «отецъ поучаетъ сыновей, и изъ отвѣта узнаетъ объ ихъ мудрости».

§ 175. Ворона съ сыромъ и лиса (XXIV).

Ворона была близка къ голодной смерти: нашла она, украла у земледѣльца вешнего сыра, прилетѣла съ нимъ и сѣла на наиболѣе высокой скалѣ, чтобы поѣсть его. Но вотъ у основанія скалы находилась лиса: увидѣла она ворону съ сыромъ во рту и стала хвалить ее, говоря: «слава живому Богу! Откуда явилось это ослѣпительное солнце? Красиво оно и подобно лунѣ; лицо у него святое, а перья блестятъ, точно звѣзды. Если бы я знала, что и голосъ у него мощный, то показала бы его царемъ міра». Разсудокъ оставилъ ворону, и она, возгордившись отъ лживой похвалы, забыла про сыръ и сказала въ своемъ умѣ: «если я такъ прекрасна, то голосъ мой (надо полагать) мощенъ». Распростерла она крылья, и громко каркнула разъ: сыръ выскользнулъ и упалъ къ лисѣ. Тогда лиса говоритъ воронѣ: «да, голосъ у тебя хорошъ, и ты съ нихъ имѣешь всѣ основанія, чтобы царствовать; только ума у тебя совершенно нѣтъ: одинъ лоскутъ сыра не съумѣла ты сохранить, и какимъ образомъ съумѣешь сохранить царство?»

Притча показываетъ: Богъ, придя въ этотъ міръ, далъ намъ всѣ формы Своего царственнаго величія, но нѣтъ у насъ совершенно мощи умственной, такъ какъ постоянно съ удовольствіемъ слушаемъ лживыя и обманчивыя рѣчи діавола, который влюбляетъ насъ въ ложь этого міра, и мы гордимся славою и лестью; и другіе грѣхи діаволъ представляетъ намъ милыми, обманомъ лишаетъ насъ благодати святой купели и заповѣдей Христовыхъ, которая есть у насъ, и дѣлаетъ насъ жалкими и бѣдными, лишивъ святого величія.

Эта притча предлежитъ въ двухъ спискахъ VI, съ несущественными разночтеніями языка и орѳографіи. Чтеніе ⟨illegible⟩ з, поддерживаемое по существу и рукописью I (⟨illegible⟩), въ обоихъ спискахъ есть описка вм. ⟨illegible⟩.

Другая редакція (XXIVb) любопытна въ томъ отношеніи, что сказочная часть, нѣсколько осложненная, изложена съ такимъ обиліемъ вульгаризмовъ и кое гдѣ мѣстными реаліями, какъ если бы она была взята изъ устъ народа. Прошла ли сказка дѣйствительно черезъ уста народа прежде, чѣмъ снова возвратиться въ книгу, или неизвѣстный проповѣдникъ поддѣлался такъ искусно подъ тонъ народа, и въ томъ и другомъ случаѣ редакція эта можетъ быть названа народной.

Къ числу подробностей, придающихъ сказкѣ мѣстный колоритъ, принадлежитъ замѣна сыра словомъ Յարփինա. По сообщенію А. Хачатура, это, можетъ быть, областное названіе ⟨illegible⟩ а: лѣтомъ въ армянскомъ хозяйствѣ отжимается ⟨illegible⟩ творогъ; сливаемая ⟨illegible⟩ (древ.-арм. ⟨illegible⟩) сыворотка, отливается, а масса (⟨illegible⟩ [⟨illegible⟩] или, въ Ширакѣ — ⟨illegible⟩) сушится; предварительно массѣ придаютъ шарообразную форму въ видѣ яблокъ, и эти шарики выставляются на плетенкѣ для сушки, отсюда названіе ихъ ⟨illegible⟩ сухой творогъ. Зимою ихъ разводятъ въ водѣ при недостаткѣ молока (ср. *Словарь* Мхх. подъ ⟨illegible⟩). Пока

шарики сушатся на плетенкѣ, ихъ часто похищаютъ вороны: такой отвердѣвшій, сухой творогъ и надо понимать, по всей вѣроятности, подъ ⟨ղ⟩րդիկս *жесткимъ твороломъ*, который былъ найденъ вороною, по народной редакціи. Врочемъ слово само персидское ترخينه и на перс. означаетъ *сушеные шарики изъ толченой пшеницы, отваренной въ водѣ со спеціями и сокомъ незрѣлаго винограда, а, за неимѣніемъ послѣдняго, съ овечьимъ молокомъ* (Vullers, *Lexicon* подъ ترخوانه). Народная редакція притчи гласитъ:

Ворона нашла комъ творога (kout ǯarḍina) и, держа его въ клювѣ, отъ радости садилась то тамъ, то сямъ. Былъ воскресный день, и она хотѣла отвѣдать, но дѣло было на зарѣ, когда не разрѣшалось ѣсть. Лиса, завидѣвъ, побѣжала за вороною и догнала ее: она расположилась на вѣткѣ одного дерева, чтобы ѣсть. Лиса подошла и говоритъ: «сегодня пятница, и не подобаетъ тебѣ ѣсть вотъ этотъ творогъ». Лиса хотѣла обмануть ворону, чтобы она заговорила: откроетъ ротъ, думала она, и творогъ увидетъ къ ней. Но ворона не дала отвѣта. Тогда лиса взялась за другую хитрость и говоритъ: «прекрасная между птицами, блаженно то ухо, которое услышитъ твой милый голосъ, такъ какъ отъ моихъ предковъ слышала я, что вашъ родъ надѣленъ неотразимымъ голосомъ; умоляю тебя—воззри на мои моленія и гаркни во всю глотку твоимъ симпатичнымъ голосомъ». Лиса обманула ворону льстивыми словами: она гаркнула громко «кра», и творогъ выпалъ у нея изо рта внизъ. Лиса подняла его. Ворона говоритъ: «обманула ты меня и взяла ты мою пищу, Богъ тебѣ судья!» «Пріятный у тебя голосъ», говоритъ лиса: «но ума тебѣ недостаетъ».

Лиса изображаетъ сатану, какъ объ этомъ говорили мы часто, а ворона—человѣка, который обладаетъ немногими добродѣтелями. Сатана изощряется во всякихъ лукавствахъ, пока не обманетъ человѣка и не лишитъ его тѣхъ немногихъ добродѣтелей. Однако мудрые и смышленые не даются въ обманъ, какъ это и видимъ часто, что постомъ и молитвою побѣждали діавола. Да сподобитъ насъ небесный Богъ слѣдовать стезямъ такихъ святыхъ и услышать гласъ, говорящій [Матѳ. 29, 34]: «придите, благословенные Отца Моего, и унаслѣдуйте уготованное».

Народная редакція имѣется въ двухъ спискахъ CC^3. Разночтенія C^3, какъ обыкновенно, орѳографическія; въ обоихъ спискахъ аор. слабый ⟨ղ⟩րդեաց 12, имѣющій дѣйствительное значеніе, не ладитъ съ мѣстоименіемъ ⟨ի⟩ւր — мы ожидали бы ⟨ի⟩ր.

Третья редакція (XXIVd), стихотворная, въ одномъ спискѣ D, принадлежитъ, по всей видимости, составителю сборника D и, слѣдовательно, слишкомъ нова, чтобы занять насъ особо; замѣтимъ только, что въ морализа̀ціи авторъ придерживается морализа̀ціи народной редакціи: въ сказочной части характернымъ является сидѣніе вороны на *деревѣ*, какъ и въ народной редакціи. При всемъ томъ народная редакція не служила нашему автору матеріаломъ для стихотворенія: въ стихотвореніи лиса восхваляетъ и перья вороны, какой подробности нѣтъ въ народной редакціи. Помимо трехъ редакцій притчи, тотъ же сюжетъ разработанъ въ двухъ редакціяхъ басни (гл. IX).

§ 176. Вьюкъ яда и вьюкъ мечей (CXXVIII).

Вьючное животное несло на себѣ вьюкъ смертельнаго яда и вьюкъ убійственныхъ мечей; завело оно въ узкій проходъ, но пути, и не могло пройти: когда стѣснило его въ проходѣ, съ одной стороны ранили мечи, а съ другой кольнулся ядъ и убилъ животное.

Притча показываетъ: вьючное животное есть человѣкъ, который долженъ взваливать себѣ на спину добро, пока онъ въ этомъ мірѣ; но сатана лишаетъ его разсудка, и онъ вмѣсто добра навьючивается грѣхами, какъ бы убійственнымъ мечомъ и ядомъ. Еще показываетъ притча: сатана лишилъ разсудка человѣка, и онъ оставилъ добро, т. е. лѣкарство жизни (см. причастіе), и взвалилъ себѣ на спину грѣхъ и зло, что и есть для него смертельный ядъ и убійственный мечъ.

Этотъ номеръ имѣется въ трехъ спискахъ Vlag, со стилистическими разночтеніями; въ ag отсутствуетъ второе нравоученіе.

§ 177. Галка въ чужихъ перьяхъ (XXVIII).

Собрались къ Ормузду (Арамазду) птицы и вынулись у берега моря, чтобы красивѣйшую поставить царемъ надъ ними. Червокрылая галка собрала блестящія перья, выпавшія (у другихъ) при купаніи, убрала ими себя и приняла блестящій видъ. Видя это, Ормуздъ (Арамазду) показалъ ее на царство. Но когда птицы полетѣли, то чужія перья посыпались у галки, и она осталась черной, какой была отъ природы.

Притча показываетъ: всякій, кто притворяется и представляется не тѣмъ, что онъ есть, собираетъ чужія вещи и присваиваетъ, въ день Суда возвратитъ ихъ хозяину, а самъ останется такимъ, какимъ есть, чужое же отпадетъ отъ него и отойдетъ къ хозяину, какъ отпали у галки (чужія) перья.

Эта притча представлена въ трехъ спискахъ VI (третій въ дополн. разн., ч. II, стр. 333), съ несущественными разночтеніями; о другихъ редакціяхъ см. гл. IX.

§ 178. Гордая монахиня (XXXII).

Въ одномъ городѣ жила монахиня; возгордилась она въ душѣ подъ вліяніемъ діавола и вышла оглашать на площадяхъ города: «слушайте, народы и племена! Одинъ только Богъ на небѣ непорочен и святъ, и я — на землѣ, прочіе — [всѣ] вы — уклонились отъ Бога». Но вотъ въ тотъ же часъ одолѣлъ ее діаволъ блуда и прелюбодѣянія и повергъ въ блудъ и прелюбодѣяніе; зачала она и, поднявшись на очень высокую террасу, крикнула: «внемли, родъ людской, только Богъ остался безгрѣшнымъ и непорочнымъ, такъ какъ я [вотъ] бросилась со стѣны, и чрево мое разодралось до грудей».

Притча показываетъ, что такимъ образомъ погубитъ діаволъ того, кто возгордится. И если видишь, что кто-либо превозносится надъ ближними, держитъ запостную рѣчь и считаетъ себя святымъ, то говори эту притчу.

Притча имѣется въ четырехъ спискахъ VlagD, со стилистическими разночтеніями.

§ 179. Городъ (CCII).

Былъ одинъ городъ, и было много путей, которые вели въ тотъ городъ. Много людей шло туда; одинъ изъ нихъ задержался—онъ завязывалъ ремни обуви—и болѣе не догналъ (спутниковъ); городскія ворота заперли, и онъ не могъ войти.

Показываетъ: добродѣтель, мала ли она или велика, ведетъ человѣка въ царствіе [небесное], подобно тому, какъ въ тотъ городъ вели одинаково и большая и маленькая дорога [*буквально:* подобно той дорогѣ, которая вела въ городъ и великаго, и малаго]. Кто же занимается мірскими дѣлами, погрязаетъ въ грѣхахъ, тотъ не можетъ поспѣть за праведными и войти въ городъ первородныхъ подобно тому, который занялся своею обувью, не поспѣлъ за товарищами и не вошелъ въ городъ, такъ какъ заперли ворота. Двери милости такъ же будутъ заперты для безжалостныхъ и запоровѣлыхъ грѣшниковъ въ день Суда, какъ были онѣ закрыты для неразумныхъ дѣвъ.

Притчу имѣемъ въ одномъ спискѣ ag.

§ 180. Грѣшникъ раскаявшись умираетъ (CXXV).

Нѣкто всю жизнь пребывалъ въ грѣхахъ, въ различныхъ злодѣйствахъ, и ни разу не болѣлъ; пошелъ онъ поспать подъ сѣнью заброшенной церкви, почувствовалъ раскаяніе, поднялся и сталъ строить церковь. Когда окончилъ, заболѣлъ онъ смертельною болѣзнью и умиралъ. «Господи Боже», говорилъ этотъ человѣкъ: «сколько временя я пребывалъ въ грѣхахъ и злодѣйствахъ и не болѣлъ, когда же построилъ я церковь, заболѣлъ и умираю. Развѣ постройка иною церкви не принята»? Ангелъ хранитель сказалъ ему тотчасъ же: «не противься Богу, такъ какъ Богъ смилостивился надъ тобою. Тебѣ дано отпущеніе за всѣ грѣхи, которые ты совершилъ, разъ ты раскаялся; постройка тобою церкви выше всѣхъ добрыхъ дѣлъ. Богъ милостивъ къ тебѣ».

Притча показываетъ, что кто раскаивается и оставляетъ грѣхи, Богъ не вспоминаетъ ему грѣховъ. Богъ хочетъ, чтобы человѣкъ сдѣлалъ добро и потомъ умеръ, дабы онъ былъ достоинъ Его, такъ какъ Богъ — милостивъ (и человѣколюбецъ).

Притча имѣется въ трехъ спискахъ Vlag, со стилистическими разночтеніями.

§ 181. Два пѣтуха (XIX).

Два пѣтуха боролись на улицѣ; одинъ побѣдилъ другого и повалилъ его; возгордившись, онъ полетѣлъ, вообразя на высокую кровлю и сталъ шагать важно, пѣть

и говорящіяся по случаю побѣды, считая ее для себя предметомъ гордости. Вдругъ сверху появился орелъ, подхватилъ его и взлетѣлъ въ поднебесье.

Притча показываетъ: кто радуется гибели противника или веселится съ гордостью изъ-за побѣды надъ врагомъ, того постигнетъ неожиданно такая бѣда и страданіе, что онъ будетъ оплакивать себя, а въ Страшный день удѣлъ его огонь, какъ написалъ Давидъ [*Пс. 56, 7*]: «вырыли имѣ яму, и сами попадали въ нее (ЮСС[2] равно Христосъ говоритъ [Матѳ. 7, 2]: «какою мѣрою вы мѣрите, такою и отмѣрю вамъ» и пр.).

Притча предлежитъ въ семи спискахъ VlagACC[2] и 22Br (ч. III, стр. 101), со стилистическими разночтеніями. Въ ag статьѣ этой предпосланы слова: «Разсказывается въ баснях, что».

§ 182. Два художника (CCCLI).

Написано въ исторіяхъ царей: нѣкій царь построилъ прекрасный дворецъ и хотѣлъ расписать его такъ, чтобы не было нигдѣ подобныхъ картинъ. Выбралъ онъ двухъ живописцевъ и поручилъ одну стѣну одному живописцу, другую — другому, а между ними повѣсилъ завѣсу. Когда они написали свои работы, то пришелъ царь посмотрѣть ихъ произведенія: онъ увидѣлъ, что одинъ написана прекрасная картина, и она очень понравилась ему; другой же совершенно ничего не рисовалъ: онъ отдѣлалъ великолѣпно стѣну, отполировалъ ее совершенно, какъ зеркало. Когда царь увидѣлъ, что онъ не рисовалъ, а только отполировалъ, то удивился и спросилъ: «ты что сдѣлалъ?» Онъ сказалъ: «я покажу свое произведеніе», и затѣмъ поднялъ завѣсу. И когда проникъ свѣтъ и освѣтилъ полированную стѣну такъ, что расписанная стѣна затмилась, такъ какъ точно въ зеркалѣ отражалось въ ней написанное на другой стѣнѣ, то царь сказалъ: «это красивѣе, чѣмъ то».

Въ духовномъ смыслѣ царь царей есть Богъ, дворецъ, построенный имъ,—этотъ міръ, двѣ стѣны — два завѣта, ветхій и новый, два живописца — Моисей и Христосъ. Моисей расписалъ стѣну ветхаго завѣта, такъ какъ древній законъ данъ имъ, какъ говоритъ Іоавнъ; а Христосъ расписалъ стѣну новаго завѣта, такъ какъ новый законъ данъ Имъ, какъ говоритъ [Іоан. 1, 17]: «законъ данъ чрезъ Моисея, благодать же и истина [произошла чрезъ І. Христа]». Въ старомъ законѣ были написаны духовно различныя картины, т. е. различныя добродѣтели; такъ въ Авраамѣ написанъ образъ вѣры, въ Исаакѣ — образъ терпѣнія, въ Давидѣ образъ кротости, въ Соломонѣ—образъ мудрости, въ Исаіи изображена любовь, такъ какъ онъ умеръ отъ пилы изъ-за любви къ Богу, и въ Іереміи и Даніилѣ изображена дѣвственность. Но Господь нашъ Іисусъ Христосъ украсилъ новый законъ, и такъ какъ святая Богородица была началомъ новаго закона и Сынъ Божій ее избралъ себѣ въ матери, то потому Онъ захотѣлъ украсить ее, приложилъ большія усилія и нарядилъ въ блескъ и чистоту ее, точно прозрачное зеркало. Когда же свѣтъ св. Духа возгорѣлся въ ея сердцѣ, и она зачала Сына Божія, то такъ засіяла она, что передъ нею затмилось все въ старомъ законѣ и всякій образъ добродѣтели, бывшій въ ветхомъ, озарился въ ней, такъ какъ она имѣла вѣру болѣе, чѣмъ Авраамъ, терпѣніе болѣе, чѣмъ Исаакъ, кротость болѣе, чѣмъ Давидъ, мудрость болѣе, чѣмъ Соломонъ, дѣвственность болѣе, чѣмъ Іеремія и Даніилъ. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ, Искусный Живописецъ, не писалъ ея образа, такъ какъ Онъ не устана-

взялъ новаго закона: законъ тотъ же, котораго держались патріархи; но какъ на лицѣ Моисея было покрывало, такъ вѣра во св. Троицу и вочеловѣченіе Христа были какъ бы покрываломъ сокрыты отъ древнихъ, и Христосъ снялъ это покрывало, почему и завѣса въ храмѣ разодралась сверху внизъ, когда Христосъ былъ приговоренъ ко кресту. Когда завѣса была подята, то вѣра и добродѣтели, сокрытыя въ старомъ законѣ, цѣликомъ проявились ярко во св. Богородицѣ; и когда Богъ Отецъ увидѣлъ, что такъ прекрасно произведеніе Христа, то предпочелъ его старому (закону), почему Онъ и сказалъ: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе»

У насъ имѣется только одинъ списокъ G этой притчи.

§ 183. Десять мужчинъ и женщинъ (CXC).

Какой-то царь путешествовалъ въ своемъ государствѣ и осматривалъ его. Пришелъ царь на окраину одного города, и вотъ [видитъ онъ] десять мужчинъ и женщинъ имѣли хлѣбъ, молоко и вино, и, оставивъ вкусное молоко, вино и хлѣбъ, они ѣли калъ и пили урину. Царь увидѣлъ ихъ неразуміе и разгнѣвался. «Убейте ихъ», приказалъ онъ, и ихъ убили.

Показываетъ: царь есть Богъ; оставившіе молоко, вино и хлѣбъ и ѣвшіе калъ и пившіе урину суть тѣ, которые оставляютъ святой вѣнецъ и святой бракъ и уходятъ прелюбодѣйствовать и блудить. Всякій, кто оставляетъ свой святой бракъ и честное ложе и идетъ къ другой женщинѣ, не принадлежащей ему, подобенъ тѣмъ десяти мужчинамъ и женщинамъ, которые ѣли калъ и пили урину. Царь есть Богъ, Который прелюбодѣя и блудника въ день Суда напажетъ съ убійцами и кровожадными, если не обратятся и не покаются, какъ говоритъ Павелъ [*Евр. 13, 4*]: «блудника и прелюбодѣевъ судитъ Богъ».

Эта редакція предлежитъ въ двухъ спискахъ agD. Разночтенія касаются не только формъ и словъ, но и оборотовъ: D болѣе правильный съ точки зрѣнія схоластики текстъ, хотя одновременно въ немъ въ этомъ отношеніи также имѣются погрѣшности, а также lapsus calami. Кромѣ того, въ D двѣ три подробности: дѣйствуютъ десять мужчинъ и *десять* женщинъ; царь находитъ ихъ на окраинѣ города; помимо того, что ѣли мерзость, они еще совокуплялись. Всѣ эти подробности, какъ и сравнительная правильность языка, по нашему, являются плодомъ позднѣйшей обработки текста.

Другая редакція, совсѣмъ краткая, имѣется въ одномъ спискѣ 12Br (ч. III, стр. 99): тутъ нѣтъ ни слова о царѣ и, слѣдовательно, о карѣ, постигшей поѣдающаго гадости; десять мужчинъ и женщинъ сведены къ *одному* мужу. Вотъ весь текстъ въ переводѣ:

Одинъ мужъ оставилъ чистый хлѣбъ и съѣлъ калъ; оставилъ онъ молоко и выпилъ гной.

Это — тотъ, кто оставляетъ добро и заповѣданное Богомъ и любитъ злое дѣло, въ которому подстрекаетъ сатана: оставляетъ онъ непорочное ложе и блудитъ.

§ 184. Жаворонокъ — царь птицъ (XXVI).

Собрались птицы и показали царемъ у себя жаворонка, такъ какъ онъ не спитъ ночью, а монахъ бдительный и поющій псалмы. Жаворонокъ собралъ дружину, назначилъ начальниковъ и полководцевъ, пустились въ путь и пришли къ границѣ одной деревни: дѣтьми были разставлены силки для птицъ; жаворонокъ набрелъ на силокъ, (CC^2 протянулъ клювъ) и взялъ пшеничное зерно, какъ вдругъ западня хлопнула его не ѣсть, и онъ замеръ. Войска, придя, стали у него съ шеи силки и говорятъ: «добрый царь, мудрый монахъ, бдительный псалмопѣвецъ, что это случилось съ тобою»? «Добрые воины мои», сказалъ онъ: «жадность и чревоугодіе лишили меня разсудка и мудрости, такъ какъ отъ голода задумалъ съѣсть пшеничное зерно тайкомъ, чтобы никто изъ моихъ воиновъ не видѣлъ этого».

Притча показываетъ: много святыхъ монаховъ и настоятелей гибнутъ въ аду вслѣдствіе жадности (agBBDCC^2 сребролюбія) и чревоугодія, каковыми (ноздями) они вводятъ въ соблазнъ невѣждъ и предстанутъ предъ Христомъ жалкими (CC^2 подобно мнѣ).

Притча предлежитъ въ десяти спискахъ VlagBBCC^{2}D и 25Br (ч. III, стр. 102; о десятомъ въ дополнительныхъ разноч., ч. II, стр. 333), со стилистическими разночтеніями; CC^2 и Br составляютъ одну группу. Списки ag и D статью начинаютъ словами: «Разсказывается въ баснях, что».

§ 185. Желанія трехъ царевичей (CCLVIII).

О миротворцахъ въ исторіяхъ разсказывается, что жилъ одинъ царь, и было у него три сына. Однажды они стали спрашивать другъ друга и говорятъ: «чѣмъ бы ты желалъ быть, если бы ты былъ животнымъ»? Одинъ сказалъ: «если бы я не былъ человѣкомъ, то просилъ бы Бога сотворить меня львомъ, такъ какъ онъ царь звѣрей и раздираетъ всѣхъ». Другой сказалъ: «я хотѣлъ бы быть орломъ, такъ какъ онъ царь пернатыхъ, раздираетъ каждаго и поднимается въ высь». Третій же сказалъ: «а я желалъ бы быть голубемъ, такъ какъ онъ невиненъ, не дѣлаетъ никому вреда, любитъ общество и не летаетъ одиноко, а также миролюбивъ». Царь, отецъ ихъ, тайкомъ внималъ имъ и подслушалъ все это. Онъ понялъ, что изъ двухъ сыновей одинъ будетъ хищникомъ для народа, а другой — высокомѣрнымъ, гордымъ и хищнымъ, и не поставилъ ни одного изъ нихъ царемъ. Онъ понялъ, что третій сынъ будетъ миротворцемъ, и его поставилъ царемъ.

Притча показываетъ, что не звѣроподобные по нраву, вспыльчивые и хищные воцарятся надъ людьми, или надъ своей же душою [и унаслѣдуютъ] царство Божіе, а невинные и миротворцы, какъ сказано въ Евангеліи [Матѳ. 5, 9]: «блаженны миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божіими».

Притчу имѣемъ въ двухъ спискахъ DG, со стилистическими разночтеніями. Въ G сказка начинается словомъ «разсказываютъ», безъ указанія о комъ и гдѣ, а нравоученіе — словомъ «такимъ же образомъ», безъ шаблоннаго «притча показываетъ».

§ 186. Завѣщаніе о кладѣ (CCX).

Нѣкій бѣдный мудрецъ имѣлъ лѣнивыхъ сыновей. Въ часъ смерти онъ призвалъ дѣтей и говоритъ: «дѣти, много сокровища зарыто нами предками въ нашемъ саду, но мѣста я не укажу вамъ; найдетъ же сокровище тотъ, кто потрудится и раскопаетъ поглубже». По смерти отца дѣти принялись съ большимъ рвеніемъ за трудъ и вспахали садъ глубоко; каждый трудился изо всѣхъ силъ, чтобы самому найти сокровище. Садъ сталъ преуспѣвать и разростаться, далъ обильные плоды и обогатилъ ихъ.

Притча показываетъ: трудъ есть великое добро и очень полезенъ какъ для этой, такъ для той жизни. Нерадивые же ни въ этомъ мірѣ не будутъ жить хорошо, ни въ томъ не будутъ наслаждаться, какъ сказано въ Писаніи (В Павломъ): «для нерадивыхъ и лѣнивыхъ двери царствія закрыты».

Притча представлена въ пяти спискахъ agABDG: ADG не упоминаютъ совсѣмъ о Писаніи; въ G не упоминается, что отецъ призвалъ дѣтей «передъ смертью»; В мотивируетъ нежеланіе отца указать мѣсто такъ: «чтобы вы», говоритъ онъ имъ, «не ссорились». Остальныя разночтенія касаются слога.

§ 187. Звѣрь пожиратель огня (LXXXI).

Въ морѣ водится звѣрь, который ѣстъ огонь. Охотящіеся за нимъ собираются, зажигаютъ огонь и раскалаютъ уголья на берегу моря, а сами скрываются; звѣрь приходитъ и страстно лижетъ уголья, но отъ дѣйствія огня онъ ыыѣетъ. Тогда охотники выходятъ (изъ засады), убиваютъ его и берутъ. Качество его (l поразительно)— то, что если бросить его шкуру въ огонь, она не сгоритъ.

Притча показываетъ: если человѣкъ живетъ въ морѣ грѣховныхъ удовольствій и, разгорѣченный огнемъ бѣсовской страсти, творитъ грѣхъ, безъ сердечнаго раскаянія, а опьяненный остается въ тяжкихъ грѣхахъ, то охотникъ діаволъ безъ труда отыщетъ его душу, изловитъ ее и унесетъ въ адъ.

Изъ трехъ списковъ этой редакціи (Vlag) ag нѣсколько отдаляется стилистически отъ остальныхъ; l посредственно или непосредственно списанъ съ такого текста, какой представляетъ V.

Названіе описываемаго въ сказкѣ звѣря [illegible] ерепѣs. Этой же физіологической статьею воспользовался и Мхитаръ Гошъ въ № 71. *Звѣрь «ерепѣсъ»:* хотя притча Гоша и представляетъ въ сказочной части краткую редакцію сравнительно съ вардановской, непосредственной связи между ними не открываемъ. Нравоученіе у Гоша болѣе общее— житейское.

§ 188. Звѣрь съ цѣлебными яйцами (CXCIV).

Водится звѣрь, яйца котораго—цѣлебное средство. Когда онъ видитъ, что охотникъ настигаетъ его, то онъ своими зубами отрываетъ у себя яйца и, бросивъ ихъ охотнику, спасается.

Притча показываетъ: отрѣкись, что любитъ діаволъ и изъ-за чего онъ гонится за тобою, брось то прочь отъ себя, чтобы не оказалось въ тебѣ діавольскихъ сѣмянъ, и бѣги отъ него, творя добро.

Притча найдена пока только въ ag.

§ 189. Зима и весна (LXXXII).

Зимою засыхаютъ листья деревьевъ, цвѣты и растенія; въ весеннюю же пору снова нарядаются (деревья) и украшаются цвѣты и растенія.

Эта хорошая и ясная притча показываетъ: когда захватила тебя, человѣкъ, зима грѣховъ и оледенилъ суровый сѣверный вѣтеръ грѣховъ, т. е. пошелъ ты по волѣ діавола и завялъ, и спала съ тебя твоя красота, то не отчаивайся, несчастный, а иди съ искреннею душою къ духовной веснѣ—ко Христу, Который ласково приглашаетъ тебя, и Онъ Своею милостью сниметъ твои прегрѣшенія и возобновитъ тебя въ прежней твоей славѣ.

Притча предлежитъ въ четырехъ спискахъ VlagD, со стилистическими разночтеніями.

§ 196. Змѣя (CCXXXIII).

Змѣя идетъ и входитъ въ тѣсное мѣсто, когда старѣетъ, согрѣвается, колотится и тѣснитъ себя такъ, что рубаха спадаетъ, и сама молодѣетъ.

Смыслъ разсказа показываетъ: не отчаивайся, грѣшникъ, но воззри (съ упованіемъ) на небеса, подвергайся угнетенію, страданію и мукамъ, тѣсни себя говѣніемъ и слезами, и рубаха застарѣлыхъ злыхъ дѣлъ твоихъ спадетъ съ тебя милостью св. Духа, какъ это было съ Давидомъ, съ распутнымъ сыномъ, съ мытаремъ и многими другими.

Притчу о змѣѣ въ этой редакціи представляетъ одна рукопись B.

Другая редакція (CCXXXIIIa), въ спискѣ D, болѣе обстоятельна: въ ней уже въ заглавіи указано, что притча иллюстрируетъ необходимость поста и что сюжетъ заимствованъ отъ «мужей физіологовъ». Остальное доскажетъ переводъ:

Змѣя предается посту сорокъ дней, когда ослабѣваетъ зрѣніемъ и видитъ плохо; она тогда не ѣстъ пресмыкающихся, даже земли, говорятъ, не ѣстъ. Затѣмъ она сбрасываетъ старую кожу и одѣвается въ новую, и свѣтъ очей возвращается.

Притча показываетъ: намъ слѣдуетъ снимать съ себя старую ветошь постомъ, исповѣданіемъ грѣховъ, покаяніемъ, плачемъ и молитвами, обновиться добрыми дѣлами и освѣтить добрымъ ослѣпшіе очи нашихъ душъ.

§ 191. Змѣя и пахучій цвѣтокъ (CCV).

Змѣя идетъ на ровное поле, въ зелень и цвѣты, становится на хвостъ, узнаетъ, съ какой стороны несется дуновеніе, и становится напротивъ вѣтра: вѣтеровъ обдаетъ ее запахомъ цвѣтовъ, и она насыщается благовоніемъ. Существуетъ одинъ цвѣтокъ; когда запахъ того цвѣтка попадаетъ въ змѣю, на головѣ у нея образуется свѣтозарная жемчужина. Куда ни пойдетъ змѣя, ночью свѣтомъ служитъ ей та жемчужина: она освѣщаетъ змѣю (ночью), а днемъ меркнетъ.

(Притча) показываетъ: зеленое поле есть церковь Божія, а цвѣтокъ—заповѣди Божьи, апостольскія и пророческія. Великій цвѣтокъ, дарующій прекрасную свѣтозарную жемчужину, есть Христово Евангеліе, а дуновеніе—святой Духъ. Кто съ мудростью войдетъ въ церковь Божію слушать и съ вѣрою будетъ внимать словамъ Божьимъ, того святой Духъ наполнитъ благоуханіемъ; если же онъ восприметъ евангельское слово съ вѣрою и искренно, то отъ этого образуется безцѣнная, свѣтозарная жемчужина, которая изгонитъ мракъ, т. е. грѣхъ, и затмитъ жизнь этого міра, т. е. ложный свѣтъ.

Притча имѣется въ двухъ спискахъ agD этой редакціи; разночтенія ихъ касаются только слога. Непосредственной связи между двумя списками усмотрѣть нельзя.

§ 192. Змѣя и щель (CCIV).

Змѣя сгибается въ пять изгибовъ, когда выползаетъ изъ своей щели и собирается, куда бы то ни было, и только тогда можетъ двинуться; а когда подходитъ къ дверямъ щели, она распрямляется, и только тогда можетъ влѣзть въ щель—въ свою опочивальню.

(Притча) показываетъ: у человѣка пять органовъ чувствъ — глаза, уши, ротъ, руки и ноги; когда человѣкъ идетъ къ грѣху, то онъ калѣчитъ всѣ пять органовъ, глазами видитъ зло, ушами слышитъ зло, устами говоритъ зло, руками творитъ беззаконіе, ногами ступаетъ по злому пути; а когда человѣкъ идетъ къ дверямъ церкви молиться, то онъ долженъ исправить пять органовъ, отсѣчь зло, затѣмъ войти въ церковь, которая есть пять и мѣсто нашего упокоенія, и молиться, и тогда молитва будетъ угодна Богу. Какъ змѣя не можетъ войти въ щель — въ опочивальню, если не распрямитъ пяти изгибовъ, такъ человѣкъ не войдетъ въ царство Божіе, если не отсѣчетъ злыхъ привычекъ отъ пяти органовъ чувствъ. Такому человѣку не слѣдуетъ входить въ церковь Божію.

Притча въ одномъ только спискѣ ag.

§ 193. Знатная еранлянка (CCXLI).

Въ Ераклеѣ жила знатная старуха (чтимая), какъ мать всѣхъ горожанъ (ср. мексик.: городовъ). Пошли къ ней женщины города и говорятъ: «видишь? Мы слышали, что много женщинъ изъ нашего города повыходило замужъ». Она обрадовалась и сказала: «слава Богу, дочери мои! У кого есть сила и свѣтъ въ очахъ — вотъ теперь время, чтобы выходили замужъ. Время осеннее, и земля полна всякаго добра, и вы не медлите, дочери мои, если намѣрены (выходить замужъ)».

Такое же хорошее время было, когда Богъ вочеловѣчился и звалъ людей на небо, и множество людей, мужчинъ и женщинъ, умирали въ мукахъ и шли за Христомъ, и не переставая взываетъ Онъ и говоритъ: «приходите ко Мнѣ всѣ обремененные грѣхами и не медлите, такъ какъ смерть есть воръ; она явится внезапно». Соломонъ говоритъ [*Екк.* 12, 1]: «помни Создателя твоего во дни юности», такъ какъ за всѣ твои грѣхи Богъ привлечетъ тебя къ суду. (Апостолъ) Павелъ говоритъ: «вотъ хорошее время, которое освободитъ тебя отъ жестокихъ мукъ, такъ какъ Богъ, сидя для суда на тронѣ милосердія, даруетъ всякому милость, просящую у Него, и стремятся къ Нему отъ всего сердца». Поэтому говоритъ апостолъ [*Кол.* 3, 2]: «о горнемъ помышляйте», гдѣ наша надежда Христосъ, идите къ Нему съ добрыми дѣлами и правою вѣрою, ибо вы — чѣна крови Его, и Отецъ и Духъ Его возлюбитъ васъ, если отречетесь отъ нерзкихъ дѣлъ.

Притча предлежитъ въ двухъ спискахъ CC², съ обычными имъ (§ 154, стр. 158) ороографическими разночтеніями.

§ 194. Кабанъ и лиса (LVII).

Кабанъ весьма старательно и усердно точилъ зубы. Приходитъ лиса и говоритъ: «почему трудишься, когда въ настоящее время не имѣется предположеній о боѣ или о войнѣ». Кабанъ говоритъ лисѣ: «молчи, нерзкая лисица; ты не свѣдуща въ военныхъ дѣлѣ. Можетъ-ли кто удосуживаться во время войны и точить оружіе? Оружіе надо точить тогда, когда есть досугъ».

Притча показываетъ: надлежитъ въ этой жизни постараться, раскаяться и воздержаться въ грѣхахъ, такъ какъ въ день Суда не будетъ никоимъ образомъ ни пощады, ни жалости, какъ показываютъ примѣры богача и неразумныхъ дѣвъ.

Притча предлежитъ въ четырехъ спискахъ VlagB, съ разночтеніями слога. Въ I курьезна попытка переписчика вставить въ уста лисы въ обращеніи къ кабану слово «господинъ».

§ 195. Капля воды и скала (CVIII).

Съ высокой скалы долго капала вода на гранитную скалу и пробила въ ней яму.

Притча показываетъ, что грѣшники постоянно должны слушать законъ Божій и никогда не утомляться, такъ какъ при постоянномъ слушаніи законъ постепенно дѣлаетъ завоеваніе и смягчаетъ сердце. Многіе спаслись оттого, что слушали, и много погибло, такъ какъ не слышали. Если кто слушаетъ и не дѣлаетъ, то это одинъ грѣхъ, но кто не хочетъ слышать, обрекаетъ себя на несказанную гибель, такъ какъ не хочетъ слышать законовъ своего Творца.

Притча имѣется въ двухъ редакціяхъ, изъ коихъ одна (CVIIIa), въ одномъ спискѣ D, отличается лишь нѣсколько болѣе подробной обработкой нравоучительной части и вообще вульгарнымъ языкомъ. Другая редакція — переведенная нами, — въ пяти спискахъ VID и 17Br (ч. III, стр. 101; о пятомъ см. дополн. разн., ч. II, стр. 335), въ отношеніи формы наилучше представлена въ предпослѣднемъ спискѣ.

§ 196. Клубокъ и судья (CCLXXXI).

Разсказывается въ сказкахъ, что двѣ женщины спорили другъ съ другомъ изъ-за одного клубка нитокъ: каждая (утверждала), что этотъ клубокъ принадлежитъ ей. Отправились онѣ къ одному справедливому, искусному судьѣ. Онъ спросилъ одну: «у тебя черный или бѣлый подпатокъ?» «Черный», сказала она. Другая сказала, что — бѣлый. Тогда размотали клубокъ совсѣмъ, и напотанное досталось той, которая сказала правду.

Притча показываетъ: въ день Суда діаволъ и человѣкъ будутъ спорить. Діаволъ скажетъ: «всѣ дѣла, содѣянныя тобою, мои». Тогда дѣло (дойдетъ) до подпатка, т. е. совѣсти. Если подпатокъ будетъ бѣлъ, т. е. совѣсть будетъ чиста и праведна, то человѣкъ пойдетъ въ царствіе, такъ какъ, значитъ, всѣ дѣла свои онъ содѣялъ для Бога; если же будетъ черенъ, т. е. душа будетъ со злыми и нечистыми помыслами, то тогда діаволъ возьметъ душу человѣка и будетъ ее мучить въ аду.

Притча имѣется у насъ въ одномъ спискѣ D.

§ 197. Князь и рыбы. Царь и рыбы (CCXLII).

(III, стр. 103, ЯР и стр. 148—149)

Нѣкій родовитый князь отправился на берегъ моря, гдѣ было въ сборѣ множество рыбъ; началъ онъ веселиться и ликовать и звалъ рыбъ словами: «выходите изъ моря, пожалуйте ко мнѣ ликуя, вотъ время слушаться меня». Рыбы нисколько не послушались и не вышли изъ моря на игры. Тогда князь сказалъ рыболовамъ: «вовлеките ихъ!» Потянувъ неводъ, они

Одинъ царь взялъ съ собою князей и множество рыболововъ и, приведши съ музыкантами, сѣлъ на берегу моря, гдѣ было много рыбъ; стали они (царь съ князьями и рыболовами) ѣсть, пить, увеселяться пѣснями и громко говорили рыбамъ: «выходите изъ вашего моря, посмотрите (на насъ) и порадуйтесь». Но онѣ не вышли. Когда же наступилъ вечеръ, царь велѣлъ

вывалили ихъ на сушу, и рыбы стали подскакивать и барахтаться изъ стороны въ сторону, такъ какъ дыханіе спирало [Ф и онѣ умирали]. Но [Ф добролюбивый] князь сказалъ: «жалкія рыбы, ни къ чему теперь и безполезна ваша рѣзвость, такъ какъ день уже склонился къ вечеру, а когда я звалъ, вы не явились.»

Списокъ, (притча) показываетъ проповѣдь Христа, Который зоветъ грѣшниковъ словами: «идите ко Мнѣ, оставьте тяжелое бремя грѣховъ, выходите изъ грѣховнаго моря, мнѣ рыдайте и кайтесь въ вашихъ грѣхахъ!» По истеченіи же времени вострубитъ труба Гавріила и силою Божьею воскреситъ мертвыхъ, и тогда-то явился ко Христу рыдать, выть и оплакивать себя, а Господь скажетъ: «горе вамъ! безполезенъ плачъ и вой не въ свое время; когда Я милостиво звалъ, вы не послушались, такъ горите въ неугасимомъ огнѣ: теперь время судить».

рыболовахъ закинуть неводъ на рыбъ, бывшихъ въ морѣ, и когда извлекли ихъ, (велѣлъ) вывалить на сушу. Рыбы стали подскакивать и рѣзвиться. Царь говоритъ: «жалкія, когда я умоляюще звалъ идти къ вамъ и веселиться, вы не пришли и не рѣзвились во время собранія для игръ, а теперь предстали и рѣзвитесь, безъ пользы для себя».

И такъ, священники и народъ Божій, съ нами случилось такъ же и случится, ибо Царь Христосъ взываетъ къ вамъ непрестанно: «идите ко Мнѣ и выходите изъ грѣховнаго моря»! Апостолы Его, патріархи и учители церкви взываютъ къ намъ и говорятъ: «сжальтесь надъ собою, выходите изъ грѣховнаго моря, со слезами рыдайте и кайтесь въ вашихъ грѣхахъ, такъ какъ теперь-то время каяться и плакать: смерть — тать, она придетъ вдругъ, когда мы не будемъ знать и не будемъ думать о ней, и не переставъ грѣшить, полные грѣховъ спустимся въ адъ и землю. Въ послѣдній день воззоветъ Гавріилъ, возставемъ изъ могилъ и [предстанемъ] черноличими передъ Безсмертнымъ Царемъ: грѣхи будутъ громоздиться у каждаго человѣка на головѣ и обнаружатся. Тогда начнемъ плакать, рыдать, стонать и вопить «горе намъ!», какъ дѣлали неразумныя дѣвы, богачъ и люди лѣвой стороны, и это безъ выгоды, безъ пользы, ни къ чему, такъ какъ то не будетъ время сострадавія, а суда и справедливости.

Первая редакція предлежитъ въ двухъ спискахъ — одинъ имѣемъ въ варлаамовскомъ сборникѣ Br, другой въ интерполированномъ *Физіологѣ*: въ послѣднемъ нравоученіе пространнѣе двумя-тремя фразами, напоминающими кое-что изъ соотвѣтствующей части второй редакціи. Вторая, пространная редакція имѣется въ двухъ спискахъ CC². Третья редакція той же притчи (CCXLIIa), въ одномъ спискѣ D, представляетъ краткое изложеніе второй редакціи, нѣсколько своеобразное въ нравоученіи: имѣются у нея особенности и въ сказочной части, такъ вм. *царя* здѣсь *князь*, какъ и въ первой редакціи, но *князь яркрасный*, который беретъ съ собою не только «множество рыболововъ и неводовъ», но и «пріятныя на вкусъ кушанья и напитки, красивыхъ женщинъ и музыкантовъ».

§ 198. Козы и волки (XXXI).

Собрались всѣ козы и отправилиословъ къ волчьему роду сказать: «почему поддерживаете съ нами непримиримую вражду? Умоляемъ васъ заключить съ нами миръ, какъ это дѣлаютъ цари народовъ». Собрались волки, обрадовались великой радостью и отправилиословъ къ козьему роду со множествомъ даровъ и пространныхъ письмомъ, въ которомъ говорилось: «выслушали мы про ваши благія намѣренія, воздали благодареніе Богу, ибо велика радость о мирѣ, и сообщаемъ вашей мудрости, что причина и начало нашей вражды и войны есть пастухъ да собака; если удалите ихъ, миръ наступитъ быстро». Когда козы выслушали это, онѣ прогнали прочь пастуховъ и собакъ, и заключили съ волками письменный договоръ, скрѣпленный клятвою. Затѣмъ онѣ поднялись, разсыпались безпечно по горамъ и ущельямъ и стали пастись и благодарить Бога. Волки потерпѣли десять дней, затѣмъ собрались противъ козъ и передушили ихъ всѣхъ.

Притча иллюстрируетъ двѣ мысли: во первыхъ, ту, что трудно утвердить любовь и миръ среди тѣхъ, у которыхъ сердце отъ природы ожесточилось во враждѣ вслѣдствіе ненависти народа къ народу, племени къ племени или человѣка къ человѣку, какъ это видимъ въ отношеніяхъ богатыхъ и бѣдныхъ. Во вторыхъ, — ту мысль, что мы имѣ прогнали прочь отъ себя Пастыря всего человѣческаго рода, т. е. Христа съ Его святыми, и собаку, т. е. нашу доблесть и гнѣвъ на грѣхи, и заключили любовный миръ съ сатаною и его діаволами, такъ какъ всякій, кто истителенъ, горд, пьяница, обидчикъ, язвенъ, колдунъ или повиненъ въ другихъ грѣхахъ, тѣмъ самымъ добровольно поддерживаетъ съ сатаною любовный миръ, но не можетъ (этого) понять.

Эта редакція представляется въ четырехъ спискахъ VIAD: разночтенія касаются слога; между разночтеніями D встрѣчаются такія, которыя обличаютъ въ переписчикѣ претензію редактировать текстъ въ корректномъ классическомъ стилѣ, измѣняя иногда текстъ противъ намѣреній автора, такъ *krmbsh* вм. ܟܪܡܒܫ 1—2, или впадая въ шаржъ: въ послѣднемъ отношеніи курьозно разночтеніе къ тексту 4—5. Изъ двухъ частей, на которыя распадается нравоученіе въ этой редакціи, первая, житейская по значенію, внесена впослѣдствіи авторомъ настоящей редакціи.

Другая редакція (XXXIa) сохранена двумя рукописями CC^{a}, которыя извѣстны своими орографическими, каждая въ своемъ родѣ, крайностями; впрочемъ C^{a} въ данномъ мѣстѣ представляетъ много пробѣловъ за порчею рукописи. За одно съ вульгарной до крайности орографіею эту редакцію характеризуютъ вульгарныя формы и одно иностранное слово ܩܛܝܓܘܪ=ϰατήγορος; послѣднее является тутъ не въ качествѣ показателя иностраннаго происхожденія разсказа, а въ качествѣ народнаго элемента: въ средѣ возникновенія нашей редакціи слово ܩܛܝܓܘܪ очевидно, было вполнѣ обычнымъ. За всѣмъ тѣмъ вторая редакція вѣрнѣе передастъ первоначальный видъ притчи:

въ ней на лицо лишь древняя душеспасительная часть нравоученія; въ ней не пропущена ни одна подробность сказочной части; напротивъ, этимъ подробностямъ приданы еще другія, или онѣ нѣсколько видоизмѣнены, такъ перемиріе заключено волками на *сто* лѣтъ, и черезъ *сто* дней они нарушаютъ его: въ первоначальной редакціи числительное—*сорокъ* (см. гл. VII); предлагая заключить перемиріе, козы обѣщаютъ волкамъ платить дань ежегодно «1,000 литръ масла и 1,000 литръ ароматнаго сыра». Кромѣ того, волки въ своемъ отвѣтномъ письмѣ въ похвалу козамъ приводятъ евангельскія слова (Матѳ. 5,9) и вообще ссылаются на св. Писаніе. Въ общемъ вторая редакція является распространенной; такого же характера распространенію подверглось нравоученіе.

О другихъ редакціяхъ см. гл. VII и IX.

§ 199. Кротъ (CXXX).

У крота такой нравъ: постоянно взрываетъ съ поверхности землю и не уживается въ одномъ мѣстѣ. Говорятъ, что у него скверный запахъ, и что онъ самъ изъ-за своего запаха переходитъ съ мѣста на мѣсто, думая, что запахъ отъ мѣста, и взрываетъ землю все далѣе и далѣе, а скверный запахъ (все) съ нимъ.

Притча показываетъ: на свѣтѣ есть люди, которые безпрестанно кочуютъ съ мѣста на мѣсто и находятся въ постоянномъ безпокойствѣ, а безпокойство причиняетъ имъ скверный запахъ грѣховъ.

Притча имѣется въ трехъ спискахъ Vlag этой же редакціи; ag, повидимому, добавляетъ въ концѣ другое нравоученіе, но это — недоразумѣніе. Второе нравоученіе относится къ другой, непосредственно слѣдующей притчѣ *Голубь* (у насъ CXXXI), сказочная часть которой опущена въ ag по чьему-то недосмотру (§ 106).

§ 200. Куропатка (XXXIV).

Куропатка крадетъ (*букв.*: украла) яйцо другой куропатки и кладетъ въ свое гнѣздо. Когда она выводитъ птенцовъ, то птенецъ (вылупившійся изъ) чужого яйца, заслышавъ голосъ матери, оставляетъ ту, которая украла его, и идетъ къ своей матери.

Притча показываетъ: діаволъ крадетъ человѣка у Бога, вовлекая его въ юности или старости въ грѣхи—вѣроотступничество, блудъ и всякіе тяжкіе грѣхи и уводитъ въ адъ. Но грѣшникъ оставляетъ грѣхи, діавола и адъ, когда слышитъ голосъ Христа, своего Творца, призывающій къ покаянію, и онъ въ радости и веселіи идетъ ко Христу съ надеждою, покаяніемъ и со слезами. Слава Христу во вѣки. Аминь.

Притча имѣется въ двухъ спискахъ VI одной редакціи.

§ 201. Левъ (III).

Левъ плачетъ хвостъ и сравниваетъ свои слѣды (скрываясь) отъ охотниковъ (чтобы охотники не увидѣли и не дознались его).

Притча показываетъ: Христосъ плотью покрылъ Свое божество, чтобы не узналъ Его діаволъ. Поступай такъ же ты, человѣкъ, и не позволяй сатанѣ внушать тебѣ гордость, когда творишь добро, какъ приказываетъ Христосъ [Мат. 6, 3]: «пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая».

Изъ трехъ списковъ—VI и S. Laz. [...] (въ дополн. разн., стр. 333)—этой редакціи V къ слову «плотью» прибавляетъ «Бога»: «плотью Бога», а не человѣка Христосъ покрылъ Свое божество; такую прибавку могъ сдѣлать кто-либо, склонный къ монофизитству.

§ 202. Левъ больной и оселъ безъ сердца и ушей (V).

Левъ заболѣлъ; пришли врачи и сказали, что противъ этой болѣзни лѣкарство одно: пусть сварятъ сердце и уши осла и дадутъ льву пить наваръ, тогда выздоровѣетъ. Призвали лису и говорятъ: «ухитрись, приведи осла». «Хорошо», говоритъ она: «въ такомъ-то ущелій находится чрезвычайно тучный оселъ, мой побратимъ». Приходитъ лиса и говоритъ ослу: «добрый братъ, блаженъ ты, такъ какъ я нашла твоего старшаго брата, который желаетъ повидаться съ тобою; онъ — царь, и ты будешь царствовать съ нимъ». Оселъ повѣрилъ и пошелъ лобызать льва: левъ хотѣлъ было задушить осла, но оселъ бѣжалъ. Лиса догнала его и говоритъ: «почему бѣжишь?» Оселъ говоритъ: «левъ до боли сдавилъ мнѣ горло, когда цѣловалъ». «Это отъ сильной любви», сказала лиса: «потому, если ты его разцѣлуешь, будетъ тебѣ весело». Оселъ возвратился цѣловать льва, а левъ, схвативъ его за шею, умертвилъ и отошелъ отдохнуть. Тогда лиса достала сердце и уши осла и съѣла, приговаривая: «если это — лѣкарство, то оно полезнѣе мнѣ, чѣмъ льву». Сама же пошла къ врачу и льву сказать: «замѣчательно, у того осла не оказывается ни сердца, ни ушей!» Когда пришли и увидѣли, что, дѣйствительно, не было у него сердца и ушей, то (всѣ) удивились, а лиса говоритъ: «не удивляйтесь! если бы у него было сердце или уши, онъ не возвратился бы вторично и не бросился бы въ твои объятія на смерть послѣ того, какъ услышалъ твой ревъ и спасся изъ твоихъ рукъ». Лиса такимъ образомъ придала дѣлу видъ правдоподобія.

Притча показываетъ: точно такъ же обезумѣли мы всѣ и оглупѣли и отдались добровольно сатанѣ, который убиваетъ нами души; основѣданіемъ избавляемся и опять грѣшимъ, и вотъ нѣтъ у насъ ни сердца, ни ушей, и не слышимъ мы сказаннаго въ Писаніи и угрозъ ада.

Эта редакція притчи предлежитъ въ двухъ спискахъ VI, въ общемъ со стилистическими разночтеніями, но въ I наблюдается и произвольная передѣлка въ концѣ сказочной части, именно съ того мѣста, гдѣ лиса сообщаетъ «врачу» о состояніи осла (текстъ въ разночтеніяхъ къ V, 16—21):

«я видѣла, о братъ, удивительную вещь: левъ убилъ одного осла, и не оказалось у него ни сердца, ни ушей». Когда пришли и увидѣли, что (дѣло дѣйствительно) такъ обстоитъ, какъ говорила лиса, то она сказала: «не удивляйтесь тому, что у осла нѣтъ сердца и ушей, такъ какъ когда онъ услышалъ ревъ царя льва и спасся изъ его лапъ (*буке.*: рукъ), то отъ страшнаго голоса (льва) уши у него пропали (*буке.*: истерлись) и сердце растаяло: потому онъ смѣло вернулся ко льву и былъ умерщвленъ». Такимъ образомъ увѣрила всѣхъ лиса.

Другая редакція (Va), предлежащая въ трехъ спискахъ agBD, нѣсколько пространнѣе, но отъ первой отличается лишь въ подробностяхъ: такъ врачи являются по зову льва и предлагаютъ «скушать» уши и сердце осла, левъ лично обращается къ лисѣ за содѣйствіемъ, лиса ослу говоритъ: «о добрый и кроткій оселъ, хочу доставить тебѣ великую славу! Левъ, царь звѣрей, заболѣлъ, близокъ къ смерти и желаетъ видѣть тебя и передать тебѣ царство». Такимъ образомъ о старшемъ братѣ осла рѣчи нѣтъ. Нравоученіе приведемъ цѣликомъ:

Горе намъ! Имѣемъ мы уши и не слышимъ объ угрозахъ ада, имѣемъ сердце [—вмѣстилище ума] и не разумѣемъ обмановъ діавола. Всякій, оставляющій грѣхъ и опять возвращающійся къ этому грѣху, умретъ отъ руки діавола, какъ былъ умерщвленъ оселъ львомъ. Левъ и лиса — діаволы, а оселъ закоренѣлый грѣшникъ, не обращающійся отъ грѣховъ.

Разночтенія списковъ этой редакціи — стилистическаго характера; въ спискѣ ag однако по невниманію пропущены два три слова, именно, что «левъ схватилъ осла и задушилъ его», и выходитъ такъ, какъ будто лиса схватила осла за горло и вырвала у него, очевидно, живого, сердце и пр. Это искаженное чтеніе *Лисьей книги* повторяетъ и арабскій переводъ того же памятника.

§ 203. Левъ больной, лиса и медвѣдь (XCVI).

Левъ занемогъ; всѣ животныя приходили повидаться; лиса запоздала, и медвѣдь оклеветалъ ее. Когда явилась лиса, друзья сообщили ей про злословіе медвѣдя. Лиса пошла ко льву. Левъ говоритъ лисѣ: «не къ добру приходишь, мерзкая! Говори, почему ты запоздала». «Не гнѣвайся, добрый царь, на меня», говоритъ она: «клянусь твоею жизнью (*буке.*: головою), только что обошла я всѣхъ докторовъ изъ-за тебя — не мало стоило мнѣ это труда — и узнала лѣкарство отъ твоей болѣзни». «Добро пожаловать, мудрое животное», говоритъ левъ: «а что это за лѣкарство?» — «Очень полезное и доступное», говоритъ она: «доктора сказали — сними шкуру съ медвѣдя и набросьте, не давъ ей остыть, на льва, и она быстро вытянетъ болѣзнь изъ него». Левъ отдалъ приказъ, схватили медвѣдя и стали сдирать шкуру. Медвѣдь былъ и

разражался громкими зл
тому, кто клевещетъ на ког

Притча показываетъ,
кого-либо. Заботься о своем
полезно и хорошо.

Лиса сказала: «отя (злую) въ лицо и бороду тебѣ п
, когда входитъ во дворецъ».
овѣнъ не слѣдуетъ злословить или клеветать на
тѣ и замѣчай свои грѣхи, что̀ передъ тобою; это

Притчу имѣемъ въ
перевода, представлена в
двухъ спискахъ agB, в
слога. Третья (XCVIb),

ехъ редакціяхъ. Первая, оригиналъ нашего
хъ спискахъ Vt; вторая (XCVIa), также въ
ляетъ особую редакцію лишь въ отношеніи
ъ таки въ двухъ спискахъ CC³, отличается ва-

ріаціями въ мелочахъ и в которыми подробностями: злословіе медвѣдя лиса сама подслушиваетъ у дверей; появляясь, она падаетъ передъ львомъ, отъ изнеможенія высунувъ языкъ; обходя докторовъ, она отыскала мудраго, прекраснаго врача (ՀաքիմՀ = حكيم), которому обѣщала хорошенькаго годовалаго барашка (չիլաԿ = перс. شيشاك); отъ шкуры медвѣдя левъ «воспрянетъ, и болѣзнь живо разсѣется»; у медвѣдя ֆցլխքն ֆրֆրաց ի ֆոֆծոց ն ի գոյր ֆաֆր отъ боли пыжилась [т. يسلك]; по сообщенію студента Н. Адонца, въ живой рѣчи встрѣчается ֆոլխք. караб. ֆաֆխք. въ значеніи *слюны*] и *изрыгалась вонь*. Вмѣсто «дворца» въ этой редакціи «судъ». Въ общемъ получается болѣе живое изложеніе разсказа. Указанныя иностранныя слова являются въ качествѣ простонародныхъ вмѣстѣ съ простонароднымъ ցցլխքն.

Четвертая редакція (XCVIc), въ единственномъ спискѣ F, отличается отъ всѣхъ прочихъ прежде всего нравоученіемъ: «Также будутъ опозорены передъ князьями и [будутъ] въ страхѣ предъ судомъ Христа тѣ, которые оклевещутъ ближнихъ своихъ». Повѣствовательная часть представляетъ въ общемъ краткій пересказъ сюжета, но въ концѣ замѣтно нѣкоторое отступленіе: врачи наказали шкуру съ медвѣдя содрать «до колѣнъ и до шеи», и когда потомъ ободранный медвѣдь спасается, то лиса кричитъ ему въ слѣдъ: «другъ мой, съ мѣховой (если ֆաֆան описка вм. ֆաՀան = т. كرك) фуражкою, съ штиблетами по колѣна, когда дойдешь до царя, жалобу свою изложи наединѣ[1])».

§ 204. Левъ, волкъ и лиса (XXXIXa).

Левъ, волкъ и лиса повялись другъ другу (въ дружбѣ), побратались и, уйдя въ одну гору, набрели на козла, овцу и ягненка. Когда наступило обѣденное время, левъ сказалъ волку: «дяденька, дѣли ихъ, пойдимъ». Волкъ говоритъ: «милостивый

1) Иначе у Павла Діакона (Zeitschrift für deutsches Alterthum, 1865, XII, стр. 459, ср. Sudre, *Les S.*, стр. 120):

Quis dedit, urse pater, capite hanc gestare tyaram
et manicas uestris quis dedit has manibus? (стихи 25—26 = 65—66 поэмы).

царь, (добича) эта раздѣлена Самимъ Богомъ — козелъ тебѣ, овца мнѣ и ягненокъ лисѣ. Левъ въ яростѣ завесь волку лапу въ лицо; оба глаза, съ глазными яблоками, вцарапались у волка вонъ, и онъ былъ мертвымъ, не успѣвъ насладиться (вкусными) блюдомъ). Левъ обратился къ лисѣ со словами: «дѣли ихъ, воѣдино». Лиса говоритъ: «милостивый царь, (добича) эта раздѣлена Самимъ Богомъ — коза тебѣ въ обѣдъ, овца въ полдникъ, ягненка въ ужинъ и затѣмъ облизи себѣ языкомъ зубы». Левъ говоритъ: «лукавая лиса, кто научилъ тебя такому правильному дѣлёжу?» «Славный царь, научили (меня этому) глаза волка, выскочившіе вонъ. Я побоялась, чтобы того же самаго не сдѣлалъ ты со мною, и не осталась я безъ призора».

Вотъ дѣти, обратите вниманіе на идею этой притчи: мы не вспоминаемъ о днѣ Страшнаго суда, ни про богатаго, горѣвшаго въ пламени, ни про Авраама, который не оказалъ ему милости; не думаемъ о неразумныхъ дѣвахъ, какъ онѣ плакали горько, но Христосъ не сжалился надъ нимъ и не открылъ имъ Царства. Чтобы мы ни творили, не помнимъ дня Воскресенія, слезъ въ глазахъ и скрежета зубовъ въ неугасимой геенѣ, съ неусыпными червями, ни того, что но одиночкѣ сажутъ (и вверглутъ) во тьму кромѣшную, ни того, что [сказано у *Матѳ.* 25, 41] — «идите въ огонь, проклятые». Ибо подобно льву, потребовавшему трехъ животныхъ только себѣ въ пищу, Богъ требуетъ душу, тѣло и умъ безпорочными Себѣ только, а не діаволамъ, которые въ притчѣ называются волкомъ и лисою. Волкъ раздиратель и хищникъ, а лиса — порочна и коварна. Поэтому умоляю васъ — дайте въ пищу Богу вашъ умъ и очистите его отъ мерзкихъ, бѣсовскихъ мнѣній; предоставьте вашу душу Богу для волоса и очистите ее отъ злыхъ помысловъ, отъ злонамятства, гордости и другихъ пороковъ; приуготовьте ваше тѣло дворцомъ Богу и очистите его отъ всѣхъ грѣховныхъ дѣлъ, такъ какъ заповѣдано Богомъ [Ис. 66, 3]: «почію я на противныхъ и смиренныхъ и на тѣхъ, которые очищаютъ себя и трепещутъ отъ моихъ угрозъ». Сатана говоритъ: «я почію на гордомъ и злонамятномъ и на томъ, кто безъ раскаянія упорствуетъ въ грѣхахъ и осквернилъ себя грѣхами мерзости». По этому справедливо записали святые отцы, что священники и, вообще, христіане, грѣшащіе и не кающіеся, происходятъ отъ отца-сатаны, а грѣшные и очищающіеся исповѣданіемъ наслѣдуютъ царство Божье.

Эту редакцію имѣемъ въ двухъ спискахъ CC². Другая редакція (XXXIX), представленная въ четырехъ спискахъ Vlag и S. Laz. [illegible] (въ дополн. разн., стр. 334), разнится главнѣйше двойственнымъ характеромъ правоученія, въ общемъ значительно болѣе краткаго:

многіе злодѣи вразумляются и перестаютъ творить зло, когда цари и князья имѣютъ воровъ и чинителей неправды. Равнымъ образомъ грѣшники раскаиваются, перестаютъ грѣшить и съ покаяніемъ идутъ ко Христу, когда слышатъ, что богачъ тонулся въ огнѣ въ аду, а неразумныя дѣвы безполезно плакали и были отправлены въ неугасимый огонь.

Сказочная часть этой редакціи отличается отъ другой самыми незначительными мелочами въ изложеніи, пропускомъ мелкихъ штриховъ и преимущественно иной фразировкой.

§ 205. Левъ и царевна (CCXXXIV).

Левъ увидѣлъ, что дочь царя была прекрасна; воспылалъ онъ къ ней порочной страстью и послалъ къ царю (сказать), чтобы далъ онъ ее ему въ жены. Царь велѣлъ сказать: «ты достоинъ ея, такъ какъ ты—царь звѣрей, однако дочери своей я не могу дать тебѣ, такъ какъ клыки и когти въ высшей степени ужасны у тебя, и отъ страха передъ ними дочь моя умретъ». Левъ говоритъ: «предамся тебѣ въ руки, и ты вырви у меня клыки и когти, только сжалься надо мною и дай мнѣ твою дочь, такъ какъ, видишь, сердце мое тонется (*букв.*: варится), и я умираю отъ любви къ ней». Тогда царь пригласилъ его къ себѣ и извлекъ у него клыки и когти; левъ оказался обезоруженнымъ: царь связалъ его и, взявъ нѣсколько палокъ, сталъ бить, пока онъ не умеръ. Такимъ образомъ левъ не достигъ (предмета) своего желанія.

Притча показываетъ, что такимъ образомъ, о горе мнѣ, всѣ люди воспламеняются мерзкой страстью къ похоти блуда и прелюбодѣянія, къ грѣхамъ и злымъ дѣламъ, а злой духъ связываетъ насъ мірскими грѣхами, вырываетъ у насъ боевыя оружія нашихъ душъ, именно терпѣніе, смиреніе и святость, и въ путахъ уводитъ насъ и ввергаетъ въ геену огненную, откуда нѣтъ исхода.

Изъ двухъ списковъ BD этой притчи послѣдній представляетъ усѣченіе, по всей вѣроятности, по небрежности, въ концѣ сказочной части, въ томъ мѣстѣ, гдѣ левъ говоритъ о томъ, что умираетъ отъ любви къ царевнѣ. Нравоучительная часть въ рукахъ редактора D подверглась незначительной перефразировкѣ.

§ 206. Левъ со слугою-лисою и лиса съ волкомъ (LXXVIII).

Левъ взялъ въ услуженіе лису и условился съ нею такъ: «когда замѣтишь у меня въ глазахъ кровь, ты дай мнѣ знать, такъ какъ это значитъ (, что насталъ) часъ моей охоты». Такимъ образомъ лиса должна была говорить объ этой примѣтѣ, левъ охотился, и вдвоемъ ѣли они добычу и веселились. Лиса возгордилась, ушла отъ льва и взяла въ служители волка. «Будетъ ли кровь или нѣтъ въ глазахъ у меня», сказала лиса волку: «когда спрошу я тебя, ты говори: «да, много крови у тебя въ глазахъ» такъ какъ это означаетъ (наступленіе часа) моей охоты». Прошло нѣкоторое время, и лиса спросила волка, какъ выучилась она у льва: «смотри, есть ли кровь у меня въ глазахъ?» «Да», сказалъ волкъ: «много у тебя въ глазахъ крови, и очень густой». Лиса обрадовалась и сѣла на мѣстѣ, гдѣ должны были пройти олени (, CC[3] сказавъ волку: «я сяду на этомъ перекресткѣ, а ты иди, вспугни побольше оленей»). Олени пошли къ лисѣ, и она бросилась имъ на встрѣчу, какъ выучилась у льва. Олени ударили лису копытами по головѣ; голова треснула, и лиса упала безъ чувствъ. Волкъ подходитъ и говоритъ: «вставай, теперь, правда, сгустилась кровь у тебя въ глазахъ».

Притча показываетъ, что человѣку ни въ духовныхъ, ни въ мірскихъ дѣлахъ, не подобаетъ изъ гордости тянуться за тѣмъ, что непомѣрно и выше его силъ; если же

потянется, будетъ неудача, какъ случилось съ лисою. Смотри на Адама и Еву, которые лишились славы и потеряли то, что имѣли, такъ какъ пытались сдѣлаться Богомъ.

Притча предлежитъ въ шести спискахъ VlagBCC², съ болѣе или менѣе значительными стилистическими разночтеніями.

§ 207. Лиса и верблюдъ при смерти (LII).

Лиса увидѣла (*буке.*: нашла) верблюда при смерти и подѣла къ нем.. Верблюдъ говоритъ лисѣ: «для чего ты пришла сюда (agB сѣла здѣсь ты, лисица)?» Лиса говоритъ: «нѣсть твоего мяса, если умрешь». Верблюдъ говоритъ: «о проклятая лиса, ты не можешь дождаться, такъ какъ у меня длинная шея, и душа моя будетъ долго исходить». Лиса говоритъ: «но я весьма терпѣлива по своей породѣ, и буду тутъ сидѣть, хотя на сорокъ дней запоздаешь смертью».

Притча показываетъ, что варлаамту надлежитъ быть терпѣливымъ, протестую приносить пользу народу и ласково призывать грѣшниковъ (VI и язычниковъ) каяться, такъ какъ нѣтъ блага выше терпѣнія: апостолы, пророки и патріархи просвѣтили міръ долготерпѣніемъ.

Притчу имѣемъ въ четырехъ спискахъ VlagB, со стилистическими разночтеніями.

§ 208. Лиса и волкъ (LXVIII).

Лиса увидѣла въ западнѣ сыръ; идетъ она къ волку и говоритъ: «иди, братецъ, бери сыръ и ѣшь; я боюсь, такъ какъ сегодня пятница». Пришелъ волкъ (I лижу) и попробовалъ взять сыръ: западня захлопнулась, сыръ полетѣлъ прочь, а лиса подняла его и стала ѣсть. Волкъ говоритъ: «горе тебѣ, сестрица! сегодня — пятница, не ѣшь сыра, чтобы не разгнѣвался на тебя Богъ». Лиса говоритъ волку: «пятница вотъ то, что вало тебѣ на шею, вотъ это гнѣвъ Божій». Волкъ сталъ дергаться изъ стороны въ сторону. Лиса говоритъ: «въ подобномъ твоему положеніи и я дергалась нѣкогда, но не спаслась». Волкъ говоритъ: «горе мнѣ, страдаю ужасно». Лиса говоритъ: «это еще не горе, братецъ, пока не пришелъ хозяинъ твоей западни».

Притча показываетъ: будь осторожнымъ, чтобы не даться въ обманъ діаволу и лукавымъ людямъ, такъ какъ діаволъ опутаетъ тебя грѣхами и удовольствіями, и горе будетъ тебѣ, когда придетъ Христосъ судить.

Эту шаблонную форму притчи имѣемъ въ шести спискахъ VlagBCC². Въ CC² притча начинается съ того, что «лиса и волкъ заключили товарищество (*буке.*: стали товарищами) и шли». Еще болѣе любопытна одна лишняя подробность списка I: указывая на гнѣвъ Божій, постигшій волка, лиса внушаетъ, что Божья кара не могла коснуться ея, «такъ какъ Богъ знаетъ», говоритъ волку она: «что я не инокъ и не монахъ, но ты потерпи

немного, и будешь оплакивать себя в день своего рожденія». Тутъ какъ будто мы имѣемъ намёкъ на типъ волка-монаха, столь хорошо извѣстный въ европейской средневѣковой литературѣ. Другія разногласія списковъ касаются слога. Сказочная часть обработана кратче, но драматичнѣе въ другой редакціи (LXVIIIa), въ единственномъ спискѣ F, безъ всякаго нравоученія:

Лиса занѣтила яму и надъ нею западню съ кусокомъ сыра сверху. Лиса взяла известковый камень и сѣла возлѣ, притворялась, будто ѣстъ его. Пришелъ волкъ, увидѣлъ и спросилъ: «что дѣлаешь?» Она отвѣтила: «въ яминѣ нашла я сыръ, взяла кусокъ и ѣмъ». Волкъ пошелъ (съ мыслью): «я также возьму». Свалился онъ въ яму, сыръ отскочилъ, а лиса подняла сыръ и направилась въ гору. «Горе мнѣ, беззащитному!» говорилъ волкъ. Лиса сказала: «беззащитна я, которая ухожу въ горы; къ тебѣ же теперь явится тысяча хозяевъ».

Къ этой редакціи примыкаетъ третья (LXVIIIb, въ дополнительныхъ разночтеніяхъ, стр. 334), въ одномъ спискѣ G; здѣсь нѣтъ хитрости съ известковымъ камнемъ; лиса, увидѣвъ крохи сыра, посѣянныя на западнѣ, пошла къ волку и говоритъ: «дяденька [*из арм. кз* ⟨ԵՂբայր⟩ *«дядя» еще прибавлено* ⟨որդի⟩ *«сына»; быть можетъ, надо читать* ⟨ԵՂբաւորդի⟩: *«двоюродный братъ»*], я нашла колодезь съ сыромъ, поѣла и наѣлась; пойдемъ покажу, чтобы и ты покушалъ». Въ остальномъ существенныхъ уклоненій отъ второй редакціи нѣтъ, только въ G статья начинается вступленіемъ: «сказалъ (кто?) въ баснях, что».

§ 209. Лиса и кольчуга (LXXIV).

Лиса нашла кольчугу и подумала, что это — одежда Адама, которой онъ лишился, такъ какъ (объ одеждѣ Адама) написано, что она сверкала. Лиса одѣлась въ кольчугу въ лѣтнее время, но, раскалившись, кольчуга стала ее жечь (I спала она и сохранила ее до зимняго времени). Одѣлась она въ нее въ зимніе дни и стала мерзнуть. Тогда лиса сняла кольчугу, поставила и принялась лить въ нее воду, такъ какъ подумала, что это сосудъ для воды, но она не наполнялась водой. (D кольчуга была кольчатая, и вода выливалась вонъ.) Разсердившись, лиса бросила ее въ глубину моря со словами: «пропади, разъ ты совершенно безполезна: ты ни лѣтняя одежда, ни зимняя и не сосудъ для воды, а думаю, что ты ненасытное брюхо чревоугодника и пьяницы».

Притча показываетъ, что такъ же непригодна мірская слава; она безполезна и въ этомъ, и въ томъ мірѣ, такъ какъ въ этомъ мірѣ ее прекращаетъ смерть, а въ томъ будутъ сотворены новыя созданія.

Притчу имѣемъ въ шести спискахъ VlagBD и Br (ч. III, стр. 98, № 9). Въ B лиса надѣваетъ кольчугу сначала зимою, а потомъ лѣтомъ; въ

D кольчугу обзываетъ лиса «брюхомъ чревоугоднаго священника, пьющаго вино такъ ненасытно, какъ эта (кольчуга) не насыщается водою». Другія уклоненія списковъ внесены въ переводъ; въ остальномъ разночтенія исчерпываются стилистическими варіантами.

§ 210. Лиса и ледъ (LXXIII).

Голодная лиса увидѣла въ зимніе дни восхитительный крѣпкій ледъ и, прилавившись (BBr грызть его и) ѣсть, говоритъ: «горе мнѣ, какъ ужасенъ трескъ, но хруститъ лишь въ головѣ у меня и на зубахъ, а въ желудокъ мой ровно ничто не попадаетъ».

Притча показываетъ: міровая слава и величіе (ag BD подобны сну и) производятъ только трескъ и хлопоты, а потомъ ни въ чемъ ихъ не видно, такъ какъ они нелѣпы, преходящи, обманчивы и безполезны.

Эта притча, съ другимъ изводомъ которой мы уже знакомы (§ 22), представлена въ семи спискахъ VlagagBD и Br (ч. III, стр. 98, № 8), съ разночтеніями слога; въ D пошлая попытка объяснить, почему лиса принялась ѣсть ледъ: потому-де, что нечего было ѣсть.

§ 211. Лиса и орелъ (CXXIII).

Лиса и орелъ побратались, заключили клятвенный союзъ и условились другъ съ другомъ сносить добычу въ одно мѣсто и затѣмъ ѣсть (сообща). Когда охотилась лиса, приходилъ орелъ, и они ѣли добычу вмѣстѣ; а когда охотился орелъ, то онъ съ добычею уходилъ садиться на высокихъ деревьяхъ и высокихъ скалахъ, чтобы лиса не могла взойти туда. Лиса поняла коварство орла и говоритъ: «братецъ, ты оказываешься разбойникомъ, коварнымъ и жаднымъ».

Притча показываетъ: (VI человѣкъ съ товарищемъ долженъ жить правдою, а не лукавить и лицемѣрить.) Кто принятъ [душой] передъ товарищемъ, тотъ подобенъ вору, разбойнику, Іудѣ, Каину и человѣкоубійцѣ.

Притча имѣется въ трехъ спискахъ Vlag одной редакціи: ag опускаетъ одну фразу изъ нравоученія, поставленную въ переводѣ въ скобкахъ, и этотъ пропускъ раздѣляется и арабскимъ переводомъ. Въ послѣднемъ *высокія скалы* (ⴱ բարձր վիմս) оригинала замѣнены *высокимъ минаретомъ* (على منارة عالية). Остальныя разночтенія армянскихъ списковъ ороографическія или случайныя, если исключить то, что I обращеніе правдою съ ближнимъ кромѣ человѣка вмѣняетъ въ обязанность «всякому, кого создалъ Богъ».

§ 212. Лиса и охотники (CV).

Лису встрѣтили и закричали охотники собаками; она повернулась и говоритъ: «умоляю васъ, скажите мнѣ, изъ-за чего преслѣдуете меня?» Охотники говорятъ: «чтобы снять съ тебя шкуру». Лиса остановилась и говоритъ: «Благодарю Тебя, Господи-Боже, что такова ихъ цѣль; а то я думала, что они хотятъ поставить меня епископомъ этой области или настоятелемъ монастыря нерадивыхъ [1])».

Притча показываетъ: поносчитель не можетъ благотворить всѣмъ; равнымъ образомъ и настоятель монастыря . . . . .

Отъ перевода заключительной части мы отказываемся, хотя въ рукахъ у насъ помимо трехъ списковъ VlD, своевременно использованныхъ въ нашемъ изданіи (CV), имѣется еще два: это рукописи № 95 Берлинской королевской библіотеки (§ 263) и № 146 Вѣнскихъ Мхитаристовъ (§ 141), съ которыми мы познакомились позже. Списки распадаются на три группы a) Vl, b) D и c) рип. Берлинская и Вѣнская, примыкающія частью къ V, частью къ D [2]).

§ 213. Луна и солнце (LXII).

Когда происходитъ затменіе луны, и свѣтъ ея убываетъ и гаснетъ, то луна становится напротивъ солнца и снова беретъ у него свой свѣтъ.

Притча показываетъ: смертный, если ты согрѣшилъ — погасъ свѣтъ святой кущели, пребывавшій въ тебѣ, и благодать оставила тебя, не сомнѣвайся напрасно и не будь маловѣренъ, а надѣйся на Христа съ твердою вѣрою и обратись къ Нему съ раскаяніемъ и слезами, и Онъ освѣтитъ Своимъ свѣтомъ твою душу и очиститъ твое беззаконія ко Своему милосердію.

Эта притча представлена въ четырехъ спискахъ VlagD, со стилистическими разночтеніями; списки agD статью эту называютъ въ правоученіи не «притчею», а «разсказомъ и примѣромъ».

---

1) По Vl «патріархомъ» или «настоятелемъ куратника» [illegible]; въ l вм. [illegible] ţitanoδi стоитъ [illegible] ţetanoδi, или по описк, или потому, что писецъ сознательно «исправилъ» такъ, предполагая въ немъ слово, произведенное отъ классическаго [illegible] ţet *попечительство, опека*, и сообразно съ этимъ понимая ţetanoδ въ значеніи *мастер, кто владѣетъ* (но кто?). Мы въ текстѣ дали переводъ чтенія другихъ рукописей, гдѣ однако [illegible] ţipakan, по нашему, описку, предварительно надо исправить въ [illegible] ţitakan, т. е. въ прилагательное, образованное отъ ţit. Послѣднее же, очевидно, вульгарное слово, отъ котораго образовано и ţitanoδ (Vl), можно толковать или 1) въ значеніи *птицы, курицы* въ связи съ арм. it || ḍit || ṗit *птичка, воробей*, груз. ṗiti *птица* и курд. [illegible] *курица*, или 2) въ значеніи *цыпленка* въ связи съ вульг. арм. ţut *цыпленокъ*, груз. ţuţuli, перс. хорас. ṗitek (В. Жуковскій, *Матеріалы для изученія персидскихъ наречій*, ч. II, стр. 172b: čičék).

2) Варіанты Берлинской и Вѣнской рукописей см. у насъ въ дополнительныхъ разночтеніяхъ, ч. II, стр. 335.

214. Львица и лиса (XCVII).

Львица родила львенка: собрались животныя поздравить и повеселиться. Приходитъ лиса и среди многочисленнаго собранія и великаго торжества оборотила львицу и обезорила въ присутствіи толпы (сказать ей) громогласно: «это ли твое могущество, что рождаешь одного львенка, а не многихъ?» Львица спокойно отвѣтила ей и говоритъ: «да, я рождаю одного, но льва, а не лису, подобно тебѣ».

Притча показываетъ: Богу вріятнѣе одинъ добродѣтельный [и справедливый] мужъ, чѣмъ тысяча закоренѣлыхъ грѣшниковъ, вріятнѣе одинъ бѣдный, не обреченный на адъ, чѣмъ тысяча царей и богатыхъ, которые наслѣдуютъ адъ, и лучше имѣть одного хорошаго сына, чѣмъ сто беззаконныхъ и злыхъ.

Притчу имѣемъ въ двухъ спискахъ VI, съ немногими стилистическими разночтеніями.

§ 214 2. Мальчикъ и цыплята (XLVI).

Одна женщина отправилась въ садъ за фруктами и говоритъ сыну: «дитя, не спускай глазъ съ цыплятъ и стереги ихъ, пока вернусь». Поднялся мальчикъ, перевязалъ цыплятъ веревкою, конецъ веревки прикрѣпилъ къ ногѣ насѣдки и самъ занялся игрою. И вотъ сверху явился коршунъ [Эіи, *изсеки этого слова по V*: что есть шиш] и подхватилъ одного изъ цыплятъ, а за нимъ потянулась мать и всѣ цыплята.

Притча показываетъ: когда Христосъ вознесся на небо, то народъ Онъ довѣрилъ царямъ и пастырямъ; но эти погрязли въ мірскихъ заботахъ и грѣхахъ и не пеклись о паствѣ Христовой; тогда діаволъ нагрузилъ грѣхами и увлекъ внизъ въ адъ всѣхъ поголовно, царей, князей, пастырей и народъ: всѣ мы одинаково совратились (съ пути истины) и стали негодными, такъ какъ народъ привязанъ къ пастырю, а пастырь къ царю [1]).

---

1) При чтеніи притчи XL «*Мальчикъ и цыплята*» не могу не вспомнить объ одномъ лѣкарѣ-имеретинѣ, серьезно претендовавшемъ на роль героя этой басни. Гимназистомъ пришлось мнѣ гостить у сельскаго священника въ селеніи Цихэ (въ Озургетскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи). О. Іесе очень любилъ сельскаго лѣкаря за его «полную приключеніями жизнь», и послѣдній часто занималъ его своею «автобіографіею», всею или отдѣльными изъ нея эпизодами. Случайно зашелъ онъ при мнѣ къ о. Іесе, который и упросилъ его разсказать изъ своей жизни нѣсколько эпизодовъ. Въ другихъ случаяхъ лѣкарь охотно исполнялъ просьбу, не стѣсняясь въ кругѣ знакомыхъ ни неопрятностью положенія, ни скабрезностью сюжетовъ. Разсказы его въ томъ или иномъ видѣ со временемъ могутъ оказаться въ матеріалахъ у собирателей грузинскаго folk-lore'a въ Гуріи, когда таковые появятся. Вотъ что при мнѣ разсказалъ про себя лѣкарь, хотя, конечно, въ значительно болѣе пространномъ видѣ: «Жизнь свою я началъ пастухомъ. Меня отдали въ пастухи одному дворянину въ г. Хони (Кутаисской губерніи), я пасъ гусей; но скоро мнѣ это надоѣло. Выгнавъ птицъ на поляну, я расположился для отдыха, и чтобы быть покойнѣе, цыплятъ привязалъ я къ насѣдкѣ. Просунувшись, я наслаждался потѣшнымъ зрѣлищемъ: въ выси витаетъ коршунъ, вцѣпившійся въ гуся, а на послѣднаго повисла длинная нить цыплятъ. Возвращаться домой было несподручно, и я бѣжалъ». За этимъ разсказчикъ привелъ длинный рядъ своихъ приключеній и проказъ во время странствованія его послѣ бѣгства. Другіе

Притчу имѣемъ въ пяти спискахъ VlagBD, со стилистическими разночтеніями.

§ 215. Медвѣдь (XIII).

Медвѣдь промышляетъ желудокъ и уходитъ спать въ расщелинахъ спать до наступленія весенняго времени. И если въ животѣ остается у него вешнего пищи, то это убиваетъ его.

Притча показываетъ: кто сохраняетъ грѣхъ, не исповѣдуясь въ немъ, и безъ покаянія сходитъ въ могилу, того въ страшный день (Суда) тотъ грѣхъ повлечетъ въ неугасимый огонь.

Изъ двухъ списковъ VI этой редакціи нравоученіе сохранилъ только I; ему же принадлежитъ вставка въ сказочную часть касательно того, что медвѣдь, оставаясь въ берлогѣ до весны, «сосетъ лапы до костей, чтобы переварить остатокъ пищи». Другая редакція (XIIIa) есть незначительная переработка первой, но по болѣе древнему списку: въ ней имя звѣря не названо, но зато удержаны нѣкоторыя слова изъ источника притчи, т. е. *Физіолога*. Кромѣ того, изъ трехъ списковъ agBD этой редакціи двое agB начинаютъ его словами: «Говорится въ притчахъ», т. е. въ данномъ случаѣ въ *Физіологѣ*. B представляетъ списокъ, урѣзанный и въ концѣ.

Третья редакція (XIIIb) есть пространная переработка сказки и особенно нравоученія, гдѣ введена и цитата изъ пророка Давида и сравненіе участи въ день Суда грѣшнаго, не исповѣдавшагося человѣка, съ плевелами, которые подожгли бы огнемъ. Подробности въ сказкѣ не восходятъ къ первоисточнику *(Физіологу)*; одна изъ нихъ совпадаетъ со вставкою въ спискѣ I первой редакціи; этотъ списокъ и предлежалъ, по всей вѣроятности, автору третьей редакціи, имѣющейся въ одномъ спискѣ D.

§ 216. Многохитростная лиса (LXXIXa).

Спросили лису: «сколько родовъ хитростей знаешь?» Лиса вошла, надулась и говоритъ: «Знаю тысячу родовъ хитростей. Тридцать, (или) хвостомъ передъ собакою, не говоря о тѣхъ, которыя (продѣлываю я) своимъ туловищемъ. Но наибольшая хитрость состоитъ въ томъ, что ни я не вижу собаки, ни собака меня».

разсказы не всѣ одинаково понятны мнѣ, но всѣ они были одинаково невѣроятны и фантастичны. Во время своего скитанія разсказчикъ былъ также въ г. Акалцахѣ, населенномъ арменами, гдѣ онъ, на службѣ у армянина, и совершилъ одну изъ своихъ продѣлокъ. Если не всю комическую эпопею, то интересующій насъ эпизодъ съ гусятами разсказчикъ, по всей вѣроятности, позаимствовалъ у армянъ, среди которыхъ *Лиса книга*, имѣющая одинъ изъ списковъ нашей притчи, была очень популярна до послѣдняго времени.

Притча показываетъ, что нѣтъ числа тѣмъ, которые каются въ грѣхахъ и дѣлаются угодными Богу; но совершенный человѣкъ — тотъ, кто не грѣшитъ

«и соблюдаетъ заповѣди Бога», прибавляетъ другая редакція (LXXIX), въ повѣствовательной части нѣсколько краткая сравнительно съ редакціею, переведенной нами. Пространная редакція представлена въ двухъ спискахъ agB и краткая также въ двухъ — Vl. Разночтенія — стилистическія. Въ B лиса о своей наибольшей хитрости говоритъ, когда ее спрашиваютъ: «а какая наибольшая хитрость?»

§ 217. Мудрый оселъ (XIV).

Толпа ослов шла на царскую работу; между ними находился старшій, мудрый и болѣе рослый, чѣмъ другіе ослы: всѣ чтили его, какъ отца и наставника. И когда поднимались они въ гору, то старшій оселъ ужасно заревѣлъ и заоралъ, а сзади разразился громчайшими раскатами. Подошли другіе ослы и говорятъ: «почтенный отецъ, ревъ спереди общъ всѣмъ, но что это за страшные раскаты, которые исходили у тебя сзади? скажи намъ, умоляемъ тебя». Онъ говоритъ: «дѣти мои (l возлюбленные), не буду клясться вамъ во лжи и скажу правду: отъ силы звука спереди я не могу разслышать, исходитъ ли у меня сзади какой-либо звукъ или раскаты».

Притча показываетъ: такъ мы, весь человѣческій родъ, оглупѣли, обезумѣли и опьянѣли отъ грѣховъ и мірской любви, т. е. пламенной страсти и любви къ грѣхамъ, отъ честолюбія, жадности и другихъ грѣховъ, которые мы загромоздили [1]) передъ своими глазами, и охотно творимъ грѣхи, не помня и совершенно не думая о томъ, что̀ ожидаетъ насъ послѣ этой жизни, именно о страшныхъ мукахъ ада.

Притчу имѣемъ въ четырехъ спискахъ Vl, Br (ч. III, стр. 104—105, № 33) и въ рп. S интерполированнаго *Физіолога* (ч. III, стр. 148, № 95). Въ S и особенно въ Br нравоученіе короче, причемъ въ послѣднемъ a) поучаемые люди выступаютъ то 3-имъ лицомъ («люди оглупѣли»), то первымъ («мы не помнимъ») и b) названы нѣкоторыя страшныя муки, о которыхъ «не думаемъ», именно «неугасимый огонь и неусыпный червь». Остальныя разногласія списковъ касаются стилистическихъ мелочей.

§ 218. Мудрый судья (CCLVI).

О синахъ, не лицемѣрныхъ въ вѣрѣ въ исторіяхъ разсказывается, что у одного господина была злая жена; жена повздорила съ нимъ и сказала: «не

1) Такъ по рп. S: въ Br эта фраза совсѣмъ опущена, въ V неуклюжее ѣ-ѣѣ-ꙗ, поправили, по нашему, исканіе ви. ѣ-[ѧ]-ѣ-ꙗ = ѣ-ѧ-ѣ-ꙗ, въ l также неподходящее ѣ-ѣ-ѣ-ꙗ поправили, какъ мы думаемъ, дальнѣйшее искаженіе ѣ-ѣѣ-ꙗ.

думаешь ли ты, что всѣ три сына отъ тебя? Только одинъ принадлежитъ тебѣ, а двое — убійцы! Тотъ спросилъ: «который же мой сынъ?» Жена не открыла. Умирая, отецъ завѣщалъ: «все достояніе мое пусть отойдетъ къ моему роднону сыну». Братья заспорили: (одинъ увѣрялъ), что онъ родной сынъ, другой (утверждалъ), что, напротивъ, онъ и есть настоящій. Отправились они къ мудрому судьѣ. Судья приказалъ выкопать отца изъ могилы и пустить въ него стрѣлою: кто попадетъ въ отца и пронзитъ стрѣлою насквозь, тотъ и есть родной сынъ. Два сына ранили отца, дѣйствительный же сынъ и не пустилъ стрѣлы, а извлекъ ножъ, чтобы убить братьевъ, пролилъ горькія слезы и похоронилъ отца. Такъ-то узнали, что онъ и есть родной сынъ, и вручили ему отцовское состояніе.

Такимъ же образомъ у Христа Бога нашего много духовныхъ сыновъ, но нѣкоторые незаконнорождены, точно невѣрующіе, такъ какъ не признаютъ Бога и, творя смертельные грѣхи, равнятъ Христа. О нихъ говоритъ Павелъ [*Еф.* 6, 6], что такіе вторично подвергаютъ Христа страданіямъ и распинаютъ. Такіе наслѣдниками небеснаго Отца не будутъ. Наслѣдники Божьяго царства тѣ, которые любятъ Отца своего Христа и ревнуютъ о вѣрѣ Его въ такой степени, что не терпятъ, когда слышатъ поношенія Христа и обрекаютъ себя на смерть изъ-за Христа, какъ умирали всѣ святые, замученные идолопоклонниками.

Притча имѣется только въ рукописи D.

§ 219. Муравей и голубь (XCIV).

Муравей упалъ въ воду и тонулъ; является голубь и бросаетъ въ воду вѣтку: муравей взошелъ на вѣтку и спасъ. И вотъ тогда-же птицеловъ расправилъ сѣть и собирался изловить голубя; муравей приходитъ, пробирается по бедру птицелова и кусаетъ у верхушки бедра. Птицеловъ вдругъ вскочилъ отъ боли и почесался: тростникъ и сѣть качнулись, и голубь улетѣлъ и спасся.

Притча показываетъ: съ опасностью жизни подвизайся на пользу тому, кто раньше сдѣлалъ тебѣ добро [; а Христосъ, упованіе наше, велитъ и врагамъ дѣлать добро]. Еще показываетъ эта притча: такимъ же образомъ всѣ люди возгорѣлись мерзкою и порочною страстью блуда и прелюбодѣянія и (погрязли) въ другихъ грѣхахъ и злыхъ дѣлахъ. Поймите, что злые демоны привязали насъ къ этому міру грѣхами, вырвали у насъ наше боевое оружіе — терпѣніе, кротость, святость и другія добродѣтели, и ударомъ убьютъ насъ.

Притча предлежитъ въ двухъ спискахъ VI этой редакціи: разночтенія і формальныя, между ними и lapsus calami вродѣ ѧ҃ѥ[ѣ҃ꙋ]ѥ҃ 4 вм. ѧ҃ѥ҃ѣ҃ и ѧ҃ѥ҃ѳ҃ѳ҃ѣ҃ѧ҃ (?) 14 вм. ѳ҃ѣ҃ѧ҃.

Нравоученіе, какъ нерѣдко, двойное: a) житейское и b) душеспасительное. Но въ житейское внесено, какъ намъ кажется, впослѣдствіи кое-что изъ Евангелія, заключенное нами, въ переводѣ, въ прямыя скобки.

§ 220. Мыши вооружаются (CCIII).

Мыши сказали другъ другу: «отчего это ни во имѣемъ ни оружія (D польчути), ни рогъ, и кошка легко можетъ насъ? (D Ну-ка, изобрѣтемъ какое-либо хорошее средство (для защиты)». Мыши заострили палки и привязали къ головамъ: «если явится кошка, мы», говорили онѣ, «сразимся, и она не заберетъ насъ». Но вотъ пришла кошка, и мыши бѣжали и попѣзли въ норы; однако у которыхъ привязаны были палки въ качествѣ рогъ, тѣ не могли войти въ щель, и кошка сцапала ихъ и поѣла.

(Притча) показываетъ: «мыши, поставившія себѣ рога это люди (D женщины), которые наряжаются; подкрашиваютъ себя сурьмой и мажутъ лицо бѣлилами; извращаютъ [люди] прекрасное, не одобряютъ того, что создалъ Богъ, сами себя раскрашиваютъ и попадаютъ въ западню сатаны, какъ попали мыши въ лапы (*буке.*: въ руку) кошки.

Притчу имѣемъ въ двухъ спискахъ agD, въ большинствѣ съ разночтеніями слога; но въ D есть и другаго характера отличія: «мыши собрались въ одномъ мѣстѣ и стали бесѣдовать другъ съ другомъ», такъ начинается притча въ D; затѣмъ, когда кошка поймала мышей, то по D не съѣла ихъ, а «принялась избивать всѣхъ»; наконецъ, вм. «извращаютъ [люди] прекрасное» въ D читаемъ: «одѣваются [женщины] въ прекрасныя платья и совращаютъ многихъ съ [пути] добродѣтели». Другія уклоненія показаны въ переводѣ.

§ 221. Мышь и верблюдъ (XXI).

Одна мышь возгордилась: сердце ея проникло гордостью, и благоразуміе оставило ее. Пришла она къ верблюду и говоритъ: «дай мнѣ разрѣшеніе свить мое гнѣздо въ копытѣ твоей ноги и поселиться тамъ». «Пока въ пролитіи твоей крови да падетъ на сваю тебя!» сказалъ верблюдъ: «не замышляй этого смертоноснаго дѣла». «У тебя копыто мягкое», сказала мышь: «оно не повредитъ мнѣ». Мышь свила гнѣздо подъ ногой верблюда. Однажды верблюдъ шагнулъ съ тяжелой ношею и раздавилъ мышь; она пискнула, и жиръ выскочилъ у нея сзади». Увидѣвъ это, верблюдъ сказалъ: «вотъ что, братецъ, безповоюю тебя, пока оно не вышло вонъ».

Притча показываетъ: «многіе зазнаются отъ богатства, другіе отъ випадающей имъ мірской славы, а иные отъ званія. Но кто обладаетъ благоразуміемъ, тотъ тогда именно и смиряется и становится кроткимъ, чтобы заслужить похвалу у Бога и людей, когда посѣщаетъ его мірская слава.

Эту редакцію разсказа имѣемъ въ двухъ спискахъ VI; разночтенія і орѳографическія и перифрастическія, послѣднія лишь въ нравоученіи. Одно разночтеніе, также въ нравоучительной части, — простая описка *ѣ ꙗ҆ко ѿ жира* вм. *ѣ ꙗ҆ко ѿ знанія*. Другая редакція (XXIa) пред-

ставлена въ одномъ спискѣ D: она — пересказъ первой редакціи, точный по содержанію, но въ иной, болѣе вульгарной формѣ. Нравоученіе въ ней однако обработано болѣе самостоятельно и гласитъ такъ:

Притча показываетъ: всякій, кто зазнается, уподобляется той птицѣ, а верблюдъ есть діаволъ, который поиграетъ гордеца, такъ какъ черезъ гордость и незнаніе (діаволъ) проникаетъ во внутрь (человѣка), и человѣкъ падаетъ въ преисподнюю, какъ палъ діаволъ.

§ 222. Незлобивое животное (CXXXII).

Есть животное, крайне незлобивое и безвредное; питается оно травою; на лбу у него одинъ рогъ съ концомъ, загнутымъ внизъ, и конецъ тотъ крестообразенъ. Когда оно чувствуетъ жажду, идетъ къ водѣ, мѣшаетъ своимъ рогомъ воду, и вода становится сладкой; ее пьетъ и оно само, и какія ни есть животныя, такъ какъ всѣ животныя смотрятъ на него въ ожиданіи, что оно пойдетъ къ морю и замѣшаетъ воду рогомъ.

Притча показываетъ: всякій добрый человѣкъ незлобивъ, какъ то животное, а добрые люди, вардапеты, патріархи, священники, подвижники и всѣ избранники, безъ злобы, могутъ горькое претворить въ сладость и злого обратить въ добраго.

Три списка Vlag этой притчи отличаются другъ отъ друга незначительными разночтеніями слога.

§ 223. Орелъ (LX).

Орелъ поднимается къ солнцу тогда, когда старѣетъ, согрѣвается, несется сверху съ большой силою, спускается къ водѣ, крещается въ студеномъ родникѣ и, выйдя изъ воды, встряхивается; и извѣтшавшія перья спадаютъ съ него, и онъ молодѣетъ и обновляется во всѣхъ отношеніяхъ.

Притча показываетъ: вознесись духомъ ко Христу, о человѣкъ, состарившійся въ беззаконныхъ и злыхъ дѣлахъ, согрѣйся пламенемъ любви къ Нему, крести себя въ горючихъ слезахъ и окрой свои грѣховъ слезами и рыданіями, кайся съ великой надеждой: милостью Божьею спадутъ съ тебя извѣтшавшія перья твоихъ грѣховъ, освободишься ты отъ ада и получишь блага Божья, какъ говоритъ пророкъ Давидъ [*Пс.* 102, 5]: «насыщаетъ ко благу желаніе твое, обновляетъ, какъ у орла, юность твою».

Въ цѣлости эта редакція притчи предлежитъ въ двухъ спискахъ VI. Въ сказочной части I вм. «обновляется во всѣхъ отношеніяхъ» даетъ: «дѣти питаютъ его по природѣ, пока не обновляется»; въ остальномъ разночтенія стилистическаго характера. Нравоучительная часть этой редакціи имѣется еще въ трехъ рукописяхъ BCC² (въ B безъ библейской цитаты, вѣроятно, по дефектности списка), которыя даютъ лишь стилистическія разночтенія.

Другая редакція (LXa) представлена въ цѣлости въ одномъ спискѣ ag, въ сказочной же части — въ трехъ еще другихъ BCC², изъ коихъ въ CC² находимъ разночтенія и вестилистическаго характера, такъ 1) орелъ въ самомъ же началѣ статьи получаетъ приложеніе «царь пернатыхъ» и 2) когда приблизившись къ солнцу, орелъ согрѣвается, то «ослабѣваетъ каждое перо, имѣющееся у него». Въ общемъ вторая редакція отличается въ сказочной части слабымъ измѣненіемъ фразировки, а въ нравоученіи почти исключительно тѣмъ, что наставленіе преподается безлично, и не въ формѣ обращенія ко второму лицу, съ глаголами въ повелительномъ наклоненіи. Нравоученіе это имѣемъ лишь въ одномъ спискѣ ag[1]).

§ 224. Орелъ и стрѣла (LXXXIV).

Орелъ летѣлъ по поднебесью, и попали въ него стрѣлою: онъ съ удивленіемъ подумалъ, кто бы могъ это сдѣлать, посмотрѣлъ и увидѣлъ въ стрѣлѣ свое перо. «Горе мнѣ!» сказалъ онъ: «вотъ, причина моей смерти исходитъ отъ меня!»

Притча показываетъ, что въ насъ обрѣтается матеріалъ, благодаря которому діаволъ убиваетъ наши души, такъ какъ онъ побуждаетъ насъ на дурное, а мы добровольно и охотно слѣдуемъ его волѣ.

Эту редакцію имѣемъ въ четырехъ спискахъ VlagB, съ незначительными стилистическими разночтеніями.

Особый изводъ этой же притчи имѣемъ въ статьѣ *Стрѣла и бревно* (CVII 2), которая предлежитъ также въ двухъ спискахъ Vl, со стилистическими разночтеніями, и гласитъ такъ:

Во время боя стрѣлою попали въ бревно; оно признало, что стрѣла была выстругана изъ него (бревна), и говоритъ: «издѣліе моихъ рукъ да ѣстъ уста мои, и достойно я этого».

Равнымъ образомъ мы даемъ злымъ духамъ въ помощь и въ качествѣ матеріала нашу волю и усердіе, лѣность и сладострастіе, и они, взявъ наше, язвятъ имъ насъ и убиваютъ.

---

1) Нравоученіемъ обсуждаемой притчи по этому списку, набраннымъ, исправленнымъ и подписаннымъ нами къ сверстѣ, долженъ былъ начинаться шестой листъ II ч. нашего труда, какъ непосредственнымъ продолженіемъ сказочной части, заканчивающей пятый листъ (стр. 80), но шестой листъ мы получили изъ типографіи (И. Н. Скороходова) безъ этого текста, который потому и воспроизводимъ тутъ: Եւ զսմանէ, իբրև ալ ոչ ծերանալու եւ հեռանալ անարկածելուն եւ լոր գործելէ, զարթի բարկանալ հզօրէն առ փրկասու եւ ընդունալ հրով սիրոյ նորա եւ մեռանիլ զանձն ի լերինսն արտասուս եւ լուալ հատուածոց զլարս մեզս մեր յատակ եւ ազատելիանալն ընդ եւ իմանիլ յիշելոյն զհնացեալ փնտրել մեզս եւ ազատել ի գժխոյն եւ հասանիլ բարեացն ընդ. զրպես վկայի մարգարէն Դաւիթ. խաւարն ի բարի գրանիլեան զո եւ նորայն զրպես գործեալ զմեռանիլեան զո.

Особую редакцію этого извода имѣемъ въ Br (ч. III, стр. 99, № 15). Въ ней находимъ болѣе подробный въ нравоученіи перечень того, что мы «добровольно» даемъ въ руки злымъ духамъ, именно «нашу волю и усердіе, сладострастіе, нерадѣніе, прелюбодѣяніе, пьянство, шутовство, злословіе и другіе виды грѣховъ, которые мы совершаемъ по доброй волѣ и отдаемъ въ руки діавола». Эта подробность однако не существенна; она случайно могла быть опущена въ рукописяхъ VI. Списокъ нашей притчи въ Br обособляется особою редакціею, пожалуй даже — особымъ изводомъ сказочной части, гласящимъ такъ:

Стрѣлою попали дѣлателю стрѣлъ въ уста; онъ посмотрѣлъ, узналъ и сказалъ: «издѣліе моихъ рукъ да ѣдитъ уста мои! Достойно произошло это».

Сказочная часть въ этомъ спискѣ, по нашему, представлена лучше; по крайней мѣрѣ изреченіе, приводимое въ обѣихъ редакціяхъ, «издѣліе рукъ моихъ» и пр. — болѣе подходитъ къ дѣлателю стрѣлъ, чѣмъ бревну. *Дѣлателемъ стрѣлъ* мы переводимъ ѣѧѧѧѧѣ, повидимому род. падежъ съ членомъ, съ случайнымъ пропускомъ ѣ вн. ѣѧѧѧѧѣ или типа вн. ѣѧѧѧѧѣ, отъ слова ѣѧѧѧѣ, которое можетъ буквально означать *струватель стрѣлъ*. Такого слова въ словаряхъ не находимъ: повидимому, оно искусственно сочинено, и, быть можетъ, этимъ обстоятельствомъ объясняется появленіе редакціи съ бревномъ, гдѣ дѣло обходится безъ спорнаго слова.

§ 225. Ормуздъ и змѣя (LXXXVI).

Ормуздъ (Арамаздъ) справлялъ свадьбу своего сына: принли всѣ животныя и принесли приношенія и подарки. Приходитъ змѣя, неся ароматные красивые листья, т. е. розу съ листьями; но Ормуздъ (Арамаздъ) прогналъ прочь змѣю, сказавъ: «не достойно брать что либо изъ твоей пасти, полной яда».

Притча показываетъ, что не слѣдуетъ брать что-либо отъ нераскаянныхъ и жестосердныхъ, которые не хотятъ обратиться къ Богу съ покаяніемъ и со слезами.

Изъ двухъ списковъ VI притчи, со стилистическими разночтеніями, I называетъ Арамазда (Ормузда) Ерамаздомъ.

§ 226. Орѣхъ и арбузъ (CXXIV).

Нѣкто посѣялъ подъ орѣховымъ деревомъ въ огородѣ арбузы. Во время плодовъ пришелъ онъ и увидѣлъ огромные арбузы, взглянулъ на дерево, и видитъ маленькіе орѣхи. «Господи», сказалъ онъ, «все, что Ты создалъ, цѣлесообразно и гармонично, но эти два плода несуразны и несоразмѣрны». Онъ легъ подъ деревомъ и

глядѣлъ вверхъ на дерево, какъ вдругъ волею Божьею сорвался одинъ орѣхъ съ дерева и съ большою силою попалъ ему въ лобъ: лобъ разбился, и полилась кровь. Тогда онъ вскочилъ и сталъ громко взывать къ Богу: «Господи Боже, все, что создалъ и сдѣлалъ Ты, цѣлесообразно и гармонично, и кто не одобритъ твоего созданія, у того со лбомъ случится то же, что случилось съ моимъ: если на орѣховомъ деревѣ былъ бы арбузъ, онъ убилъ бы меня». Ибо онъ самъ сказалъ, что арбузу слѣдовало бы быть на мѣстѣ орѣха на деревѣ, а орѣху на плѣтяхъ (*буке.*: на кустѣ) на мѣстѣ арбуза.

Притча показываетъ, что все, что сдѣлалъ и создалъ Богъ, хорошо во всѣхъ отношеніяхъ и цѣлесообразно, и человѣку не слѣдуетъ говорить что-либо противъ созданій Бога или не одобрять и говорить, что оно — плохо или скверно. (ag Горе мнѣ, горе!)

Всѣ три списка притчи Vlag представляютъ эту редакцію со стилистическими разночтеніями.

§ 227. Осляца и осленокъ (C).

Осляца взяла своего осленка и отправилась пастись въ безплодную мѣстность на великолѣпной лужайкѣ. Но вотъ подошелъ оселъ и понюхалъ ее сзади. Осляца сильно лягнула; ударила осла въ челюсть и разбила ее. Оселъ бѣжалъ и ушелъ оттуда, а осленокъ говоритъ съ плачемъ: «горе, мать моя! Почему страдаемъ мы тутъ въ одиночествѣ, когда такъ страшно отъ звѣрей? Скажи мнѣ, почему ты ударила осла и ранила его, когда онъ пришелъ къ намъ?» «Сынокъ мой», сказала мать: «не бойся, онъ не замедлитъ явиться: онъ вонзилъ въ такомъ мѣстѣ, что если даже дойдетъ до Внутренней Индіи или Хорасана, все-же воротится къ намъ скоро».

Притча показываетъ, что не можетъ легко освободиться отъ грѣховъ тотъ, кто блудитъ, чинитъ несправедливость, крадетъ, убиваетъ или творитъ иной грѣхъ, такъ какъ страсть и запахъ грѣха связываетъ его и тянетъ какъ бы веревкою и такъ какъ грѣхъ — (своего рода) змѣя, которую не можешь вытянуть обратно, разъ она войдетъ въ щель.

Редакція эта предлежитъ въ трехъ спискахъ Vlag. Разночтенія касаются формы; ag впрочемъ прибавляетъ въ концѣ правоучешія фразу: «потому что чешуя ея (змѣи) мѣшаетъ».

Другая редакція (Ca) въ одномъ спискѣ D: это—редакція слога; въ D кое-что сокращено, собственныя имена (Внутренняя Индія, Хорасанъ) совсѣмъ опущены, а цитаты изъ св. Писанія (§ 46 к) внесены цѣльнѣе.

§ 228. Отецъ-воръ при пыткѣ сына (CLXXXIII).

Одного мужа задержали за воровство; двѣ недѣли истязали его сильно, но онъ не признавался. Когда же повѣсили его дитя и ударили палкою разъ, отецъ вскрикнулъ и признался въ воровствѣ. Тогда сказали: «двѣ недѣли истязали мы тебя,

и ты не признавался, и лишь разъ (ударилъ) палкою твое дитя, какъ ты признался?» Онъ сказалъ: «мое тѣло отъ моихъ родителей, и оно не болѣло у меня такъ, какъ тогда, когда били моего сына: тѣло его отъ моей утробы; утроба моя сварилась, и я признался».

Любовь родителей и Бога одинакова. Въ самомъ дѣлѣ если бы не было такой любви у родителей, когда рождается ребенокъ, то родительница, родивъ одного, не рожала бы другихъ и не думала бы объ удовольствіи. Увы, горе мнѣ!

Эта редакція притчи предлежитъ въ двухъ спискахъ agF: въ F имѣемъ списокъ этой редакціи со стилистическими разночтеніями; самое значительное разночтеніе—въ отвѣтѣ отца, который по F говоритъ: «когда ударили разъ палкою (сына), меня кольнуло въ головѣ [1]), и я признался». Кромѣ того, въ концѣ правоученія F прибавляетъ: «она (мать) не посмотрѣла бы ни на что въ мірѣ, такъ какъ день родовъ для женщины день смерти».

Другая редакція (CLXXXIIIa) предлежитъ также въ двухъ спискахъ DG: по этой редакціи воромъ выведенъ сынъ; отецъ отказывался выдать сына, но когда послѣдняго поймали и стали мучить, отецъ вину принялъ на себя. Въ D притча начинается словами: «О любви повѣствуется въ исторіяхъ», въ G глухо: «Написано, что»... Нравоучительная часть въ этой-то редакціи и представляетъ морализацію въ духѣ вардановскихъ притчъ и по D гласитъ такъ:

Притча показываетъ: Христосъ есть отецъ человѣческаго рода, такъ какъ Онъ въ такой степени возлюбилъ человѣческій родъ, что когда Адамъ преступилъ заповѣди Божіи и оказался воромъ закона, а діаволы и князья сатанинскіе, схвативъ Адама, истязали его и его родъ, то Онъ услышалъ голосъ плача человѣческаго рода и не вытерпѣлъ отъ великой любви, какъ свидѣтельствуетъ слово пророка [*Пс.* 103, 13]: «какъ отецъ жалѣетъ». *На семъ три рода любви: одинъ родъ — любовь отца и матери къ сыну; другій — любовь мужа къ женѣ и жены къ мужу, и третій — любовь инока къ этому міру, и любовь къ этому міру суетна.*

Подчеркнутая часть, по всей вѣроятности, приписана впослѣдствіи: ея нѣтъ въ G. Въ послѣднемъ спискѣ правоученіе редактировано нѣсколько иначе, именно, начиная вслѣдъ за фразою «оказался воромъ закона», оно по G гласитъ:

---

1) ---ѣ--- sakaz мы отожествляемъ съ переднеазіатск. ЗК... *cortex capitis*; во всякомъ случаѣ это, очевидно, какая-то часть тѣла. Въ *Словарѣ* Мих. тоже слово переводится болѣзнь, немощь, но въ единственной цитатѣ, приведенной въ *Словарѣ*, имѣемъ слово, по всей вѣроятности, также со значеніемъ какой-то части тѣла.

Адамъ былъ пойманъ въ воровствѣ въ раю: за грѣхи Адама былъ замученъ Христосъ. Хотя много надругались надъ Нимъ, но Онъ ничего не возражалъ, когда былъ на крестѣ; когда же преслѣдовалъ Его дѣтей Павелъ, то Тотъ, Который не сходилъ съ креста для Себя, когда говорили Ему: «Сынъ Бога, сойди съ сего креста!» не вынесъ истязаній Своихъ дѣтей, сошелъ съ небесъ и сказалъ [*Дѣян.* 9,4]: «Савлъ, Савлъ, что ты гонишь не христіанъ, а Меня?»

§ 229. Охотникъ и черепаха (CXCV).

Находясь на западѣ, охотникъ увидѣлъ черепаху на востокѣ, и пустился въ путь, чтобы поймать ее, но дорогою сталъ задерживаться по другому дѣлу. Ученики стали торопить его, чтобы не убѣжала дичь; тогда онъ сказалъ: «не бойтесь! она глуха, заключена въ кости, безсильна и не можетъ бѣжать. И когда ни найдемъ, она наша».

(Притча) показываетъ: охотникъ есть діаволъ, а черепаха грѣшника, и діаволъ говоритъ своимъ бѣсамъ: «не торопитесь и не старайтесь идти въ домъ колдуновъ, обидчиковъ, пьяницъ, блудниковъ, убійцъ и другихъ грѣшниковъ, такъ какъ они добровольно идутъ за нами и творятъ нашу волю: изъ-за нихъ не утруждайтесь. Идите къ святымъ людямъ и боритесь съ ними, ибо кто беретъ крѣпость и городъ, тому принадлежитъ и (вся) та страна».

Притчу имѣемъ въ одномъ спискѣ ag.

§ 230. Паукъ (CCXXXII).

Паукъ по своей природѣ ткетъ сѣть, чтобы охотиться; иногда паукъ ткетъ такъ много, что занемогаетъ и умираетъ, а вся добыча его, когда ловъ удается, — какая нибудь муха.

Равнымъ образомъ жадные губятъ душу, собирая міровое богатство, которое въ сравненіи съ небеснымъ царствомъ подобно мухѣ.

Притча предлежитъ въ одномъ спискѣ A.

§ 231. Переметная сума (CXXIX).

У человѣка въ этомъ мірѣ перекинута черезъ плечо одна сума о двухъ половинахъ: чужіе грѣхи находятся въ передней половинѣ, на груди и надъ сердцемъ, чтобы постоянно [ихъ можно было] видѣть и злословить, а свои грѣхи въ задней половинѣ, за спиной, чтобы [ихъ] не видѣть и не вспоминать о нихъ и постоянно злословить кого либо другого.

Притча показываетъ: кто имѣетъ на себѣ грѣхи и злословитъ чужіе, не замѣчая своихъ, тотъ самъ хозяинъ своихъ грѣховъ и, злословя, беретъ на себя чужіе. Апостолъ говоритъ (*I Коринѳ.*, 6, 10): «злорѣчивые царства Божія не наслѣдуютъ».

Притча предлежитъ въ двухъ спискахъ VI, со стилистическими разночтеніями.

§ 232. Подверженный лихорадкѣ и прокаженный (LXXXV).

Нѣкто долго страдалъ отъ горячки, и ему посовѣтовали: «ступай къ городскимъ воротамъ и скажи первому встрѣчному — «твое имѣ и мое тебѣ». Отправился онъ, и вотъ на встрѣчу ему шелъ прокаженный, у котораго съ тѣла стекалъ гной. Горячечный вздрогнулъ отъ страха и сказалъ: «братецъ, воззри на Бога, и да остается твое при тебѣ и мое при мнѣ».

Притча показываетъ: если явится діаволъ и начнетъ поверглать тебя, грѣховнаго, въ отчаяніе и удалять отъ Бога, какъ это случилось съ нимъ, то ты скажи: «твое безвѣріе пусть остается при тебѣ! Я же, хотя и грѣшенъ, не могу отступиться отъ Бога, такъ какъ Онъ непрерывно зоветъ меня ласково. Потому оставляю свои грѣхи и съ надеждой пойду къ Господу Богу, Спасителю моему».

Притчу имѣемъ въ пяти спискахъ VlagBD, со стилистическими разночтеніями. Въ D вм. «Нѣкто долго страдалъ отъ горячки» читаемъ «Горячечный шелъ по пути», и это единственное разночтеніе, касающееся содержанія.

§ 233. Послушная невѣстка (XLVII).

Молодая невѣстка была кротка и терпѣлива: свекровь и свекоръ пожелали испытать ее. Свекровь говоритъ: «запри дверь!» Свекоръ говоритъ: «отопри!» Одна говоритъ: «подымись, запри дверь — дуетъ [и сильно дуетъ сюда]». Когда она пошла и заперла дверь, то другой говоритъ: «встань, отопри дверь—дымитъ [agBD и дымъ безпокоитъ насъ]». И стали они (такъ попеременно) говорить: «запри» «отопри» А невѣстка привлась по очереди запирать и отпирать, приговаривая: «для тебя запираю, для него отпираю». Долго она дѣлала такъ и не сердилась.

Притча показываетъ: апостолы и пророки [agD и патріархи] съ большимъ терпѣніемъ и кротостью проповѣдывали въ мірѣ, и великими угрозами заперли адъ, чтобы не входили туда, и открыли рай Божьею милостью и благодатью, чтобы грѣшники обратились съ умиленіемъ и покаяніемъ и вошли; это значитъ запирать и отпирать.

Притчу имѣемъ въ пяти спискахъ VlagBD, въ большинствѣ со стилистическими разночтеніями; но въ agBD моралізація значительно кратче, не заходя далѣе того, что святые мужи «съ большимъ терпѣніемъ и кротостью проповѣдывали въ мірѣ», и то вм. цитованной фразы въ B читаемъ: «благодаря большому терпѣнію и кротости удостоились славы». Въ l невѣстка рекомендуется не только «кроткою и терпѣливою», но и ⸗⸗ [Jʾ⸗] *правдивою*.

§ 234. Птица Харадръ (LXI).

Одна чистая, малая птица, по имени Харадръ, не смотритъ вовсе на человѣка, если онъ болѣнъ смертельной болѣзнью; если же больному не угрожаетъ смерть, она

подходитъ къ больному радостно, прикасается къ нему устами, ударяетъ крыльями, извлекаетъ болѣзнь и исцѣляетъ больного.

Притча показываетъ: Христосъ печалится, когда видитъ грѣшника, не имѣющаго воли отвратиться отъ грѣховъ, и потому отворачивается лицемъ отъ него. Когда же грѣшникъ кается и идетъ ко Христу, Онъ радуется ему и лобзаетъ его, и крылья св. Духа осѣняютъ его и охраняютъ.

Редакція эта предлежитъ въ двухъ спискахъ VI. Въ I замѣчается стремленіе къ точности: «устами» замѣнено «клювомъ», а въ нравоученіи опущенъ «св. Духъ», такъ что больного Христосъ осѣняетъ своими крыльями. Другая редакція (LXIa) есть пространная обработка первой, но по иному списку; въ ней нѣтъ названія «Харадръ», но зато сказано, что это «бѣлая птица въ домѣ царей» и что она «обнимаетъ» больного, на котораго есть надежда. Въ нравоученіе внесены двѣ цитаты: a) изъ св. Писанія [Iез. 18, 23] и b) изъ пророка [Iез. 7, 22]. Изъ двухъ списковъ agB этой редакціи послѣдній отличается сравнительно архаизмами языка и отсутствіемъ одной позднѣе введенной подробности (ⲫⲣⲣⲏ ⲙⲡⲏⲙⲃⲏⲧ *обнимаетъ*).

§ 235. Ракъ и рачата (CCLXXIX).

Разсказываютъ, что ракъ наставлялъ дѣтенышей ходить прямо не дорогѣ, а самъ шелъ криво; они же видя, какъ ходила мать, такъ и шли. И когда мать съ угрозою наказывала имъ ходить прямо, то они говорили: «какъ ты ходишь, такъ и мы».

Такъ бываетъ и съ наставниками, которые сами поступаютъ криво, а народъ поучаютъ идти по правому пути; народъ видитъ, какъ поступаетъ наставникъ его, и онъ — такъ же».

Притча предлежитъ въ одномъ спискѣ D; другая редакція (CCLXXIXa, стр. 338)—это басня, безъ всякаго нравоученія (гл. IX).

§ 236. Сватающаяся ласка (XX).

Ласка вошла въ конюшню царя, нашла много добра и, зазнавшись отъ жира, ходила къ лошади и верблюду, буйволу по очереди и къ небеснымъ свѣтиламъ: «будьте сватами» [говорила она]: «вора пристроить мою дочь». Они поняли, что ласка зазналась, и отправили ее къ облаку. Облако сказало: «я гоняю [1]) вѣтромъ». Пошла она къ вѣтру; вѣтеръ сказалъ: «на одной горѣ, на востокѣ, находится башня, которая сильнѣе меня; я бью ее, но она неруши́ма». Ласка пошла къ башнѣ и говоритъ: «дай, посватаемся». Башня сказала: «я слаба, такъ какъ вотъ въ основаніи моемъ водятся животныя, которыя сверлятъ и раздираютъ меня, но я не смогла одолѣть ихъ; ступай ты къ нимъ». Ласка пошла къ нимъ: это были ласки и мыши, подобныя ей, и какъ сказала она: «дайте, посватаемся», такъ и посватались.

1) Въ читаемъ ⲥⲱⲗⲃⲉ; очевидно, вм. ⲥⲱⲗ[ⲱⲃ]ⲃⲉ.

Притча показываетъ: каждый человѣкъ ищетъ, пока не найдетъ себѣ подобнаго, кто хорошаго, кто дурного; въ Страшный же день нераскаявшіеся грѣшники войдутъ и обрѣтутъ подобныхъ себѣ діаволовъ и всякихъ злодѣевъ, а праведники увидятъ ангеловъ и сонмъ благихъ святыхъ, которые предстоятъ передъ Богомъ.

«Меня, грѣшнаго, помяни предъ Христомъ Богомъ нашимъ», прибавляетъ писецъ рп. V. Всѣ три списка этой басни VI и Br (ч. III, стр. 102, № 24) представляютъ одну редакцію: въ Br и I не упоминается о томъ, что ласка обращалась къ лошади, и ܐܙܠܬ ܠܘܬ ܣܘܣܝܐ *ходила къ лошади* списка V надо исправить, повидимому, въ ܐܙܠܬ ܠܘܬ ܬܠܝܐ *ходила особо* (въ верблюду, буйволу и т. д.), какъ и читается въ I и Br; затѣмъ, первая половина хожденія ласки въ Br гласитъ такъ: «пошла особо къ верблюду и говоритъ: «будь мнѣ сватомъ!» Верблюдъ говоритъ: «меня побѣждаетъ буйволъ. Иди къ нему!» Пошла она къ буйволу. Буйволъ говоритъ: «я безъ воды не могу жить. Иди къ облаку!» Пошла она къ облаку. Облако говоритъ» и т. д. Остальные разночтенія списковъ стилистическаго характера. ܐܟܣ aqis, переводимый нами *ласкою*, представляетъ основу qis = *qwš съ приставкою «a» и находится, очевидно, въ родствѣ съ сирійскимъ ܩܘܣܬܐ *ласка* (Hochfeld, *SF*, стр. 15). Послѣднее же слово значитъ впрочемъ и *кошка*, судя по слѣдующему мѣсту въ *Откровеніи* Меѳодія (*AOS*, v. I, p. II, стр. ٥٥٥): ܩܛܘܠܐ ܕܩܛܘܠܐ ܕܩܪܕܝܬܐ «*qaṭṭulā dqaṭṭulātā*», *т. е. кошки*[1]). Русское *киса* и *кошка* едва-ли случайно совпадаютъ съ указанными основами. О различныхъ формахъ этого слова въ арамейскихъ памятникахъ см. de Lagarde, *GA*, 1866, стр. 80, № 204.

§ 237. Священникъ-воръ и вдова (LIV).

Священникъ укралъ у одной вдовы корову и повелъ въ коровникъ. Женщина узнала и говоритъ священнику: «батюшка, наступилъ часъ моей смерти; иди въ коровникъ, исповѣдаюсь». Но вотъ священникъ провелъ корову во внутренній покой, оттуда въ часовню, оттуда въ церковь. Тогда женщина сказала: «батюшка, предсмертную исповѣдь надлежитъ держать у алтаря». Погнали корову на солею и задернули завѣсою. Когда вошли въ церковь и успѣлись, то женщина приподнала завѣсу, и говоритъ коровѣ: «мерзавка, я знала тебя коровою; скажи мнѣ, кто рукоположилъ тебя во священника?»

---

1) Эту глоссу, конечно, издатель E. A. Budge имѣлъ право отвергнуть (ib., стр. 129, прим. 1), разъ въ текстѣ у Меѳодія должны быть *ласки*, а не *кошки*, но глосса интересующаго насъ слова сохраняетъ свою силу, свидѣтельствуя о томъ, что сирійцы такъ понимали слово ܩܘܣܬܐ. Баребрей въ *Chron. Syr.*, 205, 24, употребляетъ это же ܩܘܣܬܐ не въ смыслѣ *ласки*, какъ толкуетъ Brockelmann въ своемъ словарѣ — mustela (*ferret*), — а въ смыслѣ *кошки*, насколько можно судить по слѣдующему тексту (ib., 205,22—24): «въ Хорасанѣ такъ усилился голодъ, что литръ хлѣба продавался за одинъ золотой динарій, и люди ѣли собакъ и кошекъ». Кстати, спр. ܩܛܘܠܐ *кошка* = арм. ⟨ = katu = груз. კატა kata (изъ *katawi).

Притча показываетъ: съ такимъ же терпѣніемъ и мудростью надлежитъ епископу и вардапету изслѣдовать все, провѣрить каждаго священника и разузнать про его жизнь, и кто недостоинъ совершать литургію, того обличить скрытно и не допустить вторично расплатиться Сына Божьяго недостойною литургіею и пріобщеніемъ.

Притчу имѣютъ въ пяти спискахъ ViagAB, со стилистическими разночтеніями.

§ 238. Священникъ и мясникъ (CCIX).

Разсказывается въ сказкахъ, что бѣдный священникъ пошелъ къ мяснику (и говоритъ): «дай мнѣ немного мяса, чтобы понести его моимъ дѣтямъ — они сварятъ и покушаютъ». Мясникъ, приняв [слова священника про дѣтей] за шутку, далъ ему литръ мяса и сказалъ: «отслужи обѣдню моему отцу». Священникъ, приняв (просьбу) за правду, спросилъ: «какъ имя твоего отца?» Мясникъ сказалъ: «имя моего отца Мисарь», какъ [на армянскомъ языкѣ] нѣкоторые называютъ рукоятку (ձառ) топора (ծառատ բռիչ). Священникъ отправился домой и понесъ мяса дѣтямъ. Затѣмъ пошелъ отслужить обѣдню и за службою упоминалъ по имени Мисара. По Божьему внушенію рукоятка [топора] мясника пустила корни и поднялась, прорвавъ совершенно потолокъ лавки. Лавочникъ въ ужасѣ отправился, бросился въ ноги священнику (и спросилъ): «кого ты поминалъ въ обѣднѣ?» Онъ говоритъ: «Мисара, такъ какъ ты сказалъ, что имя твоего отца Мисарь». Тотъ, видя это, умолялъ вторично служить и поминать дѣйствительно [по имени] его отца.

Притча показываетъ: не обманывайтесь! Силою Божьею нельзя пренебрегать; она не ослабѣваетъ, ибо Богъ во всемъ силенъ и чудодѣйственъ.

Притча предлежитъ въ четырехъ спискахъ agABD. Разночтенія стилистическія кромѣ одного, именно по A корни пускаетъ лодыжка[1]), и черезъ потолокъ прорывается мясникъ.

§ 239. Телята и быки (LVI).

Телята рѣзвились и смѣялись надъ быками, что они никогда не отдыхаютъ, погоняютъ ихъ, и они трудятся. Вотъ пришелъ царь страны; собрали телятъ и стали ихъ рѣзать, чтобы устроить обѣдъ царю и его войскамъ. «Вотъ дѣти наши», сказали быки: «для этого два поколѣнія мы въ праздности и жирѣли».

Притча показываетъ: точно такъ же скажутъ всѣ святые рядомъ лѣвой сто-

1) Слово ոտն koṭ значитъ *лодыжка*; выше мы переводѣ мы ему усвоили значеніе *рукоятки*, но лишь гадательно, такъ какъ, если подъ satar'омъ понимать *топора*, *секиру* (сир. ܣܬܪܐ большой конецъ *топора*, араб. ساطور), то koṭ satar'а, пускающій корни, по всей вѣроятности, *древко, рукоятка топора* (ср. арм. ոտն ноѳ и груз. ჯოტა koṭa *рукоятка*). Вообще, въ точности нашего перевода въ данномъ мѣстѣ, заключающемъ слова mkaṙ, satar и koṭ, мы не совсѣмъ увѣрены: ոտն koṭ въ разговорной армянской рѣчи означаетъ, по сообщенію студ. Н. Адонца, *балку, перекладину* въ потолкѣ — тоже, что ჯოტი koṭi въ грузинскомъ, — и возможно, что satar имѣетъ тутъ значеніе *кровли, потолка* (ср. груз. სახურავი saxuraui *кровля*).

роки: «вотъ дѣти, это ожидало васъ—идти въ огонь, такъ какъ въ земной жизни вы открывали свою плоть въ похоть и во всякихъ грѣхахъ, а праведниковъ, которые подвизались, вы унижали и дѣлали посмѣшищемъ».

Настоящая притча, по нравоученію примыкающая къ иносказанію *Верблюженокъ, осленокъ и свинья* (§ 172), предлежитъ въ трехъ спискахъ Vlag, со стилистическими разночтеніями.

§ 240. Топоры и деревья (CVII).

Дровосѣки захватили орудія для срубки деревьевъ, т. е. топоры, вошли въ дубраву и стали срубать деревья. Деревья говорятъ: «чѣмъ это обрабатываютъ (насъ)?» Сосна говоритъ: «горе намъ, братья! У того, чѣмъ насъ срубаютъ, рукоятка сдѣлана изъ насъ».

Притча показываетъ: не давай, человѣкъ, отъ себя орудія сатанѣ (—не допускай), чтобы онъ пришелъ и убилъ тебя имъ, т. е. твоими грѣхами, лѣностью, сладострастіемъ и передѣніемъ. Ибо на ту же мысль разсказывается иносказательный разсказъ о томъ, какъ...

Самого иносказательнаго разсказа здѣсь не повторимъ, такъ какъ онъ уже извѣстенъ намъ: это *Стрѣла и бревно* (§ 224). Притчу же *Топоры и деревья* мы имѣемъ въ трехъ спискахъ VI и Br (ч. III, стр. 99, № 14). Въ Br нѣтъ заключительной фразы, служащей переходомъ къ другой притчѣ: затѣмъ, вм. «сладострастіемъ и передѣніемъ» въ Br читаемъ «жадностью и гордостью». Въ остальномъ разночтенія списковъ не касаются содержанія.

§ 241. Три царевича и драгоцѣнный камень (CCLXXVII).

Въ исторіяхъ разсказывается, что жилъ нѣкій царь, и было у него громадное богатство, три сына и одинъ драгоцѣнный камень, цѣлебный. Онъ условился съ сыновьями, что кто по его смерти будетъ владѣть драгоцѣннымъ камнемъ, тотъ и получитъ его царство. Умирая, царь передалъ камень одному изъ своихъ сыновей. Тогда два другіе сдѣлали себѣ изъ стекла подобіе того драгоцѣннаго камня; сойдясь, братья перессорились другъ съ другомъ изъ-за царства и отправились къ одному мудрому судьѣ, чтобы онъ разсудилъ ихъ. Судья взялъ настоящій камень и положилъ на больного, и обнаружилась его подлинность, и онъ присудилъ царство тому сыну, который владѣлъ тѣмъ драгоцѣннымъ камнемъ.

Притча показываетъ Царя всѣхъ—Бога: у Него, какъ у Создателя, много сыновей, но драгоцѣнную вѣру далъ Онъ только христіанамъ. Кто будетъ ее имѣть, тотъ наслѣдникъ царствія, какъ сказано [Іоан. 3, 5]: «кто не родится огнемъ и духомъ, не войдетъ въ царство Божье». Многіе люди имѣютъ видъ вѣрующихъ, но нѣтъ у нихъ истинной вѣры, такъ какъ у невѣрныхъ чудесъ не бываетъ, они только у христіанъ: у христіанъ истинный драгоцѣнный камень, благодаря которому они унаслѣдуютъ царство отцовъ.

Притча находится только въ рукописи D.

§ 242. Тростникъ и деревья (CIV).

Индійскій царь выѣхалъ погулять для развлеченія во горахъ и ущельяхъ; видитъ онъ: огромныя деревья слоновъ и превращены въ щепки, а тростникъ (CC^2 высокій) стоитъ прямой, непогнутый (CC^2 одинокъ на полѣ). Царь говоритъ: «сказки мнѣ, тростникъ, какъ это ты стоишь твердо, а огромныя деревья превращены въ щепки— я удивляюсь». «Добрый царь», сказалъ онъ: «при появленіи сильной бури деревья гордо сопротивляются ей, и она сокрушаетъ и повергаетъ ихъ на землю, а я сгибаюсь по ея волѣ (CC^2 любезно то въ эту, то въ ту сторону), и она не ломаетъ меня».

Притча показываетъ: слѣдуетъ любить смиреніе, кротость, терпѣніе и покорность; иные (CC^2 спасались смиреніемъ и иные) погибли отъ гордости.

Притча предлежитъ въ четырехъ спискахъ VICC^2: CC^2 выдѣляются рядомъ подробностей, внесенныхъ въ нашъ переводъ; по этимъ же спискамъ, царь выѣзжаетъ «на охоту». Другія разночтенія содержанія не касаются.

§ 243. Убійца (CCLX).

О добрыхъ помышленіяхъ мудрецами сказано: если ранитъ и убьетъ кого-либо, и убійца другой разъ посмотритъ на рану, то она вторично будетъ истекать кровью.

Это показываетъ, что Христосъ нашъ былъ раненъ и умеръ: когда мы съ горячею любовью вспомнимъ о ранѣ Его бедра, страданіяхъ Его и смерти за насъ, тогда снова польется кровь изъ бедра Христа на наше сердце, и вотъ это и имѣемъ мы въ виду (, когда говоримъ), что сегодня снова раненъ Христосъ за насъ.

Притча имѣется только въ D.

§ 244. У осла рождается внукъ (LXXVII).

Ослу принесли радостную вѣсть: «ликуй и веселись, и дай намъ награду — у тебя родился внукъ!» Оселъ говоритъ: «увы, друзья мои, тащести моихъ вьюковъ не облегчатъ съ моей спины внуки, если ихъ и сто родится отъ моихъ чреселъ».

Притча показываетъ: всякъ долженъ лично дать отчетъ за себя и самъ нести вьюкъ своихъ грѣховъ. Еще показываетъ эта притча: не полагайся на то, что твои дѣти и дѣти твоихъ дѣтей искупятъ твои грѣхи, а самъ старайся искупить ихъ покаяніемъ и слезами, пока можешь.

Эта редакція притчи предлежитъ въ шести спискахъ VlagCC^2 и Br (ч. III, стр. 99, № 11): разночтенія не касаются содержанія. Только CC^2 отступаютъ въ нравоучительной части, сокративъ ее и рядомъ съ потомствомъ, на которое нельзя возлагать надежды, упомянувъ также родителей и братьевъ.

Другая редакція (LXXVIIa), въ одномъ спискѣ D, отличается слѣдую-

щими, сколько нибудь значительными, подробностями: у осла рождается не «внукъ», а «сынъ»; если родится «тысяча сыновей», говоритъ оселъ, а не «сто внуковъ». Остальныя разночтенія касаются слога.

§ 245. Форель (CCLXXXVII).

Мудрецы говорятъ: существуетъ порода рыбы, которую называютъ surq̇amahi; она рождается въ прѣсной водѣ, а когда входитъ въ воды моря, не можетъ такъ плодиться, такъ какъ морская вода горька. По этому, когда она вкушаетъ отъ прѣсныхъ рѣкъ, втекающихъ въ море, она удаляется изъ моря, входитъ въ воды рѣки, и такъ размножается и плодится.

Притча показываетъ христіанъ, рождающихся въ прѣсной (*букв.*: сладкой) водѣ купели: они падаютъ въ горькое море міра, т. е. въ грѣхи, не наслаждаются добрыми дѣлами и не плодятъ ихъ, пока не вкусятъ сладости рѣкъ—божественныхъ заповѣдей и обратятся къ нимъ плодить и размножать добродѣтели, питаясь въ тѣхъ источникахъ, которые отведены отъ Рѣки, какъ сказано [Іоан. 6,35]: «кто будетъ жаждать, придетъ ко Мнѣ и напьется».

Въ surq̇amahi, повидимому, имѣемъ персидскія слова surq̇ mâhi (سرخ ماهی), которыя искусственно соединены въ одно слово по правилу армянскаго словосложенія; если это вѣрно, то буквально surq̇amahi *красная рыба*; передаемъ же мы surq̇amah *форелью* потому, что сообщаемое въ нашей притчѣ касательно surq̇amah'а доводилось намъ слышать про рыбу geğaquni, одинъ изъ видовъ форели, водящихся въ Севанскомъ (Гокчайскомъ) озерѣ. Притча только въ D.

§ 246. Царь деревьевъ (LXXXVII).

Собрались деревья поставить надъ собою царя: приглашали они и предлагали эту честь всѣ поочереди яблонѣ, гранату, орѣху, миндалю и прочимъ красивымъ плодовымъ деревьямъ, но тѣ не согласились; тогда иныя деревья вздумали и поставили царемъ колючку. Яблоня подходитъ и говоритъ: «жалкія, вѣдь у нея нѣтъ тѣни, чтобы доставлять прохладу тому, кто приближается къ ней, а кто приближается къ ней, того она колетъ и ранитъ, и плодовъ она не приноситъ».

Притча показываетъ: начальникомъ, царемъ, княземъ и судьею надлежитъ ставить добромыслящаго, кроткаго и терпѣливаго, а не безстрашнаго, жестокаго, злонравнаго и свирѣпаго.

Притча предлежитъ въ двухъ спискахъ VI: разночтенія касаются слога.

§ 247. Человѣкоубійца (LV).

Убійца бѣжалъ и сталъ было переправляться черезъ рѣку, которая называется Нилонъ, но на берегу рѣки увидѣлъ льва, бѣжалъ и забрался на большое дерево;

такъ жилъ ужасный драконъ: убійца свалився отъ страха, а весь изъ рѣки выпелъ проводилъ и проглотилъ его.

Притча показываетъ: нѣтъ никакой возможности избѣжать (карающей) руки Божьей грѣшнику, который не раскаивается, но обращается ко Христу, не исповѣдуется, не кается въ своихъ грѣхахъ со слезами, не искупаетъ прегрѣшеній, не очищается свято отъ злыхъ дѣлъ, которыя онъ сотворилъ, и не освобождается отъ грѣховъ. Такіе грѣшники получаютъ изду за свои дѣла въ этой, или въ той жизни, какъ говоритъ Іовъ [12,6]: «кто золъ, пусть не надѣется быть оправданнымъ», особенно же убійцы и обидчики, которые лишаютъ и отнимаютъ у кого либо имущество.

Притчу имѣемъ въ четырехъ спискахъ VlagB. Въ B нѣтъ упоминанія объ Іовѣ, ни цитаты изъ него. Въ остальномъ списки въ отношеніи содержанія — тожественны.

§ 248. Ящерица (CCXXXIII b).

Ящерица идетъ, когда старится и слабѣетъ глазами, и *входитъ въ узкую щель*, и съ восходомъ солнца до [*пропускъ*] у нея прозрѣваютъ глаза.

Смыслъ этого разсказа показываетъ: грѣшникъ, не отчаивайся, если ослѣкъ и очерствѣлъ у тебя духъ отъ грѣха, беззаконія и нерзкихъ дѣлъ, а кайся, принимайся за говѣнье и стѣсняй себя; безъ страха и искренно воззри ко Христу, нашей надеждѣ, на небесахъ, душою и тѣломъ и слезами моли о вирѣ и прощеніи своихъ грѣховъ. Тогда будутъ сняты твои грѣхи милостью Христа, и освѣтится духъ твой вторично свѣтомъ святой купели.

Притча предлежитъ въ одномъ спискѣ D, по всей вѣроятности, поврежденномъ въ сказочной части. Подчеркнутыя слова попали сюда изъ притчи *Змѣя* (§ 190).

§ 249. Мы далеки отъ мысли, что предложенныя избранныя притчи въ цѣлости представляютъ первоначальный, одновременно возникшій, слой «Сборниковъ Вардана»; выдѣляя ихъ изъ дошедшихъ до насъ списковъ варданповскихъ сборниковъ, мы получаемъ лишь основной, однородный по характеру, слой, который однако, по всей вѣроятности, образовался путемъ постепеннаго накопленія; доискаться въ подробностяхъ всѣхъ стадій развитія этой основы при имѣющихся у насъ въ рукахъ матеріалахъ нельзя, а отъ праздныхъ догадокъ мы по возможности старались воздержаться. Имѣющіеся пока матеріалы позволяютъ лишь намѣтить исторію основного состава варданповскихъ сборниковъ въ самыхъ общихъ чертахъ, и мы возвратимся къ этой исторіи, выяснивъ предварительно, насколько мы правы въ томъ, что громадную массу номеровъ мы выключили, какъ позднѣйшее наслоеніе, куда еще надо отнести и нѣкоторые изъ предложенныхъ здѣсь въ переводѣ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

НАСЛОЕНІЯ.

§ 250. Эта глава посвящена наносным элементамъ вардановскихъ сборниковъ. Подлежащіе тутъ обсужденію разсказы къ Вардану не имѣютъ прямого отношенія: ихъ необходимо изучить въ связи съ разнообразными сборниками, оригинальными или переводными, душеполезныхъ, занимательныхъ и забавныхъ разсказовъ. Добрая часть такихъ разсказовъ совсѣмъ уже поздняго происхожденія и относится къ XVII—XVIII вѣкамъ.

§ 251. Занимательные разсказы, съ теченіемъ времени смѣшивающіеся съ вардановскими притчами, составляютъ особую статью. Существовали сборники исключительно занимательныхъ разсказовъ, какъ пространные, такъ особенно малые. Послѣдніе тѣмъ легче сливались съ вардановскими сборниками, что они были анонимны. О разнородномъ характерѣ занимательныхъ разсказовъ даетъ понятіе настоящая глава. Предварительно мы представимъ различные виды извѣстныхъ намъ малыхъ занимательныхъ сборниковъ, такъ или иначе вліявшихъ на изслѣдуемые нами памятники. Изъ нихъ съ большинствомъ намъ пришлось ознакомиться, когда печатаніе второй части настоящей работы, т. е. основного армянскаго текста шло къ концу, почему оно и не использовано въ нашемъ изданіи, за немногими исключеніями, когда это было возможно и крайне желательно ввиду сомнительныхъ чтеній имѣвшагося въ нашемъ распоряженіи текста.

§ 252. Занимательные сборники безъ всякой примѣси нравоученія на первыхъ порахъ не попадались намъ въ руки. Сборникъ E, въ которомъ можно было бы видѣть рѣдкій экземпляръ такого рода произведеній, дефектенъ [1]), и по части—всего сохранилось около девяти номеровъ—нельзя

1) Сборникъ E входитъ въ составъ сборной рукописи 1617-го года Эчміадзинскаго монастыря, описанной выше въ § 158, примѣч., стр. 160. E занимаетъ въ ней лл. 90a—95b.

судить о составѣ цѣлаго памятника. Дефектный сборникъ озаглавленъ такъ: *Иносказательные разсказы, полезные для души и для тѣла* (арм. текстъ см. въ описаніи рукописи). Въ полномъ видѣ онъ, быть можетъ, представлялъ особый изводъ или особую редакцію F, одного изъ представителей занимательныхъ сборниковъ, въ которомъ и находимъ всѣ дошедшіе до насъ номера E съ такимъ соотвѣтствіемъ:

E	F
1. *Праведный иноша*	23
2. *Три правды*	24
3. *Вино*	1
4. *Подъ нашею солью*	16
5. *Монахъ и судъ Божій у родника*	6
6. *Вардійская Богоматерь*	7
7. *Гдѣ сердце человѣка?*	9
8. *Неполное раскаяніе*	10
9. *Мудрый царь и три остроумные брата* . .	22

§ 253. Другой представитель (F) занимательнаго сборника, предлежащій въ эчміадзинской рп. № 2281 [1]), въ концѣ воспринялъ тринадцать басенъ (№№ 65—77). Эти номера и внѣшнимъ образомъ обособлены, будучи снабжены собственнымъ заглавіемъ ⟩ *ⲡⲣⲟⲧⲟⲙⲓⲛⲓⲕⲁ ⲧⲣⲁⲅ Изъ краснорѣчивой книги*; о составѣ этого наслоенія можно получить представленіе по слѣдующему списку:

65. *О лягушкѣ и лисѣ* см. *Лягушка и лиса*.
66. *О воронѣ и лисѣ* см. *Ворона съ сыромъ и лиса*.
67. *О галкѣ и птенцахъ* см. *Галка съ чужими перьями*.
68. *Объ ослѣ и львѣ* см. *Оселъ въ львиной шкурѣ*.
69. *О львѣ и невѣстахъ*.
70. *О львѣ, лисѣ* см. *Левъ больной и оселъ безъ сердца и ушей*.
71. *О львѣ, лисѣ и медвѣдѣ* см. *Левъ больной, лиса и медвѣдь*.
72. *О зайцахъ и лягушкахъ* см. *Зайцы и лягушки*.
73. *Объ обезьянахъ* см. *Обезьяны и охотники*.
74. *Левъ и человѣкъ*.
75. *Лисѣ и волкъ въ западнѣ*.
76. *Лиса и съѣдобный сыръ*.
77. *Лиса и виноградъ*.

Остальная часть (№№ 1—64, 78) содержитъ исключительно назидательныя или занимательныя статьи, здѣсь впервые выступающія самостоятельно, но въ значительной степени уже извѣстныя намъ, такъ какъ ими пользовались составители варданопскихъ сборниковъ, главнымъ образомъ *Лисьей книги*, какъ можно видѣть изъ таблицы XXI.

---

1) По *ст. р.* № 2237. Рукопись эта, на видъ XVI—XVII в., дефектна въ концѣ, и потому за гибелью записи точная ея дата неизвѣстна. Интересующій насъ памятникъ не имѣетъ заглавія и занимаетъ лл. 𝔞𝔇 10a—𝔞𝔎 5b. Номера статей выставлены мною.

§ 254. Въ рукописи Вѣнскихъ Мхитаристовъ № 398 [по стар. нум. 117], не датированной, повидимому XVIII-го вѣка, мы имѣемъ (лл. 3a — 18b) небольшое собраніе разсказовъ безъ заглавія и безъ какого либо указанія. Это занимательный сборникъ изъ 26 номеровъ, извѣстныхъ намъ изъ ag и главнымъ образомъ изъ F. Въ порядкѣ слѣдованія разсказовъ сборникъ этотъ ближе къ соотвѣтствующей части *Лисьей книги*, а сличеніе отдѣльныхъ номеровъ устанавливаетъ сравнительную близость его къ F (см. табл. XXII).

§ 255. Къ изслѣдуемому нами роду сборниковъ относится и группа назидательныхъ и занимательныхъ статей, имѣющаяся въ рукописи, вѣроятно, XVIII в., библіотеки Вѣнскихъ Мхитаристовъ № 29 [по прежней нумераціи № 56, (a)]. Группа эта состоитъ изъ двадцати шести номеровъ, начинаясь съ 24-го, и составляетъ по названной рукописи часть (лл. 61b—72b) сборника Олимпіана (въ рп. лл. 57a—72 b). Почти половина этихъ статей поглощена варданов скими сборниками, главнымъ образомъ D, какъ можно видѣть по таблицѣ № XXIII, и по стольку онѣ представляютъ для насъ интересъ въ настоящей работѣ.

§ 256. Въ рукописи Вѣнскихъ Мхитаристовъ № 45 [нынѣ № 260] вшита въ началѣ тетрадка со скорописью XVIII-го вѣка, и въ этой тетрадкѣ на лл. 7a—13b занимаетъ дефектный въ концѣ сборникъ будто-бы Вардана подъ заглавіемъ:

Գիրք առակաց սաղմոսեալ եւ քերականեալ ի սրբոյն Եփրեմայ ի պիտոյս հոգւոյ եւ մարմնոյ. զոր ժողովեաց գրիչն անարժանն Գրիգոր Նարեկացի։

Книга притчъ, сочиненная св. вардапетомъ Варданомъ на пользу души и тѣла, которую собралъ и написалъ я, грѣшный Нерсесъ Баѣнскій.

За заглавіемъ слѣдуетъ такое же вступленіе, какое мы имѣемъ въ рп. G (§ 125, ср. § 158): оно начинается словами Սկիզբն առակաց իմաստութեան եւ кончается предложеніемъ առակս սահմանեալ եցոյց. Но и само заглавіе представляетъ повтореніе заглавія сборника G съ тою разницею, что въ послѣднемъ «грѣшнымъ собирателемъ и переписчикомъ» является самъ Варданъ. Если G такъ или иначе еще можно было связать съ именемъ Вардана, то о настоящемъ дефектномъ сборникѣ этого никакъ сказать нельзя: варданов скихъ притчъ въ немъ одна, двѣ, и тѣ сомнительныя. Этотъ дефектный памятникъ представляетъ особую редакцію малаго занимательнаго сборника δ. Но почему онъ озаглавленъ «*Книгою притчъ* сочиненія Вардана»? Мы думаемъ, что—по недоразумѣнію: памятникъ нашъ не есть самостоятельное сочиненіе, а извлеченіе изъ варданов скаго сборника или, быть можетъ, изъ

ТАБЛИЦЫ

F
1. *Вина.*
2. *Отецъ Арсеній.*
3. *Разбойникъ Петръ.*
4. *Палестина и окрестности* 9ag
5. *Царь Константинъ и подданные* . . . . . 7ag—16aD
6. *Монахъ и судъ Божій у родника.* 10ag
7. *Вардіевская Евангелія.*
8. *Крестъ* 11ag
9. *Гдѣ сердце человѣка?* 12ag
10. *Исполнен распятія* 13ag
11. *Два праведника въ Галатіи* 14ag
12. *Отшельникъ и морской царь*
13. *Дыни Урны.*
14. *Чистая вода.*
15. *Пять мухъ ада* 11aD
16. *Подъ новое село* 9ag
17. *Духовный отецъ и ученикъ.*
18. *Славокъ и грѣхъ.*
19. *Четыре рода людей.*
20. *«Пророкъ» и князь.*
21. *Четыре рода поста.*
22. *Мудрый царь и три отчаянные брата* . . . . . 15ag—14aI ‖ 11aB—23D
23. *Праведный юноша.*
24. *Три правды.*
25. *Два куска.*
26. *Двоестрочность.*
27. *Жена и священникъ.*
28. *Пять невозможныхъ вещей* . . . . . 23ag, 1—5
29. *Покойникъ и работникъ.*
30. *Судъ палачника* 24ag
31. *Мышь, похищающая жемчугъ, и орелъ, похищающій яичницу.*
32. *Мужъ, получившій сто мѣръ злата* . . . . . ‖ 14ag—11aB—19D
33. *Проповѣдникъ и дѣволъ* . . . . . ‖ 23G
34. *Еврей и христіанинъ.*

ряда вардановскихъ сборниковъ; изъ одного такого сборника авторъ извлеченія и заимствовалъ, по всей вѣроятности, это стереотипное заглавіе, украшающее компиляцію, по существу не имѣющую уже ничего общаго съ Варданомъ. О составѣ этой компиляціи можно судить по таблицѣ XXIV.

§ 257. Мы уже знакомы съ пространнымъ вардановскимъ сборникомъ, предлежащимъ въ рукописи D (§ 136). Какъ было сказано (§ 137), въ D пріютились между прочимъ двѣ группы статей, два маленькіе сборника ε и ζ, почти сплошь состоящіе изъ назидательныхъ и занимательныхъ разсказовъ. Занимательный сборникъ ζ мало того, что отсутствуетъ въ другихъ обработкахъ нашего памятника, онъ не имѣетъ ничего

ЦА XXI

F

35. *Толкованіе на стихъ Луки 16,9.*
36. *Толкованіе на стихъ Іоанна 16,13.*
37. *Кымпійскій царь и хитрецъ-колдунъ* . . . . . ‖ 128D
38. *Султанъ Махмудъ и слуга.*
39. *Сварливая жена и духъ.* . . . . . ‖ 122ag=116V
40. *Отецъ-воръ при пятомъ сынѣ* . . . . . 21ag ‖ 99D=39G
41. *Султанъ Махмудъ и четыре молодца.*
42. *Царевичъ и воспитатель.*
43. *«Паронъе» и рабъ.*
44. *Половорки.*
45. *Поръ и покойница* 22ag
46. *Царь и палачей* 24ag
47. *Ходжа и кадій* . . . . . 24_2ag
48. *Добро и Зло.*
49. *Два товарища и городъ съ чертями* . . . . . ‖ 151ag=120B
50. *Торговецъ и буйволъ* 25ag
51. *Война изъ-за пяти яицъ* . . . . . ‖ $\frac{196}{189}$D
52. *Значеніе буквы ѡ.*
53. *Посланничество Александра Великаго* . . . . . 16ag=150I
54. *Похороны Александра Великаго* . . . . . 17ag=151I
55. *Александръ и непокорные* . . . . . 18ag=152I ‖ 113D
56. *Александръ и благодатная страна* . . . . . 19ag=153I
57. *Александръ и черепаха* . . . . . 19_2ag
58. *Александръ и холодъ* 20ag
59. *Семь талисмановъ.*
60. *Соломонъ Мудрый.*
61. *Ной, змѣя и ласточка.*
62. *Діаволъ и Гавріилъ.*
63. *Окровавленная голова.*
64. *Бѣднякъ и судьба.*
65—77 см. § 253.
78. *Рыба или кошка?*

общаго съ притчами Вардана, да и вообще съ притчами, если исключить два три номера, выдающіе свое позднее происхожденіе грубою подражательностью. Этотъ малый сборникъ занимаетъ въ D отдѣльное мѣсто, почти безъ примѣси иносказательныхъ номеровъ, а именно №№ 90—133, съ исключеніемъ №№ 124 и 127 (см. табл. XV). О составѣ его можно судить по оглавленію, помѣщенному въ таблицѣ XXV, источники же въ общихъ чертахъ будутъ указаны ниже.

§ 258. Группа ε (табл. XXVa) условно называется нами сборникомъ; она намъ не кажется самостоятельнымъ сборникомъ, хотя бы и малымъ: статьи, составляющія его, впервые сошлись вмѣстѣ, по всей вѣроятности,

ТАБЛИЦА XXII

Bodl. Bibm. Mxx. № 398	F	ag	II ч.
1. *Вино*	1	—	CCCI
2. *Семь таинственныхъ* *)	59	—	CCCXXXI
3. *Подъ покоемъ семи*	16	8	CXLIIa
4. *Палочница и священникъ* (ближе къ списку ag)	4	9	CLXXVI
5. *Царь Константинъ и подвижникъ* (ближе къ F)	5	7	CLXXV
6. *Монахъ и судъ Божій у родника* (ближе къ F)	6	10	CIXa
7. *Вардіёсская Богоматерь* **)	7	—	CCCIV
8. *Крестъ* (ближе къ F)	8	11	CLXXVII
9. *Гдѣ сердце человѣка?* (ближе къ F)	9	12	CLXXVIII
10. *Неполное раскаяніе* ***)	10	13	CLXXIX
11. *Два праведника съ Гилата* (ближе къ ag)	11	14	CLXXX
12. *Посѣщеніе Александра Великаго* ****)	53	16	CLXIX
13. *Погребеніе Александра Великаго* †)	54	17	CLXX
14. *Александръ и мизолудрецы* ††	55	18	CLXXI
15. *Александръ и благодатная страна* (ближе къ F)	56	19	CLXXII
16. *Александръ и черепахи*	57	19a	CLXXXI
17. *Александръ и холодъ* †††	58	20	CLXXXII
18. *Отецъ-воръ при нимъ сынъ*	40	21	CLXXXIII
19. *Воръ и посѣтительница* ††††	45	22	CLXXXIV
20. *Плодъ невозможныхъ вещей*	28	23	CLXXXV, 1—6
21. *Три охраны отъ зла*	—	23	CLXXXV, 6—7
22. *Царь и казначей* *†)	46	24	CLXXXVI
23. *Ходжа и кадій* (ближе къ списку F)	47	24a	CLXXXVII
24. *Добро и Зло* *††	48	—	CCCXXIX
25. *Два товарища и народъ съ черепами* *†††	49	151	CCXXa
26. *Судъ палочника*	30	26	CLXXXIX

*) Но въ рп., въ началѣ слѣдующей о семи таинственныхъ, описывается всего одинъ таинственъ—о праздорѣчивой статуѣ, какъ и въ рп. L.

**) Въ рп. этой [illegible], какъ въ E (CCCIV, 12).

***) [illegible], какъ и въ ag, безъ запутаннаго чтенія F.

****) Царь Поліій въ этомъ спискѣ названъ разъ [illegible] (Полъ), разъ [illegible] (Поліій).

†) Вм. [illegible] 2 въ этой рп. [illegible], что болѣе умѣстно; вм. [illegible] 4 читается [illegible] = ag [illegible]. Списокъ, пожалуй, ближе къ F, но въ немъ нѣкоторую вульгарную форму, какъ [illegible] вм. [illegible] 10.

††) Любопытно грамматическое разночтеніе [illegible] вм. [illegible] 12.

†††) Вм. [illegible] 5 въ рп. [illegible] и прибавляетъ [illegible] 4.

††††) Рп. слово [illegible] замѣняетъ словомъ [illegible] 1.

*†) Списокъ подтверждаетъ нашу догадку [illegible] 10.

*††) Рп. читаетъ также [illegible] 1, но [illegible] вм. [illegible] 1.

*†††) Рп. Мхх. даетъ списокъ той краткой редакціи, которую нѣкоторые въ F.

ТАБЛИЦА XXIII

Библ. Bibl. Мих. № 90	D	V	ag	B	CC²	F	G	H
1 (24). *Скоморохъ Medd и купецъ*	165	96	—	—	99	—	—	—
2 (25). *Мудрый судья и три брата*	95	—	—	—	—	—	—	—
3 (26). *Богачъ и два сына*	96	—	—	—	—	—	—	—
4 (27). *Желѣзія врата царскія*	96	—	—	—	—	—	—	—
5 (28). *Отецъ при нищемъ сынѣ*	99	—	21	—	—	40	26	—
6 (29). *Охота:* съ охотою сравнивается грѣховодѣніе; охотникъ — діаволъ, ищейки — глаза, борзыя — злыя мысли, плѣняющія сердце	—	—	—	—	—	—	—	—
7 (30). *Сердце и члены:* три обѣта нужно хранить глазамъ и столько же сердцу, чтобы спастись отъ діавола	—	—	—	—	—	—	—	—
8 (31). *Вредный членъ тѣла*	108	—	—	—	—	—	—	—
9 (32). *Обезьяны и охотники*	—	—	—	—	—	73	—	—
10 (33). *Рыболовъ и вода*	—	—	—	—	—	—	—	—
11 (34). *Слонъ и песъ-сожикъ*	104	—	—	—	—	—	—	—
12 (35). *Безпечный должникъ*	105	—	—	—	—	—	—	—
13 (36). *Мудрые купцы*	117	—	—	—	—	—	—	—
14 (37). *Пять рукъ ада*	119	—	—	—	—	15	—	—
15 (38). *Вологодецъ и оселъ* см. § 275	—	—	—	—	—	—	—	—
16 (39). *Вѣчно зеленѣющія деревья:* олива и пальма вѣчно зеленѣютъ. Олива и пальма это кающіеся: ихъ не соблазняютъ діаволы-искусители	—	—	—	—	—	—	—	—
17 (40). *Построеніе башни кровью мальчиковъ*, см. § 261, 18	—	—	—	—	—	—	—	—
18 (41). *Жизнь человѣка:* она — непрерывная борьба плоти съ духомъ	—	—	—	—	—	—	—	—
19 (42). *Воръ съ камнемъ-невидимкой*, см. § 261, 19.	—	—	—	—	—	—	—	—
20 (43). *Топазъ:* Описаніе шести качествъ топаза и уподобленіе ему Богородицы	—	—	—	—	—	—	—	—
21 (44). *Соколъ и курица:* При жизни сокола холятъ, а курицу бьютъ, а по смерти сокола выбрасываютъ въ помои, а курицу подаютъ на господскій столъ. Соколъ — злые богачи, а курица — добродѣтельные бѣдники	—	—	—	—	—	—	—	—
22 (45). *Соколъ:* Выпорхнувшаго сокола охотники манятъ — сначала рожкомъ, затѣмъ чучеломъ курицы и, наконецъ, зарѣзанной курицей. Точно такъ же, по уходѣ Адама и Евы изъ рая, Богъ призывалъ человѣчество черезъ пророковъ, патріарховъ и, наконецъ, черезъ Сына Своего	—	—	—	—	—	—	—	—
23 (46). *Садъ*	—	—	29	—	—	—	—	14
24 (47). *Сахарный тростникъ и змія*	—	—	—	—	—	—	—	13
25 (48). *Волъ и оселъ*	—	—	—	—	—	—	—	13a
26 (49). *Споръ членовъ тѣла*	—	—	—	—	—	—	—	12

ТАБЛИЦА XXIV

Библ. Bibl. Mxx. № 45	G	ag	D	B	V	A
1. *Пустословъ* (список G)	1	—	—	105	—	—
2. *Завѣщаніе о хлѣбѣ* (ст. G)	4	141	2	108	—	2
2a. *Мудрость — богатство или Мудрость и бѣдность* *)	5	—	106	—	—	—
3. *Бытъ безъ языка*	[ⲙ]	96	3	111	10	—
4. *Человѣкъ и левъ*	[ⲛ]	142	4	—	—	—
5. *Левъ и левъ съ господиномъ хранителемъ* . .	[ⲝ]	66	5	—	—	—
6. *Волкъ и овцы*	[ⲟ]	143	6	—	—	—
7. *Хозяинъ осла и волкъ*	[ⲡ]	144	8	—	—	—
8. *Вдова, разбивавшая молоко водою* . . .	[ⲣ]	145	9	124	—	—
9. *Строптивая жена и морской царь* (ст. G)	21	136	10	125	135	—
10. *Багдадскій плотникъ и царь*	[ⲥ]	146	11	126	—	—
11. *Козелъ и левъ*	[ⲧ]	147	12	—	—	—
12. *Царь, левъ и царевичъ* (ст. D)	[ⲩ]	69	13	127 ‖ 78	—	—
13. *Три чести*	[ⲫ]	148	14	128	—	—
14. *Задача о 8 литрахъ масла*	—	—	15	—	—	—
15. *Задача о 60 яблокахъ или двухъ садовникахъ*	—	—	16+17	—	—	—
16. *Задача о 100 яйцахъ*	—	—	18	—	—	—
17. *Мужъ, получившій сто тростей хлѣба* . .	[ⲱ]	149	19	118	—	16 ‖ 93F
18. *Священникъ и мясникъ*	[ⲭ]	150	20	119	—	17
19. *Два товарища и городъ съ чертями* **) .	[ⲯ]	151	—	120	—	7
20. *Должникъ* ***)	[ⲁ]	152	21	121	—	—
21. *Заемъ безъ свидѣтелей и судья* (ст. D) . .	[ⲃ]	153	22	122	—	—
22. *Договоръ имѣнія съ дѣвицею*	[ ]	154	23	123	—	—
23. *Животное, очищающееся на зиму* (ст. D) .	[ⲅ]	155	24	113	13	—
24. *Жаворонокъ — царь птицъ*	[ⲇ]	156	25	114 ‖ 92	26	—‖3C
25. *Мудрый царь и три остроумныя брата* ****) (ст. D)	[ⲉ]	15	26	115a	—	—‖9E=62F

*) ⲁⲣ ⲁⲛⲁⲣ ⲣⲏⲙⲁⲧⲟⲥ ⲙⲉⲛ ⲉⲥⲧⲓⲛ ⲁⲛⲑⲣⲱⲡⲟⲥ ⲟⲩⲇⲉⲛⲓ ⲉⲩⲅⲉⲛⲉⲥⲧⲉⲣⲟⲛ, ⲣⲏⲙⲁⲧⲟⲥ ⲇⲉ ⲙⲉⲅⲓⲥⲧⲟⲛ (sic) ⲡⲗⲟⲩⲧⲟⲥ (sic) ⲕⲁⲗⲟⲛ.

**) Начиная съ этой статьи въ рукописи выставлены номера 22, 23 и т. д. до 28 вм. 19, 20 и т. д.

***) Въ этомъ списокъ ⲕⲁⲧⲁⲗⲟⲅ hatałag (CCXXI, 17) читается ⲕⲁⲗⲁⲅ haḫaḫ.

****) Отъ этой сказки сохранились четыре первыя строки съ послѣднимъ словомъ ⲙⲁⲣⲇⲟⲙ = CLXVIIIa, 1—4.

въ сборникѣ D, составитель котораго самъ могъ набрать ихъ изъ различныхъ источниковъ[1]). Можно даже думать, что два послѣдніе номера (188 и 189)

1) Кстати, относительно двойной нумераціи статей этой и вообще послѣдней части D замѣтимъ, что въ рукописи вм. ожидаемыхъ номеровъ 181, 182, 183, 184, 185 и т. д. при статьяхъ оказались 190, 191, 192, 193, 194 и т. д., и то чаще въ дефектномъ видѣ, такъ 190 = [ⲥ]ⲭ, 191 = ⲥ[ⲭⲁ], 192 = [ⲥⲭⲃ], 193 = ⲥⲭ[ⲅ], 194 = [ⲥⲭⲇ], 195 = [ⲥ]ⲭⲉ, 196 = [ⲥⲭⲋ], 197 = [ⲥⲭ]ⲍ, 198 = [ⲥⲭ]ⲏ, 199 = ⲥⲭ[ⲑ], 200 = ⲣ, 201 = [ⲣⲁ], 202 = ⲣⲃ. Вдобавокъ, при притчахъ, изложенныхъ въ стихахъ, на одну статью рукопись удѣляетъ два номера (такъ 202+203, 204+205), одинъ для сказочной части, а другой—для нравоучительной; тоже самое при одной задачѣ—*О 60 яблокахъ* (CCXLVI): одинъ номеръ стоитъ при самой задачѣ, другой—при ея рѣшеніи. Мы уже не говоримъ о томъ, что подъ однимъ номеромъ иногда въ D, какъ и въ другихъ сборникахъ, приводятся двѣ различныя статьи, въ такихъ случаяхъ при повтореніи номеръ у насъ снабжается цифрою 2, приставленною снизу, такъ напр. 110 и 110a и т. п.

ТАВЛИЦА XXV.

ζ

D	D
90. *Болѣзнь отъ непривычки.*	110. *Совершенство учености.*
90a. *Упрямство льва.*	110a. *Совершенство мудрости.*
90в. *Обжорство пчелъ.*	111. *Хромой воинъ.*
90г. *Обезьяна* (gloss).	112. *Странникъ и мудрый.*
91. *Плачъ новорожденнаго и смѣхъ Зороастра.*	113. *Александръ и вполмудрецы.*
92. *Постъ змѣи.*	114. *Мудрый князь и побѣдитель.*
93. *Милосердіе собаки.*	115. *Болѣзнь и грѣхъ.*
94. *Любовь дочери.*	116. *Мудрецъ въ гостяхъ у князя.*
95. *Мудрый судья и три брата.*	117. *Мудрые купцы.*
96. *Богачъ и два сына.*	118. *Подарокъ Александра.*
97. *Птенцы аиста.*	119. *Пять луковъ ада.*
98. *Желанія трехъ царевичей.*	120. *Три царевича и драгоцѣнный камень.*
99. *Отецъ при пятерыхъ сынѣ.*	121. *Дѣвица съ недочитанными псалмами.*
100. *Адъ.*	122. *Рыбъ и рыбята.*
101. *Рыба.*	123. *Гонецъ Іулія Отступникъ.*
102. *Два завистливые воина.*	125. *Дѣвъ женщинъ и подвластъ.*
103. *Вреднѣйшій членъ тѣла.*	126. *Вѣчно грустный.*
104. *Слѣпой и нѣсколько.*	128. *Тигръ и охотники.*
105. *Безпечный должникъ.*	129. *Крокодилъ и левъ.*
106. *Мудрость—богатство.*	130. *Изреченія философовъ.*
107. *Скитаніе.*	131. *Форель.*
108. *Мудрый.*	132. *Малютка-царевичъ и совѣтъ.*
109. *Ученый и мудрый.*	133. *Чародѣйки на пути въ Рыгъ.*

ТАВЛИЦА XXVa

ε

D	D
178. *Талбатскій ткачъ.*	184. *Дѣвольскія орудія.*
179. *Непослушный сынъ-отшельникъ.*	185. *Священникъ и прихоть.*
180. *Бѣдникъ, священникъ и Евангеліе.*	186. *Попугай.*
181. *Ангелъ и бѣдникъ.*	187. *Бѣдникъ и царь.*
182. *Лягушка-врачъ.*	188. *Воры-простаки.*
183. *Ангелъ и мельникъ.*	189. *Война изъ-за пяти меда.*

къ группѣ приписаны впослѣдствіи, и вообще сборникъ D одно время заканчивался номеромъ 187-мъ, который имѣетъ видъ заключительной статьи, какъ можно судить по слѣдующему переводу:

Бѣдникъ и царь (CCXCVI).

Какой-то бѣдякъ отправился въ горы, собралъ немножко меду и отвезъ его царю той страны. Доходъ того царя цѣликомъ состоялъ изъ меда, однако онъ не презрѣлъ бѣдняка, хотя [меду его] было мало, а одобрилъ [приношеніе].

ТАБЛИЦА

Bibl. Vind. Mxit. № 51	V	ag	B	CC²	D	E	F
1. *Три правды*	—	—	—	—	—	2	24
2. *Вино*	—	—	—	—	—	8	1
3 и 4 статей недостаетъ всюду.							
5. *Добро и Зло* (двоеятно)	—	—	—	—	—	—	48
6. *Совершенство учености*	—	—	—	—	110	—	—
7. *Бѣдникъ, священникъ и Евангеліе*	—	—	89	—	190	—	—
8. *Змѣевикъ*, см. 109W (табл. XIII)	—	—	—	—	—	—	—
9. *Діоклетіевы орудія*	—	—	—	—	193/184	—	—
10. *Городъ*	—	116	—	—	—	—	—
11. *Попугай*	—	—	—	—	195/186	—	—
12. *Женщина, обвиняющаяся на молитвѣ*	75	—	—	—	86	—	—
13. *Земля:* имѣетъ себя небомъ = притча Мхитара Гоша № 6	—	—	—	—	—	—	—
14. *Муравей и голубь*	94	—	—	—	—	—	—
15. *Ангелъ и мельникъ* (ред. 183D)	150	—	—	—	89 ‖ 192/183	—	—
16. *Еврей и драгоцѣнный камень или облачения Аарона*	—	—	—	—	—	—	—
17. *Скоморохъ Мендъ и купецъ*	86	—	—	29	165	—	—
18. *Пріимательный сосѣдъ:* обвиняется за то, что хозяинъ не привѣтствовалъ = притча Мхитара Гоша № 177.	—	—	—	—	—	—	—
19. *Разбойникъ:* его одолѣваетъ священникъ, и тогда онъ удаляется, почему духовное лицо нарушаетъ «миръ съ вами» = притча Мхитара Гоша № 178.	—	—	—	—	—	—	—
20. *Грѣшникъ, погребенный съ монастыремъ*, см. § 274	—	—	—	—	—	—	—
21. *Волкъ и козлы* (въ этомъ спискѣ вм. [illegible] всюду стоитъ [illegible])	156	—	—	—	—	—	—

Показываетъ: мы говоримъ вамъ богатымъ, подобно тому царю, эти незначительныя слова, и да будетъ вамъ пріятно это малое, о чемъ я бесѣдую съ вами, какъ царю было пріятно немного меда отъ бѣдняка.

§ 259. Рукопись [1]), хранящаяся въ библіотекѣ Вѣнскихъ Мхитаристовъ подъ № 51 [нынѣ № 31], содержитъ различные сборники, которыми мы пользуемся отчасти въ различныхъ мѣстахъ изслѣдованія. Главнѣйшее вниманіе мы сосредоточили было на большомъ сборникѣ разсказовъ, изъ 192 номеровъ, занимающихъ стр. 42—214: онъ озаглавленъ [illegible]

1) На вощеной бумагѣ въ четвертую долю листа характернымъ письмомъ, которое можно бы назвать выродившимся круглымъ письмомъ ([illegible]); по мнѣнію о. І. Дашяна, это—позднѣйшая плохая скоропись ([illegible]).

ЦА XXVI

Библ. Bibl. Mxx. № 31.	V	ag	B	CC²	D	E	F
22. *Управленіе мусульманина и наведеніе нужъ* . .	146	—	—	—	—	—	—
23. *Мусульманскій законъ*	147	—	—	—	—	—	—
24. *Скопидческій сынъ, нашедшій динарій*	148	—	—	—	—	—	—
25. *Два завистливые воина* (ред. D)=19A . . .	—	—	—	—	103	—	—
26. *Подарокъ Александра*	—	—	—	—	118	—	—
27. *Одинъ грехъ и четыре добродѣтели*: такъ исповѣдался нѣкій мужъ своему духовному отцу; оказалось, что онъ укралъ корову, всю ее употребилъ на свои нужды, а четыре ноги раздалъ бѣднымъ	—	—	—	—	—	—	—
28. *Богомолецъ и левъ*, см. § 275	—	—	—	—	—	—	—
29. *Непослушный сынъ-отшельникъ*	—	—	—	—	179	—	—
30. *Изреченія* (ред. — [illegible]) .	—	—	—	—	—	—	—
31. *Два художника* = 22 G	—	—	—	—	—	—	—
32—35. *Новозавѣтныя легенды* см. § 269	—	—	—	—	—	—	—
36. *Пустосвятъ* . . . . . = 1 G	—	—	105	—	—	—	—
37. *Мудрецъ на царскомъ пиру* . . . . 1 A=2 G	—	—	106	—	—	—	—
38. *Мудрецъ въ гостяхъ у князя* . . . . . =3 G	—	—	107	—	—	—	—
39. *Сынъ вдовы* . . . . . =6 G	—	—	109	—	—	—	—
40. *Мужъ, не видавшій ни бани, ни семьи* =8 G	—	—	—	—	—	—	—
41. *Домоховлинъ и сынъ-распорядитель* . =12 G	—	—	—	—	—	—	—
42. *Хлѣбопекъ и мясникъ* . . . . . =16 G	—	—	—	—	—	—	—
43—45. *Загадки*	—	—	—	—	—	—	—
46 и 47. *Разсказы объ исповѣди*	—	—	—	—	—	—	—
48. *Разсказъ о любви къ бѣднымъ*	—	—	—	—	—	—	—
49. *Разсказъ о гордости*, подобный извѣстному разсказу объ императорѣ Іовіанѣ . . .	—	—	—	—	—	—	—
50. *Крестникъ архангела Гавріила*	157	—	—	—	—	—	—
51 и 52. *Разсказы изъ времени шаха Аббаса* см. примѣчаніе внизу.							

պիտանի և խրատ: սքեշտ յիմաստից *Иноскательные интересные разсказы и душеполезныя поученія отъ мудрецовъ*. Но разсказы №№ 51 и 52, изъ царствованія шаха Аббаса [† 162⅞], раскрыли позднѣйшее происхожденіе не только рукописи, что было видно и по письму XVIII—XIX в., но и самого сборника, и интересъ нашъ совершенно охладѣлъ[1]). Замѣтимъ, что руко-

1) Одинъ (№ 51) изъ этихъ разсказовъ гласитъ, что у шаха Аббаса былъ верблюдъ, который сорокъ лѣтъ таскалъ паланкинъ [въ текстѣ стоитъ ـــــ, которое я толкую гадательно, видя въ немъ видоизмѣненіе персидскаго كزاوه = كجاوه; если же читать его ـــــ, то фраза будетъ непонятна, по крайней мѣрѣ на нашъ взглядъ, такъ какъ ـــــ, собственно ـــــ значитъ *сучья, покрывало*] шаха Аббаса. Когда верблюдъ состарился, то его отпустили на волю, съ надписью на зобу: «Горе тому, кто ударитъ или обидитъ царскаго верблюда!» Разгуливая безбоязненно по городскимъ улицамъ, верблюдъ подошелъ къ лавкѣ мелочного

пись, по всей вѣроятности, писана въ Персіи; вліяніе татарскаго и персидскаго языка сказывается настолько сильно, что въ угоду имъ для точности транскрипціи введена въ письмо буква ق, такъ напр. قابل=ابل въ притчѣ № 52, стр. 95 (см. также примѣчаніе на 233 стр.[1]). Значительная часть номеровъ имѣется въ другихъ нашихъ сборникахъ, особливо въ сборникѣ Степана, также происходящемъ, повидимому, изъ Персіи. Спеціально для варданов-скихъ сборниковъ эта коллекція разсказовъ не представляетъ особеннаго интереса: все значеніе ея въ этомъ отношеніи исчерпывается тѣмъ, что нахожденіе въ ней той или другой статьи, проникшей въ варданов-скіе сборники, является иногда если не гарантіею, то извѣстнымъ указаніемъ ея происхожденія изъ персидскихъ источниковъ; затѣмъ, чтеніе этой рукописи могутъ помочь кое гдѣ въ установленіи текста въ привнесенной части варданов-скихъ сборниковъ. Въ общемъ же коллекція эта болѣе важна для исторіи занимательныхъ сборниковъ въ позднѣйшее время, именно въ XVII и XVIII вѣкахъ.

О составѣ части этого памятника, именно первой четверти, и объ отношеніи его къ нашимъ сборникамъ можно судить по таблицѣ XXVI. О нѣкоторыхъ статьяхъ изъ другихъ частей кое-гдѣ намъ приходилось говорить[2]).

§ 260. Занимательныхъ и назидательныхъ сборниковъ въ средневѣковой армянской литературѣ большое обиліе; чтобы ориенти-роваться въ нихъ, безусловно необходимо на первыхъ порахъ ограничиться разысканіемъ и обслѣдованіемъ простыхъ видовъ, съ однороднымъ содержаніемъ или во всякомъ случаѣ съ самостоятельнымъ, рѣзко обозначенным характеромъ. Къ многочисленнымъ сборникамъ смѣшаннаго содержанія, возникавшимъ позднѣе, легче будетъ перейти тогда, когда будутъ

торговца ([т. چرچی]), просунулъ голову внутрь и опрокинулъ ящикъ съ гвоздикою и прочими пряностями ([т. قوطی] [араб. перс. т. قرنفل]). Лавочникъ, пришавшись въ уголъ, сталъ бить палкою по перегородкѣ (=), чтобы отогнать непрошеннаго гостя. Тогда верблюдъ сказалъ ему: «дуракъ, сорокъ лѣтъ я таскалъ повозку (=) шаха Аббаса, и ни разу не пугался; отъ твоего ли громыханія (послѣднее слово тур.) пугаться мнѣ?» Подъ № 52 разсказывается, какъ шахъ Аббасъ велѣлъ отрѣзать носъ у бѣлаго и негра и приклеить бѣлый носъ негру, а черный бѣлому.

1) Такое примѣненіе арабской буквы ق въ армянскомъ письмѣ находимъ еще въ названіи деревни Qarl dovr, приписанномъ на первомъ пергаментномъ листѣ арм. рк. № 7 Азіятскаго Музея.

2) На всякій случай еще замѣтимъ, что подъ № 67 въ памятникѣ стоитъ *Скоморохъ, ловящій по рыбному*, а подъ № 68—*Сварливая жена и морской царь*.

установлены главнѣйшіе виды типичныхъ занимательныхъ и назидательныхъ сборниковъ съ цѣльнымъ характеромъ.

§ 261. Къ позднѣйшимъ сборникамъ смѣшаннаго характера относятся собранія назидательныхъ статей въ двухъ берлинскихъ рукописяхъ; на нихъ указывалъ еще Dr. N. Karamianz (*Verzeichniss der Armenischen Handschriften*, Berlin, 1888, стр. 73, III и 77, IV, 2 и 3). Ближайшее знакомство съ самими рукописями насъ убѣдило въ томъ, что новаго свѣта на вопросъ о занимательныхъ сборникахъ эти рукописи пролить не могутъ, но для исторіи отдѣльныхъ статей онѣ представляютъ, конечно, интересъ, и въ нижеслѣдующемъ мы предлагаемъ подлежащій матеріалъ.

Собраніе интересныхъ для насъ статей въ рукописи № 90 [1]) Берлинской королевской библіотеки — она XVIII-го вѣка — озаглавлено такъ: *Ոմանք և զանազան բիւրք զանազանք ի պէտս քարոզի ա և ի բարեշահս բիւրք ժողովրդեանն Различныя притчи и исторіи, пригодныя въ проповѣдяхъ и доступныя пониманію народа.* Составъ собранія слѣдующій:

1. *Сердце съ золотою надписью*, стр. 145 (CCCLXXII).
2. *Подарокъ Александра*, стр. 145—146 = 118 D (CCLXXV).
3. *Пять лучъ ада*, стр. 146—147 (CCLXXVIb, стр. 337—138 *)), ср. 119D (CCLXXVI).
   *) Здѣсь по опечаткѣ вм. «բ» 90» стоитъ «բ 95».
4. *Три царевича и драгоцѣнный камень* = 120 D (CCLXXVII).
5. *Гонецъ Іуліана Отступника*, стр. 148 = 123 D (CCLXXX).
6. *Священникъ и епископъ*, стр. 148—149. Священникъ (քահ) пожелалъ епископствовать: камень, положенный имъ надъ дверью, убило епископа, приходившаго каждое утро молиться. Слуга, рѣзавшій мясо на пиру по поводу рукоположенія злого священника во епископы, имѣлъ видѣніе, разоблачившее злодѣяніе рукоположеннаго епископа, и послѣдняго постигла злая смерть.
7. *Первый лучъ солнца*, стр. 149—150 (CCCLXXIII).
8. *Царь, левіаѳанъ и царевичъ*, стр. 150—153. Царь уронилъ въ море драгоцѣнный камень, который тутъ же былъ поглощенъ левіаѳаномъ. Царевичъ удочкою выудилъ левіаѳана и досталъ пропавшую драгоцѣнность. Левіаѳанъ — сатана, царевичъ — Христосъ «рыболовъ».

---

1) Это номеръ рукописи въ печатномъ каталогѣ, въ библіотекѣ же она хранится подъ шифромъ Ms. or. oct. 282; описаніе см. Dr. N. Karamianz, *op. c.*, стр. 73, гдѣ въ ссылкѣ на *Bibliographie Arm's.* «р. 135» стоитъ по опечаткѣ вм. «р. 133». Въ дополненіе этого описанія скажемъ, что № 90 представляетъ въ одномъ переплетѣ двѣ рукописи: 1) стр. 1—144 однимъ почеркомъ—a) Փիլիպ պատմաբանական պրպտիչ [Филиппъ историкъ] հարցանիցն ընդ Կիրակոս եւ ընդ նմանս նմա, стр. 1—140. Слово «պրպտիչ *изслѣдующій*», въ этомъ заглавіи и въ концѣ, не должно внушать, что мы имѣемъ дѣло съ печатнымъ текстомъ: на лицо рукопись. Въ концѣ статьи, на 140 стр., печать съ надписью—

ԳԻ ՆԻ
ՅԻՍՈՅԻ
Վ.ԸՊՈՀՆ
1228 [+551=1779 по Р. Хр.].

b) Փիլիպ, որ կոչի որհնաբանեալ, стр. 140—144, 2) стр. 145—206 другимъ почеркомъ—a) *Притчи и исторіи*, стр. 145—197, b) *Исторія Маріи Магдалины и ея чудесъ*, стр. 197—203 и c) *Календарныя предсказанія*, стр. 203—206.

9. *Міръ*, стр. 158: въ словѣ описываемомъ, міръ уподобляется колесу съ четырьмя изображеніями человѣка: одно возникается — человѣкъ рождается, другое возлилось — онъ царитъ, третье опускается — постигнутъ несчастіемъ и четвертое опустилось вніизъ — падаетъ въ адъ.

10. *Сказаніе о ночи*, стр. 153—155: Царь построилъ дворецъ; онъ былъ темный; помѣстилъ въ серединѣ блестящій камень, который называется свѣтильникомъ ночи (нощь): онъ виситъ, поддерживаемый притягиваніемъ магнита. Царь—Богъ, домъ—міръ, драгоцѣнный камень—Сынъ Бога.

11. *Птица* (птица), стр. 155—156: Богоматерь уподобляется птицѣ (птица), которая несетъ больше воробья (съ воробьемъ) и выводитъ птенцовъ вмѣсто и т. п.

12. *Шестигранный камень*, стр. 156 — 157: Богоматерь уподобляется шестигранному камню, возложенному среди рѣки для поддержанія двухарочнаго моста, съ которымъ впервые открылось сообщеніе съ благодатнымъ городомъ.

13. *Слонъ и пѣвицы*, стр. 158—159: Для ловли слона служатъ двѣ пѣвицы, съ пѣвучимъ голосомъ; онѣ заманиваютъ слона пѣніемъ, тогда одна отрѣзываетъ языкъ (sic), другая—привлекаетъ кровь въ сосудъ. Слонъ—богачи, а двѣ пѣвицы—сатана и міръ.

14. *Законная жена и незаконная жена*, стр. 159 (CCCLXXIV).

15. *Полководецъ, ослѣпленный врагомъ*, стр. 159—161: зрѣніе ему могъ возвратить драгоцѣнный камень съ одной горы, отбитый рукой дѣвственницы, примирившей двухъ непримиримыхъ враговъ: уподобленіе Богоматери.

16. *Тигръ и охотники*, стр. 162—163 = 128 D (CCLXXXIII).

17. *Крокодилъ и левъ*, стр. 163 = 129 D (CCLXXXIV).

18. *Построеніе башни кровью мальчика*, стр. 163—165: царю удается выстроить башню лишь тогда, когда онъ могъ обагрить камни кровью мальчика, родившагося безъ отца: уподобленіе искупленію міра Христомъ.

19. *Воръ съ каплемъ-невидимкою*, стр. 165—166 (CCCLXXV).

20. *Слуги и гость*, стр. 167—168 (CCCLXXVI).

21. *Животное, напоминающее* (животное), стр. 168: три дня спитъ, и на третьемъ просыпается. Уподобленіе Христу.

22. *Два художника*, стр. 168—170 = 22 G (CCCLI).

23. (Исторія совѣстіи [ся.]) *Исторія совѣстіи* [ся.] *Духа*, стр. 170—174: два путешественника находятъ два пустыхъ и третій, полный всякаго блага, домъ; одинъ отвѣдалъ немного отъ яствъ, забралъ цѣнности и ушелъ; другому «искусственный человѣкъ» (talisman) предложилъ сдѣлать тоже, угрожая въ противномъ случаѣ погасить свѣтъ. Когда тотъ не послушался, свѣтъ былъ погашенъ: жадный путешественникъ во мракѣ свалился въ яму и погибъ. Пространное толкованіе (стр. 172 — 174), въ которомъ между прочимъ дому благодати уподобляется домъ, гдѣ сошелъ св. Духъ на апостоловъ.

24. *Адъ*, стр. 175 = 100 D (CCLIX).

25. *Адамъ и Ева*, стр. 175—176: Адамъ и Ева уподобляются соколу (), котораго заманиваетъ птицеловъ.

26. *Англійскій царь и монахиня*, стр. 176: Монахиня, понравившаяся царю Англіи (), вырываетъ у себя плѣнительный глазъ и посылаетъ царю. Послѣдній раскаявается въ своемъ домогательствѣ, а монахинѣ чудесно возвращается зрѣніе.

27. *Разсказъ изъ кн. Царствъ о женщинѣ*, обратившейся за помощью противъ должниковъ къ пророку Елисею, съ толкованіемъ, стр. 176—177.

28. *Обезьяны и охотники*, стр. 177—178: разсказъ о томъ, какъ сапогами ловятъ обезьянъ ср. 73 F (CCCXXVIII), но въ берлинской рукописи статья снабжена нравоученіемъ: такъ же сатана губитъ людей.

29. *Роса*, стр. 178—179: мать росы есть луна; росы не бываетъ въ знойное лѣто или зимою; жемчужина рождается изъ росы; четыре условія для лучшаго качества жемчужины. Въ толкованіи уподобленія съ св. Духомъ и Богородицею.

30. *Госпожа и служанка*, стр. 179—180: У лѣнивой госпожи была еще болѣе лѣнивая служанка, благодаря которой госпожа пришла въ церковь, когда уже отслужили, и двери были заперты. Госпожа—душа, служанка—тѣло.

31. *Міра*, стр. 180: міру уподобляется день съ 24 вооруженными, угрожающими убить каждаго вступающаго въ него. Одно невѣжество, кто убьетъ изъ 24-хъ?
32. *Рѣчь про Авесалома или книги Царствъ*, стр. 180—181, съ толкованіемъ.
33. *Покойникъ и отпѣваніе*, стр. 181: Покойникъ явился въ монастырь просить вторичнаго отпѣванія, такъ какъ первое пошло въ прокъ тому покойнику, о которомъ при жизни онъ забылъ помолиться.
34. *Толкованіе*, стр. 181—189: начинаясь словами Ⱁⱂⰻⰻ ⱑⰴⰽⱏ ⰲ ⱄⱂⱏⰾⰻ ⱂⱏⱑⱄⰻⰻ ⱑⰴⰽⱏ ⱁⱂⱏⱂⱏ ⱁⱂⱏⱂⱏ

10. *Два брата*, лл. 212b—214: обращаютъ на путь истины слугу денежекъ (գրաւական), отъ печатью (գրագիր) денежекъ на рукѣ.
11. *Изъ книги Царствъ*: ԹԳ. Թագ. [чит. Թ. Թագաւորաց или лучше Թագաւորաց.] ԻԴ. Եզեկիա եղև (sic) հարիւր ամաց. *Написано въ книгѣ Царствъ* [I,1,2], *что у Езекіи было сто женъ, одна по имени Анна, другая Пашина* и пр., лл. 214—215b.
12. *Гдѣ сердце ваше?* лл. 215b—216, особая редакція притчи 12 ag (CLXXVIII).
13. *Рыдающій монахъ*, лл. 216—217: отъ рыданія монахъ не могъ дочитывать псалмы, и оказалось, что онъ каждый разъ, при произнесеніи псалмовъ, имѣлъ видѣніе—судилъ его на страшномъ судѣ.
14. Վասն աղաւթից *О молитвѣ. Совѣтъ старца монаху, какъ молиться*, лл. 217—217b: «Господи, удостой меня, чтобы я служилъ тебѣ, какъ служу діаволу, и чтобы я любилъ тебя, какъ люблю творить грѣхи», совѣтуетъ старецъ между прочимъ произносить.
Изреченія отцовъ церкви о чревоугодіи, лл. 217b—219, предшествуютъ «притчѣ» —
15. О томъ, какъ больной старецъ (հիւր ոմն) предпочелъ 30 лѣтъ еще болѣть, чѣмъ отвѣдать рыбнаго блюда, лл. 219—219b.
Такого же характера разсказы:
16. *О постникѣ-старцѣ*, л. 219b, творившемъ чудеса.
17. *Объ отшельникѣ*, л. 220, обезпокоившемъ тѣнъ, что пересталъ болѣть тѣлесно.
18. *О добронравномъ юношѣ*, лл. 220—221, который, выговоривъ себѣ у Бога, чтобы предупредили его о смерти, предался разврату и откладывалъ покаяніе со дня на день, пока не былъ взятъ ангеломъ смерти, предупредившимъ его о смерти передъ исходомъ души, ср. *Раскаяніе развратника* (CL).
19. *Изреченіе отца Луккіана* (Լուկիանոս) *о постѣ*, лл. 221—221b.
Здѣсь, т. е. передъ 222 листомъ недостаетъ одного или нѣсколькихъ листовъ.
20. *Олениха съ оленкомъ и левъ*, л. 222 (начинается со второй половины) = 100V (C).
21. *Лисы и атомники*, лл. 222—222b = 105V (CV, въ дополн. разн., стр. 335).
22. *Левъ и волкъ*, лл. 222b—223 = 106V (CVI, въ дополн. разн., стр. 335).
23. *Новобрачный сынъ*, лл. 223—223b (CCCLXXVIII).
24. *Женщина, обвиняющаяся на молитвѣ*, лл. 223b—224=75V (LXXV, въ доп. разн., стр. 334)
25. *Левъ званый на свадьбу*, лл. 224—224b = 76V (LXXVI).
26. *У осла рождается внукъ*, л. 224b = 77V (LXXVII).
Съ 225 листа, который повидимому есть продолженіе 222b листа, появляются опять поученія о томъ, какъ надо любить Христа, и кто Его любитъ, лл. 225—226.
27. *О пьянствѣ*, съ лл. 226—227b, о хорошихъ качествахъ вина, затѣмъ о вредѣ вина (վնաս գինւոյ գիտից), лл. 227b—229b; въ связи съ главою о пьянствѣ непосредственно плачъ по поводу страшнаго суда и признакахъ его наступленія, лл. 229b—233.
28. Съ 233b л. совѣты отца сыну. Начало: Որդեակ. ի մէկ կէտ (sic) մի անկանիցիս. զի մի առնիցէ ամբարիշտ.
Въ этой части болѣе нѣтъ притчъ; думается, притчи въ рукописи случайно перемѣшаны съ поученіями и изреченіями, и притчи во всякомъ случаѣ идутъ изъ сборника, представленнаго въ этой рукописи дефектно.

§ 263. Къ категоріи поздѣйшихъ занимательныхъ сборниковъ смѣшаннаго характера относится также памятникъ (H), заключающійся въ эчміадзинской рукописи № 2282 (*Ст. g.* 2238, лл. ժգ, 5a — ժէ, 1b[1]) и озаглавленный Ընտիր օգտակար և պատշաճ[ի] ժողովածոյ ի սրբոց հարց մեր ի Խրատս ժողովելոյ *Интересные душеполезные разсказы изъ св. Писанія*[2]) для

1) Описаніе рукописи см. § 59, примѣч. 1 на стр. 70.
2) Священное Писаніе здѣсь надо понимать, конечно, въ самомъ широкомъ смыслѣ.

поученія людей. Начинается онъ съ разсказа про Марію Магдалину, отправившуюся на проповѣдь (Ⴗ ⴰⴱⴱⴰ ⴳⴰⴱⵔⵢⴰⵍ ⵔⵔ Ⴗⵙⵔⴰⵍ ⵜⵜⵎⵙⵍⵎⵜ ⵜⵜⵎⵙⵍⵎⵜ ⵜⵜⵎⵙⵍⵎⵜ

сборники. Но для насъ болѣе достойно сожалѣнія то, что въ перечисленныхъ занимательныхъ сборникахъ мы не находимъ всѣхъ занимательныхъ статей, сошедшихся съ вардановскими притчами, и это, конечно, зависитъ отъ неполной обслѣдованности подлежащихъ памятниковъ. Исторія занимательныхъ сборниковъ въ армянской литературѣ ждетъ еще своего изслѣдователя. Въ частности разсмотрѣнію назидательныхъ и занимательныхъ статей, проникшихъ въ вардановскіе сборники, мы удѣлимъ особую книгу; въ настоящей же главѣ мы ограничиваемся перечнемъ ихъ по отдѣльнымъ группамъ, соотвѣтственно съ источникомъ, откуда каждая изъ нихъ, по нашему мнѣнію, происходитъ. Разсмотрѣнію самихъ источниковъ здѣсь не мѣсто, и даже вопросъ о томъ, непосредственно или нѣтъ заимствована изъ даннаго источника та или другая въ частности статья, мы обходимъ молчаніемъ. Но предварительно два замѣчанія о вліяніи армянскаго фольклора и западныхъ средневѣковыхъ памятниковъ на вардановскіе сборники.

§ 266. Отголоски національнаго армянскаго фольклора мы не можемъ отнести на счетъ древнѣйшаго состава вардановскихъ сборниковъ. Древнѣйшія части нашихъ памятниковъ возникали и развивались въ монастырскихъ стѣнахъ: монастырская школа, монастырская братья, въ крайнемъ случаѣ вообще духовенство, вотъ среда, въ которой было положено основаніе «*Сборникамъ Вардана*».

Литература, развивавшаяся въ этой средѣ, являлась выразительницею помысловъ ушедшихъ отъ міра божьихъ людей. Духовною пищею представителей такой литературы были лишь книги священнаго Писанія и писанія свв. отцовъ; для писателей такого закала все свѣтское равнялось языческому, было ли оно иностраннымъ, напр. эллинскимъ, или своимъ народнымъ.

Духовенство однако шло дальше; все родное народу, а вмѣстѣ съ нимъ и народныя сказанія изгонялись изъ литературы, но этого было мало. Духовенство старалось совсѣмъ уничтожить народныя, вообще свѣтскія сказанія, замѣнивъ ихъ самодѣльными разсказами, составленными на основаніи духовнаго книжнаго матеріала; такъ «Нерсэсъ (Благодатный), будучи во всѣхъ отношеніяхъ находчивымъ, составилъ на основаніи писанія аллегорическія (խորհրդարար) притчи, чтобы на попойкахъ и свадьбахъ разсказывали ихъ вмѣсто сказокъ» (Кіріакъ, Պատմութիւն հայոց, Москва 1858, стр. 86, см. также у насъ § 322).

Позже, когда въ литературу начинаетъ проникать мірское теченіе, народные элементы вторгаются и въ вардановскіе сборники, но это происходитъ уже слишкомъ поздно, чтобы имѣть значеніе для первоначальной исто-

рія вардановскихъ сборниковъ. Качество и количество этого наслоенія тѣмъ не менѣе заслуживаютъ особаго вниманія, и выясненію наиболѣе существенной его части, именно народныхъ элементовъ въ притчахъ и басняхъ, посвящается нами часть десятой главы.

§ 267. Западно-европейскія сказки, не подлежитъ сомнѣнію, оказали извѣстное вліяніе на наши сборники. Вопросъ лишь въ размѣрѣ, въ какомъ сказалось это вліяніе, въ количествѣ западныхъ разсказовъ, проникшихъ въ вардановскіе сборники. Для точнаго опредѣленія этого размѣра настоитъ не разъ указывавшаяся нами потребность въ изученіи сборниковъ назидательныхъ и занимательныхъ разсказовъ.

Факты, свидѣтельствующіе о связи европейскихъ памятниковъ съ нашими сборниками, пока не выяснены; потому мы считаемъ несвоевременнымъ вопросъ о пути, по которому шло это воздѣйствіе. Лишь для свѣдѣнія приведемъ слѣдующія строки г. Jacobs'a (*The Fables of Aesop*, I, стр. 184, примѣч.), высказанныя имъ по поводу того, что по возвращеніи изъ плѣна въ 1194 г. Ричардъ Львиное Сердце въ назиданіе баронамъ разсказалъ восточную басню о *человѣкѣ, львѣ и змѣѣ*: «We may have here the clue to the relationship between Berachyah's collection and that of the Armenian Eremia [о миѳической роли этого Іереміи см. у насъ § 1, стр. 1 — 2], since Cyprus, the home of Richard's Queen, Berengaria, was at that time in intimate relations with Armenia (cf. Stubbs' *Lectures*, p. 161). Isaac Comnenus, the Basileus of Cyprus, whom Richard deposed, had been for some time ruler of Armenia. It is not, however, in Marie or Berachyah». Путь черезъ Кипръ, угадываемый англійскимъ ученымъ, весьма возможенъ, но пока мы не знаемъ, что̀ изъ интересущей насъ области проходило по этому пути, въ какую сторону происходило движеніе и шло ли вообще по немъ что либо, тѣмъ болѣе, что и указываемой имъ басни Ричардъ не приносилъ, повидимому, непосредственно съ Востока (Benfey, I, стр. 204 — 206).

Европейское вліяніе могло оказывать воздѣйствіе на армянскую литературу непосредственно, въ самой Европѣ, именно въ армянскихъ монастыряхъ, довольно рано появляющихся на Западѣ. Какъ извѣстно (Гр. Каланкіяръ, *Catalog der Armenischen Handschriften* in der K. Hof- und Staatsbibliothek zu München, Wien 1842, рп. № 3, стр. 11), существуетъ сборникъ съ ի ամբր հարեւ въ рукописи 1283 г. по Р. Хр., переписанной въ Салерно, въ южной Италіи, въ армянскомъ монастырѣ. Въ такіе списки сборниковъ могли вноситься піесы изъ спеціально-западныхъ источниковъ.

Впрочемъ составители вардановскихъ сборниковъ, по всей вѣроятности, не пользовались европейскими источниками непосредственно, а запи-

ствовались при посредствѣ готовыхъ уже армянскихъ переводовъ. На армянскій языкъ охотно переводились съ латинскаго языка нравоучительные сборники. Въ Азіятскомъ музеѣ мы имѣемъ рукопись Arm. № 7, заключающую, судя по содержанію, одинъ такой переводный сборникъ. Кромѣ того, отъ Аракела Таврижскаго, историка XVII вѣка, знаемъ (Эчміадзинъ 1864, стр. 315—316), что вардапетъ Степанъ перевелъ съ латинскаго *[illegible] иносказательныя повѣствованія* подъ названіемъ *Зеркало жизни*. Въ это позднее время и раньше переводы съ латинскаго могли дѣлаться въ средѣ польскихъ армянъ, постепенно подпадавшихъ католическому вліянію и въ концѣ концовъ совершенно поглощенныхъ господствовавшими національностями — польскою и венгерскою.

Статья № 26 въ Берлинской рп. 90 (§ 261) воочію доказываетъ, что въ армянскіе назидательные сборники тѣмъ или другимъ путемъ проникали разсказы европейскаго происхожденія.

О нѣкоторыхъ совпаденіяхъ со сборникомъ Marie de France[1]), послужившихъ г. Jacobs'у опорою для его смѣлыхъ гипотезъ, равно какъ о совпаденіяхъ съ притчами Odo de Ceringtonia пока не приходится много распространяться: они могутъ найти объясненіе въ общности источниковъ. Теперь обратимся къ анализу наноснаго слоя въ варданоскихъ сборникахъ[2]).

§ 268. Библейскія легенды въ самихъ варданоскихъ сборникахъ намъ не попадались, а лишь въ занимательныхъ, и то легенды эти большею частью ветхозавѣтныя, таковы *Ной*, *змѣя и ласточка* (CCCXXXIII), *Діаволъ и Гавріилъ* (CCCXXXIV), *Кормленіе животныхъ Соломономъ* (CCCXXXII), *Соломонъ и воробышекъ* (CCCLXV), *Сыновья Урны Іевусеянина* (CCCVI). Къ ветхозавѣтнымъ легендамъ относится и 16-ый разсказъ рп. 31 Вѣн. Мхх. (см. § 259), стр. 55 — 57, о драгоцѣнномъ камнѣ изъ облаченія (*[illegible]*) Аарона.

§ 269. Изъ этой же рукописи Вѣнскихъ Мхх. (стр. 76—80) извѣстны намъ новозавѣтныя легенды: 32. *О святомъ мурѣ*, которымъ былъ помазанъ Христосъ въ домѣ Симеона (нѣкій Мурикъ, повѣствуется, сохранилъ потъ съ лица Христа, и потъ Спасителя Отрока и былъ то муро), 34. *Сколько разъ Марія помазала мурома Спасителя*, 33. *Какъ Адамъ услышалъ съ воду голосъ Спасителя* и 35. *Исторія Іуды Предателя*.

1) По E. Mall'у въ *ZGMFL*, это произведеніе — переводъ утерянного англійскаго сказочнаго сборника, не идущаго далѣе XII вѣка въ глубь старины (*op. c.*, стр. 201).

2) Въ нижеслѣдующіе перечни назидательныхъ и занимательныхъ статей той или иной категоріи, проникшихъ въ варданоскіе сборники, мы за одно внесемъ статьи тѣхъ же категорій изъ занимательныхъ сборниковъ. Путаницы отъ этого произойти не можетъ, такъ какъ разсказы, имѣющіеся исключительно въ занимательныхъ сборникахъ, мы вомѣщаемъ въ прямыя скобки; но такимъ путемъ каждая категорія статей оказывается лучше представленной и нагляднѣе обнаруживается, куда тяготѣютъ чуждые Вардану разсказы.

§ 270. Толковые разсказы составляютъ особую группу статей, предназначенныхъ для наглядаго объясненія различныхъ мѣстъ св. Писанія, такъ:

Гдѣ сердце человѣка? (CLXXVIII) Толкованіе на Мато. 6,21.
Орелъ и слава (CCXLIII), см. § 129.
[*Толкованіе на стихъ Луки 16,8* (CCCXXII)]
[*Толкованіе на стихъ Іоанна 16,13* (CCCXXIII)]
[*Волъ и левъ* (CCCLIX)].

§ 271. Сюда же относятся статьи, объясняющія различныя подробности церковныхъ установленій, такъ [*Четыре рода поста* (CCCXII)], или посвященныя разрѣшенію схоластическихъ вопросовъ, какъ то *Число сорока* (CCXLVIII) и [*Значеніе буквы ѡ* (CCCXXX)].

§ 272. Видѣнія въ нашихъ сборникахъ представлены чрезвычайно въ ограниченномъ количествѣ, таковы—[*Частица ада* (CCCVII)], *Адъ* (CCLIX) и *Пять мукъ ада* или *Пять видѣній св. отца* (CCLXXVII).

§ 273. Душеспасительные, назидательные и занимательные разсказы представляютъ самую обширную группу пришлыхъ статей. Источники ихъ посильно будутъ выяснены нами въ упомянутомъ уже нами трудѣ; здѣсь ограничимся простымъ перечнемъ:

Блудливый монахъ и собака (VIII)
Хаченскій волхвъ и сынъ-христоубійца (XXXV)
Два кума на ночевкѣ и пиршествѣ (XXXVII)
Монахъ, блудившій три года (XLIX)
Состязаніе волхва и дѣвицы-палачницы (LI)
Женщина, обманувшаяся на молитвѣ (LXXV)
Капля воды и скала (CVIII)
Судъ Божій у родника (CIX), см. §§ 24 и 25
Протоіерей (CXVIII)
Жестокій царь, добрый сынъ и церковь (CXXII)
Два монаха и старецъ (CXXXVIII)
Раскаяніе развратника (CL)
Ангелъ и мельникъ (CLb)
Каменотесъ Евлогій (CLI)
Молчаливый царь и царевичъ (CLIII)
Крестникъ архангела Гавріила (CLVII)
Молитва бѣднаго (CLXV)
Царь Константинъ и подвижникъ (CLXXV)
Паломница и священникъ (CLXXVI)
Крестъ (CLXXVII)
Неполное раскаяніе (CLXXIX)
Два праведника въ Галатіи (CLXXX)
Судъ паломника (CLXXXIX)
Мужъ, получавшій сто мѣръ хлѣба (CCXVIII)
Дѣти жестокіе воина (CCXXXI)
Бѣднякъ, священникъ и Евангеліе (CCXXXV)
Милосердіе собаки (CCLIV)
Любовь дочери (CCLV)
Волчица и два сына (CCLVII)
Вредившій членъ тѣла (CCLXI)
Духъ-инокъ Іуліана Отступника (CCLXXX)
Царь Киликіи и инокъ-колдунъ (CCLXXXa)
Царевичъ-палачникъ и осѣвокъ (CCLXXXVIII)
Монахъ и родители (CCXCI)
[*Ангелъ и бѣднякъ* (CCXCIIa)]
[*Вино* (CCCI)]
[*Отецъ Арсеній* (CCCII)]
[*Разбойникъ Петръ* (CCCIII)
[*Пардзійская Богоматерь* (CCCIV)]
[*Отшельникъ и морской царь* (CCCV)]
[*Игуменъ и послушникъ* (CCCVIII)]
[*Слѣпой и зрячій* (CCCIX)]
[*Два кума* (CCCXV)]
[*Покойникъ и работникъ* (CCCXVIII)]
[*Еврей и христіанинъ* (CCCXXI)]
[*Осужденный мудрецъ и другъ* (CCCLIV)]
Неповѣдь убійцы (CCCLV)
[*Князь и вдова* (CCCLVI)]
[*Споръ членовъ тѣла* (CCCLVII)]
[*Мірская слава* (CCCLXII)]
[*Міръ-обманщикъ* (CCCLXIII)]
[*Вавилонскій царь и садовникъ* (CCCLXIV)]
Слѣпой и святой (III, стр. 117), см. § 50
Разбойникъ и отшельникъ (III, стр. 119—120), см. § 51.

§ 274. Изъ душеполезныхъ сборниковъ проникъ въ наши сборники по списку рп. 31 Вѣнск. Мхх., № 20, стр. 60—61, разсказъ о томъ, какъ грѣшникъ былъ погребенъ въ монастырѣ: родные дали щедрые подарки настоятелю, но это не помогло; душа покойника была увлечена въ адъ, а у его могилы діаволы убили старосту или резничаго (ղասապրաւ) и двухъ другихъ иноковъ, которыхъ ставили по очереди сторожить. Четвертому, пришедшему на тотъ же постъ по испрошенію у Богоматери помощи, явился діаволъ въ образѣ умершаго грѣшника, зла не могъ сдѣлать ему, а сказалъ лишь: «пусть придутъ выкопать меня, и гдѣ быки положатъ, то — [мѣсто моего погребенія]» (և որ վայր եզքն դիցեն զմեզ ի). Когда сдѣлали такъ, то одинъ монахъ, слѣдовавшій за арбою (սայլին), увидѣлъ, что разверзлась земля — поглотила трупъ, и діаволы понесли его въ преисподнюю: Сатанаэль (Սատանայէլ) велѣлъ мучить. Գոն կատարեալ սոա. զի ծայրագոյն եղև мы *разсказали* [быть можетъ въ смыслѣ: *представили дѣло себѣ*] *полностью, такъ какъ* [*нами*] *сдѣлано извлеченіе* [*изъ разсказа*], читаемъ въ этомъ мѣстѣ рукописи; тенденціею разсказа оказывается желаніе внушить, что не слѣдуетъ хоронить грѣшниковъ и невѣрныхъ, вмѣстилища діаволовъ (բնակարան դիւաց), въ церкви, гдѣ пребываютъ праведники и ангелы.

Эта статья направлена вообще противъ обычая хоронить покойниковъ не только въ оградѣ церкви, но и внутри ея. Позднѣе обычай этотъ сталъ выводиться у армянъ. Разсказъ, быть можетъ, указываетъ также на другое неустройство въ средневѣковой армянской жизни, если поймемъ անչաստ *нечестный* буквально въ смыслѣ нехристя: обращенные въ исламъ члены знатныхъ армянскихъ фамилій настаивали, возможно, на своемъ наслѣдственномъ правѣ быть погребенными въ семейной усыпальницѣ, а разсказами подобными нашему учителя армянской церкви настраивали общественное мнѣніе противъ подобнаго порядка.

§ 275. Сюжетамъ изъ душеполезныхъ сборниковъ позже стали придавать юмористическій оттѣнокъ; этотъ элементъ особенно сильно выступаетъ въ разсказѣ *Богомолецъ и оселъ*, по рп. 31 Вѣн. Мхх., № 28[1]):

Ոմն ծերացեալ այր մի հիանգամ ընդ ուռնէր ելէ մի. և ոչ կարէր յերկեցի գալ զի (стр. 68) ծեր և տկար էր, և օր մի եկն ետուն ի միւս իշոյն և եկն յերկեցի ասես զօրհնէլոյ և կապեաց զէշն ի գռան եկեղեցոյն և

Жилъ одинъ старикъ, очень болѣзненный, и имѣлъ онъ осла. Ходить въ церковь старикъ не могъ, такъ какъ былъ онъ старъ и хилъ. Однажды подвался онъ и, сѣвъ на осла, пришелъ въ церковь молиться; привязалъ осла у дверей церкви, вошелъ внутрь и, обна-

1) Въ другой рукописи Вѣн. Мхх. (№ 29, см. у насъ табл. XXIII, № 15) тотъ же сюжетъ обработанъ въ болѣе строгомъ нравоучительномъ духѣ.

եմուտ ի ներս և բացեալ զգլուխն խոր
ախտս տգիտիւ և տանէր ընդ յերկինս առաքս եղիցի անո՞. և չի էր հարկաւին երկայն [ի]ներոյս [ի]միտ՝. մարդ չառնէ զնշան և երթայ [ի]զիտել կամիս զարգիս յերկինս և յերկիրս. մարդ այլ էիս իշխն պահապան [ի]հաց մեր հանապազորդ առա՞ մ՚յ. հաւիթա՞ն վի՞ իշխն ի բե էն՝ [ի]ոզ մեզ զա՞ր արգիս և մեր բազ՞. փալանն այլ ներ ի՝ գեռ եմ առեր. էի առնեն [ի]ս մի առնիր զմեզ ի փոր՞. այլ փր՞. պահատրյքն այլ նորշեն. անարատ զնձիւլ ե. և գեռ եմ՝նալիր՝ [ի]ի քոյ ե ուրյ՞. զօր՞ և փ՞. յ՞ա. երթամ՝ ահ գանեմ զնշն բե էն՝

живъ голосу, сталъ молиться, говоря: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя (Какъ бы не отказался оселъ и не увезъ!), да пріидетъ царствіе (Не увезъ бы кто либо осла и не увезъ!), да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли (И некому сторожить осла!), хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь (Интересно знать, на ослѣ ли поклажа или нѣтъ), остави намъ долги наши, яко же и мы оставляемъ (И сѣдло вѣдь новое — недавно только я купилъ: какъ бы не стащили!) и не введи насъ во искушеніе, но избави (удила тоже заново отдѣланы, цѣнь [т. е. путы] непротлутая, и оселъ только что подкованъ имъ). Яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки (Пойду — найду ли одинаго осла или нѣтъ?)».

§ 276. Одна группа разсказовъ связана съ сатанинскими силами. Въ немъ не находимъ народнаго на видъ разсказа о Шидарѣ, дошедшаго до насъ въ различныхъ книжныхъ обработкахъ (N. Karamianz, *op. c.*, стр. 35; болѣе подробные матеріалы по вопросу см. Г. Халатьянцъ, *Армянскій эпосъ*, Москва 1896, гл. XIII). Изводъ съ Шидаромъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что само имя героя, какъ намъ кажется, не армянскаго, даже не арійскаго происхожденія: это армянизованное сирійское слово ܫܝܕܐ šeda, означающее *бѣсъ*. Внесено ли это имя позднѣе или оно характеризуетъ первоначальную редакцію, сказывается ли тутъ книжное сирійское вліяніе или народное, пока трудно сказать. Замѣтимъ только, что еще въ *Евангеліи* имѣемъ мы разсказъ о Гадаринскомъ бѣсноватомъ, который, живя въ пещерѣ («во гробахъ»), не могъ быть закованъ ни въ какія цѣпи: въ немъ сидѣлъ бѣсъ, и его гналъ въ пустыню бѣсъ, по сирійскому тексту «šeda» (Лук. 8, 26—29).

Въ нашихъ сборникахъ группу съ діаволами составляютъ слѣдующіе разсказы, заимствованные изъ книжныхъ источниковъ:

Блудливый монахъ, поющій псалмы, и сатана (XLVIII).
Небожимый мальчикъ и чародѣй (CXXI)
Яйцо раздора (CLIV)
Воръ и діаволъ (CLV)
Договоръ инока съ діаволомъ (CCXXIII)
Діаволъ съ мѣшкомъ недочитанныхъ псалмовъ (CCLXXVIII)
Чародѣйки на пути въ Римъ (CCLXXXIX)
Діаволскія орудія (CCXCIV)
Вардапетъ и діаволъ (CCCXXa)

§ 277. Далеко болѣе значительную статью представляютъ въ нашихъ сборникахъ восточныя сказки и басни. Въ особую группу мы выдѣляемъ номера, заимствованные изъ наиболѣе популярнаго сборника — *Калилы и Димны* и однородныхъ памятниковъ. Отношеніе *Лисьей книги*, одного изъ вардановскихъ сборниковъ, къ *Калилѣ и Димнѣ* интересовало многихъ. Въ ней и вообще въ нашихъ сборникахъ, конечно, находимъ извѣстное количество статей, проистекающихъ изъ общеизвѣстнаго сказочнаго памятника, но мы недоумѣваемъ, когда о. Іаковъ Дашянъ, Ս. Գիր. ... Բարսղ. Ր. Ք., стр. 170, *Калилу и Димну* называетъ основой *Лисьей книги*. Поступленія въ вардановскіе сборники изъ *Калилы и Димны* распредѣляются между различными эпохами, но мы по разъ принятому плану здѣсь ограничимся простымъ ихъ перечнемъ:

Совѣтующаяся лисица (XX), см. § 236.
Лиса и змѣя (CXII)
Обезьяна и лисы (CLVIII)
Обезьяна и черепаха (CLVIIIa)
Царь, змѣя и царевичъ (CXCVI)
Волкъ и дитя свиньи (CCLVII)
Воры-простаки (CCXCVII)
Война изъ-за капли меда (CCXCVIII)
Мышь, попадающая желѣзо, и орелъ, похищающій мальчика (CCCXIX)
[*Голубь и голубка* (ч. III, стр. 172—173)]
[*Волкъ, кабанъ и охотникъ* (ч. III, стр. 173)]
[*Лисица и барабанъ* (ч. III, стр. 174)].

§ 278. Въ предложенный перечень надо внести, пожалуй, еще двѣ притчи. Изъ нихъ *Тростникъ и деревья* (§ 242) имѣетъ свои параллели въ греческой литературѣ: сюжетъ извѣстенъ уже Софоклу (I. Guidi, *Studii* etc., стр. 27, прим. a); но ни различныя редакціи этой басни у Эзопа (179, 179b и 179c Halmi), ни переработанный изъ первой Аѳоніемъ μῦθος τῆς ἐρυὸς καὶ τοῦ καλάμου (Αρϑ. XXXVI), ни стихотворная басня Бабрія (№ 36, ed. Crusius, стр. 38, см. также Robert, *Fables inédit.*, II, стр. 86) не представляютъ оригинала нашей притчи, хотя и по нравоученію она весьма близка къ баснѣ Эзопа (179 Halmi) Κάλαμοι καὶ ἐρῦς. Армянская притча представляетъ сокращеніе восточной басни. Другая притча — *Левъ и оселъ безъ сердца и ушей* (§ 202)—, повидимому, также тяготѣетъ къ *Калилѣ и Димнѣ*, но о ней потомъ (гл. IX).

§ 279. Небольшая группа притчъ въ наши сборники проникла изъ душеполезной повѣсти *Варлаама и Іоасафъ*:

Лиса и куропатки (XLII)
Лиса и воробей (XLIII)
Дерево, двѣ мыши, колодезь и змѣя (LVIII), см. § 86.
Грустный царь (CCLXXX), см. Н. Марръ, *Арм.-груз. лит.*, стр. 74—76.
Три друга (CCCLIII) см. Н. Марръ, *op. c.*, стр. 77—78.

Нѣкоторыя притчи у этой повѣсти, напр. *Дерево, день жизни* и т. д., какъ извѣстно, общи съ *Калилою и Димною*; обсужденію такихъ подробностей отведено мѣсто въ самостоятельной работѣ, посвященной занимательнымъ статьямъ вардановскихъ сборниковъ.

§ 280. Болѣе значительное количество восточныхъ сказокъ восходитъ къ другимъ источникамъ; тутъ рядомъ со сказками встрѣчаемся съ анекдотами, основанными на болѣе или менѣе остроумныхъ отвѣтахъ или замѣчаніяхъ. Слѣдующій перечень знакомитъ съ тѣмъ, какъ представлены всѣ эти статьи восточнаго происхожденія въ нашихъ сборникахъ:

Царь и откупщикъ калекъ (XXXVIII)
Купецъ и нищенецъ (XLI)
Мужъ, сварливая жена и духъ (CXVI)
Странникъ и любезный молодецъ (CXVII)
Три наставленія мудреца (CXIX)
Царь, племянникъ и вазирь (CXX)
Ортакъ и арбузъ (CXXIV), см. § 224
Мужъ, строптивая жена и морской царь (CXXXV)
Другъ (CXXXVI)
Собиратель женскихъ продѣлокъ (CLII)
Воръ и ходжа (CLVI)
Богачъ и дѣти (CLIX)
Мудрый царь и три встрѣчные брата (CLXVIII)
Воръ и покойница (CLXXXIV)
Три черепа (CLXXXIVa)
Царь и казначей (CLXXXVI)
Ходжа и кадій (CLXXXVII)
Торговецъ и буйволъ (CLXXXVIII)
Багдадскій плотникъ и царь (CCXV)
Два товарища и городъ съ черепами (CCXX)
Заемъ безъ свидѣтелей и судья (CCXXII)
Судья-взяточникъ и кадка масла (CCXXIV)
Нетяжественнѣйшій человѣкъ (CCXXV)
Попугай (CCXCV)
[*Праведный юноша* (CCCXIII)]
[*Три правды* (CCCXIV)]
[*Султанъ Махмудъ и рабъ* (CCCXXIV)]
[*Султанъ Махмудъ и четыре вора* (CCXXV)]
[*Царевичъ и воспитатель* (CCCXXVI)]
[*Добро и Зло* (CCCXXIX)]
[*Окровавленная голова* (CCCXXXV)]
[*Бѣдякъ и судьба* (CCCXXXVI)].

§ 281. Особую группу мусульманскихъ статей или по темѣ, или по разработкѣ, или по дѣйствующимъ лицамъ составляютъ нѣсколько номеровъ, собранныхъ въ одномъ мѣстѣ сборника V:

Царь и чтецъ корана (CXXXIX)
Мусульманинъ, раздающій милостыню (CXL)
Священникъ и кадій (CXLI)

Христіанинъ и мусульманинъ (CXLII)
Римскій судій и священникъ (CXLIII)
Опытный и неопытный (CXLIV)
Молитва мусульманина (CXLV)
Управа мусульманина и находчивый судья (CXLVI)
Мусульманскій законъ (CXLVII).

§ 282. Рядъ разсказовъ, отчасти непосредственно примыкающихъ къ мусульманскимъ статьямъ, группируется около традиціоннаго скомороха, извѣстнаго подъ именемъ «Ču̇hu»; сюда же мы относимъ совершенно однородныя по характеру статьи, хотя лица, играющія въ нихъ роль скомороха-проказника или дурачка, и не называются «Ču̇hu»[1]):

Скоморохъ со сумою (XXII)
Скоморохъ Меня и купецъ (XXXVI)
Два слуги и воръ (L)
Глупецъ и арбузъ (LXXXIX)
Скоморохъ и сынъ (CXLVIII)
Скоморохъ, знающій по рыбьему (CXLIX)
Деревня Крикъ (CLXII), см. § 116)
Человѣкъ и волкъ (CCXI)
Святой и несъ-возникъ (CCLXII)
[*Рыба или кошка?* (CCCXLI)]
Человѣкъ, не видавшій ни бани, ни семени (CCCXLIII)
Домохозяинъ и сынъ (CCCXLVI)
Покупатель, хлѣбопекъ и мясникъ (CCCXLVIII)
Бѣднякъ и Богъ (CCCXLIX).

§ 283. Восточныя басни, выдѣляемыя нами въ особую группу, представляютъ интересъ лишь большей или меньшей мѣткостью замѣчаній,

---

1) Въ армянскомъ встрѣчаемъ различныя формы этого слова: ճուհի ǰuhi, ճուհի ǰuhi и ջուհի ǰuhi. Въ носителѣ этого имени, очевидно, имѣемъ тоже лицо, которое у арабовъ является героемъ ряда скоморошныхъ продѣлокъ, подъ именемъ «ǰuha» (Dr. Hans Stumme, *Tunisische Märchen und Gedichte*, Leipzig 1893, Žha, ч. I, стр. 75—83 = Dschuhas Abenteuer, ч. II, стр. 126—140). Еще въ концѣ IV-го вѣка гиджры авторъ كتاب الفهرست, изд. Flügel, Лейпцигъ, 1871, I, стр. 313, 21, называетъ книгу анекдотовъ Джуhи: كتاب النوادر لجحا, а затѣмъ упоминаетъ о جحى Мейдани (H. A. Schultens, *Meidanii proverbiorum arabicorum pars*, Lugduni Batavorum 1795, стр. 208—209 = G. W. Freytag, *Arabum proverbia*, Bonnae ad Rhenum 1838, I, стр. 403). О популярности этого типа въ Сиріи, Египтѣ и у Берберовъ, а также въ Италіи и Албаніи см. Prym und Socin, *Der Neu-aramäische Dialekt der Tûr 'Abdîn*, I, стр. XXV, прим. 1 и A. Mouliéras et René Basset, *Les fourberies de Si Djeh'a* contes kabyles etc., Paris, 1892, стр. 1—15. Ču̇hiй это двойникъ Моза-Шаередина, но въ южной Арменіи, въ сосѣдствѣ съ Сиріею, и у сирійскихъ армянъ. Армянская форма слова ǰuhi [грам. основа ǰuhca], ставшаго собственнымъ именемъ, могла бы быть поставлена въ связь съ древнесирійскимъ ܡܘܟܟܐ *шутка, игра* и ܡܘܟܟܝ *сквернословіе*: семит. ك, за отсутствіемъ равнозначущей буквы, въ армянскомъ письмѣ передается черезъ ճ h [въ началѣ слова յ y], а въ параллель соотвѣтствію армянскаго ռ ṙ сирійскому ܪ ш см. ռազ=ܪܙ ṙaz [груз. ǯaǯi]= евр. שחק *смѣяться* [слово переднеазіатскаго происхожденія]. Вѣроятно—такая форма слова ǰuhi, resp. °ǰûhayĭ существовала въ какомъ либо сирійскомъ діалектѣ, откуда и могла она войти какъ въ армянскій, такъ въ арабскій языкъ.

которыя влагаются въ уста животнымъ, а не дѣйствіями ихъ. Такія басни, пожалуй, наши сборники также заимствовали изъ книжныхъ источниковъ готовыми, но всегда мы въ этомъ не можемъ быть увѣренными, и въ концѣ концовъ возможно, что онѣ восходятъ къ «изреченіямъ животныхъ», весьма излюбленнымъ и въ настоящее время на Востокѣ, по крайней мѣрѣ въ Арменіи и Грузіи. Въ такихъ басняхъ вся суть обыкновенно въ указанной репликѣ дѣйствующаго лица, замѣняющей нравоученіе, но въ нашихъ сборникахъ онѣ бываютъ снабжены нравоученіями, при томъ житейскими. Мы даемъ здѣсь перечень такихъ статей, но не полный, такъ какъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ придется говорить въ главѣ объ армянскомъ животномъ эпосѣ (гл. X):

Лиса и гуси (LXIX)
Левъ званый на свадьбу (LXXVI)
Волкъ и собака гончара (XCI)
Царевичъ и блоха (CI)
Лиса и охотники ((CVI)
Левъ и полѣзъ (CVI)
Петухъ и царь (CXV), ср. *Царь и овечья* въ гл. VII.
Лиса (ч. III, стр. 174)
Обезьяна и зеркало (CLXIV), см. § 115.
Верблюдъ и лиса (CLVI), см. § 117.
Хозяинъ осла и волкъ (CCXIII)
[*Лиса и сыръ*] (CCCXXXIX)]
[*Лиса и листъ* (CCCXL)]
Свинья и паукъ (CCCXLII)
Птицеловъ и соколъ (CCCXLVII).

§ 284. Значительная часть разсказовъ изъ жизни Александра Македонскаго, именно шесть номеровъ, также сгруппирована въ одномъ мѣстѣ ag (№№ 16—20), остальные разбросаны по различнымъ сборникамъ:

Посланничество Александра Великаго (CLXIX)
Похороны Александра Великаго (CLXX)
Александръ и мудрецы (CLXXI)
Александръ и благодатная страна (CLXXII)
Александръ и черепахи (CLXXXI)
Александръ и холодъ (CLXXXI)
Подарокъ Александра (CCLXXV)
Два художника (CCCLI)
[*Александръ и чудный камень* (CCCLX)]
Аристотель и дурачекъ (ч. III, стр. 120), см. § 52.

§ 285. Изреченія мудрецовъ и святыхъ отцовъ также нашли доступъ въ наши сборники, куда они однако проникли весьма поздно, главнымъ образомъ черезъ списокъ D; порою изреченія бываютъ обработаны въ притчи. Въ общемъ эта группа состоитъ изъ слѣдующихъ номеровъ:

Мудрецъ въ чести у царя (CCXXVIII)
Мудрецъ въ чести у князя (CCXXXVIII)
Мудрецъ и сынъ божій (CCXXXIX)
Изреченія (CCXL)
Мудрость-богатство (CCLXIV)
Сказаніе (CCLXV)
Мудрый (CCLXVI)
Ученый и мудрый (CCLXVII)
Совершенство учености (CCLXVIII)
Совершенство мудрости (CCLXIX)
Хромой воинъ (CCLXX)
Странникъ и мудрецъ (CCLXXI)
Мудрый князь и царь побѣдитель (CCLXXII)
Болѣзнь и врачъ (CCLXXIII)
Изреченія Аристотеля и Сократа (CCLXXXVI).

§ 286. Къ перечисленнымъ изреченіямъ примыкаютъ еще нѣсколько статей, заимствованныхъ, по всей вѣроятности, изъ восточныхъ правоучительныхъ сборниковъ:

Три части (CXLVIII)
Пять непознаваемыхъ вещей (CLXXXV)
Три охраны отъ зла (CLXXXV, 6—7)
[*Четыре рода людей* (CCCX)]
[*Народъ и князь* (CCCXI)]
Четыре возраста (CCCLII).

Редакторы варданов[с]кихъ сборниковъ могли заимствовать такія статьи изъ различныхъ списковъ *Поученій мудрецовъ* (Պարոյր իմաստասիրաց) восточнаго происхожденія, въ которыхъ кое-что, конечно, могло быть оригинальнымъ армянскимъ.

§ 287. Казалось бы, что прямо изъ устъ народа выхвачены повѣрія, которыя однако, какъ свидѣтельствуетъ самъ составитель, заимствованы изъ писанныхъ источниковъ, таковы статьи исключительно F:

[*Воздержаніе* (CCCXVI)]
[*Жена и священникъ* (CCCXVIII)].

§ 288. Изъ поговорокъ и пословицъ имѣемъ одинъ образчикъ въ D — *Волкъ и пастухъ* (CCXLIIV), другой въ F. Въ послѣднемъ это — слѣдующее четверостишіе (CCCXXVIII).

Хлѣбосолъ на славу, у кого есть стадо;
Дѣлаетъ, что хочетъ, у кого есть деньги;
Ѣдетъ, куда хочетъ, кто коня владѣлецъ;
Слѣзетъ, гдѣ не хочетъ, кто осла хозяинъ.

Въ подлинникѣ во всѣхъ четырехъ случаяхъ владѣніе тѣмъ или другимъ предметомъ выражается каждый разъ повторяющимся словомъ *տէր господинъ, хозяинъ*, отъ чего четверостишіе имѣетъ видъ рефренованнаго.

Поговорка, вошедшая въ D, т. е. въ одинъ изъ вардановскихъ сборниковъ, изложена прозою и гласитъ такъ:

Въ поговоркахъ говорится: волкъ тогда нападаетъ на стадо, когда пастухъ забываетъ страхъ волка.

§ 289. Въ одномъ случаѣ (LXXXIII) поговорка обработана въ притчу *Мужъ Киликъ и жена Киликъ*: поговорка у тифлисскихъ армянъ гласитъ inǫ Ilikn ē, ēn Bilikn ē, Ilammadiln u ir knikn ē ‘что *Ликъ* [въ переводѣ: *веретено*], то и *Биликъ*, (что) *Шаммадилецъ*, то и его жена[1]) (Г. Тэръ-Александрянъ, [illegible] Тифлисъ 1886, стр. 109).

Такого же рода поговорка, по любезному сообщенію А. Хачатура, въ Алашкертѣ гласитъ:

Inǫ qilik, inǫ qibilik.
Inǫ satanēn, inǫ ur knik:
Что Хликъ, что Хбликъ,
Что сатана, что его жена[2]),

такъ говорятъ алашкертцы про мошенниковъ или проказниковъ, когда послѣдніе сойдутся вдвоемъ.

Авторъ [illegible] Венеція 1895, стр. 228—229, указывая на то, что подъ qbilik или qibilik нынѣ армяне понимаютъ *комара*, считаетъ его языческимъ богомъ; это, намъ кажется,— слишкомъ легкій способъ заселенія армянскаго Олимпа: qibilik или по отдѣленіи армянскаго окончанія ik, qibil есть, по всей видимости, ничто иное, какъ сирійское [illegible] *нибельный, искуситель, діаволъ* (*Petrus der Iberer*, изд. Raabe, текстъ, стр. 116, 4), въ вульгарномъ произношеніи.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ поговорка основана на игрѣ словъ, на почти-что полномъ совпаденіи двухъ словъ ilik—bilik, qṙik—pṙik [см. прим. 1] и qilik—qibilik. Въ основѣ же нашей притчи такая же игра съ именами Kilik-Kiliq; сама притча такова—

Мужъ Киликъ и жена Киликъ (LXXXIII).

Одинъ мужъ, изъ простонародія, назывался Киликъ, а жена его называлась Киликъ: «о ты, мужъ», говоритъ она: «ужъ черезчуръ много зла ты натворилъ моимъ именемъ».

---

1) Ср. [illegible] (Т. Навасардянцъ, [illegible] VII [illegible], Тифлисъ 1891, стр. 95).

2) Двустишіе напоминаетъ русскую поговорку: «мужъ да жена—одна сатана».

Притча показываетъ: въ день страшнаго суда Богъ спасетъ насъ[, вступившихъ въ союзъ съ сатаной]: «о жалкіе (ēǰkeliq), черезчуръ много удалились вы отъ меня, оставили мои законы и заповѣди, пошли за сатаной (և и послѣдовали за его дѣлами)».

Притча предлежитъ въ трехъ спискахъ VI (о третьемъ[1]) см. ч. II, стр. 334); разночтенія касаются формъ и оборотовъ (косвенная рѣчь вм. прямой въ нравоученіи); одна лишняя фраза въ концѣ, внесенная нами въ скобкахъ въ русскій переводъ. Одно разночтеніе ⸗ⴛⴛⴛⴛ.ⴘⴈⴒ есть лишь описка вм. ⸗ⴛⴛⴛⴛ.ⴘⴈⴒ.

§ 290. Армянскіе лѣчебники и особенно проникшія въ нихъ сказки совсѣмъ не обслѣдованы; по всей вѣроятности, изъ такихъ источниковъ вошли въ наши сборники слѣдующія статьи:

Жена бьетъ, родителя черитъ (CCXXX)
Больнь отъ непривычки (CCXLIX)
Умрешность льва (CCL)
Пчели-обжоры (CCLI)
Плачъ поврежденіе и стихъ Зороастра (CCLII)
Убійца (CCLX), см. § 248.

Нѣкоторыя изъ этихъ статей могутъ восходить и къ распространеннымъ *Физіологамъ*; но, несомнѣнно, лѣчебники доставили *Исторію цѣлителя Пантелеймона* (CCCa), которая впрочемъ стоитъ совершенно особо отъ вардановскихъ сборниковъ, приписанная въ концѣ D[2]).

§ 291. Наконецъ, къ позднѣйшимъ наслоеніямъ вардановскихъ сборниковъ относятся и задачи, внесенныя исключительно въ D:

Задача о 8 литрахъ масла (CCXLV)
Задача о 60 яблокахъ (CCXLVI)
Задача о 100 птицахъ (CCXLVII).

§ 292. Разсказы изъ армянской жизни попадались намъ по преимуществу такіе, которые имѣютъ какое либо отношеніе къ духовенству:

Сирійскій священникъ и армянинъ (XLIV).
Монахъ-конокрадъ (LIII)
Кто вмѣстенъ судить? (CXXXVII)
Священникъ и приходъ (CCXXXVI)
[*Паронъ Бурдель и вардапетъ* (CCCLXXIX)]
[*Паронъ Бурдель и священникъ* (CCLXXX)].

Въ разсказѣ, названномъ въ началѣ перечня, иллюстрируется умственное превосходство молодого армянина, повидимому, священника, надъ си-

1) Здѣсь имя мужа Кликъ, а жены — Калинъ.

2) Одно мѣсто этой интересной *Исторіи* о. Аллишанъ цитуетъ, ⸗ⴛⴛⴛⴛ, 1890, стр. 125 [см. также стр. 18, равно ⸗ⴛⴛⴛⴛ, стр. 354—357], по другой рукописи въ связи съ лѣчебниками.

рійскимъ священникомъ; разсказъ этотъ, по всей вѣроятности, возникъ въ такой средѣ, гдѣ были обычны армяно-сирійскія столкновенія, быть можетъ и внѣ предѣловъ коренной Арменіи, именно въ Киликіи, если не въ самой Сиріи. Во всѣхъ перечисленныхъ статьяхъ доказывается превосходство и сила армянскаго духовенства: онѣ, хотя и пришлыя въ нашихъ сборникахъ, но сами по себѣ могутъ быть древними.

§ 293. Позднѣе, въ литературу проникаетъ голосъ народа, и тогда затрогивается не только духовенство, и далеко не съ симпатичной стороны, но и знать; такой голосъ слышенъ въ разсказахъ:

Священникъ-воръ и вдова (LIV), см. § 237
[*«Пароны» и рабъ* (CCCXXVII)].

Курьезно то, что первый разсказъ, представляющій сатиру на священниковъ, какимъ-то духовнымъ нравоучителемъ — конечно, не нашимъ Варданомъ — взятъ въ качествѣ сюжета для иносказанія.

§ 294. Тотъ же голосъ народа слышенъ въ нѣкоторыхъ притчахъ, быть можетъ, и заимствованныхъ, но подходившихъ и къ мѣстной жизни:

Церковь и мельница (CXXVI).

Церковь стала гордиться своей святостью и сказала: «я храмъ божій, и проходятъ духовенство и народъ возносить во мнѣ молитвы къ Богу и (совершать) литургію, и Богъ принимается съ міромъ, и за этимъ слѣдуетъ прощеніе грѣховъ». Тогда является мельница и говоритъ церкви: «что ты говоришь, правда и истина; но ты не забывай, чѣмъ ты обязана мнѣ: я днемъ и ночью тружусь и работаю, чтобы кормились духовенство и народъ, а затѣмъ шли къ тебѣ молиться и поклоняться Богу».

Притча показываетъ: есть люди, которые постоянно работаютъ и трудятся, какъ пчелы, а цари, князья, священники и всѣ другіе кормятся ихъ трудомъ и потомъ идутъ въ церковь благословлять Бога и понапутъ Его.

Быкъ и лошадь (CXXVII).

Быкъ и лошадь заспорили другъ съ другомъ. Лошадь сказала быку: «ты кто? на что ты годенъ? Я — лошадь: цари, князья и «пароны» украшаютъ меня золотомъ и серебромъ и садятся на меня». Быкъ сказалъ: «я — благосостояніе (ag гордость) всей земли, такъ какъ я тружусь, страдаю и утомляюсь, а потомъ ты и твой царь поѣдете; и если я не буду трудиться, то ты и твой царь въ мигъ умрете. Не будь неблагодарной!»

Притча показываетъ, что одни трудятся, какъ волы, а другіе постоянно ѣздятъ верхомъ и производятъ опустошеніе страны, и если трудящійся людъ не будетъ работать, то околѣютъ лошадь и ея сѣдокъ.

Въ нравоученіяхъ двухъ предложенныхъ притчъ, представленныхъ въ двухъ спискахъ Vag, со стилистическими разночтеніями, слышенъ уже голосъ противъ общественной неурядицы; о томъ, что одни работаютъ въ потѣ лица, а другіе наслаждаются плодами чужихъ трудовъ, приходилось говорить и нравоучителю Вардану Айгекскому (§ 332), но онъ находилъ это естественнымъ, во всякомъ случаѣ вполнѣ зауряднымъ и законнымъ общеизвѣстнымъ явленіемъ, которымъ онъ и пользовался для наглядпаго изложенія передъ христіанами душеспасительныхъ поученій.

§ 295. Въ основѣ притчи *Послушная невѣстка* (§ 233) также лежитъ сказка, сложившаяся на мѣстной армянской почвѣ; эта сказка является отраженіемъ одной стороны армянской семейной жизни: въ ней картинно изображенъ тотъ тиранническій строй въ средневѣковой [1]) армянской семьѣ, особенно то тяжелое положеніе невѣстки, въ качествѣ безотвѣтнаго, загнаннаго существа, которое еще нынѣ самихъ же армянъ, выработавшихъ иные взгляды на семью и возмущающихся при видѣ этой отживающей, надо полагать, семейной неурядицы, заставляетъ разражаться слѣдующими словами: «Охъ, эти свекоры, свекрови и девери! Какія только штуки они не выкидываютъ съ несчастной армянской женщиной. На каждомъ шагу изрыгать ругань, проклятіе по адресу невѣстки, оставаться недовольными всѣмъ, что ни дѣлаетъ невѣстка (хотя она работаетъ съ раннихъ пѣтуховъ до темной ночи, и работаетъ съ жаромъ, обливаясь потомъ), выжимать изъ нея послѣднія капли еще живой матеріи, свободно притѣснять ее, клеветать на нее, приписывая ей несправедливо недостатки, — вотъ безобразное отношеніе къ невѣсткѣ свекора, свекрови и деверя» (I. Гнуни, ՀԱՅԱԿԱՐԳԱԿԱՆ ԱՆՀԱՏՈՒԹԻՒՆ, էջ 40 [Армянскій индивидуализмъ]).

§ 296. Нечего говорить, что такія пространныя статьи, какъ *Семь чувствъ* (CCCXXXI) и особенно *Лисъ и волкъ въ западнѣ* (ч. III, стр. 177—192) [2]), если бы и проникли въ варданопскіе сборники, сойти за варданопскія притчи никакъ не могли бы. Первая относится къ разряду назидательныхъ разсказовъ, а во второй имѣемъ восточную сказку, переработанную изъ эзоповской басни. Эта восточная сказка, о ближайшемъ источникѣ которой мы будемъ говорить въ другой книгѣ, имѣется въ двухъ изданіяхъ, кромѣ нашего—въ Մատենադարանի 1881, XXXIX, стр. 193—198 [сокращенный итальянскій переводъ см. La Cultura, Римъ, 1882, №№9—10] и въ

1) Что въ древнеармянской, особенно нахарарской семьѣ, женщина занимала высокое и почетное мѣсто, это другое дѣло.

2) Первоначально голый переводъ сказки былъ нами напечатанъ въ Живой старинѣ, вып. IV 1891 г., стр. 144—155, см. рецензію бар. В. Розена въ Зап. Вост. Отд., т. VI, 1892, стр. 356—357.

Հանդէս Ամսօրեայ 1891, IX, стр. 329—331, въ каждомъ случаѣ по особой рукописи. На первое мы ссылались и въ самомъ изданіи нашемъ, но, къ сожалѣнію, мы тогда еще не думали, что въ этомъ печатномъ текстѣ могутъ быть допущены неоговоренныя исправленія, а между тѣмъ это теперь для насъ несомнѣнно. Въ бытность нашу въ 1894 году въ гостепріимномъ монастырѣ оо. Мхитаристовъ въ Венеціи, мы доискались рукописнаго списка нашей сказки (§ 95), бывшаго, по всей видимости, въ рукахъ издателя, и оказалось, что помѣченныя при нашемъ изданіи (ч. III, стр. 177—192) разночтенія по Գազմաւէպ'у въ значительной степени принадлежатъ исключительно печатному тексту этого журнала, такъ:

вм. разночтенія				(у насъ ч. III, стр. 182, 13)			въ рукописи	
»	»			(»	»	185, 5)	»	»
»	»			(»	»	186, 16)	»	»
»	»			(»	»	186, 24)	»	»

Затѣмъ, въ изданіи Գազմաւէպ'а согласно со спискомъ отсутствуетъ нравоученіе (у насъ: ч. III, стр. 192, 23—34), но при этомъ не оговорено, что въ рукописи послѣдній листъ вырванъ, однако не цѣликомъ, и на оставшемся кускѣ сохранилась буква Ց, очевидно, началу шаблоннаго вступленія нравоученій — Ց[ուցանէ սոյնս] П[оказываетъ эта притча].

§ 297. Если древній составъ вардановскихъ сборниковъ является показателемъ монашескаго или духовнаго направленія армянской литературы, то въ позднѣйшихъ наслоеніяхъ, разсмотрѣнныхъ въ предшествующихъ параграфахъ, прорывается струя народнаго направленія, включая сюда и направленіе городского населенія. Недостаетъ рыцарскаго элемента, чтобы признать у армянъ существованіе всѣхъ трехъ главнѣйшихъ теченій средневѣковой европейской литературы; и если его не досчитываемся въ вардановскихъ сборникахъ, такъ это не потому, что наши сборники неспособны были воспринять романтическіе сюжеты, а исключительно по тому, что вся книжная армянская литература чужда совершенно рыцарскаго направленія. Мы указываемъ на этотъ любопытный фактъ, находящій свое объясненіе не столько въ условіяхъ армянской жизни, сколько въ характерѣ той монастырско-схоластической среды, въ которой развивалась армянская литература, но отъ дальнѣйшаго обсужденія его пока мы отказываемся.

§ 298. Притчи, въ основѣ которыхъ лежитъ сказка, относящаяся къ одной изъ перечисленныхъ въ §§ 270—294 группъ, къ Вардану восходить не могутъ. За рѣдкими исключеніями, Варданъ сюжеты для своихъ иносказаній бралъ, какъ увидимъ, изъ немногихъ строго опредѣленныхъ памятниковъ иного совсѣмъ порядка. Съ большою рѣшительностью мы можемъ протестовать противъ приписыванія проповѣднику XIII-го вѣка тѣхъ статей вардановскихъ сборниковъ, которыя, необлаченныя вовсе въ ино-

сказательную форму (ср. § 302), представляютъ разнородный матеріалъ исключительно для назидательнаго и занимательнаго чтенія или забавные и сатирическіе разсказы. Нѣкоторая перѣшительность овладѣваетъ нами передъ патеричными разсказами (§§ 272—273), равно толковыми (§ 270) и схоластическими (§ 271) статьями. Притчи Вардана, составляющія основной слой нашихъ памятниковъ, восходятъ значительною частью къ его проповѣдямъ, откуда онѣ и извлекались для составленія сборниковъ.

Но не вносилъ ли уже Варданъ Айгекскій въ проповѣди патеричныхъ разсказовъ изъ Ц҃ѡтрѣ Հաւրանց въ свой обработкѣ? Не могли ли вмѣстѣ съ притчами въ древнѣйшій типъ изслѣдуемыхъ сборниковъ перейти изъ проповѣдей Вардана и подобные разсказы? Могли, конечно, но у насъ не было въ рукахъ данныхъ, чтобы о такой возможности говорить, какъ о фактѣ. Что же касается перваго вопроса, т. е. того, не вносилъ ли уже Варданъ патеричныхъ разсказовъ въ свои проповѣди, то утвердительный его отвѣтъ мы имѣемъ прежде всего въ заглавіи одного краткаго поученія, о которомъ рѣчь въ § 315. Въ этомъ же поученіи вслѣдъ за тремя краткими, въ изслѣдуемыхъ сборникахъ невзвѣстными[1]), притчами суровой жизни подвижниковъ, умерщвляющихъ свою плоть, читаемъ (рп. Азіятскаго Музея Матт № 5, л. 124a):

Եւ այլ այսպիսի բազում բիւր գոյիս ի գիրս և ի վարս սր Հարանցն խրատուր տեսչաւէտ

И много сему подобныхъ душеполезныхъ уроковъ найдешь въ писаніяхъ и дѣяніяхъ свв. отцовъ.

Въ другомъ поученіи по одному случаю Варданъ рекомендуетъ (рп. Аз. Муз. Матт № 5, л. 151b) вниманію читателей —

այլ այսպիսի կարգաւորութիւնս վասն պարկեշտութեան զոր ընդունեալք և լսէք միշտ ի վարուց սր Հարցն

нныя еще подобныя прекрасныя постановленія касательно воздержанія, о чемъ вы постоянно читаете въ дѣяніяхъ свв. отцовъ и слышите.

Такія строки свидѣтельствуютъ объ уваженіи Вардана къ Ц҃ѡтрѣ Հաւրանց, о начитанности его въ названномъ памятникѣ и о томъ, что въ проповѣдяхъ этотъ писатель пользовался имъ[2]).

Въ такомъ же родѣ обстоитъ дѣло со схоластическими статьями: если не тѣ, которыя перечислены у насъ въ § 271, то такія «мистическія»

1) Также не попадались мнѣ въ варданоевскихъ сборникахъ два другіе разсказа изъ Ц҃ѡтрѣ Հաւրանց въ концѣ этого же поученія (лл. 125a — 125b).

2) Другіе проповѣдники также пользовались, повидимому, этимъ источникомъ; по крайней мѣрѣ одинъ изъ позднѣйшихъ писателей, *Георгій Ерзнкайскій*, въ Ցուցակ Հայոց ի բանն ս որոյ Հիւրեայսն եւն прямо ссылается (рп. Г. А. Эзова, стр. 2) на патерики (պատեր[illegible] ի բ Ց҃ոյց Հաւրանց), приводя одинъ разсказъ о вардапетѣ и діаволѣ.

разсужденія о самыхъ простыхъ вещахъ могли выйти изъ-подъ пера Вардана и дѣйствительно выходили, какъ это видно изъ заглавія 19-го его слова, по Эчміадзинской рукописи № 719—*О числѣ «10», что это число совершенное, таинственное и полное высшей мудрости* (§ 314,2, ср. § 316 и 322). Кто можетъ поручиться также въ томъ, что толковые разсказы (§ 270), хотя бы отчасти, не взяты изъ проповѣдей Вардана, или неизвѣстныхъ намъ герменевтическихъ его трудовъ. Но если бы въ этихъ немногихъ сомнительныхъ случаяхъ тѣ или другія статьи, исключенныя нами въ качествѣ наноснаго элемента изъ состава нашихъ памятниковъ, оказались впослѣдствіи подлинными произведеніями армянскаго правоучителя, то дѣло отъ этого по существу не измѣнилось бы, такъ какъ, даже будучи подлинными произведеніями Вардана, такія статьи, не вносказанія, въ варданов скихъ сборникахъ, гдѣ основу составляютъ притчи этого учителя, могли явиться лишь въ качествѣ посторонняго элемента.

§ 299. Для отличенія въ варданов скихъ сборникахъ піесъ, чуждыхъ Вардану, мы располагаемъ и нѣкоторыми внѣшними признаками; такъ въ проповѣдяхъ Вардана, гдѣ встрѣчаемся съ подлинными притчами этого правоучителя, мы не находимъ ссылокъ на какіе либо источники: проповѣдникъ приступаетъ къ притчѣ, не предваряя, откуда онъ беретъ сюжетъ; нѣтъ такого рода ссылокъ и въ древнѣйшемъ, наиболѣе вѣроятномъ сборникѣ притчъ Вардана (α), да и вообще въ варданов скихъ сборникахъ такое явленіе приходится отмѣтить, какъ исключительное и позднѣйшее. Ссылка эта, когда бываетъ, выражается обыкновенно двояко: *ասի յառակս разсказывается въ притчахъ (басняхъ, сказкахъ, пословицахъ* и т. п.) или *ասի ի պատմութիւնս = ի պատմութիւնս ժամանակաց разсказывается въ исторіяхъ = въ исторіи временъ.*

Съ первымъ способомъ ссылки мы встрѣчаемся чаще[1]). Въ *Лисьей книгѣ* фраза «разсказывается въ сказкахъ»[2]) предшествуетъ отчасти баснямъ и сказкамъ восточнаго или народнаго происхожденія:

ag
34. *Орелъ, куропатка и мошка* (XCIIIa)
41. *Обезьяна и черепаха* (CLVIIIa)
66. *Лисица и волкъ съ чесноднаго тряпочкою* (LXVIa)
69. *Царь, змѣя и царевичъ* (CXCVI)
75. *Верблюдъ, волкъ и лисица*[3]) (LIXb).

1) Въ сборникахъ VI нѣтъ никакой ссылки на источникъ. Въ CC[2] ссылка, и та ничего не говорящая, имѣется при одной статьѣ 40. *Скоморохъ, знающій по рибеллу* (CXLIXa): *ասի ումն ի ոմանց разсказываютъ о Джуббѣ*, но кто и гдѣ, неизвѣстно.

2) Въ арабскомъ переводѣ никогда не досчитываемся этихъ словъ (§ 43).

3) Басня № 70. *Гагунекъ и арбузъ* (LXXXIX) также начинается словами «разсказываютъ», но лишь въ арабскомъ переводѣ (§ 54, f), а тутъ, по всей вѣроятности, указаніе на какой либо восточный источникъ.

Тотъ же способъ ссылки *Лисья книга* принѣняетъ однако чаще въ №№ 142—163 (см. табл. I, стр. 5), т. е. въ той части, которая за немногими исключеніями [1]) представляетъ особую редакцію малаго занимательнаго сборника δ, воспринятаго въ различныхъ редакціяхъ и пространными сборниками, т. е. BD (§ 128). Въ редакціи δ^0 (см. табл. XIa, стр. 135), вошедшей въ D, за исключеніемъ трехъ первыхъ притчъ и трехъ задачъ (№№ 15—18, объ этихъ см. § 301, стр. 261), всѣ статьи снабжены тѣмъ же вступленіемъ *въ … разсказывается въ сказахъ*. Какъ въ ag, такъ въ D это вступленіе оказывается такимъ образомъ и у занимательныхъ разсказовъ, и у басенъ. Слѣдующія статьи, почти исключительно въ D снабженныя тою же фразою, еще разъ показываютъ, какъ иногда она мало говоритъ относительно источника:

D

31. *Два кума на почесокъ и тыкви* (XXXVII)
32. *Сирійскій священникъ и арапинъ* (XLIVa)
33. *Конь и мышь и Конь-сеченосецъ* (XLVa)
35. *Собаки и коза* (CXIa)
36. *Левъ, притворно больной* (IVb)
37. *Обезьяна и черепаха* (CLVIIIa, ср. 41ag, выше стр. 257)
42. *Орелъ, куропатка и мошки* (XCIIIa, ср. 84ag, выше стр. 257)
44. *Волкъ и оселъ* (XIa).

Такимъ образомъ, въ ag и D ссылка на … не указываетъ на однородный памятникъ, и если въ ней будемъ искать все же указаніе на опредѣленный источникъ, то такимъ ближайшимъ источникомъ въ подобныхъ случаяхъ надо признать какой либо сборникъ смѣшаннаго характера, гдѣ, какъ и въ вардановскихъ сборникахъ, успѣли сойтись самыя разнообразныя по характеру статьи [2]).

---

1) Эти немногія исключенія: 155. *Животное, очищающееся на зиму* (XIIIa), 156. *Жаворонокъ — царь птицъ* (XXVI), 159. *Два петуха* (XIX), 160. *Пастухъ, левъ и собака* (LXVIIa) и 161. *Забѣгъ и лягушки* (CLXIIIa); въ D имѣются всѣ эти притчи, кромѣ третьей, но занимающимъ насъ вступленіемъ снабжены лишь вторая и четвертая. Напоминаю, что въ β части (№№ 142—163) у *Лисьей книги* только названныя пять притчъ общи съ V, осталь. составляютъ исключительное достояніе первой (см. табл. III, стр. 110).

2) Ссылку на вполнѣ опредѣленный источникъ, именно на Олимпіана, въ D имѣетъ единственный разъ въ № 127. *Оленокъ и семья* (XVIIIc; кстати, въ таблицѣ XV, стр. 49, у насъ по опечаткѣ эта притча помѣчена 128-мъ номеромъ вм. 127-го); можетъ быть, указаніе на тотъ же памятникъ имѣемъ въ предисловіи притчи № 122. *Рикъ и рачата* (CCLXXIX), состоящемъ всего на всего изъ одного слова … *разсказываетъ*. Во всякомъ случаѣ на какой либо сборникъ басенъ намекается, въ томъ же сборникѣ D, въ стихотворныхъ притчахъ № 202/193. *Ворона съ сыромъ и лисица* (XXIVd) и № 204/194. *Собака и тѣнь* (CLXXIIIa), въ первой стихомъ — … *Еще разсказывается басня*, во второй стихомъ — … *Въ баснѣ разсказывается*.

Изъ двадцати пяти статей, т. е. всего состава того не малаго занимательнаго сборника въ редакціи β^1 (см. табл. XI, стр. 135), вошедшей въ B, болѣе половины, именно №№ 115, (12)—128 (25), также предваряются ссылкою *сіи сказуетъ рассказывается въ сказкахъ*, два раза, при №№ 124 (21) и 125 (22), въ сокращенной формѣ *сіи рассказывается*, но здѣсь статьи опредѣленнаго характера — занимательные разсказы и сказки, и ни одной басни.

Въ G фраза *сіи сказуетъ рассказывается въ сказкахъ*, судя по доставленному намъ списку, замѣняется иногда (№№ 7 и 8, также 9) другою *сіи сказалъ онъ* (кто?) *въ сказкахъ*, и тою или другою начинаются басни, сказки и разсказы народные по происхожденію или по изложенію:

7. *Сонная и пирогъ* (CCCXLII)
8. *Мужъ, не видавшій ни бани, ни соннаго* (CCCXLIII)
9. *Лисица и волкъ въ западнѣ* (LXVIIIb, стр. 334)
10. *Лисица и волкъ съ добычею* (CCCXLIV)
11. *Волченокъ въ ученіи* (CCCXLV)
12. *Домогозяинъ и сынъ-расточитель* (CCCXLVI)
13. *Старый волкъ и овцы* (XXXIc)
14. *Волки и овцы* (XXXIb)
15. *Птицеловъ и соколъ* (CCCXLVII)
16. *Хлѣбопекъ и мясникъ* (CCCXLVIII)
17. *Ангелъ и бѣдникъ* (CCXCIIa)
18. *Бѣдникъ и Богъ* (CCCXLIX)
19. *Волкъ-дуракъ* (CCCL)
20. *Орелъ и филинъ* (CCXXIX)
21. *Строптивая жена и морской царь* (CXXXVa).

Два раза въ G занимающая насъ фраза укорочена и гласитъ *сіи сказуютъ*, но въ эти два раза разсказы книжные, при томъ въ формѣ притчъ, именно 26. *Осужденный мудрецъ и другъ* (CCCLIV) и 27. *Желанія трехъ царевичей* (CCLVIII, ср. 98D въ § 300, стр. 260).

Въ A словами *сіи сказуетъ рассказывается въ сказкахъ* начинаются четыре статьи, снабженныя тѣмъ же вступленіемъ и въ другихъ сборникахъ; изъ этихъ статей три — занимательные разсказы 4. *Судья и кадка масла* (CCXXIV), 5. *Недостойнѣйшій человѣкъ* (CCXXV) и 7. *Два товарища и городъ съ черепами* (CCXX), а одна—басня 6. *Орелъ и филинъ* (CCXXIX).

§ 300. Со второго рода ссылкою встрѣчаемся сравнительно рѣже. Въ ag ее имѣемъ разъ въ формѣ *сіи сказуетъ*[1]) *въ исторіи времени*, т. е. *въ хронографѣ*, такъ начинается статья 14. *Два праведника въ Египтѣ* (CLXXX).

1) Чтеніе (CLXXX, 1) есть, по всей вѣроятности, неправильно понятое сокращеніе подъ титломъ =.

Въ ag статья вошла, надо полагать, не изъ первоисточника, а изъ какого либо сборника занимательныхъ разсказовъ, которые также цитуются составителемъ одного варданоескаго сборника подъ названіемъ պատմութիւն *исторіи, разсказы:* вступленіемъ ասի ի պատմութեանս *разсказывается въ исторіяхъ* начинаются слѣдующіе номера D, очевидно, заимствованные изъ какого-либо занимательнаго сборника, одного или нѣсколькихъ [1]):

D
93. *Милосердіе собаки* (CCLIV)
94. *Любовь дочери* (CCLV)
95. *Мудрый судья и три брата* (CCLVI)
96. *Волкъ и два сына* (CCLVII)
98. *Желаніе трехъ царевичей* (CCLVIII)
99. *Отецъ при пыткѣ сына* (CLXXXIIIa)
102. *Два завистливые воина* (CCXXXIa)
105. *Безпечный должникъ* (CCLXIII)
118. *Подарокъ Александра* (CCLXXV)
120. *Три царевича и драгоцѣнный камень* (CCLXXVII)
124. *Отецъ и сынъ-воръ* (XIIb)
126. *Вѣчно грустящій* (CCLXXXII)
132. *Мальчикъ-царевичъ и совѣтъ* (CCLXXXVIII).

Спеціальный видъ исторіи цитуется разъ въ G. Здѣсь притча 22. *Два художника* (CCCLI) начинается словами գրեալ է ի պատմութիւնս թագաւորաց *написано въ исторіяхъ царей* (§ 182); въ двухъ другихъ случаяхъ, въ статьяхъ 28. *Отецъ при пыткѣ сына* (CLXXXIIIa) и 29. *Исповѣдь убійцы* (CCCLV), составитель довольствуется общими словами գրեալ է *написано*, указывающими лишь на то, что источникъ — книжный.

Болѣе или менѣе опредѣленный книжный источникъ цитуется въ D словами գրեալ է ի վարս հարանց *написано въ житіяхъ отцовъ* или ասի ի վարս հարանց *разсказывается въ житіяхъ отцовъ*, такъ вводятся статьи:

D
100. *Адъ* (CCLIX).
119. *Пять мукъ ада* (CCLXXVI)
123. *Гонецъ Іуліана Отступника* (CCLXXX)
133. *Чародѣйки на пути въ Римъ* (CCLXXXIX).

Остатки и отчасти искаженія этихъ вступленій признаемъ мы въ словахъ եբեալ է ի պրակ=գրեալ է ի [վարս] պրակաց *написано въ [житіяхъ] свя-*

1) Въ занимательномъ сборникѣ компиляторъ D могъ найти готовыми другія такіе статьи и повторить ихъ съ ихъ ссылками на житія отцовъ и т. п. Извѣстіе занимательныхъ сборниковъ на D сказывается въ томъ, что изъ нихъ усвоены рубрики զամենայնի *О милостынѣ* (93D), զամենայնի *О миротворцахъ* (98D), զսիրոյ *О любви* (99D), զանհաւատութեան *О завистливыхъ* (102D), զանհոգութեան *О безпечности* (105D) и т. п.: подъ такими и однородными рубриками и группируются обыкновенно различные разсказы въ занимательныхъ сборникахъ.

монахъ [отцовъ], которыми начинается статья 115D. *Бѣлыми и чрнцы* (CCLXXIII), и въ словахъ *[ѣ ⁘ ⁘ ⁘] разсказываютъ [отцы житіяхъ отцовъ]*, предпосланныхъ разсказу 121D. *Дѣволъ съ недочитанными псалмами* (CCLXXVIII).

§ 301. Въ нашихъ сборникахъ нѣсколько попадаются ссылки на мудрецовъ[1]). Иногда подъ этими мудрецами, дѣйствительно, приходится понимать мудрецовъ κατ' ἐξοχήν, т. е. философовъ, особенно тогда, когда въ послѣдующемъ за такимъ вступленіемъ нѣтъ изреченіе какого либо философа, такъ когда въ D:

Изреченіе:	Предшествуютъ слова:
106. *Мудрость—богатство* (CCLXIV)	«Одинъ мудрецъ сказалъ»
107. *Сѣтованіе* (CCLXV)	«Одинъ прекрасный мудрецъ сказалъ»
108. *Мудрый* (CCLXVI)	«Одинъ мудрецъ сказалъ»
109. *Ученый и мудрый* (CCLXVII)	«Одинъ мудрецъ сказалъ»
110. *Совершенство учености* (CCLXVIII)	«Другой мудрецъ сказалъ»
110a. *Совершенство мудрости* (CCLXIX)	«Другой мудрецъ сказалъ»
112. *Странникъ и мудрецъ* (CCLXXI)	«Одинъ мудрецъ сказалъ».

Еще яснѣе дѣло, когда прямо по имени называются философы, высказавшіе то или другое мнѣніе, такъ въ *изреченіяхъ*, изданныхъ у насъ подъ № CCLXXXVI (130D).

Разъ подъ мудрецами подразумѣвается математикъ, такъ задача *О 100 яицахъ* (18D=CCXLVII) начинается словами: «мудрецами говорится»[2]).

Въ томъ же сборникѣ D *бѣлоголовый мудрецъ* понимается въ самомъ общемъ значеніи, именно значеніи вообще свѣдущаго человѣка, такъ въ притчѣ 117. *Мудрые купцы* (CCLXXIV), въ которой сказочною частью служитъ существованіе на свѣтѣ такого удобнаго для купцовъ учрежденія, какъ банкирскіе дома, D ссылается въ подтвержденіе реальности такого учрежденія на мудрецовъ: «разсказывается мудрецами» и т. д.

Однако иногда подъ *бѣлоголовымъ мудрецомъ*, по всей вѣроятности, понимается *врачъ*, именно то, что понимаютъ обыкновенно въ обыденномъ разговорѣ подъ حكيم'омъ[3]), первоначально означающимъ *мудрый*, такъ—когда

---

1) Сюда не относится, когда 103D. *Вреднѣйшій членъ тѣла* (CCLXI) начинается фразою: «Возникъ среди мудрецовъ вопросъ: какой членъ человѣческаго тѣла наиболѣе вредитъ?» и т. д. Здѣсь собственно нѣтъ ссылки на мудрецовъ, а на то, какъ мудрецы обсуждали и рѣшили приведенный вопросъ, о чемъ нашъ компиляторъ могъ узнать напр. изъ какого либо лѣчебника, куда вносились подобнаго и иного рода «занимательные» анекдоты.

2) Во вступленіи другой задачи (CCXLVI) опущено слово «мудрецами», а у третьей (CCXLV) нѣтъ никакого вступленія.

3) Въ армянскомъ (հեքիմ или հէքիմ), равно въ грузинскомъ (ექიმი или ეკიმი) это арабское слово означаетъ исключительно «врачъ».

въ A читаемъ «Разсказываютъ мудрецы» передъ статьею 18. *Жена бьющая, родившая черная* (CCXXX); такъ — когда въ D читаемъ «еще разсказываютъ мудрецы» передъ статьею 91. *Плачъ новорожденнаго и смѣхъ Зороастра* (CCLIII).

Какъ разъ послѣдней статьѣ въ D предшествуютъ четыре номера (90, 90_2, 90_3, 90_4), повидимому, заимствованные изъ лѣчебниковъ, и первый изъ нихъ 90. *Больной отъ непривычнаго* (CCXLIX) начинается такъ: «я слышалъ[1]) отъ учителей медицины», а слѣдующіе три разсказа — 90_2. *Умѣренность льва* (CCL), 90_3. *Обжорство пчелъ* (CCLI) и 90_4. *Обезьяна* (CCLII) — также являются «слышанными отъ учителей медицины», почему они вводятся словами: «еще разсказываютъ [учителя медицины]». Когда за этимъ непосредственно начинается новая статья 91. *Плачъ новорожденнаго и смѣхъ Зороастра* (CCLIII) словами «еще разсказываютъ мудрецы», то подъ мудрецами мы имѣемъ основаніе подразумѣвать врачей, какъ это уже говорилось. Врачи подразумѣваются у D подъ мудрецами (ⲫⲓⲗⲟⲥⲟⲫⲟⲥ) и во вступленіи притчи 101. *Рана* (CCLX), гласящемъ «Сказано мудрецами», и, пожалуй, во вступленіи притчи 131. *Форель* (CCLXXXVII), гласящемъ: «Мудрецы говорятъ» или «разсказываютъ» (§ 245). Послѣдняя статья, какъ и нѣкоторыя изъ приписанныхъ нами лѣчебникамъ, можетъ восходить и, по всей вѣроятности, восходитъ къ какому либо *Физіологу*[2]), но въ D она заимствована, повидимому, при посредствѣ того или иного средневѣковаго лѣчебника, такъ какъ, когда компиляторъ D зависитъ непосредственно отъ *Физіолога*, ссылка бываетъ точная, такъ въ 92. *Постъ змѣи* (CCXXXIIIa) вступленіемъ служатъ слова: «еще разсказывается мужами, описывающими природу[3])», т. е. физіологами, а статья 97. *Птенцы аиста* (CXCVIIIa) предваряется словами: «физіологи (ⲫⲩⲥⲓⲟⲗⲟⲅⲟⲥ) говорятъ».

И такъ, ни одинъ изъ указанныхъ видовъ ссылки не свойственъ приведеннымъ Вардана Айгекскаго, приступавшаго къ притчамъ, какъ сказано, не предваряя, откуда онъ беретъ сюжетъ. Болѣе того, ни при одномъ изъ перечисленныхъ видовъ ссылки не подразумѣвались, судя по всему, спеціально притчи нашего Вардана, если же ссылкою «разсказы-

---

1) Въ рукописи чтеніе ⲁⲛⲁⲅⲛⲱ, что можно толковать, какъ вульгарную форму вм. ⲁⲛⲉⲅⲛⲱ *я сказалъ*, но мы предпочитаемъ исправить его въ другую вульгарную форму ⲁⲛⲁⲅⲛⲱ. Впрочемъ существа дѣла это не касается.

2) При физіологической статьѣ компиляторъ D цитуетъ мудрецовъ и въ № 128. Тигръ и олененокъ (CCLXXXIII): «Теперь надо знать, какъ мудрецы въ примѣръ настойчивости всегда приводятъ тотъ разсказъ, что существуетъ звѣрь, называемый тигромъ» и т. д.

3) ⲙⲛⲧⲣⲫⲩⲥⲓⲥ рукописи есть описка вм. ⲙⲛⲧⲣⲫⲩⲥⲓⲥ.

вается въ притчахъ» иногда и начинается дѣйствительно вардановская притча или даже подлинная притча Вардана, такъ это случайно, такъ какъ въ такихъ случаяхъ (agB) составители сборниковъ пользовались смѣшаннаго характера памятниками, въ которыхъ въ числѣ разнородныхъ статей могли оказаться и кое-какія вардановскія притчи или даже подлинныя притчи Вардана.

§ 302. Если указанные въ предыдущихъ параграфахъ (§§ 299—301) нароспы сами по себѣ не рекомендуютъ статей нами въ качествѣ подлинныхъ произведеній Вардана, то совсѣмъ уже сомнительна принадлежность статьи Аѳонскому проповѣднику, если въ ней не досчитываемся нравоученія. Наши памятники выдаютъ себя за сборники притчъ Вардана: нравоученіе, неотъемлемая часть притчи, въ иносказаніяхъ Вардана имѣетъ основное значеніе. Конечно, не всякое нравоученіе можетъ служить показателемъ принадлежности притчи Вардану, но нашему Вардану никакъ не можетъ принадлежать голая «сказка» безъ морали, если послѣдняя не отсутствуетъ случайно, напр. по дефектности рукописи, по небрежности писца или т. п. Поэтому слѣдующія статьи, неснабженныя нравоученіями, хотя и красуются въ вардановскихъ сборникахъ притчъ, но къ проповѣднику Вардану не могутъ имѣть никакого отношенія:

Скоморохъ съ сумою (XXII)
Волкъ и овцы (XXXIb)
Старый волкъ и овцы (XXXIc)
Купецъ и птенецъ (XLI)
Левъ и воробей (XLIIIa)
Монахъ, блудившій три года (XLIX)
Левъ и волкъ съ господскою уплатою (LXVIa)
Женщина, обнажающаяся на молитвѣ (LXXV)
Левъ зятный на свадьбу (LXXVI)
Монахъ и судъ Божій у родника (CIXa)
Священникъ и кадій (CXII)
Подъ ношею соли (CXIIIa)
Гомилійскій судія и священникъ (CXLIII)
Молитва мусульманина (CXLV)
Три остроумные брата (CLXVIII)
Посланничество Александра (CLXIX)
Александръ и пономудрецы (CLXXI)
Александръ и благодѣтель старца (CLXXII)
Царь Константинъ и подвижникъ (CLXXV)
Половница и священникъ (CLXXVI)
Крестъ (CLXXVII)
Гдѣ сердце человѣка? (CLXXVIII)
Неполное раскаяніе (CLXXIX)
Два праведника въ Гиѣтѣ (CLXXX)
Александръ и черепахи (CLXXXI)
Александръ и холодъ (CLXXXII)
Воръ и покойница (CLXXXIV)
Пять невозможныхъ вещей } (CLXXXV)
Три огрина отъ льва }
Царь и визирь (CLXXXVI)
Ходжа и кадій (CLXXXVII)
Торговецъ и буйволъ (CLXXXVIII)
Судъ пиявицы (CLXXXIX)
Человѣкъ и волкъ (CCXI)
Волкъ и овцы (CCXII)
Хозяинъ осла и волкъ (CCXIII)
Мудрецъ на царскомъ пиру (CCXXVIII)
Жена блядо, родившая черное (CCXXX)
Два впечатливые воина (CCXXXI)
Священникъ и прилогъ (CCXXXVI)
Изреченія (CCXL)
Волкъ и пастухъ (CCXLIV)
Задачи (CCXLV—CCXLVII)
Число сорокъ (CCXLVIII)
Большое отъ непривычнаго (CCXLIX)
Умѣренность льва (CCL)
Обжорство пчелъ (CCLI)
Обезьяна (CCLII)
Праведный человѣкъ пьяна (CCLXI)
Мудрость—богатство (CCLXIV)

Сотканіе (CCLXV)
Мудрый (CCLXVI)
Ученый и мудрый (CCLXVII)
Совершенство мудрости (CCLXIX)
Старикъ и мудрецъ (CCLXXI)
Мудрый языкъ и побѣдитель (CCLXXII)
Больной и врачъ (CCLXXIII)
Діаволъ съ подсчитанными грѣхами (CCLXXVIII)
Вѣчно грустный CCLXXXII)
Изреченія философовъ (CCLXXXVI)
Ангелъ и бѣдный (CCXCIIa)
Сонъ и пиръ (CCCXLII)
Мужъ, не сидѣвшій ни разу, ни сонно (CCCXLIII)
Левъ и волкъ съ добычею (CCCXLIV)
Волченокъ съ ученіи (CCCXLV)
Домовладыка и сынъ-управитель (CCCXLVI)
Птицеловъ и соколъ (CCCXLVII)
Хлѣбопекъ и мясникъ (CCCXLVIII)
Бѣдный и Богъ (CCCXLIX)
Волкъ-дуракъ (CCCL)
Исповѣдь убійцы (CCCLV).

§ 303. Для выдѣленія доброй части чуждыхъ Вардану статей изъ изслѣдуемыхъ сборниковъ отчасти можетъ служить и характеръ языка. Варданъ еще писалъ мертвымъ языкомъ; въ его произведеніяхъ мѣстами попадаются вульгаризмы, и это объясняется тѣмъ литературнымъ родомъ— проповѣдями —, въ которомъ онъ подвизался, но въ общемъ нашъ писатель держится языка, освященнаго литературными традиціями. Вліяніе народное у Вардана сказывается больше въ синтаксисѣ — въ простотѣ изложенія, что же касается этимологіи и лексическаго матеріала, Варданъ не лезетъ въ общемъ правильнымъ древнеармянскимъ языкомъ.

Такого характера древнеармянскаго языка вправѣ мы ожидать и въ основной части варданоскихъ сборниковъ, такъ или иначе возводимой къ Айгекскому проповѣднику. Когда же элементы живого говора изобилуютъ въ статьѣ и слогъ близится къ народному, то, очевидно, мы уже не имѣемъ дѣла съ произведеніемъ Вардана.

Занимательные сборники, откуда главнымъ образомъ и попадали въ варданоскіе сборники статьи съ вульгаризмами, сильнѣе претерпѣвали вліяніе народной рѣчи, и это вполнѣ естественно. Занимательные сборники стали возникать позднѣе, когда знаніе древнеармянскаго языка сдѣлалось достояніемъ весьма немногихъ лицъ; затѣмъ, они были обращены главнымъ образомъ къ народу, были разсчитаны на удовлетвореніе не только духовнаго, но и свѣтскаго любопытства мірянъ. Если въ проповѣдяхъ и душеспасительныхъ чтеніяхъ самъ предметъ, равно мѣсто проповѣди, а еще болѣе связанныя съ ними традиціи предписывали извѣстныя границы духовнымъ писателямъ, тѣмъ не менѣе позволявшимъ себѣ до извѣстной степени упрощать и вульгаризовать свое изложеніе, то авторы, составлявшіе сборники для забавы мірянъ, были свободны отъ подобныхъ препятствій, и, напротивъ, чѣмъ ближе они становились народу, тѣмъ лучше достигалась цѣль— позанять и позабавить читателей; чѣмъ больше отражался въ памятникѣ

самъ народъ ... если не народными сюжетами, то народными формами, словами и обс... —, тѣмъ занимательнѣе и забавнѣе становился данный памятникъ ... такимъ образомъ, давая просторъ вульгаризмамъ, занимательные с... ки способствовали упадку и порчѣ армянскаго классицизма, но въ тож... ия, вбирая въ себя элементы живой рѣчи, они клали начало новому ли... рному языку или содѣйствовали его выработкѣ.

Прос...родный слогъ помимо этимологическихъ и синтаксическихъ особенно... характеризуется присутствіемъ словъ, употреблявшихся въ живой, разговорной рѣчи; значительная часть этого народнаго элемента представляетъ заимствованныя арабскія, персидскія и турецкія слова[2]), иногда довольно таки искаженныя переписчиками, такъ напр. въ разсказѣ *Неизвѣстнаго человѣка* мы имѣемъ (CCXXV, 6—7) haraqaə (ag), по разночтенію A urqaə: это — haraqaə и [h]urqaə, т. е., по всей видимости, двѣ формы арабскаго слова *ḥirfa ремесло* съ описью ֆ f въ ք q: Понятно, этимъ внѣшнимъ признакомъ—качествомъ языка—можно пользоваться для выдѣленія позднѣйшаго наслоенія въ томъ случаѣ, если имъ характеризуется сама статья, а не данный списокъ; когда же грамматическія и лексическія «неправильности» подъ вліяніемъ народной рѣчи проходятъ черезъ весь сборникъ, какъ напр. въ C[3], то это теряетъ значеніе для настоящаго вопроса.

Равнымъ образомъ обходимъ мы молчаніемъ, если въ той или другой редакціи притчи, въ общемъ изложенной схоластическимъ языкомъ, появляются два-три вульгаризма, очевидно, по волѣ или капризу переписчика, какъ напр. въ 110 ag, въ одной изъ редакцій несомнѣннаго иносказанія Вардана, мы находимъ такую вульгарную форму, какъ *ևեռաս.* (IVa, 1, 12 и 13) вм. *եռեալս*, или какъ напр. въ спискѣ V притчи *Лиса и рака* попадается *եղաւեն* (XXIX, 1) вм. *եղեն*[3]).

---

1) Какъ на образчикъ занимательнаго сборника съ характерными вульгаризмами, мы можемъ указать на F. Сводъ заключающихся въ этомъ памятникѣ народныхъ формъ нами будетъ данъ особо въ числѣ матеріаловъ для исторіи средневѣковаго армянскаго языка.

2) Оговоримся, что почти всѣ эти слова одинаково употребительны въ разговорной формѣ каждаго изъ отдѣльности названнаго языка, и въ армянскомъ они могли явиться подъ вліяніемъ любого изъ названныхъ языковъ, особенно турецкаго и персидскаго.

3) Мы отлично сознаемъ, что въ вопросѣ о слогѣ Вардана сравнительно со слогомъ позднѣйшихъ статей вардановскихъ сборниковъ стоимъ на шаткой почвѣ, поскольку мы не можемъ отрицать, что и подлинныя произведенія Вардана, особенно проповѣди, не свободны, повидимому, отъ нѣкоторыхъ вульгаризмовъ, присущихъ наслоеніямъ нашихъ памятниковъ; но разница между слогомъ проповѣдей Вардана и слогомъ приписываемыхъ ему притчъ все же чувствуется, и указываемые нами ниже по этому поводу матеріалы если и не рѣшаютъ вопроса, то во крайней мѣрѣ даютъ матеріалъ для правильной его постановки.

Еще меньше значенія приходится давать такой скудной наличности вульгаризмовъ, если имѣемъ дѣло съ рукописью, въ которой ясно обнаруживается хотя бы и мѣстами, пристрастіе къ народнымъ выраженіямъ, какъ напр. въ I; если потому въ редакціи I притчи *Быкъ безъ языка* мы встрѣчаемся съ такими вульгарными формами, какъ ⱔⱁⱏⱏⱁⱃ ⱏⱁ (Ха, 5), ⱔⱁⱏⱏⱁⱃ ⱏⱁ (8), ⱔⱁⱁⱁⱏ (8), ⱏⱔⱁⱁⱏ (9 и 15) ⱘⱁⱃⱏⱁⱃ ⱏⱁⱆ (11—12) и ⱁⱏⱁⱁⱁ (12), то это можетъ быть поставлено въ счетъ опять таки даннаго списка, а не самой притчи [1]).

Орѳографія вульгарная, находящаяся въ связи съ вульгарнымъ языкомъ того или иного номера, естественно, принимается нами въ разсчетъ неразрывно съ вопросомъ объ языкѣ. Понятное дѣло, что орѳографическимъ особенностямъ, какъ и лингвистическимъ, въ указанномъ нами смыслѣ мы придаемъ значеніе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ присущи данному тексту, а не случайны, характеризуя лишь извѣстный списокъ; мы знаемъ, что рукопись V писана вся съ извѣстными особенностями (§ 162,8 см. также внизу прим. 3), которыя соблюдаются ею одинаково въ текстахъ какъ позднѣйшаго, такъ древнѣйшаго происхожденія, и съ ними не считаемся. Такого же безразличнаго для насъ, въ данномъ случаѣ, характера орѳографическія уклоненія C и особенно C^3 (§ 162,4). Когда въ томъ или иномъ спискѣ всплываютъ вульгарныя разночтенія случайнаго характера къ тексту той или другой притчи, какъ напр. въ I, то это также не касается вопроса [2]).

Теперь посмотримъ, какъ размѣщенъ вульгарный слой въ сборникѣ V, а также въ другихъ вардановскихъ сборникахъ, когда они имѣютъ общія съ V статьи, при томъ разсказы изъ животнаго міра разсмотримъ особо [3]).

---

1) Мѣстами въ той же рукописи замѣчается пристрастіе къ книжнымъ формамъ, въ частности замѣна иностранныхъ словъ, пріобрѣтшихъ право гражданства въ разговорной рѣчи, книжными армянскими: эти два противоположныя теченія могутъ восходить къ двумъ различнымъ малымъ сборникамъ, вошедшимъ въ составъ I.

2) Впрочемъ случайными и позднѣйшими могутъ быть не одни вульгаризмы: иногда въ рукописи наблюдается стремленіе къ пуризму, и напр. списокъ D, сравнительно свободный отъ орѳографическихъ уклоненій въ сторону просторѣчія, не всегда можетъ быть принимаемъ въ разсчетъ, такъ какъ переписчикъ его одновременно редактируетъ текстъ въ отношеніи чистоты литературнаго слога.

3) Въ нижеслѣдующемъ нѣкоторые вульгаризмы V принадлежатъ самому списку, такъ отрицаніе ⱔⱁ и ⱔⱂ вм. ⱔⱁ или ⱔ, иногда, пожалуй, зат. сильный вм. слабаго съ переходнымъ значеніемъ, гласный ⱁ вм. ⱁⱆ подъ удареніемъ и, быть можетъ, еще кое-что. Несомнѣнно, этому именно списку V присуще во многихъ случаяхъ употребленіе им. ч. на ⱂ вм. ед. и безразличное употребленіе винительнаго им. ч. въ значеніи винительнаго того же числа (см. также § 162,8).

§ 304. Статьи не изъ животнаго міра, съ вульгаризмами:

1) *Скоморохъ съ сумою* (XXII):

1) [illegible] 4 вм. [illegible] 2) [illegible] 3) [illegible] 10 вм. [illegible].

Такъ V; въ I почеркнуты 1 и 2 вульгаризмы [1]), но зато появляются два другихъ: 4) [illegible] отъ [illegible] и 5) [illegible].

2) *Скоморохъ Медв и кунецъ* (XXXVI), съ вульгаризмами:

1) [illegible] 9 3) [illegible] 15, 20 5) [illegible] 21.
2) [illegible] 16, 17, 19 4) [illegible] 21

Это въ V и I, отчасти въ D. Кромѣ того, въ I: 6) [illegible] 11 и 7) [illegible] 11, а въ D: 8) [illegible] 8, 9) [illegible] 11—12, 10) [illegible] 12, 11) [illegible] 14 и 12) [illegible] 14.

3) *Купецъ и цыганъ* (XLI): 1) [illegible] 6.

4) *Сирійскій священникъ и армянинъ* (XLIV): 1) [illegible] 3.

5) *Маленькій и цыганята* (XLVI):

1) [illegible] 2, 3, 6 2) [illegible] 3—4, [illegible] 4 3) [illegible] 5.

Это въ V, а также въ IagBD; кромѣ того, въ I [illegible] и agB [illegible] вм. [illegible] 5.

6) *Два спутника и невѣра* (L): 1) [illegible] 1, 2) [illegible] 3.

Такъ въ V; B выставляетъ [illegible] вм. [illegible], но зато въ немъ, равно въ I, [illegible] вм. [illegible].

7) *Монахъ-конокрадъ* (LIII):

1) [illegible] 2 2) [illegible] 3—4 3) [illegible] (I [illegible]) 4 4) [illegible] 7.

Такъ въ V; I имѣетъ литературныя формы въ первомъ и послѣднемъ случаяхъ, а B — въ 1-омъ, 3-ьемъ и 4-омъ.

8) *Священникъ-сорокъ и одинъ съ поросенкомъ* (LIV): 1) [illegible] 7.

9) *Царь и слуга* (LXXXVIII): 1) [illegible] (см. § 8) 5, 2) [illegible] (см. § 8) 6.

10) *Гуляка и арбузъ* (LXXXIX):

1) [illegible] [illegible] 3, 8 2) [illegible] (agB [illegible]) 3 3) [illegible] 7 4) [illegible] 13, 14.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ той же редакціи находимъ другіе вульгаризмы (въ разн.), такъ въ I: 5) [illegible] (вм. [illegible] 5, 6) [illegible] 12; — въ B: 7) [illegible] (также въ ag: [illegible]) 10, 8) [illegible] 10—11. Кромѣ того, въ IB раза два [illegible] вм. [illegible] 10—11, 12.

11) *Канва соды и сахаръ* (CVIII), съ правоученіемъ: 1) [illegible] 5.

Въ другой редакціи (CVIIIa), представленной въ одномъ D, вульгаризмовъ больше и опять таки въ правоученіи: 2) [illegible] 5, 3) [illegible] 6.

---

1) Въ D также отсутствуютъ эти два вульгаризма, но это въ силу пуризма, свойственнаго этой рукописи (см. стр. 266, прим. 2). Ввиду такого характера D мы будемъ привлекать его въ дальнѣйшемъ къ дѣлу только въ тѣхъ случаяхъ, если въ немъ окажутся вульгаризмы, какъ-нибудь ускользнувшіе отъ вниманія педантичнаго исправителя.

12) *Судъ Іисусовъ у радіонъ* (CIX): 1) [illegible] 2, 2) [illegible] [شاطر сорн, разбойникъ] 10.

Такъ въ V и отчасти въ k; въ остальныхъ спискахъ той же редакціи эти вульгаризмы отсутствуютъ.

a) Въ другой редакціи (CIXa) иные вульгаризмы, какъ то:

1) [illegible] 2,
2) [illegible] 2,
3) [illegible] 4,
4) [illegible] 5,
5) [illegible] [п. سپاهي] 6,
6) [illegible] 10—11.

Такъ въ ag; въ другихъ спискахъ (EF) этой редакціи народный элементъ въ языкѣ представленъ сильнѣе, но это уже списки занимательныхъ сборниковъ.

13) *Мухи, совершенно жена и дѣти* (CXVI):

1) [illegible] 7, [illegible] 28
2) [illegible] 8
3) [illegible] 12
4) [illegible] [illegible] 14
5) [illegible] [خاغل] 14—15
6) [illegible] 15
7) [illegible] ... [illegible] 16
8) [illegible] 20—26
9) [illegible] 27
10) [illegible] 27
11) [illegible] 28
12) [illegible] 29
13) [illegible] 30
14) [illegible] 42
15) [illegible] 43
16) [illegible] [خلع] 43
17) [illegible] [п. ارمغان] 44
18) [illegible] 45
19) [illegible] 45, [illegible] 50
20) [illegible] (послѣзогъ) 52
21) [illegible] (послѣзогъ или предлогъ) 56
22) [illegible] 57—66.

Такъ въ V, отчасти въ l, а въ ag всѣ вульгаризмы нѣстоименные и глагольныхъ формъ (зор., наст., пов. и пр.) отсутствуютъ, но вм. [illegible] 56 [illegible]. Въ ag остаются въ качествѣ вульгаризмовъ преимущественно иностранныя слова.

О вульгаризмахъ другой редакціи (CXVIa) мы уже не говорили, такъ какъ она сохранена намъ исключительно въ спискѣ F, въ которомъ, какъ въ занимательномъ сборникѣ, народный элементъ появляется на совершенно иныхъ основаніяхъ.

14) *Странникъ и небесный посолъ* (CXVII):

1) [illegible] [°[illegible] = перс. كاروان] 6 или [illegible] 7
2) [illegible] 11
3) [illegible] 12
4) [illegible] [مخزن] 15, 24, 26, 28
5) [illegible] 18
6) [illegible] 19
7) [illegible] 20
8) [illegible] [отъ [illegible]] 26
9) [illegible] 27
10) [illegible] 28.

Такъ въ V; въ l еще: 11) [illegible] 22, но зато въ немъ классическія формы вм. двухъ глагольныхъ вульгаризмовъ S и 3.

15) *Протопсъ* (CXVIII):

1) [illegible] 6 вм. [illegible]
2) [illegible] [illegible] 7
3) [illegible] = [illegible] [خاغل] 11
4) [illegible] 11
5) [illegible] 12.

Въ l вм. [illegible] стоитъ [illegible], такъ же вульгаризмъ; въ другомъ случаѣ попытка вульгарное [illegible] заглѣнить классическою формою, но стоящее тутъ [illegible] неудачная, искусственная «классическая» форма.

16) *Три постоянныя мудрости* (CXIX):

1) [illegible] 4
2) [illegible] 10
3) [illegible] 11
4) [illegible] 11
5) [illegible] 15
6) [illegible] [طلسم] 24
7) [illegible] 26, 28 вм. [illegible]
8) [illegible] [نائب] 28, 29, 42 et pass.
9) [illegible] [п. طبل باز] 46
10) [illegible] вм. [illegible] 47
11) [illegible] [خبر] 48
12) [illegible] 57.

Такъ въ V; I прибавляетъ: 18) ⸗ⷭ ⸗ⷭⷭ⸗ⷭⷭ⸗ⷭ 9, но есть побѣгаетъ вульгарнаго слова 11 ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ; въ ag находимъ еще: 14) ⸗ⷭⷭ⸗ⷭ 12, но въ немъ ⸗ⷭ⸗ⷭ вм. ⸗ⷭⷭ⸗ⷭ, и изъ одного нѣтъ никъ вѣтъ 12 ⸗ⷭⷭ.

17) *Царь, владѣющій и князь* (CXX):

1) ⸗ⷭ⸗ⷭ 2
2) ⸗ⷭ⸗ⷭ 6 et pass.
3) ⸗ⷭ ⸗ⷭ ⸗ⷭ (⸗ⷭ⸗ⷭ ⸗ⷭ) 12
4) ⸗ⷭⷭ вм. ⸗ⷭ⸗ⷭ 16
5) ⸗ⷭ 20
6) ⸗ⷭ = كان въ ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 22—23, 24, 28
7) ⸗ⷭ 23
8) ⸗ⷭ⸗ⷭ = ⸗ⷭ⸗ⷭ 23.

Такъ въ V; въ I 1-ый и 4-ый вульгаризмы замѣнены классическими словами; но съ другой стороны въ немъ: 9) ⸗ⷭ ⸗ⷭ⸗ⷭ 14.

18) *Набожный молитвенникъ и чародѣй* (CXXI): 1) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ (§ 46, p) 15, 16, 2) ⸗ⷭ ⸗ⷭ 27 въ значеніи *слышать*.

19) *Добрый царевичъ и царевна* (CXXII):

1) ⸗ⷭ ⸗ⷭ ⸗ⷭ 20—21, 26
2) ⸗ⷭ⸗ⷭ 21, 28
3) ⸗ⷭ⸗ⷭ [دب] 21
4) ⸗ⷭ⸗ⷭ 28
5) ⸗ⷭ⸗ⷭ 25.

Такъ въ V, но I и ag одинаково чужды вульгаризмы 1, 2 и 3, а списку I и 4-ый.

20) *Орелъ и орёлъ* (CXXIV): 1) ⸗ⷭ⸗ⷭ 1, 6, 2) ⸗ⷭ ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ (въ одномъ I) 11.

21) *Гуляющій равнодушно умираетъ* (CXXV): 1) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 2.

Такъ въ VI, но въ ag классическая форма аср. сильнаго.

22) *Церковь и мельница* (CXXVI):

1) ⸗ⷭ ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ—7
2) ⸗ⷭ ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 7
3) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 7.

Такъ въ V, но въ ag ⸗ⷭ и ⸗ⷭ отсутствуютъ.

23) *Вышелъ лѣсъ и сплелъ мечей* (CXXVIII): 1) ⸗ⷭ⸗ⷭ 1, 2) ⸗ⷭ⸗ⷭ 4.

24) *Стремительная женщина и морской царь* (CXXXV):

1) ⸗ⷭ⸗ⷭ 1
2) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 3
3) ⸗ⷭ⸗ⷭ 6
4) ⸗ⷭ⸗ⷭ 7—8, 9, 11
5) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 8
6) ⸗ⷭ ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 13—14
7) ⸗ⷭ 17 въ значеніи *рыба* 14
8) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 14
9) ⸗ⷭ⸗ⷭ 16
10) ⸗ⷭ⸗ⷭ 20, 21, 24
11) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 21—22
12) ⸗ⷭ⸗ⷭ [مال] 24
13) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 26, 28, 31 et pass.
14) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 28
15) ⸗ⷭ вм. ⸗ⷭ⸗ⷭ 31 [собственно и ⸗ⷭ⸗ⷭ вульгаризмъ]
16) ⸗ⷭⷭ⸗ⷭ 28
17) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ (V ⸗ⷭ⸗ⷭ) = كم 28
18) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 28
19) ⸗ⷭ⸗ⷭ 28
20) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 24
21) ⸗ⷭ ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 27
22) ⸗ⷭⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 27.

Такъ въ V. I поддерживаетъ эти вульгаризмы въ той или иной степени, хотя не всегда, такъ въ пунктахъ 8 и 9 у I классическія формы; зато въ I вульгарная форма отсут. надежа: 23) ⸗ⷭ ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 14. Въ ag по обыкновенію вм. вульгаризмовъ находимъ книжныя формы, особенно въ глаголахъ, такъ 3. ⸗ⷭ⸗ⷭ, 5. ⸗ⷭⷭ⸗ⷭ; 6. ⸗ⷭ ⸗ⷭⷭ⸗ⷭ, 8. ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ; 16. ⸗ⷭⷭ⸗ⷭ и т. д. [но зато въ немъ въ глаголахъ же: 24) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 16 и 25) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 22], а также въ нѣкоторыхъ 30).

а) Въ другой редакціи (CXXXVa) вульгаризмовъ еще больше, по списку B:

1) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ, ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ [ري] 2, 5, 11, 14
2) ⸗ⷭ⸗ⷭ ⸗ⷭ 4
3) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ, род. мн. отъ слова ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 5
4) ⸗ⷭ ⸗ⷭ⸗ 6
5) ⸗ⷭ ⸗ⷭⷭ⸗ⷭ 10
6) ⸗ⷭ ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 14
7) ⸗ⷭ ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 14—15
8) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 17—18 вм. ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ
9) ⸗ⷭ ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 20
10) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ [بشيان] 20—21
11) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 20
12) ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ⸗ⷭ 20

13) ⵔⵎⵄ ⵙⵓ 12
14) ⵒⵎⵔⵎⵃ 27
15) ⵣⵒ ⵛⵒⵎⵃ 27
16) ⵄⵎⵎⵃⵒⵎⵔⵎ 20
17) ⵛⵒⵄ (D ⵛⵃⵄ) 21
18) ⵃⵛⵃ ⵙⵓ 22—23
19) ⵃⵎ ⵣⵃⵃⵃ 23
20) ⵣⵃⵃ ⵔⵛⵔⵙⵓⵒⵣ 24
21) ⵣⵒ ⵎⵎⵃⵒⵃ 26
22) ⵔⵛⵔⵔ ⵣⵃ ⵄⵎⵛⵃ 27
23) ⵔⵛⵔ ⵄⵒⵣ ⵃⵒⵃ 27
24) ⵃⵛⵒⵃ ⵎⵃⵛⵃ 27—28
25) ⵣⵃⵃⵒ 28
26) ⵣⵒⵔⵒⵃⵎⵎⵃ 29
27) ⵣⵒ ⵄⵎⵎⵃ 41
28) ⵣⵒ ⵛⵃⵃⵃⵃ 42
29) ⵃⵣⵃⵃⵣ 42
30) ⵣⵒ ⵎⵎⵃⵒⵃ 42
31) ⵔⵣⵒⵎⵎⵃⵣ ⵃⵔ 44
32) ⵃⵎ ⵃⵃⵃⵎⵎ 47
33) ⵃⵎ ⵃⵒⵃⵎⵛⵔⵒⵎ 47
34) ⵃⵎ ⵎⵎⵃⵣ 48
35) ⵃⵎ ⵃⵒⵃⵎⵛⵔⵒⵎ 48
36) ⵙⵓⵃⵎⵎⵒ 49
37) ⵃⵛⵓ ⵙⵓⵎⵃⵒⵙⵓ 49
38) ⵔⵒⵎⵔ ⵄⵎⵙⵓⵔ 49
39) ⵣⵃⵙⵓ ⵎⵎⵃⵣ 49
40) ⵔⵒⵎⵔ ⵔ 51
41) ⵔⵣ 58
42) ⵃⵎ ⵔⵛⵔⵎⵎⵃⵃⵙⵓ 58
43) ⵃⵎ ⵙⵓⵎⵃⵒⵙⵓ 54
44) ⵛⵃⵃⵣⵒⵔ (sic) 56
45) ⵄⵃⵎ ⵒⵎⵙⵃ 64
46) ⵒⵎⵔⵒⵎⵎⵙⵓⵣ 65—66
47) ⵔⵛⵔⵙⵓⵃ 66, ⵔⵛⵔⵙⵓⵃ 71, ⵔⵛⵔⵙⵓⵒⵃ 84, 89
48) ⵃⵛⵒⵙⵓ 68
49) ⵛⵔⵒⵎ = ⵃⵃⵃⵃ 69
50) ⵃⵙ ⵔⵛⵔⵃⵣ 69
51) ⵃⵣⵃⵃⵃ 71
52) ⵙⵓⵎⵔⵛⵃ 71
53) [ⵙ]ⵔⵣ ⵎⵃⵛⵣⵃⵛⵃ 74
54) ⵣⵒ ⵙⵓⵎⵔ 74
55) ⵃⵎⵔⵛⵎⵎⵃⵒ 74—75
56) ⵛⵎⵃⵃⵃ ⵒ ⵛⵎⵔⵎ 76
57) ⵃⵎⵎⵃⵎⵙⵓ 77
58) ⵣⵎⵔⵛⵃⵙⵓ 77
59) ⵛⵎⵙⵓⵃ ⵛⵒⵎⵎⵃⵒⵛⵃ 82
60) ⵃⵎⵔⵙⵓⵒⵃⵣ 85
61) ⵙⵒⵔⵎⵎⵃ ⵄⵎⵙⵓⵔ 86—87
62) ⵒⵔⵎⵎⵎⵣ 89
63) ⵙⵎⵔⵛⵔⵎ ⵒⵒ. ⵎⵎⵙⵓⵔ 90
64) ⵛⵃⵃ = пере. زِيَان, древнеарм. ⵛⵃⵎⵃ 91
65) ⵎⵣ 91.

Въ спискѣ D большая часть этихъ вульгаризмовъ отсутствуетъ, по извѣстнаго характера этого списка (см. стр. 267, прим. 1) схоластическая правильность его разночтеній можетъ быть результатомъ досужихъ исправленій переписчиковъ; во всякомъ случаѣ и въ D оказывается часть указанныхъ вульгаризмовъ (1—3, 5—10, 12—20, 22—34, 37—39, 43, 44, 46 и 51); кромѣ того, 27-ое разночтеніе D замѣняетъ болѣе вульгарнымъ выраженіемъ ⵣⵄⵎⵔⵎⵙⵓⵔ, равно 34-ое (ⵣⵃⵎ ⵎⵎⵃⵔ), а вм. 49-го выставляетъ ⵃⵎ ⵛⵎⵃⵛⵙⵓ и во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ къ D примыкаетъ G. Но въ D нѣтъ еще другіе вульгаризмы:

66) ⵎⵎⵎⵎ 7
67) ⵒⵔ ⵣⵃⵔ ⵎⵎⵃⵣ 10
68) ⵛⵃⵔⵎⵎⵒ 15, 19
69) ⵎⵃⵛⵃⵙⵓ 26
70) ⵃⵛⵒ 26, ⵃⵛ 29
71) ⵔⵎⵎⵛⵃⵃⵃ ⵃⵃ. ⵄⵃⵎⵎⵃⵃⵃ 64
72) ⵃⵎ ⵎⵎⵃ 67
73) ⵣⵒ ⵃⵎⵔⵃⵃⵣ (G ⵃⵎⵔⵃⵔⵔ) 70
74) ⵙⵓⵎⵃⵒ 70
75) 'ⵒ ⵛⵃⵔⵛⵃ (G ⵒ ⵛⵔⵎⵃ) 74
76) ⵒⵔⵔⵃⵃⵃ 75
77) ⵛⵃⵙⵓ 75—76
78) ⵔⵎⵔⵛⵃⵛ (ср. ⵄⵎⵃⵔⵛ) 87
79) 'ⵒ ⵛⵎⵔⵎⵎ ⵙⵓ ⵎⵎⵃⵔ (G ⵎⵎⵃⵔ) 87—88.

Большинство этихъ вульгаризмовъ (67, 71—75, 77, 79) у D общее съ G. Но въ G, также не заключающемъ большинства вульгаризмовъ B (4, 21—25, 28—31, 36, 40—42, 46, 47, 49, 50, 52—60, 62, 63 и 65), нѣтъ своихъ вульгаризмовъ:

80) ⵃⵣⵔⵛ 22
81) ⵎⵃⵛ 27—28
82) ⵙⵓⵔⵒⵒⵃⵃⵔ 41
83) ⵃⵎ ⵎⵎⵃⵙⵓ 46, 54
84) ⵒ ⵛⵃⵎⵎⵃ ⵙⵓⵛⵃ 81—82
85) ⵎⵎ ⵃⵣⵃⵃⵃ 71
86) ⵃⵎⵛⵃⵔⵃ 73
87) ⵃⵎ ⵙⵓⵎⵃⵎⵃⵃⵙⵓ 75—76
88) ⵃⵎ ⵃⵒⵃⵎⵛⵔⵒⵎ 28
89) ⵃⵣⵃⵃⵃ 81—82.

23) Другъ (CXXXVI):

1) ⵙⵛⵃⵔ (изъ ⵙⵓⵛⵔⵒⵎ = أَلِيف) 2, 4
2) ⵙⵓⵃⵎⵎⵃⵎⵙⵓ 4
3) ⵎⵎⵒ 5, 11
4) ⵄⵎⵔⵔⵃⵔⵎⵎ 6
5) ⵒ ⵣⵎⵛⵎⵃ 7
6) ⵎⵎⵣ ⵒ ⵛⵃⵔⵎⵙ ⵛⵣⵔⵒⵒ 11
7) ⵛⵃⵃⵃⵃ 14
8) ⵛⵒⵔⵃⵃⵃ 14
9) ⵛⵎⵎⵎⵃⵃⵃ 15
10) ⵄⵃⵎⵎⵣ ⵔⵃⵃ 16
11) ⵛⵃⵎⵎⵔⵒ [ⵔⵔⵔ] 17
12) ⵛⵃⵔⵒⵔⵒⵃ (ⵛⵃⵔⵔⵒⵃ) 17
13) ⵒⵃⵔ [ⵔⵔⵔ] 17

Въ 1 всѣ эти вульгаризмы нѣтъ въ тождественномъ или иномъ видѣ (такъ вм. 11-го: ⵣⵎⵒⵎⵔ), за исключеніемъ 7 и 13; кромѣ того въ всѣхъ: 14) ⵄⵔⵔⵒⵃⵎⵣ ?, 15) ⵃⵎ ⵣⵒⵃ 17—18. Въ 2g въ 3-емъ пунктѣ классическая форма, и пять такихъ 7, 8 и 10 вульгаризмовъ, а вм. 4-го иное народное выраженіе ⵛⵒⵎⵣ ⵃⵔ.

26) Кто властенъ судить? (CXXXVII): 1) ⵛⵒⵣⵒⵎⵎⵎⵔⵛⵃ 17.

Въ 1 кромѣ того: 1) ⵙⵓⵒⵃ 9, 2) ⵃⵛⵒⵔ вм. ⵃⵛ 16.

27) *Два женихи и старикъ* (CXXXVIII):

1) ﻣ ﻣﺮ ﻗﻠﻤﻮﻥ 1 | 2) ﻗﻠﻤﻮﻥ 5, 7, все и ﻗﻠﻤﻮ 9 | 3) ﻗﻠﻤﻮ ﻣﻮﻣﻮﻥ 8

Въ 1 вм. 3. ﻗﻠﻤﻮ стоитъ ﻗﻠﻮ.

28) *Царь и членъ Корана* (CXXXIX):

1) ﻣﻠﻜﻮ [ملك] 1, 2, 9 | 6) ﻣﺪﺭﺳﻮ [مدرّس] 7 | 16) ﻛﺎﻓﺮ (كافر) 16
2) ﺳﻠﻄﺎﻥ [سلطان] 2, 9, 17 | 7) ﻓﺘﻮﻯ [فتوى] 7 | 11) ﻣﻨﺎﻓﻖ (منافق) 16
3) ﺑﻮﻧﺪﻗﻮ 3 | 8) ﻣﺮﺗﺪ ﻣﺮﺗﺪ ﻣﺮﺗﺪ 9 | 12) ﻗﺮﺍﻥ (изъ ﻗﺮﺍﻥ, какъ въ 1) 16
4) ﻣ ﻣﺮﺗﺪ ﻣﺮﺗﺪ ﻣﺮﺗﺪ 6
5) ﻣﻮﻓﺘﻰ [قاضي] 7 | 9) ﻣﻠﻠﻮ [ملّة] 10, 13, 15

Въ 1 вм. ﻣﺮﺗﺪ ﻣﺮﺗﺪ ﻣﺮﺗﺪ (4) другое вульг. н. ч. ﻣﺮﺗﺪ ﻣﺮﺗﺪ ﻣﺮﺗﺪ (sic), совсѣмъ отсутствуютъ 11-ый пунктъ и заключаетъ еще вульгарныя формы: 13) ﻗﺮﻣﻮﻥ 10, 14) ﻗﺮﻣﻮ 11, 12.

29) *Мусульманинъ, раздѣвшій милостыню* (CXL): 1) ﻣﻮﻣﻮ 2.

30) *Солнечникъ и шайтанъ* (CXLI):

1) ﻣﺮ какъ членъ, велѣдъ ва словомъ 1 | 8) ﻣﻮﻟﻠﻮ (I ﻣﻮﻣﻮﻟﻠﻮ) 3, ﻣﻮﻣﻮﻟﻠﻮ [مسلمان, съ значеніемъ ед. ч., какъ въ турецкомъ] 10 | 15) ﻗﻮﻣﻮ 6, 10, 11
2) ﻣﻮﻣﻮ 1, 2, 4 et pass. | 9) ﻣﻮ (ﻣﻮﻟ) = ﻣﻮﻣﻮﻗﻮ 5, 14 | 16) ﻗﻮﻣﻮﻟﻮﻣﻮ 9
3) ﻣﻮﻗﻠﻮ = كشيش (спр. ﻗﺴّﻴﺲ) 3—5, 10 | 10) ﻗﻮﻣﻮ 6 | 17) ﻣﻮﻣﻮﻣ 11
4) ﻣﻮﻣ [سيّد съ араб. суф. 1-го лица ى] 3, 7 | 11) ﻗﻮﻣﻮﻣﻮ [перс. بنياد] 7, 11—13 | 18) ﻗﻮﻣ ﻣﺮ 14
5) ﻗﻮﻣﻮﻣ 3—4 | 12) ﻣﻮﻣﻮﻣ 7 | 19) ﻣﻮﻣﻮﻣﻮ 15, 16
6) ﻣﻮ ﻗﻮﻣﻮﻣ 4 | 13) ﻗﻮﻣﻮﻗ (I ﻗﻮﻣﻮ) 8, 10, 11 | 20) ﻣﻮﻟﻠﻮ (I ﻣﻮﻟ) = علم 17
7) ﻗﻮﻣ[ﻣ]ﻮ [شريعة] 4—5 | 14) ﻣﻮﻣﻮﻗﻮ [مخالف] 8 | 21) ﻗﻮﻣﻮﻣ 18
22) ﻣﻮﻟﻠﻮ 19.

Въ 1 3 л. ед. вор. не допускаетъ вульгарнаго «постояннаго ослабленія» (16 и 17) и избѣгаетъ нѣкоторыхъ народныхъ формъ (5, 22) и иностранныхъ словъ (4; ﻣﻮﻣﻮﻟﻠﻮ въ 10 строкѣ замѣняетъ ﻣﻮﻣﻮ, другой разъ опускаетъ), но имѣетъ свои вульгарныя особенности: 23) ﻗﻮﻗﻮﻣ 8, 11, ﻗﻮﻣﻮﻣ 10, 24) ﻣﻮﻟﻮ (كتاب) 12 (это слово было, по всей вѣроятности, и въ V, гдѣ изъ него и предшествующаго ﻣﻮ перепечникъ скроилъ слово ﻣﻮﻗﻮﻣ, совсѣмъ неумѣстное въ данной фразѣ), 25) ﻣﻮﻣﻮﻣﻮﻣﻮﻣﻮ 16.

31) *Христіанинъ и мусульманинъ* (CXLII):

1) ﻣﺮ энкл.-членъ 7, 16 | 8) ﻣﻮﻣﻮﻣﻮ 17, 19 | 14) ﻗﻮﻣﻮﻣ 20
2) ﻣﻮﻗﻮﻣﻮ 7 | 9) ﻣﻮﻣﻮ 19, 26 | 15) ﻣﻮﻣﻮ 26
3) ﻣﻮﻣﻮﻣﻮﻣﻮ 7 | 10) ﻣﻮﻣﻮ ﻣﻮﻣﻮﻣ 22, 26—27 | 16) ﻗﻮﻣﻮﻣ 25, 29
4) ﻣﻮﻣ ﻣﻮ 9, 10 | 11) ﻣﻮﻣﻮﻣﻮ 23, ﻣﻮﻣﻮﻣﻮ 27 | 17) ﻣﻮﻣﻮﻣﻮ ﻣﻮﻣﻮﻣﻮ 28
5) ﻣﻮﻣ 12 | 12) ﻗﻮﻣﻮ ﻣﺮ (ﻗﻮﻣﻮ ﻣﺮ = ﻗﻮﻣﻮ ﻣﺮ) 23 | 18) ﻗﻮﻗﻮﻣ 26
6) ﻗﻮﻣ ﻣﻮﻣﻮ 15 | 13) ﻗﻮﻣﻮ ﻣﺮ 23 | 19) ﻣﻮﻣﻮﻣﻮ 28, 29.
7) ﻣﻮﻣﻮﻣ 17, 18—19, 23

Въ 1 почти половина (2, 7—9, 12, 13, 15, 16) этихъ вульгаризмовъ совсѣмъ отсутствуетъ, а изъ двухъ случаевъ одного (11-го) вульгаризма этотъ синсокъ удерживаетъ одинъ, въ 37-ой строкѣ — ﻣﻮﻣﻮﻣﻮ, но имѣетъ свои вульгаризмы:

20) ﻗﻮ ﻗ-[ﻣ]ﻮﻣ 1 | 21) ﻣﻮﻗﻮ 4 | 22) ﻣﻮﻣﻮﻣ 17 | 23) ﻣﻮﻗﻮﻣ 23.

а) Въ другомъ изводѣ притчи (CXLIIa) вульгаризмы таковы:

1) ' ﻣ ﻗﻮﻣﻮﻣﻮ ﻗﻮﻣﻮ ﻣ ' ﻣ ﻗﻠﻮ 1 | 5) ' ﻣ ﻗﻮﻣﻮ ﻗﻮ ﻣﻮﻣﻮ 9 | 9) ﻣﻮﻣﻮ ﻣﻮﻣﻮ 18
2) ﻣ ﻗﻠﻮﻣﻮ 5 | 6) ' ﻣ ﻗﻮﻣ ' ﻗﻠﻮ 10, 22 | 10) ﻣﻮﻣ ﻗﻮﻣﻮ 18
3) ﻗﻮﻗﻮ ﻣﻮﻣﻮ 7, ﻗﻮﻣﻮﻣﻮ ﻣﻮﻣﻮ 9 | 7) ﻗﻮﻣﻮﻣﻮ [перс. جواب] 10—11 | 11) ﻣﻮﻗﻮ 13, 15
4) ' ﻣ ﻗﻮﻣ ﻣﻮﻣ 7 | 8) ﻣﻮ ﻗﻮﻣﻮ 11—12 | 12) ﻗﻮ ﻣﻮﻣﻮ 13—14
13) ﻣﻮ ﻣﻮﻣﻮ 16.

Такъ въ ag, про вулгарезмы же двухъ другихъ списковъ, находящихся въ ватиканскихъ сборникахъ E и F, здѣсь не хочетъ говорить.

b) Третій походъ (CXLIIIb), въ одномъ спискѣ ag [1]), повѣствуетъ первоначальныхъ книжныхъ слогомъ, но это, по нашему, позднѣйшая редакція (см. § 40), лишь выполненная въ «классическомъ» стилѣ.

32) *Ремесленній судій и священникъ* (CXLIII):

1) ⵛ⵿ⵔ⵿ⵖ⵿ⵜ⵿ⵛ⵿ⵔ⵿ⵜ⵿ⵛ⵿ⵔ⵿ⵜ⵿ⵛ⵿ⵔ

Въ I нѣтъ вульгаризмовъ 6-го и 8-го; нѣтъ и 4-го, но возникъ такое вульгарное форма ﻓﻬﻢ какъ, въ строкѣ 4; прочѣ того: 15) ﺧﻮﺍﺏ 6.

27) *Сновидѣніе сна, пятидневный дизентерій* (CXLVIII):

1) ﺧﻮﺍﺟﻪ 1, ﺧﻮﺍﺟﻪ 5
2) ﻓﺮﻣﻮﺩ 3
3) ﻓﺮﻣﻮﺩ 2
4) ﻓﻬﻤﻴﺪ 5
5) ﻓﺮﻣﻮﺩ 6
6) ﺧﻮﺍﺟﻪ 7
7) ﻣﺮﻓﻪﺍﻱ 11
8) ﺧﻮﺍﻫﺮﻱ 11, 12.

Въ I нѣтъ 6-го вульгаризма, но зато: 8) ﺑﻴﻤﺎﺭ (sic) вм. ﺑﻴﻤﺎﺭﻱ 5.

28) *Сновидѣніе, имѣющій не рибелу* (CXLIX):

1) ﺧﻮﺍﺟﻪ, ﺧﻮﺍﺟﻪ 1—2, ﺧﻮﺍ{ﺠ}ﻪ 3 et pass.
2) ﺩﻭﺩ 1
3) ﺩﺭ ﺧﻮﺍﺏ 1
4) ﻣﺮﺩﻩ ﺩﺭ 1
5) ﺭﻭﺷﻨﺎﻳﻰ 4, ﺭﻭﺷﻨﺎﻱ 6
6) ﺑ ﺧﻮﺍﺏ ﺧﻮﺍﺟﻪ 5
7) ﻓﺮﻣﻮﺩﻩ 8
8) ﺩﻳﻮﺍﻧﻪ 9
9) ﻓﺮﻣﻮﺩ (I ﻓﺮﻣﻮﺩ) 10
10) ﺩﻫﺪﻩ 14.

Въ I нѣтъ 4-го, 5-го и 7-го вульгаризмовъ.

a) Въ другой редакціи (CXLIXa), въ двухъ спискахъ CC^2, вульгаризмы слѣдующіе:

1) ﺧﻮﺍﺟﻪ 1, ﺧﻮﺍﺟﻪ 4, 6 et pass.
2) ﺧﻮﺍﺏ-ﺯﻟﻮ = خوابزاد 1
3) ﺭﻭﺷﻨﺎﻳﻰ 5
4) *[b]* ﺩﺭ ﺧﻮﺍﺏ пончесь 6
5) ﺩﻫﺪ (C^2 ﺩﻫﺪ) 8
6) ﺩﻫﺪﻩﺍﻱ 9
7) ﺭﻭﺷﻨﺎﻳﻰ 11
8) ﻣﺮﺩﻩ ﺩﺭ ﺯﻣﻴﻦ 12
9) ﺩﻫﺪ 14
10) ﺩﻭ 10
11) ﻓﻬﻤﻴﺪ 24.

29) *Расказъ разореніи* (CL): 1) ﺩﻫﻘﺎﻥ 2, 2) ﺑ ﻣﻬﻤﺎﻥ 11, ﺩﺭ ﻣﻬﻤﺎﻥ 12.

Первый вульгаризмъ только въ V, второй въ обоихъ спискахъ (VI) этой редакціи.

a) Другая редакція (CLa), въ одномъ спискѣ D, не содержитъ ни одного вульгаризма въ сказочной части, къ правоученію же, представляющему позднѣйшее присочиненіе, допущены вульгаризмы:

1) ﺧﻮﺍﺏ ﺩﻫﻘﺎﻥ 13
2) ﺧﻮﺍ ﻣﻮﻱ 13—14
3) ﻓﻮﺭﻓﺘﻬﺎﻱ 15
4) ﺧﻮﺍ ﻛﻨﻴﻢ 16.

b) Въ третьей редакціи (CLb), собственно въ особомъ изводѣ разсказа, также въ одномъ спискѣ, находимъ нѣсколько случайныхъ вульгаризмовъ:

1) ﻣﻬﻤﻮﻥ 7
2) ﺩﺳﺘﻤﺎﻝ 7
3) ﺧﻮﺩﻩ 16
4) ﺑ ﻓﺮﻣﺎﻳﺶ 22.

40) *Каменоломъ Евлаліи* (CLI):

1) ﺩﻭﺷﻴﺰﻩ 3
2) ﺯﻭﺯﻩ 5, 25, 26, 27
3) ﺧﻮﺭﺩﻧﻰ 7
4) ﻧﻮﺩﻩ 9
5) ﺧﻮﺭﺩﻩ 9
6) ﻭﺯﻳﺮﻱ 11 et pass.
7) ﺧﻮﺍﺟﻪ 13
8) ﻭﺯﻳﺮ 13
9) ﺯﻭﺯﻳﺮ = وزير 15, 16, 17 et pass.
10) ﺩﻫﻘﺎﻥ 18
11) ﺣﻜﻢ (ﺣﻜﻤﺖ) = حكم 18
12) ﻣﻬﻤﺎﻥ 18
13) ﻣﻬﻤﺎﻧﻰ 23
14) ﻧﺎﺯ 24
15) ﺑ ﻧﻮﻱ ﺩﻫﻘﺎﻥ 21
16) ﺧﻮﺩ = ﺧﻮﺩ 26
17) ﺑ ﻧﻮﻱ ﻣﻬﻤﺎﻧﻰ 25.

Въ I нѣтъ 12-го и 13 вульгаризмовъ, но зато въ всѣхъ семи: 18) ﺩﻫﻘﺎﻥ 7 (составителемъ *Слов.* Мхх. и само слово ﺩﻫﻘﺎﻥ — خان [у Фирдусіи и въ новѣйш., см. Hübschmann, *AG*, I, стр. 158, 267] — считаютъ вульгарнымъ, хотя единственная ихъ цитата взята изъ М. Хоренскаго, II, 46), 19) ﻧﺰﻫﺖﻧﺎﻣﻪﻱ 14.

41) *Собиратель житейскихъ изрѣченій* (CLII):

1) ﺩﻫﻘﺎﻥ 1
2) ﻣﺮﺩﻩ 1
3) ﺑﻴﻤﺎﺭﻱ или ﺑﻴﻤﺎﺭ 2, 14
4) ﺩﻫﻘﺎﻧﻰ 2, ﺩﻫﻘﺎﻧﻰ 7—8, 12 et pass.
5) ﻓﻀﻮﻝ = فضول 3, ﻓﻀﻮﻝ 10 et pass.
6) ﻓﻬﻤﻴﺪ 3, 10, 21, 29
7) ﻓﻬﻤﻴﺪﻩ 4—5, 27
8) ﻗﻤﺎﺵ = قماش 6
9) ﻓﻬﻤﻰ 10
10) ﻛ ﻣﺮﺩﻩ 10
11) ﺩﺳﺘﻤﺎﻝ 11
12) ﻧﺮﺩﻩ 11
13) ﺩﻭﺩﻫﺎﻱ 11
14) ﻓﺮﺩﺍ 13, 26, 29
15) ﺧﻮﺭﺩﻥ = ﺧﻮﺭﺩﻥ 15
16) ﻧﺎﻧﻰ 15, 22
17) ﻣﻬﻤﺎﻧﻰ 15

18) ⵗⵔⵣ 16, 27
19) ⵔⵓⵔⵓⵗ = ⵔⵓⵔ полезенъ 17
20) ⵜⵔⵓⵔⵓⵔ 17
21) ⵣⵔ ⵓⵓⵔ 20
22) ⵙⵗⵔⵓⵔⵔ 19
23) ⵔⵔⵔⵓ 21.
24) ⵔⵓⵔⵔ 20
25) ⵜⵔⵔ 24
26) ⵗⵓⵓⵣ въ значеніи весны 24
27) ⵛⵓⵔⵓⵔⵣ 24
28) ⵣⵔⵓ (предлогъ) 27
29) ⵔⵣⵔⵔ 26
30) ⵣⵓⵗⵔⵓⵓⵗⵔⵔ 28.

Такъ въ V; A, не имѣющій для насъ въ отношеніи слога особаго значенія, конечно, поддерживаетъ эти вульгаризмы, за исключеніемъ 17-го, 18-го и 24-го, и содержитъ еще: 31) ⵔⵔⵓ 14.

42) *Молчаливый царь и царевичъ* (CLIII):

1) ⵛⵜⵣⵗⵓ (ⵑ ⵔⵓⵜⵣⵗⵔ) 3, ⵓⵜ. ⵣⵗⵓ 6, 15
2) ⵣⵓⵓ ⵜⵔⵓⵓⵔ *болтовня* 2—3
3) ⵣⵔ ⵓⵓⵔⵔⵔ 3
4) ⵜⵔⵔⵣ 6
5) ⵖⵓⵔⵔⵔⵔⵔ 10—11

Въ I нѣтъ 3-го и 5-го вульгаризмовъ.

43) *Вѣно раздора* (CLIV):

1) ⵔⵔⵓⵓⵔ 3
2) ⵣⵔ ⵣⵗⵔ 3
3) ⵔⵔⵔⵔ 4
4) ⵖⵓⵔⵔⵔⵔⵓⵓ 7, ⵖⵓⵔⵔⵔⵔⵓⵣ ⵔⵔ 9
5) ⵓⵜⵣⵗⵔ 10
6) ⵔ ⵔⵔⵔ 12
7) ⵣⵔⵔⵓⵓⵗⵔⵔ 13
8) ⵔ ⵖⵔⵓ ⵔⵓⵓⵔⵜⵓ 23
9) ⵓⵓ 21
10) ⵜⵔⵓ ⵖⵔⵔⵓⵓ 22.

Въ I нѣтъ вульгаризмовъ 3, 4, 6 и 7-го, но всѣ имѣются другіе: 11) ⵓⵖⵔⵔⵔⵔ 2, 14, 15, 21, 12) ⵓⵔⵓ 19.

44) *Вдова и дѣвица* (CLV):

1) ⵔⵔⵔⵔ 1
2) ⵓⵜⵓⵔⵔⵣⵓ 2
3) ⵓⵓⵔ *подъ* 4
4) ⵔ ⵖⵔⵔⵔ ⵔⵓⵔ 5, ⵔ ⵖⵔⵔⵓ 12—13
5) ⵣⵓⵓⵓⵔ = перс. جنس 8—9, ⵣⵓⵓⵓⵔⵗⵔ 12 et pass.
6) ⵔⵓⵓⵔⵗⵔ 6
7) ⵔⵣⵓⵓ 7
8) ⵗⵣⵓⵓⵔ 7
9) ⵔⵔⵔⵔⵔⵔⵔⵔ 7—8
10) ⵔ ⵣⵓⵓⵔⵣ 12
11) ⵗⵔⵔⵔⵔ 13
12) ⵛⵔⵔⵔⵔⵓ 13 et pass.
13) ⵛⵔⵔⵔⵔⵔⵓⵓⵓⵔⵔ 20
14) ⵣⵓⵓⵔ 23
15) ⵓⵔⵔⵔ 26
16) ⵔⵓⵓⵓⵓⵔ [1]) = قضا 28, 29
17) ⵔⵓⵓⵣⵔⵔⵔ [خلص] 31
18) ⵔⵔ ⵓⵓ ⵖⵔⵔⵔ 22.

Изъ этихъ вульгаризмовъ въ IA нѣтъ 1-го; кромѣ того, въ I нѣтъ 2, 3, 8 и 14-го, а въ A—6, 7 и 11-го; въ I: 19) ⵔⵓⵔⵔⵔⵣⵓ 2.

45) *Воръ и ходжа* (CLVI):

1) ⵛⵓⵓⵔⵔⵔⵔ 2, отъ تَرَكَ
2) ⵛⵓⵓⵔⵔⵔⵓⵓ 5, ⵛⵓⵓⵔⵔⵔⵣ 7
3) ⵣⵔⵓ ⵔⵓⵓⵔⵣ 8
4) ⵓⵓⵔⵓⵓⵓⵓ = ضربة 9
5) ⵓⵓⵔⵔⵣ вм. ⵓⵓⵔⵔⵣ 9—10, 10
6) ⵔⵓⵓⵜⵓⵓ [перс. خواجه] 12, 13 et pass.
7) ⵜⵔⵔ 13
8) ⵛⵔⵔⵓⵓⵗⵔⵔ 14
9) ⵓⵔ ⵣ ⵛⵔⵓⵓ [2]) 15
10) ⵔⵜⵔⵗ 17
11) ⵜⵓⵓⵔⵔⵓⵓⵗ [3]) 19, 21
12) ⵛⵛ ⵖⵓⵓⵔⵔ 24—25
13) ⵓⵓ = ⵓⵓⵜ 27
14) ⵖⵓⵣⵓⵣ = ⵍⵍⵍ 27
15) ⵓⵔⵔⵔ 27

Въ I нѣтъ 4, 9, 10 и 15-го вульгаризмовъ, и всего одинъ новый вульгаризмъ: 16) ⵔⵓⵓ ⵓⵓⵖⵔⵔ 15.

---

1) Читай ḳaḍa: заимствованіе того времени, когда ض не произносилось еще, какъ z, ср. قاضى = ⵔⵓⵓⵔ (чит. ḳaḍi).

2) Относится, несомнѣнно, къ особенностямъ списка V.

3) Относится, несомнѣнно, къ особенностямъ списка V.

46) *Крестьянинъ оратаетъ Георгіева* (CLVII):

1) ⰽⰻⰻⰾⰾⰻⰻⰿⰻⰻⰻ

6) *Лисъ и волкъ съ тремястомъ* (LXVI):

1) β φλεμβι σωδωωλεμ 2
2) βωφλεωβ β ζλεμ 3
3) μωδωωλεμ 2, a agBD еще — 4) φωβ φωβ
5) ωμωβι 3 въ разночтеніяхъ.

a) *Лисъ и волкъ съ тремъ* (LXVIa):

1) μωφλεωβ δσ δφλωμ (D δφλμ) 3
2) β ωμωβλλ 3
3) ζωμσ [حكم] 3 и 12, въ D первый разъ ωζμ [رمو] 3
4) ψωζωβ [زحمت] 6
5) ωμβωβι [عاطل] 8—9
6) βλβι 11
7) ωλωωλ 12.

5) *Пѣтухъ, левъ и собака* (LXVII):

1) β λωω σβ 1 (но въ 1 β ζλεμ μωμ λωωβ σβωμ)
2) μωλβλμ 2 (1 μωλβλζ)
3) βλμβλ 3 (1 μλωλ).

a) Еще больше вульгаризмовъ въ другой редакціи (LXVIIa), именно —

1) ωμζωμ 1
2) μωλβλμ 3
3) βλμμ 7
4) μωλβ 7
5) φωωμ (CC²D) 8.

6) *Левъ и волкъ съ теленкомъ* (LXVIII):

1) β ωμω δσ 2—3
2) βωωω 4
3) χι μωμφωωω 5
4) φωλλλ 7
5) φωλφλβ 8.

Эта группа возростаетъ еще изъ разночтеній:

6) φδσ (agB) 3
7) φω βωβ (CC²) 6
8) ζλω (B), χλφμ (CC²) 6
9) 4 ωλφλ (BC²) 6—7
10) ωβωβ ωωω (I) 7
11) λβφλ δσ... δσ ωχβωωλ (B) 6—9
12) ωλωωλ (B) 10.

О редакціи LXVIIIa уже не говорю, такъ какъ она мнѣ извѣстна по списку F (§ 258).

7) *Левъ и туры* (LXIX):

1) ωφλβ 1
2) ωμλ 2
3) ωωω 2 и 3.

8) *Змѣя, земледѣлецъ и левъ* (LXX):

1) λμλω χλμλω 6—7
2) ωβ ωμφλωμ 8
3) σωωω 9
4) β λλωμ 4 9
5) ωμωμφ 10
6) ωμωμ 11.

Въ разночтеніяхъ находимъ еще такіе вульгаризмы, какъ: 7) ψωμμλβφ (ag) 7, 8) φωλφωωλ (D) 7, 9) φωωωωωλ φωμλσ (D) 7, 10) ζλλωβ (D) 11 и 11) φλλωωζ (ID) 12, φλχβλσ (ag) 11.

Другая редакція (LXXa), въ спискахъ CC², изобилуетъ вульгаризмами.

9) *Левъ и известковый камень* (LXXI): 1) β ζωμ σβ 1, 2) μωωμωμ 1.

10) *Левъ, утопающій въ рѣкѣ* (LXXII):

1) β φλωλλ 2, 3
2) λζωω 2, λζωμ 7
3) σωμμφωλ 2, 7
4) φωμβλμ ωωλβ 4
5) β ψωμωωβι β ζωμ 6.

Одинъ изъ списковъ, именно тотъ (D), который болѣе другихъ избѣгаетъ вульгаризмовъ, даетъ въ правоученіи такое вульгарное чтеніе, какъ β σβζψωμ ψωω φλβωμ 10—11. Съ другой стороны въ Bг нѣтъ нѣкоторыхъ отмѣченныхъ вульгаризмовъ (1, 5).

a) Въ другой (LXXIIa), пространной, рѣдакціи, представленной въ двухъ спискахъ B и C (ч. III, стр. 175), вульгаризмовъ еще больше, такъ —

1) ζωωβμ 2, 11, 18
2) ωσ ζβσωω 3
3) φωωλωωλ 3
4) φωω φμφλλλ 9
5) β ζμωλ φωω ρλλλμ 10
6) ωφλβμ . . . ωψωωλμ 12
7) χβ φλμωω 12
8) ψλψβμφωλ = п. بازارگان 15
9) ψφλμφλβμ 17
10) χβ ζλωωω 20
11) χλλωβ 21.

Въ правоученіи:
12) χβ ωω 26
13) ωλωωω 26—27
14) ζμωλ 27
15) φωβλμωφβ [п. پنبهار] 29.

Такъ въ B, а въ C тѣмъ болѣе.

b) Въ третьей редакціи (LXXIIb), въ CC², краткой, находимъ такой характерный вульгаризмъ, какъ — 1) ⰵⰸⰾⱏ ⰹⰻⰴⱏ ⰹⰻⰴⱏⰻ ⰱ ⰽⱁⱂⰻ 3.

11) *Лисъ и медъ* (LXXIII): 1) ⰹⰻⰻⰵ⸗ⱁⰸⰹⱁ 2 (agBD ⰹⰸⰻⰹⱏ въ различныхъ формахъ).

12) *Лисъ и волчица* (LXXIV):

1) ⰱⱁⰸⰻⰻ 4 2) ⰸⰻⰻ⸗ 6 3) ⸗ⱁⰸⰽⰻ⸗ⰸ 8.

Второй вульгаризмъ изъ шести списковъ ViagBD и Br (т. III, стр. 96) сохранили лишь двое Vi.

13) *Оселъ осиный на свадьбу* (LXXVI): 1) ⰱⱁⰸ ⰹⰻ⸗ⰽⱁⰸ 2.

14) *У осла рождается внукъ* въ одной редакціи (LXXVII), представленной въ пяти спискахъ, не содержитъ характерныхъ вульгаризмовъ.

a) Въ другой же редакціи, въ одномъ спискѣ D, находимъ такіе вульгаризмы, какъ 1) (⸗ⰹⰻⰾ) ⰱⰸⰻ⸗ 1 (это чтеніе и въ одномъ спискѣ (ag) первой редакціи), 2) ⰰ ⰹⰱⰾⰱⰱⰱ⸗ 2. Любопытно то, что какъ разъ списокъ D наиболѣе избѣгаетъ формъ и оборотовъ простор*ѣчія.

15) *Волкъ и собака ѣдятъ* (XCI):

1) ⰽⰻⰻ ⸗⸗ⱁⰽⰻⰻ⸗ 4 3) ⰹⰻⰱⰱⱁⰱⰹⱏ 4 5) ⸗ⰽⰻⰾ 6.
2) ⰹⰹⰻ⸗ⰻⰹⱏ DM. ⰹⰻ⸗ⰻⰹⱏ 4 4) ⰾⰻⰻ ⰾⰻⰾⰾⱏ 5

1-го вульгаризма нѣтъ въ D.

16) *Ослица съ осленкомъ и оселъ* (C): 1) ⰽⰻ⸗ⰻⰱⱁⰾⰻⰹⱏ 1.

a) Въ другой редакціи (Ca), въ единственномъ спискѣ D, вульгаризмовъ больше: 1) ⰻ⸗ⰱⱏ 2, 2) ⸗ⰻⰹⰱ 2, 3) ⰽⰻ⸗ⰻⰱⱁⰾⰻⰱ ⰾⰹⰻ⸗ⰾ (послѣднее, очевидно, въ качествѣ глоссы перваго слова) 2, 4) ⁱⰱ ⰽⰻⰱⰱ ⸗ⱁⰹⰻ⸗ⰹ 5, 5) ⰾⰻ⸗ ⰻ⸗ⰻⰹⰾⱏ 9, 6) ⰾ⸗ ⰾ⸗⸗ⰾⰾ 10, 7) ⰹⰻ⸗ⰻ⸗ ⰸⱏⰱ ⰾⰻⰻⰻⰾ⸗ 10.

17) *Лисъ и змѣя* (CXII):

1) ⰾⰻⰻⰽⰱⰻ⸗⸗ⱁⰱ (1 ⰾⰻⰻⰽⰱⰾ) 3 3) ⰹⰻⰻⰻⰱ ⰱ ⰻⰱⰻ⸗ ⸗⸗ⰻⰹⰻ⸗ 4 5) ⸗ⰹⰻⰹⰻⰱⰱ⸗ⰱ 11.
2) ⰱ ⰹⰾⰻⰹ⸗ 3 4) ⰽⰻ⸗ⰱⰱ 3

Такъ въ V; въ I нѣтъ 4-го вульгаризма, но за то въ немъ: 6) ⰽⰻ⸗ ⰻⰾⰻⰹ 8, 7) ⰹⰻⰹⰻ 12.

18) *Собака, мамухъ и лисъ* (CXIII):

1) ⰱⰻ⸗⸗ⱁⰻⰹⰻ⸗ 2 4) ⰾⰻⰻ ⰽⰻ⸗ⰱⰱⰻ⸗ 15 7) ⰹⰻⰻ⸗ⰻⰹⰻⰾ [тур. قَلْب] 18.
2) ⰹⰻⰱⰱ 4 5) ⸗⸗ⰻⰹⰾ ⸗ⰱ ⸗⸗ⰻⰾⰽⰻⰱⰱⰾⰻⰹ 16 8) ⸗ⰱⰱⰾ 21
3) ⰾⰻⰻⰱⰱⰾⰹⰻ 14 6) ⰹ⸗ⰹ⸗ⰾ 18

Такъ въ V, а въ I изъ этихъ вульгаризмовъ имѣемъ только 2, 4 и 6.

19) *Волкъ, лисъ и мулъ* (CXIV):

1) ⰱ ⸗⸗ⰻⰹⰾⰹ ⰱⰱⰾ 2 3) ⰾⰹⰻⰱⰾⰾⰹⰻⰹ⸗ⰾ⸗ⰾ 14
2) ⰽⰻⰹ ⰹ⸗⸗ⰻⰽⰻⰻⰱ 7—8 4) ⸗⸗ⰾⰻⰹⰻⰾⰹ 4 ⰻⰽ. ⸗⸗ⰻⰹⰾ 19.

Такъ въ V, а въ I эти вульгаризмы, кромѣ 3-ьяго, отсутствуютъ.

20) *Лисъ и орелъ* (CXXIII): въ православіи — 1) ⰾⰾⰽⰻⰹⰹ 9.

21) *Быкъ и лошадь* (CXXVII): въ православіи—1) ⰸⰾⰾⰽⰾ (ag ⰸⰾⰾⰽⰻ⸗) 10, 2) ⰸⰾⰾⰽⰻ⸗ⰹ 12.

22) *Земледѣлецъ и листъ* (CXXXIII):

1) [illegible] 1, 4, 5 et pass.
2) [illegible] 6, 12, 13
3) [illegible] 8, [illegible] (I [illegible] 14) 25
4) [illegible] 8
5) [illegible] 11
6) [illegible] 11
7) [illegible] 12
8) [illegible] 14
9) [illegible] 14
10) [illegible] 14
11) [illegible] 15
12) [illegible] 15
13) [illegible] 17—18
14) [illegible] 24, 25
15) [illegible] 29—30
16) [illegible] 30
17) [illegible] 34—35
18) [illegible] 35.

Такъ въ V; въ I нѣтъ вульгаризмовъ 4, 5, 8—13.

23) *Осел* (CXXXIV):

1) [illegible] 1
2) [illegible] 2, 6
3) [illegible] въ значеніи *рать* 5, 7
4) [illegible] 6
5) [illegible] 6 7
6) [illegible] 8.

Такъ въ V; изъ этихъ вульгаризмовъ не находимъ въ k: 2, 6, a въ ag: 1, 2, 5, 6, но въ ag взамѣнъ: 7) [illegible] 1.

24) *Лисъ и черепаха* (CLVIII):

1) [illegible] 4
2) [illegible] 14
3) [illegible] 19
4) [illegible] 21—22
5) [illegible] 22
6) [illegible] 26
7) [illegible] 30.

a) Въ другой редакціи (CLVIIIa), представленной въ четырехъ спискахъ agCC²D:

1) [illegible] 1, 16, 21, 22
2) [illegible] 16
3) [illegible] послѣлогъ 16
4) [illegible] 16
5) [illegible] 16
6) [illegible] 22
7) [illegible] 22
8) [illegible] 23
9) [illegible] 24.

Въ CC²D нѣтъ 2-го, 3-го, 8-го и 9-го, но въ нихъ зато: 10) [illegible] 14, 11) [illegible] 23.

25) *Три осленка и три листа* (CLX): 1) [illegible] і, 2) [illegible] 5.

Такъ въ V; I избѣгаетъ этихъ вульгаризмовъ, но заключаетъ: 3) [illegible] 6.

26) *Обезьяна и зеркало* (CLXIV):

1) [illegible] [тур. [illegible]] 1, 6
2) [illegible] 1
3) [illegible] 1
4) [illegible] 1
5) [illegible] 3
6) [illegible] 6.

Остановимся пока на этомъ.

§ 306. Достаточно взглянуть внимательно на матеріалъ, собранный нами на предыдущихъ страницахъ, чтобы получить довольно ясное представленіе о томъ, какою разнородностью и пестротою отличается слогъ нашихъ памятниковъ. Чтобы ярче представить себѣ эту пестроту, надо имѣть въ виду, что многіе номера сборника V, подвергнутаго обслѣдованію, особенно опущенные нами, писаны вполнѣ корректнымъ книжнымъ языкомъ. Такой же, если не болѣе пестрый характеръ представляютъ въ стилистическомъ отношеніи сборники I, ag, A, B, C, G и отчасти D. Эта пестрота, очевидно, не случайная, а проистекаетъ изъ самаго существа пространныхъ вардановскихъ сборниковъ, изъ того именно, что ни одинъ изъ этихъ сборниковъ не есть въ точномъ смыслѣ слова сочиненіе одного лица, а, напротивъ, каждый изъ нихъ—самая грубая компиляція на основаніи разнообраз-

ныхъ источниковъ, образовывавшаяся постепенно. Изъ источниковъ позднѣйшихъ временъ, конечно, и вносились въ наши памятники статьи, сильно насыщенныя народными формами и оборотами. Очевидно, мы имѣемъ полное право сразу подвергать сомнѣнію принадлежность номеровъ съ подобнымъ слогомъ писателю XII — XIII-го вѣка и безъ дальнѣйшаго разсужденія исключать ихъ изъ числа произведеній Вардана Айгекскаго, если вульгаризмы не объясняются случайными или побочными обстоятельствами, указанными въ § 303, стр. 265—266. Продѣлывать и съ прочими варданов-скими сборниками (l, ag, A, B, C, D, G) ту работу, которую мы выполнили для V, излишне, и мы здѣсь дадимъ простой списокъ тѣхъ статей изъ нетронутыхъ частей [1]) перечисленныхъ сборниковъ, которыя на указанномъ основаніи также могутъ быть признаны совершенно чуждыми нашему Вардану; какъ раньше, такъ и здѣсь притчи изъ животнаго міра мы группируемъ особо.

§ 307. Разсказы варданов-скихъ сборниковъ съ вульгаризмами, присущими изложенію:

Три остроумные брата (CLXVIII[2]) и CLXVIIIa)
Посланничество Александра (CLXIX)
Похороны Александра (CLXX)
Александръ и наимудрецы (CLXXI)
Александръ и благодатная страна (CLXXII)
Царь Константинъ и подженникъ (CLXXV и CLXXVa)
Пахомникъ и священникъ (CLXXVI)
Александръ и голодъ (CLXXXI)
Вора и покойница (CLXXXIV)
Пять невозможныхъ вещей } CLXXXV)
Три охраны отъ зла }
Царь и каначей (CLXXXVI)
Ходжа и кадій (CLXXXVII)
Торговецъ и буйволъ (CLXXXVIII)
Судъ палачника (CLXXXIX)
Вдова, разбавлявшая молоко водою (CCXIV)
Багдадскій плотникъ и царь (CCXV)
Два товарища и городъ съ черепами (CCXX)
Должникъ (CCXXI)
Судья-взяточникъ и кадка масла (CCXXIV)
Невѣжественнѣйшій человѣкъ (CCXXV)
Бѣднякъ, священникъ и Евангеліе (CCXXXV и CCXXXVa)
Священникъ и приходъ (CCXXXVI)
Вреднѣйшій членъ тѣла (CCLXI)
Бѣлочный должникъ (CCLXIII)
Чародѣйки на пути въ Римъ (CCLXXXIX)
Тимбактскій жакъ (CCXC)
Непослушный сынъ-отщепенецъ (CCXCI)
Даніилъ и бѣднякъ (CCXCII и CCXCIIa)
Діоколеціа оружія (CCXCIV)
Бѣднякъ и царь (CCXCVI)
Воры-простяки (CCXCVII)
Война изъ-за капли меда (CCXCVIII)
Мужъ, не видавшій ни бани, ни овощей (CCCXLIII)
Домохозяинъ и сынъ-мотопорадитель (CCCXLVI)
Хлѣбопекъ и мясникъ (CCCXLVIII)
Бѣднякъ и Богъ (CCCXLIX).

§ 308. Разсказы изъ животнаго міра, съ болѣе или менѣе вульгарнымъ изложеніемъ, вошедшіе въ варданов-скіе сборники:

Человѣкъ и волкъ (CCXI [3])
Хозяинъ осла и волкъ (CCXIII)
Козелъ и волкъ (CCXVI)

1) Части ихъ, общія съ V, привлечены къ дѣлу въ §§ 304—305.
2) До этого номера см. § 304.
3) До этого номера см. § 306.

Милосердіе собаки (CCLIV)
Попугай (CCLV)
Свинья и пиръ (CCCXLII)
Левъ и волкъ съ добычею (CCXLIV)
Волченокъ въ ученіи (CCCXLV)
Птицеловъ и соколъ (CCCXLVII)
Волкъ-дуракъ (CCCL).

§ 309. Вульгарный слогъ, если онъ не зависитъ отъ указанныхъ случайныхъ и побочныхъ обстоятельствъ (§ 303, стр. 265—266), такимъ образомъ самъ по себѣ предрѣшаетъ принадлежность данной статьи къ наслоеніямъ вардановскихъ сборниковъ; но съ другой стороны, если изложеніе свободно отъ вульгаризмовъ, то это вовсе не означаетъ еще, что въ данномъ номерѣ варданов скаго сборника мы имѣемъ произведеніе Вардана Айгекскаго или даже нѣчто изъ основного слоя памятника. Въ варданов скіе сборники въ качествѣ позднѣйшаго наслоенія проникали статьи и изъ такихъ памятниковъ, которые были писаны слогомъ болѣе книжнымъ, чѣмъ произведенія Айгекскаго проповѣдника, иногда прямо таки классическимъ языкомъ; къ такимъ памятникамъ относятся *Патерики*, *Житія святыхъ*, *Физіологъ*, *Эзопъ*, *Притчи Мхитара* и нѣкоторые другіе. Конечно, и статьи изъ этихъ источниковъ, входившія въ варданов скіе сборники въ самое позднее время, могутъ предлежать съ нѣкоторыми неологизмами; мы говоримъ о такихъ неологизмахъ, которые возникали въ нѣкоторыхъ спискахъ при переписываніи памятниковъ, еще до внесенія изъ нихъ тѣхъ или другихъ статей въ варданов скіе сборники, а также и по внесеніи, когда варданов скіе сборники, размножаясь, все болѣе и болѣе воспринимали вульгарные элементы, а вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти вульгаризировались внесенныя изъ классическихъ источниковъ статьи. Однако въ такихъ случаяхъ благопріобрѣтенные неологизмы не затемняютъ, если можно такъ выразиться, «классическаго фона» въ слогѣ тѣхъ или другихъ статей: старый основной стиль замѣтно прорывается изъ подъ легкаго налёта ороографическихъ, этимологическихъ и иныхъ вульгаризмовъ. Сильнѣе бываетъ этотъ налётъ, понятно, въ нравоучительной части, которая заново пристегивалась къ готовому уже разсказу при внесеніи его въ варданов скій сборникъ, но эта подробность не измѣняетъ положенія. Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ патеричными или житійными разсказами, заимствованными составителями варданов скихъ сборниковъ не изъ первоисточниковъ, а черезъ занимательные сборники, гдѣ теченіе живого, народнаго языка особенно легко находило доступъ [1]). Но и такія уклоненія

1) Такимъ путемъ проникли въ варданов скіе сборники, повидимому, разсказы *Каменотесъ Еленій*, *Царь Константинъ и подвижникъ* и рядъ другихъ.

не нарушаютъ исторической перспективы и во всякомъ случаѣ не идутъ въ разрѣзъ съ той картиною, которую мы старались набросать относительно слога нашихъ памятниковъ.

§ 310. Если вульгарный слогъ является надежнымъ до извѣстной степени обличителемъ вольнаго или невольнаго литературнаго подлога, учинявшагося именемъ Вардана, то стихотворная форма подавно безповоротно рѣшаетъ непринадлежность притчъ нашему Вардану: Варданъ Айгекскій, виновникъ возникновенія варданов скихъ сборниковъ въ армянской литературѣ, стихотворенія, быть можетъ, и писалъ, но притчъ во всякомъ случаѣ не перелагалъ на стихи. Въ D имѣемъ двѣ такія стихотворныя притчи:

193 [1]). *Ворона съ сыромъ и лисица* (XXIVd)
194. *Собака и тынъ* (CLXXIIIa).

Отъ этихъ притчъ въ стихахъ надо отличать стихотворныя басни; изъ нихъ одна, быть можетъ, не безъ намека на современныя неизвѣстному автору политическія событія, попалась намъ въ Эчміадзинской рукописи № 86 (см. у насъ ч. II, стр. 333—334), но къ Вардану такія басни, конечно, абсолютно никакого отношенія не имѣютъ.

§ 311. Позднѣйшее происхожденіе самого источника, откуда заимствовался тотъ или другой элементъ варданов скихъ сборниковъ, само, конечно, служитъ ручательствомъ того, что подобнаго рода элементъ не могъ находиться въ древнѣйшемъ типѣ изслѣдуемаго памятника; но съ другой стороны, не всякая статья, басня или разсказъ, исходящая безспорно изъ древняго источника, можетъ считаться составной частью варданов скаго сборника въ его первоначальномъ или древнѣйшемъ видѣ. На предшествующихъ страницахъ выяснено достаточно фактовъ въ подтвержденіе и той, и другой мысли. Мы здѣсь укажемъ на двѣ группы, требующія по характеру предмета самостоятельнаго обсужденія.

Изъ нихъ одна — *Физіологъ* съ его наращеніями — подлежитъ разсмотрѣнію не въ качествѣ лишь простой позднѣйшей вставки или нароста, а въ качествѣ равноспѣльнаго въ извѣстной степени притчамъ Вардана памятника, имѣвшаго свою самостоятельную исторію до слiянія, отчасти и по слiяніи съ варданов скими сборниками и въ общемъ прошедшаго фазисы развитія, однородные съ фазисами развитія притчъ Вардана. Въ подлинныхъ притчахъ Вардана мы увидимъ нѣсколько мотивовъ, заимствованныхъ изъ *Физіолога*, но рисковано включать въ число вѣроятныхъ произведеній

1) Въ рукописи при притчахъ парные номера, при этой 202 + 203, а при другой — 204 + 205, см. § 258, стр. 230, прим. 1.

Вардана всѣ піесы, составленныя въ подражаніе статьямъ *Физіолога*, не говоря о тѣхъ, которыя цѣликомъ перенесены изъ него въ варданоискіе сборники. Въ этомъ пунктѣ исторія развитія «*Сборниковъ притчъ Вардана*» такъ переплетается съ исторіею *Физіолога*, что при наличныхъ, извѣстныхъ пока, матеріалахъ нѣтъ возможности провести съ увѣренностью демаркаціонную линію между тѣмъ, что тяготѣетъ къ *Физіологу*, и тѣмъ, что тяготѣетъ къ «*Сборникамъ притчъ Вардана*». Фактическія данныя по этому вопросу нами собраны въ VIII-ой главѣ, гдѣ разсмотрѣна исторія *Физіолога*, конечно, главнымъ образомъ настолько, насколько онъ отразился на варданоискихъ сборникахъ.

Въ качествѣ позднѣйшаго приращенія должна быть разсматриваема другая группа, состоящая изъ эзоповскихъ басенъ. Эзоповскія басни служили матеріаломъ, притомъ основнымъ матеріаломъ, также и Вардану при составленіи имъ притчъ; но подъ перомъ Вардана, а также, спѣшимъ мы добавить, первыхъ подражателей прославленнаго проповѣдника, повѣствовательная часть басенъ терпѣла извѣстную редакціонную обработку, большею частью по требованію навязываемаго ей нравоученія, во всякомъ случаѣ центръ тяжести у нихъ передвинутъ въ нравоученіе, со строго выдержаннымъ душеспасительнымъ характеромъ; въ тѣхъ же экземплярахъ эзоповскихъ басенъ, которые позднѣе проникали въ варданоискіе сборники, сказочная часть удерживаетъ за собою первенствующее значеніе, а нравоученіе занимаетъ такое же подчиненное положеніе, какъ въ эзоповскихъ баснях: иногда даже сохраняется эзоповское нравоученіе, но чаще всего взамѣнъ его навязывается новое, хотя все въ томъ же характерѣ житейской мудрости. Существенная и отличительная черта всей оговариваемой группы въ томъ именно и состоитъ, что неизвѣстные авторы въ нихъ учатъ практическому уму разуму, стараются дать руководящія начала для счастливой земной жизни. Свѣдѣнія объ эзоповскихъ баснях сгруппированы въ IX-ой главѣ, посвященной судьбѣ этого легендарнаго баснописца въ армянской литературѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ВАРДАНЪ АЙГЕКСКІЙ.

§ 312. «Горе мнѣ, о вы — отроки Сіона, которые явились въ міръ «послѣ меня, такъ какъ желаю видѣться съ вами и не могу, обратившись «въ прахъ въ могилѣ; но при помощи этого писанія я бесѣдую съ вами, (съ «потомками) пятаго или даже седьмого поколѣнія, и стою среди васъ «духовно». Такъ писало въ тринадцатомъ вѣкѣ [1]) лицо, которому посвящена настоящая глава.

Его называли Варданомъ. Много было у армянъ Вардановъ, появлявшемуся, не одинъ былъ даже въ XIII-омъ вѣкѣ, однако лишь одинъ изъ нихъ, писатель XIII вѣка, былъ отличенъ прозвищемъ mec (մեծ), означающимъ *великій*.

---

1) *Слово о желаніи*, Аз. Муз., Мех. Арш. Матт № 5, л. 21a: Ես իմ ինձ ասեմ ի վերայ ոչ գոյացի (sic) մեր յաւիտենից. զի ցանկասմ սնանիլ զձեզ եւ ոչ կարեմ զի հաղագաւոր եմ ի գերեզմանի. ապա գրեալս այս խաւսիմ ընդ ձեզ մինչեւ ի կիզիչ ի կիզիցն ոչցեն եւ կամ հոգւով ի միլի ձերում. Къ этой мысли или желанію бесѣдовать съ позднѣйшими поколѣніями до окончанія вѣковъ Варданъ возвращается еще разъ въ другомъ словѣ и высказываетъ ее въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ можно видѣть по слѣдующей цитатѣ (рк. Лаз. Инст. № 1192, см. выше § 314,β, лл. 43b—44a): Գարձեալ այլ եւս յարեալ եւ գասաւորեալ ի զարգան վարգապետ. Возвратясь (sic) ևս յաշխատի[ց]ս եւ (44a) ընթերցող հասուիլ կ՚ի. ար գնեալ արեամբն քրիստ կ՚ս ար ելոյ պրկ եւ ար գասլոց եւ յաւլարհ մինչեւ ի լրումն ժամանա[կս]ս. յանգի ցանգամ անանիլ զձեզ եւ ոչ կարեմ. զի հոգւոցն ի միլ ի գերեզմանի. ապա հոգւով կամ ի միլի ձերում եւ այս գրեալս խաւսիմ ընդ ձեզ մինչեւ ի յաւլարն եւ յաւլի ոչցս եւ ի ձեռնադս եւ, равнымъ образомъ въ *Духовномъ поученіяхъ къ молодымъ монахамъ* (рк. Аз. Муз., Матт № 5, л. 141b): Ես իմ ինձ արդեամբ իմ ար գոյացի յաւխարհի յայս ելից միրոց. բանիւ ցանգամ անանիլ զձեզ եւ ոչ գոյ ինար. բայց հոգի իմ կամ ի միլի ձերում եւ գրուիլ այս խաւսիմ ընդ ձեզ եւ հաւցեմ ի ձեռնադս ոչ կենդանի հոգւոյ եւ հաղագաւոր անթերացս. զի խնդրեցէք ոչ վասն ոչցոյ մեռելոյ. որպէս զի ելից արեամբ անանիլ զձեզ ուրախ գնամբ սասիլ ասեղիլ բժիշկ ի ախտից արդարեան եւս.

О. Алишанъ, единственно обратившій вниманіе на путаницу, происходящую отъ существованія нѣсколькихъ Вардановъ[1]), могъ прійти лишь къ слѣдующему гадательному рѣшенію вопроса (*Հայերէն գրականութիւն և գրագիտութիւն* Венеція, 1862, стр. ՚—՚):

«*Великимъ* называется этотъ вардапетъ Варданъ и во всѣхъ записяхъ «величаютъ его наипочетнѣйшими прозвищами, какъ то: *достойный всякой «похвалы, плодовитый, съ блестящею славою, со свѣтлой душою, велемудрый, «мудро мыслящій, тризны великій, ученый, діалектикъ, баснословъ, великій «софистъ, всемірноизвѣстный, всесвѣтный проповѣдникъ, свѣточъ міра, «святой* и др. Но всѣхъ этихъ почетныхъ названій оказалось недостаточно, «чтобы сохранить дѣла и сочиненія его отъ смѣшенія съ чужими, и труды «многихъ современныхъ писателей, какъ годные, такъ негодные присваива«ются ему. Заблуждаются не только относительно жизни и литературныхъ «трудовъ, но и, какъ мнѣ кажется, въ названіи его родины, считая его «Бардзрбердскимъ, тогда какъ никто изъ древнихъ писателей того времени «не называетъ его такъ; напротивъ, изъ ихъ словъ видно, что онъ про«исходилъ съ востока Великой Арменіи и нѣсколько лѣтъ жилъ скитальни«комъ въ Ромклаѣ, а не въ Бардзрбердѣ; съ другой стороны его младшимъ «современникомъ оказывается нѣкій Варданъ Бардзрбердскій, какъ «упоминаетъ объ этомъ одинъ (?) книгописатель (*Համեմատիկ անձ*) подъ «1286 годомъ, т. е. спустя шестнадцать лѣтъ послѣ смерти Вардана Ве«ликаго. Католикосъ Лазарь Джахукскій (*Ղազար Ջահկեցի*) называетъ того «другого младшаго Вардана и ему присваиваетъ *Краткое толкованіе «Четвероевангелія, Притчи, Краткую географію, Толкованіе грамматики*, «изъ коихъ послѣдніе [два? три?], какъ полагаютъ, принадлежатъ какому-то «третьему Варданy».

Покойный о. Гевондъ Ованнянъ (*Ա. Ղ. Յ.*) въ *Հանդէս ամսօրեայ հայկական պատմութեան գրոց* (՚, 1890, XI) также доказывалъ, что Варданъ Великій не есть авторъ нашихъ сборниковъ (*op. c.*, стр. 253—254), и это вполнѣ понятно, разъ наши сборники не представляютъ произведенія одного лица, какъ признавалъ это и ученый Вѣнскій мхитаристъ (*op. c.*,

---

1) Въ довольно пространномъ жизнеописаніи историка Вардана (*Всеобщая исторія* Вардана Великаго, Москва 1861, стр. VI—XVII) Н. Эминъ вопроса о существованіи нѣсколькихъ Вардановъ не поднимаетъ, но указываетъ на многостороннюю литературную дѣятельность историка, приписывая ему всѣ памятники, дошедшіе до насъ съ именемъ Вардана, какъ историческіе, такъ экзегетическіе, панегирическіе, гомилетическіе, поэтическіе (духовные гимны) и иносказательные. Съ другой стороны Ét. Prud'homme въ biographie Вардана (Journal Asiatique, 1867, IX, стр. 147—155) пользуется указаніями о. Алишана, но касательно нашего Вардана также не даетъ никакихъ свѣдѣній.

стр. 250). Но затѣмъ тотъ же ученый монахъ приписываніе Вардану Великому нашего памятника объяснялъ (*ор. с.*, стр. 255) тѣмъ, что «гдѣ-то [опять гдѣ-то!] упоминается о какомъ-то иносказателѣ Варданѣ, «который, по всей вѣроятности, записалъ (*ի գիրս ածեալ էր*) басни въ ограниченномъ количествѣ»; и будто этого Вардана армяне естественно отожествили съ одноименнымъ знаменитымъ писателемъ Варданомъ Восточнымъ или Великимъ, почему де и приписали послѣднему басни малоизвѣстнаго Вардана, смѣшавши съ ними и позднѣйшія прибавленія. Авторъ цитованной статьи, очевидно, былъ увѣренъ въ томъ, что Варданъ Великій есть Варданъ Восточный, а иносказатель Варданъ есть какой-то жалкій малоизвѣстный писатель. Излишне обсуждать тутъ приведенныя догадки[1]) Вѣнскаго мхитариста. Отмѣтимъ только, что писательская личность иносказателя Вардана, надо полагать, вовсе была невзвѣстна ученому монаху, разъ онъ считаетъ вѣроятнымъ (*ор. с.*, стр. 250), что этотъ Варданъ записывалъ басни, слышанныя изъ устъ народа. Во всякомъ случаѣ мы не знаемъ такого Вардана.

Вопросъ о писателяхъ Варданахъ мы оставляемъ пока въ сторонѣ. Намъ кажется пока праздными и тотъ вопросъ, который изъ Вардановъ XIII-го вѣка и ввиду какихъ заслугъ прослылъ у армянъ «великимъ», тѣмъ болѣе праздными, что прозвище Вардана mec (*մեծ*) въ армянскомъ, особенно средневѣковомъ, можетъ означать не только *великій*, но и *старшій*. Наша задача выяснить по возможности личность писателя Вардана, причастнаго къ созданію изслѣдуемыхъ сборниковъ; но былъ ли этотъ Варданъ старшій или младшій въ числѣ одноименныхъ писателей XIII-го вѣка, или признавали ли его армяне-современники великимъ или ничтожнымъ, этимъ можно и не интересоваться, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ.

§ 313. Понятно, что при существующей путаницѣ въ литературѣ предмета трудно разобраться и въ томъ, кому собственно расточаютъ древніе армянскіе писатели свои непомѣрныя похвалы. Что Варданъ, имѣющій непосредственное отношеніе къ нашимъ притчамъ, не былъ, какъ часто внушаютъ, мелкою писательскою личностью, по крайней мѣрѣ въ глазахъ современниковъ, и что значительная часть этихъ похвалъ, если не цѣликомъ, его именно и касается, это не подлежитъ сомнѣнію. Нашего Вардана, право-

1) Мы обходимъ молчаніемъ также мнѣнія тѣхъ, которые о притчахъ, приписываемыхъ Вардану, судятъ лишь съ эстетической точки зрѣнія и въ нихъ видятъ грубую басенъ, немѣющихъ особеннаго достоинства (см. Н. Зининъ, *Всеобщая исторія Вардана Великаго*, Москва 1861, стр. XV); для науки каждый литературный памятникъ имѣетъ свое особенное значеніе и, слѣдовательно, достоинство.

учителя и проповѣдника, подвизавшагося послѣдніе дни среди отшельниковъ, между прочимъ имѣетъ, по всей вѣроятности, въ виду слѣдующее четверостишіе изъ стихотворной записи 1427—1432 въ одной Мюнхенской рукописи (о. Гр. Каленкяръ, *Catalog der arm. Handschr. etc.*, стр. 20а).

Մեծ արք ոմն վարդն կոչի ...	Великій рабби, по имени Вардан,
Նա երջանիկն պատրաստեալ	Тотъ блаженный, обготовленный,
Որ ի մարմնի հրեշտակացեալ	Который во плоти былъ ангеломъ
Եւ աշխարհի քարոզ եղեալ	И былъ проповѣдникомъ для міра.

При такихъ хвалебныхъ отзывахъ соотечественниковъ объ армянскомъ правоучителѣ невольно припоминаются слова французскаго баснописца объ Эзопѣ, которыя впору намъ примѣнить къ Вардану, mutatis mutandis:

Si ce qu'on dit d'Esope est vrai,
C'était l'oracle de la Grèce:
Lui seul avait plus de sagesse
Que tout l'aréopage
(La Fontaine, l. II, fabl. XX).

Но оракулу Арменіи судьба улыбалась лишь при жизни, и то отчасти, и при ближайшихъ поколѣніяхъ сородичей, затѣмъ звѣзда его погасла и память о немъ среди армянъ исчезла; но писанія его, дошедшія до насъ въ рѣдкихъ старинныхъ рукописяхъ, хорошо свидѣтельствуютъ о немъ: они, дѣйствительно, оказались для него monumentum aere perennius.

§ 314. Свѣдѣнія о нашемъ Варданѣ, о томъ Варданѣ, который дѣйствительно имѣетъ отношеніе къ разбираемымъ въ настоящемъ трудѣ сборникамъ, мы нашли въ рукописяхъ. Рукописей этихъ нѣсколько, но мы ими могли пользоваться не всѣми въ одинаковой мѣрѣ [1]).

1) Эчм. рп. № 1767 доставила характерныя разночтенія (О) къ интересующему насъ тексту (III, стр. 67 и сл.). Рукопись, на желтоватой вощеной бумагѣ, писанная круглымъ письмомъ (բոլորգիր) писцомъ Давидомъ, помѣщена въ одномъ досчатомъ переплетѣ съ другими современными или болѣе поздними рукописями, но снабжена своею особою пагинаціею и имѣетъ видъ списка XV—XVI столѣтія; къ сожалѣнію, списокъ оказался дефектнымъ. Занимающее насъ произведеніе озаглавлено въ немъ такъ: Գրգոն վարդանեայ ասացեալ *Сочиненіе варданета Вардана.*

2) Въ Эчм. рп. № 1631 (по *Л. д.* № 1593, описаніе см. у насъ III, стр. 20—31), въ общемъ представляющей *Златочрев*, извѣстный трактатъ

1) Въ дополненіе слѣдующаго сейчасъ перечня см. § 325.

нашего автора носитъ заглавіе *О сокровенномъ смыслѣ «Десяти купцовъ», простымъ словомъ, сочиненіе вардапета Айгекскаго Вардана* (арм. текстъ заглавія см. III, стр. 20). Въ этомъ спискѣ, давшемъ указанныя подъ N разночтенія къ изданному нами тексту *Притчи* Вардана Айгекскаго (III, стр. 67—93), за вступительною частью (III, стр. 70b—74b), разъясняющею значеніе упомянутой въ заголовкѣ притчи о десяти купцахъ, слѣдуютъ восемь главъ или словъ (ճառ), каждое по поводу одного изъ восьми главныхъ или смертныхъ грѣховъ, именно:

Ա.	I. *О гордости*	(5b— 8b л.)
Բ.	II. *О злопамятствѣ*	(8b—12a л.)
Գ.	III. *О злословіи*	(12a—16a л.)
Դ.	IV. *О чревоугодіи*	(16a—20b л.)
Ե.	V. *О прикосновеніи*	(20b—27a л.)
Զ.	VI. *О блудѣ*	(27a—32b л.)
Է.	VII. *О волшебствѣ*	(32b—37b л.)
Ը.	VIII. *О нераскаяніи*	(37b—44b л.)

3) Краткія, но драгоцѣнныя свѣдѣнія о личности Вардана Айгекскаго, долго оставававшагося для меня загадкою, дала Эчміадзинская рукопись № 719, относящаяся ко времени до 1771-го года [1]); свѣдѣнія эти заключаются въ приводимыхъ ниже записи и перепискѣ Вардана, сопровождающихъ его трудъ. Трудъ этотъ въ записи названъ *Книгою Вардана* (Վարդանայ գիրքն); онъ представляетъ собраніе двадцати съ лишнимъ мелкихъ статей Вардана [Айгекскаго], именно:

Ա.	I. *О св. Троицѣ.*
Բ.	II. *О письмѣ князя.*
Գ.	III. *О положеніи князя.*
Դ.	IV *О горѣніи Іерусалима и воспламененіи всего вселенной.*
Ե.	V. *О томъ, въ какомъ состояніи обратятся души усопшихъ.*
Զ.	VI. *О добрыхъ дѣлахъ.*
Է.	VII. *О молитвѣ.*
Ը.	VIII. *О постѣ.*
Թ.	IX. *О бѣдности [и] кротости.*

1) Рп. въ 89 л., 1а—8°, въ два столбца скорописью (ծաղկագիր) на бумагѣ, съ пожелтѣвшими, но не досчатомъ переплетѣ; написана она въ Кюлѣ какимъ-то дьячкомъ (քահանայ sic), не называющимъ себя, въ церкви (ձեռն հասանեաց) Георгія Побѣдоносца для заказчика (սարկաւագ) врача Тороса (հիւանդ ծարոս); въ печатномъ *cf. g.* рп. значится подъ № 705, гдѣ годомъ ея написанія указанъ 1771, но это скорѣе годъ переплета, какъ можно заключить изъ нѣсколько впрочемъ поврежденныхъ строкъ на заглавномъ листѣ, гдѣ читается слѣдующее: Գիրք յաղագս [тутъ что-то недописано] գլխոցս հարցն ընդ ո՞ր ըն ի անգիտիցն մահն. Текстъ этотъ воспроизведенъ буква въ букву.

Ժ. Վասն սպրդութեան սիրտ եւ կիսութեան	X. *О милосердіи, любви и миролюбіи.*
ԺԱ. Վասն զգլխեան խոստովանութեան եւ սպրդչխոցութեան	XI. *О раскаяніи, исповѣданіи и покаяніи.*
ԺԲ. Վասն գժտութեց եւ գասն ամենայնում նորա	XII. *Объ одѣ и ея жестокихъ мукахъ.*
ԺԳ. Վասն մեծաց իւն սրտ եւ հպարտութեան ամբարտաւանութեան ահաւասիկ եւ սուլ բառս՝ լարեաց սրտ մեր հպարտութեան է	XIII. *О гордыни, имѣющемъ отъ малое зародиться, высокомудріи, тщеславіи, и о другихъ многихъ злыхъ дѣлахъ, коими гордость.*
ԺԴ. Վասն սրամտութեան եւ սրբութեան	XIV. *О чревоугодіи и пьянствѣ.*
ԺԵ. Վասն կախարդութեան եւ կախարդութեան (sic)	XV. *Объ идолопоклонствѣ и колдовствѣ.*
ԺԶ. Վասն ընթերութեան եւ պատճառութեան սրկայութեան (sic) եւ վաղելոյ (sic)	XVI. *О блудѣ, прелюбодѣяніи, мужеложствѣ и скотоложствѣ.*
ԺԷ. Վասն սպանութեան (sic) եւ սուլ ընթան մեղաց	XVII. *О злопамятствѣ и другихъ грѣхахъ блуда.*
ԺԸ. Վասն յիշատակաց	XVIII. *О совершеніяхъ.*
ԺԹ. Վասն յ՚ հանդերձ սր եր թթ. կատարեալ եւ խորհրդական եւ ելեալ (sic) գերատեսաց խնամութեան	XIX. *О числѣ «10», что это число совершенное, таинственное и полное высшей мудрости.*
Ի. Վասն գալստեան սրդոյն ՅՀ եւ գատաստանի նր նորա	XX. *О пришествіи Сына Божьяго и Его судѣ.*
ԻԱ. Վասն ծնեալնեան Աբեղի եւ սատակման նորա	XXI. *О рожденіи Антихриста и гибели его.*
ԻԲ. Վասն ծառութեան եւ մեղաց եւ հանդերձեալութեան	XXII. *О лѣни, грѣхѣ и мытарствѣ.*
ԻԳ. Վասն ապրիլց ՚ի պատ սէյիրհի	XXIII. *О молитвѣ за міръ.*

Такимъ образомъ въ числѣ статей данной рукописи мы находимъ знакомыя намъ по другимъ рукописямъ *Слова*, посвященныя тѣмъ же смертнымъ грѣхамъ—гордости, чревоугодію, мстительности, колдовству и т. д., но въ иной редакціи, чѣмъ та, которая предлежитъ въ *Златочреѣ* (Эчм. рп. № 1631) и въ рп. Лазаревскаго Института или даже въ Эчм. рп. № 1767.

4) Очень кстати пришлись свѣдѣнія сильно пострадавшей рукописи (Аз. Муз. Матт № 5), попавшей намъ въ руки во время археологическихъ изысканій у Арагаца или Алагёза (см. Н. Марръ, *Сказаніе о католикосѣ Петрѣ и пр.*, стр. 13). Произведенія Вардана, вошедшія въ эту рукопись 1320 года, были бы, судя по нѣкоторымъ указаніямъ въ ней же, еще болѣе цѣнными по нашему вопросу, если бы ея отсырѣвшими листами не познакомились мыши какъ разъ въ наиболѣе для насъ интересной части[1]). Статьи Вардана, вошедшія въ эту рукопись, занимаютъ начало (лл. 1а—33а,

1) Рукопись 1а-8°, 16,7 X 12,8 с., на толстой вощеной бумагѣ, крупнымъ письмомъ въ 17 строкъ на каждой страницѣ до 58b л., а съ 59а л. въ 19—20 строкъ, дефектная въ началѣ (недостаетъ двухъ тетрадей, по двѣнадцати листовъ), въ концѣ и мѣстами въ серединѣ; всего сохранилось 247 листовъ, въ досчатомъ встрепанномъ переплетѣ. Заказчикъ

см. §§ 320, 321) и середину (лл. 109b—177b, см. внизу въ примѣчаніи подъ h, а также §§ 322, 323). Всѣ эти статьи, какъ и большинство извѣстныхъ намъ произведеній Вардана, относятся ко второй—отшельнической—порѣ дѣятельности Вардана, по изгнаніи его изъ Дауѳа.

—священникъ Григорій (58b). Писецъ—священникъ Іаковъ (лл. 58b, 182a, 184b, 194a). Содержитъ рукопись помимо сочиненій Вардана, о которыхъ рѣчь у насъ въ текстѣ (§§ 315, 316, особенно 320, 321, 322), слѣдующія произведенія:

a) [illegible] *Вдалбливаніе мудреца Аникія душеполезныя поученія о раскаяніи и слезахъ* (лл. 33a—58b),

b) [illegible] *Исповѣданіе вѣры* (59a—66a), это собственно не заглавіе, а начальныя слова поученія, въ которомъ излагаются наиболѣе важныя обязанности вѣрующаго, особенно монаха, а затѣмъ говорится о праведности (63b—66a). Авторъ не названъ.

c) [illegible] *Вопрошеніе армянскаго царя Аѳота и отвѣты армянскаго учителя Енока или Еноха*, судя по полной формѣ имени въ самомъ текстѣ (лл. 66a—70a),

d) [illegible] (sic) *Видѣніе армянскаго патріарха св. Нерсеса* (лл. 70a—80b),

e) *Видѣніе Іоанна Козѐрна* (лл. 80b—93a), см. Н. Марръ, *Сказаніе о католикосѣ Петрѣ и ученомъ Іоаннѣ Козѐрнѣ* въ Восточныхъ замѣткахъ, Сборникѣ статей проф. и препод. факультета восточныхъ языковъ, Спб. 1895, стр. 9—34; здѣсь же факсимиле 58b листа настоящей рукописи.

f) [illegible] *Хосрова* (лл. 93a—98b) поученіе, обращенное къ тѣмъ, которые говорятъ: «къ чему слушать и не дѣлать? Лучше совсѣмъ не слышать, чтобы не заслужить большаго осужденія».

g) [illegible] *Злой [дух. Слово] Моисея* (лл. 98b—101a).

h) [illegible] *Ело же по нарѣкѣ Іоанна* (лл. 101—109b) наставленія о крещеніи въ связи съ перечисленіемъ обязанностей воспріемника и родителей по отношенію къ крестнику и въ связи со взглядомъ автора на воспитаніе и бракъ (101a—101b), о соблюденіи воскреснаго дня (лл. 104b—105a), объ исповѣди (лл. 105a—109b).

Съ 109b листа снова начинаются произведенія Вардана и прекращаются съ 177b листомъ, т. е. съ первымъ листомъ восемнадцатой тетради: отъ двухъ тетрадей XVIII-ой и XIX-ой, изгрызенныхъ мышами, въ цѣлости остались начальный листъ первой и послѣдній листъ второй тетради, остальные же листы сохранились въ нижнихъ частяхъ въ 2—3 строки частью во всю длину, частью на протяженіи одного, двухъ словъ. Эти обрывки, числомъ 22, не внесенные нами въ общую нумерацію рукописи, находятся между листами 177b [= первый листъ XVIII-ой тетради] и 178a [= послѣдній листъ XIX-ой тетради] и, судя по остатку заглавія на одномъ обрывкѣ, четырнадцатомъ, здѣсь помѣщалось какое-то произведеніе Кирилла Александрійскаго (§ 322, стр. 314, прим. 2).

i) Послѣдняя часть чьего-то похвальнаго слова (лл. 178a—182a),

j) [illegible] *[Поученіе?] св. Григорія, Просвѣтителя армянъ* (лл. 182a—184b),

k) [illegible] *О тѣхъ, которые безпорядочно пріобщаются плоти и крови [Христа]* (лл. 184b—191b). Въ числѣ недостойныхъ св. Причастія перечисляются (лл. 186b—187b) различнаго рода гадальщики на зернахъ (ձմոռագործք), съ птицами (ճուռճմռուք), на хлѣбѣ (ցորենագուք) и др., а также «пустословы, любители свѣтскихъ зрѣлищъ [буквально: смотрящіе на пустое], гуляющіе изъ дома въ домъ, любопытные, вѣстовщики [т. е. сообщающіе новости и слухи], разсказчики сказокъ» и др. (գրախաւք, գրասիրք, սէրասէր անձն և ասն, հետացրիչք, գրագրուք, ասացուածասէրք եւն).

l) [illegible] *Молитва евангелиста Іоанна, которую скажетъ въ день своей смерти* (лл. 191b—192a),

5) Любопытныя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ данныя по вопросу о Варданѣ оказались въ рукописи [1]) Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ (№ 1192 по печатному каталогу = № 83 рукоп. кат.), которою мы пользовались по отпечатаніи двухъ частей (II и III) нашей работы. Въ главной записи въ концѣ (л. 314b) весь этотъ рукописный сборникъ названъ «сочиненіемъ вардапета Вардана» (ա) ⸗ երգած վարդապետի սաղմոս), хотя сочиненія нашего автора занимаютъ лишь лл. 22a — 78b въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) Վարդի սաղմոս ասած պատարագող ու մեսագնածն ասած Աղեքսանդրի *Слово Кирилла о служебахъ, совершаемыхъ [съ пѣніемъ] объ усопшихъ* (лл. 192a—193a),

в) Ճաշակելոյ պատմութիւն *Изъ исторіи церкви* (л. 193a). На самомъ дѣлѣ здѣсь рѣчь о пользѣ сорокоуста для усопшихъ.

с) Յովհաննու Որոտնեցոյ սաղմոս ասած ուղղութիւն եւ պատարագ Աղեքսանդրի *Слово Іоанна Златоуста о молитвахъ и служебахъ по усопшимъ* (лл. 193a—194a),

р) Պատմութիւն սրբոյն Գրիգորի Հայոց Լուսաւորչի զոր ետես զՔրիստոս եւ զհրեշտակս *Исторія того, какъ св. Григорій, Просвѣтитель арміи, въ бытность въ Манійской пещерѣ, спрашивалъ ангела* (лл. 194a—200b, между 195b и 196a недостаетъ двухъ, трехъ листовъ), см. внизу прим. 1.

q) Սրբոյն Եպիփանի սաղմոս ի յարութիւն Տեառն մերոյ *Слово св. Епифанія о воскресеніи Христа, Бога нашего* (лл. 200b—213a),

r) Եւթնեքերորդ աւուրն Գրիգոր սրբոյն ասացեալ ի տեառնէ [sic] եւ ի ՟ե՟ (sic) ճգնի Պարսից Ներսէս (лл. 213b—216b). По началу, это слово сп. Прокла *О благовѣщеніи Богородицы* (см. ՊՀՔ, стр. 663).

s) Ց՟ն Յովհաննու Աղեքսանդրի սաղմոս Յոգոց սգաւորութեան եւ սգալոյս յարութեան *Слово владыки Іоанна Златоуста о милости и покаяніи* (лл. 216b—220b),

t) Նորին Յովհաննու սաղմոս ի ՟ե՟ մեղաւորաց գոյժ լսի (sic) *Тоже изъ Іоанна Слово объ обращеніи грѣшниковъ* (221a—223b),

u) Վկայաբանութիւն սրբոյն Կիրիլ Ա՟ի հայրապետին որ յԵրուսաղէմ յաւուրս [—]ին որ եւ ճգնի Մեղքոնի *Мученичество св. Кирилла, Іерусалимскаго патріарха, который ранѣе назывался Іудою и который и нашелъ Крестъ* (лл. 223b—235b).

Если не допустить нашего исправленія, то вм. «называвшемъ Іудою» чит. «бывшъ евреемъ».

v) Ճառիկ Ըստնտիոսի Վկայասիրոյ հայրապետին զոր եռեւ ի ՟ե՟ խորհուրդն ի ՟ե՟ եկեղեցի ի Վիտանիայ Աղեքսանդրիայ *Видѣніе Аѳанасія, Александрійскаго патріарха, что онъ видѣлъ въ святой церкви въ св. Таинствѣ* (лл. 235b—240b),

x) Պատմութիւն վարդապետի սաղմոս ի ՟ե՟ հաղորդութեան ի խնդրոյ Յովհաննէս քահանայի *Слово вардапета Георгія о святомъ причастіи, по просьбѣ священника Іоанна* (лл. 240b—246a),

y) Եւս կարճ ինչ ասել *Еще кратко [о томъ же предметѣ]*, если нужно (лл. 246a—247b).

Рукопись обрывается на послѣдней строкѣ 247b л.: յայս յարութեան, Փառաւո՛ || րչ Քրիստոսիմ՟ գնա՛ն գնա՛ց.

1) На вощеной плотной бумагѣ, круглымъ письмомъ, въ два столбца, in—8°, 314 лл., (въ начат. кат. 312) безъ даты (часть записи, вѣроятно, заключавшая ее, оторвана), на видъ рп. XV—XVI вв. Въ перечнѣ содержанія печатный каталогъ (стр. 77) опускаетъ нѣкоторыя статьи, такъ напр. первую Ճառիկ սրբոյն Գրիգորի Հայոց լուսաւորչի *Видѣніе св. Григорія, Просвѣтителя Арменіи* (лл. 4a—14b, см. Н. Марръ, *Записки и извлеченія изъ арм. рпп.*, XIV). *Видѣніе Іоанна Козерна* (лл. 15a—22a) начинается со стр. 20,16 нашего изданія: *Сказаніе о патолликосѣ Петрѣ и ученомъ Іоаннѣ Козернѣ* и даетъ рядъ разночтеній, главнымъ образомъ стилистическихъ.

1. **Безъ заглавія** (лл. 22a—29b).
   Нач.: Ոչ ամենայնիւ անհաւանելի եւ անիմանալի ստացուածն մեզ ամէն եւ ամենայնիւ գիրք եւն.

2. Նորին վարդան վարդապետի ասացուածք վասն գրոհման ի գրիցն զորս եւ զգրիս Тоже же вардапета Вардана *О притеснителяхъ, какими притесняютъ сирота и вдовъ* (лл. 29a—31b).
   Нач.: Դարձեալ պատրաստ եղէրուկք եւ զգաստք եւ փախչուկք յամ գրհմանց.

3. Նորին վարդանայ վասն սրտի Его же о сердіи (л. 32a—32b).
   Нач.: Զասդ յաստիճան եւ ի ամբ հպարտութեան, իւր անասնոյ անձ ոչ լաւանալն բնագոհի մի.

4. Նորին վարդան վարդապետի ասացուածք վասն հպարտութեան եւ սիրախնդրութեան Тоже же вардапета Вардана *Слово о гордости и славолюбіи* (лл. 32b—33b).
   Нач.: Զեւ պատրիկ փախչուկ ի հպարտութենէ եւ յսիրախնդրութենէ, զի ասցու՝ ես առեալն լուրցն.

5. Դարձեալ վասն սիրոյ ասացուածք Опять [его же] *Слово о любви* (л. 33b—35a).
   Нач.: Զեւ պատրիկ զանկն ինչուրց յանձին ձեր, ով արդեաւք իմ. զի ոչխն ոչ տեսան եւ գոր է.

6. Նորին վարդան վարդապետի ասացուն վասն խոտորացի, որ սրգոյ պատրեն գիտրցիք (sic) Тоже же вардапета Вардана *Слово о холодныхъ, какъ они облагаемыхъ людей* (лл. 35a—37a).
   Нач.: Զեւ պատրիկ փախչուկ ի խոտորացութենէ, ով արդեաւք իմ; սրգոյ ի ասասանան.

7. Նորին վարդան վարդապետի ասացուածք Ստացող լիզանութեան եւ անգամանութեան Тоже же вардапета Вардана *Слово о злоязычіи и упрямствѣ* (лл. 37a—38a).
   Нач.: Զեւ պատրիկ ասեն ինչ գոպիչք, արդեաւք իմ; որ ի ք գոյ պատրց եւ գոտեղք իմ; որ ի ք գոյ ինանց, պատճիչք զլեզուս ձեր.

8. Նորին վ՚ի հպարտութեան Его же *О гордости* (л. 38a—38b).
   Нач.: Ընդ գիտացք ձգեցուք, արդեաւք իմ; որ մեծ ինքնաս եւ անչափ իրք են հպարտութիւն.

9. Նորին խրատ վասն քահանայից եւ ժողովրդեան Его же *Поученіе священникомъ и народу* (лл. 38b—42a).
   Нач.: Դարձեալ գիտացիք զայս. զի նոր Ստացող, որ խոշտանգանաց լինիցց ես, պարի ի վէրս՝ երկիր բացաւ.
   Между лл. 39b и 40a замѣтенъ пропускъ листа, другого.

10. Նորին վարդան վարդապետի ասացուածք ի վասն չիշտացոց խրատ Тоже же вардапета Вардана *Поученіе о сквернословіи* (лл. 42a—46a).
    Нач.: Դարձեալ յայլ ատրենս (sic) պատասխանեալ ցրխասանիցդ ի ծառայս ոչ վարդան վարդապետս. չիշտացանձի ձեզ.

11. Այլ խրատ վարդ ասացուածից Еще поученіе о добродѣтельной жизни (лл. 46a—55b).
    Нач.: Ընդ բարի եւ լոյս եւ ճիշտ բարեաց պատուական եւ սիրոյ, որպ եւ ի լաւագ սիրացն սրարդ.

12. Պատմութիւն վասն անցման արդանդի եւ խաւարման նոցա եւ լուսաւորման, զի զինչ են ճշմարիտ ազգն ծնանիլ նոցա *Исторія неусыпныхъ чтецовъ: изъ свирѣпости и злости, что они такіе и откуда родомъ* (лл. 56a—62a).
    Нач.: Եւ արդ ձեզայդ ժողովեցարդ եւ ի միս ասէք, ասացիարդ եւ իրացարդ եւ իշխանք եւ գաւառարդ եւ ամէն ժողովրդարդ ամ.

13. Պատմութիւն վասն գժոխոցն, զի պատ եւ ասպ (sic) եւ չէ լոյ պատանելիք *Слово объ адѣ, именно о томъ, что онъ дѣйствительно существуетъ и не есть простая угроза* (лл. 62a—73a).
    Нач.: Եւ արդ ձեզայդ (sic) պատար ամէն լուսաւորեցաք եւ միաբանարդ առ իս.

14. Խրատ վասն հոգեւորացն (sic) ասելոյ, յորմէ յանձն ածանչն ասէրուն ճշգրիտ, որ է միարմին, եւ բաժանին ի միմեանց *Поученіе о днѣ аповіи, коимъ разрушается Божіе созданіе храмъ души, т. е. тѣло, и (душа съ тѣломъ) разстается* (лл. 73a—75b).
    Нач.: Որ պատ է ամէն ժողովրդ զայս ճառս անձիւ. եւ ասէ, զի ձեզ ասասանաս.

15. ⟨illegible⟩ *Исповѣданіе истинной вѣры, слова, обращенныя къ Богу изъ глубины сердца и установленный чинъ.* Повѣданіе рабовъ Христа вардапетовъ Варданомъ (лл. 75b—78b).

Нач.: ⟨illegible⟩

Указанія перечисленныхъ рукописей со временемъ удастся пополнить, мы въ томъ не сомнѣваемся, новыми рукописными данными [1]), но и на основаніи имѣющагося у насъ скуднаго матеріала теперь уже есть возможность намѣтить нѣкоторые моменты изъ жизни и литературной дѣятельности интересующаго насъ лица.

§ 315. Время рожденія нашего Вардана съ точностью неизвѣстно, но не подлежитъ спору, что его дѣтство, молодость и десятокъ другой лѣтъ зрѣлости протекли во второй половинѣ двѣнадцатаго вѣка. Варданъ уроженецъ Сиріи [2]): родной его край окрестности Халеба. Вокругъ Халеба, въ областяхъ ʿAвāспиръ и Кинnесринъ, расположены многочисленныя селенія, съ тождественнымъ названіемъ Мара́та; въ одномъ изъ нихъ, гдѣ, надо полагать, ютилась армянская колонія [3]), и родился, по всей видимости, будущій проповѣдникъ. Въ трехъ записяхъ (§§ 316, 316, 325) Варданъ самъ свидѣтельствуетъ о себѣ, что онъ изъ Мараты [4]). О домашней средѣ Вардана

---

1) Въ поѣздку, предпринятую въ Эчміадзинъ съ цѣлью собрать матеріалы для настоящей работы, въ моемъ распоряженіи было столь ограниченное время, что между прочимъ изъ трехъ экземпляровъ ⟨illegible⟩ вардапета Вардана (№№ 719, по *л.* 705, 720, по *л.* 706, и 721, по *л.* 707) я успѣлъ просмотрѣть два, и то собственно лишь перелистать № 721, рукопись 1400 г., содержащую, насколько я могъ замѣтить при такомъ бѣгломъ осмотрѣ, иную редакцію словъ Вардана о грѣхахъ.

2) На дѣятельность Вардана, несомнѣнно, въ сферѣ киликійскихъ армянъ указываютъ выписываемые ниже факты; это же можно заключить изъ того, что въ *Исторіи* неустанныхъ чтецовъ на вопросъ, сколько лѣтъ будутъ мучиться грѣшники, Варданъ пишетъ (рк. Лазар. Инст. № 1192, *л.* 60b): ⟨illegible⟩ *сисите горничныя зерна въ кучу величиною съ гору Тиръ, что на востокъ города Тарсона, и если окажется возможнымъ, подсидите ихъ счетъ.* Писателю коренной Арменіи, съ ея Араратомъ, Арагацомъ (Азатѣзомъ) и другими горными высотами и громадами, не было бы нужды при сравненіи обращаться къ горѣ «Тиръ».

3) Новый, если не первый напливъ армянскаго элемента въ эти края могъ имѣть мѣсто съ появленіемъ армянскаго князя Млеha въ Кюрисѣ въ 1164 году (см. . тр. 295, прим. 2). Въ Халебѣ сдѣланъ и вышитъ въ 693 г. армянскаго лѣтосчисленія (= 1234 г. по Р. Хр.) омофоръ (⟨illegible⟩) съ армянскою надписью, хранящійся въ ризницѣ Сисской церкви (V. Langlois, *Voyage dans la Cilicie*, стр. 401—402).

4) ⟨illegible⟩ = ⟨illegible⟩ отъ именительнаго ⟨illegible⟩ или ⟨illegible⟩ = ⟨illegible⟩. см. Jaeut's *Muschtarik*, изд. F. Wüstenfeld'a, Göttingen 1846, стр. ⟨illegible⟩, гдѣ перечисляются четырнадцать мѣстностей съ названіемъ ⟨illegible⟩, всѣ четырнадцать въ указанномъ выше районѣ, ср. также Jaeut's *Geographisches Wörterbuch*, изд. F. Wüstenfeld'a, Leipzig, 1866, I, стр. ||o и IV, ○A⟨illegible⟩, и примѣчаніе издателя V, стр. 11. Изъ армянскихъ источниковъ о

намъ извѣстно очень мало; мы знаемъ только, что онъ былъ членомъ многочисленной семьи, повидимому, духовнаго сословія и имѣлъ братьевъ и родственниковъ. Въ запискахъ въ концѣ своихъ произведеній въ числѣ лицъ, о прощеніи коимъ грѣховъ проситъ онъ помолиться, рядомъ съ родителями Вардавъ всегда называетъ своихъ «братьевъ и родственниковъ» [1]).

Началу ученію Вардана было положено, по всей вѣроятности, на родинѣ, въ Маратѣ—съ семьѣ или у мѣстнаго учителя, быть можетъ, приходского священника. Въ запискахъ онъ не упускаетъ случая просить молитвъ для своихъ учителей ⁘⁘⁘⁘⁘⁘⁘⁘ (см. внизу, примѣчаніе 1); несомнѣнно, были у него учителя въ Аркакагіи, гдѣ Вардавъ, по всей вѣроятности, и закончилъ свое образованіе. О пребываніи Вардана въ этой нѣкогда временной киликійской католикосской резиденціи узнаемъ изъ его же устъ [2]). Указавъ на то, что жертвовать нужно изъ благоприобрѣтеннаго, иначе «Богъ опечалится и изда будетъ лишь тѣмъ, чьими трудами дѣйствительно добыты дары», Вардавъ въ подтвержденіе правоты этой мысли ссылается на писаніе, а также на три видѣнія, которыя онъ имѣлъ, когда принималъ что-либо отъ князей; мы здѣсь и предложимъ одно интересное для настоящаго вопроса видѣніе о князьяхъ, съ которыми Вардавъ «находился на очень короткой ногѣ знакомства» по особой любви къ нему Бога (⁘⁘⁘⁘⁘⁘⁘⁘

Ես առաջին յարժամ առի տուն ի ձեռն գիշերի և ահա լցեալ կեղտով իմ յանկարծակի զազրելի տպրով և ոչ կարէի քաշել զնա ի բերանոյ ի[մ]. ել և իմ խնդրե[ա]լ անկայի տեղն փախեցի զնա և զառ առն ոչ փութայր հան գարշառիեան հարա ի քովից իմից։ Ոչ յաւարտեցի ի ժամանակէ հղի ի նր ուխտ յարքա. կազէին։ և առակր իշխանին էր կէս գահենաձ, զոր ետ հատրակաց երգարարեանէ։

Первое видѣніе я видѣлъ въ туже ночь, какъ только принялъ [даръ отъ одного князя]; вотъ уста у меня вдругъ наполнились оперительною грязью, я не могъ выплюнуть ее и, отыскавъ укромное мѣсто, я изрыгнулъ ее; однако зрѣлій ея запахъ не разсѣивался восемь дней изъ моей гортани. Это случилось въ годы ученія въ святомъ братствѣ въ Арѣканаґнія. Данное княземъ было волъ червонца (дahекана), который онъ далъ на всю братью.

Какъ почти всѣ армянскіе писатели, Варданъ былъ духовнаго званія, но и тутъ есть нѣкоторыя сомнѣнія, такъ—принадлежалъ ли онъ съ самаго начала къ черному духовенству? Въ одной американской армянской газетѣ (Ազատարեր Нью-Іоркъ 1896, № 46, стр. 3) нѣсколько его притчъ были напечатаны въ качествѣ произведенія Амидскаго священника (erēc) Вардана, надо полагать, на основаніи какихъ либо рукописныхъ данныхъ[1]). Что онъ былъ іереемъ, это весьма вѣроятно, но, какъ можно думать, іереемъ монашествующимъ или іеромонахомъ[2]), такъ какъ въ большинствѣ случаевъ онъ титулованъ вардапетомъ. Такъ или иначе, въ качествѣ іерея онъ имѣлъ особый приходъ сначала въ Амидѣ, если указанный выше источникъ надёженъ, а затѣмъ на западѣ отъ Евфрата, въ Дулкѣ. Впрочемъ о дулкійскомъ приходѣ мы говоримъ по догадкѣ: Варданъ говоритъ, какъ увидимъ (§317, стр. 306) лишь о своемъ «родномъ» или «родовомъ наслѣдіи»[3]).

---

1) Армянскій текстъ въ названной газетѣ снабженъ слѣдующимъ заглавіемъ: Ընտիր առակներ Հին դպրից ի գրոց երգաց Басни древнихъ [армянъ], написанныя священникомъ Варданомъ Амидскимъ. Дальнѣйшихъ номеровъ этой газеты, къ ввозу въ Россію запрещенныхъ, къ сожалѣнію, мы не могли достать.

2) Выраженіе երէց միաբան, встрѣчающееся напр. у Кириака Гандз., стр. 118, предполагаетъ само собою существованіе и երէց ոչ-միաբան. Допуская употребленіе слова երէց erēc въ послѣднемъ значеніи, мы поймемъ и то, почему Матоей Едесскій называетъ себя то erēc'омъ, то словомъ, означающимъ *монахъ*. Впрочемъ Джрпетянъ по этому поводу дѣлаетъ догадку, *Notice de deux manuscrits arméniens* contenant l'Histoire de Mathieu Ereta etc., Парижъ 1819, стр. 7, что историкъ Матоей раньше былъ священникомъ и лишь по смерти своей жены онъ удалился въ одинъ изъ Едесскихъ монастырей. О Варданѣ намъ трудно сдѣлать и такую догадку; если бы онъ былъ когда либо женатъ, то въ запискахъ не упустилъ бы случая просить молитвъ для жены.

3) Родовымъ наслѣдіемъ (ծնեալ ժառանգութիւն) владѣли въ армянской церкви священники и дѣти священниковъ. Армянское духовенство встарину имѣло двоякаго рода собственность: церковную и частную, унаслѣдованную отъ предковъ (духовнаго же званія),

Оно было въ Длукѣ [1]), въ области Кюриса [2]), значитъ опять таки внѣ Киликіи, но все же въ мѣстности, армянское населеніе которой тяготѣло въ Киликіи. Какъ просвѣщенный человѣкъ и даровитый проповѣдникъ, Вардапъ не могъ ограничиться будничной ролью приходского священника, отправляющаго извѣстныя службы и совершающаго требы: качества талантливаго проповѣдника онъ долженъ былъ проявить, если не раньше, то со дня своей дѣятельности въ Амидѣ и Длукѣ [3]).

т. е. родовую (ազգակ буквально: *порожденную, природную, родную*). Права духовныхъ лицъ подлежали извѣстнымъ ограниченіямъ и въ родовой собственности, но послѣдняя была, повидимому, неотъемлема изъ правопреемствующаго рода владѣльца. Впрочемъ, мы не знаемъ, владѣло ли подобною частною собственностью наравнѣ съ бѣлымъ духовенствомъ и черное. Вообще, институтъ армянской церкви, извѣстный подъ названіемъ жарангутіюн [буквально: *послѣдіе*], надо выяснить (*Каноны Деписконскіе V собора* [645 г.], ст. 5—6, арм. рк. СПб. Универ. библ., стр. 401—402, Мхитаръ Гошъ, Դատաստանագիրք, I, 105). Въ церковной терминологіи ժառանգութիւն жарангутіюн, судя по словарямъ, значитъ еще «духовное сословіе, клиръ», а также «епархія».

1) Если транскрибировать буквы, — Длукъ, но въ киликійскомъ діалектѣ — т въ это время звучало, какъ д. Длукъ (Δουλίχιε), извѣстный въ Сиріи городъ, C. Ritter, *Die Erdkunde von Asien*, X, 1843, стр. 1034—1035; объ этомъ городѣ у Бароброя читаемъ (*Chron. Syr.*, Paris 1890, стр. 183, 16—17), что когда, въ десятомъ вѣкѣ, византійцы выступили по направленію къ Халебу, ихъ встрѣтилъ Сейфаддавле у Даlука, гдѣ византійцы и одержали побѣду.—По Матеосо Едесскому, въ 526 г. [= 1077 по Р. Хр.] этотъ городъ пострадалъ отъ голода (рп. Аз. Музея № 9, стр. 343); онъ же называетъ его въ числѣ мѣстностей, пострадавшихъ въ 528 г. [= 1079 по Р. Хр.] отъ турокъ (изд. Іер., стр. 261 = рп. Аз. Музея, стр. 343).

2) Городъ въ Сиріи (Κύρρος), именемъ котораго въ древности называлась цѣлая область (C. Ritter, *Die Erdkunde von Asien*, X, 1843, стр. 928 — 929); но его же именемъ Длукъ назывался Cyrrestica [Dolica], см. C. Ritter, *op. c.*, стр. 1035. Изъ армянскихъ источниковъ о Кюрисѣ у насъ весьма скудныя свѣдѣнія. По Матеосо Едесскому (рп. Аз. Музея № 9, стр. 91—92), изъ города Кюриса происходилъ крестьянинъ, призрѣвшій полумертваго незнакомца, который оказался императоромъ Романомъ и впослѣдствіи въ награду за спасеніе пожаловалъ ему окрестныя области Куриса или Кюриса (գաւառք գիւղս ամրոցք գաւառացք գիւղք); тоже самое, безъ упоминанія о пожалованіи Кюриса, повторяетъ историкъ Сибатъ (Моск. 1856, стр. 33=Пар., стр. 50—51). Еще разъ упоминается этотъ городъ у продолжателя Сибата (Моск., стр. 125 [здѣсь въ одномъ изданіи по описк՝ Կիրիոս, въ другомъ — Կիրոս] = Пар., стр. 133), но изъ нихъ объ армянахъ въ этомъ городѣ тоже ничего не узнаемъ; нашъ городъ Кюрисъ надо понимать подъ Кюросомъ, какъ это предполагаетъ московскій издатель (см. также о. Алишанъ, Լեհաց պատմութիւն, стр. 461,9) въ слѣдующемъ разсказѣ Сибата (Моск., стр. 87 = Пар., стр. 99) о Млехѣ подъ 613 годомъ армянскаго лѣтосчисленія [=1164 по Р. Хр.]: когда злой умыселъ брата Млеха былъ обнаруженъ, то Торосъ изгналъ его, и онъ пошелъ къ Нуреддину, султану Халеба, и вступилъ къ нему на службу. Султанъ далъ ему Кюросъ съ его областью (զՔիւրոս եւ զգաւառսն իւր).

3) Жителей этихъ мѣстностей, быть можетъ, своихъ прихожанъ, и имѣетъ, какъ намъ кажется, Вардапъ въ виду, когда въ словѣ *О добродѣтельной жизни* (рп. Лазар. Инст. № 1192, л. 52a—52b) онъ обращается, по всей вѣроятности, въ церкви съ отеческимъ словомъ особо къ «рядамъ женщинъ» (զդասս կանանց) и особо «къ рядамъ мужчинъ» (զդասս արանց), увѣщевая первыхъ быть покорными и заботливыми женами, а вторыхъ—любить женъ и «ласково поучать» (զսիրելիսն իւրեանց խրատել), такъ какъ онѣ «короткоумныя и слабосильныя» (կարճամիտ եւ տկար) творенія.

Проповѣдническая дѣятельность Вардана въ Дуинѣ, гдѣ онъ имѣлъ дѣло главнымъ образомъ съ міряпами, превмущественно извѣстнаго района, если не своего прихода, конечно, должна была носить особый мѣстный характеръ. Лучшее знакомство съ произведеніями этой поры могло бы пролить свѣтъ на ту среду, въ которой приходилось вращаться проповѣднику. Пока можемъ лишь сказать, что, въ Амидѣ ли или въ Дуинѣ, поприще Вардана не было гдѣ либо въ глуши, а въ богатомъ торгово-промышленномъ центрѣ, насколько позволительно судить по двумъ поученіямъ, обращеннымъ, по всей вѣроятности, къ его здѣшнимъ слушательницамъ и слушателямъ. Въ одномъ[1]) изъ нихъ, бичуя пороки своихъ духовныхъ дѣтей, Варданъ обличаетъ «женщинъ, любительницъ наряжаться и украшать глаза и лицо различными средствами на соблазнъ юношамъ» (л. 28a), а также «женщинъ, которыя всякоестественно лишаютъ себя злыми лѣкарствами способности рождать дѣтей и тому же учатъ другихъ» (л. 28b). Въ другомъ словѣ[2]) Варданъ страшитъ ужасами ада «тѣхъ, кто даетъ деньги въ ростъ», «тѣхъ, кто уръзываетъ плату рабочимъ (ſ2ա4ſſե) или обдѣляетъ сиротъ и бездомныхъ (գաճաճկե), тѣхъ, кто не додаетъ при займѣ или продажѣ (ագռաւ4 և գաւճա լեզե) и грѣшитъ, обмѣривая или обвѣшивая, а также кто разбавляетъ молоко и вино водою и такъ продаетъ» (л. 29b).

Ораторскія качества Вардана съ теченіемъ времени не могли не сдѣлаться извѣстными въ округѣ. Къ нему стали обращаться, какъ къ ученому богослову, за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній не только простые смертные, но и представители высшей іерархіи. Впрочемъ, возникшее на такой почвѣ посланіе Вардана къ преосвященному Михаилу относится къ болѣе поздней порѣ его дѣятельности, когда онъ былъ вдали не только отъ Амида, но и отъ «родного наслѣдія» въ Дуинѣ. Вообще, писательская слава Вардана установилась, какъ намъ кажется, внѣ его излюбленнаго мѣстопребыванія: ни прозвище писателя, ни какое либо другое произведеніе не напоминаетъ Кюриса или Дуина; если бы не одна строка въ письмѣ самого Вардана (§ 317, стр. 306, ср. § 316, стр. 301, прим. 1), мы и не знали бы ничего о связи нашего автора съ названными мѣстностями. Однако съ пребываніемъ здѣсь, какъ оно печально ни кончилось, въ памяти Вардана были связаны многіе пріятные часы, проведенные въ обществѣ любимыхъ авторовъ среди окружавшихъ его книгъ. Объ этихъ книгахъ, невольно покинутыхъ имъ, Варданъ не забываетъ упомянуть и не разъ, какъ увидимъ ниже. Позже Варданъ былъ изгнанъ или вынужденъ былъ бѣжать изъ «Дуина, въ области Кюриса, сво-

1) Безъ заглавія, по рп. Лазаревскаго Инст. № 1192, см. § 214, стр. 291.
2) գրած գրած *О притѣсненіи*, рп. Лаз. Инст. № 1192.

его родного насел[illegible]. Трудно сказать, бѣжалъ ли онъ отъ жестокостей невѣрныхъ или отъ п[illegible]слѣдованія сородичей, въ послѣднемъ случаѣ раздѣляя участь многихъ своих[illegible]ъ соотечественниковъ, какъ напр. философа Моисея, Лазаря Парпскаго, Нерсэса Ламбронскаго. Естественно впрочемъ, что его обличительныя проповѣди противъ нѣкоторыхъ пріемовъ торговли не могли прійтись по вкусу въ Дулкѣ, гдѣ купцы, если и не были единственными представителями армянскаго элемента, то все же, по всей вѣроятности, занимали господствующее положеніе въ армянской колоніи. Не вспоминаетъ ли Варданъ отчасти свою пастырскую роль въ Дулкѣ, не проскальзываетъ ли у него субъективная нотка въ слѣдующихъ словахъ (см. ниже, стр. 299): «горе тому, кого поставятъ княземъ или пастыремъ въ нашъ злой, жестокій вѣкъ!»

Мы не знаемъ, когда Варданъ осѣлъ [1]) и устроился въ Дулкѣ, но покинулъ онъ его въ преклонномъ возрастѣ. Такъ заключаемъ мы изъ того, что съ этого момента нашъ писатель и разрываетъ съ міромъ, становится отшельникомъ, а одно мѣсто изъ его поученій, обращенныхъ къ молодымъ монахамъ [2]), даетъ основаніе утверждать, что отшельникомъ онъ сдѣлался достаточно таки познакомившись съ пустотою жизни, мы предполагаемъ, въ качествѣ духовнаго пастыря: упомянувъ о жизни Соломона, отъ мудрости котораго себя, темнаго въ сравненіи съ нимъ, считаетъ настолько далекимъ, насколько земля отстоитъ отъ солнца [3]), Варданъ говоритъ (л. 115b):

Կրնայիք և ես ոչ արդեաւք, ի մանկութենէ մինչև ի ծերութիւն շրջեցայ ի միջ աշխարհի. և տեսի բազումս զմեզս մեծամեծս և անչափ յոլով ծածկարար ի գործոցացն գՀարս. նա և ասաս յաճեղնէն գրոց որոց ոչ գոյ թիւ։

Равнымъ образомъ и я, дѣти, отъ юности до старости скитался въ мірѣ: много я видѣлъ тяжкихъ грѣховъ, и несмѣтное количество ихъ я тайно слышалъ [въ качествѣ духовнаго отца] отъ творящихъ зло, а также изъ божественнаго писанія узналъ я о нихъ, имъ же нѣтъ числа.

---

1) Наиболѣе темною стороною въ жизни Вардана является время отъ окончанія имъ ученія въ Ариагнѣніи до прибытія въ Дулкъ; за это время Варданомъ, какъ сдается, было перенято много, и предполагаемое іерейство въ Аниѣ можно разсматривать лишь какъ одинъ изъ эпизодовъ его, надо полагать, полной превратностей жизни за этотъ періодъ.

2) Ընդամի ոչ գրոց խրատք վարուց ասարքեաւքնան կամ ի կարծիս գրանիցի գրել զգործս կամ զարդանել զգ ի պարտիս. և այժմ ի հոգ էլբիս մեռանելոց ամենայնիւ կրաւնաւորս զգան ի կարգս կրաւնաւորացն և կամ մեռանիցեն ի հեզութեան ի հեզութ վիճակ (Ав. Муз., Mss. arm. Marr № 5, лл. 109b—110a).

3) Զգայս հնար են երկիցս յերկիր եղեալս և ես հնար եմ ընդհանուր ընդամենի. և զգայս բարի և ցանկալի և զգեղանի գան վաստ. եղեալս ասաւ եմ ես յերեսաւորնեն եղա (л. 113a).

Изгнанный изъ «родного наслѣдія», Варданъ съ особою горечью долженъ былъ признать хрупкость земной славы, о чемъ такъ часто читалъ у своихъ излюбленныхъ писателей. Матеріальныя его обстоятельства были стѣснены: приходилось оставлять безъ удовлетворенія насущныя физическія потребности. Но для нашего писателя не въ этомъ было дѣло. Зарабатывать свое скудное пропитаніе Варданъ всегда могъ, если не въ негостепріимномъ Длукѣ, то у себя на родинѣ въ кругу родныхъ и близкихъ, въ Мараѣ, куда онъ и направился, надо полагать, послѣ неудачи въ Длукѣ. Нѣтъ, не матеріальныя соображенія, а духовныя стремленія обуревали въ это время нашего писателя. Душа кипѣла энергіею, развитой отвлеченнымъ мышленіемъ въ области богословскихъ вопросовъ, умъ воспарялъ въ поискахъ за истиною и богатый запасъ знанія людей и книгъ просился на какое либо полезное примѣненіе во славу Бога, но гдѣ? Конечно, не въ мірской средѣ, будь то въ армянскихъ колоніяхъ въ Сиріи или въ самомъ оплотѣ южныхъ армянъ, гдѣ — въ Киликіи — только что зародилось новое національное царство Рубинянцевъ. Киликійскіе порядки ему близко были знакомы: вѣдь онъ былъ воспитанникъ Аркакагійской школы; партійныя распри въ самомъ духовенствѣ, борьба поклонниковъ Запада съ ревнителями восточной родной старины и пререканія свѣтской власти съ духовной, вотъ что ожидало его въ Киликіи; окунуться въ этотъ міръ для Вардана значило погубить душу, посвятить себя службѣ сатаническимъ силамъ, «виновникамъ всякихъ распрей»; проповѣдническая же дѣятельность среди мірянъ ему хорошо была памятна по Амиду и Длуку, и какая ей цѣна, этой проповѣди о возвышенныхъ предметахъ людямъ, жизнь которыхъ построена на лжи и притѣсненіи? Развѣ непорядки общественные и нравственные отъ недостатка знаній? Нисколько: «земля полна знаній, и новаго ничего не скажешь», не разъ восклицаетъ Варданъ. Конечно, «на свѣтѣ не было бы вовсе бѣдныхъ и обиженныхъ, если бы всѣ богатые и знатные были милостивы» [1]), и «вовсе не творился бы въ мірѣ блудъ и распутство, если бы всѣ мужчины были воздержны и терпѣливы и всѣ женщины цѣломудренны и чисты» [2]) и т. д., но для этого нужна сила воли, свойственная лишь избраннымъ личностямъ, подвижникамъ. Такіе подвижники и не должны оставаться въ мірѣ и не остаются. Варданъ о нихъ зналъ, конечно, и не только по книгамъ, но и по устнымъ разсказамъ, которые должны были вращаться въ Сиріи, богатой выдающимися подвижниками христіанскаго аскетизма; при томъ онъ находился вѣдь по сосѣдству

1) Варданъ, *Второе поученіе къ молодымъ монахамъ* (рк. Ак. Муз. Матт № 5, л. 138a).
2) *ор. с.*, лл. 138a—138b.

съ такимъ центромъ аскетической жизни, какъ Черная гора; быть можетъ, Варданъ не разъ любовался изъ родной Мараты на вершины Святой горы, манившей его своими легендами о божьихъ людяхъ. Этотъ міръ, еще таинственный для Вардана, при настоящемъ его настроеніи долженъ былъ представить особую прелесть. Жизнь на этомъ святомъ мѣстѣ должна была ему казаться тѣмъ болѣе привлекательною, что поселиться тамъ не значило еще думать лишь о своемъ личномъ спасеніи; этимъ путемъ Варданъ избѣгалъ мірскихъ соблазновъ и искушеній, во общеніе съ міромъ могъ онъ продолжать лучшею своею частью: его слово и перо отнынѣ при полной свободѣ и отрѣшенности отъ міра могли быть посвящены предметамъ болѣе возвышеннымъ, чѣмъ людскія отношенія, съ ихъ грязными пороками и сомнительными добродѣтелями. Однако какъ вступить въ эту новую среду идеальныхъ подвижниковъ желаннымъ членомъ пожилому неудачнику, безъ средствъ и безъ покровителя?

Въ этотъ-то моментъ Варданъ, естественно, долженъ былъ вспомнить о тѣхъ многочисленныхъ князьяхъ, съ которыми онъ сходился по особой къ нему любви Бога и вниманіемъ которыхъ ему приходилось пользоваться (см. выше, стр. 293—294). Ближайшее общеніе съ князьями наложило особый отпечатокъ на Вардана въ видѣ снисходительнаго и любовнаго отношенія къ прегрѣшеніямъ лицъ этого сословія, никогда однако не доходившаго до лести къ сильнымъ міра сего [1]). Въ *Посланіи къ молодымъ монахамъ*, приведя трехъ князей въ примѣръ подателей «неблагопріобрѣтеннаго», Варданъ спѣшитъ оговориться (лл. 133a—133b).

Ես զայս ասեմ ոչ եթէ բամբասեմ զիշխանսն. քանզի ի մի լիցի այս. զի գրեալ է թէ մի բամբասեր զիշխան ժողովրդեան քո։ Այլ ողբամ նոցա զչարաբաստն սատանայի ցանցսն՝ ձեզ։ Քանզի վայ է զնա զոր իշխան կամ առաջնորդ կոչեցեն նոքա յայս չար և ի զառն ժամանակիս։ Ո՛չ թէ մեր որ ասեմս անիմիք զկա-

Я это не говорю въ осужденіе князей, Боже сохрани; вѣдь написано: «не осуждай князя твоего народа». Я показываю лишь злодѣйство діавола, сострадая къ князьямъ. Горе тому, кого поставятъ князем или насторемъ въ нашъ злой и жестокій вѣкъ! Въ самомъ дѣлѣ, если мы, имѣя мало потребностей и не имѣя ни-

1) Хотя, конечно, отношенія Вардана къ различнымъ слоямъ общества въ значительной степени опредѣлялись политическою средою, гдѣ руна сильныхъ князей олицетворялась съ правомъ, гдѣ каждый могущественный князь былъ de facto царемъ своей земли. Этою эпохою отзывается въ писаніяхъ Вардана напр. слѣдующее его изреченіе: «сынъ мой, если не будешь жестоко бить раба своего, то онъ усилится и убьетъ царя» (ապա-ի, եթէ զծառայդ ոչ ի չարչարանս չարաչար, զարդանի և սպանանէ զթագաւորն, рк. Ав. Музея Матт № 5, л. 139a, см. также § 332).

բիւրք և իշխանութիւն և խորագո-
րիւն ոչ անխիղճ բայց փոքր ի շատէ
առանց զրկանաց ո՛չ խորհիմք մեծա-
ագոյն վնաս նոցա զինչ առացից. որ
անխիղճ զիշխանութիւնն և զիւրագո-
րիւն[ն] և զրազամ խորիքն և զա-
նկարգն և զրազամ ծախիքն. զոր բա-
զում անգամ տեսաք շրջելով ի մէջ
նոցա: և. ապաչանաք ամենեցուն
որպց Քրզոչ ած նոցա և մեզ ողոր-
մութիւնք խնդրել զանգի մարգիկք
եմք զիւրաքանչիւր։

какой власти и богатства, все же не можемъ жить, не учинивъ болѣе или менѣе притѣсненія, то что говорить о тѣхъ, у которыхъ власть, средства, много потребностей и много расходовъ, какъ довелось намъ часто видѣть, когда мы вращались среди нихъ. Молитва ⁊ всѣхъ святыхъ да проститъ Богъ имъ и намъ по Своей милости, такъ какъ [всѣ мы] люди, легко падающіе.

Среди князей нашелся одинъ благочестивый, который съ удовольствіемъ поспѣшилъ оказать ему нужное содѣйствіе. Это былъ Балдвинъ, князь царскаго рода[1]). На Черной горѣ близъ Антіохіи, усѣянной множествомъ монастырей и скитовъ, въ это время кипѣла аскетическая и духовная жизнь. Пользуясь покровительствомъ «цареродnаго» Балдвина, Вардавъ послѣ двухлѣтней неспокойной скитальческой жизни нашелъ убѣжище въ Айгекѣ или въ Айгекской пустыни, расположенной, если не на самой Черной горѣ[2]), то гдѣ-то по близости.

---

1) Западноевропейскія имена у киликійскихъ армянъ не рѣдкость. Напомнимъ примѣрно о «баронѣ» Джоффруа (Geoffroy), заказавшемъ для себя армянскій списокъ *Евангелія* въ 1248 году (V. Langlois, *Voyage dans la Cilicie*, стр. 352). О какомъ Балдвинѣ идетъ рѣчь у Вардана, мы однако не могли доискаться, быть можетъ, это—одинъ изъ тѣхъ двухъ Балдвиновъ, которые въ 1198 году присутствовали на коронаціи армянскаго царя Леона (V. Langlois, *Le trésor des chartes*, стр. 59). Кстати, на этомъ торжественномъ актѣ присутствовалъ и какой-то Вардавъ (*op. c.*, стр. 65), не этотъ Вардавъ былъ епископъ.

2) Ագեկ aygek, класс. Այգեհատ, уменьшительное отъ aygi *садъ* (граммат. осн. aygea), на армянскомъ значитъ *садикъ*; названіе аналогичное съ названіемъ того монастыря, который Матеосъ, сотрудникъ Григорія Мучениколюбца, называетъ Արտաշատ Ararat astuioy, т. е. *Садомъ Божіимъ*. Послѣдній монастырь также находился на Черной горѣ, и сирійцы называли его Бар-заба (Ալիշան, стр. 406,1 стозбецъ). Вмѣсто Айгека въ спискахъ иногда (§ 319, стр. 309) появляется въ одиночествѣ слово Արարատ Ararat, означающее собственно *пустынь*. На картѣ Киликіи у V. Langlois, *Voyage dans la Cilicie*, мы находимъ Anabad, т. е. тоже Անապատ въ западномъ произношеніи, на правомъ берегу Джейхана, въ горахъ, примыкающихъ съ юга къ Дурдунъ-тагу и Гяуръ-тагу, сѣверной оконечности Черной горы. О. Л. Алишанъ (Ալիշան, стр. 203), справедливо, находитъ желательнымъ обслѣдованіе этого пункта: обслѣдованіе открыло бы какую либо армянскую обитель, быть можетъ, одну изъ замѣчательныхъ и, пожалуй, прибавимъ мы отъ себя, Айгекскую. Впрочемъ Айгекская пустынь не была древнею: она была основана въ концѣ XII-го вѣка (§ 323, стр. 318, прим. 1). Чтобы подъ Այգեհատ понимался извѣстный портовый городъ въ Киликіи Эгея или Айгея (Αἰγαί, Αἰγαῖαι, Αἴγεια, Aegeae), положительно невозможно: во дни Вардана городъ славился, какъ торговый пунктъ съ живучею коммерческою дѣятельностью, гдѣ никакой пу-

§ 316. Въ Айгекѣ Вардапъ оставался долго, во всякомъ случаѣ не менѣе трехъ лѣтъ, какъ видно изъ слѣдующей вступительной части повѣствованія объ учиненномъ имъ злословіи, въ его *Первомъ поученіи* (Аз. Муз., Mss. arm. Матт № 5, лл. 118a—118b):

(Ս)երժամ եկաք ի սր տեղեն Յ[ո]ւ-
կեկե ի գաւառէն ոզբայ[1]). յետ ոչ ամի
պատահեցաւ.. զի ոչա եւս և երկու
եղբարքն գլխաւորքն ի վանից երկու
անգամ նստեալ բամբասեցաք զՏէր
վանից և զայլ ամէն բարեկամ նորա եւն.

Когда мы пришли сюда изъ святое братство, въ Айгекъ, изъ города (буквально: области) Лука, по прошествіи трехъ лѣтъ два раза случилось, что я и двое главныхъ изъ монастырской братіи садились и злословили про настоятеля монастыря и про одно лицо, друга его.

Другая, болѣе пространная запись Вардана, письмо къ святогорскимъ отцамъ, предпосланное его *Посланію къ святогорцамъ*, безъ заглавія (Аз. Муз., Mss. Arm. Матт № 5, лл. 164a—165a), удостовѣряетъ, что третій годъ не былъ послѣднимъ годомъ пребыванія проповѣдника въ Айгекѣ:

Ո՛վ գերապատուեալք Հարք իմ եղ-
բարք և որդիք. Համհաւատարքդ Հո-
գեզէն բանակաց անճառաշնորհեալ
վերնական նահապետաբնակ. որք
բազկատարած ճոպիմանալը Ձգնեալ
նահատակիքդ յաւծարեալ տեսեալ որ
կոչի խորին կոյրը և խորհուրդ աշ-
և որ ի շուրջանակ լերինն ի ծերպս
վիմաց հրաշահեղեալ աթոռնստեալք
կամեալ առաքեալք և ուրախ եմ Հո-
գով. գրել առ ձեզ և զայլ ճառս իմա-
ստասիրեալ շնորհալք և զգրեալքէ որ
հոգոյն առ ի զրաւիչն ճառից ձերոց և

О пречестные отцы мои, братья и дѣти, равные во всемъ духовныхъ безтѣлесныхъ воинствамъ горнихъ патріаршествъ, вы, въ молитвахъ съ воздѣтыми руками подвизающіеся, какъ герои, въ богонаселенномъ братствѣ, которое называется Хорин-канік'ъ[2])[*Глубокая воля*] и Хорhурд-астуцо [*Тайна Бога*], равно какъ вы, отшельники, ангельскими сонмами (расположившіеся) въ разсѣлинахъ скалъ окрестныхъ горъ! Желаю нынѣ я, духовно радостный, написать вамъ другія слова о мудрости благостью и милостью св. Духа для того,

---

стыня не могло быть мѣста, и при томъ древнее его названіе давно вытѣснили искаженныя формы, мало похожія на Айгекъ, именно Aiacium, Laiacium, Glacia въ латинскихъ текстахъ, Lajazzo, Ajazzo, Lagiazza въ итальянскихъ документахъ, Layas и Layas во французскихъ грамотахъ и Laias и Aias у армянъ (V. Langlois, *Voyage dans la Cilicie*, стр. 428).

1) Такъ съ перваго взгляда читается слово; всмотрѣвшись, замѣчаете какую то неловкость въ начертаніи буквы ո, а часть ղ какъ будто исправлена въ լ, такъ что собственно передъ глазами читателя «?+լբ+ս», которое, какъ мы полагаемъ, есть lapous calami вм. «ոզբայ», что и передано нами въ переводѣ.

2) О. Аг..анъ въ числѣ киликійскихъ монастырей называетъ Хорин-вакъ или Хорін-ванапатъ (Ա...ն, стр. 66, 151—152, 231, 534—535), не тоже ли это самое съ нашимъ Хорин-канікомъ, мы не можемъ сказать.

ի ցնծու(164b)թիւն անանց ներց. և ի վերացու՛ն առ ած հոգոց ներց յիմն. նալի աշխարհն լուաց. ի քաղաքն անդրանիկաց առ հայրն լուաց և առ որդին լուաւծին. և առ նր հոգին որ բխի ի լուացն։ Լու՛ծ առրհնաւ յաւծ. նեալ բերանց։

Եկաւար շարաթու՛ ամին բարեկեն. գանին. վե՛ն առաւ հանարոյ որ ի քին. կատարեալ և լցեալ ամենեցն իմաստու. թե՛ն. խառնեալ ընդ սմա և հրաշալի ամարանաւքի և ազիզ գաւանաւքն հաւատոյ որ ի հայր և յորդի և ի նր հոգին. և ի ձշմարիտ մարգարէքն բանին այ (նի վի՛։ (լր ի ընդ գէմ (լիմնի խախտի. և (լրիսի. և ի հակառակ (լաւեդանի. և (լոնեռնոյ. (լանիա. և (լաբլիդիա. ել ազիենայ. անիա. և (լարգաւանիա. (լարինիա և (լանառարանիա։ (լմինրատա. և (լարգինիա. (լաղբա. (լազգաղա. (լարեի և (լսարի (sic). (լնեզիոյ. և այլոց ամամարտ հերձուածողացն. որոյ կարեալ կապին գիարանակ բերանր նոցա զարարիքն հոգոյն այ։ (165a) զոր ազրմարիքն այ յարմարեալ չինցի ազրալիս վ ազգան։ ի չորրորդ ամի գալատան մերոյ ի (լարաքա ի նր երրին (լ՛ոյեկո. և եգի ի գիրս զոր գրեցի ձառս. ին. ի խնդրոյ խազաւորացն իշխանին որ կոչի պաղակն։

чтобы умы ваши были заняты, сами вы радовались и души ваши возносились къ Богу въ идейный міръ свѣта, въ городъ первородцевъ — къ Отцу Свѣта и Сыну Свѣтородному и св. Духу, истекающему изъ Свѣта. Благословенъ Онъ во всѣхъ устахъ.

Въ день субботній на паскальнѣ о числѣ «десять», числѣ совершенномъ и исполненномъ божественной мудрости; за одно съ этими чудными разсужденіями о Богѣ и правое изложеніе вѣры въ Отца и Сына и св. Духа и въ истинное вочеловѣченіе Слова Бога Іисуса Христа, противъ волхва Симона и Арія и противъ Македонія, Монтана, Маніи, Василида, Валентина, Вардезана, Саввы, Вантубана, Епократа, Горіана, Евтихія, Евполія, Савелія, Несторія, Евноміи и другихъ богоборствующихъ еретиковъ, дабы уста ихъ, населенныя діаволами, но нынѣ замкнулись силою св. Духа, и это милостью Божьею сочинилъ я, жалкій Вардавъ, на четвертомъ году по прибытіи нашемъ изъ Маратіи на св. гору сію въ Айгекъ, и внесъ въ книгу изъ 22 словъ, которую написалъ я по просьбѣ князя, царскаго происхожденія, Балдвина по имени.

У насъ есть возможность вычислить, съ какимъ годомъ по Р. Хр. совпадаетъ четвертый годъ пребыванія Вардана въ Айгекѣ, и вычисленіе это находится въ связи съ составленіемъ упомянутой въ письмѣ *Книги изъ 22 словъ*, по просьбѣ князя Балдвина. Сохранилась переписка по этому поводу между Варданомъ и Балдвиномъ.

§ 317. Переписка Вардана съ царственнымъ Балдвиномъ намъ извѣстна по Эчміадзинской рп. № 719: собственно это два письма, одно Бал-

дана къ Вардану, другое Вардана къ Балдвину, составляющія первыя двѣ статьи рукописи; неграмотный и небрежный переписчикъ наложилъ свою печать и на эту часть искаженіемъ многихъ мѣстъ. Впрочемъ, спасибо ему и за то, что онъ своимъ спискомъ сохранилъ намъ этотъ памятникъ въ томъ несовершенномъ видѣ, въ какомъ только и можемъ, за неимѣніемъ лучшаго списка [1]), предложить его ниже, снабдивъ русскимъ переводомъ.

Письмо господина Балдвина, христолюбиваго великаго князя изъ царскаго рода.

Я, братъ [твой во Христѣ] Балдвинъ,

---

1) Одно время была у насъ надежда дать лучшій текстъ, но она не оправдалась. Вотъ исторія этой надежды. Въ 1890 году, интересуясь мѣстоположеніемъ Айгека, мы обратились съ запросомъ къ о. Алишану при посредствѣ о. Зарбханалана; послѣдній въ письмѣ 21-го авг.=1 сент. того же года по этому поводу любезно сообщилъ намъ слѣдующее, которое и позволимъ мы себѣ привести въ русскомъ переводѣ: «о пустыни Айгекѣ я спросилъ о. Алишана; онъ отвѣтилъ, что эта мѣстность ему извѣстна исключительно изъ писаній Вардана, который говоритъ, что онъ былъ изгнанъ изъ родины [բ հայրենեաց — очевидно, такъ поняты слова բ բնիկ ժառանգութենէն, см. § 315, стр. 294, прим. 3] արեւելից կողմանց եւ բ գաւառէն Ծաղկոտնոյ եւ Անդոյ . . . յաւուրս տաճկաց թագաւորի ամուսայ, ընդ հովանեաւ տաճկական հրամանաւ որոյ ես. Անդի եւ ես. կարգութիւն բ քրիստ. ՈՀԱ (1212) բ քաղաքութեան Լանկի ըստ. Изъ этихъ словъ [представляющихъ, добавимъ мы, повтореніе одного мѣста изъ писемъ Вардана, см. стр. 306 — 307] можно заключить, что Айгекъ находился въ Киликіи, но въ какой части, объ этомъ самъ о. Алишанъ не можетъ сказать ничего опредѣленнаго. Вы говорите, что намъ извѣстна переписка Вардана съ княземъ Балдвиномъ; намъ также извѣстны эти письма по [рукописи] іерусалимскаго книгохранилища, а еще имѣются они въ Эчміадзинской библіотекѣ. Желательно было бы знать, какую древность представляетъ ваша рукопись или откуда вы ее списали. Наше книгохранилище содержитъ еще труды того же Вардана, судя по имени. Отмѣчаю заглавіе: Թղթից եւ հարցմանց որ արարեալ են Աբգարոսի Ծարբհանալեցւոյ ի Մկռտչիւթ վարդապետէ. Начало труда такое: Ահ գիրս առաքեցաւ ես. ի մարդիկն հրեշտակական նգիտացոյց որ Աբգարոսի հնդից Ծարբհանալ ես. արդ ասիցեն, որ ես ի Աբուսաղա [ср. § 322, стр. 313, прим. 2]. На это я сообщилъ, что переписка Вардана имъ печатается по плохому Эчміадзинскому списку, и, быть можетъ, извѣстный членамъ братства венеціанскихъ Мхитаристовъ іерусалимскій списокъ дастъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лучшія чтенія. О. Зарбханалянъ тогда предложилъ выслать корректурные листы для сличенія съ имѣющимися у нихъ въ рукахъ спискомъ. Печатаніе затянулось, и потому въ началѣ іюля 1896 г., находясь проѣздомъ въ Венеціи, я хотѣлъ было напомнить о. Зарбханалану про его обязательное предложеніе; ввиду болѣзненнаго, къ сожалѣнію, состоянія уважаемаго автора *Исторіи армянской литературы* я не рѣшился его безпокоить. Отецъ же Алишанъ на мой вопросъ по тому же поводу отвѣтилъ, что про іерусалимскую рукопись съ письмами онъ не знаетъ ничего, но въ его рукахъ когда-то былъ списокъ этой переписки, сдѣланный имъ-то съ одной плохой Парижской рукописи. Теперь остается у насъ другая надежда, а именно, что плохое состояніе вашего изданія вызоветъ на свѣтъ списки съ лучшими чтеніями. — Это примѣчаніе было уже приготовлено для печати, когда мы получили возможность познакомиться съ третьимъ (1897) изданіемъ труда о. Зарбханалана *Histoire littéraire de l'Arménie ancienne* (на арм. яз.): новаго про нашего Вардана въ немъ ничего не оказалось, кромѣ небольшого извлеченія изъ приводимаго выше посланія Балдвина къ вардапету Вардану, съ вопросительнымъ знакомъ при послѣднемъ имени (*op. c.*, стр. 752—753).

ՔՀ յուզդ մերոյ և զպատուական և զոգևոր հոգևոյ հայրդ եղբայրս Պետրոս և յամ ուրախացաք ընդ նմա բարի և հոգևոյ խրատս զոր գրեալ էք առ մեզ վասն գործոց բարեաց և սիրատքեամբ ընկալաք իբրև զբամանս ոչ և ոչնափս ուրախացաք. որպէս ինչ զննէիցեալն մեր առաքեալն ինդիանի՝ զհարազատսն մեր զոր քահանայն Քարտէզ և մեծ իշխանն Վիտատ և զպանծալի նախնին մեր զՅոծոհաձոյ զեպիսկոպոսն մեր Քարտէզ. և ևս առաւել ուրախացաք վասն գրոցս զոր առաքեցէք մեզ. զի արժան է ս[ո] հաւատոյ և գանձարան ամենայնի երբորգութեան, որով լուսաւորեցէք հոգով և մարմնով և պայծառացոյն իմացաւ՝ զ նմանէ մեծ և ՅոծանԷն (sic) խորհրդոցս քի[ս]նս. և զայս գիտացիր ոչ մեծ հարկ կայ զ վրայ որ ձեր պիտի բնարեալ գիանախանձ յամ ժամ յիշեցուցանէ մեզ զպատուիրանս ոչ որպէս զի ոչ հոգը աշխարհի և զրազումն մեծոցն[1]) պարտեսցէ (sic) մեզ. զի կարացուք կալ զ հաւիտ արդարութեան և խնամ տանիլ իրաւանցն ոչ. և հայցեմք զ մարգարէին ոչ զի ոչ ազօքիւքն ձերով արգիլեացուցէ զան խրատոյս ձերոյ զ լսելիս մեր. քան լուսաւորիչ հրամանացն մերոյ իւրոյն օր յերկիրն բարի սերմանեցաւ և աճեցեալ ասցր պտուղ հարիւրապատիկ. և ապաչեմ զքեզ օր յամ ժամ զմեզ և զնէիցեալսն մեր անմոռաց պահէր զ մարգարիտիդ ազօխս ձեր և զձեր բարի և հոգևոյ խրատն զ մեզ անպակաս

прочелъ твое полезное, честное и привѣтственное посланіе, о христоносный князь, учитель Вардавъ, надежда наша послѣ Христа, и очень обрадовался хорошимъ и душеполезнымъ наставленіямъ, которыя написали вы намъ о добрыхъ дѣлахъ; мы приняли [эти наставленія] съ готовностью, какъ волю Божью, и такъ обрадовались [имъ], какъ будто мы узрѣли живыми усопшихъ нашихъ родныхъ [братьевъ] — святого іерея Василія, великаго князя Сибата и славнаго предка нашего, возлюбленнаго Богомъ, нашего епископа Василія; особенно же обрадовались мы книгѣ, которую ты прислалъ намъ [при письмѣ], ибо она корень вѣры и сокровищница Пресвятой Троицы, которою просвѣтилъ ты насъ духовно и тѣлесно, и изъ нея (этой книги) мы ясиѣе уразумѣли великія божественныя мысли. Знай и то, о избранный ученый, какъ велика заслуга [твоя] передъ Богомъ, что ваша [книга] будетъ во всякій часъ напоминать намъ о заповѣдяхъ Божьихъ, чтобы не сломили насъ окончательно заботы мірскія и занятія и чтобы могли мы пребывать въ стезяхъ справедливости и печись о божественной правдѣ. И мы просимъ человѣколюбиваго Бога, чтобы вашими святыми молитвами Онъ учительскія слова ваши сдѣлалъ плодотворными въ нашихъ ушахъ по просвѣщающему слову Нашего [Господа] въ Его [ученикамъ, Который говоритъ], что упало сѣмя въ добрую землю и уродившись дало плодъ сторицею. Васъ же умоляемъ, чтобы во всякій часъ хранили [въ памяти] и не забывали насъ и нашихъ усопшихъ въ вашихъ чистыхъ молитвахъ, не лишали насъ вашихъ добрыхъ и душеполезныхъ поученій и назиданія

1) Ոճոց = ? Ոճոգին, Ոճոգիս.

ատենէք. Եւ և գրով ասացք մեզ զօրէնս
այ որպէս զի Քեզոյկ առ մեզ ի
լուսաւորել զՀոգի և զկիրս մեր և
վիճ կացէք առ մեզ։

нами письменно законы Божьи, дабы [писанія ваши] остались съ нами для просвѣщенія нашей души и понесли в Христосъ осуществился среди насъ.

На это письмо князя Балдвина Варданъ отвѣчалъ хвалебнымъ посланіемъ, озаглавленнымъ Գոհութիւն վասն խոնարհութեան իշխանին *Благодареніе за смиреніе князя*, изъ котораго мы приводимъ начало и отрывокъ изъ середины, какъ наиболѣе интересные по фактическимъ даннымъ. Посланіе Вардана слѣдуетъ въ той же рукописи вслѣдъ за письмомъ князя Балдвина:

Ով վեհական մեծագոհ և յա-
ղաւթապատ յոյս յուսոյ մեզ[1]) ին-
ծիզեալ (ընձիւղեալ) բազիոյ բան-
ծալի աճագոր իշխան Պազկին. Հազ-
ող ոչ երգան լցայ անձկա ցնծութեամբ
և այ գոհութիւն վեր ասացեալ որ
շնորհեաց քեզ հոգի հեզ և խոնարհ
ուրախանալ առ ի լսել զօրէնս այ և
հաստիկ բարձրագոյն հրամանաց
նորա զոր ասեա ի յիշեցուցի ձեզ
գրով և ի իմոյս քո ծանեայ և հե-
զութիւն քո որ կատարեալ ես հոգ-
ևոր իմաստութեամբ և քաջ հմուտ
ես օրինացն այ և գիտես զկամս նորա
և կարօղ ես զայս ուսուցանել և չես
կարօտ ի ո[ւ]ք և կամ այլոց ուս-
նիլ....

....Հոգևոր աճեական գանձիս փոր-
ձամոյեալ զիս աճեցին խնդիր քոյ զոր
հրամայեցեր ինձ ասել ձեզ գրով զօ-
րէնս այ. քանզի ասաք քան զձեզ ձեր
խոնարհ և բարձրագոյն գրոյս առ ի
սեանգիտ յանուրջս ի քոյն գիշերի
որ ի կանանքաստղերի վայրենեաց

О высокій, великокрестольный, царственный! Уповай на Бога, взращенный[2]) для насъ ростокъ, славный, сильный въ Богѣ князь Балдвинъ; я, прахъ Вардавъ, исполнился невыразимой радости и воздалъ благодареніе Богу за то, что Онъ даровалъ тебѣ духъ кротости и смиренія, [способный] съ радостью слушать законы Божьи и постигать высочайшія Его заповѣди, о которыхъ доложилъ я Вамъ кое-что письменно. Изъ твоего письма я узналъ и твою кротость, и то, что ты совершенен въ духовной мудрости, очень свѣдущъ въ законахъ Бога, знаешь Его волю, можешь учить сей и не нуждаешься въ насъ или въ другихъ, чтобы учили тебя...

... божественная просьба, съ которою ты изволилъ обратиться ко мнѣ, именно изложить Вамъ письменно законы Бога, обогатила меня духовнымъ божественнымъ сокровищемъ; ибо до прибытія ко мнѣ Вашего смиреннаго и высочайшаго письма, я видѣлъ во снѣ, когда спалъ ночью, что собиралъ свѣтозарныя жемчу-

1) Я предпочелъ бы чтеніе յոյս յոյս առ մեզ *надежда надеждъ для насъ*, чтобы понять въ смыслѣ *Богомъ взращенная для насъ надежда* и пр., но буква текста не позволяетъ.

բազմաչիւղ ծաղիցդ [ծառիցդ առ ծառն] լառատիցդ մարգարիտս ժողովէիր և ծրարեալ պահէիր. և այս ևս մնասեալ զգիտութիւնս մեր. քանզի կարի[ւ] այժ անճանճ և անգիպ կր մեզ [յ]այս գործ ետուն արհանել ձեռն. զի ոչ անխիմք կատարելապէս կարզութիւն գիտութեան և հանճարոյ խնամոցն, բայց գործեալ [յ]ետ վստահացայ և ի խնամն ևորա ապաւինեցայ գրել զօրէնս այլ և տալ մեծագոյ իշխանութեան ձերոյ . . .

жизни съ дикихъ распустившихся деревьевъ, съ зеленою листвою, и сохранялъ ихъ въ узахъ. Это [задѣніе] заставило насъ забыть о нашемъ знаніи, такъ какъ чрезчуръ несоразмѣрно и неполезно было намъ браться за это божественное дѣло: у насъ нѣтъ въ совершенствѣ ни силъ научныхъ, ни прирожденной мудрости. Но [теперь, по полученіи Вашего письма] я опять возымѣлъ надежду на Бога и прибѣгъ къ Его попеченію, чтобы написать о законахъ Бога и передать къ Вашему великому княжескому престолу.

Время составленія двадцати двухглаваго поученія еще точнѣе опредѣляется изъ слѣдующей записи въ той же рукописи самого Вардана:

Ես ազբաքիրս ի ծրգան ազգաս ի գիտնականս և անճանիս և կարգաւորս գրեցի զայս ճառարան առաս ի խնդրոյ ճեմասէր իշխանիդ պարոն Պատրիկն որ է ազ[գ] Բագաւորէն. և ազաչեմ անձնագոյիր լինել գիրս սխմարաքիւան (սխմարաքիւան). զի այս կր կարն մեր և որոյ չափ հասու եղև միտք մեր ազբամաքիամբ այլ ժողովեցաք [յ]օրինացն այլ և եգեալ ի տաճն և այլ յայժ ծանեալ եղև մեզ զի ի տաճ է գրագումն (գրագումն գրագմանս) ուշիարհի կաք և ոչ ընդերձանն (ընդերկայնն) գրոց. քանզի բանն է կարիք մարմնոյ յորժամ պահանջ. զի համաձանան եղաք ի բնիկ ժառանգութենէ մերմէ յերկրէն Կիւրիոյ [և ի քաղաքէն Տ[ւ]ղ (Տ[ւ]ղ²)] և եկաք յ[ա]յգեկս և ետ ի բարի գլո-

Я, жалкій Варданъ, невѣжда между учеными и недостойный, монахъ, написалъ эту богословскую книгу по просьбѣ боголюбиваго князя государя Балдавина, царскаго рода, и прошу не винить за глупость сочиненія, ибо это только было нами по силамъ: милостію Бога мы собрали изъ законовъ Бога, насколько достигалъ нашъ умъ, и соединили въ этой книгѣ; вароченъ и это было для насъ очень трудно: уже два года, какъ мы заняты пірскими дѣлами, а не чтеніемъ книгъ, ибо потребности природы сильны, когда есть недостатокъ (въ ихъ удовлетвореніи); мы бѣжали изъ «роднаго нашего наслѣдія» [1]) изъ земли Кюриса [и изъ области Длуйа], и пришли сюда въ Айгекъ. Богъ увѣнчалъ добрымъ успѣхомъ наши дѣла и (удовлетворилъ) наши матеріаль-

1) См. § 315, стр. 294, прим. 3.

2) Вся фраза, поставленная нами въ прямыя скобки, надписана надъ строкою, на поляхъ текста; во всякомъ случаѣ эта фраза видѣется и въ другой рукописи, гдѣ при томъ ея непонятное Տ[ւ]ղ стоитъ Տ[ւ]ղ (см. выше, стр. 301, прим. 1).

զնաց զնմ գործս մեր և զգիտաց մեր. Ապ. խոկ ի հին ուսանիլ յիշեալ հատուցեալ զաս և յորժամ սկսաս կիսոք [սկսալ ի սա] և կատարեցալ զաս ընծարնակ ցանկալի անապատս [1]Այգեկս ընդ հովանեաւ ածելով և հրաշագան սրոցս սր [1]խանի և սր կարապետի և առաքելոցդ քրիստոս սր սխրհս այլ կատանգ[ի]նաս) արքազան եպիսկոպոսին մատուռ հաստատեալ. որն ծագեալով աստիճան ժամանեալ առաքելական. էր այնուհանդերձ հայոց ձկն (ձկն) և էր քաղաւոր հայոց [1]հան [1]սարդ[ին]ան ի [կ]իղիկիայ քրիստոսակ և ուխտակոս (աշարկոս) ի վէր անօրինաց և ի իջ սան գրեալ (գրաւեալ) ի [յ]անօրինաց (յնկ և [բ]արնաս քաղաւորութիւն ունայ և ազգն արքական [1]) առ զկոստանդնուպոլիս. և այսմ ամի փ[ո]խեցաս [1]ան. հս (1)կոսիր). որ կալաս զկարեզիմոսութիւն տակաս սանս ի [1]Հրուսաղեմ. և արգ ազաչեմ զամենեսեանս, որք ընդհանուր զաս ազօթս արարէք ածելոցդ խշխանին պարոն Պազտինին. որպէս զի ածի խազազութեան պատհասցէ զնա հարազատ եղբայրսն իւրովքն և քազաքին շնորհեցէք ամ ննջեցելոց նորա. զի քաղցէ զնծ (ածի քէ զնմ) զանձանս նոցա (յնկ. շիցէք (sic) և ազարմ լիս վ[1]արգան զոր արմարեցայ զաս և զծնօզս իմ և եզբայր և զպատգամն և որք յիշէք զմեզ. որ ասա գրեցան, յիշէ ածի և զննջեցեալսն ի բարի և նմա փառ-

ныя нужди, и я составилъ это, вспомнивая то, чему въ старину учился, и когда принялись за это и окончили его въ этой богообитаемой желанной пустыни, въ Айгекѣ, подъ сѣнью богоносныхъ и чудородныхъ святыхъ — св. Сіона и св. Предтечи, при настоятельствѣ въ нашей святой братіи преосвященнаго епископа Константина, молодого лѣтами, который на зарѣ достигъ апостольской степени, тогда было армянскаго лѣтосчисленія 661 годъ [т. е. 1212 по Р. Х.], царемъ армянъ въ Киликіи былъ Леонъ Рубинянцъ, вѣнчанный Христомъ и наводящій страхъ на невѣрныхъ; уже 24 года, какъ Іерусалимъ занятъ невѣрными; греческое царство прекратилось и *Блистательный народъ* [1]) взялъ Константинополь; въ этотъ годъ преставился Давидъ, который немного лѣтъ [1200—1208] былъ католикосомъ въ Арцахаліи. И теперь умоляю всѣхъ васъ, которые будете читать эту книгу, сотворите молитву о боголюбивомъ князѣ государѣ Балдуинѣ, чтобы Богъ сохранилъ его съ родными братьями въ мирѣ, и просите прощенія всѣмъ усопшимъ его, чтобы Онъ отпустилъ имъ всѣ прегрѣшенія. Помяните и меня, малаго Вардана, который составилъ эту книгу, и родителей моихъ и родственниковъ, и кто вспомнитъ васъ, названныхъ здѣсь, да вспомнитъ Богъ его и усопшихъ его во благѣ, Ему же слава.

1) Ср. Н. Марръ, *Сказаніе о католикосѣ Петрѣ и ученикѣ Іоаннѣ Езерскомъ*, въ Восточныхъ замѣткахъ, 1895, стр. 17, прим. 1 = отд. отт., стр. 17, прим. 1.

§ 318. Мы не думаемъ однако и того, что четвертый годъ былъ послѣднимъ годомъ пребыванія Вардана въ Айгекѣ. Изъ похвалы его Балдвину видно, что въ этой «богоспасаемой» пустыни онъ нашелъ, не безъ содѣйствія князя, спокойное пристанище. Послѣ жизненной бури, обстоятельства которой намъ не удается выяснить, послѣ разрыва съ «роднымъ наслѣдіемъ» въ Дукѣ, Варданъ устраивается въ тихой пристани, въ Айгекѣ, гдѣ и предается съ особеннымъ увлеченіемъ литературнымъ занятіямъ, и это на долгіе годы. Чѣмъ какъ не долговременнымъ пребываніемъ въ этомъ случайномъ его убѣжищѣ можно объяснить, что въ литературѣ, судя по рукописнымъ записямъ, Варданъ получилъ прозвище Айгекскаго? Болѣе того. Самъ Варданъ, упоминая о четвертомъ годѣ своего пребыванія въ Айгекѣ, въ письмѣ, которое онъ пишетъ въ Айгекѣ же, тѣмъ самымъ дастъ основаніе подразумѣвать, что четвертый годъ пребыванія въ Айгекѣ не былъ въ день составленія письма прошлымъ или позапрошлымъ, а значительно болѣе отдаленнымъ, настолько значительно болѣе отдаленнымъ, что онъ не счелъ удобнымъ отсчитывать его назадъ отъ текущаго.

Наконецъ, только къ періоду пребыванія Вардана въ Айгекѣ мы можемъ пріурочить рядъ посланій его къ армянскому епископу Михаилу Антіохійскому, а время ихъ написанія намъ извѣстно весьма и весьма точно, и оно требуетъ также многолѣтняго пребыванія проповѣдника въ Айгекѣ.

§ 318a. Прежде чѣмъ заняться статьями Вардана, свидѣтельствующими объ умственномъ общеніи его съ епископомъ Михаиломъ, намъ нужно сказать два слова о пребываніи Айгекскаго отшельника въ Дразаркѣ [1]). Варданъ въ этой прославленной обители, какъ увидимъ (§ 325, стр. 325), передѣлалъ или нѣсколько распространилъ свое двадцатидвухглавое посланіе къ Балдвину. Въ связи съ мыслями, высказанными имъ въ упомянутомъ поученіи, его манила одна иносказательная тема; Варданъ хотѣлось разработать ее и внести иносказаніе въ двадцатидвухглавое поученіе, но это долго ему не удавалось. Наконецъ, на него нашло вдохновеніе; это было въ Дразаркѣ и, по всей вѣроятности, лишь нѣсколько лѣтъ спустя по составленіи имъ двадцатидвухглаваго поученія, такъ какъ трудно предположить, чтобы такая простая тема, какъ притча о десяти купцахъ, могла занять Вардана болѣе восьми лѣтъ. Это пребываніе Вардана въ Дразаркѣ, въ резиденціи

1) У европейцевъ Conventus trium arcium, Trois-arcs, Tresarca или Trasare. Основаніе этого монастыря восходитъ къ XI-му вѣку; Дразаркъ служилъ резиденціею Сисскихъ архіепископовъ. Послѣднія извѣстія упоминаютъ о немъ въ XIV-омъ вѣкѣ. Дразаркъ или его какое либо отдѣленіе называлось еще пустынью Посъ (Փոս). Въ настоящее время Дразаркъ, расположенный на одномъ дневномъ пути отъ Сиса,—развалины (V. Langlois, *Voyage dans la Cilicie* стр. 408, Л. Алишанъ, Սիս, стр. 230—236).

Сисскаго архіепископа, куда онъ могъ явиться не разъ по дѣламъ своей пустыни, мы склонны такимъ образомъ относить ко времени не позже 1220-го года. Быть можетъ, нашъ писатель и есть тотъ «какой-то Вардапъ», который, судя по словамъ о. Алишана (Հայոց, стр. 233), упоминается въ Дразаркѣ около 1220 года [1]).

§ 319. Обратимся къ посланіямъ къ владыкѣ Михаилу. Հարցմունք որ Ի՝իրապէտէ Ի՝նախկին եպիսկոպոսն Քէ արդեօք առքինական է մարդս պատկեր Աստուծոյ Ի պատասխանի Ի՝արդանաւ վիճակ Ի՝յգեկցեայ [2]) *Вопрошаніе Антіохійскаго епископа владыки Михаила о томъ, какимъ образомъ человѣкъ есть образъ Бога, и отвѣтъ Айгекскаго вардапета Вардана*, занимаетъ первое мѣсто въ статьяхъ, обращенныхъ къ епископу Антіохіи Михаилу, и по времени, и по категоричности записи, упоминающей, къ кому обращено посланіе. Начальныя слова (л. 154b) Ի՝Ի իմաստուն և բարեսէր Հոգւոյդ արդեակ իմ սէր Ի՝իրապէտ. խնդիր քո՝ ընծեղէն է և պիտանացու եւ *О мудрый, любящій добро, духовный сынъ мой, владыка Михаилъ, вопросъ твой божественъ и полезенъ и проч.*, не только подтверждаютъ устами автора, что онъ пишетъ къ епископу Михаилу, но бросаютъ свѣтъ и на то, что Вардапъ былъ въ преклонныхъ лѣтахъ, разъ духовный его сынъ уже епископствовалъ, и на то, что онъ пользовался славою учителя, къ которому обращались за разъясненіемъ трудныхъ богословскихъ вопросовъ. Посланіе это писалось Варданомъ въ первые годы пребыванія его въ Айгекѣ, когда онъ еще не успѣлъ обзавестись книгами и работалъ на основаніи прежней своей начитанности. По памяти было составлено имъ двадцатидвухглавое поученіе для Балдавина въ 1212 году (§ 317, стр. 307); такимъ же образомъ работалъ онъ еще для антіохійскаго епископа, о чемъ сообщаетъ Вардапъ во вступительной части (лл. 154b—155a): Կամ ես յանապատ աստ՝ (155a) Հոսի ի գրեանց և ի մատենից *Живу въ этой пустыни, вдали отъ книгъ и толкователей* [3]).

---

1) О. Алишанъ упоминаетъ (l. c.) о другомъ еще Вардапѣ, бывшемъ въ Дразаркѣ около 1241 года, но этотъ Вардапъ — переводчикъ *Исторіи* Михаила Сирійца, а мы пока не имѣемъ данныхъ, чтобы въ Айгекскомъ отшельникѣ признать переводчика названнаго труда.

2) Цитую по рп. M; имѣется во многочисленныхъ спискахъ, особенно въ *Златоустѣ*, см. напр. у насъ ч. III, стр. 20b.

3) Въ рп. Сапсаровскаго училища, въ Эрзерумѣ, о которой рѣчь ниже (§ 321), вмѣсто съ этою же самою фразою редактировано такъ: Եւ աստէղ աստուծոյ անուամբ ասեմ, որ չտեսի ականս աստ բազում գրեանս եւ ի՝ամ գտնելոյն հնից բանիցս. չի ոչինչ գրեցի եւ գրեցից: Ընդ վերա-[յ]ցեալ յաստուած հայր եւ յանախակալ աւուրս հոգւոյն, որ ասէ անձամբեմ, որ հատուցցէ ի նմանէ վասն սիրոյ օգտի, օգուտս կատարել զհրամանս քո, զոր ասէ աւուրս հոգւոյն, չի ինձ յիշատակս եւ [յ]աղեղնի ընդհանուր ազգիս որ լինի եւ ալ ի մէր լանաց. քանզի խաւարչտիս իմ յիշատակիս եւ նահատակաց լոյս ալեցս եւ սիրտս եւ միտս ծնրադիմեմ: Ընդ այն քո մեծագոյ ասոյ ինձ գտնելոյն, նման չի մեռցէ ես ի մեռս քո ինձ յիշատակ արդեակ քոյ մերձ յիշատակ

§ 320. Изъ статей Вардана, обращенныхъ къ Михаилу Антіохійскому, только касательно разсмотрѣннаго въ предыдущемъ параграфѣ поученія имѣлось у насъ вначалѣ категорическое заявленіе рукописей, что оно адресовано данному лицу, относительно же другихъ рукопись (Аз. Муз., Mss. Arm. Matt. № 5), первоначально единственно мнѣ извѣстная, молчала, быть можетъ по своей дефектности, но при чтеніи самихъ поученій въ этомъ отношеніи раскрылись весьма любопытные факты. Рѣчь идетъ о двухъ первыхъ поученіяхъ, съ сохранившимися заглавіями (лл. 6b—33a), названной рукописи. Сколько предшествовало имъ еще поученій, неизвѣстно, такъ какъ въ началѣ недостаетъ двухъ тетрадей (I, ſ) цѣликомъ. Началу третьей тетради (лл. 1a—1b) содержитъ текстъ, по всей вѣроятности, изъ слова *О жадности*.

§ 321. Изъ двухъ же другихъ поученій первое Ի՞նչ զի՛նչ է աղա- ղիւն և կամ՛ արշաւի է ասհման նորա. և զի՛նչ շահ առնէ մեզ *Что такое молитва, какія ея свойства и какую пользу приноситъ она намъ* (рк. Аз. Музея, Матт № 5, лл. 6b—22b) даетъ мало по интересующему насъ вопросу. Изъ него узнаемъ, что лицо, которому писалось, былъ «Богомъ содѣянный пастырь» (աստուածաշէն հովիւ, л. 6b), т. е. епископъ; далѣе, моля Бога о помощи, Вардапъ говоритъ (7b—8a):

Յատաս գանձատանէ քումմէ փառ- ղաւորեցոյ (sic) զաղքատս ղիս որ- պէս զի կարասցիմ ասել (sic) հաճա- ւատս և տալ ընկերակից խոչոր(8a)- գոյն հոգւոյ նոր հաւքիս սրբա- ղիս և լուսաղիմ աղաւնիդ ի խաւար- ակր և ի գիշահիր ղաշնայս։

изъ богатой Твоей сокровищницы обогати меня, бѣднаго, чтобы я могъ сжато, но правильно изложить и дать *Толкованіе* пяти *таинственныхъ вопросовъ*, о которыхъ спрашиваетъ у меня, ночной и хищной птицы, голубь съ чистою душою и свѣтлыми крыльями.

Ցիտացս զիս առաքեալ ձեռնէն, որ վասն ժը զնեանէ անձնախաչեալ ծաւդ եւ երկեայ յատաս (sic) եւ պատ. զի ժ՛ պատուիրակ զիս ընդ պարարտութիւնդ ի վերոյ տալ անիմն յանդգնեալ խնդրեմ. եւ զս ընկերակ զաս ի ձեռս ղիս երթալ. Передъ Богомъ утверждаю неложно, что нигдѣ у меня здѣсь въ пустынномъ жилищѣ книгъ и нѣтъ толкованія пяти вопросовъ [заданныхъ епископомъ Михаиломъ], чтобы положить [ихъ] мнѣ въ качествѣ подлинника [передъ собою] и списывать; по этому воззрѣвъ съ мольбою къ Богу Отцу и незлобивому св. Духу, щедро дарующему, когда съ вѣрою прослитъ у Него о нашихъ друзьяхъ, начну исполнять твое приказаніе, не сколько сподобитъ св. Духъ, по памяти старой, по тому, чему я раньше учился, а также по всей прошествующей [отъ Него] благодати, но не моими силами, такъ какъ отъ старости мысль моя затуманилась, сѣтуя моихъ очей померкъ, и я сталъ немощенъ. Однако любовь къ тебѣ заставляетъ меня забыть все это, лишь бы [трудъ] сей остался въ твоихъ рукахъ на память обо мнѣ, чтобы ты поминалъ меня послѣ смерти передъ безсмертнымъ Агнцемъ, Который неустанно закалывается ради насъ. Кромѣ того, я принялся за это [дѣло] изъ-за страха передъ Богомъ, чтобы Онъ не наказалъ меня полнымъ числомъ безчисленныхъ моихъ прегрѣшеній за одно съ укрывателемъ таланта. Ты же, прими съ любовью это [произведеніе] отъ меня.

Голубь это епископъ, прославшій разъясненія нѣсколькихъ вопросовъ.

Изъ начала другого поученія [1] *Откуда ему (Христу) [было] знать смерть и что такое ада и что она? Какой страхъ смертенъ, почему Христосъ боялся смерти и что такое ада и что она?* (ib., лл. 22b—33b) мы узнаемъ, что оно адресовано «духовному сыну». Изъ дальнѣйшаго обнаруживается, что этотъ духовный сынъ, какъ адресатъ *Посланія о божьемъ образѣ человѣка*, есть епископъ. Что епископъ этотъ — также Антіохійскій, ясно видно изъ слѣдующихъ, и въ иныхъ отношеніяхъ любопытныхъ, строкъ (лл. 23a—24b):

ապաչեմ ար զայս գիրքս և զկնդեցեալ ներբազեանն և զսարկրգոյն գիրսն։ (23b) *Հրկնցաւնեա ի նր և յաւգ-փառ եկնգեցին Ն՚նախգաս։ զի Հարսն քն և պարտական են նմա. և սա. և սաբ և խնամ[ե]ա։ ար չկորչիչի և ար կարկ գրել ի ասցանկ զի անհացեն, գրեացջ ասծ անջնջելի գանան նոցա ի գիրն կենաց։ Ն՚և և մեծ բանագրանք և կապանք կայ գրեալ յեկեղեցոյն ներբազեանն, ար քն ես ոչ ժամանեմ առանն Ն՚ևի նա ի ձեռ ով և Ջուացէ կենդանի ատրցէ զնա գրիսատանիցդ և շինի ար Ն՚ակոբ սաե Հայոց և ապէ զատրհնուիչն ոգի; Ն՚պա գիտացիր ասծանէր առաքնարգ զի ամենայն բանքս զար խնգրեցեր փառաւորք են և Հրաշալիք։ Ն՚ոչ վերջին Հարց(24a)ասցես կարի փառաւորագոյն խորհրգաւք լցեալ է։*

прому пустить въ ходъ въ святой и православной Антіохійской церкви это писаніе, равно *Хвалу церкви* и *Книгу таинствъ*, такъ какъ (Антіохійская церковь)— твоя невѣста и ты должникъ ея; такъ возьми [эти мои сочиненія], дай [этой невѣстѣ] и пекись, чтобы она не погибла. Кто же можетъ списывать съ этихъ [трудовъ монахъ] для умноженія списковъ, имя того пусть Богъ впишетъ въ книгу жизни. Въ *Хвалу церкви* написано такое проклятіе и обязательство—пусть въ случаѣ, если я не доживу до взятія [христіанами] Іерусалима, отнесетъ ее христіанамъ тотъ изъ васъ, кто останется въ живыхъ, и будетъ [чит. *Ն՚ինի ի ս.ս. շինի*] она въ армянскомъ монастырѣ [*букв.*: домъ] св. Іакова [1]) и получитъ благословеніе Божье. И такъ знай, боголюбивый пастырь, что славны и чудны всѣ вопросы, заданные тобою, но послѣдній вопросъ особенно преисполненъ мыслей славнѣйшихъ.

Наконецъ, что этотъ Антіохійскій епископъ есть именно Михаилъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ оно обращено къ тому же лицу, кому посылалось *Поученіе о божьемъ образѣ человѣка*, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста (л. 24a):

ածուծին երրորգուծին է Համագոյ և անբաժանելի ար կատարգ գրեզ ի

Божество есть Троица, единосущная и нераздѣльная, и Оно по образу своему

1) Если оставить *ս.ս*, то фраза будетъ гласить: «и устроится армянскій монастырь св. Іакова».

պատ[կ]եր իւր երրորդական որ ի
հոգի. և մարմնի. և միտս որպէս և
գրեցի ի Ճառս Պատկերակնականին
այս որ առ մեզս է։

троицею создало тебя, который есть духъ,
тѣло и разумъ, какъ писалъ я уже въ
словѣ *Объ образѣ человѣка по подобію
Божьему.*

Это же мѣсто служитъ намъ основаніемъ того, что *Слову объ образѣ человѣка по подобію Бога* (§ 319) мы отводимъ сравнительно первое по времени мѣсто. Изъ другого отрывка этого же слова (стр. 311) видѣли, что оно писалось въ эпоху чаяній христіанъ касательно освобожденія Іерусалима. Такъ какъ посланія къ епископу Михаилу мы считаемъ написанными послѣ 22-главаго поученія (1212 г.), которое первымъ появилось изъ-подъ пера Вардана въ Айгекѣ, какъ выраженіе признательности высокому покровителю, то христіанское чаяніе, изливающееся въ посланіи къ Михаилу, можетъ быть пріурочено къ одному изъ моментовъ послѣ третьяго крестоваго похода (1188 г.). Моментъ этотъ былъ, конечно, послѣ четвертаго (1203) и, повидимому, также послѣ пятаго (1228) крестоваго походовъ, такъ какъ въ концѣ поученія (л. 33а) сказано: ի ԹՀԸ. հայ. ՈՂԸ. յարժամանակս սա *Былъ 678-ой годъ* (+551=1229) *армянскаго лѣтосчисленія, когда было это сочинено.*

Позже мы раздобыли рукописное свидѣтельство о количествѣ статей, написанныхъ Варданомъ по предложенію антіохійскаго епископа, и принадлежность перечисленныхъ, да еще нѣсколькихъ другихъ статей Вардана къ группѣ отвѣтовъ, данныхъ имъ на вопросы епископа Михаила, прямо таки подтверждается имъ. Свидѣтельство это извлечено изъ одной рукописи, хранящейся въ Санасаровскомъ училищѣ, въ Эрзерумѣ [1]). Здѣсь подъ общимъ заглавіемъ Խնդիրք և հարցմունք Մխիթարայ եպիսկոպոսին ի վերայ առնելոյ Вопросы антіохійскаго епископа *Михаила ко мнѣ, грѣшному Вардану* названы слѣдующія статьи: 1) Ո՞րպիսի օրինակաւ ի մարդ ստեղծ պատկեր աստուծոյ *Какимъ образомъ человѣкъ есть святой образъ Бога?* 2) Ո՞րպէս հոգիք մարդկան այժմ ունին զիրեանս կան և ո՞ր են կացուցեալ Ի *какомъ состояніи нынѣ души людей и гдѣ находится ихъ мѣстопребываніе?* 3) Ո՞րպէս զիՆչ է աղօթքն և ո՞րչափ է ստհման նորա և զիՆչ օգուտ է մեզ *Что такое молитва, какія ея свойства и какая отъ нея намъ польза?* 4) Ո՞րպէս զիարդ երթիցեն սուրբքն և թէ կարէն գալ առ մեզ *Какъ являются святые и могутъ ли прійти къ намъ?* 5) Ո՞րպէս ո՞ր է ճահս չարի մեզըն և ընդէ՞ր Ի՞րհատոս երկնչէր ի ճահաւանէն և զիՆչ է գժոխքն և

1) Знакомствомъ съ этой рукописью я обязанъ содѣйствію молодого лингвиста А. Хачатура, которому и приношу глубокую благодарность за доставленныя имъ изъ нея интересныя выписки.

ասաեն և ինձ՝ ըմբռնել ։ Какой страх смертен, почему Христос боялся смерти, что такое ад съ его ужасами и где они? Въ названной рукописи статьямъ предпосланы нѣсколько словъ въ формѣ посланія къ Михаилу [1]), гдѣ Вардан между прочимъ пишетъ: Եւ արդ այս հինգ հարցումս զուգանեն զբ-ղխոցն ասացեալս ար ընդ ի սիրտ քո և յայտնեն զիմաստասիրեն քո. քանզի խորհրդատուքն են ապրս և պիտանացուքն ամենայն հոգւոյ *И так эти пять вопрошаній указывают на то, что страх Божій пребывает в твоем сердцѣ, и открывают твою мудрость, так как они глубокомысленны и полезны для всякой души* [2]).

§ 322. Особая группа словъ Вардана связана съ обитателями Св. горы, т. е., какъ мы думаемъ, Черной горы близъ Антіохіи; въ нихъ Вардан является то лицомъ, находящимся лишь въ перепискѣ со свв. отцами, то лицомъ, вращающимся среди нихъ. Слова этой группы такимъ образомъ сами собою распредѣляются между двумя періодами въ сношеніяхъ съ святогорцами, періодомъ переписки съ ними и періодомъ непосредственнаго, личнаго общенія. Однако и первый періодъ, когда онъ писалъ различнымъ братствамъ и пещерникамъ, разсѣяннымъ по Св. горѣ, Вардан жилъ, судя по имѣющимся у насъ матеріаламъ, если не на той же горѣ, то по близости, именно въ Айгекской пустыни (§ 315, стр. 300, прим. 2). Вступая съ святогорцами въ переписку, Вардан такимъ образомъ входилъ въ ближайшія сношенія съ своими сосѣдями послѣ того, какъ по милости одного изъ покровительствовавшихъ ему князей онъ нашелъ пристанище въ Ай-

---

1) О Михаилѣ Антіохійскомъ, духовномъ сынѣ Айгекскаго проповѣдника, какъ не удалось добыть никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній. Но всей вѣроятности, онъ былъ армянскій епископъ, управлявшій духовными дѣлами своихъ единовѣрцевъ въ Антіохіи, гдѣ онъ состоялъ еще могущественъ св. братства Іисуса (см. выше, прим. 2 и § 317, стр. 303, прим. 1) и гдѣ за долго еще до этого времени процвѣтала многочисленная армянская колонія. Хотя Антіохійцы, по свидѣтельству Матеоса Едесскаго, не особенно жаловали армянъ, и народъ позволялъ себѣ въ отношеніяхъ съ ними подчасъ жестокія выходки и глумленія, но сами, въ доказательство сего, приводимые (Ал. Муз., Агш. № 9, стр. 355—357) анекдоты предполагаютъ массу армянскаго населенія въ названномъ городѣ. Для нихъ доставлялись караванами (стр. 556) рыба «тарехъ», которая водится исключительно въ Ванскомъ озерѣ и вскмѣ среди армянъ пользуется гастрономической славой, совершенно съ княземъ (ишханъ, родъ форели) Севанскаго озера, хотя впрочемъ ванскій طريخ вывозился и не для однихъ армянъ (см. Istakhri, Bibl. geogr. arabicorum, изд. de Goeje, I, стр. 190). Изъ того же историка (рк. Ал. Муз. № 9, стр. 436 = Dulaurier, стр. 231) мы знакомы съ Антіохійскимъ армянскимъ епископомъ Камріалемъ, погибшимъ въ 548 г. арм. лѣт. [= 1099 по Р. Х.] отъ битвѣ Едесскаго правителя Бозкунда съ Данишмендомъ.

2) Начало этого посланія гласитъ: Որ գիտասիրաց ընդ ի սիրտ հրճ-ջանաբար եղեալ ընդ Աստուածային մտաց ընկալուածս ըստ ի քէ Քրիստոսի. յանձնեալ ընդ ինքն ընդ քեզ ընդ ի քեզ ներգործեալ առաքինութեանց ընդ ի Աստուածային վարդապետս ընդ ոգւոյն սրտաբիծան եւ հոգեւոր սիրոյ խոստովանեալ.

гекѣ и послѣ того, какъ отдалъ дань признательности этому родовитому благодѣтелю въ извѣстной уже намъ формѣ (§ 317, см. также § 316, стр. 302). Къ произведеніямъ этого перваго періода относится *Посланіе къ сятюорцамъ*, относящееся къ 1216 году (см. §§ 316, 317) и содержащее, какъ отчасти можно было видѣть изъ предпосланнаго ему письма (§ 316, стр. 302):

1) схоластическія, безъ спеціальнаго названія, разсужденія о томъ, что изъ всѣхъ чиселъ самыя совершенныя единица и три, а затѣмъ—число десять, выше котораго нѣтъ числа, такъ какъ сотни, тысячи и десятки тысячъ представляютъ изъ себя лишь повтореніе десяти; за этимъ положеніемъ авторъ переходитъ къ прославленію Высокаго и Непостижимаго Единаго въ трехъ лицахъ Бога (лл. 165a—171a [1]).

2) [ч]ասն] մարգեղութեան բանին Աստ ար վասն մերոյ փրկութեան *О воплощеніи Слова Бога ради нашего спасенія* (лл. 171a — 177b [2]). Статья представляетъ популярное изложеніе господствовавшаго среди армянъ воззрѣнія на воплощеніе Бога, на качество человѣческаго и божескаго естествъ въ Христѣ, съ обычными въ подобныхъ трактатахъ сравненіями слiянія естествъ съ раскаленныхъ желѣзомъ и т. п. и обычными ссылками на общія мѣста въ твореніяхъ Василія Великаго, Григорія Просвѣтителя, Григорія Богослова и др.

---

1) Начало: Ա[ռ] սրտագան սաստիկագոյ եւ զօրեղական քաղաքացի եւ փառաւորագոյ մարդկեղէն զգեստու ձեր յանէծս սրտմտից սէրոցդ եւ բարերացդ սակաւ մի ջան ցնծալոյ ներհատիկն եւ ջանիցն մարթիցս եւ մարգարէական ազատիցդ ձերոյդ ստացեալն եղբօրդ զարմիկ ծնողաս ինձանս իմոյ եւ մեռաց իմոյ։ Արդեւ զի կարացից իկանել ի խորս ծանեցեալ գրոց եւ հանճարեալ լերկիլ ի մէկ լուսեղէն ծագս բժանութիւն գրախօսին աղ եւ գիտելոյ վասն սասն հանճարոյս եւն. Конецъ: վասն որոյ եւ մեզ անէծիցդ եւ ստգիլ մեռաց գալստոյդ եւ աստուածոյ, ի[ն] հանգոյց ար երջանկութիւնն անբասն ժանեալ ընդ էլեսարիս եւ անէծից. խնայեա յիմեցիցդ զո եւ ինձ զմեզ արաց Քրիստոս. ստրկեան զբարերարս մեր եւ ընկեր զանաւրինութիւնն սահմանս մերոց։ եւ զեզ ստրկութիւն եւ փառս յ[ա]ստնեան բերանոյ վանից.

2) Начало: Եւ ի վերայն սաստիկ զան ընդ մեզն յերից անհնարաւորութենէն փառաւոր հարբ եւ զարհուրելի հոգւոյն որոյ խոնարհմանէ փառացն անհնարաւորապէս եւ ոչնչացաւ մարդին վասն մերոյ չանգանաց եւն. Конецъ: զանգիլ ընդունութիւնն անհնաւանելիչ եւ անհնաւելիչ։ խոկ եւ ապար եւ զգոյդմիչ եւ հնարաւորաւորապէս խոկ չարիչ գոհանիչ՝ եւ ժամանակի բերէ եւ խնդրէ՝ խոսանէ մեզ եւ գոհանիչ զանձանէն եւ զանիմանալոյն ոչ ար ի աւրհնարանեալ յաստնեան բերանոյ. Непосредственно вслѣдъ за этимъ словомъ читается недоконченное послѣсловіе автора, т. е. Вардана, которое гласитъ: Եւ ապաչ՝ Ա[ստ]ուածած, ընդոգանչ զնաս զայսմ յարմարչիչ զաւր մանուած իմոյ. եւ յիշատակիչդ զզգոյդմիչ անձն իմ ապաչիցդ. եւ ի ձեր գոհացոյցն։ Եւ եղիցի գիրդս այս վասն իմոյ իմոյ ի տնաս ձեր ամենեցուն։ Եւ ձեր հոգին հանգոյած ար ի ձեռ անէծիցդ հաս (на этомъ обрывается послѣсловіе съ послѣднею строкою 177b листа). Продолжалось ли и дальше *Посланіе* къ *сятюорцамъ* и принадлежало ли вообще что-либо Вардану въ дальнѣйшей части, представленной въ лоскуткахъ, въ настоящее время нельзя опредѣлить, но если и принадлежало что либо, то немного, такъ какъ на сохранившемся 14-омъ обрывкѣ, какъ было сказано (§ 314, стр. 289, h), начинается статья, несомнѣнно, другого автора, судя по красной строкѣ недоконченнаго заглавія Երանելոյն Գ[րգ] *Блаженнаго Ки[рилла]*.

§ 323. Литературныя сношенія Вардана съ святогорцами завершились личнымъ свиданіемъ съ ними; находя большое духовное наслажденіе въ посланіяхъ проповѣдника, святогорскіе отшельники поспѣшили или пригласить его къ себѣ или примкнуть къ нему, рѣшить не можемъ, но во всякомъ случаѣ они сошлись съ нимъ, надѣясь извлечь еще бо́льшую пользу для души изъ непосредственнаго общенія. Одно не подлежитъ сомнѣнію: Варданъ вскорѣ былъ окруженъ на Св. горѣ толпою монашествующихъ, искавшихъ его просвѣщеннаго руководительства; это доказывается записью, собственно заглавіемъ краткаго *Поученія*, приведеннымъ нами на стр. 297, прим. 2, (§ 315) и гласящемъ въ переводѣ слѣдующее:

Поученія о добродѣтеляхъ изъ божественнаго священнаго писанія, но только кратко и сжато объ этихъ вопросахъ, написанныя мною, жалкимъ Вардавомъ изъ Мараѣы, нынѣ (проживающимъ) въ ущеліи сей Св. горы отшельниковъ, [обращенныя] къ наиболѣе молодымъ инокамъ, которые приходятъ сюда для монашества или для отшельнической жизни въ расщелинахъ скалъ.

Эти поученія, обращенныя къ юнымъ инокамъ, числомъ три, въ общемъ представляютъ изъ себя нѣчто цѣлое, именно *Посланіе* къ *молодымъ монахамъ:*

1) *Первое* [1]) *поученіе* (лл. 110a — 126a), безъ спеціальнаго, какъ и прочія, названія [2]), трактуетъ о трудностяхъ монашескаго призванія, которыя однако не должны смущать «отроковъ новаго Сіона», о мірскихъ соблазнахъ, суету которыхъ Варданъ, подобно Соломону, лично позналь, о необходимости праваго исповѣданія вѣры, о тяжкихъ грѣхахъ и правилахъ порядочной жизни для молодыхъ монаховъ, съ примѣрами изъ жизни свв. отцовъ.

2) *Второе* [3]) *поученіе* (лл. 126b—141b) трактуетъ о благодѣтельности божьяго страха, о томъ, какъ вести себя въ различныхъ случаяхъ, объ обязанности монаховъ кормиться своимъ трудомъ, а подаяніемъ только по немощи, и то отъ «земледѣльцевъ и нелукавыхъ ремесленниковъ», и лишь въ

---

1) Начало: Հայր ամենիւրեան լոյս ամենայնի եւ ճառագայթ անբիծանելի եւ հայր ի[մ]ոյ հրով ի[մ] կիզեա զանգամ փուլ ժիզոց իմոց եւն.

2) Приведенное выше заглавіе относится одинаково ко всѣмъ тремъ статьямъ: оно, съ несущественными измѣненіями, повторяется передъ вторымъ поученіемъ (л. 126b), гдѣ читаемъ—Գարձեալ ի նմի խորհուրդ յանձանձել գրոց. Խրատս օգտակար ի[մ]ոյ եւ հանճարեալ ամ ճանապարհն կրճատութեան, որ կան ի կարգս յոյս. Это общее заглавіе, по всей вѣроятности, повторялось по существу и передъ третьимъ поученіемъ (л. 141b), гдѣ остались лишь слова — Գարձեալ ի նմի խորհուրդ կան խրա[տ՝ս]...

3) Начало: Աստուած եւ ճառագայթ անմա ի հպրատան էանիւնն եւ ծնունդ անճիզոց ի օրան ան. լոյս անպարագրելի եւ իմանալիքն անհասանելի, որ ՚ՁՆ ՁՆ քահանայապետ բարի եւն.

случаѣ крайней нужды — отъ князей, однако отъ послѣднихъ принимать дары съ разборомъ [1]), о желательныхъ добродѣтеляхъ, о соблюденіи воскреснаго дня, объ обузданіи страстей и о блаженныхъ.

3) *Третье поученіе* (лл. 141b—145b [2]), представляетъ правоучительное толкованіе Пс. 1,1: «блаженъ мужъ, который не ходилъ на совѣтъ нечестивыхъ».

Что эти три поученія составляютъ одно цѣлое, это видно изъ словъ самого Вардана (л. 143b):

Եւ ետուաւ յանձնեցաք յերիս մասունս խրատուց զրանս խրատուցն ետուաւ հրամանաւրդ տնեցաքեցից ի սէր Ձերոց	И, послѣдній во всемъ, эти правоучительныя слова для новопосвященныхъ монаховъ, молодыхъ, а не старыхъ, раздѣлилъ на три главы.

И такое дѣленіе онъ допустилъ по тремъ лицамъ Божества (лл. 143b 144a).

Представляетъ-ли дополненіе *Посланія къ молодымъ монахамъ* или нѣтъ слово, непосредственно слѣдующее за нимъ и не снабженное никакимъ заглавіемъ, трудно сказать, но, внѣ всякаго сомнѣнія, оно относится къ по-

---

1) Здѣсь Вардамъ ссылается на мнѣніе двухъ вардапетовъ Тарана (см. ՀՀՊ, стр. 763—764) и Саһака (лл. 131a—131b):

Եհարց զոմն ոմն բարեպաշտ իշխան ի ասեկն հայոց ընդ իմաստասէր վարդապետին հայոց Սահակ եւ ընդ Ծիրանաւոյ. եւ նոքա գրիցին առ նա ասեալք, [ո]վ բարեպաշտ իշխան օղ է հնար իմն գոյ ասել իշխանի մեզ ասանդ գրեցաւոց եւ գոմ ասել իմաստասիրի գոմ ասողիցդի ևր ար գոմանց զի հարցն պահանջէ եւ է ար ախտս զի օղ գոյ բժիշկ զիրաւունքն եւ է ար [131b] ի գործասիրացն խոտորին եւ յորոշին եւ է ար յանարէ եւ յանիշխանութին եւ ևր ար ի գողութին եւ ևր ար բռնութին եւ գրեալ:	По этому предмету какой-то благочестивый князь Арменіи спросилъ мудраго армянскаго вардапета Саһака, равно Тирана, и они написали ему слѣдующій отвѣтъ: «благочестивый князь, княжескій ли домъ или царскій или пастырскій иноковъ образомъ не можетъ остаться чистымъ отъ обирательствъ, частью вольныхъ, такъ какъ требуетъ необходимость, частью невольныхъ, такъ какъ не можетъ [князь или царь или пастырь] узнать правду, частью по винѣ жестокихъ и злыхъ чиновниковъ, частью [отъ того, что онъ обогащается] то добычею и расхищеніемъ, то воровствомъ, то насиліемъ и мщеніемъ.

Надо впрочемъ добавить, что въ число неправедныхъ доходовъ князей Вардамъ между прочимъ относитъ (л. 130a) то, что они получаютъ изъ таможенъ (ի մաքսաց) и отъ штрафовъ (ի տուգանաց).

2) Между 141b и 142 листами недостаетъ одного листа: это первый листъ 15-ой тетради, съ которымъ погибло начало третьяго поученія, обращеннаго къ молодымъ монахамъ. Сохранившаяся часть начинается такъ — ընդ զոմն գիտացեալ ումեքնէ մարգարէն Պաւլի ընդարձակ որ հոգայի ոչ եւ զրկէ ի սեփական գրաց ետուն եւն.

слѣдней порѣ дѣятельности Вардана, такъ какъ онъ тутъ является не только извѣдавшимъ міръ, но и изучившимъ на опытѣ всѣ виды монашеской жизни. Это неозаглавленное слово трактуетъ *О трехъ видахъ монашества* (лл. 145b — 164a), именно киновіи, идіоритміи и келіотствѣ [1]). Всѣ симпатіи Вардана на сторонѣ общежитія, хотя онъ не отрицаетъ того, что и между келейниками [штатныхъ монастырей] и отшельниками [, т. е. келіотами] могутъ встрѣтиться праведники; сильно возстаетъ Вардапъ противъ какой-бы то ни было собственности монаховъ, особенно же онъ возстаетъ противъ неумѣстнаго обогащенія отшельниковъ даже невиннымъ путемъ, путемъ огородныхъ, садовыхъ и вообще полевыхъ работъ (л. 152a—152b):

Ո՞ա ինձ, որդեակ, քէ ընդէր ելեր աշխարհէ և կամ ի խցատ վա(л.152b)նից, յորժամ պիտոյ էր քեզ սգոլ և գրախտս անգելս Ո՛ՀԱ խաբէութեր զմարգիկ և զաւծ խաբէցար և զա. զի չէս միայնակեաց. զի ա. ր զատակարութիւն առելի քան զվէտան և սգոլ և գրախտն անգիր և բուծանիք վատակով և ջրով և ի գիշերի ազաւակիկ չկեա գազանացն և ի առաւօտեան գալն պարապարիւ չկեա քաշեցն աա ի պահպանութիւն մրգոյն և ազկուզոյն։ Ա. ի վերայ սպասիկ այլ մեծագոյն կորուստ. զի վէճ և կռիւ։ նախանձ և մախանք ոչ պակասէ. աա իմ և այն քո. ոչ է այնպիսի վարդն միայնակեցի, այլ աշխարհականի.

Скажи мнѣ, сынъ мой, зачѣмъ ушелъ ты изъ міра или изъ монастыря съ келіями, если тебѣ нужно было разбить виноградники и сады. Вотъ ты обманулъ людей и Бога, и ты также обманываешься, такъ какъ ты не отшельникъ. Когда сверхъ нужды ведутся полевыя работы, насаждается виноградникъ и садъ и взращивается трудомъ и орошеніемъ, когда ночью [монахъ] гонится съ крикомъ за звѣрями, а днемъ орётъ съ крикомъ за птицами, чтобы оградить фрукты и виноградныя кисти; когда ко всему этому [прибавляется] пила, болѣе великая напасть, такъ какъ споры и драки, зависть и озлобленіе не уничтожаются [изъ-за того, что] это—мое, а то—твое, то такая жизнь не есть жизнь отшельника, а жизнь міранина.

Въ этомъ вопросѣ Вардапъ былъ до жестокости прямолинеенъ въ самой жизни, но предоставимъ слово ему самому (лл. 153a—154a):

Իմ որդեակք իմ՝ եթէ՝ այսպիսի խառնուրիւն և վէճ և մախանք ի միջի մերում և աաի աոի զիարձն զոր գրեցի. քանզի բազում ծաաս գե-

О дѣти мои, подобное возмущеніе, споры и озлобленіе имѣли мѣсто среди васъ, и тогда-то испытывалъ я то, о чемъ нынѣ.

Дѣло въ томъ, что первые монахи, от-

1) Въ этомъ словѣ Вардапъ ссылается на извѣстнаго армянскаго писателя Іоанна Сарнавазга (лл. 162b—163a): Որպէս իմաստուն վարդապետն Հայոց Յովհ(л. 163a)ան Որոտնացւոյ գրեաց ի իրաւունսն Ոսոց երից եղանգն. որ եթէ՛ Հարցն ընդ ոս ժան ըստ վարս վարուց և գրաւնից և վարուց.

զչոխիկ մրգաբերս անգամ ելին առաջ, ընդ որոյսիսկզբան ար բազումք և արբեցին զանապատս. ար ի տակաւ ինչ պակաս ի քառասուն ամաց[1]։ Եւ այս երիս. տի ի մի անգամայ առաքեաց հախանգ ի միջի մերում և նախանձ ի վերս մրգաբեր ծառոց և վիճ և ազգամ. և մեծ պատերազմ ունէր զամէն և սրսուռիքն զայս երիս տամ և ելը ուշ կարէաք գտանել. զի բարձեալ վիճն և հախանգը ի միջոյ և սար քան զաւր յարդարէր չարն ի շինոյ գիւղացն։ Եւ եկեալ եղարբն յիսկզբան ի մեսս կիւրակիէին և խորհեցաք. թէ շոշ ինչ ուշ կայ մեզ ի մրգաբերացս. արդ խոսուռիքն էր ի մեզ. և ինն տրամայէ թէ զաջ ակնն և զաջ ձեռն կտրանել և զոքն ապրեցուցանել Եւ զայս առեալ եղարբն և գիսակալ խուրանշիւք ի առաջ իւր և սար ի վերս եգեալ կատրեցաք զամենայն մրգաբերսն սէրկ քան գշոշիւր ծառս ար կոխն ի գրանս. Յ. խոյն՝ Քզնինս և բնիսզիս, սերկևիլիս և սալորի, մշմշիս և արքսակենիս. և ես մեզասարս քաջալերեցի զեզբարն, թէ մի երկնչիք. զի այս վարձք է և ոչ գտատպարտութիւն, զա(л. 154a)բծանէք է անապատիս և ոչ նախատինքս Եւ զայս արարաք և ի նոյն ժամս գրէի զդիրս զայս և եղև խոզազուրիւն յոյժ ազգամբեաւքն այդ.

кривніе и разчистившіе эту пустынь, почти сорокъ лѣтъ тому назадъ[1]), насадили много прекрасныхъ плодовыхъ деревьевъ. Вотъ уже два года, какъ діаволъ насадилъ среди насъ вражду и зависть изъ-за плодовыхъ деревьевъ, ссоры и ссоры, и мы находились въ войнѣ и скорби эти два года и не могли найти средства, чтобы уничтожить ссору и вражду, и зло изо дня въ день преуспѣвало по внушенію злыхъ духовъ. На канунѣ одного воскресенья сошлась братія, и мы подумали, какая намъ польза отъ плодовыхъ деревьевъ? И изъ-за чего у насъ ссоры? Вѣдь Христосъ велитъ отсѣчь правый глазъ и правую руку и спасти душу. Такъ сказала братія; затѣмъ каждый отправился за своимъ топоромъ, и мы, наложивъ остріе, срубили всѣ плодовыя деревья, болѣе сотни, стоявшія у дверей девяти келій тутовыя деревья, орѣховыя, айвовыя, сливныя, абрикосовыя и царскіе дубы, и я, грѣшникъ, ободралъ братью, говоря: «не бойтесь! Поступить такъ значитъ заслужить изду, а не осужденіе, [такой поступокъ]—слава для нашей пустыни, а не позоръ». И это сдѣлали мы; какъ разъ въ это время я писалъ настоящую книгу. И наступилъ глубокій миръ по милости Бога.

Побесѣдовавъ о различныхъ порочныхъ личностяхъ, успѣвающихъ во всѣхъ трехъ видахъ монашества, Вардапъ выставляетъ себя, какъ худ-

1) Такъ какъ настоящій трактатъ вмѣстѣ съ *Посланіемъ* къ *молодымъ* монахамъ относится ко времени послѣ 1216 года, то возникновеніе Айгекской пустыни не можетъ заходить за 1176 годъ.

шаго изъ нихъ, со смиренною откровенностію, искренности которой мы не имѣемъ основанія заподозрить (лл. 159b—160b):

Եւս առաւել առ իս ազբատիկս քան զամենեցունց կարգաւորս Օ՛ի բնակիցս յերկրէ կարգս զոր ցուցի և առաջ գաս ի բարեացն որ գործի յերկրէ առհմանս մերս։ Վայ զի կամաւ սիրեցի զիսաս աշխարհի և ներշնաւորեալ շրջեցա և ձևացա առ աչս մարդկան. կամաւ և գիտութեամբ մերձ և եղա ազբատիկ քան զամենեսեսեան։ (л.160a) Ցայդ օր մանուկքդ նորա Իսրայէլ և ծնունդք սրբոյ Սիոնի նորին որ մարգանիցին, գիտեմ, որ ի միտս ձեր ունիցիս առնել, և քամահիցէք զբանս իմ առ լուր ինձ ակն զաս զառանցեալ և գարշելի ալևոր, որ լցար անաստիկն և շատաբեր չար գործովք և չես ժամանե[ս]լ ի կարգ աշակերտի և գարձեալ վարդապետե՛ս մեզ զաստիկնս այդ, զոր գաս ոչ պահեցեր, ժամ ի քեզ լռել և պապանձել։ զի ձանձրացան լսելիք մեր և ատելացան սիրտք մեր ի քո բնգվայր շատաբանութենէտ։ Վայ և ոչ այլ ինչ խորհիս և անծանաբնս պատմես մեզ, բայց միայն զոր քաջ գիտեմք ի մանկութենէն մերմէ։ Ինչ ես հաւանիմ և արդարացուցանեմ զմտածութիւնս ձեր զոր կարծ(л.160b)ես զի վասն իմ ինչ և գրով ձեռն իմոյ բազում արձանս կանգնեմ ի մէջ աշխարհի խոստովանելով միշտ և լրատես ժամանակաց, Թէ ոգիս եմ և բազմաշարժ։ Ես զի լցաւ երկիր գիտութեամբ այլ քան բանաստացութենէն Իոզաննէի և Եսայեայ. և արդ ես ասացի կարապիկ ներգոյնս ինչ պատմել ձեզ։

Еще въ бо́льшей степени, чѣмъ къ другимъ монахамъ, [эти осужденія порочныхъ] касаются меня, жалкаго. Я жилъ по тремъ монашескимъ уставамъ, описаннымъ мною, и я не усвоилъ добрыхъ дѣлъ, которыя творятся въ трехъ нашихъ [монашескихъ] установленіяхъ. Горе! я добровольно возлюбилъ мірскую славу, скитался лицемѣрно и притворялся на глазахъ людей. Добровольно и сознательно грѣшилъ и сталъ я жалокъ болѣе всѣхъ. Но, отроки новаго Сіона и порожденіе его святого чрева, я знаю, что въ душѣ вы смѣетесь и поносите мои слова, говоря: «о ты, выжившій изъ ума и мерзкій старикъ, полный беззаконныхъ и гнойныхъ злодѣяній, не достигшій степени ученика, а все же учащій насъ Божьимъ законамъ, которыхъ ты не соблюдалъ, пора тебѣ замолкнуть и замкнуть уста! Нашъ слухъ утомился и нашимъ сердцамъ тошно отъ твоего пустого многословія. И ничего ты не разсказываешь намъ новаго и неизвѣстнаго, а только то, что мы отлично знаемъ съ дѣтства». Что же? я соглашаюсь и считаю вѣрными ваши думы, что вы думаете обо мнѣ. Я собственноручными писаніемъ воздвигаю въ странѣ множество памятниковъ для свидѣтельства до скончанія вѣковъ, что я—невѣжда и многогрѣшенъ. Земля наполнилась богопознаніемъ по слову Соломона и Исаіи, и откуда же я смогу повѣдать вамъ что-либо новаго?

Впрочемъ Варданъ, какъ говоритъ онъ въ дальнѣйшемъ (лл. 160b—161a), пишетъ не для того, чтобы поучать «отроковъ Сіона», а чтобы не быть наказаннымъ вмѣстѣ съ укрывателемъ таланта; кромѣ того, его побуждаетъ къ писанію любовь къ нимъ и забота о себѣ, чтобы о немъ вспомнили и помолились. Наконецъ, не надо удивляться, что онъ, грѣшникъ, призываетъ другихъ грѣшниковъ творить добро «словами своихъ устъ и писаніемъ своей руки». Съ одной стороны исторія ветхаго завѣта полна примѣровъ подобнаго явленія [ср. § 325, стр. 326], и это служитъ лишь къ бо̀льшему прославленію Бога; съ другой стороны —

եւ և շանր պահեն զհատս ոչ-խարաց և զդրանս յատպփոց և չար փշոյք զպղէ և զդրախս ամրացու-ցանեն և չար ծառայք շարչ զքաղ-քաւ փոս հատանեն. արդէն զի անվնաս ճեպցին բնակիչքն բնիսն՝ և զ(л. 161a)նր զատակ քահանայի անուցանէ զպատակ պատերազմի. անկերպ յերանն ըղուար հատանող ատեն ի պէտս մեր. և զդրաւեւտակ ծրագն լոյս արձակէ և զհատարն հալածէ. անպետ գայլախաղն և փղոյ երկիւղն հնար պարգեւեն ի պատասարսխեն կենաց մերոց։ Այսպէս համարեցարուք և դուք զիս և զբանս իմ ոչ արգելուք և ոչ լերուք շնարհակալ և զնա ատրճանեալ փառատրեցէք

ведь и псы стерегутъ стада овецъ и ворота отъ разбойниковъ, равно скверными колючками защищаютъ виноградникъ и садъ и злые рабы обводятъ рвомъ городъ, чтобы обитатели его остались невредимыми; а также невинное дитя священника кормитъ расшутная плеть, неоформленный осколокъ острятъ мечъ для нашихъ нуждъ, отвратительный на видъ свѣтильникъ испускаетъ свѣтъ и разгоняетъ тьму; негодный кремень и кусокъ желѣза даютъ огонь, который служитъ намъ въ жизни. Такимъ образомъ и смотрите вы, дѣти, на меня и на мои слова, а благодарными будьте Богу: Его хвалите и прославляйте!

§ 324. Годъ смерти Вардана намъ неизвѣстенъ. Несомнѣнно, что онъ дожилъ до старости, быть можетъ и глубокой, если принять во вниманіе его же слова изъ *Поученія на основаніи св. писанія* (рп. Берлинской библіотеки, № 88 [1]), л. 176b):

Այս քահանայք և ժողովուրդք աստուծոյ այս ձեզ ասեմ մի բանիւ ի պատուիրանացն այլ մերոյ, զոր անգադար լսէք և գիտէք ի մանկութենէ. զի լցաւ ծ գիտութեամբ այլ. վասն

И такъ, священники и народъ Божій, вотъ эти немногія слова изъ заповѣдей нашего Бога для васъ, что вы непрестанно слышали и знали съ дѣтства. Такъ какъ земля полна знаній о Богѣ, то

1) По каталогу Dr. N. Karamianъ'а (см. у насъ § 325, стр. 324, прим. 2).

ոչ կարճ և համառօտ գրեցի. ոչ կարէ խմանալ սխմարն և ոչխան. և ի մեզապրեալս զի չէ բանբս զերդ որ պատահէ է. զի ծերութիւնս և յերկար ցաւքս կուրացոյց զմիտս և զաչս իմ և

я написалъ кратко и сжато, чтобы могъ понять глупый и невѣжда. Не кори, что слова мои не такія, какими быть имъ подобало бы: старость и продолжительныя болѣзни омрачили мой умъ и зрѣніе.

Въ этой старости Варданъ дожилъ до появленія монголовъ въ Сиріи, какъ можно заключить изъ слѣдующихъ строкъ въ томъ же *Поученіи* (ib., лл. 168b—169):

Ի պէս յիրաւի բարեացս ած աշխարհիս և ընդ ազգս մարդկան ի ձեռն անծանօթ և խուժադուժ ազգացն, զոր երկան յարեւելից. թէ որ ընծայ և յայս գաւառ ժամանակս բարի գործէ, նա շատ ուրախանայ ած և մեծ վարձս առցէ նմա. որպէս պատահեաւ է ծաղիկն և ցանկալի, զոր ի սիրտ ձեռանէն գտանէ ոչ ոք առեալ ածեալ ձմեռ և

И такъ подѣломъ разгнѣвался Богъ на нашу страну и истребилъ нашъ родъ человѣческій чрезъ неизвѣстные варварскіе народы, которые вышелъ Онъ съ востока. Если же кто и въ наше такое время постарается дѣлать добро, то Богъ очень обрадуется и дастъ ему великую мзду, какъ и цвѣтокъ драгоцѣнный и милъ, когда находятъ его среди зимы въ замерзшемъ снѣгу.

Первое появленіе въ Арменіи «неизвѣстнаго варварскаго народа съ востока» относится къ 1220-му, а затѣмъ въ болѣе внушительномъ количествѣ — къ 1222-му году. Но имѣетъ ли въ виду Варданъ Айгекскій, жившій въ Сиріи, эти нашествія, о которыхъ онъ могъ знать лишь по наслышкѣ? Едва ли. Болѣе вѣроятно, что слова Вардана относятся къ 1235 году, когда монгольскіе отряды впервые вторглись въ Сирію и навели ужасъ на ея обитателей и своимъ появленіемъ, и сопровождавшими это появленіе жестокостями. Тогда-то Малатія, городъ пограничный между Арменіею и Сиріею, была захвачена монголами, при ханахъ Октаѣ и Гулагу, и церкви ея преданы полному разграбленію, какъ повѣствуетъ объ этомъ очевидецъ событія Григорій Абу-ль Фараджъ *(Hist. dynastiarum*, стр. 318, 333).

Въ одномъ поученіи Вардана казалось-бы есть указаніе на то, что онъ жилъ гораздо позже. Въ Дразаркской редакціи (§ 325) *Слова о прелюбодѣяніи* мы находимъ слѣдующія строки (Эчм. рк. № 1767, 1a л.), въ точности опредѣляющія, повидимому, время, когда Варданъ сидѣлъ за этою работою:

Ի՞նչ ասացի վայ մեզ զի այս ամենայն մի ի խաչելութենէն ահ ահեղի ի մեզ. ար զօրհանապազ քարոզեն մեզ առ նոքա և քնարեալ արտարքն ընդ և սահեն իբ զգուշութեանէ անխնայ ներ- ցոց և երկեր ի մեզաց. զի հուրն անշէջ ի սրգն անբռնն իակ մեք ոչ լսեմք նայեի քարոզողացն և ոչ երկնեմք ի չար գործոց մերոց։

Дѣйствительно, горе намъ! Вотъ уже 1275 лѣтъ съ рождества Господа до насъ, какъ неустанно проповѣдуютъ вамъ всѣ святые и избранные праведники Бога, говоря: «спасайтесь надъ собою и разстаньтесь съ грѣхами, такъ какъ огонь неугасимъ и червь неусыпенъ». Но мы не слышимъ гласа проповѣдниковъ и не помышляемъ нашихъ злыхъ дѣлъ.

Но дата внесена тутъ, по всей вѣроятности, грамотѣемъ, списывавшимъ цитованное слово Вардана въ 1275 г. Въ другой редакціи того же слова (Эчм. рп. № 1631) въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ даты [1]) нѣтъ, и это, по нашему, нужно истолковать въ томъ смыслѣ, что въ Эчм. рп. № 1631 мы имѣемъ списокъ, редактированный самимъ Варданомъ безъ точнаго указанія времени.

Чтобы дата 1275 была выставлена самимъ Варданомъ, во всякомъ случаѣ мало вѣроятно. Въ священники Варданъ могъ быть посвященъ по господствовавшему тогда церковному установленію (Мхитаръ Гошъ, Վարդապետական կարգք, Эчм. 1880, I, гл. 60, стр. 160 — 161) лишь по достиженіи 30-ти лѣтняго возраста. Сколько лѣтъ пробылъ Варданъ священникомъ въ Амидѣ и сколько лѣтъ управлялъ онъ «родовымъ наслѣдіемъ» въ Двинѣ, намъ неизвѣстно, но повидимому не мало, такъ какъ въ 1212 году, два года спустя по разлукѣ съ «родовымъ наслѣдіемъ», Варданъ пользовался славою проповѣдника, и съ нимъ, какъ съ извѣстностью, вступалъ въ переписку «царородный» Балдвинъ.

Указанная дата—вторая половина XIII-го вѣка — тѣмъ болѣе не вяжется съ другими данными о проповѣднической дѣятельности нашего Вардана, что уже въ *Посланіи къ святогорцамъ* онъ самъ называетъ себя жалкимъ старикомъ: *Հայրապետիկ ազաւթիւք Ձերովք ամենեան եղբարք արբանեկ ծերութեանս իմոյ ваши-ми лучезарными молитвами окажите содѣйствіе моей жалкой старости*, пишетъ Варданъ святогорскимъ старцамъ (§ 322, стр. 314, прим. 1), а посланіе это онъ писалъ изъ Айгека. Несомнѣнно, изъ Айгекской пустыни и, по всей вѣроятности, въ тридцатыхъ годахъ (§ 321) переписывался нашъ проповѣдникъ съ антіохійскимъ епи-

1) Այս վայ մեզ, ով արդեօք. քանիք քանի ամ է ի խաչելութենէն ահ մերձեալ ի մեզ. եւ հանապազ լսեմք զհրամանս նմա մերոց. պայ եւ զամենայն արբոց նորին, ար եւ ապառնալեացն քարոզեն զգուշանալ եւ մեր ոչ գտանեմք ի չար գործոց մերոց.

сковом Михаилом, а въ предисловіи къ пяти статьямъ, обращеннымъ къ Михаилу, онъ совершенно ясно говоритъ о своей старческой немощи (§ 319, стр. 308 — 309, примѣчаніе 3).

Въ *Словѣ о разставаніи души съ тѣломъ* (рп. Лазарев. Инст., № 1192, лл. 73a—75b), составленномъ, повидимому, въ Айгекѣ, Вардан также называетъ себя «сѣдымъ старикомъ» (*ես ծերացեալ ծերս*).

Матеріаломъ для опредѣленія времени смерти Вардана можетъ послужить одно мѣсто во *Всеобщемъ поученіи* Іоанна Ерзнкайскаго, но предварительно надо указать на отношеніе Вардана къ «сквернословію». Въ поученіи *О сквернословахъ* (рп. Лаз. Инст. № 1192, лл. 42b—43a) Вардан на основаніи «каноновъ», а также свидѣтельства Григорія сквернослововъ объявляетъ «проклятыми»; въ другомъ словѣ (*Поученіе священниковъ и народа*, рп. Лазар. Инст. № 1192, л. 41a) Вардан указываетъ на правило, установленное «Григоріемъ и другими свв. патріархами», въ праздникъ пятидесятницы (*ի տեառն տաղաւարդի*) предавать проклятію сквернослововъ за одно съ еретиками, бунтовщиками (*խաչարար*), колдунами и отравителями. Сквернословамъ наравнѣ съ другими отказываетъ Вардан въ правѣ на предсмертное причащеніе и на погребеніе со священникомъ (л. 40a), въ случаѣ, если они не покаются, чтобы «не давать святыни псамъ и не бросать бисера предъ свиньями» (л. 40b).

По всей вѣроятности, автора цитованныхъ мѣстъ и имѣетъ въ виду Іоаннъ Ерзнкайскій, когда во *Всеобщемъ поученіи* онъ пишетъ (у насъ: ч. III, стр. 22):

> Св. отецъ нашъ великій вардапетъ Вардан нѣсколько разъ созывалъ соборъ при своей жизни и устанавливалъ тотъ канонъ, что ни католикосъ, ни епископъ, ни вардапетъ, ни священникъ не имѣютъ права благословлять сквернослова, или причащать, или хоронить, или крестить дѣтей, или вѣнчать, чтобы не давать святыни псамъ и не раздѣлять ихъ проклятія.

Іоаннъ Ерзнкайскій, родившійся, какъ предполагается (Зарбаналяпъ, ՀԱՍ, стр. 732), въ 1250 году, говоритъ, по всей видимости, о нашемъ Варданѣ. Учителемъ Іоанна Ерзнкайскаго и называютъ Вардана историки армянской литературы, однако этотъ Вардан жилъ, по Сомалю (стр. 115), въ Сепухскомъ монастырѣ, а, по Зарбаналяну (ՀԱՍ, стр. 733), въ Кайенскомъ ущелій, между hАґбатомъ и Санаhиномъ, о пребываніи же нашего Вардапа въ этихъ мѣстностяхъ намъ ничего неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ изъ приведенныхъ выше словъ можно заключить, что Вардан учительствовалъ, быть можетъ, еще на памяти І. Ерзнкайскаго, слѣдовательно позже 1250-го г., но при составленіи имъ *Всеоб-*

цаю поученія его уже не было въ живыхъ. Но когда работалъ Іоаннъ († 1326) надъ *Всеобщимъ поученіемъ*?—Для установленія хронологіи трудовъ названнаго писателя пока не сдѣлано ничего.

§ 325. Варданъ послѣ себя долженъ былъ оставить огромное наслѣдіе въ видѣ литературныхъ работъ, судить объ объемѣ котораго по дошедшимъ до насъ случайнымъ обрывкамъ едва-ли основательно. Естественно, что рукописи, находимыя въ коренной Арменіи, да еще въ сѣверной ея части, не могутъ дать полной картины литературной дѣятельности писателя, проведшаго бо̀льшую, и притомъ продуктивную пору своей жизни не только внѣ коренной Арменіи, но и внѣ армянской Киликіи: въ армянскихъ колоніяхъ и обителяхъ Сиріи [1]).

Обиліемъ произведеній основательно должна была выдаваться литературная дѣятельность Вардана, который въ книжныхъ занятіяхъ, помимо иныхъ сопряженныхъ съ ними хорошихъ сторонъ, видѣлъ богоугодное дѣло. Въ перечнѣ занятій, которымъ неустанно должны посвящать себя иноки, первое мѣсто Варданъ, ссылающійся при этомъ на свв. отцовъ, отводитъ (рп. Аз. Муз. Матт № 5, л. 138b) писанію и чтенію (ⴖⴔⴈⴄⴂⴓ. ⴊⴍⴔⴖⴄⴂⴓ).

Изъ трудовъ Вардана насъ однако интересуютъ исключительно проповѣди или поученія, съ притчами. Помимо этихъ, главныхъ въ нашихъ глазахъ произведеній, Вардану Айгекскому принадлежитъ, какъ уже видѣли мы, цѣлый рядъ болѣе или менѣе пространныхъ трактатовъ [2]).

---

1) Весьма возможно, что новыя данныя о Варданѣ Айгекскомъ имѣются въ довольно многочисленныхъ рукописныхъ сборникахъ проповѣдей въ библіотекѣ Сисской патріархіи, въ Киликіи (V. Langlois, *Voyage à Sis*, capitale de l'Arménie au moyen âge, Journ. As., 1855, V, стр. 291—296, №№ 19, 22, 24, 29, 46, 103, 106, 108 и 125). Особый интересъ могла-бы представить для насъ, понятно, рукопись XVI вѣка той же библіотеки, содержащая между прочимъ *Un recueil de fables* (*op. c.*, стр. 291, № 27), а также рукопись неизвѣстнаго времени, представляющая *Recueil d'histoires diverses* (*op. c.*, стр. 296, № 127).

2) Кромѣ того, въ рукописи Берлинской королевской библіотеки Ms. or. Petersh. I. 141 имѣется три трактата Вардана Айге[к]скаго, въ каталогѣ д-ра Караяниса славшихъ въ общихъ чертахъ указанные, какъ труды «des Vardan Vardapet» (*Verzeichniss der armenischen Handschriften*, Berlin, 1888, № 88, стр. 71). Это слѣдующія вещи:

a) ⴖⴔⴈⴄⴂⴓ ⴖⴔⴈⴄⴂⴓ ⴂⴓⴔⴈⴄⴂⴓ ⴂⴓⴔⴈⴄⴂ[ⴓ]ⴓ. ⴈⴓ ⴈⴔⴔⴈⴓ ⴓⴍⴖⴂⴓⴔⴈⴄⴂⴓ ⴈⴓ ⴓⴖⴔⴈⴄⴂⴓ (лл. 165—168b).

Начало: ⴂⴔⴈⴄⴂⴓ ⴓⴍⴖ ⴈⴔ ⴔⴈⴄⴂⴓ ⴓⴈⴈⴈⴓⴖⴂⴓⴍⴓ ⴖ ⴈⴓⴈⴈⴈⴓⴈⴈⴓ ⴓ ⴓⴈⴔ. ⴈⴔⴔ ⴓⴈⴈⴔ ⴔⴈⴄⴂⴓ ⴈⴓ.

Конецъ: ⴂⴔ ⴓⴈⴓ ⴓⴍⴔ ⴈⴈⴈⴈⴓⴈⴈⴓ ⴂⴓ ⴂⴈⴈⴈⴔⴈⴓ ⴂⴓⴔⴈⴄⴂⴓ ⴓⴈⴈⴈⴓⴈⴈⴓ ⴂⴓ ⴂⴈⴈⴈⴓⴈⴈⴓ ⴈⴈⴈⴓⴈ

Но основной трудъ среди интересующихъ насъ проповѣдей Вардана Айгекскаго, это — двадцатидвухглавое поученіе, первая полная редакція котораго написана была по поощренію князя Балдвина, какъ это можно усмотрѣть изъ писемъ, которыми обмѣнялись упомянутый князь и нашъ писатель.

Позже, находясь уже въ Дразаркѣ (§ 318a), Варданъ давно готовый трудъ о 22-хъ словахъ проредактировалъ снова, предпославъ ему пространное введеніе съ притчею о десяти купцахъ. Любопытны вступительныя слова, сохранившіяся лишь въ рп. Эчм. 1767, въ которыхъ Айгекскій нравоучитель изображаетъ муки творчества:

Ողբալիս ես արգանս որ ի Մարա. թացւոյ, ի վիճակս խցիս ի սահմանս ծովրնակ սբանս, որ կոչի Դրա. զարկ, [կամեցեալ] նկատել ձեզ սա. ահաւասիկ բանիս վաճառականս (վաճառականս) և սբ օրզպիս առաքի նոցա և գտանել ըզ մեզ նման յօրզպիսեան և այն ըզ մեզանէ խնա. սա. Ահզ. ով քահանայք ըդ և բարե. պաշտ իշխանք և հաւատացեալ ժողո. վուրդք քրիս ըդ մերոյ և յայն սբ մեզ ժողովել զանձինս մեզ և զա. նձինս բարեգործութիւնս։ Ես յալով առաջս աշխատեցայ և բազում անգամ սկսայ և ոչ յաջողեցայ բանն և սբրա. ռանալ վարանեցայ. և խնդամ առյ որ անբան անառրիհնութիւն իմ խա. րեցոյց զմիտս իմ. և փակեալ կա. պեաց զլեզու և զշրթունս իմ։ Ոչ անխոսիալն ես ոչ արար ըստ մեզոյ խնդ ասլ հայեցաւ յաւգուտն։ Ես տեսի ի քուն գիշերոյ և ահ[ա] բե. րան իմ լցաւ սեաւ ոչխ մազով. ար. գելաւ շունչ իմ և նեզսպառեալ ոչ

Я, жалкій Варданъ, изъ Мараѣи, въ сей уединенной кельѣ въ предѣлахъ богонаселеннаго монастыря, называемаго Дразаркомъ, [захотѣлъ] изобразить десятью иносказательными словами купцовъ и восемь западней передъ ними, найти восемь грѣховъ на подобіе этихъ западней, и на основаніи этихъ восьми грѣховъ бесѣдовать съ вами, священники Божьи, благочестивые князья и (весь) вѣрующій во Христа Бога нашего народъ, въ этихъ восьми грѣхахъ собрать всѣ грѣхи и всѣ добродѣтели. Долгіе дни трудился я, много разъ принимался за это дѣло, но оно не удавалось; я робѣлъ въ огорченіи и понялъ доколѣ, что мои беззаконія омрачили мой умъ, замкнули уста мои и связали языкъ. Но незлобивый Богъ не поступилъ по грѣхамъ моимъ, а пекся въ виду пользы (людей). И увидѣлъ я ночью во снѣ (видѣніе): вотъ ротъ мой наполнился черною овечьею шерстью, дыханіе сперло, и я такъ ослабѣлъ сердцемъ, что не могъ говорить. Тогда я повелъ нальзъ

въ Іерусалимѣ, съ вардапетомъ Саркавагомъ на литургіи въ день Стефана Первоучениика и т. п., см. у насъ ч. III, стр. 14. Тутъ же см. объ эчміадзинскихъ рукописныхъ произведеній Вардана Айгекскаго по указателю, стр. 194 (подъ рубриками: Варданъ Айгекскій, Варданъ, вардапетъ, и Варданъ, авторъ сборника притчъ).

կարկի խառնել. և տարա զմատանեն իմ սկսա խլել զմազն ի բերանոցս. փառնձ և պատառեաց. և ի խլելն ատամիկ դիւր էր ինձ. և հատ զպատրիարքեան գոյր ի նմանէ. և հնչեցի զաւրաւար և եւ զնոյն հատանելիս իմ կպրատեսցի և զարշահատ. և կայի ես ի վերս շրջանի գետս միս որ էր ատամիկ յատակ և հեզահոսուց. և անբաս ցանկալի. և զգաւազանն կապ ձգէի յատաջոյ ներս հանել ի նմանէ ասկաս մի ջուր ի պէտս բանջարոց. և ահա զարթեա յանկարծակի. և ապրհնաբանեալ փառաւորեցի զնծն ազարմանի որ ոչ գարշելոյս ի մերազուք շազախեալ անանձ խմիչ. այլ և եղոյց զերբ շնարհս իւր առ անարժանս. քանզի առլոր և մարգասէրն ասէ ի ձեռն մարգարէից առնել զիրիսիքն բազմաց. արդէն այն որ յառ լերինն Սինեական. (Ելս. զդատ[1]) և Աստուած մարգարէացան. խոկ Ասազատ հատարշէա էր և մարգարէացաւ բանս հրաշալիս. և զԱգէոն ասէ ի տանէ կատազաշուրթեան էտա և փրկեաց նա վա զԻսէլ. խոկ զՍարակ և զՍիքա ի յատազախութենէ և ի հարճորդա. քենէ էտա փրկեաց զԻսէլ. նա և Սաուղ մարգարէացաւ. և զայս վասն այնր առնէ ասէ զի ճանաչիցեն մարդիկ Քէ (ուղ Ք՝Է = Քէ է) ոչ շնորհն. և զնա պարտէ ապրհնաբանել և փառաւորել և ոչ զմարդ. և ապա սկսա և անաշխատ յարմարեցի և գրեցի կարգս. Ի վաճառականս և ընտանեսար արգոյրս առաջի նոցա. և ընդ մէզ և զնա ընդ և ստացի միրուկ ուղտի ի ձեռն իմ. և սկսա ի վերայ նորա ի ներքոյ ի ներքոյ ի ներքոյ

գլուխս ՀԸ [1]) մի ատ. մի. ընդ մեզն խորհրդատար Հանճարեցի և գրոյ. բանիս առիթ մեզաց եգիտ. այս ի խրատէ[2]).

грѣхами и спасбнія эпилогомъ нашу (статью) о грѣхѣ, въ слѣдующей порадѣ.

§ 326. Факты, выясненные въ §§ 317, 325, удостовѣряютъ, что интересующее насъ многоглавое поученіе обработывалось по крайней мѣрѣ два раза самимъ Варданомъ [3]). Первая редакція составлена по извѣстному настоянію царроднаго Балдвина; затѣмъ тотъ же трудъ пересмотрѣнъ въ Дразаркѣ и увеличенъ внесеніемъ въ него притчи о десяти купцахъ, долго не дававшей покоя автору; это вторая редакція, входящая обыкновенно въ составъ *Златочревов*. Вторая редакція намъ извѣстна въ двухъ видахъ: въ одномъ(N) опущена въ началѣ значительная часть введенія (III, стр. 67—70=перев., стр. 329—332), а въ другомъ (0) не досчитываемся нѣкоторыхъ притчъ. Восходятъ ли эти списки цѣликомъ къ Вардану, или тутъ имѣемъ дѣло съ обработками позднѣйшихъ писцовъ, рѣшить на основаніи имѣющагося у насъ матеріала мы не можемъ. Нѣкоторыя соображенія, а отчасти факты, о коихъ рѣчь ниже, даютъ основаніе думать, что проповѣди съ притчами на благочестивыя темы Варданъ любилъ, какъ особый литературный родъ, и давалъ имъ въ различныхъ обработкахъ, разнообразя главнымъ образомъ слогъ поученій и приводимыя въ нихъ изсказанія [4]). Намъ даже думается, что такія проповѣди Варданомъ иногда произносились съ церковной каѳедры, каждый разъ съ болѣе или менѣе значительными варіяціями, записывались же не только имъ, но и слушавшими его учениками или почитателями. Что произнесенныя проповѣдникомъ слова получали впослѣдствіи съ его же вѣдома литературное распространеніе, это мы заключаемъ отчасти изъ словъ самого Вардана; въ концѣ *Слова о добродѣтельной жизни*, по всей вѣроятности произнесенной въ церкви (§ 315,

---

1) Въ рукописи безъ титла: ՀԸ.

2) За симъ непосредственно слѣдуетъ притча о десяти купцахъ (§ 328).

3) Между этими редакціями также могло имѣть мѣсто какое-либо измѣненіе текста, см. напр. § 316, стр. 302.

4) Поученія Вардана безъ изсказаній также предлежатъ въ различныхъ редакціяхъ, такъ напр. *Исторія иноземныхъ царей* имѣется въ краткой (рк. Лаз. Инст. № 1172, лл. 210b—222a) и пространной (рк. Лазар. Инст. № 1192, лл. 56a—62a) редакціяхъ. Кстати, въ послѣдней по этому поводу рядомъ съ Исаіею и Іереземъ цитуются пророкъ Езра (л. 56b), вопрошающій ангела объ огненныхъ драконахъ, и вардапетъ Бенякъ (л. 57a), говорящій: «глядѣлъ я, и вотъ огненное море шло и покрывало этотъ міръ, а въ немъ находились огненные, подобные горамъ, драконы, изъ устъ которыхъ текли огненныя рѣки» (Ես[illegible] վարդապետն ասէ, Թէ տեսանէի եւ ահա՝ ծով հրեղէն գայր եւ ծածկէր զաշխարհս եւ ի նմա՝ հրեղէն վիշապք նմանութեամբ (sic) լերանց եւ գետ հրոյ հոսէր ի բերանոց նոցա).

стр. 295, прим. 3), Варданъ, назвавъ себя «полнымъ молчаніемъ всякихъ грѣховъ и злодѣяній» (рк. Лаз. Инст. № 1192, л. 55a), испрашиваетъ (ib., л. 55b) «даръ раскаянія и слезъ» и прощеніе грѣховъ для читателей и слушателей словъ настоящей книги, равно какъ для тѣхъ,

որք առնիցեն և բերցեն զգիրքս և հետաւորս. որք լսեն և առնիցեն, առնեսցեն և զնեն առաքինսկ և փրկեն և զառնան և զառնան, յաշխարհէ յաշխարհ։

которые понесутъ сію книгу въ даль и принесутъ; которые будутъ слушать и извлекутъ пользу; которые сдѣлаютъ списокъ и возложатъ [на храненіе] или будутъ переѣзжать изъ области въ область, изъ страны въ страну [1]).

§ 327. Вотъ все, извѣстное намъ о личности и трудахъ Вардана Айгекскаго. Что Варданъ, называемый въ рукописяхъ авторомъ занимающихъ насъ сборниковъ, есть тоже самое лицо, это выяснится въ слѣдующей главѣ изъ сопоставленія притчъ, составляющихъ основной слой варданов-скихъ сборниковъ, съ вносказаніями Айгекскаго проповѣдника. Что же касается рукописей со сборниками притчъ, то въ нихъ, по крайней мѣрѣ насколько намъ извѣстно, «авторъ» Варданъ не опредѣляется точнѣе. Только глухое указаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ рукописей (§ 125) на то, что этотъ Варданъ писалъ для своихъ «духовныхъ дѣтей» «въ ущеліи отшельниковъ», какъ это ни неопредѣленно, все же говоритъ въ пользу при знанія въ немъ нашего Вардана, тѣмъ болѣе, что такъ [2]) называетъ Айгекъ, свое мѣстопребываніе, и Варданъ Айгекскій, быть можетъ, для краткости.

1) О желательности распространенія своихъ произведеній Варданъ говоритъ и въ обращеніи къ епископу Михаилу (§ 321).

2) Հրդ վանիցն ущелья отшельниковъ (рк. Аз. Музея, Матт № 5, л. 132a, ср. также § 315, стр. 297, прим. 2).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ПРИТЧИ ВАРДАНА АЙГЕКСКАГО.

§ 328. Въ настоящей главѣ, посвященной изсказаніямъ **Вардана Айгекскаго**, первое мѣсто отводимъ наиболѣе пространной притчѣ, особенно интересовавшей самого писателя (§ 325). Сказочная часть въ ней не басенный мотивъ, а легенда съ чертами изъ видѣній объ адѣ:

Десять купцовъ, изображающихъ человѣчество (ч. III, стр. 67—75, № 1).

Вотъ собрались десять купцовъ и поднявшись отправились по торговому дѣлу; цѣлый годъ шли они въ великихъ мученіяхъ, достигли далекой страны и вступили въ неизвѣстную область. За ними образовалась огненная стѣна (,высотою достигавшая) до небесъ, такъ что невозможно было имъ возвратиться опять туда, откуда они вышли. Область была покрыта непроницаемымъ мракомъ и полна злыхъ скорпіоновъ, смертельно ядовитыхъ змѣй и хищныхъ звѣрей; все съѣдобное въ той области было безслѣдно уничтожено. Купцы собрались въ смущеніи и не знали, какъ быть, потому что (видятъ), нѣтъ никакой возможности свернуть съ пути въ сторону или возвратиться назадъ; но неволѣ стали они продолжать идти по открывавшемуся передъ ними пути. И вотъ передъ ними на дорогѣ выростаетъ восемь западней, одна другой страшнѣй, ужаснѣй, безобразнѣй и горьше: даже птицы не могли перелетѣть черезъ какую либо изъ тѣхъ западней. Купцы изобразились на одно возвышенное мѣсто, посмотрѣли и увидѣли всѣ гибельныя западни, отстоявшія другъ отъ друга на разстояніи одной стадіи.

О дѣти, тутъ внимайте изсказаніямъ моимъ о злыхъ и горькихъ (грѣхахъ), и будемъ оплакивать себя и всѣхъ сыновъ Адама: какою несчастною и жалкою жизнью живемъ мы среди злыхъ и губительныхъ грѣховъ, которые породилъ проклятый змѣй Веліаръ, отецъ всѣхъ грѣховъ!

Первая (западня).

Купцы достигли первой западни.

Вотъ черное злов'ящее, ужасное облако: оно страшно гремитъ и съ грохотомъ мечетъ молніи; подъ облакомъ сильнымъ потокомъ течетъ съ высотъ внизъ р'ка (стр. 68), окутанная мракомъ, которая срываетъ даже скалы, холмы съ горъ и несетъ ихъ съ ужасающимъ шумомъ. Отъ того облака отд'ялся клочекъ и захот'лъ устремиться выше небесъ. Злов'ящій огненный лучъ появился изъ р'ки и облака: онъ срывалъ съ корня много отборныхъ плодовыхъ (деревьевъ), поднималъ на воздухъ, ударомъ о скалы разбивалъ ихъ въ щепки и приготовлялъ изъ нихъ топливо для огня.

О священники и народъ Божій, это — гордость, въ которую облачился злой звѣрь Сатанаилъ; онъ съ громомъ хот'лъ взойти на небо и поставить тронъ себ'я наравн'я (съ тр'оном) Всевышняго, почему погибъ самъ, а также погубилъ и безпрестанно губитъ нашъ родъ человѣческій.

Западня (западня) вторая.

Вотъ львы, тигры, пантеры и другіе злов'ящіе звѣри, невидимые людьми, плотоядные и кровожадные хищники, которые ужаснымъ ревомъ потрясаютъ скалы, съ г'ора величиною, и срываютъ съ корня плодовыя деревья.

О д'ти, это — вражда, которую діаволъ съ злонамятствомъ поддерживаетъ въ своемъ сердцѣ противъ Бога и людей.

Третья (западня).

Вотъ огромные зм'и, видимые смерть и оплодотворяющіе ядомъ; зубы ихъ — остро отточенныя пики, языкъ ихъ двойной, обоюдоострый, проникающій въ твердь и р'кущій; они вытягиваютъ длинные языки и поражаютъ ими небеса и подлебесный воздухъ; огонь, см'шанный съ чадомъ, льется изъ ихъ устъ и опаляетъ прекрасныя нивы и великол'пные луга.

О братья и отцы, это — злоязычіе, которымъ злой сатана погубилъ и губитъ нашъ человѣческій родъ.

Западня четвертая (западня).

Вотъ огненное море, см'шанное съ с'рою, покрытое мракомъ, безобразное, страшное, до нельзя ѣдкое: клокочетъ изъ глубины, и огонь, см'шанный съ чадомъ, озаряетъ оттуда съ страшнымъ шумомъ. Безпощадно скалитъ это море огня всѣ растенія и зелень на землѣ.

О рожденные въ святой купели, это — чревоугодіе, которымъ зм'й Аѣбадонъ[1]) погубилъ Еву и продолжаетъ губить многихъ.

---

1) См. ниже, стр. 334, прим. 2.

Затѣмъ пятая (западня).

Вотъ море воды; волны его съ страшнымъ ревомъ воздымаются въ *небу*, такъ какъ и вѣтеръ преисподней потрясаетъ его со дна до верха: съ него убѣжали всѣ мудрые мореходцы съ своими кораблями; всѣ рѣки (стр. 69) міра втекаютъ въ него, но оно не наполняется и не говоритъ: «довольно!» а, напротивъ, разсылаетъ пасмныхъ вѣстниковъ по всему міру, чтобы собрали они въ горахъ и ущельяхъ [послѣднюю] каплю воды, гдѣ бы ее ни нашли, и приносили все къ нему; такимъ образомъ оно сушитъ весь міръ и само не насыщается.

О творенія безпорочныхъ рукъ Господа, это—насиліе, которое создалъ и которому научилъ человѣческій родъ князь міра, пѣнька, любящая врагъ; она всасываетъ въ себя грѣховный гной и [не] насыщается.

Затѣмъ шестая (западня).

Вотъ огненная рѣка, гнойная, кровавая, зловонная, нѣмистая: течетъ она съ высотъ внизъ, постоянно растетъ въ теченіи отъ притоковъ съ гибельными волнами и губитъ полезныя работы, такъ какъ зловѣщее облако виситъ надъ его истокомъ и лютыми дождями возбуждаетъ постоянно его притоки; пламя, съ сѣрнымъ запахомъ, мрачное, какъ смола, вырывается изъ облака и безпощадно опаляетъ и сжигаетъ все направо и налѣво, нѣжныя растенія, великолѣпныя лозы и прекрасные душистые (цвѣты), и жалко становится ихъ.

О дѣти, это — прелюбодѣяніе, которымъ извела человѣческій родъ проклятая змѣя, ехидна съ злымъ ядомъ, врагъ нашей жизни, и продолжаетъ его изводить до окончанія.

Затѣмъ седьмая (западня).

Вотъ глубочайшая трещина, пропасть и бездна, доходящая до крайней преисподней: ужасъ и трепетъ объемлетъ зрителей; изъ глубины ея тайкомъ и воровски сверкаетъ мрачный свѣтъ: видящіе думаютъ, что это свѣтъ добрый; онъ же срываетъ съ корня множество плодовыхъ деревьевъ и уноситъ внизъ въ бездну — въ пропасть гибели.

О искушеніе нетлѣннои кровью Христа Бога нашего, это — колдовство, которому людей научили мерзкіе демоны: имъ многихъ они губятъ.

Восьмая (западня).

Вотъ высочайшая гора, достигающая небесъ, съ зловѣщимъ видомъ, съ обрывающимися скалами, терністая: покрыта она глубокимъ снѣгомъ, обратившимся въ ледъ; непроницаемый мракъ стоитъ надъ нею; никогда не всходилъ надъ нею теплый лучъ солнца, никогда не ласкало ее нѣжное дуновеніе южнаго вѣтра; на ней зарождается и оттуда идетъ къ намъ всегда вѣтеръ суроваго сѣвернаго климата, отъ котораго всѣ зеленѣющія и цвѣтущія растенія сохнутъ, вянутъ, мерзнутъ, линяются нарядовъ и дѣлаются нищею огня.

О сынѣ Новаго Сіона, духовной, велелѣпственной нашей матери, это — воскресеніе, которое приялъ въ свое сердце и сохранилъ Васильевулъ, князь демоновъ; имъ онъ погубилъ и губитъ множество людей.

Прохадъ купцовъ (стр. 70).

Десять купцовъ по неволѣ стали проходить первыя западни: одного изъ нихъ погубили облако и рѣка, другого растерзали звѣри, третьяго проглотили змѣи. Остались семеро: собрались они въ безпокойствѣ; двое изъ нихъ были избраны, какъ сильные и пустились въ путь прокладать дорогу (ꙁ҃ѣмлѣпроходцы), чтобы узнать касательно остальныхъ западней, могутъ ли они пройти ихъ или нѣтъ: одинъ погибъ въ гнойной огненной рѣкѣ, а товарищъ его упалъ въ трещину и пошелъ въ бездну. Когда увидѣли это оставшіеся пять, они стали горько стенать и оплакивать себя и молить Бога горючими слезами, чтобы Онъ указалъ имъ путь къ спасенію, дабы не погибли они подобно своимъ товарищамъ. Богъ, создавшій ихъ, сжалился надъ ними и вырасталъ имъ по крылу большого орла, а они потрудились и въ безпокойствѣ, страхѣ, трепетѣ и съ большими лишеніями сдѣлали себѣ по другому крылу, полетѣли въ радости и веселіи, благословили Бога тихимъ шумомъ (крыльевъ) и, поднявшись надъ западнями, прошли по другую сторону. Вотъ предъ ними открылась свѣтлая благовонная область, наполненная всякими благами; спустившись, они отдохнули въ прелестной области и нашли тамъ великолѣпные товары, которыхъ они страстно искали: благородные камни, драгоцѣнный жемчугъ, золото изъ Офира, чистое серебро, восхитительный виссонъ, златотканную багряницу, которая есть царское облаченіе, различныя душистыя куренія, золотое ожерелье, волосъ, усаженный камнями, златокованныя одежды и убранный жемчугомъ вѣнецъ. Сердечно обрадованные, стали они веселиться, играть и руколескать. Царь услышалъ о прибытіи избранныхъ мудрыхъ купцовъ и, пригласивъ къ себѣ, обласкалъ ихъ и похвалилъ передъ своими войсками и вельможами: «блаженны вы и молодцы, такъ какъ съумѣли мудро спастись отъ жестокихъ обманчивыхъ западней, находившихся передъ вами. Радуйтесь теперь свѣтлою радостью. Вотъ передъ вами свѣтозарная область, изобилующая всѣмъ: наслаждайтесь волю, такъ какъ послѣ этого вамъ ничего бояться и страшиться западней или иныхъ злыхъ приключеній».

Толкованіе [притчи] о десяти купцахъ [1]).

И такъ, *братья мои* [2]), десять купцовъ—весь родъ человѣческій до окончанія міра; это мы вышли изъ рая и попали (стр. 71) въ неизвѣстную страну, т. е. край смерти и проклятія. Край этотъ покрытъ густымъ мракомъ растлѣвающихъ грѣховъ

1) Отсюда притчу имѣемъ въ двухъ редакціяхъ (ON), отвечающимъ нами параллельно (ч. III, стр. 70—75): это редакціи слога, нерѣдко въ такой степени близкіе другъ къ другу, что ихъ впору принять лишь за два списка одной и той же редакціи. Для нашихъ цѣлей достаточно перевести одну редакцію—болѣе пространную (O); въ двухъ случаяхъ въ переводѣ этой редакціи вносимъ нѣсколько словъ изъ другой (N), понятно съ оговоркою.

2) Подчеркнутыя слова только въ N.

и болѣзней и полонъ злодѣющихъ демоновъ, которые притѣсняютъ насъ, губятъ и раздираютъ души наши; въ краѣ этомъ сильный голодъ и гибель человѣческихъ душъ; но не удалось намъ болѣе возвратиться обратно въ рай, такъ какъ грѣхи явились оградою между нами и Богомъ, равно не было возможности у насъ остаться въ этомъ мірѣ долго, такъ какъ въ немъ воцарилась смерть и стала насъ поглощать. Пять купцовъ, погибшихъ отъ западней, суть толпы великихъ злодѣевъ, невѣрующихъ и закоренѣлыхъ грѣшниковъ, которые, полные грѣховъ, уходятъ изъ этого міра безъ всякой надежды; *это пять неразумныхъ дѣвъ*[1]).

Пять другихъ, которые проливали горючія слезы, рыдали и просили Бога о своемъ спасеніи, суть сонмы святыхъ и праведниковъ, творившихъ благо, и толпы всѣхъ раскаявшихся и кающихся. Большой орелъ есть духъ разума, данный людямъ Богомъ, который апостолъ Андрей называетъ царскимъ орломъ, такъ какъ онъ образъ Бога. Крыло, которое выростилъ имъ Богъ, есть вѣра и знаніе. Ибо Богъ пришелъ, явилъ Себя намъ и научилъ насъ всей мудрости и знанію. Второе крыло, которое соорудили они себѣ съ великими лишеніями и страданіемъ, есть самобичеваніе, добрыя дѣла и покаяніе, когда съ надеждою обращаются къ Богу и рыданіемъ списываютъ свои грѣхи. То, что со страхомъ и трепетомъ пролетѣли черезъ западни, означаетъ то, что праведники трепещутъ отъ страха (стр. 72) мукъ и не грѣшатъ, а умерщвляютъ тѣлесныя похоти. Равнымъ образомъ и грѣшники, которые обращаются къ Богу, ужасаются страшилищъ адскихъ и покаяніемъ распинаютъ себя. Затѣмъ «тихимъ шумомъ (крыльевъ) благословили Бога, когда поднялись выше западней», т. е. души праведниковъ и кающихся спасаются изъ западни, радуются, когда исходятъ изъ тѣла, и воздаютъ благодареніе Богу за то, что освободились отъ земной горестной жизни, и не боятся болѣе грѣховъ и ада, почему и благословляютъ Бога, оглашая воздухъ пріятными звуками. Свѣтлый край, куда они вошли, есть царствіе, котораго желаютъ земнородные сыны человѣка; честный товаръ, найденный ими, есть разновидныя и разнородныя мученія и добрыя дѣла, которыя святые терпѣливо взяли на себя въ этомъ мірѣ, и покаяніе тѣхъ, которые, раскаявшись, умиротворяли плачемъ Бога. Царь того края блаженныхъ есть Небесный Царь Христосъ, Который на публичномъ соборѣ всего міра призоветъ сонмы праведниковъ и восхвалитъ и прославитъ ихъ въ присутствіи небесныхъ и земныхъ, роскошно нарядитъ въ златотканныя облаченія и усаженные драгоцѣнными камнями вѣнцы, придастъ имъ прелесть отеческимъ благословеніемъ, которое не преходитъ, и введетъ ихъ въ свѣтлые благоухающіе покои со слонами: «вы имѣете власть надъ десятью городами, т. е. надъ всѣхъ покоемъ Царства. Такъ почивайте, не безпокоясь нисколько о западнѣ и злоключеніи, во славу (стр. 73) Духа и Отца Моего во вѣки. Аминь».

О дѣти, вдумайтесь въ эту притчу и не полагайтесь только на вѣру, такъ какъ вѣра со знаніемъ есть одно крыло, а доброе дѣло съ покаяніемъ другое крыло; орелъ съ однимъ крыломъ не можетъ подняться въ высь. Св. апостолъ свидѣтельствуетъ въ пользу сказаннаго мною, говоря [Іак. 2,26]: «вѣра безъ дѣлъ мертва». «Всѣ также вѣрятъ, говоритъ онъ [Іак. 2,19], и даже трепещутъ». Это же самое велитъ надежда ваша Христосъ [Матѳ. 7, 21]: «не тотъ войдетъ въ царство небесное, кто говоритъ Мнѣ: Господи! Господи! а кто исполнитъ волю Отца Моего Небеснаго». Съ малолѣтства знаете

1) Подчеркнутыя слова только въ N.

вы прекрасно, что такое воля Небеснаго Отца, такъ какъ постоянно слышите заповѣди Его: Богъ Отецъ желаетъ, любитъ и требуетъ отъ васъ, чтобы врагу творили вы добро, благословляли гонителей, принимали, какъ посланнаго отъ Бога, бѣднаго, безденежнаго и гостя, ибо они и суть чистая вода, омывающая и очищающая (грѣховный) гной вашихъ душъ, и чтобы съ радостью удовлетворяли вы духовныя и тѣлесныя нужды немощныхъ и друзей. Почитайте священника, какъ Божьяго ангела, чтобы Богъ чрезъ него очистилъ ваши грѣхи; не судите и не разбирайте вашихъ пастырей, такъ какъ для нихъ есть Судья и Судъ; принимайте епископа, какъ одного изъ апостоловъ, и прославляйте; съ молитвою плачьте о горѣ ненавистныхъ и молитесь о возвращеніи ихъ къ нашей Надеждѣ-Христу; себя считайте [1]) негодными и ниже всякаго человѣка; мужественно соблюдайте пость и молитвы (стр. 74); не собирайте сокровищъ діаволу, а безпрестанной исповѣдью изрыгайте въ лицо ему ваши грѣхи; не забывайте дня смерти и никогда не упускайте изъ вида Страшнаго Суда; держите на языкѣ и въ устахъ рай и адъ, постоянно разсказывая, какови они и что они? Сверхъ всего этого будьте осторожны и бдительны днемъ и ночью и просите отъ себя у Бога, чтобы Онъ далъ вамъ силу противостоять скрытой борьбѣ съ нашимъ злымъ врагомъ, дабы не попались вы въ злую западню, которую скрыла отъ васъ маленькая лиса и исполинскій змѣй Аґбадонъ [2]), что значитъ гибель; дабы, твердою надеждою на Бога избавившись отъ вражескихъ западней и мирно шествуя, вы шли ко Христу, Царю славы, въ страну живыхъ, спасенные и освобожденные отъ неуничтожимыхъ мукъ милостью и человѣколюбіемъ единосущной святой Троицы, Которой подобаетъ отъ всѣхъ тварей всякое славословіе и поклоненіе. Нынѣ [и присно и т. д.].

И такъ мы ясно раскрыли смыслъ притчи о десяти купцахъ; иносказательно восемью западнями указали только на восемь видовъ грѣха. Теперь пора, и это нашъ долгъ, о благочестивые, перечислить вамъ по порядку восемь грѣховъ, разобрать по одному, мелко разжевать и разжеванными накормить ваши души, какъ (стр. 75) это дѣлаютъ матери со слабыми дѣтьми, когда, взявъ твердый кусокъ, онѣ кормятъ зубами

---

1) Въ подлинникѣ 1-ое л. мн. ч.: «будемъ считать». Въ N не только эта фраза, но и вся эта часть поученія ведется въ 1-омъ л. мн. ч.: «чтобы мы благословляли гонителей, творили мы добро врагамъ» и т. д.

2) Въ текстѣ Ագբագոն Aġbagon, обычная искаженная форма названія «царя бездны» заимствованная изъ *Откровенія* Іоанна 9, 11: это еврейское слово אַבַדּוֹן abaddôn. означающее *гибель*: замѣна звука d звукомъ g въ армянской формѣ объясняется тѣмъ, что армянскія буквы գ g и դ d легко смѣшиваются въ рукописяхъ; но полное появленіе звука գ ġ въ начальномъ слогѣ, развѣ если въ aġbadon'ѣ имѣетъ форму компромисса: 1) слово было первоначально воспроизведено въ армянскомъ переводѣ священнаго писанія согласно чтенію сирійскаго подлинника ܓܒܕܘܢ, въ армянскомъ գ-բ-դ- ġabado, передачею сирійскаго 'e (ܥ) армянскимъ ġad'омъ (գ) [обыкновенно ղ = арм. ղ], 2) затѣмъ при исправленіи армянскаго перевода по греческому оригиналу, эту форму исправили въ aġbadon, отчасти приноровивъ ее такимъ образомъ къ греческому Ἀβαδδών. У Вардана это слово весьма излюбленное, и всегда въ искаженной формѣ Аґбагоն, такъ въ *Словѣ о смертныхъ грѣхахъ и адѣ* (рк. Ак. Муз. Матѳ № 5, л. 30b): ագբագոն գեհենի ագբագոն ար ե հաւք ամենայն մեղաւք, такъ еще въ *Словѣ о трехъ видахъ монашествa* (ib., л. 146a): ագբագոն գեհենի ագբագոն ար ընդդէմ գնացելոցն ընդ մեղս. ընդ ագբագոն գեհենի.

и, взявъ пальцемъ, кладутъ дѣтямъ въ ротъ, и малютки безъ труда и безъ опасности проглатываютъ разжеванную пищу; точно такимъ поступлю я и въ данномъ случаѣ съ вами. Въ этихъ восьми грѣхахъ соберу, представлю и подробно разберу всѣ грѣхи, малые и большіе; представлю также всѣ добрыя дѣла. Эти восемь грѣховъ — корень всякаго беззаконія, именно гордость, злопамятство, злозычіе, чревоугодіе, обида, блудъ, колдовство и нераскаяніе.

Сравненіе праведниковъ съ купцами одинъ изъ обычныхъ пріемовъ въ христіанской иносказательной литературѣ, и представляетъ параллель къ уподобленію Христа жемчужинѣ. Мы уже знакомы съ притчею *Мхитара*, воспринявшею сравненіе Христова ученія съ жемчужиною, которую можно достать лишь цѣною крови (§ 11). Мы здѣсь приведемъ отрывокъ изъ грузинскаго *Житія іАбо*, памятника, повидимому, IX вѣка, представляющій зерно, изъ котораго могла вырости обширная вардановская притча:

Христосъ называется жемчугомъ, такъ какъ Онъ свѣтитъ божествомъ изъ-подъ двухъ скрижалей — духа и плоти, какъ жемчужина, и боголюбивые купцы Царствія ищутъ Его съ вѣрою, не какъ голаго Бога и простого человѣка, а какъ Богочеловѣка, и покупаютъ Его Единаго многоцѣннаго, истративъ всѣ сокровища и проливъ свою кровь (ხუცესთაჲ ხილვაჲ, изд. Сабинина, Спб. 1882, стр. 336).

Конечно, это сравненіе не принадлежитъ грузинскому агіографу, а какъ и самъ свидѣтельствуетъ (*ор. с.*, стр. 337), заимствовано имъ изъ общехристіанской литературы, но мы хотимъ лишь указать на извѣстность въ христіанской литературѣ мотива, положеннаго армянскимъ правоучителемъ въ основу его иносказанія.

Старшій современникъ нашего правоучителя Нерсэсъ Ламбронскій въ *Толкованіи литургіи* (Вен., стр. 99) мимоходомъ приближается къ фабулѣ этой притчи, когда говоритъ: «скитаемся среди *скорпіоновъ* (ⴝⴐⴍⴍⴍ) на чужбинѣ, какъ сказалъ Богъ Іезекіилу [2, 6], и странникъ радѣетъ на радость въ иномъ мірѣ, а не въ томъ, куда онъ приведенъ силою; но справедливо здѣсь ступать по слѣдамъ пройденныхъ Имъ мученій, а такъ быть въ славѣ вмѣстѣ съ Нимъ». Нѣкоторое подобіе къ одной подробности притчи представляетъ видѣніе, записанное Малорослымъ Іоанномъ со словъ его учителя (ⴖⴐⴐ ⴝⴐⴍⴍⴍ, II, стр. 433): здѣсь гласъ съ того берега призываетъ трехъ мужей сдѣлать себѣ «огненныя крылья» и пойти къ нему моремъ; двое взяли «быстрыя огненныя крылья», а одинъ замѣшкался и затѣмъ сдѣлалъ себѣ «тѣлесныя крылья», вслѣдствіе чего то тонулъ въ морѣ, то поднимался и съ трудомъ добрался до того берега. Изъ сопоставленія видно, что подъ огненными слѣдуетъ понимать духовныя въ противопо-

ложность тѣлесными. Уже въ Агаѳангелѣ имѣемъ мы «духовныя крылья» и «крылья св. Духа», которыми «уповающіе на Господа» воспаряютъ къ Нему (Твор. 1882, стр. 350—351), причемъ дѣлается ссылка на слова пророка [Пс. 55, 7]: «кто далъ бы мнѣ голубиныя крылья? я улетѣлъ бы и поселился бы гдѣ-нибудь», толкуемыя, по мнѣнію автора, въ посланіи ап. Павла [4, 17]: «потомъ мы оставшіеся въ живыхъ вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ на воздухъ въ срѣтеніе Господу и такимъ образомъ всегда съ Господомъ будемъ». Егишэ также говоритъ (гл. V, стр. 99) о томъ, что борцамъ правды Господь выйдетъ на встрѣчу и каждому изъ нихъ дастъ крылья (*ﬓև թևս*), чтобы они стали спутниками Его и согражданами.

Восемь западней на пути странниковъ представляютъ параллель къ тѣмъ семи преградамъ (конечно съ другими подробностями) ступеней (*աս. տիճան*), которыя по апокрифичному *Видѣнію Григорія Просвѣтителя* (рп. Аз. Муз. № 3, тетр. 25, лл. 10b—11a. = рп. Лаз. Инст. № 1192, л. 11a—12a) приходится преодолѣвать душамъ грѣшниковъ по разлученіи съ тѣломъ.

Краткій изводъ нашей притчи въ 115 ag и 153 D (§ 34), очевидно, восходитъ къ предложенному въ переводѣ иносказанію Вардана Айгекскаго. Можетъ быть, и этотъ краткій изводъ принадлежитъ Вардану; во всякомъ случаѣ другой болѣе краткій изводъ части того же иносказанія находимъ въ одномъ неозаглавленномъ словѣ Вардана[1]):

Ոչգո՛ ով ցանկալի և հոգեւոր որդիք իմ և գաւերբ, պարտ է հարկ է ի վերայ հաստատ և բարի գործոց սկիզբն առնել զի հաստատն հիմն է և բարի գործքն շէնն է ի վերա հիմանն հաստատ. զի գրեալ է, Թէ հաստատն մտածել է առանց բարի գործոց և անշահ գործք է հիմ[ն] առանց հիմնատոյ. նոյնպէս և շէնքն առանց հիման. զի օրպէս հաստատ անհատ է առանց բարի գործոց, նոյնպէս և բարի գործն անշահ է առանց հաստատ[2])։

Затѣмъ, возлюбленные мои духовные сыны и дщери, надлежитъ начать съ вѣры и добрыхъ дѣлъ, такъ какъ вѣра есть фундаментъ, а добрыя дѣла — постройка, возведенная на этомъ фундаментѣ, вѣрѣ. Написано: вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва, какъ фундаментъ безъ постройки — безполезное дѣло. Равнымъ образомъ непрочна и постройка безъ фундамента. Ибо какъ вѣра безполезна безъ добрыхъ дѣлъ, такъ безполезны добрыя дѣла безъ вѣры.

1) Рп. Лазаревскаго Инст. № 1192 (см. § 314, стр. 291), лл. 25b—26a. Принадлежность указываемаго слова Вардану можно было бы установить и на томъ основаніи, что непосредственно слѣдующая статья въ заголовкѣ носитъ надпись «Слово того же вардапета Вардана». Но дѣло обстоитъ вѣрнѣе: въ концѣ самаго слова (л. 28b) самъ авторъ называетъ себя Варданомъ.

2 Въ рп. по описк *հիմն*.

Ըստ սմանկէսդ. զի արծիւն միա՛ բնութեամբ ոչ կարէ վերանալ յերկինս. նոյնպէս և հոգին մեր հոգևորական արծիւ է և պատկեր նմանութեան պատկերին ունի և միայն սմա երկու թևք. որով կարէ վերանալ յերկինս[ա] ատ ասե: Իսկ մի թև[ն] հաւատքն է և գիտութիւնն. և զոյն ասե նմի երկի եռ մեզ[1]). զի նա՛ եկն ատ մեզ և լուսաւորեալ ուսոյց զմեզ. և միսն թևն բարէգործութիւնն է և ատաքինութիւնն և զոյն մեզ պարտք է բրտասրքն և աշխատութեամբն բանալ ի հոգիս մեր.

Подобно тому, какъ вы видите, что одноперый орелъ не можетъ подняться въ небеса, точно такимъ нашъ духовный орелъ, подобіе и образъ Бога, нуждается въ двухъ крыльяхъ, чтобы онъ могъ подняться къ Богу въ небеса. Одно крыло—это вѣра и знаніе, и его далъ намъ Богъ даромъ, такъ какъ сошелъ Онъ къ намъ, просвѣтилъ и научилъ насъ. Другое крыло—добрыя дѣла и добродѣтель, и его мы должны выростить для нашей души въ потѣ лица и въ трудѣ.

§ 329. Черепаха, раки и орелъ (III, стр. 75—76, № 2).

Многіе изъ гордости брались за дѣло выше своихъ силъ, но могли довести его до конца и падали подъ тяжестью дѣла, какъ это случилось съ родомъ черепашьимъ и рачьимъ.

Возгордившись всѣ они [раки и черепахи] пошли къ орлу и просили настоятельно: «учи насъ летать, иначе всѣ мы сегодня же околѣемъ. И почему устроено такъ, что всѣ животныя быстроноги, а половина ихъ—пернатая, и только мы созданы немощными и безсильными?» Орелъ понялъ, что гордость отняла у нихъ благоразуміе, и они одурѣли. И говоритъ орелъ: «Кровь ваша [да падетъ] на ваши главы! Я исполню вашу смертоносную просьбу». Онъ собралъ всѣхъ птицъ, затѣмъ, взявъ съ собою черепахъ [и раковъ], повелъ на высочайшую скалу, которая была несказанно высока и обрывиста и у подножія которой [зіяла] глубочайшая пропасть, покрытая колючками. На вершинѣ этой скалы (орелъ) разставилъ птицъ, между ними размѣстилъ черепахъ и раковъ и сообщилъ имъ сигналъ къ полету. Орелъ поднялся вверхъ въ поднебесье и [условленнымъ] крикомъ далъ знакъ къ полету. Птицы взлетѣли по обыкновенію и ушли въ свои мѣста. Тогда ряды черепахъ и раковъ подняли страшный крикъ и стремительно бросились вслѣдъ за птицами, но свалились къ основанію скалы съ грохотомъ, разбились въ дребезги о кучи камней и сдѣлались добычею птицъ.

Притча о черепахахъ и ракахъ у Вардана приведена, какъ можно догадываться изъ ея же морали, въ *Словѣ о гордости*. Ее мы имѣемъ въ трехъ

1) Въ рп. ատ (это слово зачеркнуто) եւ եռ մեզ.

спискахъ MNO, съ немногими стилистическими разночтеніями; впрочемъ въ послѣдней части O, помимо иного нѣсколько изложенія, имѣется та лишняя подробность, что орелъ черепахамъ и ракамъ подаетъ сигналъ полетѣть «и учиться».

Это иносказаніе Вардана Айгекскаго съ незначительными стилистическими измѣненіями и съ душеспасительнымъ нравоученіемъ въ шаблонной формѣ и есть вардановская притча № XXIII, въ двухъ спискахъ VI: списки различаются лишь грамматическими и орографическими, рѣже стилистическими особенностями. Отличительной чертою вардановской притчи служитъ слѣдующая двоякая морализація:

Притча имѣетъ два смысла: во-первыхъ — то, что погибнетъ подобно черепахамъ каждый, кто возгордится и возьмется за такое дѣло, которое не къ лицу ему, не подходяще и выше его силъ. Во-вторыхъ — то, что въ день Суда мозолистые тяжеловѣсные нераскаявшіеся грѣшники спустятся въ адъ, какъ свинецъ опускается на дно моря, а праведники и раскаявшіеся грѣшники вознесутся на встрѣчу Господу Христу и войдутъ въ отеческую горницу.

Вторая часть нравоученія внесена авторомъ нашего извода и представляетъ общее мѣсто, мало оригинальное; его мы находимъ, съ небольшимъ измѣненіемъ, въ сирійской *Книгѣ пчелы*, написанной епископомъ Соломономъ (XIII в.) изъ Хлата, что на берегу Ванскаго озера въ Арменіи, и гласитъ оно (*AOS*, т. I, ч. II, стр. ١٨٥) такъ: «подобно тому, какъ камень и желѣзо природою устроены такъ, что ихъ тянетъ внизъ, ... такъ точно въ день Воскресенія грѣхи увлекутъ внизъ того, кто тяжелъ и повергнетъ въ грѣхи».

Такое представленіе о грѣшникахъ и праведникахъ въ средневѣковой армянской литературѣ находится въ связи, по всей вѣроятности, со слѣдующимъ мѣстомъ *Видѣнія* Переэса, гдѣ մսամրաքն *плотнѣйшій* стоитъ вм. մսամրաքն *темный, призрачный*[1]): «тогда грѣшники окажутся *тяжелоплотными* (*буквально:* съ плотнѣйшими тѣлами), такъ какъ будутъ окрашены своими грѣховными дѣлами, а избранные пойдутъ впередъ, сіяя плотью, и вознесутся съ земли на свѣтлыхъ облакахъ на встрѣчу Христу» (Պատմ. Բեն. երզն Վերթաբ Պարթեւ. Ի. Տ., стр. 101).

1) Въ словѣ I. Златоуста объ Антихристѣ, судя по цитатѣ въ *Словарѣ* Мхх., стоитъ правильно մսամրաքն.

§ 330. Мужъ съ двѣнадцатью золотыми гвоздями (III, стр. 76, № 3).

И такъ, духовныя дѣти мои, я представлю вамъ ясный примѣръ въ простыхъ словахъ, чтобы вы могли познать страшное таинство потлѣнной плоти и крови Слова Бога, такъ какъ люблю я васъ, желаю вашего спасенія, хочу глубоко вкрѣпить вамъ въ сердца Божьи законы и сочиняю для васъ слѣдующій новый примѣръ.

Собезначальное и равносланное Слово, въ лонѣ рожденный Сынъ Бога Іисусъ Христосъ для спасенія людей по Своей волѣ низшедши облекся въ плоть. Въ страшную ночь приготовилъ Онъ изъ чистаго золота двѣнадцать гвоздей, а головки гвоздей сдѣлалъ изъ безцѣннаго жемчуга и драгоцѣнныхъ камней — сапфира и изумруда; съ большимъ страданіемъ и угнетеніемъ плоти, мощной силою Своей божественной руки вбилъ двѣнадцать гвоздей въ сердца двѣнадцати апостоловъ, и это—двѣнадцать кусковъ [, розданныхъ на тайной вечерѣ], ибо чьи сердца были святы и свободны отъ всякихъ грѣховъ, тѣхъ гвозди скрѣпили и соединили съ Христомъ, а чье сердце не было свято, того гвоздь скрѣпилъ и соединилъ съ сатаною, какъ и написано въ святомъ Евангеліи [Іоан. 13, 27]: «послѣ сего куска вошелъ въ него сатана».

Такимъ же образомъ случается и теперь и во всякое время.

Настоящую притчу Варданъ приводитъ въ *Словѣ о злонамѣренномъ*, и ее имѣемъ лишь въ одномъ спискѣ N. Очевидно, это иносказаніе Вардана Айгекскаго и лежитъ въ основѣ слѣдующей притчи вардановскихъ сборниковъ, которая можетъ быть позднѣйшею редакціею, принадлежащей составителямъ нашихъ сборниковъ, но можетъ быть и особою обработкою самого Вардана.

Мужъ съ 12 золотыми гвоздями (II).

[V: И такъ вотъ] явился съ востока изъ великаго рода весьма знатный мудрецъ и художникъ, обладатель безграничнаго знанія. Задумалъ онъ приготовить 12 золотыхъ гвоздей, а головки гвоздей изъ драгоцѣнныхъ камней, и вбилъ ихъ своей сильною рукою въ сердца 12 восхитительныхъ деревьевъ дубовыхъ, но сердцевина одного дерева засохла, и оно сдѣлалось пищею огня; одиннадцать же деревьевъ разрослись и чудно разцвѣли.

Притча показываетъ: восточный знатный мужъ есть Христосъ, Сынъ Бога; Онъ—вмѣстилище всей мудрости и художествъ; 12 гвоздей—куски, вложенные Имъ въ уста апостоловъ; но сердце Іуды не было чисто отъ зла: онъ былъ приговоренъ къ діаволу и вышелъ изъ сонма апостоловъ; другіе ученики, будучи святыми, были приговорены ко Христу, сдѣлались свѣтодавцами міра и, насажденные въ Божьемъ домѣ, образовали новонасажденный многолиственный насличный садъ съ обильными плодами (I: во славу Христа, нашего Бога).

Изъ двухъ списковъ VI этой притчи, съ разночтеніями слога, I писанъ съ соблюденіемъ обычной орографіи, но не сохранилъ характернаго вступ-

нительнаго слова, указывающаго нѣкоимъ образомъ на принадлежность притчи Вардану.

§ 331. Кто круглѣе? (III, стр. 77, № 4).

Я покажу вамъ ясныхъ и простыхъ примѣровъ, какъ ничто живущее на землѣ сыны человѣческіе.

И такъ вотъ настало время, когда все круглое, находящееся въ мірѣ, плодъ ли, камень ли, дерево ли, необдѣланное или отдѣланное, даже птичье яйцо сошлось-собралось на большомъ открытомъ полѣ, въ Элладской землѣ. Состоялось великое и ужасное состязаніе, такъ какъ каждый съ пикомъ и гакомъ утверждалъ про себя: «я—круглѣе всѣхъ!» Иные же выскакивали впередъ, катились, ускоряли ходъ и говорили: «Нѣтъ ничего подобно намъ круглаго!» Столь великъ былъ крикъ и смятеніе на Эллиденомъ полѣ! И не соглашались они другъ съ другомъ, а каждое круглое [твореніе] превозносило свою особу и поносило ближняго. И вотъ вдругъ съ неба упалъ среди нихъ золотой циркуль, прикнулъ и собралъ ихъ, говоря: «приходите ко мнѣ—я измѣрю васъ и обнаружу, кто изъ васъ круглѣе другихъ». И принялся измѣрять ихъ одного за другимъ, и кто очень сильно хвасталъ своею круглотою, у того циркуль вырвалъ девяносто девять вѣтвей, сучковъ и запозъ и такимъ образомъ пристыдилъ ихъ и заставилъ смолкнуть.

Точно такъ же будетъ въ великій день [Суда], такъ какъ кто теперь считаетъ себя святымъ и осуждаетъ ближняго, въ его сердцѣ Іисусъ Христосъ отыщетъ много грѣховъ и злыхъ пороковъ правыми вѣсами, и будетъ онъ пристыженъ.

Притча эта извлечена нами изъ слова Вардана *О злоязычіи*, и предлежала намъ въ двухъ спискахъ MN, съ тремя ничтожными разночтеніями.

Въ изданныхъ нами вардановскихъ сборникахъ притча *Кто круглѣе* отсутствуетъ; но и она не была забыта составителями занимающихъ насъ памятниковъ. Въ анонимномъ маломъ сборникѣ вардановскихъ притчъ, по рк. Вѣнскихъ Мхх. № 174 (лл. 184в—185а, см. § 157), десятый номеръ представляетъ нѣсколько сокращенную редакцію иносказанія Вардана Айгекскаго, при чемъ авторъ этой редакціи — быть можетъ, тотъ же Варданъ—нѣсколько распространилъ нравоученіе и снабдилъ шаблоннымъ вступленіемъ, какъ это можно видѣть по прилагаемому тексту, воспроизводящему рукописное чтеніе строка въ строку, съ замѣною нечитаемыхъ частей многоточіями:

Ա՛մենայն բանիցդ ոչ եմ յաշխարհի ժողովի
ցան ի միւ վայր՝ ի լայնատարած գաշտին [Հայաստանեայց ա]զգացն ի մեծ խոհովին և ազգալի . . . .]
. . . . . կայքէին և կ . . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

[185a] գէր և ձագիքր քէ զմս սեռէդր գի ե՛ս եմ
բոլոր և մի սէ ձագիքր քէ իմ նմանի
չիք բոլոր քնէ յաշխարհի. և ապագս մե՛ծ
խոտվանքի էր ի մէջ նոցա և յանկարծա
կի անկաս յամպոցն ատ նոսա կարկին մի մեծ
սակի նայն ես և ժողովեաց զնոսա՝ և
կարկնեաց զնոսա և ար զինքն քան զամե
նեսեան բոլոր կարծէր՝ նա. Ա՛. հանկե. և
ասա. և խոչ. և խիրատքի երկան ի նմանէ։

Հ՚ասց՚ատ՚. քէ ապատր = մարգ ասէ։ [sic] քէ ե՛
գ եմ բարի՝ և զընկերն բամբասէ։ և զձերն
ժէ սեռասնեմի։ ար է գերան. և զընգերին սե
ասնեմի։ ար է շիզ։ և մե՛ծ խոտվանքիւն կա ի
մէջ մարգման ի բամբասանացն և ա
զազաի։ խակ յորժամ գա վիւ և գազանիք
մեր յայտնին՝ նա. Ա՛. քիւրատքի գասնի
յայն ար այժմ զանն խր արգար կարծէ, և
զընկերն բամբասէ։ զի գրեալ է քէ մի ա
ւաբ ազա՝ չէ առանց մեզաց։ և ոչ արգա
բանալ կարէ առաջի ած մարգ մանզի։ և քէ
զանցառածս [գյանցանս] իր ոչ կարէ առնալ ի միա՛ն
բանէ։

§ 332. Богачи и рабочіе, князья, собаки и птицы (III, стр. 77—78, № 5).

Не удивительно, о народъ Божій, и то еще, если Богъ при посредствѣ грѣшника побуждаетъ другихъ грѣшниковъ обратиться къ Нему съ надеждою на раскаяніе. Такъ поступаетъ Богъ для того, чтобы люди видѣли [такое явленіе] и прославляли Его, а не человѣка, что я покажу и вамъ на ясномъ и простомъ примѣрѣ.

И такъ вотъ видимъ мы богатыхъ, какъ они обрабатываютъ виноградники и сады руками рабочихъ, окружаютъ колючками и ходятъ за ними. Въ часъ же, когда [люди] ѣдятъ виноградныя грозди и ягоды, они не вспоминаютъ ни о рабочихъ, ни о колючкахъ, а благодарятъ хозяина дома и желаютъ ему долголѣтней и мирной жизни. Такъ же великіе князья, украшенные славою, ловятъ дичь и птицъ при посредствѣ псовъ и хищныхъ птицъ, за ѣдою же тучнаго и вкуснаго мяса [люди] не вспоминаютъ ни про псовъ, ни про птицъ, а благодарятъ [хозяина-]князя и просятъ у Бога, чтобы онъ долгіе годы правилъ княжествомъ. Такъ и вы, о народъ Божій, благодарите не меня, а Бога и хвалите Его благословляя [за то], что Онъ создалъ меня, вопустилъ безконечнымъ моимъ прегрѣшеніямъ я, возбудивъ мои мысли, окраченныя грѣхами, вложилъ слова въ языкъ и уста мои и далъ имъ, жалкому, силу открыть уста и написать эту книгу.

Притчу эту Варданъ приводитъ въ *Словѣ о чревоугодіи*; ее мы имѣемъ въ двухъ спискахъ MN. Въ вардановскіе сборники она не проникала, по всей вѣроятности, какъ чуждая по духу тому безсословному обществу, для котораго составлялись эти сборники.

§ 333. Три безумца (III, стр. 78—80, № 6).

Горе мнѣ многократное, и мнѣ болѣе, чѣмъ кому либо! Вотъ, наша жизнь въ этомъ мірѣ—суета суетъ, т. е. ложь лжи, и поистинѣ уподобились мы всѣ тѣмъ тремъ вонѣшавшимъ и чудакамъ, которые [все] свое время — сто лѣтъ — трудились [О: въ мірѣ] суетно и напрасно. Первый [изъ нихъ] ваялъ людей, весьма сѣдущихъ въ охотѣ, и досталъ силки для птицъ и наметы для рыбъ [О: и поднялся съ ними на вершины высочайшихъ горъ], чтобы ловить вѣтры, дующіе въ мірѣ [О: и вести къ себѣ домой]. Сто лѣтъ старались они въ мученіяхъ и не смогли наловить отъ вѣтровъ и такой малости, чтобы наполнить имъ кровечный пузырекъ, вмѣщавшій каплю росы, которая падаетъ при каплянѣ дождя. [О: Съ горъ онъ сошелъ ни съ чѣмъ въ могилу и не достигъ своего желанія.]

Другой [О: захотѣлъ выучиться грамотѣ и], забравъ много денегъ, принасовъ и слугъ для услуженія себѣ, отправился и усѣлся на берегу одной прекрасной рѣки, обильной водами [О: несшейся съ горъ сильными потоками и бурнымъ теченіемъ], и началъ [О: старался] писать на теченіи [О: рѣки, учиться мудрости и писать] хвалебныя слова, но не смогъ написать ни одной буквы, ни составить даже одного слова, хотя подвизался сто лѣтъ [О: такимъ образомъ, тщетно потрудившись [всю] свою жизнь, сошелъ и онъ въ могилу ни съ чѣмъ и безъ пользы].

Третій захотѣлъ еще болѣе отличиться и совершить доблестно два дѣла. Заказалъ [О: тугой] лукъ съ широкимъ изгибомъ и тонкія, гладкія стрѣлы, и всю ночь [О: *напр.*] в среди дня съ большимъ усердіемъ занимался метаніемъ стрѣлъ въ небесныя свѣтила и звѣзды [О *только:* въ солнце], чтобы ударомъ стрѣлъ захватить ихъ и, уведши домой, одному видѣть ихъ свѣтъ. Затѣмъ, отъ восхода солнца до пяти часовъ и отъ восьми часовъ до заката солнца засучивался и туго опоясывался подобно скороходу и, употребивъ всю силу, занимался бѣгомъ и гонялъ впередъ, чтобы вопрать собственную тѣнь [*букв.:* тѣнь своей головы] и опередить ее. Такъ перенесъ онъ много мучительныхъ трудовъ впродолженіе ста лѣтъ и не могъ достигнуть своей цѣли. [О: Дни его протекли тщетно, и послѣ жалкой жизни сошелъ онъ въ прахъ земной.]

Вотъ дѣти, вамъ простой и ясный примѣръ, изъ котораго поймете, что таково житье и бытье всего человѣческаго рода на землѣ. Безуміе ихъ болѣе всего сказалось [*букв.:* совершилось] во мнѣ.

Притча, кстати, также не воспринятая вардановскими сборниками, приведена Варданомъ въ *Словѣ о прилѣпленіи* и имѣется въ двухъ редакціяхъ по существу стилистическаго значенія. Одна изъ нихъ, подлинникъ нашего перевода, предлежитъ въ двухъ спискахъ MN, съ разночтеніями главнымъ

образомъ ореографическаго и грамматическаго характера; другая, въ одномъ спискѣ О, отличается нѣкоторыми особенностями изложенія; всѣ такія особенности, сколько нибудь существенныя, внесены въ нашъ переводъ и помѣщены въ прямыхъ скобкахъ; кромѣ того, эту редакцію отличаетъ отсутствіе «субъективныхъ изліяній» автора въ началѣ и концѣ притчи. Конецъ притчи, именно нравоученіе въ редакціи О гласитъ:

Вотъ, дѣти, такъ-то тщетны наши труды и усилія, и такимъ-то образомъ мы съ тѣмъ уходимъ мы изъ этого міра.

Первый эпизодъ, съ незначительными измѣненіями, нашелъ примѣненіе въ пространной редакціи *Исторіи неусыпныхъ чтецовъ* того же Вардана, гдѣ онъ гласитъ (рп. Лазарев. Инст. № 1192, л. 61в):

Քանի թագաւորք և իշխանք, փարթամք և ազգատք, արգարք և ամբաստանք, թողին զայս կեա[ն]քս և գնացին անցան և թափուր և եղեն իրրև զայրն զոր զգուշացեալ և խաբեալը. ար .Ծ. տարի քանաց ամուծ վաստակեալ ի գլուխ լերանցն որսալ վարմամբ չկարաց և ոչ կարաց ի լնուլ հիշ մի փղրիկ. ար ասեն շիր մի ցաւգս. ար ինձի յանդիւնէն կախեն յերկիր։

Сколько царей и князей, богачей и бѣдняковъ, праведниковъ и грѣшниковъ покинули эту жизнь и ушли изъ тѣмъ, съ пустыми руками, жалкіе и обманутые подобно тому мужу, который впродолженіе ста лѣтъ старался съ великимъ усиліемъ ловить на вершинахъ горъ вѣтеръ въ сѣти и не могъ наполнить одной маленькой скляночки, вмѣщающей такую малую росу, какая летитъ на землю отъ капающаго дождя.

Ո՛հա՛ վա՛յ ինձ ատաւգապէս. զի զպղպէս ընդվայր աշխատեցայ զամ ատաւր կենաց իմոց։

Поистинѣ горе мнѣ, ибо такъ тщетно трудился я всѣ дни моей жизни.

Этотъ мотивъ, одинъ изъ трехъ, сказочной части настоящей притчи можетъ восходить къ библейскому стиху (*Притчи*, 9, 12).

Որ հատատի ի ատաքին՝ նա հոգմա արածէ և նայ հալածէ զթռչունս երկնից թեւատու

Кто утвердится во лжи, тотъ пасетъ вѣтры, и онъ же гонится за крылатыми птицами.

Сюжеты эти, конечно, мало замысловаты и легко могли быть сочинены самимъ Варданомъ, но нельзя не отмѣтить, что они, повидимому, составляли общія мѣста въ поученіяхъ. Такъ по крайней мѣрѣ съ безплодностью писанія на водѣ, вторымъ эпизодомъ нашего иносказанія, сравниваются нѣкоторыя замѣчанія лжеучителей о св. Троицѣ въ *Посланіи Констан-*

константинопольскаго патріарха Прокла из *армянъ о спорѣ:* такіе лжеучители въ сирійскомъ текстѣ *Посланія* (Land, *Anecdota Syriaca*, III, стр. 109, 12) названы ܡܫܬܐ ܒܡ̈ܐ *пиющіе на водѣ*.

Однородный со сказочными мотивами этого иносказанія сюжетъ находимъ мы у Григорія Абу-ль Фараджа Баребрея въ его забавныхъ разсказахъ (ܡܫܡܠܐ ܕܒܪ ܥܒܪܝܐ):

«Иной бѣжалъ по полю и громогласно выкрикивалъ что-то. Спрошенный по этому вопросу, онъ сказалъ: «я хочу узнать, докуда доходитъ мой «голосъ» (Georgii Guilielmi Kirschii *Chrestomatia Syriaca cum Lexico*. Denuo edidit G. Henr. Bernstein, Lipsiae 1836, стр. 2).

§ 334. Сказка о жадности сребролюбиваго (III, стр. 80, № 7).

Старая сказка разсказываетъ, что у одного сребролюбца все имущество обратилось въ золото по его желанію, и онъ влачилъ жалкую жизнь и погибъ отъ голода, холода и жажды.

«Старая сказка», которую цитуетъ нашъ проповѣдникъ въ *Словѣ о вразумленіи*, предлежитъ въ двухъ спискахъ MN, безъ всякихъ разночтеній. Въ ней мы имѣемъ, по всей видимости, указаніе на классическій разсказъ о царѣ Мидасѣ; сказка эта составителями варданоовскихъ сборниковъ не использована.

§ 335. Сребролюбивый (III, стр. 80, № 8).

Еще другой сребролюбивый отлилъ (*буке:* сдѣлалъ) [въ] большія формы [1]) [все] свое золото и серебро и, понесши, зарылъ ихъ въ саду. Узнавъ это, слуги его отправились, взяли формы и бѣжали. Спустя [нѣсколько] времени [*буке:* дней], онъ провѣдалъ это, пошелъ къ одному мудрецу, сталъ жаловаться и разсказывать о своей потерѣ. Въ досадѣ онъ въ тотъ же часъ накинулъ себѣ на шею веревку и хотѣлъ удушиться отъ огорченія и любви къ серебру. Мудрецъ освободилъ его [N: отъ смерти] и пошелъ [N: съ нимъ] къ мѣсту [зарытія] формъ. Тотъ показалъ ему размѣры формъ по кирпичамъ [, бывшимъ] на томъ мѣстѣ, а мудрецъ, взявъ тѣ кирпичи, зарылъ ихъ такъ и сказалъ ему: «вотъ это, сынъ мой, — твои формы, такъ какъ для тебя [формы золота и серебра] были лишни и въ прокъ тебѣ онѣ не пошли бы. Ты иди домой къ себѣ и будь покоенъ, ибо твои формы изъ золота и серебра были столь же непригодны и безполезны [, сколь — эти кирпичи]». Такъ былъ утѣшенъ сребролюбивый.

---

1) ʿ–ṣ–ḥ–r *форма* быть можетъ въ значеніи *слитка*, какъ нами передано это же слово въ переводѣ другой редакціи (§ 32).

Притча приведена Варданомъ въ *Словѣ о притчахъ* и имѣется у насъ въ двухъ спискахъ, со стилистическими разночтеніями; она проникла и въ вардановскіе сборники agD (§ 32).

Въ настоящемъ случаѣ намъ надо припомнить, что иносказательная часть въ проповѣдяхъ Вардана, да и сами проповѣди повторялись авторомъ или его популяризаторами не разъ, причемъ вмѣстѣ съ проповѣдью и притчи подвергались измѣненіямъ, а иногда онѣ и совсѣмъ опускались; нашъ списокъ, по всей видимости, и представляетъ одинъ изъ послѣдующихъ изводовъ притчи. Дѣло въ томъ, что притча Вардана находится въ очевидной связи съ вардановскою притчею № CC (§ 32); судя по исторіи вардановскихъ сборниковъ, въ такихъ случаяхъ вардановская притча должна представлять позднѣйшую обработку произведенія армянскаго нравоучителя: обратное явленіе не наблюдается ни разу, и оно противорѣчило бы многимъ фактамъ, выясненнымъ въ нашемъ трудѣ. Между тѣмъ вардановская притча сравнительно съ притчею Вардана представляетъ болѣе обстоятельный изводъ, правда, въ мелочахъ, но эти мелочи едва-ли присоединены позднѣе: онѣ имѣются уже въ греческой баснѣ, источникѣ нашей притчи, какъ напр. та подробность, что огорченный плакалъ и *щипалъ себѣ бороду* или *рвалъ на себѣ волосы* = ἤρξατο καὶ τίλλειν τὰς τρίχας (412 Halmi) или ἔκλαιε καὶ τὰς τρίχας ἔτιλλεν (412^{b} Halmi). Отсюда и заключаемъ, что въ рукахъ составителя вардановскаго сборника притча Вардана была не въ нашемъ, а въ другомъ, болѣе тщательномъ, спискѣ.

§ 336. Какъ возникъ блудъ (III, стр. 80—81, № 9).

Блудъ, порокъ и язва, возникъ впервые отъ дѣтей Каина по той причинѣ, что дѣти Сиѳа презирали дѣтей и родъ Каина. А они зачали злую имель погубить дѣтей Сиѳа, чтобы тѣ болѣе не презирали ихъ. И вотъ подалась одна женщина изъ рода Каина и по совѣту мерзкихъ бѣсовъ изобрѣла искусственныя украшенія для дочерей Каина, локоны для головъ, бѣлила для лицъ, сурьму для глазъ и все прочее. Тогда она нарядила и обезобразила ихъ, какъ діаволовъ. Затѣмъ подалася изъ того же рода и при помощи діаволовъ искусно изобрѣлъ сладкозвучные инструменты, десятиструнныя [скрипки], трубы, гусли, цимвалы, барабаны, лютни [1]) и другіе инструменты. Собравшись въ одно мѣсто, они начали играть на всѣхъ инструментахъ, наряжать дѣвицъ, ѣсть и пить, бить въ ладоши, топать ногами, скакать, рѣзвиться и плясать. [Все] это они дѣлали на виду дѣтей Сиѳа, чтобы соблазнить ихъ. При видѣ этого [зрѣлища] у дѣтей Сиѳа мало по малу загорѣлась и возбудилась страсть, не

1) *Буквально*: «джинары, называемые чанганы».

внушеніе нерзвыхъ діаволовъ. И кто въ самомъ дѣлѣ могъ бы вынести столь жестокую внутреннюю войну. Тогда дѣти Божьи, т. е. дѣти Сиѳа, приблизились къ роду Каина и сношались съ ихъ дочерьми, какъ и говоритъ Божественное писаніе [*Быт.* 6, 1]: «сношались дѣти Бога съ дочерьми людей и сдѣлались чуждыми Богу». При всемъ этомъ злой дракончъ Сатанаилъ не насытился, онъ опять возбуждаетъ въ каждомъ человѣкѣ ту же язву страсти и губитъ до послѣдняго дня. Значитъ, вѣрно написано святыми, что щеголиха, любительница нарядовъ, есть обиталище нерзвыхъ діаволовъ подобно дочери Иродіады, которая, раскрасившись подобно діаволу, стала безобразной и плясками побудила отсѣчь голову пречудному великому пророку Іоанну. Ибо не увидитъ свѣта креста въ страшный день женщина, которая извлекаетъ свой образъ изъ естественнаго вида, создавшаго Творцомъ, и отдѣлываетъ его, равно глаза лѣкарствами; она не будетъ облобызана Христомъ въ рядахъ праведниковъ. И то такъ же написано основательно, что музыкантъ есть главатай сатаны и его бѣсовъ, ибо, раздражая страсть блудливости пріятными для слуха звуками инструментовъ, онъ возбуждаетъ ее и щекотаніемъ услаждаетъ человѣка.

Настоящій разсказъ, хотя и не есть притча, но представляетъ статью, которая легко могла оказаться въ варданоскихъ сборникахъ за одно съ различными легендами, особенно ветхозавѣтными. Разсказъ этотъ имѣемъ мы въ двухъ спискахъ MN, съ немногими стилистическими разночтеніями: Варданъ приводитъ его въ *Словѣ о прелюбодѣяніи*. Ученикъ Вардана, быть можетъ — нашего, Іоаннъ Ерзнкайскій, также посвящаетъ рядъ строкъ вопросу о происхожденіи блуда въ [illegible] *Всеобщемъ поученіи*, именно въ главѣ [illegible] *О прелюбодѣяніи*[1]), и онъ вкратцѣ излагаетъ дѣло со словъ Вардана.

Точкою отправленія для нашей легенды могли послужить библейскіе стихи (*Быт.* 4, 19—22 и 6, 2), гдѣ рѣчь объ Ювалѣ, «отцѣ всѣхъ играющихъ на гуслѣхъ и свирѣли», и Тувалканнѣ, «кователѣ всѣхъ орудій изъ мѣди и желѣза», равно какъ о «сынахъ Божьихъ»[2]), увидѣвшихъ дочерей человѣческихъ, что онѣ прекрасны, и бравшихъ себѣ въ жены, какую кто выбралъ». Но уже въ X в. у Моисея Утійскаго (Моск., стр. 194 = пер. Патк., стр. 196), если не раньше, всплываютъ въ армянской литературѣ

---

1) Предлагаемъ армянскій текстъ интересующихъ насъ здѣсь строкъ по Эчм. ркп. 1631, л. 126b [описаніе рукописи см. III, стр. 20—31]: Եւ [illegible] զոմանս զայս ասեն եւ յորիցս՝ յորոցդ կին[illegible] եւ ի գոտեցսդ կախիլ զոմանս. զի կին եւ կախն սրտիկ կին ընտանեաց. զկախչն անիծեաց Եւն զի [illegible] եւ զկին Ընկնաց. եւ ասեն եզ Եւն կին[illegible] եւ ծնեցեալ [illegible] սէ խառնիլ խնամութեամբ յոգւոյն կախնէ: Իսկ յետ բազում ժամանակաց ի չար հնարիցն սատանայի [illegible] կախնէ գոյն սրտի գրատութեան (sic) արհեստս՝ եւ գանազան գործիսդ եւ գանգրոյն եւ գայլ պիղծութեան հնարս. եւ խորհրդի զոյ ծնանիլ կին[illegible] եւ խառնիցան ընդ մարմնոյ խնամութեամբ, եւ այսպէս յաճախեաց եւ բազմացաւ ընութիւն եւ պատճառիւն ի վերայ երկրի

2) Подъ «сынами Бога» нѣкоторые понимаютъ ангеловъ, но общепринятое мнѣніе въ нихъ видитъ дѣтей Сиѳа (Cureton, *Spicilegium syriacum*, 1855, стр. 78—79).

нѣкоторыя апокрифическія детали ветхозавѣтной легенды (см. также Варданъ, *Исторія*, Моск., стр. 6—7=пер. Эмина, стр. 8—9). Варданъ Айгекскій разсказъ свой, очевидно, заимствовалъ изъ апокрифовъ[1]), гдѣ въ статьѣ *О благовѣщеніи Сиѳа* (ц̃ ... վասն աւետեաց Սիթայ въ Ն. Ֆաբեան գիրք հին կտակարանաց Венеція 1896, стр. 321) мы находимъ всѣ существенные элементы Варданова разсказа[2]).

§ 337. Богачъ и невнимательный племянникъ (III, стр. 81—82, № 10).

И такъ если вы, священники, князья и народъ, желаете охотно слушать, то я, мужъ старый, многогрѣшный старикъ, теперь покажу наглядною притчею смыслъ настоящаго слова, въ какомъ состояніи у всѣхъ людей имѣетъ сердца и помыслы.

Вотъ былъ одинъ богачъ, весьма знатнаго дома, съ избыткомъ всякаго добра, и наслѣдникомъ своихъ имуществъ имѣлъ онъ племянника. Случилось дядѣ заболѣть, и онъ призвалъ наслѣдника, чтобы дать ему наставленіе. Тотъ пришелъ и сѣлъ передъ нимъ, опустивъ голову себѣ въ пазуху (sic). Знатный дядя сталъ поучать его, говоря: «дитя, смотри и замѣть, что вотъ нагимъ ухожу я изъ этого міра, такъ какъ суетна и преходяща слава и удовольствіе этого міра подобно сну. Поэтому уполаю тебя,

---

1) Легенда объ изобрѣтеніи орудій грѣха каинитами одна изъ самыхъ распространенныхъ на Востокѣ, какъ въ христіанской апокрифической литературѣ, такъ особенно у евреевъ и арабовъ. Изъ страницъ, посвященныхъ у Grünbaum'a, *Beitr. zur semit. Sagenkunde*, стр. 72—77, обстоятельному изложенію различныхъ версій этой легенды, можно видѣть, что къ армянскому изводу въ проповѣди Вардана наиболѣе близка та обработка, по которой въ повѣствованіе *Быт.* 4, 20 и сл. разсказывается, что لعبة اللهو والطرب [ԽաղՔ] *орудія развлеченія и увеселенія* изобрѣлъ Ябалъ, при чемъ игрою на нихъ дали поводъ къ разврату Юбалъ, Ябалъ и Тубалканинъ, и что На'ама была первая, которая одѣлась въ шелкъ, была въ ладоши, плясала, завивала себѣ волосы въ локоны, выкрасила лице бѣлилами и румянами (*ор. с.*, стр. 74). Про рядъ другихъ, въ большинствѣ арабскихъ, разсказовъ на ту же тему Grünbaum, *ор. с.*, стр. 73, замѣчаетъ, что діаволъ и, отчасти бѣлыя изобрѣтенные, музыкальные инструменты въ нихъ играютъ выдающуюся роль. Упоминаніе объ изобрѣтеніи музыкальныхъ инструментовъ «гитары и флейты» по навожденію діавольскихъ силъ находимъ и въ сирійскомъ текстѣ *Исчезновенія* (издан. Budge, стр. ... = перев., стр. 29).

2) Этотъ апокрифическій разсказъ о каинитахъ для насъ имѣетъ совершенно особый интересъ. Извѣстна врожденная страсть цыганъ къ музыкѣ: эту страсть раздѣляютъ и армянскіе цыгане, такъ называемые *боша*; окружающіе цыганъ народы, между ними и армяне, знакомые, съ одной стороны, съ нашихъ апокрифическихъ сказаніяхъ и, съ другой, съ указанной «грѣховной» чертой кочевыхъ сосѣдей, естественно, въ послѣднихъ могли видѣть «отродіе Каина»: вотъ почему, по всей вѣроятности, армяне считаютъ *боша*-цыганъ каинитами (К. П. Паткановъ, *Цыганы*, СПбургъ 1887, стр. 80) съ тѣмъ большимъ, какъ они могли думать, правомъ, что на нихъ такъ пророчески оправдывались слова Каина (*Быт.*, 4, 14): «я буду изгнанникомъ и скитальцемъ на землѣ». Гр. Ванцянъ (*Армянскіе Боша*, рк., стр. 9, пр. 1) увѣряетъ, что каинитами въ настоящее время называютъ не армяне цыганъ-боша, а сами боша себя: но это обстоятельство не мѣшаетъ тому, чтобы прилѣпленіе къ *боша* названія «каиниты» восходило къ тому же источнику. Надо оговориться, что Гр. Ванцянъ знакомился съ боша въ извѣстномъ, ограниченномъ районѣ.

дитя, не забывай о днѣ смерти и адѣ, удаляйся отъ всякихъ грѣховъ и люби добрыя дѣла, съ великою надеждою и сокрушеннымъ (сердцемъ)», и наставлялъ онъ его такого рода словами. Уставъ, дядя говоритъ ему: «вотъ (и конецъ), сынъ мой: послушалъ? извлекъ пользу изъ моихъ словъ?» Племянникъ вынулъ голову изъ пазухи и говоритъ: «я, дядя, чего изволишь? что ты сказалъ? Я ничего не знаю, о чемъ ты, дядя, говорилъ. Но ты слушай меня, и я разскажу тебѣ про одно чудное дѣло, такъ какъ только что сдѣлалъ я вычисленія. Оказывается вотъ у меня на животѣ двѣнадцать перловъ, всѣ они идутъ къ пупку и, спускаясь, собираются у бедеръ». «Горе мнѣ, дитя», сказалъ дядя, «я тебѣ проповѣдую о жестокихъ мукахъ ада, а ты исчисляешь количество перловъ своего чрева. Ты мнѣ чужой послѣ этого, дитя, лишаешься наслѣдства моего изъ-за твоего безумія».

Такими стали теперь всѣ упрямые, некающіеся грѣшники: сидятъ они въ грѣховныхъ удовольствіяхъ, и помыслы, т. е. голова у нихъ вложена и погружена въ вазуху всякихъ грѣховъ и коровонъ, полную гноя: считаютъ они перлы своего чрева, т. е. страсть къ блуду и пьянству, которые сидятъ въ пупкѣ и бедрахъ, и упрямые грѣшники безпрестанно думаютъ о томъ, чего поѣсть или выпить, или какъ блудить съ нѣжными женщинами, или какъ красть и обидѣть, или какъ сотворить иной грѣхъ, но совершенно не хотятъ слушать, внять и уразумѣть словъ и поученій Христа и Его святыхъ касательно мукъ.

Притча *Богача и нечимательнаго племянника* разсказана у Вардана въ *Словѣ о прелюбодѣяніи*; ее нашли мы въ одномъ спискѣ N, гдѣ однако находимъ слѣдующую оговорку (ч. III, стр. 28, приписка XXIV): «я думаю, братья, что это поученіе съ притчею составлено вардапетомъ Вардапомъ». Но притча Вардана была воспринята вардановскими сборниками (XXX), и въ качествѣ статьи этихъ сборниковъ она предлежитъ въ шести спискахъ VlagCC²D; списки эти различаются между собою стилистическими варіантами, а вмѣстѣ они представляютъ въ общемъ нѣсколько сокращенную, особенно въ нравоучительной части, редакцію притчи Вардана, отъ которой ее, помимо указанной краткости, отличаетъ шаблонное вступленіе нравоученія *Ցոցանէ սա՛ սակս* *Притча сія показываетъ*. Любопытно то, что большинство немногихъ вульгаризмовъ, рѣзко нарушающихъ схоластически безукоризненный слогъ изложенія Вардана, въ позднѣйшей редакціи исчезаетъ, такъ—

вульгаризмы въ притчѣ Вардана.	классицизмы въ вардановской притчѣ.
լսեցեր 14	լուար 7–8 (Vl)
ասկսեցար 14	սկսեցար 8 (l)
ես հրամայեցի 18	հրամայեցեր 9 (VlagCC²D)
ես ձեզ 18	{տրթմաց 11 (Vl) ձայն + տրթմաց 11 (agD)

Изъ этого сопоставленія мы заключаемъ, что у редактора варлаамовской притчи иносказаніе Вардана предлежало въ болѣе архаичномъ по слогу спискѣ, чѣмъ наша рукопись. Весьма вѣроятно и то, что, будь у насъ въ рукахъ тщательный списокъ иносказанія Вардана, въ немъ не оказалось бы и двухъ, остающихся еще вульгарныхъ формъ ⰻⰽⱏ 16 вм. ⰻⰽⱏⱃ и ⰺⱃⱏⱁⱃⱏ 18 вм. ⰺⱃⱏⱁⰲⱏ.

§ 338. Лягушка-врачъ (III, стр. 82—83, № 11).

Затѣмъ, если вы будете слушать меня, грѣшнаго, я опять буду обличать себя, васъ же буду обличать иносказаніями въ другихъ словахъ.

И такъ вотъ одна лягушка величиною съ вола пришла въ нашу страну изъ персидской области, что̀ вблизи Вавилона, и взобравшись остановилась на одной высочайшей горѣ. Голосъ у нея былъ подобенъ трубѣ Гавріила, и говорила она громогласно: «я знаю цѣлебныя лѣкарства Асклепія, Аристотеля, Платона, Діоскида, Батрина и Багарата [Гиппократа], равно искусство и средства другихъ докторовъ. Цѣлите ко мнѣ, и я исцѣлю всѣхъ, больныхъ, страдающихъ нарывомъ и водянкою, разслабленныхъ, слѣпыхъ, глухихъ и воскрешу однодневныхъ покойниковъ вслѣдованіемъ пульса». Услышавъ это, повалили къ ней всѣ твари и стали подниматься на гору посмотрѣть ее, такъ какъ они страстно домогались [узрѣть] красоту ея чертъ, ибо слава о ней была велика [N и голосъ ея услаждалъ слухъ], и желали излѣчиться черезъ нее. Когда онѣ съ большимъ трудомъ взошли на верхнюю горы, взглянули на нее—и видятъ: она въ сильной проказѣ, съ нарывомъ, калѣка, слѣпа, тѣло ея—покрыто гноемъ и слизью, а запахъ и видъ у нея мерзкій, и сказали онѣ ей въ гнѣвѣ: «о отродіе зла, отчего не излѣчишь себя, когда обѣщаешь излѣчить другихъ?» Такимъ образомъ надругались надъ нею и убили ее.

Горе мнѣ, дѣти мои, ибо такъ случится со мною въ страшный день, и такъ тогда скажутъ Богъ и Его святые, какъ и теперь [могутъ они сказать]: «о ты, порожденіе зла, другихъ старался исцѣлять, грѣшникамъ обѣщалъ Мои сладкія лѣкарства и милости и приводилъ слушателей въ изумленіе. Скажи же, отчего себя не вылѣчилъ ты этими хорошими лѣкарствами, когда ты покрытъ [самъ] гнойной грязью и гадкими язвами?» И тогда пристыженный, я злополучу. Это же скажетъ [Богъ со святыми] и всякому начальнику, ученому и священнику, которые не поступали по Его волѣ, а полюбили мірскія удовольствія и исполняли грѣховныя желанія плоти и души.

Настоящую притчу Варлаамъ приводитъ въ *Словѣ о непщеваніи и о благодати раскаянія*; ее мы имѣемъ въ двухъ спискахъ MN, съ незначительными разночтеніями. Въ варлаамовскихъ сборникахъ притча эта популярна и представлена въ нѣсколькихъ редакціяхъ двухъ изводовъ, восходящихъ къ иносказанію Вардана. Исторія этихъ изводовъ кратка и ясна: сократили сказочную часть иносказанія Вардана, выкинувъ при этомъ всѣ

собственныя имена кромѣ одного—Вавилона, который замѣненъ Мисромъ, т. е. Египтомъ, и снабдили слѣдующимъ нравоученіемъ въ шаблонной формѣ—

Показываетъ: человѣку слѣдуетъ сначала себя очистить отъ грѣховъ, а затѣмъ проповѣдывать другимъ, какъ сказалъ Христосъ [Лук. 4, 23]: «врачъ, исцѣли Самого Себя» Еще [Лук. 6, 42] «слѣдуетъ вынуть бревно изъ своего глаза и потомъ говорить брату—дай я выну сучекъ изъ твоего глаза».

Этотъ изводъ (CCXCIII) имѣется у насъ въ одномъ спискѣ D.

Другой изводъ того же иносказанія имѣемъ въ вардановской притчѣ *Врачъ и ослиный хвостъ* (§ 30): лягушка-врачъ обратилась тутъ въ мудраго врача; въ древней редакціи этого извода человѣкъ-врачъ появляется «въ прославленномъ городѣ, трубитъ въ свою трубу» и собравшейся толпѣ «говоритъ громогласно», какъ у Вардана Айгекскаго лягушка изъ окрестностей Вавилона говоритъ громкимъ голосомъ, подобнымъ трубному звуку Гавріила. Изводъ съ человѣкомъ-врачемъ можетъ быть вторичною обработкою самого Вардана, который имѣлъ обыкновеніе возвращаться къ полюбившемуся разъ сюжету и обрабатывать его на разные лады (§§ 328, 333 et pass).

Къ лягушкѣ прибѣгаетъ и писатель VIII вѣка Іоаннъ Философъ для наглядняго представленія лжеучителей въ словѣ противъ Павликіанъ (Вен. 1834, стр. 86—87), говоря: «Различными обольстительными словами прикрываются (лжеучители) и невѣждъ изъ вѣрующихъ изощряются привязать къ себѣ подобно тому, какъ дѣлаетъ это, какъ извѣстно вамъ, лягушечій родъ: погрузившись членами своего тѣла въ болото и испуская лишь голосъ изъ устъ, лягушки какъ бы обрѣтаются и гибнутъ одновременно. Равнымъ образомъ и т. д.» Но Варданъ матеріалъ для своего иносказанія черпалъ изъ другого источника.

§ 339. Мы имѣли возможность убѣдиться въ существованіи нѣсколькихъ редакцій поученій Вардана. Есть, правда, редакція, мало интересная для занимающаго насъ вопроса, такъ какъ въ ней совершенно отсутствуетъ иносказательный элементъ; но въ другихъ редакціяхъ мы замѣчаемъ стремленіе, присущее каждой въ отдѣльности, хоть сколько нибудь разнообразить репертуаръ иносказаній.

Дальнѣйшее изслѣдованіе рукописей можетъ раскрыть существованіе иныхъ редакцій, съ большимъ обиліемъ интересующихъ насъ притчъ. Наконецъ, книгою о 22 поученіяхъ вовсе не ограничивалась проповѣдническая дѣятельность Вардана, и приведеніе въ извѣстность другихъ его поученій, по всей видимости, болѣе многочисленныхъ, чѣмъ это казалось на первыхъ порахъ, можетъ вывести на свѣтъ не одну новую притчу.

На цѣнный въ этомъ отношеніи рукописный экземпляръ напомнилъ меня счастливый случай во время археологической поѣздки 1893 г. Это—нынѣ рукопись Азіятскаго Музея, извѣстная намъ уже изъ § 314, 4. Въ ней, а также въ одной рукописи Лазар. Института, мы находимъ нѣсколько новыхъ притчъ; о первой изъ нихъ, исчезнувшей вмѣстѣ съ первыми листами рукописи, приходится лишь сожалѣть, какъ объ утраченной; слѣдующія же, сохранившіяся, притчи приводимъ тутъ:

§ 340. Козы и волки (№ 12).

Ի՚ ա-ի ե բ ի բ ա բ ի [1]).

Լս. արդ եկեալ ժողովեցան ամենայն ազգք (X ազգքն) ի միասին և գրեցին քաղաք առ ազգս գայլոց ա՚ազիս։ Լ՚ս խոհեմ և հզաւր յաղթող ազգս գայլոց ար (X արիկս) ամ կք զառաքեալ գրեմք ակար և ազգաթափ և անխմաստ (X չէ՚) ազգ (X ազգս) ա՚ծիցս. երկիր պագեմք և զքաջութիւնդ զմեծախտս քաղաւորութիւդ ձեր. և ազաչեմք (л. 5a) ար ազարիք մեզ և առնել ակր և խաղաղաւթիւն[2]։ Իր բառնաք միջոց հայրենի բշնամանքին երկուս և առնեն խաղաղութիւն ազգաց։

Լս. զայս ընթերցեալ ազգն գայլոց և ուրախացան ընդ բարի առաջարկութիւնն և գրեցին առ նոսա նամակ մի ար էր ա՚ազիս։ Լ՚ս ամենիմաստ և

Притча вторая [1]).

Вотъ собрались вмѣстѣ всѣ козы и написали волчьему роду слѣдующее письмо: «Мудрому, могущественному и побѣдоносному волчьему роду, который усилился Богомъ, нашемъ мы, козій родъ немощный, жалкій и неразумный; бьемъ мы челомъ, привѣтствуя славнѣйшее царство ваше и уполномъ спалиться надъ нами, заключить съ нами дружбу и перемиріе, какъ это дѣлаютъ цари народовъ, чтобы наслѣдственная вражда прекратилась».

Прочтя это, волчій родъ обрадовался такому доброму предложенію, и волки написали къ козамъ посланіе, которое гласило слѣдующее: «Мудрѣйшему блажен-

---

1) Изъ одного слова Вардана Айгекскаго по рк. Азіятскаго музея, лл. 4b—6b; притчѣ предпослано довольно обычное у Вардана вступленіе: Որ բնաւ ընդ ի միասին ուրախութիւնս եւ գոհանան ի նմանէ ինչ իմն օրինակ ասացից որ և պատմեմ։ *И такъ, если онъ будетъ слушать и внимать съ радостью, я вамъ покажу въ слѣдующей простой притчѣ, какъ нынѣ живутъ сыны человѣческіе.* Судя по рукописи, хранящейся въ Саваларовскомъ училищѣ (§ 321, стр. 312), притчѣ Козы и волки мѣсто въ концѣ статьи Вардана Եթէ հոգիք մարդկան պիտի ընդունին եւ ականջ դնեն. *О томъ, въ какомъ нынѣ состояніи души людей и ихъ восприимчивость.*

2) До сего мѣста доходитъ доставленный намъ списокъ притчи по рк. Саваларовскаго училища, разночтенія которой внесены нами въ текстъ съ помѣткою X.

երջանիկ ազգաձեր և հոգևնորոգ նր ազգ այնիկ գրեմք լարաբարց և մերազար և լիրր ազգս գայլոց. և մեծ փառաբանաւք ազնիկն առաքեմք ձեզ և գիտացնեմք ձեզ զի ազնիկն ի խնդիրս ձեր և բարեաց պատճառս ապա լուեալ ի մէր ի ծեր և հնագոյն հարցն մերոց զի շուներն և հովիւն ի պատճառս խաղաղութիւն ընդ մեզ և ընդ ձեզ (5b) և թէ բառնայր զնոսա ի միջոյ, մեր ստրախանալ կատարեմք զոր հրամայէր մեզ և զայս ընդունել ազգին ի բաց վարեցին զհովիւն և ըզշուներն, և առեալ թուղթ երդման և պատան արերց զանս. ՟ռ. ելեալ ազգին յանհոգս. և սկսան արածել ի լերինս. և ի գաշտս ի հովանիս ծառոց և ի ցուրտ ազբերս բարեհամս և համբերեցին գայլն ատելս. ՟ռ և ժողովեալ ի վերուստ ատակիցին զազգն ամենայն և եղև խաղաղութիւն։

Ո՛րդ ազգն մերմէ որդիր մարդկան. և գայլն ատանան ի գիւաւրն հանգերձ հովիւն պիւն ի. և ամենայն երբ նորա և շուներն բարեկամիկն և արամատրիկն որ (6a) ի մեզ կայ և թուղթ սերոյն և հաշտելն ընդ ատանան. մի՛զրկ ի զոր գործելոյ և ի գործել զմեզան զպիւն ի բաց վարելոյ։ և զմեզրն թուղթ ատալուեալ ատանան, թէ հաշտեցաք ընդ քեզ. և կատարեցաք զնոսա քոյ և գան գնան և ատակին զհոգին մեր ի մեզ և ոչ կարելի իմանալ զայս ամենայն զի որ մեծ չար գործէ. նա մեծ թուղթ գրէ ատանան. և որ փոքր չար առնէ. նա փոքր թուղթ գրէ ատանան։ Ո՞հա որդեակք, իմացայք թէ որպէս հաշտին և խաղաղութիւն առնեն մեզանոցն ընդ ատանան և ոչ կարեն իմանալ։

нѣйшему, благочестивому, ободряющему души, святому козьему роду нашемъ мы, злохранный, грѣшный и безстыжій волчій родъ: отъ всей души имемъ мы вамъ привѣтъ и увѣдомляемъ васъ, что просьба ваша внушена Богомъ и имѣетъ быть источникомъ благъ. Но мы слышали отъ стариковъ и древнѣйшихъ нашихъ предковъ, что виновники ссоры нашей съ вами песъ и пастухъ, и ежели вы устраните ихъ, мы съ радостью исполнимъ то, что вы изволите повелѣть». Прочтя это, козы прогнали прочь пастуха и пса, и правили письмо съ клятвою и условіемъ мира на 40 лѣтъ. Затѣмъ козы высмыкали беззаботно и стали пастись по горамъ и полямъ, подъ тѣнью деревьевъ и у вкусныхъ студеныхъ родниковъ. Волки терпѣли 40 дней, а потомъ, собравшись противъ козъ, истребили ихъ всѣхъ, и наступило спокойствіе.

И такъ козы — мы, сыны человѣческіе; волки — сатана съ діаволами; пастухъ — Христосъ и всѣ святые Его; песъ — гнѣвъ съ яростью, что — въ насъ. Письмо о дружбѣ съ сатаною и миръ съ нимъ есть грѣхъ, который совершаемъ мы. Совершая грѣхъ, мы гоним прочь Христа, а грѣхъ посылаемъ къ сатанѣ въ качествѣ письма съ тѣмъ-нолъ, что помирились мы съ тобою и исполнили твою волю. Діаволы злятся и умертвятъ наши души въ грѣхахъ такъ, что мы не будемъ въ состояніи знать все это. Кто совершаетъ много зла, тотъ пишетъ сатанѣ пространное письмо; кто же совершаетъ мало зла, тотъ пишетъ сатанѣ краткое письмо. Вотъ теперь знаете дѣти, какъ грѣшники мирятся и заключаютъ союзъ съ сатаною, и сами того не могутъ понять.

Нужно ли доказывать, что въ этой притчѣ, извлеченной изъ поученій Вардана, мы имѣемъ прототипъ извѣстной намъ изъ варданових сборниковъ притчи въ двухъ редакціяхъ, въ сокращенной и распространенной (§ 198)?

§ 341. Царица и царь (№ 13).

Ինագոսի (sic) սէՆ բարեմիտ և ողջախոհ պատկաց զանձն իւր ի հարիւր մեծատոհմ արանցն որ քաղցեան շնալ ընդ նմա։ և յետոյ խաբեցաւ ի գիտենի առնէ և պղծեաց զանկողին թագաւորին։ և թագաւորն իւր (22a) առեալ եհան զնա ի տանէ իւրմէ. և ոչ խնայեաց ի նա զի հարիւր արանց ոչ կարացին խաբել զնա։

Ի՞նչ ինձ արդեաւք իմ զի թագաւորն մեր հոգիքս են, և թագաւորն Քն է. և Ձ. արքն անթիւ մեզ աշխարհի են. և մի արն մի մեղն է որ առաւր առնէ զմեզ ի Քէ։

Нѣкая благомыслящая и богобоязненная царица сохранила себя въ чистотѣ отъ ста вельможних мужей, домогавшихся блудить съ нею, а затѣмъ она была обольщена однимъ мужчиною и осквернила царское ложе. Тогда царь возненавидѣлъ ее и прогналъ изъ своего дома, нисколько не пощадивъ за то, что сто мужчинъ не могли обольстить ее.

Горе мнѣ, дѣти мои! Царица это наша душа, царь—Христосъ, сто мужей—безчисленное множество грѣховъ и *одинъ* мужчина—*одинъ* грѣхъ, отчуждающій насъ отъ Христа.

Притчу эту Варданъ приводитъ въ *Словѣ о молитвѣ* (Аз. Муз., Mss. Arm. Marr № 5, лл. 21b—22a).

Въ XI словѣ Вардана по рп. Лазаревскаго Института № 1192, лл. 46a—55b, озаглавленномъ Եւլ խրատ վարուց առաքինութեանց *Еще поученіе о добродѣтельной жизни* мы имѣемъ другую редакцію той же притчи (л. 50a—50b):

Եւ արդ ի նմին խորհուրդ լսեսջիք և զայս՝ արդեաւք իմ և ի միտ առէք զառակ առաքինական. զի էր գեղեցկեալ և ցանկալի Թագաւոր մի և հարիւր[1] մեծամեծ իշխանք. ոչ կարացին խաբել զնա շնութեամբ ասելով և մարգարէով և ախտիւք. և յետոյ ըզգուշ անապատիկըր այր մի խաբէց զնա և

Теперь послушайте слѣдующую прекрасную притчу на ту же мысль и запомните ее. Была прекрасная и восхитительная царица; сто знатнѣйшихъ князей не могли обольстить ее золотомъ, женчугомъ и драгоцѣнными камнями, а затѣмъ черный мужчина, карликъ, обольстилъ ее и осквер-

1) Въ рп. по описк Հայր իւր.

պղծիչ զնա շնաբերեսիր։ Խոհ իմաստիցն խնայեալ և ոչ տգիտիցաս նմա թիպիտա և յայլոցանէն չխաբեցաս. վասն միոյ խարխնեն խրատեաց զքաղաքն և ի բաց վարեաց։

Ով եղկելի անձինն իմոյ. զի այսպէս և քեզ զմեզ առնէ յաւուրն մեծի. զի թէ շնալն և սրանալն, կախարդելն, գրկելն, գաղտագործելն և այլ մեծամեծ մեղս չկարեն խարել զմեզ և գնել և յեսոյ լինին բանպատուիր և քամուք, բարկացուցո, հպարտութ, ախտկալ և ծոյլ և այլ որ ինչ մեղս կայ նաւագի. զնոսա խնդրէ քեզ ի նէնէ [ՃՆԷ] և նարաւթ գտցի զմեզ. որպէս թէրն հրամանէ առելով. պատժեացի (sic) և ընդ գաւառի բանիդ համարս տալոց էք[1]) և որ յիմար և մեռաս առէ ի գաւաստանն կոչի։

нялъ. Тогда царь, узнавъ объ этомъ, не пожалѣлъ ее, хотя другими не была она обольщена; онъ наказалъ царицу за то, что разъ далась въ обманъ, и прогналъ ее прочь.

Горе мнѣ, жалкому! Такимъ же образомъ Христосъ поступитъ съ нами въ великій день [Суда], такъ какъ, если отступничество, колдовство, нерзкія дѣла и прочіе такіе грѣхи не могутъ обмануть насъ и отравить, а затѣмъ становимся клеветниками, сплетниками, всякими, гордыми, злопамятными, лѣнивыми и вообще повинными въ такихъ болѣе легкихъ грѣхахъ, то Христосъ взыщетъ за нихъ съ насъ и по нимъ осудитъ насъ, какъ заповѣдуетъ Самъ, говоря [Матѳ. 12, 36]: «будете наказаны и дадите отвѣтъ за праздныя слова» и [Матѳ. 5, 22] «кто скажетъ (брату своему) безумный и рака, подлежитъ суду».

Въ томъ же словѣ Вардана, по рп. Лазаревскаго Института № 1192, мы находимъ особую обработку (л. 49b) того же сюжета въ видѣ простого уподобленія. Этотъ изводъ гласитъ:

Որդեակք իմ։ վասն ի նէնէ ասացեալ և քոյ գործոց ներոյ հատուցանէ ձեզ քոյ այնմ։ իմ զոր գտաք միմեանց առնէք. եւս ձեզ այնու չարեմ։ զի առնէք։ որ քէպէս գէշգեցիկ է կոյս և գեղարդ մեծատանն և մի ինչ յանգամոց նորա խոտ կամ պակաս լինի կամ խեղ. բնաւ ոչ խորհիլ և ոչ կամիլ առնել զնա ի տունս ձեր և կամ որդւոց և եղբարց ձերոց։ Կնանէս և զեռացի հազուց ձերոց վասն ոչ առնէ զՀոգին ձեր. զի իմ մի ինչ խնդրեմ քեզ կամ ծառայեն մեզաց գայէ ի

Дѣти мои, Христосъ узнаетъ отъ насъ же [о вашихъ дѣлахъ] и воздастъ вамъ по дѣламъ, какъ сказано [Матѳ. 7, 2, Мар. 4, 24]: «какъ вы поступаете другъ съ другомъ, такъ Я отмѣрю вамъ». Хотя бы дѣвица была прекрасна и притомъ дочь вельможи, но какой либо членъ у нея оказался съ изъяномъ, или недоставалъ, или былъ уродливъ, вы не подумаете вовсе [жениться на ней] и взять ее въ вашъ домъ или въ домъ вашихъ сыновей и братьевъ. Равнымъ образомъ если женихъ вашихъ душъ Христосъ въ великій день (Суда) найдетъ въ вашихъ

1) Въ рп. ◌ֽ◌, но со знакомъ delenda надъ ◌.

հոգիս ևեր յուսալ մեծի, զոր ոչ լինիլ արիւն և ոգեղացեալ ապա. շխարհալիութեամբ. ևս ոչ համարիմ զհոգիս ևեր. վասն զի խիղ լինիլ և բորոտ ի միջոց և ոչ մուծանեն զևեղ յատ ազատած հարսնեաց իւրոց անուշ շահատ և լուսաւոր խորանացն։

душахъ какое либо уродство или искривленность, т. е. грѣхи, не очищение и не исцѣленіе покаяніемъ, то онъ не обезобразитъ душъ вашихъ, такъ какъ будете вы уродливы и пораженны грѣхами, и не введутъ васъ въ брачный покоя среди благоухающихъ и святыхъ чертоговъ.

Это иносказаніе Вардана, въ предложенныхъ изводахъ, не проникло въ варданювскіе сборники, но въ D [а также въ W (Табл. XIII, № 124)], мы находимъ притчу, повидимому, представляющую новый изводъ того же иносказанія:

Царевна и душа (CCXCIX).

Знайте, сыны человѣческіе: если и дочь царя, но съ уродствомъ, не примутъ ея и не выберутъ въ невѣсты.

Точно также (бываетъ) и съ нашими душами; душа — невѣста Христа, и если у нея будетъ грѣховное уродство, то небесный женихъ Христосъ не приметъ ея въ опочивальню.

§ 342. Птица Харадръ (№ 14):

Եւ շնորհեսցէ ևեր զորբի խարհուրդ ընտրեալ թռչնոյն, որ կոչի քաջագոյր. քանզի ևս ոչ հայի ի հիւանդն, որ մահու լինիլ. այլ նեսեալ ապա և տրտմի։ Ապա թէ հիւ(л.163b)անդն ոչ է մահու, ևս ցնծայ ուրախութեամբ, շուրջ անցանէ և բերանովն շուշափէ զհիւանդն։ Քաւչէն հալ հարկանէ երեսաց և ցաւն ի հիւանդէն։ Ցաւրշէ և ապրուցուցանէ զնա։

Ցկնպիկս և ՚ի ոտսն և գոլուցանէ զերեսս իւր յանգիտ մեզս արիւն։ Իսկ որ զգէա և դիմէ ստեղ ուրախութեամբ համարիմ զևեղ զԻւս հոգոյն տարածանէ ի վերայ նորա և ապրմնութեամբ իւրով որբէ զցաւս հոգոյ նորա և ոգեղացուցանէ զնա ի միջոց իւրոց և ի խաժամանէ ամենն։

Да дастъ вамъ (Господь) добрую снисходительность избранной птицы, именуемой Харадромъ. Она не глядитъ на больного, если ему угрожаетъ смерть, а печалится и скорбитъ сидя. Если же больному не угрожаетъ смерть, она ликуетъ, радостно обходитъ больного, прикасается къ нему устами, крыльями обдуваетъ лицо, извлекаетъ изъ больного болѣзнь и исцѣляетъ его.

Такимъ же образомъ и Христосъ скорбитъ о грѣшникѣ и отворачиваетъ Свое лицо отъ него. Но кто кается и обращается къ Нему, того Онъ съ радостью любизаетъ, раскрываетъ надъ нимъ духовныя крылья, Своимъ милосердіемъ очищаетъ болѣзни его души и исцѣляетъ его отъ грѣховъ и отъ укушенія змѣя.

Предложенную притчу Вардавъ приводитъ въ *Словѣ о трехъ видахъ монашествова* въ концѣ ряда благопожеланій «отрокамъ новаго Сіона» (рп. Аз. Музея Матт № 5, лл. 163a—163b).

Эту притчу я имѣемъ, очевидно, въ вардановскихъ сборникахъ въ высказаніи *Птица Харадра* (§ 234). Что въ ней использована одна изъ физіологическихъ статей, это другой вопросъ.

§ 343. Грѣхъ (№ 15).

Քանզի որ ի մեծ գետ հեղ[ձ]ցի և որ ի փորր ջուր՝ միապէս մահանի և որ մեծ սրով փորիւ զաչսն և որ փորր ասեղամբ՝ միայնի խաւարին աչք նոցա և որ քաղաքարի կ ծառա և որ ազքատի՝ միայնի ծառայք են կոչին։ Որպէս հրամեայ Քրիստոս մեր ասելով՝ թէ որ առնէ զմեզս ծառայ է մեզաց։

Въ большой ли рѣкѣ утонетъ кто или въ мелкой водѣ, одинаково умретъ; большимъ ли иглемъ выколетъ кто глаза или маленькою иглою, одинаково ослѣпнутъ глаза; царя ли кто рабъ или бѣдняка, все-равно они одинаково рабы и рабами называются, какъ говоритъ Христосъ, наша надежда [Іоан. 8, 34]: «кто творитъ грѣхъ, тотъ рабъ грѣха».

Это собственно не притча, а уподобленіе, примѣненное Варданомъ въ *Словѣ о добродѣтельной жизни* (рп. Лазар. Инст. № 1192, л. 51a), но это уподобленіе лежитъ въ основѣ притчи *Грѣхъ*, вошедшей въ вардановскій сборникъ D (CCC):

Саблею ли выколотъ глаза человѣку или иголкою, все равно; левъ ли задушитъ человѣка или левъ, все равно; въ морѣ ли утонетъ человѣкъ или въ рѣкѣ, все равно.

Равнымъ образомъ грѣхъ, великъ ли будетъ или малъ, человѣка повергаетъ въ муки, такъ какъ всѣ грѣхи носятъ одно названіе.

§ 344. Муравьи и деревья (№ 16).

Որդեակք իմ՝ զայս գիտացէք զի մերձենայք գաշն և սախ եղիցի ընդ ազգս փայտից ի հաւր այրիլ ընդ նոսա. և ապա եւս[ն] սեղմի [ի] բնախառն[1] և ի պատառս ածածս և ի փորս խրթնից։

Дѣти мои, узнайте о слѣдующемъ: муравьи заключили союзъ съ древесными племенами, давъ слово сгорѣть съ ними въ огнѣ, и тогда (деревья) дали имъ мѣстожительство въ морѣ ихъ, въ трещинахъ и въ углубленіяхъ.

Ղեմպէս և անդարձ սիրոյ սահմանացն սախ եղիցի սիրոյ և միաբանութեան

Такимъ же образомъ закоренѣлые грѣшники заключили союзъ любви и еди-

1) Въ рп. ֆ[ն]զ.

ատ գնան՝ ի գիշեցն երթալ ընդ նոսա և սպասատ ժամանակ մի ատչեն նոցա և յաջողեն նոցա ի մեզս։

шенія съ діаволами, чтобы идти съ ними въ геенну, и потому (діаволы) помогаютъ имъ преспѣшно и даютъ удачу въ грѣхахъ.

Настоящую притчу, имѣющую для насъ особый интересъ (§ 362), Варданъ приводитъ въ томъ же *Словѣ о добродѣтельной жизни* (рп. Лазар. Инст. № 1192, л. 54a—54b).

§ 345. Нѣкоторыя вардановскія притчи, повидимому, представляютъ не ту или другую редакцію готоваго иносказанія Вардана, а переработку какого либо мѣста изъ поученій Айгекскаго проповѣдника въ иносказаніе. Такъ притча *Десять мужчинъ и женщинъ* (§ 183), внѣ всякаго сомнѣнія, восходитъ тѣмъ или другимъ путемъ къ слѣдующей тирадѣ цитованнаго уже нами неозаглавленнаго поученія Вардана (рп. Лазар. Инст. № 1192, лл. 27b—28a).

Ոչպա՛ զայն ասեմ. Շնութիւն այն է, որ շանիւ ամբնաւոր ամուսնութիւն։ Իսկ որ այլ ամբնաւորն ամուսնացեալքեանց բնիւբ անիւ և երթա՛ շնութիւ այր է և երիւ կին, այն ոչ շնացող միայն է, այլ և մարդա՛սպան կոչի ինր զրոց. զի կամաւ երազ չար հայցն և դանարատ կարճ և զգինի, որ է խար ինր անկոպիննն, և գնաց կերաւ զգարշելի ազգն և արբ զարիւն շանն և զշարեաւն, որ է շնութիւն։ Ոչ արգեակ հազար լիտր փոս ի քո երեսաւ, որ քոզիր զկարճ և զշարեաւն արբիր։

Затѣмъ скажу слѣдующее. Прелюбодѣяніе то, когда не состоятъ въ законномъ бракѣ. У кого же другъ по божественнымъ законамъ брака, тотъ, если пойдетъ блудить, будь то мужчина или женщина, не только блудникъ, но и человѣкоубійца, какъ и называетъ его св. Писаніе, такъ какъ онъ добровольно оставилъ чистый хлѣбъ и непорочное молоко и вино, т. е. святое ложе, и пошелъ ѣсть омерзительный калъ и пить кровь пса и гной, т. е. блудъ. О, дитя, тысяча литровъ «фу» въ лицо тебѣ, такъ какъ ты оставилъ молоко и выпилъ гной.

Возможно, конечно, и то, что такая переработка простого уподобленія въ притчу была сдѣлана самимъ Варданомъ, въ проповѣдяхъ котораго такимъ образомъ наша притча *Десять мужчинъ и женщинъ* можетъ оказаться уже готовою.

§ 346. Но составлялъ ли Варданъ Айгекскій притчи отдѣльно отъ проповѣдей, внѣ указанной рамки? Составлялъ ли онъ сборникъ притчъ? Этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, не удается пока выяснить документально. Существуютъ лишь нѣкоторые факты, которые можно толковать въ пользу положительнаго рѣшенія вопроса: во-первыхъ, это вступленіе (§ 125) въ нѣкоторыхъ редакціяхъ вардановскихъ сборниковъ, гдѣ авторъ назы-

ваетъ себя «грѣшнымъ Варданомъ въ ущелія отшельниковъ»; вступленіе это дѣйствительно могло принадлежать Вардану Айгекскому (§ 327), и, слѣдовательно, могъ существовать самостоятельный сборникъ притчъ Вардана[1]).

Кромѣ того, у насъ есть небольшой сборникъ притчъ, который, по всей вѣроятности, цѣликомъ восходитъ къ Вардану, хотя категоричнаго свидѣтельства въ пользу принадлежности этого памятника, какъ сборника, Айгекскому проповѣднику рукописи MN[2]), сохранившія его намъ, не даютъ. Предварительно познакомимся съ этимъ малымъ сборникомъ (*p*) притчъ Вардана.

§ 347. Оселъ въ львиной шкурѣ (III, стр. 83—84, № 1).

Эта первая притча относится ко мнѣ и людямъ, подобнымъ мнѣ.

Во внутренней Индіи, близъ горы, называемой Жаркимъ поясомъ, былъ маленькій кроткій (ցեղ) оселъ; у него былъ необычайно сильный голосъ, пріятный на слухъ. Взобравшись на гору вастись, онъ набрелъ на околѣвшаго льва, содралъ прочь со льва шкуру, надѣлъ ее и принялъ образъ льва. И возгордившись, явился оселъ въ наши предѣлы показать свою особу міру и шествуя ревѣлъ и оралъ: всѣ животныя содрогались и говорили: «о горе! Появился небывалый ужасный звѣрь, который называется осьлевомъ, такъ какъ образъ у него львиный, а голосъ — ослиный». Молва о немъ разошлась, и повалили всѣ твари смотрѣть его: звѣри крайне удивлялись, ибо чудовище было новое, укрывались въ трепетѣ и дрожали отъ страха передъ нимъ. Взошедъ на одинъ холмъ, онъ оралъ, ревѣлъ и приводилъ всѣхъ въ изумленіе. Но вотъ вдругъ порывистый вѣтеръ, сорвалъ съ него прочь львиную шкуру, и онъ оказался ослонъ, чѣмъ и былъ. Увидѣвъ это, звѣри набросились на него и избили до смерти, говоря: «ты достоинъ этого, такъ какъ ты обманывалъ насъ притворствомъ».

Такъ случилось и со мною, о люди, такъ какъ я облекся въ львиную шкуру, т. е. въ монашескую схиму и обманываю людей своимъ именемъ ученаго и притворно предстательствуя на показъ міру свѣдущимъ и добрымъ, внутри же полонъ я всякихъ мерзѣйшихъ грѣховъ, ненавистныхъ Христу, и зловоннаго гноя, угоднаго діяволамъ. Дутая слава моя ослѣпляетъ дальній край и приводитъ въ изумленіе невѣжъ, всѣ завидуютъ мнѣ на погубу моей души, желаютъ видѣть меня, посмотрѣть на мое отвратительное лицо и услышать слово изъ моихъ устъ. Но о горе мнѣ потомъ, когда въ день воскресенія зашумитъ вѣтеръ при трубныхъ [звукахъ] страшнаго суда и сор-

---

1) Голому указанію рукописи, что тотъ или другой сборникъ принадлежитъ Вардану, нельзя придавать особеннаго значенія, какъ мы въ этомъ уже убѣдились въ обзорѣ рукописныхъ сборниковъ варданоевскихъ и даже занимательныхъ, обращающихся съ именемъ Вардана.

2) M = рк. Лазаревскаго Института № 63, по печатному каталогу № 1172, N см. § 314, 2. Въ рукописи N занимающій насъ сборникъ притчъ занимаетъ лл. 227а—236а.

вотъ съ меня львиную шкуру, т. е. скину ученость, и окажусь я, съ жалкимъ тѣломъ, вмѣ и колокъ гадкаго гласа! Всѣ будутъ плевать мнѣ въ лицо и говорить: «о ты, нераскій, ненавистникъ Богу, просвѣщавшій другихъ, себя же держащій во мракѣ, творя волю обманщика насъ Сатаны». А я въ молчаніи буду глядѣть въ землю и воскликать съ великимъ стыдомъ: «горе мнѣ! Такъ же жалокъ и осрамленъ будетъ въ великій день (Суда) всякій начальникъ, священникъ и ученій, который соблазняетъ на свѣтѣ людей злыми дѣлами.

На первый взглядъ, эта притча Вардана и служитъ прототипомъ притчи XV. *Осель въ львиной шкурѣ*, проникшей въ варданоѵскій сборникъ. Главное отличіе этой притчи составляетъ шаблонная форма нравоученія, при томъ очень сжато переданнаго; все остальное представлено въ позднѣйшей переработкѣ безъ измѣненія, съ сокращеніемъ лишь нѣкоторыхъ стилистическихъ подробностей. Впрочемъ опущена та подробность прототипа, что оселъ, герой басни, находился «близъ горы, называемой Каркинъ поясомъ»; за то изъ варданоѵской притчи узнаемъ, что голосъ осла по силѣ былъ подобенъ зычной «трубѣ Гавріила». Но имѣемъ ли мы основаніе предполагать, что притчи Вардана въ нашъ малый сборникъ вступили безъ всякихъ измѣненій? Конечно, нѣтъ. Относительно же притчи *Осель въ львиной шкурѣ* у насъ есть прямое указаніе на то, что нѣкоторыя черты, присущія той ея редакціи, которую находимъ въ варданоѵскомъ сборникѣ, восходятъ къ дѣйствительному ея прототипу, а такимъ прототипомъ мы должны признать ту форму, въ какой притча изложена самимъ проповѣдникомъ въ словѣ *Какимъ образомъ человѣкъ есть образъ Бога* [1]): и вотъ здѣсь-то также нѣтъ рѣчи о «горѣ, называемой Каркинъ поясомъ» и также сравнивается ревъ осла съ звуками «трубы Гавріила» [2]).

---

1) По списку, сохраненному рукописью Санасаровскаго училища (§ 321, стр. 813).

2) Выписки, доставленныя мнѣ, заключаютъ начало притчи, почему мы лишены возможности подробнѣе разсматривать соотношенія трехъ ея редакцій. Впрочемъ для цѣлей настоящей работы достаточно и сказаннаго. Укажемъ лишь, какъ привлечена проповѣдникомъ эта притча къ дѣлу: изложивъ въ отвѣтѣ на первый вопросъ, какъ человѣкъ есть образъ Бога и какъ онъ удаляется отъ этого образа, Варданъ прибавляетъ: Որպէս մարգեալն ի գոլոյ ի նմանութիւն . . . եւ ապականեալ ի մեղս . . . եւ ապաստան խնդրէ ի մեզ յորժամ գանաստանի զիւրացարեալն արժանաւորութիւն որ ի մեզանից ապրի իմացեալ զգրոցիս եւ գանձիցեալն որպէս ասէ Գրիգոր ապաստանարան է նմա ի բարին . . . Ըստ որում մեզ միամտութիւնն եւ ի մեր անձանց սիրով եւ քաջանալ մեզ պարզ բանիւ եւ խորհուրդս ապաւինի զխորհրդոյ եւ գանգատ ինանց իմ իսկ սրպէս խորհի մարդիկ ի ինեան իմ: За этихъ словъ заглавіемъ Ըստ առակի Первая притча слѣдуетъ наша притча: Եւ արդ ելր ի հեղինե ել մի փորթիկ եւ գորչիլի եւ անկր մայն գորատր եւ քաղքրհամ նման փղոյն գորթիկլի եւ եղեանց ու ի [illegible] վան արտր նոտս ապեւ մի ապաստիանալ եւ ծիտն գմարթիի նարս, զրեցաս նեն.

§ 348. Левъ притворно больной (III, стр. 84—85, № 2).

Левъ состарился и не могъ охотиться, тогда онъ вошелъ въ одну пещеру и поставилъ у себя привратниками тигра и барса. Эти (привратники) разослали по міру [вѣстниковъ съ приглашеніемъ]: «приходите навѣщать и утѣшить нашего царя, такъ какъ онъ опасно заболѣлъ». И всѣ животныя приходили навѣстить притворно больного. Привратники вводили животныхъ одного за другимъ къ больному каждый день не одному, чѣмъ и питался левъ. Пришла свинья, глаза которой обращены постоянно внизъ, и не хотѣла войти, но привратники били ее, чтобы она вошла ко льву. Тогда (свинья) сказала: «злодѣи, какъ я могу войти въ эту пещеру, когда вотъ вижу слѣды вошедшихъ, которые болѣе не выходили». Привратники сильно тѣснили ее; тогда, разгнѣвавшись, свинья разсѣкла привратниковъ клыками, и сама спаслась.

Горе моей жалкой особѣ, о дѣти, ибо пещера есть могила и левъ — смерть, а мы слѣпы болѣе нежели кротъ и мерзки болѣе, нежели грязная свинья, потому что видимъ, какъ близкіе намъ люди входятъ постоянно въ могилу и превращаются въ прахъ и не возвращаются болѣе къ намъ, но мы нисколько не вразумляемся и не боимся Бога при воспоминаніи о страшномъ днѣ Суда и не принимаемъ въ соображеніе [грядущихъ] жестокихъ мукъ и великаго позора судилища, а гордо возносимся какъ безсмертные, и подобно псу возвращаемся постоянно къ блевотинѣ и становимся любящими бѣсовъ и ненавистными ангеламъ. И я [въ этомъ смыслѣ грѣшу] болѣе, чѣмъ кто либо, живущій на землѣ.

Это иносказаніе Вардана, получивъ шаблонное в ученіе нравоучительной части «показываетъ притча» и потерпѣвъ кое-к.. ія незначительныя измѣненія, обратилось въ варданов скую притчу, исторія которой выяснена въ § 31.

§ 349. Медвѣдь и виноградъ (III, стр. 85, № 3).

Всѣ звѣри собрались въ одно мѣсто, захотѣли покушать, и были они разосланы одинъ за другимъ, чтобы принести пищи, кто что могъ, медвѣдь же сказалъ: «жальтесь — пошлите кого либо въ садъ за виноградомъ».

Такъ же поступай и ты, братъ! Хотя всѣ пошли бы по злымъ путямъ разнородныхъ грѣховъ и питали бы свои души бѣсовскою пищею, ты бѣги отъ нихъ, иди [N: въ садъ, т. е. въ Божью церковь] и въ законахъ Его вкушай безсмертную гроздь — Христа раскаяніемъ и затѣмъ войди въ садъ Адама, т. е. рай, насажденный Богомъ, и вкусишь плода жизни, дарующаго безсмертіе.

Эта же притча Вардана въ болѣе пространной редакціи входитъ въ составъ вульгатнаго сборника (LXIV), по двумъ спискамъ VI:

Звѣри съ дичью собрались во всемъ составѣ въ одномъ мѣстѣ по поводу какого-то дѣла и говорятъ своимъ слугамъ: «ходите за всякаго рода кормомъ». Пища

звѣрей опредѣленная. Медвѣдь выступилъ впередъ и сказалъ: «ради Бога, не забудьте пойти въ какой-либо садъ за виноградомъ». Подручные говорятъ: «иди самъ, такъ какъ ты сѣдущъ въ этомъ дѣлѣ». А онъ борзочи произнесъ: «смотрите, эти мерзавцы посылаютъ меня одного».

Притча показываетъ: что бы вы ни дѣлали и ни мыслили, люди, зло или добро, будете ли богатѣть или бѣднѣть, не забывайте Христова сада, надежды, покаянія и раскаянія со слезами, что есть та сладкая на вкусъ гроздь, которою Богъ питается, радуется и веселится постоянно. Еще показываетъ притча другую мысль: случается, что кому-либо нужно что-либо, слово, дѣло или вещь, но не прилично смѣшить братъ, пока не будутъ долго упрашивать.

Вторая половина нравоученія, конечно, присочинена впослѣдствіи.

§ 350. Животное, очищающееся на зиму (III, стр. 85—86, № 4).

Разсказывается, что существуетъ звѣрь, который при наступленіи зимы уходитъ, промываетъ себѣ желудокъ водою, очищаетъ его отъ пищи, входитъ въ глубочайшую пещеру для поста [чит.: β αμ=ζ] и спитъ три зимніе мѣсяца: если у него въ желудкѣ остается [хоть] малость пищи, она убиваетъ его, когда онъ спитъ.

Такъ случается и съ нами, о человѣкъ Божій, ибо хотя малость грѣховъ остается въ нашей душѣ, которой не исповѣдаемъ и въ которой не покаемся, и она сойдетъ съ нами въ могилу, то и она убьетъ насъ и увлечетъ въ безконечную смерть, т. е. въ страшныя и жестокія муки ада, какъ свидѣтельствуетъ божественное писаніе.

Въ варлаамовскихъ сборникахъ настоящая притча, переработка физіологической статьи *О медвѣдѣ*, предлежитъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ (§ 215).

§ 351. Патріотизмъ лягушекъ (III, стр. 86, № 5).

Въ нѣкоторыхъ весеннихъ водахъ родились и возросли лягушки. Когда вода стала убывать, пришли къ нимъ лягушки, жившія въ рѣкѣ, и уговаривали ихъ: «Приходите въ нашу безсмертную воду—сжальтесь надъ собою, ибо вода (вода) пересохла отъ солнечнаго зноя». Онѣ же сказали: «мы не можемъ покинуть своего отечества». Вода вскорѣ изсякла, и лягушки подохли.

Такъ и мы, братья, любимъ свое преходящее отечество и не слушаемъ Христа и Его святыхъ, которые призываютъ насъ къ безсмертной жизни и къ покою, и мы добровольно умираемъ въ грѣхахъ, и скоро изсякаютъ дѣла и блага этого міра.

Въ обслѣдованныхъ нами варлаамовскихъ сборникахъ предложенной притчи нѣтъ.

§ 352. Праволевъ (III, стр. 86—87, № 6).

Въ необитаемой, далекой пустынѣ живетъ муравей ростомъ съ овцу. Левъ сочетавается съ нимъ, и муравей рождаетъ дѣтеныша, у котораго половина тѣла льва, а половина — муравья, и люди зовутъ его «праволевъ». Онъ уходитъ въ матери и не можетъ ѣсть ея пищи — зерновой, такъ какъ у него тѣло на половину львиное; затѣмъ онъ приходитъ къ отцу и не можетъ есть его пищи — мясной, такъ какъ тѣло у него на половину — муравьиное. При этомъ хожденіи отъ одного къ другому онъ околѣваетъ отъ голода, какъ говоритъ Писаніе [1]): «праволевъ погибъ [за отсутствіемъ корма»].

Горе мнѣ, дѣти мои, ибо такъ не раскаивается и не обращается грѣшный: онъ рожденъ при сотвореніи Богомъ на подобіе льва и снова рожденъ отъ Бога святою купелью, но грѣхами сдѣлался порожденіемъ сатаны. Одной рукой онъ держитъ знаки Бога, т. е. вѣру, а лѣвою рукою — знаки сатаны, т. е. злыя и беззаконныя дѣла, которыя онъ совершаетъ. Горе мнѣ, ибо не можетъ [грѣшникъ] приблизиться къ Богу, такъ какъ грѣхами онъ привязанъ къ бѣсамъ, и не можетъ пристать совѣтнымъ къ бѣсамъ, такъ какъ вѣрою онъ привязанъ къ Богу; такъ онъ ни въ бѣсахъ, ни въ Богѣ и не знаетъ, какъ поступить? Старается отречься отъ Бога, но не можетъ, ибо знаетъ, что Богъ — владыка и творецъ всѣхъ и что есть воскресеніе и воздаяніе за добро и за зло. Старается отречься отъ бѣсовъ, сознавая, что они — злы и противники Бога, но не можетъ, ибо сластолюбіемъ привязанъ къ грѣхамъ. И такъ мечется между Однимъ и другими и, откладывая сегодняшнее [раскаяніе] на завтра, говоритъ: «Богъ — милостивъ и ласковъ. Когда обращусь, тогда приметъ меня». А смерть приходитъ внезапно подобно вору и похищаетъ его въ адъ невозвратно.

Притча эта имѣется, какъ и всѣ прочія, въ двухъ спискахъ малаго сборника: MN. Въ вардановскіе сборники она проникла въ редакціи (LXIII), отличающейся отъ настоящей лишь въ отношеніи стиля, да и то въ весьма слабой степени. Самое существенное отличіе этой варданов ской редакціи, предлежащей въ шести спискахъ (VlagCC²D) то, что правоученіе снабжено шаблоннымъ вступленіемъ — «эта притча показываетъ», — и въ ней нѣтъ ссылки на св. Писаніе.

§ 353. Звѣрь съ благоухающимъ ртомъ (III, стр. 87, № 7).

Есть въ морѣ звѣрь; въ плечахъ онъ слабъ и не можетъ охотиться: уходитъ въ уголокъ моря, гдѣ много рыбъ и, засѣвъ тайкомъ подъ камнемъ, открываетъ пасть: пріятный запахъ исходитъ изъ его пасти и наполняетъ пространство. На запахъ идутъ всѣ рыбы и входятъ къ нему въ желудокъ, такъ какъ пасть у него — велика. Онъ закрываетъ пасть, и это его питаніе.

---

1) Іовъ 4,11: [illegible] — [illegible] *Праволевъ погибъ за отсутствіемъ корма.*

Такъ же и злой звѣрь сатана (стоитъ) непрестанно тайкомъ передъ нами съ открытой пастью и сѣетъ въ наши сердца и душу всякіе сокрытые грѣхи, услаждаетъ насъ въ грѣхахъ и дѣлаетъ грѣхи благоухающими для вождей нашихъ душъ, и мы страстно стремимся за злоуханіями грѣховъ, совершаемъ ихъ и спускаемся въ чрево сатаны, ибо кто находится въ грѣхахъ, тотъ находится въ зубахъ и въ желудкѣ дракона, отъ чего да избавитъ насъ всѣхъ Христосъ Богъ нашъ.

Это иносказаніе, съ незначительными измѣненіями въ слогѣ, также имѣется въ варлаамовскихъ сборникахъ (§ 16).

§ 354. Царь и свинья (III, стр. 87—88, № 8).

Донесли одному царю, что существуетъ плодовитая свинья, чрезвычайно бѣлая, и царь съ большою готовностью отправилъ князей съ деньгами, которые пошли и купили ее. Обрадованный, царь покрылъ свинью виссономъ безукоризненной бѣлизны, затѣмъ заказалъ драгоцѣнное кольцо изъ жемчужинъ, вдѣлъ ей въ носъ, (надѣлъ) на шею золотое ожерелье и вплелъ въ уши неоцѣненныя серьги, такъ нарядилъ свинью, какъ солнце, и приставилъ къ ней воспитателей и слугъ, чтобы берегли ее въ чистотѣ. А она по своему врожденному нраву скиталась по городу и, валяясь въ нерѣдкой грязи, кольцомъ безпрестанно касалась гадкихъ нечистотъ; воспитатели мыли ее и чистили, она же все продолжала дѣлать тоже самое. Тогда воспитатели разсказали царю про безуміе и нахальство свиньи, (говоря,) что ее нельзя спасти отъ зла. Царь, разгнѣванный, приказалъ обнажить ее отъ нарядовъ и отпустить на волю.

Такимъ образомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ послалъ своихъ учениковъ, искупилъ насъ кровью и покрылъ насъ свѣтозарною благодатью святой купели, ибо мы были наги: надѣлъ несказуемое ожерелье на шею нашихъ душъ, вдѣлъ въ носъ нашего разума неоцѣненное кольцо, вплелъ огненныя серьги въ наши уши и надѣлъ на правую руку перстень утвержденія, словомъ нарядилъ насъ женихомъ вообще огневидныхъ (ангеловъ). Братья, вотъ плачу и горюю о себѣ, такъ какъ мы безпрестанно во всякій часъ гадимъ и оскверняемъ нерѣдкими грѣхами ту невыразимую, безпредѣльную славу, блага и великія милости, которыми даромъ надѣлилъ насъ, и куда хуже грязеводной свиньи касаемся кольцомъ отвратительныхъ грѣховъ, влачимъ ожерелье славы по гною беззаконія и терземъ перстень утвержденія и безпредѣльныя милости, которыми даромъ надѣлилъ насъ Богъ, но болѣе всѣхъ грѣшниковъ достоинъ сожалѣнія я.

Настоящая притча также проникла въ варлаамовскіе сборники (§ 10); здѣсь она, помимо сокращенія въ началѣ и стилистическихъ измѣненій, существенно отличается отсутствіемъ личнаго элемента: въ ней уже не встрѣчаемся съ самобичующимъ авторомъ, прилагающимъ притчу къ себѣ.

Подробность облаченія свиньи — ѥ҃ѵ҃ѕ҃ѧ҇ѕ҃ѧ *виссона* — введена не спроста, а имѣетъ символическое значеніе: этой матеріею знаменуется сліяніе божества съ человѣчествомъ, какъ это толкуется въ *Словѣ на осѣщеніе церкви*,

приписываемомъ Іоанну Философу (VIII в., Вен. 1834, стр. 298): Ⱌ-ⱔⱘⱍⱏⱔⱏⱓⱒ ⱁⱑⱐⱔⱐⱔⱏⱔ ⱏⱒⱐⱔⱐⱔⱒⱔⱒⱔⱒⱔⱒ ⱒⱔⱒⱔⱒⱔ

CC²D: она содержитъ больше вульгарныхъ формъ; въ ней такие подробность о совѣтующей мудрой «овчаркѣ, старѣйшей и слѣпой», но царь даетъ «свадебный пиръ», и посолъ только тогда приходитъ [впрочемъ слово ⲥⲩⲙⲫⲱⲛⲓⲁ *свадьба* можетъ быть понято въ смыслѣ вообще *пира* и это будетъ лишній вульгаризмъ, а появленіемъ посла позднѣе мы обязаны, сдается, невниманію переписчика]. Нравоученіе и въ этой редакціи короче, чѣмъ въ притчѣ малаго сборника, и, какъ въ редакціи вульгатныхъ списковъ, снабжено шаблонною формою вступленія.

§ 356. Царь, собака и тѣнь (III, стр. 89, № 10).

Нѣкій царь сидѣлъ на восхитительномъ берегу одной рѣки; у рѣки находилась собака, изнуренная голодомъ. Замѣтивъ ее, царь бросилъ ей прекрасный хлѣбъ. Собака взяла хлѣбъ въ пасть; повернувъ вновь вдоль рѣки, она остановилась у края рѣки, и, посмотрѣвъ, увидѣла свою тѣнь — собаку съ хлѣбомъ въ пасти. Отъ жадности лишилась она ума, забыла про хлѣбъ, который держала сама, бросилась въ рѣку [съ лаемъ], чтобы взять хлѣбъ, видѣвшійся въ пасти ея тѣни, и заливъ уреяла въ рѣку хлѣбъ, бывшій у нея во рту, пошла [все же], и спустилась на дно рѣки, но хлѣба не нашла, ибо то — была тѣнь ея. Вылѣзши изъ рѣки ни съ чѣмъ, она плакала горько, такъ какъ лишилась и того, и другого хлѣба и въ изнеможеніи околѣла отъ голода.

Горе намъ отъ волноты устъ, о священники и народъ нашего Бога, ибо такимъ же образомъ случилось съ нами: были мы голодны и отчуждены отъ Бога, но Богъ вочеловѣчился, призвалъ насъ, вложилъ намъ въ сердца богопознаніе съ обѣщаніемъ невыразимой своей славы и съ надеждою, а въ уста — свое тѣло и кровь, равно ученіе свое и, наградивъ насъ такъ, сдѣлалъ насъ царями, не нуждающимися ни въ чемъ. Сатана же приходитъ, показываетъ намъ суету и пустоту, богатство этого міра и сокровище, славу и удовольствіе, пьянство и блудъ, насиліе и всякіе грѣхи, и представляя [1]) ихъ, точно правду, обманываетъ насъ, какъ обманулъ онъ нашего праотца Адама, и губитъ; а мы оставляемъ истинное благо, которое далъ намъ Богъ, и стараемся овладѣть обманчивыми и преходящими благами, т. е. настоящею жизнью, и изъ-за жадности и любви къ міру теряемъ божественное благо и славу, но потъ этому (міровому) величію смерть живо положитъ конецъ, и мы по своей волѣ лишимся и этой, и той жизни.

Притча эта одна изъ наиболѣе популярныхъ въ изслѣдуемыхъ сборникахъ; она имѣется, какъ мы видѣли (§ 7), въ пяти спискахъ agBCC²D, не считая шестого списка, представляющаго стихотворную обработку. Какъ обыкновенно, настоящую редакцію по существу отличаетъ лишь форма нравоученія, гдѣ вмѣсто бесѣдующаго съ братьями самобичующаго пропо-

1) Чит.: ⲩⲡⲟⲕⲣⲓⲛⲟⲙⲉⲛⲟⲥ.

вѣдника появляется шаблонное вступленіе — «притча эта показываетъ». Въ отношеніи слога къ редакціи нашего малаго сборника ближе списки agB.

§ 357. Царевичъ и идолъ (III, стр. 90, № 11).

Нѣкій царь воздвигъ преогромнаго идола и наполнилъ голову идола жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, чтобы удовлетворить нужды дѣтей въ случаѣ, если бы они обѣдиѣли послѣ его смерти. Отецъ умеръ, и его царство ушло изъ [рукъ] дѣтей; старшій сынъ взялъ себѣ отцовскаго идола и сталъ ему служить благовонными куреніями, лампадами и цѣнными питіями. Что день, то болѣе служилъ онъ идолу и оказывалъ ему больше почестей, но онъ бѣднѣлъ все болѣе и болѣе и уже умиралъ отъ голода. Тогда, въ одинъ (прекрасный) день онъ разгнѣвался и разможжилъ голову идолу тяжелымъ молотомъ: изъ нея посыпались на землю драгоцѣнные камни и жемчугъ, и бѣдный (царевичъ) разбогатѣлъ.

Такимъ образомъ бываетъ и съ нами, о люди! Сколько бы ни старались мы окуривать наше тѣло благовоніями, и, частя, придавать ему блескъ, лицо наше все же будетъ заплевано зловоніемъ и мерзостью, такъ какъ мы грязны, будучи полны пороковъ, и чѣмъ больше насыщаемъ мы свою плоть тучной пищею и напитками, даемъ ей отдыхъ, нѣжа, какъ расцвѣтую разжирѣвшую женщину, ублажаемъ и славимъ, тѣмъ больше размножаетъ она въ нашей душѣ мерзкую страсть, производитъ зло, заражаетъ наши помыслы гадкими грѣхами, и, лишая божественной славы, дѣлаетъ насъ наслѣдниками геенны огненной. Но если мы гнѣваемся на нашу плоть, растираемъ и разможжаемъ ее и ея главу молотомъ божественныхъ заповѣдей и угрозами ада, мучимъ ее униженіемъ и истязуемъ лишеніями, покаяніемъ и добрыми дѣлами, то она разсыпаетъ и вселяетъ въ нашу душу безцѣнную жемчужину, неизразимый покой въ Богѣ, безвредѣльную славу и вѣчное царство, которому нѣтъ конца. Да сподобитъ (Богъ) и насъ такой славы!

Настоящее иносказаніе, очевидно, представляетъ прототипъ двухъ редакцій варлаамовской притчи XCII (§ 9).

§ 358. Два мудреца (III, стр. 90, № 12).

Въ языческія времена появились два философа, изъ которыхъ одинъ скитался во вѣру и окликивалъ всякаго человѣка въ городахъ и во всѣхъ мѣстахъ, а другой скитался повсемѣстно и осмѣивалъ всякаго человѣка и селеніе.

Оба они (поступали), какъ должно: правда, что люди — достойны и плача, и смѣха, но—горе имъ!—мы лишили себя неизразимаго блага своими злыми дѣлами и предали себя аду, отъ котораго да избавитъ насъ Богъ.

Въ обслѣдованныхъ нами варлаамовскихъ сборникахъ настоящей притчи не находимъ.

§ 359. Котъ и мыши (III, стр. 91, № 13).

Котъ сталъ напоминать и, въ черномъ платьѣ, началъ оплакивать свои грѣхи. Приходятъ къ нему мыши и говорятъ изъ отдаленія: «не повѣримъ тебѣ и не войдемъ въ твои предѣлы, хотя бы ты принялъ уставъ великихъ подвижниковъ Антонія и Макарія».

Такимъ же образомъ, о дѣти мои, избѣгайте лестныхъ и коварныхъ людей, какъ демоновъ, и не довѣряйтесь имъ.

Эта притча, съ новыми подробностями, вступила въ варданіевскіе сборники: ее и имѣемъ въ семи спискахъ VlagBCC²D, распадающихся на двѣ редакціи и три извода; въ редакціи VlagB (XLV и XLV²) часть, представляющая иносказаніе Вардана, передана старательно, а въ VI съ добавленіемъ сентенціи — «мерзокъ проливающій кровь», которую произноситъ котъ; опущено впрочемъ имя Макарія, и то въ agB, а въ VI св. Макарій замѣненъ «аббa» Маркомъ, быть можетъ подъ вліяніемъ какой-либо современной знаменитости подвижнической жизни. Затѣмъ *траурное* или *черное* платье восточника замѣнено ֆիլոն *ряса*, но это — особенность извѣстныхъ намъ списковъ, судя по тому, что въ рукахъ арабскаго переводчика находилась рукопись съ первымъ чтеніемъ (§ 18).

Новыя подробности, внесенныя неизвѣстнымъ авторомъ въ произведеніе Вардана, простенькую его притчу превратили въ цѣлое сказаніе о похожденіяхъ кошки. Въ самомъ концѣ всѣхъ похожденій мы и находимъ мораль, представляющую подробное изложеніе краткаго поученія Вардана — *не довѣряться лицемѣрнымъ*. Эта мораль, неизбѣжно въ шаблонной формѣ съ *դատեմ*, имѣется, какъ мы видѣли (§ 18), во всѣхъ редакціяхъ и изводахъ, во всѣхъ спискахъ, и несогласія касаются лишь мелочей.

Въ основѣ дѣленія семи списковъ на редакціи и изводы лежитъ отношеніе переписчиковъ или самозванныхъ авторовъ къ вновь привнесеннымъ въ притчу Вардана похожденіямъ кошки. Новыхъ похожденій три; изъ нихъ два представляютъ исключительно варіаціи мотива переодѣванія, предлежавшаго уже въ иносказаніи Вардана, и они могли быть внесены въ произведеніе армянскаго моралиста безъ всякихъ околичностей, но одно похожденіе рядомъ съ тѣмъ же мотивомъ заключало другой элементъ, именно иллюстрацію непреоборимости природы, и его пришлось не вписать въ самую притчу, а лишь приписать къ ней; нравоученіе, понятно, было отнесено въ самый конецъ. Въ такомъ видѣ предлежитъ притча Вардана въ томъ изводѣ редакціи XLV, который представленъ списками VI.

Но сказка въ этомъ изводѣ представляетъ какую то раздвоенность, распадаясь на двѣ разнохарактерныя половины. Считаясь съ этою раз-

двоенностью, авторъ извода agB признаетъ въ каждой половинѣ самостоятельное цѣлое, и первую половину снабдилъ особымъ нравоученіемъ, которое по существу равнозначуще общему нравоученію. Арабскій текстъ и представляетъ переводъ этого извода.

Иначе отнесся къ раздвоенности сказки авторъ другой редакціи (XLVa): тутъ искусною фразою двѣ разнохарактерныя половины сплочены и образовали одну связную исторію кота; судя по нѣкоторымъ мелочамъ, авторъ этой редакціи работалъ надъ такимъ спискомъ, какой примыкаетъ къ изводу agB, однако безъ позднѣе присочиненнаго нравоученія и съ эпизодомъ раскаянія вм. представленія метлы, и оживилъ изложеніе кое-какими мелкими штрихами, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго перевода сказочной части:

Котъ одѣлся въ рясу, притворился монахомъ и сказалъ мышамъ: «Богу угодно обращеніе грѣшника; не быть больше тому, чтобы я проливалъ кровь, такъ какъ я узналъ, что предстоитъ судъ и разслѣдованіе, и, горе мнѣ, сколько крови изыщется съ моей шеи»! Мыши сказали: «не повѣримъ мы тебѣ и въ томъ случаѣ, если на тебѣ увидимъ (осуществленнымъ) весь уставъ Антонія». Котъ пошелъ, прикинулся больнымъ и послалъ сказать мышамъ: «приходите ради Бога, передъ смертью исповѣдуюсь въ своихъ преступленіяхъ». Мыши сказали: «не повѣримъ тебѣ, лицемѣръ»! Тогда котъ отправился на перекрестный путь и притворился мертвымъ. Мыши приходятъ и говорятъ: «лукавый! Если будешь ты кулемъ муки, и то не повѣримъ искренности твоего обращенія съ нами».

Какой-то царь узналъ о злокляченіяхъ кота, смалился надъ нимъ, взялъ его, поставилъ своимъ свѣченосцемъ и кормилъ съ своего стола. Однажды, откуда ни возьмись, изъ щели появилась мышь. Котъ увидѣлъ и задрожалъ; не будучи въ состояніи сдержаться, онъ бросилъ подсвѣчникъ на царя и сжегъ ему все лицо. Царь говоритъ: «вѣроломный, вѣдь не держалъ я тебя въ голодѣ? Почему ты поступилъ такъ?» «Глупый царь», сказалъ котъ: «я не хочу (D: могу) оставить свой нравъ и въ томъ случаѣ, если нарядишь меня въ жемчугъ и золото».

Эта редакція представлена въ трехъ спискахъ CC*D; и въ D началу предпослано: «разсказывается въ притчахъ, что».

§ 360. Мать и сынъ-воръ (III, стр. 91—92, № 14).

Нѣкій мальчикъ воровалъ всякаго (все), что ему попадалось, и приносилъ къ своей матери, а она не наставляла своего мальчика: тотъ выросъ и сдѣлался въ горахъ разбойникомъ, такъ какъ привыкъ ко злу, и учинилъ всевозможныя злодѣйства. Поймали его и доставили къ судьѣ, затѣмъ повели его вѣшать; онъ попросилъ ведущихъ, чтобы привели его мать для свиданія предъ смертью. Пришла мать и, обнявъ со слезами своего сына, хотѣла поцѣловать его, но тотъ у матери откусилъ зубами носъ,

и (присутствовавшіе) съ ужасомъ разсказали (объ этомъ) судьѣ. Судья, призвавъ осужденнаго на смерть, спросилъ: «что это за новое злодѣйство учинилъ ты еще?» Тотъ сказалъ: «судья, моя мать заслужила то, что я съ нею сдѣлалъ, ибо съизмала сталъ я воровать понемногу, но она не наставляла меня, а же возросло и погубило меня». Тогда судья сказалъ: «отпустите его и возьмите — повѣсьте беззаконницу мать!» Такъ и сдѣлали.

Такимъ же образомъ будетъ въ день Суда: если родители не будутъ съизмала наставлять и учить своихъ дѣтей блюсти законы и заповѣди Бога, быть чистыми, непорочными, незлопамятными, милосердными, человѣколюбивыми и богомольными, то Христосъ грѣхи дѣтей взвалитъ на головы всѣхъ такихъ родителей и вошлетъ ихъ въ огонь. Ибо первая учительница и наставница ребенка на добрый (путь) есть мать, а затѣмъ уже, когда ребенокъ разовьется и созрѣетъ, онъ будетъ слушать священника и учителя. Ввиду этого сжальтесь вы, всѣ родители, надъ самими собою и учите дѣтей вашихъ дѣлать добро по заповѣдямъ Божьимъ. Кто скупится на розги, то есть на доброе ученіе, тотъ ненавидитъ свое дитя; дити непокорное родителямъ, не покорается Богу, и благословеніе родителями дѣтей есть благословеніе Бога. Горе тому, кто не чтитъ родителей и проклятъ [1]) имъ, и блаженъ тотъ, кого благословляютъ родители Какъ Богъ называется Отцомъ нашимъ за то, что Онъ создалъ, и мы всѣ постоянно пользуемся Его заботами и благословеніемъ, точно такъ же и природные родители послѣ Бога первая причина появленія дѣтей, и когда они охотно даютъ свое благословеніе потомству, то Богъ увѣнчаетъ (благословеніе) благомъ, хотя бы (сами) родители и были недостойные, такъ какъ родитель получаетъ титулъ «отецъ», какъ Создатель его Богъ.

Эту притчу Вардана съ нравоученіемъ, сведеннымъ къ двумъ, тремъ строкамъ, и кое-какими стилистическими измѣненіями въ сказочной части имѣемъ въ пяти-статейномъ сборникѣ *Притчи философовъ* (№ III), изъ котораго она проникла въ Севанскій списокъ *Физіолога* (№ X, ч. III, стр. 148, IX$_4$) и вмѣстѣ съ которою она вошла въ древнѣйшій вардановскій сборникъ (ч. III, стр. 104, XXXI). Другой изводъ или таже сокращенная редакція, съ едва замѣтнымъ упрощеніемъ въ слогѣ, предлежитъ въ вардановской притчѣ XII, въ двухъ спискахъ Vag. Въ обоихъ изводахъ *судья* замѣненъ *царемъ*.

Третій изводъ (XIIa), въ одномъ спискѣ I, не представляетъ сколько нибудь значительныхъ особенностей въ сказочной части: всѣ онѣ ограничиваются лишь измѣненіемъ строя рѣчи. Впрочемъ вм. *царя* опять *судья*, какъ въ прототипѣ. Главное же ея отличіе въ нравоученіи; тутъ рядомъ съ краткимъ нравоученіемъ двухъ разобранныхъ изводовъ, представляющимъ извлеченіе изъ пространной морализаціи Вардана, всплываетъ нѣчто новое, а именно —

1) Мы бы ожидали: անիծեալ.

[за грѣхи взыщется] еще болѣе съ духовныхъ пастырей, которые, будучи отцами [народа, не наказываютъ] грѣшниковъ, взяточниковъ, ростовщиковъ, завзятыхъ расчутниковъ и пьяницъ, а берутъ съ нихъ взятки и самимъ предоставляютъ слѣдовать своей волѣ; такіе пастыри будутъ мучиться съ ними, какъ говоритъ Павелъ въ *Посланіи* къ *римлянамъ* [1,32]: «не только дѣлающіе такія дѣла (достойны смерти), но и тѣ, которые ихъ одобряютъ».

Наконецъ, четвертый изводъ (XIIb), также въ одномъ спискѣ D, представляетъ сокращенное кое-гдѣ изложеніе третьяго извода, съ пропускомъ древней части нравоученія. *Мать* другихъ изводовъ замѣнена *отцомъ* не столько, думаемъ, по опискѣ, сколько для того, чтобы болѣе наглядным сдѣлать уподобленіе этому лицу духовныхъ пастырей, *отцовъ* народа, если появленіе *отца* въ роли перваго учителя не вызвано стихомъ *Притч.*, 13, 1: «мудрый сынъ учился у *отца*» (ср. также впрочемъ гл. IX). Характерны для этого извода вступительныя слова «разсказывается въ исторіяхъ». Если бы это вступленіе восходило къ первой передѣлкѣ басни въ притчу, то подъ *исторіями* надо бы было понять *басни* (§ 300).

§ 361. Князь-земледѣлецъ, гуси, журавли и аистъ (ч. III, стр. 92).

Какой-то князь, воздѣлывавшій землю, посѣялъ много бобовъ и чечевицы на берегу рѣки, а гуси и журавли вышли изъ камышей, что у рѣки, и убрали все. Князь понесъ силки и разставилъ на берегу рѣки устроить (птицамъ) западню. Птицы какъ вышли, такъ и попались въ западню. На слѣдующій день съ восходомъ солнца (князь) пошелъ осмотрѣть силки: пришелъ, увидѣлъ, что птицы попались, и сталъ избивать ихъ всѣхъ заодно дубиною. Но вотъ съ гусями въ западню попался аистъ; земледѣлецъ дошелъ до него; аистъ сказалъ: «ради Бога сжалься надо мною! Самъ знаешь, что я не ѣмъ ни бобовъ, ни чечевицы, а убираю съ нивы змѣй и мышей и прочихъ гадовъ». Земледѣлецъ сказалъ: «ты оказался съ моими врагами, такъ — съ ними и умрешь» и убилъ его.

Горе мнѣ жалкому! Такимъ образомъ сдѣлаетъ Богъ въ настоящей жизни и въ будущей: ибо кто любитъ нодуповъ и гадалокъ, будетъ осужденъ и мучиться съ ними. Точно также, кто любитъ злодѣевъ и единомышленниковъ ихъ, не обличаетъ и не избѣгаетъ ихъ, будетъ мучиться съ ними, какъ воръ съ соучастникомъ, сводня съ блудникомъ и имъ подобные. Христосъ Богъ да избавитъ насъ отъ (всего) этого.

Настоящая притча вошла цѣликомъ въ варлаамскіе сборники: ее имѣемъ въ двухъ спискахъ CC^2 (CLXIa), съ незначительными противъ прототипа измѣненіями изложенія. Другая редакція (CLXI) той же притчи представлена въ четырехъ спискахъ VagAB: ее отличаетъ превращеніе «князя-воздѣлывателя земли» въ простого «земледѣльца», нѣсколько иное изложеніе сказки и шаблонная форма нравоученія.

§ 362. Муравьи и деревья (ч. III, стр. 92—93).

Собрались всѣ муравьи, пошли они ко всѣмъ родамъ деревьевъ и просили ихъ со слезами говоря: «скальтесь надъ нами, дайте намъ мѣсто для покоя и жилья въ вашихъ трещинахъ и подъ корою, такъ какъ ужасно терпимъ мы отъ холода». Деревья говорятъ: «вы попросили чрезвычайно трудную вещь, однако мы дадимъ вамъ мѣсто, если пожелаетесь сгорѣть съ нами». Тѣ поплялись и, вошедши (въ деревья), поселились (въ нихъ); потому и сгораютъ (муравьи) съ деревьями.

Горе имѣ жалкому, о дѣти! Ибо такимъ образомъ и мы идемъ по доброй волѣ къ злымъ духамъ; они даютъ намъ успѣхъ въ злыхъ дѣлахъ и хранятъ наши грѣхи въ знакъ своей любви и (всилу) клятвы, и если мы не покаемся, то сгоримъ въ гееннѣ имѣстѣ съ ними, по свидѣтельству божественнаго Евангелія.

Такой притчи въ вардановскихъ сборникахъ не имѣемъ, но она несомнѣнно принадлежитъ Вардану: въ одномъ изъ словъ Айгекскаго проповѣдника (§ 344) мы находимъ нѣсколько болѣе краткую редакцію ея.

§ 363. Стрекоза и пчела (ч. III, стр. 93).

Стрекоза пришла къ пчелѣ и со слезами умоляла ее говоря: «скалься надъ мною Бога ради, такъ какъ теперь зима, время трудное, и вотъ я умираю съ голоду». Пчела говоритъ ей: «скажи мнѣ, чѣмъ ты занималась въ лѣтнее время, что не собрала себѣ ничи?» Стрекоза говоритъ: «что мнѣ говорить? стыжусь! Лѣтомъ у меня каждый день была свадебная пирушка и веселье, сидѣла я на высокихъ, красивыхъ деревьяхъ и наслаждалась всѣхъ проходящихъ пѣснями, безвозмездно увеселяя ихъ до крайности». Пчела говоритъ: «такъ подѣломъ умираешь ты, негодная работница, отъ голода!» и прогнала ее.

Такимъ образомъ, братья, кто въ этой трудовой жизни, данной намъ для благотворительности, гонится за покоемъ и удовольствіемъ, любитъ грѣхъ и не подвизается въ добродѣтели и покаяніи, тотъ останется жалкимъ въ будущей вѣчной жизни, подобно неразумнымъ дѣвамъ, отправившимся за покупкою (масла) тогда, когда торговля на рынкѣ была прекращена, что знаменуетъ конецъ настоящей жизни съ закрытіемъ дверей для покаянія и трепетъ передъ будущей жизнью, и объ этомъ не слѣдуетъ намъ забывать нынѣ. Слава Христу во вѣки. Аминь.

Толкованіе притчи Вардана совпадаетъ съ толкованіемъ стиха *Притч.* 6,8 въ еврейскомъ сборникѣ *Ялкутъ* Шим'она къ *Притчамъ*, § 938, гдѣ, по M. Grünbaum'y, *op. c.*, стр. 34, цитованное изреченіе толкуется такъ, dass man von der Ameise lernen solle, sich in dieser Welt für jene vorzubereiten. Такое же толкованіе находимъ въ персидской притчѣ *Соловей и муравей*, особой версіи (XI вѣка) басни *Стрекоза и муравей* (В. Жуковскій, Зап. Вост. Отд. XI, стр. 304—307). У Агаѳангела также указывается на образцовую жизнь муравья и пчелы (стр. 380—381), и источникомъ служатъ, по всей вѣроятности, опять

таки *Притчи*, 6,6—8 [арм. текстъ]. Въ одномъ изъ источниковъ (XVIIa) нашей притчи въ нравоученіи прямо такъ цитуется часть о муравьѣ (6,6) указаннаго нами мѣста *Притчъ*, хотя, по всей вѣроятности, при посредствѣ статьи XIV-ой *Физіолога*. На редакцію притчи вліяніе могло оказать и поученіе Василія Великаго (*Шестодн.*, Вен. изд., 1830, стр. 187—188). Но это одна сторона дѣла, такъ какъ сказочная часть притчи армянскому проповѣднику поставлена греческимъ баснописцемъ.

Вотъ эта притча Вардана и есть, очевидно, прототипъ двухъ редакцій (XVII и XVIIa), проникшихъ въ вардановскіе сборники. Первая изъ нихъ представляетъ прототипъ, съ незначительными сокращеніями и однимъ новымъ лицомъ: рядомъ съ *пчелами* появляются *муравьи*; но въ этомъ отношеніи сокращенная редакція, имѣющаяся въ двухъ спискахъ VI, можетъ представлять прототипъ лучше, чѣмъ тотъ списокъ, по которому намъ извѣстна сама притча Вардана: въ армянскомъ текстѣ *Притчъ* 6,6—8 рѣчь и о *муравьѣ*, и о *пчелѣ*, въ нашемъ же иносказаніи если требуетъ что объясненія въ качествѣ новшества, такъ это появленіе *пчелъ*, о которыхъ рѣчи нѣтъ въ источникѣ — эзоповской баснѣ. Нравоученію придана шаблонная форма.

Другая редакція пространнѣе, но безъ *пчелы*, а съ *муравьемъ*, и то же самое по существу нравоученіе, также въ шаблонной формѣ, лишь изложено иначе и украшено словами Соломона изъ *Притчъ* 6,6: все это такъ похоже на редактора D, а эта редакція имѣется лишь въ одномъ спискѣ D.

§ 364. Въ вопросѣ объ отношеніи нашего писателя къ разобранному памятнику скорѣе противъ, чѣмъ въ пользу принадлежности его Вардану, казалось-бы, говоритъ то, что № 14. *Вдова и воръ-сынишка* оказывается въ другой группѣ притчъ, озаглавленной такъ (ms. Bibl. arm. S. Lazari 1108): [illegible] *Притчи, разсказываемыя мудрецами*. Группа находится въ рукописи 1318 года, и можно бы думать, что тогда еще Варданъ не пользовался исключительной славою иносказателя. Однако подъ «мудрецами» составитель группы, всего въ пять номеровъ, могъ подразумѣвать и Вардана, если указанная притча была включена въ группу, какъ мы полагаемъ, завѣдомо изъ трудовъ Вардана; остальныя же четыре иносказанія если бы и принадлежали другимъ авторамъ, то послѣднихъ во всякомъ случаѣ мы признали бы за подражателей Айгекскаго проповѣдника, такъ что въ небольшомъ спорномъ памятникѣ все же пришлось бы видѣть малый сборникъ вардановскихъ притчъ; но едва ли есть надобность группу въ пять иносказаній признавать составленною изъ произведеній нѣсколькихъ лицъ только потому, что въ рукописномъ заглавіи ихъ названы «мудрецы». Такое заглавіе, какъ «Притчи, которыя разсказываютъ мудрецы» означаетъ, что

помѣщенныя подъ нимъ статьи поучительны, составляютъ продуктъ мудрости, а не то, что у нихъ цѣлый рядъ авторовъ. На подобную, слишкомъ общую редакцію заглавія повліяло, быть можетъ, нахожденіе занимающихъ насъ пяти притчъ въ рукописи (Bibl. Arm. S. Lazari 1108, стр. 834—838) рядомъ съ изреченіями мудрецовъ (ср. также заглавіе вардановскаго сборника въ рукописяхъ CC²: § 154). Такимъ образомъ въ пяти приписываніяхъ «мудрецовъ» мы склонны видѣть плодъ извѣстной намъ мудрости Айгекскаго правоучителя. Въ вардановскихъ сборникахъ не только оговоренная выше третья притча, соотвѣтствующая № 14-ому нашего малаго сборника, но и остальныя такъ и выдаются за притчи Вардана, таковы: 1. *Князь и рыбы*, цит. рп., стр. 834—835, ср. § 197; 2. *Бѣднякъ и орелъ*, ib., стр. 835, ср. § 28; 4. *Князь, свиньи и ослята*, ib., стр. 836—837, ср. § 172, и 5. *Мудрый оселъ*, ib., стр. 837—838, ср. § 217. Эта группа (∞), какъ малый сборникъ ρ, представляетъ, надо полагать, не особое сочиненіе Вардана, а выборки изъ его проповѣдей. Такъ какъ памятникъ изъ этихъ выборокъ первоначально списывался особнякомъ отъ другихъ притчъ Вардана и распространялся подъ названіемъ *Притчи мудрецовъ*, то мы и оставляемъ за нимъ это условное заглавіе.

§ 365. Наше мнѣніе о маломъ сборникѣ ρ мы можемъ резюмировать такъ:

a) о принадлежности памятника, какъ сборника, Вардану не говоритъ ничто кромѣ нахожденія его въ рукописи съ подлинными сочиненіями этого писателя. Но рукописныя указанія, даже болѣе опредѣленныя, сами по себѣ далеко не являются надежными посылками, когда дѣло касается сборниковъ армянской приписываемой литературы (см. напр. § 256).

b) Притчи, составляющія сборникъ, каждая въ отдѣльности, судя по источникамъ, по мыслямъ, по редакціи, пріемамъ и по языку дѣйствительно могутъ принадлежать Вардану, и, по всей вѣроятности, это выборки изъ проповѣдей Вардана, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя (§§ 347, 362) изъ нихъ, дѣйствительно, находимъ въ обслѣдованныхъ пока поученіяхъ Вардана.

§ 366. Существовали, по всей вѣроятности, и другіе еще маленькіе сборники притчъ Вардана, однородные по происхожденію съ ∞ и ρ. Къ таковымъ можно относить нѣкоторые изъ малыхъ вардановскихъ сборниковъ ϙ [§ 153], ϙ [§§ 130—132, 145, 155, 156], ϟ [§ 145], ϙ [§§ 124, 135, 139, 143], ϟ [§ 134, 138, 142], опредѣлившихся при сравнительномъ изученіи различныхъ редакцій нашихъ памятниковъ, особенно ϙ и ϙ. Во всякомъ случаѣ подлинныя притчи Вардана могли быть болѣе многочисленными, чѣмъ то, что намъ удается выдѣлить въ качествѣ таковыхъ изъ его ли подлинныхъ трудовъ, т. е. проповѣдей, или изъ вардановскихъ

сборниковъ. Обнародованіе другихъ произведеній Айгекскаго проповѣдника, несомнѣнно, дастъ такіе матеріалы по нашему вопросу, которые откроютъ принадлежность Вардану еще цѣлой группы притчъ изъ состава варданоскихъ сборниковъ. Что мы въ данный моментъ не располагаемъ всей суммою иносказаній, обработанныхъ Варданомъ, въ этомъ мы лично не сомнѣваемся. Сомнѣніе можетъ существовать лишь относительно того, не было ли у Вардана предшественниковъ въ армянской литературѣ по примѣненію басенъ въ проповѣдяхъ и не сошлись ли въ варданоскихъ сборникахъ съ вардановыми притчами тождественныя по обработкѣ иносказанія этихъ предшественниковъ? Если — да, то въ такомъ случаѣ въ притчахъ, выдѣляемыхъ изъ нашихъ памятниковъ въ качествѣ вѣроятныхъ произведеній Вардана, могутъ оказаться экземпляры, принадлежащіе другимъ армянскимъ писателямъ, болѣе древнимъ. Неразработанность армянской проповѣдической литературы затрудняетъ рѣшительный отвѣтъ на предложенный вопросъ, но, насколько въ настоящее время можно судить по подлежащимъ памятникамъ, у Вардана въ этомъ дѣлѣ не было предшественника. Наши наблюденія, относящіяся сюда, группируемъ мы въ слѣдующемъ параграфѣ.

§ 367. До Вардана Айгекскаго басни, повидимому, не вносились армянскими проповѣдниками въ поученія. Правда, въ переводныхъ сочиненіяхъ отцовъ церкви, какъ напр. въ *Шестодневѣ* Василія Великаго, попадаются иносказанія, но, во-первыхъ, это — исключительно физіологическія и однородныя имъ статьи, а затѣмъ переводныхъ памятниковъ мы здѣсь можемъ и не коснуться.

Притчу находимъ мы, повидимому, въ проповѣдяхъ Іоанна Мандакуни (V в.). Въ главѣ (16-ой) *О беззаконіяхъ явныхъ*, по поводу исполненія кѣмъ либо лишь части заповѣдей, армянскій проповѣдникъ говоритъ (Венеція 1860, стр. 125—126):

Ոյսոքիսի ինչ է զոր ասեմ. որպէս թէ ումեք դիպեսցի երթալ ումեք չարաթոյնի և գինեն խմեսցի կարծիցէ և փախչիցի ի նմանէ և ի միւսն անդրկիւղ մրգենայցէ զոր գնայն չարաչխեն մահարեր թիւնիցն ունիցի և չարամահ ապականիցէ։ նոյնպիսիքր են որ զմի ի պատուիրանացն լսեն և պահեն երկիւղիւ և զմիւսսորն նաբան արհամարհեալ անարգեն և նաւիրն չարաչար կորնչին։

То, что говоримъ мы, — подобно тому, какъ если бы кому либо попались на встрѣчу двѣ змѣи, и онъ, думая, что ядовита одна, бѣжалъ бы отъ нея и приблизился бы къ другой, которая оказалась бы также съ злымъ смертоноснымъ ядомъ убила бы его злою смертью; такимъ же образомъ поступаютъ тѣ, которые слышатъ одну изъ заповѣдей и соблюдаютъ ее со страхомъ, но пренебрегаютъ вовсе равною ей, отъ чего и гибнутъ злою смертью.

Но это собственно образное сравненіе, а не басня, обработанная въ притчу.

Быть можетъ, имѣлись притчи въ проповѣдяхъ Іоанна Одзунскаго (VIII в.): въ своихъ поученіяхъ «оригинальныхъ поэтическихъ, составленныхъ съ тѣмъ, чтобы вызывать раскаяніе въ злыхъ дѣлахъ и возщрять къ покаянію», какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ католикосъ Іоаннъ (стр. 57), позволительно думать, этотъ философъ примѣнялъ поучительныя притчи, которыя онъ могъ заимствовать изъ извѣстныхъ ему риторикъ; ибо тотъ же историкъ IX в. († 925) пишетъ про него, что «великій философъ Іоаннъ», будучи глубоко свѣдущъ во всѣхъ частяхъ риторической науки, былъ также знатокомъ «оеоновскихъ прогимназматъ (հիրաւի վարժից Թէոնեանցն)[1]), которыя обильно внѣдряютъ въ старательныхъ учащагося плоды древа науки». Но если Іоаннъ Одзунскій и вводилъ притчи въ проповѣди, то все же, надо полагать, въ ограниченномъ количествѣ и не систематически. Во всякомъ случаѣ и у послѣдующихъ проповѣдниковъ, вплоть до конца XII вѣка, мы не замѣчаемъ еще интересующаго насъ иносказательнаго элемента.

Рукопись (Матт № 5) Азіятскаго Музея сохранила намъ любопытные въ этомъ отношеніи памятники: во первыхъ, *Поученіе* нѣкоего Хосроя (лл. 93a — 98b), написанное корректнымъ схоластическимъ языкомъ, по нашему, X-го вѣка, въ авторѣ котораго мы думаемъ видѣть извѣстнаго Хосроя Андзеваційскаго [2]), а во-вторыхъ, *Поученіе* неизвѣстнаго Моисея (лл. 98b — 101b), судя по языку XIII — XIV вѣка, не позже начала XIV-го столѣтія, такъ какъ рукопись написана въ 1320 году, и какъ въ томъ, такъ въ другомъ памятникѣ проповѣдническої литературы мы находимъ тѣ же самыя душеспасительныя темы, разрабатываемыя въ строго аскетическомъ духѣ. Любопытно то, что притчъ не оказывается, не только въ *Поученіи* Хосроя, но и въ болѣе позднемъ — Моисея, который однако въ другой статьѣ (лл. 101a—109b), написанной по просьбѣ неизвѣстнаго Іоанна, казалось бы — употребляетъ слово *притча*:

---

1) Это выраженіе въ выдержкѣ изъ католикоса Іоанна, очевидно, содержитъ отголосокъ заглавія труда Ѳеона προγυμνάσματα, которое въ армянскомъ переводѣ должно было звучать, по весьма правдоподобному соображенію Baumgartner'a (*Ueber das Buch «der Chrie»* въ ZDMG, 1886, XL, стр. 465), նախավարժանք.

2) Поученіе въ нашей рук. не носитъ никакого заглавія; въ началѣ его выставлено имя Хосроя въ род. падежѣ «Хосрова». Поученіе, быть можетъ, имѣетъ что либо общее съ памятникомъ Խրատ հրաշալի Խոսրովայ *Слова блаженнаго Хосроя*, въ которомъ также признаетъ Х. Андзеваційскаго о. Зарбханалянъ, видѣвшій рукопись съ этою статьею въ библіотекѣ церкви Богоматери Փարաքլիտոց, № 229 (ՀՀԴ, стр. 519).

զի նգոյս [անասունքդ] գիւրիանց զատ. հմանն և գշտի գիտեն գտաւնափս. խնամ՝ և մարգն ուշ գիտէ երբ անասնիւք[по рукописному чтению: երբ բան առնիւք], և անկր և արածարքնբ և երշտասրնբ՝ և այլ ամ ցատաղ որ գոյ ի վերոյ աշխարհի՝ վն անարժան անասնասրնէն լինի (л. 104a).

. . . животныя знаютъ предѣлъ себѣ и мѣру знаютъ сытію, но человѣкъ не знаетъ, когда предается безпутству [по рукописному чтенію: было слово притчи]. Голодъ, истребленіе мечемъ, засуха и всякій иной гнѣвъ [Божій], посѣщающій міръ, бываетъ отъ недостойнаго супружества.

Въ той же рукописи, лл. 33a—58b, имѣемъ мы, насколько мнѣ извѣстно, неизданныя Ոչնախիչի հոգեհաճոյ խնամատարին Քրիստոսի զգաչահ և արտասուաց Душеполезныя поученія Анании, *св. Духомъ вдохновеннаго философа [о] покаяніи и слезахъ*[1]). У о. Зарбханалян (Հ. Հ. стр. 516) приводится до трехъ заглавій поученій на подобныя же темы, которыя въ Ճառընտիր'ахъ приписываются Ананіи Нарекскому (Хв). Для насъ любопытно отмѣтить, что въ *Поученіи* философа Ананіи, памятникѣ по языку, быть можетъ, X-го вѣка, находимъ всѣ тѣ добродѣтели и пороки (лл. 40a—41b), которые служили Вардану темами для отдѣльныхъ главъ его обширнаго *Поученія*, написаннаго по просьбѣ кн. Балдвина: Ананія также пишетъ о душеспасительныхъ темахъ, въ строго аскетическомъ стилѣ, не прибѣгая вовсе къ притчамъ; но довольно часто иллюстрируетъ онъ свои мысли примѣрами или сравненіями (առբնաւ) вродѣ слѣдующаго (42b):

Ո՛չ առբնաւ ասան բնչ որ կերակուր և ազուեզեալ լինի. բնպէս և ցանկալի կերակուր արկանիցն, ուշ որ խարխ Ճաշակիլ ոչ յորժամ ասանն մաքուր և որ լինի. անդ բնպէս և դոցն կերակուր արկանիցն, ախորժելով ընդունին այսպէս և քո ազաչնքդն և արտասուքն կերակուր ն· Աստ զի զհոգիդ յախտից մկրտես յայնժամ.

Подобно тому какъ никто не можетъ отвѣдать изъ грязной и запачканной посуды, хотя бы подали въ ней вкусное кушаніе; когда же посуда опрятна и чиста, то съ удовольствіемъ вкушаютъ, хотя бы мало положили туда пищи, точно также и твои молитвы и слезы тогда будутъ (пріятной) пищей Богу, когда очистишь свою душу отъ пороковъ.

Это сравненіе повторяется въ болѣе пространномъ видѣ въ одномъ поученіи, принадлежащемъ, повидимому, вардапету Месропу (см. ниже, стр. 380—381).

1) Начало: Ով Աստուած սիրելի Հոգեյոյզ խնդրող սիրոյդ Աստ. զրանս զոր ազաչեցեր զնս քաջասնէ հնչ. յազագս զգչման եւ արտասուաց. եւ արդ ես սակաւուց պատճառս առաջադրեցից քաջ Աստուածասիրեցդ.

У этого же проповѣдника Ананія (цит. ри., лл. 44a—45a) находимъ мы использованнымъ въ молитвенномъ обращеніи къ Богу сюжетъ барданов-ской притчи *Зима и весна* (§ 189):

(Ներժամ· ինքն տրտաւսեալ և միտք քո քարացեալ լինիս· այսպէս պատճառս առբ· զոր ստրկակ գոյ ձմեռն, և ի խաւսք շահ ասահանեաց խամրացեալ ծառանիքն ամենայն բոյսք· և ծաղիկք· և բուրաստանք· (44b) իսկ գու ամենակալ ի ժամանակի գարնանոյն ցաւղես անձրև· առաքես զՔերմ[մ]ութիւն հրոյ· կալիւն ասահանիկ· ձմեռնային յաւանիւն գարնեալ ի ծառելոց· և ծորգիքն գարնեալ վիսել չաքիւ· ծաղկանց· գոյն առեալ խրատ քանչիւր ի հրոյ· առանձին չգոյան արձակեն· ևրպայ ոչ են կենդանիք և պատրել զրեզ ոչ են կարաղ վէն ևրոգման խրեանց· գու ի կամսդ քոյ առնես գարուն և ևորգիս· իսկ ես կենդանի գոլով· և առեղծեալ ի քէն պատկեր· ամենչիւղով յաճախ· արա րի ինձ ձմեռն խաւսշահչ· խամրացան ծաղիկք առաքինութիւն իմոյ· այժմ ազաչեմ բարերար արդ ինձ գարուն հոգի(45a)որ· կալածիս զասահանիս ամենց իմոց· ցաւղես ի սիրտ իմ անձրև ողորմութիւն· առաքես զՔերմութիւն հարուածոյ երկեղի քո· ար հանիր ջուր ի վիմէն արա զսիրտ իմ քնքուշանալ արտասուաց

Когда жалость проснется, но твои чувства окаменѣли, то ты вызови [1]) [слезы] такимъ [обращеніемъ къ Богу]: «приходитъ зима, и всѣ растенія, цвѣты и сады засыхаютъ отъ суровыхъ морозовъ и умираютъ, но Ты, Вседержитель, оросишь дождемъ (природу) въ весеннее время, посылаешь теплоту пламени, и зимній ледъ таетъ, цвѣты воскресаютъ изъ мертвыхъ, и великолѣпіе ихъ возобновляется благодаря тому, что каждый изъ нихъ получаетъ цвѣтъ отъ пламени, и испускаетъ особый ароматъ. Они — не живыя существа и не могутъ просить Тебя объ обновленіи ихъ: Ты по доброй волѣ производишь весну и обновляешь (природу)! Я же, будучи живымъ существомъ и образомъ, созданнымъ Тобою, частымъ прегрѣшеніемъ создалъ себѣ суровую зиму, и цвѣты моей добродѣтели засохли. Нынѣ молю Тебя, Благодѣтель, дай мнѣ духовную весну, изгони ледъ моихъ грѣховъ, ороси мое сердце дождемъ милосердія, пошли мнѣ Твою теплоту Твоего страха! Ты, извлекшій воду изъ скалы, сдѣлай мое сердце сосудомъ слезъ».

Въ одномъ поученіи, приписываемомъ [2]) Григорію Нарекскому (Хв.), мы находимъ сравненія съ животными слѣдующаго рода (л. 259b):

---

1) *Буквально*: «дай повохъ такимъ образомъ».

2) Մատեան ծերոց նարեկացւոյ սաղմոսիկ 4 (рп. Лазаревскаго Института, № 1192, лл. 248b—271a).

Եթէ քաղցրասէր և խրոմայ ես, ա[ր]. ջուագ. ձիոյ և իշոյ ես պատկեր և ոչ ՅՆ. Եթէ հպարտ ես, առիւծոյ. Եթէ սրամիտ ես, օձոյ. Եթէ սրիտրեաս ես, խոզի. Եթէ նենգաւոր, աղուէս և պատ. ես. Եթէ գող, մուկ և գայլոյ.

Если ты сладострастенъ и невоздерженъ, то ты — образъ быка, коня и осла, а не Бога; если ты гордъ, ты — образъ льва; если злонамѣренъ, ты — образъ верблюда; если обжора, то ты — образъ свиньи; если лукавъ, то ты — образъ змѣи и лисы, и если воръ, то ты — образъ мыши и волка.

Это, конечно, не касается нашихъ притчъ, но нѣсколько напоминаетъ темы физіологическихъ статей.

Проповѣдями на душеспасительныя темы занимался, насколько извѣстно, и Іоаннъ Діаконъ (XI в.). Къ притчамъ онъ однако также не прибѣгалъ, судя по *Слову о священствѣ*, изданному по единственной рукописи 792 [+551=1343 по Р. Хр.] года въ Ս. т. III. Правда, въ концѣ § VI, стр. 30, читаемъ Ես ասացի զայս բազումք եւ ասակք բանիւք, բայց շատ ասեմ պարտ *И такъ для этой главы много примѣчъ, но достаточно на этомъ разъ сказанное*, однако ասակ въ данномъ случаѣ употреблено не въ смыслѣ басни или притчи, которой и нѣтъ вовсе въ «сказанномъ на этотъ разъ».

Изъ вѣка, повидимому, XII-го мы имѣемъ проповѣдника [1]) варда-

1) Его второе слово (см. слѣдующее прим.) заканчивается моленіемъ, въ которомъ между прочимъ читается (л. 90а): Որպէս ընդ հասանելոցդ քումոցդ զաւրութեամբ և պատերազմաց եւ խնամախալութիւն առ ամենեսեան, զոչ եւ զիրենէզ նոցա ի սիրտս հեթանոսացդ եւ զաւրացուսցէ զասացոր նոցա ի վերա՝ խիղճից իշխանաց նոցա՝ եւ իշխանաց մերոց ասել ընդ ընդալութիւն եւ զաւրութիւն եւ զհզօրական զօրի եւ զոյր առ թշնամեաց իշխանութիւն եւ իշխելոյս եւն *Господь Богъ да дастъ побѣду на войнахъ христіанскимъ* (букв. *отрубающимъ*) *ихъ* (*отрубить имъ*) *попеченіе обо всѣхъ, да* (*вселенныя*) *страхъ и болѣзнь передъ ними въ сердцахъ существъ и усилитъ мечи ихъ надъ спинами враговъ. Намолъ же князьямъ да дастъ Господь Богъ храбрость и доблесть, равно отеческое состраданіе и любовь къ своимъ подчиненнымъ.* Авторомъ этихъ строкъ, на нашъ взглядъ, можетъ быть писатель такой поры, когда въ Арменіи не было собственныхъ царей, и она ближайше управлялась своими князьями, и такъ какъ къ тому же памятникъ носитъ слѣды вліянія вузкаго языка, то составитель его Месропъ, вѣроятно, жилъ во время Захаридовъ (XII) еще до возникновенія въ Киликіи армянскаго царства. Въ 7-ой проповѣди Месропа рѣчь о билѣ, но это едва ли можетъ помочь въ установленіи времени писателя; билемъ онъ пользуется для сравненія: Նման զնոյն ժամուցիրն աւրհնել ի գաւրիել ի գոզդն. զի որպէս զնոյն գայթն ոչ ասէ մանչ մարդիկն ի գիւերէ՛ գաւրացեալ զամենեսեան ի ժամուցն եւ ի գնոյն երթալ ի ատ ն՛ ի գաւիթս ՅՆ ժողով [յ]ագաւթս աւրհնել եւ փառաւորել զնա եւ գովաբանել զնմանէ, սիրելս զոչ գաւրիելեան գոչէ ի ՄԻ գիւերէ եւ ոչ ասէ մանչդ գաւրացեալ զամենեսեան ի ժամուցն գնա. զի յառնեն ի գիւերմանց եւ ընթանան առաջ ՆՆ աւրհնել եւ փառաւորել զնա եւն *Еще звукъ былъ есть образъ трубы Гавріила: какъ звукъ дерева* (*била*) *возвѣщаетъ ночью людямъ и, будя всѣхъ отъ сна, поднимаетъ ихъ съ постели, чтобы шли въ домъ Господа во дворъ нашего Бога благословлять и славить Его въ молитвахъ и благодарить, такъ точно Гавріилова труба вострубитъ среди ночи и, возвѣщая, разбудитъ всѣхъ отъ покойнаго сна смерти, чтобы воскресли изъ мертвыхъ и устремились къ Господу благословлять и славить Бога.*

нета Месропа. Притчи въ его поученіяхъ [1]) попадаются, но это исключительно евангельскія, такъ напр. въ словѣ *О постѣ, молитвѣ и подаяніяхъ*

---

1) Они извѣстны намъ по рк. Лазаревскаго Инст. № 1192 (печатн. кат.). Рукопись круглымъ письмомъ въ два столбца на бумагѣ in 8°, писецъ священникъ Іоаннъ, часть записи, съ датою, уничтожена; на видъ рк. XV—XVI в., быть можетъ, нѣсколько древнѣе. Вотъ перечень поученій:

1. Ъ·ρβ'ն Ա·ԲԱրԱ·ԱԱ ՀԱրդԱ·ԱԱԲ·Ա ԱԱԱրԲ·ՈՂ յԱԱԱ·ԲԱ ՀՀԼՀ·ՈՂ Ե· ԱրԲԱԱԱ·ԱԱ (лл. 78b—79b). — Того же нарданета Месропа *Слово о распятіи и смерти*.

Начало: Ով·ԱՐ ԱԵ·ՀՂ Ե· Ե· ԱԵԱԱ·ԱՂ Ե· ԱրԱրԲ·Ը. Ե՞Ր ԱրԱրԲԱ·ՈՂ. ԱՐ Ա·Ը ԲրՂԲ·Ա ՐԱԱ·ՈՂ Ե·Ն

Конецъ: Ե· ՐԵԱ·ՂԲ·Ա ՂԲ· Բ ԳԱԱ· ԱրրԱ·ՈՂ ՐԱՈ Ե· Բ յԱրԱԱԱ· ԱԲրԱ·ՈՂ ԱԵԱ·ԱԱ ՐԱ Ե· ՐԲՂ ՓԱ·Ր Ե· ԳՈՀ·ԼԲԲ·ԱԱԵ յԱԱ·Բ·ԱԱԱ·Ա ԱՂՂՆ.

2. Ъ·ρβ'ն Խ·ԱԱԱ·ԱԱԲ·Ն Ա·ԱԳ·ՂՂ·ՈՂԲ·Ն Ե· ՀՐԱ·ԱԲ·Ն ԱԱ·Ա·ՂՐՆ Ե· ՂՂ Խ·ԱԱ Խ·ԱԲՀ·Ա·Ղ ԲԱՈՂ (80a—90a). — Его же, *О мудрости Соломона и построеніи имъ храма, равно поученіе о другихъ душеполезныхъ предметахъ...*

Начало: Ե· Խ·Ա·Ա·ԱԱ· Ա՞Ր ՀՂՈ ԳԱ·ԲԲ·Բ Ե· Ա·Ա·Ն. յԱրԱ·ՂԲՂ ԲԲ·ԳԱ·Ա·Ր ԳՐՂԲ· ՓԱ Ա·ՈՂԳ·ՂՂ·ՈՂ Ե· յԱ·Ա·ՐԱ ՆԱԱ·Ա Խ·Ա·Ա·ԱԱ·ԱԱ·ՂԲ Ա·ՂՀ·Ա·ԱՈ ՆԱԱ·Ա.

Конецъ: ՓԱՈՂԲ Խ·Ա·Ա·Ա·ՂԲ·ԱԲ·Ն ԳԱ·Ա·Ն Ե· Ա·ՂԲ·Ա·ԱԲ·Ն·Ա· ՈՂԲ Ա՞Ր ՀՐՈ ՓՈ՞ ՓՈ՞ Ե·Ն (слѣдуетъ то моленіе, о которомъ рѣчь выше, стр. 378, прим. 1).

3. Ъ·ρβ'ն Ք·ԱրԲ·Ե·Ա Ղ·Ա·Ն Ա·ԱրԲ·Ա·ԱԲ·Ն·Ա·Ն Ա·Ր Ա·Ա·ՂՈՂ Ա·ՂրԲ·Ա·ԱԲ·Ն Ե· Ա·Ա·ՂՈՂԲ·Ն (лл. 90b—95b). — Его же, *О милосердіи къ бѣднымъ и безпомощнымъ*.

Начало: ԳԱ·Ը Ա·Ա·ՐԲ·Ը·Ը Ե· ՀԱրԳԱ·ՐԲ·ՂԲ Բ ՀՂ·Ը·ՂՈ ԱրրԱ·Ը ՂԲ·Ի·Ը·Ա·Ն ՂԲ·Ա·ՐՀ·Ը, Խ·Ա·Ա·Ը·Ա·Ն Ե· ԳՐԲ·ՂԲՂ Ե·Ն

Конецъ: Ե· Բ Ն·ԱՈ·Ն·Ղ Ա·Ա·Ն·Ա·Ը ԳՓՈ·Ա·ՐԼ·Ն·Ն Ա·Ա·Ա Ե· Բ ՀՈ·Ն·Ի·ՐԲ·Ն·ԲԲ·Ը·Ա·Ն, ԳԱ·Ր Խ·Ա·Ա·Ը·Ա·Ա·Ա·Ա Ա·Ն·Ա·Ա·Ա·ԳՓ Ե· Ն·ՈՂ ՓԱ·Ր յԱ·Ի·Ա·Ա·Ա·Ն Ա·ՂՂՆ.

5. Ъ·ρβ'ն Ղ·Ա·Ն ՈՂ·ՀՂ·Ա·Ն Ե· Ա·Ա·Ա·Ր ԳԱ·Ա·Ա·Ա·Ա·Ա·ԱԲ·Ն Ե· ՀԱ·Ա·Ա·ԳԱ·Ա·Ն ԳԱրԲ·Ա·Ղ ԳԱրԲ·Ա·Ղ Ե· ՂՂ·Ի·Ա·Ղ (лл. 95b—107b). — Его же, *О смерти и дня суда съ создавшимъ за добрыя и злыя дѣла*.

Начало: Ե՞ ԱրԳ ԳԱրԳ·Ա ՂԲՂ·Ղ ԳԱ·Ր ՈՂ·ՀՂ·Ա·Ն Ե· ԳԱ·Ա·Ա·Ա·Ա·ԱԲ·Ն, յԱրԲ·Ա·Ր ՓԱ·ՂՂ·Ո·ՂՂ Ա·Ա·ՂՓ Ա·ՂՀ·Ա·ԳԱրԳ·Ա·Ն ՓԲ՞ Ե· յԱ·Ո·ՂՓ·ՂԲ·Ա·Ն ՂԲ·Ի·Ա·Ա·Ա·Ա·Ն Ե· Ա·ՂՂՆ.

Конецъ: Խ·Ղ Ա՛ՂՈՂԲ·Ա ԳԱ·ՂՀ·Ա·Ն՝ Ա·Ղ·Ա·Ն ՂՀ·Ա·Ղ Ե· ՂՈՂ·ՐՂԲ ՈՂԲ ՆԱրԱ·Ղ·Ա·Ղ Ա·Ն·Ա·Ա·Ա Ե· Ա·Ն·Խ·Ա·Ա Ե· Ն·ՈՂ ՓԱ·Ր յԱ·Ի·Ա·Ա·Ա·Ն Ա·ՂՂՆ.

Повидимому, того же автора слѣдующія слова:

6. ՓԱ·Ա՛·Ա·Ր ՂԱ·Ա Ա·ՂՈՂԲ·Ղ, ԱՐ ՂԲ·Ղ·Ի·ՂԲ·ԳԲ Ա·Ա·Ա·Ա·Ա·

проповѣдникъ приводитъ притчу о безжалостномъ законодавцѣ (лл. 113a—114a). Чаще прибѣгаетъ Месропъ къ сравненіямъ, такъ [1]) въ словѣ *О милосердіи*, упомянувъ о томъ, что *Священное писаніе* не творящихъ милостей называетъ «писаніи и свиньями, которые ѣдятъ въ уединеніи (*ապշնաիկրօն*)», онъ продолжаетъ (95a):

այնպիսիքն մրգազուրկ են առանց լուսոյ, աչք են առանց տեսանելոյ, ակրեւրք են առանց ջրոյ, ծառք են գառացեալ առանց պտղոյ, որք զնեռանս ունին և ոչ գառգառ՝ կարօրիւն.

такіе (люди) — свѣтильники безъ свѣта, глаза безъ зрѣнія, источники безъ воды и деревья, засохшія безъ плодовъ: они носятъ имя, но не приносятъ пользы.

Болѣе интересно для насъ другое уподобленіе, такъ какъ оно можетъ свидѣтельствовать о знакомствѣ Месропа съ писаніями философа Ананіи (см. выше, стр. 376). Въ словѣ *О постѣ, молитвѣ и подвигахъ* вард. Месропъ, указавъ на то, что не почитающіе священниковъ суть богохульники, продолжаетъ (лл. 117b—118a):

Լ.ա. մարդեական թագաւորական առաքինական. զի թէ ի մարգեանէ լինի ոք Տ։ որ մեծարանս առնէ թագաւորին և սեղանս առաջի դնիցէ։ պատուէ զնեմ սեսաւքան լուանալ և քննել յաղագս ապա արկանել զկերակուրն ի նմա և մեծարել զթագաւորն. եսկ երէկ ի գարշ և յաղտեղի անաւրս արկանէ զկերակուրն և առնէ առաջի թագաւորին. յորժամ սեսանէ[ն] թա-

Вотъ уподобленіе (изъ жизни) персидскихъ царей. Если кто либо изъ людей соберется оказать царю почесть и поставитъ передъ нимъ столъ, то онъ долженъ вымыть посуду, очистить ее отъ грязи, тогда наложить въ нее пищу и угостить царя. Если же онъ пищу наложитъ въ мерзкую и грязную посуду и такъ подастъ царю, при видѣ потемнѣвшей грязной посуды сердце царя отвратится отъ

Начало: ի Տէրէ եւ սուտ ապրեցան զարհուրանքն զմեզ յորդորական բանիւն, թէ զաչսիս եւ իմ եղեն

Конецъ: ժառանգորդ լինիլ խոստացեալ բարեաց ի սիրելոյն սիրուցեալ իւրոյ, որում սրեսմանաւոր արասցէ զմեզ զարհնանան ժառանգակից ընե ցնծ. ամէն եւ նմա փառք յաւիտեանս սահմն։

8. Ընդրէն զՔսն սիրոյ եւ խնամոյլով (sic) զմիմեանս ի գործ ընդ (лл. 123b—124b).

Его же, *О любви и взаимномъ наставленіи во волѣ Божіей.*

Начало: Գարնանալ լուսոյ զարթոյ զաչսդ իմաստիւն, զոր պատուիրէ ընե մեր.

Конецъ: որ սնաւցէ, սնաւցանէ եւ սնիցէ ի փառս եւ ի պատուոյ իւրոյ, զոր զարի յաղնալ (sic) եւ լինելոց է եւ ցնծ փառք յաւիտեանս սահմն։

1) См. еще уподобленіе близу выше, стр. 378, прим. 1.

գառաբն զանառիսն մատեալ և ապաքինի, յայնժամ զպղծի սիրտ բազառնոյն իբրև զարշ համարիմ և հանիմ յերեսաց իւրոց բազում անարգանաւք զպղծն, որ մատոյց զանզգանն, այս է պատիւ մի անարգանաւքն Աստուածոյ լինիցի, որք յիշողացք և այլ չարեաւք ապականեն զերեսաս իւրեանց և ապա անգգնին պիղծ շրթամբքն զքն լրտութեամբ ատչնել զնա և գարձեալ ի նոյն չարիսն և յիշողսն ախտին հրկիզն, որպէս շուն, որ գառնա ի փսխածն իւր։ Այնպիսեացս ապատրիճ և զնաւերան ոչ ընդունիմ այծ։

ницы, она показется ему отвратительной, и царь изгонит от себя с большим позором мужа, предложившаго ему стол, т. е. совершенно недостойно почтимаго. Такъ бываетъ съ тѣми, которые хулениемъ и другими порочными осквернили свои уста и потомъ дерзаютъ безстыдно благословлять Бога нерожними устами, да еще, возвращаясь своимъ къ тѣмъ же порочнымъ дѣйствіямъ, начинаютъ ругаться вторично подобно тому, какъ песъ возвращается на блевотину свою. Богъ не принимаетъ молитвъ и приношеній подобныхъ лицъ.

Подобныя сравненія могъ примѣнять и Іоаннъ Тавушскій, писатель второй половины XII-го вѣка, современникъ Мхитара Гоша. По сообщенію Кириака Гандзакскаго (Моск., стр. 121), названный Іоаннъ, «ископая съ мѣста на мѣсто, проповѣдывалъ Божье слово и училъ людей добрымъ нравамъ».

Образныя сравненія и позже не переставали быть излюбленнымъ средствомъ армянскихъ проповѣдниковъ. Іоаннъ Ерзнкайскій, писатель XIII—XIV-го вѣка, въ одномъ изъ трудовъ церковно-дидактическаго характера (Քրտաս Հաւատոցն ԼԱ), толкуя о вѣрѣ, для иллюстраціи своего разсужденія прибѣгаетъ къ слѣдующему сравненію (рп. Эчм. 1631, л. 119а):

Որ ատրճակ լոյս և շող յարեգակէ իջանէ և մտանէ բնդ ամենայն երգս և բնդ լուսամուտս՝ և քան չափ մեծամբեանն և փոքրկամբեանն ձեռանայ՝ և զորս ի ստեղն են լուսատարկ։ Պյնպիսի և հաւատն յայլ ի մարդիկ իջանէ ի սիրտս և ի հոգիս նոցա բնակէ և քան մեծամբեան և փոքրհաւատիքեան ընդունողացն ատրեալ լինի։

Подобно тому, какъ свѣтлый лучъ исходитъ отъ солнца и, входя во всѣ слуховыя отверстія и окна, сообразно съ большей или меньшей ихъ величиною вмѣщаетъ разлитіе и освѣщаетъ тѣхъ, кто въ домѣ, точно такъ же и вѣра исходитъ къ людямъ отъ Бога и, поселяясь въ сердцахъ ихъ и душахъ, берется сообразно съ большей или меньшей величиною воспринимателей.

II позднѣйшіе проповѣдники вдохновлялись какъ образными сравненіями, такъ описаніями; такъ въ одномъ *Вопрошаніи о молитвѣ* XVII—XVIII вѣка читаемъ:

Ի՝ երազեալն քանի որ ի մեզն կայ ի աստուածպի բերանն կ. ապի՛ թէ խոստովանի զմեզս զերծանի ի բերանէ աստուածպէն և թէ մեռանի, հասանի ի փորն ատանպի. [որ] որովպն գժոխոցն կ. քանի որ ի փորն մեզ լինի և ոչ խոստովանի, պն հոգ և կորուստ ածէ հոգւոյն եև (Рш. Азіатскаго музея № 3, тетр. թէ, л. 6a — 6b, въ статьѣ ցաւս ազգս թիւ Հարցաբ)

Пока грѣшникъ грѣшитъ, онъ находится въ пасти сатаны; если, затѣмъ, онъ исповѣдуется въ грѣхахъ, то спасется изъ пасти сатаны, если же умретъ съ грѣхами, то онъ войдетъ въ чрево сатаны, [что и] есть утроба ада. Когда во чревѣ грѣхъ и въ немъ не исповѣдуются, то онъ причинитъ смерть и гибель душѣ.

Въ приведенномъ отрывкѣ дается такая же картина съ неисповѣданными грѣхами, какая описана въ притчѣ Вардана *Животное, очищающееся на зиму* (§ 350). Но этотъ позднѣйшій проповѣдникъ, пользовавшійся уже притчами (см. Н. Марръ, *Арм.-груз. мат. для исторіи Іоа. о Варлаамѣ и Іоасафѣ*, стр. 74 и сл.), могъ, конечно, подражать Вардану.

§ 368. Такимъ образомъ до конца XII-го вѣка, до появленія Вардана Айгекскаго, намъ не удается напасть въ армянской литературѣ на слѣдъ использованія проповѣдниками басенъ съ нравоучительною цѣлью. Если бы впрочемъ и оказалось случайное примѣненіе басни въ поученіи у какого либо неизвѣстнаго проповѣдника, то отъ этого значеніе Вардана не умалилось бы. Варданъ, создатель у нихъ новаго вида проповѣдей съ притчами, пріобрѣлъ у нихъ исключительную славу талантливаго проповѣдника, положивъ начало широкому использованію басенъ съ нравоучительною цѣлью. Какъ ни просты пріемы, съ помощью коихъ басни и сказки обращаются въ притчи, насадителемъ ихъ въ армянской литературѣ мы знаемъ пока Вардана, и его именно иносказанія могутъ служить лучшими образцами этого литературнаго рода у армянъ. Слѣдовательно, притчи, составляющія основной слой варданов скихъ сборниковъ, цѣликомъ и навсегда останутся связанными съ именемъ Вардана, хотя бы на одну, другую изъ нихъ и оказались какія либо права у иныхъ, болѣе древнихъ авторовъ.

§ 369. Если въ примѣненіи басенъ въ проповѣдяхъ приходится признать новшество, введенное Варданомъ Айгекскимъ, то нельзя того же сказать про нравоучительныя мысли, для иллюстраціи коихъ приводились эти басни. Темы Варданов ыхъ проповѣдей всѣ старыя, не терявшія однако отъ того въ глазахъ современниковъ ни свѣжести, ни интереса.

Вплоть до XIV вѣка — тѣмъ болѣе, надо полагать, позже — душеспасительныя темы были единственно общепринятыя и популярны среди армян-

скихъ проповѣдниковъ. Какой грѣхъ губитъ? Какое доброе дѣло спасаетъ? Что такое смертные грѣхи, и сколько ихъ? Какъ избѣжать ихъ? Какъ дѣлать добро, вознаграждаемое въ будущей жизни? Надъ рѣшеніемъ и уясненіемъ этихъ вопросовъ для вѣрующихъ трудились какъ древнѣйшій правоучитель Іоаннъ Мандакуни, такъ послѣдніе могикане, поддерживавшіе традиціи армянской классической литературы — Варданъ Айгекскій и Іоаннъ Ерзнкайскій. Какіе либо вопросы съ мірской точки зрѣнія не занимали вовсе армянскихъ проповѣдниковъ, и надо полагать, что даже тогда, когда съ церковной каѳедры приходилось имъ говорить въ пользу войны, то и въ такихъ воинственныхъ рѣчахъ на первомъ мѣстѣ, если не исключительно, стояли церковно-религіозныя соображенія, а не патріотическія [1]).

Точкою отправленія въ вопросѣ о числѣ смертныхъ грѣховъ армянскимъ проповѣдникамъ могли служить евангельскія слова (Маркъ 7,21—22). Здѣсь перечисляются двѣнадцать разновидностей злыхъ дѣлъ, которыя хорошо покрываются то семью-восемью, то девятью и болѣе смертными грѣхами армянскихъ проповѣдниковъ, какъ можно судить по слѣдующей таблицѣ.

Пороки, служащіе темами армянскимъ проповѣдникамъ.	Злые помыслы по евангелисту Марку:
1. *Блудъ*	1. *Прелюбодѣянія.*
	2. *Любодѣянія.*
2. *Притѣсненіе (Несправедливость).*	3. *Убійства.*
	4. *Кражи.*
3. *Сребролюбіе*	5. *Жадность* (ագահութիւն).
4. *Злопамятство*	6. *Злоба.*
	7. *Коварство.*
5. *Чревоугодіе*	8. *Нечестивство.*
6. *Колдовство*	9. *Завистливое око.*
7. *Сквернословіе*	10. *Богохульство.*
8. *Гордость*	11. *Гордость.*
9. *Нераскаяніе (упрямство)*	12. *Упрямство* (անդրդուելիութիւն).

Распредѣленіе добрыхъ и злыхъ дѣлъ мы встрѣчаемъ и у армянскихъ отцовъ церкви; такъ въ (Ճառընտիր հարց) (Венеція 1838, V, стр. 43), приписываемомъ самому просвѣтителю арнянъ, читаемъ:

1) Армянскіе князья даже въ позднѣйшее время пользовались вліяніемъ духовенства и приказывали духовнымъ лицамъ воодушевлять народъ проповѣдями на борьбу съ персами (Матеосъ Едесскій, рк. Азіятскаго музея № 9, стр. 127—128).

Սիրովն ՚ի սրբութիւն հաստատութիւն, բարեխորհրդութիւն, ազգեցողութիւն, բարեգործութիւն, արդարութիւն, ճշմարտութիւն, երկայնմտութիւն, հեզութիւն, խոնարհութիւն, ընդունակութիւն, գործակցութիւն, ժուժկալութիւն, և որ այլ ևս են առաքինութիւն շահաւոր օգուտք պահպանեալ երևելիք և անընդունելիք։ Ողորմիլն բարի կամաւ սիրել զազգմանիսն քոյոյր շնորհալի, զերիկնմտութիւն զուարթ յօժարութեամբ, անձանձրոյթ յօժարութեամբ յաղթօ, պահալ սրտի գեաղ....

Любовью къ Богу утверждается святость, благовѣріе, правая вѣра, благотворительность, справедливость, истина, братолюбіе, кротость, смиреніе, послушаніе, трудолюбіе, великодушіе и прочіе добродѣтели, похвальныя и полезныя, защищаемыя видимыми и невидимыми [силами]. Состраданіе надо любить по доброй волѣ, милость ласково снисходя, великодушіе съ радостью и охотою, неустанно молясь и постясь постоянно. . . .

ԵՒ որ ոգւոյ հակառակ է, առել զդժոխական, զչարեացն զգանճութիւնսն և զչար խորհրդածութիւնս և զչար գործս անօրէնութեան, զխաբէութիւն մոլորութիւն և զսիրգի անառակութիւն, զատա պատիր ներգործութեան երգմանէն, զանկարգ բարանհաւանս, զորամտութիւն ի բարկութիւ (по другой ркп. — թէ) շարժեալ զատահակութիւն ի չշնամանս, զանհնազանդութիւն յամառ, զծուլութիւն և զանգիտութիւն, զայրատութիւն և զխեզկատակութիւն, զկռտութիւն և զանառակութիւն, զխոհականութիւն և զնախանձ, զորովայնամոլութիւն և զարբեցութիւն, և զփառատիրութիւն և զամբարտաւանութիւն հանգերձ ամ բժիւք և անխնայ չարեաւ, և անխոհեր ազտեղութեամբք, որ անարգանաւ լի է։

Ненавидѣть же нерзости, что противъ перечисленныхъ добродѣтелей, именно желаніе зла, злыя мысли и злыя дѣла, беззаконія, обольстительное заблужденіе, грязное безчинство, лживыя, обманчивыя, коварныя клятвы, дикій, строптивый нравъ, вспыльчивость, возбужденная гнѣвомъ, наглость въ воззрѣніи, упорное непослушаніе, лѣность и дряблость, безстыдство и шутовство, распущенность и распутство, злонамѣренность и зависть, чревоугодіе и пьянство, тщеславіе и заносчивость со всѣми пороками, отчаянными злодѣйствами и нечистыми нерзостями, полными безчестія.

Такого рода дѣленіе человѣческихъ поступковъ, выработавшееся, повидимому, у позднѣйшихъ армянскихъ проповѣдниковъ въ общепринятый шаблонъ, и лежитъ въ основѣ плана, по которому составлено главное, двадцати двухглавое поученіе Вардана.

Да и независимо отъ двадцатидвухглаваго трактата, когда Вардавъ поучаетъ, то имѣетъ въ виду внѣдрить въ слушателей отвращеніе, точнѣе страхъ къ перечисленнымъ порокамъ и любовь къ противоположнымъ имъ «добрымъ дѣламъ»; съ этою цѣлью приводятся имъ притчи. Слѣдовательно, моралізаціи притчъ, претендующихъ на принадлежность Вардану, также должны быть душеспасительнаго характера. Такимъ образомъ мы получаемъ еще одинъ признакъ, при томъ весьма существенный, для опредѣленія псевдо-вардановскихъ притчъ, это свѣтскій или житейскій характеръ правоученій. Намъ уже пришлось (§ 302) выдѣлить изъ вардановскихъ сборниковъ (VlagBCC²DG) статьи въ количествѣ семидесяти одной, безъ правоученій, какъ чуждыя Вардану. Но и оставшіяся статьи, снабженныя моралізаціями, какъ теперь оказывается, не всѣ могли бы восходить къ Вардану; притчи съ правоученіями житейскаго содержанія пришлось бы отнести къ категоріи позднѣйшихъ наслоеній, если бы даже не было другихъ признаковъ ихъ непринадлежности Вардану.

§ 370. Правоученіе само по себѣ при отсутствіи другихъ прямыхъ указаній можетъ служить извѣстной гарантіею дѣйствительной принадлежности притчи Вардану, когда оно не только душеспасительнаго характера, но еще проводитъ мысль, высказанную Айгекскимъ проповѣдникомъ въ одномъ изъ его поученій, какъ, напримѣръ, когда душеспасительную мысль, высказанную въ притчѣ *Капля воды и скала* (§ 195), именно мысль о бо́льшей полезности слушать Божій законъ и не исполнять его, чѣмъ вовсе не желать слушать его, мы находимъ почти въ тождественныхъ словахъ выраженною у Вардана въ словѣ *ՈՐԻ զինչ է աղաչիլն և կամ օգուտ է ասՀՃան նորա և զինչ շահ առնէ մեզ Что такое молитва, какія ея свойства и какую пользу приносить она намъ?* Въ началѣ же этого слова (рк. Азіятскаго Музея, Marr № 5, лл. 6b — 7a) читаемъ:

...գրաւեր ասծաւեր կոչի քանզի բազումք ապրեցան ի լուան զԿրաՀանս ասյ. և յոլովք կորեան ի չլուան և չգիտացին զաւրենս ասյ և լուացեալ է այն որ (7a) լսէ և չառնէ. քան զայն որ բնաւ չէ կամի լսել զԿրաՀանս ասյ. զի որ լսէ սիրով և չառնէ ճրագնի է. և որ չլսէրժէ լսել երկա՛ չէ կոյր։

... любящій Писаніе называется благочестивымъ, такъ такъ многіе спаслись тѣмъ, что слушали законѣдя Божьи, а многіе погибли отъ того, что не слушали законовъ Божьихъ и не знали ихъ. Лучше слушать и не исполнять, чѣмъ вовсе не желать слушать Божьихъ заповѣдей, такъ какъ кто съ любовью слушаетъ и не дѣлаетъ, тотъ одноглазый, а кто не склоненъ слушать, тотъ слѣпъ на оба глаза.

§ 371. Съ другой стороны душеспасительное правоученіе можетъ оказаться настолько въ разрѣзѣ съ основными воззрѣніями Вардана, что

притча, снабженная имъ, должна быть признана подложною. Такъ обстоитъ дѣло съ одною притчею, трактующей о томъ, что спасаться можно безразлично какъ въ пустынѣ, такъ и въ городѣ.

Въ противоположность спасенію души въ скитахъ и келіяхъ, съ чѣмъ армяне ознакомились на первыхъ же порахъ съ принятіемъ христіанства, общежитіе было введено впослѣдствіи, быть можетъ при эллинофилахъ. Борьба сторонниковъ этихъ двухъ формъ монашеской жизни долго не прекращалась, и отголоски ея встрѣчаемъ въ проповѣдяхъ Вардана. Но помимо этого, частнаго вопроса, пререканія шли, повидимому, и относительно того, какое мѣсто лучше для спасенія души, людное или безлюдное. Большинство, надо полагать, стояло за мѣста, удаленныя отъ мірскихъ соблазновъ; это большинство находило свои аргументы между прочимъ въ скитскихъ патерикахъ, какъ напримѣръ въ словахъ о. Макара (Ч. ⵎⵔⵔ ⵛⵔⵔⵖ, I, стр. 441): «скажите, отцы и братья, гдѣ святые отцы стяжали добродѣтель, въ городахъ и селахъ или въ пустыняхъ и лѣсахъ?» Макаръ спасеніе допускаетъ возможнымъ, конечно, только въ пустыняхъ. Такимъ же аскетическимъ настроеніемъ, такимъ же стремленіемъ къ строгому отшельничеству въ безлюдныхъ пустынныхъ мѣстностяхъ вѣетъ и отъ писаній Вардана. Между тѣмъ совершенно иное рѣшеніе дается тому же вопросу въ разсказѣ, проникшемъ въ вардановскіе сборники, № CXLIV. *Отшельникъ и сапожникъ*.

Конечно, подложность статьи становится еще болѣе вѣроятною или даже совсѣмъ безспорною, когда не только нравоучительная часть, но и сказочная чужда качествъ подлинныхъ притчъ Вардана, да еще другіе признаки говорятъ не въ пользу подлинности, какъ напримѣръ въ той же притчѣ *Отшельникъ и сапожникъ* (§§ 281 и 304,88).

§ 372. Одно то, что нравоученіе притчи душеспасительное, хотя бы оно при этомъ было составлено въ духѣ писаній самого Вардана, не можетъ однако служить доказательствомъ безусловной принадлежности вышесказанія названному проповѣднику. Нравоученія или такъ называемыя морализаціи пристегивались заново составителями и даже переписчиками вардановскихъ сборниковъ къ тѣмъ или другимъ разсказамъ, совершенно чуждымъ Вардану, или еще одни изъ нихъ, житейскія, замѣнялись другими, душеспасительными. Такъ, напримѣръ, занимательный разсказъ (§ 282) *Сквороховъ сынъ* (CXLVIII) снабженъ морализаціею; однако подложность этой морализаціи выдается и дѣланностью, и безсодержательностью ея, да еще при томъ оказывается, что она имѣется не во всѣхъ рукописяхъ: въ рукописи № 31 Вѣнскихъ мхитаристовъ при томъ же разсказѣ нѣтъ никакого нравоученія, какъ и слѣдуетъ быть.

Иное наблюдается въ одной изъ мусульманскихъ (§ 281) статей:

Мусульманскій законъ (CLXVII).

У мусульманскаго факира сбѣжалъ оселъ, и онъ не могъ догнать его. Тогда факиръ рѣшился, что отпуститъ жену съ троекратнымъ произнесеніемъ формулы развода, если, поймавъ осла и сѣвъ на него, онъ когда либо слѣзетъ съ него. Когда же факиръ поймалъ осла и, сѣвъ на него, оставался долго на ослѣ, то онъ проголодался. Факиръ погналъ осла и пріѣхалъ къ чтецамъ: «дайте фетву, чтобы не отпускать жены, когда слѣзаешь съ лошади!» Всѣ сказали, что нѣтъ фетвы на такой случай. Но подошелъ затѣмъ одинъ чтецъ и сказалъ: «не смущайся! Твоему (горю) пособить легко. Погони осла подъ дерево, полѣзай съ осла на дерево и съ дерева сойди внизъ!»

Притча показываетъ, что мусульмане занимаются сказками и поступаютъ по естественнымъ законамъ, такъ какъ [божьихъ] законовъ у нихъ нѣтъ: они безаконники, и къ законамъ ихъ примѣшаны сказки.

Это порицаніе ислама въ неуклюжемъ изложеніи, вдобавокъ втиснутое въ шаблонную форму моралізацій вардановскихъ притчъ, Вардану, конечно, не принадлежитъ; оно въ другомъ спискѣ той же притчи (рп. № 31 Вѣнскихъ мхитаристовъ, стр. 64 — 65) замѣняется душеспасительнымъ правоученіемъ — изложеніемъ домостроительства Спасителя, и это правоученіе, точнѣе толкованіе, душеспасительное, также не можетъ принадлежать не только Вардану, но и сколько нибудь серьезному его подражателю. Хотя наивный авторъ этого правоученія имѣлъ, несомнѣнно, серьезныя цѣли, онъ однако далъ лишь пародію на моралізаціи вардановскихъ притчъ, какъ можно судить по предлагаемому тексту съ переводомъ:

Притча показываетъ то, какъ человѣческій родъ былъ изгнанъ изъ рая и не могъ болѣе найти его, какъ тотъ человѣкъ (не могъ поймать осла), пока не вочеловѣчился Слово Богъ, сѣлъ на ослицу, подвался на вселенскій престолъ, сошелъ вторично и возвелъ насъ.

§ 373. Мы установили связь между вардановскими сборниками и трудами Вардана: эта связь объясняетъ между прочимъ, что предпочтеніе, оказанное этому имени, при переписаніи сборниковъ притчъ имѣло

1) [illegible]

вѣскія основанія, и въ этомъ предпочтеніи во всякомъ случаѣ нельзя усматривать плода недомыслія позднѣйшихъ поколѣній и невѣрнаго представленія о литературной дѣятельности Вардана, писателя XII—XIII вѣка. Но виновника самого возникновенія сборниковъ, повидимому, надо искать не столько въ Варданѣ, сколько въ духѣ времени (XII—XIII вѣка), выразившемся въ страстномъ увлеченіи баснями и иносказаніями и не въ одной Арменіи. Случайно или нѣтъ, такой духъ проявился въ армянской литературѣ какъ разъ въ ту эпоху, когда и въ Европѣ, по давнишнему замѣчанію извѣстнаго изслѣдователя сказочныхъ памятниковъ, царило страстное увлеченіе всякаго рода баснями [1]).

§ 374. Помимо всеобщаго увлеченія сказками размноженію нашихъ сборниковъ содѣйствовало то, что въ нихъ нуждались, какъ въ необходимыхъ подспорьяхъ для цѣлей учебныхъ и, быть можетъ, проповѣдническихъ. Первые сборники притчъ, носившіе по преимуществу нравоучительный характеръ, составлялись главнымъ образомъ для обращенія въ средѣ духовенства, на обязанности котораго лежало поучать и просвѣщать народъ въ христіанскомъ духѣ. Это, конечно, нисколько не лишало сборниковъ интереса для мірянъ, и при обиліи и доступности списковъ ими могли зачитываться всѣ грамотные, но тѣмъ не менѣе назначеніе сборниковъ, быть можетъ, прямое, какъ намъ кажется, было представить въ распоряженіе проповѣдниковъ готовый иносказательный матеріалъ для поученій. Случайныя обмолвки въ нѣкоторыхъ номерахъ выясняютъ указываемую нами цѣль сборниковъ; такъ въ нравоученіи притчи *Сватающій богачъ и дѣвица-вдовица* (LI) находимъ замѣтку: «эту притчу произнесетъ «вардапетъ», когда пойдетъ проповѣдывать, и никто не придетъ на проповѣдь». Правда, какъ разъ эта притча не относится (§ 273) къ древнему, основному слою вардановскихъ сборниковъ, но отмѣченное обстоятельство (см. еще § 112) тѣмъ не менѣе для насъ важно; оно подтверждаетъ нашу догадку, что въ изслѣдуемыхъ сборникахъ армянскіе грамотѣи видѣли подспорье для проповѣдниковъ.

§ 375. Послѣ того, какъ Варданъ Айгекскій далъ первые образцы духовныхъ иносказаній въ своихъ проповѣдяхъ, послѣ того какъ были составлены первые сборники притчъ Вардана на основаніи его проповѣдей самимъ ли авторомъ или его почитателями, послѣ того, какъ эти сборники, возникшіе, какъ мы предполагаемъ, въ значительной степени для

1) «.... eine Lust an Märchen, Fabeln und Erzählungen geherrscht zu haben scheint, von welcher wir uns kaum einen Begriff machen können» (Th. Benfey, *Ueber die alte deutsche Uebersetzung des Kalîlah und Dimnah*, въ Orient und Occident, I, стр. 143).

проповѣдническихъ цѣлей, сдѣлались излюбленнымъ чтеніемъ въ средѣ вообще грамотныхъ людей, очевидный успѣхъ не только вызвалъ подражателей Вардана, но и завоевалъ его вносказаніямъ въ кругу однородныхъ памятниковъ особенно почетное мѣсто. Сборники притчъ Вардана вытѣснили было совсѣмъ напримѣръ эзоповскія басни, которыя принялись переряжать въ варданоѣскія притчи. То, что Hervieux пишетъ про судьбу средневѣковаго латинскаго сборника Romulus въ Европѣ [1]), буквально повторялось съ произведеніями Вардана въ Арменіи: сборники притчъ Айгекскаго проповѣдника обрекли на забвеніе древняго баснописца, они получили преобладающее значеніе и само имя Варданъ обратилось какъ бы въ обычный терминъ не для обозначенія имени лица, а для указанія цѣлаго литературнаго рода, и это ясно изъ того, что въ рукописяхъ имя Варданъ украшаетъ заглавія не только тѣхъ собраній, которыя представляютъ видоизмѣненные списки первоначальныхъ типовъ, но и тѣхъ, статьи которыхъ были почерпнуты отчасти, иногда даже цѣликомъ совсѣмъ изъ другихъ источниковъ. Въ такомъ обогащеніи и дальнѣйшемъ развитіи сборниковъ Вардана вплоть до извращенія основныхъ типовъ играли роль не столько отдѣльныя личности, добровольцы, сколько цѣлый классъ людей, проходившихъ извѣстный курсъ наукъ. Въ числѣ прочихъ знаній отъ учащихся армянъ требовалось умѣлое толкованіе басенъ или притчъ; .сами басни и позднѣе сказки имѣлись въ литературѣ: въ школѣ обращалось вниманіе на нравоучительную часть. Въ глазахъ армянъ пониманіе сокровеннаго смысла притчъ считалось завиднымъ удѣломъ выдающихся ученыхъ: «если кто пожелаетъ сдѣлаться глубокосвѣдущимъ, то тѣмъ самымъ онъ выучится узнавать прошлое и будущее, понимать обороты рѣчи и толкованія притчъ». Для упражненія въ подобныхъ толкованіяхъ, мы думаемъ, съ извѣстной поры служили притчи Вардана [2]); одни изъ

1) Hervieux, *Les fabulistes latins*, I, стр. 277: «Son oeuvre eut un succès tel qu'elle fit oublier Phèdre, et devint la collection par excellence, et que le nom de Romulus finit par être une sorte de terme usuel employé à exprimer non pas un nom d'homme, mais bien un genre de littérature; et ce qui le démontre, c'est que, dans les manuscrits, on le voit servir de titre non pas seulement aux collections qui n'ont été que des copies altérées du type primitif, mais encore à celles dont les fables ont été en partie puisées à d'autres sources».

2) Позже, когда Іоаннъ Колотенцъ написалъ комментарій на Libro dei trattati sulle virtute e sui vizi tradotto... da Giacomo l'Interprete, то эти комментаріи давались ученикамъ на долбленіе (Somal, *Quadro della storia letteraria di Armenia*, стр. 136). Тотъ же историкъ армянской литературы въ числѣ трудовъ Мхитара, основателя братства мхитаристовъ, называетъ сборникъ притчъ (una collezione di Favole), имѣвшій назначеніе учебника (ор. с., стр. 185—186). Этотъ позднійшій памятникъ и имѣетъ, по всей вѣроятности, С. Neumann въ виду, когда въ числѣ позднѣйшихъ рукописныхъ учебниковъ мхитаристовъ онъ называетъ seine Sammlung von Fabeln (*Versuch einer Geschichte der armenischen Literatur*,

учащихся упражнялись въ переписываніи образцовъ, другіе въ сочиненіи новыхъ піесъ въ подражаніе имѣвшимся; кромѣ того, и переписываніе бывало различнаго характера: смотря по способностямъ и знаніямъ учившихся клериковъ, одинъ имѣлось въ обязанность по возможности точно воспроизводить подлинникъ, другимъ предоставлялась свобода, а, быть можетъ, и ставилось задачею переработать данный подлинникъ. Между клериками могли попадаться, конечно, игривые умы, которые давали матеріалу своеобразную редакцію, вносили въ памятникъ житейскій элементъ. Только такимъ путемъ и можемъ мы объяснить какъ количество, такъ и качества списковъ, въ которыхъ предлежатъ вардановскіе сборники притчъ, развившіеся изъ сборниковъ притчъ Вардана.

Такимъ образомъ въ самомъ основномъ слоѣ вардановскихъ сборниковъ имѣются подложныя притчи, сочинявшіяся систематически по образцамъ, даннымъ Варданомъ, и вносившіяся въ сборники подлинныхъ его иносказаній [1]). Что же касается позднѣйшихъ наслоеній въ видѣ басенъ, сказокъ, анекдотовъ, пословицъ и тому подобныхъ статей, то они вносились въ наши памятники, какъ въ готовые уже сборники съ извѣстнымъ именемъ.

§ 376. Въ самой армянской литературѣ мы замѣчаемъ тоже самое явленіе со сборниками другихъ писателей. Какъ около имени Вардана, такъ около именъ Филатѳса, мнимаго автора *Физіолога*, и Олимпіана, автора одного сборника эзоповскихъ басенъ, группируются разнообразныя иносказанія, ничего общаго съ ними не имѣющія. *Физіологъ* и сборникъ Олимпіана также получили наращенія, и имъ, повидимому, также предстояло сдѣлаться ядромъ позднѣйшихъ нравоучительныхъ сборниковъ, если изъ писательскаго имени Вардана не создавали бы одно время своего рода кумира, и сборниками, составлявшимися его именемъ, не поглощались бы сборники съ другими, ненаціональными и не столь популярными, именами Филатоса и Олимпіана.

§ 377. Въ подлинныхъ притчахъ Вардана нравоученія или толко-

стр. 287). Раньше, до Вардана Айгекскаго, учащіеся упражнялись такимъ же образомъ въ эзоповскихъ баснахъ, какъ объ этомъ будемъ имѣть случай говорить (§ 481) со словъ Григорія Магистра.

1) Случаи такого обращенія съ чужимъ произведеніемъ извѣстны во всѣхъ литературахъ. По поводу однороднаго явленія въ средневѣковой литературѣ G. Paris замѣчаетъ (*Les Sources du Roman de Renard*, въ Journal des Savants, 1894, sept., стр. 555): «On ne peut appeller cela un plagiat, puisque c'est précisément le contraire; c'est un genre de supercherie que les libraires ont beaucoup pratiqué jadis et que certains commettent encore de nos jours». По нашему, и то, и другое есть присвоеніе чужой собственности, въ одномъ случаѣ чужого произведенія, въ другомъ—чужого «добраго имени», чужой популярности.

ванія начинаются безъ особаго вступленія или, обыкновенно, словами *и* ⸗ *и так*, *таким образом*, *так* и т. п., при чемъ имъ иногда предпосылаетъ авторъ восклицаніе: «горе мнѣ!» или обращеніе: «о дѣти», или и то, и другое. Въ этомъ отношеніи Варданъ отчасти напоминаетъ *Физіолога* и баснописца Олимпіана. Въ варданов скихъ же сборникахъ мы имѣемъ шаблонное вступленіе ⸗ *сія притчи показываетъ*, которымъ, иногда въ сокращенной формѣ ⸗ *показываетъ*, начинается обязательно нравоученіе каждой притчи. Такимъ вступленіемъ нравоучительной части передается ὁ μῦθος ὅηλοῖ греческихъ басенъ. Варданъ также могъ употребить эти вступительныя слова, хотя прямыхъ указаній на это не имѣемъ. Правда, въ пятистатейномъ сборникѣ Вардана (§ 364) нравоученіямъ предпосылаются эти шаблонныя слова, но ими могъ замѣнить излюбленныя выраженія Вардана тотъ, кто составлялъ этотъ малый сборникъ изъ изреченій Айгекскаго проповѣдника. Въ варданов скихъ сборникахъ всѣ притчи Вардана систематически подверглись подобной метаморфозѣ. Такимъ образомъ съ ⸗ можетъ начинаться нравоученіе какъ въ подлинныхъ притчахъ Вардана, такъ въ подложныхъ, особенно разъ онѣ сошлись въ варданов скихъ сборникахъ.

§ 378. Основной слой варданов скихъ сборниковъ опредѣляется по извѣстнымъ признакамъ, такъ сказочная часть должна играть служебную роль, нравоученіе должно быть душеспасительнымъ, сказкою можетъ быть физіологическая статья, эзоповская басня или самодѣльный разсказъ, преимущественно выработанный изъ какого либо мотива св. Писанія, и, наконецъ, притча должна быть изложена въ общемъ корректнымъ книжнымъ языкомъ. Выдѣляемыя по такимъ положительнымъ признакамъ притчи дѣйствительно заключаютъ изреченія Вардана, т. е. то ядро, вокругъ котораго осѣдали пришлые элементы нашихъ памятниковъ. По исключеніи изреченій Вардана, въ количествѣ 29, у насъ остаются еще десятки притчъ того же основного слоя. Несомнѣнно, между ними еще имѣются подлинныя изреченія Вардана, однако ихъ выдѣлить нельзя, такъ какъ не всѣ труды Вардана обслѣдованы, почему другія, навѣрно еще имѣющіяся у него, притчи намъ неизвѣстны. Признать же всю оставшуюся часть основного слоя цѣликомъ произведеніемъ Айгекскаго проповѣдника также нѣтъ основанія, такъ какъ въ составъ ихъ, несомнѣнно, входятъ подложныя притчи, удачныя подражанія подлинныхъ притчъ Вардана. Далѣе этого пункта мы не можемъ пока идти въ анализѣ варданов скихъ сборниковъ, собственно основного ихъ слоя. Если изъ него и выдѣляемъ мы подлинныя изреченія Айгекскаго проповѣдника, лежащія въ основаніи варданов скихъ сборниковъ, то это удается сдѣлать только частично. Но если остальныя притчи

основного слоя не могутъ поголовно быть признаны Вардановыми, то во всякомъ случаѣ всѣ онѣ вардановскія, т. е. сочинены по образцамъ, данными въ армянской литературѣ Варданомъ.

§ 379. Мы пытались было разбить вардановскія притчи на подлинныя и подложныя по языку, но матеріалъ оказался слишкомъ ничтожнымъ, да и ненадежнымъ, такъ какъ литературная корректность слога Вардана Айгекскаго должна быть понимаема въ извѣстныхъ предѣлахъ. Совершенное отсутствіе вульгаризмовъ едва-ли должно быть непремѣннымъ условіемъ подлинности произведеній нашего Вардана. Народныя формы и слова встрѣчаемъ мы и въ подлинныхъ сочиненіяхъ Айгекскаго нравоучителя, при томъ не только въ иносказаніяхъ, но и въ остальныхъ частяхъ проповѣдей, какъ каждый можетъ убѣдиться при чтеніи изданныхъ нами текстовъ. Въ поученіяхъ его по рукописи Лазаревскаго Института (№ 1192 печ. кат.) рядомъ съ обычными въ позднѣйшихъ памятникахъ [illegible] встрѣчаемъ такія рѣзко вульгарныя формы, какъ [illegible] и [illegible][1]). Многими изъ такихъ вульгаризмовъ мы, конечно, обязаны качеству предлежащихъ передъ нами списковъ (см. §§ 306, 337). Но нѣтъ основанія все сваливать на переписчиковъ. Напротивъ, болѣе правдоподобно, что Варданъ самъ допускалъ кое-какіе вульгаризмы. Во-первыхъ, какъ указывалось (§ 303), Варданъ писалъ проповѣди, куда легче всего было проложить путь элементамъ народной рѣчи; затѣмъ, Варданъ все же писатель довольно поздній, и при томъ некоренной Арменіи, въ сферѣ вліянія Кавказа, гдѣ вообще приходится констатировать замѣтное стремленіе писателей къ народной рѣчи.

§ 380. Помимо разсказовъ, частью, вѣроятно, № 1 = § 328, № 6 = § 333, № 8ρ = § 354, № 12ρ = § 358, или, очевидно — * № 7[2]) = § 334, * № 9 = § 336, заимствованныхъ, частью, быть можетъ — № 3 = § 330, № 4 = § 331, № 10 = § 337, № 13 = § 341, № 15 = § 343, или, несомнѣнно № 5 = § 332, сочиненныхъ имъ самимъ, Варданъ обрабатывалъ въ своихъ иносказаніяхъ сюжеты, взятые изъ двухъ источниковъ:

1. Физіологическихъ статей, использованныхъ въ притчахъ — № 14 = § 342, № 16 = § 344 ‖ № 16ρ = § 362 (см. § 411), № 3ρ = 349 (см. § 405), № 4ρ = § 350, № 5ρ = § 351 (см. § 406), № 6ρ = § 352, № 7ρ = § 353, и

---

1) [illegible] (Ներսէս) [illegible] ի [illegible], որ ի [illegible], [illegible] ի [illegible] [illegible] ի [illegible] [illegible] (цит. рп., л. 37b).

2) Отмѣченные звѣздочками номера и не переработаны въ притчи.

2. эзоповскихъ басенъ, использованныхъ въ притчахъ — № 2 = § 329, № 8 = § 335, № 11 = § 338, № 12 = § 340, № 1$_р$ = § 347, № 2$_р$ = § 348, № 9$_р$ = § 355, № 10$_р$ = § 356, № 11$_р$ = § 357, № 13$_р$ = § 359, № 14$_р$ = § 360, № 15$_р$ = § 361, № 17$_р$ = § 363.

И такъ для немногихъ разсказовъ не удается отыскать источниковъ, и они могутъ быть самодѣльными сочиненіями проповѣдника. Большинство же изъ нихъ если не является цѣликомъ заимствованіемъ, то представляетъ переработку въ притчу какого либо уподобленія или вообще мотива, заимствованнаго изъ св. Писанія или какихъ-либо литературныхъ памятниковъ. Для подражателей Вардана, обогащавшихъ изслѣдуемые сборники вардановскими притчами своего издѣлія, вышеназванные два источника являлись болѣе излюбленными, такъ какъ матеріалъ они заключали обильный и при томъ почти готовый: достаточно было физіологической статьѣ придать шаблонную форму нашихъ иносказаній, а въ эзоповской баснѣ житейское правоученіе замѣнить душеспасительнымъ, чтобы получить вардановскую притчу. Позднѣе, по возникновеніи въ армянской литературѣ занимательныхъ сборниковъ, такой же метаморфозѣ стали подвергать содержавшіяся въ нихъ богатый сказочный матеріалъ, но притчи такого происхожденія настолько сильно отличаются отъ подлинныхъ иносказаній Вардана, что ихъ мы оставляемъ пока вовсе въ сторонѣ. Мы въ настоящей работѣ сводимъ счеты съ основнымъ слоемъ вардановскихъ сборниковъ, т. е. съ тѣми ихъ частями, въ которыхъ имѣемъ прямо-таки притчи Вардана Айгекскаго, несомнѣнно или вѣроятно подлинныя или по крайней мѣрѣ наиболѣе на нихъ похожія. Главными источниками всѣхъ подобныхъ статей служили, какъ сказано, св. Писаніе, а особенно *Физіологъ* и эзоповскія басни. Къ обслѣдованію этихъ источниковъ и переходимъ теперь.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ФИЗІОЛОГЪ.

§ 381. Библейскія книги являлись для армянскихъ писателей главнымъ источникомъ во всѣхъ отрасляхъ знанія. Рѣдкія притчи[1]), имѣющіяся въ св. Писаніи, не остались безъ вліянія на послѣдуемые нами памятники; самая замѣчательная изъ нихъ, притча о деревьяхъ (*Суд.* 9, 7—15, отсюда у Іосифа Флавія *Antiq. jud.*, кн., V, гл. II, recogn. B. Niese, ed. minor, I, стр. 263), очевидно, послужила матеріаломъ для вардановскаго иносказанія *Царь деревьевъ* (§ 246). Впрочемъ та же библейская притча внесена, съ незначительными измѣненіями[2]), и въ одинъ греческій сборникъ басенъ (P. Knöll, *Neue Fabeln des Babrius*, Sitzungsberichte der philos.-hist. Classe der Kais. Ak. der Wiss., т. 91, Wien 1878, стр. 664, см. также Rutherford, *Babrius*, стр. LXXIII).

§ 382. Св. Писаніе служило также иного рода источникомъ армянскимъ иносказателямъ; они заимствовали изъ него какой либо мотивъ и обрабатывали въ притчу. Такъ въ основѣ притчи Вардана Айгекскаго *Царь и свинья* (§§ 10, 354) лежитъ стихъ изъ II *Посланія* Петра (2, 22): ⱏⱐⱁⱏⱁⱏⱁⱏ ⱁⱏⱏ ⱁⱏⱏⱁⱏ ⱏⱐⱁⱏⱁⱏⱁⱏ *вымытая свинья валяется въ грязи*,

---

1) Всѣ онѣ указаны Macdonald'омъ въ изданномъ имъ *The Story of Barlaam and Joasaph*, Calcutta 1895, стр. XLVII, см. также du Méril, *Poésies inédites*, Paris 1854, стр. 17—18, Landsberger, *Die Fabeln des Syntipas*, стр. 149.

2) Туже притчу въ обработкѣ болѣе пространной, чѣмъ армянская, излагаетъ Odo de Ceringtonia № I. *Quomodo [ligna] elegerunt sibi regem* (Herm. Oesterley, *Die Narrationes des odo de Ceringtonia*, Jahrbuch für Romanische und Englische Literatur, IX и X): здѣсь отъ званія царя отказываются олива, инжиръ и лоза, и тогда обращаются къ колючкѣ (rampnus).

3) Свинья въ качествѣ нечистаго животнаго охотно выставлялась образомъ нечестивца и у сирійцевъ, напр. въ *Julianos der Abtrünnige*, изд. Hoffmann 1880—1887, стр. 149,

в стихъ изъ *Притчъ* (11, 22) ⵖⵍⵉⵖ ⵜⵉⵏⵜ ⵙⵜⵉⵏⵜ ⵏ ⵜⵉⵏⵜ ⵏⵜⵉⵏⵜ ⵜⵉⵏⵜ ⵜⵉⵏⵜ

нами двѣ варданowскія притчи: *Рыба* (CCVIII) и *Рыба и удочка* (CCIX). Собственно подъ сомнѣніемъ можетъ оставаться такое происхожденіе послѣдней притчи, гласящей слѣдующее:

Рыба и удочка. (CCIX).

Рыба умираетъ отъ удочки, когда она идетъ на приманку и беретъ ее.

Показываетъ, что какъ рыба умираетъ отъ удочки, такъ человѣкъ умираетъ отъ руки сатаны, когда онъ идетъ къ грѣху и совершаетъ его.

Подъ сомнѣніемъ мы оставляемъ указанное происхожденіе притчи только потому, что намъ не удалось напасть на фабулу ея въ изреченіяхъ свв. отцовъ или патеричныхъ разсказахъ. То же соображеніе, что фабула слишкомъ проста, не исключаетъ возможности заимствованія. Чего уже проще слѣдующей притчи?

Рыба. (CCVIII).

Рыба умираетъ, когда выходитъ изъ воды.

Показываетъ, что когда человѣкъ преступаетъ заповѣди Божьи, то онъ умираетъ духовно (*буквально*: душа его умираетъ), и послѣ смерти душа и тѣло мучатся.

Сказка, конечно не мудреная, но она представляетъ, очевидно, повтореніе того, что съ нимъ нравоученіемъ имѣется въ *Житіи отшельника Антонія*, принадлежащемъ Аѳанасію и существующемъ въ древне-армянскомъ переводѣ Վարք Հարեց, I, стр. 17—80, гдѣ въ отвѣтъ на приглашеніе остаться подольше у дуки, св. Антоній прибѣгаетъ къ «веселой и забавной притчѣ» (զառակս ի սրախտարս առեալ *op. c.*, стр. 74): «какъ рыбы, побывъ долго на сушѣ, издыхаютъ отъ безводія и сухости, такъ и отшельники разслабляются и пропадаютъ, когда долго остаются у васъ и вращаются съ вами».

Это изреченіе св. Антонія было излюбленнымъ мѣстомъ и въ сирійской литературѣ; такъ его приводитъ Баребрей въ *Забавныхъ сказаніяхъ* (Ватик. рп., № 173, л. 97а):

ܐܡܪ ܐܒܝ ܐܢܛܘܢܝܘܣ ܕܐܝܟ ܕܢܘܢܐ ܕܡܬܐܚܕܐ ܡܢ ܡܝܐ ܡܝܬ ܐܦ ܗܘ ܐܢܫܐ ܕܡܬܐܚܕ ܡܢ ܥܠܡܐ (sic) ܡܝܬ ܐܦ ܗܘ ܐܢܫܐ ܕܡܬܐܚܕ ܡܢ ܥܠܡܐ (sic) ܡܝܬ.

Антоній сказалъ: «какъ рыба, извлеченная изъ воды, умираетъ, такъ и отшельникъ, когда удаляется изъ кельи» [1]).

1) Это же изреченіе Антонія процитовано сирійскими отцами Авраамомъ и Дадишу въ *Regulae monasticae* (syriace edidit et latinitate donavit I. B. Chabot, Rendiconti della Ac. dei Lincei, Roma 1898, VII, стр. 41—42).

§ 384. Но всѣхъ этихъ притчъ, выработанныхъ въ той или иной степени подъ вліяніемъ св. Писанія и патериковъ, слишкомъ мало сравнительно съ піесами, которыя восходятъ къ *Физіологу*. Кромѣ того, и такъ называемыя «толковыя» притчи болѣе тяготѣютъ къ Физіологу, чѣмъ къ высказываніямъ Вардана, въ позднѣйшія собранія которыхъ онѣ могли поступить уже готовыми въ числѣ наслоеній изъ распространенныхъ *Физіологовъ* (ср. § 413). Быть можетъ, и притчи, построенныя на изреченіяхъ свв. отцовъ, конечно, если онѣ не окажутся завѣдомо принадлежащими Вардану, впервые вносились въ такіе *Физіологи*, и только потомъ воспользовались ими составители нѣкоторыхъ варданов скихъ сборниковъ. Если напримѣръ фабула притчи *Рыба*, представляющая изреченіе св. Антонія (§ 383), повторяется въ Лейденскомъ сирійскомъ спискѣ *Физіолога* (LXXI: Land, *op. c.*, текстъ, стр. 89 = перев., стр. 85), то она могла входить и въ составъ какого либо списка армянскаго *Физіолога*, и оттуда попасть въ варданов скіе сборники.

§ 385. *Физіолога* мы касаемся въ данномъ трудѣ лишь настолько, насколько это необходимо для освѣщенія исторіи варданов скихъ сборниковъ. Если мимоходомъ сообщаются нами нѣкоторыя подробности, касающіяся спеціально *Физіолога*, то это лишь въ качествѣ сырого историко-литературнаго матеріала.

Армянскій *Физіологъ* интересовалъ многихъ. Съ тѣхъ поръ какъ текстъ съ латинскимъ переводомъ нѣкоторыхъ статей былъ изданъ Pitra по тремъ рукописямъ[1]) (J. B. Pitra, *Spicilegium solesmense*, III, Paris 1855, стр. 374—390), а затѣмъ онъ сдѣлался доступнымъ полностью на французскомъ языкѣ благодаря переводу неизвѣстнаго армянина, напечатанному Cahier съ исправленіемъ французскаго слога (*Du bestiaire et de plusieurs questions qui s'y rattachent*, стр. 117—138, въ *Nouveaux mélanges d'archéologie, d'histoire et de littérature sur le moyen âge*, Paris 1874), ученые изслѣдователи *Физіолога* не упускали случая опредѣлить точнѣе мѣсто армянскаго текста. Помимо работъ Pitra, придавшаго преувеличенное значеніе армянской рецензіи, и Cahier, изъ числа тѣхъ изслѣдованій, въ которыхъ обсуждались качества армянской версіи, назовемъ четыре, какъ наиболѣе важныя, таковы: J. P. N. Land, *Otia syriaca* = *Anecdota syriaca*, t. IV, Lugduni Batavorum 1875, стр. 132, Fritz Hommel, *Die aethiopische Übersetzung des Physiologus*, Leipzig 1877, Dr. Friedrich Lauchert, *Geschichte des Physiologus*, Strassburg 1889,

1) Двѣ — библіотеки Венеціанскихъ мхитаристовъ, одна Парижской національной ки.

стр. 80—81 et pass., и Александръ Карнѣевъ, *Физіологъ*, [С.-Петербургъ] 1890, стр. 84—85 et pass.[1]). Въ перечисленныхъ книгахъ армянскіе матеріалы для вопроса о *Физіологѣ* получили болѣе правдивое освѣщеніе, легенда о восхожденіи извѣстнаго армянскаго текста къ V-ому вѣку была устранена, и путемъ сравнительнаго съ другими версіями изученія первоначальность его отвергнута, причемъ три изслѣдователя Land, Lauchert и Карнѣевъ старались доказать принадлежность армянскаго перевода ко второй группѣ рецензій *Физіолога*. Позднѣе, Карнѣевъ издалъ (Byzantinische Zeitschrift, 1894, стр. 32—63) греческій текстъ *Физіолога* по рукописи, по предположенію, XI-го вѣка Московской Синодальной библіотеки: этотъ греческій текстъ оказался въ особой близости съ армянскимъ переводомъ (см. предисловіе Карнѣева къ изданію, ib., стр. 29—30).

Однако и въ этихъ трудахъ, какъ и въ другихъ, объ армянскомъ *Физіологѣ* судили по тексту изданія Pitra, не полному по составу и подновленному или искаженному въ подробностяхъ, и потому выводы, вытекающіе изъ изученія такого текста, конечно, надо принимать съ извѣстнымъ ограниченіемъ. Пока впрочемъ замѣтимъ лишь то, что и наиболѣе трезвыя мнѣнія, высказывавшіяся о значеніи армянскаго текста *Физіолога*, придется, какъ намъ кажется, значительно измѣнить, когда изслѣдователи признаютъ, что прежде, чѣмъ высказываться по этому вопросу, надо выяснить исторію этого памятника на армянской почвѣ. Уже теперь съ напечатаніемъ нами текста, основаннаго на немногихъ позднѣйшихъ рукописяхъ, отпадаютъ нѣкоторые факты, приводившіеся противниками первородства армянскаго текста въ доказательство принадлежности его къ кругу молодыхъ списковъ. Такъ напримѣръ Lauchert въ числѣ доводовъ сравнительно поздняго времени армянскаго текста указываетъ (*Geschichte des Physiologus*, стр. 67—68 и 81) на то, что въ статьѣ *О пеликанѣ* не *мать* кормитъ дѣтенышей кровью, а *отецъ*; но и армянскій текстъ въ редакціи VIa, печатаемый нами по тремъ рукописямъ CC³R, читаетъ *мать* вм. *отца*. Карнѣевъ, признавая армянскій текстъ въ общемъ хорошимъ представи-

1) Отмѣтимъ еще небольшую рецензію André Beaunier на книгу А. Карнѣева, Romania 1896, стр. 459—465. По мнѣнію рецензента, упрекающаго русскаго изслѣдователя въ недостаткѣ метода, классификація Карнѣева не имѣетъ большой цѣны, и изученіемъ источниковъ и знакомствомъ съ большимъ количествомъ рукописей можно прійти къ совершенно инымъ заключеніямъ, что французскій ученый и обѣщаетъ показать вскорѣ въ этюдѣ «sur le sources des bestiaires français du moyen âge». Объ этой, повидимому, работѣ узнаемъ изъ *Annuaire 1898* (École pratique des hautes études, sect. des sciences histor. et phil.), Paris 1897, стр. 64, именно здѣсь называется въ перечнѣ подготовляющихся работъ «une histoire du *Physiologos* grec et de ses dérivés dans les différentes langues, dont M. Beaunier compte faire sa thèse de docteur ès-lettres».

телемъ «второй рецензіи» *Физіолога*, открываетъ въ немъ однако видоизмѣненіе «традиціоннаго распорядка матеріала (*Физіолог*, стр. 150), такъ рябь [куропатка] слѣдуетъ за главой о гвиѣ [коршунѣ] и эндрь [выдра] предшествуетъ главамъ объ единорогѣ, бобрѣ и гіенѣ»; однако, какъ теперь оказывается, имѣются на армянскомъ и списки (BB²), вѣрные въ указанныхъ пунктахъ традиціонному распорядку. Еще раньше Land, первый распредѣлившій извѣстные списки *Физіолога* на двѣ группы, одною изъ особенностей семьи списковъ, включающей въ себѣ и армянскую версію, признавалъ отсутствіе статьи *О ящерицѣ*: «operae praetium est observare, in hac familia salamandram solarem s. lacertam aut omitti, aut, ut apud Syrum, ultimo loco ex alterius familiae exemplo additam esse» (*op. c.* стр. 132). Между тѣмъ отсутствіе статьи *О ящерицѣ* составляетъ лишь особенность, правда, большинства, но не всѣхъ списковъ армянскаго *Физіолога* (см. табл. XXVIII), и въ данномъ случаѣ эти немногіе списки и приходятся признать лучшими представителями армянскаго текста.

Во всякомъ случаѣ если еще съ текстомъ Pitra въ рукахъ Hommel могъ утверждать (*op. c.*, стр. XXXVIII, прим. 16), что армянскій *Физіологъ*, представляя мостъ между двумя группами рецензій даннаго памятника, стоитъ значительно ближе (weit näher) къ первой, чѣмъ ко второй, то послѣ нашего изданія по крайней мѣрѣ такое скромное значеніе армянскаго *Физіолога* можетъ быть принято безъ оговорокъ.

§ 386. Текстъ *Физіолога* напечатанъ нами въ III ч., стр. 131—175. Варіантами армянскаго текста Pitra мы не воспользовались въ нашемъ изданіи, ограничившись указаніемъ соотвѣтствующихъ главъ въ Парижскомъ изданіи, такъ какъ мы имѣли въ виду дать пока новый матеріалъ для будущаго критическаго изданія, а не само критическое изданіе. Изданіе наше основано на шести рукописяхъ BCC²RSP[1]). Рукописи эти для такого древняго памятника, какъ *Физіологъ*, всѣ поздніе, такъ какъ въ общемъ онѣ представляютъ состояніе армянскаго текста *Физіолога* въ XV—XVI

---

1) Первыя четыре хранятся въ монастырской библіотекѣ Эчміадзина: B = № 453 (описаніе см. III, стр. 17—19), C = № 1694 (описаніе см. § 154), C² = № 1711 (описаніе см. III, стр. 47—54), R = № 23 (рукопись in—12°, дефектная въ концѣ, время написанія неизвѣстно, на видъ XVI—XVII в. *Физіологъ* занимаетъ девять послѣднихъ страницъ); изъ двухъ остальныхъ одна (S)—библіотеки Севанскаго монастыря № 78 (Н. Марръ, *Списокъ рукописей Севанскаго монастыря*, Москва 1893, стр. 35, 8а), а другая (P) Императорской Публичной библіотеки (см. Dorn, *Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale publique de St.-Pétersbourg*, St.-Pétersb. 1852, стр. 571, № DCXL). Но времени самая древняя изъ двухъ датированныхъ C² не древнѣе XVI вѣка: она предшествуетъ 1601 году (см. приписку X въ III ч., стр. 53), другая датированная (B) 1628 года; остальныя не датированы, а по внѣшнимъ признакамъ относимы къ XVI—XVII вѣкамъ, а S, пожалуй, и къ XV-му.

мѣкахъ; кромѣ того, въ нихъ мы не имѣемъ, хотя бы позднихъ, но полныхъ списковъ подлиннаго *Физіолога* съ традиціоннымъ инвентаремъ. Минуя списокъ R, по дефектности обрывающійся на второмъ словѣ въ самомъ началѣ VII-ой главы *О сычѣ*, остальные наши списки распадаются на два типа:

1) Распространенный, т. е. такой типъ списковъ, въ которомъ традиціонный инвентарь нашего памятника расширенъ внесеніемъ въ него «бестіарныхъ» сказаній, а также диковинныхъ статей. Представителями такого типа являются B и B^1: послѣдняя, рукопись библіотеки Вѣнскихъ мхитаристовъ № 29 (по старой нумераціи 54 [illegible](a)) 1746 года [теперь описаніе см. у о. І. Дашяна, *Catalog der armenischen Handschriften in der Mechitharisten-Bibliothek zu Wien*, Wien 1895, стр. 163 и сл., гдѣ дано подробное описаніе памятника] намъ стала извѣстною, хотя задолго до появленія *Каталога* о. Дашяна, но по отпечатаніи III-ей части настоящаго труда и потому не использована въ нашемъ изданіи[1]).

2) Дефектный типъ, когда основной инвентарь *Физіолога* въ недочетѣ, при чемъ дефектный типъ можетъ предлежать въ двухъ видахъ:

1) въ простомъ, когда инвентарь не осложненъ посторонними совершенно статьями; представителями такого вида въ нашихъ спискахъ являются CC^2; правда, списокъ C преподноситъ *Физіолога* въ средѣ вардановскихъ притчъ, но онъ просто приписанъ цѣликомъ къ вардановскому сборнику $C = C^2$ (§ 154), состоящему изъ 41-го номера (почему, кстати, этотъ списокъ начинается съ 42 номера и кончается 57-нмъ), слѣдующія же за нимъ пять басенъ (№№ 58—62) приданы, очевидно, впослѣдствіи,

и 2) въ мѣшанномъ, когда съ физіологическими статьями перемѣшиваются чуждыя имъ басни или притчи; представителей такого мѣшаннаго

---

1) О. І. Дашянъ предполагаетъ, что съ № XXXIX [у о. Іакова XXXVI] начинаются позднѣйшія добавленія, такъ какъ въ концѣ главы *О пчелѣ* (XXXVIII) послѣдняя фраза «такимъ же образомъ да будемъ мы ободрять другъ друга въ любви Бога и заповѣдяхъ» завершается предложеніемъ цѣли [illegible] *чтобы уподобиться намъ божественной жизни во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Коему слава во вѣки. Аминь.* Это-то предложеніе цѣли о. Дашянъ считаетъ за заключеніе *Физіолога*, но таже самая по смыслу фраза повторяется въ концѣ той же статьи въ спискѣ S (XXXVIc, 11—12), гдѣ однако также не является эта глава послѣдней; естественно придаткомъ заключительнымъ можно считать опредѣлительное предложеніе «коему слава во вѣки. Аминь» (B^2) или «который благословенъ во вѣки» (S), но такое естественное и обычное опредѣленіе Господа придается не только въ самомъ концѣ какого-либо памятника, но и въ концѣ его главъ или вообще подраздѣленій, если послѣднимъ словомъ приходится быть Господу. Мы впрочемъ этимъ не отрицаемъ, что въ статьяхъ съ № XXXIX имѣются позднѣйшія вставки, такъ какъ напр. статья *Объ алкіонѣ* подъ № LIII, при статьѣ о томъ же предметѣ подъ № XXXVI, конечно, не можетъ быть терпима въ одномъ цѣльномъ произведеніи.

вида дефектнаго *Физіолога* имѣемъ въ PS; впрочемъ оба эти списка имѣютъ ту особенность, что вставки сгруппированы въ одномъ мѣстѣ и въ каждомъ случаѣ однородны по составу: такъ, въ P внесены девять басенъ Олимпіана (§§ 442—450) вслѣдъ за третьей главою *Физіолога О кремняхъ*, такимъ образомъ басни занимаютъ главы IV—XII, а въ S внесены пять притчъ, именно такъ называемыя *Притчи мудрецовъ* (§ 364), вслѣдъ за седьмою главою *О Фениксѣ*, слѣдовательно главы VIII—XII въ этомъ спискѣ представляютъ притчи.

Несмотря однако на позднее время нашихъ списковъ и позднѣйшій ихъ характеръ, благодаря имъ мы получаемъ болѣе выгодное представленіе о завѣщанномъ текстѣ *Физіолога*[1]), чѣмъ можно было его составить по изданію Pitra, основанному между прочимъ на рукописи будто-бы XIV вѣка[2]).

§ 387. Армянскій *Физіологъ* можетъ восходить къ довольно ранней порѣ древне-армянской литературы, именно къ VI—VII вѣкамъ. Слѣдующій обзоръ распространенности животной саги въ древне-армянскихъ памятникахъ, свидѣтельствуя о нѣкоторой ея популярности вообще, дѣлаетъ вѣроятнымъ, что и *Физіологъ*, пожалуй, былъ извѣстенъ армянамъ уже въ классическій періодъ армянской литературы. Езникъ Колбскій, епископъ Багревацда, авторъ *Опроверженія лжеученій*, прибѣгаетъ по разъ въ своихъ аргументаціяхъ къ такого рода сказкамъ, и возможно, что въ такихъ случаяхъ иногда онъ зависитъ отъ *Физіолога*.

Такъ, Езникъ, повидимому, пользуется статьею *Физіолога* (XIV Ի·) *О муравьѣ*, цѣликомъ воспроизводя описаніе второго его нрава (*op. c.*, Венеція 1275 арм. л.=1826, стр. 174—175), когда въ примѣръ пистинкта предвидѣнія, присущаго животнымъ, онъ указываетъ между прочимъ на запасъ пищи, заготовляемый муравьемъ въ лѣтнее время, а также на то, что онъ зерна разсѣкаетъ на двое и въ теплые дни выноситъ куски (ֆ=բֆ) изъ муравейника для просушки, чтобы они не проросли.

Въ догматической части *Обращенія Арменіи* Агаоангела мы находимъ физіологическіе мотивы. Такъ, прежде всего слѣдующая тирада (Тифл. изд., стр. 347—348):

Լ՚ եղեքարք զոք ՚ խորհեցարք	«Будьте мудры, какъ змія» говоритъ
իբրև զաւետ Լ՚ ... իմէ խորհ-	[Спаситель, Матѳ. 10, 16]. И въ чемъ же
զիտուԹիւն աւելի. ... ի ոչ՝ իբրև ծե-	мудрость змѣи, если не въ томъ, что когда
րացի ետ և տեսանի 348b) տապիա-	она старѣетъ и видитъ свою плоть растлѣ-

1) См. таблицу XXVIII, гдѣ сличены инвентари обслѣдованныхъ нами семи рукописей и изданнаго Pitra текста.

2) Изъ трехъ рукописей, по которымъ сдѣлано изданіе, одна—парижская—только «videtur saec. XIV». Остальныя позднѣйшія (Pitra, *op. c.*, стр. 374).

ТАВЛИЦА

	Эч. 453 B	Bln. 29 B²	Эч. 1184 C	Эч. 1711 C²	Пуба. 6. P	Cam. 78 S	Эч. 28 R	Pitra, Pépr. Arm. PA
Лисица	I	I	—	—	[XXVI, см. §390]	—	—	—
Левъ	II	II	42 (I)	I	I	I	I	I
Антилопа (*Гидрим*)	III	III	43 (II)	II	II	II	II	II
Осленокъ дикій (*кулан*)	III²	IV	44 (III)	III	III	—	III	III
Щука-рыба	IV	V	45 (IV)	IV	XIII (§ 386)	III	IV	IV
Харадръ	V	VI	46 (V)	V	XIV	IV	V	V
Птица-баба (*Пеликанъ*)	VI	VII	47 (VI)	VI	XV	—	VI	VI
Сычъ	VII	VIII	48 (VII)	VII	XVI	V	VII (дво.)	VII
Орелъ	VIII	IX	49 (VIII)	VIII	XVII	VI	—	VIII
Фенекъ	IX	X	50 (IX)	IX	XVIII	VII	—	IX
Удодъ ‖ *Галка* ‖ *Дятелъ*	X	XI	51 (X)	X	XIX (*Галка*)	XIII (§386)	—	X
Онагръ	XI	XII	—	—	—	—	—	XI
Газель	XII	XIII	52 (XI)	XI	XX	XVI	—	XII
Заяцъ	XIII	XIV	53 (XII)	XII	XXI	XVII	—	XIII
Муравей	XIV	XV	—	—	XXII	—	—	XIV
Сирена	XV	XVI	—	—	XXIII	—	—	XV
Ежъ	XVI	XVII	—	—	XXXII	—	—	XVI
Лисъ	XVII	XVIII	54 (XIII)	XIII	XXIV	XVIII	—	XVII
Пантера	XVIII	XIX	—	—	XXXIII	—	—	XVIII
Китъ	XIX	XX	—	—	XXV	—	—	XIX
Куропатка	XX	XXI	—	—	XXIX	XV	—	XXI
Корнутъ	XXI	XXII	—	—	—	—	—	XX
Мравлевъ	XXII	XXIII	—	—	—	—	—	XXII
Заяцъ	XXIII	XXIV	—	—	—	—	—	XXIII
Единорогъ	XXIV	XXV	—	—	—	—	—	XXV
Бобръ ‖ *Животное съ целебными яйцами*	XXV	XXVI	—	—	XXVIII	—	—	XXVI
Гіена	XXVI	XXVII	—	—	—	—	—	—
Выдра	XXVII	XXVIII	—	—	—	—	—	XXIV
Игневикъ	XXVIII	XXIX	—	—	—	—	—	XXVII
Перидексій	XXIX	XXX	—	—	XXVII	—	—	XXVIII
Воронъ	XXX	XXXI	—	—	—	—	—	XXIX
Горлица	XXXI	XXXII	—	—	XXX	—	—	XXX
Ласточка	XXXII	XXXIII	—	—	XXXI	—	—	XXXI
Олень (*Единорогъ*) *и антил.*	XXXII²	XXXIV	—	—	—	—	—	XXXII
Медвѣдь	XXXIII	XXXV	55 (XIV)	XIV	—	XIX	—	—
Алціонъ [1])	XXXIV	XXXVI	56 (XV)	XV	—	XIV	—	XXXIII
Ворона и сорокопутъ	XXXV	XXXVII	—	—	—	—	—	—

1) Въ текстѣ стоитъ ⟨ṙmnjr⟩ jrhavr (жравлъ), буквально означающій «доблестный», «мужественный» отъ ⟨ṙmn⟩ jir) «титанъ» (⟨mn⟩ hav); такая передача греческаго ἀλκυών *alcyon* (алкіонъ) показываетъ, что армянскій переводчикъ усматривалъ въ греческомъ названіи родство съ ἀλκή *мужество*, ἄλκιμος *мужественный*.

XXVIII.

	Эт. 468 B	Bln. 29 B¹	Эт.1184 C	Эт.1711 C²	Публ.6. P	Con.78 S	Эт.28 R	Pitra, Spic. Arm. PA
Птица (*Пчела*)	XXXVI	XXXVIII	67(XVI)	XVI	см. § 380	XX	—	XXXIV
Саламандра	XXXVII	XXXIX	—	—	—	—	—	—
Бонасосъ [Бонасосъ = βόνασος, см. Land, *Anecd.* IV, стр. 123 (Scholia)]	XXXVIII	XL	—	—	—	—	—	—
Крокодилъ	XXXIX	XLI	—	—	—	—	—	—
«*Зосубесъ*» («*Зверобесъ*»)	XL	XLII	—	—	—	—	—	—
Хищнодобный зверь	XLI	XLIII	—	—	—	—	—	—
Сатиръ	XLII	XLIV	—	—	—	—	—	—
Чудовища	XLIII	XLV	—	—	—	—	—	—
Гинекосфинги	XLIV	LXXII	—	—	—	—	—	—
Тигрица	XLV	XLVI	—	—	—	—	—	XXXV
Сивонулъ (*Шакалъ*)	XLVI	XLVII	—	—	—	—	—	—
Грифъ	XLVII	XLVIII	—	—	—	—	—	—
Тигръ и грифъ	XLVIII	XLIX	—	—	—	—	—	—
Люди чешуйчатые	XLIX	L	—	—	—	—	—	—
Рыбьехвостатые	L	LI	—	—	—	—	—	—
Людоѣды	LI	LII	—	—	—	—	—	—
Алкіонъ (*краткая редакція*)	—	LIII	—	—	—	—	—	—
Носорогъ	—	LIV	—	—	—	—	—	—
Хищница	—	LV	—	—	—	XXI	—	—
Моржъ	—	LVI	—	—	—	—	—	—
«*Кенесъ*» (ⲕⲉⲛⲉⲥⲟⲩ = сир. ܩܢܣܐ = греч. ἰχθύς, см. Land, *Phys. Incidensia*, стр. 79)	—	LVII	—	—	—	—	—	—
«*Бусесъ*» (ⲃⲟⲩⲥⲉⲥⲟⲩ)	—	LVIII	—	—	—	—	—	—
Рыба «Етиллъ» (ⲃⲓⲫⲁⲗ)	—	XLIX	—	—	—	—	—	—
«*Дисмарсесъ*» (ⲇⲓⲥⲙⲁⲣⲥⲟⲩ) или «*Гемарсесъ*» (ⲅⲓⲙⲁⲣⲥⲟⲩ), по араб. «*Ельмарсесъ*»	—	LX	—	—	—	—	—	—
Пустоцвѣтъ	—	LXI	—	—	—	—	—	—
Окро въ Каппадокіи	LII	LXII	—	—	—	—	—	—
Окро во Оракіи	LIII	LXIII	—	—	—	—	—	—
Источникъ въ Пафлагоніи	LIV	LXIV	—	—	—	—	—	—
Теплыя воды въ Пайтакаранѣ	LV	LXV	—	—	—	—	—	—
Окро благовонныхъ духовъ въ Индіи	—	LXVI	—	—	—	—	—	—
Окро масла въ Халкедонѣ	—	LXVII	—	—	—	—	—	—
Вавилонскій источникъ смолы	—	LXVIII	—	—	—	—	—	—
Лидійская рѣка	—	LXIX	—	—	—	—	—	—
Галлійская рѣка	—	LXX	—	—	—	—	—	—
Македонскіе родники	—	LXXI	—	—	—	—	—	—

Посмотрѣть же такое родство было тѣмъ легче, что армяне читали его «ἐλκιμών», какъ можно это видѣть по списку B¹ въ краткой редакціи статьи, гдѣ названіе это не переведено, а транскибировано и звучитъ: ⲁⲗⲕⲓⲙⲟⲛ alkimon.

նեալ զմարմինն խր, զիարհարդս խոր-
բագիտութիւնն խրոյ ի մէջ բերէ։
Օ՛ի գիաճ նա ընդ տեղի ինչ նեղ-
ծերպ վայրաց և ընդ կրծել կեզիւ
զապականեալ մարմն ծերացեալ
մարմնոյն, ի բաց մերկանալ միւսան-
գամ ի մանկութիւն դառնայ և նոր-
գեալ զծերութիւնն խր զարդարէ։

Այնպէս և արդարացեալքն զան-
ցաւոր մարմնոյս խոխտունս ի յան-
նանդ ի բաց մերկանան, զի մտցեն
ընդ նեղ դառնն, զի ըմբռնեսցեն
զանմահ յաղաւթութիւնն.

ной, то проявляетъ свою мудрую сообразительность, именно, она направляется въ мѣсту съ проницаніи въ видѣ тѣсныхъ расщелинъ, треніемъ сдираетъ съ состарившагося тѣла истлѣвшую кожу, совлекаетъ ее прочь, вторично возвращается къ молодости и, обновляя старость свою, украшаетъ ее.

Такимъ же образомъ оправданные (праведники) совлекаютъ съ себя прочь изнеженную преходящую плоть, чтобы войти въ тѣсную дверь и захватить царство безсмертія.

Въ этой тирадѣ имѣемъ начало физіологической статьи *О змѣѣ* (XIII Ф) съ пересказомъ перваго ея нрава.

Еще большій интересъ представляетъ для насъ слѣдующее мѣсто Агаоангела (стр. 348—349):

Լինելոյ ասէ, միամիտք իրրև զա-
ղաւնիս։ Այ՛ վասն զի մարդասէր է
և մարդընդել և ի մարդամատ և-
ւր կամի կեալ ազանի. որպէս զի
ասասցէ մարդասէր է և կամի հա-
(349)նապազ ի մէջ որոց իւրոց բնա-
կել։ Եւ միւս՝ իմ բազում անգամ
բարկէ ոք զնաս կամ զնագս ազա-
նաց, ոչ էրթէր երկմտեալ ծագա-
զանդի բանին իւրոյ։

Այլ ասրինակ իմպէս բազում և
անապատ իցեն չարիք մարդկան հա-
նապազ առ արարչութիւնն. ասաւթ
խնամէ գարմանոցն մատակարարէ՝
որք զնա ոչ ճանաչեն, ասկայն ոչ թո-
ղու և հեռանայ յարարածոց իւրոց.
այլ հանապազ յայց եւեալ՝ խնդրէ
զկորեալսն զի գտցէ։

«Будьте просты [1]), какъ голуби» говоритъ [Спаситель, Мато. 10, 16], во-первыхъ, потому, что голубь любитъ людей, привыкаетъ къ нимъ и желаетъ жить только по близости людей, какъ и Богъ человѣколюбивъ и желаетъ постоянно жить среди Своихъ святыхъ. Во-вторыхъ, если кто и унесетъ яйца или птенцовъ голубя, онъ не заподозритъ ничего и не оставитъ мѣста своего гнѣзда.

Такимъ же образомъ, хотя многочисленны и неисчерпаемы злодѣянія, постоянно [учиняемыя] людьми передъ Творцомъ, некущимися и доставляющими пропитаніе тѣмъ, которые не знаютъ Его, но Онъ не оставляетъ Своихъ твореній и не удаляется отъ нихъ, а постоянно ищетъ погибшихъ, чтобы спасти ихъ.

1) միամիտ имѣетъ также значеніе простаго.

Въ приведенномъ отрывкѣ, если даже мы не имѣемъ особой версіи статьи типическаго *Физіолога* (§ 410) съ традиціоннымъ инвентаремъ, то онъ все же представляетъ физіологическую статью, которая впослѣдствіи могла быть внесена въ распространенные списки армянскаго *Физіолога*.

Въ писаніяхъ Давида Непобѣдимаго, автора эллинофильской поры (VI—VII) армянской литературы, также находимъ отзвуки физіологическихъ и вообще «бестіарныхъ» сказаній, такъ въ Ճառք ժ. стр. 174: *որպէս յորժամ ասեմք զաստրակ ի բնութենէ ագռաւոյ և զանգ խոհիմ զառիւծ արի և զարագիլ արդար. վասն զի զծերացեալ հայր կերակրէ* подобно тому какъ говоримъ, что по природѣ галки — благомудрена, *вербюдъ* — благоразуменъ, *левъ* — доблестенъ и *аистъ* — праведенъ, такъ какъ онъ кормитъ состарившагося отца.

Въ восьмой главѣ, впослѣдствіи придаппой къ *Исторіи* Елисея (изд. Моск. 1891, стр. 181), подвижницы сравниваются съ «безкровными (безтѣлесными) стрекозами», которые живутъ сладостью своего пѣнія безъ пищи и живы тѣмъ, что вбираютъ въ себя (ծծել) одинъ только воздухъ, уподобляясь такимъ образомъ безплотнымъ созданіямъ».

Впрочемъ, хотя подобная сказка и имѣется въ *Физіологѣ* — въ Лейденскомъ сирійскомъ его спискѣ (LVI: Land, *op.c.*, стр. 77—78 = перев., 74—75), но продолжатель *Исторіи* Егишэ могъ заимствовать этотъ сюжетъ и изъ другихъ источниковъ, напр. Филона (Ցաղագ վարուց կեանց ասողաւթ у Fr. Conybeayre'a, *Philo about the contemplative life*[1]), Oxford 1895, стр. 73 = арм. текстъ, стр. 165: *բզզ ասէ զմարդոյ պզտիկ կերակրիլ ևն*) или Василія Великаго (Hom. VIII, Migne, XXIX, стр. 184 A = арм. пер., стр. 173—175). Замѣтимъ еще, что въ неармянскихъ версіяхъ рѣчь о βοσκῇ и σχήξ[2]), означающихъ *осу*, *шмель*, за исключеніемъ Филоновой обработки: здѣсь въ греческомъ подлинникѣ (Fr. Conybeare, *op. c.*, стр. 73, ср. еще стр. 217, 49, гдѣ указанъ Платонъ

1) Кстати, утвержденіе Conybeare'a, что армянскій переводъ Филона сдѣланъ не позже 450 года по Р. Хр. (*op. c.*, стр. 155) или даже 420 (*op. c.*, стр. 331), пока ни на чемъ положительномъ не основано. То обстоятельство, что этимъ переводомъ пользовались Егишэ и Моисей Хоренскій, важно скорѣе для опредѣленія времени послѣднихъ писателей, чѣмъ наоборотъ; еще менѣе можно придавать значенія тому, что вульгатный текстъ армянской *Библіи*, исторія которой впрочемъ вовсе не выяснена еще, переводчикомъ Филона игнорируется. Іаковецъ, языкъ и слогъ армянскаго текста вовсе, по нашему, не является безошибочнымъ признакомъ принадлежности этого перевода къ золотому вѣку армянской литературы; противъ, судя по языку и рабскому подражанію переводчика строю греческой рѣчи, памятниковъ относится къ эллинофильской порѣ, приблизительно VI—VII вѣку.

2) Въ греческомъ текстѣ стоятъ два слова μελίσσας καὶ σφῆκας. Кстати, надо имѣть въ виду, что армянскій переводъ замѣтно расходится съ изданнымъ греческимъ подлинникомъ *Шестодпева*.

Phaedr. 259, какъ источникъ) τέττιξ (собств. τῶν τεττίγων γένος) *кузнечикъ*. Въ армянскихъ же версіяхъ стоитъ слово ծղրիտն ţeṙiṙn = ծղրտան ţṙṙtan, которое толкуется черезъ cicada *кузнечикъ*, *стрекоза* въ соотвѣтствіе съ текстомъ Филона.

Ѳома Арцруни (IX—X в.) арабскаго полководца Іусифа, занимавшаго въ Таронской области, чтобы съ наступленіемъ тепла кинуться на Армению для разрушенія, сравниваетъ (кн. II, гл. VII, Спб. 1887, стр. 119) съ медвѣдемъ, который проводитъ зиму въ берлогѣ, а съ дуновеніемъ южнаго вѣтра выдѣзаетъ: конечно, армянскій историкъ о правѣ медвѣдя могъ знать непосредственно изъ жизни, но возможно также и то, что онъ писалъ въ данномъ случаѣ подъ вліяніемъ статьи № XXXIII *Физіолога* (§ 405), тѣмъ болѣе, что у Арцруни еще другой разъ можетъ быть усмотрѣно вліяніе *Физіолога*, именно когда въ первой главѣ IV-ой книги овдовѣвшую государыню Софію, жену Васпуракаканскаго князя Дераника, историкъ аттестуетъ такъ (стр. 269): անհամեմատ ի կանայս քան նմանապիսեաւ սիրելագոյնի տարտղնի *несравненная въ женщинахъ, уподобившаяся мужелюбивой горлицѣ* (§ 404).

У Аристакэса Ластивертскаго (XI в.) находимъ мы (изд. 1844, стр. 107) одну статью, невстрѣчавшуюся намъ въ армянскихъ спискахъ *Физіолога;* она гласитъ: «есть одно животное, которое называютъ вереан[1]); говорятъ, что оно мѣняетъ всѣ цвѣта, чтобы спастись отъ охотниковъ».

Въ главѣ о любви своего пространнаго поученія Ցուցումն Հաւատոյ Іоаннъ Ерзнкайскій (XIII—XIV) по поводу сыновней любви говоритъ (Эчм. рп. 1631, лл. 136 b—137 a):

Եւ ոչ միայն գիրքն սուրբ և առաքինիքն վարդք խրատեն զմարդիկ զսիրելն զծնողսն, այլ անասունքն և գազանքն ի բնէ զբնականքն անքակ զսիրելն ծնողսն. զորովք ածեն զի արագագոյց ձագքն յարժան ճարտարեալ ճանճն ճանապարհ՝ ի նիզոյ գնացն ճանճն և առնեն ի հասարակ ածեն և հր.

Не только Писаніе и законы учатъ любить родителей, но и животныя[2]) и птицы, [которыя] питаютъ врожденное чувство любви къ родителямъ, какъ [напримѣръ,] говорятъ, что птенцы аистовъ поддерживаютъ родителей, когда они старѣютъ, помогаютъ имъ, водятъ ихъ другомъ и пор-

1) По объясненію *Слов.* Мх г., вереан = лат. veria *каракатица*, но это слово имѣется и на греческомъ, причемъ въ *De natura animalium*, l. I, cap. XXXIV (изд. Jacobs, стр. 16) Эліанъ про эту тварь приводитъ по существу подобную же сказку.

2) Независимо отъ *Физіолога*, армяне со школьной скамьи могли усвоить, что люди должны учиться у матери-природы: въ главѣ объ общихъ мѣстахъ *Риторики* (Ճարտասանութեան), стр. 407), переводъ которой приписывается М. Хоренскому, читаемъ: Ճարտասանութիւն ածի զմարդ՝ որպէս զբնութիւն ի մանկունս եւն *Будучи учителемъ человѣческаго рода, природа именно и учитъ* и т. д.

բահրնեն կո յարժամ էիարկ զայ շէր-
քիլ՝ ի բոյն նաուագանեն արագս և
նգաս զնագս իւրեանց սնուցանել։

Կ՚ըսէ՝ մեծ ամօթ կ՚ըլլայ մարդիկ
զան զԱստուծոյ վատարար գտանին և
զծնողացն սնունդն և զարբին մոռա-
նան։

нятъ. Когда же они не въ силахъ болѣе двигаться, спашутъ ихъ изъ гнѣзда [и поранятъ], какъ тѣ поранили своихъ птенцовъ.

Итакъ срамъ большой, если люди окажутся хуже птицъ и забудутъ поруганіе и благодѣяніе родителей.

Іоаннъ цитуетъ, очевидно, одну изъ статей *Физіолога* (X, ср. § 395).

§ 388. Вліяніе *Физіолога* на армянское искусство весьма вѣроятно, и въ разныхъ изображеніяхъ животныхъ, украшающихъ снаружи стѣны армянскихъ церквей XII—XIII вѣковъ, можно, пожалуй, признать иногда типы, осмысленные нашимъ памятникомъ. Но едва-ли нужно объяснять нашимъ *Физіологомъ* появленіе вообще животнаго орнамента на армянскихъ церквахъ, напр. на церкви, построенной въ Аґґамарѣ Гагикомъ въ десятомъ вѣкѣ (Ѳома Арцруни, стр. 298). Историкъ, дающій ея описаніе, говоря о стадахъ звѣрей и птицъ, о свиньяхъ, львахъ, волахъ, медвѣдяхъ и лозахъ, украшающихъ кругомъ поверхность храма, во всякомъ случаѣ не роняетъ ни одного замѣчанія, которое указывало бы на связь этихъ изображеній съ традиціонными сюжетами *Физіолога*.

§ 389. *Физіологъ*, какъ извѣстно, обыкновенно приписывается Епифанію Кипрскому, но въ армянскихъ спискахъ памятника намъ не попадалось это имя. Авторъ Հանդէս Ամսօրեայ նախնեաց անուանիւն ՀԱՍ., 1890 № XI, стр. 250, 1, имѣя въ виду нашъ *Физіологъ*, называетъ его въ связи съ именемъ Епифанія, но не знаемъ, приводится ли имъ это имя инаго автора на основаніи армянскихъ рукописей. Повидимому, авторъ *Catalogue des anciennes traductions arméniennes* также не видѣлъ имени Епифанія въ армянскихъ спискахъ *Физіолога;* во всякомъ случаѣ приводимое имъ (*op. c.*, стр. 414) заглавіе Սրբոյն Եպիփանեայ Կիպրացւոյ արքեպիսկոպոսի խօսք յաղագս Տարաբոյծ *Слово святого кипрскаго архіепископа Епифанія о Физіологѣ* имѣетъ видъ вовсѣ не сочинительства, такъ какъ, по армянскимъ рукописямъ, «физіологъ» или «правоучитель» есть названіе самого автора, а не его произведенія.

По замѣчанію мхитаристовъ (*Словарь* подъ բարբառոս), повторенному у Pitra, «трудъ Епифанія иные» приписываютъ Филону Карпаци (Philo Carpathius), приводя къ подтвержденіе одно мѣсто изъ Вардана, цитованное нами ниже; если авторство Филона основано лишь на указанномъ мѣстѣ армянскаго историка, то это болѣе, чѣмъ неудачная догадка.

Въ армянскихъ рукописяхъ, бывшихъ въ нашихъ рукахъ, авторъ памятника называется правоучителемъ или физіологомъ, безъ ближайшаго имени, такъ въ B, или «любомудрствующими православными учителями», такъ въ C^2, или физіологомъ Филатосомъ, такъ въ P, или вовсе никакъ, такъ въ CR[1]).

Михаилъ Сріецъ пишетъ (Иерус. 1871, стр. 34): «надъ аргейцами воцарился «Паламносъ», откуда начало ихъ царства. Изъ нихъ былъ Филотосъ, правописатель (физіологъ) животныхъ и птицъ». Иное нѣсколько чтеніе было въ рукахъ французскаго переводчика этого историка (V. Langlois, *Chronique de Michel le Grand*, стр. 50): «Palapus (Pélops) régna sur les Argiens qui ont fourni le physiologue Philotos (Philiste), auteur d'un traité sur les animaux et les oiseaux», если онъ не переводитъ такъ чтенія рукописи Азіятскаго музея (№ 11): Ⴔⴔⴄ ⴕⴔⴒⴖⴓⴄⴑ Ⴕⴖⴔⴕⴔⴐⴔ. ⴑⴖⴔⴒ Ⴖ ⴒⴒⴖⴕⴔⴓⴔⴑ Ⴖⴒⴔⴑⴓⴔⴑ' ⴔⴕⴔⴑⴖⴒⴔⴑ ⴑⴔⴓⴔⴑⴓⴔⴑ Ⴖ Ⴔⴕⴖⴑⴓ *надъ аргейцами воцарился «Паламносъ», откуда явился и Филотосъ, правописатель (физіологъ) животныхъ и птицъ*. Langlois въ примѣчаніи (7, стр. 50—51) даетъ нѣкоторыя дальнѣйшія данныя о Филистѣ, съ которымъ онъ, повторяя догадку Венеціанскаго издателя *Всеобщей исторіи* Вардана, отожествляетъ Филотоса. Варданъ повторяетъ (Венец. 1861, стр. 20 = Москва 1861, стр. 31) Михаила Сирійца въ данномъ пунктѣ, говоря: «Пелопесъ (собств.: Пеланосъ) воцарился надъ Аргейцами, откуда былъ Филодосъ (Моск.: Филадосъ), физіологъ всѣхъ животныхъ». Въ венеціанскомъ изданіи по описке « вм. « или « стоитъ ⴒⴒⴖⴕⴔⴑⴔ Pilsdos, и издатель думалъ признать въ немъ историка IV в. до Р. Хр. Филиста (ib., прим. 1); но чтеніе ⴒⴒⴖⴕⴔⴑⴔ Filados было извѣстно венеціанскимъ мхитаристамъ, такъ какъ приведенное мѣсто Вардана съ этою формою имени цитуется въ *Словарѣ* Мхх. подъ словомъ ⴔⴕⴔⴓⴖⴒⴔⴑ[2]). Свѣдѣніе о томъ же физіологѣ съ именемъ въ формѣ ⴒⴒⴖⴕⴔⴑⴔⴑ *Филатосъ*[3]) вноситъ въ свой хронологическій трудъ Мхитаръ Айриванскій (XIII в.) подъ 3768 годомъ отъ сотворенія міра (*Histoire chronologique par Mkhithar d'Airivank* par Brosset 1869, стр. 43), упоминая о немъ, какъ о правописателѣ (ⴔⴕⴔⴓⴖⴒⴔⴑ)

1) Полностью армянскій текстъ различныхъ заглавій, см. у насъ ч. III, стр. 131 и въ разночтеніяхъ на стр. 132 и 133. Въ рукописи Вѣнскихъ мхитаристовъ 540 (а) [нынѣ № 29], списанной вами по отпечаткамъ III ч., Филатосъ также не названъ; по формѣ вступленія этотъ списокъ (B^2) примыкаетъ къ редакціи B, какъ и въ другихъ отношеніяхъ.

2) Отсюда, по всей вѣроятности, свѣдѣніе о Philatus у Pitra, *op. c.*, стр. 101, iv, конечно, чрезъ посредство мхитаристовъ.

3) Въ изданіи К. П. (Спб. 1867, стр. 50) Филартосъ (ⴒⴒⴖⴕⴔⴕⴔⴑ), но въ рукописи Филатосъ, какъ указываетъ и Броссе въ примѣчаніи къ приведенному мѣсту, да какъ находимъ и въ русскомъ переводѣ К. Патканова, стр. 379.

всѣхъ животныхъ. Имя и личность Филатоса интересовали многихъ[1]), но этотъ вопросъ по существу едва ли касается нашего *Физіолога*: если въ одномъ его армянскомъ спискѣ (P) авторомъ названъ Филатосъ, то это, какъ мы думаемъ, объясняется знакомствомъ переписчика этого списка съ указаннымъ свѣдѣніемъ перечисленныхъ историковъ о древнемъ «правоописателѣ животныхъ и птицъ»: переписчикъ въ нашемъ *Физіологѣ* призналъ трудъ того Филатоса и приписалъ ему. Въ началѣ *Физіолога* былъ анонимнымъ произведеніемъ. И въ исторіи памятника на другихъ языкахъ пріуроченіе его къ извѣстному имени имѣло мѣсто въ позднѣйшіе вѣка, когда стали его присваивать одни Епифанію, другіе Василію, равно Іоанну Златоусту и т. д. (Pitra, *op. c.*, стр. 101, IV, Lauchert, *op. c.*, стр. 66).

§ 390. Объ ящерицѣ (I Ф).

Эта статья *Физіолога* вошла цѣликомъ, съ нравоученіемъ, въ варлаамовскій сборникъ (§ 248). Но въ единственномъ извѣстномъ намъ спискѣ притчи слова подлинника «отыскиваетъ нѣкоторую стѣну на востокѣ» замѣнены неподходящею фразою изъ статьи *О змѣѣ*. Нравоученіе приняло форму варлаамовскихъ; но важнѣе то, что почти въ тѣ же фразы влита новая мысль: *Физіологъ* совѣтуетъ креститься свѣтомъ Христовымъ, а авторъ притчи поучаетъ грѣшниковъ обновиться свѣтомъ «вторичной» купели, т. е. исповѣданіемъ и т. п.

Замѣтимъ здѣсь, что въ доступномъ намъ спискѣ (D) варлаамовской притчи слово ⴋⴀⴗⴚⴑ moğēz-n *ящерица*[2]) исковеркано въ ⴋⴀⴗⴚⴑ mjğeğn, можетъ

---

1) Мы видѣли попытку изслѣдователя—съ отголоскомъ ея у Langlois—отождествить его съ историкомъ Филистомъ. Броссе, допуская еще большую порчу въ имени, сравниваетъ (*Histoire chronologique* par Mhithar d'Airivank, стр. XII): «ne serait-ce pas, sauf l'anachronisme, Paléphat, très souvent cité par Eusèbe, à propos de différentes traditions mythologiques?» Объ этомъ Палефатѣ (Palephatus) даетъ подробную справку Florival, *Dictionnaire hist., giogr., phil. et critique pour servir d'annotations à l'Histoire d'Arm.*, стр. 152. Albrecht Wirth, упоминая о предположеніи Броссе, въ свою очередь дѣлаетъ догадку, что, «быть можетъ, скорѣе это Филѣзіосъ (позднѣе Фіѳѣлюсъ), раціоналистическій толкователь миѳовъ въ *Эклогахъ* (*Aus orientalischen Chroniken*, Frankfurt 1894, стр. 115). Итакъ, въ догадкахъ недостатка нѣтъ. Замѣтимъ отъ себя, что на Востокѣ, именно у персовъ, извѣстенъ мудрецъ فلاطوس Филатосъ: такъ называется мудрый учитель Азры, возлюбленной Ванини, равно какъ философъ, упоминаемый персидскимъ поэтомъ Низами въ главѣ о русскихъ въ *Искандеръ намэ*, и, быть можетъ, знакомство армянскихъ переписчиковъ съ этимъ именемъ повліяло на форму имени аргейскаго физіолога, если, конечно, Филатосъ есть позднѣйшее искаженіе, происшедшее въ армянской литературѣ.

2) Слово moğēz и moğēs (изъ moğeys) или moğoz (изъ moğaws) толкуется въ словарях (Mxx., Джах.), какъ ящерица, но безъ объясненія этимологіи; возможно, что moğoz=варан: Bochart'y, *Hierozoicon*, изд. Lugd. Batav, I, 1082, хамелеонъ называется по арабски

быть, подъ вліяніемъ другого слова ܡܓܕ mjeḏn, означающаго *мошку*. Но этому слову не везло и въ армянскихъ спискахъ самого *Физіолога*: не говоря о томъ, что въ большинствѣ извѣстныхъ вамъ списковъ вовсе нѣтъ статьи *О ящерицѣ*, только одна рукопись (B^{a}) даетъ правильное чтеніе ܡܘܓܝܙ moǧēz. Еще двѣ рукописи содержатъ эту же статью, но въ одной (B) изъ нихъ названіе ܡܘܓܝܙ moǧēz исковеркано въ ܡܘܙ mzoẓ, а въ другой (P) вм. ܡܘܓܝܙ moǧēz *ящерица* появляется ܡܓܢ mejn *ячмень*, и сообразно съ этимъ статья *Объ ящерицѣ*, обращенная въ статью *О ячмѣ*, перемѣщена къ концу сборника (№ XXVI=XXVIa нашего изданія). Курьезно то, что и въ арабскомъ текстѣ *Физіолога* предметъ этой статьи названъ *яичницею* (الطير) sawdā (= греч. σάῦρα *ящерица*), что Land, *op. c.*, стр. 167 (Scholia), объясняетъ вліяніемъ другой главы *Физіолога*, гдѣ подобное же разсказывается объ орлѣ.

§ 391. О львѣ (II Ф).

Часть о первомъ правѣ льва изъ этой статьи *Физіолога* составляетъ содержаніе вардановской притчи III (§ 201), автору которой статья *Физіолога* предлежала въ редакціи II a.

Фабула этой статьи лежитъ въ основѣ басни LXXXIV. *Левъ и животныя* въ сборникѣ Мхитара Гоша.

§ 392. Объ антилопѣ (III Ф).

Статья эта, въ редакціи III, лежитъ въ основѣ вардановской притчи *Звѣрь съ яичнообразными рогами* (§ 15), авторъ которой опустилъ названіе звѣря, скомкалъ подробности сказочной части, введя впрочемъ одну новую, именно, что животное обитаетъ въ безплодной мѣстности, и передалъ содержаніе нравоученія въ немногихъ словахъ въ шаблонной вардановской формѣ; кромѣ того, въ притчѣ поучается не монахъ исключительно, а вообще всякій человѣкъ. Впрочемъ тѣми же чертами, кромѣ шаблоннаго вступленія моралиэаціи — ܓܝܓܘܒ, отличается другая редакція той же статьи *Физіолога* (III a).

ܡܓܘܣ Magus vel Magusaeus, quia solem videtur adorare, cum ad illum perpetuo obvertatur [y Grünbaum's: advertatur], Grünbaum, *Anmerkungen zu «Ueber Schem hammephorasch als Nachbildung eines aramäischen Ausdrucks und über sprachliche Nachbildungen überhaupt»*, ZDMG, XL, стр. 240; Fleischer также упоминаетъ, ZDMG, VI, 58, прим., персидское названіе хамелеона, какъ солнцепоклонника, Grünbaum, ib.

§ 393. О харадрѣ (V Ф).

Эту физіологическую статью Варданъ переработалъ въ свое иносказаніе (§ 342). Онъ пользовался статьей *Физіолога* въ редакціи Va, судя по нѣкоторымъ выраженіямъ въ сказочной части и характеру нравоученія. Сюда же примыкаютъ двѣ редакціи вардановской притчи, имѣющіяся въ вардановскихъ сборникахъ (§ 234).

§ 394. Объ орлѣ (VIII Ф).

Статья эта переработана въ притчу *Орелъ* (§ 223): сказка передана во всѣхъ существенныхъ чертахъ, безъ подробностей, напр. о старости орла, и въ выраженіяхъ, напоминающихъ скорѣе редакцію VIII, но въ нравоученіи разработана мысль объ обновленіи грѣшнаго христіанина, лежащая въ той же части уже другой — VIIIa — редакціи.

§ 395. Объ удодѣ (X Ф).

Къ этой физіологической статьѣ восходитъ притча

Аистъ, галка и удодъ (CXCVIII).

Аистъ, галка и удодъ ухаживаютъ за своими состарившимися отцами, кормятъ и прислуживаютъ имъ, пока они помолодѣютъ или умрутъ.

Этотъ примѣръ показываетъ, что надлежитъ чтить родителей, ухаживать за ними и слушаться ихъ, какъ и Богъ заповѣдалъ: «чти отца твоего и мать (твою)» [*Исх.* 20, 12 = Матѳ. 15, 4]; кто не чтитъ родителей, тотъ не чтитъ Бога, и какъ поступаютъ съ родителями, такъ (сочтется имъ, что) они поступили съ Богомъ.

Притчу имѣемъ въ трехъ спискахъ agD и Br (III, стр. 97, № 4); въ DBr нѣтъ послѣднихъ фразъ морализаціи, начиная со словъ «и какъ поступаютъ съ родителями» и т. д. Кромѣ того, въ D читается: «ибо (у родителей) спадаютъ перья, дѣти кормятъ, и они возрождаются» вм. «пока помолодѣютъ или умрутъ». Въ нравоученіи Br статья названа притчею, а не примѣромъ.

Притча ли это или примѣръ, настоящій номеръ представляетъ пересказъ X статьи *Физіолога*, съ введеніемъ цитаты изъ *Евангелія* или *Исхода*. Редакторъ притчи былъ знакомъ съ тремя редакціями статьи *Физіолога* (X, Xa и Xc): въ первой изъ нихъ выставляются сыновнія чувства удода, во второй галки и въ третьей аиста (ср. Aelianus, *De nat. animal.*, l. X, cap. XVI), и оттуда-то авторъ нашей притчи и ввелъ всѣхъ трехъ пернатыхъ въ свою

редакцію. Особая редакція той же статьи, съ галкою (ѵ-ny) въ главной роли, приводится и въ *Шестодневѣ* Василія (Вен. изд., 1830, стр. 168).

Въ варлаамовскомъ сборникѣ D имѣемъ иной изводъ той же притчи, излагаемый со словъ «физіологовъ»: [1])

Птенцы аиста (CXLVIII a).

О любящихъ родителяхъ физіологи разсказываютъ, что когда старѣетъ или ослабѣваетъ аистъ и спадаютъ у него перья, то птенцы кладутъ въ гнѣздо своего отца и мать, кормятъ и питаютъ ихъ, какъ родители (питали) ихъ, воздаютъ родителямъ (за заботы), а затѣмъ поднимаютъ ихъ за крылья, чтобы они научились летать. Эта притча означаетъ, что птицы, неодаренныя разумомъ, воздаютъ (за заботы) родителямъ, а люди, одаренные разумомъ, платятъ родителямъ зломъ за добро, бранятъ ихъ и не ублажаютъ, (и) они принимаютъ наказаніе отъ Бога: горе имъ! Если надлежитъ любить земныхъ родителей, то сколь больше слѣдуетъ любить небеснаго Отца нашего, Бога, и соблюдать заповѣдь Его [Маркъ 7, 10]: «кто ненавидитъ [злословитъ] отца или мать, смертью да умретъ». Духовный отецъ есть Богъ, а земной— родители: надлежитъ любить обоихъ. Умереть смертью значитъ (попасть) въ адъ.

Притча эта — редакція той же статьи *Физіолога*, распространенная въ правоучительной части. Авторъ пользуется редакціею Хс, но, судя по правоученію, эта редакція предлежала ему въ иномъ спискѣ.

§ 396. О змѣѣ (XIII Ф).

Изъ настоящей статьи составители варлаамовскихъ сборниковъ воспользовались частью о первомъ нравѣ змѣи, и эта сказочная часть статьи *Физіолога* въ варлаамовскихъ сборникахъ распалась на двѣ половины (§ 190): въ редакціи B, какъ у Агаоангела (§ 387, стр. 401—404), разработана исключительно одна половина — о совлекаемости устарѣвшей рубахи, а въ редакціи D главнымъ образомъ другая половина — о старческой слѣпотѣ. Въ обоихъ случаяхъ физіологическая статья использована въ редакціи XIII a или XIII b, гдѣ уже намѣчено ядро правоученія и той, и другой варлаамовской притчи, именно необходимость покаянія (Ср. § 428).

§ 397. О китѣ [2]) (XIX Ф).

Иносказаніе Айгекскаго проповѣдника *Звѣрь съ благоухающимъ ртомъ* (§ 353), равно какъ позднѣйшая его редакція, имѣющаяся въ варлаамовскихъ сборникахъ (§ 16), представляетъ вторую половину статьи *Физіолога*

1) ѧ—ѩ—ѫ (§ 301, стр. 262). Обыкновенно физіологъ переводится черезъ ѩ—ѫ—ѧ—.
2) Буквально щиточерепаха = ἀσπιδοχελώνη.

О китѣ по списку P (XIXa 6—18): Варданъ развилъ сказку, а нравоученію придалъ форму и характеръ, свойственные его иносказаніямъ. Въ Вардановыхъ притчахъ названіе звѣря опущено.

Первая половина главы *О китѣ* также имѣетъ параллель въ одной статьѣ вардановскаго сборника *Александра и черепаха* (CLXXXI), но это не притча, а занимательная статья, заимствованная изъ *Жизни Александра Великаго*.

§ 398. О нравольѣ (XXII Ф).

Сказочная часть этой статьи цѣликомъ пересказана въ вардановской притчѣ LXIII. *Мравоедъ*. Нравоученіе статьи также вошло въ притчу отчасти въ тѣхъ же выраженіяхъ, но къ нему придано кое-что редакторомъ притчи; редакторъ же притчи — Варданъ, которому во всякомъ случаѣ принадлежитъ другая, почти тождественная редакція той же притчи (§ 352).

§ 399. О бобрѣ (XXV Ф).

Статья вошла цѣликомъ въ одинъ вардановскій сборникъ, но съ вардановскою формою нравоученія (§ 188); содержаніе послѣдняго имѣетъ и въ физіологической статьѣ редакціи XXV нашего изданія. Сказочную часть редакторъ притчи сократилъ, опустивъ при этомъ и названіе звѣря. Статьею этою воспользовался и Мхитаръ Гошъ въ баснѣ 96. *Бобръ* своего сборника. Нѣтъ, конечно, основанія предполагать въ данномъ случаѣ вліяніе Эзопа только потому, что въ сборникѣ его басенъ имѣется Κάστωρ (189 Halmi) съ аналогичнымъ содержаніемъ, если исключить нравоученіе.

§ 400. О выдрѣ (XXVII Ф).

Эта статья *Физіолога* архаичнѣе представлена въ изданномъ нами армянскомъ спискѣ (III, стр. 162). Въ немъ нѣтъ вставочной цитаты изданія Pitra, ни страннаго описанія внѣшняго вида, какъ справедливо замѣчаетъ А. Карпѣевъ, *Физіологъ*, стр. 312—313; но указаніе на Нилъ, гдѣ водится выдра, онъ также содержитъ.

Простого заимствованія статьи *О выдрѣ* въ вардановскихъ сборникахъ не находимъ. Но сюжетъ этой статьи использованъ въ притчѣ, относящейся къ наслоенію нашихъ памятниковъ и гласящей:

Крокодилъ и змѣя (CCLXXXIV).

И теперь надо знать, что воздержаніе очень полезно для шествованія по духовной (стезѣ). Это покажу я на двухъ примѣрахъ. Во-первыхъ, если у кого есть такой врагъ, который постоянно находится (чит. ѣ̀ѕ) вблизи и нельзя [отъ него] освободиться (*Сунк.*: исцѣлиться), то онъ долженъ быть осторожнымъ въ питьѣ и пищѣ, чтобы не принѣшали яда и не убили. Такимъ же образомъ міръ и папа злоть — враги наши, и нѣтъ средства, чтобы отдѣлаться отъ нихъ, и поэтому намъ надо остерегаться вредной пищи, какъ разсказываютъ мудрецы [ср. § 301, стр. 262, 3]: существуетъ громадный звѣрь, называющійся крокодилъ, и маленькая змѣя врагъ его. Если звѣрь видитъ змѣю, то онъ убиваетъ ее ногами; но змѣя очень изобрѣтательна: она идетъ на зеленый лугъ и прячется, звѣрь же тотъ очень любитъ зеленую траву, и змѣя съ травою входитъ къ звѣрю въ желудокъ, изливаетъ ядъ и, искромсавъ внутри у него, убиваетъ его.

Духовно крокодилъ означаетъ человѣческій родъ, а змѣя — діавола, который убиваетъ людей тою пищею, которую они любятъ,—въ ней-то и скрывается діаволъ. Если любятъ славу и честь, [діаволъ прячется въ честолюбіи; если любятъ нѣгу и страсти,] діаволъ прячется въ грѣхахъ блуда; если любятъ богатство (чит. ꙗ҃ѕ҃ѡ҃р҃ъ ѥ҃ѕ҃ѥ҃ ѡ҃ѕ҃ѧ҃ѕ҃ѣ), діаволъ прячется въ жадности. Еще показываетъ звѣрь богатыхъ и змѣя—смерть. Богачи очень боятся смерти, но они видятъ ее тогда, когда заболѣваютъ, приводятъ врачей и принимаютъ различныя лѣкарства; когда же выздоравливаютъ, они думаютъ, что избавились отъ смерти, поправили ее ногами, принимаются за различныя яства и ѣдятъ столько, что опять заболѣваютъ, такъ какъ смерть скрывается въ пищѣ, и она убиваетъ ихъ.

§ 401. О мухѣ (XVII Ф).

Притча *Мнимомертвая муха и птицы* (см. табл. XIII, 11), однородная по сказкѣ съ притчею Odo de Ceringtonia № XVII *De volpe eburiente*, равно какъ отчасти съ *De corvo et vulpe* Кирилла, автора *Speculum sapientiae* (I, с. 5, стр. 9—10), восходитъ, повидимому, къ настоящей статьѣ *Физіолога*. О литературной распространенности этого мотива см. E. Voigt, *Ysengrimus*, стр. LXXIX и LXXXIX, А. Н. Веселовскій, *Зам.*, I, стр. 48.

§ 402. О куропаткѣ (XX Ф).

Эта статья *Физіолога* проникла въ варлаамскіе сборники въ довольно сохранномъ видѣ (§ 200): автору варлаамской притчи предлежала редакція XX, въ символику которой вошли уже душеспасительные элементы (ср. § 428) варлаамскаго характера (строки 11—13). Въ сказочной части

авторъ притчи выкинулъ подробности высиживанія куропаткой яицъ, коихъ нѣтъ впрочемъ и въ статьѣ *Физіолога*, въ редакціяхъ ея XXa и XXb.

§ 403. О деревѣ периденсіи (XXIX Ф).

Намъ уже извѣстны (§ 33) изъ варлаамовскихъ сборниковъ двѣ редакціи притчи, переработки данной физіологической статьи, одна — сокращеніе другой. Изъ нихъ пространная редакція есть въ свою очередь сокращенный, особенно въ сказочной части, пересказъ статьи *Физіолога* по списку P (XXIXa): съ этимъ спискомъ единитъ ее между прочимъ форма названія дерева «Пор[о]доксонъ», указаніе на Индію, какъ мѣста его произрастанія, и упоминаніе въ правоученіи объ исповѣди (ср. § 428).

§ 404. О горлицѣ (XXXI Ф).

Статью эту имѣемъ въ двухъ редакціяхъ; вторая редакція (XXXIa) нашего изданія съ супружескою преданностью горлицы, выставленною и у Василія Великаго въ *Шестодневѣ* (Вен. изд., стр. 170), использована въ варлаамовской притчѣ:

Анетъ и горлица (CXCVII).

Анетъ съ великимъ влеченіемъ вступаетъ въ бракъ по волѣ Бога, чтобы размножаться, такъ какъ онъ любитъ оставаться чистымъ, а горлица [не сближается ни съ кѣмъ и] не садится на зеленую вѣтку, если умираетъ ея супругъ.

Этотъ примѣръ показываетъ: люди, любите чистоту и цѣломудріе и вступайте въ бракъ для дѣторожденія, а не для порока.

Притчу имѣемъ въ трехъ спискахъ agD и Br (III, стр. 97, № 3), съ незначительными разночтеніями слога; впрочемъ можно отмѣтить, что вм. чтенія ag ⸗ *для грязи, порока*, въ D обратившагося въ ⸗ [описка вм. ⸗] ⸗ [позднѣйшая вставка, вызванная предъидущей опискою] *изъ-за ненависти къ грѣхамъ*, въ Br имѣемъ ⸗ *для блуда*. Кромѣ того, въ правоученіи Br статья названа притчею, а не примѣромъ.

Первая часть притчи также представляетъ физіологическій сюжетъ, восходящій къ какому либо бестіарію; статья, думаемъ, греческаго происхожденія, такъ какъ сказка ея, по всей вѣроятности, основана на созвучіи ἔρως *страстная любовь* и ἐρωδιός *цапля*, что на армянскій языкъ часто переводилось черезъ ⸗ *анетъ* (см. *Словарь* Мхх.).

§ 405. О медвѣдѣ (XXXIII Ф).

Иносказанія Вардана *Животное, очищающееся на зиму* (§ 350) или *Медѣдь* (§ 215) представляютъ краткія редакціи настоящей статьи, не относящейся къ основному слою *Физіолога* (§ 428).

Другая притча Вардана *Медѣдь и виноградъ* (§ 349) также основана на одной чертѣ медвѣдя, именно на его любви къ винограду, извѣстной автору также изъ какого-либо «бестіарнаго» сказанія, быть можетъ, народнаго происхожденія.

§ 406. О лягушкѣ (XXIX греч. Ф).

Такой статьи нѣтъ въ извѣстныхъ намъ армянскихъ спискахъ *Физіолога*, и мы не нашли пока никакихъ указаній на ея существованіе въ армянской литературѣ. Впрочемъ у Вардана есть притча *Патріотизмъ [водяныхъ] лягушекъ* (§ 351), сюжетомъ которой служитъ привязанность ихъ къ родной, даже мелководной, лужѣ, привязанность, искупаемая смертью въ случаѣ засухи, и, быть можетъ, источникомъ Айгекскому иносказателю въ данномъ случаѣ послужила настоящая статья *Физіолога*, въ которой говорится о неспособности водяной лягушки выносить зной внѣ воды, но мы болѣе склонны думать, что Варданъ въ данномъ случаѣ зависитъ отъ эзоповской басни (§ 495), хотя сюжетъ слишкомъ простъ и даже составляетъ тему армянской поговорки.

§ 407. О саламандрѣ (XXXVII Ф).

Физіологическая статья въ нашемъ спискѣ лишена нравоученія и не упоминаетъ о вавилонской пещи:

Въ странѣ Эеіопской есть звѣрь нѣкій, подобный вепрю, выдыхающій огонь изъ ноздрей; имя ему саламандра. Проходя черезъ огонь [1]), онъ охлаждаетъ его и гаситъ, и самъ обитаетъ въ водѣ.

Статья не проникала въ вардановскіе сборники. Но какъ бы въ возмѣщеніе этого въ нихъ находимъ другой разсказъ (§ 187) о «звѣрѣ, поѣдающемъ огонь», съ вардановскимъ нравоученіемъ. Подъ звѣремъ авторъ разсказа имѣлъ въ виду «ешеназа», судя по заключительнымъ словамъ сказочной части: «качество его то, что если бросить его шкуру въ огонь, она не сгоритъ».

1) Чтеніе ⟨⟨-ր *воды* есть очевидная описка вм. ⟨⟨-ր *огонь*.

Такое свѣдѣніе объ «епенэсѣ», замѣнившемъ, по всей видимости, саламандру подъ вліяніемъ Василія Великаго, въ армянской литературѣ можно было почерпнуть въ *Вопрошаніяхъ* Ванакана и въ *Толкованіи на Исходу* Вардана, судя по извлеченіямъ въ *Большомъ Словарѣ* [1]) подъ ևպենէս, если бы не казалось намъ болѣе вѣроятнымъ существованіе болѣе древняго источника въ видѣ особаго списка *Физіолога*. Особенно близки къ содержанію вашей притчи слова толкователя Вардана: «водятся животныя, которыя не сгораютъ отъ огня, напротивъ, въ огнѣ пріобрѣтаютъ больше блеска, таковы «епенэсъ» и «бонэсосъ». Но болѣе подробенъ Ванаканъ: «морской «епенэсъ» вращается въ огнѣ и ѣстъ огонь; изъ него вынимываютъ руно, изъ котораго дѣлаютъ царское облаченіе: очищается оно огнемъ вмѣсто воды».

Такая версія настоящей физіологической статьи извѣстна и на Западѣ по «бестіаріямъ» провансальскому (Карнѣевъ, *ор. с.*, стр. 333) и Петра Пикардскаго (ib. = Cahier, *Mélanges*, III, стр. 274—275), равно по письму пресвитера Іоанна (Карнѣевъ, *ор. с.*, стр. С въ Дополненіяхъ и поправкахъ), и вездѣ въ нихъ рѣчь о саламандрѣ.

Составителю варданової притчи *Звѣрь пожиратель огня* (§ 187) подробности Ванакановой версіи также извѣстны отчасти.

§ 408. Объ обезьянѣ (XLV греч. Ф).

Традиціонной главы *Объ онагрѣ и обезьянѣ* не сохранили ни извѣстные списки армянскаго *Физіолога*, ни вардановскіе сборники. Но въ нашихъ сборникахъ находимъ двѣ статьи объ обезьянѣ. Одна изъ нихъ, оказавшаяся въ вардановскомъ сборникѣ D, гласитъ:

Животное glos (CCLII).

Еще говорятъ: существуетъ животное, называемое glos; постоянно постится, и въ двадцать дней (разъ) ѣстъ немного травы, хотя — злой звѣрь, а не животное [*буквально*: безсловесное], однако по волѣ Бога не ѣстъ мяса, а спитъ постоянно и очень жирѣетъ.

Въ glos'ѣ имѣемъ, очевидно, довольно распространенное въ сирійскомъ слово ܩܘܦܐ *обезьяна* (Brockelmann, *Lex.*, ܩܘܦܐ), представляющее (см.

1) Въ словарѣ этомъ не находимъ цитаты изъ *Шестодневa* Василія, гл. VII, стр. 152: եւ ասեն թէ ցրտին ասէ սովսիլն, զոր ևպենէս (въ рукописи ևպենթս) զանգիտ անուանեն եւն, Василій Великій въ этомъ мѣстѣ, повидимому, зависитъ отъ физіологической саги, но отличной отъ нашей. Само названіе «звѣря» ևպենէս есть, очевидно, употребленное Василіемъ въ цитованномъ мѣстѣ εἰ πίννα (Migne, XXIX, стр. 161 A), гдѣ это слово означаетъ «морское перо», родъ раковины, которое «производитъ золотое руно».

Nöldeke, ZDMG, 1876, XXX, стр. 770) въ свою очередь транскрипцію греческаго καλιάς или καλλιάς.

По всей вѣроятности, эта «бестіарная» статья идетъ изъ какого либо сирійскаго памятника. Но составитель B, какъ мы думаемъ, ее извлекъ за одно съ нѣсколькими другими (§ 290) изъ лѣчебниковъ, насколько можно судить по предваряющимъ ихъ указаніямъ источниковъ (§ 301, особенно стр. 262).

§ 409. Другая статья объ обезьянѣ, сохраненная занимательнымъ сборникомъ F, едва-ли древняго происхожденія. Хотя въ рукописи F всѣ статьи, какъ древнія, такъ и новыя, изложены полувульгарнымъ языкомъ, иногда съ обычною примѣсью иностранныхъ араб.-перс.-турецк. словъ, но, быть можетъ, въ данномъ случаѣ вульгаризмъ слога свидѣтельствуетъ о позднемъ появленіи самой статьи въ армянской литературѣ; нахожденіе въ ней персидскихъ словъ քարմակ (чит. կարմակ parmȩ) *туфли* = پاپوش *обувь*, քալաւնտ (чит. գալաւնտ dolband) = دلبند *чалма* и մեյմուն میمون *обезьяна* доказательствомъ персидскаго ея происхожденія не можетъ служить, такъ какъ они обычны въ армянскихъ діалектахъ. Статья гласитъ слѣдующее:

Обезьяны и охотники (CCCXXXVIII).

Объ обезьянахъ. Природа обезьянъ такова: что онѣ увидятъ, тому и научаются. Охотники должны взять красныя туфли съ ремнями и чалмы, отправиться на мѣсто (охоты), вырыть яму и самимъ войти туда; когда обезьяны будутъ сидѣть на вершинахъ большихъ деревьевъ, охотники обмотаютъ себѣ головы чалмами, надѣнутъ туфли и завяжутъ ремни: обезьяны присмотрятся. Затѣмъ охотники уйдутъ и скроются въ ямѣ. Тогда обезьяны спустятся съ деревьевъ внизъ и сами обмотаются чалмою и надѣнутъ туфли; люди нападутъ и переловятъ ихъ, такъ какъ онѣ не будутъ въ силахъ влѣзть на дерево.

§ 410. О цаплѣ и о голубѣ.

Извѣстные пока армянскіе списки *Физіолога* не сохранили главы *О цаплѣ*. Не находимъ въ нихъ и статьи *О голубѣ*, которая подробно пересказывается у Агаѳангела (§ 387, стр. 404). Вторая половина сказки по Агаѳангеловой версіи использована въ вардановской притчѣ *Голубь* (§ 106): эта половина трактуетъ о привязанности голубя къ одному мѣсту, но въ статьѣ *О цаплѣ* описана подобная же черта въ нравѣ послѣдней птицы (Φυσιολόγος XLI = Lauchert, *op. c.*, стр. 276—277 = Карпѣевъ, *op. c.*, стр. 381—382): μίαν σκήνωσιν ἔχον καὶ μίαν μάνδραν, εἰ

πολλὰς κείτας ζητεῖ· едино же жилище имать и стражище, а многѣхъ жилищь не имѣтъ. Не есть ли армянская статья *О голубѣ*[1]) особая версія этой статьи *Физіолога О цапль* (Περὶ ἐρωδιοῦ)?

§ 411. Περὶ συκαμίνου (XLVIII греч. Ф).

Глава о тутовомъ деревѣ или о сикоминѣ, какъ передано συκάμινος въ славянскомъ *Физіологѣ*, въ извѣстныхъ армянскихъ спискахъ послѣдняго отсутствуетъ. Не сохранили ея въ болѣе или менѣе близкой редакціи и варлановскіе сборники. Между иносказаніями же Вардана находимъ одно — *Муравьи и деревья* (§§ 344, 362); правда, общаго между иносказаніемъ и данною физіологическою статьею слишкомъ мало, именно и тамъ, и здѣсь сказка построена на томъ, что муравьямъ, въ *Физіологѣ* — особому виду муравьевъ (σχῖνες), приходится обитать въ корѣ деревьевъ, въ *Физіологѣ* — тутовыхъ. Но если даже не существовало иной редакціи физіологической статьи, Варданъ могъ дать этой общей темѣ — жизни муравьевъ въ деревьяхъ такое своеобразное освѣщеніе, какое находимъ мы въ его иносказаніи.

§ 412. О тигрѣ (XLV Ф).

Собственно этой статьи *Физіолога*[2]) не находимъ въ варлановскихъ сборникахъ. Но особый изводъ той же сказки *О тигрѣ*, точнѣе *О тигрицѣ* имѣемъ въ притчѣ, относящейся къ вклоненію варлановскихъ сборниковъ:

Тигрица и охотники съ зеркалемъ (CCLXXXIII).

А теперь надо знать, что мудрецы постоянно приводятъ въ примѣръ находчивости слѣдующій разсказъ: есть весьма страшный звѣрь, который называется тигрицей. Она уходитъ въ дальнее мѣсто, когда производитъ дѣтей. Охотники идутъ, чтобы забрать дѣтенышей, но очень боятся ея, такъ какъ она хищная. Спасаясь бѣгствомъ, охотники ставятъ въ трехъ мѣстахъ зеркала. Когда звѣрь узнаетъ похомъ (о похищеніи), онъ несется, какъ стрѣла, въ погоню за охотниками. Достигнувъ перваго зеркала, тигрица видитъ въ немъ свой образъ, какущійся ей дѣтенышемъ, и успокоившись останавливается немного[3]); такъ же (останавливается) она у второго и у третьяго зеркала и задерживается: охотники уходятъ своимъ путемъ, и она болѣе не можетъ догнать ихъ.

---

1) Глава *О голубяхъ* въ греческомъ *Физіологѣ*, изданномъ Pitra (XLI, *op. c.*, стр. 363), въ сирійскомъ текстѣ (XXVI: Tychsen, *Physiologus syrus*, Rostochii 1795, текстъ, стр. 16 = перев., стр. 137—138), въ Лейденскомъ спискѣ сирійскаго *Физіолога* (XXXIX: Land, *op. c.*, текстъ, стр. 65 = перев., стр. 62) трактуетъ объ иныхъ нравахъ названныхъ птицъ.

2) Статья дошла до насъ, очевидно, въ искаженномъ видѣ, но во французскомъ переводѣ (Cahier, *op. c.*, стр. 138) она подверглась дальнѣйшему искаженію.

3) Ср. Cahier, *op. c.*, стр. 138, прим. 3.

Въ духовномъ смыслѣ звѣрь тигрица представляетъ добродѣтельнаго, кающагося человѣка, который, дѣлая добро, производитъ много духовныхъ дѣтей, но когда уходитъ изъ гнѣзда, тотчасъ забываетъ свою душу, заботится о чемъ-либо иномъ и впадаетъ въ грѣхъ, а охотникъ, діаволъ, приходитъ и крадетъ у него всѣ добрыя дѣла; когда же онъ вокрушается, ищетъ исповѣди и покаянія своихъ чадъ, идетъ за ними и разыскиваетъ ихъ, другой діаволъ ставитъ ему три зеркала, какъ говоритъ Іоаннъ во второй главѣ *Соборнаго посланія* (I Іоан. 2, 16): «все, что въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская [1]), не есть отъ Отца, но отъ міра сего». Именно, когда человѣкъ раскаивается въ грѣхахъ и приступаетъ къ покаянію, забываетъ идти на исповѣдь, если хочетъ себя, съ излишествомъ ѣстъ, пьетъ, веселится и оставляетъ скорбь, что̀ есть первое зеркало, или изъ-за богатства и мірского величія, что̀ есть второе зеркало, или изъ-за мірской славы и чести, что̀ есть третье зеркало.

Потому-то противъ коварства діавола мудрецы изобрѣли средство, такъ какъ они говорятъ, что нѣшій гонецъ пускаетъ кровь изъ селезенки, чтобы идти быстро и безостановочно, а снѣхъ происходитъ отъ селезенки; [слѣдовательно, селезенка] означаетъ мірское веселіе, и изъ этой-то селезенки слѣдуетъ пустить кровь, т. е. пресѣчь мірское веселіе и не глядѣть въ зеркала трехъ родовъ, что̀ означаетъ міренное величіе трехъ родовъ, а надлежитъ исповѣдью погаться за діаволомъ и гнѣвно вырвать своихъ дѣтенышей у него. Итакъ надлежитъ намъ постоянно съ бодростью гнаться, какъ говоритъ Христосъ (Маркъ 13, 13): «претерпѣвшій до конца спасется».

§ 413. Притча *Пустоцвѣтъ* (§ 129) является, повидимому, развитіемъ такихъ библейскихъ стиховъ, какъ ամեն հոգի մարմին խոտ է և ամեն փառք մարդոյ իբրև ծաղիկ խոտոյ (*Іс.* 40, 6) *всякая плоть трава, и всякая слава человѣка, какъ цвѣтокъ травы* или մարդոյ օրերք խոտոյ են ասեմք իբր օրերք ծաղիկ վայրի այնպէս ծաղիկ (Пс., 102, 15) *у человѣка, какъ у травы, дни его; какъ цвѣтъ поля, такъ онъ цвѣтетъ.*

Въ связи со стихомъ же Исаіи у Василія Кесарійскаго читаемъ (*Шестодневъ*, Вен. изд. 1830, стр. 85): «родъ людской не долголѣтенъ, не долговѣченъ и бѣденъ радостями, такъ какъ всякій покой и всякія радости людей приходятъ къ концу въ нѣсколько дней и быстро исчезаютъ; выросши подобно зелени и разцвѣтши подобно растенію, люди вянутъ, и всѣ наслажденія ихъ улетучиваются [2]), точно сонъ». Для усиленія образнаго сравненія, даваго Библіею, авторъ притчъ могъ воспользоваться извѣстнымъ ему изъ другого источника сказомъ о какомъ либо быстро отцвѣтающемъ растеніи [3]).

---

1) Рукописное чтеніе ախտաբանութիւնն արտ գնացք, воспроизведенное нами въ изданіи, есть описка вм. ախտաբանութիւնն ասէ գնացք.

2) Բանք любопытная форма вм. բանիք: этотъ случай не внесенъ въ *Словарь* М х х.

3) У de Goeje (*Le Japon connu des arabes* въ *Livre des merveilles de l'Inde*, стр. 302) на основаніи персидскаго словаря *Borhân kâti'* [подъ جاوَى, рк. Унив. библ. № 350, л. 310 b, 6 — 7] разсказывается, что, по словамъ нѣкоторыхъ, дерево «вакваквъ» каждое утро производитъ листья и цвѣты, которые къ вечеру отпадаютъ.

Но такое возникновеніе сказки на почвѣ наглядаго толкованія тѣхъ или другихъ стиховъ св. Писанія напоминаетъ болѣе *Физіолога*, чѣмъ иносказанія Вардана. Если данную притчу находимъ мы въ варданов. сборникахъ, то это объясняется или тѣмъ, что притча *Пустоцвѣтомъ* внесена позднѣе изъ распространенныхъ *Физіологовъ*, или тѣмъ, что распространенный *Физіологъ* съ подобною статьею былъ уже въ рукахъ Вардана Айгекскаго, который и обработалъ ее въ иносказаніе. Что настоящая притча въ концѣ концовъ тяготѣетъ къ *Физіологу*, на то имѣется фактическое указаніе. Въ распространенномъ *Физіологѣ* B^2 мы находимъ (§ 430) сказочную часть нашей притчи.

Такого, повидимому, происхожденія, другая притча[1]) *Орелъ и слонъ* (§ 129), фабулою которой служитъ голая цитата изъ Соломона.

§ 414. Къ параллеліямъ къ *Физіологу* надо отнести и слѣдующую притчу, оказавшуюся впрочемъ не въ варданов. сборникѣ, а въ занимательномъ или назидательномъ II:

Сахарный тростникъ и змѣя (CCCLVIII).

Сахарный тростникъ претворяетъ въ сладость горькія (ցաւ) рѣчки со вкусомъ отбросовъ, если такихъ рѣчекъ будетъ тысяча кругомъ; а змѣя все сладкое и доброе обращаетъ въ свой злокачественный ядъ.

Это означаетъ добраго человѣка и злого человѣка.

§ 415. О жукѣ.

Ни въ армянскомъ *Физіологѣ*, ни вообще въ древнихъ его спискахъ нѣтъ такой статьи. Но мы ее находимъ въ сочиненіи Псевдо-Евстаѳія (Land, *op. c.*, стр. 73), компиляціи касательно сотворенія міра, составленной преимущественно на основаніи *Шестодневовъ* Василія Великаго и *Физіолога* (*op. c.*, стр. 116 и 134), а также въ Лейденскомъ сирійскомъ спискѣ *Физіолога* (LV: Land, *op. c.*, текстъ, стр. 77 = перев., стр. 73—74). Здѣсь говорится о жизни жука въ навозѣ. Любовь жука къ грязи использована и въ разсказѣ Odo de Ceringtonia № IV *De scarabeo et uxore sua*: здѣсь жукъ, минуя сады и цвѣтники, устремляется къ навозу, въ которомъ и находитъ подругу жизни.

---

1) Сюда же могутъ относиться другіе толковые разсказы (ср. § 270), когда въ сказочной части играетъ роль животное или птица.

Эта любовь жука и ему подобныхъ къ грязи, и прежде всего свиньи, грязеводная натура которой извѣстна изъ другого мѣста (§§ 10, 354), и составляетъ сюжетъ слѣдующей варданевской притчи:

Свинья, жукъ и подобные (CXCIX).

Свинья, жукъ [1]) и еще другія животныя ѣдятъ грязь, и запахъ мерзости нажется имъ жизнью.

Горе имъ, такъ какъ эта притча показываетъ, что всякій пекающійся грѣшникъ ѣстъ грязь и гной грѣховный и жирѣетъ, и обоняніе его находитъ въ этомъ наслажденіе.

Притча пишется лишь въ одномъ спискѣ ag.

§ 416. О павлинѣ.

Сказанія *О павлинѣ* (Pitra, *Spic. solesm.*, III, стр. 368—369, гл. LI, ср. Карпѣевъ, *ор. с.*, стр. 386), не входящаго въ традиціонный инвентарь *Физіолога*, не оказывается ни въ одномъ изъ извѣстныхъ его армянскихъ списковъ, но существованіе армянскаго списка съ такою статьей весьма вѣроятно. Во всякомъ случаѣ въ одномъ изъ позднѣйшихъ занимательныхъ сборниковъ находимъ варданевскую притчу [2]) *Павлинъ* (§ 264), въ которой использована сама физіологическая часть статьи.

§ 417. На предыдущихъ страницахъ къ *Физіологу* возводили мы изъ статей нашихъ памятниковъ не только представляющія переработки основныхъ главъ традиціоннаго его текста, но и такія, въ которыхъ использованы наращенія *Физіолога*, заимствованныя изъ толкованій свв. отцовъ непосредственно или, быть можетъ, черезъ особые сборники «бестіарныхъ» сказаній. Впрочемъ независимое существованіе на армянскомъ языкѣ сборниковъ «бестіарныхъ» сказаній особо отъ *Физіолога* пока намъ неизвѣстно; возможно, что ихъ не было вовсе, и «бестіарныя» статьи, сносимыя изъ различныхъ источниковъ, отчасти, по всей видимости, и мусульманскихъ [3]),

---

1) Въ армянскомъ ⁊ɣɬɕ. Само это слово bzēz, возводимое черезъ посредствующій видъ *bbəzə къ первоначальной формѣ *barzeu или *baβzeu, представляетъ армянскій эквивалентъ сирійскаго ܒܘܙܝܐ, ив. ܒܘܙܝ, какъ названы жуки и въ цитованномъ выше сирійскомъ *Физіологѣ*. Слово это, конечно, не относится къ литературнымъ заимствованіямъ изъ сирійскаго.

2) Намъ извѣстенъ другой еще списокъ притчи (§ 58, стр. 68), но имъ при изданіи мы еще не располагали.

3) Мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ космографическія сочиненія съ описаніемъ диковинъ различныхъ странъ. Кстати, отмѣтимъ оказавшіеся въ كتاب عجايب الهند

примыкали къ тексту *Физіолога*, составляли продолженіе его традиціонныхъ статей или смѣшивались съ ними. Кое-что могло быть внесено и изъ народныхъ повѣрій. Изъ «бестіарныхъ» матеріаловъ такого наслоенія въ *Физіологѣ* обработаны, какъ мы думаемъ, варлаамовскія притчи *Змѣя и нечистый духъ* (§ 191), *Змѣя и щель* (§ 192), *Кротъ* (§ 199) и *Нелюбимое животное* (§ 222). Косвенное вліяніе подобныхъ матеріаловъ можетъ быть усматриваемо до извѣстной степени и въ нѣкоторыхъ другихъ баснях, какъ напр. *Журавль — царь птицъ* (гл. X).

§ 418. Варлаамъ или его подражатели впрочемъ также могли воспользоваться матеріалами первоисточниковъ такихъ «бестіарныхъ» сказокъ, минуя *Физіологъ* съ его наращеніями. Такъ напр. варлаамовская притча *Паукъ* (§ 230) основана на нравоописательномъ матеріалѣ, извѣстномъ Василію Великому (*Шестодневъ*, Вен. 1830, стр. 121), хотя использованномъ имъ въ совершенно иномъ видѣ. Въ томъ же трудѣ Василія Великаго (стр. 158) находимъ сюжетъ басни *Левъ* (§ 37), состоящій въ томъ, что это животное не забываетъ разъ пройденнаго пути, но названный отецъ церкви едва ли послужилъ источникомъ автору варлаамовской притчи, такъ какъ въ данномъ случаѣ матеріалъ для армянской басни былъ данъ, по всей видимости, народною поговоркою, быть можетъ, и не прошедшею предварительно черезъ *Физіологъ*.

§ 419. Съ другой стороны «бестіарныя» сказанія въ варлаамовскіе сборники проникали не прямо изъ распространенныхъ *Физіологовъ* или однородныхъ памятниковъ, а изъ другихъ спеціальныхъ трактатовъ. Такъ изъ лѣчебниковъ извлечены помимо статьи *Животное glos* (§ 408) еще два нравоописательныхъ разсказа (§ 290): *Умѣренность льва* и *Пчелы-обжоры*.

§ 420. Нѣкоторые номера какъ варлаамовскихъ сборниковъ, такъ распространенныхъ *Физіологовъ* могутъ восходить къ географическимъ и космографическимъ сочиненіямъ (см. стр. 422, прим. 3). Притча *Форель* (§ 245) основана, быть можетъ, на матеріалѣ, даннымъ такимъ источникомъ, хотя дѣйствительное описаніе нрава этой рыбы, служащее фабулою иносказанію, авторъ послѣдняго могъ составить по непосредственному наблюденію или со словъ сѣдущихъ лицъ. Несомнѣнно, изъ названныхъ источниковъ заимство-

---

(Van der Lith — Marcel Devic, *Livre des merveilles de l'Inde*, Leide 1883—1886) параллели къ главамъ *Физіолога*, основнымъ и наноснымъ: а) къ №№ I. и I.I нашего *Физіолога* см. стр. 125, гдѣ сообщается о хвостатыхъ людоѣдахъ въ Индійскомъ архипелагѣ — بين ارض قصور و ارض لامري *между землею Фансуры и землею Ламери*, b) къ статьѣ *Объ алконостѣ* (XXXIV) см стр. 172, гдѣ разсказывается о птицѣ въ Серендибѣ, высиживающей птенцовъ на берегу моря, c) къ статьѣ *О пѣнѣ* (XXVI) см. стр. 173, гдѣ разсказывается о животномъ, похожемъ на зайца и мѣняющемъ полъ: то оно самецъ, то самка.

ваны разсказы о чудодѣйственныхъ и цѣлебныхъ водахъ и озерахъ, вошедшіе въ армянскіе списки *Физіолога* (BB[3]). Даже въ краткой *Географіи* Вардана дается свѣдѣніе объ одномъ такомъ цѣлебномъ озерѣ, «которое исцѣляло *слоновую болѣзнь*[1])».

§ 421. Такого же происхожденія и номера распространеннаго *Физіолога* (BB[3]), посвященные чудовищамъ. Такъ въ параллель № L о рогатыхъ и хвостатыхъ людяхъ можно вспомнить еще (§ 417) сообщеніе сирійскаго историка-компилятора, который въ главѣ (VII) о географіи (Land, *Anecdota Syriaca*, III, стр. 335) говоритъ, что *жители острова* ... [въ Индіи] — *хвостатые*.

§ 422. Въ завѣщанномъ текстѣ *Физіолога* имѣются главы о драгоцѣнныхъ камняхъ. Въ нашихъ сборникахъ мы встрѣчаемся съ нѣсколькими притчами, сказочными частями которыхъ служатъ дѣйствительныя или мнимыя качества камней. Но для подобныхъ разсказовъ о свойствахъ камней составители сборниковъ обращались къ спеціальнымъ трактатцамъ о драгоцѣнныхъ камняхъ; изъ нихъ заимствовали они повѣствовательную или описательную часть, снабжая ее отъ себя тѣмъ или другимъ нравоучительнымъ толкованіемъ. Въ рк. 31 Вѣн. мхх. на первыхъ же страницахъ[2]) встрѣчаемся съ двумя такими трактатцами 1) ... *Названія 12 камней, которые блаженный Іоаннъ описалъ въ Откровеніи*, (стр. 5—17) и 2) ... *Это есть книга о драгоцѣнныхъ камняхъ, какіе существуютъ на свѣтѣ и откуда они добываются. Во-первыхъ, алмазъ* (стр. 22— 34). Но это двѣ — первая дефектно и вторая — изъ тѣхъ извѣстныхъ уже трехъ статей по вопросу, которыя внесены въ *Исторію* Аракела Тавризскаго (изд. Эчм., 1884, стр. 454—467) и были сдѣланы предметомъ обстоятельнаго изслѣдованія К. П. Патканова[3]), *Драгоцѣнные камни, ихъ названія*

---

1) ... Слово ..., означающее *единорога*, здѣсь употреблено въ смыслѣ какой-либо болѣзни, быть можетъ слоновой или проказы, какъ въ греческомъ ἐλέφας слонъ можетъ означать и ἐλεφαντίασις (*Thesaurus graecae linguae* ab Henr. Stephano constructus, Paris 1835, III) или какъ въ сирійскомъ ... usurpatur metaph. pro morbo, qui *lepra leonina*, alias *elephantiasis* vocatur» (R. Payne Smith, *Thesaurus syriacus*). St. Martin (Mém. hist. et géogr. sur l'Arménie, II, стр. 447) цитованное мѣсто изъ Вардана переводитъ: «où les unicornes se guérissent».

2) Страницы рукописи въ начальной части перемѣшаны, но карандашемъ указанъ ихъ надлежащій порядокъ, хотя не всегда вполнѣ.

3) Кстати, въ появившемся уже теперь *Catalog der armenischen Handschr. in der Mechitharisten-Bibliothek zu Wien* о. І. Дашянъ эти два памятника о драгоцѣнныхъ камняхъ, повидимому, разсматриваетъ (стр. 177—178, ср. также въ указателѣ стр. 1054, подъ

и свойствахъ по понятіямъ армянъ въ XVII вѣкѣ, Спб. 1873, съ воспроизведеніемъ ихъ печатнаго текста (стр. 74 — 92). Въ первомъ изъ цитованныхъ трактатцевъ мы находимъ, стр. 8 [К. Паткановъ, *op. c.*, стр. 76—77], и статью *О хрусталѣ* (буквально: *берилл* — [illegible]), но въ ней говорится о другихъ свойствахъ ([illegible] [1]), чѣмъ въ разсказѣ нашего сборника Н, редакторъ котораго пользовался, по всей вѣроятности, какимъ либо инымъ трактатцемъ. Не удалось намъ напасть и на источникъ двухъ другихъ сказаній о камняхъ въ томъ же сборникѣ Н. Всѣ эти сказанія предлагаемъ ниже въ переводѣ.

§ 423. Сапфиръ (CCCLXVI).

Притча о драгоцѣнномъ камнѣ. Драгоцѣнный камень сапфиръ имѣетъ такое свойство: если положить его вмѣстѣ съ фалангою въ горшокъ, онъ убьетъ фалангу; если положить его въ ротъ мертвеца, сила драгоцѣннаго камня пропадетъ; если же положить его съ хрусталемъ, то сила сапфира возвратится.

Сапфиръ означаетъ слово въ устахъ вардапетовъ, а фаланга — грѣхи въ людяхъ. Кто приметъ слово изъ устъ вардапета, въ томъ грѣхъ умретъ. Если вардапетъ погразъ въ смертельныхъ грѣхахъ, то сапфиръ его устъ не имѣетъ силы, и народъ скажетъ: «сначала себя очисть ты отъ всѣхъ грѣховъ, а потомъ нами проповѣдуй».

§ 424. Хрусталь (CCCLXVII).

Притча о Богородицѣ. Хрусталь означаетъ Богородицу, такъ какъ онъ чистый, бѣлый, холодный и прозрачный. Бѣлизна означаетъ дѣвственность, а что онъ холодный, означаетъ, что Богородица холодна ко всѣмъ грѣхамъ. Богородица прозрачна подобно стеклу и особенно хрусталю. Если у окна ставятъ свѣтильникъ, то (стекло оконное) насквозь пропускаетъ свѣтъ. Равнымъ образомъ Дѣва Марія была чиста, непорочна и свята: вошелъ свѣтъ отъ Отца, пробылъ девять мѣсяцевъ у ней во чревѣ и родился отъ нея во плоти, но дѣвственность ея не была нарушена, какъ лучъ не разбиваетъ хрусталя.

Вардапетъ, погрязшій въ грѣхахъ, молитъ святую Богородицу, и какъ хрусталь даетъ силу сапфиру, такъ Богородица заступничествомъ даетъ вардапету чистоту, чтобы слово изъ устъ его воздѣйствовало на умы народа, чтобы грѣхъ умеръ и человѣкъ просвѣтился душою и тѣломъ.

§ 425. Три свойства хрусталя (CCCLXVIII).

Мудрецы говорятъ: у хрусталя три свойства. Во-первыхъ, онъ просвѣчиваетъ; во-вторыхъ, если у женщины нѣтъ молока, то толкутъ въ порошокъ хрусталь и

—(ф) за нѣчто особое отъ извѣстныхъ статей въ *Исторіи* Аракела Таврижскаго и игнорируетъ вовсе упомянутую работу К. П. Патканова.

1) См. Н. Марръ, ЖМНП., 1897 апр., стр. 486.

давать ей въ меду, и молоко брызжетъ; въ третьихъ, если кто томится отъ жажды, то кладутъ его подъ языкъ, и жажда проходитъ [2]).

Хрусталь означаетъ священника, который долженъ быть чистъ и святъ, чтобы давать другимъ свѣтъ. Сначала самъ долженъ блюсти и исполнять слово Божье, затѣмъ другимъ проповѣдывать, а народъ долженъ воспламеняться отъ свѣта точно трутъ [отъ огня]. Медъ есть слово, которое проповѣдуетъ священникъ и которое вкушаетъ народъ. Люди, тонущіеся отъ мірской жадности, услышатъ слово проповѣди, и жажда ихъ уйдется, и они исправятся покаяніемъ.

ТАВЛИЦА XXIX.

Физіологическія статьи [1]), вошедшія въ вардановскіе и другіе сборники.

Ящерица § 390
Левъ § 391
Антилопа § 392
*Харадръ § 393
Орелъ § 394
Удодъ, Галка, Аистъ } Аистъ, галка и удодъ || Птенцы аиста } § 395
Змѣя § 396
Китъ || *Звѣрь съ благоухающимъ ртомъ § 397
*Мраволевъ § 398
Бобръ § 399
Выдра || Крокодилъ и змѣя § 400
Лиса || Мимоходящая лиса и птицы § 401
Куропатка § 402
Перидексій § 403
Горлица || Аистъ и горлица § 404
*Медвѣдь § 405 (ср. § 426)
Лягушка || *Патріотизмъ лягушекъ § 406
Саламандра || Звѣрь пожиратель огня § 407
Обезьяна { Животное glos § 408 / Обезьяны и охотники § 409 }
Цапля || Голубь § 410
[Περὶ συκαμίνου] || *Муравьи и деревья § 411
Тигръ (Тигрица) || Тигрица и охотники съ зеркаломъ § 412
Пустоцвѣтъ § 413
Орелъ и слава § 413
[Сахарный тростникъ и змѣя § 414]
Жукъ || Свинья, жукъ и подобные § 415
[Павлинъ § 416]
Змѣя и пахучій цвѣтокъ, Змѣя и щель, Кротъ, Недолбное животное, Журавль — царь птицъ } § 417
Паукъ, Оселъ } § 418
Умѣренность льва, Пчелы - обжоры } § 419
Форель § 420
[Сапфиръ § 423]
[Хрусталь § 424]
[Три свойства хрусталя § 425]

§ 426. И такъ съ *Физіологомъ*, какъ источникомъ для Вардана и для составителей вардановскихъ сборниковъ, мы покончили: *Физіологъ* мы брали не въ древнемъ типичномъ его видѣ съ традиціоннымъ инвентаремъ, а такъ, какъ онъ являлся у армянъ въ позднѣйшей стадіи развитія съ наращеніями и вставками и какъ онъ предлежалъ или могъ предлежать составителямъ вардановскихъ и занимательныхъ сборниковъ. За одно съ *Физіологомъ* мы

1) Основныя статьи *Физіолога* напечатаны разрядкою; звѣздочками снабжены завѣдомыя притчи Вардана; въ прямыя скобки помѣщены статьи изъ не вардановскихъ сборниковъ.

2) Послѣднее свойство по первой статьѣ въ *Исторіи* Аракела приписывается яхонту (К. Паткановъ, *op. c.*, стр. 9 = текстъ, стр. 74).

коснулись такихъ памятниковъ, которые, доставляя матеріалъ для его позднѣйшихъ наращеній, въ тоже время служили источниками нашихъ сборниковъ непосредственно или черезъ распространенные *Физіологи*. Таблица XXIX дастъ возможность наглядно представить себѣ степень вліянія всѣхъ этихъ источниковъ съ *Физіологомъ* во главѣ на обслѣдуемые нами памятники, не исключая и сомнительныхъ случаевъ.

§ 427. *Физіологъ* для насъ однако любопытенъ не какъ источникъ только, откуда брали сюжеты Варданъ и его подражатели, авторы вардановскихъ притчъ. *Физіологъ* до возникновенія вардановскихъ сборниковъ служилъ сосудомъ для храненія чуждыхъ элементовъ, былъ однимъ изъ центровъ, вокругъ которыхъ собирались какъ басни античнаго происхожденія, такъ новыя иносказанія, принадлежащія Вардану или прослывшія Вардановыми и съ теченіемъ времени составившія самостоятельную среду, которая стала носительницею всякаго иносказательнаго и анекдотическаго матеріала. Мы уже знаемъ о существованіи мѣшанныхъ видовъ *Физіолога*, въ которыхъ съ физіологическими статьями переплетаются эзоповскія басни или вардановскія иносказанія, т. е. въ которыхъ имѣемъ сборники *Физіолога-Эзопа* (§ 386) и *Физіолога-Вардана* (§ 386)[1]). *Физіологъ-Варданъ* былъ, по всей вѣроятности, также въ рукахъ автора [illegible], упоминающаго (, 1890 № XI, стр. 250, прим. 1) о нѣсколькихъ сборникахъ 66 иносказаній Епифанія, съ *однимъ-другимъ номеромъ изъ сборника простонародныхъ притчъ*, т. е. вардановскаго сборника, такъ какъ сборниковъ народныхъ басенъ въ древне-армянской литературѣ, насколько извѣстно, не существовало.

§ 428. Возникаетъ вопросъ, ограничилось ли сближеніе Вардана съ *Физіологомъ* тѣмъ, что рядъ безспорныхъ иносказаній Айгекскаго проповѣдника былъ вписанъ въ названный знаменитый сборникъ. Не принадлежатъ ли Вардану въ доступныхъ намъ спискахъ армянскаго *Физіолога* еще по замыслу или только по редакціи нѣкоторыя статьи, которыя если и не относятся къ традиціонному, основному составу послѣдняго памятника, все же на первый взглядъ легко могли бы быть приняты за ближайшія наращенія *Физіолога*, какъ типичные представители «бестіарныхъ» статей? Не сказывается ли, далѣе, это обратное вліяніе Вардана въ нравоучительныхъ частяхъ или толкованіяхъ нѣкоторыхъ основныхъ статей *Физіолога*? Не объясняется ли этимъ обстоятельствомъ, что въ нѣкоторыхъ редакціяхъ статей армянскаго *Физіолога* (§§ 396, 399, 402, 403, а также 392, 394)

1) Напомнимъ, что пятистатейный памятникъ *Притчи мудрецовъ* нами разсматривается, какъ сборникъ, составленный изъ иносказаній Вардана Айгекскаго (§ 364).

оказывается особая близость нравоучительныхъ мыслей съ нравоученіями притчъ Вардана? Отъ обсужденія послѣднихъ вопросовъ мы на этотъ разъ отказываемся, такъ какъ мы не располагаемъ въ достаточной мѣрѣ нужными для уясненія его матеріалами: самъ армянскій *Физіологъ* извѣстенъ намъ пока по немногимъ позднѣйшимъ, далеко не удовлетворительнымъ спискамъ; съ другой стороны ни армянскія проповѣди, ни армянскія толкованія къ св. Писанію, имѣющія связь съ *Физіологомъ*, пока не обслѣдованы. По первому же вопросу, именно о принадлежности Вардану редакціи нѣкоторыхъ «бестіарныхъ» статей распространеннаго *Физіолога* мы можемъ высказаться положительно на основаніи хотя бы одного пока примѣра. Такъ статья *О медвѣдѣ* (§ 405) въ настоящемъ ея видѣ намъ кажется внесенною въ *Физіологъ* изъ притчъ Вардана; правда, двѣ другія редакціи, одна изъ нихъ завѣдомо самого Вардана, сравнительно кратки, но мы хорошо знаемъ, что у Вардана одна и та-же притча бываетъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ, и въ распространенный *Физіологъ* могла войти болѣе обстоятельная редакція занимающаго насъ иносказанія. Во всякомъ случаѣ статья *О медвѣдѣ* къ первоначальному составу *Физіолога* не относится (*Карпцевъ*, *op. c.*, стр. 133); болѣе того, въ Лейденской сирійской рецензіи глава (IV) *О медвѣдѣ* имѣется (Land, *op. c.*, спр. т., стр. 37—39 = перев., стр. 36—37), но, какъ указалъ Land, сказка этой главы взята изъ Василія Великаго (Hom. IX, Migne XXIX, стр. 192—193 [арм. пер., стр. 185]), и въ ней нѣтъ вовсе той подробности о промываніи желудка, которая играетъ главную роль во всѣхъ редакціяхъ нашего иносказанія, даже въ той редакціи, въ которой оно вошло въ армянскій *Физіологъ*, собственно въ пять его списковъ (BB²CC²S); и если даже предположить, что статья изъ *Слова* Василія Великаго еще до времени Айгекскаго проповѣдника была внесена въ нѣкоторые списки *Физіолога* въ редакціи Василія Великаго, то придется все же признать фактъ дальнѣйшей ея переработки въ настоящій видъ подъ вліяніемъ иносказанія Вардана, который въ такомъ случаѣ данный сюжетъ могъ заимствовать не только изъ сочиненія Василія, но и изъ *Физіолога*.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ЭЗОПОВСКІЯ БАСНИ.

§ 429. Знакомство армянъ съ эзоповскими баснями обнаруживается на первыхъ же порахъ развитія древне-армянской литературы. У Фауста Византійскаго про армянъ въ эпоху, слѣдовавшую за смертью патріарха Іусика († 362), читаемъ (III, 13: изд. Спб., стр. 28—29 = перев. Lauer, стр. 27), что они «уподобились тому стаду овецъ, которое отвергло охрану псовъ [и] стерегущихъ пастуховъ и добровольно отдалось на съѣденіе злымъ и враждебнымъ волкамъ по примѣру великаго города Аоннянъ». Въ данномъ случаѣ армянскій историкъ, очевидно, вспомнилъ эзоповскую басню *Овцы и волки*, имѣющуюся и въ иносказательномъ сборникѣ Олимпіана (§ 448).

Давиду Непобѣдимому приписываютъ и Ոստայք *пословицы* или, быть можетъ, *басни*, которыя, по признанію Венеціанскихъ мхитаристовъ, неизвѣстны (Հնոյս Հաւ. Слов., стр. 18, подъ Ասմունք ած. ք. և այլն; ср. § 456).

Впрочемъ у Давида Непобѣдимаго въ Մեկնութիւն Պրակն Ի-Ի, стр. 191—192, находимъ сужденіе о доброй лжи, повторенное въ притчѣ *Лиса и воробей* (XLIII):.

Պատահմամբ երբեմն և զսուտն բարւոյ գոր ասելոցս եմք։ կամ ոմն ընկէց յանանձն սուտեր և ի ժամանակի բարեաց բնաւն չկրաս խնդրել. զոր զի ապաստանէ տրտունջ. խակ ևս ստոյգ՝ թէ ոչ ինչ եռատր ցիս՝ և ասեացս կամ ոչա սուտ, որ բարի գոյ։

Иногда находимъ хорошей и ложь, какъ въ томъ случаѣ, который мы разскажемъ. Нѣкто кому-то далъ на храненіе вещь и во время гнѣва пошелъ къ нему требовать, чтобы совершить убійство, но тотъ отрицалъ: «ничего ты мнѣ не давалъ», говорилъ онъ и солгалъ, и вотъ ложь, которая хороша.

По словамъ Іоанна Маниконяна (Венеція 1832, стр. 14), Мушегъ обратился къ грекамъ, когда онъ открылъ ихъ коварство, со словами: *Ոչ ցարդաբանիցէք ցառիւծ որ ի գետ կ. մի զգայիք որ զբնոյր բարուն մոռացեալ է Не будите льва, который почивает ниже волка, забывшего свою природу.* Быть можетъ, въ приведенной фразѣ, собственно въ первой ея части о львѣ, усмотрятъ отголосокъ басни *Муха и левъ*, сохраненной въ письмахъ Григорія Магистра, хотя вся связь ограничивается совпаденіемъ указанной части съ тѣмъ, что въ баснѣ мухѣ совѣтуется не входить въ пасть почивающаго льва (§ 458), и только[1]).

---

1) Другіе сохранительные отголоски эзоповскихъ басенъ мы сносимъ сюда. Агаѳангелъ вкладываетъ въ уста Григорія Просвѣтителя слѣдующее сужденіе (изд. Тифл. 1882, стр. 72—73):

Որ ոչ գրածի մշակն ի ժամ խորշակի կիզմանն արեգական, ոչ ընդունի արդիւնս ցանկալիս ...արտասուիւք ընդունի զպտուղ ...զուարճութեան զուարթանալ հանգստեանն

Если работникъ не облизается потомъ отъ лѣтней знойной жары подъ палящимъ солнцемъ, то онъ не получитъ выгодныхъ результатовъ — плодовъ радости для заслуженнаго отдыха.

Эта же мысль лежитъ въ основѣ басни *Стрекозы и муравья* (§ 508), но навѣяна ли она автору *Обращенія Арменіи въ христіанство* чтеніемъ Эзопа или другого памятника, напр. *Физіолога* (XIV), установить трудно.

Въ *Исторіи Арменіи* Моисея Хоренскаго (II, 88) читаемъ и изреченіе: *Ընդ անմաքուրսն է ցնծալն եւ նմանի նոցա ոչ ինչ տարբերի, եթէ ոչ թէ տգիտութեամբ զնոսա նախանձի զարհուրելի* — *нельзя наслаждаться своею нечистотою и злобою — смутный цвѣтъ, равный образомъ нельзя исчистить (излишнее) свою природу.* Хоренскій это изреченіе приводитъ по поводу Лукіана (Лукиніа). Позже, католикосъ Іоаннъ разсказываетъ (Моск., стр. 178), что когда Іусуфу не удалось осуществить свой злой умыселъ въ отношеніи армянскаго царя Гагика, то онъ *զբարն նեղիչ յամբարչութեան յանձին է բոց մերկացուալ ...զանազան տգիտութեամբ զբարն ինչ ի նմա մերկացուցանել* — *смутную черноту, открывшуюся своею волю на дружескую близость сердца.* Въ данномъ мѣстѣ оба армянскіе писателя обнаруживаютъ, повидимому, знакомство съ баснею Эзопа объ эѳіопѣ, безуспѣшно смывающемъ природный цвѣтъ (13 Halmi = стр. 55, ср. Hochfeld, *SF*, стр. 45, а также стр. 26). Впрочемъ Гутшмидъ уже по одному мѣсту въ трудѣ М. Хоренскаго (II, 13) *Ի սոքանէ ...զրուցեալ ...զոր ասացաք եւ ի նկատուածսդ* — *И сие разсказывается о союзѣ Креза и Пектанеба* заключилъ (M. Ch., стр. 15) о знакомствѣ историка съ біографіею Эзопа, въ позднѣйшей обработкѣ Максима Плануда, который единственно-де и говоритъ [гл. XXII—XXV] о Крезѣ и Пектанебѣ, жившемъ 180 лѣтъ позже лидійскаго царя, какъ о современникахъ. Но мы знаемъ (du Méril, *op. c.*, стр. 35, Keller, *gF*, стр. 362 — 363 и сл., особенно 367 и 369), что традиціонныя приключенія, изъ которыхъ Планудъ († 1310) составилъ жизнеописаніе Эзопа, вращались уже въ болѣе древніе вѣка, съ различными названіями, на Востокѣ и даже на Западѣ. Съ интересующею насъ баснею названные армянскіе историки могли ознакомиться по риторамъ, такъ цитованный изъ Halmi текстъ принадлежитъ софисту Аѳѳонію (№ 6, ed. c., стр. 130—131) Μῶδος ὁ τοῦ Αἰθίοπος, δηλῶν τὰς φύσεις μὴ μεταβάλλεσθαι: въ баснѣ разсказывается, какъ напрасный трудъ отмыть червяго эѳіопа причинялъ ему только боль, и въ качествѣ нравоученія предлагается Μάταιον εἰ φύσεις, ὡς πρὸς ἄνδρα τὸ πρόσταγμα. Но вѣроятнѣе всего, что въ интересующемъ насъ пунктѣ М. Хоренскій лишь повторяетъ библейскій стихъ (Ier. 13, 23): *եթէ փոխիցէ Եթովպացի զմորիս իւր եւ կամ ընդ մորեաց իւրոց զբիծս իւր եւ դուք կարասջիք* если эѳіецъ можетъ

Ѳома Арцруни (IX—X в.), разсказавъ про то, какъ армянскій военачальникъ Сибатъ проткнулъ лобъ претенденту на армянское царство раскаленнымъ вертеломъ, заключаетъ (Спб., стр. 66 = Brosset, *Collection d'historiens arméniens*, I, стр. 58):

Ի սմա առնէ ի ձախ եւլանէ քեր- թողեալ առասպելն որ ասէ. թա- զուժ անգամ ազահաց թագաւորել խորհեցան, բայց շանիր ոչ առին յանձն

Къ этому случаю подходитъ, по моему, риторическая басня, въ которой разсказывается, что лисы нѣсколько разъ задумывали воцариться, но собаки не допустили.

Тотъ же писатель въ другомъ мѣстѣ (изд. Спб., стр. 123 = Brosset, *Collection d'hist. arm.*, стр. 107), указавъ на внутренніе раздоры Арменіи, припоминаетъ слова Спасителя «всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ» и т. д. (Матѳ. 12, 25), а затѣмъ пишетъ:

Ի գէպ եւլանէ և. հին առասպելն Իւղթաեան փիլիսոփայի որ վասն առ- ձեռն և զատարկացն եւ բարեաեա- րին. անգամ եւ այսմ առաձեռակր անձին։

Сюда же подходитъ и древняя басня философа Волніана [Олимпіана, см. §§ 433 и сл.], въ которой иносказательно разсказывается о львѣ и молодыхъ быкахъ: любознательное свѣдущи въ этомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что историкъ Васпуракана имѣетъ въ виду басню (XIII) Олимпіана *Молодые быки и левъ* (§ 449).

Еще въ одномъ мѣстѣ намекаетъ, какъ намъ кажется, на басню Ѳома Арцруни, и это тогда, когда онъ пишетъ (изд. Спб., стр. 291 = Brosset, *Coll. d'hist. arm.*, I, стр. 234):

Ի մեհեանն իսկ քեռիէ զաւթեալ յայնմ եւ պատուակա՛ն զի այր ար- ժաքաւէր սրով գերեալ զպատանեացն լաւագոյն համարի քան երիկ գանձ մի առեալ յարձաքայն. և երիկ զա-

Всѣмъ любителямъ чтенія извѣстенъ разсказъ о томъ, что сребролюбивый ушатъ (потиръ) денегъ изъ своего серебра предпочитаетъ, чтобы свернули ему ножемъ шею, и онъ видитъ, что

перестанешь свою кожу и шерсть свои клянчить, то и ты, привыкшій по злу, можешь творить добро. Отголосокъ этого же стиха видимъ мы въ приведенной выше фразѣ католикоса Іоанна.

Кстати, въ письмахъ и поученіяхъ (*խրատք*) Евагра Понтійскаго попадаются вещи, будто на басни, но это скорѣе какія то новѣрія относительно животныхъ, своего рода физіологическія статьи; такъ въ посланіи къ Меланіи (Мелиѳ) Евагръ пишетъ (Зарбаналанъ, *Catal. des anciennes trad. arm.*, стр. 428):

Ցաւակիր սրտիք ասացեալ ի, իբ խոնարհ մեծի գլուխ իւր գաւազանի հպարտի իրեն խոց. զի գիպեսցի ինչ ողբալեաւն։

Въ одной притчѣ разсказывается, что удаленный сѣдлою про свою боль разсказываетъ сочастнику своихъ страданій, чтобы получить какое-либо утѣшеніе.

քեզանէն տեսանիցէ արձակելով զնա. ապագային ի խնամս տիեզերաց քոց հրամանի խնամոցին ասասցէ, ընդդէմ նորա ասէ. ընդ կր փոխանակ լուացեր ինձ ասէր օձ բզկտես. և երկ տզրուր ախնալշխա տեսանիցէ, ասէ՝ չեմ ծարաւի և օձ երբէք տրծիցի ի քէն ջուր. մատ ինձ տրծար

солнце по волѣ заботливаго Бога изливаетъ лучи въ попеченіи о мірѣ, то онъ обращается противъ него съ рѣчью: «почему не изливаешь на меня золота вмѣсто свѣта?» Равнымъ образомъ если видитъ прозрачный родникъ, то онъ говоритъ: «у меня нѣтъ жажды, и никогда не буду пить изъ тебя воды, но дай мнѣ серебро».

Въ первой части о сребролюбивомъ, предпочитающемъ смерть денежной утратѣ, историкъ любителямъ чтенія напоминаетъ, повидимому, эзоповскую басню *Сребролюбивый* (§ 502), во второй же части, быть можетъ, имѣемъ отголосокъ мнѣнія о Мидасѣ, несомнѣнно, использованнаго у Вардана (§ 334).

У Степана Асоґика, историка X—XI вѣка, также оказывается ссылка на басни (Спб., стр. 203 = перев. Эмина [1]), стр. 144):

Ոչ թէ պաճուճանս ինչ զնէք զանուանս նոցա զորէն առիթ թագաւորելոյ զի մի ասացից առնձենւոյն կերպարանեալ զնէն զանին զոչ կամ զարծուածն զանց արարեալ զձագին առասպել առ սկզբ հաւացն զերեզմանքեաց. ոչ ապարէն խարէութիւն է առ ագէտս եւն

Имена ихъ (апостоловъ и первыхъ отцовъ церкви) вы приводите только для красоты, подобно крестьянину, переодѣвшемуся въ царя, чтобы не говорить о томъ животномъ, которое преобразилось благодаря львиной шкурѣ, а также (чтобы не упоминать) басни о галкѣ, превзошедшей орла красотою (позаимствованной) отъ другихъ птицъ. Не значитъ ли это обманывать невѣждъ?

Въ данномъ мѣстѣ, очевидно, имѣются въ виду эзоповскія басни *Осел въ львиной шкурѣ* (§ 446) и *Галка въ чужихъ перьяхъ* (§ 443). Басни эти цитуются не самимъ Асоґикомъ, а авторомъ, in extenso приводимаго историкомъ, *Отвѣтнаго посланія Севастійскому митрополиту*, составленнаго по приказанію католикоса Хачика I (972—992).

§ 430. Въ приведенныхъ цитатахъ мы имѣемъ эзоповскія басни; но мы не находимъ ни сборника Эзопа со nomine въ армянской литературѣ, ни вообще какого либо указанія на знакомство представителей ея съ именемъ, столь популярнымъ у сосѣдей и съ извѣстной поры учителей — грековъ. Эзоповскія басни армянамъ извѣстны, но онѣ у нихъ ходятъ подъ именемъ

1) Въ переводѣ Эмина, въ данномъ мѣстѣ неточномъ, часть касательно басни о галкѣ не совсѣмъ понята.

Олимпіановыхъ въ риторической обработкѣ или пращаются анонимно и мѣшаются съ вардановскими притчами. Объ Олимпіанѣ, какъ авторѣ басенъ, узнаемъ не только изъ ссылокъ армянскихъ писателей, но и изъ самого факта существованія его сборника басенъ на армянскомъ языкѣ. Первый, кто упоминаетъ о немъ, это—Ѳома Арцруни, и онъ называетъ его, какъ мы видѣли (§ 429, стр. 431), Volpian Filisoçay *философа Волпіана*; но приведенная форма имени (ср. § 454, b) намъ кажется продуктомъ описки[1]) позднѣйшихъ переписчиковъ вм. «Ол[им]піана» (Петербургское изданіе Ѳомы сдѣлано по самому древнему списку, и онъ лишь 1303-го года по Р. Хр.). Григорій Магистръ (XI в.) тоже лицо называетъ Volompian= Olompian Олимпіан'омъ (Ձոլոմպիան եւ յայլսն ի հնումն ... Мюнхен. ббл., cod. Arm. IV, стр. 77, ср. § 458): въ такой формѣ появляется интересующее насъ имя и въ армянскихъ спискахъ произведенія этого автора.

Впрочемъ въ двухъ рукописяхъ (§ 455) имя Olompian отсутствуетъ, и въ заглавіи читается лишь olompiakan aṙakq *олимпійскія басни*. Это названіе было извѣстно и составителю варданоскаго сборника D: «разсказывается въ олимпійскомъ» (ոլոմպիական описка вм. ոլոմպիական), говоритъ составитель D въ началѣ 127-ой притчи (XVIII с), подразумѣвая подъ этимъ названіемъ, очевидно, сборникъ тѣхъ же «олимпійскихъ» басенъ. Какъ однако эзоповскія басни, изъ которыхъ состоитъ сборникъ, могли прослыть олимпійскими, мы не можемъ объяснить себѣ. Упомянемъ только, что всего разъ пришлось намъ встрѣтить въ самихъ притчахъ названіе олимпійскаго праздника. Въ распространенномъ *Физіологѣ* B^2 (рк. Вѣн. мхх. 56 [1], (a)) LX вслѣдъ за описаніемъ животнаго (статья LIX), умирающаго на второй день своей жизни, читаемъ:

Оно подобно растенію пустоцвѣту (ենկեր), который расцускаетъ кругомъ цвѣты и легко преходитъ; царя имѣли обыкновеніе сѣять его въ новый годъ (տարեմտին) и въ олимпійскій праздникъ (ոլոմպիական տօնին), и онъ снималъ ихъ гордость, что бы ни случилось въ тотъ день.

Притча *Пустоцвѣтъ* въ болѣе обстоятельной редакціи, однако безъ упоминанія какого либо праздника, есть первая въ нѣкоторыхъ сборникахъ Вардана (§ 129). Но могли-ли сборники или притчи называться олимпійскими потому, что въ одной притчѣ, хотя и первой, упоминался олимпій-

1) Brosset въ *Coll. d'hist. arm.*, стр. 107, прим. 2, не узнавъ, кого историкъ цитуетъ, указываетъ на то, что ему извѣстны: «1° Un Vulpien, jurisconsulte romain, † en 228, qui a écrit de nombreux ouvrages de droit et de morale; 2° Un sophiste d'Antioche, † jeune, à Athènes, au temps de Constantin-le-Grand».

скій праздникъ? Мало вѣроятно, и мы предпочитаемъ форму olompiakan разсматривать замѣняющею olompiasakan, что въ свою очередь какимъ либо схоластикомъ могло бы быть употреблено въ значеніи — *Олимпіанова*, хотя собственно означаетъ *Олимпіановскій*.

Но какимъ образомъ своеобразно редактированныя басни Эзопа, единственно предлежащія въ интересующемъ насъ памятникѣ, могли быть приписаны какому-то Олимпіану и прослыть Олимпіановыми, это все-же остается неяснымъ. По данному темному пункту мы можемъ выставить лишь одно объясненіе, и то какъ догадку.

§ 431. Эзоповскія басни въ армянскую литературу проникли, по всей видимости, вслѣдъ за греческими риторами. Мы думаемъ, что въ одномъ изъ обращеній Моисея Хоренскаго къ Сahaку Багратиду мы имѣемъ нѣкоторое свидѣтельство о существованіи въ то время на армянскомъ языкѣ греческихъ басенъ, болѣе того — о знакомствѣ историка съ ними изъ учебниковъ риторики. «Къ чему тебѣ безсмысленныя сказки персовъ», пишетъ Хоренскій (прибавленіе къ I кн., 1 гл.) своему меценату, настоятельно требовавшему отъ него изложенія именно сказаній Ирана: «развѣ нѣтъ [1]) изящно отдѣланныхъ греческихъ басенъ съ нравоученіемъ, которыя иносказательно скрываютъ въ себѣ истину вещей?» Что здѣсь рѣчь о баснях, можно заключать изъ опредѣленія, тождественнаго съ опредѣленіемъ этого рода литературныхъ произведеній у риторовъ, такъ у Аѳеонія ἔστι δὲ μῦθος λόγος ψευδὴς εἰκονίζων ἀλήθειαν (Ἀφθονίου Σοφιστοῦ προγυμνάσματα καὶ μῦθοι, apud Hieronymum Commelinum CIↃIↃXCVII, не пагинированная страница передъ стр. 1, въ самомъ началѣ = *Rhetores Graeci*, ed. Walz, I, стр. 59), у Ѳеона μῦθός ἐστι λόγος ψευδὴς εἰκονίζων ἀλήθειαν (*Rhetores Graeci*, ed. Walz, I, стр. 172) и др. (см. также du Méril, *op. c.*, стр. 6, 2).

Изъ письма Григорія Магистра къ его ученикамъ Василію и Елисею Ա՛ղաչեն խնդրոյ գրոց Արիստոտելի *О просьбѣ книгъ Аристотеля* узнаемъ, что у армянъ заучиваніе и писаніе басенъ входило въ курсъ общеобразовательныхъ предметовъ и въ XI-омъ вѣкѣ (Мюнх. библ., cod. Arm. IV, стр. 74—75): Г. Магистръ этотъ предметъ называетъ առասպելաբանութիւն *упражненіе въ баснях*. Первыми названы въ перечнѣ Г. Магистра школьныхъ предметовъ грамматика и риторика: въ учебникахъ послѣдней всегда имѣется глава περὶ μύθου, съ опредѣленіемъ и образчиками басни. По этой главѣ учащіеся и подготовлялись, очевидно, къ «упражненіямъ въ баснях».

1) Մի՞ արդեօք յատկապէս պիտի ու զրկի առասպելքն իմն հանդերձ պատմութիւնք, որք զբազում ծաղրուածիւն իրացն ակնարկաբար յԱրկանս անկան ծանրագրեալք. Въ переводѣ Н. Эмина (1699) «Или это — изящная выложенная басня Грековъ» и т. д. не принято во вниманіе, что առասպելքն стоитъ съ членомъ (ն) и, слѣдовательно, это слово есть подлежащее.

Но любопытно то, что въ единственно сохранившемся у насъ армянскомъ переводѣ греческой риторики недостаетъ какъ разъ книги περὶ μύθου. A. Baumgartner съ достаточною убѣдительностью устанавливаетъ, что въ учебникѣ риторики, дошедшемъ до насъ подъ случайнымъ заглавіемъ (Խրատ պերոյ) и стоящемъ въ особо близкомъ родствѣ съ προγυμνάσματα Аѳѳонія, недостаетъ вступленія и двухъ книгъ, изъ коихъ одна περὶ μύθου, другая περὶ διηγήματος (*Ueber das Buch «die Chrie»*, ZDMG, XL, стр. 463 и сл.).

Недостача книгъ περὶ μύθου и περὶ διηγήματος, быть можетъ, не случайная; она могла быть вызвана особою популярностью ихъ среди учащихся и грамотныхъ, которые, естественно, интересовались ими и независимо отъ программы школьнаго преподаванія—въ силу понятной любви средневѣковыхъ читателей къ разсказамъ вообще и разсказамъ изъ животнаго міра въ особенности. Благодаря такому особому интересу книга о басняхъ съ теченіемъ времени могла быть сознательно выдѣлена изъ учебника риторики съ именемъ ея автора. Баснописецъ Олимпіанъ у грековъ неизвѣстенъ, но существовалъ греческій риторъ съ этимъ именемъ, о которомъ Свида (*Lexicon* rec. G. Bernhardy, II, 1853) пишетъ, къ сожалѣнію, чрезчуръ лаконично: «Ὀλυμπιάνιος (вар. Ὀλυμπάνιος), σοφιστής, τοῦ Ὀλυμπιανείου». Почти полное совпаденіе въ выборѣ басенъ съ риторами Ермогеномъ (§ 451), Либаніемъ (§ 437) и особенно съ Аѳѳоніемъ (§§ 436, 438, 441—450) и близость самихъ редакцій нѣкоторыхъ басенъ Олимпіана съ редакціями Либанія (§ 437, см. кстати § 443, стр. 443, прим. 1) и Аѳѳонія (§§ 436, 441, 443, 445, 447, 450) также говорятъ въ пользу такой догадки [1]). Основной составъ сборника басенъ Олимпіана доходитъ лишь до пятнадцати, которыя съ избыткомъ могли размѣститься въ утерянной части риторики Олимпіана, не говоря о томъ, что книга περὶ μύθου, по выдѣленіи изъ риторики, могла обогатиться на счетъ эзоповскихъ басенъ.

§ 432. Полныя изданія басенъ Олимпіана имѣемъ венеціанскія: мхитаристы отпечатали ихъ впервые въ 1842 году по рукописи своей библіотеки № 1091 (л. 1—) (§ 454, а) въ одной книжкѣ съ притчами Мхитара Гоша, вслѣдъ за послѣдними (стр. 169—187). Въ 1854 году изданіе было повторено на островѣ св. Лазаря въ томъ же видѣ. Кромѣ того двѣнадцать басенъ Олимпіана (№№ 1, 2, 5, 7, 8, 10, 11, 12, 14, 21, 22 и 15) напечатаны, повидимому, по венеціанскому изданію 1842 года, въ армянской хрестоматіи Н. Эмина (Քերթ հատընտիր և. Москва 1849, стр. 7—11) подъ заглавіемъ Առակք Ոլոմպիանոսի.

1) Догадка эта въ существенной части принадлежитъ K. L. Roth'y (§ 434, стр. 437).

Въ новоармянскомъ переводѣ притчи Олимпіана изданы свящ. Хорэномъ Мирзабэгянцомъ (Ղ-ռ Մ՝ԽՒՓ-բաց[1]) Ղեռնդիքեան և Յովհաննէս քհնյ. ամենիբր. Баку 1878, стр. 93—105, съ указателемъ на 129 стр.).

§ 433. Въ 1862 году появился нѣмецкій переводъ армянскаго сборника басенъ Олимпіана (*Fabeln des Olympianus*, aus dem Armenischen), сдѣланный съ венеціанскаго изданія 1842 г. Переводъ принадлежитъ W. Roth'y и напечатанъ въ *Leben und Erstlingsschriften Wilhelm Roth's* Dr. phil., aus Basel. Aus seinem Nachlasse, Göttingen, стр. 67—77: переводчикъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ нѣкоторымъ баснямъ дѣлаетъ лаконическія указанія на Бабрія, Либанія, Эзопа, Аѳеонія, Ермогена, а также «Vartan»'а.

§ 434. Самое раннее свѣдѣніе въ европейской литературѣ о баснописцѣ Олимпіанѣ, насколько мнѣ извѣстно, принадлежитъ Neumann'y, рецензировавшему венеціанское изданіе 1842 года въ качествѣ перваго на страницахъ журнала нѣмецкаго восточнаго общества (*Arhagk Ochompianon*, ZDMG, II, стр. 118—122). Neumann тутъ сообщаетъ сюжеты второй и третьей басенъ (стр. 121) и болѣе подробно знакомитъ (стр. 121—122) съ номерами 1, 4 (§§ 436, 440) и 21 (§§ 360 и 456); венеціанскіе мхитаристы пріобрѣли рукопись съ баснями Олимпіана лишь за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ[2]), какъ они говорили въ сентябрѣ 1847 года Neumann'y, и считали ихъ подлиннымъ трудомъ такъ называемыхъ святыхъ переводчиковъ V-го вѣка (стр. 120). «Der Unterzeichnete», замѣчаетъ вслѣдъ за этимъ нѣмецкій ученый (стр. 121): «hat keinen Grund einer Aussage der armenischen Väter zu misstrauen, obgleich es natürlich Jedem sehr auffallend erscheinen wird, dass sich nirgendwo eine Spur von einem griechischen Fabeldichter, nicht einmal von einem byzantinischen der mittlern Jahrhunderte mit dem Namen Olom oder Olympianos findet». Познакомивъ такимъ образомъ съ изданіемъ, Neumann заключаетъ о баснях: «Es sind zum grössten Theile ganz bekannte Geschichten, die ohne Zweifel, wie so vieles

1) Въ § 56 мы не указали этого изданія притчъ Мхитара въ новоармянскомъ переводѣ; впрочемъ переводъ свящ. Х. Мирзабэгянцомъ сдѣланъ очень искусно лишь въ томъ смыслѣ, что темныя или неизвѣстныя ему выраженія древняго армянскаго текста онъ переноситъ въ свой переводъ *безъ перевода*. Въ изданіи этомъ воспринятъ сборникъ Мхитара почти цѣликомъ, именно всѣ притчи за исключеніемъ №№ 129, 148—153, 176, а также за исключеніемъ замѣчаній автора въ концѣ отдѣловъ. Къ переводу свящ. Х. М. приложенъ (стр. 131—137) *Словарь* (բառարան). Чрезчуръ строгій отзывъ о работѣ свящ. Х. М. данъ въ критической замѣткѣ Григ'а (Ф-р, 1879, IV, стр. 143—150), несвободнаго отъ излишне увѣреннаго тона въ своихъ сужденіяхъ о древнеармянскихъ писателяхъ, напр. объ изсказателѣ Вардана (ib., стр. 147).

2) Тутъ кто-то напуталъ: рукопись съ притчами Олимпіана была въ библіотекѣ Венеціанскихъ мхитаристовъ съ 1783 года (см. § 58, а).

Andere, mag nun der Verfasser selbst ein Grieche gewesen seyn oder nicht, vom griechischen Boden nach Armenien verpflanzt wurden (стр. 122).

Въ 1853 году Олимпіану было посвящено нѣсколько строкъ K. L. Roth'омъ въ замѣткѣ *Die aesopische Fabel in Asien* (Philologus, VIII, стр. 132—133 и 140). Біографическая часть интересна лишь указаніемъ на то, что Свида называетъ софиста Олимпіана, и такъ какъ «die kleinheit der sammlung [армянскаго Олимпіана] an ein eigenes werk zu denken nicht erlaubt, so ist Olympianus vielleicht verfasser eines rhetorischen lehrbuches, προγυμνάσματα, gewesen, aus dessen abschnitt περὶ μύθου die 23 [1]) fabeln entnommen sein konnten» (*op. c.*, стр. 133). Литературныя указанія двухъ трехъ параллелей на страницѣ 140 K. L. Roth заключаетъ замѣчаніемъ, что «wenn es richtig ist, dass diese kleine sammlung schon in 5-ten jahrh. ins armenische übertragen wurde, so gehört sie zu den ältern äsopischen texten».

Первый обратилъ вниманіе на разнородность въ составѣ сборника, дошедшаго до насъ съ именемъ Олимпіана, Langlois въ 1869 году: «Quelques fables attribuées à Olympien, dans le recueil d'apologues imprimé à Venise», пишетъ французскій армянистъ въ *Mémoire sur la vie et les écrits du prince Grégoire Magistros* въ Journ. As., 1869, т. XIII, стр. 37, прим. = отд. отт., Paris 1869, стр. 32, прим. 2: «ne semblent pas avoir été composées par un auteur païen, car on y remarque une intention chrétienne, et il paraît plus probable de croire que ces fables sont l'oeuvre de Mékhitar ou de Vartan, autre fabuliste arménien, dont Saint-Martin a publié le recueil (Paris 1825, in-8°)».

Болѣе ясный и въ общемъ справедливый отзывъ о сборникѣ Олимпіана данъ позже Норайромъ Византійцемъ (Նարայր Բիւզանդացի Հայկական բանաստեղծութիւնք Константинополь 1880, стр. 51). Отзывъ гласитъ: «Время перевода (басенъ Олимпіана) неизвѣстно, но, надо полагать, переводъ сдѣланъ до девятаго вѣка, такъ какъ Ѳома Арцруни въ своей исторіи, III гл., стр. 157 [см. у насъ § 429, стр. 431] упоминаетъ 13-ую басню. Красота оборотовъ, удачный выборъ словъ, сжатый и выразительный слогъ придаютъ особую прелесть этимъ пятнадцати баснямъ; говорю пятнадцати, такъ какъ, начиная съ шестнадцатой, языкъ армянскій совершенно мѣняется, теряетъ красоту, дѣлается безцвѣтнымъ, говоря проще — вульгаризируется (խրամաքաղաքացի). Эти 16 — 23 притчи составляютъ часть *Лисьей книги* или *Притчъ* Вардана».

1) Подлинная древняя часть сборника, какъ увидимъ, значительно менѣе двадцати трехъ поверокъ.

§ 435. Притчи Олимпіана дошли до насъ въ спискахъ двухъ типовъ: O^r и O^m, каждый въ двухъ видахъ (§§ 453—455). Печатный текстъ одного вида O^r мы отмѣчаемъ еврейскою буквою א.

§ 436. Кормилица и волкъ (I א).

Кормилица говоритъ ребенку, такъ какъ онъ плакалъ: «возьму тебя и брошу волку, если не замолчишь». Заслышалъ эти слова волкъ, и, надѣясь на исполненіе угрозы, ждалъ до вечера, чтобы взять ребенка. Но свечерѣло, а ребенокъ покоился во снѣ, и въ тотъ день волкъ вернулся домой безъ добычи (*букв.:* пустой [ни съ чѣмъ] съ охоты). Самка спросила причину, и онъ сказалъ: «я обманулся, повѣривъ женщинѣ».

И ты не вѣрь [женщинамъ]: знай, что онѣ обѣщаютъ много по лукавству, и милости [ихъ] надѣющимся на нихъ ограничиваются словами.

Другая редакція, хотя и замѣнившая *кормилицу матерью*, есть, очевидно, сокращеніе только что переведенной. Она находится въ древнѣйшемъ вардановскомъ сборникѣ Br (III ч., стр. 105, № 34), куда она вошла съ *Олимпіаномъ-Мхитаромъ* и гласитъ:

Грудной ребенокъ сильно плакалъ. «Если не замолчишь», сказала мать: «я брошу (тебя) волку». Волкъ услышалъ, ждалъ до вечера, въ надеждѣ (на исполненіе) угрозы, и остался этотъ день безъ добычи. [Тогда] онъ говоритъ: «я обманулся, повѣривъ женщинѣ».

Не жди [исполненія] обѣщаній и милостей, на которыя надѣешься не по заслугамъ (*букв.:* неподобающихъ надѣющимся милостей).

Кормилица и *волкъ* восходятъ къ греческимъ басиямъ черезъ свой армянскій прототипъ, который представляетъ басню Эзопа (275 Halmi) Λύκος καὶ γραῦς, съ двумя тремя лишними словцами и нравоученіемъ: послѣдняго вовсе нѣтъ въ соотвѣтствующей греческой редакціи. Въ μῦθος τοῦ γραῒ καὶ τοῦ λύκου Афе. XXXIX нѣтъ заключительной рѣчи волка, но мы тамъ встрѣчаемся съ *кормилицею* вм. *матери* или *старухи*. Болѣе пространная басня Авіана (I), напротивъ, содержитъ намекъ на то, что нельзя вѣрить женщинѣ: случайно ли, что эта басня у Авіана, какъ и у Олимпіана, есть первая въ ихъ сборникахъ? Neumann, *Arhagk: Ochotpianon*, стр. 121, при переводѣ этой басни также дѣлаетъ указаніе на Авіана (см. также K. L. Roth, *AFA*, стр. 140).

§ 437. Черепаха и лошадь (II א).

Черепаха вызвала лошадь на состязаніе въ бѣгахъ; когда былъ назначенъ срокъ, лошадь, пренебрегая дѣломъ, предалась удовольствіямъ и отдыху, а черепаху занимали ристалища и постоянныя упражненія, и она обученіемъ развивала въ себѣ быстроту. Когда настало время состязанія, театръ наполнился, и онѣ, сойдясь на

открытомъ мѣстѣ, стояли и ожидали сигнала для бѣговъ. Тогда лошадь отъ долговременнаго бездѣйствія оказалась опытавой и шагать даже не могла, а черепаха прошла разстояніе быстрѣе, чѣмъ кто-либо ожидалъ отъ нея, и явилась побѣдительницею.

Не надо всецѣло полагаться на природу, а нужно также пользоваться упражненіемъ и всяческимъ стараніемъ.

Басня интересна въ отношеніи языка, выдающаго время переводчика. Что переводъ сдѣланъ съ греческаго, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; но если бы переводчикъ принадлежалъ къ золотой порѣ армянской литературы, онъ, быть можетъ, не былъ бы буквалепъ въ передачѣ отдѣльныхъ словъ подлинника, но точно и понятно для армянскаго читателя передалъ-бы смыслъ греческаго текста. Вотъ этимъ качествомъ и не отличается вовсе переводъ нашей басни; въ ней употреблены слова, какъ напр. *պատրաստեալ пустота* и *տիրական господскій* въ такомъ произвольномъ значеніи, первое—*досуга, праздности*, второе—*срока*, что и не понять армянскаго текста, если не знать одного пріема армянскихъ переводчиковъ въ періодъ эллинофильства: пріемъ этотъ состоялъ въ буквальной передачѣ каждаго греческаго слова, независимо отъ того, имѣетъ ли соотвѣтствующее армянское слово значеніе, нужное для текста; такъ и въ данномъ случаѣ цитованныя армянскія слова представляютъ буквальный переводъ греческихъ σχολή и κύριος, собственно ἡ κυρίη ἡμέρη τινός или ἡ κυρία (послѣдніе армянскій переводчикъ истолковалъ, очевидно, въ связи съ обычнымъ въ *Новомъ завѣтѣ* значеніемъ слова κύριος: *տէր Господь*).

Басня Олимпіана переработана въ варлановскую притчу *Охотникъ и черепаха* (§ 229). Существенное видоизмѣненіе, допущенное авторомъ притчи, состоитъ въ замѣнѣ *лошади охотникомъ*, что понадобилось иносказателю для бо̀льшей наглядности морализаціи, гдѣ съ охотникомъ отожествляется діаволъ, улавливающій въ свои сѣти людей.

Параллель къ нашей баснѣ находимъ у Либанія [ed. Reiske, v. IV, стр. 853—854], какъ указалъ уже K. L. Roth, *ÄFA*, стр. 140 (ср. Wilhelm Roth, стр. 67), но Χελώνη καὶ ἵππος въ риторической обработкѣ Либанія (см. 287 Corai, стр. 188 — 189, и прим. на стр. 434) не есть подлинникъ армянскаго текста, хотя въ немъ и имѣемъ ἡ κυρία = *տիրական*.

Въ родственной баснѣ Бабрія (BM 177) вмѣсто лошади стоитъ заяцъ, причемъ лиса присутствуетъ въ качествѣ судьи (см. также O. Crusius, *De B. aet.*, стр. 222): этотъ Бабріевъ текстъ и предлежитъ въ 420ᵇ Halmi. Въ сирійскомъ Эзопѣ (38 Hochfeld, стр. 39 — 40), равно въ арабскомъ (Локманъ XX) состязаются также черепаха и заяцъ: замѣна зайца лошадью, мы думаемъ, принадлежитъ позднѣйшей риторической переработкѣ.

§ 438. Левъ и красавица (III в).

Восхищенный красотою дѣвицы, левъ возгорѣлъ къ ней страстью и, отправившись къ ея отцу, просилъ ее въ жены. Испуганный отецъ не отказалъ напрямъ, сказалъ, что не дастъ, а лукаво прибѣгъ къ уловкамъ противъ льва, говоря: «я радъ породниться съ тобою (*буке.*: твоему сватовству), только моя дѣвица напугана твоими когтями и страшными клыками. Но если придешь ты безъ нихъ, будешь (*буке.*: явишься) болѣе желаннымъ и подходящимъ женихомъ». Левъ согласился, такъ какъ цѣликомъ былъ поглощенъ страстью, и пошелъ къ дѣвицѣ съ вырванными когтями и клыками; но входя въ покои, онъ былъ побитъ камнями, такъ какъ не имѣлъ орудія для обороны (*буке.*: защита).

Басня поучаетъ многихъ не лишать себя оружія, даннаго природою.

Въ вардановскомъ сборникѣ (§ 205) басня обратилась въ притчу, принявъ душеспасительное нравоученіе; сказочная часть подверглась незначительной перемѣнѣ въ изложеніи, и дѣвица обратилась въ дочь царя. Чѣмъ руководствовался армянскій нравоучитель, дѣлая послѣднее измѣненіе, трудно сказать, если впрочемъ это не вызвано тѣмъ соображеніемъ, что царь звѣрей долженъ былъ найти предметъ своей страсти въ семьѣ царя.

Левъ и царевна, черезъ басню Олимпіана *Левъ и красавица*, является параллелью къ баснѣ Эзопа (249 Halmi) Λέων καὶ γεωργός: въ армянской баснѣ не видно, что дѣвица была дочь земледѣльца. Другое отличіе армянской басни характерно лишь для того типа списка, къ которому восходитъ печатное изданіе: левъ побитъ *камнями* вм. ῥοπάλοις *дубинами*, но въ вардановской притчѣ онъ битъ *нѣсколькими палками*, что указываетъ на существованіе списка Олимпіановой басни съ такою же подробностью (у Бабрія льва бьютъ кто дубиною, кто камнемъ). Въ общемъ армянская редакція подробнѣе; нравоученіе — совсѣмъ иное. Особенно бросается въ глаза обстоятельность и драматическая форма изложенія армянской редакціи, когда сравниваешь ее съ Афо. VII, съ сокращеннымъ нравоученіемъ Эзопа ἐγὼ γὰρ πεῖραν ὑποστῆναι τὸν κίνδυνον. Впрочемъ это же нравоученіе имѣется, и почти дословно, въ другой эзоповской баснѣ (263 Halmi, у Афо. XXI буквально) Λέων καὶ ταῦρος, заимствованной изъ писанія Никифора Василакія (Corai, стр. 222—223). Редакція Діодора Сицилійскаго (XIX, 25), удостовѣряющаго древнее происхожденіе басни, примыкаетъ къ армянскому изводу, но она сравнительно кратка. Если бы не заключительныя строки сказочной части[1]), въ баснѣ, занимающей стр. 144—145 въ изданіи Corai'я, можно бы признать распространенный изводъ армянской редакціи: этотъ распространенный изводъ принадлежитъ Ники-

1) Въ нихъ замолчано «избіеніе льва».

фору Василакію (XII в.), профессору риторики въ Византіи, который, повидимому, пользовался древнимъ греческимъ подлинникомъ нашей армянской редакціи. Басня имѣется и у Бабрія (BM 98): по этому поводу O. Crusius приводитъ (*De Babrii aetate*, стр. 187, 4) нѣсколько прославленныхъ случаевъ любви животныхъ къ людямъ.

§ 439. Левъ въ роли жениха появляется и въ другой баснѣ, сохраненной въ одномъ спискѣ F и стоящей особнякомъ отъ разобранной выше басни. Басня эта (CCCXXXVII) гласитъ:

О львѣ и невѣстахъ. Левъ высказалъ требованіе: «приведите ко мнѣ вашихъ молодыхъ дѣтей. Кто не *окажется безобразной*, того выберу себѣ въ невѣсты». Каждый привелъ своего дѣтеныша. Левъ взялъ, перебилъ всѣхъ, сдѣлалъ изъ нихъ себѣ обильную (провизію) на зиму и обманулъ всѣхъ.

Такъ поступаютъ люди на землѣ.

Подчеркнутое мѣсто нами переводится гадательно, такъ какъ слово ⁘dwnk̲ неизвѣстно изъ словарей, и нашъ переводъ основанъ на предположеніи, признаемся, рискованномъ, что глаголъ этотъ образованъ отъ вульгарнаго * ⁘pdm, что можетъ представлять заимствованное устнымъ путемъ персидское زشت *безобразный*.

§ 440. Ласка и юноша (IV в).

Ласка влюбилась въ юношу и молила Астлику (Афродиту), чтобъ она стала красивой женщиною. (Ласка) достигла (исполненія) своихъ желаній, и ей казалось, что она женщина. Посваталась она за возлюбленнаго, и была свадьба, съ пѣснями, «плесками» (*gogp = gogp* М. Хоренскій, I, 6) и свѣтильниками брачнаго чертога. Но когда она увидѣла мышь на бѣгу, то погналась ловить.

Такимъ образомъ нельзя противостоять законамъ природы: они осиливаютъ все.

Въ вардановскихъ сборникахъ мы имѣемъ притчу *Сватающаяся ласка* (§ 236), обработанную изъ родственнаго сюжета, но сюжетъ этотъ у армянъ восточнаго происхожденія.

Neumann, *Arhagk Ochompianon*, стр. 121—122, давшій нѣмецкій переводъ басни Олимпіана, уже сблизилъ ее съ Бабріевою баснею № 32, которая однако въ подлинникѣ армянскаго текста не годится, если даже признать съ нѣмецкимъ ученымъ, что она «beinahe wörtlich mit der bei Olympianos übereinstimmt». Обращеніе ласки въ дѣвицу и потомъ дѣвицы опять въ ласку находимъ въ баснѣ Эзопа Γαλῆ καὶ Ἀφροδίτη (88 Halmi), но сама басня все же не оригиналъ нашей. Τζέτζα, византійскій писатель XII-го вѣка, «по дѣду (avus maternus) грекъ, по бабушкѣ (avia materna) апхазецъ или иверъ» (*Praefatio Gerbelii* у Th. Kiesslingius'a, стр. XX)

въ Βίβλιον ἱστορικόν (изд. Th. Kiesslingius, кн. IV, стр. 938—944) пересказываетъ также басню Эзопа на эту же тему, отчасти въ болѣе близкой къ армянскому тексту редакціи.

§ 441. Состарившійся левъ и лиса (V и).

Старость лишила льва силы и господства (*буке:* старшинства), и онъ пустилъ въ дѣло хитрость для облегченія охоты: левъ прикинулся больнымъ и отказалъ свою участь. Животныя приходили къ нему со всѣхъ сторонъ, а онъ, привлекъ ихъ, пускалъ въ дѣло привычное. Но лиса поняла уловку льва: подойдя снаружи, осталась она у дверей, и оттуда привѣтствовала. Левъ спросилъ: «почему ты одна изъ всѣхъ стоишь за дверьми?» «Вотъ эти слѣды» говоритъ она: «удерживаютъ меня, такъ какъ слѣды вошедшихъ видны, а слѣдовъ вышедшихъ еще не (видать)».

Обманъ коварныхъ простодушныхъ весьма (часть), но мудрые видятъ его.

Эта редакція представлена въ типѣ O' сборника Олимпіана; другую, краткую, мы находимъ въ O'' того же сборника Br (ч. III, стр. 105, № 35):

Какой-то левъ состарившись не могъ ловить добычу и притворился больнымъ. Всѣ безсловесныя приходили его провѣдать, а онъ съѣдалъ ихъ. Но лиса, понявъ уловку, стояла у двери и оттуда привѣтствовала. Левъ говоритъ: «почему ты одна остаешься наружи?» Лиса говоритъ: «вотъ слѣды удерживаютъ меня, такъ какъ слѣды вошедшихъ къ тебѣ видны, а слѣдовъ вышедшихъ еще не (видать).

Вотъ такъ видятъ мудрецы обманъ коварныхъ.

И краткая редакція, представляющая, несомнѣнно, позднѣйшее сокращеніе первой и уступающая ей въ отношеніи языка, не перестаетъ быть баснею Олимпіана, хотя судьбой (§ 456) занесена она въ древнѣйшій вардановскій сборникъ. Въ редакціи (IV c), представленной въ одномъ спискѣ F, сказка оставлена таже, съ незначительными сокращеніями, а нравоученіе гласитъ:

Такъ-же бываетъ съ людьми: идутъ неразсудительно съ сатаною въ грѣхахъ и вздыхаютъ отъ сатаны.

Чуждое обличіе получаетъ басня Олимпіана въ позднѣйшихъ вардановскихъ сборникахъ, куда она попадаетъ (§ 31), пройдя черезъ руки нравоучителя Вардана (§ 348): у Вардана впервые появляются привратники льва, и лиса замѣняется свиньею; появленіе свиньи объясняется тѣмъ, что съ нею обыкновенно сравнивается грѣшникъ, а въ нравоученіи рѣчь о грѣшникѣ.

Состарившійся левъ и *лиса* есть переводъ греческой басни, хотя она хорошо извѣстна и на Востокѣ (Benfey, § 160): Афо. VIII, весьма близкій къ редакціи древнѣйшаго вардановскаго сборника (35 Br), даетъ буквальный текстъ συνίστα τῆς τέχνης для армянскаго перевода

но совпаденіе объясняется общностью источника. Источникъ тутъ басня Эзопа (246 Halmi) Λέων καὶ ἀλώπηξ, извѣстная еще Платону (*Alcib.*, I, стр. 123 A, см. Neubner, *AGA*, стр. 38—39). Изводы съ *свиньею* въ роли *лисы*, т. е. варлаамовскія притчи обязаны своимъ происхожденіемъ проповѣдническимъ цѣлямъ.

Впрочемъ возможно существованіе редакціи басни со свиньею въ связи съ тѣми баснями — *Кабанъ и лисица* (§ 194) и *Быкъ и левъ* (Hochf., стр. 29, № 11), въ которыхъ этому животному присвоется роль резонёра.

Самъ по себѣ сюжетъ нашей басни, конечно, очень простъ; притворная немощь съ цѣлью заманить жертву—обычный пріемъ не только въ животномъ эпосѣ, но и въ подлинной исторіи людскихъ отношеній во всѣхъ странахъ и во всѣ вѣка, между прочимъ и въ древней Арменіи, такъ напр., по словамъ армянскаго историка Вардана (Вен. изд., стр. 97), въ началѣ XI вѣка князь Ашотъ приглашалъ въ Ѣалишъ, у подножія Арагаца, своего брата царя Іоанна, притворившись смертельно больнымъ (ⴰⵔⵔⴰ ⵒ ⵎⵓⵛ) и вырывъ у изголовья яму въ качествѣ западни. Царь Іоаннъ былъ завлеченъ, пойманъ и переданъ князю Аширату съ тѣмъ, чтобы онъ его убилъ, но Аширатъ, вернувъ царя въ столицу, заявивъ: «я ни въ какомъ случаѣ не подниму руки на помазанника Бога и не посажу на его мѣсто сумасшедшаго».

§ 442. Олень и дѣтеныш (VI в).

Мать говоритъ оленю: «ты и величиною подавляешь собакъ, и быстротою превосходишь, ростъ твоихъ рогъ также помогаетъ тебѣ сокрушить ихъ. Такъ что стало съ тобою, что ты носишь въ себѣ такой страхъ передъ собаками?» Олень же говоритъ: «я хорошо вижу свой ростъ, горжусь рогами и побѣждаю на бѣгахъ, но какъ только услышу лай (собакъ), тотчасъ пропадаютъ живо всѣ мои мысли, и я путанно обращаюсь въ бѣгство».

И такъ никакое утѣшеніе и ободреніе не укрѣпляетъ болѣе по природѣ трусливыхъ.

Эту пространную редакцію типа O^{r} сборника находимъ съ нѣкоторыми сокращеніями и искаженіями въ интерполированномъ *Физіологѣ* по списку P (III ч., стр. 136, III з).

Сокращенную редакцію имѣемъ въ спискѣ типа O^{m} сборника Олимпіана; потому-то она оказывается въ древнѣйшемъ варлаамовскомъ сборникѣ Br (III, стр. 105, № 36):

Олень говоритъ мать: «величиною подавляешь собакъ и превосходишь быстротою, а рослые рога твои сокрушаютъ ихъ. Почему (засѣлъ) въ тебѣ страхъ передъ ними?» Олень говоритъ: «какъ только слышу лай собакъ, всѣ мысли мои пропадаютъ».

Ничто не укрѣпляетъ по природѣ трусливыхъ.

Олень и дятелъ представляетъ почти точный переводъ басни Эзопа (303 Halmi, ср. W. Roth, *op. c.*, стр. 69) Νεβρὸς καὶ ἔλαφος. Одно, бросающееся въ глаза, отступленіе (въ арм. *мать*=ἡ ἔλαφος говоритъ *олешу* = νεβρός) можно объяснить, судя отчасти по источку въ Br, описку ⲥⲓⲱⲣ ⲩⲏⲓⲣⲟⲩ вм. ⲩⲥⲓⲱⲣ ⲏⲓⲣⲟⲩ. У Аѳеонія имѣемъ басню (XVII, см. также BM 156 b) въ другой редакціи: тутъ сама мать, дававшая совѣтъ дѣтенышу не трусить, первая обращается въ бѣгство, заслышавъ собакъ, и сообразно съ этимъ нравоученіе у Антіохійскаго софиста гласитъ παραινῶ ἐτοίμως, ἃ ποιῶ ἀπροϕασίστως. Аѳеоніева басня повторяется въ изданіяхъ эзоповскихъ басенъ (130 Halmi) подъ заглавіемъ Ἔλαφος καὶ μήτηρ. Особая греческая редакція той же басни Μόσχος καὶ ἔλαφος (BM 156) стоитъ еще дальше отъ армянскаго текста.

§ 443. Галка въ чужихъ перьяхъ (VII в).

Гламатай прислалъ къ птицамъ отъ Ормузда, чтобы явились онѣ къ нему въ извѣстный день на судъ красоты, чтобы побѣдитель птицъ сталъ царемъ всѣхъ (P чтобы царемъ всѣхъ птицъ сталъ тотъ, кто прекраснѣе). Съ той поры источники и рѣки были заполонены птицами, наряжавшимися на нихъ и выдергивавшими негодныя перья, но оставлявшими всѣ онѣ и такія, которыя совершенно шли къ наряду. И галка додумалась до хитрости [P такъ какъ отъ природы не обладала красотою, чтобы наряжаться]: нагромоздивъ чужія перья и прикладывъ къ себѣ, она казалась чрезвычайно красивой и достойной удивленія; отливаясь разными цвѣтами подобно блестящему мѣтвику, она гордилась перьями; удивлялись ей птицы, удивлялись ей и боги, и единогласно ей была присуждена (*буке.*: уступлена) побѣда. А ночная птица, мудрая во всѣхъ другихъ случаяхъ, и тутъ-то узнала свои перья и, приблизившись къ галкѣ, вырвала ихъ прочь; произвела она все это дѣло на виду всѣхъ, такъ что каждая птица повыдергала свое, подходя къ ней, и голая галка явилась посмѣшищемъ всѣхъ птицъ.

И такъ доказываетъ [P эта басня поучаетъ] считать достаточнымъ то, что у кого есть отъ природы, и не занимать чужого наряда.

Эта пространная редакція типа O', съ нѣкоторыми особенностями, а также искаженіями, оказалась въ интерполированномъ спискѣ P *Физіолога* (ч. III, стр. 136—137, III 4). Къ особенностямъ P, внесеннымъ уже въ нашъ переводъ, относится еще то, что «галка прибыла къ птицамъ глашатаемъ» воли Ормузда.

Эта же басня въ стихотворномъ переложеніи имѣется въ заключеніи *Книги о хріяхъ*, извлеченіемъ изъ которой кажутся намъ наши басни и переводъ которой приписывается Моисею Хоренскому[1]). Въ этомъ пере-

1) Ср. также использованіе той же басни риторомъ Либаніемъ (изд. Reiske, IV, стр. 854), какъ уже указалъ Baumgartner (*Ueber das Buch die «Chrie»*, стр. 463).

ложенія не только сова, но и другое дѣйствующее лицо—галка—названо описательно, послѣднее «траурноцвѣтною птицею».

Сокращенная редакція, имѣющаяся въ сборникахъ Олимпіана типа O^m, въ данномъ случаѣ почти преобразовала басню въ варлаамовскую притчу; ее и имѣемъ мы въ древнѣйшемъ варлаамовскомъ сборникѣ Br (III, стр. 102—103, № 27):

Орнуздъ собралъ всѣхъ пернатыхъ на берегъ рѣки: онили онѣ свои перья, чтобы поставить царицею надъ собою прекраснѣйшую. Черные всѣхъ была галка: она собрала перья, которыя попадали отъ птицъ, вставила въ свои перья и блескомъ превзошла всѣхъ. Увидѣвъ это, Орнуздъ показалъ ее на царство. Но когда налетѣлъ вѣтеръ сорвалъ у галки перья, и она осталась черной, какъ была раньше.

Показываетъ, что всякій, кто лицемѣритъ и притворяется тѣмъ, что онъ не есть по заслугамъ, кто собираетъ и присваиваетъ чужое, въ день Страшнаго суда останется такимъ, какимъ онъ былъ: чужое снадетъ съ него и отойдетъ къ своему хозяину.

Стоило только придать правоученію душеспасительный характеръ, чтобы басня уподобилась варлаамовской притчѣ. Изъ древнѣйшаго варлаамовскаго сборника притча проникла въ позднѣйшіе безъ всякаго существеннаго измѣненія (§ 177). Въ обѣихъ сокращенныхъ редакціяхъ птица-обличительница исчезаетъ: въ древнѣйшей ее замѣнилъ вѣтеръ (ср. роль вѣтра въ баснѣ *Оселъ въ львиной шкурѣ*, § 446), а въ позднѣйшей чужія перья попадали сами, какъ только галка взлетѣла. Отъ сокращенныхъ редакцій мы отличаемъ краткую, которая стоитъ особнякомъ (XXVIIIa) и гласитъ слѣдующее:

О галкѣ и птицахъ. Богъ Орнуздъ сказалъ: «вы, всѣ птицы, придите на такой-то берегъ, искупайтесь (?) и причешитесь. Я вамъ посмотрѣть, и кто окажется красивѣе, того поставлю царемъ пернатыхъ». Пришли всѣ нарядными; затѣмъ пришла галка и, выбравъ отъ всякихъ перьевъ, нацѣпила ихъ на себя и разукрасилась лучше всѣхъ. Увидѣвъ ее, птицы удивились и сказали: «другой такой красивой птицы мы не видали», но былъ гусь, смышленая птица: подойдя поближе, онъ разсмотрѣлъ и узналъ свое перо, и всѣ узнали свое, и галка такимъ образомъ осталась черноперой.

Такъ бываетъ со всякимъ, кто гордится чужимъ богатствомъ или знаніемъ.

Гусь могъ попасть въ смышленыя птицы и не случайно (глав. X). Какъ списокъ, взятый изъ рукописи F, редакція эта отличается народными формами.

Какъ пространная, такъ краткая армянская редакція басни *Галка въ чужихъ перьяхъ* передаютъ одну и туже басню Эзопа Κολοιὸς καὶ γλαύξ (200 Halmi), хотя и не въ этомъ, и не въ другомъ (200^b Halmi) спискѣ, озаглавленномъ Κολοιὸς καὶ ὄρνις; въ отношеніи правоученія лишь послѣдній имѣетъ точки соприкосновенія съ правоученіемъ армянской краткой, а также сокращенныхъ редакцій. Басня Бабрія (BM 72) Κολοιὸς, Ζεὺς

καὶ ἄρκυς также не обнаруживаетъ особой близости къ древнѣйшей армянской редакціи, но къ ней примыкаетъ басня Аѳѳонія XXXI, признанная еще Лессингомъ (нѣм. Lachmann, XI, 105) лучшею въ греческихъ передѣлкахъ. Басня Аѳѳонія имѣетъ видъ сокращеннаго пересказа древней греческой редакціи, сохраненной армянскимъ переводомъ въ сборникѣ Олимпіана — Арамаздъ или Ормуздъ армянскаго текста есть переводъ греческаго Ζεύς. О литературной распространенности нашей басни можно узнать изъ du Méril'я, *op. c.*, стр. 186, 1 и Fuchs, *Die Fabeln von der Krähe, die sich mit fremden Federn schmückt, betrachtet in ihren verschiedenen Gestaltungen in der abendländischen Litteratur*, Inaugural-Dissertation, 1886 Berlin. Характеризуя многочисленныя западныя версіи той же басни, Fuchs отмѣчаетъ отсутствіе въ нихъ такихъ моментовъ, какъ выборъ царя или соревнованіе въ красотѣ, купанье птицъ и разоблаченіе обмана черезъ опредѣленную птицу [1]). Напротивъ, всѣ эти моменты на лицо въ армянскомъ текстѣ Олимпіановой басни, и потому въ немъ можно признать если не древнѣйшую редакцію эзоповской басни, то ея отраженіе.

§ 444. Зайцы и лягушки (VIII м).

Зайцы, сойдясь на сходку, говорятъ: «наша жизнь—не жизнь, такъ какъ орлы, собаки и всякая тварь насѣли (*буквально:* ударили) на насъ, и многообразныя напасти окружаютъ насъ. Такъ лучше ринуться въ это болото и утонуть». Когда была выражена такая воля, и всѣ они согласились, лягушки, заслышавъ ихъ бѣгъ, со страхомъ нырнули съ берега въ самую глубь болота, а одинъ изъ зайцевъ, старѣйшій, узналъ, въ чемъ дѣло, сказалъ: «стойте, дорогіе, и перестаньте обличать себя, такъ какъ оказываются другіе труслившѣе насъ».

Такъ-то доставляетъ несчастнымъ утѣшеніе, когда видятъ, что товарищи терпятъ еще бо́льшее зло.

Басня эта въ сокращенномъ изводѣ имѣется въ сборникѣ Олимпіана типа O^m, вмѣстѣ съ которымъ она вошла въ древнѣйшій вардановскій сборникъ Br (III, стр. 105, № 37). Въ болѣе сохранномъ видѣ та же басня типа O^r является въ спискѣ P интерполированнаго *Физіолога* (ч. III, стр. 137, III 5); въ одномъ отношеніи списокъ P, кажется, предпочтительнѣе

1) «Diese äsopische Fassung der Fabel ist nun in einer ganzen Reihe von mittelalterlichen Bearbeitungen zu erkennen, die allerdings alle in den nämlichen Zügen vom griechischen Original abweichen. Eine direkte Nachahmung Aesops ist nicht vorhanden. Es handelt sich da weder um eine Königswahl noch einen Wettstreit um die Schönheit; das Baden der Vögel in dem Flusse ist völlig weggelassen; auch die Entdeckung durch einen bestimmten Vogel fehlt» (*op. c.*, стр. 10).

другихъ: нравоученіе списка и въ немъ составляетъ заключеніе сказочной части вслѣдъ за рѣчью старѣйшаго зайца и гласитъ — «въ утѣшеніе несчастныхъ онъ привелъ еще болѣе трусливыхъ», нравоученіе же совсѣмъ другое, а именно — «басня поучаетъ не полагаться на себя, а слушаться совѣта стариковъ».

Въ позднѣйшихъ варлаамовскихъ сборникахъ эта редакція басни преображается въ притчу (§ 114), при чемъ роль старѣйшаго зайца вычеркивается.

Не независимо отъ притчи, истокъ той же басни имѣемъ въ особомъ ея изводѣ (CLXIII b), въ одномъ спискѣ F, съ характерными для этого списка особенностями. Существеннымъ является для самого извода слѣдующее: по единодушномъ рѣшеніи зайцевъ утопиться, старѣйшій совѣтуетъ дождаться утра. «На утро при восходѣ солнца лягушки и черепахи, выйдя изъ моря на берегъ, грѣлись на солнцѣ», когда появленіе спускавшихся со скалъ зайцевъ спугнуло ихъ, что и образумило зайцевъ. Нравоученіе, черезчуръ сжато изложенное, гласитъ — «таковы и люди: пока они находятся подъ властью другихъ, такимъ же образомъ думаютъ [о себѣ]».

Зайцы и лягушки въ древнѣйшемъ своемъ представителѣ есть переводъ басни Эзопа (237ᵇ Halm) Λαγωοὶ καὶ βάτραχοι. Аѳоній XXIII эту же басню пересказываетъ вкратцѣ, не мотивируя рѣшенія зайцевъ утопиться. Относительно же переведеннаго оригинала намъ кажется не лишнимъ замѣтить, что этотъ оригиналъ армянскому переводчику предлежалъ въ другой «рецензіи», въ которой въ соотвѣтствіи армянскому ⸗ ⸗ ⸗

Эта басня типа O', съ упрощеніемъ нѣкоторыхъ фразъ и безъ правоученія, проникла въ списокъ P интерполированнаго *Физіолога* (ч. III, стр. 137, III 6). Она же, кое въ чемъ сокращенная, имѣется въ древнѣйшемъ вардановскомъ сборникѣ Br (ч. III, стр. 105, № 38), куда она вошла, конечно, со сборникомъ Олимпіана типа O". Но этотъ сокращенный изводъ какъ будто составляетъ особую редакцію, благодаря одному недоразумѣнію: слово ֆոր списка ℵ, означающее не только *лебедь*, но и *живота*, *грудь* (у птицы), редакторомъ сокращеннаго извода, повидимому, понято въ послѣднемъ смыслѣ, и бесѣда ведется между вороною, жалующеюся на черноту своихъ крыльевъ, и бѣлою *грудью*, но трудно допустить возможность такого толкованія, очевидно не оправдываемаго содержаніемъ басни. Въ правоученіи этой редакціи читаемъ «что не дано свыше» вм. «что не есть образъ природный», — все же одинъ шагъ къ обращенію басни въ притчу.

Несмываемостью природнаго цвѣта пользуется и историкъ Елисей въ рѣчи Вардана (Моск., стр. 94): որ իրրև զՀանիբրն ֆարձր անել մեզ զբրիստոնէութիւնն որպ իրրև զդոյն ի մարմնոյ՝ չկարէ հրաժել ոք [подразумѣвается персидскій царь] *раньше думалъ, что христіанство у насъ, точно костюмъ, теперь тотъ не можетъ измѣнить* (*христіанства*), *какъ* (*нельзя измѣнить*) *цвѣтъ тѣла*. Елисей однако могъ имѣть въ виду и поговорку о тигрѣ и эѳіопѣ (§ 429, стр. 430, прим. 1).

Ворона и лебедь представляетъ особую редакцію басни Эзопа (206 Halmi) Κόραξ καὶ κύκνος=A ϕϑ. XL (ср. W. Roth, стр. 71). Въ послѣдней ворона измѣняетъ τοῖς χιονίοις = ի բոցիցն и рѣшается жить въ λίμναις καὶ ποταμοῖς = ի մարգս և ի գետս. Эти совпаденія въ выраженіяхъ указываютъ, что армянскій текстъ представляетъ переводъ греческаго подлинника, но не названнаго, такъ какъ въ немъ роль лебедя ограничивается тѣмъ, что бѣлизною онъ возбуждаетъ зависть вороны, и ворона сама своимъ умомъ доходитъ до мысли подражать образу жизни лебедя.

§ 446. Оселъ въ львиной шкурѣ (X ℵ).

Былъ оселъ, а казался львомъ, такъ какъ накинулъ на себя львиную шкуру; издали своимъ видомъ онъ внушалъ страхъ [P многимъ пастухамъ] и обращалъ въ бѣгство всѣ стада коровъ и стада мелкаго скота. Но когда дунулъ сильный вѣтеръ и совлекъ съ него львиную шкуру, и обнаружился обманъ, всѣ стали лягать его, одни рвали, другіе били его, такъ какъ онъ былъ оселъ, а передъ толпою притворялся львомъ.

И ты, разумный, нуждаешься въ карѣ, такъ какъ очень ты необразованъ, а напускаешь на себя притворно видъ ученыхъ.

Въ этой же редакціи O' проникла басня въ списокъ P интерполированнаго *Физіолога* (ч. III, стр. 137, III 7): списокъ *Физіолога* кое-гдѣ

представляетъ лучшія по чистотѣ языка чтенія, а въ одномъ мѣстѣ, отмѣченномъ въ нашемъ переводѣ, весьма кстати пополняетъ недоконченную фразу въ баснѣ Олимпіана. Въ этомъ же спискѣ встрѣчаются мѣстами болѣе вульгарныя чтенія и одна прямо таки ошибка: ⱬⰻⰻⱏ ⰽⱏⱍ вм. ⱬⰻⰻⱏ [ср. § 454, а]. ⱬⱏⰽ ⱏⱍ. Это ошибочное чтеніе произошло частью отъ описки, а частью, мы думаемъ, отъ того, что послѣдній переписчикъ въ ⰽⱏⱍ призналъ персидское слово ⰽⱏ *лев*. Не знаемъ, какъ отнестись къ тому, что этотъ списокъ въ числѣ напуганныхъ «ослольвомъ» называетъ еще «волковъ и медвѣдей».

Значительно болѣе пострадала басня, попавъ въ древнѣйшій варлаамовскій сборникъ Br (ч. III, стр. 105, № 39) вмѣстѣ съ O^{m}: добрая часть басни, предлежавшей у редактора въ спискѣ P, вошедшемъ въ *Физіолог*, выброшена или опущена по недосмотру вовсе; сокращено также правоученіе, гдѣ кромѣ того слово ⱏⱍⱏⱏⱏⱏⱏⱏⱏⱏⱏⱏ *ученыхъ* замѣнено словомъ ⱏⱍⱏⱏⱏⱏⱏⱏⱏⱏⱏⱏ *вардапетовъ*: это — любопытно въ томъ отношеніи, что Варданъ также облачаетъ себя въ качествѣ «нардапета» въ притчѣ (§ 347), переработанной, по всей видимости, хотя не изъ этой, но подобнаго списка той-же басни.

Рядомъ съ редакціею Олимпіана въ армянской литературѣ, по всей вѣроятности, существовали и другія, одна изъ которыхъ и могла послужить Айгекскому проповѣднику матеріаломъ при произнесеніи имъ притчи. Намъ извѣстенъ вульгарный списокъ особой редакціи той же басни въ 68 F (XVa).

Оселъ нашелъ на пути издохшаго льва; взялъ его шкуру, одѣлся и, выйдя въ пустыню, рычалъ. Увидѣвъ его, животныя пришли въ ужасъ и сказали льву: «явился какой-то звѣрь, со шкурою льва и съ голосомъ осла, и говоритъ, что онъ царь безсловесныхъ». Пришелъ левъ, и оселъ сталъ убѣгать; поднялся вѣтеръ и совлекъ львиную шкуру, а левъ догналъ и задушилъ его.

Такъ бываетъ со всякимъ, кто притворяется львомъ.

Эта редакція едва ли лежитъ въ основѣ притчи Вардана, хотя въ началѣ и имѣется подробность о нахожденіи осломъ издохшаго льва въ пандан такой же подробности въ произведеніи армянскаго нравоучителя. Такимъ образомъ мы думаемъ, что Варданъ или положилъ въ основу своей притчи третью, неизвѣстную намъ, редакцію греческой басни или, пользуясь редакціею Олимпіана, не оставилъ безъ вниманія и другой редакціи. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ нѣкоторыя подробности могутъ принадлежать автору притчи, такъ напр. то, что оселъ происходилъ изъ Внутренней Индіи.

Изъ двухъ редакцій въ баснях Эзопа (333 и 333^{b} Halmi) первая ближе къ редакціи Олимпіана, но о тожествѣ не можетъ быть рѣчи уже

потому, что греческій текстъ, очевидно, представляетъ сухой сжатый пересказъ: въ армянскомъ переводѣ мы имѣемъ утерянный оригиналъ, но съ другимъ нравоученіемъ. Сюда же относится Аф. X, хотя у этого писателя замаскированнымъ осломъ напуганы только земледѣльцы, поля которыхъ попорчены имъ, и они же добиваютъ его палками, когда вѣтеръ раскрываетъ обманъ (см. также Бабрія, BM 139, ср. O. Crusius, *Fabeln des Babrius auf Wachstafeln aus Palmyra*, Philologus, LIII, стр. 244). Другая греческая редакція для насъ интересна тѣмъ, что оселъ былъ изъ Кюма (Κύμη въ Азіатской Мизіи), какъ у Вардана онъ изъ Индіи: эту редакцію сохранилъ Лукіанъ (Corai, стр. 170, см. также Τζέτζα, *op. c.*, кн. IV, стх. 933—937). Keller считаетъ (*gF*, стр. 349) басню и по происхожденію греческою, а не индійскою.

§ 447. Лягушка и лиса (XI в).

Лягушка громко выкрикивала, превозносясь передъ прочими животными: «я могу быть у васъ врачемъ и исцѣлить все, такъ какъ я изучила сочиненія Асклепіада». Разглашая это, она думала, что говоритъ нѣчто важное), и пренебрегалась снѣсти. А лиса, мудрая во всѣхъ другихъ случаяхъ, и лягушку обличила въ самонадѣянности. «Видно», говоритъ она: «твои лѣкарства могутъ врачевать другихъ, но самой тебя не въ состояніи исцѣлить, разъ ты показываешься съ такимъ желтымъ и болѣзненнымъ тѣломъ».

Не стоитъ изобличать злыхъ, такъ какъ они сами часто выдаютъ себя.

Въ этой же редакціи O', съ кое-какими измѣненіями въ слогѣ, басня проникла въ списокъ P интерполированнаго *Физіолога* (ч. III, стр. 138, III в), а значительно сокращенная, та же басня входитъ въ составъ древнѣйшаго варданоскаго сборника Br (ч. III, стр. 106, № 40), куда она внесена, какъ часть сборника Олимпіана типа O''.

Также басня въ обработкѣ Вардана представляетъ иносказаніе, предлежащее въ различныхъ редакціяхъ и изводахъ (§ 338), изъ которыхъ притча *Врачъ и ослиный хвостъ* по сказкѣ, быть можетъ, тяготѣетъ и къ Востоку.

Кромѣ разобранныхъ обработокъ даннаго басеннаго сюжета у насъ есть еще совсѣмъ особнякомъ стоящій изводъ (CCXCIIIa). Намъ онъ кажется древнимъ, несмотря на присутствіе въ немъ вульгарныхъ словъ и въ связи съ ними персидскихъ терминовъ, находящее полное объясненіе въ характерѣ его единственнаго списка F. Басня въ этомъ изводѣ гласитъ:

О лягушкѣ и лисѣ. Лягушка повѣсила на себя суму (ⲥⲁⲙⲃⲟⲩⲕⲏ = перс. ماون, есть и въ древнеармянскомъ) и аптечку (ⲙⲁⲙⲇⲁⲛ = ماوندان букв. *ларчикъ для*

плаксивая), стала разгуливать и говорить, что она-лекарь (ڪحيم = ςωφὸς), врачъ (ڪحيم или βωφρὸς = طبيب) и знаетъ лѣкарства отъ всѣхъ болѣзней. Собрались къ ней всѣ животныя лѣчиться; пришла также лиса и, увидѣвъ ее, осмѣяла, сказавъ: «съ головы до пятъ (*буквально*: отъ зада до головы) ты—(одна) рана и плѣсень, а еще занимаешься врачеваніемъ другихъ!»

Такъ же бываетъ съ человѣкомъ, который забываетъ свой недостатокъ и даетъ совѣты другимъ.

Лягушка и лиса въ редакціи Олимпіана есть переводъ эзоповской басни (78 Halmi) Βάτραχος ἰατρός, но по неизвѣстному списку или рецензіи. Афо. XXIV примыкаетъ къ той же редакціи, хотя также не упоминаетъ объ Асклепіи. Нравоученіе находитъ соотвѣтствіе въ греческомъ текстѣ Афоніевой редакціи (= 78ª Halmi): ἐλάζενία τὸν ὀλιγον εἰκεδεν ἑβρατο. Басня Бабрія (BM 120) раздѣляетъ съ армянскимъ текстомъ ту подробность, что лиса обличаетъ лжеврача, указывая на его болѣзненную желтизну (χλωρὸν ὄντα, ср. 78ª Halmi).

§ 448. Овцы и волки (XII в.).

Волки, отправившись къ овцамъ вѣстниками, говорятъ: «мы виновники того, что мы постоянно въ войнѣ съ вами и всегда въ ссорѣ, такъ какъ они сердятъ насъ и вызываютъ противъ воли на враждебныя дѣйствія; но если они будутъ устранены, тотчасъ же наступитъ миръ между вами и вами, и болѣе не произойдетъ отъ насъ злаго». Овцы согласились, такъ какъ глупы онѣ, и упразднили (Р осмѣяли) сторожевую службу псовъ, а волки, увидѣвъ ихъ безъ собакъ, напустились и перебили всѣхъ.

Басня эта поучаетъ остерегаться совѣтовъ враговъ.

Въ этой же редакціи O', но съ нѣсколько упрощеннымъ слогомъ, басня имѣется въ спискѣ P интерполированнаго *Физіолога* (ч. III, стр. 138, III 9). Въ сокращенномъ видѣ—опущены нѣкоторыя подробности въ сказочной части—ту же редакцію находимъ въ *Олимпіанѣ-Мхитарѣ* (O^{m}), а вмѣстѣ съ послѣднимъ басня проникла въ древнѣйшій вардановскій сборникъ Br (ч. III, стр. 106, № 41).

Распространенную редакцію той же басни имѣемъ въ 14 G (XXXI b); авторъ этой редакціи, указывая на свой источникъ словами *говорится въ баснях* (*притчах*), подъ баснями, по нашему, понимаетъ сборникъ занимающихъ насъ греческихъ басенъ. Но лежитъ ли въ основѣ распространенной редакціи греческая басня въ редакціи именно № XII-го Олимпіана? Мы думаемъ, да. Въ нижеслѣдующемъ переводѣ внесенныя авторомъ распространенной редакціи подробности напечатаны курсивомъ.

Въ баснях разсказывается: волки отправили къ овцам послов и говорят: «овцы, мы братья не роду были нѣкогда, но однажды наши отцы поссорились съ вашими отцами и, разсердившись, ушли скитаться въ горы; они долгою пребываніе вне дома наша шерсть обрубила и обратилась въ щетину; также цвѣтъ нашъ преобразился отъ палящаго солнца, лучей и стужи. Всю эту вражду возбуждают ваши псы и люди, которые цѣлый годъ стрижутъ васъ, доятъ, стригутъ съ васъ шерсть и жарятъ вашихъ ягнятъ. Если желаете освободиться отъ всѣхъ этихъ терзаній, дайте этимъ людямъ—пастухамъ и псамъ такой отвѣтъ, чтобы убрались во свояси, а мы съ вами заживемъ прежнею братской любовью, поселимся въ одномъ мѣстѣ и будемъ пастись вмѣстѣ, чтобы ни васъ не доили болѣе люди, ни насъ не кусали псы, и злая воля не будетъ вторгаться болѣе въ наши взаимныя отношенія (*буквально*: между нами и вами)». Овцы повѣрили, прогнали *пастуховъ* и псовъ, а сами, предоставленныя себѣ, разбрелись на горѣ и паслись безъ заботно. Увидѣвъ, что нѣтъ у овецъ ни *пастуха*, ни *собаки*, кто бы *образумилъ* ихъ, волки напустились и перебили всѣхъ безъ пощады.

Помимо того, что внесенные позднѣе элементы сосредоточены главнымъ образомъ въ одномъ мѣстѣ и во всѣхъ случаяхъ легко выдѣлимы, ихъ отличаетъ и языкъ, значительно болѣе вульгарный, чѣмъ въ частяхъ, удержанныхъ изъ древней редакціи, хотя и эти части также восприняли вульгаризмы. Замѣтимъ, что отсутствіе нравоученія у этой редакціи, быть можетъ, случайное—по небрежности ли переписчика или почему либо другому.

До сихъ поръ мы касались различныхъ редакцій басни, восходящихъ къ № XII Олимпіада. Но этотъ же номеръ лежитъ, по нашему, въ основѣ притчи Вардана *Козы и волки* (§ 340), породившей въ свою очередь еще двѣ другія редакціи. Нравоученіе, конечно, совершенно иное въ притчѣ: имъ и знаменуется превращеніе басни въ душеспасительную притчу. Отличается и сказочная часть; иносказатель излагаетъ подробно исторію перемирія, и въ значительной степени этимъ и объясняются отличія; но три обстоятельства заслуживаютъ особаго вниманія: а) вм. *овецъ* появляются *козы*, b) дѣло возбуждаютъ не *волки*, а ихъ жертвы — *козы* с) волки подговариваютъ козъ не только противъ *собакъ*, но и противъ *пастуха*. Всѣ эти особенности, мы думаемъ, внесены духовнымъ иносказателемъ намѣренно, такъ какъ, во первыхъ, онъ не могъ не помнить, что Сынъ человѣческій «поставитъ овецъ по правую руку, а козловъ по лѣвую» (Мато. 25, 33), и, слѣдовательно, было бы странно овецъ (праведниковъ) представлять жертвами волка (сатаны); во вторыхъ, грѣшники сами накликаютъ бѣду на себя, по нашему проповѣднику, и инціатива въ нашей притчѣ должна была перейти отъ волковъ къ самимъ козамъ и, въ третьихъ, пастухъ былъ нуженъ для того, чтобы имѣть подобіе Христа, о которомъ рѣчь въ нравоученіи.

Овцы и волки, источникъ ряда басенъ и притчъ, проникшихъ въ наши сборники, представляетъ особую редакцію басни Эзопа (268 Halmi) Αἶγες καὶ πρόβατα[1]); нравоученія — различны, сказка же — тождественна, но между тѣмъ какъ въ греческомъ текстѣ она разсказывается въ повѣствовательной формѣ, въ армянскомъ она изложена драматично; въ такомъ отношеніи находится армянская басня и къ Аѳо. XXI.

§ 449. Молодые быки и левъ (XIII в).

Три молодыхъ быка насились другъ съ другомъ; былъ тамъ по близости левъ. Изъ боязни къ нему молодые быки вооружились любовью и согласіемъ, вмѣстѣ совершали выходъ за чѣмъ либо и возвращеніе, вмѣстѣ шли на пастбища, а также вмѣстѣ вели оборону противъ льва. Тогда левъ, не будучи въ состояніи разъединить ихъ силою, хитростью укротилъ ихъ: подъ видомъ дружбы подходилъ онъ къ каждому изъ нихъ въ отдѣльности, передавалъ взаимныя сплетни и, обративъ ихъ во враговъ и разобщивъ, оказалъ имъ.

Басня (*буквально*: слово [= μῦθος] это) поучаетъ твердо сохранять преданность друзьямъ.

Въ спискѣ, лежащемъ въ основаніи Венеціанскаго изданія, не названо число быковъ, но на существованіе его въ прототипѣ указываютъ какъ позднѣйшіе изводы, такъ другой списокъ, нѣсколько упрощенный, въ какомъ эта же басня предлежитъ въ интерполированномъ (P) *Физіологѣ* (ч. III, стр. 138, III 11); кромѣ того ее имѣемъ въ типѣ O[a], вмѣстѣ съ которымъ въ значительно урѣзанномъ видѣ она вошла въ древнѣйшій варлаамовскій сборникъ Br (ч. III, стр. 106, № 42).

Молодые быки и левъ представляетъ переводъ басни Эзопа (394[b] Halmi) Ταύροι τρεῖς καὶ λέων, но особой рецензіи; эта редакція басни Эзопа взята изъ Аѳоніи XVI. Бабріева басня № 44, съ тремя[2]) быками (BM 43, ср. O. Crusius, *De Babrii aetate*, стр. 207—208) приближается къ армянскому тексту чтеніемъ ἐνέμοντο... μετ' ἀλλήλων = բ ընդ միմեանս արածէին и отчасти нравоученіемъ. Сирійскій изводъ (Hochfeld, *SF*, стр. 31, № 16) удаляется больше отъ армянской, равно и та редакція съ двумя быками, въ которой изложена басня у Ѳемистія (Themistius, *Orat.* περὶ φιλίας, Flexiae 1613, стр. 86, Parisiis 1618, стр. 90, Lipsiae 1832, ed. Dindorf., стр. 337, см. I. Grimm, *RF*, стр. CCLXIII, Benfey, I, § 22, стр. 93).

---

1) Также басня, какъ извѣстно, въ легендарномъ жизнеописаніи Эзопа (Βίος Αἰσώπου τοῦ μυθοποιοῦ, изд. Alf. Eberhard въ *Fabulae romanenses*, I, стр. 282—283=Giulio Landi, *Favole di Esopo Frigio*, стр. 61) пріурочена къ тому случаю, когда самосцы собирались удовлетворить требованію Креза — выдать Эзопа.

2) У Авіана (№ 18) ихъ четыре.

§ 450. Ворона съ сыромъ и лиса (XIV в).

Ворона держала во рту сыръ и сидѣла на возвышенномъ мѣстѣ; а лиса питалась отнять у нея сыръ. Подойдя къ ней поближе и уставившись взорами на нее, лиса воздавала славу ея природѣ: «чернокрылая по цвѣту, дитя ночи, тебѣ подобаетъ разцвѣсти; и силища у тебя, какъ ни у кого другого, да еще мудрость. Ничто бы не мѣшало воцариться тебѣ, превзойдя орла во всѣхъ отношеніяхъ. Царица птицъ, если бы у тебя оказался голосъ, ни въ чемъ бы ты не имѣла нужды». Отъ похвалы ворона заволновалась и, желая показать силу своего голоса, она открыла ротъ и пронзительно каркнула. Сыръ, увидѣвъ низъ, достался лисѣ въ добычу, и, насытившись этой пищей, лиса говоритъ: «голосъ у тебя, ворона, очень хорошій, но ума тебѣ недостаетъ».

Имѣя въ виду эту басню, не льстящайся никогда похвалою льстецовъ.

Эта редакція басни Олимпіана, безъ всякаго измѣненія, попала въ вардановскій сборникъ (XXIVa), собственно въ тотъ сборникъ, который носитъ названіе *Лисьей книги*. Нѣкоторыя чтенія этого списка кажутся лучшими (ֆարթ [ֆարձ] ասէր вм. զարթ ասէր, однако см. послѣднее выраженіе у Ѳомы Арцруни, стр. 209, 10), но имѣются въ немъ и заѣдомо худшія, такъ ձայն քոյ ի քէզ вм. ձայն զոյ ի քէզ (ср. ч. III, стр. 106, № 43, стр. 7); такая же описка имѣется и въ M во фразѣ զարբարիկդ քո ի քէզ вм. զարբարիկդ զոյ ի քէզ. Кромѣ того туже редакцію судьба закинула въ списокъ P интерполированнаго *Физіолога* (ч. III, стр. 138, III 11); собственно нахожденіе въ *Физіологѣ* на басню повліяло лишь настолько, что нравоученіе возросло одной фразою: «потому хорошо сказалъ физіологъ о монахахъ, чтобы они спаслись». Также басня имѣется въ древнѣйшемъ вардановскомъ сборникѣ Br (ч. III, стр. 106 № 43), куда она вошла въ редакціи другого типа Олимпіанова сборника (O^{m}): эту редакцію басни помимо упрощенія языка главнымъ образомъ характеризуетъ то, что *высокимъ деревомъ* замѣнено *возвышенное мѣсто*, на которомъ сѣла ворона. Благодаря такому чтенію эта редакція является посредникомъ между баснею Олимпіана и вардановскими притчами (§ 175).

Иной изводъ (XXIVc) басни представленъ въ единственномъ спискѣ F, съ обычными особенностями этой рукописи:

О воронѣ и лисѣ. Ворона была на деревѣ съ кускомъ сыра во рту. Увидѣла ее лиса и говоритъ: «удивляюсь, ворона, что за причина, что ты не поставлена царицею птицъ, когда такъ прекрасна у тебя голова, когти, перья и цвѣтъ пурпуровый! Или голоса нѣтъ у тебя?» Возгордившись, ворона оставила сыръ и каркнула. Сыръ увалъ. Взявъ его, лиса сказала: «и голосъ у тебя сильный, но ума у тебя недостаетъ».

Такъ же бываетъ съ человѣкомъ, который гордъ.

Басня Олимпіана, послужившая матеріаломъ для вносказаній, въ свою очередь примыкаетъ къ серіи тѣхъ изводовъ эзоповской басни Κόραξ καὶ

ἁλώπηξ, въ которыхъ добычею вороны вмѣсто мяса является сыръ, какъ, повидимому, разсказывалось и въ сборникѣ басенъ Дитрія изъ Фалерона (Max Ewert, *Ueber die Fabel der Rabe und der Fuchs*, Inaugural-Dissertation, Berlin, стр. 13—14). Басня Бабрія (BM 77) лишь прозаическимъ правоученіемъ стоитъ въ особой близости съ армянскимъ текстомъ; Аѳѳ. XXII (204ᵇ Halmi) также не представляетъ оригинала какой либо армянской редакціи, но редакція Олимпіановой басни все же ближе другихъ къ баснѣ Аѳѳонія. Какъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ, и въ данномъ, мы думаемъ, армянскій текстъ сохранилъ въ переводѣ намъ утерянный греческій оригиналъ. Судьба той же классической басни въ средневѣковой Европѣ въ различныхъ изводахъ *Roman'a de Renart* мастерски выяснена у Sudre'a, *Les S.*, стр. 295—300, который заключаетъ такъ: «l'apologue classique a fourni [труверу] le fond de la scène; mais, avant de passer dans le *Roman de Renart*, cet apologue, comme tant d'autres, a été, malgré son canevas si simple, soumis à ces remaniements que le voisinage d'autres récits analogues et surtout l'utilisation des fables comme exercices littéraires et grammaticaux dans les écoles devaient forcément amener» (стр. 300). У армянъ отъ народнаго животнаго эпоса, быть можетъ, и не столь грандіознаго, какъ на родинѣ названнаго *Романа*, въ письменной литературѣ не оказывается крупныхъ отложеній: объясненіе этого мы излагаемъ въ своемъ мѣстѣ по нашему разумѣнію. Но традиціонная неотзывчивость армянской письменности на народное творчество не мѣшала, конечно, зарожденію въ литературѣ разнообразныхъ передѣлокъ нѣкоторыхъ басенъ, въ зависимости отъ явленій, тождественныхъ съ отмѣченными французскимъ ученымъ. Правда, наша басня менѣе другихъ поучительна въ этомъ отношеніи, но и она не чужда, какъ можно замѣтить по различнымъ ея воздѣйшимъ редакціямъ (§ 175), хотя и слабаго, воздѣйствія тѣхъ же факторовъ.

§ 451. Обезьяны, строящія городъ (XV в.):

Обезьяны задумали нѣчто выше ихъ природы, позавидовали къ тому же людямъ и рѣшили поселиться въ городѣ, учредить собранія и мѣста для совѣщанія, преподавать науки и словомъ жить людской жизнью. Когда была выражена эта воля, и взялись было за дѣло, старѣйшая между ними обезьяна сказала: «о чемъ такъ хлопочете, когда теперь не легко могутъ ловить насъ люди, но если будемъ внутри ограды, они окружатъ насъ и истребятъ?»

По истинѣ старость обладаетъ большею мудростью, благодаря лѣтамъ и опыту.

Изъ варданов скихъ сборниковъ басню находимъ лишь въ древнѣйшемъ (Br), куда она вошла вмѣстѣ съ Олимпіановымъ типа O^{m}; но и въ

этомъ вардановскомъ сборникѣ басня (III ч., 106, № 44) не обращена въ притчу, а лишь сокращена: опущены подробности, главные же моменты разсказа изложены въ выраженіяхъ оригинала безъ измѣненія. Нравоученіе гласитъ: *надо слушаться совѣта старшихъ.*

Обезьяны, строящія городъ, воспроизводитъ, какъ уже указалъ W. Roth, стр. 74, басню Эзопа (361 Halmi) Πίθηκοι πόλιν οἰκίζοντες, но въ нѣсколько болѣе подробномъ изложеніи и еще съ отсутствующимъ въ греческомъ нравоученіемъ: греческая басня извѣстна изъ Ермогена, изд. Walz, т. I, стр. 13 — 14; у того же ритора имѣется (стр. 14 — 15) другой изводъ той же басни (стр. 14—15). Армянскій текстъ, мы полагаемъ, представляетъ въ переводѣ болѣе сложный греческій изводъ. Эта же басня встрѣчается у сирійцевъ (Rödiger, *ChS*, стр. 97—98), съ пространнымъ сравнительно нравоученіемъ, въ которомъ также внушается, что полезно слушаться совѣта старшихъ.

§ 152. Пятнадцатью номерами, приведенными въ предшествующихъ параграфахъ исчерпывается весь репертуаръ басенъ въ сборникѣ Олимпіана основного типа. Этотъ сборникъ повторяется цѣликомъ и въ крат-

ТАБЛИЦА XXX.

Басни Олимпіана.

	Вардан		Вардановскіе сборники											
	Произведеніе	Сборникъ Филелфо	P	Br	I	V	ag	A	B	CC²	D	G	Замѣчательныя особ.
Корешокъ и волкъ (§ 436)	—	—	—	34	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Черепаха и лошадь (§ 437)	—	—	—	—	—	—	51	—	—	—	—	=ag[1]	—
Левъ и красавица (§ 438)	—	—	—	—	—	—	—	—	82	—	145	—	—
Хвоя и тюлень (§ 440)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Состарившійся левъ и левъ (§ 441) . .	—	2	—	35	4	4	110	—	—	9	36	=ag	70
Олень и дятелъ (§ 442)	—	—	4	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Галка съ чужими перьями (§ 443) . .	—	—	5	[27]	26	26	—	—	—	—	—	—	67
Зайцы и лягушки (§ 444)	—	—	6	37	—	163	161	—	—	18	140	—	72
Ворона и лебедь (§ 445)	—	—	7	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Левъ въ львиной шкурѣ (§ 446) . . .	стр. 359	1	8	39	—	15	—	—	—	—	—	—	68
Лягушка и левъ (§ 447)	[§ 388]	—	9	40	[23	25	108	10]	—	—	182	=ag	65
Овцы и волки (§ 448)	§ 340	—	10	41	29	31	—	11	—	30	169	14	—
Молодые быки и левъ (§ 449)	—	—	11	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ворона съ сыромъ и левъ § 450) . . .	—	—	12	43	22	24	83	—	—	38	193	=ag	66
Обезьяны, строящія городъ (§ 451) . .	—	—	—	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—

1) См. § 125, стр. 129, прим. 1.

кой, и пространной редакціи сборника, не замѣнившихъ еще имени Олимпіана именемъ другого иносказателя. Восемь номеровъ этого же сборника (6—14) проникли въ интерполированный списокъ *Физіолога* (§ 386). Почти цѣликомъ вошелъ онъ вмѣстѣ съ пространнымъ типомъ *Олимпіана-Мхитара* въ древнѣйшій вардановскій сборникъ Br (§ 457). Шесть номеровъ (№№ 5, 7, 8, 10, 11, 14) приписаны въ концѣ занимательнаго сборника F (§ 253) въ числѣ другихъ басенъ: здѣсь басни въ большинствѣ предлежатъ въ особой редакціи, но каждая изъ нихъ, какъ въ спискахъ Олимпіана, снабжена своимъ заглавіемъ. Таблица XXX даетъ наглядное представленіе о распространенности басенъ Олимпіана и ея передѣлокъ въ обслѣдованныхъ нами сборникахъ.

§ 453. Съ 16-го номера сборникъ Олимпіана раздвоется. Списки его распадаются на двѣ разныя группы: обѣ группы слѣдуютъ по одному и тому же пути обогащенія чужимъ добромъ, но различаются 1) источниками обогащенія и 2) количествомъ воспринимаемаго добра. Количественная разница однако не всегда совпадаетъ съ качественною.

Два получаемыхъ такимъ образомъ типа сборника Олимпіана мы называемъ, одинъ — *Олимпіанъ-Вардана* (O^v), другой — *Олимпіанъ-Мхитара* (O^m).

§ 454. *Олимпіанъ-Вардана* (O^v) встрѣчали мы въ двухъ видахъ: въ краткомъ и распространенномъ.

а) Краткій *Олимпіанъ-Вардана* намъ извѣстенъ въ одной рукописи Венеціанскихъ мхитаристовъ, Bibl. Arm. S. Lazar. 1091 (֊. ֊.[1]): по этой рукописи повидимому, и изданъ онъ оо. мхитаристами въ Венеціи въ 1842 году подъ заглавіемъ [illegible][2]). Если такъ, то издатели исправляли текстъ, какъ можно видѣть изъ образчиковъ разночтеній, въ большинствѣ, дѣйствительно, несостоятельныхъ, къ 1-ой и 2-ой баснямъ [3]). Притчи Олимпіана въ рукописи занимаютъ стр. 46—59, между второю статьею *О семи чудесахъ міра*, стр. 45—46, и четвертою статьею— *Притчами* Мхитара Гоша, стр. 59 и сл. Въ началѣ надписано красными чернилами:

[illegible]
Олимпіана Басни.

---

1) Съ внутренней стороны переплета рукопись помѣчена буквами ֊. ֊., но это, какъ потомъ оказалось, старые шифры шкапа и полки; сообразно съ этимъ во II части настоящаго труда ֊. ֊. всюду нужно исправить въ ֆ. ֊.

2) Мы пользовались повторнымъ (§ 432) изданіемъ 1851 года, которое и подразумѣвается подъ еврейскою буквою ℵ.

3) Къ первой: 1 [illegible] — 4 [illegible] — 8 [illegible] — 9 [illegible]. Ко второй: 4—5 [illegible] — 14 [illegible]. — 19 [illegible].

Большинство басенъ снабжено заглавіемъ въ видѣ названія главнаго лица въ род. падежѣ [тоже самое наблюдается въ эзоповскихъ басняхъ, внесенныхъ въ F, но здѣсь род. съ опредѣлительнымъ членомъ и иногда съ предлогомъ ⱁⰴ], напр. ⰱⰰⱄⱁⰻⰻ ⰱⰰⱄⱁⰻⰻ вм. ⰱⰰⱄⱁⰻⰻ ⰻ ⰱⰰⱄⱁⰻⰻ и т. п. Число басенъ двадцать три, какъ въ изданіи, но въ рукописи не выставлены номера.

Изъ § 156 мы уже знаемъ, что послѣдніе восемь номеровъ 16—23 представляютъ группу вардановскихъ притчъ. Изъ таблицы XIX во-очію видна связь наслоенія въ занимающемъ насъ сборникѣ Олимпіана съ вардановскими сборниками. Въ вульгатныхъ сборникахъ (VI) имѣются всѣ номера этого наслоенія, а въ *Листей книгъ* недостаетъ одного номера (17), но зато всѣ остальные слѣдуютъ другъ за другомъ въ тождественномъ порядкѣ. Замѣтимъ кстати, что шестая притча этой группы (№ 21 *Олимпіана-Вардана*) *Вдова и сынъ-воръ* взята изъ *Притчъ мудрецовъ*.

b) Пространный *Олимпіанъ-Вардана* намъ извѣстенъ изъ не разъ цитованной нами рукописи 1746 года [1]) Вѣнскихъ мхитаристовъ № 29 [по старому шифру 56 (a)], въ которой онъ занимаетъ листы 57 a—72 b. Въ этой рукописи нашъ памятникъ озаглавленъ такъ:

ⰱⰰⱄⱁⰻⰻ ⰱⰰⱄⱁⰻⰻ ⱁⱂ ⱄⱏ ⱂⱁ ⱄⱁⱂⱄⱏ
Басни Волоніана [2]) *суть эти (слѣдующія) по порядку.*

Здѣсь *Олимпіанъ-Вардана* состоитъ изъ 49 номеровъ [3]). Кромѣ восьми номеровъ, знакомыхъ намъ изъ краткаго *Олимпіана-Вардана* (§ 156) и послѣдующихъ, какъ въ послѣднемъ, непосредственно за подлинными баснями Олимпіана, въ этомъ распространенномъ спискѣ имѣемъ (§ 255) 26 занимательныхъ разсказовъ, встрѣчающихся въ вардановскихъ сборникахъ позднѣйшей формаціи. Перечень этихъ разсказовъ данъ нами въ табл. № XXIII. Какъ въ краткомъ *Олимпіанъ-Вардана*, такъ и здѣсь басни снабжены обыкновенно заглавіями въ видѣ названій звѣрей въ род. падежѣ, разъ съ прибавкою ⱄ ⱁⱂ ⱂⱁⱄ *это басня*, такъ — ⱂⱁⰴⰱⰰⱄⱁⰻⰻ ⱄ ⱁⱂ ⱂⱁⱄ *это басня о львѣ* (№ 3).

§ 155. Другой типъ *Олимпіанъ-Мхитара* намъ извѣстенъ также въ двухъ видахъ, въ краткомъ и пространномъ: въ пространномъ видѣ по рукописи Венеціанскихъ мхитаристовъ (Bibl. Arm. S. Lazari, № 1108, ⁰⁄₁₀⁶), дефектно—по древнѣйшему вардановскому сборнику (Br), а въ краткомъ—

1) См. § 58, b.

2) Т. е. Олимпіана = ⱁⰾⱁⰿⱂⰻⰰⰴⰰ, ср. § 430, стр. 483.

3) По нумераціи парижанина въ рукописи 48 статей, такъ какъ №№ 24 и 25 помѣчены однимъ номеромъ—24-мъ. Переписчикъ рукописей не снабжалъ статей номерами.

по рукописи Вѣнскихъ мхитаристовъ (№ 320). Всѣхъ ихъ единитъ уже то, что общіе номера въ нихъ обработаны въ одной и той же редакціи, иногда значительно расходящейся съ редакціею тѣхъ же номеровъ въ *Олимпіанѣ-Вардани*.

а) Краткій видъ *Олимпіана-Мхитара* имѣемъ въ № 320 [1]) библіотеки Вѣнскихъ мхитаристовъ, гдѣ онъ занимаетъ семь послѣднихъ страницъ [2]). Рукопись времени до 1388 года, нѣкогда принадлежавшая Севанскому монастырю, описана уже о. Іаковомъ Дашяномъ въ Ցուցակ ձեռագրաց մատենադարանիս Ս. Ղազարու հայոց, стр. 199—200 [Теперь см. также его-же *Cat. der arm. Handschriften in der Mechitharisten-Bibliothek zu Wien*, стр. 763—764]. Особый интересъ пробуждаетъ этотъ списокъ тѣмъ, что басни здѣсь находятся рядомъ съ философскими и риторическими произведеніями эллинофильскаго періода, именно съ трудами Давида Философа. Баснямъ [3]) Олимпіана предпосланъ извѣстный (§ 364) пятистатейный сборникъ, озаглавленный Ցուցակ զոր [սա]նկ իմաստասէրք Притчи, *разсказываемыя мудрецами*. Самъ сборникъ Олимпіана озаглавленъ Ցուցակ օլոմպիական araqq olompiakan *Олимпіановы* [4]) *басни*. Въ сборникѣ всего восемнадцать номеровъ; изъ нихъ, 15 первыхъ извѣстныя басни Олимпіана въ томъ же порядкѣ, какъ въ печатномъ изданіи, причемъ однако въ редакціи каждой басни этотъ списокъ, какъ было сказано, составляетъ особую группу съ двумя другими списками типа *Олимпіана-Мхитара*—рп. Венеціанскихъ мхитаристовъ № 1108 ՈՂ. գ՚. и Br. Три послѣдніе номера (16—18) этого списка — притчи Мхитара Гоша:

16. *Галка и гусь* (§ 66 [5])
17. *Курица* (§ 67)
18. *Левъ со сломанной ногою* (§ 69).

b) Пространный видъ *Олимпіана-Мхитара* предлежитъ въ рукописи Bibl. Arm. S. Lazari 1108 ՈՂ. գ՚. Для нашего памятника рукопись рѣдкой древности, именно 1318 года [6]). Занимающія насъ впосказательныя

---

1) У о. Г. Оганяна, въ 1890, XI, стр. 20, прим. 1, рукопись цитуется со старымъ номеромъ: «թ. 101».

2) Рукопись не была еще пагинирована, когда мы ею пользовались.

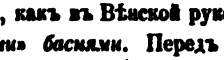
3) Изъ басенъ, изъ притчи не пронумерованы рукою переписчика.

4) Буквально: олимпійскія = олимпійскія, см. § 430.

5) Въ настоящей работѣ мы не пользовались варіантами этого списка *Олимпіана-Мхитара*.

6) Приводимъ существенныя части главной записи, не отличающейся орѳографическою безукоризненностью: Փառք Հաւր եւ... Շնորհաւք սո՚ւ տէրդ զքՀ զքՀ եւ Մխ[թարիս]ն (sic) Հօգւդ սրբոյ՝ սատարեցաւ Հօգեպատրեցէ սուրբ ժողովեալք ի բազում երկրէ գեղջէ գաղջեցեալ երկին երկին գտեալք. Համեմ եւ Հաւատք. Ողջ եւ առողջ ինձ երջանիկեան, եւ Հայր

произведенія занимаютъ мѣсто между *Письмами* Нерсеса Благодатнаго, 17-ою статьею рукописи, и *Изреченіями мудрецовъ*, 20-ою статьею. Здѣсь сначала (стр. 834—838) помѣщены *Притчи мудрецовъ* (§ 364) въ обычномъ порядкѣ (§ 456), но безъ номераціи, а затѣмъ слѣдуетъ (стр. 838—854) *Олимпіанъ-Михитара*. Въ этой рукописи имени «Олимпіанъ» собственно нѣтъ, а памятникъ, какъ въ Вѣнской рукописи (§ 455, a, стр. 459), озаглавленъ «*Олимпійскими*» *баснями*. Передъ началомъ первой басни надписано красными чернилами это заглавіе въ такомъ видѣ:



Перпендикулярною линіею обозначаемъ начало поля съ лѣвой стороны текста. Все остальное имѣется въ рукописи и написано однимъ и тѣмъ же почеркомъ: a) помѣщенное на полѣ подъ обычнымъ корректурнымъ знакомъ ⁂ есть правильное чтеніе вм. ⁂ [1]), какъ указываетъ корректурный знакъ въ самомъ текстѣ, b) ⁊ между ʃ и ƥ подправлено, c) ⁞ стоитъ въ ед. числѣ (§ 364).

Въ этихъ-то «*Олимпійскихъ*», т. е. *Олимпіановыхъ* [§ 430] *баснях* мы и имѣемъ *Олимпіана-Михитара*. Басенъ Олимпіана пятнадцать, и онѣ занимаютъ первое мѣсто (№№ 1—15). Разночтенія къ первой баснѣ [2]) даютъ представленіе объ отношеніи этого списка басенъ Олимпіана къ обнародованному тексту, а, слѣдовательно, и къ венеціанской рукописи 1091 ⁞. ⁞., по всей видимости, лежащей въ основѣ печатнаго изданія. Остальныя басни отличаются въ редакціонномъ отношеніи столько же, а иногда еще больше отъ соотвѣтствующихъ номеровъ обнародованнаго

...ѣр, ор յերկիրն եւ հարուած վտրր: Ելս ընկնադրեալն (sic) ասս պլուկն ֆանդն եւ պաւ ցոր հոգեկիր հարցն ձէզ ընկնեցցի ի չոհ եւ յանկաս յոմն եկեցցս .... Ցոր ես տարեալ համ բան եւ ապատար բանի ակար մարդավ եւ ատատանալ անձանն բազատ ալխատասիճանի' նրագրեցցի զայ բնութ ֆլան եւ անարհնաս մատան զա մարդեցի զայ իրր զմեղաս որ գիս(стр. 974)-րեսին ժողովի ի վայելել (sic) բատրատանդ·ի բլիլ· մեզա իւրց նան ի պիս իւր եւ ապա ի բժչկասիճան չնանդաց. եւ ի պիս ինապատաց եւ իչխանաց· պիտին եւ ես կամցաս ասպատրել ի յարտ .... Եւ եզեւ կատարեաց գրոյս ի ՊՀ· չ ԹԿ [+551=1318]· ի գատաստ վ·ապց մարզ յանապատս գլուխր. ընդ հովանաւ սրբոյն ստեփանոսի. եւ մեծ վարպետին. եւ անչարիի (sic) հանապրի' ծառաս ի Քրատատրասիճան Կայոց ազգի [имя заново написано чернилами]. եւ ի կամաչիճան [имени нѣтъ: бумага разодрана, и не осталось ни слѣдовъ буквъ]· եւ չիչխանասիճան գատաստ: Ըմդր Կոստանդ· Որդոյ Խաչ. Որդոյ ամդր Կոստանդ· Որդոյ Գագիկ' բարեպաշտի.

1) Кстати, въ этой рукописи ⁂ никогда не замѣняется буквою ⁘.

2) 1 Ընծայեն/ Ընծայեան (sic). — քանեալին/ քանեալ. — 2 լսոյր/ прич. отъ лսել. — լսաս ֆայնս/ լսաս. — 3 գայլոյն/ գայլոյ. — բառնամ/ оп. — 3—4 Զրանս լսասցէ/ լսաս. — 4—6 յատոյր ... գանեալին/ ևկաց ասաց մեզ ի գերի[կն. զի ալպատալեցաք յատոյր. — 6—7 ասաս ... ֆայր/ оп. — 8 Եւ երկնալ գատնեալ/ գնաց. — այն ար/ գատն. — 9—10 եւ քան ... զգաստանան/ оп. — 10 ասէր/ ասէ. — ԲԼ/ оп. — 11 խորհրդոյ/ խորհուրդ. — 12—15 եւ գա ... չնորհիւ/ Որ ապատեր ի բանս եւ ևի անպատճառականեցս չնորհ.

текста. Въ общемъ наша рукопись представляетъ ту редакцію Олимпіановыхъ басенъ, которая предлежитъ въ варлаамовскомъ сборникѣ Br (§ 457), но обыкновенно въ болѣе тщательномъ спискѣ.

Съ 16-го номера въ памятникѣ имѣемъ притчи Мхитара Гоша:

16. *Тщеславный павлинъ* (§ 65)
17. *Галка и гусь* (§ 66)
18. *Курица* (§ 67)
19. *Левъ со славянною волею* (§ 68).
20. *Горлица-монахъ* (§ 69)
21. *Ворона-священникъ* (§ 70)
22. *Филинъ и орелъ* (§ 71)
23. *Орелъ и птицы* (§ 72)
24. *Царь земныхъ животныхъ* (§ 73)
25. *Дрозденокъ и священникъ* (§ 74)
26. *Продажный священникъ* (§ 75)
27. *Левъ-священникъ* (§ 76)
28. *Заецъ* (§ 77)
29. *Чайка и горлица* (§ 78)
30. *Капитёлся волкъ* (§ 79)
31. *Левъ и слѣпой волкъ* (§ 80)
32. *Левъ, медвѣдь и волкъ* (§ 81)
33. *Вахирь и горлица* (§ 82)
34. *Медвѣдь и ворона* (§ 83)
35. *Пятухъ* (§ 152 [1])

Въ параграфахъ, указанныхъ въ предложенномъ спискѣ, выяснимъ характеръ текста Мхитаровыхъ притчъ по занимающей насъ Венеціанской рукописи (см. § 65).

ТАВЛИЦА XXXI.

Притчи мудрецовъ.

	Сборникъ притчъ мудрецовъ			Сборникъ Варлаама	Варлаамовскіе сборники							Олимпіановскіе
	Вѣнс. рк. № 320	Венец. рк. № 1106	S (*Физ.*) ч. III, стр. 147—149		Br ч. III, стр. 103—105	I	V	ag	B	CC[2]	D	
1. *Кизъ и рыбы*	1	1	12	—	29	—	—	—	—	25	109	—
2. *Индикъ и орелъ* . . .	2	2	8	—	30[2])	9	11	96	112	—	—	—
3. *Вдова и сынъ-воръ* . . .	3	3	10	14	31	11	12	98	—	—	124	28
4. *Кизъ, овинъ и осленокъ*	4	4	9	—	32	16	18	111	—	26	127	—
5. *Мудрый оселъ* [4])	5	5	11	—	33	13	14	—	—	—	—	—

1) Въ этомъ памятникѣ изъ 35 номеровъ нѣтъ, понятно, той игры съ словомъ ֆ—ՙ надъ титлонъ ($\overline{\text{ֆ}} = 60$), о которой рѣчь въ § 152 (см. разночтенія къ № 64 въ Приложеніи ко второй главѣ, стр. 95).

2) Сюда притча вошла въ томъ же краткомъ изводѣ, какъ въ *Физіологѣ* (§ 28, стр. 33—34).

3) Въ этомъ спискѣ притча приникаетъ почти до тождества къ ag и, слѣдовательно, относится къ редакціи XII (§ 360).

4) Въ похвальномъ словѣ Мхитару Сасунскому († 1437), внесенномъ въ *Синаксарь* Григорія Іеренца подъ 11 февраля, мы находимъ если не отголосокъ нашей притчи (§ 217), то тождественно образное противопоставленіе мірскихъ влеченій небеснымъ, именно о Мхитарѣ говорится: ⸗ ևր ի ⸗ ⸗ ⸗

§ 456. Списки *Олимпіана-Мхита́ра*, снабженные заглавіемъ «*Олимпійскія*» *басни*, въ обѣихъ разсмотрѣнныхъ рукописяхъ послѣдуютъ за пятистатейнымъ сборникомъ, приписываемымъ «философамъ», но на самомъ дѣлѣ состоящимъ, какъ мы думаемъ (§ 364), изъ изреченій Вардана. Обычный порядокъ притчъ этого сборника (∞) въ большинствѣ доступныхъ намъ списковъ тождественъ. Таблица № XXXI наглядно покажетъ съ одной стороны порядокъ притчъ «мудрецовъ» въ маломъ сборникѣ ∞, съ другой — распространенность ихъ въ вардановскихъ сборникахъ (см. также § 364; объ источникахъ ниже).

Такимъ образомъ въ XIII-омъ, даже въ XIV вѣкѣ, традиціи котораго и отражаются въ цитованныхъ Вѣнской и Венеціанской рукописяхъ, пятистатейный сборникъ вращался самостоятельно, но анонимно. Анонимный и незначительный по размѣрамъ, памятникъ позже сталъ поглощаться болѣе крупными произведеніями. Приблизительно съ XV вѣка (см. стр. 399, прим.) памятникъ составляетъ уже часть *Филолога* (§ 386) по Севанскому списку (S), куда онъ вошелъ съ заглавіемъ *Притчи* [1]), *сочиненныя мудрецами*, но съ нарушеніемъ обычнаго порядка, при чемъ первая притча съ приведеннымъ общимъ заглавіемъ, относящимся ко всему памятнику, оказывается на послѣднемъ мѣстѣ (ч. III, стр. 148). Съ этой поры пятистатейный сборникъ могъ, понятно, слиться и съ баснями Олимпіана, рядомъ съ которыми и списывался онъ въ спискахъ XIV вѣка *Олимпіана-Мхита́ра*, и «притчи мудрецовъ» могли прослыть за Олимпіановы басни, что и случилось въ дѣйствительности. Составитель вардановскаго сборника D, приводя изреченіе *Оленокъ и свинья*, источникомъ называетъ (§ 430) «олимпійскія» басни, т. е. произведенія Олимпіана, въ спискахъ *Олимпіана-Мхита́ра* озаглавленныя «*олимпійскими*» *баснями*, между тѣмъ двойникъ цитованнаго изреченія *Князь, свинья и ослята* на самомъ дѣлѣ имѣется не въ баснях Олимпіана, а въ *Притчахъ мудрецовъ* (№ 4), которыя, слѣдовательно, ко времени редактора D успѣли слиться съ баснями Олимпіана [2]). Что *Притчи мудрецовъ* и *Олимпіанъ-Мхита́ръ* съ из-

---

1) Въ подлинникѣ ∞-ꙗ въ ед. ч. (ср. § 455, b), быть можетъ, во избѣжаніе формы им. ч. ∞-ꙗ, гдѣ стекаются два однородные звука ꙗ и ꙗ, въ среднія вѣка, можно думать, произносившіеся тождественно.

2) У А. Худобашева въ *Обозрѣніи Арменіи въ географическомъ, историческомъ и литературномъ отношеніяхъ*, С.-Петербургъ, 1859, стр. 438, приводится преданіе, по которому армянскому философу Давиду Непобѣдимому приписываются «*Пять параболъ*» (ср. § 429, стр. 429). Весьма вѣроятно, что подъ этими *Пятью «параболами»* подразумѣвается нашъ маленькій сборникъ, также состоящій изъ пяти «параболъ». Въ такомъ случаѣ преданіе о принадлежности ихъ перу философа Давида могло возникнуть отъ того, что сборникъ въ рукописяхъ рекомендуется произведеніемъ «философовъ». Кромѣ того, случайное нахо-

вѣстной поры составляли одно цѣлое, это видно отчасти и изъ варданов-ского сборника Br, хотя здѣсь дѣло осложняется новымъ обстоятельствомъ: случайно возникшій памятникъ, образовавшійся изъ слiянія *Притчъ мудрецовъ* съ *Олимпіаномъ-Мхитаромъ*, въ Br былъ пристегнутъ къ варданов-скому сборнику въ 27 номеровъ [1]), и такимъ образомъ получилась компи-ляція въ 64 статьи [2]) четвертой формаціи. Эта-то компиляція, выдаваемая за сборникъ притчъ Вардана (§ 153), озаглавлена такъ: «*Нравоучитель-ныя притчи* [3]), сочиненіе варданета Вардана» (ч. III, стр. 97). Такимъ образомъ *Притчи мудрецовъ* попали на свое мѣсто (§ 364), хотя, правда, случайно и окольнымъ путемъ, но Олимпіанъ и Мхитаръ въ званіи Вар-дана производятъ странное впечатлѣніе.

§ 457. *Олимпіанъ-Мхитаръ*, нерѣдко сохраненный варданов-скимъ сборникомъ Br, въ общемъ лишь повторяетъ пространный видъ памятника, предлежащій въ Венеціанской рукописи 1108 ՀՌ. ՊՃ. (§ 455, b), съ про-пускомъ четырехъ номеровъ въ первой составной части, именно №№ 34—44 Br представляютъ Олимпіана въ обычномъ порядкѣ и составѣ (см. табл. XXX) безъ четырехъ басенъ: № 2. *Черепаха и лошадь*, № 3. *Левъ и красавица*, № 4. *Ласка и юноша* и № 7. *Галка въ чужихъ перьяхъ*. Про-пускъ двухъ послѣднихъ номеровъ, по всей вѣроятности, вызванъ тѣмъ, что въ варданов-скихъ притчахъ, къ которымъ приписанъ *Олимпіанъ-Мхитаръ* въ рукописи Br, уже имѣются подобныя притчи: изъ нихъ одна *Сватающаяся ласка* (24 Br) представляетъ (§ 236) переработку сюжета, родственнаго баснѣ *Ласка и юноша* (§ 440), а другая (27 Br) обработана изъ самой басни Олимпіана *Галка въ чужихъ перьяхъ* (§ 443).

Притчи Мхитара Гоша въ варданов-скомъ сборникѣ Br (№№ 45—64) повторяются въ томъ же порядкѣ и съ тѣмъ же выборомъ, какъ въ цито-

---

жденіе этого анонимнаго произведенія въ непосредственномъ составѣ съ произведеніями философа Давида, какъ напр. въ одной рукописи XIV вѣка (§ 455, a), также предрѣшало дальнѣйшую судьбу сборника въ видѣ присвоенія его названному писателю. На такомъ же основаніи тотъ же памятникъ, какъ мы видѣли, былъ приписанъ между прочимъ Олим-піану. О принадлежности малаго сборника Давиду впрочемъ можно было бы говорить серьезно, если бы въ «параболахъ» этого сборника мы имѣли эзоповскія басни, а не передѣлки басенъ въ варданов-скія притчи. Въ этомъ смыслѣ преданіе объ указанномъ авторствѣ армянскаго философа все же, пожалуй, придется признать не лишеннымъ дѣйствительнаго основанія и отнести къ нашему именно памятнику, если удастся доказать, что пятистатейный сборникъ одно время состоялъ изъ тѣхъ же «параболъ», но въ редакціи эзоповскихъ басенъ, не передѣланныхъ еще въ притчи Вардана. На мысль о возможности такого рѣшенія пока наводитъ только редакція одной статьи (№ 4) нашего памятника, со-храненная варданов-скимъ сборникомъ D (§ 466).

1) Собственно всего 28 номеровъ, но одинъ изъ нихъ—позднѣйшая вставка (§ 151).

2) Есть еще 65-ая статья, но она приписана впослѣдствіи (§§ 150, 152).

3) Въ подлинникѣ —— ед. числ. (§ 456, стр. 462, прим. 1).

ванной венеціанской рукописи (§ 455, b, стр. 461). Есть, конечно, болѣе или менѣе существенныя разногласія въ подробностяхъ отдѣльныхъ статей, при томъ по разночтеніямъ къ притчамъ Мхитара (§§ 65—83) видно отчасти, что обыкновенно Венеціанская рукопись и Br воспроизводятъ общіе тексты въ одной и той же «рецензіи», а если онѣ расходятся, то Br даетъ сравнительно худшее чтеніе, но въ притчахъ Мхитара названныя рукописи расходятся чаще, чѣмъ въ басняхъ Олимпіана.

§ 458. Сборникъ Олимпіана одно время, какъ видно, былъ обращенъ въ носителя чуждаго груза: на Олимпіана мало по малу взваливались позднѣйшіе продукты иносказательнаго рода—притчи. Эти позднѣйшіе элементы теперь выдѣлены нами, но спрашивается, представленъ ли оставшимся пятнадцатью номерами весь древній составъ изслѣдуемаго сборника въ цѣлости? Обыкновенно думаютъ, что нѣтъ, при чемъ имѣютъ въ виду слѣдующее мѣсто въ письмѣ Григорія Магистра къ епископу Ефрему [1]):

ոչ ինձ ոչ սակս եհաս հիացումն համարեցաւ թեանդ զո յերկ[րա]չափական համարևակելոյ մուսին և զմեզ շարժել ոչա զօրէն ձայնի [հնչմամբ պիանդայ կամ սասպելն՝ թէ ձանձ ձախցեալ ձագազրէ կաղնցաւ զնա. շահս ի ժամելեաց սահմանն՝ ի քան զնա գտեալ զոր այր անդր զպնի գալարեալ հազմահարիւր ի բաց մղելոյ և ոչ սասպելոյ (M սասպելեալ) թռչունն արտախիլ՝ սպառ կռձեաց կիսոյն կոփել կոհրզափոփ կասեաց (Cs. կասիեաց) ընդ ժանեզն և ժպտեալ զանձն եմոզ կիսամահ ընդ ոեզանս զերծեալ. զոր ի գտասասեան մեծալ [2]կարծեան ձան-

Не мало удивленія вызвало во мнѣ, что твое мышленіе дерзнуло вступить въ геометрію и насъ подвинуть (туда же) по образцу галки Олимпіана или (какъ) сказано: «возомнившія мухи [3]) воскотѣли вырвать ѣду изъ челюсти льва, найдя его спящимъ; онъ же обнахивалъ себя согнутымъ хвостомъ, точно опахаломъ, съ той и съ другой стороны, чтобы отогнать ихъ прочь, но вернатыя твари не встрепенулись и не отстали. Тогда онъ заскрежеталъ зубами, чтобы разить [мухъ]; изнемотилъ [ихъ] языками, защелкнувъ гортань, и съ улыбкою отпустилъ полумертвыхъ, спасшихся черезъ ноздри. Затѣмъ тогда судъ Аккаронскій [3]) мухи и, раз-

1) Ms. Мюнх. библ., cod. Arm., IV, стр. 77 = M. Значительная часть интересующаго насъ отрывка теперь издана у о. І. Дашіана въ *Catalog der arm. Handsch.* (стр. 150, 8 = D) по рукописи (XVIII—XIX в.) Вѣнскихъ мхитаристовъ. Мы пользовались еще частью текста нашего же отрывка, приведеннаго въ цитатахъ по частямъ подъ различными словами въ *Словарѣ* мхх. (= Cs.).

2) ձան *муха*, но здѣсь употреблено, какъ собирательное.

3) Появленіе этого эпитета объясняется тѣмъ, что національное божество аккаронянъ Веельзевулъ = בַּעַל זְבוּב въ армянскомъ текстѣ (IV *Царств.* 1, 2, 3, 6, 16) названо բաղ ձանձի [ужасное] искаженіе, хотя, быть можетъ, и очень древнее] Bahal ǰanǰik, при чемъ բաղ Bahal есть транскрипція первой части еврейскаго сложнаго слова בַּעַל, а ձանձի ǰanǰik переводъ второй части זְבוּב, означающей *муху*.

Ոչիցն Ահեղբիլով Ալեքսոլը (Ca., D: Ահեղալ) Հատաքրանեն զԱշշախաց տարեծան. զոր ոչ ըհեպլխալ իրա- սանեն ի կրթութենէ (χριτής). կրկեցի (D: կրկատցի՛) ասէ՝ Ամենեցին ի Հոխ տարեծաց ծառիյս այլ մի մտանեիր. յորժամ ի քուն մտանէ. եթէ ոչ՝ Ամենս Հապճապս. շատ Ահեղբրաս. ի ծակն ի փեխլանէն Հանձին անգ արդդա՝ բդդա՝ և յարդասնես մի երիսար։ Ա՛րդ ի խոզն, ի խոցն ի երձիյն անգ ապրանէ Հատագէլ ի Ահ- մարաս մի Ահագիր. եթէ ոչ՝ Հանձին պէս Ամենս։

глаголетствуютъ о кускахъ льва, никогда и росъ, но не выгнали дѣла у судіи «жужащія мухи [1]», сказалъ онъ, «не вступайте болѣе въ логучія челюсти льва, когда онъ вогрушается въ сонъ. Не то вы будете стиснуты, раздавлены, много будете кипатиться. Въ дирѣ, въ улѣ— вотъ гдѣ шумите, жужите, мухи, а во дворецъ не ходите!» И такъ вой вселяи тамъ у себя въ хатѣ, въ кельѣ, въ ла- чужѣ, не торопитесь въ академіи для пѣнія, иначе будете сдавлены подобно мухамъ.

Нужно ли доказывать, что во всемъ приведенномъ отрывкѣ къ нашему баснописцу имѣютъ отношеніе лишь четыре слова «по образцу галки Олимпіана», которыми намекается, очевидно, на Олимпіанову басню *Галка въ чужихъ перьяхъ* (§ 443): галка вздумала щеголять не свойственнымъ ей нарядомъ и была наказана; Григорій Магистръ, ставя на видъ поступокъ тщеславной галки, совѣтуетъ непосвященнымъ не углубляться въ чуждую имъ область, не щеголять научными повадками, чтобы не стать посмѣшищемъ мудрыхъ. Не довольствуясь для наглядиаго изображенія своей мысли баснею Олимпіана, Григорій ссылается на то, что извѣстно по разсказамъ о дерзновенныхъ мухахъ, влетѣвшихъ въ пасть льва, на свою погибель [2]). Разсказъ — тоже басня, но уже не Олимпіана: ни

---

1) Ահեղիկ, уменьшительное отъ Ահեղ *муха*, собственно означаетъ *мушку*, но здѣсь эту форму, повидимому, надо разсматривать, какъ собирательное им. число, ср. մարդ человѣкъ— մարդիկ люди.

2) Если, читая կրկի—ցի, какъ въ M, производить этотъ эпитетъ отъ греч. κρίνω *бью не струнами, производжу шумъ*. Но по чтенію D, կրկ—ցի *критскій*, значитъ «критскія (?) мухи».

3) Если сопоставить, какъ и слѣдуетъ, эту иносказательную часть съ первыми стро- ками, гдѣ Григорій Магистръ удивляется тому, что адресатъ не только самъ дерзаетъ углубляться въ геометрію, но и его увлекаетъ туда же, то выходитъ, что армянскій писатель XI-го вѣка раздѣлялъ мнѣніе о наукѣ баснописца Крылова, въ баснѣ *Водолазъ* влагающаго въ уста мудраго пустынника извѣстную сентенцію:

«Хотя въ ученьи зримъ мы многихъ благъ причину;
Но дерзкій умъ находитъ въ немъ пучину
И свой погибельный конецъ,
Лишь съ разницею тою,
Что часто въ гибель онъ другихъ влечетъ съ собою».

Григорій не говоритъ этого, но у насъ нѣтъ основанія, чтобы дѣлать такое предположеніе, такъ какъ басня *Мухи и левъ* не только изъ доступнаго намъ сборника Олимпіана не извѣстна, но ея не находимъ вообще въ эзоповскихъ басняхъ [1]). Не смотря на извѣстный искусственный нарядъ изложенія и эллинизмы въ характерѣ самого писателя, басня *Мухи и левъ*—мы склонны думать—взята изъ устныхъ разсказовъ, которыми не въ примѣръ другимъ охотно пользуется Григорій Магистръ въ своихъ любопытныхъ письмахъ (§ 521).

Между тѣмъ параболы Олимпіана это, какъ было показано, эзоповскія басни, хотя и въ своеобразной редакціи.

§ 459. Количество эзоповскихъ басенъ значительно превосходитъ скромные размѣры сборника Олимпіана, насколько они выясняются на основаніи доступныхъ намъ матеріаловъ. Быть можетъ, у армянъ около имени Олимпіана группировались и другія эзоповскія басни, если не всѣ, то нѣкоторыя. Но пока нѣтъ данныхъ, чтобы предполагать существованіе даже такого интерполированнаго списка сборника Олимпіана. Что не подлежитъ спору, такъ это наличность эзоповскихъ басенъ въ армянской литературѣ въ количествѣ, значительно превышающемъ пятнадцать номеровъ. Большинство изъ нихъ однако до насъ дошло въ нарядѣ вардановскихъ притчъ. Ниже мы разсмотримъ и остальную часть всего извѣстнаго армянамъ репертуара эзоповскихъ басенъ [2]), главнымъ образомъ въ отношеніи ихъ родства съ греческими подлинниками. Эзоповскія басни однако не всегда сохранились на греческомъ языкѣ; нѣтъ по крайней мѣрѣ основанія думать, что извѣстными въ печати редакціями исчерпывается извѣстный въ древности репертуаръ греческихъ басенъ [3]). По возможности, мы стараемся

---

1) Когда у V. Langlois читаемъ (*Mém. sur la vie et les écrits du prince Grégoire Magistros* въ Journ. As., 1860, стр. 38 = отд. отт., стр. 33), что «cette fable que nous a conservée Grégoire Magistros, porte à 33 le nombre de celles que les Arméniens nous ont conservées, dans leur idiome, du recueil d'Olympien, dont les oeuvres sont perdues en grec», то, помимо опечатки 33 вм. 24 и указаннаго недоразумѣнія съ ссылкою Григорія на Олимпіана, надо принять во вниманіе, что французскій армянистъ не исключаетъ въ данномъ случаѣ позднѣйшаго наслоенія въ весьма номеровъ (16—23).

2) Мы избѣгаемъ по возможности приближать къ дѣлу сборникъ Мхитара Гоша, требующій самостоятельнаго изслѣдованія.

3) Исторія греческаго текста эзоповскихъ басенъ до сихъ поръ не выяснена. Между тѣмъ какъ существуетъ довольно обширная литература съ различными, обыкновенно діаметрально противоположными, теоріями касательно происхожденія греческихъ басенъ, времени ихъ возникновенія и первоначальной ихъ родины, вопросъ о критикѣ завѣщаннаго прозаическаго текста греческихъ сборниковъ басенъ Эзопа былъ серьезно поставленъ сравнительно недавно, и разработка его до сихъ поръ находится на первоначальной стадіи развитія (Fedde, *Ueber eine noch nicht edirte Sammlung äsopischer Fabeln, nach einer Wiener Handschrift* въ Gymnasium zu St. Elisabet. Bericht über das Schuljahr 1876/1877, Breslau

привлечь къ дѣлу и такіе, отсутствующіе на греческомъ, иноязычные тексты эзоповскихъ басенъ, восходящіе къ греческимъ оригиналамъ. Въ такихъ случаяхъ совпаденіе армянской и негреческой редакцій прежде всего указываетъ на общій ихъ источникъ — греческій, къ которому онѣ тяготѣютъ независимо другъ отъ друга.[e]

Есть однако языки, помимо греческаго, съ которыхъ армяне переводили литературные памятники; это — арабскій и особенно сирійскій. При существованіи на этихъ языкахъ эзоповскихъ басенъ, естественно, возникаетъ вопросъ, не заимствовали ли армяне греческія басни при посредствѣ сирійцевъ и арабовъ, хотя бы отчасти.

§ 460. Эзоповскія басни на арабскомъ языкѣ обращаются въ редакціи сборника, приписываемаго мудрецу Локману. Извѣстныя до сихъ поръ редакціи басенъ, приписываемыхъ Локману, изложены позднѣйшимъ, во всякомъ случаѣ приближающимся къ вульгарной рѣчи, языкомъ и въ авторѣ даютъ основаніе предполагать христіанина, жившаго въ Сиріи или Египтѣ (K. L. Roth, *ÎFA*, стр. 132). Популярное у арабовъ имя мудраго Локмана знакомо и армянамъ съ XIII-го вѣка: его называетъ (Ի [illegible]) въ своихъ [illegible], стихотвореніяхъ на различные мотивы изъ жизни Александра Македонскаго, Хачатуръ Кечаріу'скій [1]). Но въ эзоповскихъ басняхъ, сохранившихся на армянскомъ языкѣ, мы не имѣемъ ни одной, находящейся въ непосредственной зависимости отъ арабскаго текста [2]). Если въ обсужденіи отдѣльныхъ басенъ мы не указываемъ на арабскія параллели, то это зависитъ отъ того, что у арабской редакціи не оказывается особой близости къ армянской.

1877, стр. 1—26, и особенно August Haussrath, *Untersuchungen zur Überlieferung der äsopischen Fabeln*, отд. оттискъ изъ «XXI Supplementband der Jahrbücher für classische Philologie», Leipzig 1894, стр. 247—310). Недостаточно серьезное отношеніе заинтересованныхъ ученыхъ къ судьбѣ прозаическаго Эзопа видно хотя бы изъ того, что даже въ новомъ капитальномъ изданіи K. Krumbacher'a *Geschichte der Byzantinischen Litteratur* (1897, стр. 544) повторяется легенда о принадлежности Максиму Плануду прозаической обработки эзоповскихъ басенъ, уже давно признанная несостоятельной (ср. напр. Fedde, *op. c.*, стр. 11 — 12, Haussrath, *op. c.*, стр. 263—265).

1) [illegible] 35, 3 (Ա[illegible] Ս[illegible] Ե[illegible] изд. Ч. [illegible], Тифлисъ 1896, стр. 121), но не во всѣхъ спискахъ, см. ՀՀ, 1891 № VIII, стр. 229, прим. 5.—Локманъ, буквально Лохмани (Լ[illegible]) народныхъ армянскихъ разсказовъ (Ե. Լ[illegible], Հ[illegible]. Тифлисъ 1892, стр. 48—52) къ баснописцу не имѣетъ никакого отношенія.

2) *Locmani fabulae* quae circumferuntur ... ab Aemilio Roudigero, Halis Saxonum, 1830; *Fables de Lokman surnommé le Sage*, ... par Ch. Schier, sec. éd., Leipsic 1839; J. Derenbourg, *Fables de Logman le Sage*, Berlin et Londres 1850. — Мы не успѣли получить третьей части *Bibliographie des ouvrages arabes ou relatifs aux arabes* ... par V. Chauvin, вышедшей въ 1898 году и посвященной исключительно Эзопу.

§ 461. На сирійскомъ языкѣ эзоповскія басни представлены довольно богато [1]). Помимо завѣдомо эзоповскихъ басенъ, извѣстныхъ въ печатныхъ изданіяхъ и не оказавшихся въ непосредственной связи съ армянскими параллелями [2]), насъ занимало съ этой стороны и собраніе басенъ, принадлежащее перу Баребрея. Въ *Забавныхъ разсказахъ* послѣдняго (§ 517) имѣются и эзоповскія басни, но прямой зависимости армянскихъ текстовъ отъ сирійскихъ мы и тутъ не замѣтили. Въ обсужденіи отдѣльныхъ басенъ мы дѣлаемъ ссылки на сирійскія параллели, сколько нибудь интересныя для нашей задачи.

§ 462. Въ нижеслѣдующихъ розысканіяхъ мы обыкновенно умалчиваемъ о тѣхъ случаяхъ, когда на греческомъ языкѣ оказывается не двойникъ, хотя бы и иной редакціи, а слишкомъ далекая параллель къ цѣлому армянскому тексту данной басни или тѣмъ болѣе къ его части.

Бѣднякъ и индѣйка, кладущая золотое яйцо (§ 169) восходитъ къ баснѣ Эзопа (343 Halmi, 30 Hochfeld, *SF*, стр. 36 = Синт. 27) Ὄρνις χρυσοτόκος: подробности о томъ, что птица была индѣйка (ср. съ тѣмъ, какъ оселъ пріурочивается къ Индіи), а обладатель ея былъ многодѣтный бѣднякъ, могутъ принадлежать автору армянскаго извода.

Впрочемъ, индѣйка вм. курицы, можетъ быть, также указываетъ на индійское происхожденіе самой басни (Keller, *gF*, стр. 346—347).

Нравоученіе армянской редакціи, за исключеніемъ упоминанія объ Адамѣ и Евѣ, лишь по слогу отличается отъ нравоученія эзоповской же басни *Женщина и курица съ яйцомъ*, Hochfeld, *SF*, стр. 46, № 56 = 111 Halmi.

§ 463. *Бѣднякъ и орелъ* (§ 28) въ отдѣльности намъ неизвѣстна у Эзопа, но она, несомнѣнно, эзоповская, судя по обстоятельствамъ, изложеннымъ у насъ въ § 480.

---

1) Полнаго собранія эзоповскихъ басенъ сирійской традиціи въ печати не имѣется. Весьма и весьма приходится сожалѣть о преждевременной смерти англійскаго востоковѣда Beasley'a, готовившаго полное изданіе эзоповскихъ басенъ въ сирійской литературѣ (Hochfeld, *SF*, стр. 7, 1): проф. Guidi сообщилъ намъ въ бытность нашу въ Римѣ (1896), что это изданіе было совсѣмъ готово къ печати; готовилось оно на основаніи рукописей главнымъ образомъ Дублинской и Римской (De propaganda fide).

2) Rödiger, *Chrestomathia syriaca* (ed. III, Halis 1892, стр. 88—91, ср. стр. VI), гдѣ напечатаны восемь басенъ [по Берлинской рукописи Pet. 28]; Wright напечаталъ три басни по Дублинской рукописи въ Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland (New Series, vol. VII, p. I, Appendix, стр. 4—5; S. Hochfeld, *Beiträge zur syr. Fabellitteratur*, Halle 1899. Сюда же относится сборникъ басенъ, изданный Dr. Julius Landsberger'омъ (Posen 1859) подъ заглавіемъ משלי סופום *Die Fabeln des Sophos* Syrisches Original der griechischen Fabeln des Syntipas (ср. Th. Benfey, *Zum Ursprung der Fabel* въ Orient und Occident, I, стр. 355).

§ 464. Волкъ и оселъ (XL).

Волкъ увидѣлъ жирнаго осла и захотѣлъ съѣсть его, а оселъ говоритъ: «лишаю тебя, волкъ, извлеки изъ моего сердца эту боль и затѣмъ ѣшь меня, такъ какъ Богъ предалъ меня въ твои руки на съѣденіе: дѣло въ томъ, что проклятый гвоздь вонзился мнѣ въ ногу и терзаетъ меня». Волкъ подошелъ сзади, чтобы извлечь гвоздь, а оселъ со всею силою лягнулъ, попалъ волку въ пасть и размозжилъ ему челюсть. Волкъ взвылъ страшно и говоритъ: «подѣломъ понесъ я эту муку, такъ какъ отъ начала я былъ мясникомъ, и никто не производилъ меня въ коновалы».

Притча показываетъ, что восплачутъ и раскаются многіе, которые принимаются за дѣло и ремесло, которому не учились: это имъ въ нуждѣ не поможетъ.

Эту басню имѣемъ въ трехъ спискахъ Vlag, со стилистическими разночтеніями; нѣкоторыя разночтенія, какъ напр. ևգարի գիպի, говорятъ за сравнительную молодость списка ag; въ I волкъ признаетъ, что раньше онъ былъ «сынъ мясника, плотоядный».

Въ басняхъ Эзопа мы не досчитываемся оригинала армянскаго текста: нравоученіе (334[b] Halmi) Ὄνος καὶ λύκος то же по существу, что и въ армянскомъ текстѣ, но по сказкѣ армянская басня значительно ближе къ 334 Halmi, если выдѣлить первую строку Ὄνος κατήσας σκέλεσιν χαλὸς εἰστήκει. Μῦθος ὁ τοῦ ὄνου и, добавимъ мы, τοῦ λύκου Аѳеоніи (IX) представляетъ совершенно иной, притомъ краткій, изводъ басни, по которому оселъ, съ колючкою въ пятѣ, находитъ врача въ лицѣ волка, а волкъ въ благодарность за то, что извлекъ колючку изъ больной ноги, побитъ здоровою: οὕτως εἴ τινες χάριτι ἀμοιβὰς ἀντισφίρουσι βλάβας.

Армянскій текстъ предложенной редакціи, мы полагаемъ, представляетъ переводъ греческаго подлинника, до насъ не дошедшаго. На армянскомъ имѣемъ другую — народную редакцію той же басни (§ 528).

§ 465. *Ворона и воронята* (§ 174). Въ рукописной поэмѣ *Jocalis*, хранившейся въ Страсбургской библіотекѣ (du Méril, *op. c.*, стр. 143—144), между прочимъ читалось слѣдующее двустишіе, безусловно отражающее какую либо древнюю версію нашей притчи:

> Cornix mater ait pullo: si fortè lapillum
> Quisquam tollit homo, fugias velocius illum (ib., стр. 144).

Du Méril по поводу этихъ строкъ прибавляетъ (*op. c.*, стр. 144, прим. 3): «nous croyons cependant en avoir vu quelque mention dans un ancien auteur», и этотъ «древній авторъ», по всей вѣроятности, нашъ Вардапъ, извлеченіе изъ имѣющагося сборника котораго, съ этою именно притчею

(*Choix etc.*, стр. 62—64, № XXXII = у насъ CIII), было въ рукахъ du Méril'я.

§ 466. *Два пѣтуха* (§ 181). Единственная армянская редакція въ повѣствовательной части отличается незначительными мелочами отъ Аѳѳонія XII (=21[b] Halmi), особенно тѣмъ, что въ армянскомъ текстѣ, быть можетъ, лишь въ нашихъ спискахъ, не сказано, что сталось съ побѣжденнымъ пѣтухомъ; затѣмъ, нѣтъ въ армянскомъ и замѣчанія ὡς νόμος εἶχεν касательно ссоры пѣтуховъ; съ другой стороны, въ армянскомъ указано мѣсто столкновенія: *фарду улицы*. У Аѳѳонія побѣдитель поднимается на (высокую) крышу (ἐπὶ στέγης ἀῤῥεῖς || in tectum elatus), какъ и въ большинствѣ армянскихъ списковъ.

§ 467. *Жаворонокъ — царь птицъ* (§ 184) есть вардановская притча, со значительно передѣланной сказочной частью, приправленною къ морализаціи. Если басня Эзопа (209 Halmi, см. Hausrath, *Ueberl. ÄF*, стр. 261) Κερδαλλός служила источникомъ армянскому нравоучителю, то онъ въ такомъ случаѣ очень много внесъ своего въ притчу; у Эзопа жаворонокъ, попавшись въ силки, сожалѣетъ, что навлекъ на себя смерть не изъ-за золота, серебра или чего-либо цѣннаго, а изъ-за *маленькаго зерна хлѣба* или *пшеничнаго зерна* (κόκκος σίτου). Эта гибель жаворонка изъ-за *пшеничнаго зерна* могла послужить зерномъ для вардановской притчи. Что касается появленія жаворонка въ роли царя, то это замѣчается и въ западно-европейской сказочной литературѣ [1]), но въ армянской притчѣ въ роли главаря или царя жаворонокъ могъ быть выведенъ ея авторомъ для болѣе наглядного соотвѣтствія сказочной части и морализаціи (ср. § 512), гдѣ говорится о соблазнѣ, создаваемомъ пороками духовныхъ главарей.

§ 468. *Завѣщаніе о кладѣ* (§ 186) есть переводъ, съ незначительными измѣненіями, басни Эзопа (98 Halmi, также 98[b]) Γεωργὸς καὶ παῖδες αὐτοῦ. Вмѣсто *земледѣльца* въ армянской притчѣ *бѣдный мудрецъ* или, вѣрнѣе оригиналу, *мудрый бѣднякъ*; это наиболѣе существенная разница. Нравоученіе Эзопа на этотъ разъ удержано, но къ нему прибавлены упоминаніе о будущей жизни и цитата изъ св. Писанія [2]), которой впрочемъ въ большинствѣ списковъ нѣтъ.

---

1) По этому поводу J. Grimm, *RF*, стр. XLIV, говоритъ: »haben die s. 370 gemachten bemerkungen einigen grund, so begreift es sich warum die *lerche* als herrin und königin angesehen wird, ihre feine gestalt, ihr majestätischer auffug, ihr schöner gesang eignen sie ganz dazu.

2) Намъ не удалось отыскать цитованное мѣсто: не помогло и указаніе В, что это— слова Павла.

§ 469. *Земледѣлецъ, гуси, журавли и аисты* (§ 361). Μῦθος ὁ τοῦ πλαργοῦ, προτιμῶν μὴ συνεῖναι κακοῖς Аѳоніи XIV есть краткій пересказъ въ повѣствовательной формѣ содержанія нашей басни; впрочемъ у Аѳоніи дѣйствующими лицами являются аисть, земледѣлецъ и журавли, а гуси совершенно не названы. Изъ двухъ армянскихъ редакцій притчи болѣе пространная и есть, по нашему, болѣе древняя; но воспроизводитъ ли послѣдняя съ точностью повѣствовательную часть своего оригинала, или армянскій правоучитель произвелъ незначительныя измѣненія? Мы склоняемся къ послѣднему мнѣнію. Во всякомъ случаѣ армянская притча восходитъ къ баснѣ Эзопа (100ᵇ Halmi) Ὀρνιθεύρας καὶ πλαργός: въ другой редакціи басни Эзопа (100 Halmi) птицелова замѣняетъ земледѣлецъ, хотя и возстановляемый, или, быть можетъ, удержанный съ самаго начала въ одной редакціи Варданової притчи (§ 361), но въ завѣдомой редакціи Вардана ставшій *княземъ*-земледѣльцемъ для болѣе наглядного уподобленія ему Бога. Въ цитованныхъ греческихъ редакціяхъ не упоминается, что птицы на пашню появились съ рѣки, и что между ними были гуси. Если не первая, то вторая подробность во всякомъ случаѣ также греческаго происхожденія: не говоря о томъ, что гуси въ эзоповскихъ басняхъ—обычные спутники журавлей, такъ напр. въ Χῆνες καὶ γέρανοι (421 Halmi), начинающейся словами Χῆνες καὶ γέρανοι ἐπὶ ταὐτοῦ λειμῶνος ἐνέμοντο, въ Вѣнскомъ спискѣ сборника эзоповскихъ басенъ имѣемъ (№ 54) стихотворную редакцію нашей же басни съ той же подробностью: здѣсь земледѣлецъ разставляетъ силки εἰς τὸ θηρεῦσαι γεράνους τι καὶ χῆνας (Fedde, *S.II nach Wiener Handsch.*, стр. 19, VIII, 2).

Правоученіе не опущено, а передѣлано въ душеспасительную моралізацію.

§ 470. *Земледѣлецъ и змѣя* хотя и имѣетъ параллель въ эзоповскихъ басняхъ, но родство этой басни съ народнымъ эпосомъ понуждаетъ насъ говорить объ ея армянскихъ изводахъ въ главѣ о восточныхъ сказкахъ и животномъ эпосѣ (§ 568).

§ 471. *Кабанъ и левъ* (§ 194) представляетъ переработку въ притчу басни, переведенной съ эзоповской (407 Halmi) Ὑς ἄγριος καὶ ἀλώπηξ.

Кстати замѣтимъ, что, судя по Баребрею (*Забавные разсказы*, Ватик. сир. рп. № 173, л. 157а), кабанъ (ܚܙܝܪܐ ܕܒܪ) на Востокѣ считался представителемъ мужества (ܓܒܪܢܘܬܐ) наравнѣ со львомъ. Къ тому же такимъ взглядомъ на кабана и можно объяснить, что многіе персидскіе, армянскіе и грузинскіе выдающіеся люди носятъ рядомъ съ именемъ прозвище Варазъ, означающее *Кабанъ*.

§ 472. *Князь и рыбы*, въ другой редакціи *Царь и рыбы* (§ 197), представляетъ передѣлку въ притчу эзоповской басни Ἁλιεὺς αὐλῶν (27 Halmi), которую въ краткой редакціи пересказываетъ, какъ извѣстно, еще Геродотъ (I, гл. 141, Cor., стр. 72, и 27[b] Halmi). Измѣненія, сдѣланныя армянскимъ духовнымъ иносказателемъ, сводятся главнымъ образомъ къ преображенію *рыболова* въ *князя*; преображеніе объясняется тѣмъ (см. § 512), что, по морализаціи притчи, это лицо представляетъ «владыку міра» — Христа Бога. Въ данномъ случаѣ даже нравоученіе греческаго подлинника ὁ μῦθος πρὸς τοὺς παρὰ λόγον καὶ παρὰ καιρόν τι πράττοντας (130 Cor.) по существу сохранено въ морализаціи армянской притчи.

§ 473. Козелъ и волкъ (CCXVI).

Въ баснахъ разсказывается: козелъ сидѣлъ на высокой стѣнѣ; подошелъ волкъ и сѣлъ у основанія стѣны. Взглянувъ на него, козелъ говоритъ: «сердце мое хочетъ, чтобы я спустился и распоролъ рогами брюхо этого волка». Тогда волкъ говоритъ: «блаженны были бы мои глаза, если бы я увидѣлъ, что идетъ козелъ распоролъ мнѣ брюхо рогами»

Басня показываетъ: безумный любуется собою, мнитъ, что онъ — побѣдитель могущественныхъ, но, побѣжденный, онъ попадаетъ въ ихъ руки, и тогда обнаруживается его безсиліе (D и слабость).

Басню имѣемъ въ двухъ спискахъ agD: разночтенія D стилистическаго характера.

Замѣчаніе волка имѣетъ свои параллели, хотя и дальнія, въ народныхъ пословицахъ; напр. у грузинъ разсказывается (ჭ̇ოკ̇ოჭ̇ოლ̇ო, ქ̇. ანდ., стр. 19, 14): «Кота ударили колбасою по головѣ, и котъ сказалъ: «Господь да не лишитъ меня такихъ громовъ!» Но взята ли вся басня изъ устъ народа, пока не можемъ сказать.

Первая половина сказочной части, въ которой козелъ издѣвается надъ волкомъ, грозя ему рогами, представляетъ довольно близкую параллель къ соотвѣтствующей части эзоповской басни Ἔριφος καὶ λύκος (135 Halmi) или стихотворной ея обработки Ἀρνειὰ βλασφημῶν καὶ λύκος (BM 96). Эта эзоповская басня Баребреемъ внесена въ его *Забавные разсказы*. Баребреева передача очень близка къ греческому тексту басни, какъ можно судить по прилагаемому сирійскому подлиннику [1]) и русскому переводу согласно съ Ватиканской рукописью (№ 173, л. 118[b]):

[1]) Въ изданіи Budge'a № 376, текстъ, стр. 71 = англ. перев., стр. 91, см. § 517].

ܥܙܐ ܕܥܡ[ܕ] ܐܡܪ ܠܗ ܒܪ ܐܢܫ ܕܥܡ ܡܐ ܕܐܢ ܐܬ ܥܡ ܒܗ ܐܢ ܐܬ ܥܡ ܒܗ ܐܢ ܐܬ ܥܡ ܒܗ

могъ удержать подробности съ горшкомъ и въ томъ случаѣ, если она имѣлась въ его источникѣ, такъ какъ ему нужно было представить лицо, сознательно облекающееся въ «черное», а не случайно.

Особый изводъ того же эпизода армянской басни имѣемъ у Эзопа (16 Halmi, см. также BM 121); тутъ кошка, переодѣвшись, является къ больнымъ курамъ [1]), чтобы повидаться, и на вопросъ о здоровьѣ она слышитъ, что онѣ — здравы, лишь бы не видать имъ ея лица. По сирійскому (Hochfeld, *SF*, стр. 41, № 40) и зависящему отъ него арабскому тексту (Локманъ, № 33), кошка переодѣвается павлиномъ, а по греческому — врачемъ; изслѣдователей очень смущаетъ, почему ἰατρός греческаго оригинала (16 Halmi) замѣненъ павлиномъ (ܛܘܣܐ). Не касаясь догадки Hochfeld'a (*op. c.*, стр. 19—20, прим. 1), что замѣну эту могъ, пожалуй, произвести уже въ греческомъ какой-либо византіецъ, основываясь на ухищренномъ толкованіи (ταὼς) ὄρνις μητρικός (см. Свида, изд. Bernhardy, т. II, ч. II, стр. 1032), мы съ своей стороны предложимъ вопросъ, не есть ли ܛܘܣܐ или ܛܘܣ, въ рп. ܛܘܣܐ, описка вм. ܛܘܣ, и не значитъ ли это, что кошка надѣла ܛܘܣ ܛܘܣ: *одежду ордена*, т. е. монашескую схиму, какъ это мы имѣемъ въ армянскомъ изводѣ басни? (Литературу см. Benfey, § 73). Замѣна врача монахомъ, врачующимъ души, вполнѣ понятна, хотя эта замѣна стоитъ въ связи съ появленіемъ въ народномъ эпосѣ другихъ хитрыхъ или хищныхъ четвероногихъ въ монашескомъ званіи — не только лисы, но и волка.

b) Въ позднѣйшихъ изводахъ притча осложняется новыми приключеніями кота. Изъ нихъ въ болѣе раннемъ второй эпизодъ (§ 17, 5—7), несомнѣнно, представляетъ басню, сохраненную намъ Федромъ IV, 1: ласка, посыпавъ себя мукою, ѣжится въ углу, чтобы провести мышей; мыши подходятъ, принимая ее за ѣду (escam putans), и становятся жертвою одна за другою, пока одна изъ нихъ, замѣтивъ козни хитраго врага, не сказала: «Sic valeas», inquit, «ut farina es, quae jaces!» Точку соприкосновенія армянскаго моралиста съ Федромъ можно искать опять таки въ греческой литературѣ.

Только что разобранный эпизодъ въ третьемъ изводѣ *Кота и мыши* (XLVa = § 359, 5—7) замѣненъ притворнымъ покаяніемъ. Кающійся котъ это — двойникъ кающейся лисы. Въ одной притчѣ Eude'a или Odo (Hervieux, II, стр. 644, ср. Sudre, *Les S.*, стр. 311—312) лиса прикидывается, что она при смерти, и просится къ пѣтуху на исповѣдь; пѣтухъ, какъ онъ ни остороженъ въ началѣ, а въ концѣ концовъ все же попадаетъ лисѣ въ лапы. О родственныхъ разсказахъ въ *Roman'ѣ de Renart — Renart*

1) Куры вм. мышей см. также ниже въ параллели къ третьему эпизоду изъ Бабріи.

et Hubert le milan и *Renart et Frobert le grillon* см. Sudre, стр. 314—321, Колмачевскій, *ЖЭ*, стр. 206 слл. Разсказъ *Renart et Frobert le grillon* (в. V, стр. 161—220) представляетъ сравнительно болѣе близкій къ нашей темѣ изводъ; лиса по пути на богомолье попадаетъ во дворъ (courtil) попа, гдѣ находитъ рой мышей; она собралась было поѣсть ихъ, но, замѣтивъ стрекозу и боясь огласки, лиса пускается на хитрости, чтобы устранить ее. Лиса къ ней и обращается между прочимъ съ притворнымъ желаніемъ покаяться: на этотъ шагъ, повидимому, лиса рѣшается послѣ неудачной попытки овладѣть стрекозою, замѣчаетъ Sudre, *op. c.*, стр. 320, точно такъ же, прибавимъ мы, какъ котъ въ отношеніи къ мышамъ. Правда, во французскомъ разсказѣ появляется третье лицо — стрекоза, на которой и сосредоточено все вниманіе лисы, но тутъ, очевидно, дѣло имѣемъ съ позднѣйшимъ осложненіемъ, быть можетъ, подъ вліяніемъ басни Эзопа Halmi № 400 (см. Колмачевскій, *ЖЭ*, стр. 207), — осложненіемъ, довольно тако неудачнымъ, такъ какъ благодаря ему въ концѣ разсказа мыши совсѣмъ забыты не только авторомъ, но и лисою безъ всякой причины: cette lacune est significative, замѣчаетъ по этому поводу и Sudre, *op. c.*, стр. 321, хотя этому многозначительному факту онъ даетъ совершенно иное объясненіе. Здѣсь достаточно упомянуть, что разсказъ возводится къ типу, освященному VII вѣтвью *Романа* въ разсказѣ *Renart et Hubert le milan*, а включеніе Hubert'a «bien que n'ayant de représentats en dehors du cycle que dans des ouvrages latins, semble être un produit de la tradition arabe» (стр. 322).

c) Третій эпизодъ, общій обоимъ позднѣйшимъ изводамъ (§ 17, 7—10= (XLVa) § 359, 8—10), есть ничто иное, какъ обычная въ сказкахъ притворная смерть лисы. По мнѣнію Л. Колмачевскаго, *ЖЭ*, стр. 40, эту черту объ уловкѣ лисы составители вѣтвей *Романа о Ренарѣ* почерпали изъ различныхъ стихотворныхъ обработокъ средневѣковыхъ бестіяріевъ, но Sudre за нею признаетъ происхожденіе, независимое отъ извѣстной статьи *Физіолога* о лисѣ (§ 401): источникъ ея — народный сказъ или folk-lore (*Les S.*, стр. 173 сл., впрочемъ и Колмачевскій, *op. c.*, стр. 63—64). И *Романъ о Ренарѣ*, и *Физіологъ* «en sont des échos parallèles et simultanés, avec cette différence toutefois que le poème français la répercute plus fidèlement et presque dans toute sa complexité primitive» (*op. c.*, стр. 175—176). Сравнительное изслѣдованіе мотива о притворной смерти животныхъ, слишкомъ, по Бенфею, стр. 333, простого и незамысловатаго, чтобы быть предметомъ заимствованія, даетъ Sudre'y основаніе заключить (стр. 175), что «ce n'est pas du goupil vers les autres animaux que s'est déplacé le motif, mais bien au contraire il a passé des autres animaux au goupil».

Къ кошкѣ приурочень этотъ мотивъ и въ эзоповской баснѣ Αἴλουρος καὶ μύες (15 Halm), не представляющей однако по формѣ точнаго двойника армянскаго текста, хотя по содержанію она съ избыткомъ покрываетъ его, такъ какъ въ ней лишнія противъ армянской басни подробности. Еще дальше отъ армянскаго текста однородная басня Бабрія Αἴλουρος καὶ ὄρνις (BM 17).

d) Еще одно приключеніе, составляющее самостоятельную басню *Кошь-сельскоесць* и внесенное довольно искусно въ третій изводъ статьи *Конь и мыши* въ качествѣ новаго, четвертаго, эпизода изъ жизни будто того же кота (XLV a = § 359,11—17), тяготѣетъ уже къ Востоку, быть можетъ, къ мѣстному армянскому эпосу (§ 522).

§ 475. *Левъ больной и оселъ безъ сердца и ушей* или, короче, *Левъ больной* (§ 202) есть одна изъ двухъ басенъ, дающихъ М. В. Рябинину[1]) возможность заключать о существованіи цѣлой главы *Калилы и Димны* въ армянской литературѣ (*Книга Калилэ и Димнэ, ея происхожденіе и исторія*, Москва 1889, стр. LXXXVIII).

Сравнительно съ мнѣніемъ тѣхъ, которые говорили о существованіи у армянъ всей книги *Калилы и Димны* и видѣли ее въ *Лисьей книгѣ*, заключеніе М. В. Рябинина весьма скромное, но и оно должно быть принято съ ограниченіемъ. Доказаннымъ можно считать только то, что редакторы нашихъ сборниковъ были знакомы съ нѣкоторыми баснями, входящими въ составъ *Калилы и Димны*, по всей видимости, непосредственно съ самимъ этимъ извѣстнымъ памятникомъ, но существовала ли *Калила и Димна* или какая-либо глава изъ нея цѣликомъ въ переводѣ на армянскомъ языкѣ, на то у насъ нѣтъ прямыхъ указаній. Болѣе того, въ самой баснѣ *Левъ больной*, предметѣ настоящаго параграфа, мы имѣемъ не точный переводъ восточной сказки, а сравнительно близко стоящую къ ней редакцію, какъ это признаетъ и М. В. Рябининъ (*op. c.*, стр. LXXXVII — LXXXVIII) вслѣдъ за Benfey'емъ (стр. 432, см. Keller, *gF*, стр. 340 — 342).

Въ греческой и вообще въ западныхъ литературахъ (Babrius XCV, Marie de France LXX, ср. также Avianus XXX, *Gesta Romanorum* LXXXIII и др.) извѣстна другая версія, въ которой роль осла обыкновенно играетъ олень (du Méril, *op. c.*, стр. 135 и прим. 2 и 3). J. Grimm указывалъ еще на особую средневѣковую европейскую версію, съ медвѣдемъ въ роли льва, царя звѣрей (*RF*, стр. XLVIII—LIII, см. также стр. 372—

1) Имѣя въ рукахъ дефектный списокъ (ag) облюбованной имъ редакціи басни *Левъ больной*, М. В. Рябининъ не замѣтилъ пропуска въ армянскомъ текстѣ и далъ соотвѣтственный переводъ (*op. c.*, стр. LXXXVII): «а лисица, схвативъ осла за горло» и т. д. (ср. у насъ § 202, стр. 196).

382). Какая версія первоначальна, для насъ безразлично[1]). Мы хотѣли бы указать только на то, что въ армянскомъ текстѣ оселъ могъ замѣнить оленя независимо отъ восточной сказки, помимо посредственнаго или непосредственнаго вліянія *Калилы и Димны*, въ силу лишь требованія нравоученія, оказывавшаго воздѣйствіе на сказочную часть армянскихъ притчъ и въ другихъ случаяхъ (§ 512): въ нравоученіи данной басни рѣчь между прочимъ о томъ, что «имѣемъ мы уши и не слышимъ», въ параллель евангельскому стиху Марк. 8,18: «имѣя уши, не слышите», и для болѣе наглядного оправданія этой подробности нравоученія армянскій редакторъ самостоятельно могъ замѣнить оленя ушастымъ животнымъ, т. е. ослом. Конечно, еще легче было рѣшиться на такое нововведеніе тому, который былъ знакомъ съ восточною версіею басни по *Калилѣ и Димнѣ* или другому однородному памятнику. Редакторъ армянской версіи, несомнѣнно, былъ знакомъ съ родственной восточною сказкою, откуда онъ внесъ нѣкоторыя другія подробности, но связь между армянскою притчею и западными версіями все-же настолько существенна, напр. въ мотивировкѣ приглашенія лисою осла, что было бы торопливо исключать возможность если не греческаго происхожденія ея, то вліянія на нее греческой басни (BM 95, 243 Halmi), тѣмъ болѣе, что редакція съ олешемъ вм. осла, дѣйствительно, была извѣстна армянамъ: плохой ея списокъ напечатанъ въ ‹‹‹

оригиналъ армянской басни внѣ круга греческихъ басенъ или нѣтъ? Увѣренно рѣшить такой вопросъ въ одномъ какомъ-либо смыслѣ пока намъ кажется невозможнымъ. Въ самомъ дѣлѣ намъ уже приходилось указывать, что армянскій текстъ часто представляетъ неизвѣстную греческую редакцію, и въ данномъ случаѣ армянская иносказательная литература могла намъ сохранить утерянную редакцію басни Эзопа. За вычетомъ сравнительно немногихъ номеровъ восточнаго происхожденія, представляющихъ позднѣйшее поступленіе, остающееся большинство разсказовъ изъ животнаго міра въ наши сборники, какъ видимъ, было внесено изъ греческихъ басенъ. Басня *Левъ, лисa и медвѣдь* также, по всей вѣроятности, идетъ изъ того же источника. Изъ прекрасныхъ страницъ, посвященныхъ исторіи этой басни (*Renard médecin*), какъ эпизода *Roman'a de Renart*, Sudre'омъ (*Les sources etc.*, стр. 111—121), мы знакомимся съ различными изводами[1]) ея, между ними и съ греческимъ (255 Halmi), бо́льшею частью съ волкомъ въ роли медвѣдя. И въ этомъ, и въ другихъ отношеніяхъ къ армянской редакціи близка та, въ какой изложена наша басня Павломъ Діакономъ, писателемъ VIII-го вѣка, въ его стихотворной поэмѣ (Dümmler, *Poetae latini aevi Carolini*, t. I, стр. 62—64): Павелъ Діаконъ писалъ при дворѣ Карла Великаго, и въ этой-то средѣ онъ, по предположенію G. Paris (J. des Sav., Févr. 1895, стр. 89), обрѣлъ сюжетъ басни. Латинскій изводъ нѣсколько подробнѣе армянскаго, и вообще они не покрываютъ другъ друга, а предполагаютъ существованіе посредствующихъ звеньевъ; вопросъ и можетъ быть только такой: восходятъ ли и латинская стихотворная обработка, и армянскій изводъ къ греческому оригиналу, какъ къ общему источнику, или армяне получили басню съ Востока, именно изъ Персіи, въ какомъ смыслѣ могутъ быть истолкованы лексическія особенности нѣкоторыхъ списковъ? Послѣдній доводъ однако самъ по себѣ мало значителенъ, такъ какъ персидскія слова за одно съ другими вульгаризмами въ данномъ случаѣ являются показателями народнаго, а не иностраннаго вліянія, и такимъ образомъ могутъ касаться единственно извѣстныхъ намъ позднѣйшихъ списковъ, а не самой редакціи въ ея первоначальномъ видѣ. Можно еще говорить, что редакціи съ подобными или иными характерными вульгаризмами (XCVIb и XCVIc) суть народныя армянскія, что въ вардановскомъ сборникѣ рядомъ съ книжною басней, переработанной въ иносказаніе, сошлись народныя редакціи и отчасти повліяли на переработку книжнаго сюжета, напр. посодѣйствовавъ замѣнѣ волка эзоповской басни медвѣдемъ устной народной сказки,

1) Литературу этого мотива см. также E. Voigt, *Ysengrimus*, стр. LXXX. Пересказъ Изенгрима съ сюжетомъ нашей притчи, но съ волкомъ вм. медвѣдя, см. J. Grimm, *RF*, стр. LXI—LXIII, тамъ же на стр. 1—24 *Isengrimus*.

и вовлекли на нѣкоторыя другія подробности, но доказать основательность такого сужденія пока мы не въ силахъ, какъ не въ силахъ мы отрицать несомнѣнное вліяніе, такъ или иначе, эзоповской басни на нашу притчу. Правда, у Sudre'a читаемъ, что «dans la fable ésopique, le loup ne survit pas à son supplice (τοῦ λύκου αὐτίκα νεκροῦ κειμένου); dans les dérivés, on l'écorche à vif. C'est que la réflexion morale qui termine l'apologue grec y est remplacée par des plaisanteries cruelles du renard à l'égard du loup ainsi défiguré» (*Les sources* etc., стр. 119); но не касаясь вовсе того вопроса, которая изъ двухъ редакцій, сухой и живой, первоначальна, мы считаемъ возможнымъ настаивать, что, судя по армянскому изводу, обыкновенно предполагающему греческій оригиналъ, уже въ греческой литературѣ могла существовать редакція, относимая Sudre'омъ къ производнымъ (les dérivés), если, впрочемъ, не допустимъ независимаго существованія (персидской или арабской) книжной или армянской народной редакціи, съ тѣмъ же живымъ изложеніемъ.

Въ послѣднее время фольклористы очень уже напирали на то, что въ сказкахъ Сѣвера обойденнымъ лисою звѣремъ оказывается медвѣдь, а не волкъ; на этомъ основаніи редакція съ медвѣдемъ вм. волка той или другой басни изслѣдователи порою склонны приписать Сѣверу. Однако фактъ на лицо: вм. волка имѣется медвѣдь и въ южныхъ редакціяхъ — въ армянской, а, быть можетъ, и въ предполагаемой на основаніи послѣдней, если она книжнаго происхожденія, греческой или въ крайнемъ случаѣ персидско-арабской. Въ армянской литературѣ имѣемъ и другую книжную басню, именно Мхитара (§ 81), гдѣ медвѣдь за одно съ волкомъ, да еще со львомъ являются въ роли одураченныхъ. Можетъ быть, и въ этой притчѣ изслѣдователи живой старины увидятъ вліяніе Сѣвера. Но гдѣ доказательства?

§ 477. Басня *Левъ, волкъ и лиса* (§ 204), имѣющая свою параллель въ эзоповской баснѣ *Левъ, левъ и лиса* (260 Halmi), является весьма близкою редакціею арабской басни *Левъ, волкъ, лиса* (J. Derenbourg, *FL*, стр. 11, пр. 2, на это же указываетъ K. L. Roth, *ÄFA*, стр. 140). Но армянская басня не есть переводъ арабской, въ которой животныя, доставшіяся въ добычу, суть *онагръ*, *газель* и *заяцъ* вм. *козла*, *козы* или *овны* и *ягненка*. Еще другія, менѣе значительныя особенности арабской басни показываютъ, что не въ ней можемъ мы видѣть оригиналъ армянской притчи. Тоже самое можемъ мы сказать и относительно сирійской версіи Бареброя (Morales, «*Ergötzenden Erzählungen*» *des Bar-Hebräus*, стр. 428 = перев., стр. 414—415): здѣсь лишь добыча — *козелъ*, *олень* и *заяцъ* — напоминаетъ отчасти армянскій изводъ. G. Paris (*Les sources* etc., J. des Sav., Févr. 1895, стр. 88, прим. 1), предполагающій восточный источ-

для такой же басни въ *Roman'ѣ de Renart*, думаетъ, что сама басня

происходитъ изъ Индіи. Соображенія французскаго фольклориста, конечно, вѣски, но мы тутъ не интересуемся столь дальнимъ родствомъ, а имѣя виду, что въ большинствѣ случаевъ, какъ выражается авторъ *Les sources du R. de R.*, стр. 140, ученикъ того же ученаго, «les originaux de ces contes, orientaux quand l'ont remonte très haut dans l'histoire, sont grecs si l'on se borne à envisager la filiation la plus proche», мы и ограничиваемся возможнымъ выясненіемъ этой ближайшей «филіаціи». Sudre считаетъ прототипомъ басни о дѣлежѣ тотъ изводъ, въ которомъ левъ является безъ сопутствія другихъ животныхъ, имѣющихъ раздѣлить съ нимъ добычу (*op. c.*, стр. 124), въ позднѣйшемъ же изводѣ появляются три животныя. Это весьма вѣроятно, но отчего не предположить появленія позднѣйшаго извода уже въ греческой литературѣ? Это собственно никѣмъ и не можетъ оспариваться при имѣніи на лицо басни Эзопа (260 Halmi) *Левъ, оселъ и лисa*. Но Sudre, стр. 125, думаетъ, что въ *Roman'*ѣ *de Renart* «le trouveur qui a rimé l'histoire, en associant le loup et le renard au lion, n'a obéi qu'à la préoccupation de mettre face à face les deux ennemis traditionnels, de faire naitre entre eux un nouveau sujet de querelle[1])». У трувера, несомнѣнно, должны были быть указанныя соображенія, но едва-ли нуждался онъ въ присочиненіи къ эзоповской баснѣ чего-либо въ указанномъ смыслѣ, разъ уже существовала такая греческая редакція басни; а при армянскомъ изводѣ можно предполагать именно существованіе такой греческой редакціи. Сравнивая разсказъ изъ XVI вѣтви (ст. 721—1504) *Roman'*а *de Renart* съ баснею Эзопа *Левъ, оселъ и лисa*, Sudre отмѣчаетъ, стр. 128—132, три важныхъ измѣненія: a) *оселъ* замѣненъ *волкомъ*, b) волкъ *не съѣденъ*, а *исцарапанъ* и c) добыча состоитъ изъ *трехъ* штукъ по числу охотившихся звѣрей; другія-де отступленія въ счетъ могутъ быть не приняты. Но какъ разъ отмѣченныя важныя измѣненія имѣются въ армянскомъ изводѣ, слѣдовательно, надо полагать, они имѣлись и въ его греческомъ подлинникѣ. Впрочемъ самъ Sudre, по поводу замѣны осла волкомъ признается, стр. 128, что «cette substitution s'imposait, non pas seulement à cause des exigences particulières de l'épopée animale, mais surtout en vertu des lois les plus simples de la vraisemblance. Qui ne se demande en effet avec surprise quelle part avait à réclamer cet âne dans le gibier qu'il avait pris avec le lion et le renard[2])?»

1) Ср. впрочемъ еще раньше E. Voigt, *Ysengrimus*, стр. LXXX: «Wenn irgendwo, sieht man hier die planmässige Hand des Dichters, der den Fuchs nur vom Standpuncte seines Antagonismus gegen den Wolf auffasste».

2) Замѣтимъ кстати, что у армянъ существуетъ поговорка «На осеннюю пасху, на волчье заговѣнье», если хотятъ сказать, что дѣлу не быть никогда, такъ какъ у осла не бываетъ масленицы, а у волка поста (Ար Շաբաթ, Գայլի մեծ ուրախութիւն, стр. 108, 21).

Но именно простѣйшіе законы правдоподобія и внушаютъ намъ, что грекъ не могли не замѣтить несообразности товарищества льва, осла и лисы, сами должны были замѣнить осла волкомъ, если дѣло не обстоитъ такъ, что редакція съ осломъ есть продуктъ позднѣйшаго сочинительства, а редакція съ волкомъ, сохраненная — быть можетъ, нѣсколько въ измѣненномъ видѣ — армянскимъ переводомъ, — первоначальная. Указаній на другіе изводы, предполагающіе зависимость отъ греческой редакціи съ волкомъ, мы не дѣлаемъ: это совсѣмъ уже выходитъ изъ предѣловъ нашей задачи. (Европейскую литературу сюжета см. также у J. Grimm'a, *RF*, стр. CCLXII — CCLXIII, и E. Voigt'a, *Ysengrimus*, LXXXIII). Отмѣтимъ только, что у продолжателя Odo добыча состоитъ изъ барана, овцы и ягненка (Sudre, *op. c.*, стр. 130), какъ въ армянскомъ изводѣ. Добыча первоначально состояла изъ одной штуки, затѣмъ по числу звѣрей-охотниковъ ихъ стало три, безъ особаго родства между ними, и, наконецъ, думаетъ Sudre, стр. 130, «sous l'influence du partage fait par le renard entre le lion, la lionne et le lionçeau, de la proie arrive à se composer de trois membres d'une même famille, le mâle, la femelle et leur petit». Однако въ армянскомъ изводѣ добыча такого именно характера, хотя лиса вовсе не дѣлитъ ея между львомъ, львицею и львенкомъ[1]) (ср. Колмачевскій, ЖЭ, стр. 190 слл.).

Впрочемъ для окончательнаго выясненія исторіи этой басни необходимо болѣе основательное знакомство съ восточными, особенно персидскими ея изводами. Ауфій приводитъ въ جامع الحكايات, въ отдѣлѣ ادب, разск. I, (Упив. библ., Ms. O. 648, л. 19 b — 20 a) сравнительно простую версію о львѣ и его слугахъ волкѣ и лисѣ: предметъ дѣлежа тутъ какая-то дичь (صيدى), добытая львомъ, который и предлагаетъ волку дѣлить это «мясо». Волкъ часть положилъ передъ львомъ, часть передъ лисою, а часть оставилъ себѣ. Левъ далъ волку такую оплеуху (بابى), что «голова» скатилась передъ нимъ. Тогда лиса положила все мясо передъ львомъ; спрошенная

1) Кстати отмѣтимъ, что иногда у Sudre'a приходится наталкиваться на странныя разсужденія; такъ напр. по поводу извѣстной продѣлки самца-лисы съ волчицею французскій ученый пишетъ (стр. 156): «le piège où tombe la victime est, dans le poème latin et dans le poème français, invariablement l'entrée du repaire du goupil, qui sort par une ouverture opposée. Voilà certes une peinture plus épique, mais beaucoup *moins naturelle, moins prise sur le vif*, que celle de l'emprisonnement entre deux arbres ou dans le trou d'une haie que nous offrent les contes oraux, ou au milieu de buissons, comme nous l'avons vu dans le *Roman*». Бываютъ однако мѣстности — имѣ извѣстны онѣ въ Арменіи, но, конечно, имѣются и вмѣ ея, — гдѣ болѣе правдоподобная по мнѣнію L. Sudre'a западня не только не *естественна*, но и *невозможна* вовсе, такъ какъ ни деревьевъ, ни кустовъ, ни изгороди нѣтъ на лицо. А какъ знать, что редакція съ западнею въ норѣ не происходитъ именно изъ такой мѣстности?

львомъ, у кого она выучилась такой учтивости, лиса отвѣтила: у льва и у волка. Басня Аѵѳіемъ заимствована изъ «книгъ мудрецовъ» (مسطورست در کتب حکما). До возможно полнаго знакомства съ восточными версіями басни нельзя ничего окончательнаго сказать и относительно одной армянской стихотворной обработки (§ 523) между прочимъ этого же сюжета, повидимому, тяготѣющей къ народному армянскому преданію.

§ 478. Левъ и человѣкъ (XCV).

Левъ увидѣлъ, какъ всѣ животныя въ сильномъ страхѣ бѣжали безъ оглядки по направленію къ нему: «отъ кого вы такъ бѣжите?» спросилъ левъ. «Отъ человѣка», сказали они: «такъ какъ онъ преслѣдуетъ насъ». «Что такое человѣкъ?» сказалъ левъ: «стойте тутъ, пока онъ придетъ». Вотъ пришелъ и человѣкъ. Левъ грозно говоритъ ему: «это ты — человѣкъ, который притѣсняешь всѣхъ животныхъ?» «Да», говоритъ онъ.—«Такъ если ты человѣкъ», говоритъ левъ: «давай, поборемся. Я тебя дожидался». Человѣкъ говоритъ: «у меня здѣсь нѣтъ оружія для борьбы, но если ты согласенъ, свяжу тебя, чтобы ты не бѣжалъ, пока я пойду доставать оружіе и вернусь къ тебѣ». Левъ согласился: человѣкъ связалъ (ագՒ привязалъ къ дереву) льва и сталъ бить его дубовою палкою. «Если ты — человѣкъ», говоритъ левъ: «бей и рази меня по спинѣ безъ пощады, потрафче, такъ какъ при такомъ умѣ мнѣ подобаетъ такое обращеніе».

Притча показываетъ: много сильныхъ даются въ обманъ слабымъ, и тогда они мучатся и сами презираютъ себя, какъ это случилось со львомъ.

Басня имѣется въ трехъ редакціяхъ, изъ коихъ вторую (XCVa) характеризуютъ народныя формы и обороты и большая подробность, а третью (XCVb), напротивъ, сжатость изложенія, хотя опять таки съ вульгарными выраженіями. Нравоученіе совершенно отсутствуетъ въ послѣдней обработкѣ, а во второй оно составлено въ душеспасительномъ духѣ, поскольку левъ означаетъ человѣка, имѣющаго Божій образъ, а человѣкъ-гонитель— сатану, преслѣдующаго человѣка. Во второй редакціи, представленной въ двухъ спискахъ CC², мы такимъ образомъ имѣемъ вардановскую притчу, по всей вѣроятности, подражательнаго производства.

Къ первой части сказочнаго сюжета находимъ полную параллель въ первой части Бабріевой басни Τοξότης καὶ λέων (BM 1), особенно въ стихахъ, описывающихъ смятеніе звѣрей, вызванное появленіемъ человѣка:

ἦν δὲ τῶν ζώων
φυγή τε πάντων καὶ φόβου δρόμος πλήρης.
λέων δὲ μοῦνος προὐκαλεῖτο θαρσήσας
αὐτῷ μάχεσθαι. «μεῖνον» εἶπε «μὴ σπεύσῃς»
ἄνθρωπος αὐτῷ, «μηδ' ἐπελπίσῃς νίκῃ.

Подобную же параллель представляютъ прозаическія версіи той же басни 279 Cor.=403 Halmi и Cor., стр. 397. Но вторая часть греческой басни посвящена впечатлѣнію, произведенному на льва ранов отъ пущенной человѣкомъ стрѣлы.

Въ одномъ спискѣ сборника эзоповскихъ басенъ (Paris. suppl. gr. 504) мы имѣемъ особую версію (Hausrath, *Ueberl. AF*, стр. 304) басни *Лошадь и человѣкъ*, извѣстной еще изъ Аристотеля (175 Halmi) и имѣющей кое-что общее съ нашею баснею: здѣсь лошадь вступаетъ въ союзъ съ человѣкомъ, но, довѣрившись ему, даетъ себя взнуздать и осѣдлать и становится его послушнымъ слугою.

Fab. extravagantes содержатъ (№ 16) особую въ подробностяхъ и болѣе сложную въ общемъ версію (Robert, *op. c.*, I, стр. CI) нашей басни: въ ней помѣряться съ человѣкомъ отваживается львенокъ, непослушавшійся наставленія отца. «Ah! frappe, dit le malheureux lionceau, frappe ces oreilles qui se sont fermées aux leçons de mon père; frappe ce coeur qui n'a pas compris la sagesse de ses paroles», говоритъ подъ конецъ львенокъ, давшійся въ обманъ.

Существованіе греческаго текста эзоповской басни, вполнѣ соотвѣтствующаго армянской версіи, для насъ весьма вѣроятно.

§ 479. *Левъ со слугою-лисою и лиса съ волкомъ* (§ 206) относится къ группѣ вардановскихъ притчъ, вписанныхъ въ сборникъ Олимпіана (№ 23). Здѣсь притчу имѣемъ въ спискѣ, можно сказать, тождественномъ съ *ag*.

Басня Аѳоонія (XX) Μῦθος τῆς ἀλώπεκος, προτιμῶν μὴ βλέπειν τὰ μείζονα представляетъ слишкомъ простую версію нашего номера; въ ней нѣтъ и рѣчи о волкѣ; лиса служила льву въ качествѣ проводника: она указывала добычу, онъ ловилъ, и она вдвоемъ поживались, но лиса захотѣла поохотиться на самостоятельную ногу, и сама сдѣлалась добычею охотниковъ. Также сухая редакція предлежитъ въ изданіи эзоповскихъ басенъ (41 Halmi). Benfey, § 29, стр. 104—105, эту греческую басню считаетъ восточною по происхожденію.

Не смотря на несоотвѣтствіе въ лицахъ, армянскій изводъ гораздо ближе къ народной русской сказкѣ *Медвѣдь, собака и кошка* (Аѳанасьевъ, *Народныя русскія сказки*, Москва 1873, I, стр. 93—96), въ которой названныя животныя выступаютъ въ роляхъ: медвѣдь—льва, собака—лисы и кошка — волка. Близость выражается, конечно, не въ подробностяхъ, а въ тѣхъ трехъ моментахъ сюжета, которые являются основными какъ въ армянской баснѣ, такъ въ русской сказкѣ: 1) царь звѣрей (левъ || мед-

вѣдь)[1] беретъ (къ себѣ въ услуженіе || подъ свое покровительство) слабое голодное животное (лису || кобеля), которое должно предупреждать своего господина о свойственныхъ ему примѣтахъ, предвѣстникахъ охоты (глазахъ, наливающихся кровью || о томъ, какъ глаза краснѣютъ, шерсть взъерошивается, хвостъ поднимается), 2) отжирѣвши, слабое животное задумываетъ самостоятельную охоту на царскій или господскій ладъ въ сообществѣ съ недобрымъ товарищемъ (волкомъ || кошкою), который долженъ предупреждать его о примѣтахъ охоты при первомъ же вопросѣ затѣйщика, хотя бы ихъ не было, 3) товарищъ покорно исполняетъ возложенную на него обязанность, и когда слабое животное падаетъ жертвою своего самомнѣнія, сраженное тѣмъ, на кого оно зарилось (оленя || кобылу), то тогда злой товарищъ не безъ иронія говоритъ

въ армянской баснѣ:	въ русской сказкѣ:
«Вставай, теперь, правда, сгустилась кровь у тебя въ глазахъ».	«Вотъ теперича и верянь глаза кровью налились, шерсть взъерошилась и хвостъ завился».

Намъ не кажется допустимымъ объясненіе указаннаго сходства случайностью или только тѣмъ, что народно-эпическое творчество способно повторяться. Если же признать несомнѣннымъ родство армянской басни съ русскою сказкою, то его, на нашъ взглядъ, можно объяснить только на почвѣ устнаго международнаго странствованія животнаго эпоса, при чемъ въ армянской баснѣ придется усматривать книжное отложеніе мѣстной, малоазійской, животной сказки, непосредственное, т. е. вписанное въ наши сборники прямо изъ устнаго обращенія въ армянской средѣ, или посредственное — черезъ греческій текстъ, въ какомъ случаѣ армянскій переводъ сохранилъ утерянную редакцію эзоповской басни.

§ 480. *Лиса и орелъ* (§ 211) — въ сказочной части также представляетъ эзоповскую басню, но въ греческихъ изданіяхъ Эзопа мы ея не находимъ. Архилохъ, ссылаясь (Corai, стр. ιβ') на то,

Ὡς ἀρ' ἀλώπηξ κἀετὸς
Ξυνωνίην ἔθεντο,

имѣетъ въ виду, быть можетъ, несохранившуюся въ греческомъ редакцію эзоповской басни, подлинникъ армянскаго текста. О неудачной дружбѣ лисы съ орломъ по эзоповскимъ баснямъ (ἐν Αἰσώπου λόγοις) говоритъ и Аристофанъ (Ὄρν. 650=у Corai'я, стр. 1—2, примѣч. 1).

1) Есть версія русской сказки съ волкомъ въ роли медвѣдя (Аѳанасьевъ, ор. с., I, стр. 93, прим. 2).

Итакъ греческаго оригинала армянской басни *Лиса и орелъ* мы не находимъ, какъ не находимъ его въ отдѣльности и для другой армянской басни *Бѣднякъ и орелъ* (§ 28), но въ эзоповскихъ басняхъ имѣемъ одну Λύτος καὶ ἀλώπηξ (5 Halmi, см. также Hochfeld, *SF*, стр. 34, № 25), которая въ первой части представляетъ особую версію басни *Бѣднякъ и орелъ*, а во второй — басни *Лиса и орелъ*. По эзоповской баснѣ, орелъ заключилъ союзъ съ лисою и похитилъ у нея щенятъ; лиса не могла ничего подѣлать и дѣло предоставила Богу (Hochfeld, *SF*). Это наша басня *Лиса и орелъ*. Во второй половинѣ, параллели басни *Бѣднякъ и орелъ*, разсказывается, что какіе-то люди въ полѣ приносили въ жертву козла, и орелъ унесъ нашія съ жертвенника горячія внутренности съ угленъ (σκλάγχνον ἁρπάσαν); отъ вѣтра искра разгорѣлась въ гнѣздѣ орла, произошелъ пожаръ, птенцы попадали на землю, и лиса съѣла ихъ на виду у орла[1]). Существенное отличіе армянской басни въ этой части состоитъ въ замѣнѣ лисы греческаго текста бѣднякомъ; эта замѣна могла произойти на армянской почвѣ. Замѣна животныхъ людьми въ армянскихъ притчахъ случается, такъ напр. лягушка замѣнена разъ врачемъ (§ 338), лошадь—охотникомъ (§ 437).

§ 481. Луна и солнце (CCCLXXI).

Луна сказала солнцу: «я — твое дитя. Что бы сшить[2]) тебѣ для меня платье?» Солнце отвѣтило: «на какой ростъ скроить тебѣ платье, когда и одинъ день не останешься одной величины?»

Галустъ Таръ-Мкртчянъ, которому я обязанъ сообщеніемъ этой басни, списалъ ее съ переплета одной рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Эчміадзинскаго монастыря; номеръ рукописи о. Галустъ, къ сожалѣнію, запамятовалъ. Разсказъ изложенъ мѣстнымъ народнымъ языкомъ; можно было бы думать, что онъ взятъ изъ устъ народа, тѣмъ болѣе, что трудность сшить платье для луны выражена и въ армянской поговоркѣ (ճ֊ամսուան հագուստ, стр. 70, 16): «Для луны кроитъ кафтанъ (*буквально*, кабу)». Быть можетъ, и такъ, но, вѣроятнѣе, басня книжнаго происхожденія и восходитъ къ греческой баснѣ (389 Halmi) Σελήνη καὶ μήτηρ изъ Plutarchi *VII Sap. Conv.*, с. 14): сходство поразительное; правда, въ греческомъ бесѣда между

1) Басня имѣется и на Востокѣ, но Keller настаиваетъ, *gF*, стр. 349, на ея греческомъ происхожденіи, см. также *du Méril*, ор. с., 80, 3 и 194, 6, Benfey, стр. 170. Ср. впрочемъ Landsberger, *Die Fabeln des Sophos*, стр. LXXXV—LXXXVI.

2) Въ текстѣ луна проситъ ֆ֊ր֊ել скроить, но, думается, по винѣ переписчика, который могъ списать такъ ֆ֊ր֊ել сшить.

луною и матерью, но и въ армянскомъ луна обращается къ солнцу, какъ къ родителю.

§ 482. *Львица и лиса* (§ 214) есть обычная переработка въ вардановскую притчу греческой басни, представлявшей переводъ басни Эзопа (240 Halmi) Λέαινα καὶ ἀλώπηξ, въ этой же или, вѣроятнѣе, нѣсколько болѣе пространной редакціи. Сущность правоученія удержана и въ вардановской морализаціи.

Локмановская (№ 11) басня *Заяцъ и львица* также восходитъ при посредствѣ сирійскаго перевода (53 Hochfeld) къ эзоповской баснѣ, но въ другой редакціи. Баребрей сохранилъ краткую редакцію эзоповской басни, которую и приведемъ по Ватиканской рукописи (№ 173, *л.* 117b [=*The Laughable Stories*, coll. by M. Gr. J. Bar-Hebraeus, by W. Budge, № 369, текстъ, стр. 70 = перев., стр. 90]):

ܐܡܪ ܠܗ ܐܢ ܐܢܐ ܝܠܕ ܒܫܢܬܐ ܚܕ ܓܘܪܐ ܒܪ ܚܕ ... (sic) ... ܐܡܪ ܠܗ ܫܪܪܐ ... ܐܢ ܐܢܐ ܝܠܕ ܒܫܢܬܐ ... (sic)

Лиса поносила львицу, говоря: «ты рождаешь въ годъ только одного щенка». Она сказала ей: «Правда, я рождаю одного; но я рождаю льва, но левъ онъ».

§ 483. *Мать (Вдова) и сынъ воръ* (§ 360), притча Вардана, представляетъ переработку басни Эзопа (351 Halmi) Παῖς κλέπτης καὶ μήτηρ. Разница въ подробностяхъ значительная, но она находитъ свое объясненіе частью въ цѣляхъ болѣе наглядного согласованія сказки съ правоученіемъ—этимъ обусловливается появленіе судьи-карателя въ армянской притчѣ, частью въ средѣ, въ которой обращался армянскій изводъ — этимъ обусловливается замѣна предметовъ кражи однихъ другими: въ греческой баснѣ мальчикъ крадетъ въ школѣ у одного товарища доску, у другого плащъ, въ армянской же притчѣ, въ первоначальной ея формѣ, краденыя вещи не называются, а въ позднѣйшихъ изводахъ сначала мальчикъ воруетъ фрукты и овощи, затѣмъ скотину и посуду и кончаетъ — тутъ согласно съ прототипомъ—тѣмъ, что становится «разбойникомъ въ горахъ».

Neumann, *Arhagk Ochotpianon*, стр. 121, съ пересказомъ этой басни, замѣчаетъ, что вмѣщающій ее сборникъ, «повидимому, восходитъ отъ христіанина». Названный ученый, понятно, и не подозрѣвалъ принадлежности всей послѣдней части сборника, въ настоящей ея редакціи, не Олимпіану, а армянскому христіанскому иносказателю, какъ не подозрѣвалъ этого и K. L. Roth, *ÄFA*, стр. 132—133, 138 и 140. K. L. Roth впрочемъ отмѣчаетъ ту разницу, что по греческому тексту разбойникъ откусываетъ у матери ухо, а не носъ (*op. c.*, стр. 138). Въ одномъ армянскомъ спискѣ ре-

дакціи *Притчи мудрецовъ*, возводимыя съ послѣдними въ Физіологъ, носъ замѣнилъ языкомъ (ч. III, стр. 148, IX 4, 6). Варіація этой подробности, по всей вѣроятности, зависитъ отъ соображеній писцовъ или даже редакторовъ насчетъ того, что легче откусить при поцѣлуѣ.

Болѣе любопытно замѣчаніе того же Roth'a (ib., прим. 13), что «in den erzählungen des cod. Bernensis no. 679 sec. XIII. heisst es vom diesem räuber, dass er seinem vater [а не матери, см. § 360, стр. 370] die nase weggebissen habe: patri nasum morsu rapuit».

§ 484. Притча *Муравей и голубь* (§ 219) внесена въ сборникъ Олимпіана (17 в), внесена собственно только сказочная ея часть, и та въ значительно болѣе сжатомъ изложеніи. Статья представляетъ переработку въ притчу эзоповской басни (296 Halmi) Μύρμηξ καὶ περιστερά. Но переработка такъ слаба, что притча сама можетъ считаться точнымъ переводомъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что въ притчѣ не сообщается, по какому поводу провалился муравей въ воду; даже нравоученіе удержано изъ источника рядомъ съ душеспасительною морализаціею.

§ 485. *Мыши и ласки* (*кошки*), басня Эзопа (291 Halmi), несомнѣнно существовала въ армянской литературѣ. Передѣлку ея въ притчу имѣемъ въ статьѣ *Мыши вооружаются* (§ 220). Изъ двухъ редакцій (291 и 291[b]) басни Эзопа первая ближе повѣствовательною частью къ армянской притчѣ: сюда же относится сирійскій изводъ (39 Hochfeld, *SP*, стр. 40).

§ 486. *Мышь и верблюдъ* (§ 221) можетъ быть эзоповскою басней, хотя въ подлежащихъ сборникахъ намъ не удалось отыскать ея оригинала.

§ 487. *Обезьяна и зеркало* (§ 115) не оказывается въ числѣ эзоповскихъ басенъ, но возможно, что эта басня эзоповская. Басня (105) Крылова *Зеркало и обезьяна* изображаетъ обезьяну въ совершенно иномъ свѣтѣ, чѣмъ армянская, гдѣ героиня искренне признаетъ свое безобразіе отраженіе въ импровизированномъ зеркалѣ. Впрочемъ сопоставленіе армянской басни съ русскою имѣетъ лишь значеніе курьоза.

§ 488. Обезьяна и рыболовъ (CII).

(У обезьяны такая привычка: какъ увидитъ, что человѣкъ дѣлаетъ что-либо, тоже самое дѣлаетъ она сама). Увидѣвъ, что рыболовъ закинулъ неводъ надъ рыбами и ушелъ обѣдать, обезьяна спустилась съ дерева, взяла неводъ и хотѣла подобно рыболову закинуть его надъ рыбами, но запуталась сама въ немъ и говоритъ: «сѣтью поймалась я, такъ какъ взялась за то, чего не знаю».

Притча показываетъ: не берись и не стремись къ дѣлу, котораго не знаешь; не подобаетъ это тебѣ ни въ свѣтскомъ, ни въ духовномъ званіи, такъ какъ будетъ

вагуба, вигоди ти не получишь и ничего (хорошаго) не найдетъ для тебя изъ твоего труда.

Басню имѣемъ въ четырехъ спискахъ VlagD, съ разночтеніями слога; прототипъ, очевидно, былъ писанъ классическимъ языкомъ, хотя списки всѣ подверглись въ той или иной степени вліянію живой рѣчи; позднѣйшей является, конечно, глосса ար ի ապա-գոյն [перс. بوزینه = обезьяна] *что есть обезьяна* къ классическому слову ապական[1]) = нѣк. ապ *обезьяна*. Вступительная часть, заключенная нами въ скобки, едва ли присочинена на армянской почвѣ: въ ней мы, по всей видимости, имѣемъ передачу фразы φασὶ γὰρ μιμητικὸν ζῶον εἶναι τοῦτο, находящейся внутри греческаго текста.

Въ армянскомъ текстѣ имѣемъ басню Эзопа (362 Halm) Πίθηκος καὶ ἁλιεῖς, съ нѣкоторымъ сокращеніемъ въ началѣ и съ болѣе распространеннымъ нравоученіемъ. Сирійская редакція (Hochfeld, *SP*, стр. 42, № 43) въ нѣкоторыхъ подробностяхъ приближается къ армянской, но и она не представляетъ полной параллели къ нашей.

Сопоставленіе армянской басни съ греческою имѣемъ уже у Benfey'я, стр. 106, знавшаго ее по изданію С.-Мартена, XXXI. Benfey басню считаетъ восточной по происхожденію.

§ 489. Орелъ, куропатка и мошка (XCIII).

Орелъ преслѣдовалъ куропатку, а она прибѣгла къ помощи мошки (жука, см. § 415) и привела ее ходатайницею, но орелъ не далъ пользы мошки. Тогда мошка обидѣлась и принялась мстить; подлетала она, взобралась въ гнѣздо орла, скатила яйца и перебила ихъ, и долго такъ летала она орла потомства. Орелъ улетѣлъ и снесъ яйцо въ пазухѣ царя; пошла мошка къ царю (В пробралась промежь ногъ) и укусила въ ляжку; царь вскочилъ отъ боли, и яйцо орла упало и разбилось.

Притча показываетъ: (В если есть возможность,) не пріобрѣтайте себѣ врага ни въ комъ изъ людей, даже въ самомъ бѣдномъ и безсильномъ.

Эта редакція басни предложитъ въ трехъ спискахъ VlB, использованныхъ въ нашемъ изданіи; четвертый списокъ, почти тождественный съ B, имѣемъ въ *Олимпіакѣ-Варданѣ* (№ 16). Разночтенія главнымъ образомъ касаются формъ и словъ; I замѣняетъ устарѣвшія слова (բառ, բեմ) болѣе понятными (բեմարան, խարտեաշ); B распространяетъ для удобопонятности нѣкоторыя лаконическія фразы; одну изъ такихъ фразъ мы внесли въ

1) Къ цитатамъ *Большого словаря* XIX. прибавимъ еще եւ մարդ խրատ ապականի изъ Григорія Магистра, *Письмо о всел. и филос.* къ *Эл. Ибранилу*, Мюнх. рк., стр. 142. См. также М. В. Рабинянъ, *op. c.*, стр. LXXXIV.

скобка..ъ въ нашъ переводъ. Кромѣ того, лишнею фразою въ нравоученіи— *если есть возможность* — и иными мелочами этотъ списокъ соприкасается со спискомъ ag другой редакціи (XCIIIa).

Другую редакцію имѣемъ въ четырехъ спискахъ agCC²D; ее отличаетъ сравнительная пространность въ сказочной части, главнымъ же образомъ слѣдующія подробности: a) за угнетенную куропатку сначала ходатайствуютъ птицы, но безплодно, и куропатка проливаетъ слезы; тогда b) жукъ приходитъ и разспрашиваетъ ее о причинѣ горя, и лишь затѣмъ начинается исторія жука. Списки различаются формальными разночтеніями: въ этомъ отношеніи списки распадаются на три группы ag, C=C² и D: D близокъ къ ag, но часто совпадаетъ и со списками второй группы. Наиболѣе существеннымъ является разночтеніе ag и D — «разсказывается въ басняхъ», которымъ и начинается настоящій номеръ.

Предложенный въ переводѣ текстъ представляетъ особый изводъ, съ куропаткою вмѣсто зайца и съ царемъ вм. Зевса, эзоповской басни Αἰτὸς καὶ κάνθαρος (2 Cor. || 7 Halmi). Эта самая басня вложена въ уста баснописца въ жизнеописаніи его, редактированномъ Плануломъ (Alfr. Eberhard, *Fabulae romanenses*, стр. 301 — 303 = G. Landi, *Favole di Esopo Frigio*, стр. 83 — 85): Эзопъ произноситъ ее въ тотъ моментъ, когда дельфійцы ведутъ его на казнь. Указаніе на басню, все въ томъ же греческомъ изводѣ, имѣется у Аристофана Εἰρήν. 128 и Σφῆξ 1445 (см. Cor., стр. 3 — 4, примѣч., Welcker, *Aesop eine Fabel* въ *Kleine Schriften zur gricchischen Litteraturgeschichte*, II, стр. 231). Benfey, трактующій объ этой баснѣ пространно (*op. c.*, стр. 244—245), видитъ въ ней соединеніе двухъ различныхъ мотивовъ (*op. c.*, стр. 245).

Едва ли имѣемъ отложеніе нашей басни (см. также § 484) въ армянской пословицѣ (Ոտն քո թշնամի [illegible], стр. 57,3): «Если и муравей твой врагъ, всеже остерегайся!» Мысль о возможности пострадать отъ ничтожнаго существа столь проста и обща всѣмъ народамъ, что нѣтъ необходимости видѣть въ данномъ случаѣ заимствованіе.

§ 490. Басня *Орелъ и стрѣла*, по Эсхилу со словъ схоліаста Аристофана (Ὄρν. 807) и по Свидѣ (см. Corai, стр. 74, прим. 1, и, Rutherford, *Babrius*, стр. XXXVII), относящаяся къ отрицаемому по существу Neubner'омъ (*AGA*, стр. 76 — 78) роду μύθων τῶν Λιβυστικῶν, въ варданоскихъ сборникахъ снабжена назидательнымъ нравоученіемъ (§ 224). Въ отношеніи сказочной части басня Αφοοπια XXXII, съ отсутствующимъ въ армянскихъ текстахъ стрѣлкомъ, представляетъ особую редакцію — въ изданіи Halm'a № 4ᵇ —, но она является наиболѣе близкою къ армянской редакціи; у Бабрія (rec. O. Crusius, 1897, № 185 = 4

Halmi) басня осложнена еще тою подробностью, что въ орла попадаютъ стрѣлою, когда онъ сядетъ на скалѣ, подстерегая зайца. Поэтическія обработки Эсхила, Игнатія и Тзетзы, изданныя у Corai'я, стр. 74—75, также примыкаютъ къ редакціи, сохраненной въ армянскомъ переводѣ.

Другой изводъ этой же басни *Стрѣла и бревно* или *Стрѣла и дѣлатель стрѣлъ*, быть можетъ, возникъ на армянской почвѣ.

§ 491. Орелъ и филинъ (CCXXIX).

Разсказывается въ баснѣ: стадо овецъ паслось на полѣ, вдругъ появился орелъ, подхватилъ изъ стада одного ягненка и, поднявшись въ поднебесье, исчезъ. По близости стада сидѣлъ филинъ; увидѣлъ онъ, какъ орелъ похитилъ ягненка, позавидовалъ въ душѣ орлу и думаетъ: «я — мощнѣе орла (, DG и когти мои — толще его когтей); почему же, разъ онъ схватилъ ягненка и унесъ его изъ стада, не брать и мнѣ? Если онъ взялъ ягненка, то я могу взять овцу». Вооружившись, онъ ободрилъ себя изо всѣхъ силъ и, накинувшись (надъ стадомъ), вцѣпился когтями въ шерстистую овцу, чтобы подняться съ нею, но не смогъ: когти запутались въ шерсти, и филинъ повисъ на спинѣ овцы. Пришелъ пастухъ, перебилъ палкою ему ноги, умертвилъ его, перевязалъ ноги, перекинулъ черезъ пастушескій посохъ, положилъ себѣ на плечо и пошелъ домой съ овцами: увидѣвъ ношу, сельчане спросили: «что это такое несешь на плечѣ?» «Это — то животное», сказалъ пастухъ: которое, по его мнѣнію, былъ орелъ, а по нашему мнѣнію — филинъ».

Басня показываетъ: каждый долженъ довольствоваться тѣмъ, что Богомъ дано ему, и не хвататься за невозможное; иначе онъ сдѣлается посмѣшищемъ, какъ былъ осмѣянъ филинъ, а также сгубитъ свою жизнь.

Переводъ данъ нами по D; два другіе списка той же редакціи имѣемъ въ A и G.

Если бы присутствіе въ баснѣ мѣстныхъ бытовыхъ чертъ, въ данномъ случаѣ изъ пастушеской жизни, могло считаться достаточной гарантіею ея мѣстнаго происхожденія, то настоящій номеръ слѣдовало бы отнести къ числу оригинальныхъ армянскихъ басенъ. Въ немъ нѣтъ ни одного дѣйствія, ни одного слова, ни одной черты, что не переносило бы насъ въ знакомую среду армянскихъ сельчанъ, занимающихся и овцеводствомъ: пастухъ не только съ посохомъ (բահ), но и съ мечемъ (սուր) мнѣ лично живо напоминаетъ, напр. Ворнакца съ Дебедачая, въ его традиціонномъ пастушескомъ костюмѣ, способнаго отпускать не менѣе остроумныя замѣчанія, чѣмъ тѣ, которыя вложены въ уста несчастнаго филина. Быть можетъ, нарядъ басни, придающій живость изложенію, и принадлежитъ, дѣйствительно, армянскому редактору. Въ греческомъ же происхожденіи басни нѣтъ основанія сомнѣваться: краткій ея изводъ имѣемъ у Аѳоніа (XIX)

Μῦθος ὁ τοῦ κολοιοῦ, παραινῶν μὴ μιζόνων ἐρᾶν, въ которомъ галка играетъ роль филина. Эта эзоповская басня (8 Halmi || BM 137) и въ сирійскомъ текстѣ разсказывается про галку (Hochfeld, стр. 28—29, № 9). Потому можно, конечно, предполагать еще, что замѣна галки или сои филиномъ произошла на армянской почвѣ.

§ 492. *Ормузда и змія* (§ 225) представляетъ переводъ басни Эзопа (153 Halmi) Ζεὺς καὶ ὄφις. *Ароматные красные листья* отсутствуютъ въ греческихъ текстахъ (имѣются двѣ редакціи басни — 153 = BM 197, и 153[b]); нѣтъ въ нихъ также рѣчи о томъ, чью свадьбу справлялъ Зевсъ. Но эта и другія мелкія особенности армянскаго текста могли находиться въ какомъ либо иномъ спискѣ греческой басни. Нравоученіе замѣнено по обыкновенію морализа̀ціею.

§ 493. Охотникъ и куропатка (XCIX).

Охотникъ поймалъ куропатку и собирался зарѣзать ее. Куропатка говорила съ плачемъ: «не рѣжь меня, и я обольщу для тебя много куропатокъ и приведу на твой произволъ». Охотникъ говоритъ: «теперь-то и умрешь отъ моихъ рукъ, такъ какъ ты предаешь смерти своихъ друзей и сородичей».

Притча показываетъ: если построишь козни своему роду и другу, Богъ не одобритъ твоихъ дѣлъ и уготовитъ тебѣ тоже самое.

Притча предлежитъ въ пяти (VlagBD) спискахъ этой редакціи, использованныхъ нами въ изданіи; шестой, внесенный въ сборникъ Олимпіана (№ 18), тождественъ съ ag. Разночтенія касаются лишь формы за исключеніемъ двухъ: а) вм. *обольщу для тебя* въ V *выною* (букв. *изобью*) *на тебѣ*; разночтеніе это обязано своимъ происхожденіемъ тому, что переписчику легко было смѣшать соотвѣтствующія армянскія слова. За чтеніе *обману* или *обольщу* стоятъ пять списковъ противъ одного V, въ томъ числѣ I, который съ V восходятъ къ одному подлиннику, и это чтеніе имѣемъ въ сирійскомъ ܐܬܪܡ (Hochfeld, стр. 36, № 29,9); въ греческой прозаической версіи (356 Halmi) стоитъ κυνηγήσω *изловлю*, но въ стихотворной у Бабрія рядомъ съ κυνηγήσω, читаемымъ впрочемъ по догадкѣ, находимъ κἀπατῶν (BM 138, 6); къ Бабріевой редакціи примыкаетъ въ этой подробности и прозаическая версія Синт. 25; b) вм. *приведу на твой произволъ* тѣ же пять списковъ имѣютъ *заведу* (ag, но не ℵ, *заберу*) *въ твои сѣти*.

Армянскій текстъ воспроизводитъ, съ едва замѣтнымъ приращѐніемъ слога, басню Эзопа (356 Halmi) Ἱερὰξ καὶ ἄνθρωπος, предлежавшую армянскому переводчику въ иномъ спискѣ. Басня Бабрія сравнительно ближе къ армянскому тексту чтеніями δύσιν = ⲇⲩⲥⲓⲛ вм. σφάξαι и ἀπατῶν, звукъ котораго мы имѣемъ, какъ намъ кажется, въ ⲁⲡⲁⲧⲏⲥⲱ [ἀπατήσω],

но у Бабрія куропатку ловитъ γεωργός, а не ὀρνιθοθήρας [ὀρνιθοθήρας, букв. θηρευτής]. Въ особомъ прозаическомъ изводѣ этой басни, изданномъ по Paris. suppl. gr. 504 (Hausrath, *Ueber AF*, стр. 304), также является ὀρνιθοθήρας, а куропатка ссылается на то, что она заманивала, *букв.* звала (ἐκαλουμένου) и предавала родственниковъ (ὁμοφύλους). Довольно близка къ армянскому тексту и басня Синт. 25.

§ 494. Павлинъ — царь птицъ (XXVII).

Собравшись птицы, избрали за красоту павлина и показали его царемъ. Является голубь и говоритъ: «добрый царь, какую ты можешь оказать намъ помощь, если насъ будутъ притѣснять орлы?»

Притча показываетъ: царю нужно обладать не только красотою, но и доблестью, боевою мощью и во всѣхъ отношеніяхъ изобрѣтательнымъ умомъ.

Притчу имѣемъ въ четырехъ спискахъ VlagB этой редакціи. Разночтенія большею частью орѳографическія и грамматическія; сообразно съ ними списки группируются въ два вида Vl и agB, хотя и въ послѣднихъ каждый списокъ со своими особенностями. Съ точки зрѣнія схоластической орѳографіи группа agB состоитъ изъ лучшихъ списковъ.

Этотъ номеръ (ср. § 65) представляетъ особый изводъ басни Эзопа (398 Halmi, 50 Hochfeld = 53 Синт., см. также Benfey, § 141) Ταὼς καὶ κολοιός, съ тѣмъ главнымъ образомъ отличіемъ, что галка греческаго текста (въ сирійскомъ — воронъ, какъ у Синт.) замѣнена голубемъ; въ остальномъ армянскій текстъ можно бы принять почти за точный переводъ даннаго греческаго подлинника.

§ 495. *Патріотизмъ лягушекъ* (§ 351, ср. § 406). У Эзопа имѣется (74 Halmi) басня о двухъ лягушкахъ, оставившихъ родную страну въ засуху: лягушки готовы были спуститься въ колодезь, попавшійся на пути, если бы болѣе благоразумная не предупредила, что при усиливающейся засухѣ вода въ колодцѣ можетъ изсякнуть, и онѣ погибнутъ. Но если армянскій проповѣдникъ, авторъ выписанной въ началѣ параграфа притчи, заимствовалъ, какъ можно думать, сюжетъ у Эзопа, то онъ пользовался другою редакціею.

Близкую къ армянской притчѣ редакцію имѣемъ въ другой эзоповской баснѣ Βάτραχοι (75 Halmi), гдѣ, какъ въ армянскомъ текстѣ, лягушка обитавшая въ лужѣ, отказалась отъ приглашенія лягушки, жившей въ болотѣ, говоря, что не можетъ разстаться съ привычнымъ мѣстомъ (δυσαποστάτως ἔχειν τῆς τοῦ τόπου συνηθείας), и предпочла умереть у себя; но въ этой баснѣ сюжетъ дифференцированъ той подробностью, что мелководная лужа находилась близъ проѣзжей дороги, и обитавшая въ ней лягушка по-

гибла отъ наѣхавшей телѣги или колесницы (ἅμαξα), между тѣмъ какъ въ баснѣ, долженствовавшей предлежать высказателю Варданту, если и могла быть рѣчь о колесницѣ, то она должна была быть колесницею Геліоса.

§ 496. Еще Горацій намекаетъ на сюжетъ басни о переметной сумѣ въ стихахъ (*Sermones*, l. II, sat. 3, ст. 298—299):

> Dixerit insanum qui me, totidem audiet atque
> Respicere ignoto discet pendentia tergo.

Для насъ интереснѣе двустишіе другого сатирика (Катуллъ, *Carmina*, XXII, ст. 20—21):

> — — Suus cuique attributus est error;
> Sed non videmus, manticae [1]) quod in tergo ist.

Прямого отношенія стихи латинскаго писателя, конечно, не имѣютъ къ армянскому тексту. Армяне, несомнѣнно, заимствовали басню изъ греческой литературы. Вполнѣ соотвѣтствуя основной мысли евангельскаго изреченія о сучкѣ въ чужомъ глазу и бревнѣ въ своемъ (Матѳ. 7, 3—5, Лук. 6, 41—42), басня была очень популярна у церковныхъ писателей. Если у Василія Великаго (*Шестодневъ*, Вен. изд., стр. 196—197) находимъ лишь выраженіе этой основной мысли, когда онъ пишетъ: «мнѣ кажется, что не одного глаза свойство не видѣть своей природы, но видѣть, что стоитъ впереди; у ума такое же естество видѣть чужіе грѣхи и не замѣчать своихъ прегрѣшеній», то у Максима Исповѣдника въ Κεφάλαια διάφορα (гл. XVI, Migne, *Patr. gr.*, т. XCI, стр. 817) приводится цѣликомъ эзоповская басня въ редакціи, близкой къ армянской тѣмъ, что вм. злыхъ дѣлъ рѣчь о грѣхахъ, какъ и въ 337, стр. 222, Corai. О другихъ греческихъ версіяхъ басни см. BM 66, 359 Halmi, Hausrath, *Ueberl. ÆF*, стр. 282 и 300—301 (см. также du Méril, *op. c.*, стр. 52, 4 и 449). Но намъ не удалось найти редакціи со словомъ «μαντίκα» или «μαντίκη» въ значеніи *сумы* вм. πήρα. Возможность существованія греческаго текста съ такою транскрипціею латинскаго mantica мы допускаемъ ввиду того, что съ одной стороны это слово употребляетъ Катуллъ какъ разъ въ намекѣ на нашу басню, а съ другой стороны въ армянскомъ текстѣ той же басни употреблено тоже са-

1) [Слово mantica встрѣчается также у Горація (*Sat.* I, 6, 106), Персія (IV, 24), Апулея (*Metam.* I, стр. 110, 27 [изд. Nisard, 1856, стр. 273]), причемъ схоліастъ Порфиріонъ на указанное мѣсто Горація объясняетъ mantica черезъ perula viatoria. Тотъ же Порфиріонъ въ схоліи на Hor. *Sat.* II, 3, 299 [см. у насъ въ текстѣ] и схоліастъ на Персія говорятъ duas manticas, оба въ пересказахъ эзоповской басни]. См. также *Satiren und Episteln des Horaz* mit Anmerkungen von L. Müller, I, стр. 206, прим. — Помѣщеніемъ въ чобки справкою мы обязаны любезности проф. В. К. Ернштедта.

ное слово въ формѣ mantik (I) или mandik (V). Надо помнить, что эзоповскія басни были проводниками латинскихъ словъ въ греческую литературу, причемъ латинскія слова вносились въ нѣкоторыя редакціи басенъ подъ вліяніемъ, по всей вѣроятности, вульгарнаго греческаго языка (Knöll, *Die bald. Fabeln*, стр. 9). Во всякомъ случаѣ слово mantica проникло на Востокъ, по всей вѣроятности, черезъ византійцевъ и довольно рано, такъ какъ въ концѣ XII-го вѣка грузинскій поэтъ Шота Руставели пользуется имъ для сравненія въ слѣдующемъ стихѣ 464, III:

ცხენს კაც ბრძოლაჲ მანდჳკურად ბრძოლდეს

Людей я разсекалъ: на конях, какъ сумы переметныя (mandikurad),
переметнивались они.

§ 497. Пѣтухъ, лиса и собака (LXVII).

Пѣтухъ крикливо молился (= кричалъ) на деревѣ; приходитъ лиса и говоритъ: «изволь спуститься къ намъ, такъ какъ у насъ нѣтъ «философа [1])», а сегодня праздникъ великаго Іоанна Предтечи, и мы имѣемъ справить праздникъ». Пѣтухъ говоритъ: «подожди немножко, пока прибудетъ мой дядя, чтобы отпраздновать торжественно». Когда наступило утро, явилась гончая собака и схватила лису за горло. Лиса залилась на многообразные лады. Пѣтухъ говоритъ: «горе мнѣ, какимъ отвратительнымъ голосомъ хотѣла ты, оказывается, совершить праздничный чинъ великаго Іоанна Предтечи!»

Притча показываетъ: кто будетъ стараться лукавить съ своимъ товарищемъ, самъ попадетъ въ западню, которую онъ устроилъ, какъ говоритъ Христосъ, а также Давидъ и Соломонъ.

Эту редакцію притчи имѣемъ въ двухъ спискахъ VI. Разночтенія списковъ орографическія и грамматическія. Одна описка I въ пятой строкѣ ⰵⰱⰰⱏ вм. ⰵⰲⱃⱁⱏ показываетъ, что V не списанъ съ I.

Другая редакція (LXVIIa), сравнительно болѣе пространная, представлена въ четырехъ спискахъ agCC²D. Изъ нихъ ag и D начинаются указаніемъ на то, что сюжетъ заимствованъ изъ басенъ (ⴰⴱⴱⴰ ⴳⴰⴰⴱⴰⴳⴰ, § 299). По этой редакціи, «Пѣтухъ заночевалъ на деревѣ. Въ полночь онъ сталъ прославлять Бога и кричалъ невыносимымъ голосомъ». Въ дальнѣйшемъ эта редакція обособляется преимущественно тѣмъ, что лиса называетъ пѣтуха «святымъ священникомъ», и Іоаннъ Предтеча называется кратко «св.

1) Такой титулъ у каллійскихъ армянъ получали выдающіеся учителя церковнаго пѣнія, такъ напр. извѣстны были пѣвцы Симеонъ Философъ (1258—1260) въ Аранаганѣ (§ 315, стр. 293, прим. 2) и Маргара Философъ (1335) въ монастырѣ Тюркѣи (ⴱⴰⴰⴰⴰⴰⴰ, стр. 517, 546).

Карапетомъ» (Предтечею). Обѣ разсмотрѣнныя редакціи въ свою очередь представляютъ сокращенную обработку слѣдующей притчи, отличающуюся одною подробностью — опредѣленнымъ названіемъ праздника — и инымъ нѣсколько нравоученіемъ:

Собака, пѣтухъ и лиса (CXIII [1]).

Собака и пѣтухъ собрались и пустились въ путь. Когда наступилъ вечеръ, пѣтухъ взобрался на высокое дерево и сѣлъ на насѣсть; тамъ же подъ скалою, которая находилась близъ дерева, заночевала собака. Въ обычное время (*врем.* при пѣніи птицъ) пѣтухъ запѣлъ. Лиса заслышала голосъ пѣтуха и подошла подъ дерево, но не могла взобраться, такъ какъ было трудно. Тогда лиса прикинула и говоритъ: «спустись сюда внизъ, такъ какъ ночь еще ранняя. Сначала своимъ всалмы, а затѣмъ будемъ славословить Господа на гласъ «Отверзи уста моя» [Пс. 51, 17 [2]]: въ эту ночь праздникъ». Пѣтухъ сказалъ ей съ дерева: «у меня товарищъ еще подъ той скалою; стучай, разбуди его; я тоже сойду, и пойдемъ вмѣстѣ славословить Бога». Лиса тотчасъ бросилась, думая, что тамъ находится другой пѣтухъ, и насѣла на собаку. Собака схватила ее за горло и стала душить. Лиса принялась выть на разные лады и издавала отвратительные звуки. Пѣтухъ прикинулъ съ дерева и сказалъ: «такихъ мерзкихъ гласовъ, которые издаешь ты, лиса, нѣтъ ни въ псалтири, ни въ тропаряхъ, ни въ другихъ книгахъ. Такимъ ли гласомъ хотѣла ты славословить Бога?» А собака не оставила лисы, пока не задушила.

Притча показываетъ: коварнаго, вѣроломнаго, вора и всякаго иного злого человѣка при встрѣчѣ свирѣпые люди умерщвляютъ и душатъ подобно тому, какъ собака не оставила лисы, пока не задушила ее.

Редакцію эту имѣемъ въ двухъ спискахъ VI, съ незначительными ороографическими, грамматическими и кое-гдѣ лексическими разночтеніями. Въ послѣднемъ отношеніи *рышѣдше* V вм. *шарышѣдше* I во второй строкѣ говоритъ за независимость V отъ списка I. Болѣе выдержанная схоластическая ороографія I свидѣтельствуетъ объ общей тенденціи редактора части этого сборника (§ 303, стр. 266, прим. 1). Пропускъ въ I фразы *такъ какъ было трудно* (текстъ, строки 5 — 6), поясняющей, почему лиса не могла взобраться на него, находитъ свое объясненіе въ томъ, что эта мотивировка кажется несуразною; какое въ самомъ дѣлѣ дерево бы-

---

1) Кстати, еще одинъ случай повторенія въ одинхъ и тѣхъ же сборникахъ (VI) одной и той же статьи въ двухъ редакціяхъ, см. § 160.

2) Въ пр. 50, 17. Буквальностью армянскій текстъ этого стиха псалма гласитъ: «Господи, если раскроешь губы мои, то уста мои будутъ пѣть Твое славословіе». Слово *Տեր* Господь имѣется и въ заключающемъ насъ мѣстѣ басни, но въ вин. пад. съ предлогомъ *զ* въ зависимости отъ глагола *օրհնեմ* будемъ славословить.

ваетъ настолько «нетрудное», т. е. доступное, что можно было бы лисѣ взобраться? Но такая, излишняя на современный взглядъ, мотивировка весьма обычна у армянскихъ писателей, и ее можно и не считать позднѣйшей вставкою.

Басня по происхожденію эзоповская. Если бы единственнымъ греческимъ представителемъ этой басни былъ текстъ, имѣющійся въ изданіи Halm'a (№ 225) Κύων καὶ ἀλεκτρυών, то можно было бы думать, что текстъ, внесенный въ вардановскіе сборники, представляетъ особую армянскую редакцію, такъ какъ въ армянской баснѣ: 1) лисѣ нуженъ громкоголосый пѣтухъ для пѣнія, а не для объятій (ἀσπάσασθαι), какъ въ изданіи Halm'а и 2) пѣтухъ указываетъ на пса, какъ на товарища по пѣнію, а не какъ на привратника (θυρωρόν). Но и на греческомъ имѣемъ подобно армянской христіанскую пли, какъ говоритъ Corai, монашескую редакцію Κύων, ἀλέκτωρ καὶ ἀλώπηξ (88 Fur. = 36 Cor., стр. 297). Впрочемъ и эта редакція не покрывается полностью армянскою: помимо другихъ особенностей въ мелочахъ, въ ней пѣтухъ посылаетъ лису позвать пономаря (τὸν παραμονάριον), чтобы тотъ билъ въ било [для созыва молящихся]. Такимъ образомъ извѣстная своеобразность обработки всеже остается за армянскою баснею; сокращенію, предлежащему въ редакціи LXVII, эта обработка подверглась, по всей вѣроятности, въ Киликіи, судя по употребленію слова ֆիլիսոփայ *филисофа* въ значеніи *инока*.

§ 498. *Ракъ и рачата* (§ 235) есть переводъ басни Эзопа (187 Halm, иначе у Бабрія, BM 109) Καρκίνος καὶ μήτηρ. Мелкія фразеологическія отступленія могутъ принадлежать лицу, переработавшему басню въ притчу; ему, конечно, принадлежитъ замѣна правоученія моралізаціею.

Въ рп. Венеціанскихъ мхитаристовъ мы нашли впрочемъ эту басню безъ всякаго правоученія (CCLXXIX a, стр. 338):

Ракъ давалъ дѣтямъ наставленіе: «не ходите по дорогѣ криво, чтобы не осмѣяли васъ животныя». Они говорятъ (матери): «у кого выучиться намъ прямой ходьбѣ, когда ты сама колесишь вкривь и вкось?»

Эта редакція изложена вульгарнымъ языкомъ; на правахъ вульгаризма появляется въ текстѣ слово ջարճանկ qarjank *ракъ*, которое представляетъ любопытную параллель къ перс. خرچنگ qarḫang: она поддерживаетъ этимологію Fr. Müller'a (WZ, 1895, стр. 291), по которой данное слово первоначально должно было означать существо съ «каменными (خار=خر [|| арм. քար qar *камень*], т. е. жесткими (steinhart) клещами» (چنگ). Во всякомъ случаѣ эта армянская форма (qarjank) ближе къ пехлевійской формѣ слова (Horn, № 475).

Въ армянскомъ текстѣ рядомъ съ qarjank стоитъ другое, также не классическое слово и при томъ подъ титломъ — sat̃ǧnēn или sat̃lnēn: одно изъ нихъ (qarjank sat̃lnēn), по всей вѣроятности, является глоссою другого, но оба они — вульгаризмы. И если qarjank внесенъ изъ какого-либо персидскаго діалекта, то sat̃lnēn тяготѣетъ къ Сиріи, именно является передачею ܪܟܐ *rakʾ*, но не этой литературной ея формы, а вульгарной ܪܝܟܐ = арм. sartalnē || sartaǧnē, извѣстной изъ *Geoponicon* (in sermonem syriacum versorum quae supersunt P. Lagardius edidit, Lipsiae 1860, стр. 113,22), см. также Payne Smith, *TS*, гдѣ подъ ܪܝܟܐ приводится форма السرطمان.

§ 499. *Свинья и ослята*, равно *Свинья, осленокъ и верблюженокъ* или *Верблюженокъ, осленокъ и свинья* (см. § 172) представляютъ позднѣйшія переработки въ притчи какой-то басни. Нѣкоторыя рукописи удостовѣряютъ, что эта притча съ четырьмя другими есть произведеніе философовъ (§ 364). Иносказательное обличіе этихъ пяти статей принадлежитъ, повидимому, самому Варданну, и указаніе на авторство философовъ приходится понять, какъ было сказано (§ 364), въ томъ смыслѣ, что басни, переработанныя въ варданновскія притчи, считались произведеніемъ философовъ, по всей вѣроятности, греческихъ риторовъ или софистовъ. Занимающую насъ тутъ статью D прямо таки и цитуетъ, какъ Олимпіанову басню, однако для насъ важно не столько это обстоятельство, разъ эта ссылка на Олимпіана, какъ мы видѣли (§ 456), была основана на недоразумѣніи, сколько то, что въ D мы имѣемъ басню (XVIII с), свободную отъ иносказательныхъ и правоучительныхъ прикрасъ въ духѣ Вардана. Въ правоучительной части и здѣсь встрѣчаемся со слабою попыткою душеспасительной морализаціи, пожалуй, подъ вліяніемъ Варданновой обработки, но она не повліяла нисколько на самую сказку; послѣдняя предлежитъ въ наиболѣе древней формѣ, хотя списокъ и не свободенъ отъ нѣкоторыхъ, довольно значительныхъ, вульгаризмовъ, какъ напр. ⸗ [حسب] ⸗ ⸗ ⸗

осленокъ говоритъ матери: «почему это такъ, что эта свинья, пославшая не работая, ѣстъ ячмень, и при томъ тотъ, который весь день съ большимъ трудомъ, а намъ въ день даютъ разъ то, надъ чѣмъ мы измучились?» Мать говоритъ: «слушай, дитя! Потерпи еще съ недѣлю, и потомъ дамъ тебѣ отвѣтъ, да и ты увидишь своими глазами». Спустя недѣлю оселъ и осленокъ возвращались домой съ поклажею; осленокъ забѣгалъ передъ матерью: услышалъ онъ страшные звуки хрипѣнія, такъ какъ рѣзали свинью; сорвался осленокъ и бѣжалъ назадъ къ матери. Мать говоритъ: «что съ тобою, дитя? Почему трепещешь? Не бойся свиньи: это съ нея требуютъ счетъ ячменя». Опять приняли на гумно, повезли ячмень и, когда съ выпокъ вернулись домой, осленокъ поднялъ кверху копыто и говоритъ матери: «о мать, посмотри, какъ бы не пристало зерно ячменя къ моей ногѣ, и не стали требовать счета отъ меня, какъ отъ свиньи».

Притча эта показываетъ: всякій, кто даромъ ѣстъ чужой трудъ, подобно той свиньѣ, и жирѣетъ, здѣсь передъ вѣрными судьями заплатитъ смертью, а затѣмъ въ будущей жизни дастъ отвѣтъ душою и тѣломъ.

Benfey приводитъ (§ 77, стр. 229) индійскую басню о быкахъ и свиньѣ (ср. § 523, прим.), весьма похожую на нашу, и онъ же указываетъ, со словъ du Méril'я, *Poés. in.*, стр. 26—27, на еврейскую версію Берахіи бен-Натроная, съ ослицею и осленкомъ вм. быковъ индійской басни. Въ *Zum Ursprung der Fabel* Benfey легко разбиваетъ (Orient und Occident, 1862, I, стр. 360—363) попытку Landsberger'а доказать еврейское происхожденіе басни, но редакція ли съ ослицею и осленкомъ болѣе древняя или съ быками, для насъ это неясно; впрочемъ для настоящей работы это и не имѣетъ значенія. Достаточно сказать, что редакція съ ослицею и осленкомъ, по всей видимости, существовала въ Греціи, откуда она съ одной стороны перешла къ армянамъ, а съ другой къ Берахіи, жившему въ XII или XIII вѣкѣ въ Провансѣ, къ послѣднему, надо полагать, черезъ вторыя или третьи руки, такъ какъ басня встрѣчается уже въ *Мидрашъ-рабботъ*'ѣ, отд. 7, *Мидрашъ-Эстеръ*'ѣ (*Bet-ha-Midrasch*, изд. A. Jellinek, I ч.), отд. 3 къ *Есѳири* 3, 1, и *Іалкутъ*'ѣ Шим'они, § 1053 (Landsberger, *Die Fabeln des Sophos*, Posen 1859, стр. XXXV, см. также K. Warnke, *Die Fabeln der Marie de France*, Halle 1898, стр. LXX). По мнѣнію du Méril'я (*Poés. in.*, стр. 27, прим. 1), одно мѣсто у Эліана (*De nat. anim.*, l. X, cap. 16) не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что съ нашею баснею были знакомы въ Греціи.

На существованіе у грековъ родственныхъ басенъ Δάμαλις καὶ βοῦς (113 Halmi=61 Fur.), Δίλφαξ καὶ πρόβατα (115 Halmi=72 Fur.) и Δίλφαξ καὶ ἀλώπηξ (115ᵇ Halmi=131 Fur.) указалъ уже Benfey, § 77, стр. 229: по его мнѣнію, греческая басня, получившаяся изъ соединенія первой (въ отдѣльности ср. у насъ § 504) со второю или третьею, и послужила прообразомъ индійской редакціи.

Къ нашей баснѣ примыкаетъ по основной мысли рядъ другихъ, напр. "Ονος καὶ ἡμίονος въ той редакціи, которая сохранена рукописью Парижской національной библіотеки (Paris. suppl. gr. 504, см. Hausrath, *Ueberl. AF*, стр. 295—296 и 304): здѣсь оселъ негодуетъ на то, что муля кормятъ двойною порціею, хотя онъ носитъ вьюкъ нисколько не больше его. Но потомъ, когда ослу изнѣмогаютъ силы и постепенно съ него поклажу перекладываютъ на муля, то послѣдній обращается къ ослу съ вопросомъ: «не кажется ли ему, что тотъ заслуживаетъ двойной порціи?» Въ нравоученіи внушается, что о всякомъ положеніи надо судить не по началу, а по концу. Эзоповская басня *Муравей и куропатка*, сохранившаяся въ сирійскомъ переводѣ (Rödiger, *ChS*, стр. 89—90), также примыкаетъ къ нашей баснѣ: муравей завидуетъ веселому житью-бытью куропатки и ея птенцовъ, но, когда охотникъ изловилъ молодыхъ куропатокъ, муравей коритъ себя за неосновательное недовольство своею судьбою.

§ 500. *Собаки и кожа* (§ 355) или болѣе *Царь, собаки и кожи*, не исключеніи подробностей, приводимыхъ нами въ связи (см. § 512) съ потребностями морализаціи, представляетъ иносказательную обработку басни Эзопа (218 Halmi=BA 226) Κύνες λιμώττουσαι; въ сирійскомъ (44 Hochfeld) собакъ замѣняютъ волки, какъ у Синт. 61, равно Локмана 36. У Эзопа нѣтъ ни слова о царѣ, ни о пиршествѣ, устроенномъ имъ для вельможъ; вообще, эзоповская басня игнорируетъ весь эпизодъ, объясняющій происхожденіе кожъ, положенныхъ въ воду для дубленія. Нравоученіе у армянскаго проповѣдника, понятно, приняло душеспасительный характеръ. Кстати, въ вардановскихъ притчахъ о собакахъ сказано, что онѣ «принялись *лакать* воду», причемъ въ болѣе древней редакціи (CXI) употребленъ глаголъ լափել и вся фраза гласитъ *[շունքն] սկսան լափել զջուրն [псы] принялись лакать воду*; такъ какъ въ *Суд.*, 7,5 читается фраза съ тѣмъ же глаголомъ որ լափիցէ լեզուաւ իւրով ի ջուր սեաւ իբրև զշուն кто будетъ *лакать воду языкомъ своимъ, какъ [лакаетъ] песъ*, то, слѣдуя новѣйшимъ изслѣдователямъ, на основаніи такихъ данныхъ «опредѣлившимъ» рядъ источниковъ *Исторіи* Моисея Хоренскаго, надлежало бы и намъ въ книгѣ *Судей* признать источникъ нашей басни!

§ 501. *Собака и тень* (§ 7) относится[1]) къ числу тѣхъ притчъ, которыя безусловно прошли черезъ руки Вардана (§ 356), прежде чѣмъ попасть въ сборники. Мы не разъ имѣли случай высказать (см. § 512), что господствующее въ глазахъ проповѣдниковъ значеніе нравоучительной части могло отразиться на содержаніи самой басни, видоизмѣняя его такъ,

1) Отзвуки этой басни имѣются въ повѣсти о Хикарѣ.

чтобы различныя положенія поученія находили иллюстрирующія подобія въ сказочной части. Когда оказывалось желательнымъ наглядно представить отношенія Христа-благодѣтеля, человѣка-благодѣтельствуемаго, удостоившагося Причастія, и діавола-соблазнителя, то проповѣдникъ, останавливая съ этой цѣлью выборъ на баснѣ *Собака и мясо*, долженъ былъ ввести новое лицо, которое представляло бы Христа: такимъ является въ немъ царь. Вѣроятно, замѣна сыра и мяса прочихъ редакцій хлѣбомъ вызвана также тѣмъ, что такъ проповѣднику легче было дѣлать толкованіе, указывая народу въ немъ сп. хлѣбъ.

Одной подробностью, отличающею нашу версію отъ западныхъ, армянская, казалось-бы, примыкаетъ къ восточнымъ. Во всѣхъ позднѣйшихъ западныхъ версіяхъ собака или переплываетъ рѣку, или идетъ по мосту (такъ у Marie de France, E. Mall, *ZGMFL*, стр. 174=K. Warnke, *Die Fabeln der Marie de France*, стр. 21, № V); въ армянскомъ собака шла по берегу рѣки (քայ կող գետոյն), какъ у Baldo (1, 2): dum canis, ex more, prope flumen ferret in ore (du Méril, *op. c.*, стр. 218), а Baldo, повидимому, свои первыя басни заимствовалъ изъ какого-то перевода [1]) Калилы и Димны (*op. c.*, стр. 216, см. Transactions of the royal asiatic Society, t. I, стр. 181). Однако по берегу рѣки идетъ собака и въ нѣкоторыхъ греческихъ версіяхъ, такъ напр. у Бабрія (BM 79, 2): собака παρὰ ποταμόν. Такая же подробность въ краткой редакціи этой басни Аѳѳонія (XXXV, см. Lessing, изд. Lachmann. XI, стр. 105: о значеніи того, переплываетъ ли собака или нѣтъ). Армянская притча, по нашему, восходитъ къ особой редакціи эзоповской басни, которой бы мѣсто рядомъ съ баснею (233 Halmi = спр. 31 Hochfeld = 28 Синт.) Κύων κρέας φέρουσα.

§ 502. Иносказаніе Вардана *Сребролюбивый* (§ 335), съ примыкающею къ нему вардановскою притчею того же содержанія (§ 32), представляетъ переработку басни Эзопа Φιλάργυρος (412 и 412[b] Halmi), но въ иной нѣсколько редакціи, которая Вардану предлежала, какъ мы думаемъ, въ армянскомъ переводѣ. Редакцію эту главнымъ образомъ выдѣляла та особенность, отличающая и наши притчи, что происходящее излагалось въ ней въ болѣе живой діалогической формѣ.

§ 503. *Стрекоза, пчела и муравей*, *Стрекоза и пчела* или *Стрекоза и муравей* (§ 363) представляетъ переработку въ притчу несохранившагося

---

1) Въ арабскомъ переводѣ собака, съ костью во рту, переплываетъ рѣку (I. Guidi. *Studii sul testo arabo del Libro di Calila e Dimna*, Roma 1873, стр. 20 = араб. т., стр. VII, хотя مرّ بنهر [см. также Sacy, *Calila et Dimna*, стр. ٩٩] можно перевести: «проходила (собака) мимо рѣки», см. Benfey, стр. 79.

армянскаго извода басни Эзопа (401 Halmi) Τίττιξ καὶ μύρμηκες. Армянскій изводъ, возможно, представлялъ переводъ греческаго текста, отличнаго и отъ цитованнаго, и тѣмъ болѣе отъ непосредственно слѣдующаго за нимъ (401[b] Halmi), въ которомъ предлежитъ Μῦθος ὁ τῶν τεττίγων καὶ μυρμήκων Аѳеонія (I): басня Антіохійскаго софиста представляетъ повѣствовательную піесу, какъ бы пересказъ сюжета, между тѣмъ какъ въ армянскихъ версіяхъ сюжетъ разработанъ въ драматической или, точнѣе, въ діалогической формѣ. Ближе къ армянскому изводу басня Τίττιξ καὶ μύρμηξ (BM 140), какъ діалогической формою изложенія, что впрочемъ наблюдается и въ одной прозаической редакціи эзоповской басни (401 Halmi), такъ тождественностью перваго вопроса: τί οὖν ἐποίεις... τῷ θέρει τοῦτο = յամառնային ժամանակի զինչ գործէիր (III, стр. 93, № 17, з) ‖ գաղ քեզ գործէիր յամառն (XVII, з). Благоразумію трудолюбиваго муравья посвящена и другая басня Эзопа (295 Halmi) Μύρμηξ καὶ κάνθαρος.

Сирійскій текстъ (Hochfeld, стр. 38, № 35) примыкаетъ къ греческой редакціи; кстати въ сирійскомъ текстѣ греческое слово τίττιξ удержано въ формѣ ܛܝܛܝܐ, съ приложеніемъ ܕ; послѣднее понимаютъ въ смыслѣ классическаго сирійскаго слова, означающаго *имму*, и отсюда заключаютъ, что сирійцы подъ ܛܝܛܝܐ и въ данномъ мѣстѣ понимали *соловья* или *жаворонка*[1]) (Hochfeld, *SF*, стр. 15); но не есть ли тутъ ܕ вульгарное слово, заимствованное сирійцами отъ армянъ, или вообще одного происхожденія съ армянскимъ ţiṙiṙn и ţiṙuṙn (въ сильныхъ падежахъ—ţṙṙan) *стрекоза* (см. § 387, стр. 405—406), въ вульгарномъ произношеніи ţuṙuṙn и ţuṙ?

§ 504. *Телята* [точнѣе *Телицы*] и *быки* (§ 239) есть переводъ басни Эзопа (113 Halmi, BM 37 пространнѣе) Δάμαλις καὶ βοῦς, съ передѣлкою нравоученія въ душеспасительную морализацію. Въ армянской притчѣ появляется царь для цѣлей, уже указанныхъ нами въ другомъ случаѣ (§ 501); редактору армянской притчи могутъ принадлежать и другія особенности (телицы вм. одной телицы, быки вм. быка въ ед. числѣ), отличающія ее отъ греческой басни. Басня, какъ извѣстно, была весьма популярной въ средніе вѣка и на Западѣ (du Méril, *op. c.*, стр. 20, 4 и 447).

---

1) На грузинскомъ Эзопіани [= тур. طرطی قوشی] значитъ попугай, какъ и на сир. ܛܝܛܝܐ, ср. также сирійскій текстъ эзоповской басни *Осел и стрекоза* (Landsberger, стр. 3, № 2 = Ὄνος καὶ τέττιγες, 337 Halmi), гдѣ слово ציצא = τέττιξ сопровождается тѣмъ же приложеніемъ въ формѣ ציצאיא

§ 505. *Топоръ и деревья* (§ 240). Изъ двухъ редакцій 123 (Halmi) Δρυοτόμος καὶ δρῦς и 123[b] (Halmi) Παῖκη басни Эзопа послѣдняя ближе къ армянской притчѣ, но оригиналомъ нельзя счесть ее. Нельзя признать оригинала ея и въ баснѣ Бабрія (BM 38).

Трудно рѣшить, есть ли отложеніе нашей басни армянская пословица (Ճանապարհն [illegible] *op. c.*, стр. 77,18, ср. Յիմաստարանէն, Բնէր Հայկազն, стр. VIII, 29), гласящая: «Дерево сказало топору: «какъ ты рубишь меня?» — Онъ сказалъ: «рукоятка моя — изъ тебя!» Быть можетъ, въ пословицѣ имѣемъ самостоятельное произведеніе армянской народной мудрости, случайно совпавшее съ книжнымъ вздѣліемъ.

§ 506. Царевичъ[1]) и блоха (CI).

Царевича [ag царя, B одного человѣка] страшно безпокоила блоха, и онъ хитростью поймалъ ее. Блоха говоритъ: «умоляю тебя — не убивай меня, такъ какъ малъ ущербъ, который я причинила тебѣ». Онъ говоритъ: «[I о мерзкая,] что ты могла, то ты сдѣлала [D и не пощадила]. Теперь умрешь отъ моихъ рукъ».

Притча показываетъ: не дѣлай никому въ своей жизни зла. Еще показываетъ эта притча: князья, цари и судьи должны озаботиться о маломъ злодѣѣ и наказать его, чтобы убоялись великіе злодѣи.

Басню имѣемъ въ шести спискахъ VI ag BD и Br (ч. III, стр. 97, № 1). Въ BD заключительная фраза сказочной части гласитъ такъ: «[теперь] я сдѣлаю съ тобою, что̀ я могу», «и онъ», заключаетъ D, «умертвилъ ее». Если прибавить къ этому три случая, внесенные въ нашъ переводъ въ прямыхъ скобкахъ, то этимъ ограничиваются разночтенія списковъ, касающіяся содержанія.

Изъ двухъ самостоятельныхъ частей нравоученія первая, по всей вѣроятности, позднѣйшее армянское присочиненіе.

Сама басня, признанная было нами восточною по происхожденію (§ 283), пожалуй, дѣйствительно тяготѣетъ къ Греціи и представляетъ особый изводъ эзоповской басни Ψύλλα καὶ ἀνθρωπος (425 Halmi), сохраненный армянскимъ переводомъ: для нѣкоторыхъ фразъ армянскаго текста и въ извѣстномъ греческомъ текстѣ этой басни находимъ буквальныя соотвѣтствія, такъ [illegible] [страд. значеніе] = πολλὰ ἠνώχλει и особенно [illegible] = ἄρτι τεθνήξῃ χερσί μου. Обращеніе ловца блохи въ царевича и даже царя можетъ принадлежать позднѣй-

1) *Буквально:* царородный.

шимъ армянскимъ редакторамъ: въ B ⵔⵔⵔ ⵔⵔ = τὶς (собст. τινί), какъ и въ извѣстной греческой редакціи.

§ 507. Басня *Царевичъ и идолъ*, по одной редакціи *Царь и идолъ*, (§§ 9, 357) индійское происхожденіе которой, устанавливаемое Benfey'емъ (стр. 478) и Келлеромъ (*g F*, стр. 345—346), оспаривается O. Crusius'омъ[1]), примыкаетъ во всякомъ случаѣ къ греческой редакціи, какъ это замѣчено уже въ *Pantsch.* (ib.), какъ и басня у Robert'a, *Fables inédites*, I, 245, 246 [у Benfey'я по опечаткѣ 145, 146]. Непосредственнымъ оригиналомъ армянской притчи нельзя однако считать ни басни Бабрія (BM 119), ни извѣстнаго греческаго прозаическаго текста (66 Halmi), если, конечно, не допустимъ со стороны армянскаго иносказателя нѣсколькихъ передѣлокъ въ сюжетѣ. Эзоповское нравоученіе въ армянской притчѣ, понятно, замѣнено Варлаамовою морализаціею.

§ 508. *Человѣкоубійца* (§ 247) представляетъ, несомнѣнно, переводъ эзоповскаго Ἀνδροφόνος (48 Halmi), но по другому списку. Незначительныя отступленія армянской притчи можно приписать тому, кто впервые ввелъ ее въ варлаамовскіе сборники; безусловно это лицо замѣнило эзоповское нравоученіе пространнымъ душеспасительнымъ поученіемъ. Въ сказочной части самымъ важнымъ разночтеніемъ является замѣна волка въ армянской притчѣ львомъ; конечно, можно доказывать, что въ этомъ пунктѣ сказывается вліяніе какой-либо версіи извѣстной притчи *Варлаама и Іоасафа* о человѣкѣ, убѣгающемъ отъ лица лютаго звѣря, обыкновенно слона (груз., араб.) или единорога (греч., арм.), но иногда и льва (جميع النبيل, см. Н. Марръ, *Арм.-груз. мат. для исторіи душеп. повѣсти о Варл. и Іоас.*, стр. 77, 1), или просто вліяніе библейскаго стиха (Амосъ 5, 19), гласящаго: «это подобно тому, какъ если бы кто бѣжалъ отъ льва и схваченъ былъ медвѣдемъ»[2]) и т. д. (О другихъ изводахъ той же притчи см. Σπ. κ' Ἰγν. pubbl. da V. Puntoni, стр. 52—53, прим.). Но не было

1) *De Babrii aetate*, 1879, стр. 232, 1: «idoneam igitur causam non habeo cur cum Benfeio Pantsch. 1 p. 478 et Kellero p. 345 fabellam Babrianam ex Indica quadam longe diversa deducam». Впрочемъ уже въ 1853 г. K. L. Roth, доказывая греческое происхожденіе сирійскаго Сиптипы, писалъ (*ÄF.*I, стр. 139): «wenigstens bieten für no. 48 [Сиптипы] die epigramme in der griechischen anthologie IX, 44. 45, die schon Ausonius epigr. 22, 23 nachahmt, immer noch ebenso feste anhaltspuncte für eine griechische urschrift dar als das indische märchen in Pantschantantra 5, 1. das vielleicht aus Babr. 119 und parallelen z. b. Warton 42 [по C.-Мартену=XCII нашего изданія] entstanden ist» (ср. также Benfey, § 26).

2) Когда у Себэоса читаемъ (CHE., стр. 33) о томъ, что «царь Хосровъ находился въ большомъ затрудненіи и видѣлъ смерть передъ глазами, такъ какъ, спасшись изъ пасти льва, онъ попалъ въ пасть враговъ, откуда не было спасенія», то историкъ прибѣгаетъ къ этому сравненію, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ цитованнаго библейскаго стиха, а не басни.

нужды армянамъ дѣлать какое-либо нововведеніе въ указанномъ смыслѣ. Напрасно сближалъ также Benfey (стр. 101) нашу притчу, извѣстную ему изъ *Choix de fables de Vartan* (№ 40), съ ея арабскимъ изводомъ въ *Калилѣ и Димнѣ*, такъ какъ имѣется и греческая редакція (29 Fur.) эзоповской басни со львомъ вм. волка, оригиналъ армянской притчи, какъ уже указалъ I. Guidi (*Studii* etc., стр. 23—24).

§ 509. *Черепахи, раки и орелъ* (§ 329) есть обработанный въ притчу особый изводъ басни Эзопа (419 Halmi) Χελώνη καὶ ἀετός. Изводъ этотъ не близко стоялъ и къ баснѣ Бабрія (BM 115). Вмѣстѣ съ нѣкоторыми подробностями Варданъ, авторъ притчи, ввелъ, по всей вѣроятности, новыя лица — раковъ, какъ родственныхъ черепахамъ; въ послѣднемъ отношеніи ср. *Стрекоза и муравей* (§§ 363, 503). Басня очень распространена: имѣется она у Aaiana (№ 2), откуда въ тройкой обработкѣ въ *Novus Avianus* Neckam'a, *De Aquila et testudine*; ею пользовался Odo de Ceringtonia въ своей притчѣ № XL *De tortuca*, см. du Méril, *op. c.*, стр. 263—265, Benfey, § 84, Σπ. κ' l'γν. pubbl. da V. Puntoni, стр. 114—116. Keller, *gF*, стр. 349, считаетъ басню и по происхожденію греческою.

§ 510. Ягненокъ и волкъ-музыкантъ (XVI).

Авантитный ягненокъ находился въ овчарнѣ. Вотъ вошелъ волкъ, чтобы съѣсть его. Ягненокъ, давъ въ ноги ему, говоритъ со слезами: «Богъ предалъ меня въ твою власть; такъ сжалься надо мною и заиграй на своей трубѣ, чтобы я слышалъ, и исполнилось желаніе мое (I моего сердца), такъ какъ я отъ своихъ отцовъ слышалъ, что волчій родъ очень музыкаленъ». Волкъ повѣрилъ невѣроятной вещи, сѣлъ на корточки и завылъ во всю глотку. Вдругъ проснулись собаки и стали кусать волка; бѣжалъ онъ, взобравшись на холмъ, врѣзался, билъ себя въ грудь со слезами и говорилъ: «я достоинъ такого наказанія! Кто произвелъ меня въ музыканты теперь, когда я всегда (IABr отъ начала) былъ мясникомъ (Br міра, A и сыномъ мясника)?»

Притча показываетъ: много мудрецовъ даются въ обманъ и вѣрятъ несуразностямъ, а затѣмъ раскаиваются подобно волку; многіе берутся за дѣло, которое не подходитъ имъ, и они попадаютъ въ бѣду.

Притча предлежитъ въ четырехъ спискахъ VIABr, со стилистическими разночтеніями; въ этомъ отношеніи I чаще сходится съ A и Br. Въ A, по ошибкѣ переписчика, этой притчѣ предшествуетъ первая строка притчи XIX. *Два нищуха*, которая въ A слѣдуетъ за нею. Въ общемъ лучшее чтеніе, даже въ отношеніи орѳографіи, представлено въ Br (III ч., стр. 101, № 21). Здѣсь въ правоученіи ⁂ слѣдуетъ читать ⁂ (⁂?) ⁂, если ⁂ не есть обычное сокращеніе ⁂ (соб-

ственно ⵗⵓⵖ), въ какомъ случаѣ ⵔ ⵗ надо понять въ смыслѣ ⵔⵗⵖ=, собственно ⵔⵗⵓⵖ какимъ образомъ.

Языкъ притчи — классическій; тѣмъ болѣе бросается въ глаза одна вульгарная форма страдательнаго залога въ правоученіи (ⵀⵓⵔⵗⵓⵖ).

Армянская притча восходитъ къ баснѣ Эзопа (134 Halmi) Ἔριφος καὶ λύκος, представляя ея особую редакцію. Это особая редакція — армянская, повидимому, народная по обработкѣ. Въ греческомъ текстѣ волкъ нападаетъ на козленка, отставшаго отъ стада; козленокъ предлагаетъ волку играть на флейтѣ — αὐλήσειν (по Sudre, *Les S.*, стр. 284: sonne de la trompette), самъ же будетъ плясать; въ концѣ волкъ раскаивается, что, будучи мясникомъ (μαχελλάριον [macellarius] ὄντα), онъ подражалъ флейтисту; правоученіемъ также отличается армянская басня отъ греческой. Однако дѣло въ томъ, что на греческомъ же языкѣ басня могла существовать въ двухъ или еще болѣе редакціяхъ, какъ сплошь и рядомъ случается съ баснями Эзопа, и въ такомъ случаѣ, весьма вѣроятно, армянская басня сохранила намъ утерянную греческую редакцію.

§ 511. О времени завѣщаннаго текста эзоповскихъ басенъ, предлежащаго въ армянскихъ рукописяхъ, можно говорить лишь съ большими оговорками. Не исключая возможности повторенія переводовъ басенъ съ греческаго на армянскій языкъ и въ позднѣйшую пору, мы думаемъ, что главная масса обслѣдованныхъ нами эзоповскихъ басенъ, несомнѣнно, имѣлась въ армянской литературѣ въ X-омъ вѣкѣ по Р. Хр. Минуя переведенный съ греческаго учебникъ риторики, съ баснею въ эпилогѣ (§ 443), и усматриваемый нами намекъ М. Хоренскаго на интересующій насъ литературный родъ (§ 431), эзоповскія басни цитуются, и уже, видимо, по армянскому переводу, католикосомъ Хачикомъ у Степана Асоґика (§ 429, стр. 432), Ѳомою Арцруни (§ 429, стр. 431—432) и Григоріемъ Магистромъ (§ 458), писателями X и XI-го вѣковъ. Притомъ со словъ Григорія Магистра знаемъ (§ 431), что къ его времени басни утвердились въ армянской школѣ въ качествѣ особаго предмета преподаванія. Но до десятаго вѣка армянская литература прошла три стадіи развитія: она пережила господство сирійско-христіанской культуры, успѣла пройти греческую византійскую школу, одно время всецѣло захватившую армянъ, и давно попыталась вступить на путь своего самостоятельнаго развитія. Переводы нашихъ басенъ могутъ быть отнесены къ одному изъ двухъ первыхъ періодовъ армянской письменности. Басни наши, эзоповскія, восходятъ къ греческимъ подлинникамъ. Конечно, этимъ еще не исключалась бы возможность перевода ихъ съ сирійскаго. Какъ извѣстно, такимъ окольнымъ путемъ переведены на армянскій языкъ многіе памятники, такъ напр. *Церковная*

исторіи Евсевія. Однако ни въ чемъ не сказывается вліяніе сирійскаго языка на нашъ армянскій переводный текстъ. Ни разу не пришлось констатировать особую близость армянскихъ редакцій басенъ къ сирійскимъ. Армянскій текстъ эзоповскихъ басенъ восходитъ непосредственно къ греческому тексту. На это указываетъ нахожденіе подлинниковъ, иногда тождественныхъ, армянскихъ басенъ именно въ греческой литературѣ. На это указываютъ нѣкоторыя лингвистическія особенности армянскаго текста въ баснях (§ 437). Наконецъ, на это указываетъ греческое имя — Олимпіанъ — редактора группы эзоповскихъ басенъ, если даже не признать вѣроятнымъ, что эта группа взята цѣликомъ изъ армянскаго перевода греческаго учебника риторики (§ 431). Сверхъ того, само введеніе басенъ въ школу (§ 431) является педагогическимъ пріемомъ, заимствованнымъ отъ грековъ: существованіе у грековъ, которые были учителями армянъ, указаннаго назначенія эзоповскихъ басенъ не можетъ подлежать сомнѣнію (Hausrath, *Ueberl. ÄF*, стр. 298, прим. 2, противъ Neubner, *AGA*, стр. 40 et pass.).

Одно лишь обстоятельство какъ будто мѣшаетъ отнести переводъ басенъ къ періоду утвержденія греческихъ нормъ въ армянской литературѣ. Фаустъ Византійскій, писатель, по всей видимости, сирійскаго періода армянской литературы, уже цитуетъ эзоповскую басню (§ 429). Но силы доводовъ, вытекающихъ изъ изученія самихъ памятниковъ, не можетъ ослабить такое внѣшнее обстоятельство, какъ цитованіе Фаустомъ одной эзоповской басни, тѣмъ болѣе, что мы не увѣрены, предлежитъ ли намъ текстъ *Исторіи Арменіи* Фауста въ первоначальномъ видѣ, не говоря о томъ, что Фаустъ могъ знать цитуемую имъ басню и не по армянскому переводу.

Словомъ, переводъ эзоповскихъ басенъ мы склонны отнести ко времени господства греческаго вліянія въ армянской литературѣ, т. е. приблизительно къ VI—VII вѣкамъ. Если въ будущемъ и не найдетъ дальнѣйшаго подтвержденія догадка о тожествѣ Олимпіана, автора сборника пятнадцати эзоповскихъ басенъ, съ софистомъ Олимпіаномъ и о принадлежности названному греческому писателю какъ пятнадцати Олимпіановыхъ басенъ, такъ и дефектнаго учебника риторики, составляющихъ, какъ намъ хотѣлось бы думать, разрозненныя части одного и того же произведенія, то едва-ли можетъ быть оспариваемо, что въ сборникѣ Олимпіана басни предлежатъ въ риторической обработкѣ [1]), и, слѣдовательно, армяне

1) Кстати, въ правоученіи басни *Осёл въ львиной шкурѣ* авторъ намекаетъ на свое учительское званіе (§ 446), и это также говоритъ въ пользу того, что памятникъ при-

познакомились по крайней мѣрѣ съ этою группою эзоповскихъ басенъ въ эллинистическій періодъ, когда насаждались у нихъ схоластическія образовательныя науки.

За первымъ ознакомленіемъ съ эзоповскими баснями по риторикѣ могло послѣдовать увлеченіе ими. Остальная часть вращавшихся въ армянской литературѣ басенъ переведена, надо полагать, впослѣдствіи и, быть можетъ, не въ одинъ пріемъ, но едва-ли позже XI-го вѣка, когда «упражненіе въ баснахъ» являлось предметомъ школьнаго преподаванія (§ 431). Во всякомъ случаѣ у насъ нѣтъ никакихъ доказательствъ того, что будто самъ Варданъ переводилъ впервые въ XIII вѣкѣ басни съ греческаго, какъ думали нѣкоторые (Wenrich, *De auctorum graecorum versionibus et commentariis syriacis arabicis armeniacis persicisque commentatio*, Lipsiae 1842, стр. 84).

§ 512. Итакъ на древнеармянскомъ языкѣ имѣемъ свыше шестидесяти (таблица XXXII) эзоповскихъ басенъ, изъ нихъ пятнадцать въ редакціи Олимпіана[1]). Въ остальныхъ соотвѣтствующіе греческіе тексты частью нетронуты, но большею частью подверглись болѣе или менѣе значительнымъ измѣненіямъ при передѣлкѣ въ притчи или, что также случалось, подъ народнымъ вліяніемъ.

Впрочемъ въ армянскомъ переводѣ эзоповская басня можетъ предлежать въ неприкосновенной чистотѣ и все же не соотвѣтствовать вполнѣ ни одной греческой редакціи, но это значитъ, что настоящій греческій подлинникъ армянскаго текста утерянъ или намъ неизвѣстенъ.

При передѣлкѣ басенъ въ притчи рядомъ съ случайными замѣчаются намѣренныя уклоненія, подводимыя подъ одну категорію: это—тѣ уклоненія (все равно, видоизмѣненіе ли это данныхъ подробностей источника или внесеніе новыхъ), которыя вызываются стремленіемъ полнѣе согласовать содержаніе сказочной части съ душеспасительнымъ нравоученіемъ, придать бо̀льшую наглядность соотвѣтствію морализаціи самой баснѣ. Такое видоизмѣненіе басненнаго сюжета наблюдается въ рядѣ случаевъ (§§ 437, 441, 467, 468, 472, 480, 483, 500, 501, 504 et pass.).

О нравоучительной части мы уже не говоримъ: въ притчахъ нравоученія обыкновенно совершенно новыя, хотя нерѣдко въ нихъ замѣчается переработка на душеспасительный ладъ житейскихъ нравоученій басенъ; иногда житейское нравоученіе удерживается рядомъ съ душеспасительнымъ.

надлежитъ по какому-либо легендарному баснописцу вродѣ Эзопа или безличному собирателю эзоповскихъ басенъ, а софисту съ извѣстною индивидуальною репутаціею.

1) Нѣкоторыя изъ этихъ пятнадцати сохранены и не въ Олимпіановой редакціи, см. §§ 441 и особенно 443, 444, 446, 447 и 450.

ТАБЛИЦА

Заимствованія

	Fabulae aesopicae ex recogn. C. Halmii.		Н. Марръ, *Сборн. притчей Варл.*, ч. I.
1. Ἀετὸς καὶ ἀλώπηξ	5	*Владыка и орелъ*	§ 463
		Змѣя и орелъ	§ 480
2. Ἀετὸς καὶ κολοιὸς καὶ πομφόλυξ	8	*Орелъ и ящерица*	§ 491
3. Ἀετὸς [καὶ λαγωὸς] καὶ πάνθηρος	7	*Орелъ, куропатка и змѣя*	§ 489
4. Αἴλουρος καὶ μύες	15	*Конь и мышь a*	
5. [Αἴλουρος καὶ μύες]	Phaedr. IV, 1	*Конь и мышь b*	§ 474
6. Αἴλουρος καὶ ὄρνιθες	16	*Конь и мышь c*	
7. [Αἴξ καὶ λύκος]	—	*Козелъ и волкъ*	§ 473
8. Ἀλιάετος	21	*Дочь пастуха*	§ 468
9. Ἁλιεὺς αὐλῶν	27	*Князь и рыбы*	§ 472
		Царь и рыбы	
10. Ἀλώπηξ	11 Cor.	**Лисица и колючка*	§ 559
11. Ἀλώπηξ καὶ ἐχῖνος	—	**Многократная лиса*	§ 568
12. Ἀλώπηξ καὶ λέων	41	*Левъ со слугою-лисою и лиса съ волкомъ*	§ 479
13. Ἀνδροφόνος	48	*Человѣкоубійца*	§ 508
14. Ἀνὴρ φίνξ	58	**Лисица, умоляющая съ рыбой*	§ 566
15. Ἀνδρώπους καταδρεύουσι ἄγαλμα	66	*Царь и идолъ*	§ 507
		Царевичъ и идолъ	
16. Βάτραχοι	74 ‖ 75	*Патріотизмъ лягушекъ*	§ 495
17. Βάτραχος ἰατρός	78	*Лягушка и змѣя*	§ 447
18. Γαλῆ καὶ Ἀφροδίτη	88	*Ласка и мышь*	§ 440
19. Γεωργὸς καὶ ὄφις	97	*Земледѣлецъ и змѣя*	§ 470
20. Γεωργὸς καὶ παῖδες αὐτοῦ	98	*Завѣщаніе о кладѣ*	§ 468
Γεωργὸς καὶ πελαργὸς ἐν. Ὀρνιθοθήρας καὶ πελαργός			
21. Δάμαλις καὶ βοῦς	113	*Телята и быки*	§ 504
22. Δρυοτόμοι καὶ δρῦς	123	*Тоноры и деревья*	§ 505
23. Ἔριφος καὶ λύκος	134	*Янычаръ и волкъ-мухамеданинъ*	§ 510
24. Ζεὺς καὶ ἀλώπηξ	149	**Лисы*	§ 561
25. Ζεὺς καὶ ὄφις	153	*Оружіе и змѣя*	§ 492
26. Κάλαμοι καὶ δρῦς	179	**Тростникъ и деревья*	§ 278
27. Κάμηλος	181	**Оселъ и полѣнъ*	§ 540
28. Καρκίνος καὶ μήτηρ	187	*Ракъ и рачиха*	§ 498
29. Κολοιὸς καὶ ὄρνεις	200[b]	*Галка съ чужими перьями*	§ 443
30. Κόραξ καὶ ἀλώπηξ	204	*Ворона съ сыромъ и лиса*	§ 450
31. Κόραξ καὶ κύκνος	206	*Ворона и лебедь*	§ 445
32. [Κορώνη καὶ νεοττοί]	—	*Ворона и воронята*	§ 465
33. Κορυβαλλός	209	*Жаворонокъ — царь птицъ*	§ 467
34. Κύνες λιμώττουσι	218	*Собаки и кожи*	§ 500
35. Κύων καὶ ἀλεκτρυών	225	*Собака, петухъ и лиса*	§ 497
36. Κύων κρέας φέρουσα	233	*Собака и тѣнь*	§ 501
37. Λαγωὸς καὶ βάτραχοι	237	*Зайцы и лягушки*	§ 444
38. Λέαινα καὶ ἀλώπηξ	240	*Львица и лиса*	§ 482

1) Греческія заглавія въ скобкахъ принадлежатъ эзоповскимъ баснямъ, греческій текстъ коихъ отъ греческаго Эзопа.

XXXII.

Басни [1]).

	Fabulae aesopicae ex recogn. C. Halmii.		H. Марръ, *Сборн. армянск. Вардап., ч. I.*
39. Λέων, ἐλάφης καὶ Πλάτων	243	*Левъ и олень безъ сердца и ушей*	§ 475
40. Λέων καὶ ἐλάφης	246	*Левъ и лиса (олениха)*	§ 441
41. [Λέων καὶ ἄνθρωπος]	—	*Левъ и человѣкъ*	§ 478
42. Λέων καὶ γεωργός	249	*Левъ и крестьянинъ* *Левъ и царевна*	§ 438
43. Λέων, λύκος καὶ ἐλάφης	255	*Левъ больной, лиса и медвѣдь*	§ 476
44. [Λέων καὶ νόμφαι]	—	*Левъ и пастухи*	§ 439
45. Λέων, ὄνος καὶ ἐλάφης	260	*Левъ, олень и лисa*	§ 477
Λέων καὶ τοξότης cm. Λέων καὶ ἄνθρωπος			
46. Λύκοι καὶ πρόβατα	268	*Овцы и олени* *Козы и олени*	§ 443
47. Λύκος καὶ γραῦς	275	*Корнилица и ребенокъ*	§ 436
48. Μύες καὶ γαλαῖ	291	*Мыши вооружаются*	§ 445
49. Μύρμηξ καὶ περιστερά	296	*Муравей и голубь*	§ 444
50. [Μῦς καὶ κάμηλος]	—	*Мышь и верблюдъ*	§ 486
51. Νέρρος καὶ Πλάτων	303	*Олень и долгонивъ*	§ 442
52. Ὄνος καὶ λεοντῆ	333	*Левъ и ослиная шкура*	§ 446
53. Ὄνος καὶ λύκος	334	*Волкъ и левъ*	§ 464
54. Ὀρνιθοθήρας καὶ πελαργός	100[b]	*Землемѣлецъ, гусь, журавль и аистъ*	§ 469
55. Ὄρνις χρυσοτόκος	343	*Бѣдникъ и индѣйка съ золотыми яйцами*	§ 462
56. Πηῖς κλέπτης καὶ μήτηρ	351	*Матъ (Вдова) и сынъ-воръ*	§ 483
57. Πίρδιξ καὶ ἄνθρωπος	350	*Охотникъ и куропатка*	§ 493
58. Πῆχαι δύο	359	*Перелетная сума*	§ 496
59. Πίθηκοι πόλιν οἰκίζοντες	361	*Обезьяны, строящія городъ*	§ 451
60. Πίθηκος καὶ ἁλιεῖς	362	*Обезьяна и рыболовъ*	§ 488
61. [Πίθηκος καὶ κάτοπτρον]	—	*Обезьяна и зеркало*	§ 487
62. Σελήνη καὶ μήτηρ	389	*Луна и солнце*	§ 481
63. Ταῦροι τρεῖς καὶ λέων	394	*Молодые быки и левъ*	§ 449
64. Ταὼς καὶ κολοιός	398	*Павлинъ — царь птицъ*	§ 494
65. Τέττιξ καὶ μύρμηκες	401	*Стрекоза и муравей*	§ 503
Τοξότης καὶ λέων cm. Λέων καὶ ἄνθρωπος			
66. Τοξότης καὶ ἀετός	4[b]	*Орелъ и стрѣла* *Стрѣла и бревно*	§ 490
67. Ὗς ἄγριος καὶ ἐλάφης	407	*Кабанъ и лисa*	§ 471
68. [Ὗς καὶ ὄνος]	—	*Свинья и осленокъ* *Верблюженокъ, осленокъ и свинья* *Осленокъ и свинья*	§ 499
69. Φιλάργυρος	412	*Сребролюбивый*	§ 502
70. Χελώνη καὶ ἀετός	419	*Черепаха, рыба и орелъ*	§ 509
71. Χελώνη καὶ ἵππος	Liban.	*Черепаха и лошадь*	§ 457
72. Χελώνη καὶ λαγωός cm. Χελώνη καὶ ἵππος			
73. Ψύλλα καὶ ἄνθρωπος	425	*Царевичъ и блоха*	§ 506

[1]) ...ихъ неизвѣстенъ; русскія загадки съ отвѣтами принадлежатъ армянскимъ баснямъ, изъ-

Народное вліяніе, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ обработкахъ эзоповскихъ басенъ, объясняется существованіемъ у армянъ въ устномъ обращеніи однородныхъ сказокъ изъ животнаго міра мѣстнаго или иноземнаго, хотя также восточнаго, происхожденія. Съ формою, съ народнымъ изложеніемъ въ наши сборники постепенно проникало изъ того же источника нѣчто болѣе существенное, при чемъ иногда совершенно невозможно, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, провести съ точностью границу между баснями греческаго происхожденія и восточными, т. е. народными армянскими или заимствованными у другихъ восточныхъ народовъ, и потому, быть можетъ, кое-что изъ перечисленныхъ въ настоящей главѣ басенныхъ сюжетовъ впослѣдствіи окажется безспорно относящимся къ тому матеріалу, который обслѣдуется въ слѣдующей главѣ, посвященной восточнымъ источникамъ и особенно вопросу объ армянскомъ животномъ эпосѣ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ВОСТОЧНЫЯ СКАЗКИ И АРМЯНСКІЙ ЖИВОТНЫЙ ЭПОСЪ.

§ 513. Выдѣляя восточные народы въ качествѣ самостоятельныхъ факторовъ въ дѣлѣ развитія иносказательной литературы въ Арменіи, мы, конечно, имѣемъ въ виду не географическую обособленность восточнаго міра отъ западнаго, греко-византійскаго, а существованіе на Востокѣ, имѣющемъ непосредственное значеніе для армянъ, особаго круга сказокъ и басенъ. Насколько же ближайшіе къ Арменіи восточные народы являлись орудіями распространенія греко-византійской культуры, въ нашемъ вопросѣ — эзоповскихъ басенъ, объ ихъ значеніи намъ пришлось уже говорить.

§ 514. Когда въ изслѣдованіи книжныхъ иносказаній у армянъ рѣчь заходитъ о внесеніи въ нихъ иноземныхъ восточныхъ сказокъ, то, естественно, раньше всего на мысль приходитъ Персія, и это не столько потому, что она — страна сосѣдняя и сильно вліяла на судьбу Арменіи, сколько потому, что въ странствованіи перехожихъ мотивовъ съ Востока на Западъ Иранъ игралъ самую выдающуюся роль, и великими популяризаторами восточныхъ сказокъ были персы, у которыхъ потомъ и заимствовались постепенно ближайшія и отдаленныя народности, послѣдніе, конечно, посредственно. У насъ есть, пожалуй, указаніе историка X-го вѣка на то, какъ персидскія сказки, и именно иносказательныя, въ древности могли находить доступъ и въ Арменію; про албанскаго католикоса Виро, жившаго въ VII-омъ вѣкѣ, армянскій историкъ Моисей Утійскій пишетъ (II, 14, Моск. 1860, стр. 117—118 = перев. К. Патканьяна, стр. 117):

. . . католикосъ великаго княжества албанскаго, по имени Виро, талантливый и мудрый мужъ, сильный въ научныхъ вопросахъ, владѣлъ языкомъ, какъ стенографъ веронъ, при произнесеніи содержательныхъ рѣчей и въ оспариваніяхъ бесѣдахъ съ царями и вельможами. Кромѣ того, доступная его бесѣда плѣняла сладостью слухъ простого народа и разнообразной толпы, когда онъ излагалъ пространныя рѣчи, равныя словамъ мудрецовъ и ихъ изреченіямъ (ագաՔ'ամ). Слагалъ и сочинялъ Виро притчи (ագաՔ'ս) своими устами, точно вправляя жемчугъ въ золото, особенно потому, что онъ искусился въ переводѣ [съ] персидскаго языка[1]), впродолженіе двадцати пяти лѣтъ, находясь въ заточеніи при дворѣ Хосроя за то, что былъ призванъ преступнымъ за одно съ возставшими великими князьями Албаніи.

При чтеніи приведеннаго отрывка можно дѣлать предположеніе, что въ числѣ притчъ, украшавшихъ пастырскія слова Виро, нѣкоторыя были персидскаго происхожденія, и, быть можетъ, албанскій католикосъ прямо такъ переводилъ съ персидскаго какой-либо популярный сказочный сборникъ Востока, но, помимо того, что отъ такого предположенія до дѣйствительнаго существованія переводныхъ съ персидскаго сказокъ и басенъ очень далеко, съ переводческою дѣятельностью албанскаго католикоса мы не знали бы какъ быть, если бы даже въ самомъ дѣлѣ коснулась она сказочныхъ сборниковъ, такъ какъ мы интересуемся армянскою литературою, а Виро могъ переводить на албанскій языкъ.

§ 515. Извѣстный восточный сборникъ *Калила и Димна* представленъ не особенно значительно въ вардановскихъ сборникахъ и въ большинствѣ это — позднѣе внесенныя для забавы и мірского поученія басни (§ 277, см. также § 516, стр. 513, прим. 1), съ первоначальнымъ назначеніемъ нашихъ памятниковъ имѣющія мало общаго. Лишь два номера притчъ болѣе или менѣе древняго состава представляютъ вардановскую иносказательную обработку сюжетовъ, повидимому, заимствованныхъ изъ *Калилы и Димны*: это №№ V и XVIII нашего изданія — *Левъ больной* и *Совы и ослята*, но лежащія въ ихъ основѣ басни, минуя вопросъ о первоначальной ихъ родинѣ, въ Арменію проникли, какъ намъ кажется, изъ Греціи вмѣстѣ съ прочими эзоповскими произведеніями, хотя позднѣйшее вліяніе восточныхъ версій на нихъ, особенно на басню *Левъ больной* (§ 475), сомнѣнію не можетъ подлежать.

§ 516. Въ древній періодъ армянской литературы помимо греческаго и персидскаго элемента въ репертуаръ сказокъ и басенъ могъ быть внесенъ и арабскій, хотя бы устнымъ путемъ. Историкъ Гевондъ, характеризуя «умиротворителя Арменіи и расширителя Двина» — Абдул-Азиза, брата Мохаммеда ибн-Окбы, между прочимъ говоритъ (изд. СПб., стр. 35=

1) По переводу К. Патканова: «изъ персидскій языкъ».

перев. Патк., стр. 24), что «онъ былъ тугъ на уши, но глубокомысленъ, полонъ земной мудрости, разсказчикъ басенъ (մատակարարն) и пускающій въ дѣло изреченія (առակաբանն)». Но какъ раньше, когда рѣчь у насъ шла о циклѣ эзоповскихъ басенъ, такъ и здѣсь, въ вопросѣ о вліяніи восточныхъ по происхожденію сборниковъ на армянскую иносказательную литературу, приходится констатировать полное отсутствіе фактическихъ данныхъ, насколько дѣло касается притчъ Вардана или вообще древняго состава варданоскихъ сборниковъ[1]).

§ 517. Сирійцы могли вліять на армянскую литературу и оригинальными сирійскаго происхожденія баснями, каковыя, повидимому, имѣлись, и заимствованіями.

Въ двухъ стихахъ Бабрія (pr. II 2) —

Μῦθος μέν, ὦ παῖ βασιλέως Ἀλεξάνδρου,
Σύρων παλαιῶν ἐστιν εὕρεμ' ἀνδρώπων —

мы имѣемъ свидѣтельство, что въ Сиріи басни были мѣстными произведеніями, если видѣть въ этихъ стихахъ по примѣру du Méril'я, *op. c.*, стр. 46 и особ. прим. 7, то, что въ нихъ сказано, и не слѣдовать толкователямъ, изъ которыхъ наиболѣе осторожный склоненъ въ сирійцахъ поэта признать ассирійцевъ (Welcker, *Aesop eine Fabel*, стр. 256). De Lagarde догадывался (*Symmicta*, I, стр. 83), что «Книга персовъ», цитуемая у Барбаһлула, можетъ стоять на одной линіи съ «Арамейскими баснями» (ܐܪܡܝܐ ܡܬܠ), многократно цитуемыми тѣмъ же сирійскимъ лексикографомъ, но пока, если не ошибаемся, содержаніе послѣднихъ неизвѣстно. Въ имѣющемъ занять насъ сейчасъ сирійскомъ собраніи басенъ, разсказовъ и анекдотовъ Баребрея, весьма вѣроятно, рядомъ со статьями книжнаго происхожденія имѣются и слышанныя авторомъ въ народѣ. Конечно, національныя арамейскія или сирійскія басни, если онѣ дѣйствительно имѣлись, могли проникнуть въ Арменію и устнымъ путемъ. Впрочемъ то, что новѣйшимъ изслѣдователямъ пока удалось собрать изъ народныхъ сирійскихъ сказокъ, по заявленію самихъ же собирателей, происходитъ преимущественно изъ «Курдистана и Арменіи» (§ 1).

Независимо отъ сирійскихъ басенъ, въ сирійской литературѣ

1) Нами, конечно, хорошо извѣстна небольшая, но кропотливая и тщательно составленная работа вѣнскаго мхитариста о. Геворга Оганяна (Գրիգոր Օհանեան Վիեննացի Միսիթարեան, Հայ-յունական առակներ, XII, VI, стр. 175—178, VII, стр. 210—214, X, стр. 295—300, XI, стр. 329—333), гдѣ проводится, и довольно убѣдительно, та мысль, что средневѣковыя армянскія басни, происходящія изъ Индіи и преимущественно входящія въ составъ *Калилы и Димны*, арменами получены отъ арабовъ книжнымъ путемъ, не у о. Геворга въ большинствѣ рѣчь идетъ о тѣхъ позднѣйшихъ статьяхъ армянскихъ сборниковъ, которымъ отводимъ мы мѣсто въ особомъ изслѣдованіи.

сходились сказочные сборники Персіи и Греціи: она служила однимъ изъ передаточныхъ пунктовъ въ странствованіи сказокъ между Востокомъ и Западомъ. Отъ выясненія родства армянскихъ басенъ съ сирійскими указаннаго характера мы могли не ожидать, что непремѣнно обнаружится непосредственное сирійское вліяніе на наши сборники, но для насъ было бы важно и то, если бы такимъ путемъ намъ удалось установить новыя точки соприкосновенія между составомъ изслѣдуемыхъ памятниковъ армянской литературы и извѣстными сказочными сборниками Востока и Запада, не всегда полностью или въ древней формѣ представленными на языкахъ, съ которыхъ переводили сирійцы. Наши ожиданія однако оправдались лишь въ весьма скромныхъ размѣрахъ, если не сказать рѣзче. Для эзоповскихъ басенъ сравнительно добыча была значительна, а для настоящей главы, гдѣ вопросъ о вліяніи восточныхъ по существу памятниковъ на наши сборники, сирійская литература не даетъ намъ почти ничего.

Допуская всегда возможность сирійскаго вліянія на наши сборники, мы особенно были поддержаны въ своихъ надеждахъ статьею L. Morales въ ZDMG, XL, стр. 410—453, подъ заглавіемъ *Aus dem Buch der «Ergötzenden Erzählungen» des Bar-Hebräus*, которая манила возможностью освѣтить интересовавшую насъ сторону дѣла. Работа L. Morales съ извлеченіемъ изъ *Забавныхъ разсказовъ* Баребрея была сдѣлана на основаніи сирійской рукописи Ватикана № 173. «Dieser Codex», писалъ L. Morales (*op. c.*, стр. 410), «ist aus baumwollenem Papier und 11×13 cm. gross und hat im ganzen 158[1]) Blätter, wovon das ... die Blätter 80 bis 158 ausfüllt»; при этомъ сообщалось, что сочиненіе Баребрея содержитъ семьсотъ изреченій и разсказовъ. Непосредственное знакомство съ Ватиканскою рукописью показало, что для нашей работы *Забавные разсказы* Баребрея даютъ черезчуръ скудный, почти ничтожный матеріалъ, въ значительной части уже использованный нами въ главѣ объ эзоповскихъ басняхъ, но кое-гдѣ привлекаемый къ дѣлу и въ нижеслѣдующихъ параграфахъ[2]).

---

1) Это — по первой пагинаціи какого-то ученаго; по вторичной же пагинаціи, которой и держимся мы,—всего 160 листовъ. Съ 142 листа рк. писана на сравнительно новой бумагѣ, вшитой впослѣдствіи.

2) Пока печатался нашъ трудъ, занимающій насъ памятникъ сирійской литературы появился полностью въ великолѣпномъ изданіи Luzac's Semitic Text and Translation Series, vol. I: *The Laughable Stories* collected by Mâr Gregory John Bar-Hebraeus, Maphrian of the East from A. D. 1264 to 1286. The syriac text edited with an english translation by E. A. Wallis Budge, London 1897. Такъ какъ съ Ватиканскою рукописью W. Budge былъ знакомъ лишь по работѣ L. Morales, то мы не отказались отъ печатанія части нашихъ дополнительныхъ замѣчаній о рукописи, которую и вносимъ сюда.

Въ притчѣ *Вора и арбуза* (§ 35) названъ Харанскій оселъ, но это едва-ли должно указывать непремѣнно на сирійскую редакцію, тѣмъ менѣе сирійское происхожденіе басни; въ арабскомъ переводѣ (§ 35) оселъ названъ Кашанскимъ [1]).

Рукопись № 173 въ началѣ дефектна. На 153a листѣ, составляющемъ листъ впослѣдствіи вклеенной части, помѣщена арабская приписка:

صلو على الخاطى كاتب هذا الكتاب
ابراهيم
اورشليم (какъ не удалось прочесть подъ этимъ словомъ другое, съ подрѣзанными снизу буквами.)

Въ концѣ рукописи другая арабская приписка.

صلو على الخاطى كاتب
هذا الكتاب التونى [لحمصا]
و ترحو على نفس الخاطى
الحقير افريم الخاطى الذى
الذى (sic) هو بالاسم سوروبا

На л. 160a—160b заключеніе (لحمصا), не содержащее никакихъ новыхъ существенныхъ указаній. Сей памятникъ, состоящій изъ двадцати главъ, разнѣщенъ въ рукописи слѣдующимъ образомъ:

Гл. I. *Поучительныя* (букв. *полезныя*) *слова греческихъ мудрецовъ* (лл. 83b—87b).
Гл. II. *Поучительныя слова персидскихъ мудрецовъ* (88a—91b).
Гл. III. *Поучительныя слова индійскихъ мудрецовъ* (91b—93a).
Гл. IV. *Поучительныя слова еврейскихъ мудрецовъ* (93a—96a).
Гл. V. *Поучительныя слова христіанскихъ отшельниковъ* (96a—100a).
Гл. VI. *Поучительныя слова мусульманскихъ царей и мудрецовъ* (100a—105b).
Гл. VII. *Поучительныя слова ученыхъ книжниковъ* (105b—107a).
Гл. VIII. *Поучительныя слова арабскихъ подвижниковъ и старцевъ* (лл. 107a—112a).
Гл. IX. *Разсказы о врачахъ...* (лл. 112a—117b).
Гл. X. *Вымышленные разсказы...* (лл. 117b—120b).
Гл. XI. *Разсказы о скотоложествѣ и чародѣяхъ* (120b—125b).
Гл. XII. *Разсказы о щедрыхъ, богатыхъ и пр.* (125b—128b).
Гл. XIII. *Разсказы о скрягахъ* (128b—134b).
Гл. XIV. *Разсказы о ремесленникахъ* (134b—137b).
Гл. XV. *Разсказы о винахъ и конькахъ* (137b—142b).
Гл. XVI. *Разсказы о простофиляхъ и глупцахъ* (142b—148b).
Гл. XVII. *Разсказы о сумасшедшихъ и бѣсноватыхъ* (148b—152a).
Гл. XVIII. *Разсказы о ворахъ и разбойникахъ* (152a—154a).
Гл. XIX. *Разсказы объ удивительныхъ приключеніяхъ и происшествіяхъ* (154a и сл.).
Гл. XX. Физіогномическіе признаки по словамъ мудрецовъ. Эта глава о физіогномикѣ заключается разсужденіемъ объ этомъ предметѣ, преподносимомъ отъ имени Аристотеля.

1) Cureton, *Spicilegium syriacum*, стр. 82, съ названіемъ Кашанъ сопоставлялъ сирійское ܩܫܢ, какъ ближайше опредѣляетъ Бардесанъ бактрійцевъ, но сомнѣвается, правильно ли произносятъ онъ сирійское названіе: быть можетъ, у Бардесана рѣчь о іудеяхъ (арм.).

§ 518. Грузинскія книжныя сказки и басни на наши памятники, насколько мы могли замѣтить, вліянія не оказали; правда, встрѣчаются одинаковыя басни въ армянскихъ и грузинскихъ памятникахъ, но совпаденія объясняются общностью какого-либо источника, главнымъ образомъ восточнаго, если не зависимостью грузинскаго текста отъ армянскаго. Непосредственно изъ грузинской литературы въ армянскую проникла лишь басня *Ворона и соколъ*, имѣющаяся въ армянскомъ переводѣ *Грузинскихъ лѣтописей* (ⴑⴰⵎⵉⵜⵉⵎⵔⵓⵏ ⵔⵓⵎⵏⵉⵎⵔⵓⵏ ⵔⵓⵎⵏⵉⵎⵔⵓⵏ. Венеція 1884, стр. 88=Brosset, *Chronique arménienne* въ *Add. et Éclaire. à l'Histoire de la Géorgie*, стр. 42; въ грузинскомъ текстѣ — это притча *Ворона и ястребъ* (или *кречетъ*), въ болѣе пространной редакціи, см. *Histoire de la G.*, I, стр. 140 = перев., стр. 186), но ею не воспользовались составители извѣстныхъ намъ вардановскихъ сборниковъ.

Совпаденій у нашихъ сборниковъ оказывается болѣе всего съ сказочнымъ сборникомъ Сулхана Орбеліани ⴑⴰⴑⵓⴼⵔⵓ ⴑⴰⵙⵓⵖⵔⵓⵏ *Мірская мудрость*[1]), но о значеніи этого грузинскаго произведенія для нашего вопроса тѣмъ меньше можетъ быть рѣчи, что оно относится, по всему вѣроятію, уже ко времени по возвращеніи (1719 г.) автора его изъ путешествія въ Европу (см. *Книга мудрости и лжи*. (Грузинскія басни и сказки XVII—XVIII стол.) Саввы-Сулхана Орбеліани. Переводъ и объясненія Ал. Цагарели, СПб. 1878, стр. VII), когда исторія занимающихъ насъ сборниковъ была давно закончена, а одинъ изъ ихъ позднихъ изводовъ четыре раза напечатанъ и, быть можетъ, уже переведенъ на грузинскій языкъ, см. Дополненія, § 54, стр. 574[2]).

§ 519. Въ общемъ восточныя литературы, такъ богатыя сказочными сборниками, на наши памятники имѣли самое незначительное вліяніе въ

---

1) Буквально *Мудрость лжи* въ противоположность *Мудрости истинной, христіанской* (см. П. Марръ, *Арм. груз. матер. для исторіи Душ. Пов. о Варлаамѣ и Іоасафѣ*, Зап. Вост. Отд., т. XI, стр. 50). Грамматически, конечно, вѣрнѣе и обычный переводъ этого же заглавія *Книга мудрости и лжи* (ⴌⵉⵗⵔⵓ ⵑⵉⵙⵓⵖⵔⵓⵏ ⵑⵓⵔⵓⵖⵉⵙⵓ).

2) Кромѣ того, прежде чѣмъ пользоваться для сличенія въ научныхъ цѣляхъ баснями изъ *Книги мірской мудрости*, желательно было бы установить болѣе прочный взглядъ на источники названнаго грузинскаго памятника. Существующее пока мнѣніе, будто если не всѣ, то «значительная часть басенъ, сказокъ, анекдотовъ», вошедшихъ въ *Мірскую мудрость*, «заимствована изъ устъ грузинскаго народа» (Ал. Цагарели, *ор. с.*, стр. XI), еще не можетъ считаться окончательнымъ: фактъ распространенности ихъ теперь «во всѣхъ закоулкахъ Грузіи» самъ по себѣ ничего еще не доказываетъ. Кстати, быть можетъ желаніемъ находить въ произведеніи Сулхана Орбеліани если не все грузинское, то по крайней мѣрѣ все сколько нибудь близкое къ Грузіи, нужно объяснить между прочимъ то, что страну ⴱⵓⴳⴷⴰⵏ Bugdan [тур. بغدان], т. е. Молдавію, родину вельможи, выступающаго (*ор. с.*, стр. 41) вслѣдъ за валахскимъ царевичемъ (*ор. с.*, стр. 40), проф. Цагарели помѣщаетъ въ Курдистанѣ (*ор. с.*, стр. 188, прим. 40).

древнѣйшій ихъ періодъ, а если сопоставить это вліяніе съ вліяніемъ Эзопа и Физіолога, то оно прямо-таки ничтожно. Какъ будто армянскій народъ, самъ восточный, не желалъ имѣть что-либо общее съ Востокомъ и усердно старался, въ увлеченіи Западомъ, сдѣлать роднымъ то, что ему было чуждо! Не такое заключеніе было бы несправедливо. Народъ самъ по себѣ въ указанномъ явленіи не могъ имѣть значенія. Если въ древнеармянской литературѣ игнорировалось не только все иноземное восточное, не принявшее христіанской формы, но и свое кровное и родное, все истинно народное, то, очевидно, этого никакъ нельзя возводить къ народу, объяснять его волею.

Въ указанномъ неестественномъ явленіи сказывается не народная черта армянъ, какая бы тамъ ни была, а характеръ духовно схоластической литературы, цѣпко утвердившейся въ Арменіи, благодаря подавляющей силѣ свѣжихъ христіанскихъ культурныхъ теченій, проникавшихъ въ нее съ сирійскаго Юга и съ византійскаго Запада.

Культурное насиліе, учинявшееся въ древности надъ собою арменами, является послѣдствіемъ ихъ политическихъ судебъ, неизбѣжнымъ результатомъ вѣками длившагося безпрерывнаго насилія крупныхъ политическихъ величинъ, съ разныхъ сторонъ давившихъ Армению, которая, по несчастію, всегда оказывалась въ опасномъ сосѣдствѣ съ ними, при томъ одновременно съ нѣсколькими.

Конечно, въ концѣ концовъ странно, что въ армянскихъ книжныхъ памятникахъ такъ мало басенъ непосредственно восточнаго происхожденія, но не болѣе ли странно то, что армянскаго народнаго элемента въ нихъ имѣется и того меньше? По крайней мѣрѣ этотъ народный элементъ, улавливаемый лишь въ сборникахъ позднѣйшей формаціи, не такъ легко поддается выдѣленію, и качество, и количество его могутъ быть указаны въ настоящее время лишь гадательно.

§ 520. Если не популярность, то извѣстность басенъ въ Арменіи можетъ восходить къ весьма древнему времени. Если наиболѣе осторожные изслѣдователи не могутъ отрицать, что Эзопъ съ его баснями явился въ Грецію изъ Малой Азіи и, пожалуй, былъ фригійскаго происхожденія (Neubner, *AGA*, стр. 60 и 74), то весьма естественно допустить распространеніе и въ Арменіи, конечно, устнымъ путемъ, гнѣздившихся во Фригіи басенъ, быть можетъ, при посредствѣ самихъ же фригійцевъ, вселившихся въ Арменію (Геродотъ, VII, 73).

О любви армянъ къ уподобленіямъ еще въ дохристіанскую пору свидѣтельствуетъ слѣдующее изреченіе, приписываемое Ороиту, сатрапу Арменіи въ IV в. до Р. Хр. (Plut. apophth. reg. et imp. Oront. Aristeid. XLVI,

257 J. Suid. подъ Ἀρβακάκιος, см. Walther Judeich, *Kleinasiati-*

sche Studien. Untersuchungen zur Griechisch-Persischen Geschichte des IV. Jahrhunderts v. Chr., Marburg 1892, стр. 221—222): «какъ пальцами при счетѣ можно обозначать то единицы, то десятки, такъ друзья царя то ничего не значатъ, то значатъ все».

Любовь къ иносказательной формѣ армяне сохраняли, по всей вѣроятности, и въ позднѣйшую христіанскую эпоху, и если однако въ писанныхъ памятникахъ армянъ мы почти не находимъ образчиковъ армянскаго творчества въ этой области, то вина этого явленія, какъ не разъ говорили мы, въ характерѣ древнеармянской литературы, чуждавшейся всего истинно національнаго и народнаго.

Существованіе обычая у армянъ облекать злободневное событіе въ иносказательную форму засвидѣтельствовано впрочемъ слѣдующимъ сообщеніемъ историка Моисея Утійскаго (III, 12, Москва 1860, стр. 251 = перев. К. Патканьяна, стр. 253—254):

Во дни Варазъ-Трдата въ предѣлахъ Албаніи случился страшный голодъ, о чемъ нѣкоторыми разсказывалось въ иносказательной формѣ такъ: «я, Просо, валялось въ безвѣстности въ мѣстечкѣ Каку области Шакашенъ; толпы покупателей проходили мимо и не покупали меня [1]). Насталъ добрый часъ, когда сталъ господствовать мой братъ Голодъ, и я оказалось знатнымъ за столомъ князя Варазъ-Трдата и католикоса Елиазара. Но не взыщите, что у съѣвшихъ меня открылось кровотеченіе» [2]).

Родственною является для приведенной сказки армянская басня *Пшеница и просо*, записанная лѣтъ двадцать тому назадъ вардапетомъ Ваганомъ Тэръ-Минасянцемъ [3]) при переписи турецкихъ армянъ (А. С. Гуламирянцъ, Ցրուիկ բնաւեմեաց. Տետրակ 1879 թ. Ս. Էջմիածին, Эривань, стр. 173 и особливо 175—176):

Пшеница однажды сказала просу: «я, братецъ, ухожу на чужую сторонку. Прошу — нѣкоторое время исполняй ты мою службу, т. е. становясь хлѣбомъ и корми мой народъ, только не корми по моему подобію, а оставайся кругленькимъ». Просо отвѣчало: «очень хорошо, пшеница-сестрица! Я сдѣлаюсь кругленькимъ хлѣбомъ и буду кормить всѣхъ». Пшеница ушла; появился голодъ. Прошло достаточно времени

1) Просо у армянъ дѣйствительно всегда находилось въ презрѣніи. Еще Ѳ. Аріруни отзывается съ пренію о просѣ: описывая нравы хутовъ, армянскаго племени, онъ пишетъ (изд. СПб., стр. 121), что эти горцы «питаются какими-то зернами, преимущественно извѣстными подъ названіемъ проса (ցորեն), которыя иные въ голодное время называютъ хлѣбомъ». Существуетъ подобнаго же унизительнаго для проса значенія армянская пословица (Ամենայն ցորեն, Ցեղ չի՛ լինիր, стр. 84, 15): ցորեն բեր չի՛ լինիր *просу на алтарь не взобраться*.

2) Переводъ К. П. не совсѣмъ точный.

3) Въ собственномъ изданіи Ես ցրիւ գրուածքներս եւ ասացուածք, К-поль 1893, вард. В. Тэръ-Минасянцъ напечаталъ (стр. 259—260) эту же басню въ своей стихотворной обработкѣ подъ заглавіемъ Գարի, ցորեն, ցորենն եւ մարդ.

съ тѣхъ поръ, какъ просо поранило ногѣ. Однажды просо подумало: «почему я не интересуюсь, какъ живетъ синица?» Стало оно тянуться въ даль и, когда собиралось сдѣлаться хлѣбомъ, вдругъ разсыпалось. Конечно, просо очень было огорчено своею ошибкою. Вдругъ вернулась синица. Увидѣвъ, что просо разсыпалось, она говоритъ: «кто велѣлъ тебѣ, братецъ-просо, тянуться въ даль не изъ нѣру и повесть въ такую бѣду? Ну, такъ стукай опять поранить птицъ»

§ 521. Къ несчастію, армянская литература, посвященная исключительно небеснымъ вопросамъ и отвлеченнымъ матеріямъ, въ древности мало интересовалась вообще земнымъ и реальнымъ, а о такихъ низменныхъ предметахъ, какъ народныя сказки, ввиду общаго презрѣнія просвѣщенныхъ классовъ стягивавшіеся въ крестьянскую среду, она хранила гробовое молчаніе. Традиціи церкви обязывали духовныхъ писателей къ такому отношенію. Стоило однако взяться за перо свѣтскому лицу, чтобы завѣса приподнялась. Единственному свѣтскому писателю древней Арменіи Григорію Магистру мы обязаны сохраненіемъ ряда отрывковъ изъ армянской живой старины. Для насъ въ данномъ мѣстѣ чрезвычайное значеніе имѣетъ то, что Григорій Магистръ разъ цитуетъ прямо таки басню, о птицѣ, слышанную имъ изъ устъ народа. Мы приведемъ строки съ этою цитатою изъ одного его письма (Պատասխանի կաթուղիկոսին յաղագս Պաղեպայ, որ ասէր, թէ խորհին կորասանել զերկ, Мюнх. библ., cod. Arm. IV, стр. 106—107):

Ոչդր եկ գոյ ոմն զերախտաւորդ իմոյդ, տեղ գիմոյ անտեղի մտածող թխնս (стр. 107). յորս անկոյց [ի] փորձս թխնի առաւել քան զպատմ[եր]կ. ասեն. յորս ազ բարերջանիկ գալ նմա կոյս հանգէս, քան որում որ ի գոհհիս պատահ առակիաւ արտասաւ [ի] զգաշխնի երկնի յաւորս կործանիլ. և նա անկեալ պորս յորոյս զառն ի վերոյ յերկին ջանայ կորկաւել. զի մի երկին յերկիր անկցի խափանելոյ պարտս առաւել ամանց, թէ որով ձգէ ծնգոր ծառանաս ծառիկ քո ծովս խելոր. պատասխանեալ հաւն ասաց. որքան կարեմ զայն առնեմ Ոչդր իմ ձգէ ծնգոր ի օգնական որոյն Պրիգորի և Ոչռաւանն նա-

նգիս եմ

Пріиди же ты, о совершеннѣйшій въ мудрости, взглянуть на мое неуютное душевное! Меня постигло вспоминаніе также[же] Прометеева, когда Прометей далась дали быть несчастнымъ, [или] какъ разсказываетъ[ся] иносказательно среди крестьянъ: жаворонокъ изъ овсенія, что свалится небо, далъ наказъ и протянулъ ногу къ небу, чтобы помѣшать паденію неба на землю. Когда нѣкоторые подвергли его порицанію, говоря: «какими соломенными голенями, точно дерево, возносишься ты, птичка, съ коре-узоръ твоимъ?» то въ отвѣтъ птичка сказала: «что могу, то дѣлаю». Штакъ мнѣ соломенныя голени помогаютъ (?) святому Григорію в этому удѣлу Арака.

Весьма близкія параллели къ этой сказкѣ въ современномъ армянскомъ фольклорѣ находимъ у Бархударянца, ՝Ալ՝, стр. 15, 6 и прим. 1. Любопытна эта народная армянская сказка еще потому, что, очевидно, такая же басня лежитъ въ основѣ притчи Odo de Ceringtonia № XLII:

De avicula sancti martini: Quedam avis dicitur sancti martini in hispania parvula ad modum reguli, hec graciles et longas habet tibias admodum jusci. Contigit quod sole calente circa festum sancti martini [эта птичка] proiecit se juxta arborem quendam ad solem et erexit tibias suas et dixit. Eya, si celum jam caderet super tibias meas, ipsum sustinerem. et cecidit unum folium juxta eam et avis exterrita evolavit dicens. O sancte martine, quare non succuris avicule tue.

Мотивъ этотъ впрочемъ очень распространенъ въ сказочной литературѣ (Benfey, стр. 238). Кстати, сюжетъ обработанъ на русскомъ языкѣ В. Л. Величко въ стихотвореніи *Трясогузка* (*Второй сборникъ стихотвореній*, СПб. 1894, стр. 108—110), но безъ указанія источника.

Парабола *Мухи и леса*, разсказываемая Григоріемъ Магистромъ (§ 458), также кажется намъ народнаго происхожденія, искусственною редакціею, принадлежащею названному писателю, народной басни или передѣлкою въ басню народной поговорки. Аллитерація, замѣчаемая въ изложеніи, быть можетъ, нѣсколько усилена Григоріемъ, но она свойственна и народнымъ произведеніямъ, какъ только-что видѣли мы въ баснѣ *Жаворонка*[1]. На народное происхожденіе сюжета указываютъ и такія слова, какъ ⵗⵓⵖⵗⵓⵖⵔ, равно форма ⵗⵓⵓⵃⵓⵎ вм. ⵃⵓⵓⵎ.

Нѣкоторыя параллели къ отдѣльнымъ моментамъ басни въ пословицахъ, быть можетъ, еще болѣе позволятъ намъ смотрѣть на нее, какъ на народную. Не безынтересно во всякомъ случаѣ существованіе у трансильванскихъ армянъ, слывущихъ за выходцевъ изъ Ани, поговорки: «Оставь въ покоѣ [ⵃⵓⵔⵔⵓⵗ=покой] заснувшаго льва» (ⵖⵓⵍⵔⵓⵎⵃⵓ, *ор. с.*, стр. 57, 15). Другая армянская пословица любопытна для насъ сопоставленіемъ льва[2] съ мухою: «Льву не поймать муху» (ⵖⵓⵍⵔⵓⵎⵃⵓ, *ор. с.*, стр. 21, 2).

Къ предостереженію «не входите во дворецъ» льва, царя звѣрей, мы находимъ параллель въ грузинской пословицѣ: «Входить во дворецъ въ твоей власти, но выходить — во власти хозяина» (Д. Чубиновъ, ქართული ჭაბუკიანი, 1863, стр. 169а, 5), ср. впрочемъ § 524, стр. 526.

§ 522. Въ общемъ къ національному богатству, находившему пріютъ лишь въ крестьянской средѣ, образованные армяне относились съ равноду-

1) Въ отрывкѣ изъ народной пѣсни Baharna (M. Хоренаціи, I, 31) также замѣчается аллитерація, равно въ народной пѣснѣ объ Арташесѣ, цитуемой Григоріемъ Магистромъ (Мюнх. библ., cod. Arm., стр. 168).

2) Вмѣсто льва въ этой пословицѣ появляется иногда орелъ (*ор. с.*, стр. 25, 22).

шіемъ и даже превращіемъ, а наиболѣе ревностные не довольствовались и этимъ. Въ церковной средѣ разсказчиковъ народныхъ сказокъ предавали какъ бы отлученію: ихъ лишали Причастія (§ 314, стр. 289, прим. к). Но и это казалось недостаточнымъ, и принимались болѣе дѣйствительныя мѣры. Взамѣнъ свѣтскихъ сказокъ, находившихся въ устномъ обращеніи, старались популяризовать душеспасительные разсказы. Въ этомъ отношеніи весьма поучительно сообщеніе историка Кіріака (XIII в.) объ одной сторонѣ изъ дѣятельности просвѣщеннѣйшаго армянскаго іерарха Нерсеса Благодатнаго, отличавшагося большою терпимостью. «Желаніе святого» Нерсеса «было», говоритъ Кіріакъ (Моск. 1858, стр. 67), «чтобы по возможности никто не произносилъ мірскихъ сюжетовъ (պատմս), [чтобы никто ничего не говорилъ] иначе, какъ изъ (духовныхъ) книгъ, ни въ попойкахъ, ни въ другихъ случаяхъ веселія. Поэтому онъ сочинялъ пѣсни и научилъ ими тѣхъ, которые охраняли крѣпость, чтобы они пѣли ихъ вмѣсто безсмысленныхъ (վայրապարք) гласовъ». Въ другомъ мѣстѣ (§ 266) мы уже указывали со словъ того же историка, что Нерсесъ сочинялъ и притчи[1]) по писанію съ таинственнымъ смысломъ, чтобы на попойкахъ и свадьбахъ разсказывали ихъ вмѣсто сказокъ или басенъ. Въ Арменіи XII—XIII в., очевидно, происходило тоже самое явленіе, что и въ современной ей Европѣ, гдѣ, по Dunlop'y (*History of Prose Fiction*. A new ed. by H. Wilson, 1888, II, стр. 256), душеспасительные разсказы (contes dévots) тогда же «were probably written with a view of counteracting the effects of the witty and licentious tales of the Trouveurs and minstrels». Хотя Нерсесъ боролся съ произведеніями устнаго мірского творчества, но въ самихъ загадкахъ (առակք) его, повидимому, отражаются мотивы изъ фольклора; такъ въ V-ой загадкѣ про ворону говорится, что она ѣстъ *сыръ безъ сухой полѣзы* и *рыбью творогъ* [послѣднее слово сохранено и пословицею трансильванскихъ армянъ, Գ'ալպաճեան, *op. c.*, стр. 8, 9], что характерно также для одной подробности въ народной редакціи притчи *Ворона съ сыромъ и лиса* (§ 175); въ XXII-ой загадкѣ про медвѣдя говорится, что онъ «водилъ глазами за грушею», т. е. отмѣчена та черта, которая служитъ темою ряда армянскихъ поговорокъ, напр. «Грушъ поѣлъ медвѣдь» (Ս. Պարսամեանց Առակս բարքաս, II, стр. 16, 58) или «Игра медвѣдя разсчитана на грушу» (Տէր Գէորգեանց Խրիմ. Հատոր Հնութեան, стр. 68, 4), «Лучшія груши ѣдятъ медвѣди» (Առթնաղարեանց Ոտն, стр. 39, 13, см. также у

1) О. І. Аинджанъ въ цитуемой фразѣ Кіріака читаетъ առակս... եւ հնարեաց նա առակս... и загадки (Հնարհաւ եւ գրեցոյց նա, Венеція 1873, стр. 378). Пока изъ вышеназванныхъ произведеній Нерсеса извѣстны лишь *Загадки*, которыя и озаглавлены въ изданіи (ъ. Հնարհաւ, ԶԱԲԱԿ ՎԱՐԴ., стр. 560—584) *Притчами* (Առակս).

насъ §§ 534, 562). Родственная поговорка имѣется и у грузинъ (ჯ[illegible]ჯ[illegible], ქ. ანდ., стр. 8, 11): «Рычаніе медвѣдя — изъ-за лѣсной груши»[1]; см. также у Ширванскихъ татаръ (Н. Калашевъ, *СМК*, XXIV, отд. II, стр. 168). Въ XLII-ой загадкѣ пророкъ Илья изображается по народному представленію: «верхомъ на огненномъ конѣ несется быстро и самъ изъ облака льетъ намъ воду». Въ XLIX-ой загадкѣ Нерсесъ Благодатный двумя послѣдними стихами — «одновременно (оселъ) кричитъ (громко), какъ муэззинъ[2]): «Ослы! Горе вамъ, погибло вьючное сѣдло!» — имѣетъ въ виду, быть можетъ, какой-либо народный разсказъ вродѣ того, что приходилось слышать мнѣ отъ грузинъ въ объясненіе обычнаго безпричиннаго рёва осла, именно будто къ ослу въ такихъ случаяхъ подкрадывается чортъ и шепчетъ на ухо: «nusquam est vulva», а оселъ съ отчаянія начинаетъ реветь, оглашая воздухъ крикомъ: «vulvae evanuerunt!» и не спускаетъ голоса, пока чортъ не начинаетъ успокаивать его словами: «шапеt ипа!» Само собою понятно, что если армянскій народный разсказъ былъ такого же скабрёзнаго содержанія, авторъ загадокъ долженъ былъ видоизмѣнить его, вложивъ въ уста ослу жалобу о гибели чего-либо другого, и онъ могъ остановиться на словѣ ՀԱՄԱՐ *вьючное сѣдло*, подходящемъ и для рифмы. Когда затѣмъ у Нерсеса въ загадкѣ № LIX рѣчь заходитъ про кота, и онъ пишетъ двустишіе —

Ոսկեայ բարձի վրայ	На золотой подушкѣ сидя,
Որսիկ առնէ քուն գոռայ	Какъ соколъ, мелкую дичь ловитъ,

то невольно припоминается та восточная редакція басни *Кота-семяносца* (§ 476, d), по которой котъ, посаженный царемъ на золотой подушкѣ, не можетъ разстаться съ природною склонностью къ охотѣ за мышами, хотя онъ вполнѣ сытъ[3]).

Наконецъ, любопытно то, что въ загадкѣ № CIII Нерсесъ превозносятъ за отмѣнную мудрость и знаніе гуся, предупреждающаго домохозяина крикомъ о появленіи вора: въ одной армянской редакціи басни *Галка въ чужихъ перьяхъ* (§ 443) въ качествѣ наиболѣе мудрой птицы выходитъ опять таки гусь. Авторъ этой редакціи можетъ въ данномъ пунктѣ быть въ зависимости отъ Нерсеса Благодатнаго, если онъ не отражаетъ народнаго взгляда на гуся непосредственно. На народное происхожденіе отмѣчаемой подробности указываетъ армянская пословица (Ոսկրաքարեանց,

1) ანდ, *дикая, лѣсная груша* (С. Орбеліани, Д. Чубиновъ). Замѣтимъ, что гурійцы ანდ или ანდ ვაშლი называютъ *лѣсное яблоко*, лѣсная же груша у нихъ называется ჯანჯ.

2) Для рифмы стоитъ слово ՀԱՄԱՐ = ՀՈՂԱՅ, означающее «отшельникъ».

3) Въ народныхъ пословицахъ (Ս. Ъ[illegible]ոսկրաքարեանց, ՀԱՀ, VIII, стр. 117, 7) мы находимъ одну о котѣ, представляющую полную параллель къ первымъ тремъ стихамъ загадки Нерсеса.

(Ոսկ., стр. 27, 16): «Будь подобно гусю [ղազ = тур. kaz] блюстителемъ (смыслемъ), подобно наукѣ — изобрѣтателемъ!»

§ 523. Насильственная популяризація церковной поэзіи въ условной книжной формѣ могла имѣть значеніе, конечно, прежде всего для школы и для тѣснаго круга клериковъ. Въ народѣ христіанскіе сюжеты претворялись въ новыя формы, освященныя устною литературою. Живой, вѣчно переходившій изъ устъ въ уста, мірской эпосъ при всей наивности и даже грубости все же давалъ художественныя произведенія свободнаго стихійнаго творчества, которыя удовлетворяли эстетическому чувству народа. Чувство это не было усыплено у армянъ, но, не находя достаточной пищи для своего возрожденія ни въ мертвенной литературѣ, ни въ сокровищницѣ замиравшаго отъ неблагопріятныхъ условій народнаго творчества, оно бросилось въ объятія мусульманской поэзіи. Персидская поэзія, какъ еще раньше въ сосѣдней Грузіи, создала цѣлое новое теченіе въ армянской литературѣ, новое не только по содержанію, но и по формѣ и даже по языку. Теченіе это однако у армянъ зародилось не въ письменности, а какъ мы думаемъ, въ самомъ народѣ, собственно въ средѣ популярныхъ въ Арменіи пѣвцовъ, въ древности называвшихся «випасан»ами, а въ новѣйшее время — «ашуг»ами. Увлеченіе персидскою поэзіею оказалось столь заразительнымъ, что отъ народныхъ пѣвцовъ оно сообщилось писателямъ, но въ писанной литературѣ оно сказалось своеобразно. Если раньше просвѣщенные армане старались доставлять народу эстетическое наслажденіе условными формами духовнаго пѣснопѣнія, то съ этихъ поръ пріемы мірской персидской поэзіи были усвоены армянскими учителями церкви для разработки религіозныхъ сюжетовъ. Этотъ потокъ народнаго въ корнѣ движенія внесъ въ средневѣковую армянскую литературу массу элементовъ живой народной рѣчи. Но вошли-ли вмѣстѣ съ формами и сюжеты народные, въ частности интересующіе насъ басенные? Отвѣтъ на этотъ любопытный вопросъ зависитъ отъ дальнѣйшей разработки средневѣковыхъ армянскихъ поэтовъ и стихотворцевъ. То, что извѣстно пока, главнымъ образомъ благодаря извѣстной серіи изданій К. Костаніанца, не дастъ по нашему вопросу достаточнаго матеріала для окончательныхъ заключеній; большія надежды возбуждаютъ въ этомъ отношеніи въ высшей степени любопытныя замѣтки Эчміадзинскаго іеромонаха Гарегина Осеяна, озаглавленныя ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԲԱՆԱՀՅՈՒՍԱԿՔԻ ՀԻՄՔԵՐ ԱՐՇԱԳՈՒԹԵԱՆ ՍԿԶԲՆԱՒՐԹԵԱՆ (Արարատ, 1898 № XI—XII, стр. 544—551, особенно 547, и 1899 № 1, стр. 44—47).

Стихотворенія *Ворона съ сыромъ и лиса* и *Собака и вязь*, какъ было сказано (§ 310), представляютъ «поэтическія» переложенія соотвѣтствую-

щихъ книжныхъ притчъ, и о народномъ ихъ происхожденіи не можетъ быть рѣчи. Болѣе самостоятельный характеръ и при томъ мірской носитъ другое произведеніе *Ворона*, впервые изданное Срвандзтянцемъ (Ս. Նաճեայ. К-поль 1876, стр. 263—264), затѣмъ К. Костаніанцемъ (Ն. Գրած. Ս. Հիշատակարան հայոց առակաց և առակաւորաց. Тифлисъ 1892, стр. 33—34) и, наконецъ, у насъ (ч. II, стр. 333—334) по списку, сдѣланному мною въ 1890 г. съ одной Эчміадзинской рукописи. Но въ произведеніи мы имѣемъ, повидимому, свободное стихотворное переложеніе басни *Галка въ чужихъ перьяхъ*.

Болѣе любопытный образчикъ стихотворной басни имѣемъ въ изданіи о. Алишана *Armenian popular songs*, стр. 69—71: басня озаглавлена Ի. Գէտ առիւծ և գայլ *Медвѣдь, левъ и волкъ*; она перепечатывалась нѣсколько разъ (Ս. Խաղարկանց. Գիրք հայկական, стр. 154—155=Ա. Ա. Տէր-Ս. Հիշատակ. Ի. Ծիգիր գրոց հին և առակք Константинополь 1893, стр. խ—խա), а К. Костаніанцемъ издана заново (*op. c.*, стр. 30—32) по рукописи 1695 года съ разночтеніями по изданію Міансарянца. Чтобы эта стихотворная басня была вполнѣ народною, какъ думаетъ Ի. Հ. Գ. Հայոց առաքելական տրտնջաց Шуша 1891, стр. 31, болѣе, чѣмъ сомнительно. Уже одинъ фактъ, что басня снабжена нравоученіемъ, указываетъ на ея книжную отдѣлку[1]). Но весьма возможно, что авторъ стихотворенія воспользовался народною редакціею басни, въ которой, какъ и въ предлежащей книжной обработкѣ неизвѣстнаго поэта, были сплетены собственно двѣ басни — *Медвѣдь, волкъ и лиса*, особый изводъ басни *Левъ, волкъ и лиса* (§ 477), и *Лиса и медвѣдь*, также особый изводъ другой басни *Лиса и волкъ въ западнѣ* (§ 570).

§ 524. Существованіе армянскихъ народныхъ поговорокъ и пословицъ, конечно, также является само по себѣ показателемъ процвѣтанія въ Арменіи устной литературы. Мы уже имѣли случай констатировать, что въ сборники позднѣйшей формаціи вносились поговорки и пословицы (§ 288), и изъ нихъ иногда обрабатывались притчи, какъ напр. *Мужъ Киликъ и*

---

1) Мы не задавались мыслью прослѣдить динамику нашихъ памятниковъ, т. е. вліяніе ихъ на армянскій folk-lore или на новѣйшія литературныя произведенія. Нѣкоторыя басни Х. Абовяна въ Պատմ. վէպ. խոհ. քաղ. գրոց Ս. Հռիփս. Ս. Գայիանէ, Тифлисъ 1864, являются явными параллелями къ вышесказаннымъ нашихъ памятниковъ, такъ напр. Օրհնեալ և խոզք *Телокъ и свинья* (*op. c.*, стр. 33=խ. Ընտիւնի եւ գիւղ, Москва 1897, стр. 360—361) и Ընտիւնի և գիւղ *Лиса и волкъ* (*op. c.*, стр. 36—38=խ. Ընտիւնի եւ գիւղ, стр. 363—365), но онѣ едва ли представляютъ стихотворныя переложенія нашихъ книжныхъ басенъ *Верблюженокъ, оленокъ и свинья* (§ 172) и *Лиса и волкъ съ арыномъ* (§ 572), особенно первая, составомъ дѣйствующихъ лицъ (корова, теленокъ и свинья) примыкающая къ индійской редакціи (§ 499).

имени *Кимнасъ* (§ 289); армянскія народныя параллели къ поговоркѣ, обработанной въ послѣдней притчѣ, можно значительно умножить. Приведемъ еще одну:

Ինչ բերիկը, ինչ բերիկը.
Ինչ նախրչին, ինչ իր կնիկը.
(Գլաձորցեան, ՀԺԻ, VII, стр. 81, 2, см. также стр. 90, 5).

Въ началѣ нравоученія притчи *Отшельника и сапожника* (CXLIV) мы читаемъ: «Притча показываетъ то, что говорятъ — «Есть въ городѣ, чего нѣтъ въ пустынѣ, и есть въ пустынѣ, чего нѣтъ въ городѣ». Авторъ ссылается, по всей видимости, на тождественную поговорку, имѣющуюся въ собраніи Чулартяна (*op. c.*, стр. 80, 3), равно Навасардяна (ՀԺԻ, VII, стр. 110, 4).

Большій интересъ представляютъ для насъ, конечно, когда поговорки касаются животнаго міра и сложены на темы нашихъ басенъ. Такія поговорки могутъ быть разсматриваемы, какъ образныя изреченія, послужившія сюжетами соотвѣтственныхъ книжныхъ иносказаній, или наоборотъ, какъ отложенія народныхъ басенъ, использованныхъ книжниками. При наличности другихъ признаковъ это обстоятельство также можетъ служить доказательствомъ народнаго происхожденія данной басни, и такимъ доказательствомъ мы и пользуемся отчасти. Безусловнаго значенія такой доводъ не имѣетъ. Среди народныхъ поговорокъ много попадается книжнаго происхожденія, и рискъ, конечно, большой — мы можемъ придать отложенію книжной басни, вошедшему въ народную сокровищницу, значеніе источника для этой же басни. Наконецъ, соотвѣтствіе поговорки и даннаго басненнаго сюжета можетъ быть результатомъ случайнаго совпаденія. И вообще для колебаній и сомнѣній въ отдѣльныхъ случаяхъ здѣсь всегда останется мѣсто. Такъ напр. книжнаго происхожденія кажется намъ поговорка — «Орелъ получаетъ рану отъ стрѣлы, сдѣланной изъ его пера» (Գաբրիէլեան, *op. c.*, стр. 25, 23), являющаяся отложеніемъ эзоповской басни *Орелъ и стрѣла* (§ 490), хотя, конечно, мы не имѣемъ основанія отрицать возможности независимаго отъ книжной эзоповской басни существованія родственной армянской поговорки въ этомъ и въ подобныхъ (§§ 503) случаяхъ. Тоже самое мы можемъ сказать и относительно пословицы (Գաբրիէլեան, *op. c.*, стр. 127, 18) Ոչ գախլանը [тур. قيلان] իր պնդից [тур. بنك] կը փախչի և ոչ արապը իր սևութենը *Ни зимой не меняетъ своихъ пятенъ, ни арабъ — своей черноты* — пословицы, представляющей весьма близкую параллель къ книжнымъ версіямъ (§ 429, стр. 430, прим. 1, ср. также § 445).

Между пословицами могутъ быть и такія, которыя, всего вѣроятнѣе, представляютъ случайныя совпаденія съ баснями, извѣстными намъ въ книжной обработкѣ, несмотря на большое порою сходство; такъ — случайностью кажется намъ сходство пословицы «Передъ тѣмъ, какъ входить, подумай о томъ, какъ выйдешь» (Ղազարեան, *op. c.*, стр. 117, 6) съ основною мыслью басни *Левъ притворно больной* (§ 441) или даже другой басни *Мухи и левъ* (§ 458, ср. § 521). Не большее значеніе можемъ придать мы совпаденію пословицъ «Знаешь лѣкарства, лѣчи себя» (Տես զ՝դեղս բժշկութեանց, *op. c.*, стр. 89, 6, еще стр. 90, 8) или «Знай плѣшивый лѣкарства, онъ себя бы вылѣчилъ» (Ոչխարաբերեանց, стр. XVII, 10, Ղազարեան, *op. c.*, стр. 161, 7, Ս. Սարգսեանց, Ոսկեբերդ բարբառ, II, стр. 16, 64, Վանանդեցւոյ, ՀԱՄ, VII, стр. 108, 4, см. также въ грузинскихъ пословицахъ Д. Чубиновъ, *op. c.*, стр. 177a, 13) и «Ворона не сдѣлается попугаемъ отъ краденныхъ перьевъ» (Ղազարեան, *op. c.*, стр. 116, 18) съ книжными статьями, первая съ баснею *Лягушка и лиса* (§ 447) и вторая съ баснею *Галка въ чужихъ перьяхъ* [1]) (§ 443). Сходство съ притчею *Царь и сенныя* (§ 382) пословицы «Не вдѣваютъ золотого кольца свиньѣ въ носъ» (Ղազարեան, *op. c.*, стр. 138, 14, ср. еще стр. 74, 18) также трудно пока использовать въ какомъ-либо опредѣленномъ смыслѣ (см. также §§ 482, 489, 505). Для притчи *Мыши вооружаются* (§ 220) сюжетъ данъ, казалось бы, армянскою пословицею (Ոսկեբերդ բարբառ, Ս., стр. 31, 1) «Мышь не влѣзала въ щель, а ей привязывали къ хвосту вѣникъ [«рѣпу», Чулартянъ, *op. c.*, стр. 116, 19]», или ея другою, болѣе подходящею редакціею, въ родѣ абхазской (Иверія, 1898 № 203, стр. 3) «Мышь не могла влѣзть въ щель, а она привязывала къ себѣ еще тыкву (ԹՀՀՀ ՖՅՅ)», но армянская притча передѣлана, несомнѣнно, изъ книжной эзоповской басни греческаго происхожденія (§ 485, ср. § 481).

Въ нашемъ вопросѣ объ армянскомъ животномъ эпосѣ отчасти могутъ быть привлекаемы къ дѣлу (см. напр. § 473) и грузинскія пословицы, въ которыхъ находимъ очень много общихъ съ армянскими, и это тѣмъ болѣе, что общность эту мы объясняемъ не однимъ только сосѣдствомъ армянъ и грузинъ; лингвистическая связь грузинскаго съ доарійскимъ слоемъ армянскаго, для насъ все болѣе и болѣе становящаяся ясною, даетъ намъ основаніе предполагать, что общіе мотивы въ устныхъ литературахъ названныхъ народовъ порою могутъ восходить къ эпохѣ, когда армяне и грузины составляли столь же родственныя другъ другу народности, какъ напр. грузины и мингрельцы.

1) Ближе гораздо къ эзоповской баснѣ *Ворона и лебедь* (§ 445) грузинская пословица «Воронъ не побѣлѣетъ, сколько бы ни тереть его пескомъ» (ვეფხვის ტყაოსანი, ქ., стр. 2, 18).

§ 525. При наличности устной литературы у армянъ естественно искать отголоска ея въ письменныхъ памятникахъ. Въ частности въ нашемъ вопросѣ армяне признаютъ зависимость книжныхъ мотивовъ своей сказочной литературы отъ устныхъ. Мы уже приводили (§ 312) мнѣніе покойнаго Вѣнскаго ихитариста, наиболѣе освѣдомленнаго изслѣдователя армянскихъ басенъ; по этому мнѣнію, «какой-то вардапетъ Варданъ, вѣроятно, записалъ нѣсколько басенъ, слышанныхъ изъ устъ народа, которыя, плодясь и умножаясь постепенно, дошли до насъ въ нынѣ имѣющихся сборникахъ» (ЖМНП. 1890, XI, стр. 255). Но мы уже знаемъ теперь, что «какой-то вардапетъ Варданъ» былъ извѣстный въ свое время Айгекскій проповѣдникъ, и у насъ нѣтъ данныхъ, чтобы признать въ числѣ его основныхъ источниковъ армянскую устную литературу; болѣе того, не только не вѣроятно, но въ нашихъ глазахъ ни съ чѣмъ не сообразно предположеніе, что какой-либо армянскій вардапетъ въ древности записывалъ устныя басни; отношеніе армянскихъ духовныхъ писателей ко всему народному слишкомъ хорошо извѣстно, чтобы присваивать кому-либо изъ нихъ роль собирателя памятниковъ родной устной литературы.

§ 526. При всемъ томъ народнаго вліянія на варданоѵскіе сборники мы не отрицаемъ, но вліянію этому варданоѵскіе сборники подверглись въ позднѣйшей стадіи развитія, когда сторонніе элементы стали способствовать постепенно секуляризаціи этихъ памятниковъ, сближенію ихъ съ занимательными сборниками. Кромѣ того, надо столковаться и о характерѣ этого поздняго вліянія. Оно проявлялось, какъ намъ кажется, двояко—формально и матеріально.

§ 527. Вообще, сохраненные у насъ книжнымъ путемъ элементы народнаго творчества ни въ какомъ случаѣ нельзя разсматривать, какъ точныя со словъ народа записи устныхъ сказокъ и басенъ. Нѣкоторая часть ихъ, сказки это или басни, и не была, по всей вѣроятности, извѣстна въ народѣ; тѣмъ не менѣе прежде всего присутствіе сказокъ и басенъ, не идущихъ матеріально изъ народа, но народныхъ по формѣ, и заставляетъ насъ ставить вопросъ о народномъ элементѣ въ варданоѵскихъ сборникахъ. Дѣло въ томъ, что къ народнымъ мы относимъ басни не только народнаго происхожденія, но и книжнаго, когда послѣднія потерпѣли хотя бы формальную народную редакцію.

Сюжеты образчиковъ такого рода народнаго эпоса восходятъ къ эзоповскимъ баснямъ, засвидѣтельствованнымъ греческимъ текстомъ, если не непосредственно, то черезъ армянскій переводъ, восполняющій тотъ или другой пробѣлъ репертуара эзоповскихъ басенъ.

Характеръ народности такіе сюжеты пріобрѣтаютъ благодаря болѣе живому, игривому изложенію фабулы, бо́льшей полнотѣ дѣйствія, а также живительной струѣ разговорной рѣчи.

Такое внѣшнее оживленіе сюжета, по всей вѣроятности, восходитъ къ клерикамъ, учащимся единственно существовавшихъ въ Арменіи духовныхъ школъ, людямъ, въ большинствѣ великовозрастнымъ и посвятившимъ или желавшимъ посвятить себя церковному служенію въ міру и въ монастырѣ, но послѣдніе являются ли самобытными творцами подобной обработки или заимствуютъ пріемы у народа, владѣющаго уже эпосомъ, и въ частности животнымъ эпосомъ? Мы склонны дѣлать заключеніе въ пользу зависимости армянскихъ клериковъ если не отъ народнаго эпоса, то отъ народныхъ сказокъ.

Съ одной стороны, историко-литературная справка дала намъ возможность констатировать, что въ армянскомъ народѣ водились животныя сказки и являющіяся отложеніями ихъ пословицы и поговорки и, если онѣ скудно представлены въ древнеармянской литературѣ, то въ этомъ виновны враждебно настроенные къ мірскимъ сюжетамъ древнеармянскіе писатели. Съ другой стороны, армянская литература въ средніе вѣка все болѣе и болѣе приближалась къ народу, а наши памятники, развившіеся въ это время, менѣе всего могли избѣгнуть общей тенденціи: они по самому своему характеру наиболѣе были призваны быть проводниками всего народнаго въ литературу. Наконецъ, только при высказанномъ взглядѣ можно будетъ дать явленіямъ, наблюдаемымъ въ нашихъ сборникахъ, объясненіе, не стоящее въ противорѣчіи съ общимъ характеромъ армянской литературы. Ни въ письменности родной, ни въ школѣ армянскіе клерики не могли найти ничего, что могло бы служить имъ образчикомъ для живого изложенія тѣхъ или другихъ разсказовъ; строго-духовная литература и схоластика не только не могли способствовать развитію творческихъ задатковъ писателей и вызвать ихъ на дѣятельность въ области свѣтской поэзіи и вообще литературы, но были разсчитаны именно къ внѣдренію въ нихъ настроенія, противоборствующаго всему мірскому, всему жизненному и всякому непосредственному, неусловному его выраженію. Какъ ни печальна была армянская народная жизнь въ средніе вѣка, но единственно въ ней могли черпать клерики жизнерадостное мірское настроеніе, чтобы вносить его, какъ новый элементъ, въ замиравшую письменность.

Въ нашемъ вопросѣ это движеніе могло сказаться прежде всего если не въ полной переработкѣ книжныхъ сюжетовъ эзоповскихъ басенъ въ подражательно народныя сказки, то во внесеніи въ нихъ пріемовъ народныхъ сказокъ.

§ 528. Укажемъ на случаи формально-народной редакціи. Эзоповская басня *Волкъ и оселъ* (§ 464) вкладчиками народнаго элемента въ варданпевскіе сборники была обработана въ духѣ народныхъ сказокъ изъ животнаго міра. Въ этой народной по формѣ редакціи помимо ссылки на священное Писаніе, быть можетъ, внесенной книжникомъ, характерна та подробность, что маленькая драма разыгрывается, когда волкъ былъ «въ пути» куда то, когда онъ «шелъ по горѣ», и такимъ образомъ сказка представляется однимъ звеномъ въ цѣпи приключеній странствующаго героя (ср. §§ 549, 553).

Прилагаемый переводъ впрочемъ лучше всего познакомитъ съ особенностями этой редакціи (XLa):

Волкъ *шелъ по горѣ и по пути увидѣлъ осла, привязаннаго на лугу. «Слава Богу, приведшему тебя ко мнѣ»*, говоритъ оселъ: *«я радъ, что сынъ меня и пришелъ освободить отъ этой пустой жизни, такъ какъ измученъ я здѣшними [=сею міра] терзаніями. Потому уколю тебя настоятельными молбами — сжалься надо мною и извлеки гвоздь изъ моихъ задвихъ ногъ, такъ какъ приходится тебѣ къ концу, какъ отъ этого гвоздя ни живъ я, ни мертвъ».* Волкъ *поверилъ ослу*, вошелъ сзади и сталъ тащить гвоздь, а оселъ лягнулъ и сокрушилъ зубы волка по *Писанію* [Пс. арм. 57, 7=58, 7] «Господи сокруши челюсти львовъ». Поднялся волкъ, убѣжалъ и, *сѣвъ на холмѣ*, сказалъ самъ себѣ: *«безумный, дуралей! Какъ это ты забылъ лукавство и лживость осла и дался въ обманъ?* Поистинѣ достоинъ ты того, что потерпѣлъ, безумный, несчастный! Ты, мясникъ и сынъ мясника, скажи пожалуйста, кто произвелъ тебя въ коновалы [1])?»

Притча показываетъ: *безуменъ человѣкъ, который стремится къ тому, чего не можетъ достичь*; перенесетъ много терзаній тотъ, кто берется за ремесло, которому онъ не учился, такъ какъ самъ по глупости роняетъ достоинство и унижаетъ себя. *Не слѣдуетъ поспѣшно вѣрить всѣмъ словамъ, а нужно изслѣдовать и узнать истину.*

Народная редакція предлежитъ въ трехъ спискахъ CO^3D. Тройное нравоученіе, быть можетъ, характерно для списковъ CC^3, а не для редакціи: въ D (№ 44, см. § 299, стр. 258) нѣтъ третьяго звена нравоученія.

Подчеркнутыя мѣста внесены авторомъ народной редакціи, а остальное представляетъ противъ эзоповской басни главнымъ образомъ стилистическое видоизмѣненіе.

Въ армянскихъ поговоркахъ (Ղ. Ալիշան, *op. c.*, стр. 156, 21) имѣемъ дальнюю параллель къ нашей баснѣ, быть можетъ, отложеніе какого-либо народнаго ея извода:

---

1) Любопытно, что въ C стоитъ лишь ԽՆՋԻՐ = نَجّار *плотникъ*, но, оказывается, это — глосса для другого иностраннаго слова ՊԱՏՐԻԿ = بِطْرِيق *коновалъ*, какъ это видимъ изъ C^3D.

Տոնոն ձի՞ չիՏ ձի՞. Что Антошъ [1]) лошадь?
Գայլ ձի՞, բնխմխ ձի՞ (գործ գայլ) Что волку тапокъ?

Другіе случаи такого оживленія сухого книжнаго изложенія, воспроизводящаго обычную безцвѣтную греческую прозаическую редакцію, указаны при обслѣдованіи басенъ *Орла и филина* (§ 491), *Япенокъ и волка-музыканта* (§ 510) и особенно *Ворона съ сыромъ и лиса* (§ 175), *Овцы и волки* (§ 448), *Собака, ягненокъ и лиса* (§ 497).

§ 529. Разъ въ армянскомъ народѣ были въ ходу животныя сказки, которыя въ позднѣйшее время, съ опрощеніемъ армянской литературы, вліяли на редакціи книжныхъ разсказовъ, то въ это же позднѣйшее время въ книжную литературу могли проникнуть въ томъ или другомъ видѣ и народные сказочные сюжеты. Это уже вліяніе народное, проявившееся матеріально, и, дѣйствительно, въ нашихъ сборникахъ имѣется рядъ случаевъ, когда соприкасаемся, по всей видимости, непосредственно съ продуктами народнаго творчества въ области животныхъ сказокъ.

§ 530. Басня *Церковь и мельница* (§ 294), очевидно, представляетъ книжную редакцію. Авторъ выражаетъ народный свѣтскій взглядъ на взаимныя отношенія міра и церкви, но, быть можетъ, онъ пользовался книжнымъ же сюжетомъ. На устномъ происхожденіи сюжета можно настаивать, ссылаясь на существованіе однородныхъ армянскихъ поговорокъ, напр. (Ղազարեան *op. c.*, стр. 45, 7 ср. также 6 и 8, равно Ալամդարեանց, ՀԱՄ, VII, стр. 102, 18 и pass.): «Я — баринъ, ты — баринъ, кто же будетъ молоть нашу муку?»

§ 531. Басня *Быкъ и лошадь* (§ 294) представляетъ книжную обработку, несомнѣнно, народной поговорки о быкѣ и лошади, однородной съ слѣдующими: «Оселъ трудится, лошадь ѣстъ» (Պատմաբանց, Ոսկեր Հայոց, стр. VI, 24, Ղազարեան, *op. c.*, стр. 52, 10, см. Տէր Ղեւոնդեան *op. c.*, стр. 92, 17, 129, 9), «Заработанное осломъ для лошади» (Ղազարեան *op. c.*, стр. 64, 17; Տէր Ղեւոնդեանց *op. c.*, стр. 103, 8) и т. п. [2]).

Кстати, въ армянскомъ къ ослу пріурочена поговорка, въ грузинскомъ трактующая о быкѣ: ხბო ხარსა გაჰბოს, ხე ფესვს ებრძოლოს ხე ზეცას

1) Տոնո *Тоно* есть уменьшительная форма собственно не *Антонія*, а армянскаго имени *Товитъ*.

2) Не есть ли поговорка эриванскихъ армянъ (Ղազարեան, *op. c.*, стр. 44, 7), а также ванскихъ (Ալամդարեան, ՀԱՄ, VII, стр. 109, 10) Եզը գոմի, ձի՞ ուտի, ուշխարհը փորը *Быкъ трудится, быкъ ѣстъ, міръ опустошается* позднѣйшая версія такой поговорки: «Быкъ трудится, конь (ձի՞ вм. ձի) ѣстъ, міръ опустошается»?

привязки быка около быка, и у него измѣнится или цвѣтъ, или нравъ [1]), хотя впрочемъ и въ грузинскомъ совершенно то же говорится про осла (ვ³ბ¹ვ³ლ³ო, ვ. ნც., стр. 13, 2). Эта же поговорка, извѣстная въ ряду армянскихъ редакцій и изводовъ, по существу сообщаетъ тоже самое про осла, напр. «Привязки осла близъ осла, такъ онъ или норову (ախտ — ն = ցʸ) выучится, или характеру» [2]).

Но самую подходящую редакцію требуемой поговорки имѣемъ у аставатцевъ (Ղ...ոգիանց, ՀԱՀ, VII, стр. 85, 18), у которыхъ она развита въ басню:

Ձիսվ ոսկեզօծ նստեալ թագաւոր ասաց.	Лошадь съ золотымъ сѣдломъ сказала павлоченному быку:
— Ես եմ ձի արքայական.	— Я — лошадь всадника,
Ոսկի աթոռ արքունի.	Золотой тронъ царя.
Եզն ասաց.	Быкъ сказалъ:
— Ես եղ եմ երկրագործ.	— Я — быкъ пахаря,
Ոսկի աթոռ գեղջկի [3]).	Золотой тронъ земледѣльца.
Ես ՀԲ գոմէմ արտ ու դարբին.	Если я не обработаю плуг и ячмень,
Դ...գոնիսն [4]) պոչիդ տակին եղբ չարաբախտ.	Подъ твоимъ хвостомъ востроятся въ рядъ вороны.

§ 532. Статья *Змѣя и щетъ* (§ 192, ср. § 417) стоитъ въ связи съ повѣріемъ (Պ՚ամառնօրհնեաց, ՔՆԶ, стр. XVII, 24, и Ղ՚ազարեան *op. c.*, стр. 166, 6, ср. Տէր Մկրտչեան *op. c.*, стр. 169, 5), гласящимъ: «Змѣя всюду ходитъ криво, а въ гнѣздо свое влѣзаетъ прямо».

§ 533. Статья *Кротъ* (§ 199, ср. § 417) основана на поговоркѣ, родственной слѣдующей: «Мышь мѣняетъ мѣсто отъ своего злоумія» (Ղ՚ազարեան *op. c.*, стр. 116, 10) или «Удодъ самъ воняетъ, а думаетъ, что его гнѣздо воняетъ» (*op. c.*, стр. 118, 19, см. Տէր Մկրտչեան *op. c.*, стр. 124, 11). Кстати, знакомство съ послѣднею поговоркою обнаруживаетъ и Мхитаръ Гошъ въ притчѣ *Удодъ* (§ 62, с).

---

1) У Д. Чубинова, *op. c.*, стр. 178а, 16: «Привязки бѣлаго около чернаго, и у него измѣнится или цвѣтъ, или нравъ».

2) Եզն եղբ մոտ կապես, ես խոտն կեր սովրէ ես խոտակերիզ (Մեր ազգաբանական, *op. c.*, стр. 94, 6), а также եղբ գոմէը կապես՝ ես տան եզը ես գնաս (К. Паткановъ, Матеріалы для изуч. арм. нарѣч., вып. I, говоръ Нахич., СПб. 1875, стр. 119, 21), եղբ եղբ կապես՝ ես, ես պատ եզ հետ հոտիդ ես բուրես (Հ...բուրեան, *op. c.*, стр. 52, 22, ср. Պ...ամառնօրհնեաց, ՔՆԶ, стр. VI, 22, Ղ...ոգիանց, ՀԱՀ, VII, стр. 98, 16).

3) Или ...գործ = тур. ... изъ перс. ....

4) Тур. ... = ...

§ 534. Повидимому, сказочная часть притчи Вардана *Медвѣдь и виноградъ* (§§ 349, 405) также основана на народномъ наблюденіи, отмѣченномъ и въ армянскихъ поговоркахъ, какъ напр. въ слѣдующихъ (Ղ^ազարխան՝ *op. c.*, стр. 26, 14 и 15): «Медвѣдь нашелъ виноградъ и забылъ про грушу», «Медвѣдь вышелъ за виноградомъ, грушу вышибло изъ памяти» (ср. Պ՝ախ՝ա՝ր՝ա՝ծ՝ք՝ ի՝ր՝ ձ՝ա՝ղ՝ *стр.* IV, 5).

§ 535. *Курица* (§ 67) представляетъ въ сказочной части сравнительно краткій и простой изводъ сирійской басни *Соколъ и курица* (Ватик. рп. № 173, л. 120a, Morales, *Ergôts. Ers.*, стр. 428—429=перев. 415): тутъ соколъ упрекаетъ курицу въ неблагодарности къ человѣку и ставитъ въ примѣръ свою привязанность, хотя бы онъ могъ сбѣжать. Курица же отвѣчаетъ: «если бы ты видѣлъ хотя нѣсколько соколовъ на вертелѣ, поджариваемыхъ на огнѣ, какъ мнѣ приходилось видѣть множество куръ, то ты вовсе не возвратился бы, улетѣвъ разъ на свободу». Особенно страдальческая роль курицы служитъ темой и грузинской пословицы (А. Джаваховъ, *СМК*, II, стр. 147, 8)—Курица сказала: «зарѣзали быка и меня въ придачу, зарѣзали овцу, меня — опять въ придачу». Впрочемъ басня *Соколъ и курица* встрѣчается въ *Анвари-Сохайли* и довольно распространена и на Западѣ (Benfey, стр. 228).

Къ настоящей баснѣ примыкаетъ по основной мысли слѣдующая, сохраненная въ одномъ сирскѣ G:

Птицеловъ и сокалъ (CCCXLVII).

Въ сказкахъ разсказывается: одинъ птицеловъ ловилъ птицъ въ силки, и, бывало, кого ни поймаетъ, отпуститъ. Однажды въ силки попалъ соколъ. Но птицеловъ поспѣшно заключилъ его въ клѣтку и плотно закрылъ дверцу. Тогда соколъ говоритъ птицелову: «о человѣкъ, почему ты отпускалъ всѣхъ птицъ, когда ловилъ ихъ, а когда поймалъ меня, то поспѣшилъ заключить въ клѣтку?» Птицеловъ говоритъ: «о соколъ, тѣхъ птицъ я приносилъ тебѣ въ жертву, чтобы ими извлекать тебя».

Какъ для этой, такъ особенно для басни *Курица* любопытно отмѣтить армянскую поговорку: «Есть птица — кормятся ея мясомъ, есть птица — кормятъ ее мясомъ» (Ղ^ազարխան՝ *op. c.*, стр. 58, 10; Տ՝ր՝ Պ՝ախ՝ա՝ր՝ա՝ծ՝ք՝ *op. c.*, стр. 100, 11); эта поговорка имѣется и у грузинъ (Д. Чубиновъ, *op. c.*, стр. 170a, 13, 173a, 2).

Что на такомъ соображеніи могли возникать басенные сюжеты и внѣ Арменіи, само собою понятно: достаточно указать на эзоповскую басню Δίλοφος καὶ τρόφατα (115 Halmi) и др., см. § 499.

§ 536. Свинья и пирогъ (CCCXLII).

Разсказывается въ сказкахъ: свинья нашла пирогъ (ղեփիւռ = ֆրանս.) и пригласила было ѣсть его, но разсыпала на землю начинку (изъ масла и муки [по сообщенію М. Газарянца]: խոբրաման), вслѣдствіе же (присущаго свиньѣ) неповоротливости шеи въ одну сторону она не могла повернуть ее, чтобы поднять голову. Потому она поваливалась рылом вверхъ и увидѣла солнце, а свинья круга солнечнаго въ глаза не видала. И тогда сказала она: «чего не ѣдала, поѣла я и, чего не видала, узрѣла я». Свинья раньше не ѣла пирога и не видѣла солнца.

Басня въ одномъ спискѣ G, съ характерными вульгаризмами, кажется толкованіемъ поговорки, вложенной въ уста свиньѣ. Тождественная поговорка, но безъ упоминанія свиньи, существуетъ и въ настоящее время, какъ сообщилъ мнѣ студентъ М. Газарянъ. Впрочемъ, если такая поговорка отъ лица свиньи, дѣйствительно, существовала у армянъ, то она могла явиться отложеніемъ настоящей басни, думается, народной.

Кстати, неповоротливость шеи у свиньи лежитъ и въ основѣ притчи *Свинья и халдей* въ сборникѣ Мхитара (№ 103).

§ 537. Мы избѣгаемъ тѣхъ народныхъ разсказовъ, которые, будучи явно книжнаго происхожденія, обязаны своимъ распространеніемъ въ народѣ именно нашимъ сборникамъ. Такого ли происхожденія однако народные изводы притчи *Глупецъ и арбузъ* (§ 20), мы не рѣшаемся сказать. Намъ извѣстны три народныхъ извода, оба полнѣе и живѣе изложенные и пріуроченные къ опредѣленной мѣстности. Въ одномъ изъ нихъ ոչխար-ի աւգ. *Яйца осла*, разсказываемомъ у астапатцевъ (Ղարաբաղ. ժող. VI, стр. 60—61), роль глупца играетъ уроженецъ Шамба, покупающій въ Нахичеванѣ арбузы въ качествѣ ослиныхъ яицъ. Къ этому изводу примыкаетъ и анекдотъ о глупомъ Киракосѣ, жителѣ деревни Каркецижъ, близъ Шемахи (А. Калашевъ, *СМК*, VII, отд. II, стр. 130—131). Другой народный изводъ на агулійскомъ нарѣчіи (Կ. Կոստանդեան. Ղարաբաղ. II, стр. 46, № 11): здѣсь арбузъ выдается за яйцо верблюда (ср. § 540), а въ роли глупца выступаетъ житель деревни Фамиса, являющійся на базаръ въ Ордубадѣ. Впрочемъ разсказъ *Глупецъ и арбузъ* займетъ насъ въ книгѣ о средневѣковыхъ армянскихъ разсказахъ.

§ 538. Басни, въ которыхъ ослъ играетъ роль, построены на апоѳегматическихъ матеріалахъ: изреченія объ ослѣ или приписываемыя ему слова составляютъ эти матеріалы. Для драматическихъ ролей это безотвѣтное животное не годится: это — герой монологовъ, неисчерпаемый сюжетъ для поговорокъ, созидавшихся у армянъ на протяженіи многихъ вѣковъ ихъ полной всевозможныхъ превратностей жизни, памятной имъ лишь тѣмъ, что

они обыкновенно приглашались носить «тяжелые вьюки дровъ и воды на чужіе пиры». На бросающуюся въ глаза господствующую роль осла въ армянскихъ, да отчасти и въ грузинскихъ пословицахъ уже указалъ Ն. Ադոնց, авторъ небольшой, не лишенной остроумія замѣтки, помѣщенной въ газетѣ Мшакъ (1890, № 9, стр. 1—2) подъ заглавіемъ Հայոց առածքերը յունական. Трудно, конечно, сказать, армянскіе книжники ли сочиняли на основаніи пословицъ свои притчи или они довольствовались передѣлкою въ притчи готовыхъ народныхъ басенъ, народными же отложеніями которыхъ и придется признать въ такомъ случаѣ соотвѣтственныя пословицы.

§ 539. Оселъ званъ на свадьбу (LXXVI).

Осла почтили приглашеніемъ на свадьбу царевича. «Я не музыкантъ и не танцоръ», сказалъ оселъ: «и горе мнѣ, такъ какъ я знаю, что для меня заготовятъ тяжелая ноша, или придется таскать воду на свадьбѣ».

Скажи эту басню, когда приглашаютъ тебя на какое-либо дѣло неподходящее тебѣ и непосильное, которое превышаетъ твои способности.

Басня предлежитъ въ четырехъ спискахъ VlagD этой редакціи; D сокращаетъ нравоучительную часть; ag, напротивъ, удлиняетъ ее фразою: *«знай, что подшутили надъ тобой»*. Въ сказочной части ag упоминаетъ о дровахъ, которыя придется носить ослу; эту подробность раздѣляетъ и списокъ l, по которому кромѣ того оселъ не только *не музыканта* и *не танцора*, но и *не пѣвца*. Остальныя разночтенія касаются формы.

Поговорка, лежащая въ основѣ этой басни, гласитъ (Ղազարեան, *op. c.*, стр. 52, 16, см. также Ասրխատգրքեաց Ն., стр. 25, 19): «Осла приглашали какъ-то на свадьбу, и онъ сказалъ: «или дровъ не хватило, или воды!» Сюда же относится рядъ поговорокъ, такъ напр.: «Безъ ослиной головы можетъ ли быть свадьба?» (Ն. Ամատունեաց, Վէմ Հայկ., стр. III, 26, Ղազարեան *op. c.*, стр. 20, 2, Տէր Ն. Ակռանեցւոյ Խրիմ. Հա. կտ. 68, 5), «Помни осла, готовь дрова!» (Ղազարեան *op. c.*, стр. 52, 22).

§ 540. Оселъ и попугай (CVI).

Оселъ свалился въ рѣку, сталъ утонать и облегчился въ водѣ; попугай поднялся на поверхность воды и обогналъ осла. Оселъ говоритъ: «о ты зеленый и гадкій, вѣдь только-что вышелъ ты изъ желудка, скажи мнѣ, гдѣ ты успѣлъ выучиться плавать?»

Басня показываетъ: «очень неприлично, когда молодые поучаютъ стариковъ и неучи учениковъ».

Эта редакція предлежитъ въ трехъ спискахъ Vlag; разночтенія—формальныя мелочи.

Къ этой редакціи примкнулъ бы и списокъ D, если бы не одно разночтеніе, и то, по всей вѣроятности, не первичное, такъ какъ только описки можемъ мы объяснить, что по D оказывается вполнѣ надлежащимъ, когда не только молодые поучаютъ старцевъ, но и неучи—ученыхъ и глупые—мудрыхъ.

Одну версію поговорки, послужившей сюжетомъ приведенной басни, находимъ у тифлисскихъ армянъ (Տէր Ղազարեանց *op. c.*, стр. 104, 11): «Изъ меня вышедшее меня же учитъ плавать», но она же извѣстна и у турецкихъ армянъ (Գաւրունեան, *op. c.*, стр. 60, 3): «Изъ меня вышелъ [или вышло: въ армянскомъ нѣтъ грамматическаго рода] и меня учитъ плавать».

Нужно ли было для возникновенія у армянъ сюжета нашей басни и въ связи съ нею приведенной поговорки существованіе книжнаго источника? Не представляетъ ли однородная эзоповская басня, съ верблюдомъ въ ран осла[1]), Κάμηλος (181 Halmi), имѣющаяся еще въ стихотворной обработкѣ Бабрія (BM 40), этого книжнаго источника? Можетъ быть, да. Но мы болѣе склонны думать, что эзоповская книжная версія, какъ и армянская книжная почерпнуты, хотя и разновременно, изъ одного общаго источника — народной саги, быть можетъ, даже одного и того же района, такъ какъ по вопросу о восточномъ происхожденіи Бабріевыхъ басенъ еще не сказано послѣднее слово.

Кстати, басня того же Бабрія Κάμηλος ὀρχούμενος (BM 80) и ея византійскія параллели (182 Halmi), равно другая ея версія Πίθηκος καὶ κάμηλος (365 Halmi) основаны на высмѣиваніи того недостатка верблюда, который составляетъ тему армянской поговорки: «Верблюда на волосяномъ мосту будетъ видно, какой онъ канатный плясунъ» (Գաւրունեան, *op. c.*, стр. 134, 20, см. также Տէր Ղազարեանց, стр. 43, 14).

§ 541. Журавль — царь птицъ (VI).

Собрались птицы и рѣшили: «поставимъ царемъ себѣ того, у кого голосъ сильнѣе, чтобы онъ сзывалъ насъ въ часъ бой». Журавль подвался въ вись и каркнулъ. Птицы одобрили и показали его царемъ. Является оселъ и говоритъ: «вотъ, если вы мнѣ соорудите что-либо вродѣ моста, чтобы я подвался, и вознесете на него журавля, то вы услышите, чей голосъ сильнѣе».

Притча показываетъ: какъ бы человѣкъ ни былъ слабъ и бѣденъ, онъ можетъ управлять государствомъ, что бы такъ ни случилось, разъ народъ и войска одобрили его и поставили царемъ.

---

1) Ср. такую же замѣну въ различныхъ армянскихъ народныхъ изводахъ одного разсказа (§ 537), равно одной пословицы (§ 543).

Въ европейской средневѣковой литературѣ, какъ указываетъ J. Grimm, *RF*, стр. LIII, существовала, повидимому, басня объ оленѣ, какъ недостойномъ претендентѣ на царскій титулъ.

Рёвъ осла—довольно обычная тема армянскихъ поговорокъ, такъ напр. «Оселъ подъ вьюкомъ не станетъ реветь» (Ղազարեան, *op. c.*, стр. 30, 9=52, 9), «Ослу при рёвѣ сказали: «да не изсякнетъ твой голосъ!» Но онъ не прервалъ своего рёва [чтобы благодарить за доброе пожеланіе]» (Ղազարեան, *op. c.*, стр. 64, 19), «Осла одѣнь въ златотканный атласъ (ասիլ գործակ), онъ все же заревет» (Ղազարեան, *op. c.*, стр. 65, 5). «Осла спросили: «какой у тебя талантъ (տաղանդ)?» Онъ поднялъ хвостъ и заревѣлъ» (Տէր Ղազարեանց, *op. c.*, стр. 107, 8).

Что касается журавля, то о появленіи его въ роли царя изъ другихъ источниковъ намъ ничего неизвѣстно, но Лейденскій списокъ сирійскаго *Физіолога* содержитъ главу *О Журавлѣ* (XLI: Land, *op. c.*, текстъ, стр. 66=перев., стр. 63—62), заимствованную изъ Василія Великаго (Homil. VIII, стр. 74 E = Migne, XXIX, стр. 176 A [= арм., Венец. изд., стр. 167]), гдѣ сообщается о «сильномъ крикѣ» (ܩܠܐ ܪܒ̈ܐ), который испускаетъ каждый изъ журавлей, при окончаніи своей очередной караульной службы.

§ 542. Басня *Осел* (§ 37), по нашему мнѣнію, представляетъ книжную разработку народной поговорки, приводимой у Ղազարեան'а, *op. c.*, стр. 53, 18, въ двухъ діалектическихъ редакціяхъ (см. также Տէր Ղազարեանց, *op. c.*, стр. 92, 21 Ս. Խաչատրեանց, Քնար հայկ., стр. VI, 30): «Гдѣ разъ оселъ въ грязь упадетъ, тамъ онъ другой разъ не пройдетъ». Пословица имѣется и у грузинъ (Д. Чубиновъ, *op. c.*, стр. 169a, 17).

§ 543. Такимъ же образомъ басня *У осла рождается внук* есть изложеніе въ шаблонной иносказательной формѣ народной поговорки—«Ослу говорятъ: «свѣтъ глазамъ [радуйся]! У тебя оленокъ родился». Оселъ сказалъ: «возьметъ сѣна у меня спереди, но не бремя со спины». (Ղազարեան, *op. c.*, стр. 64, 14). Въ другой редакціи поговорка гласитъ (Ս. Խաչատրեանց, Ք. Հ., стр. 16, 18): «Ослу сказали: «свѣтъ очамъ твоимъ! У тебя родился оленокъ». Онъ сказалъ: «мнѣ какая польза, когда со спины у меня не снимется сѣдло?» У тифлисскихъ армянъ такая же поговорка обращается про верблюда (Տէր Ղազարեանց, *op. c.*, стр. 171, 22, ср. Ս. Խաչատրեանց, Քնար հայկ., стр. XIV, 20): «Верблюду сказали: «свѣтъ глазамъ твоимъ! У тебя родился сынъ». Онъ сказалъ: «мнѣ какая прибыль? Бремя мое не убавилось, у!». У грузинъ также находимъ двѣ версіи той же пословицы, одну про осла (Д. Чубиновъ, *op. c.*, стр. 169b, 13 = А. Джаваховъ, *СМК*, стр. 144, 7): «Оселъ пожаловался: «15 (Дж.: 100) ослятъ

взростилъ я, но вьючнаго сѣдла (Дж.: вьюка) съ меня не снялъ», другую про верблюда (ղմօյ ղօզ, *op. c.*, стр. 4, 10): «Верблюда поздравили: «у тебя родился верблюженокъ!» — «Вьюки не разстаются съ моею спиною, [не все ли равно,] хоть пять тысячъ верблюжатъ родятся у меня».

§ 544. *Ослица и осленокъ* (§ 227) также кажется намъ переработкою въ притчу какой-либо поговорки объ ослѣ и ослицѣ вродѣ слѣдующей, сложенной про муху и мёдъ: «Имѣть бы меду, а то муха изъ Багдада прилетитъ» (Տէր Կ[illegible] *op. c.*, стр. 132, 1). Поговорка эта имѣется и у грузинъ (Д. Чубиновъ, *op. c.*, стр. 170a, 15). У астапатцевъ въ ходу такая редакція (Ղ[illegible] VII, стр. 80, 21) той же поговорки: «Имѣть бы снятое молоко (Քաճ), а то муха изъ Багдада прилетитъ». У астапатцевъ же про кобылу и жеребенка говорятъ (Ղ[illegible] *op. c.*, стр. 84, 2): «Кобыла пошла недалеко, и жеребенокъ — за нею».

§ 545. Для иносказанія *Мудрый оселъ* (§ 217) намъ не удалось найти сколько нибудь характерной параллели въ извѣстныхъ въ печати памятникахъ армянской устной литературы. Мы не хотимъ настаивать, что сюжетъ нашей притчи есть отраженіе именно слѣдующей поговорки: «Впереди (прежде) говорящій не знаетъ, что̀ скажетъ сзади (послѣ) говорящій» (Ղ[illegible] *op. c.*, стр. 21, 12; Մ. Մ. Մ[illegible] стр. III, 24 [illegible] 1885, стр. 135, гл. 6, 2). Болѣе подробную редакцію той же поговорки находимъ у карабахцевъ (Ղ[illegible] VII, стр. 103, 7): «Впереди говорящій не молвитъ слова, если знаетъ, что̀ говоритъ за нимъ слѣдующій».

Но мы очень склонны думать, что въ армянскихъ пословицахъ и поговоркахъ можетъ найтись болѣе подходящій для нашей задачи экземпляръ.

§ 546. Народныя сказки, съ лисою и волкомъ въ главныхъ роляхъ, болѣе многочисленны и основаны не только на апофоегматическихъ сюжетахъ, какъ разсмотрѣнныя басни объ ослѣ, но и на драматическихъ. Въ нихъ лиса и волкъ дѣйствуютъ то совмѣстно въ качествѣ союзниковъ или, что̀ бываетъ чаще, въ качествѣ заклятыхъ враговъ, то въ одиночку; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ имъ приходится имѣть столкновеніе съ другими представителями животнаго міра, какъ-то съ осломъ, муломъ, верблюдомъ, бараномъ, козою, собакою, пѣтухомъ и др. Послѣднимъ обыкновенно выпадаетъ второстепенная или во всякомъ случаѣ служебная роль; они нужны для того, чтобы ярче освѣтить характерныя качества излюбленныхъ типичныхъ животныхъ — пронырливой лисицы и глуповатаго волка, отчасти чтобы умножить славу главныхъ героевъ, преимущественно лисы, такъ какъ дядя-волкъ — лишь игралище для ея пронырливаго остроумія. Отложеніемъ армянскихъ народныхъ сказаній о продѣлкахъ лисы и приключеніяхъ

волка кажется намъ и то представленіе о лисѣ, какъ о ловкой проказницѣ, и о волкѣ, какъ о горемыкѣ, которое лежитъ въ основѣ слѣдующихъ армянскихъ поговорокъ: «У несчастнаго волка имя испорчено, а лиса перевернула міръ вверхъ дномъ» (Ֆէր Լ՚ըկրտեցրեմ ор. с., стр. 113, 18, Լ՚իմաստրեմ. Ֆէր Հայ., стр. VIII, 16, ср. Հալածրեմ ор. с., стр. 72, 12) и «Несчастный волкъ прославился, а лиса погубила весь міръ» (Հալածրեմ, ib.). Подобная поговорка существуетъ и у грузинъ про волка и шакала (Д. Чубиновъ, *ор. с.*, стр. 172а, 18).

§ 547. Волченокъ въ ученіи (CCCXLV).

Разсказывается въ баснях: поймали волченка и написали (ему) буквы, чтобы онъ читалъ: «Произнеси *айб* [азъ]», говорятъ (ему), а онъ твердитъ: «*айц* [коза]». «Произнеси *бен* [букв]», говорятъ ему, а онъ твердитъ: «*буй* [баранъ]». «Произнеси *зи.н* [глаголъ]», говорятъ ему, а онъ твердитъ: «*зарн* [ягненокъ]». «Произнеси *да* [добро]», говорятъ, а онъ твердитъ: «*дмак* [курдюкъ]». Говорятъ: «произнеси *ец* [есть]», а онъ говоритъ: «*ес* [я] уйду — стадо (ցխՀ) прошло, не смогу догнать»

Волченокъ въ ученіи, на нашъ взглядъ, есть школьная обработка народной поговорки «Волку читали Евангеліе, а онъ смотрѣлъ въ лѣсъ»[1]), обработка, весьма распространенная и въ средневѣковой литературѣ Запада, гдѣ этотъ мотивъ, использованный даже въ архитектурныхъ орнаментахъ (Martin et Cahier, *Mélanges archéologiques*, т. I, табл. 24), составляетъ одинъ изъ эпизодовъ жизни волка-монаха (Ernest Voigt, *Ysengrimus*, Halle 1884, стр. LXXXI—LXXXII, см. также J. Grimm, *Der Wolf in der Schuole* въ *RF*, стр. 333—341, равно стр. CCXXI, Wackernagel, *Der Wolf in der Schule* въ Z. f. D. Alterth. VI, 285 и сл., Sudre, *Les S.*, стр. 221—222, № 31 латинскаго сборника, изданнаго K. Warnke, *M d F*, стр. LXVIII, и здѣсь же, стр. 271, № LXXXI).

Насколько разсказъ стоитъ въ связи съ мыслью о монашествѣ волка, басню нѣкоторые считали по происхожденію восточною (Weber, *Ind. Stud.*, III, стр. 365, Колмачевскій, *ЖЗ*, стр. 306 и 311), въ частности индійскою. Но волкъ-монахъ, какъ лиса-діаволъ, возникъ на христіанскомъ Западѣ, по всей видимости, самостоятельно на почвѣ христіанскаго симво-

1) «Надъ головою волка читали Евангеліе, онъ же говорилъ: «торопитесь! Стадо ушло» или «овца ушла» [по другой редакціи: «оставьте! Овца удалилась»] (Կ՚ըրտեցրեմ, ор. с., стр. 34, 2, Մ՚իմաստրեմ, Ֆէր Հայ., стр. V, 1); «Надъ головою волка читали Евангеліе, онъ же сказалъ: (убирайтесь!») «овца моя уходитъ въ горы» (Ֆէր Ըկրտեցրեմ, Բ՚ֆ՚լ. ֆ՚. Ֆէրրէ, стр. 84, 2); «Поди и читай Евангеліе надъ головою волка!» (Ֆէր Ըկրտեցրեմ, ор. с., стр. 65, 14). Тождественная по смыслу пословица имѣется и на грузинскомъ языкѣ (Д. Чубиновъ, ор. с., стр. 172а, 16).

линіи (см. Voigt, *Ysengrimus*, стр. XC—XCI), исходящаго изъ евангельскихъ словъ (Матѳ. 7, 15): «берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные». Нѣкоторые изслѣдователи одну версію этой же басни приписали было Бабрію, но О. Crusius возстаетъ противъ этого (*Babrii fabulae aesopeae*, стр. 205), указывая на то, что она чужда Бабрію и обличаетъ духъ среднихъ вѣковъ, когда византійцы создали типъ волка, читающаго и кающагося. Сказка сама впрочемъ могла возникнуть у всякаго народа, независимо отъ опредѣленной религіозной нормы — христіанской или индійской (Benfey, стр. 178). Есть она какъ будто и на арабскомъ языкѣ [1]). Впрочемъ въ Арменіи существовала не только пословица, изъ которой легко было выработаться самостоятельно, какъ намъ кажется, нашей книжной версіи, но и христіанскій символизмъ, образно рисующій лжепророка волкомъ и считающійся достаточнымъ даннымъ для возникновенія нашей сказки. Небезынтересно указать на существованіе интересующей насъ пословицы у абхазцевъ, при томъ въ изводѣ, совершенно свободномъ отъ всякихъ религіозныхъ и школьныхъ подробностей. Она гласитъ (Иверія 1888, № 206, стр. 3): «За волкомъ гнались, а онъ кричалъ — «[подайте сюда] курдюкъ овцы! курдюкъ овцы!» Безъ школьной обстановки редактирована и слѣдующая армянская пословица (Ֆաբրեգամբեայ Ֆ՚Լ՚, стр. 12, 11): «Волка учили не вредить бѣднякамъ. Онъ сказалъ: «скорѣй кончайте! Овца удавится!» или (Wlislocki, *MSBSA*, стр. 182) «Когда волку читали письмо, онъ сказалъ: «торопитесь, иначе овца уйдетъ отъ меня!»

§ 548. *Кающійся волкъ* (§ 79) также составляетъ, очевидно, одинъ изъ эпизодовъ въ жизни волка-монаха по народнымъ сказаніямъ: рѣчь, конечно, о сказочной части притчи, представляющей впрочемъ параллель къ сказкѣ, также въ концѣ концовъ народной, о котѣ-монахѣ. Существуетъ армянская поговорка «Овечью шкуру надѣлъ, но нравъ у него волчій» или «дѣла дѣлаетъ волчьи» (Ֆաբրեգամբեայ *op. c.*, стр. 127, 10), но она болѣе тяготѣетъ къ евангельскимъ словамъ (Матѳ. 7, 15).

§ 549. Волкъ и овцы (CCXII).

Разсказывается въ баснях: волкъ взбирался на гору; у подножья горы онъ увидѣлъ стадо овецъ и крикнулъ: «миръ вамъ!» Но старѣйшій среди овецъ баранъ сказалъ товарищамъ: «братья, хотя и благовѣщаетъ о мирѣ, однако вы спасайтесь каждый какъ можетъ».

---

1) Еще Гриммъ писалъ, *RF*, стр. CCLXXXII, прим.: «es soll eine arab. fabel geben, von dem wolf der lesen lernt, nach der ich umsonst gesucht habe».

Притча имѣется у насъ въ двухъ спискахъ agD со стилистическими разночтеніями. Судя по игрѣ словъ миръ вамъ и благовѣщать («аветаранел» отъ «аветаран» *евангеліе*), редакція — христіанская. Языкъ притчи схоластическій, но это не исключаетъ возможности, что подъ «баснями», откуда она взята, авторъ подразумѣваетъ народныя сказки: лицо, впервые внесшее разсказъ въ книгу, и могло изложить его книжнымъ слогомъ.

Въ краткомъ *Изборникѣ* мы имѣемъ однородный мотивъ, но нѣсколько въ иной обстановкѣ: волкъ тутъ встрѣчаетъ паломниковъ — оленя, барана, козла, лису, осла, гуся и пѣтуха—и (J. Grimm, *RF*, 604—606 и 611—612)

«hic pax, hic, fratres, pax habeatur» ait
«Ysengrimus ego ad fratres discurro monendos
«set vos ante magis visere dulce michi»
. . . . . .
Verba salutantis non approbat hircus, eumque
taliter irridens, quis benedicat, ait etc.

Но такія совпаденія (ср. еще J. Grimm, *RF*, CLXXXIV—CLXXXV) для насъ не имѣютъ значенія. Нѣсколько ближе къ нашей статьѣ можетъ оказаться неизвѣстный намъ полностью номеръ изъ рукописнаго латинскаго сборника басенъ, о которомъ Flaccius пишетъ, судя по J. Grimm'y, *RF*, стр. CXCII, слѣдующее: «inter alias [fabulas] una est, ubi *lupus monachali cuculla indutus* rasoque vertice concionatur ovibus circumstantibus. est autem interpretatio adjuncta hisce verbis: lupus cucullatus hypocrita est; unde in evangelio: attendite a falsis prophetis». Но изъ этой басни можно усматривать и какой-либо изводъ *Кающагося волка* (§ 548).

§ 550. Волкъ и собака гончара (XCI).

Волкъ похитилъ какую-то скотину; погнались за нимъ собаки и стали терзать его; затѣмъ явилась собака гончара и сильно его стѣснила. Волкъ повернулся и говоритъ ей: «пропитый песъ гончара, скажи мнѣ, что унюхалъ отъ тебя—гончарное ли колесо, или скребницу (ꙗ҃бѣ҃ѣ҃ѥ҃), или веревочку (?=ѣ҃ꙗ҃ѣ҃ѣ҃)? [У которою колдуютъ горшокъ]?»

Притча показываетъ, что не подобаетъ бранить того, съ кѣмъ нѣтъ у тебя счетовъ; хотя раньше онъ самъ былъ твоимъ врагомъ, (если) друзья (ꙗ҃ѣ҃ѣ҃ѣ҃ѣ҃ѣ҃) заводятъ свои счеты, вотъ, ты мири ихъ, чтобы съ миромъ разстались они другъ съ другомъ.

Басню эту имѣемъ въ пяти спискахъ со стилистическими разночтеніями: при печатаніи пользовались лишь тремя VID, изъ двухъ другихъ— Венец. (§ 95) и Вѣн. 146 (табл. XIII, 38), не вошедшихъ въ наше изданіе,

первый намъ далъ разночтеніе ⵗⵔⵒⵒⵔⵖ вм. ⵗⵔⵒⵒⵔⵖ, а второй ⵗⵔⵔⵔⵔⵖ вм. ⵗⵔⵔⵔⵔⵖ.

Поговорку, лежащую въ основѣ этой басни, находимъ у тифлисскихъ армянъ (ⵑⵔⵒ ⵑⵔⵒⵒⵔⵔⵔⵔⵔⵔ *op. c.*, стр. 67, 19):

ⵑⵔⵔⵔ ⵔⵔⵔⵔ ⵗⵔⵒⵒ ⵔⵔⵔⵔ.	«Взяли Стацилы» оретъ[1]) песъ.
ⵒⵔⵔⵔ ⵒⵔⵔ ⵔⵔⵔⵔ ⵗⵔⵒⵒ ⵔⵔⵔⵔ.	— «Что же стацилы твоего, песъ гончара?»

§ 551. Бѣдникъ и волкъ (CCXIII).

Въ баснях разсказывается: нѣкто потерялъ осла; скитался онъ и искалъ его весьма удрученный. Съ нимъ повстрѣчался волкъ и спросилъ: «кого ты ищешь, человѣкъ?» Тотъ отвѣтилъ: «о волкъ, я потерялъ своего осленка и не нахожу его». Волкъ сказалъ: «о человѣкъ, я нашелъ твоего осла». Хозяинъ сказалъ: «приведи осла, я дамъ тебѣ вознагражденіе за находку». «Твой оселъ, о человѣкъ», сказалъ волкъ, «завязъ было въ грязи; я возился съ нимъ три дня и затѣмъ вытащилъ его. Въ вознагражденіе за это я съѣлъ осла: я зналъ, что ты—*бѣдникъ* и не можешь дать мнѣ вознагражденія».

Переводъ далъ по ag; D представляетъ лишь другой списокъ той же басни съ незначительными разночтеніями слога.

Въ пользу народнаго происхожденія данной сказки мы можемъ указать лишь на вульгаризмы, между прочимъ выхваченное, несомнѣнно, изъ живой рѣчи слово ⵗⵔⵔⵔⵔⵖ *вознагражденіе за находку*.

Трудность дѣла, совершеннаго волкомъ, выражена и въ армянской пословицѣ (ⵗⵔⵔⵔⵔⵔⵔⵔ *op. c.*, стр. 25, 20): «Поди-ка и вытащи изъ грязи этого безхвостаго осла!». Но здѣсь нѣтъ и помину о волкѣ.

§ 552. О народномъ животномъ эпосѣ у армянъ можно говорить въ связи съ тремя первыми баснями (§§ 547—549), указывающими на существованіе въ Арменіи типа волка-монаха; знакомство съ этимъ типомъ проявляетъ и авторъ народной басни *Волкъ, лиса и мулъ* (§ 576). Во всѣхъ этихъ баснях мы, повидимому, имѣемъ случайныя книжныя отложенія основныхъ эпизодовъ изъ цикла народныхъ сказокъ, однимъ изъ героевъ котораго являлся волкъ.

---

1) Слово ⵔⵔⵔⵔ рѣшаемся мы толковать такъ *(орать*, собств. *кричать)* въ связи съ древнеармянскимъ ⵔⵔⵔⵔ *возбуждаюсь, прихожу въ ярость*. Опрошенные нами армяне въ ⵔⵔⵔⵔ перваго стиха видятъ род. над. существительнаго ⵔⵔⵔⵔ = ⵔⵔⵔⵔ гончарь, какъ во второмъ стихѣ. Насъ смущаетъ не повтореніе словъ «песъ гончара», вытекающее изъ такого пониманія, а неумѣстность ихъ въ первомъ стихѣ. У бакинскихъ армянъ въ ходу, какъ сообщилъ намъ М. Газаринъ, другая редакція этой пословицы:

ⵔⵔⵔⵔ, ⵔⵔⵔⵔ, ⵔⵔⵔⵔ ⵗⵔⵒⵒ.	«Стацилы! Стацилы!» Песъ гончара [оретъ(?)].
ⵔⵔⵔ ⵒⵔⵔ ⵔⵔⵔⵔ, ⵔⵔⵔⵔ ⵗⵔⵒⵒ.	— У тебя что стацилы, песъ курдъ?

Послѣднія двѣ басни (§§ 550—551) не представляютъ ничего типичнаго; въ нихъ разработаны анекдотическіе матеріалы, хотя, повидимому, также народнаго происхожденія. Матеріалы эти могли вращаться устно внѣ указаннаго цикла народныхъ сказокъ, но могли и сливаться съ нимъ, образуя побочныя приключенія одного изъ его героевъ.

§ 553. Волкъ-дуракъ (CCCL).

Въ басняхъ разсказывается:

I. Волкъ поймалъ ночью ягненка и сталъ было ѣсть, а ягненокъ говоритъ ему: «волкъ, я слышалъ отъ своихъ предковъ, что волчій родъ прекрасно играетъ на трубѣ и обладаетъ великолѣпнымъ голосомъ. Давно я желалъ услышать разъ вашъ голосъ, и такъ какъ Богъ привелъ меня къ тебѣ, то прошу тебя, сыграй разъ на своей трубѣ, чтобы я послушалъ и не остался съ неисполненнымъ желаніемъ, — а затѣмъ ѣшь меня!» Повѣрилъ, волкъ приподнялся на обѣ задніе ноги и, приложивъ двѣ лапы къ пасти, взвылъ къ небу; услыхавъ волчій вой, собаки окружили волка и искусали его, но отъ смерти онъ избавился бѣгствомъ; ягненокъ спасся и скрылся со стадомъ.

II. Искусанный и окровавленный, волкъ уходилъ въ горы, когда увидѣлъ: несутся два стада дикихъ овецъ; два барана, одинъ изъ одного стада, другой изъ другого, подошли къ нему и говорятъ: «волкъ, мы каждый день ссоримся другъ съ другомъ; если насѣемся мы на этой сторонѣ, они утверждаютъ, что это ихъ удѣлъ (ﻣﺮﻋﻰ = т. يورد); мы приходимъ въ эту сторону и цѣлые дни воюемъ. Правда, отнежуй намъ по участку (ﻧﺼﻴﺐ = тур. نصيب), чтобы каждый насѣлъ въ своемъ участкѣ, и мы не ссорились бы болѣе: съ каждаго стада дадимъ мы тебѣ по двухлѣтнему барашку (ջրհաղ, ср. § 203) — пойдемъ, поѣшь». Волкъ согласился; свѣсилъ хвостъ и сталъ имъ чертить крестъ въ знакъ межи для нихъ; вдругъ напустились бараны, одинъ съ одной, другой съ другой стороны, уставились въ бока волка рогами и наперонъ хотѣли распороть волку животъ; едва спасся онъ отъ нихъ и бѣжалъ окровавленный.

III. Истерзанный и голодный, волкъ спустился въ ущелье, гдѣ находилась мельница съ открытою дверью; кошка сидѣла въ дверяхъ мельницы и умывалась. Видя кошку, волкъ сказалъ въ душѣ: «ягненка и овецъ я потерялъ; хоть-бы (ﻣﻮﺭﺩ = ъьбд) эту кошку!» Но она бѣжала и вошла въ мельницу; волкъ послѣдовалъ за нею, защѣлкнулъ дверь, и дверь захлопнулась; волкъ застрялъ въ мельницѣ, а кошка вышла ползкомъ въ щель (ﭘ ﻣﻮﻕ ﺩﻮﻕ) и бѣжала.

IV. Волкъ обратился къ себѣ съ рѣчью: «дуракъ, кто изъ твоего рода былъ артистъ или музыкантъ, что ты завылъ и разбудилъ собакъ, которыя хотѣли было выпотрошить брюхо — насилу спасся? Или ты самъ былъ что-ли или судья, что межевалъ участки дикихъ овецъ? но хотя бараны взяли тебѣ брюхо рогами, ты все же не образумился, погнался за кошкою въ мельницу. (Вѣдь не подумалъ о томъ,) куда бы дѣваться, если бы захлопнулась дверь. Подѣломъ бы было это тебѣ очень, если бы теперь вошелъ мельникъ, схватилъ тебя за хвостъ и такъ-бы торнопилъ тебя изъ стороны въ сторону, чтобы хвостъ остался у него въ рукахъ». Не успѣлъ волкъ ска-

зать это, какъ языкъ мельникъ, притворилъ дверь за собою и, увидѣвъ волка въ углу мельницы, схватилъ засовъ (отъ дверей) мельницы и палъ имъ на ребра волка такъ, что онъ исполосовался. Не находя другого средства, чтобы улизнуть, волкъ сунулъ голову въ отверстіе мельницы для воды и хотѣлъ бѣжать. Тогда мельникъ ухватилъ волка за хвостъ и не пускалъ его бѣжать: сдѣлавъ послѣднія усилія, чтобы бѣжать, волкъ оставилъ хвостъ въ рукахъ мельника, а самъ, упавъ въ водяное отдѣленіе, выбрался по желобамъ (ﻣﺠﺮﻯ) мельницы.

V. Вѣгомъ удалился волкъ, окровавленный, и проходилъ черезъ неогороженный садъ, въ которомъ сидѣлъ какой-то ученый (ﻋﺎﻟﻢ = دانشمند) и читалъ Коранъ, раскачиваясь надъ нимъ всѣмъ туловищемъ. Волкъ спросилъ ученаго: «что ты читаешь, ученый?» — «Что читать? Прошу у Бога (ﺩﻋﺎ вм. ﺩﻋﻮ или ﺩﻋﺎﺀ = دعا) исполненія желанія (ﺣﺎﺟﺎﺕ = حاجات)». «Ученый!» сказалъ волкъ: «если хочешь, чтобы желаніе твое живо (ﺗﻴﺰ = تيز) исполнилось, такъ ты ступай въ ту мельницу и тамъ проси о желаніяхъ: не успѣешь еще высказать, какъ желаніе твое будетъ исполнено».

Въ средневѣковой литературѣ Запада извѣстна цѣлая эпопея, героемъ которой является волкъ: это — *Ysengrimus*, поэма въ семи книгахъ на латинскомъ языкѣ, сочиненная нѣкіимъ magister Nivardus въ первой половинѣ XII вѣка (E. Voigt, *Ysengrimus*, Halle 1884, стр. CXIX—CXX). Существуетъ и краткій изводъ той же поэмы, такъ называемый *Ysengrimus abbreviatus* (J. Grimm, *Reinhart Fuchs*, гдѣ онъ подъ заглавіемъ *Isengrimus* занимаетъ стр. 1—24), но мнѣнію Гримма (*op. c.*, стр. LXVI, LXX и сл.), прототипъ пространной поэмы, восходящій къ первой половинѣ XII-го вѣка, если не къ болѣе древней порѣ, а по мнѣнію E. Voigt'a (*op. c.*, стр. CXXXIX)—жалкое извлеченіе изъ нея, сдѣланное на рубежѣ XIII—XIV вѣковъ какимъ-то монахомъ.

Но въ цѣлости ни то, ни другое произведеніе не имѣетъ никакого отношенія къ нашей сказкѣ. Къ ней весьма близка латинская басня *De lupo pedente*, имѣющаяся въ различныхъ версіяхъ. У J. Grimm'a находимъ *Lupus* πεπορδώς (*RF*, стр. 429—431, ср. также Robert, *Fables inéd.*, стр. XCVIII—XCIX) съ приключеніями волка [1]): 1) какъ медика (вм. осла армянской басни (§ 528) здѣсь кобыла съ жеребенкомъ), 2) какъ земледѣца, 3) какъ священника (крестить поросятъ) и 4) какъ пѣвца (поетъ по приглашенію козъ). Кромѣ того, въ соотвѣтствіе съ ролью мельника по армянской версіи въ латинской баснѣ, когда волкъ свалился послѣ ряда неудачъ подъ деревомъ и въ самобичеваніи проситъ Юпитера, чтобы поразилъ его мечъ, его ударяетъ топоромъ съ дерева человѣкъ, счищавшій вѣтви. Волкъ кричитъ: «oh Jupiter, quam exaudibiles hic sunt dii!»

1) Въ началѣ имѣются еще эпизоды, совершенно чуждые нашей сказкѣ.

Противъ армянской версіи въ латинской одинъ, именно первый, приключеніемъ больше; остальныя приключенія слѣдуетъ перемѣстить такъ—4, 2, 3, 5, чтобы они въ обѣихъ версіяхъ слѣдовали тождественному порядку: въ пандантъ встрѣчѣ съ кошкою на мельницѣ въ латинскомъ текстѣ разсказывается о злоключеніи волка, также на мельницѣ, съ поросятами; дровосѣкъ исполняетъ роль мельника армянской версіи; эпизодъ съ ученымъ, читающимъ Коранъ, не имѣетъ эквивалента въ латинской версіи, которая въ свою очередь начинается довольно пространнымъ вступленіемъ, объясняющимъ стойкость героя, не смотря на первыя неудачи.

Эпизодъ съ баранами, извѣстный подъ названіемъ земемѣрства, имѣется и въ *Романѣ о Ренарѣ*, и тутъ онъ третій и послѣдній, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что труверъ откинулъ извѣстное число приключеній волка, какъ это выясняетъ съ неотразимою убѣдительностью Sudre, *Les S.*, стр. 336 (литературу этого мотива см. E. Voigt, *Ysengrimus*, стр. LXXX, гдѣ между прочимъ привлекается къ сравненію и басня Авіана № 18).

Но дѣло въ томъ, что сказаніе о похожденіяхъ злополучнаго волка, какъ нѣчто цѣлое, если не происходитъ съ Востока, то во всякомъ случаѣ на Востокѣ имѣло свое самостоятельное бытіе. За эпизодомъ о баранахъ восточное происхожденіе признаетъ и Sudre, *Les S.*, стр. 337, не придающій однако значенія свидѣтельства о пути слѣдованія этого мотива — черезъ арабовъ—тому факту, что сказка [съ лисою вм. волка, какъ въ *Калилѣ и Димнѣ*] цитована у автора, жившаго въ Севильи въ 1109 году (Dozy, *Recherches sur l'histoire politique et littéraire de l'Espagne pendant le moyen âge*, Leyde 1849, I, стр. 351). Но между нашею сказкою и XVIII, XIX и XX вѣтвями *Романа о Ренарѣ*, гдѣ сгруппированы похожденія волка, оказываются такія точки соприкосновенія, что приходится признать весьма тѣсную связь между ними, объясняя ее общимъ восточнымъ источникомъ [1]). Связь эта значительно ослаблена тѣмъ, что ни армянскій, ни особенно французскій текстъ не представляютъ, конечно, точнаго, при томъ непосредственнаго воспроизведенія одного и того же источника; кромѣ того, труверъ дастъ полную свободу своей фантазіи и произволу, особенно въ XVIII вѣтви. Sudre'омъ вполнѣ освѣщена сказка объ Изенгринѣ и попѣ Мартинѣ, составляющая содержаніе названной вѣтви; бытовое значеніе типа Мартина, столь занятное въ гла-

1) Въ *Калилѣ и Димнѣ* также имѣется [Benfey, § 50, 2] басня съ борьбою двухъ барановъ, но при всѣмъ сходствѣ основного мотива эта версія существенно отличается отъ западныхъ изводовъ, какъ указалъ уже J. Grimm, *RF*, стр. CCLXXVI.

захъ современнаго ему трувера, овладѣло и вниманіемъ французскаго ученаго въ такой степени, что главный литературный герой остался въ тѣни, и потому осталась незамѣченной та связь и въ отношеніи использованныхъ сказочныхъ сюжетовъ, которая несомнѣнно существуетъ между XVIII-ою и слѣдующими вѣтвями. Жизненный типъ попа внесенъ самимъ труверомъ, какъ это разъясняетъ и Sudre; но для ввода этого лица, очевидно, нужна была подходящая сказка; похожденія волка не представляли такого матеріала, и первый эпизодъ изъ злоключеній Изенгрина былъ передѣланъ въ другую, болѣе подходящую, сказку, происхожденіе которой такъ мастерски выяснено авторомъ *Les Sources du Roman de Renart*, стр. 325—331. Но труверъ при этомъ удержалъ кое-что изъ того перваго эпизода, который входилъ въ составъ самостоятельнаго сказанія о злополучномъ волкѣ: это—злосчастная попытка волка овладѣть ночью ягненкомъ, что и составляетъ сюжетъ перваго приключенія по армянскому изводу сказанія о волкѣ-дурнѣ [1]). Но представляетъ ли армянскій текстъ сказки настолько вѣрное воспроизведеніе источника, чтобы хотя временно съ нимъ можно было бы считаться, какъ съ прототипомъ? Отчасти да. Во всякомъ случаѣ мы не можемъ предполагать ни новыхъ измышленій армянскаго автора, ни сколько-нибудь значительной передѣлки въ подробностяхъ. Этому противорѣчило бы все, что мы знаемъ о характерѣ работы армянскихъ редакторовъ. Единственное, чего мы можемъ ждать, такъ случаевъ сокращенія; и одинъ такой случай мы видимъ въ пропускѣ эпизода съ осломъ, эквивалента исторіи Jument въ *Романѣ о Ренарѣ*. Мы уже видѣли, что главнымъ образомъ недостача этого эпизода и удаляетъ армянскій изводъ отъ разсмотрѣнной выше латинской басни, восходящей, по всей видимости, также къ восточному источнику. Но, выбывъ изъ строя благодаря первому заимствователю всего сказанія о волкѣ или, что также возможно, благодаря позднѣйшему переписчику-редактору, эпизодъ съ осломъ не исчезъ изъ армянской литературы окончательно, а сохранился въ видѣ обработки въ самостоятельную притчу: № XLa нашего сборника (§ 528).

Такимъ образомъ есть всякое вѣроятіе, что въ баснях *Волкъ-дурень* и *Волкъ и оселъ*, въ послѣдней формально (§ 528), мы имѣемъ два книжныхъ отложенія одного цѣльнаго сказанія о злополучномъ волкѣ, состоявшаго изъ шести эпизодовъ. *Волкъ и оселъ*, первоначально составлявшій одинъ изъ эпизодовъ басни *Волкъ-дурень*, могъ быть выкинутъ случайно еще потому, что въ рукописи G, единственной сохранившей намъ текстъ басни *Волкъ-дурень*, уже имѣется родственная эзоповская басня *Волкъ и*

1) По G. Paris (Journ. des Sav., 1894, стр. 550) цитованныя нами главы XVIII—XX не относятся къ архетипу *Романа о Ренарѣ*.

осел. Цѣльное сказаніе о злополучномъ волкѣ въ книжный памятникъ было внесено, по всей видимости, изъ устнаго обращенія: въ пользу этого говорятъ вульгаризмы грамматическіе и лексическіе, въ качествѣ послѣднихъ между прочимъ иностранныя араб.-перс.-тур. слова, какъ вполнѣ уже усвоенныя армянскимъ неграмотнымъ простонародіемъ. Но мы этимъ нисколько не хотимъ еще сказать, что *Волкъ-дурень* представляетъ осколокъ армянскаго животнаго эпоса. Мусульманская обстановка въ заключительной части достаточно краснорѣчива, чтобы утверждать, что, если она и находилась въ народѣ въ устномъ обращеніи, то на правахъ перехожей сказки, устнымъ путемъ воспринятой отъ мусульманъ.

§ 554. Басенъ о лисѣ безъ сотоварищества волка сравнительно больше. Нѣкоторыя изъ нихъ, несомнѣнно, почерпнуты изъ армянскаго животнаго folk-lore'a, другія, быть можетъ, кромѣ впрочемъ одной, особенно сомнительной — *Лиса*, (§ 561) которая, повидимому, заимствована изъ *Калилы и Димны*, но, быть можетъ, представляетъ самостоятельную книжную обработку ходячаго народнаго мотива.

§ 555. Лиса и гуси (LXIX).

Лиса вошла къ гусямъ, чтобы поѣсть ихъ. У нихъ въ природѣ цыкать. Лиса и говоритъ: «если вы «тс», то я еще болѣе «тс» и только «тс»!»

Притча показываетъ: если у человѣка есть необходимость не показывать на судѣ, и онъ тебѣ говоритъ: «не показывай на судѣ!», то ты не говори такъ, какъ (поговорили) лиса и гусь.

Пристегнутое искусственное вымученное нравоученіе имѣется въ одномъ (I) изъ двухъ списковъ статьи VI.

Сказочная часть, по всей вѣроятности, народнаго происхожденія: она основана на созвучіи слова ⟨illegible⟩ sus *молчать* съ цыканіемъ гуся, съ издаваніемъ звука с—с—с—с. На точно такой же игрѣ созвучіемъ однозначущаго грузинскаго слова ხუს su [= арм. ⟨illegible⟩ sus] съ цыканіемъ гуся основанъ слышанный мною въ Гурія цинічный разсказъ про парня, всполошившаго всю гусятню непотребнымъ нападеніемъ на одного гуся.

§ 556. Лиса и сѣятель сыра (CCCXXXIX).

Лиса увидѣла, какъ какой-то человѣкъ сѣялъ по дорогѣ сыръ. «Что ты дѣлаешь?» спросила лиса. «Дѣлаю доброе дѣло для своей души», сказалъ человѣкъ. Лиса сказала: «благо твоей душѣ, если ты сѣешь для своей души; но если это для моей шкуры, горе твоей душенькѣ!»

Басня пишется въ одномъ спискѣ F, отличающемся, какъ не разъ указывалось, вульгаризаціею изложенія даже эзоповскихъ басенъ. Настоящій разсказецъ могъ быть внесенъ въ сборникъ изъ народныхъ сказокъ тѣмъ, кто вульгаризовалъ слогъ классическихъ статей рукописи F.

§ 557. *Лиса и аистъ* (CCCXL).

Лиса и аистъ побратались; оба свили себѣ гнѣздо въ одномъ мѣстѣ и произвели дѣтенышей; оба охотились и приносили дѣтямъ добычу. Лиса по очереди сестрила имя птенцамъ аиста и бросала своимъ дѣтенышамъ; когда взяла птенцовъ, она сказала аисту: «братъ, дѣтки переводятся». Аистъ спросилъ: «мои или твои?» Лиса сказала: «(здѣсь) и у меня есть, и у тебя». Аистъ спросилъ: «изъ долгошеекъ или коротышекъ?» Лиса сказала: «изъ долгошеекъ». Аистъ сказалъ: «ахъ, поворная лисица!».

Басня предлежитъ также въ спискѣ F, и только въ немъ, какъ разсказъ *Лиса и сытель сыра*, рядомъ съ послѣднимъ.

Лишь живость изложенія и народный колоритъ языка внушаютъ нашъ мысль, что басня, быть можетъ, народнаго происхожденія.

§ 558. *Лиса и известковый камень* (§ 22) и *Лиса и ледъ* (§ 210)— одна изъ притчъ, вошедшихъ въ *Оллиніанъ-Вардана* (19 и) въ редакціи ag (36), съ любопытнымъ для арабскаго перевода (§ 46, c) варіантомъ ﻗﺮﺹ ﺟﺒﻦ — сказочною своею частью представляютъ два извода сказки о принятіи круглой формы за сыръ, а въ дальнѣйшемъ примыкаютъ къ многочисленнымъ разсказамъ, основаннымъ на томъ, что отраженіе въ водѣ по ошибкѣ принимается за дѣйствительное тѣло (Sudre, *Les S.*, стр. 235). Обыкновенно за сыръ принимается отраженіе въ колодцѣ луны, такъ въ *Disciplina clericalis* Петра Арагонскаго, c. XXIV (ср. Sudre, *Les S.*, стр. 232—233), равно въ латинскомъ сборникѣ басенъ (№ 23), изданномъ K. Warnke (*Die Fabeln der Marie de France*, стр. LXVII).

Въ армянской притчѣ круглую форму луны замѣняетъ то ледъ, то известковый камень, и тотъ и другой той же формы, да вдобавокъ похожіе еще цвѣтомъ на сыръ.

Мотивъ принимания отраженія луны «на ледъ» за сыръ перенесенъ совсѣмъ въ иную сказку въ кельтскомъ изводѣ *How the wolf lost his tail* (Campbell, *Popular tales of the West Highlands*, I, стр. 272 сл., см. Колмачевскій, *ЖЭ*, стр. 78); въ другомъ—новопровансальскомъ—изводѣ той же сказки (R. Köhler, *Volksmärchen aus der Landschaft Forez in Frankreich* въ Jahrb. f. roman. u. engl. Lit., IX, 1868, стр. 400) за

«масло» вм. «сыра» выдается «бѣлый камень», см. Колмачевскій, *ЖЭ*, стр. 78. Во всѣхъ этихъ и другихъ многочисленныхъ народныхъ версіяхъ сказки въ обманъ дается не лиса, а волкъ по внушенію лисы.

Къ нашей притчѣ близка и басня *Собака и кость* въ *Калилэ и Димнэ* (Sacy, *op. c.*, v°, ср. Benfey, стр. 79), гласящая:

Міръ точно кость, доставшаяся собакѣ: она находитъ въ ней мясной запахъ и не перестаетъ допогаться мяса, пока ротъ не начинаетъ истекать кровью.

Въ общемъ однако мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе Benfey'я, считающаго мотивъ возникшимъ на почвѣ общечеловѣческаго опыта и слишкомъ простымъ, чтобы была нужда въ заимствованіи [1]).

Армянская пословица (Ա)ֆնասարեաց գիր չպիտի стр. III, 36= Գալեմատեան *op. c.*, стр. 24, 19 ср. 20): «Отъ ковырянія (գրիչարկանի) въ зубахъ желудокъ не насытится» является параллелью къ основной мысли нашей басни. Пословица приводится и въ грузинскихъ сборникахъ (ჭიდილი, *op. c.*, стр. 20, 12).

§ 559. *Лиса и колючка* (§ 209) является варіаціею на основную мысль цитованныхъ въ предыдущемъ параграфѣ басенъ: по существу всѣ три басни представляютъ образное выраженіе одной и той же мысли, именно непригодности всего, что лишь наружностью внушаетъ къ себѣ довѣріе, а въ существѣ лишено всякаго содержанія. Въ этомъ смыслѣ дальнею параллелью нашихъ басенъ является эзоповская басня Ἀλώπηξ (11 Cor. и стр. 286). Здѣсь лиса, нашедшая въ домѣ актера голову пугала (μορμολυκείου), говоритъ: «какъ будто голова, а мозга не имѣетъ!». Но въ армянской баснѣ мы усматриваемъ армянское народное произведеніе, осложненное, быть можетъ, еще въ устахъ же народа библейскимъ налетомъ — ссылкою на мѣсто, гдѣ рѣчь объ одеждѣ Адама.

§ 566. Сказочная часть притчи *Лиса и охотники* (§ 212), по всей вѣроятности, также взята изъ народныхъ разсказовъ. Въ части нравоученія, оставшейся для насъ непонятной и потому непереведенною, читаются между прочимъ слова զ ներս և զ դուրս *ни внутри, ни снаружи*, быть можетъ, стоящія въ какой либо внутренней связи съ армянской поговоркою (Գալեմատեան *op. c.*, стр. 127, 4): «Мы—ни снаружи, ни внутри» (ոչ դուրսն էիր՝ զ ներսն). Вообще, думается намъ, что въ нравоученіи мы имѣемъ дѣло съ какой-либо поговоркою или по крайней мѣрѣ намекомъ на нее.

---

1) «Die mannichfachen Irrungen, die aus der Widerspiegelung entstehen können, bilden eine zu allgemein menschliche Erfahrung, als dass nicht aus ihr an verschiedenen Orten selbständig sich Fabeln hätten entwickeln können. Wenn diese nicht in ihren Details gleich oder sehr ähnlich sind, sind wir nicht berechtigt, Entlehnung anzunehmen» (*op. c.*, стр. 181—182).

§ 561. *Лиса* (III, стр. 172, № LVI).

Лисѣ сказали: «забудь свое нынѣшнее и вчерашнее и имѣй постоянно [свободный] входъ во дворецъ и выходъ съ великою честью». Лиса говоритъ: «если вы отдѣлаете мнѣ уши золотомъ, а руки и ноги скроете подъ запястіями, я все же не оставлю своей привычки».

Басня показываетъ тѣхъ упрямцевъ, которые во всемъ стараются исполнить свою волю.

Басню имѣемъ въ одномъ распространенномъ спискѣ (C) *Физіолога*, куда она внесена вмѣстѣ съ тремя (§ 277) другими животными сказками изъ *Калилы и Димны*. Басня эта могла развиться изъ изреченія, вложеннаго въ уста лисы. Изреченіе это столь простое по содержанію, что оно могло вращаться въ Арменіи въ качествѣ пословицы. Басня же относится въ армянской литературѣ къ позднѣйшей порѣ, когда книжники, обогащавшіе наши сборники новыми статьями, не гнушались уже народнаго сказа и могли обработать подобную пословицу въ предложенное иносказаніе, независимо отъ *Калилы и Димны* или вообще другого готоваго восточнаго книжнаго сборника. Вотъ единственно почему не рѣшаемся мы настаивать на иноземномъ — книжнымъ путемъ — происхожденіи басни *Лиса*.

Родственныя по основной мысли — о непреоборимости природы — иносказанія имѣются еще два: *Царь и свинья* и *Пѣтухъ и царь*. Первое — притча (§§ 10, 354), относящаяся къ основному слою вардановскихъ сборниковъ, а второе — басня, о происхожденіи которой можно сказать то же, что было сказано касательно басни *Лиса*. Сама басня гласитъ:

Пѣтухъ и царь (CXV).

Пѣтуха повели во дворецъ царя, чтобы онъ пѣлъ по ночамъ (въ обычные часы). Увидѣвъ пѣтуха, царь ему сказалъ: «что только тебѣ нужно, я дамъ, но оставайся во дворцѣ моемъ частымъ». И все же царь видѣлъ, какъ пѣтухъ каждый день уходилъ и мѣшалъ великую гадость ногами и клювомъ. «Безумный» говоритъ царь: «не говорилъ-ли я тебѣ быть частымъ? А ты постоянно мѣшаешь грязь и затѣмъ ступаешь по двору, гдѣ случится, и мараешь». Пѣтухъ говоритъ: «о добрый царь, трудно человѣку оставить обычное занятіе».

Притча показываетъ: трудно съ тѣмъ разстаться, въ чемъ человѣкъ вырощенъ, дурное ли это или хорошее, трудно разстаться съ наслѣдственнымъ или природнымъ или обычнымъ занятіемъ, какъ (это было трудно) пѣтуху.

Притчу имѣемъ въ двухъ спискахъ VI: I представляетъ списокъ съ орѳографическими и грамматическими разночтеніями, съ незначительными

прибавленіями вродѣ послѣдовавшаго на приказъ царя отвѣта нѣтуха, что онъ исполняетъ волю царя, и съ нѣкоторымъ измѣненіемъ въ формѣ правоученія, гдѣ вмѣсто *երկի զիս ածեալ* *как (это было трудно) нятуху* читаемъ: «привычный нравъ хуже врожденнаго, такъ какъ врожденное можетъ человѣкъ измѣнить, а привычное трудно перемѣнить».

Еще ближе къ баснѣ *Лиса* стоитъ *Котъ-сотоносецъ* (§§ 18 и 359 [стр. 368]): будучи также восточнаго у армянъ происхожденія, она представляетъ обработку изреченія, вложеннаго въ уста кота — изреченія, тождественнаго съ тѣмъ, что говоритъ лиса въ первой предложенной въ настоящемъ параграфѣ баснѣ. Для басни *Котъ-сотоносецъ* существуютъ параллели впрочемъ и въ эзоповскихъ басняхъ *Ласка и юнота* (§ 440), а также Ζεὺς καὶ ἀλώπηξ (149 Halmi), но армянская версія, несомнѣнно, тяготѣетъ къ Востоку, а у одной редакціи этой версіи замѣчается родство съ произведеніями народнаго происхожденія (§ 522).

Здѣсь наиболѣе любопытна замѣна лисы одной версіи котомъ въ другой.

§ 562. Чередованіе въ тождественныхъ басенныхъ сюжетахъ лисы съ котомъ должно быть отмѣчено, какъ не случайное явленіе, а какъ стоящее въ связи съ тѣми двумя животно-эпическими традиціями, на возможность которыхъ указывается въ слѣдующемъ параграфѣ. Здѣсь отмѣтимъ существованіе у армянъ и грузинъ пословицы про кота, представляющей явный пандантъ къ извѣстной баснѣ *Лиса и виноградъ*. Грузинская пословица гласитъ: ვერ მიჭვრა მგელ მე[ნ]ჯღ, [ა]ოკეც ბანჯგალ[ა] *котъ не могъ достать до сыра* [Д. Чубиновъ, *op. c.*, стр. 171a, 19: მე[ნ]ჯღ *до колбасы*], *и онъ сказалъ: «сегодня Великая пятница* [ცრაც-მოგ ხსტ]. У абхазцевъ вращается она въ другой редакціи (Иверія, 1888 № 198, стр. 3): «Котъ не досталъ до сырнаго мѣшка (სუგეცეს), и онъ сказалъ: «все равно — сыръ сгнилъ!». У армянъ та же пословица повторяется въ различныхъ видахъ: «Котъ не досталъ до печенки (ԱՂԿԵՐԱՅ), и сказалъ: «[пусть остается на упокой] души моего дѣда» [1]) (Գ[ա]լըտեան, *op. c.*, стр. 81, 8, К. Паткановъ, *Матеріалы для изученія армян. нарѣчій*, I, стр. 121, 10, ср. Տ. Ղ[ա]ւոտրգեանց, Հ[ա]յ[կ]. VII, стр. 99, 15); «Котъ не досталъ до мяса, и онъ сказалъ: «фи! оно съ запахомъ!» (Գ[ա]լըտեան, *op. c.*, стр. 81, 10); «Котъ не досталъ до мяса, и онъ сказалъ: «сегодня пятница!» (Գ[ա]լըտեան, *op. c.*, стр. 81, 10), Տէր Ղ[ե]ւոնդեանցեան, *op. c.*, стр. 118, 6, ср. Ս[ի]մեաւրեանց, Քնար Հայկ[ա]կան, стр. IX, 1); «Котъ не досталъ носомъ до висѣвшаго мяса, и онъ ска-

1) Подобное нѣчто говорится и про медвѣдя (Ա[ի]մեաւրեանց, Քնար Հայկ., стр. IV, 6): «Когда медвѣдь не достаетъ до груши, то говоритъ: «пусть остается во здравіе моего отца!»

залъ: «сегодня пятница, постъ!» (ՇաբաթՀ ՈՒրբաթ Ի, стр. 24, 1) и т. п. [1]).

§ 563. *Многохитростная лиса* (§ 216) относится къ группѣ вардановскихъ притчъ, внесенныхъ въ сборникъ Олимпіана (№ 20); въ этомъ спискѣ притча примыкаетъ къ пространной ея редакціи, отъ которой она отличается чтеніемъ [bis] ֆիլ և արուեստ [2]) вм. ցիր արուեստ. О разныхъ хитростяхъ лисы извѣстно изъ популярной на Западѣ басни *Лиса и кошка*:

En sais-tu tant que moi? говоритъ у Лафонтена [3]) лиса коту:

j'ai cent ruses au sac.
— Non, dit l'autre, je n'ai qu'un tour dans mon bissac;
Mais je soutiens qu'il en vaut mille.

Столь важная хитрость кота состоитъ въ томъ, что онъ способенъ исчезнуть изъ глазъ собаки, взобравшись на дерево. Съ другой стороны еще Robert, *Fabl. inéd.*, II, стр. 227, note, приводилъ греческую пословицу изъ Архилоха V, 68, встрѣчавшуюся нѣкогда и у Гомера, судя по словамъ схоліаста Зиновія (Neubner, *AGA*, стр. 7, 1):

πολλ' οἶδ' ἀλώπηξ, ἀλλ' ἐχῖνος ἓν μέγα.

Армянская притча отвѣтъ кота, едва-ли ежа, усвоила лисѣ, но авторъ притчи завимствовалъ отъ своего источника, готовой армянской народной басни (Գ՚ասլանեան, *op. c.*, стр. 5, 19):

Լ՚ղուէսին հարցուցին, թէ քանի՛ տեսակ գիտէ [перс. حیل] գիտութիւն
— Լ՚ասաց. շունին ասացէք իմ կնի՛կ [араб. حالة] 32 գիտեմ
— Հարցին. ո՛րն է լաւ.— Լ՚ասաց. լաւն ան է որ ոչ ես շունին տեսնեմ և ոչ շունը ինձ

Лису спросили: «сколько видовъ лукавства знаешь ты?» — Она сказала: «чтобы спастись отъ собаки я знаю 32 лукавства». — Спросили: «какое изъ нихъ лучшее?» — Она сказала: «лучшее то, что ни я собаки не увижу, ни собака меня».

---

1) Имѣется на армянскомъ языкѣ, судя по названіямъ, однородная пословица и про лису: «Лисья орда не достала до винограда, и лиса сказала: «виноградъ — незрѣлый» (Գիւղացի Ի՚ղձաւ Հաւրը Հաղիւ, стр. II, 10, см. также Գասլանեան, *op. c.*, стр. 5, 17).

2) Արուեստ искусство, здѣсь хитрость, но ֆիլ kel — слово неизвѣстнаго происхожденія; оно должно означать нѣчто родственное съ *хитростью*, напр. *сноровку*, изобрѣтательность, *уловку*, *коварство*, какъ толкуется въ *Ca.* нхх., гдѣ его сопоставляютъ съ ملل, но это сопоставленіе намъ кажется сомнительнымъ.

3) IX кн., басня XIV, ср. Odo de Ceringtonia № XXIX, J. Grimm, *RF*, стр. CLXXXVIII, Sudre, *Les S.*, стр. 273—275, H. Wlislocki, *MSBSA*, стр. 18 (*Der Fuchs und das Eichhörnchen*). Литературу какъ о книжныхъ, такъ и о народныхъ переѣзжихъ сказаніяхъ см. у R. Basset, *Contes populaires berbères*, Paris 1887, стр. 131—134, note 2.

Въ этомъ армянскомъ изводѣ, предлежащемъ въ двухъ «рецензіяхъ», народной и отражающей ее книжной, съ присвоеніемъ отвѣта кота лисѣ, драматическій характеръ басни, какъ намъ кажется, болѣе архаичный, уничтоженъ. Весь смыслъ басни, на нашъ взглядъ, коренится въ противоположеніи двухъ животныхъ — лисы и кота (ласки). Намъ кажется, лиса и котъ являютъ собою типы продувныхъ существъ, но каждое животное въ отдѣльномъ кругѣ сказаній. Если мы лучше знакомы съ тѣмъ обширнымъ кругомъ, гдѣ героемъ является лиса, то мы это объясненіемъ себѣ тѣмъ, что хранителями его являются народы, лучше представленные въ письменныхъ или устныхъ памятникахъ, болѣе доступные для изслѣдователей. Сказанія о продѣлкахъ кота (ласки), будучи, быть можетъ, прототипами многихъ извѣстныхъ намъ подвиговъ лисы, въ огромной массѣ сокрыты отъ насъ за гибелью хранившей ихъ расы. Лишь кое-гдѣ (§ 474), какъ бы въ качествѣ переживаній, встрѣчается котъ въ роли продувного, коварнаго животнаго. Сама наша басня въ первичной ея формѣ, быть можетъ, сложилась въ такой средѣ, гдѣ въ памяти были еще свѣжи сказки о продувномъ котѣ и его феноменальной находчивости: еще помнили, что одна хитрость кота стоила многихъ продѣлокъ лисы.

§ 564. До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ апофеѳматическими по преимуществу баснями, т. е. баснями, построенными на болѣе или менѣе остроумныхъ замѣчаніяхъ лисы. Это были мудрыя изреченія лисы. Въ слѣдующихъ басняхъ лиса является дѣйствующимъ лицомъ: въ нихъ мы имѣемъ мудрыя дѣла лисы, и если лисья мудрость не всегда служитъ къ умноженію славы самой лисы, ея успѣхомъ, то лисѣ навязаны неудачи глуповатаго волка (ср. §§ 558, 568), порою подъ воздѣйствіемъ христіанско-этическаго настроенія народа, находившаго удовлетвореніе въ образномъ изображеніи торжества небесной правды надъ земною мудростью.

§ 565. *Лиса-священникъ* (§ 76), одна изъ воспринятыхъ варданомскимъ сборникомъ Мхитаровыхъ притчъ, по всей вѣроятности, народнаго происхожденія. Въ сборникѣ Мхитара вообще вліяніе народнаго сказа весьма замѣтно, и это одна изъ существенныхъ чертъ, дающихъ названному памятнику право на особо почетное мѣсто въ исторіи армянской литературы. Весьма близкую параллель къ сказочной части нашей притчи представляетъ тотъ эпизодъ въ *Романѣ о Ренарѣ*, по которому побитая Isengrin'омъ лиса постригается въ монахи и первое время ведетъ въ монастырѣ строгую жизнь; но однажды, поддавшись искушенію, она рѣжетъ четырехъ пѣтушковъ, и уличенная изгоняется изъ монастыря (вѣтвь VI, 1361—1511, см. Sudre, *Les S.*, стр. 222—223, ср. также эпизодъ 7-ой изъ жизни Изенгрина, J. Grimm, *RF*, стр. LXXV).

Допуская существованіе животнаго эпоса въ Арменіи, мы имѣемъ основаніе предполагать, что онъ представлялъ общее достояніе армянъ и сосѣднихъ народностей, распространялся и внѣ ея предѣловъ; тѣмъ не менѣе трудно сказать, является ли отложеніемъ басня вродѣ приведенной армянской мингрельская пословица: «Въ странѣ, гдѣ нѣтъ священника, лисица служитъ» (Ив. Петровъ, *Мингрельскіе тексты*, *СМК*, вып. X, отд. II, стр. 256). У самихъ армянъ осужденіе недостойныхъ служителей церкви народная мудрость допускала въ очень рѣзкой формѣ, судя по пословицѣ (Գաւրաւեան *op. c.*, стр. 43, 14; Տէր Վարդանեան *op. c.*, стр. 90, 6): «Снаружи священникъ, а внутри діаволъ» или (П. Зелинскій, *СМК*, II, стр. 89, 68, H. Wlislocki, *MSBSA*, стр. 181) «Дома сатана, а на людяхъ священникъ».

§ 566. *Лиса, утопающая въ рѣкѣ* (§ 23), по всей вѣроятности, также народнаго происхожденія. Народный характеръ двухъ редакцій этой басни едва-ли можетъ быть оспариваемъ: кстати, введенной тутъ подробности— преслѣдованію лисы собаками, но CC^9 семью, за неблагодарность — армянскою же народною параллелью служитъ то, какъ въ другой сказкѣ (§ 568) крестьянинъ, неблагодарный, вмѣсто обѣщаннаго сыра напускаетъ на лису, спасшую его, двухъ собакъ, какъ бы въ воздаяніе ей за прежнія продѣлки.

Но и сама басня, даже въ болѣе сухомъ изложеніи другихъ редакцій, по всей вѣроятности, заимствована изъ устъ народа. Эзоповскій разсказъ Ἀνὴρ φίναξ (58 Halmi=FI 15, Hausrath, *Ueberl. ÄF*, стр. 254—256) представляетъ слишкомъ далекую параллель къ нашей баснѣ: въ немъ какой-то человѣкъ, опасно заболѣвъ, обѣщаетъ богамъ сто быковъ, если выздоровѣетъ, но по выздоровленіи, за невмѣніемъ настоящихъ быковъ, сожигаетъ на жертвенникѣ бычачьи фигуры изъ сала, за что и подвергается онъ наказанію. Во всякомъ случаѣ ввиду появленія въ греческой баснѣ человѣка вмѣсто лисы, т. е. «антропоморфизаціи» животной сказки мы не можемъ не признать за армянскою баснею большей архаичности.

Въ армянскомъ народѣ довольно распространена въ различныхъ редакціяхъ слѣдующая поговорка, если и не являющаяся отложеніемъ армянской басни, то отражающая тождественный взглядъ (ср. особенно § 23, стр. 27) на нерушимость обѣта святому: «[Не обѣщай] ребенку колобка (ԿԼԽՓ), кресту — свѣчки!» (Տէր Վարդանեան *op. c.*, стр. 92, 5). Поговорка извѣстна и грузинамъ (ვ̃ოჯ̃ვ̃ოლო, *op. c.*, стр. 48, 18): «Не обѣщай образу свѣчки, ребенку колобка (ბ̃ავ̃ს̃ო); если же обѣщаешь, не обманывай!»

§ 567. *Лиса и верблюдъ при смерти* (§ 207) также кажется намъ народнаго происхожденія.

§ 568. Змѣя и земледѣлецъ (LXX).

Змѣя покумилась съ земледѣльцемъ; когда достигли одной рѣки, земледѣлецъ взялъ змѣю въ пазуху; перешли они рѣку, но змѣя не захотѣла выйти изъ пазухи; ходили они судиться по многимъ судьямъ, но тѣ не разсудили ихъ. Пришли они къ лисѣ и говорятъ: «разсуди насъ». Лиса сказала, въ чемъ дѣло, и говоритъ: «я не могу судить заочно; ты, змѣя, выйди изъ пазухи, и вставьте вы лицомъ къ лицу и разскажите ваше дѣло». Когда змѣя вышла изъ пазухи, отошла и остановилась (и встала на хвостъ), лиса шепнула земледѣльцу: «ударь ее стрекаломъ, что въ рукахъ у тебя, и убей!» Онъ ударомъ умертвилъ змѣю, и она стала извиваться. Лиса подходитъ, выпрямляетъ змѣю лапою и говоритъ: «если ты—куна, держись такъ прямо!»

Притча показываетъ: остерегайся коварныхъ людей и не заключай съ ними союза изъ-за разсчетовъ. Еще показываетъ эта притча: злого и коварнаго человѣка исправляютъ судья, царь и всякій, кто бываетъ начальникомъ, старшимъ и великіе (хіра сего).

Эта редакція представлена въ четырехъ спискахъ VlagD: въ D попадаются рѣдкія разночтенія, тяготѣющія къ непосредственному источнику данной редакціи; такъ вм. *взялъ змѣю въ пазуху* D читаетъ *взялъ змѣю и положилъ въ пазуху*. Впрочемъ другое чтеніе D въ началѣ разсказа неудачно и есть, повидимому, плодъ непониманія переписчикомъ греческаго σύντιχνος); по крайней мѣрѣ по D началу гласитъ такъ: «на берегу рѣки находился «sntcknos» (sic); приходитъ какой-то человѣкъ, чтобы перейти рѣку; увидѣвъ змѣю, онъ взялъ» и т. д. Остальныя разночтенія какъ D, такъ другихъ списковъ касаются языка; изъ нихъ заслуживаетъ вниманія, что вм. masus *дубина, стрекало* въ agD стоитъ *стрекало*: послѣднее есть болѣе обычное, литературное выраженіе для *посоха погонщика воловъ*, въ частности *рабочихъ воловъ*; слово же «masus» значитъ тоже самое, но оно сирійское[1]) (халд. מסס, араб. مساس или مساس) и указываетъ на то, что редакція съ этимъ словомъ сложилась въ устахъ армянъ, находившихся подъ извѣстнымъ вліяніемъ сирійскаго языка (объ этомъ словѣ въ сирійскомъ см. Schröter, *Gedicht des Jakob von Sarug über den Palast, den der Apostel Thomas in Indien baute*, ZDMG, XXV, стр. 370).

Въ данномъ случаѣ четыре списка, какъ обыкновенно, образуютъ двѣ группы: V = l и ag = D.

Другая редакція (LXXa) представлена въ двухъ спискахъ CC[2] съ обычными для нихъ ороографическими разночтеніями. Нравоученіе и въ

1) Къ цитатамъ Brockelmann'a въ его лексиконѣ прибавимъ Bar-Hebraei *Chron. Syr.*, стр. 15, 21—22: ܡܣܣ.

этой редакціи двойное, но второе нравоученіе отъ второго же—знакомой намъ редакціи отличается не только формою, но и содержаніемъ, примыкая къ душеспасительнымъ морализаціямъ; оно гласитъ:

Еще показываетъ: человѣкъ, пока молодъ, возится съ грѣхами, а когда старѣетъ и лишается силъ, не годенъ ни для поста, ни для молитвъ, тогда сводитъ счеты съ Богомъ.

Сказочная часть въ редакціи CC² болѣе подробна, начало же ея изложено съ такими народными по языку и реаліямъ подробностями, что такъ и кажется оно выхваченнымъ изъ устъ народа:

Крестьянинъ взялъ пару воловъ и отправился пахать поле; связалъ онъ чуху, [досталъ] хлѣбъ, подложилъ подъ чуху и занимался своимъ дѣломъ, пока не проголодался; затѣмъ умылся и вернулся достать хлѣбъ: открылъ онъ провизію и, увидѣвъ свернувшуюся въ ней змѣю, оставилъ и бѣжалъ. Змѣя крикнула ему: «не бойся, братецъ! Поди ко мнѣ, покумимся — поклянемся я тебѣ и ты мнѣ, чтобы коварства не было между нами». Человѣкъ повѣрилъ, и они поклялись другъ другу. Тогда человѣкъ говоритъ: «пожалуйте, кума, пойдемъ къ намъ домой; посмотри моихъ дѣтей, а я угощу тебя молокомъ». Пошли они; повстрѣчалась имъ рѣка и т. д.

Далѣе идетъ извѣстный уже намъ изъ первой редакціи разсказъ, съ прибавленіемъ лишь мелкихъ подробностей: такъ змѣя проситъ, чтобы крестьянинъ поднялъ и перенесъ ее; затѣмъ она, обхвативъ, душитъ его. Непонятно только (строки 14—18), какъ лиса, узнавъ въ чемъ дѣло, *обманула человѣка* (?) *и заговорила змѣю*. Не смотря на всѣ указанныя различія, тѣсная связь обѣихъ редакцій стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Въ данномъ случаѣ пространная редакція и есть болѣе древняя: въ краткой отброшенъ весь вступительный эпизодъ и опущены мелочи главнаго разсказа; изъ нравоученій удержано первое; второе, быть можетъ, и не имѣлось въ CC², когда эта редакція обрабатывалась. Слово ⲙⲁⲥⲁⲛ masan, знакомое намъ изъ списковъ VI краткой редакціи, имѣется уже въ пространной.

Пространную редакцію сказки мы называемъ народной; народна она прежде всего по обработкѣ. Народность обработки не доказываетъ сама по себѣ вовсе народности сюжета или даже народнаго происхожденія данной редакціи, но въ этотъ разъ у насъ есть основаніе въ приведенныхъ статьяхъ вардановскихъ сборниковъ видѣть отложеніе народной армянской сказки. Противъ народности не можетъ быть выставлено то, что даже въ пространной обработкѣ имѣется слово греческаго происхожденія ⲥⲩⲛⲧⲩⲭⲟⲥ (σύντυχος); рядомъ съ этимъ имѣется, какъ указывалось, сирійское слово, и оба иностранныя слова имѣютъ съ вульгаризмами слога показываютъ лишь то, что редакція принадлежитъ такой области Арменіи, гдѣ народъ говорилъ на діалектѣ съ указанными эллинизмомъ и сирізмомъ.

Въ общемъ исторію нашей сказки у армянъ мы представляемъ себѣ слѣдующимъ образомъ: устнымъ путемъ въ Арменію проникаетъ любопытная сказка; изъ народныхъ устъ заимствуетъ сказку книжникъ. Въ книгахъ ее сразу или съ теченіемъ времени снабжаютъ нравоученіемъ — результатомъ является наша пространная редакція CC²; впослѣдствіи эту книжную редакцію обрабатываетъ другой схоластикъ, урѣзавъ ее въ значительной степени. Но возникаетъ вопросъ, не произвелъ ли и первый книжникъ или по крайней мѣрѣ редакторъ предлежащей пространной книжной редакціи извѣстное сокращеніе? Намъ это кажется вѣроятнымъ, такъ какъ народъ избѣгаетъ такихъ описательныхъ фразъ, какъ *ходили они ко многимъ судьямъ, и они не судили ихъ*: народъ или умолчалъ бы совсѣмъ объ этой безплодной попыткѣ или изобразилъ бы живо само неудачное хожденіе. Моралистъ вычеркнулъ подробности хожденія, такъ какъ они мѣшали ему поскорѣе достигнуть нравоученія, конечной цѣли его работы. Хожденіе же по судьямъ, какъ извѣстно, составляетъ весьма излюбленную и неизбѣжную часть сказки о крестьянинѣ и змѣѣ: оно сохранилось, по крайней мѣрѣ отчасти, въ другомъ изводѣ той же сказки. Сказка въ этомъ изводѣ гласитъ:

Земледѣлецъ и змѣя (CXXXIII).

Погонщикъ рабочихъ воловъ шелъ на свои пашни; на пути валялась замерзшая змѣя. Онъ поднялъ ее и положилъ себѣ въ пазуху. «Когда отогрѣется, я ее отпущу», думалъ онъ, считая (такой поступокъ) богоугоднымъ (*собств.*: заслуживающимъ небесной награды). Когда отогрѣлась, змѣя обвилась вокругъ пояса земледѣльца и говоритъ ему: «ужалю тебя, я умрешь». Земледѣлецъ говоритъ: «что я тебѣ сдѣлалъ дурного?» «За добро добромъ не платятъ», говоритъ она. «Безбожнаго дѣла не твори», говоритъ земледѣлецъ: «разъ уже ты поступила такъ съ Адамомъ, и была проклята Богомъ, не дѣлай другой разъ. Если же собираешься дѣлать, я приведу тебѣ двухъ свидѣтелей. Христосъ заповѣдуетъ, что всякое дѣло доказывается двумя-тремя свидѣтелями». «Приведи», сказала змѣя. Земледѣлецъ обратился съ просьбою къ волу: «вотъ сколько лѣтъ, какъ ты, волъ, живешь въ моемъ домѣ, и вмѣстѣ ѣдимъ мы хлѣбъ-соль; учини намъ судъ!» И онъ изложилъ дѣло. Волъ сказалъ: «если бы за добро платили добромъ, то для хорошаго вола не было бы вожа. Вотъ сколько уже лѣтъ, я пашу и тружусь, ты же зерна ѣшь самъ, а меня корминь мякиной. Когда же я не буду въ силахъ работать, зарѣжешь меня и съѣшь мое мясо. Пусть жалитъ змѣя!» Земледѣлецъ говоритъ: «еще одинъ свидѣтель нуженъ». «Приведи» сказала змѣя. Стояла тамъ одна лиса; спросила она, въ чемъ дѣло; затѣмъ лиса говоритъ тайкомъ человѣку: «принеси мнѣ два куска сыру, и я учиню тебѣ хорошій судъ». «Хорошо», сказалъ земледѣлецъ: «я принесу тебѣ полный мѣхъ сыру». Тогда лиса сказала змѣѣ: «я не чиню суда заочно; выйди изъ пазухи и встань вотъ тамъ, лицомъ къ лицу (съ отвѣтчикомъ), и изложите ваше дѣло, а я сотворю вамъ судъ». Змѣя вышла изъ пазухи, а лиса сказала земледѣльцу:

обой змѣю стрѣлялъ и убей ее». Земледѣлецъ убилъ змѣю ударомъ стрѣлы. Земледѣлецъ ушелъ за сыромъ; у него были двѣ собаки, привелъ ихъ и напустилъ на лису. Лиса бѣжала и вдругъ вошла въ мельницу, въ которой не было ни души, кромѣ мельника, лежавшаго тамъ. Была ночь, и лиса не замѣтила никого; лиса отощала и прошла въ щучьей пасти лизать стѣны. Мельникъ схватилъ ее за хвостъ и сталъ размахивать ею туда и сюда, пока оторвался хвостъ. Тогда лиса уйдя присѣла на скалѣ и съ плачемъ говорила: «я кто? и надій кто?»

Притча показываетъ: если кто покаданчаетъ, будучи судьею, или если кто оставитъ свое ремесло и займется другимъ, тотъ остается безхвостымъ подобно той лисѣ, и пусть каждый занимается тѣмъ ремесломъ, которому онъ учился.

Этотъ изводъ сказки предлежитъ въ двухъ спискахъ VI: разночтенія касаются лишь языка и ороографіи.

Одно отличіе этого извода отъ перваго состоитъ въ томъ, что тутъ земледѣлецъ находитъ змѣю замерзшей: вотъ этотъ-то эпизодъ самостоятельно разработанъ въ баснѣ Эзопа (97 Halmi, ср. Neubner, *AGA*, стр. 20) Γεωργὸς καὶ Ὄφις (см. также 97ᵇ Ὀδοιπόρος καὶ Ἔχις, BM 147, Ign. 17 и Ἔχις καὶ ἀνήρ Синт. 25). Эта же басня использована въ притчѣ № XXXIII *De serpente* Odo de Ceringtonia (см. также Benfey, § 36, стр. 113 и сл.). Въ нашей сказкѣ нахожденіе этого эпизода, какъ подробности, можетъ быть позднѣйшимъ узоромъ.

Существованіе на армянскомъ языкѣ перевода эзоповской басни весьма вѣроятно, и вліяніе его тѣмъ или другимъ путемъ на данный изводъ сказки не можетъ подлежать большому сомнѣнію. Но если и такъ, то популярность въ армянскомъ народѣ мотива о неблагодарности отогрѣтой змѣи еще менѣе можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ отложеніемъ такого сказочнаго мотива является армянская, весьма распространенная, пословица: «Замерзшую змѣю отогрѣешь, прежде всего тебя ужалитъ» (Գ[illegible] *op. c.*, стр. 144, 12, ср. Տէր [illegible] *op. c.*, стр. 155, 2, Մխիթարեանց, Բառ հայկ., стр. XV, 19, Գարբետարեանց Ամ., стр. 37, 5, П. Зелинскій, *ОМК*, II, стр. 91, 84 [1]). Слѣдовательно, если вліяніе Эзопа и придется признать, все же фактъ на лицо: сказка, подвергшаяся этому вліянію, была хорошо извѣстна въ народѣ.

Къ сказкѣ присочинено нравоученіе; оно касается лишь второй части сказки: моралистъ, авторъ вторичной редакціи, сохранилъ намъ одинъ эпи-

---

1) Въ изводѣ сказки, внесенномъ въ грузинскую *Книгу мірской мудрости* (А. Цагарели, *op. c.*, стр. 131) человѣкъ спасаетъ змѣю изъ огня (Benfey, стр. 118 и 120). Отголосокъ другой подробности этого извода является грузинская пословица (Цискари, 1858 № 2, стр. 54, 9):

[illegible] За добро когда воздавали добромъ?
[illegible] Змѣя, сожми покрѣпче зубами!

водъ изъ хожденія по судьямъ, и тотъ также могъ бы быть опущенъ безъ вреда для нравоучительной цѣли. На народный источникъ главнымъ образомъ указываетъ то, что въ этомъ изводѣ сливаются два теченія — одно, по которому лиса играетъ роль мудраго судьи, другое, идущее отъ сказки *Волкъ-дуренъ*, гдѣ волкъ является въ роли непризнаннаго судьи. Въ нашей сказкѣ эта роль навязана лисѣ. Указанное сліяніе двухъ теченій едва-ли произошло книжнымъ путемъ: редакторъ нашего текста во всякомъ случаѣ не могъ произвести такого сліянія, такъ какъ въ интересахъ его односторонней морали было урѣзать сказку, а никакъ не наоборотъ — осложнять ее излишними для нравоученія эпизодами.

Разсказъ о томъ, что крестьянинъ вмѣсто обѣщаннаго лисѣ вознагражденія неожиданно напустилъ на нее двухъ собакъ, находится въ несомнѣнной, хотя, конечно, далеко не непосредственной, связи съ одною частью сказки *Лиса, медвѣдь и крестьянинъ* Liétart (Liétart) IX вѣтви *Романа о Ренарѣ*; тутъ также вмѣсто того, чтобы получить обѣщаннаго пѣтуха за избавленіе крестьянина отъ медвѣдя, лиса подвергается травлѣ собаками: три щенка (mâtins) преслѣдуютъ лису до Maupertuis'a, куда она успѣваетъ спастись лишь послѣ потери хвоста (Sudre, *Les S.*, стр. 194). Въ нашей баснѣ потеря лисою хвоста составляетъ сюжетъ особаго приключенія (ср. § 553, стр. 542—543); связывающимъ звеномъ между первоначальными эпизодами и въ армянской баснѣ, и во французской сказкѣ служитъ тема о неблагодарности (ср. Sudre, *Les S.*, стр. 195 сл.).

Подкупъ лисы Колмачевскій, *ЖЭ*, стр. 138, относитъ къ явленіямъ, осложнившимъ сюжетъ позднѣе, на европейской почвѣ. На дѣлѣ изъ восьми перечисляемыхъ имъ, *op. c.*, стр. 137, варіантовъ съ этимъ позднѣйшимъ наслоеніемъ лишь четыре (гасконскій, другой гасконскій, норвежскій и датскій) могли бы еще свидѣтельствовать своимъ географическимъ положеніемъ безусловно въ пользу европейскаго происхожденія любопытной подробности, остальные же четыре, происходя изъ Россіи, Русскаго края, Греціи и Италіи, могли быть восприняты и съ Востока.

Во всякомъ случаѣ подкупъ лисы и обманъ ея крестьяниномъ (ср. еще § 566) находимъ мы теперь въ армянской сказкѣ народнаго происхожденія, и эти черты приходится признать восточными, по крайней мѣрѣ столь же восточными, сколь и западными. О томъ, что эти моменты также могутъ быть восточными, говорилъ Benfey, стр. 119, но онъ не вполнѣ вѣрилъ въ дѣйствительное существованіе армянской народной сказки, изданной Haxthausen'омъ на нѣмецкомъ языкѣ въ *Transkaukasia*, 1856, I, стр. 332—333. Онъ подозрѣвалъ, что за армянское было выдано нѣмецкое или вообще европейское, но наши матеріалы устраняютъ всякое

сомнѣніе относительно подлинности армянской народной сказки, изданной Haxthausen'омъ. Кстати, сказка въ этой версіи, не отличающейся особою обстоятельностью, предлежитъ однако полнѣе, чѣмъ въ переведенныхъ дефектныхъ средневѣковыхъ изводахъ: судей въ ней три — лошадь, буйволъ (вм. вола) и лисъ.

Отложеніемъ эпизода о судейской роли вола является армянская пословица (Ղազարեան, *op. c.*, стр. 5, 6): «Если бы за добро воздавали добромъ, то для чернаго вола не было бы ножа».

§ 569. *Лиса и ракъ* (§ 14) относится къ тѣмъ баснямъ, въ которыхъ сильный побѣждается слабымъ, въ частности злокозненная лиса сама попадаетъ въ свои сѣти. Значеніе перехитряемости лисы, ошибочно истолкованное Я. Гриммомъ, *RF*, стр. CXXXVIII, и односторонне объясненное О. Миллеромъ (*Опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности*, 1865, I², стр. 191 и сл. и *Разборъ русскихъ сказокъ А. Н. Аѳанасьева* въ XXXIV-омъ, и послѣднемъ, присужденія учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ, 1866, стр. 99 и сл.), получило болѣе правдоподобное освѣщеніе у Колмачевскаго, *ЖЭ*, стр. 106—107, насколько эта черта признается не только древней, какъ это указывалъ и О. Миллеръ, но при этомъ присущею всѣмъ сказкамъ о животныхъ вообще, безъ различія національностей. Для насъ впрочемъ здѣсь достаточно знать то, что сказка эта народная и весьма распространенная въ различныхъ версіяхъ. Французская сказка *Le colimaçon et le renard* (Paul Sébillot, Littérature orale de *la Haute-Bretagne*, Paris 1881, стр. 237 въ Les littératures populaires de toutes les nations, т. I) представляетъ значительно отличающуюся отъ нашей басни редакцію. Къ редакціи армянской басни вполнѣ примыкаетъ русская сказка *Лиса и ракъ* (Аѳанасьевъ, *Русскія сказки*, I², стр. 54, № 15 = О. Миллеръ, *Христоматія къ опыту историческаго обозрѣнія русской литературы*, ч. I, вып. I, СПБ. 1866, стр. 134, f.), но сравнительно съ армянскою она изложена сухо или сжато. Weber былъ склоненъ (Indische Studien, III, стр. 365, прим. **) производить нашу басню, извѣстную ему по изданію С.-Мартена (№ 8), изъ Византіи. Если однако предполагать иноземное происхожденіе нашей басни, скорѣе всего источникомъ придется признать какую-либо мусульманскую версію, такъ какъ въ нѣкоторыхъ армянскихъ спискахъ появляются выраженія на арабскомъ языкѣ.

§ 570. *Лиса и волкъ въ западнѣ* (§ 208), басня эзоповская по характеру, также тяготѣетъ, по нашему, къ армянскимъ народнымъ сказкамъ. Изъ такого же, по всей вѣроятности, источника идетъ, при томъ независимо, другой ея изводъ, сохраненный въ двухъ различныхъ редакціяхъ сборника G и сборникомъ F. Мы эти басни отличаемъ отъ пространной восточ-

ной сказки (см. § 296), которая, хотя и представляетъ позднѣйшую переработку эзоповской по характеру басни, но армянами получена, по всей видимости, уже готовой. Глупость волка и хитроуміе лисы, иллюстрируемыя нашею баснею, находятъ отраженіе въ армянской пословицѣ:

Երկայն մարդը տխմար կու՛լի,	Долговязый человѣкъ бываетъ глупымъ,
Կարճ մարդը չախմախ	Коротышка — пронырою.

(Տէր Կէորգեանց, *op. c.*, стр. 93, 20, см. также Պ՛ռճատրեանց, Քնար հայկ., стр. V, 31, Գաւրատեան, *op. c.*, стр. 47, 26).

Долговязый и коротышка, извѣстные и въ армянскомъ постоянные эпитеты первый — волка, а второй — лисы (см. напр. у насъ § 557, равно ч. III, стр. 186), указываютъ, что пословица возникла на почвѣ знакомства съ героями животнаго эпоса — глупымъ волкомъ и хитрою лисою. На тоже самое указываетъ употребленіе слова չախմախ чахмах, переводимаго нами пронырою, но на самомъ дѣлѣ служащаго основною частью въ прозвищѣ отца лисы Абу-Чахмаха въ пространной редакціи нашей сказки (ч. III, стр. 188). Такой же намёкъ, и уже на волка, можно усмотрѣть въ другомъ словѣ армянской пословицы ախմախ ахмах: это слово, конечно, представляетъ искаженіе арабскаго جاهل, означающаго *глупый*, но въ тоже самое время оно имѣетъ извѣстное созвучіе съ именемъ Ahmat'ъ, какъ въ той же сказкѣ называетъ волкъ своего дѣда (III ч., стр. 187). Эти обстоятельства впрочемъ показываютъ, что приведенная армянская пословица стоитъ въ связи съ восточною пространною сказкою, а не съ нашей баснею.

Весьма близкую редакцію къ армянской баснѣ имѣемъ въ сказкѣ *Лиса и волкъ*, записанной въ ст. Умаханъ-Юртовской учителемъ В. Никотемъ (*СМК*, XV, отд. II, стр. 189): главное отличіе русской сказки касается одной подробности, именно приманкою въ ней служитъ гусь вм. сыра.

Въ эзоповскихъ баснях имѣемъ мы особый изводъ басни *Лиса и волкъ въ западномъ*: онъ озаглавленъ Ἀλώπηξ καὶ πίθηκος (29 Cor. и стр. 295—296, 44 Halmi) и отличается отъ армянской версіи не только появленіемъ обезьяны въ роли волка и замѣною сыра мясомъ, но и наложеніемъ дѣла. Нѣтъ основанія думать, что армянская басня есть переработка этой эзоповской басни, какъ склоненъ былъ думать Benfey, стр. 349.

§ 571. *Волкъ-рыболовъ и лиса* помѣщена нами въ число вардановскихъ сборниковъ (§ 173) безъ особаго колебанія, такъ какъ душеспасительною морализаціею басня обращена въ притчу. Но мы не рѣшились признать въ сказкѣ одинъ изъ утерянныхъ въ греческой литературѣ экзем-

плировъ эзоповскаго вносказанія, какъ это нужно было бы признать, если бы у насъ нашелся неоспоримый доводъ въ пользу принадлежности притчи къ древнѣйшему составу вардановскихъ сборниковъ.

Басня эта имѣется на Западѣ въ многочисленныхъ обработкахъ (du Méril, *op. c.*, стр. 451, прим. къ 124 стр., Robert, *op. c.*, I, стр. XCVII, Germania, XXIV, стр. 414, Voigt, *Isengrimus*, стр. LXXXIX—LXXXX).

Армянскій текстъ представляетъ ту по G. Paris (*Les sources du Rom.*, J. des Sav., déc. 1894, стр. 719, прим. 3) архаичную народную редакцію басни, въ которой дѣло обходится безъ участія поселянъ: волкъ тянетъ хвостъ не изъ страха, а по своему почину, предполагая, что имъ пойманно много рыбъ [1]). Во всѣхъ изводахъ романа (*Ysengrimus*, *Reinhart Fuchs*, *Renard*) хвостъ отсѣкаетъ орудіемъ лицо, неискусно владѣющее имъ; между тѣмъ «ни одинъ устный варіантъ, ни во Франціи, ни гдѣ-либо [2]), не представляетъ этой, видимо, видоизмѣненной черты», что по G. Paris служитъ яркимъ подтвержденіемъ независимости народныхъ версій данной сказки отъ книжныхъ (*op. c.*, стр. 720, прим. 1).

§ 572. Лиса и волкъ съ грамотою (LXVI).

Лиса обманула волка: она поручила ему доставить бумагу сельскому старшинѣ и принести пищу. Когда волкъ пошелъ въ село, собаки кинулись на него, искусали и поранили его; волкъ возвратился въ жалкомъ видѣ, и тогда лиса говоритъ: «почему ты не показалъ бумаги?» «Показать-то показалъ», говоритъ волкъ, «но тамъ была тысяча неграмотныхъ псовъ».

Притча показываетъ: не спорь и не вмѣшивайся въ ссору, особенно толпы невѣжъ и безстыжихъ, но мудро бѣги діаволовъ, исполнителей ихъ воли и чинителей неправды.

Эту редакцію имѣемъ въ пяти спискахъ VlagBD; изъ нихъ лишь I отличается той, сравнительно замѣтной, подробностью въ концѣ повѣствовательной части, что на вопросъ лисы волкъ говоритъ: «бумагу я показалъ, но была тамъ тысяча псовъ, и ни одинъ изъ нихъ не могъ прочесть написаннаго, а меня заставили прочитать по своему».

Другую, болѣе пространную редакцію (LXVIa), и безъ моралізаціи,

---

1) G. Paris держится еще того мнѣнія, что редакція басни съ волкомъ вообще древняя, и медвѣдь замѣняетъ волка впослѣдствіи, *op. c.*, стр. 721, противъ Sudre'a, *Les S.*, стр. 159—163 и сл., но это для насъ безразлично.

2) Это сказано сильно, такъ какъ напр. въ русскихъ версіяхъ волкъ рвется и теряетъ хвостъ, когда начинаютъ бить поселяне (Аѳанасьевъ, *Русскія сказки*, I [2], стр. 2, 5 et pass.).

нѣмъ въ двухъ спискахъ agD съ разночтеніями, въ большинствѣ лишь стилистическими:

Въ баснѣ разсказывается: лиса нашла исписанную бумагу, принесла волку и сказала: «вотъ, сколько времени я хлопотала, направляла людей ходатаями къ «царю», и я добилась жалованной грамоты [*буке.*: грамоты и рѣшенія [حكم] (D печати [ن. مُهر])], въ силу которой, куда ты ни попадешь, въ каждомъ селѣ отъ каждаго стада дадутъ тебѣ по овцѣ и отъ каждаго двора удѣлятъ тебѣ по птицѣ; ни собака, ни человѣкъ не обидятъ [زحمت] тебя болѣе». Обманутый такимъ образомъ, волкъ послѣдовалъ за лисою. Когда они пришли (до села), лиса осталась сама на холму у окраины села и отпустила волка въ село. «Стунай», говорила она: «получи свою долю [عايده], а я сохраню эту бумагу: кто не дастъ, ему я покажу ее, чтобы давалъ». Волкъ повѣрилъ; и пока шелъ онъ во краю села, люди съ собаками окружили его и собрались убить. Тогда волкъ принялъ лисѣ: «неси рѣшеніе царя, чтобы посмотрѣли эти люди и повѣрили, что я пришелъ по приказанію царя». Лиса же ему въ отвѣтъ говоритъ: «волкъ, есть ли въ этомъ селѣ умѣющій читать или способный понимать читанное? Есть ли кто въ немъ, чтобы (стоило) приносить грамоту? (Вѣдь никого нѣтъ!)» И такимъ образомъ умертвила обманутаго волка.

Отложеніемъ этой народной басни, вращавшейся въ народѣ, по всей вѣроятности, въ различныхъ редакціяхъ, кажется намъ слѣдующая поговорка (ⲡⲁⲣⲟⲓⲙⲓⲁ стр. 135, 1): «Кому скажешь, кому? Тысяча псовъ, тысяча волковъ ни грамоты не знаютъ, ни силы грамоты».

У притчи Мхитара Гоша (№ 87) *Медвѣдь и лиса* есть кое-какія точки соприкосновенія съ нашею притчею, такъ напр. то, что лиса направляетъ больного медвѣдя къ благочестивому мірянину за лѣкарствомъ (медомъ), но тотъ его гонитъ, и тогда лиса объясняетъ такой поворотъ дѣла тѣмъ, что человѣкъ этотъ неграмотный. Но, вѣроятнѣе, въ данномъ случаѣ Мхитаромъ обработана другая народная басня, представлявшая особый изводъ или даже только особую редакцію, конечно, независимую, разсказа изъ *Романа о Ренарѣ* о продѣлкѣ лисы надъ медвѣдемъ (в. I, ст. 476—605).

Кстати, одна подробность въ притчѣ *Левъ, медвѣдь и волкъ* (§ 81), проникшей въ древнѣйшій вардановскій сборникъ изъ Мхитара (№ 86), именно то, какъ звѣри, между ними и медвѣдь, были одурачены человѣкомъ и вложили лапы въ отверстіе, образованное клиномъ, напоминаетъ участь медвѣдя въ продѣлкѣ лисы надъ нимъ въ *Романѣ о Ренарѣ* (в. I, ст. 476—605, Sudre, *Les S.*, стр. 181): здѣсь «Brun, croyant se régaler d'un rayon, fourre avec avidité son museau et ses pattes dans une pièce de bois de chêne fendue, et aussitôt son guide [лиса] en enlève les coins». На это совпаденіе указываемъ особенно потому, что въ цитованной выше притчѣ (№ 87) Мхитаръ, сдается, обнаруживаетъ знакомство съ какимъ-то изво-

домъ басни, однородной съ этимъ именно разсказомъ изъ *Романа о медвѣдѣ и лисѣ* (ср. вирочемъ касательно подробности о клинѣ Sudre, *Les S.*, стр. 183 сл.).

§ 573. Лиса и волкъ съ добычею (CCCXLIV).

Въ баснахъ разсказывается: волкъ выслѣдилъ дикую козу; пустился онъ козу передъ собою и гналъ до тѣхъ поръ, пока она пала; затѣмъ онъ повесь и сбросилъ ее въ одно ущелье, чтобы растерзать, какъ вдругъ изъ норы выскочила лиса, бросилась въ воду, напустила пѣны (у рта), прилипла къ волку и говоритъ задыхаясь (ⵛⵑⵗⵔⵑⵜ отъ ⵛⵑⵔⵖ || ⵛⵑⵔⵜ): «такъ вотъ мы пришли, дядя, и принесли!» «А ты гдѣ была, проныра (*буке.*: вонючая, тертая)», говоритъ волкъ: «когда я гналъ козу со скалы на скалу?» Лиса говоритъ: «кровь, видно, заволокла у тебя глаза отъ страстнаго желанія козы, что ты не видѣлъ меня; а то посмотри, въ какомъ я состояніи! Я такъ прыгала со скалы на скалу въ равной мѣрѣ: видишь, какъ я вспотѣла!»

Форма достаточно ручается за народное происхожденіе басни.

§ 574. Въ баснѣ Мхитара *Лиса и слѣпой волкъ*, вошедшей въ вардановскій сборникъ Br, разсказывается (§ 80) о продѣлкѣ лисы съ ослѣпшимъ волкомъ. Басня кажется намъ народною, хотя яркихъ народныхъ параллелей къ ней мы не могли отыскать. Если бы не псы вмѣсто лисы, то мы сочли бы прямымъ отложеніемъ нашей басни поговорку (ⵗⵑⵔⵜ-ⵔⵑⵜ» *op. c.*, стр. 34, 12): «Когда волкъ старѣетъ, онъ становится игрушкою псовъ». Быть можетъ, и имѣется въ устномъ обращеніи у армянъ желательная редакція данной поговорки. У горскихъ татаръ на Кавказѣ находимъ сказку *Лисица, медвѣдь и волкъ* (Евг. Барановъ, *СМК*, XXIII, отд. III, стр. 41—44), въ которой между прочимъ разсказывается (стр. 41—44) о продѣлкѣ лисы съ медвѣдемъ: сначала она ослѣпляетъ его, а затѣмъ ведетъ слѣпого и убиваетъ до смерти, спустивъ со скалы.

§ 575. *Верблюдъ, волкъ и лиса* (§ 171) свой варіантъ имѣетъ въ *Дележѣ*, баснѣ средневѣковаго писателя Egbert de Liège (стр. 182) съ нравоученіемъ — Justitiam frangit sic saepe potentior hostis. По этой баснѣ волкъ, лиса и жаворонокъ побратались и условились дѣлить добычу; когда нашли окорокъ, то лиса предложила, чтобы дѣлежъ былъ произведенъ старшимъ по лѣтамъ. Пока жаворонокъ съ нею препирались о лѣтахъ, волкъ рѣшилъ вопросъ, присвоивъ себѣ добычу на основаніи довода, не терпящаго возраженія (Sudre, *Les S.*, стр. 136). Sudre считаетъ басню народною, впервые внесенною въ книгу названнымъ проповѣдникомъ, какъ можно отчасти заключить изъ словъ самого Льежскаго схоластика, только отчасти, такъ какъ слова эти, говорящія намъ о народности источниковъ названнаго автора, не всегда оправдываются его произведеніемъ,

многія части котораго почерпнуты изъ книгъ (Sudre, *Les S.*, стр. 139, также G. Paris, Journ. des Sav., 1890, стр. 563 и Sudre, Romania, XX, стр. 477 и сл.).

Другой книжный изводъ этой басни имѣемъ въ *Занимательныхъ сборникахъ* Баребрея. Вмѣсто верблюда въ сирійскомъ текстѣ появляется заяцъ, роль сильнѣйшаго, какъ въ латинской баснѣ, играетъ волкъ, а предметомъ дѣлежа служитъ ягненокъ, какъ можно видѣть по предлагаемой выпискѣ изъ Ватиканской рукописи (№ 173, л. 118a [= Budge, *The Laughable Stories* № 372, стр. 71 = перев., стр. 91]):

ܐܬܘ ܚܕ ܡܢܟܘ ܘܐܟܠܘ ܥܡ ܚܕ ܓܕܝܐ ܘܐܬܘ ܚܕ ܓܒ ܠܚܕ ܘܐܡܪ ܠܗ ܐܢܐ ܐܟܠ ܠܟ ܐܡܪ ܠܗ ܠܡܐ ܐܡܪ ܠܗ ܠܐ

Притча повѣствуетъ, что, какъ у волка, будетъ разносящаго лобъ у всякаго, кто оставитъ свое ремесло, которому онъ учился и которое знаетъ, и, оставивъ его, пойдетъ дѣлать то, чему не учился и чего не знаетъ, такъ какъ всякій человѣкъ долженъ заниматься [і благоразумно] тѣмъ, чему учился [і у учителя].

Притча предлежитъ въ двухъ спискахъ VI, только со стилистическими разночтеніями, если исключить отмѣченныя въ нашемъ переводѣ.

У Baldo есть басня (XXVII, см. *du Méril, op. c.*, стр. 257—258) *De mulo et lupo*, которую du Méril, ib., прим. 2, сближаетъ съ XXIV-ою баснею Neckam'a *De leone et equo* (ib., стр. 195—196): кромѣ различія въ дѣйствующихъ лицахъ — у Baldo: мулъ, лиса и волкъ — басня у послѣдняго отличается и тѣмъ, что въ ней волкъ является не докторомъ, а грамотѣемъ, по желанію коварной лисы желающимъ вычитать имя на копытѣ у мула:

Intima dum spectat, si nomen id ungula gestat,
Verbere frons crebro fuso crepat icta cerebro.

Такъ какъ Baldo (XII—XIII в.) пользовался какою-то восточною версіею *Калилы и Димны*, то и совпаденіе въ существенныхъ чертахъ армянской басни съ стихотвореніемъ Baldo можно бы объяснить общимъ восточнымъ источникомъ. Прозаическую версію басни съ тѣми же дѣйствующими лицами — мулъ, лиса и волкъ — находимъ и въ *Fabulae Aes. extravagantes dictae* (№ 1, см. Robert, *Fables inédites*, I, стр. XCV, см. также J. Grimm, *RF*, стр. 423—424, равно стр. CCLXIII—CCLXIV). Въ 94-ой статьѣ *Le cento novelle antiche*, Milano 1825, стр. 127—128, дѣло идетъ также о томъ, чтобы вычитать имя мула на его копытѣ.

Не можетъ впрочемъ подлежать сомнѣнію, что басня эта въ концѣ концовъ находится въ самой тѣсной связи съ эзоповской баснею *Волкъ и оселъ* (§§ 464, 528). Въ частности же для нашей армянской редакціи характерно то, что, судя по намеку лисы на школьныя занятія волка, авторъ ея былъ знакомъ съ баснею народнаго происхожденія *Волченокъ въ ученіи* (§ 547). Существованіе нашей басни въ восточныхъ сборникахъ, памятникахъ книжныхъ, не исключаетъ возможности обращенія ея въ Арменіи въ устной передачѣ и использованія этой устной версіи однимъ изъ составителей вардановскихъ сборниковъ.

§ 577. Любопытно отмѣтить, что ни одинъ экземпляръ изъ признаваемыхъ нами съ бо́льшею или меньшею вѣроятностью народными баснями не обработанъ въ притчу самимъ Варданомъ. Конечно, иносказанія Вар- до насъ не дошли полностью, но все же не можемъ видѣть случай-

ТАБЛИЦА

Сомнительныя, вѣроятныя и безспорныя арамейскія народныя басни въ средневѣк

		I	V	ag	G	D	B	CC³	A	Br	F
1. *Журавль—царь птицъ* . .	§ 541	6	6	—	—	—	—	—	—	—	—
2. *Мудрый оселъ*	§ 545	13	14	—	—	—	—	—	—	33	см. Дополн. Мудрецы
3. **Лисица и волкъ-мучитель*	§ 528	14	16	—	—	—	—	—	8	21	—
4. *Лисица и рыба*	§ 569	27	29	39	=ag[1])	49	101	87	—	28	—
5. **Богъ-справедливость*	§ 561	42a	45a	50	»	—	59	—	—	—	—
6. *Лисица и скрывающій при смерти*	§ 567	50	52	57	»	—	66	—	—	—	—
7. *Вербликъ, волкъ и лисица* .	§ 575	57	59 ‖ 100	75 ‖ 52	»	—	86 ‖ 60	39	—	—	—
(Три вербликя и три лисицы).											
8. *Волкъ-рыболовъ и лисица* . .	§ 571	63	65	65	»	138	73	—	—	—	—
9. *Лисица и волкъ съ господскимъ*											
тряпьемъ	§ 572	—	—	66	»	5	—	—	—	—	—
10. *Лисица и волкъ съ тряпьемъ* . .	§ 573	64	66	67	»	139	74	—	—	—	—
11. **Пѣтухъ, лисица и собаки* . .	§ 526	65 ‖ 111	67 ‖ 113	160	»	30	—	16	—	—	—
*(*Собаки, пѣтухъ и лисица).*											
12. *Лисица и волкъ съ западни* . .	§ 570	66	68	68	9	—	77	15	—	—	75
13. *Лисица и гуси*	§ 555	67	69	—	—	—	—	—	—	—	—
14. *Змѣя и земледѣлецъ*	§ 568	69 ‖ 126	70 ‖ 128	71	=sg	142	—	19	—	—	—
15. *Лисица и известковый камень*	§ 558	69	71	80	»	149	—	—	—	—	—
16. *Лисица, утопающая въ рѣкѣ* .	§ 506	70	72	81	»	82	104	23 ‖ 690	—	7	—
17. *Лисица и ледъ*	§ 553	71	73	36 ‖ 82	»	150	99	—	—	8	—
18. *Лисица и кальчуга*	§ 550	72	74	83	»	88	98	—	—	9	—
19. *Оселъ зоветъ на свадьбу* . . .	§ 539	74	76	86	»	87	—	—	—	10	—
20. *У осла рождается внукъ* . .	§ 543	75	77	87	»	—	—	25	—	11	—
21. *Левъ со слухомъ-лисою и лисица*											
съ волкомъ	§ 479	76	78	40	»	85	—	22	—	—	—
22. *Многохитростная лисица* . .	§ 563	77	79	87	»	—	100	—	—	—	—
23. *Волкъ и собаки кончаръ* .	§ 550	89	91	—	—	143	—	—	—	—	—
24. *Ослица и осленокъ*	§ 544	98	100	84	=ag	84	—	—	—	—	—
25. *Лисица и огородники*	§ 560	103	105	—	—	151	—	—	—	—	—
26. *Оселъ и молодъ*	§ 540	104	106	85	=ag	—	—	—	—	—	—
27. *Волкъ, лисица и куль*	§ 576	112	114	—	—	—	—	—	—	—	—
28. *Пѣтухъ и царь*	§ 561	113	115	—	—	—	—	—	—	—	—
29. *Церковь и мельница* . . .	§ 530	—	126	130	=ag	—	—	—	—	—	—
30. *Быкъ и лошадь*	§ 531	—	127	131	»	—	—	—	—	—	—

1) См. § 125, стр. 129, прим. 1.

XXXIII.

дой книжной обработкѣ и средневѣковыя народныя редакціи (*) книжныхъ басенъ.

		I	V	ag	G	D	B	CC²	A	Br	F
31. *Кротъ*	§ 538	124	139	133	»	—	—	—	—	—	—
32. *Оселъ*	§ 542	127	134	135	»	—	—	—	—	—	—
33. *Змѣя и щель*	§ 532	—	—	118	»	—	—	—	—	—	—
34. *Волкъ и овцы*	§ 549	—	—	143	»	6	—	—	—	—	—
35. *Бѣднякъ (Колючій оселъ) и волкъ*	§ 551	—	—	144	»	8	—	—	—	—	—
36. *Козелъ и волкъ*	§ 473	—	—	147	»	12	—	—	—	—	—
37. *Синица и журавль*	§ 536	—	—	—	7	—	—	—	—	—	—
38. *Левъ и волкъ съ добычею* .	§ 573	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—
39. *Волченокъ съ ученіи* . . .	§ 547	—	—	—	11	—	—	—	—	—	—
40. *Кающійся волкъ*	§ 548	—	—	—	13	—	—	—	—	§ 50=изъ Мхитара.	
41. **Овцы и волки*	§ 528	—	—	—	14	—	—	—	—	—	—
42. *Птицеловъ и соколъ* . . .	§ 535	—	—	—	15	—	—	—	—	—	—
43. **Орелъ и филинъ*	§ 528	—	—	—	20	29	—	—	6	—	—
44. *Волкъ-дурень*	§ 553	—	—	—	19	—	—	—	—	—	—
45. **Волкъ и овцы*	§ 528	—	—	—	—	44	—	84	—	—	—
46. **Ворона съ сыромъ и лисица.*	§ 528	—	—	—	—	—	—	88	—	—	—
47. *Лисица*	§ 561	—	—	—	—	—	—	58	—	—	—
48. *Лисица и похитель сыра* . .	§ 556	—	—	—	—	—	—	—	—	—	76
49. *Лисица и виноградъ*	§ 557	—	—	—	—	—	—	—	—	—	77
50. *Медвѣдь и виноградъ* . .	§ 534	У Вардана Айгекскаго.									

Изъ средневѣковыхъ стихотвореній.

51. *Медвѣдь, волкъ и лисица.* § 528 || *Левъ, волкъ и лисица* (§ 477) + *Лисица и волкъ съ мешкомъ см.* № 12 въ таблицѣ.

Изъ Мхитара Гоша.

52. *Куропатка*	§ 535	—	—	—	—	—	—	—	—	47	—
53. *Лисица-священникъ*	§ 565	—	—	—	—	—	—	—	—	56	—
54. *Левъ и алчный волкъ* . .	§ 574	—	—	—	—	—	—	—	—	60	—
55. *Медвѣдь и лисица*	§ 572										
56. *Левъ, медвѣдь и лисица* . . .	§ 572										

Изъ Григорія Магистра.

57. *Хворостокъ*	§ 521	
58. *Мухи и левъ*	§ 521	

Изъ Моисея Утійскаго (Каѓанкатваци).

59. *Просо и пшеница*	§ 520	

ности въ томъ, что въ сохранившихся притчахъ Айгекскаго проповѣдника, жившаго въ XII—XIII вѣкахъ, нѣтъ ни одной, переработанной изъ народныхъ сказокъ[1]): прямое использованіе народнаго животнаго эпоса или народныхъ сказокъ о животныхъ въ нашихъ сборникахъ относится къ позднѣйшей порѣ, когда народное теченіе нашло болѣе широкій доступъ въ армянскую письменность.

§ 578. Если бросимъ теперь взглядъ на статьи (табл. XXXIII), выдѣленныя нами въ качествѣ тяготѣющихъ къ армянскому фольклору, то замѣтимъ, что, помимо внутреннихъ признаковъ народнаго ихъ происхожденія, въ пользу нашей гипотезы говоритъ и то, что почти всѣ онѣ, за исключеніемъ, конечно, прошедшихъ черезъ руки «Мхитара Гоша», относятся къ категоріи номеровъ, вносящихъ въ наши сборники вульгаризмы слога, при томъ не только въ рукописи (F), съ завѣдомою тенденціею къ вульгаризаціи, но и въ тѣхъ спискахъ, въ которыхъ частью такого стремленія нѣтъ, частью (D), наоборотъ, замѣчается педантическая наклонность архаизировать текстъ. Въ перечняхъ разсказовъ изъ животнаго міра съ вульгаризмами, помѣщенныхъ въ §§ 305, 308, оказываются главнымъ образомъ наши народныя басни; въ § 305 надо внести еще забытые по недосмотру *Лисъ и ракъ*, особенно въ редакціи CC^2D, и *Волкъ и оселъ*, также въ редакціи CC^2D, а въ § 308—*Козелъ и волкъ*, равно *Овцы и волки* и *Ворона съ сыромъ и лиса*, послѣднія двѣ басни въ редакціи G. Остальныя, опущенныя въ указанныхъ перечняхъ басни, изъ числа называемыхъ нами народными, распадаются на двѣ части: въ одной, представленной номерами 22, 23, 25, 26, 31, 33, 34, 45 таблицы № XXXIII, вульгаризмы все же замѣтны, хотя и слабо, въ другой — слогъ вполнѣ книжный, но здѣсь рядомъ съ отложеніями, несомнѣнно, народныхъ басенъ (напр. *Быкъ и лошадь*) мы имѣемъ, во-первыхъ, дальніе отзвуки, еще Варданомъ обработанные, народныхъ поговорокъ (*Мудрый оселъ, Медвѣдь и виноградъ*) и, во-вторыхъ, тѣ притчи (какъ напр. *Лиса*), народное происхожденіе которыхъ особенно подлежитъ сомнѣнію.

---

1) Въ одномъ случаѣ, именно въ притчѣ *Козы и волки* (§ 340), Вардану придаетъ сухому изложенію эзоповской басни извѣстную полноту и живость, однако это достигается не подражаніемъ пріемамъ народныхъ сказокъ, а внесеніемъ въ сказку о четвероногихъ дипломатическихъ выраженій, высокопарныхъ и льстивыхъ, что производитъ комическое впечатлѣніе. Въ единственномъ случаѣ (§ 534) Вардану, повидимому, пользуется народнымъ наблюденіемъ касательно медвѣдя, но не баснею. Что касается изреченія *Мудрый оселъ* изъ *Притчъ мудрости*, приписываемыхъ нами Вардану, то пока народное его происхожденіе — большой вопросъ (§ 545), но если оно и подтвердится, то всежо будемъ имѣть лишь случай свободной обработки Варданомъ народной поговорки, а не использованія цѣлой народной басни.

§ 579. Всѣ перечисленныя басни, народное происхожденіе которыхъ выступаетъ съ большею или меньшею вѣроятностью, представляютъ случайныя поступленія въ наши сборники. Хотя народныя въ томъ или другомъ отношеніи басни и сгруппированы отчасти вмѣстѣ въ иныхъ сборникахъ (напр. въ V, гдѣ №№ 8—22 нашей таблицы занимаютъ №№ 65—74 [№ 75 не есть басня] + 76—79, но различіе въ степени насыщенности ихъ народными формами достаточно устанавливаетъ, что элементы армянскаго фольклора въ наши сборники вносились въ разныя времена и разными лицами. Сознательной работы и обдуманнаго плана въ использованіи народныхъ сказокъ мы не находимъ. Въ выборѣ, если онъ имѣлъ мѣсто, могли руководствоваться въ началѣ лишь податливостью сказочнаго сюжета для нравоучительныхъ цѣлей, а впослѣдствіи и его занимательностью.

Въ этомъ смыслѣ каждый, обогащавшій вардановскіе сборники, по своему вкусу черпалъ изъ народной сокровищницы, и то лишь кое-что. Кромѣ того, нѣкоторыя сказки и не могли быть внесены въ армянскую письменность, въ общемъ всегда державшуюся строгаго тона. Такой напр. центральной піесы *Романа о Ренарѣ*, какъ *Лиса и волчица*, идущей изъ народнаго эпоса, въ нашихъ сборникахъ могло не оказаться, если даже имѣлась она у армянъ въ устномъ обращеніи, и это по той причинѣ, по какой, судя по G. Paris (*Les sources* etc., J. des Sav., déc. 1894, стр. 722, прим. 1), не входила она въ сборники и тамъ, гдѣ ее, дѣйствительно, знали: «c'est ce qu'il a d'obscène qui a empêché qu'on l'admit dans les recueils».

§ 580. Два обстоятельства, замѣчаемыя въ рекомендуемыхъ нами народныхъ животныхъ сказкахъ, могутъ указывать хоть сколько-нибудь на то, что у армянъ былъ животный эпосъ. Эти обстоятельства суть, во первыхъ, родственныя отношенія героевъ басенъ, во-вторыхъ, — ношеніе животными человѣческихъ именъ. Тоже самое наблюдается, напр. въ животной эпопеѣ — *Романѣ о Ренарѣ*.

Въ однихъ версіяхъ *Романа*, главнымъ образомъ французскихъ, волкъ и лиса — кумовья, въ другихъ волкъ — дядя, лиса — племянникъ.

Въ армянскихъ сказкахъ волкъ и лиса, а также ихъ сотоварищи обыкновенно «становятся братьями», какъ и въ грузинскихъ сказкахъ, въ чемъ, повидимому, имѣемъ переиесеніе въ отношенія животныхъ обычая побратимства, сохранившагося въ Грузіи до нашихъ дней. Но иногда лиса величаетъ волка дядею или двоюроднымъ братомъ (§§ 173, 208 [стр. 201], 573). Кумовства между лисою и волкомъ не встрѣчаемъ, а гдѣ оно появляется, такъ напр. между человѣкомъ и змѣею, понятіе *кумъ* выражается словомъ греческаго происхожденія sntekuos (§ 568, ср. также § 48,а).

Въ томъ же *Романѣ* герои являются съ именами людей Renart, Isen-

grin, Hersent и т. п., притомъ весь родъ, а не каждый индивидуумъ особо, носитъ одно типическое имя (G. Paris, *Les sources du Roman de Renard*, J. des Sav., oct. 1894, стр. 600 и сл., особенно 606). Нигдѣ въ народныхъ сказкахъ, даже во французскомъ folk-lore'ѣ (современномъ, конечно) у животныхъ нѣтъ собственныхъ именъ: имена умѣстны, по G. Paris, лишь въ животномъ эпосѣ[1]).

Ввиду такого значенія именъ нельзя не обратить вниманія на наиболѣе древнюю армянскую редакцію басни *Верблюдъ, волкъ и лисъ* (§ 171), въ которой у названныхъ животныхъ также оказываются человѣческія имена Багъ, Маркъ и Ѳеодоръ. Конечно, одна ласточка весны не дѣлаетъ, но, когда въ цитованной баснѣ, пусть одной, читаемъ, что «раньше дано было имя верблюду Багъ, волку Маркъ и лисѣ Ѳеодоръ», то естественно задать себѣ вопросъ, кѣмъ и когда было дано и не имѣетъ ли книжникъ въ виду народный эпосъ? Быть можетъ, и у армянъ существовалъ животный эпосъ съ человѣческими именами героевъ, изъ котораго и выхвачена любопытная басня. Правда, независимо отъ *Романа о Ренарѣ* также существуетъ обыкновеніе называть животныхъ человѣческими именами, но, какъ замѣчаетъ G. Paris (*op. c.*, стр. 604—605, ср. 605, прим. 6), «ces noms ne s'appliquent qu'à des animaux avec lesquels l'homme est dans une familiarité affectueuse et qu'il éprouve le besoin d'appeller»[2]). Такимъ путемъ можно было бы объяснить въ нашей баснѣ имя лишь одного верблюда.

§ 581. У нашихъ сборниковъ довольно часто оказывались точки соприкосновенія съ *Романомъ о Ренарѣ*. О какой-либо прямой зависимости съ той или другой стороны едва-ли можетъ быть рѣчь; нами по крайней мѣрѣ не замѣчены факты, которые требовали бы такой постановки вопроса. Кто откроетъ такіе факты, тому не трудно будетъ указать путь, какимъ средневѣковый эпосъ отъ французовъ и германцевъ могъ перекочевать къ арменамъ: за крестовыми походами, сблизившими киликійскихъ армянъ съ Европою, конечно, придется признать выдающуюся роль въ этомъ дѣлѣ. Надо только имѣть въ виду, что если армяне могли принимать въ Киликіи и въ сосѣднихъ княжествахъ европейскія сказки, то тѣмъ же путемъ отъ

---

1) Объ именахъ въ животномъ эпосѣ см. J. Grimm, *RF*, стр. CCXXII—CCL, C. Voretzsch, *Jacob Grimms Deutsche Thiersage und die moderne Forschung*, Preussische Jahrbücher, LXXX B., 1895, стр. 463 и сл. — Напомнимъ также, что въ восточной сказкѣ, не въ баснѣ, *Левъ и волкъ въ западнѣ* (§ 570) четвероногіе герои не только сами носятъ человѣческія имена, но и ихъ отцы и дѣды.

2) Такое же объясненіе наименованію вообще животныхъ человѣческими именами даетъ P. Kretschmer въ статьѣ *Der Esel Nikos* (BZ, VI, стр. 469—579) по поводу названія осла Никозевъ (Nikó) въ одномъ греческомъ народномъ стихотвореніи объ ослѣ, волкѣ и лисѣ.

армянъ къ европейцамъ могли переходить восточные мотивы. Главная задача пока впрочемъ состоитъ въ томъ, чтобы выяснить размѣры и характеръ средневѣковыхъ армянскихъ народныхъ сказокъ по остаткамъ, сохранившимся въ рукописяхъ, и тѣсную связь армянскихъ съ европейскими, если она есть. Пути же общенія между армянами и европейцами были весьма разнообразны; европейцы могли знакомиться съ армянскими произведеніями въ самой Европѣ, въ армянскихъ колоніяхъ, хотя бы напр. въ Салерно, о которомъ намъ приходилось уже упоминать (§ 267). Салерно играетъ роль и въ средневѣковомъ европейскомъ эпосѣ: здѣсь лиса отыскиваетъ лѣкарства для больного царя звѣрей (*Isengrimus* у J. Grimm'a, *RF*, 171 и сл., ср. стр. LXVII):

Hec ego perpendens abii petiique Salernum.

Въ этомъ путешествіи въ Салерно лиса выучилась латинскому, т. е. итальянскому языку (J. Grimm, *RF*, стр. LXV).

Не лишне замѣтить, что армянскій языкъ былъ извѣстенъ въ средневѣковой европейской литературѣ, какъ видно изъ слѣдующихъ старофранцузскихъ стиховъ у Wackernagel'я, *Altfranzösische Lieder* [*und Leiche*, Basel 1846], стр. 64 (du Méril, *op. c.*, стр. 112):

Qui tout sauroit lou laitin
kank'en seivent li lettrei,
francois, et greu, et ermin,
et tout lingaige esprovei;
terre et ciels fuissent muei
en encre et en parchamin
et éust lou sen Merlin,
jai ne diroit la bontei
de celi ki par *Ave*
consut lou douls enfantin
ki le monde ait delivreit
des lais a mal Isangrin.

§ 582. Замѣченныхъ пока точекъ соприкосновенія съ *Романомъ о Ренаре* позднѣйшимъ видамъ нашихъ сборниковъ трудно было избѣжать, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ основные источники были однородны.

Рама *Романа о Ренаре*, по вѣроятному заключенію G. Paris (ор. с., стр. 610), очерчена въ восточной Франціи около X в. латинскимъ поэтомъ; неизвѣстно, что именно внесъ поэтъ въ эту раму, но то, что оказывается

въ ней позже, сводится по существу къ двумъ обширнымъ источникамъ: народнымъ сказкамъ и греко-восточнымъ баснямъ (les contes populaires et les fables gréco-orientales d'animaux). Сказочный матеріалъ, воспринятый нашими сборниками позднѣйшей формаціи, далеко болѣе разнообразенъ, но къ числу главныхъ ихъ источниковъ относятся тѣже «греко-восточныя басни» и «народныя сказки».

§ 583. Обращаясь къ самимъ выдѣленнымъ нами въ качествѣ народныхъ армянскимъ баснямъ, мы можемъ, конечно, предполагать, что всѣ онѣ суть отдѣльные эпизоды или, точнѣе, книжныя отложенія отдѣльныхъ эпизодовъ одного животнаго эпоса, что лиса и волкъ составляли центральныя фигуры этого эпоса, что эпическія повѣствованія о борьбѣ лисы и волка служили основою, на которую были нанесены узорами всѣ прочія приключенія какъ главныхъ героевъ, такъ и другихъ лицъ, что, наконецъ, ввиду конечнаго торжества лисы эпопея носила ея имя и что само названіе *Лисья книга* возникло на почвѣ знакомства съ народною эпопеею о настоящей лисѣ, хотя клерики, окрестившіе однимъ типъ вардановскихъ сборниковъ *Лисьею книгою*, подъ лисою, какъ уже старались мы доказать, подразумѣвали, по всей вѣроятности, лукаваго искусителя человѣческаго рода. Но всѣ эти предположенія имѣютъ лишь цѣну догадки. Существовалъ-ли у армянъ на самомъ дѣлѣ цѣльный обширный эпосъ, обломки котораго можно усматривать въ нашихъ баснях, были ли эти басни исконнымъ достояніемъ обитателей Арменіи или онѣ являлись армянскими народными обработками басенныхъ мотивовъ, издревле заносившихся въ Арменію съ Запада и Востока путемъ книжнымъ или устнымъ, все это вопросы будущаго. Для насъ достаточно и того, если намъ удалось представить вѣроятнымъ существованіе у армянъ въ средніе вѣка народныхъ сказокъ изъ животнаго міра въ устномъ обращеніи и вліяніе ихъ, такъ или иначе, на наши сборники.

Дополненія и исправленія.

§ 18, стр. 22, прим. 1, насъ смущаетъ слово ܓܪܒܐ gerba въ значеніи *мѣхъ*. ܒ можетъ быть армянскимъ наращеніемъ, оставшимся же часъ въ вульгарномъ произношеніи будетъ звучать ܓܪܓ gerg. Не есть ли и такомъ случаѣ это слово устное заимствованіе изъ сирійскаго? Въ сирійскомъ глаголъ ܓܪܐ значитъ *подмелъ*, а отсюда ܓܪܘܦܐ gerûfâ *мехъ* (*Chronique de Denys de Tell-Mahré*, publ. et trad. par J.-B. Chabot, Paris 1895, стр. صف, 18. Chabot переводитъ, *op. c.*, стр. 95, *la pelle*, и это значеніе также подходитъ къ нашему мѣху). Успокоиться однако на этомъ толкованіи мы не можемъ, такъ какъ есть такая же возможность объяснить слово при посредствѣ персидскаго языка. На персидскомъ языкѣ имѣемъ слово جاروب или جاروبه, также означающее *мехъ*: армянское gerb-n безъ особой натяжки можно сблизить съ нимъ, если допустить посредствующею формою gĕrub—gerb.

§ 40, стр. 46. Не отказываясь отъ мнѣнія, что въ вардановской притчѣ *Христіанинъ и мусульманинъ* использована мусульманская редакція разсказа, мы спѣшимъ однако оговориться, что семьдесятъ два толка хорошо знакомы и христіанскимъ богословамъ.

§ 46. *Лисья книга* не есть единственный памятникъ, переведенный съ армянскаго на арабскій языкъ. Намъ извѣстенъ еще одинъ случай такого заимствованія изъ армянской литературы въ христіанскую арабскую. Въ первой четверти XVIII вѣка вмѣстѣ съ армянскою рукописью *Посланій* Григорія къ апостолу Павлу и Павла — къ коринѳянамъ въ Лондонъ былъ доставленъ арабскій ихъ переводъ, сдѣланный какимъ-то жителемъ Алеппо съ армянскаго (Gul. et Georg. Gul. Whistoni filii, *Mosis Chorenensis Historiae Armeniacae* Libri III, Londini 1736, Praefatio, стр. 1).

§ 54. Рядомъ съ арабскимъ переводомъ слѣдуетъ поставить грузинскій переводъ того именно вардановскаго сборника, который называется *Лисьею книгою*. Открытіемъ грузинскаго текста мы обязаны грузиновѣду Евопмію Такайшвили. Онъ же призналъ въ немъ переводъ притчъ Вардана, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ строкъ его письма (на грузинскомъ языкѣ), полученнаго мною 26 февраля 1899 года:

«Знаю, что для диссертаціи ты обслѣдовалъ армянскія притчи [ասացուած = ասացուած], нажется, Вардана... Думается, что въ рукахъ у меня грузинскій переводъ этихъ притчъ, хотя въ рукописи не имѣется вышеназ показаній касательно этого. Притчи эти я печатаю... Рукопись, съ притчами, небольшого размѣра, на синей бумагѣ. Она относится, должно быть, къ началу этого столѣтія [1]). Заглавіе слѣдующее: ხისტი ნიმუში ვიეთმე წიგნის ქმნილობა სწავლი და გასწავებად უგუნურთაგან [*я сочинилъ нѣкое иносказательное произведеніе «Лисью книгу» для поученія и вразумленія невѣждъ*]. Первая притча начинается такъ: კრიმ მეფემ მესაკლავეს ტყავი გაძრახინა, ღა[ა]მისთანა და ბაზარში დაჯდა. შეკლავსს მიეყვნენ ხიშტიანი ძაღლები, იმ ტყავს სჭამნენ [*Нѣкій царь взялъ у мясника кожу, посолилъ и положилъ на базаръ. Въ полночь пришло множество собакъ: онѣ ѣли*] и т. д. Всего притчъ 157: послѣдняя не довончена — недостаетъ въ рукописи одного листа. Затѣмъ, слѣдующій текстъ не составляетъ продолженія недовонченной притчи. Надо полагать, притчъ было больше. Послѣдній листъ заканчивается слѣдующими словами: კოლეს კრიმ მეფე ცხვრის მოიყვანა და თქვა: ამის კრიმ ბატკნიც ჰყავს, კიდე შეჰკერავს ტყავსა ღა ათასნ ყურძნის ჩანაჩნს [*онъ принесъ еще одну овцу и сказалъ: «она носитъ одного ягненка—шуловище у него черное, голова бѣлая и самъ самецъ*]. Въ концѣ каждой басни имѣется христіанское толкованіе, съ духовными сентенціями. Какъ только получишь это письмо, немедленно вышли мнѣ твою диссертацію... чтобы убѣдиться мнѣ, правда-ли это притчи Вардана или нѣтъ; впрочемъ въ этомъ я не сомнѣваюсь, но сравню, чтобы узнать, какая разница между армянскимъ и грузинскимъ текстами».

Уже на основаніи этихъ данныхъ можно было заключить, что дѣло имѣемъ съ грузинскимъ переводомъ *Лисьей книги*, дошедшимъ до насъ дефектно—безъ шести послѣднихъ притчъ. Грузинскій текстъ первой притчи, являясь переводомъ первой же притчи армянскаго подлинника, слишкомъ кратокъ и не покрываетъ ея въ подробностяхъ (§ 355), но это можетъ зависѣть или отъ особенности армянскаго списка, бывшаго въ рукахъ грузин-

1) Изъ слѣдующаго, только-что полученнаго письма Е. Такайшвили мы узнаемъ, что съ рѣшительностью трудно высказаться о времени рукописи; онъ лишь склоненъ думать, что рукопись относится скорѣе къ началу XIX вѣка, чѣмъ къ концу XVIII-го. Впрочемъ, по всему видно, какъ пишетъ Е. Такайшвили, что памятникъ списанъ съ болѣе древняго грузинскаго списка и что переводъ сдѣланъ въ XVIII вѣкѣ. Особенно древнимъ, конечно, не можетъ быть грузинскій переводъ *Лисьей книги*, разъ, какъ мы теперь знаемъ, появленіе ея оригинала на армянскомъ языкѣ относится приблизительно къ началу XVII вѣка.

скаго переводчика, или отъ его произвола. Послѣдняя сохранившаяся притча грузинскаго текста, 157-ая, прерывается на цитованной фразѣ, въ точности соотвѣтствующей 33—34 строкамъ армянскаго текста притчи *Неизслѣдимѣйшій человѣкъ*, въ нашемъ изданіи CCXXV, но въ самой *Лисьей книгѣ* № 158. Разногласію на единицу въ нумераціи можно бы было не придавать существеннаго значенія.

Мы надѣялись получить въ руки грузинскій переводъ цѣликомъ; но это не устроилось. Впрочемъ для нашей задачи вполнѣ достаточно того факта, что на грузинскомъ языкѣ имѣется переводъ одного изъ позднѣйшихъ видовъ варданопскихъ сборниковъ, именуемаго *Лисьей книгою*. Списокъ *Лисьей книги*, предлежавшій грузинскому переводчику, ближе къ тексту армянскаго печатнаго изданія, чѣмъ къ тому тексту, надъ которымъ работалъ арабскій переводчикъ. Грузинскій переводъ въ настоящее время печатается. Мы уже получили четыре листа съ первыми семидесятью семью притчами сборника отъ Е. Такайшвили, издающаго этотъ переводный съ армянскаго языка памятникъ грузинской литературы.

§ 94, стр. 106, прим. 1. Ускользнувшій отъ нашего вниманія отзывъ объ изданіи St.-Martin'a, принадлежащій перу Silvestre de Sacy (Journal des savans, Avr. 1826, Paris, стр. 241—246) также отличается строгою требовательностью, но уже не къ изданію, а къ самому памятнику. Извѣстный французскій арабистъ какъ будто не знаетъ, что поражающіе его недостатки армянскаго памятника общи всѣмъ однороднымъ средневѣковымъ произведеніямъ, и не армянскимъ.

§ 124, стр. 128. Третій списокъ притчи *Царь, два двора и десять отрядовъ* имѣемъ въ Венеціанской рукописи № 1194. ⳓⳏ ⳋⳏ. (см. въ дополнительныхъ разночтеніяхъ, ч. II, стр. 333).

§ 172, стр. 177. ⳕⳏⳋ въ данномъ мѣстѣ означаетъ *дворъ*, а не *дворецъ*, и притомъ это — древнелитературное слово.

§ 201. Субтильнаго замѣчанія о монофизитскомъ характерѣ поправки «плотью Бога» лучше бы не дѣлать.

§ 203, стр. 197. Персидское شاشقی усвоено и грузинскимъ народнымъ языкомъ, напр. въ одной пѣснѣ грузинскихъ горцевъ читаемъ (ⴔⴀⴔⴀⴓⴀ ⴚⴚⴑⴑⴁⴁⴓⴁ, IX, 35—36, газета Квали, 1897, № 49, стр. 868):

ხალხსე გამვიაზვარე
ყვალ შაშაყი (šišaqi) ცხვირა.

§ 214₂, стр. 204, прим. 1. Открывшееся теперь существованіе грузинскаго перевода *Лисьей книги*, казалось бы, еще болѣе говоритъ въ пользу нашей догадки, что имеретинъ-разсказчикъ въ анекдотѣ о своей книгѣ

продѣлкѣ съ гусевитами воспользовался армянскою притчею *Мальчикъ и цыплята*. Имеретину совсѣмъ легко было познакомиться съ притчею по грузинскому переводу. Однако оказывается, что сказка именно о цыплятахъ вращается въ Имеретіи, какъ народная. Жители селенія Чолеви, расположеннаго въ обществѣ «Окриба», въ 6—7 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ г. Кутаиса, «себя не считаютъ окрибцами, которыхъ они высмѣиваютъ, разсказывая [между прочимъ] слѣдующее: «жена окрибца отправилась къ роднымъ и, оставивъ мужа дома, наказала ему: «стереги хорошо, чтобы коршунъ не похитилъ у тебя цыплятъ». Окрибецъ сказалъ: «чего тутъ стеречь цыплятъ? Перевяжу-ка ихъ, и въ сторожѣ не будетъ надобности». Такъ и сдѣлалъ онъ, но что же вышло изъ этого? Налетѣлъ коршунъ и потянулъ ихъ всѣхъ» (ცისკარი ტფილისი, 1897, XII, стр. 19—20). По [illegible]имому, въ разсказѣ имѣемъ народный мотивъ, общій армянскому и грузинскому фольклору, причемъ въ армянской притчѣ предлежитъ книжное отложеніе его армянской версіи.

§ 253. Въ перечнѣ басенъ при № 70. *Левъ и лиса* по недосмотру припечатано заглавіе не имѣющей никакого къ нему отношенія басни *Левъ больной и оселъ безъ сердца и ушей*.

§ 273. Притча *Капля воды и скала* могла быть и не помѣщена въ числѣ пришлыхъ статей вардановскихъ сборниковъ, такъ какъ имѣется, какъ сказано (§ 370), извѣстная гарантія принадлежности ея Вардану. По недосмотру попала сюда притча восточнаго происхожденія *Богачъ и два сына*. Въ перечнѣ не досчитываемся душеспасительной статьи *Грѣшникъ раскаявшись умираетъ* (§ 180), преображенной въ вардановскую притчу.

§ 278. Къ вопросу о греческихъ редакціяхъ басни *Тростникъ и деревья* см. еще Hausrath, *Ueberl. ÄF*, стр. 252.

§ 300, стр. 260. Напомнимъ, что *Отецъ и сынъ-воръ* — эзоповская басня, что впрочемъ не могло помѣшать ей находиться въ какомъ-либо занимательномъ сборникѣ, источникъ составителя D.

§ 378. Хотя мы не претендуемъ на исчерпывающую вопросъ полноту нашихъ указаній касательно использованія древнеармянскими писателями *Физіолога* или физіологическихъ статей, тѣмъ не менѣе отмѣтимъ еще одинъ случай: у историка Ухтанеса, Վարդապետ Вагаршапатъ 1871, стр. 21, католикосъ Грузіи Кюронъ сравнивается съ ехидною, затыкающею свои уши: որպէս խժի և քարբի խցեալ ևր ականջս իւր. Ухтанесъ это сравненіе могъ заимствовать, конечно, непосредственно изъ Библіи (Пс. 57, 5).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Построеніе кончено. Работы еще осталось вдоволь, но это не лишаетъ того, что сдѣлано, извѣстной законченности. Со временемъ могутъ и должны быть разработаны детали, усилены и углублены разысканія въ затронутыхъ спеціальныхъ вопросахъ какъ для бо́льшей обстоятельности и тщательной отдѣлки въ подробностяхъ, такъ — мы теперь же увѣрены въ томъ — для иныхъ существенныхъ измѣненій. Пока же мы можемъ сѣсть лѣсá и взглянуть на зданіе, т. е. исторію обслѣдованныхъ памятниковъ, какъ оно обрисовывается послѣ нашихъ раскопокъ въ литературной почвѣ, послѣ поисковъ не только за матеріалами для построенія, но и за общимъ его планомъ и подробностями.

Раскопки были начаты нами, естественно, съ поверхности и доведены до грунта или до того слоя, который намъ казался грунтомъ. Была также сдѣлана попытка опредѣлить основныя породы грунта. Ходъ этихъ раскопочныхъ работъ и сопровождавшаго ихъ анализа положенъ въ основаніе нашей книги, составляетъ ея архитектуру. Въ настоящемъ же заключеніи мы окинемъ быстрымъ взглядомъ съ основанія до вершины постепенный ростъ нашихъ памятниковъ, выяснившійся въ итогѣ раскопокъ, веденныхъ сверху внизъ.

Съ незапамятныхъ временъ въ Арменіи существовали сказки изъ животнаго міра, быть можетъ, животный эпосъ. Основная часть этого литературнаго богатства армянами была унаслѣдована, пожалуй, отъ своихъ предковъ, обитавшихъ въ Арменіи до арійской иммиграціи, но она могла быть внесена въ Арменію и изъ Фригіи или вообще изъ той малоазійской страны, откуда басни были получены греками. Армянскія народныя басни не послужили ядромъ армянскихъ книжныхъ сборниковъ.

Появленіе басенъ въ армянской литературѣ тѣсно связано съ вліяніемъ на нее греческой образованности, и въ этомъ смыслѣ армяне могутъ вполнѣ отнести къ себѣ слова французскаго баснописца:

L'invention des arts étant un droit d'aînesse,
Nous devons l'apologue à l'ancienne Grèce.

Приблизительно съ VII-го вѣка у армянъ появился въ переводѣ съ греческаго языка сборникъ Олимпіана, состоящій изъ эзоповскихъ басенъ въ риторическихъ редакціяхъ. За этимъ первымъ знакомствомъ постепенно слѣдовали армянскіе переводы другихъ эзоповскихъ басенъ или тѣхъ-же, но въ простой редакціи. Введеніе въ школы басенъ для упражненій значительно способствовало ихъ популяризаціи среди армянъ. До конца двѣнадцатаго вѣка эзоповскія басни неограниченно господствовали, какъ иносказательныя произведенія, и въ школѣ, и въ литературѣ. Это господство отчасти раздѣлялъ съ ними лишь одинъ памятникъ — *Физіологъ*.

Физіологъ, въ нѣкоторыхъ армянскихъ спискахъ приписываемый какому-то Филатосу, былъ переведенъ, пожалуй, нѣсколько раньше эзоповскихъ басенъ. Переводъ извѣстныхъ намъ списковъ былъ сдѣланъ съ греческаго. Завѣщанный текстъ *Физіолога* сравнительно сохранялся лучше, такъ какъ памятникъ имѣлъ опредѣленную физіономію благодаря типическому инвентарю, ограждавшему его отъ сокращеній и наращеній. Съ теченіемъ времени однако въ памятникъ все же стали вноситься посторонніе элементы, именно бестіарныя статьи и даже эзоповскія басни. Сверхъ того измѣненіямъ стали подвергаться и основныя главы *Физіолога*, но это уже едва ли ранѣе XIII-го вѣка и, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ, непосредственнымъ или посредственнымъ, иносказаній Вардана.

Варданъ Айгекскій, сначала іерей, затѣмъ отшельникъ, былъ прославленнымъ армянскимъ проповѣдникомъ въ началѣ XIII-го вѣка. Его поученія имѣли большой успѣхъ благодаря простотѣ и ясности слога. Варданъ создалъ особый видъ проповѣдей, съ притчами въ качествѣ иллюстрацій его мыслей.

Айгекскій проповѣдникъ не сочинялъ сказокъ для своихъ иносказаній, а лишь перерабатывалъ басенные сюжеты, заимствуя ихъ изъ книжныхъ источниковъ. Основными, легко прослѣживаемыми его источниками, были эзоповскія басни и физіологическія статьи. Пользуясь ими для своихъ нравоучительныхъ цѣлей, проповѣдникъ цѣликомъ заимствовалъ сказочную часть, лишь иногда вводя въ нее незначительныя подробности, а житейскія правоученія эзоповскихъ басенъ и символическія толкованія физіологиче-

скихъ статей онъ замѣнялъ душеспасительными поученіями или морализаціями.

Какъ новый видъ иносказаній, притчи Вардана понравились публикѣ. Онѣ распространялись устно и книжнымъ путемъ благодаря проповѣдямъ прославленнаго моралиста. Изъ притчъ Вардана стали составляться небольшіе сборники. Одинъ или два такихъ сборника, по всей вѣроятности, составилъ самъ Варданъ, слѣдовательно, они были Варда-новы; но больше составляли ихъ по образцу Вардановыхъ другіе. Впрочемъ и возникшіе такимъ путемъ варданов скіе сборники, и сами Варда-новы сборники не имѣли опредѣленной физіономіи. Характерны были иносказанія. Они если и не составили ядра нашихъ сборниковъ, то все же оказались тѣми горчичными зернами, изъ которыхъ выросли деревья съ большими вѣтвями, т. е. разнообразные «Сборники притчъ Вардана». Съ появленіемъ Вардановыхъ притчъ въ армянской иносказательной литературѣ стало однимъ новымъ видомъ больше.

У Вардана въ этомъ отношеніи явились многочисленные анонимные подражатели. Успѣхъ притчъ Вардана совпалъ съ повсемѣстнымъ увлеченіемъ сказками въ XII—XIII вѣкахъ. Ихъ умноженію и развитію содѣйствовала также школа. Въ школьной средѣ, у армянскихъ клериковъ стали возникать все новые и новые списки притчъ Вардана, стали составляться изъ нихъ сборники, отчасти въ пособіе проповѣдникамъ. Не довольствуясь готовыми притчами Вардана, клерики принялись сочинять иносказанія на основаніи главныхъ источниковъ Вардана—эзоповскихъ басенъ и физіологическихъ статей. Такимъ образомъ рядомъ съ Вардановыми притчами стали появляться варданов скія, составившія вмѣстѣ съ иносказаніями Вардана основной слой въ обслѣдованныхъ сборникахъ. Постепенно нравоученія стали разнообразиться: въ нихъ были внесены гражданскіе и вообще житейскіе мотивы. Быть можетъ, со временемъ удастся установить хронологію и внѣшніе источники части нравоученій, являющейся, по всему вѣроятію, отложеніемъ средневѣковой армянской жизни. Основной слой вскорѣ сталъ осложняться посторонними элементами: въ варданов скихъ сборникахъ рядомъ съ основнымъ слоемъ стали образовываться наращенія изъ эзоповскихъ басенъ, статей *Физіолога*, притчъ Мхитара Гоша, душеспасительныхъ и занимательныхъ разсказовъ и, наконецъ, народныхъ басенъ и сказокъ. Въ свою очередь отложенія варданов скихъ сборниковъ стали осѣдать въ перечисленныхъ источникахъ наращеній, особенно же варданов скіе сборники повліяли на судьбу однородныхъ книжныхъ памятниковъ.

Эзоповскія басни, по всей видимости, были вытѣснены изъ школы варданов скими притчами. Эзопъ стушевался и въ литературѣ. Эзоповскія

басни не дошли до насъ въ самостоятельныхъ спискахъ: сборники притчъ Вардана поглотили всѣ эзоповскія басни, даже тѣ, которыя не были преображены въ варданов скія притчи. Единственно небольшой сборникъ софиста Олимпіана съумѣлъ сохранить свое индивидуальное существованіе, но постепенно и онъ сталъ украшаться посторонними наращеніями, главнымъ образомъ варданов скими притчами, и порою обращаться въ ихъ придатокъ.

Физіологъ также сталъ тяготѣть къ «Сборникамъ притчъ Вардана» или, проще и правильнѣе, къ варданов скимъ сборникамъ. Случалось, что *Физіологъ* поглощался цѣликомъ какимъ-либо варданов скимъ сборникомъ. Чаще отдѣльныя физіологическія статьи вносились въ варданов скіе сборники въ неприкосновенности. Было и обратное вліяніе. Варданов скія, между ними и Варданов ы притчи вписывались въ *Физіологъ*. Болѣе любопытно то, что отдѣльныя статьи *Физіолога*, по всей видимости, стали редактироваться въ духѣ варданов скихъ притчъ, и тогда-то символическія толкованія популярнаго памятника стали принимать характеръ варданов скихъ нравоученій.

Къ этому времени, приблизительно къ XIV вѣку, уже существовало еще одно произведеніе армянской иносказательной литературы: это—оригинальный сборникъ притчъ, приписываемыхъ Мхита́ру Гошу († 1213) по традиціи, пока сомнительной. Притчами Мхита́ра составители варданов скихъ сборниковъ стали пользоваться, какъ готовымъ матеріаломъ. Ими иногда въ передѣлкѣ, чаще безъ всякаго существеннаго измѣненія, обогащали свои дѣтища составители варданов скихъ сборниковъ.

Постепенно басни стали исчезать; не стало ихъ хватать для подражателей Вардана; быть можетъ, эзоповскія басни и пріѣлись. Въ варданов скія иносказанія стали перерабатывать всякаго рода разсказы. Въ армянской литературѣ имѣлись сборники душеспасительныхъ, назидательныхъ и занимательныхъ статей: они оказались настоящимъ кладомъ для составителей варданов скихъ сборниковъ. Статьи получали шаблонный видъ варданов скихъ притчъ и такъ вносились въ варданов скіе сборники. Подъ конецъ однако варданов скіе сборники перестали играть роль исключительно нравоучительныхъ памятниковъ. Перелицовываніе душеспасительныхъ, назидательныхъ и занимательныхъ разсказовъ въ иносказанія привѣшиваніемъ къ нимъ моралізацій перестало быть неизбѣжнымъ при поступленіи ихъ въ варданов скіе сборники.

Разъ въ варданов скіе сборники былъ открытъ доступъ посторонним элементамъ въ такихъ широкихъ размѣрахъ, притоку послѣднихъ не могъ быть положенъ предѣлъ. Въ нихъ стали вносить все сказочное и анекдотическое и отовсюду — не только изъ книгъ, но и изъ народа. Впрочемъ на

устную литературу, въ частности на народныя сказки изъ животнаго міра, вниманіе было обращено и по другой причинѣ.

Если не животный эпосъ, то животныя сказки у армянъ не прекращали жизни въ крестьянской средѣ, куда онѣ были загнаны преслѣдованіемъ со стороны ревнителей христіанскаго просвѣщенія и равнодушіемъ или презрѣніемъ образованныхъ классовъ. Когда же съ вульгаризаціей вообще армянской литературы въ средніе вѣка народное теченіе проложило себѣ путь въ варданповскіе сборники, то по этому пути вошла въ нихъ и струя народнаго творчества изъ области животныхъ сказокъ.

Вліяніе этихъ народныхъ сказокъ, быть можетъ, обломковъ армянскаго народнаго животнаго эпоса, сказалось двояко. Съ одной стороны, книжныя басни потерпѣли въ изложеніи, отчасти въ содержаніи, народную редакцію, подъ вліяніемъ болѣе или менѣе близкихъ народныхъ параллелей. Съ другой стороны, въ сборники были внесены впервые народныя басни, переработанныя въ варданповскія притчи или только переложенныя на средневѣковой книжный языкъ.

Одновременно съ качественнымъ перерожденіемъ нашихъ памятниковъ шло ихъ количественное развитіе. Древнѣйшіе сборники были не только просты по составу, но и невелики по объему. Постепенно малые варданповскіе сборники стали слагаться вмѣстѣ. Иногда въ числѣ такихъ слагаемыхъ оказываются и цѣлыя группы занимательныхъ статей, извлеченія изъ занимательныхъ сборниковъ, быть можетъ, сами самостоятельно ходившія на правахъ малыхъ занимательныхъ сборниковъ.

Въ результатѣ получились пространные сборники различныхъ типовъ. Различіе ихъ произошло прежде всего отъ различнаго выбора слагаемыхъ, малыхъ сборниковъ, а затѣмъ и отъ различныхъ редакцій самихъ слагаемыхъ.

Съ XVII-го, а быть можетъ и съ конца XVI-го вѣка, варданповскіе сборники начали обращаться въ окаменѣлости, застывать въ разъ принятыхъ уже формахъ. Эти позднѣйшіе виды памятниковъ, каждый подъ названіемъ «Сборникъ притчъ Вардана» или инымъ, иногда и вовсе безъ названія, продолжали пользоваться популярностью на родинѣ, гдѣ многіе изъ живущихъ нынѣ въ устной передачѣ разсказовъ являются ихъ отложеніями. Изъ пространныхъ сборниковъ въ свою очередь дѣлались извлеченія, обращавшіяся въ качествѣ самостоятельныхъ памятниковъ. Тогда же имѣли мѣсто и скрещиванія различныхъ типовъ.

Одинъ типичный варданповскій сборникъ, извѣстный подъ названіемъ *Лисьей книги*, выдержалъ четыре изданія во второй половинѣ XVII-го вѣка, что, конечно, окончательно остановило дальнѣйшее развитіе сборниковъ и

не мало содѣйствовало опять таки распространенію среди армянъ содержащихся въ этомъ памятникѣ сказочныхъ мотивовъ. Но главное назначеніе сборника впрочемъ было служить общедоступною книгою для поучительнаго и занимательнаго чтенія, чѣмъ онъ долженъ былъ являться и внѣ Арменіи.

Фактъ тотъ, что *Лисья книга* проникла и за предѣлы Арменіи къ сосѣднимъ христіанскимъ народамъ въ Сиріи и Грузіи, очевидно, чтобы въ переводахъ на арабскій и грузинскій языки, сѣять среди иноплеменниковъ посильно доброе и разумное, напоминать имъ о давно всѣмъ христіанамъ извѣстныхъ, но всегда забываемыхъ словахъ любви, разъяснять духовныя и гражданскія обязанности, учить добродѣтелямъ, украшающимъ повседневную жизнь, давать житейскіе совѣты на случаи затрудненій, обычные въ мирномъ быту, примирять съ ударами судьбы, наконецъ вообще наставлять или занимать всѣхъ читателей, неособенно требовательныхъ, въ той доступной ихъ пониманію формѣ, то серьозной и нравоучительной, то наивной и забавной, которая была выработана, какъ теперь мы знаемъ, скромною, но самостоятельною умственною жизнью средневѣковой Арменіи.

УКАЗАТЕЛЬ

притчъ, басенъ, сказокъ, легендъ, разсказовъ, анекдотовъ и изреченій,

заданныхъ, переведенныхъ, изслѣдованныхъ или только цитованныхъ въ «Сборникѣ притчъ Вардана».

Въ Указателѣ не отмѣчено нахожденіе статей въ таблицахъ и спискахъ, перечни коихъ даны на стр. XL—XLI предлежащей части. Не вошли въ Указатель также тѣ случаи, когда статьи цитованы въ тѣхъ или другихъ параграфѣ по номерамъ ихъ, безъ заглавій (§§ 47—49), особенно группами въ нѣсколько номеровъ. При пользованіи Указателемъ надо имѣть въ виду, что 1) римскія цифры = номера статей армянскаго текста, составляющаго II-ю часть настоящей работы, 3) страницы при римской цифрѣ III = страницы III-й части и 3) арабскія цифры = параграфы I-й части, причемъ черныя арабскія цифры указываютъ на присутствіе въ параграфѣ перевода, а звѣздочки при арабскихъ цифрахъ — на наличность армянскаго текста.

Ѳ см. Значеніе буквы =.

Аронъ:
— Драгоцѣнный камень изъ облаченія Аарона § 208.
Авраамъ и галки § 94.
Авраамъ и идолы § 94.
Адъ CCLIX, §§ 272, 300.
— Частица ада (Видѣніе св. отца) CCCVII, § 272.
— Пять цукъ ада (Пять видѣній св. отца) CCLXXVI, §§ 272, 300.
Адамъ:
— Какъ Адамъ услышалъ въ аду гласъ Спасителя § 269.
Аистъ, галка и удодъ (Птицы аиста) CXCVIII = § 295, § 301.
Аистъ и горлица CXCVII = § 404.
— см. Гуси, Земледѣлецъ, Пташки.
Александръ Великій и благодатная страна CLXXII, §§ 46, 92, 111, 284, 302, 307.
Александръ Великій и голодъ CLXXXII, § 284, 302, 307.
Александръ и черепаха CLXXXI, §§ 92, 284, 302, 307.
Александръ Великій и чудный (драгоцѣнный) камень CCCLX, §§ 56, 284.
Александръ Великій и магнодрецы CLXII, §§ 111, 284, 302, 307.
— Подарокъ Александра Великаго CCLXIV, §§ 284, 300.
— Послашничество Александра Великаго CLXIX, §§ 111, 284, 302, 307.
— Похороны Александра Великаго CLXI, §§ 111, 284, 307.
Ангелъ и бѣднякъ CCXCII, §§ 273, 290, 302, 307.
Ангелъ и мельникъ CLb §§ 94, 273, см. Разбойникъ.
Антилопа § 393, см. Зѣрь съ шилообразными рогами.
Архангелъ Гавріилъ:
— Крестникъ архангела Гавріила CLVII, §§ 273, 304.
Арамаздъ см. Ормуздъ.
Арбузъ см. Воръ, Глупецъ, Орѣхъ.

Аристотель и дураченъ III, стр. 120, № 50=§ 82, §§ 3, 264.
Армянинъ см. Сирійскій священникъ.
Армянскій плотникъ CCCLXX, § 56.
Арсеній:
— Отецъ Арсеній (и отшельникъ изъ пустыни) CCCII, § 273.

Багдадскій плотникъ и царь CCXV, §§ 260, 307.
Багдадскій халифъ и садовникъ § 94, ср. Вавилонскій царь и садовникъ.
Взоха см. Царевичъ, Царь.
Блудъ:
— Какъ возникъ блудъ III, стр. 80—81, № 9 = § 336.
Бобръ §§ 62, 399, см. Звѣрь съ цѣлебными яйцами.
Богачи и рабочіе, князья, собаки и птицы III, стр. 77—78, № 8 = § 332, § 294.
Богачъ и два сына CCLVII, §§ 273, 277, 300.
Богачъ и дѣти CLIX, §§ 280, 304.
— см. Дядя, Хаченскій богачъ.
Богоматерь:
— Вардзійская Богоматерь CCCIV, § 273.
Богопозецъ и оселъ § 275*.
Болѣзнь и грѣхъ CCLXXIII, §§ 285, 300, 302.
Болѣзнь отъ непривычнаго CCXLIX, §§ 290, 301, 302.
Бревно и стрѣла см. Стрѣла и бревно.
Буйволъ см. Торговецъ.
Бурделъ см. Паронъ Бурделъ.
Бонос(ос)ъ § 62.
Быки:
— Молодые быки (Тельцы) и левъ §§ 429, 449.
— см. Телята.
Быкъ безъ языка III, стр. 128, № 96 (X)=§ 27 (дефектно), §§ 6, 168, 303.
Быкъ и левъ § 441.
Быкъ и лошадь CXXVII = § 294, §§ 92, 94, 305, 531, 578.
— см. Волъ.
Бѣдникъ и ангелъ см. Ангелъ и бѣдникъ.
Бѣдникъ и Богъ CCCXLIX, §§ 282, 299, 302, 307.
Бѣдникъ и волкъ см. Хозяинъ осла и волкъ.
Бѣдникъ и видѣнія, кладущая золотое яйцо XCVIII = § 169, § 462.
Бѣдникъ и орелъ III, стр. 123, № 96 (XI)=§ 28, §§ 364, 463, 480.
Бѣдникъ, священникъ и евангеліе CCXXV, §§ 273, 307.
Бѣдникъ [съ дикимъ медомъ] и царь CCXCVI= § 236, § 307.
Бѣдность и судьба CCCXXXVI, § 280.
— см. Молитва.

Вавилонскій царь см. Царь.
Вардапетъ и діаволъ см. Проповѣдникъ и діаволъ.
Вардзійская Богоматерь см. Богоматерь.
Вдова, разбавлявшая молоко водою CCXIV = § 176, §§ 46, 94, 307.
Вдова и сынъ-воръ §§ 94, 122, 364, 454, см. Мать и сынъ-воръ.
— см. Священникъ.
Верблюдъ, волкъ и лиса LIX = § 171, 160, 299, 305, 575, 580.
Верблюдъ и лиса CLXVI = § 117, §§ 113, 283.
Верблюдъ шаха Аббаса § 259 (стр. 283, прим. 1).
— см. Лиса, Мышь, Три верблюда.
Верблюженокъ, оленевокъ и свинья (Поросята и верблюжата) XVIII = § 172, §§ 58, 94, 239, 523 (стр. 524, прим.), см. Свинья, ослы и ослята.
Весна см. Зима.
Видѣніе см. отца см. Адъ.
Видѣнія царя и толкованія имъ см. Три видѣнія царя.
Вино CCCI, §§ 94, 273.
Внукъ см. Оселъ
Водолазы § 458 (стр. 465, прим. 3).
Воздержаніе CCCXVI, § 287.
Война изъ-за капли меда CCXCVIII, §§ 277, 307.
Волки и овцы см. Овцы и волки.
Волкъ-дурень CCCL = § 553, §§ 299, 302, 308, 568.
Волкъ, кабанъ и охотникъ III, стр. 174, § 277.
Волкъ, лиса и мулъ CXIV = § 576, §§ 94, 305, 552.
Волкъ и овцы CCXII = § 519, §§ 58, 302.
Волкъ и оселъ XL = § 464, §§ 94, 299, XLa = § 528, § 553, 578.
Волкъ и пастухъ CCXLIV = §§ 286, 302.
Волкъ-рыболовъ и лиса LXV = § 173, §§ 305, 571.
Волкъ и собака гончара XCI=§ 550, §§ 283, 305.
Волкъ и ягненокъ см. Ягненокъ и волкъ-музыкантъ.
— Кающійся волкъ (Старый волкъ и овцы) III, стр. 109, № 59, XXXIe = § 79, §§ 64, 299, 302, 548, 549.
— см. Верблюдъ, Козелъ, Коза, Левъ, Лиса, Хозяинъ осла, Человѣкъ.
Волченокъ въ ученіи CCCXLV = § 547, §§ 299, 302, 308, 576.
Волъ (Быкъ) и оселъ CCCLIX, § 58.
Волы см. Телята.

Воробей см. Лиса.
Ворона ч. II, стр. 333—334, §§ 510, 523.
Ворона въ чужихъ перьяхъ см. Галка въ чужихъ перьяхъ.
Ворона и воронята CIII = § 174, §§ 94, 466.
[1] Ворона и лебедь §§ 445, 524 (стр. 526, прим.).
[2] Ворона и лебедь § 83, ср. Медвѣдь и ворона.
Ворона-священникъ III, стр. 107, № 50 = § 70.
Ворона и соколъ § 518.
Ворона съ сыромъ и лиса XXIV = § 175, §§ 6, 94, 161, 299 (стр. 258, прим. 2), 510, 458, XXIVc = § 458, §§ 522, 523, 526, 576.
Ворона съ черными крыльями и бѣлою грудью см. [1] Ворона и лебедь.
Ворона и ястребъ (кречетъ) § 518.
Вороны у исповѣди и священникъ см. Продажный священникъ.
Воръ и арбузъ III, стр 126—127 (CCVI)=§ 25, §§ 87, 517.
Воръ и діаволъ CLV, §§ 276, 304.
Воръ (Гробокопатель) и покойница CLXXXIV, §§ 100, 280, 302, 307, ср. Три черепа.
Воръ и ходжа CLVI, §§ 280, 304.
Воръ см. Купецъ и птенецъ.
Воры-простаки CCXCVII, §§ 277, 307.
Вражда царедворцевъ см. Два завистливые воина.
Врачъ и ослиный хвостъ III, стр. 124, № 108 (XXV) = § 38, §§ 338, 447.
Вредительшій членъ тѣла CCLXI, §§ 273, 301 (стр. 261, прим. 1), 302, 307.
Выюкъ яда и выюкъ мечей CXXVIII = § 176, § 301.
Выдра § 400, см. Крокодилъ и змѣя.
Вихирь и горлица III, стр. 110, № 62 = § 82.
Вѣчно грустный см. Грустный царь.

Галка и гусь III, стр. 106, № 46 = § 66, § 455.
Галка (Ворона) въ чужихъ перьяхъ XXVIII= § 177, §§ 429, 443, III, стр. 102—103, № 27 = § 443, XXVIIIa = § 443, §§ 457, 458, 522, 523, 524.
Галка и птицы см. Галка въ чужихъ перьяхъ.
Галки см. Авраамъ.
Гдѣ сердце человѣка? CLXXVIII, §§ 270, 302.
Glos:
— Животное «glos» (Обезьяна) CCLII = § 466, §§ 301, 302, 419.
Глупецъ и арбузъ (Яйца осла) III, стр. 121, №70 (LXXXIX) = § 29, §§ 54, 94, 282, 299 (стр. 257, прим. 3), 304, 537.
Голосъ Спасителя:
— Какъ Адамъ услышалъ въ аду голосъ Спасителя см. Адамъ.
Голубь CXXXI = § 166, §§ 113, 190, 416.
Голубь и голубка III, стр. 172—173, № 87, § 277.
— см. Вихирь, Муравей.
Гонецъ Іуліана Отступника см. Духъ-гонецъ Іуліана Отступника.
Горлица см. Аистъ и горлица.
Горлица-монахъ III, стр. 107, № 49 = § 69.
Городъ CCII = § 178, §§ 92, 97.
Городъ съ черепами на воротахъ см. Два товарища.
Господинъ и князь см. Паромъ и князь.
Гранатъ и олива III, стр. 137, № 198 (CCVII)= § 38.
Гробокопатель см. Воръ и покойница.
Грустный царь (Вѣчно грустный) CCLXXXII, §§ 279, 300; 302.
Грѣхъ CCC = § 343*.
Грѣшникъ въ маскѣ и ангелъ см. Ангелъ и нельщикъ.
Грѣшникъ раскаявшись умираетъ CXXV = § 180, §§ 92, 304.
Гуси, журавли и аистъ см. Земледѣлецъ, гуси, журавли и аистъ.
— Лиса.
Гусь см. Галка.

Даніилъ см. Каменотесъ Евзогій.
Два завистливые воина (Вражда царедворцевъ) CCXXXI, §§ 273, 300, 302.
Два куна на ночевкѣ и тыква XXXVII, §§ 94, 273, 299.
Два куна (богатый и обѣдиѣвшій) CCCXV, § 273.
Два монаха и старецъ CXXXVIII, §§ 273, 304.
Два мудреца, одинъ — смѣется, другой — плачетъ III, стр. 90, № 12 = § 358.
Два праведника въ Галатѣ см. Праведникъ.
Два праведныхъ брата см. Урна Іерусалимъ.
Два пѣтуха см. Пѣтухъ.
Два спутника и коверъ L, §§ 282, 304.
Два товарища и городъ съ черепами CCXI, §§ 280, 299, 307.
Два художника см. Художникъ.
Двѣ женщины см. Клубокъ и судья.
Двѣ змѣи § 367*.
Двѣ мыши см. Дерево.
Двѣнадцать золотыхъ звѣздей см. Мужъ съ двѣнадцатью золотыми звѣздами.
Деревня Кривь CLXII = § 116, §§ 113, 282.
Дерево Перидексій } III, стр. 125, № 114 (XXXIII)
Дерево индійское } = § 23, §§ 106, 403.
Дерево, двѣ мыши, колодезь и змѣя III, стр. 127, № 121 (LVIII) = § 36, § 279.
Деревья см. Муравьи, Тростникъ.

Десять нумчинъ и женщинъ, творящихъ порости СХС = § 183, §§ 46, 345.
Десять купцовъ III, стр. 67—75, № 1 = § 328, см. Пять мудрыхъ и пять неразумныхъ купцовъ.
Діаволъ съ мѣшкомъ недочитанныхъ вселенныхъ (съ недочитанными вселенными) CCLXXVIII, §§ 276, 300, 302.
Діаволъ и Гавріилъ CCCXXXIV, § 268.
— см. Воръ.
Діавольскія орудія CCXCIV, §§ 276, 307.
Добро и Зло CCCXXIX, § 280.
Добрый царевичъ см. Царь (жестокій).
Договоръ инока съ діаволомъ CCXXIII, §§ 92, 276.
Дождь хлѣбъ, овецъ и печей см. Три видѣнія царя.
Должникъ III, стр. 127—128, № 152 (CCXXI) = § 39, §§ 58, 307.
— Безпечный должникъ CCLXIII = § 167, §§ 300, 307.
Домохозяинъ и сынъ (распорядитель или управитель) CCCXLVI, §§ 282, 298, 302, 307.
Дочь см. Любовь дочери.
Драгоцѣнный камень изъ облаченія Аарона см. Ааронъ.
Дровосѣки и деревья см. Тополь и деревья.
Дрозденокъ и священникъ III, стр. 108, № 54 = § 74.
Другъ CXXXVI, §§ 6, 280, 304.
Духъ-гонецъ Іуліана Отступника CCLXXX, §§ 273, 300, см. Царь Кизикія и гонецъ-колдунъ.
Дѣвица см. Святящій богачъ.
Дѣвственность см. Воздержаніе.
Дѣзежъ см. Левъ, волкъ и лиса.
Дядя:
— Богатый дядя (Богачъ) и (невнимательный) племянникъ III, стр. 81—82, № 10, XXX = § 337.
Дэвъ (Духъ) см. Мужъ.

Еврей и христіанинъ CCCXXI, 273.
Енисэ §§ 187, 407.

Жаворонокъ § 521*.
Жаворонокъ — царь птицъ XXVI = § 184, §§ 160, 299 (стр. 258, прим. 1), 467.
Желанія трехъ царевичей CCLVIII = § 185, §§ 299, 300.
Жена бѣлаго, родившая чернаго CCXXX, §§ 290, 301, 302.
Жена и священникъ CCCXVII, § 287.
— см. Мужъ.
Женщина см. Мірская слава.
Женщина и курица съ яйцомъ § 462.
Женщина, обманывающаяся на молитвѣ, LXXV, §§ 273, 302.
Женщины-царицы см. Чародѣйка.
Жестокій царь см. Царь.
Животное, очищающееся на зиму III, стр. 85—86, № 4 = § 350, §§ 299 (стр. 258, прим. 1), 307, см. Медвѣдь.
Жукъ § 415.
— см. Орелъ, Свинья.
Журавль — царь птицъ VI = § 541, § 417.
Журавли § 541.
— см. Земледѣлецъ.

Завѣщаніе (отца) о кладѣ CCX = § 186, § 468.
Задача о шестидесяти яблокахъ CCXLVI, §§ 259 (стр. 230, прим.), 291, 302.
Задача о восьми литрахъ масла CCXLV, §§ 291, 302.
Задача о сотнѣ птицъ (о 100 птицахъ) CCXLVII, §§ 291, 301, 302.
Заемъ безъ свидѣтелей и судьи CCXXII, § 84, 280.
Зайцы и лягушки CLXIIa = § 114, §§ 62, 113, 299 (стр. 258, прим. 1), § 444.
Заяцъ III, стр. 109, № 57 = § 77.
Звѣрь-пожиратель огня LXXXI = § 187, § 407.
Звѣрь съ благоуханными (благоухающимъ) ртомъ III, стр. 119, № 45 (VII) = § 16, III, стр. 87, № 7 = § 353, § 397, см. Китъ.
Звѣрь съ пилообразными рогами III, стр. 119, № 42 (LXXX) = § 15, см. Антилопа.
Звѣрь съ цѣлебными яйцами CXCIV = § 186, §§ 46, 97, см. Бобръ.
Звѣри въ сборѣ и медвѣдь см. Медвѣдь и виноградъ.
Земледѣлецъ (гусь, журавли) и аистъ III, стр 92, № 15 = § 361, §§ 6, 113, 118, 469.
Земледѣлецъ и змѣя CXXXIII = § 548, §§ 160, 305, 470, см. Змѣя и земледѣлецъ.
Зеркало и обезьяна см. Обезьяна и зеркало.
Змѣя и весна LXXXII = 189, §§ 46, 367*.
Змѣя CCXXXIII = § 190, §§ 248, 287, 300, 306, см. Постъ змѣи.
Змѣя и пахучій цвѣтокъ CCV = § 191, § 417.
Змѣя и земледѣлецъ (Змѣя, земледѣлецъ и лиса) LXX = § 548, §§ 160, 161, 305, см. Земледѣлецъ и змѣя.
Змѣя и щель CCIV = § 192, §§ 417, 532.
— см. Лиса, Ормуздъ, Царь.
Знатная еракліанка CCXLI = 193, § 185.
Значеніе буквы = CCCXXX, § 271.
Зороастръ см. Съѣхъ Зороастра.

Изгнанъ и неослушникъ CCCVIII, § 278.
Идолъ см. Авраамъ, Царь, Царевичъ.
Известковый камень см. Лиса.
Изреченіе см. Мудрость, Мудрый.
Изреченія (философовъ) CCXL, §§ 285, 302.
Изреченія философовъ = Аристотеля и Сократа CCLXXXVI, §§ 285, 301, 302.
Индійское дерево см. Дерево Перидексій.
Индѣйка см. Бѣдникъ.
Инокъ см. Договоръ, Монахъ, Отшельникъ.
Исповѣдь убійцы CCCLV, §§ 278, 300, 302.
Исторія цвѣтка hamasṣiwr CCCa, § 290.

Іуда предатель:
— Исторія Іуды предателя § 269.

Кабанъ и лиса LVII = § 194, §§ 441, 471.
Кадій см. Священникъ, Ходжа.
Казначей см. Царь.
Какъ осѣлать человѣка? III, стр. 110, № 65 = § 150.
Каменотесъ Елогій CLI, §§ 278, 304, 309 (стр. 280, прим. 1).
Камня воды и скала CVIII = § 195, §§ 278, 304, 370.
Катеръ (Мулъ) см. Волкъ.
Кающійся волкъ см. Волкъ.
Китъ § 397, см. Звѣрь (морской) съ благоуханнымъ ртомъ.
Кладъ см. Завѣщаніе отца.
Клубокъ и судья (Двѣ женщины) CCLXXXI = § 196.
Князь и вдова CCCLVI, § 278.
Князь-земледѣлецъ, гуси и журавли см. Земледѣлецъ etc.
Князь и рыбы III, стр. 108, № 29 и 149—149, № 96 = § 197, §§ 364, 472, см. Царь и рыбы.
Князь, свиньи и ослята § 364, см. Свиньи, ослы, ослята.
Козелъ и волкъ CCXVI, §§ 308, 473, 576.
Козы и волки XXXI = §§ 196, 340*, §§ 448, 577 (стр. 568, прим.), см. Овцы и волки.
Колодезь см. Дерево, Странники.
Кольчуга см. Лиса.
Колючка см. Царь деревьевъ.
Корнильца и волкъ § 436.
Кормленіе животныхъ Созономомъ см. Созономъ.
Коршунъ и цыплята § 21.
Котъ и ласка см. Котъ-свѣченосецъ.
Котъ и мыши III, стр. 120, № 52 (XLV) = § 17, III, стр. 91, № 18 = § 359, §§ 299, 474, см. Котъ-свѣченосецъ.
Котъ-свѣченосецъ III, стр. 120, № 53 (XLVa) = §§ 18, 299, XLVa = § 359, §§ 474, 522, 561, см. Котъ и мыши.
Кремни 366.
Крестъ CLXXVII, §§ 278, 302.
— Два креста см. Судъ палачника.
Крестникъ архангела Гавріила см. Архангелъ Гавріилъ.
Кривь см. Деревня Кривь.
Кристаллъ см. Хрусталь.
Крокодилъ и ящеръ § 468.
Кротъ CXXX = § 199, §§ 46, 417, 553.
Кто властенъ судить? CXXXVII, §§ 292, 304.
Кто кругляе? § 157, III, стр. 77, № 4 = § 331.
Кукушка и голубь § 62.
Кунецъ (съ яичными животными) и птенецъ XLI, §§ 280, 302, 304.
Кунецъ съ женчужною см. Столбъ съ наградою.
Кунецъ, убійца и писакъ III, стр. 122—123, № 89 (CX) = § 25, §§ 40, 160.
— см. Скоморохъ Мемъ.
Купцы странствующіе см. Странники.
— см. Десять купцовъ.
Курица III, стр. 107, № 47 = § 67, § 535.
Куропатка [и чужое яйцо] XXXIV = § 200, § 402.
— см. Лиса, Муравей, Орелъ, Охотникъ.

Ласка и юноша §§ 440, 457, 561.
Ласка см. Котъ.
— Сватающаяся ласка.
Лебедь см. Ворона.
Левъ [, скрывающій свой слѣдъ] III = § 201, §§ 62, 391.
Левъ (больной), лиса и медвѣдь XCVI = § 203, § 476.
Левъ (больной) и оселъ безъ сердца и ушей V = § 202, §§ 46, 94bis, 278, 475, 515.
Левъ, волкъ и лиса (Дѣлежъ) XXXIXa = § 204, §§ 305, 477, 523.
Левъ и животныя 391.
Левъ и красавица §§ 438, 457, см. Левъ и царевна.
Левъ, медвѣдь и волкъ III, стр. 110, № 61 = § 81, § 572.
Левъ и мухи см. Мухи и левъ.
Левъ и невѣсты CCCXXXVII = § 439.
Левъ, оселъ и лиса см. Левъ, волкъ, лиса.
Левъ со сломанною ногою III, стр. 107, № 49 = § 68.
Левъ со слугою-лисою и лиса съ волкомъ LXXVIII = § 206, § 479.
Левъ состарившійся и лиса (Состарившійся левъ и лиса) или Левъ притворно больной III, стр. 124—125, № 110 (IV) = § 31, III,

стр. 84—85, № 2 = §§ 246, 441, §§ 1, 299, 303, 524.
Левъ и царевна CCXXXIV = § 265, § 498, см. Левъ и красавица.
Левъ и человѣкъ XCV = § 478, § 46.
— см. Быкъ, Муха.
Ледъ см. Лиса.
Лиса III, стр. 172, № 56 = § 561, §§ 262, 554, 578.
Лиса и листъ CCCXL = § 357, § 263.
Лиса и барабанъ III, стр. 174, № 59, § 277.
Лиса и вербюдъ при смерти LII = § 267, § 547.
Лиса и виноградъ § 562.
Лиса и волкъ (въ западнѣ):
1) басня LXVIII = § 266, §§ 54, 94, 299, 305, 523, 570, 580 (стр. 570, прим. 1).
2) сказка III, стр. 177°—192°, §§ 95, 296.
Лиса и волкъ съ грамотою LXVI = § 572, §§ 160, 305, 523 (стр. 524, прим.).
Лиса и волкъ съ господскою грамотою LXVIa = § 572, §§ 160, 299, 302, 305.
Лиса и волкъ съ добычею CCCXLIV = § 573, §§ 299, 302, 308.
Лиса и волчица § 579.
Лиса и воробей XLIII, §§ 54, 94, 279, 302, 429.
Лиса и гусь LXIX = § 555, §§ 283, 305.
Лиса и змѣя CXII, §§ 277, 305.
Лиса и (известковый) камень III, стр. 122, № 80 (LXXI) = § 22, §§ 160, 305, 558.
Лиса и колчуга LXXIV = § 269, § 54, 305, 559.
Лиса и котъ § 563.
Лиса и куропатка XLII, § 279, § 94.
Лиса и ледъ LXXIII = § 210, §§ 1, 22, 46, 160, 305, 558.
Лиса и медвѣдь см. Медвѣдь и лиса.
Лиса мнимо-мертвая и птицы § 491.
Лиса и черепаха см. Обезьяна и черепаха.
Лиса и орелъ CXXIII = § 211, §§ 305, 480.
Лиса и охотники CV = § 212, §§ 283, 560.
Лиса и ракъ III, стр. 118—119, № 39 (XXIX)= § 14, §§ 303, 569, 578.
Лиса-священникъ III, стр. 109, № 56 = § 76, § 565.
Лиса и слѣпой волкъ III, стр. 109, № 60 = § 80, § 574.
Лиса и сѣятель сыра CCCXXXIX = § 556, §§ 283, 557.
Лиса, утопающая въ рѣкѣ, III, стр. 122, № 81 (LXXII)+III, стр. 98, № 7 и III, стр. 175, № 60 = § 23, §§ 130, 154, 305, 566.
— Многохитростная лиса LXXIX = § 216, § 563.
— см. Вербюдъ, Волкъ, Ворона, Кабанъ, Левъ, Лягушка, Львица, Медвѣдь, Пѣтухъ, Собака, Три вербюда.
Лисица, медвѣдь и волкъ § 574.
Лошадь см. Быкъ.
Лошадь и человѣкъ § 478.
[1] Луна и солнце LXII = § 213.
[2] Луна и солнце CCCLXXI = § 481.
Львица и лиса XCVII = § 214, §§ 94, 482.
Лѣтяи см. Пѣтухъ.
Любовь дочери CCLV, §§ 273, 300.
Люди и скала III, стр. 128, № 164 (CXLIIb) = § 48, см. Подъ ношею воли, Христіанинъ и мусульманинъ.
Лягушка § 406.
Лягушка-врачъ III, стр. 82—83, № 11 = § 238, § 382.
Лягушка и лиса § 447, CCXCIIIa = § 447, § 524.
Лягушки во время велиководія см. Патріотизмъ лягушекъ.
— Патріотизмъ лягушекъ III, стр. 86, № 5 = § 331, §§ 406, 495.
— см. Зайцы.

Мальчикъ:
— Набожный мальчикъ и чародѣй CXXI, §§ 46, 276, 304.
Мальчикъ и цыплята XLVI = § 214a, § 304.
Малютка царь (Малютка-царевичъ) и войска см. Царевичъ-малютка и войска.
Мать, разбавлявшая молоко водой, и сынъ, пасшій десять козъ, см. Вдова, разбавлявшая молоко водою.
Мать и сынъ-воръ III, стр. 91—92, № 14 = § 366, § 483, см. Вдова и сынъ-воръ.
Мачиха съ коровой и пасынокъ съ осломъ III, стр. 121—122, № 72 (XC) = § 21, § 382.
Медвѣдь XIII = § 215, §§ 106, 350, 405, 428, ср. Животное, очищающееся на зиму.
Медвѣдь и виноградъ III, стр. 85, № 3 = 349, LXIV = § 349, §§ 405, 534, 578.
Медвѣдь, волкъ и лиса § 523.
Медвѣдь и ворона III, стр. 110, № 63 = § 83, ср. Ворона и лебедь.
Медвѣдь и лиса §§ 523, 572.
Медвѣдь, собака и кошка см. Левъ со слугою-лисою и лиса съ волкомъ.
— см. Левъ.
Мельница см. Церковь.
Милосердіе собаки см. Собака.
Мидасова сказка о жадности къ золоту см. Сказка о жадности сребролюбиваго.

Мірская слава (Слава въ видѣ женщины) CCCLXII, § 58, 273.
Міръ—обманщикъ CCCLXIII, § 273.
Молитва бѣдняка CLXV, §§ 54, 276.
Молитва мусульманина CXLV, §§ 281, 302, 304.
Монахъ, блудившій три года XLIX, §§ 273, 302.
Монахъ-конокрадъ LIII, §§ 293, 304.
Монахъ и разбойникъ см. Разбойникъ и отшельникъ.
Монахъ и родители (Непослушный сынъ-отшельникъ) CCXCI, §§ 273, 307.
Монахъ и судъ Божій у родника CIXa = § 25, §§ 133, 160, 273, 302, см. Судъ Божій у родника.
— Блудливый монахъ, поющій псалмы, и сатана XLVIII, § 276.
— Блудливый монахъ и собака VIII, § 273.
— Два монаха и старецъ CXXXVIII, § 273.
— см. Вардзійская Богоматерь.
Монахиня:
— Гордая монахиня XXXII = § 178.
Морской звѣрь, пожирающій огонь, см. Звѣрь-пожиратель огня.
Морской царь см. Мужъ.
Мошка см. Орелъ.
Мраволевъ III, стр. 123, № 93 (дефектно) = § 26, III, стр. 86—87, № 6 = § 352, §§ 6, 396.
Мудрецъ въ гостяхъ у князя CCXXXVIII, § 285.
Мудрецъ въ гостяхъ у царя (на царскомъ пиру) CCXXVIII, §§ 285, 302.
Мудрецъ и сынъ богача CCXXXIX, § 285.
— Нѣтый мудрецъ (Ученый и мудрый) CCLXVII, §§ 285, 301, 302.
Мудрость — богатство CCLXIV, §§ 285, 301, 302.
Мудрый CCLXVI, §§ 285, 301, 302.
Мудрый (хромой) воинъ см. Хромой воинъ.
Мудрый князь и (царь-) побѣдитель CCLXXII, §§ 285, 302.
Мудрые купцы CCLXVIV, § 301.
Мужъ Кизикъ и жена Кизикъ LXXXIII = § 289, § 521.
Мужъ мудрый см. Странники и гибельный колодезь.
Мужъ, получавшій сто мѣръ хлѣба CCXVIII, § 273.
Мужъ, поѣдающій грязь и гной, см. Десять мужчинъ и женщинъ.
Мужъ, просящій у Бога богатства, см. Ангелъ и бѣднякъ.
Мужъ съ 12 золотыми гвоздями II и III, стр. 76, № 3 = § 330.
Мужъ, сжигающій тернія и сѣющій пшеницу, III, стр. 99, № 18 = § 151.
Мужъ, строптивая жена и морской царь CXXXV, §§ 6, 289 (стр. 234, прим. 2), 294, 299, 304.
Мужъ, спорливая жена и духъ (демонъ) CXVI, §§ 289, 304.
— см. Человѣкъ.
Муравей § 287.
Муравей и голубь XCIV = § 219, §§ 94, 494.
Муравей и куропатка § 490.
Муравьи и деревья §§ 344, 411, III, стр. 93—95, № 10 = § 362.
Мусульманинъ см. Христіанинъ.
Мусульманинъ, раздающій милостыню, CXI, §§ 281, 304.
Мусульманскій законъ CXLVII §§ 281, 304, § 372.
Мухи (Муха) и левъ §§ 429, 458*, 531, 534.
Мыши вооружаются CCIII = § 220, §§ 94, 495.
Мыши и ласки см. Мыши вооружаются.
— см. Котъ.
Мышь и верблюдъ XXI = § 321, § 468.
Мышь, поѣдающая желѣзо, и орелъ, похищающій мальчика CCCXIX, § 277.
— см. Ласка.
Мясникъ см. Купецъ, Покупатель, Свинья-никъ.
Мухо:
— О святомъ мурѣ § 269.
— Сколько разъ Марія показала мурѣ Спасителя § 269.

Набожный см. Мальчикъ.
Наибъ см. Царь.
Невѣжественнѣйшій человѣкъ CCXXV, §§ 54, 280, 299, 303, 307.
Невѣстка, свекоръ и свекровь (Послушная невѣстка) XLVII = § 223, 295.
Негръ шаха Аббаса съ бѣлымъ носомъ и т. д. § 239 (стр. 234, прим.).
Незлобивое животное CXXXII = § 222, §§ 83, 92, 417.
Неопытный и дыня §§ 20, 84, см. Глупецъ и арбузъ.
Непослушный сынъ-отшельникъ см. Монахъ и родители.
Ноша соли см. Подъ ношею соли.
Ной, змѣя и ласточка CCCXXXIII, § 268.

Обезьяна § 408.
Обезьяна и зеркало CLXIV = § 115, §§ 113, 117, 283, 305, 487.
Обезьяна (и рыболовъ) CII = § 488, § 92.

Обезьяна, тигръ, змѣя, золотыхъ дѣлъ мастеръ и странникъ § 94.
Обезьяна (Лиса) и черепаха CLVIIIa, § 277, 299bis, 305.
— см. Glos.
Обезьяны и охотники CCCXXXVIII = § 466.
Обезьяны, строящія (строятъ) городъ § 451.
Обжорство пчелъ см. Пчелы-обжоры.
Овцы и волки (Волки и овцы) § 448, XXXIb = § 448, §§ 299, 302, 528, 578.
— см. Волкъ.
Окровавленная голова CCCXXXV, § 280.
Олень и дѣтеныш (Олень и мать) § 442, III, стр. 105, № 36.
Олива см. Гранатъ, Тутъ.
Онагръ и обезьяна § 408.
Орелъ [возрождается] LX = 223, § 304.
Орелъ, куропатка и мошка (жукъ) XCIII = 499, § 299bis.
Орелъ и птицы III, стр. 106, № 52 = § 72.
Орелъ и слава CCXLIII = § 129, §§ 270, 418.
Орелъ и стрѣла LXXXIV = § 224, §§ 46, 160, 490, 524.
Орелъ и филинъ CCXXIX = § 491, §§ 299bis, 528.
— см. Бѣдникъ, Лиса, Филинъ, Черепахи.
Оруздъ и змѣя LXXXVI = 225, § 492.
Орѣхъ и арбузъ CXXIV = § 226, §§ 280, 304.
Оселъ III, стр. 127, № 135 (CXXXIV) = § 37, §§ 305, 418, 542.
Оселъ въ львиной шкурѣ III, стр. 83—84, № 1 = § 347, §§ 113, 118, 429, 443, 446, XVa = § 446.
Оселъ званъ (званый) на свадьбу LXXVI = § 539, §§ 283, 302, 305.
Оселъ и поѣтъ CVI = § 516, § 283.
Оселъ и стрекоза § 503 (стр. 501, прим.).
— Мудрый оселъ XIV = § 217, §§ 364, 545, 577 (стр. 568, прим.), 578.
— У осла рождается внукъ LXXVII = 244, §§ 305, 543.
— см. Бѣдникъ (Хозяинъ осла), Волкъ, Левъ.
Оленокъ и свинья (свинья) XVIIIe = 499, §§ 299 (стр. 258, прим. 2), 456, см. Верблюженокъ.
— см. Бѣдникъ съ ношею, Ослица.
Оленый хвостъ см. Врачъ.
Ослица и оленокъ или Ослица [съ олененкомъ] и оселъ C = § 227, §§ 46, 305, 544.
Олены см. Свинья.
Ослята см. Свинья.
Осужденный на смерть (мудрецъ) и другъ CCCLIV, §§ 273, 299.
Отецъ Арсеній см. Арсеній.
Отецъ [-воръ] при пыткѣ сына CLXXXIII = § 228, § 300bis.
Отецъ и сынъ-воръ § 300, см. Вдова и сынъ-воръ.
Отпущенникъ халѣхъ см. Царь.
Отшельникъ и морской царь CCCV, § 278.
Отшельникъ и сапожникъ CXLIV, §§ 281, 304, 371, 524.
Охотники см. Лиса.
Охотникъ и куропатка XCIX = § 493.
Охотникъ и черепаха CXCV = § 229, §§ 58, 97, 437.

Павлинъ CCCLXI = § 264, §§ 58, 416.
Павлинъ — царь птицъ XXVII = § 494, § 65.
— Тщеславный павлинъ III, стр. 106, № 45 = § 65.
Палочница и священникъ CLXXVI, §§ 278, 302, 307.
Паронъ Бурдель и вардапетъ CCCLXXIX, §§ 58, 292.
Паронъ Бурдель и священникъ CCCLXXX, § 292.
Паронъ и князь CCCXI, § 286.
Паронъ и рабъ CCCXXVII, § 293.
Пасынокъ см. Мачиха.
Патріотизмъ лягушекъ см. Лягушки.
Паукъ CCXXXII = § 230, §§ 158, 416.
Пеликанъ § 385.
Перидексій см. Дерево Перидексій.
Петръ:
— Разбойникъ Петръ CCCIII, § 275.
Плачъ новорожденнаго и сѣтованія Зороастра см. Сѣтованія Зороастра.
Племянникъ см. Дядя, Царь.
Пловецъ см. Армянскій пловецъ.
Поговорка четверостишіемъ CCCXXVIII, § 288.
Погребенный въ церкви § 274.
Подарокъ Александра см. Александръ В.
Подверженный лихорадкѣ и прокаженный LXXXV = § 232.
Подвижникъ см. Царь Константинъ.
Подъ ношею соли CXLIIa, §§ 94, 302, см. Людя и скала, Христіанинъ и мусульманинъ.
Покойникъ и (живой) работникъ CCCXVIII, § 273.
Покойница см. Воръ.
Покупатель, хлѣбопекъ и насѣкомое CCCXLVIII, §§ 282, 299, 302, 307.
Попугай CCXCV, §§ 280, 308.
Поросята и верблюжата см. Верблюженокъ, осленокъ и свинья.
Послушная невѣстка см. Невѣстка, свекоръ и свекровь.
Послушникъ см. Игуменъ.

Шесть зиѣзъ CCXXXIIIa, § 301, см. Зиѣзы.
Праведникъ:
— Два праведника въ Галатѣ CLXXX, §§ 278, 300, 302.
Праведный юноша (Женитьба праведнаго юноши) CCCXIII, § 280.
Прокаженный см. Подверженный лихорадкѣ.
Проповѣдникъ (Вардавелъ) и діаволъ CCCXX, § 276.
Протоіерей CXVIII, §§ 273, 304.
Пташки и листъ CLXVII = § 112, § 85.
Птицы листа см. Листъ, галка и удодъ.
Птица домашняя см Курица.
Птица-пророчица см. Птица Харадръ.
Птица Харадръ LXI = § 234, §§ 46, 62, 108, 312*, 393.
Птицеловъ и соколъ CCCXLVII = § 535, §§ 263, 299, 302, 308.
Пустопѣтъ CCXXXVII = § 129, §§ 128, 413, 430.
Пчела § 390.
Пчела и муравей § 62.
— см. Стрекоза.
Пчелы-обжоры (Обжорство пчелъ) CCLI, §§ 290, 301, 302, 419.
Пшеница и просо § 520.
Пѣтухъ, лиса и собака LXVII = § 497, §§ 299 (стр. 258, прим. 1) 305, см. Собака, пѣтухъ и лиса.
Пѣтухъ и лѣнтяи III, стр. 110, № 64, = § 152, § 85.
Пѣтухъ и царь CXV = § 561, § 263.
— Два пѣтуха XIX = § 181, §§ 161, 299 (стр. 258, прим. 1), 466, 510.
Пять видѣній св. Отца см. Адъ.
Пять мудрыхъ и пять неразумныхъ купцовъ III, стр. 125—126, № 115 (CCI) = § 84, §§ 325, III, стр. 67—75, № 1 = 328, см. Десять купцовъ.
Пять непознаваемыхъ (невозможныхъ) вещей CLXXXV §§ 286, 302, 307.

Рабочіе см. Богачи.
Разбойникъ и отшельникъ III, стр. 119—120, № 49 = § 51, §§ 3, 52, 273.
— см. Петръ.
Развратникъ раскаивается:
— Раскаяніе развратника CL, §§ 273, 304, см. Ангелъ и мельникъ.
Раки см. Черепахи.
Ракъ и рачата CCLXXIX = § 233, §§ 58, 94, 299 (стр. 258, прим. 2), 498.
— см. Лиса.
Рана см. Убійца.
Раскаяніе см. Развратникъ.
— Неполное раскаяніе CLXXIX, §§ 273, 302.
Раскаявшійся упрекаетъ см. Грѣшникъ см.
Ребенокъ и волкъ см. Корешица и волкъ.
Римлянскій суфій и священникъ CXLIII, §§ 281, 302, 304.
Рыба CCVIII = § 333, §§ 97, 384.
Рыба или кошка? CCCXLI, 282.
Рыба surqâmahi см. Форель.
Рыба и удочка CCIX = § 353, § 97.
Рыболовъ см. Обезьяна.

Салъ III, стр. 116—117, № 29 (CXCII) = § 92, §§ 58, 263.
Садовникъ см. Царь.
Саламандра § 407.
Сапфиръ (камень) CCCLXVI = § 423.
Сатана см. Діаволъ.
Сахарный тростникъ и зиѣя CCCLVIII = § 414.
Святящаяся ласка XX = § 226, §§ 277, 457.
Святящій богачъ и дѣвица-пазанница LI, §§ 46, 273, 374.
Свинья, жукъ и подобные (Свинья и жукъ) CXCIX = § 415, § 97.
Свинья и пирогъ CCCXLII = § 536, §§ 283, 299, 302, 308.
Свинья и халдей § 536.
— см. Царь.
Свиньи (, ослы) и ослята §§ 94, 456, 499, 515, см. Верблюженокъ, осленокъ и свинья, Князь, свиньи и ослята, Осленокъ и свинья.
Своенравная см. Строптивая, Упрямая.
Священникъ-воръ и вдова (съ коровою) LIV = § 237, §§ 293, 304.
Священникъ и кадій CXLI, §§ 281, 302, 304,
Священникъ и писецъ CCXIX = § 239.
Священникъ и проходъ CCXXXVI, §§ 294, 302, 307.
— Продажный священникъ III, стр. 103, № 55 = § 75.
— см. Вороны, Дрозденокъ, Лиса, Протоіерей, Римлянскій Суфій, Сирійскій священникъ.
Сень чудесъ CCCXXXI, §§ 296, 454.
Сирійскій священникъ и армянинъ III, стр. 123—124, № 106 (XLIV) = § 29, §§ 94, 292, 299, 304.
Сказка о жадности сребролюбиваго III, стр. 80, № 7 = § 334.
Скала см. Капля воды.
Скитаніе CCLXV, § 285, 301, 302.

Скоморохъ, заплощій по рыбалку CXLIX, §§ 249 (стр. 234, прим. 2), 282, 299 (стр. 257, прим. 1), 304.
Скоморохъ Меня и купецъ XXXVI § 282, 304.
Скоморохъ съ сумою XXII, §§ 282, 302, 304.
Скомороховъ сынъ (, наследній динарій) CXLVIII §§ 282, 304, 372.
Слава въ виде женщины см. Мірская слава.
Слуга см. Царь.
Слѣпой и зрячій CCCIX, § 273.
Слѣпой и несъ-вожакъ CCLXII, § 282.
Слѣпой и святой III, стр. 117, № 30 = § 58, §§, 8, 273.
Смерть см. Совершенство мудрости.
Сѣнохъ Зороастра CCLIII, §§ 290, 301.
Собака и кость § 558.
Собака, пѣтухъ и левъ CXIII = 497, §§ 305, 528, см. Пѣтухъ, левъ и собака.
Собака и тѣнь (Царь, с. и т.) CLXXIII, III, стр. 113, № 2 (дефектно) = § 7, III, стр. 89, № 10 = § 336, §§ 6, 299 (стр. 258, прим. 2), 310, 501, 523.
— Милосердіе собаки CCLIV, §§ 278, 300, 308.
— см. Волкъ, Монахъ.
Собаки и кожа (Царь, с. и к.) CXI и III, стр. 89—89, № 9 = § 333, §§ 6, 299, 500.
Собиратель женскихъ продѣлокъ CLII, §§ 120, 280, 304.
Совершенство знанія (учености) CCLXVIII, §§ 285, 301.
Совершенство мудрости CCLXIX, §§ 285, 301, 302.
Соколъ и курица § 535.
Солнце см. Луна.
Соловей и муравей § 363.
Соломонъ и воробышекъ CCCLXV, §§ 58, 268.
— Кормленіе животныхъ Соломономъ CCCXXXII, § 268.
Сорокъ:
— Число сороковъ CCXLVIII, §§ 271, 302.
Состарившійся левъ и лисица см. Левъ состарившійся и лисица.
Споръ горъ § 60.
Споръ членовъ тѣла CCCLVII, § 273.
Сребролюбивый III, стр. 125, № 118 (CC) = § 32, III, стр. 80, № 8 = § 333, §§ 429, 502, см. Сказка о жадности сребролюбиваго.
Старецъ см. Дѣвъ монаха.
Старый волкъ и овцы см. Волкъ.
Статуя, говорящая правду, см. Сень чудесъ.
Столбъ съ наградой (Купецъ съ женчужникомъ) III, стр. 116, № 28 (CXCI) = § 11, § 57.
Странникъ и гибельный колодезь CXVII, §§ 280, 304.
Странникъ и мудрецъ CCLXXI, §§ 93 (стр. 102, прим. 2), 285, 301, 302.
Стрекоза и муравей §§ 92 (стр. 102, прим. 2), 429 (стр. 430, прим. 1), 502.
Стрекоза и пчела III, стр. 93, № 17 (XVII) = § 333, § 502.
Стрекоза, пчела и муравей см. Стрекоза и пчела, Стрекоза и муравей.
Строптивая жена и морской царь см. Мужъ, строптивая жена и морской царь.
Стрѣла и бревно CVII$_2$ = § 224, §§ 160, 240, 490.
Стрѣла и дѣлатель стрѣлъ см. Стрѣла и бревно.
— см. Орелъ.
Судья см. Законъ безъ свидѣтелей.
Судья (-взяточникъ) и кадка масла CCXXIV, §§ 280, 299, 307.
— Мудрый судья (и три брата) CCLVI = § 218, 300.
Судъ Божій у родника III, стр. 122, № 83 (CIX) = § 24, §§ 25, 40, 46, 160, 273, 304, см. Монахъ и Судъ Божій у родника.
Судъ палочника CLXXXIX, §§ 278, 302, 307.
Султанъ Махмудъ и рабъ CCCXXIV, § 280.
Султанъ Махмудъ и четыре вора CCCXXV, § 280.
Сума:
— Перевѣтная сума CXXIX = § 231, § 496.
Суфій см. Ронклайскій Суфій.
Сынъ непослушный см. Монахъ и родители.
Сынъ, пасшій 10 козъ см. Мать.
Сынъ см. Отецъ-воръ при пыткѣ сына.
Сычъ § 386.

Тамбатскій см. Ткачъ.
Тельцы и левъ см. Быки.
Телята (Тельцы) и быки LVI = § 230, §§ 46, 54, 504.
Тигръ (Тигрица) § 412.
Тигръ и охотникъ § 62.
Тигръ (Тигрица) и охотники (съ зеркаломъ) CCLXXXIII = § 412, § 301 (стр. 262, прим. 2).
Тигръ и зойотъ §§ 429 (стр. 430, прим. 1), 445.
Ткачъ Тамбатскій CCXC = § 86, §§ 85, 307.
Толкованіе:
— на стихъ Луки 16,9 CCCXXII, § 270.
— на стихъ Іоанна 16,16 CCCXXIII, § 270.
— на стихъ Матоея 6,21, см. Гдѣ сердце человѣка?
Топоры (Дровосѣки) и деревья CVII = § 240, §§ 94, 505.
Торговецъ и буйволъ CLXXXVIII, §§ 290, 302, 307.
Три безумца III, стр. 78—80, № 6 = § 333, § 143.
Три верблюда и три лисы III, стр. 121, № 52 (CLX) = § 19, §§ 46, 160, 305.

Три видѣнія царя CXCII = § 85, §§ 3, 44, 50, 97.
Три друга CCCLXIII, § 279.
Три наставленія мудреца CXIX, §§ 58, 160, 280, 304.
Три остроумные брата см. Царь.
Три охраны отъ зла см. Три хранителя.
Три правды (Царевичъ уродъ) CCCXIV, § 280.
Три пріятеля пустоты нашей жизни см. Три безумца.
Три свойства сахара § 58, см. Сахарный тростникъ и змѣя.
— см. Хрусталь.
Три хранителя (охраны отъ зла) CLXXXV, 6—7, §§ 286, 302, 307.
Три царевича см. Желанія трехъ царевичей.
Три царевича и драгоцѣнный камень CCLXXVII = § 241, § 300.
Три черепа CLXXXIVa, §§ 160, 280, ср. Воръ и покойница.
Три чести CCXVII, §§ 46, 286
Тростникъ и деревья CIV = § 242, §§ 103, 278.
Тутъ и олива § 38.

Убійца (Рана) CCLX = § 243, §§ 280, 301.
— см. Купецъ.
Удодъ §§ 62, 533.
— см. Листъ.
Умѣренность льва CCI., §§ 280, 301, 302, 419.
Упрямая мусульманка и находчивый мужъ CXLVI, §§ 281, 304.
Урна Іевусеянина:
— Сыновья Урны Іевусеянина (Два праведныхъ брата) CCCVI, § 268.
Ученый и мудрый см. Нетый мудрецъ.

Фениксъ §§ 62, 286.
Филинъ и орелъ III, стр. 107—108, № 51=§ 71.
Философъ, осужденный на смерть и другъ см. Осужденный на смерть и другъ.
Форель CCLXXXVII = § 245, §§ 301, 420.

Хайръ и Шаръ см. Добро и Зло.
Халдей см. Свинья.
Харадръ см. Птица Харадръ.
Хаченскій богачъ и сынъ-христовидецъ XXXV, § 273.
Хлѣбопекъ и мясникъ см. Покупатель, хлѣбопекъ и мясникъ.
Ходжа и кадій CLXXXVII, §§ 3, 92, 280, 302, 307.
— см. Воръ.
Хозяинъ осла (Вѣдлинъ) и воинъ CCXIII = § 551, §§ 283, 302, 308.
Христіанинъ и мусульманинъ CXLII = § 60, §§ 281, 304, см. Люди и скала, Падъ пешею соли.
Христовидецъ см. Хаченскій богачъ.
Хромой воинъ (Мудрый воинъ) CCLXX, §§ 94, 285.
Хрусталь CCCLXVII = § 424, § 422.
— Три свойства хрусталя (Кремень) CCCLXVIII = § 425, § 56.
Художникъ:
— Два художника CCCLI = § 182, §§ 284, 300.

Цапля и голубь § 410.
Царевичъ и блоха см. Царь и блоха.
Царевичъ и воспитатель CCCXXVI, § 269.
Царевичъ, ищущій въ невѣстѣ правоты, и мудрецы § 89 (стр. 92, прим. 1).
Царевичъ-малютка и войска CCLXXXVIII, §§ 273, 300.
Царевичъ уродъ см. Три правды.
Царевна и душа CCXCIX = § 241, § 143.
Царица и царь § 341*.
Царь (Царевичъ) и блоха CI = 506, §§ 94, 283.
Царь грустный см. Грустный царь.
Царь, два дворца и девять отрадовъ I = § 124, § 102.
Царь деревьевъ (Колючка—царь деревьевъ) LXXXVII = § 246, § 381.
Царь земныхъ животныхъ III, стр. 108, № 53= § 73.
Царь, змѣя и царевичъ CXCVI, §§ 94, 169, 277, 299.
Царь (Царевичъ) и идолъ XCIIa § III, стр. 113—114, № 4=§ 9, III, стр. 90, № 11= § 357, § 507.
Царь и казначей CLXXXVI, §§ 3, 92, 280, 302, 307.
Царь Киликіи и гонецъ-колдунъ CCLXXXa, § 273, см. Духъ-гонецъ Іуліана Отступника.
Царь Константинъ и подвижникъ CLXXV, §§ 273, 302, 307, 309 (стр. 280, прим. 1).
Царь морской см. Мужъ, строптивая жена и морской царь.
Царь и откупщикъ калѣкъ XXXVIII, § 280.
Царь, племянникъ и намбъ III, стр. 117—118, № 31, CXX = § 13, §§ 160, 280, 304.
Царь и притча о спорѣ членовъ см. Споръ членовъ тѣла.
Царь и рыбы CCXLII = § 197, см. Князь и рыбы.
Царь и свинья CLXXIV § III, стр. 114, № 6 =